

Издание подготовлено на базе
Научно-информационного центра
«Мемориал» (Санкт-Петербург)
при финансовой поддержке
РАО «ЕЭС России»
и «МедиаСоюза»

При реализации проекта использовались средства государственной поддержки,
выделенные в качестве гранта
в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации
от 14 апреля 2008 года № 192-рп

ББК 63.3(2)634-4
О-284

Руководитель проекта
Е.К.Зелинская

Составители
О.Н.Ансберг, А.Д.Марголис

Редакционная коллегия
О.Н.Ансберг, В.М.Воронков, А.Д.Марголис (отв. ред.), Т.Б.Притыкина, И.А.Флиге

Интервью
Т.Ф.Косинова, Т.Ю.Шманкевич, О.Н.Ансберг, И.Л.Кравченко, Е.З.Чикадзе

Рецензенты
А.Я.Винников, Д.И.Раскин, А.Ю.Сунгуров

О-284 **Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки. 1985–1991:**
Сб. материалов / Сост.: О.Н.Ансберг, А.Д.Марголис. СПб., 2009. 784 с., ил.
ISBN 978-5-902238-60-7

Впервые сделана попытка с максимальной полнотой показать общественно-политические процессы, происходившие в Ленинграде (С.-Петербурге) в период перестройки (от избрания М.С.Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС 11 марта 1985 до его ухода в отставку с поста Президента СССР 24 декабря 1991).

В первой части сборника представлена городская хроника на фоне событий в стране и за рубежом. Хроника дополнена документами и другими материалами (вплоть до популярных анекдотов), позволяющими ощутить «шум времени». Вторая часть содержит интервью (в рамках данного проекта в течение весны–осени 2008 было взято более 60 интервью у представителей различных общественных движений) и фрагменты опубликованных воспоминаний участников событий. Картину дополняют иллюстрации – свыше 100 фотографий из ЦГАКФФД СПб., архива НИЦ «Мемориал» и ряда частных собраний.

Сборник снабжен справочником, который содержит краткие сведения об организациях, периодических изданиях и активных участниках общественной жизни Ленинграда второй половины 1980-х, а также списком основной библиографии и именованным указателем.

ISBN 978-5-902238-60-7

© Ансберг О.Н., Марголис А.Д., составление, 2009
© Издательство «Серебряный век», 2009

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Два десятилетия отделяют нас от событий горбачевской перестройки. Это глубокое преобразование социально-политической системы, сопровождавшееся существенными изменениями форм и методов хозяйствования, увенчалось завершением «холодной войны», крушением социалистического лагеря, распадом Советского Союза. Роль и значение Ленинграда в общественно-политических процессах 1985–1991 годов весьма значительны, их всестороннее осмысление и объективная оценка станут возможны лишь в будущем – с временной дистанции, позволяющей судить об истинном масштабе событий, которые в конце XX века потрясли мир. В наши дни обсуждение семи лет перестройки сопровождается полной разногласий. Читатели сборника, посвященного общественной жизни Ленинграда второй половины 1980-х, смогут убедиться в этом сами.

Мы отдаем себе отчет в определенной условности избранных нами хронологических рамок перестройки – от избрания М.С.Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС 11 марта 1985 до его ухода в отставку с поста Президента СССР 24 декабря 1991.

Тенденция к переменам в социально-политической и экономической жизни в СССР стала ощущаться уже в конце 1982. Она проявилась в стремлении нового Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В.Андропова укрепить и оздоровить советский режим, хотя и сугубо административно-командными мерами. Андропову приписывают следующее выражение: «Машина, грубо говоря, поизносилась, ей нужен ремонт. Может быть, и капитальный, но не ломать устои, они себя оправдали».

С осени 1985 руководство КПСС во главе с М.С.Горбачевым пыталось осуществить частичную либерализацию общественной жизни, оставаясь в рамках системы «развитого социализма». Программа социальных, политических и экономических реформ Горбачева вызвала неожиданный и беспрецедентный взрыв общественно-политической активности в Советском Союзе.

Перестройка, начатая сверху, дала толчок бурным процессам, коренным образом изменившим страну и мир: глубоким экономическим реформам, появлению

независимых общественно-политических движений, постепенному ослаблению, а после неудачной попытки государственного переворота в августе 1991 – краху КПСС. 8 декабря 1991 президенты Белоруссии, России и Украины подписали соглашение о том, что СССР «прекращает свое существование». Через две недели в Алма-Ате главы одиннадцати бывших союзных республик присоединились к этому соглашению и заявили о создании нового межгосударственного объединения – Содружества Независимых Государств (СНГ). Российская Федерация вошла в Содружество в границах РСФСР. 25 декабря 1991 был спущен красный флаг Советского Союза над московским Кремлем и поднят трехцветный флаг России. По своим масштабам и уникальности распад СССР превзошел крах Российской империи в 1917, поскольку, в отличие от последнего, состоялся в мирных условиях.

Эти исторические события непосредственно воздействовали на все стороны жизни города на Неве, который, в свою очередь, был весьма влиятельным субъектом истории революционной перестройки.

В нашей работе мы исходили из того, что полноценный анализ происходящих в обществе процессов возможен только на основе максимально достоверной их фиксации. Попытки миновать этот этап и перейти непосредственно к обобщениям и оценкам чревата подгонкой реальной истории под идеологические лекала. Участники недавних событий, начиная описывать их, зачастую продолжают выступать как политические бойцы, а не как добросовестные историки. Для них интерпретация исторического процесса есть некая самоочевидная данность, обусловленная их политической позицией. Мы, составители сборника, старались этого избежать, оставив личные политические симпатии и антипатии за рамками данной работы.

В первую очередь мы попытались восстановить городскую хронику тех лет на фоне событий в стране и за рубежом, которые так или иначе влияли (или могли влиять) на жизнь и судьбу Ленинграда. Хроника представлена в сочетании с документами и другими материалами той эпохи (вплоть до популярных анекдотов), позволяющими ощутить «шум времени» (О.Мандельштам).

Вторая часть сборника содержит интервью и фрагменты опубликованных ранее воспоминаний непосредственных участников событий. Интервью в основном были взяты в течение весны–осени 2008 у представителей самых различных движений, совокупность которых, на наш взгляд, отражает многоцветье общественной жизни Ленинграда тех лет.

Отдельное внимание и при работе над хроникой, и при записи интервью обращалось на топографическую привязку тех или иных событий, их локализацию в реальном пространстве города.

* * *

Вспомним, что представлял собой Ленинград четверть века назад.

К середине 1980-х население города вместе с подчиненными городскому Совету пригородами составляло около 4,9 млн человек. Площадь Ленинграда за послевоенные десятилетия выросла в два раза и превышала 600 кв. км (без пригородов), площадь жилого фонда за эти годы увеличилась почти втрое. Чем плотнее охватывало исторический центр кольцо безликих, типовых новостроек, так называе-

мых «спальных районов», символизирующих эпоху тотальной стандартизации, тем острее ощущались уникальность и непреходящая ценность «старого Петербурга», продолжавшего разрушаться и деградировать.

Стремительный рост населения не был результатом высокой рождаемости. Меньше половины горожан проживало в Ленинграде с момента рождения. Большинство же составляли мигранты («иногородние»), которые, как правило, при зачислении на работу получали ленинградскую прописку согласно существующим лимитам. Термин «лимитчик» прочно и надолго вошел в лексику горожан. По Генеральному плану развития Ленинграда до 1985 намечалось ограничить рост численности населения четырьмя миллионами человек. Именно на такое количество жителей было ориентировано развитие социальной сферы. Плановые расчеты не оправдались из-за ничтожного роста производительности труда, и это компенсировалось систематическим массовым завозом в город рабочей силы, достигавшим ежегодно 35–40 тыс. человек. В итоге нагрузка на социальную инфраструктуру непомерно возросла.

Преобладание женщин в составе жителей (до 60%) стало устойчивым показателем. Для молодежных возрастных групп такая диспропорция была незначительной, но среди средних и старших – очевидной. При этом доля пожилых с течением времени росла и достигла к середине 1980-х 20%, а к началу 1990-х – 25% от общего числа горожан. Ленинград концентрировал приблизительно 2,3% занятого населения СССР, при этом интеллектуальный потенциал его жителей был много выше среднего. Характерно, что на их долю приходилось свыше 11% от общего числа научных работников. Уровень образования горожан значительно превосходил соответствующие показатели по стране. Почти 40% всех работавших в городе имели высшее или среднее специальное образование. Самую многочисленную группу составляли инженеры – их было больше половины от числа работников с высшим образованием. Основная часть инженеров была занята в сфере науки и научного обслуживания, несколько меньшая – в промышленности и строительстве. Доля педагогов и гуманитариев была значительно скромнее – около 20%. В группе работников со средним специальным образованием преобладали техники и медики.

Такая социально-демографическая структура во многом определила специфику событий второй половины 1980-х в Ленинграде. В целом по стране в перестроенном движении участвовала прежде всего интеллигенция, но в нашем городе оно стало массовым, на пике вовлекая в свою орбиту сотни тысяч человек. Особую роль сыграли крупные отраслевые научно-исследовательские и проектные институты, количество ИТР в которых исчислялось тысячами человек. При этом, как отмечалось еще в советской печати, в силу диспропорций развития число инженеров существенно превышало необходимое, и не все они были полностью загружены работой. Институтские «курилки» стали открытыми дискуссионными клубами и центрами самоорганизации коллективов (в оплачиваемое, заметим, рабочее время). Наличие множительной техники (ротапринты, ксероксы, АЦПУ), которой щедро снабжался ленинградский ВПК, в значительной мере обеспечило выпуск самиздатской прессы и агитационно-листовочных предвыборных материалов.

Период 11-й пятилетки (1981–1985) для ленинградской промышленности, как и для промышленности всей страны, был отмечен серьезным ухудшением большинства показателей. Среднегодовой прирост промышленной продукции по сравнению с 10-й пятилеткой снизился почти в полтора раза. Рост производственных фондов не сопровождался их техническим переоснащением. Ухудшалось качество продукции, возросли потери от брака, учащались срывы договорных поставок. Экономика становилась все более затратной, убыточной, «производством для производства». Доля предметов потребления в объеме промышленной продукции неуклонно снижалась. В стране развивался бюджетный дефицит. Основная ставка делалась на экспорт нефти, когда же спрос на нее на мировом рынке упал, это больно ударило по советскому бюджету. Только в 1985 и 1986 поступления от экспорта нефти сократились на 30%.

В ленинградской промышленности трудилась треть всего занятого населения города. Постоянный дефицит работников средней и низкой квалификации городского руководство пыталось преодолеть, развивая систему профессионально-технических училищ (ПТУ), но это лишь частично решало проблему кадров. Десятки тысяч ленинградцев, имевших дипломы о среднем специальном и даже высшем образовании, становились промышленными рабочими, труд которых прилично оплачивался или давал другие преимущества.

Растущий уровень образования горожан не подкреплялся соответствующим изменением структуры рабочих мест. Возник опасный узел экономической и социальной напряженности.

К этому времени в городе сформировался конгломерат отраслей по производству новейших вооружений, включавший и многие направления науки, который оказывал значительное влияние на социально-политическую и в каком-то смысле нравственную атмосферу. В период нарастающей гонки вооружения ВПК Ленинграда активно участвовал в разработке и совершенствовании военно-морской, ракетной, космической, авиационной, танковой, артиллерийской техники. Эта гигантская «кузница оружия» находилась в опасной зависимости от государственного заказа. Даже частичная демилитаризация экономики и конверсия ВПК могли обернуться для города острейшими проблемами.

ВПК, разумеется, не исчерпывал всего многообразия ленинградской индустрии, включавшей такие отрасли, как энергомашиностроение, судостроение, электротехническая, химическая промышленность и другие. Но темпы их развития постепенно замедлялись, инновационные задачи не находили должного решения. В экономике накапливалась критическая масса нерешенных проблем.

В 1985 ЦК КПСС одобрил разработанную в Ленинграде территориально-отраслевую программу «Интенсификация-90» – программу ускорения научно-технического развития промышленности и увеличения на этой основе прироста промышленной продукции. Предполагалось расширить выпуск товаров народного потребления, обеспечить высокое качество продукции, поднять производительность труда и усилить эффективность использования оборудования. Эти задачи оказались невыполнимыми. Руководство предприятий не прилагало особых усилий для технического переоснащения производства. К кампании по введению

двухсменной и многосменной работы для лучшего использования оборудования также отнеслись вполне формально.

Катастрофически ухудшалось экологическое состояние Невской губы и восточной части Финского залива. В критическом положении оказалось Ладожское озеро, питающее водный бассейн города. В 1985 в Ладогу сбрасывали сточные воды почти 300 предприятий. Две сотни из них не имели вообще никаких очистных сооружений, и их стоки поступали прямо в водоемы. Воды ленинградских рек и каналов содержали множество вредных веществ. Сложнейшей проблемой загрязнения городской среды являлись радиоактивные могильники, образовавшиеся в разные годы.

Одной из самых острых городских проблем оставалась жилищная проблема. Строительство новых квартир не поспевало за ввозом «лимитчиков» из других областей. К середине 1980-х десятки миллионов квадратных метров жилой площади нуждались в капитальном ремонте, ветхий фонд, требовавший расселения, превышал 200 тыс. кв. м. Более 300 тыс. человек жили в общежитиях, треть населения города – в коммуналках. (В Ленинграде в коммунальных квартирах проживало в три раза больше жителей, чем в среднем по России.)

По целому ряду социальных показателей Ленинград прочно занимал одно из последних мест в стране. В частности, по обеспеченности больничными койками – предпоследнее место среди 29 крупнейших городов Советского Союза.

Среди горожан крепло убеждение, что существующие государственные и общественные институты не способны решить назревшие и перезревшие проблемы «великого города с областной судьбой» (Д.А.Гранин). Все это, наряду с провозглашенной М.С.Горбачевым перестройкой, предопределило общественный подъем, который в специфических ленинградских условиях начался в форме культурно-демократического движения.

Со времен «оттепели» 1950-х в Ленинграде развивалось неофициальное культурное движение (андеграунд), формировалась культурная среда, чуждая официозу, со своими лидерами, своей периодической печатью (самиздат) и неформальными организациями, а главное – с установкой на свободную творческую деятельность. В 1981 были созданы литературный «Клуб-81» и Товарищество экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ). Характерно, что из этих неформальных объединений вышли многие активисты общественного движения второй половины 1980-х (Б.И.Иванов, В.Э.Долинин, П.В.Кожевников, С.Я.Магид, С.В.Ковальский, Ю.А.Рыбаков и другие).

Особенности политического процесса – непоследовательность курса на гласность и демократизацию, обострившийся конфликт с местными консервативными властями – привели к политизации и радикализации общественного движения и его лидеров. Многие из них стали «политиками поневоле» и от критики отдельных недостатков советской административно-командной системы перешли к неприятию ее в целом.

Взросшая общественная активность горожан, главным образом, молодежи, проявилась в первую очередь в деле спасения от разрушения старых домов, хранящих память о замечательных людях или просто составляющих необходимый

элемент архитектурной среды в историческом центре. Первую массовую акцию защитники «экологии культуры» (Д.С.Лихачев) провели 19 октября 1986 на Владимирской площади у предназначенного к сносу дома А.А.Дельвига. Митинг организовали Группа спасения историко-культурных памятников Ленинграда (лидер А.А.Ковалев) и Интерьерный театр (художественный руководитель Н.В.Беляк) при поддержке Института русской литературы (Пушкинский Дом). Исторический памятник удалось отстоять. Это была вдохновляющая победа неформального движения в защиту культурного наследия.

В ряду важных событий первых лет перестройки отметим образование в мае 1986 Ленинградского центра творческой инициативы (ЛЦТИ) при горкоме ВЛКСМ. Здесь были собраны неформальные молодежные группы, которым оказывалось организационное и финансовое содействие. В конце 1986 было учреждено Ленинградское отделение Советского фонда культуры, благодаря которому многие неформальные объединения Ленинграда впервые получили официальный статус.

Начало массового культурно-демократического движения в Ленинграде (март 1987) связано с событиями на Исаакиевской площади, у бывшей гостиницы «Англетер». Дискуссия вокруг проекта сноса здания, в котором оборвалась жизнь Сергея Есенина, захватила тогда едва ли не весь город. Многие ленинградцы были возмущены не только самим фактом решения об уничтожении памятника истории и культуры, но и «аппаратным» способом его принятия. Группа спасения историко-культурных памятников, возглавлявшая движение за сохранение «Англетера», увлекла за собой сотни ленинградцев, которые три дня несли круглосуточное дежурство на Исаакиевской площади. Городские власти сначала выступили с заверениями об отмене сноса, а затем обнесли обреченное здание забором, оцепили милицией и на глазах пикетчиков обрушили. Почти все центральные газеты и журналы откликнулись на «битву за “Англетер”», которая оказалась в числе главных событий второго года перестройки.

Спустя несколько месяцев самиздатский журнал культурно-демократического движения «Меркурий» (редактор Е.К.Зелинская) писал: «Поражение у стен “Англетера” обернулось победой... Там, на Исаакиевской, мы нашли друг друга: общественные объединения молодых ленинградцев, клубы творческой интеллигенции, экологические группы – все, кто считает, что демократизация не может быть спущена сверху». На волне англелетеровских событий весной 1987 возникают «Пост общественной информации», «Вахта мира», Совет по экологии культуры, Совет культурно-демократического движения («Эпицентр»), клуб общественных наук «Синтез», межпрофессиональный клуб «Перестройка»...

Летом 1987 началось формирование Ленинградского отделения общества «Мемориал», появились клуб «Альтернатива», группа «ЭРА» («Экология рядовой архитектуры»). В течение года общественное движение политизируется все больше и больше. Возникают Ленинградская группа Международного общества прав человека (МОПЧ) во главе с Р.Б.Евдокимовым, первые рабочие политклубы, созданные по инициативе обкома КПСС, Координационный совет демократических организаций Ленинграда и т.д.

Одновременно обострился интерес городской общественности к проблемам экологии. Наиболее ярко это проявилось в дискуссиях вокруг сооружения комплекса защиты Ленинграда от наводнений (дамбы) и проекта строительства большого развлекательного центра в Лисьем Носу. Пресса публиковала десятки полемических статей, проводились собрания и конференции (в т.ч. общегородской форум по проблемам экологической системы «Ладога–Нева–Финский залив», состоявшийся в мае 1987). В городе возникли общественные экологические организации – «Бюро экологических разработок» («БЭР») во главе с Ю.С.Шевчуком, затем экологическое объединение «Дельта» (лидер П.В.Кожевников). Они ставили целью достижение гласности в вопросах экологии, повышение уровня экспертизы проектов и конкретную задачу – борьбу против строительства дамбы в Финском заливе, которое проходило в условиях отсутствия в Ленинграде необходимых очистных сооружений.

Социологический опрос, проведенный в 1988, выявил разочарование большинства жителей города результатами перестройки, реальными достижениями политики КПСС. Только 1,2% опрошенных отметили, что достигнуты существенные результаты; более трети считали, что достижений пока немного, а чуть менее двух третей вовсе не обнаружили заметных сдвигов. По их мнению, почти не ощущались преобразования в экономике. Большинство высказывалось за углубление демократизации общественной жизни, за повышение уровня гласности.

В июне 1988 состоялась XIX партконференция, одобрявшая реформу центральных органов власти. Было решено воссоздать в качестве высшего органа власти Съезд народных депутатов, избранных на альтернативной основе. На конференции резкой критике был подвергнут аппарат ЦК КПСС.

В 1988 стали возникать политизированные общественные объединения различных направлений, в том числе открыто противостоящие КПСС. Практически каждая группа заявила о себе самиздатом – газетой, листовкой, журналом и т.п. В апреле на базе межпрофессионального клуба «Перестройка» была организована инициативная группа по созданию Народного фронта – движения за радикальные экономические и политические реформы. В июне в Ленинграде состоялась Учредительная конференция Северо-западного отделения «Демократического союза» (ДС) – политической партии, «оппозиционной по отношению к тоталитаризму». В том же году возникли Конфедерация анархо-синдикалистов, Союз независимых социалистов и Анархо-синдикалистская свободная ассоциация (АССА). Летом 1988 активизировалась деятельность Национально-патриотического фронта «Память». К концу этого года в Ленинграде было свыше 1300 различных самодельных организаций и групп общей численностью около 70 тыс. человек.

Уже в первые годы перестройки обозначились изменения во взаимоотношениях власти с Русской православной церковью, но перелом наступил после проведения торжеств в связи с тысячелетием крещения Руси в июне 1988. Началась регистрация новых религиозных общин, постепенное возвращение храмов верующим.

13 марта 1988 газета «Советская Россия» опубликовала статью ленинградского преподавателя Н.А.Андреевой «Не могу поступаться принципами», в которой автор фактически призвала к реставрации сталинизма. Эта статья, ставшая мани-

фестом антиперестроечных сил, вызвала острую полемику, стимулировала размежевание и полярность общественности. Сторонников демократических преобразований особенно возмутило то, что Андреева – ленинградка, что собрания в ее поддержку проводились Ленинским и Выборгским райкомами партии и Ленинградским телевидением. Перед всей страной Ленинград предстал оплотом консерваторов. Характерно, что идея Народного фронта, выдвинутая членами клуба «Перестройка», была поддержана в Ленинграде на общегородской дискуссии, вызванной письмом Андреевой.

С весны 1988 становились все более частыми массовые митинги, демонстрации и пикеты, организуемые оппозиционными группами. Власти, как правило, не давали разрешений на проведение уличных мероприятий. Собравшихся встречали наряды милиции. Тем не менее активисты неформальных организаций вопреки запретам властей пытались проводить свои акции. В 1987 в Ленинграде было проведено 39 несанкционированных митингов (58% от их общего числа). В 1988 – уже 72 (60%), при этом милиция задержала 299 человек (их них 202 привлечены к административной ответственности).

Михайловский сад превратился в «ленинградский Гайд-парк», где выступали представители разных направлений. 28 мая 1988 милиция разогнала митинг «Демократического союза» у Казанского собора. 14 июня в Юсуповском саду прошел первый массовый митинг, посвященный памяти жертв политических репрессий, на котором было объявлено о создании ленинградского «Мемориала». 25 июня состоялось первое массовое шествие в поддержку демократических преобразований: колонна, в которой находилось более двух тысяч человек, прошла от БКЗ «Октябрьский» до Смольного, где состоялся митинг. 28 августа на Пионерской площади был разогнан митинг, организованный «Комитетом демократического контроля». Летом 1988 Национально-патриотический фронт «Память» провел несколько митингов в Румянцевском саду. Массовый митинг демократических сил состоялся в День Конституции.

26–28 августа 1988 в Ленинграде прошла межрегиональная встреча инициативных групп Народных фронтов и других демократических движений, в которой участвовали представители более 90 самостоятельных организаций и клубов из 29 городов РСФСР и 12 городов других союзных республик. Массовый митинг демократических сил состоялся в День Конституции 7 октября на стадионе «Локомотив», и тогда впервые был поднят трехцветный российский флаг. Разумеется, мы перечислили далеко не все митинги и демонстрации этого года (всего их в 1988 зарегистрировано около 120).

Коллективные уличные действия, протестные акции привлекали к общественным движениям внимание средств массовой информации, властей и горожан. Митинги на центральных улицах и площадях города, которые до этого использовались лишь для официальных мероприятий, символизировали захват и освоение пространства, которое раньше принадлежало лишь властям.

Однако не следует преувеличивать масштабы нарастающей общественной активности. Социологи отмечали, что в массовом сознании к началу 1989 преобладал пассивно-выжидательный стереотип. Ситуация стала меняться весной этого

года, в ходе выборов народных депутатов СССР. Эти выборы явились важной вехой в эволюции общественного сознания и стали началом политизации широких слоев населения города, переломным моментом в судьбе ленинградской организации КПСС.

За кандидатов от партийного руководства вели агитацию многие тысячи агитаторов. Райкомы открыли клубы избирателей, массовыми тиражами выпускали специальные газеты и листовки. Со своей стороны, демократические организации Ленинграда создали общественный комитет «Выборы-89», который координировал поддержку своих кандидатов. Впервые после 1917 началась «война» предвыборных листовок и лозунгов. Центром агитации стали площадки у станций метро, где расклеивались плакаты, раздавались листовки, велась ожесточенные дискуссии о кандидатах и их программах. Митинги у станций метро, кинотеатров, магазинов стали привычной картиной в городской жизни.

На выборах, состоявшихся 26 марта 1989, в голосовании приняли участие от 70 до 80% избирателей. Ни один из кандидатов от партийно-советского руководства Ленинграда не смог набрать необходимого количества голосов (за исключением члена Бюро обкома КПСС Б.В.Гидаспова). В округах, где с первого раза никто не был избран, был назначен второй тур голосования, а в округах, где победил кандидат «против всех», были назначены повторные выборы – уже на май 1989.

Главным претендентом на избрание по городскому национально-территориальному округу был старший следователь Генеральной прокуратуры СССР по особо важным делам москвич Н.В.Иванов, ставший в массовом сознании символом борьбы с высокопоставленными коррупционерами. Он и одержал победу уже в первом туре, набрав 61% голосов и обойдя всех соперников.

Люди впервые почувствовали, что в жизни кое-что зависит от них самих, а наиболее важное из того, что они хотели сделать той весной – это положить конец гегемонии номенклатуры КПСС.

Прямым следствием выборов народных депутатов СССР в Ленинграде стала смена партийного руководства. 12 июля 1989 первый секретарь обкома КПСС Ю.Ф.Соловьев уступил место Б.В.Гидаспову, единственному представителю обкома, которому удалось победить на выборах. Незадолго до своей отставки Соловьев сказал на встрече с ленинградскими социологами: «Если то, что мы построили – социализм, то я против такого социализма». Кризис в ленинградской партийной организации сопровождался не только падением престижа компартии в массах, но и расколом в ее рядах. Выяснилось, что среди членов КПСС есть люди с разными политическими взглядами, иногда даже диаметрально противоположными. Многие коммунисты активно участвовали в неформальных движениях разного толка.

В 1989 неформальные общественно-политические организации становятся массовыми. Самой крупной из них был Ленинградский Народный фронт (ЛНФ), насчитывавший около 6–7 тыс. членов – сторонников радикальных демократических преобразований. Учредительный съезд ЛНФ состоялся 17–18 июня 1989, в нем участвовало более 600 депутатов от 107 организаций и групп.

Одновременно с ЛНФ на съезде 13 июля 1989 был создан Ленинградский Объединенный фронт трудящихся (ОФТ). Он возник на базе рабочих политклубов, созданных обкомом КПСС, и Ассоциации научного коммунизма. С 1989 заявило о себе демократическое рабочее движение, образовавшее организации «Независимость», «Справедливость», «Союз рабочих комитетов Ленинграда».

Общественную активность ленинградцев в значительной степени стимулировал Съезд народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989), заседания которого транслировались в прямом эфире. Социологические опросы показали исключительно высокий уровень интереса горожан к ходу съезда. 9 июня, например, его прямую трансляцию смотрели или слушали все без исключения опрошенные.

Июнь 1989 – поворотный момент в истории горбачевской перестройки. По словам американского историка Мартина Малиа, «когда истекли 12 дней, отпущенных на заседания Съезда, Советский Союз был уже новой страной».

К осени 1989 позиция ряда городских газет и журналов, а также программ радио и телевидения стала относительно независимой от властных структур и окончательно определилась в отношении к демократическому движению. Газеты «Смена» и «Ленинградский рабочий», журналы «Звезда» и «Нева», телепрограмма «Пятое колесо» приобрели стабильную демократическую ориентацию. В связи с этим самиздат, сыгравший значительную роль в первые годы перестройки, стал постепенно сокращаться.

Огромным политическим накалом сопровождались выборы народных депутатов РСФСР и Ленсовета в марте 1990. В ходе предвыборных кампаний возникли новые объединения избирателей («Демократические выборы-90», Союз и Ассоциация избирателей Ленинграда и другие). В результате свободных выборов на альтернативной основе абсолютное большинство депутатских мандатов в Ленсовет получили представители ЛНФ и других демократических организаций. Это была историческая победа: вчерашние «неформалы» стали законной, избранной народом властью. Председателем Ленсовета в мае 1990 стал член Межрегиональной группы народных депутатов СССР А.А.Собчак, который сразу же заявил, что «в городе будет только одна власть – советская». Но на самом деле в Ленинграде возникло двоевластие: сохранялось противостояние Ленсовета, опиравшегося на поддержку значительной части горожан, и обкома КПСС, хотя он неуклонно терял свое влияние.

Демократы пришли к власти в обстановке непрерывно обострявшегося социально-экономического кризиса. Теперь на них ложилась ответственность за пустые полки магазинов, за падение производства и ухудшающееся положение во всех сферах городского хозяйства. К концу 1990 доверие к Ленсовету снизилось почти у половины опрошенных горожан, сократилось число членов ЛНФ. При этом в ответах на вопрос о самом непопулярном человеке в Ленинграде второе место (после Б.В.Гидаспова) заняла М.Е.Салье, одна из лидеров ЛНФ, возглавлявшая в Ленсовете комиссию по продовольственному снабжению.

В мае 1991 Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил новое положение об органах управления Ленинграда, которое предусматривало разделение законодательной и исполнительной власти в городе. Первая сохранялась за горсоветом,

а вторая переходила к мэрии во главе с избираемым населением мэром. На 12 июня 1991 были назначены выборы президента РСФСР, мэра Ленинграда и референдум по вопросу о восстановлении первоначального названия города – Санкт-Петербург. В отличие от двух предыдущих переименований (в 1914 и 1924) вопрос об имени города был впервые вынесен на суд самих горожан. В результате выборов с большим отрывом от соперников (кандидатов от КПСС) президентом РСФСР был избран Б.Н.Ельцин, а мэром Ленинграда – А.А.Собчак. На вопрос референдума «Желаете ли вы возвращения нашему городу первоначального названия Санкт-Петербург?» 54,9% ленинградцев, участвовавших в опросе, ответили «Да» и 35,5% – «Нет».

Попытка государственного переворота, предпринятая ГКЧП 19 августа 1991, вновь сплотила большинство горожан вокруг Ленсовета и мэра Собчака, возглавивших отпор путчистам. Демонстрацией поддержки законно избранной демократической власти явился грандиозный митинг на Дворцовой площади 20 августа. Прекратила существование КПСС, и 23 августа Президиум Ленсовета постановил опечатать Смольный. Над Мариинским дворцом был поднят возрожденный трехцветный российский флаг, в городе царила праздничная атмосфера победы, снова возникла надежда на лучшее будущее. (Если в январе 1991 лишь 23% опрошенных ленинградцев считали, что в ближайшем будущем положение в городе и стране улучшится, то в конце августа их число выросло до 60%.)

Однако социально-экономическая обстановка в Санкт-Петербурге не изменилась к лучшему. С осени 1991 проявилась устойчивая тенденция снижения интереса горожан к политическим вопросам. Ярким показателем изменений в массовом сознании служит решение петербуржцев в предложенной социологами в декабре 1991 альтернативе: «Что важнее: свобода или уверенность в завтрашнем дне, ради которой свободой можно поступиться?». За первое из этих предложений высказалось 25% респондентов, за второе – 54%.

Известие о том, что Верховный Совет РСФСР абсолютным большинством голосов принял постановление о денонсации Договора об образовании СССР и выходе РСФСР из состава Советского Союза, практически не вызвало никакой реакции в городе, находящемся в глубоком кризисе. Петербург готовился к испытаниям радикальной экономической реформой, начатой новым правительством России.

Перестройка завершилась в 1991. Если до этого рубежа шло реформирование старой системы, то в 1990-е началось формирование принципиально иного социально-политического строя.

Было бы неправильно, однако, сводить перестройку лишь к политическим преобразованиям, не уделяя внимания психологической и эмоциональной стороне социальных процессов. Фоном, на котором появляются перестроечные инициативы М.С.Горбачева, был глубокий общественный застой. Отсутствие динамики во всех сферах жизни общества, в том числе возможностей нормального карьерного роста, порождало ощущение «остановившегося времени», «маятники» которого хотелось запустить любой ценой. Идеологическая машина советской власти, сохранявшаяся чуть ли не с 1950-х, не подкреплялась репрессиями, как когда-то, и уже не вызывала ни страха, ни энтузиазма, а только глухое раздражение. При-

способиться к этим требованиям было не так сложно, но тяготила необходимость лгать и лицемерить.

Помимо политических ограничений, вытекающих из конституционно закрепленной однопартийности и ведущей роли КПСС, очень остро чувствовалась бытовая несвобода. Советский человек не мог выехать за границу по своему желанию, не мог иметь иностранной валюты. Даже при наличии денег не мог построить на своем садовом участке дом, выбивающийся из советского стандарта. Регламентировалось буквально все, вплоть до того, какие танцы и под какую музыку разрешены на молодежной дискотеке.

Поэтому неудивительно, что к началу перестройки доминантой общественных настроений стало стремление к переменам. «Так жить нельзя» – один из популярнейших лозунгов эпохи, вошедший в жизнь страны благодаря знаменитому фильму С.Говорухина. Это стремление носило во многом иррациональный характер, т.е. было обусловлено не столько анализом действительных проблем и возможных результатов реформ, сколько накопившейся эмоциональной усталостью периода «застоя». Массовое сознание, не стараясь вникнуть в суть лозунгов и программ, которые стали предлагать новые лидеры и организации, откликалось прежде всего на обещания радикального переустройства.

Особо благоприятные, можно сказать уникальные, условия для широкого проявления общественной активности сложились к 1989. На недолгое время в духовной сфере удивительным образом реализовалось шуточное пожелание «работать как при социализме, а жить как при капитализме». Первым Съездом народных депутатов СССР были проведены реформы, обеспечивающие свободу слова, свободу вести и свободу выезда. Партийно-государственная цензура фактически перестала существовать, но весь объем государственной поддержки средств массовой информации, книгоиздания и пр. сохранялся. Популярные журналы и газеты выходили тиражами в сотни тысяч и даже миллионы экземпляров и были баснословно дешевы, так что рядовой интеллигент спокойно мог подписаться на 2–3 «толстых» журнала и несколько газет. Телевидение, полностью финансирувавшееся государством, было свободно от рекламы и погони за дешевой популярностью. Залы для проводившихся общественными организациями мероприятий и помещения для их работы предоставлялись бесплатно, механизма взимания арендной платы еще не было. Члены творческих союзов – писатели, художники, кинематографисты – могли уже не выполнять идеологический заказ, но при этом государственное обеспечение сохранялось. Наконец, социалистическая экономика, несмотря на очереди, дефицит, низкое качество бытового обслуживания и т.п., обеспечивала каждому стабильный уровень жизни, позволявший не думать о куске хлеба и посвящать общественной деятельности свободное, а зачастую и рабочее время. Эйфория от свободы и ощущение растущей силы демократического движения сопровождалось переменами не только в содержании, но в самой стилистике общественной жизни, поведенческим раскрепощением.

Разумеется, долго сохраняться такое положение не могло и с началом гайдаровских реформ рухнуло под напором суровых реалий рыночной экономики. Массовое движение, как уже было сказано, пошло на спад еще раньше.

Воспоминания об экономической катастрофе 1990-х негативно влияют на восприятие предшествующих перестроечных лет, что приводит к их неоднозначной политической оценке. Но бесспорно значение перестройки как огромного события в истории новейшего времени. За несколько лет был осуществлен демонтаж прежней идеологии и политической культуры, сложившейся еще во времена сталинского тоталитаризма и сохранявшей его рудиментарные черты. Если уровень собственно политических свобод может меняться в зависимости от политической конъюнктуры, то расширение пространства личной, бытовой свободы можно считать необратимым. И это непреходящее завоевание перестройки.

* * *

Сборник снабжен справочником, который содержит краткие сведения о различных организациях, периодических изданиях и активных участниках общественной жизни Ленинграда второй половины 1980-х. Биографические справки и описания общественных движений доведены до 1991 включительно, то есть ограничены хронологическими рамками нашей темы. Справочник дополнен списком общественных организаций, существовавших в городе в годы перестройки, и основной библиографией. В конце книги помещен именной указатель.

Работа выполнена на базе НИЦ «Мемориал» (СПб.) при содействии «Медиа-Союза» и Центра независимых социологических исследований. Широко использовались материалы из архива «Мемориала» и частных коллекций. В связи с ограниченным объемом издания в текст «Документальной хроники» включена лишь малая часть выявленных источников. Если они публиковались ранее, приведена ссылка на наиболее авторитетную публикацию. В тех случаях, когда текст воспроизводится непосредственно по архивному подлиннику, это специально не оговаривается.

К сожалению, во многих случаях не удалось установить авторов публикуемых фотографий. Мы надеемся, что дополнительные сведения об этом смогут сообщить наши читатели. Мы также будем благодарны за предложения по исправлению неточностей и дополнению «Документальной хроники» и справочника.

Составители выражают искреннюю признательность всем, кто, откликнувшись на наши просьбы, дал интервью для этого издания и предоставил биографические данные.

Большую помощь при подготовке рукописи оказали: А.Н.Алексеев, А.В.Артемьева, Б.И.Беленкин, В.Ю.Васильев, Р.Ш.Ганелин, Л.И.Гольдштейн, А.Ю.Даниэль, М.В.Доброхотова, В.Э.Долинин, Б.И.Иванов, Н.Л.Корсакова, И.М.Курдина, Т.Е.Мерсадыкова, Т.В.Моргачева, М.А.Пельгемайнен, А.А.Полукарова, Л.Н.Пыжова, Ю.А.Рыбаков, А.Н.Смышляев.

О.Н.Ансберг
А.Д.Марголис

1985

10 марта. Смерть К.У.Черненко (род. в 1911), пробывшего на посту Генерального секретаря ЦК КПСС чуть больше года (13.02.1984 – 10.03.1985).

11 марта. Внеочередной пленум ЦК КПСС избрал Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С.Горбачева (род. в 1931), самого молодого члена ЦК. Горбачев заявил о необходимости серьезных изменений в советском обществе.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

11 марта 1985 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл член Политбюро, секретарь ЦК КПСС т. Горбачев М.С.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.У.Черненко участники Пленума почтили память Константина Устиновича Черненко минутой скорбного молчания.

Пленум отметил, что Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на земле.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко до конца была отдана делу ленинской партии, интересам советского народа. Куда бы ни направляла его партия, он неизменно, с присущей ему самоотверженностью, боролся за превращение в жизнь политики КПСС.

Много внимания уделял Константин Устинович Черненко последовательному проведению курса на совершенствование развития социализма, на решение крупных задач экономического и социального развития, повышения благосостояния и культуры советского народа, на дальнейший подъем

творческой активности масс, улучшения идеологической работы, укрепление дисциплины, законности и порядка.

Большой вклад внес Константин Устинович Черненко в дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма, осуществление социалистической экономической интеграции, упрочение позиций социалистического содружества. Под его руководством твердо и последовательно проводились в жизнь принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем, давался решительный отпор агрессивным замыслам империализма, велась неустанная работа за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, устранение угрозы ядерной войны, за обеспечение надежной безопасности народа.

Как зеницу ока берег Константин Устинович Черненко единство нашей Коммунистической партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог всех наших успехов, преодоления недостатков, залог поступательного движения вперед.

Пленум подчеркнул, что в эти скорбные дни коммунисты, весь советский народ еще теснее сплачиваются вокруг Центрального Комитета партии и его Политбюро. В партии советские люди с полным основанием видят руководящую и направляющую силу общества и полны решимости беззаветно бороться за реализацию ленинской внутренней и внешней политики КПСС.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро с речью по этому вопросу выступил член Политбюро тов. Громыко А.А. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Горбачева М.С.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единодушно избрал тов. Горбачева М.С.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М.С. Он выразил глубокую признательность за высокое доверие, оказанное ему Центральным Комитетом КПСС, отметил, что очень хорошо понимает, сколь велика связанная с этим ответственность.

Тов. Горбачев М.С. заверил Центральный Комитет КПСС, что он приложит все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу, чтобы неуклонно осуществлялись программные установки КПСС, обеспечивалась преемственность в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, чтобы настойчиво воплощалась в жизнь ленинская внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

(Правда. 1985. 12 марта)

11 марта. 1-я сессия Ленинградского городского совета XIX созыва. Председателем Исполкома избран В.Я.Ходырев.*

12 марта. Начало переговоров СССР и США в Женеве по ядерным и космическим вооружениям.

15 марта – 10 апреля. Во Дворце молодежи состоялась 6-я выставка Товарищества экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ). Участвовало 200 художников. Впервые были представлены группы «Митьки» (Д.Шагин, В.Шинкарев, А.Флоренский) и «Новые дикие» (О.Маслов, О.Зайка, А.Козин).

ИЗ ТРАКТАТА «МИТЬКИ»

...Движение митьков обещает быть более органичным, нежели предшествующие названные движения: под митька почти невозможно подделаться, не являясь им. Митьки одеваются во что попало, лучше всего в стиле битников пятидесятых годов, но ни в коем случае не попсова.

На лице митька чередуются два аффективно поданных выражения: граничащая с идиотизмом ласковость и сентиментальное уныние. Все его движения и интонации хоть и очень ласковы, но энергичны, поэтому митек всегда кажется навеселе.

Вообще всякое жизненное проявление митька максимально выражено, так что употребляемое им слово или выражение может звучать как нечленораздельный рев, при этом лицо его остается таким же умильным.

Теоретически митек – высокоморальная личность, мировоззрение его тяготеет к формуле: «Православие. Самодержавие. Народность». Однако на практике он настолько легкомыслен, что может показаться лишенным многих моральных устоев. Однако митек никогда не прибегает к насилию, не причиняет людям сознательного зла и абсолютно не агрессивен.

Митек никогда не выразит в глаза обидчику негодования или неудовольствия по поводу причиненного ему зла, а, скорее, он ласково, но горестно скажет: «Как же ты, братушка?» Однако за глаза он по поводу каждого высказанного ему упрека будет чуть ли не со слезами говорить, что его «съели с дерьмом». [...]

Высшее одобрение митек выражает так: рука прикладывается к животу, паху или бедру, и митек, сжав кулак, мерно покачивает руку вверх и вниз. На лице его в это время сияет неопикуемый восторг. Митек решается на такой жест только в крайних случаях, например, при прослушивании записей «Аквариума».

Для митька характерно использование длинных цитат из многосерийных кинофильмов. Предпочитаются цитаты, имеющие жалостливый или ласковый характер, например: «Ваш благородие! При мальчонке! При

---

* Здесь и далее полужирным курсивом выделены события, происходившие непосредственно в Ленинграде.

мальчонке-то! Ваш благородие!» Если собеседник митька не смотрел цитируемый фильм, он вряд ли поймет, какую мысль митек хотел выразить, тем более что употребление цитаты редко бывает связано с ранее ведущимся разговором. Особенно глубокое переживание митек выражает употреблением цитаты: «Митька... брат... помирает... ухи просит...»

Если митек не ведет разговор сам, он сопровождает каждую фразу собеседника залившимся смехом, ударами по коленям или ляжкам и выкриками: «Улет! Обсад!» или же, напротив, горестными восклицаниями: «Дык! Как же так!» Причем выбор этих двух реакций не мотивирован услышанным митьком.

Обращение митька с любым встречным характерно чрезвычайной доброжелательностью, он всех называет ласкательными именами: братками, сестренками и так далее. Иногда это затрудняет собеседнику понимание того, о ком идет речь, так как Курехина митек обязательно назовет «корешком-курешком», а Гребенщикова – «гребешочком».

При встрече даже с малознакомыми людьми обязателен трехкратный поцелуй, а при прощании митек сжимает человека в объятиях, склоняется ему на плечо и долго стоит так с закрытыми глазами, как бы впад в медитацию.

Круг интересов митька довольно разнообразен, однако обсуждение интересующего предмета, например произведения живописи, почти всегда ограничивается употреблением выражений «обсад», «круто» и так далее. Высшую похвалу произведению живописи митек выражает восклицанием: «А-А-А-А-А!» и при этом делает руками такой жест, будто швыряет в стену комок грязи.

К таким сенсационным явлениям в культурной жизни Ленинграда, как выставки Тутанхамона или Тиссен-Борнемиса, митек относится строго наплевательски.

[...] Движение митьков развивает и углубляет тип «симпатичного шалопая», а это, может быть, самый наш обаятельный национальный тип – кроме, разве, святого.

Владимир Шинкарев

(Аврора. 1991. № 4).

19 марта. В Москве арестован литератор Л.М.Тимофеев. В сентябре 1985 приговорен к шести годам лагерей по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР.

Март. В Малом драматическом театре состоялась премьера спектакля «Братья и сестры» по роману Ф.А.Абрамова, режиссер Л.А.Додин.

7 апреля. М.С.Горбачев заявил о моратории на размещение ракет в Европейской части СССР до ноября текущего года и предложил президенту США Р.Рейгану провести встречу на высшем уровне.

23 апреля. Пленум ЦК КПСС с докладом М.С.Горбачева «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой

и проведением». Объявлен курс на ускорение экономического развития. Членами Политбюро избраны Е.К.Лигачев, В.М.Чебриков и Н.И.Рыжков. Появление понятия «перестройка».

ИЗ ДОКЛАДА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М.С.ГОРБАЧЕВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС
23 АПРЕЛЯ 1985 Г.

...Главный вопрос сейчас в том: как и за счет чего страна сможет добиться ускорения экономического развития. Рассматривая этот вопрос в Политбюро, мы единодушно пришли к выводу, что реальные возможности для этого есть. Задача ускорения темпов роста, притом существенного, вполне выполнима, если в центр всей вашей работы поставить интенсификацию экономики и ускорение научно-технического прогресса, построить управление и планирование, структурную и инвестиционную политику, повсеместно повысить организованность и дисциплину, коренным образом улучшить стиль деятельности.

Думаю, что участники Пленума поддержат такой вывод. Сравнительно быструю отдачу можно получить, если привести в действие организационно-экономические и социальные резервы и, в первую очередь, активизировать человеческий фактор, добиться того, чтобы каждый на своем месте работал добросовестно и с полной отдачей. [...]

Сейчас нам стала яснее концепция перестройки хозяйственного механизма. Развивая и дальше централизованное начало в решении стратегических задач, нужно смелее двигаться вперед по пути расширения прав предприятий, их самостоятельности, внедряя хозяйственный расчет и на этой основе повышать ответственность и заинтересованность трудовых коллективов в конечных результатах работы. [...]

Подготовка к XXVII съезду партии, обсуждение трудящимися проектов съездовских документов, несомненно, всколыхнут активность советских людей. Партийным комитетам предстоит хорошо позаботиться о том, как обеспечивается гласность, как работают все каналы связи с массами, какое внимание уделяется общественному мнению, критическим замечаниям, заявлениям и письмам граждан. ЦК КПСС видит в них большую помощь в работе, зримое проявление заинтересованности советских людей в делах своего государства.

(Правда. 1985. 24 апреля)

26 апреля. В Варшаве руководители стран-участников Варшавского договора (Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 14 мая 1955) подписали протокол о продлении срока его действия на 20 лет.

9 мая. *К 40-летию победы в Великой Отечественной войне на площади Восстания открыт обелиск «Городу-герою Ленинграду».*

14 мая. Постановление ЦК КПСС о мерах по искоренению пьянства и алкоголизма. Начало антиалкогольной кампании (продолжалась до 1988),

в ходе которой были уничтожены большие площади виноградников в Грузии, Крыму и Молдавии.

15–17 мая. Посещение М.С.Горбачевым Ленинграда. Из его выступления перед городским партийным активом: «самый трудный этап – психологической перестройки», «предстоит большая перестройка умов», «кто не настроен перестраиваться, должен уйти с дороги, не мешать...».

СООБЩЕНИЕ ТАСС

Сегодня Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев ознакомился с жизнью города-героя, трудовыми делами ленинградцев. В ходе бесед, которые состоялись на предприятиях, площадях и улицах, трудящиеся, жители города единодушно одобряли внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского государства, выражали полную поддержку смелых решений и энергичных действий партии, проводимых в стране по укреплению порядка и дисциплины, активной борьбе с расточительством, пьянством, тунеядством и другими негативными явлениями. Единство партии и народа – таков лейтмотив этих встреч.

Широко известно революционными, боевыми и трудовыми традициями Ленинградское объединение «Кировский завод». Сегодня это предприятие посетил М.С.Горбачев. Руководители, инженеры и техники, рабочие второй смены ознакомили его с тем, как реализуются решения и идеи апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, как идет социалистическое соревнование, развернувшееся в объединении в честь XXVII съезда КПСС. [...]

Здесь Михаил Сергеевич беседовал с молодыми мастерами, они рассказали, что с увлечением осваивают новую технику и связывают будущее объединения с прогрессивной технологией. Мы можем и должны оседлать технику, сказал М.С.Горбачев, на основе этого сделать рывок вперед.

В прокатном цехе состоялся душевный разговор с участником обороны Ленинграда в годы войны, старшим вальцовщиком Героем Социалистического Труда И.Я.Прокофьевым. Рабочие Ленинграда, сказал он Михаилу Сергеевичу, всем сердцем поддерживают решительные шаги, направленные на всесторонний прогресс и дальнейшее процветание нашей Родины.

Во время бесед на главном тракторном конвейере и в цехах рабочие, инженерно-технические работники, генеральный директор объединения С.П.Чернов, секретарь парткома В.З.Казаченков рассказали Михаилу Сергеевичу, что предприятие выпустило более трехсот тысяч тракторов «Кировец». Сейчас ведутся работы по повышению их мощности и моторесурса. Стремясь умножить свой вклад в обеспечение сельского хозяйства энергонасыщенной техникой, тракторостроители выполнили социалистические обязательства, принятые к 40-летию Победы, и досрочно поставили труженикам села десятки «К-701», запасные части и детали. За счет технического прогресса, максимальной загрузки оборудования и экономии ресурсов будет достигнут в этой пятилетке весь рост объемов производства.

В этот же день М.С.Горбачев побывал на площади Победы, где возложил цветы к монументу героическим защитникам Ленинграда. Он возло-

жил цветы к памятнику В.И.Ленину на Московской площади. В поездке по городу вместе с М.С.Горбачевым были первый секретарь Ленинградского обкома партии Л.Н.Зайков, другие партийные и советские работники.

(Правда. 1985. 16 мая)

17 мая. Постановление СМ СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения».

27 мая. *Ленгорисполком принял решение о создании в Ленинграде первой заповедной зоны на территории Дзержинского и Куйбышевского районов.*

ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА НА МОЙКЕ

В 1985 году по инициативе Музея истории Ленинграда Исполкомом Ленсовета установлена заповедная зона в границах между Дворцовой набережной, Марсовым полем, каналом Грибоедова, Невским, Мойкой и Зимней канавкой. На всей этой территории намечено особо бережное сохранение и восстановление утраченных элементов архитектурной среды. Центром заповедной зоны должен стать многопрофильный музейный комплекс «Старый Петербург».

Тут прошлое города предстанет как на ладони: мы увидим не только парадный фасад Петербурга, но и протекавшую за ним обыденную жизнь, разноликую, внутренне противоречивую, мы попытаемся постичь душу старого города.

Музейный комплекс как ядро всей заповедной зоны займет участок между Мойкой, улицей Халтурина, Аптекарским, Запорожским переулками, включая Круглый переулок и «Дом Адамины».

Этот квартал хранит самую полную и разностороннюю информацию о минувшей жизни города. Миллионная (ныне ул. Халтурина) граничит с малыми переулками, а у изгиба набережной находится крошечная торговая площадь. Доходные дома и казармы, особняки, великокняжеский дворец и торговые сооружения – два столетия петербургской истории, все уровни и стили столичного зодчества. Территория эта приобретет особый статус – будут восстановлены все утраченные детали архитектурной среды. Музейный комплекс формируется из разнообразных по содержанию экспозиций, развернутых в зданиях с соответствующими интерьерами. В комплекс войдут дворовые и уличные ансамбли, атрибуты хозяйственного благоустройства, средства визуальной информации и торговой рекламы.

Все это в целом следует оценивать не только с эстетических позиций, но и с точки зрения исторической достоверности. [...]

Канвой всех этих экспозиций должно стать ретроспективно-тематическое оформление Аптекарского и Круглого переулков и прилегающего участка набережной Мойки, где организуется пешеходная зона. По историческим образцам здесь будут восстановлены детали архитектурного убранства фасадов – лепка, решетки ворот и балконов, навесы-зонтики. На улицы вернутся традиционное мощение, старые фонари, скамейки, тумбы. Возро-

дятся прежние номерные знаки домов, уличные часы, живописные и шрифтовые вывески, витрины.

«Старый Петербург» – это возрождение целостного образа традиционной городской среды двух значительнейших эпох, это наше возможное приобщение к историческому прошлому.

Б.Кириков,
старший научный сотрудник
Института теории и истории архитектуры;

А.Марголис,
зав. научно-исследовательским отделом
Музея истории города

(Ленинград весь на ладони. 1990. № 1)

15 июня. В Эрмитаже душевнобольной *Б.Майгис* нанес картине Рембрандта «Даная» два ножевых удара и облил ее серной кислотой. Свой поступок объяснил «политическими мотивами».

1 июля. Пленум ЦК КПСС освободил Г.В.Романова от обязанностей члена Политбюро и секретаря ЦК. Вместо него в Политбюро введен Э.А.Шеварднадзе, секретарями ЦК избраны Б.Н.Ельцин и Л.Н.Зайков.

2 июля. Избрание А.А.Громыко председателем Президиума Верховного Совета СССР. Министром иностранных дел СССР назначен Э.А.Шеварднадзе.

5 июля. Заведующим отделом пропаганды ЦК КПСС назначен А.Н.Яковлев.

14 июля. В г. Шенген (Люксембург) семью европейскими государствами подписан Договор о пространстве без внутреннего пограничного контроля, получивший название Шенгенского соглашения (вступило в силу 26 марта 1995).

23 июля. В Нью-Йорке состоялась презентация первого в мире мультимедийного персонального компьютера.

26 июля. Образование «Движения 26 июля» («Движение Че Гевары» (ДВГ), лидер – А.Л.Марков). Цель – создание легальных интербригад для оказания военной и экономической помощи народам разных стран.

27 июля – 3 августа. В Москве состоялся XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, в котором приняло участие 26 тыс. человек из 157 стран.

30 июля. Заявление М.С.Горбачева о прекращении в Советском Союзе до 1 января 1988 в одностороннем порядке любых ядерных взрывов, начиная с 6 августа 1985.

Июль. Первым секретарем Ленинградского обкома КПСС избран Ю.Ф.Соловьев, сменивший на этом посту Л.Н.Зайкова.

25 сентября. В Кремлевском Дворце съездов в Москве состоялась Учредительная конференция Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость.

27 сентября. Отставка Н.А.Тихонова с поста председателя Совета министров СССР. Назначение на этот пост Н.И.Рыжкова.

4 октября. В Москве историко-литературное объединение «Память» (Е.С.Бехтерева, Д.Д.Васильев и др.) провело вечер «Москва, как много в этом звуке...».

15 октября. Пленум Центрального Комитета КПСС принял постановление «Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г.», о проекте новой редакции Программы КПСС, о проекте изменений в Уставе КПСС.

26 октября. Опубликован проект новой редакции Программы КПСС.

9 ноября. Опубликован проект «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г.».

19–21 ноября. Встреча М.С.Горбачева и президента США Р.Рейгана в Женеве. Совместное заявление о приверженности Договору о нераспространении ядерного оружия и поддержке полного и всеобщего запрещения химического оружия.

8 декабря. Лидер объединения «Память» Д.Д.Васильев на вечере «Борьба двух миров» в московском ДК им. Горбунова прочел со сцены фрагменты «Протоколов сионских мудрецов».

24 декабря. Первым секретарем Московского городского комитета КПСС избран Б.Н.Ельцин, сменивший на этом посту В.В.Гришина.

Декабрь. В Ленинградском отделении издательства «Советский писатель» вышел литературно-художественный сборник «Круг» (составители – Б.И.Иванов и Ю.В.Новиков). В сборник вошли произведения 34 неофициальных литераторов – членов «Клуба-81», ранее публиковавшихся преимущественно в самиздате и за границей.

В «Клубе-81» состоялся трехдневный симпозиум «Пути культуры 60-х – 80-х годов». В дискуссии по докладу Б.В.Останина и А.В.Кобака «Молния и радуга» приняли участие И.А.Адамацкий, В.В.Антонов, Г.И.Беневич, Д.Б.Волчек, Б.И.Иванов, М.И.Иоссель, В.Б.Кривулин, С.Я.Магид, Е.А.Пазухин, Д.В.Панченко, А.М.Шуфрин и другие. 11 декабря прошел вечер Е.А.Шварц, 12 декабря – В.В.Алексеева, 18 декабря – А.Б.Альтшулера, Т.С.Буковской, Вл. Ханана (Х.И.Бабинский) и Вл. Эрля (В.И.Горбунов), 26 декабря – П.В.Кожевникова.

* * *

Статья эколога академика М.Я.Лемешева в газете «Советская Россия» положила начало широкой общественной кампании против поворота северных и сибирских рек.

В новосибирском Академгородке радикальное крыло трезвеннического движения создало Добровольное общество «Трезвость» (ДОТ), преобразованное в марте 1986 в историко-патриотическое объединение «Память» (лидеры – А.М.Казанцев, И.В.Николаев).

На экраны вышли фильмы режиссера А.Г.Германа «Проверка на дорогах» (снят в 1971) и «Мой друг Иван Лапшин» и фильм «Агония» режиссера Э.Г.Климова (снят в 1974).

Телеведущие Владимир Познер и Фил Донахью организовали советско-американский телемост «Встреча в верхах рядовых граждан» (Ленинград – Сиэтл).

Опубликована повесть В.Г.Распутина «Пожар».

В связи со 100-летним юбилеем В.Хлебникова в печати появляются его произведения, самиздатский журнал «Обводный канал» (1986, № 9) публикует анкету «Велимир Хлебников сегодня». В Петропавловской крепости открыта юбилейная выставка «Велимир Хлебников в Петербурге–Петрограде» (ноябрь 1985 – март 1986).

В.В.Антонов и А.В.Кобак завершили работу над фундаментальной историко-церковной энциклопедией «Святые Санкт-Петербурга» (официально издана в 1994-96).

К.К.Иванов и Б.Бусаков начали выпускать самиздатский религиозный журнал «Аминь».

1986

15 января. М.С.Горбачев выдвинул программу поэтапного сокращения ядерных вооружений и их полной ликвидации к 2000 году.

24 января. Б.Н.Ельцин выступил с докладом о задачах перестройки на Московской городской партконференции.

28 января. На 73-й секунде полета американского космического челнока «Челленджер» корабль взорвался на глазах многочисленных зрителей. Все семеро космонавтов погибли.

Январь. В журнале «Октябрь» опубликована повесть В.П.Астафьева «Печальный детектив».

Образована самодетельная группа «Бюро экологических разработок» («БЭР»). Лидер – Ю.С.Шевчук.

4 февраля. В интервью газете «Юманите» М.С.Горбачев утверждал, что в СССР нет политзаключенных, «как нет и преследования граждан за их убеждения».

11 февраля. Освобожден из заключения диссидент Натан (Анатолий Борисович) Щаранский.

14 февраля. В Москве в Центральном выставочном зале открылась художественная выставка «Мы строим коммунизм», посвященная XXVII съезду КПСС.

19 февраля. А.Д.Сахаров направил М.С.Горбачеву письмо с просьбой содействовать освобождению правозащитников, осужденных по уголовным статьям.

25 февраля – 6 марта. XXVII съезд КПСС. Утверждены основные направления плана экономического и социального развития СССР на 1986–1990 и на период до 2000 года. Принята новая редакция Программы и Устава КПСС, а также решения об ускорении перестройки, о мерах по обеспечению каждой советской семьи отдельной квартирой или домом к 2000 году. В своем докладе на съезде М.С.Горбачев назвал период, когда СССР возглавлял Л.И.Брежнев, «эпохой застоя».

28 февраля. В центре Стокгольма убит премьер-министр Швеции Улоф Пальме.

15 марта. В Москве в Театре им. Ленинского комсомола состоялась премьера спектакля по пьесе М.Ф.Шатрова «Диктатура совести», режиссер М.А.Захаров.

Во Дворце молодежи готовилась 8-я выставка Товарищества экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ). Открытие не состоялось из-за коллективного протеста художников, не согласных с требованием Городской выставочной комиссии снять с экспозиции ряд работ (40 картин 25 авторов) по идеологическим мотивам.

Март. В.С.Хроменков на стене Трубецкого бастиона Петропавловской крепости написал лозунг «Свободу Сахарову». Арестован и приговорен в июне 1986 к 4,5 годам заключения за хулиганство.

На базе Ленинградского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) создано любительское объединение реставраторов «Мир».

1 апреля. М.С.Горбачев заявил о готовности СССР пойти на одновременный роспуск Организации Варшавского договора (ОВД) и НАТО.

26 апреля. Авария на Чернобыльской АЭС. Крупнейшая техногенная катастрофа в истории человечества, в результате которой произошел выброс в атмосферу радиоактивных веществ. Москва сообщила о катастрофе лишь 28 апреля.

[ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ТАСС ОТ 28 АПРЕЛЯ 1986 г.]

На Чернобыльской атомной электростанции произошел несчастный случай. Один из реакторов получил повреждение. Принимаются меры с целью устранения последствий инцидента. Пострадавшим оказана необходимая помощь. Создана правительственная комиссия для расследования происшедшего.

(Прозвучало в 21.00 по Центральному телевидению.)

Апрель. Главным редактором журнала «Огонек» назначен В.А.Коротич (он сменил А.В.Софронова, занимавшего эту должность с 1953). Вскоре журнал становится «рупором» гласности и перестройки.

Столкновения на межнациональной почве в Якутске.

13 мая. ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и Министерство культуры СССР утвердили «Положение о любительском объединении, клубе по интересам». Появилась возможность легализации многих независимых литературных и художественных объединений, при условии, что они образуются по инициативе официальных учреждений культуры.

13–15 мая. Состоялся V (так наз. «революционный») съезд кинематографистов СССР. Принято решение о выпуске на экран фильмов, запрещенных к показу Госкино СССР. Переизбрано руководство Союза кинематографистов, первым секретарем Правления избран Э.Г.Климов.

15 мая. Постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами». Начало кампании против индивидуальной трудовой деятельности и личных хозяйств.

23 мая. Указ Президиума ВС СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов».

30–31 мая. В «Клубе-81» прошла конференция, посвященная неофициальному культурному движению.

Май. *Образован Ленинградский центр творческой инициативы (ЛЦТИ) при городском комитете ВЛКСМ. Оказывал организационное и финансовое содействие неформальным группам, зарегистрированным при ЛЦТИ.*

16 июня. На июньском пленуме ЦК КПСС М.С.Горбачев признал, что «перестройка идет пока медленно [...], поворот к качеству, эффективности, новым методам руководства происходит трудно и болезненно».

24–28 июня. VIII съезд писателей СССР. Из выступления Д.А.Гранина: «За последние полтора года зло приоткрылось, оснащенное широкими связями, правами, наглое и, я бы сказал, временами бесстрашное. Обнаружились его масштабы, которых мы себе не представляли...».

5–20 июля. В Москве состоялись первые международные спортивные «Игры доброй воли», инициатором которых выступил американский миллиардер Тед Тернер.

17 июля. Телеведущие Владимир Познер и Фил Донахью провели советско-американский телемост «Женщины говорят с женщинами» (Ленинград – Бостон).

14 августа. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек».

18 августа. В Хельсинки начались переговоры между СССР и Израилем о положении евреев в СССР.

28 августа. Постановление Совета министров СССР о либерализации въезда и выезда из СССР.

Конец августа – начало сентября. *На базе отдыха ЛФЭИ «Змеиная Горка» (Ленинградская область) состоялся семинар молодых экономистов во главе с Е.Т.Гайдаром и А.Б.Чубайсом. Обсуждались пути формирования рынка капитала и способы обеспечения прав собственности.*

22 сентября. Окончание Стокгольмской конференции по разоружению в Европе. Договор о мерах доверия и о проверке военной деятельности от Атлантики до Урала инспекциями сухопутных и военно-воздушных сил.

27 сентября. В Саратове прошел первый легальный Всесоюзный слет авторской песни, участники приехали из 142 городов.

Сентябрь. *А.П.Бурлака начал издавать ежемесячную ленинградскую рок-хронику «РИО» («Рекламно-информационное обозрение»).*

3 октября. Вблизи Атлантического побережья США затонул советский атомный ракетный подводный крейсер «К-219».

5 октября. Выслан в США и лишен советского гражданства правозащитник Ю.Ф.Орлов. Он был насильно посажен в рейсовый самолет, вылетевший в Нью-Йорк.

6 октября. Чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров в матче с Анатолием Карповым отстоял звание чемпиона мира.

11–12 октября. В Рейкьявике состоялась советско-американская встреча на высшем уровне. Президент Р.Рейган отклонил предложение М.С.Горбачева прекратить программу Стратегической оборонной инициативы (СОИ).

19 октября. *На Владимирской площади прошел митинг в защиту предназначенного к сносу дома № 1 по Загородному пр., в котором А.А.Дельвиг прожил последние годы жизни («Битва за дом Дельвига»). Памятник истории культуры удалось отстоять. Митинг организовали Группа спасения историко-культурных памятников (лидер – А.А.Ковалев) и Интерьерный театр при поддержке Пушкинского Дома. Митинг стал заметным событием в общественном движении 1980-х.*

27 октября. На заседании Политбюро ЦК КПСС А.А.Громько открыто выступил против «нового мышления» и «переоценки прошлого».

Октябрь. *При ДК г. Тосно (Ленинградская область) создан общественно-политический клуб «Диалектик» (руководитель Н.М.Луценко). Сразу был закрыт.*

4 ноября. В Вене открылось III Совещание по выполнению Хельсинкского акта по безопасности и сотрудничеству в Европе.

6 ноября. Сообщение Министерства обороны СССР о выводе шести полков Советской армии из Афганистана.

10 ноября. Основан социал-демократический клуб «Аделаида».

12 ноября. В Москве состоялась Учредительная конференция Советского фонда культуры.

ИЗ УСТАВА СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ

[...] II. Задачи и функции Советского фонда культуры

б. Основными задачами Советского фонда культуры являются:

– расширение непосредственного участия различных групп населения в культурном строительстве, использование в этих целях их творческих усилий и материальных возможностей;

– содействие более полному и глубокому освоению советскими людьми богатств отечественной и мировой культуры, эстетическому, патриотическому и интернациональному воспитанию советских людей, особенно молодежи, формированию чувства гражданской ответственности за приумножение общенационального культурного достояния;

– всемерное содействие развитию и укреплению материальной базы культуры, созданию новых учреждений культуры (клубов, библиотек, музеев и т.д.), в первую очередь на селе, в малых городах и поселках, в районах нового освоения;

– оказание материальной, моральной и правовой поддержки плодотворным инициативам и начинаниям общественности, направленным на приумножение культурного наследия страны, на сохранение и использование народных традиций, на дальнейшее развитие профессионального и самодеятельного творчества, коллекционирования, любительских объединений и других видов культурной деятельности;

– оказание помощи одаренной молодежи в творческом росте, в реализации перспективных художественных замыслов и проектов, связанных с деятельностью Фонда;

– выявление находящихся в личной собственности культурно-исторических ценностей и национальных реликвий, вовлечение их на добровольных началах в общественное пользование;

– оказание помощи в формировании и сохранении личных архивов, коллекций современных достижений общественного, научно-технического и культурного развития, представляющих общенациональную историческую ценность;

– деятельность по отысканию и возвращению на Родину произведений искусства, архивных материалов, других памятников истории и культуры, находящихся за рубежом, и передача их музеям, архивам, библиотекам и другим хранилищам для осуществления общественного пользования этими культурными ценностями;

– участие в работе по развитию международных культурных связей и обменов. [...]

Утвержден Учредительной конференцией
Советского фонда культуры 12 ноября 1986 г.
г. Москва

ВО БЛАГО КУЛЬТУРЫ (Из интервью академика Д.С.Лихачева)

...Советский фонд культуры должен быть не только аккумулятором, но и источником информации о судьбах произведений искусства, оказавшихся в частных руках, забытых, пропавших в вихре лет и социальных катаклизмов. [...] Деятельность фонда следует направить на активную пропаганду инициативы тех, кто дорожит отечественной культурой, действительно заботится о ней.

– Должен ли, по вашему мнению, Советский фонд культуры заниматься розыском, учетом, описанием, а по возможности и возвращением отечественных культурных ценностей, оказавшихся за рубежом?

– Да, несомненно, это будет одна из важнейших задач будущей организации. Не секрет, что волею судеб за границей оказались архивы, произведения искусства, библиотеки, мемориальные реликвии, связанные с историей нашего государства, жизнью и деятельностью многих замечательных людей. Надо организовать их розыск, учет, научное описание, способствовать их возвращению на Родину. [...] Особое внимание следует уделить архивам русских людей, оказавшихся за рубежом, в частности Западной Европе. [...]

Фонду следует внимательно следить за аукционами, где появляются произведения отечественного искусства, вести строгий учет документальных памятников, хранящихся за рубежом, знать пути их миграции, быть посредником для наших ученых, деятелей литературы и искусства, чья работа невозможна без использования тех или иных материалов, оказавшихся вне нашей страны.

Словом, деятельность новой организации видится мне очень активной и очень компетентной.

Записал Д.Чуковский
(Огонек. 1986. № 17)

13 ноября. Политбюро ЦК КПСС приняло решение о полном выводе советских войск из Афганистана.

19 ноября. Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности в сфере кустарных промыслов, торговли и услуг». Вошел в силу с 1 мая 1987. Послужил предпосылкой к началу легальной предпринимательской деятельности.

Ноябрь. При ДК железнодорожников возобновилась деятельность общественно-политического клуба «Диалектик». Закрыт через две недели.

1 декабря. Учреждено Ленинградское отделение Советского фонда культуры (с 1991 – С.-Петербургский фонд культуры), при поддержке которого многие неформальные объединения впервые получили официальный статус.

На заседании Политбюро по инициативе М.С.Горбачева принято решение о возвращении из ссылки академика А.Д.Сахарова.

5–6 декабря. В Москве состоялся Учредительный съезд Союза театральных обществ СССР, на котором образован Союз театральных деятелей СССР.

8 декабря. В Чистопольской тюрьме после окончания 117-дневной голодовки (объявлена с требованием освобождения всех политических заключен-

ных в Советском Союзе) умер политзаключенный, московский правозащитник и писатель А.Т.Марченко.

13–14 декабря. *Состоялось отчетно-выборное собрание «Клуба-81» в присутствии офицера КГБ П.Н.Коришунова (Кошелева) и зав. отделом пропаганды и агитации обкома КПСС Г.И.Бариновой. В ответ на требование Коришунова прекратить участие в «антисоветских» зарубежных журналах члены клуба потребовали разрешить выпуск малотиражных литературных изданий и дать согласие на выпуск сборника «Круг-2».*

16 декабря. Телефонный разговор М.С.Горбачева с академиком А.Д.Сахаровым, находящимся в ссылке в Горьком, с предложением вернуться в Москву.

16–19 декабря. Массовые волнения в Алма-Ате в связи со снятием первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д.А.Кунаева и назначением на этот пост Г.В.Колбина.

23 декабря. Академик А.Д.Сахаров возвратился из горьковской ссылки в Москву.

О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЯ
УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 8 ЯНВАРЯ 1980 г.
О ВЫСЕЛЕНИИ САХАРОВА А.Д.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Прекратить действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 января 1980 года «О выселении Сахарова А.Д. в административном порядке из города Москвы» и меры, примененной к нему в целях предупреждения его враждебной деятельности и преступных контактов с гражданами капиталистических государств, возможного в этой связи нанесения ущерба интересам Советского государства.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

А.Громыко

Т.Ментешавили

Москва, Кремль

17 декабря 1986 г.

29 декабря. В Париже умер кинорежиссер А.А.Тарковский.

Декабрь. *Из мест заключения в Ленинград вернулись политзаключенные Г.А.Донской и В.Ю.Пореш.*

* * *

Молодежным клубам по интересам при комитетах комсомола разрешено открывать банковские расчетные счета.

Формирование неформальных групп «Община» и «Клуба по переписке» (будущего Заочного социально-политического клуба).

В журнале «Знамя» опубликован роман А.А.Бека «Новое назначение», в журналах «64» и «Москва» – роман В.В.Набокова «Защита Лужина».

Парижское издательство «Atheneum», основанное В.Е.Аллоем, начало выпускать исторический альманах «Минувшее». Значительная часть материалов готовилась в Ленинграде и Москве (редакторы-составители А.И.Добкин, Ф.Ф.Перченко и др.).

Во Дворце молодежи начинает свою деятельность джаз-клуб «Квадрат».

На базе «Коммунистического союза борьбы с преступностью» образовалась группа «Форпост». Лидер – А.Ю.Разоренов.

Образовалось Ленинградское патриотическое объединение «Память» (Ю.В.Риверов, Н.Н.Лысенко, Н.А.Ширяев, Н.Ф.Жербин и др.).

Начал выходить самиздатский сатирический журнал «Красный щедринец». Основатель и редактор – Б.И.Иванов. В первых трех номерах опубликован текст В.Шинкарева «Митьки», послуживший литературным манифестом одноименной группы.

Вышел первый в истории самиздата детский альманах «Д и М» («Девочкам и мальчикам»). Редактор – Е.К.Шопотова (Зелинская).

В качестве приложения к самиздатскому журналу «Часы» выпущен трехтомный библиографический словарь «Художники русской эмиграции», составленный Д.Я.Северюхиным и О.Л.Лейкиндом (официальное издание – в 1994).

В Лениздате вышла монография А.З.Романенко «О классовой сущности сионизма» (тираж – 50 тыс. экз.).

1987

13 января. Постановление Совета министров СССР о создании совместных предприятий с зарубежными фирмами.

14–25 января. В выставочном павильоне в Гавани прошла 9-я выставка Товарищества экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ) – первая, открытая без отборочной комиссии (т.е. без официальной цензуры). Рекордное число посетителей – около 50 тыс. человек.

15 января. Объявлено о выводе с апреля по июль 1987 части советских войск, дислоцированных в Монголии. Постепенная нормализация отношений с КНР.

27–28 января. Пленум ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике». Обнародована комплексная программа реформ, провозглашена политика гласности. Утверждено предложение М.С.Горбачева о выборах в Советы на альтернативной основе. Принято решение о созыве XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Январь. *Возобновилась деятельность общественно-политического клуба «Диалектик» при ДК им. Ленсовета.*

На экраны вышел фильм Т.Е.Абуладзе «Покаяние» (снят в 1984) и документальный фильм Ю.Подниекса «Легко ли быть молодым?».

[ИЗ ПОЧТЫ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»]

Здравствуй, тов. Подоляко! Прочитал в «Огоньке» № 24 Ваше письмо «Фильм не видел, но утверждаю» по поводу документальной ленты Ю.Подниекса «Легко ли быть молодым?». Я с Вами согласен, плохо мы воспитываем свою молодежь. И рок-музыку я тоже никак понять не могу. Вы правы и в том, что наша «творческая интеллигенция», да, впрочем, и не творческая тоже, в большом долгу перед народом.

И все-таки в целом согласиться с Вами не могу.

Долгие годы за нас решали «как надо, как положено, как принято». Решали, что нам читать, что смотреть, что говорить. Фильм Подниекса заставляет нас задуматься о том, а что же делать дальше, если действительность такова. Долгие годы мы знали, что у нас самый передовой строй, и нас уверяли, что это подтверждается экономическими успехами. Но где эти успехи? Фильм Подниекса показывает нам, что дальше отступить некуда. Что надо что-то делать.

Недавно смотрел по ТВ кадры – японский завод, где роботы делают автомашины. В цехе ни одного человека. Я испытывал боль и стыд. Я думал о своем предприятии, таксопарке, где нужно «днем с огнем» искать чуть ли не каждую гайку.

Чем отличается молодежь от нас? Тем, что у нее свежий взгляд, их головы не забиты «придуманными формулами». И они лучше нас видят разрыв между словом и делом. Не единым хлебом сыт человек. Нашей молодежи трудно, потому что она голодна духовно. Мало духовности в нашем обществе.

Фильм Подниекса – возвращение долга интеллигенции народу. Нам показали правду, а она сейчас нужна как воздух. Ложь – наш главный враг. Вам эта горькая правда не нравится? Мне тоже. Но это не означает, что ее надо всячески прятать, продолжать делать вид, будто все прекрасно.

Вы и теперь не посмотрели фильм? Ведь это просто неуважение – посылать разгромное письмо о фильме, который Вы не видели. И это

«неуважение», к слову сказать, тоже одно из больных мест нашего общества. Мы разучились уважать друг друга и самого себя. Неуважение и ложь разъедают нашу душу.

И.Шенгер, шофер такси
Ленинград

(Огонек. 1987. № 30)

Январь. В журнале «Нева» опубликован роман В.Д.Дудинцева «Белые одежды» (написан в середине 1960-х).

3 февраля. По обвинению в получении взяток арестован зять Л.И.Брежнев Ю.М.Чурбанов, бывший первый заместитель министра внутренних дел.

5 февраля. Постановление Совета министров СССР о создании кооперативов общественного питания, бытового обслуживания, по производству товаров народного потребления. Кооперативам предоставлялись льготные кредиты и определялись налоги не выше 10%.

9 февраля. Возобновление советско-китайских переговоров по пограничным проблемам.

10 февраля. *Открылась обновленная экспозиция Музея-квартиры А.С.Пушкина на набережной р. Мойки, 12.*

14 февраля. Официально объявлено об освобождении из заключения около 100 политзаключенных.

19 февраля. Принято решение восстановить членство Бориса Пастернака в Союзе писателей СССР (исключен в 1958).

20 февраля. На заседании круглого стола журнала «ЭКО» в ЦЭМИ АН СССР (Москва) принято решение о создании клуба межпрофессионального общения «Перестройка» для проведения дискуссий, в т.ч. по проектам новых законов.

Февраль – март. *После «горбачевской амнистии» в Ленинград вернулись политзаключенные Л.Я.Волохонский, В.Э.Долинин, Р.Б.Евдокимов, М.Б.Мейлах, М.В.Поляков.*

14 марта. *В «Клубе-81» состоялась дискуссия на тему «Новое искусство в современной ситуации» с участием литераторов, художников, искусствоведов и музыкантов. В числе выступавших – И.А.Адамацкий, В.Герасименко, Б.И.Иванов, А.А.Ковалев, С.В.Ковальский, Л.Кузнецов, Б.Митавский, Ю.А.Рыбаков, Ю.С.Шевчук.*

16 марта. *Массовый протест общественности против сноса гостиницы «Англетер» (так наз. «Битва за “Англетер”»). Пикет на Исаакиевской площади, организованный Группой спасения историко-культурных памятников, продолжался трие суток.*

18 марта. В «Литературной газете» опубликована статья С.А.Дангулова «Революция продолжается»: «Все происходящее сегодня в стране – урок революционной правды».

Несмотря на протесты общественности, городские власти, которые первоначально выступили с заверениями об отмене сноса гостиницы «Англетер», оцепили здание милицией и обрушили его на глазах пикетчиков.

21 марта. *На Дворцовой площади прошла первая акция движения «Вахта мира». Лидер – И.И.Сошников.*

На городском форуме в память «Англетера» была принята резолюция об образовании Культурно-демократического движения (КДД).

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ!

Культурное движение сложилось в Ленинграде давно. Оно созревало, как мы можем оценить сейчас, одновременно с силами, которые начали и осуществляют в нашей стране революционную перестройку. И сегодня, когда культурное движение влилось в общенациональные процессы демократизации, обновления общества, оно обогатилось новыми задачами, целями, что, соответственно, вызвало и дополнение в его названии: культурно-демократическое.

Формальной датой его создания считается 21 марта 1987 года – день, когда на городском Форуме «Памяти Англетера» собрание общественности вынесло резолюцию об образовании КДД.

Неделя, предшествующая форуму, прошла в борьбе, прямо скажем, неравной, за сохранение гостиницы «Англетер»: «никому не нужного клоповника», по мнению Ленгорисполкома, и неотъемлемой части исторического облика нашего города – по мнению ленинградцев, которые три дня несли круглосуточное дежурство на Исаакиевской площади; ветеранов, помнивших затемненные окна «Англетера», молодых мам, колясками преграждающих дорогу к зданию тягачам и бульдозерам.

Там, на Исаакиевской, мы нашли друг друга: общественные объединения молодых ленинградцев, клубы творческой интеллигенции, экологические группы, – все, кто считает, что демократизация не может быть спущена «сверху», она должна развиваться на основе самого широкого привлечения к общественной жизни все новых и новых слоев населения.

КДД – шире и многообразней, чем «видимая» часть его, существующая в рамках двух силовых точек, вокруг которого оно складывается: Совета по экологии культуры, чьи задачи тесно связаны с проблемами сохран-

ности исторического облика нашего города, и Совета – «ЭПИЦЕНТР», являющегося содружеством объединений творческой интеллигенции самых различных интересов и направлений – от природоохранительного до социально-культурного. Много общественно активных групп и просто энтузиастов принимают участие в форумах, конференциях, субботниках и прочих мероприятиях, осуществляют оба этих Совета, как совместно, так и порознь. А направления работы так разнообразны, что каждый может найти возможность приложения сил.

Так поражение у стен «Англетера» обернулось победой. Оно выявило и дало возможность консолидироваться тем общественно активным силам, которые могут явиться основой для развития общественности нового типа. Общественности, которая должна стать со всей полнотой ответственности – гарантом осуществления законности, инициатором, а не покорным исполнителем решений, влияющих на судьбы нашей Родины, а главное – надежным заслоном всем возможным «рецидивам» и «похолоданиям».

Мы ступили на трудный путь. Те, кого сейчас учтиво называют бюрократами, те, кто долгие годы жили в кредит за счет наших детей и внуков, вырубая леса, изводя реки, разрушая дорогие русскому сердцу памятники истории, оскверняя храмы, приводя в запустение кладбища, развращая и деформируя духовный мир молодых людей, те, кто рассчитывает все изменить, ничего не меняя, – они будут биться насмерть, совершенно справедливо видя в новых силах своих могильщиков. Но и у нас нет иной альтернативы: гибнет Ладога, отравленные выбросами химзаводов болеют и умирают дети, в заливе, вопреки здравому смыслу, возводится очередной «проект века» – дамба, превращая Невскую губу в гниющий отстойник, – больше ждать нельзя и надеяться не на кого.

Наверное, мы совершим много ошибок, наверное, кто-то сорвет голос, наверное, не вытянуть, не спасти все то, что мы приняли, как свой долг, – как не спасли «Англетер». Что ж, мы действительно многого не умеем. Можно ли ждать от людей, чье мнение никогда не спрашивали, что они научатся его красиво аргументировать, можно ли ждать от людей, долгие годы отстраненных от какой-либо общественной деятельности, что они, сидя по своим подвалам, выработают блестящие бойцовские качества и навыки в борьбе с теми, кто отлично умеет защищаться, можно ли ждать от людей, от чьих решений и поступков никогда ничего не зависело, даже их личные судьбы, что они сумеют точно рассчитать траекторию своих действий?

Мы еще только учимся говорить в полный голос то, что раньше произносили полупшепотом, только примериваем на себя малознакомое чувство хозяина в своем доме, хозяина, а не углового жильца, растирая затекшие от долгого ничегонеделанья руки и, впервые в жизни переходя на естественный для нас режим, учимся жить НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНЬЮ, при которой исчезнет из нашего сознания это страшное по своей сути разделение на «они» и «мы», когда понятие Советская власть перестанет отождествляться кем-то лишь со своей собственной персоной и в этой трактовке навязываться всем, кому не можно, а наполнится своим истинным содержанием – власть народа.

Революция – процесс творческий. Трудно рассчитывать или предугадать эволюцию нашего движения. Очевидно, оно должно шириться и терять очертания, являясь скорее потоком энергии, чем формированием.

Будут создаваться, изменяться и снова поглощаться этим потоком объединения типа «Совета ЭК» и «Эпицентра», будут возникать новые, – как хорошо, что мы молоды, что не согнулись, не покалечились, не сдохли, – время пришло и движение, оно срывает мишуру с гнильи и дряни, обнажает раны и дарит надеждой – не упустить, не дать свернуть, не позволить застопорить, перекрыть шлюзы, время пришло и движение, время не ждет!

Елена Зелинская

(Меркурий. 1987. № 3)

23 марта. Постановление Совета министров СССР «О предоставлении кредитов гражданам, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью».

25 марта. В еженедельнике «Московские новости» помещена перепечатка из «Фигаро» «письма десяти» (Василия Аксенова, Владимира Буковского, Юрия Любимова, Эрнста Неизвестного и др.) под заголовком «Пусть Горбачев предоставит нам доказательства». Авторы письма не верят в успех перестройки без отказа от идеологии большевизма.

28 марта. *В ДК им. Ильича состоялась учредительная конференция Совета по экологии культуры. Секретарь Совета – М.Г.Талалай.*

ДЕКЛАРАЦИЯ ГРУППЫ СПАСЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Ленинград для нас всех – город из ряда вон выходящий, фантастически красивый, любимый неизмеримо. Самое главное – целый.

Многое, и зачастую очень ценное, уничтожили, кое-где пробивали новые улицы, внедряли современную бездарь, – но все-таки город сохранили. Его не постигла печальная судьба быть исковерканным жесткими законами современной функциональной архитектуры.

Многие годы из этого делали фетиш. Действительно, по сравнению с уничтоженной Москвой Ленинград выглядел неплохо. Но мало кто знал, как, какой ценой истинным подвижникам удавалось до сих пор спасать в нашем городе культурные ценности. Мало кто помнил, как сломали Греческую церковь, как пытались превратить Невский в подобие Бродвея, как жгли во дворе дома на Кузнечном двери и оконные рамы из квартиры, где умер великий Достоевский. Возник миф, который кое-кто усиленно подерживал. «Уж в Ленинграде с памятниками все в порядке!» Этому верили.

И в последние годы многое поэтому стало происходить как-то вдруг: «вдруг» обрушились лепные потолки в Городской Думе, «вдруг» сгорел костел Святой Екатерины, «вдруг» разворовали дом Трезини, – наконец стали то там, то тут просто исчезать знакомые дома. В том числе и охраняемые государством...

Немногие понимали, что за этим кроются очень серьезные причины – могущественные экономические и административные факторы, способные в ближайшие десятилетия уничтожить старый город полностью.

Реставраторы, которых, кстати, у нас крайне мало, хоть и призваны защищать культуру, но заинтересованы в разрушении всего подлинного и создании новоделов, ибо их труд оценивается «по валу», а в случае утраты памятника расценки резко повышаются. Потому-то и возникают такие проекты, как «восстановление» к юбилею Ломоносова его совершенно разрушенной мастерской, в то время как особняком, где Ломоносов жил последние годы, где он и скончался, никто заниматься не собирается. Здание ведь сохранилось прилично, и реставрировать его просто невыгодно. А каждый год жизни памятника увеличивает стоимость реставрации. Так гибнут здания Пушкина, Павловска, Ломоносова, оставленные без присмотра.

[...] Государственные органы охраны памятников зачастую забывают свои обязанности при капремонте оценить и передать новому владельцу все ценное убранство здания. Оно получает цену только на черном рынке. Пользователь охраняемого здания, который по закону обязан его поддерживать в порядке, может над памятником издеваться как угодно: небольшие штрафы ГИОП его нисколько не пугают. Так доведено до аварийного состояния большинство храмов нашего города, где размещены мастерские, заводы, учреждения, склады.

Долгое время вопросы охраны памятников решались в тайне от населения, да и сейчас узнать в полной мере о решениях исполкома по этому поводу совершенно невозможно. Государственные органы охраны памятников, если даже и хотят что-нибудь сделать, часто оказываются бессильны, их просто не ставят в известность о сносе здания, а они не имеют прав, чтобы призвать преступников к ответу. А преступники давно уже научились прикрываться благозвучными фразами об «интересах города», «решении жилищной проблемы», научились обвинять в критиканстве любого здравомыслящего человека.

Как же изменить порочные экономические принципы, спасти что-нибудь из обреченного? [...] Раньше это было почти невозможно. Теперь вышло новое Положение о самостоятельных объединениях... И вот мы, группа из 20 человек в возрасте от 17 до 30 лет, сумели зарегистрировать себя в Центре творческой инициативы, созданном в Ленинграде при поддержке горкома комсомола. Главной целью своей мы поставили спасение уже совсем «безнадежных» объектов, – и соответственно назвали Группой спасения.

Все это происходило в сентябре 1986 года, когда город узнал о новой попытке сноса охраняемого дома в самом центре – дома поэта А.Дельвига на Владимирской площади. Нужно было немедленно добиться пересмотра проекта станции метро, уничтожившей здание. Мы попытались реализовать все возможности. Первым делом установили контроль за домом, если бы потребовалось, организовали бы оцепление. Наши представители выехали в Москву, обратились в Министерство культуры, в ЦК КПСС, в создающийся Фонд культуры. Мы развернули кампанию в прессе, на радио и телевидении, организовали громадное количество писем во все городские ин-

станции. И наконец 19 октября – в годовщину пушкинского Лицея – провели на Владимирской театрализованный праздник, перешедший затем, естественно, в митинг, где каждый мог наконец публично сказать, что он думает об охране памятников в городе.

Столь решительные действия заставили исполком пересмотреть свое решение. Через два дня выступившие на пресс-конференции главный архитектор города С.И.Соколов и начальник ГИОП И.П.Саутов заявили, что дом Дельвига будет сохранен. Честно говоря, столь быстрой победы мы даже не ожидали.

[...] Нам кажется, что общественная организация охраны памятников ни в коем случае не должна быть только одна. Такое монопольное общество, как показывает печальный опыт ВООПИиК, быстро превратится в придаток государственных организаций. Наоборот, групп, может быть, в чем-то подобных нашей или московской, недавно отстоявшей Щербаковы палаты, должно быть как можно больше, действовать они должны как можно более разнообразно. Такие организации возникают на основе душевного движения, материальный интерес для них губителен, – и поэтому часто бывают недолговечны. Нужно примириться с этим фактом – пусть уж лучше то, что выродилось, исчезнет. Ничего страшного – одна организация исчезнет, на ее место встанут две новых. Лишь бы можно было, да и Фонд культуры материально помог... Только так мы обеспечим подлинно народный контроль в деле охраны памятников, изменим порочные экономические и административные структуры.

(Вестник Совета по экологии культуры. 1987. № 11)

28 марта – 1 апреля. Визит в СССР премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. Подписан меморандум о взаимопонимании между двумя странами и ряд других документов.

Март. В журнале «Знамя» началась публикация автобиографической повести А.И.Приставкина «Ночевала тучка золотая».

11 апреля. *После 65 лет эмиграции из Парижа вернулась поэтесса Ирина Владимировна Одоевцева (1895–1990).*

12 апреля. *Создано экологическое объединение «Дельта». Лидер – П.В.Кожевников.*

15 апреля. Подписано соглашение с США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

17 апреля. *Акт вандализма на Преображенском еврейском кладбище – повалены, разбиты и осквернены несколько десятков надгробий. Погромщики не обнаружены.*

20 апреля. США впервые выдали СССР нацистского преступника – Карла Линнаса.

23 апреля. У Смольного состоялась демонстрация евреев-«отказников», требующих разрешить им выезд в Израиль.

Апрель. В журнале «Дружба народов» началась публикация романа А.Н.Рыбакова «Дети Арбата».

«ДЕТИ АРБАТА»

В № 11 «Огонек» опубликовал фрагменты нового романа А.Рыбакова «Дети Арбата». Только что роман вышел полностью – в журнале «Дружба народов». Мы встретились с Анатолием Наумовичем Рыбаковым в Переделкине.

– Над «Детьми Арбата» я начал работу в самом конце 50-х годов, – сказал писатель, – впервые роман был анонсирован в журнале «Новый мир» в 1966 году. А.Т.Твардовский очень хотел его напечатать, я услышал от него много добрых слов, но сделать это не удалось. Второй раз «Дети Арбата» были заявлены «Октябрем», шел уже 1978 год, но это тоже окончилось неудачей. А работа продолжалась. А.Т.Твардовский имел в руках только первую часть романа, потом, когда стало ясно, что опубликовать «Дети Арбата» не удастся, я стал работать над второй частью, а когда роман был вторично «закрыт», написал третью его часть. Никто уже не верил, что «Дети Арбата» когда-нибудь будут напечатаны, даже мой самый большой друг, жена, не верила, а я не останавливался: все дела нужно доводить до конца. Полностью роман был закончен в 1982-м...

Безусловно, публикация «Детей Арбата» является одним из знамений времени. Не было бы марта 1985-го, не было бы у читателей и этого романа.

Мы великая держава, великий народ. И таковыми должны себя сохранять. В тридцатые годы экономика развивалась прежде всего административно, силовыми средствами. Люди стали всего бояться. Старались не принимать самостоятельных решений и ждали лишь, что скажут «сверху». Ростки, пущенные тогда, в большой мере сохранились до наших дней. Боязнь «кабы чего не вышло» существует и поныне. Сегодня это мешает нам как никогда. Сейчас все усилия партии направлены прежде всего на создание нового психологического климата в стране. Единственный путь к нему – гласность. А если гласность, значит, нужно говорить всю правду. И прежде всего правду историческую. Обманывать людей на своей собственной истории, воспитывать их на лжи и полуправде – значит, никогда и ничего не добиться. Общество, воспитанное на полуправде, безнравственно.

Конечно, для меня «Дети Арбата» – книга всей моей жизни. Но стоять на месте я не могу и не буду. Задумана, пишется новая работа – роман, который условно называется так: «1935-й и другие годы». Он анонсирован в шестой книжке «Дружбы народов». Роман тяжелый, тяжелые годы... Написать обо всем, что происходило тогда, очень сложно, психологически сложно, но – надо. Раз уж говорить правду, то нужно говорить ее до конца...

(Огонек. 1987. № 27)

В Москве создано объединение «Эпицентр».

Общественно-политический клуб «Диалектик» при ДК им. Ленсовета провел первый массовый диспут «Активная жизненная позиция. Что это такое?».

При Дворце молодежи образован клуб экономистов «Синтез» (Б.М.Львин, А.Н.Илларионов, М.В.Маневич, М.Э.Дмитриев, А.Б.Миллер, Д.В.Васильев и др.).

Первый фестиваль «Молодое кино Ленинграда».

1 мая. Вступил в силу закон об индивидуальной трудовой деятельности.

4–6 мая. *В ДК им. Ильича состоялась конференция «Проблемы экологии системы Ладога–Нева–Финский залив».*

6 мая. В Москве на площади 50-летия Октября состоялся митинг в поддержку перестройки.

Демонстрация на Манежной площади в Москве членов общества «Память» (ок. 300 человек) с требованием предоставить официальный статус этой организации и с протестом против проекта мемориала в честь победы в Великой Отечественной войне на Поклонной горе. Встреча лидеров «Памяти» с Б.Н.Ельциным.

12 мая. *В помещении «Клуба-81» состоялось Учредительное собрание Совета культурно-демократического движения «Эпицентр». В нем участвовали представители «Клуба-81», Товарищества экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ), «Бюро экологических разработок» («БЭР»), «Экспериментального товарищества авторской песни» («ЭТАП»).*

ПОЛОЖЕНИЕ О СОВЕТЕ КУЛЬТУРНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Составителей Положения объединяет убеждение, что успех провозглашенной во всех областях нашей жизни перестройки прямо зависит от реального самодеятельного в ней участия широчайших кругов общественности. Необходимость в глубоких преобразованиях остро чувствуется в сфере культуры, в которой сложившиеся интеллектуальные, эстетические, оценочные клише, а также формы организации, оказались неспособными противостоять тенденциям, враждебным прогрессу, и падению культурного уровня народа. Стали типичными факты как равнодушного отношения к тысячелетнему культурному наследию, так и недоверия ко всему новому, выходящему за рамки идеологических прописей в форматворческих

стереотипах. Потребительское отношение к природе страны – этому общенародному достоянию – привело в ряде случаев к невозвратимым или трудновосполнимым потерям.

Вместе с тем, в последние годы в стране возникло неформальное культурное движение, охватившее тысячи и тысячи советских граждан разных возрастов и различных профессиональных устремлений: писателей, художников, музыкантов, переводчиков, исследователей и защитников культурно-исторических ценностей, а также тех, кто старается противодействовать безответственному отношению к природе нашей страны ведомств и частных лиц.

Содействовать глубокой революционной перестройке общества в области культуры, вести борьбу с защитниками застоя, бюрократических и административных методов в сфере творчества и культурной политики, вовлечение в культурное строительство и перестройку новых общественных сил, объединение их для более полного раскрытия творческого потенциала нашего народа – таковы главные задачи организованного Совета культурно-демократического движения.

Совет культурно-демократического движения является содружеством представителей общественных групп творческой интеллигенции, которое ставит перед собой задачи максимально использовать принципы законности и демократии в интересах сохранения и развития нашей национальной культуры.

Составители Положения считают, что общественность должна играть полноправную, а в некоторых случаях ведущую роль во всех вопросах, касающихся охраны, спасения и восстановления памятников культурного прошлого России. Воспитание любви к историческому прошлому Родины, знание этого прошлого и готовность защищать культурные ценности – весь этот комплекс актуальных проблем по плечу решить только широким кругам общественности.

Составители не признают нормальным раскол нашей культуры на официальную и неофициальную. Конформизм, в течение многих лет насаждавшийся в официальной культуре, способствовал процветанию деляг, ханжей, серости, изоляции нашей культуры от развития мировой культуры. Под видом идеологической борьбы искажались факты развития отечественного и мирового искусства, использовалась неосведомленность масс и дезинформация, для того чтобы дискредитировать и оправдать [так!] репрессивные действия против тех, кто стремился идти в ногу со временем. Неофициальная культура, порожденная глубинными культурными процессами, нуждается в скором обретении равных культурных прав, в беспрепятственной коммуникации со своим современником, в объективном научном осмыслении новых явлений в гуманитарном творчестве и создании таких форм сотрудничества, которые бы соответствовали принципам демократии и духу исторических преобразований.

Составители убеждены, что без знаний, любви, деятельной заботы об охране окружающей природной среды, восстановления экологического равновесия там, где оно нарушено, без привлечения общественности

к вопросам расходования природных ресурсов, – не может быть гражданином-патриотом. Экологические знания становятся сегодня важнейшим компонентом общей национальной культуры.

Необходимым условием работы Совета, считают составители, должно стать строгое соблюдение принципов демократии, самоуправления, гласности и независимости от ведомственных интересов и влияний, доступ к информации по культурным и экологическим вопросам.

Совет культурного демократического движения должен быть готов к сотрудничеству со всеми советскими, партийными, общественными, творческими, научными и производственными организациями и учреждениями, органами массовой информации в рамках задач, установленных будущим уставом Совета.

Основные формы деятельности Совета

1. Сбор информации о деятельности творческих объединений, имеющих представительство в Совете культурно-демократического движения, изучение трудностей правового, материального, социального характера, с которыми эти объединения сталкиваются.

2. Привлечение общественности к обсуждению актуальных проблем современного культурного процесса.

3. Работа организуемого при Совете пресс-центра, проведение лекций, выставок, фестивалей, концертов, знакомящих с культурными достижениями членов объединений, входящих в Совет, проведение культурно-защитных и природоохранных акций.

4. Обеспечение участия общественности в разработке органами управления решений, имеющих важное социальное значение.

5. Содействие работе Советского фонда культуры.

Примечание. Все решения Совета по общим программам для объединений, входящих в его состав, имеют рекомендательный характер. [...]

Принято на учредительном собрании Совета КДД
12 мая 1987

(Опубл.: Меркурий. 1987. № 2)

15–17 мая. *Во Дворце молодежи прошел первый Ленинградский фестиваль классического джаза «Джаз на Невском». Организатор – джаз-клуб «Квадрат».*

17 мая. *В ДК работников связи состоялся общегородской форум по проблемам экологической системы «Ладога–Нева–Финский залив».*

18 мая. *Исполком Ленсовета утвердил «Временные правила о порядке проведения собраний, митингов, шествий, демонстраций и иных массовых мероприятий на улицах, площадях, проспектах, в парках, садах и скверах Ленинграда».*

ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА
О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ,
ШЕСТВИЙ, ДЕМОНСТРАЦИЙ И ИНЫХ МАССОВЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ НА УЛИЦАХ, ПЛОЩАДЯХ, ПРОСПЕКТАХ,
В ПАРКАХ, САДАХ И СКВЕРАХ ЛЕНИНГРАДА

1. Общие положения

1.1. Настоящие правила определяют порядок проведения собраний, митингов, шествий, демонстраций и иных массовых мероприятий на улицах, площадях, проспектах, в парках, садах и скверах Ленинграда.

1.2. Проводимые собрания, митинги, шествия, демонстрации и иные массовые мероприятия не должны нарушать требований советских законов, направленных на обеспечение государственной безопасности и общественного порядка, охрану прав и законных интересов граждан, соблюдение правил социалистического общежития, норм морали и нравственности.

1.3. Правила являются обязательными для администрации государственных предприятий, учреждений и организаций, руководителей и членов массовых общественных организаций, добровольных обществ, творческих союзов, любительских объединений, кооперативов, клубов, секций и т.п., отдельных граждан.

2. Порядок выдачи разрешения

2.1. Разрешение на проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций и иных массовых мероприятий выдается исполкомом местных Советов, как правило, в письменной форме.

При проведении мероприятия на территории двух и более районов, разрешение выдается Исполкомом Ленсовета.

2.2. За разрешением могут обращаться администрации государственных предприятий, учреждений и организаций, руководители общественных и кооперативных организаций, любительских объединений, клубов, секций и т.п., отдельные граждане.

2.3. Заявление о разрешении на проведение мероприятия подается в письменной форме и должно содержать:

2.3.1. Точное наименование органа государственной, общественной, кооперативной организации, любительского объединения, клуба, секции и т.п.

2.3.2. Цель, форму, место и время проведения мероприятия.

2.3.3. Примерное количество участников.

2.3.4. Подписи уполномоченных лиц и дату подачи заявления.

В случае подачи заявления отдельным лицом в дополнение к п. 2.3.2 и 2.3.4 указываются фамилия, имя, отчество (полностью), год и место рождения, место жительства и работы.

2.4. Заявление подается в соответствующий исполком местного Совета не менее чем за 10 дней до предполагаемой даты мероприятия и рассматривается им в трехдневный срок.

2.5. В случае положительного решения исполком местного Совета принимает необходимые меры по обеспечению условий проведения мероприятия.

2.6. Разрешение на проведения мероприятия действительно лишь при соблюдении указанных в нем даты, времени и места проведения.

3. Порядок обжалования отказа в выдаче разрешения

3.1. Отказ должен иметь, как правило, письменную форму и содержать мотивы, порядок и сроки обжалования.

3.2. Отказ может быть обжалован в 10-дневный срок в соответствующем вышестоящем органе.

Лица, допустившие правонарушения в период подготовки и проведения собраний, уличных шествий, демонстраций и иных массовых мероприятий, несут ответственность на основании действующего законодательства.

Утверждены решением Исполкома Ленсовета
от 18.05.87 № 376

(Опубл.: Меркурий. 1987. № 2)

20 мая – 17 июня. *Весенняя (10-я) выставка Товарищества экспериментального изобразительного искусства во Дворце молодежи.*

26 мая. Постановление Совета министров СССР «Об усилении роли экспертизы проектов на строительство крупных народно-хозяйственных объектов в целях предупреждения отрицательных экологических последствий».

28 мая. День пограничника. В этот день спортивный самолет пилота-любителя из ФРГ Матиаса Руста нарушил воздушное пространство СССР и совершил посадку в Москве недалеко от Кремля. В связи с этим инцидентом 30 мая сняты со своих постов министр обороны маршал С.Л.Соколов и главнокомандующий ПВО маршал авиации А.И.Колдунов. Министром обороны СССР назначен Д.Т.Язов.

31 мая. *Городскими властями закрыт «Пост общественной информации» на Исаакиевской площади.*

ЗАЯВЛЕНИЕ «ПОСТА ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ»
НА ИСААКИЕВСКОЙ ПЛОЩАДИ
31 мая 1987

Мы, люди разного возраста, опыта, социального положения, у каждого из нас были свои личные причины, но объединяет нас одно – бескорыстная любовь к родному городу, беспокойство за наше культурное и историческое наследие, безудержная тяга к справедливости, чувство собственного достоинства.

18 марта 1987 года на глазах более чем тысячи протестующих людей было снесено здание бывшей гостиницы «Англетер», то самое здание, в котором трагически оборвалась жизнь Сергея Есенина. Через восемь дней, 26 марта, на Исаакиевской площади был установлен пост, требующий созда-

ния правительственной комиссии и наказания виновных в нарушении демократизма, в торможении процесса перестройки. Снос «Англетера» послужил толчком, и, подчиняясь логике исторического развития, пост перерос узлокальную проблему, став постом общественной информации возникшего Совета по экологии культуры, вызывая горячее одобрение одних, глухое неприятие других, яростное раздражение третьих.

Признавая определенную несовершенство проделанной работы, мы тем не менее считаем, что пост, в той форме, в какой он существует, выполнил свою задачу на двести процентов, содействуя процессу распрямления человеческой личности.

На сегодняшний день мы предлагаем Исполкому Ленсовета решить вопрос об установке стационарного стенда, на котором мы могли бы информировать всех о проблемах нашего города, требующих неотложного решения. Только жизнь в своем бесконечном разнообразии может подсказать те или иные формы работы, которые мы выберем в дальнейшем.

Мы твердо уверены, что за нами будущее, хотя бы потому, что процесс нравственного роста личностного самосознания необратим.

(Вестник Совета по экологии культуры. 1987. № 1)

Май. Прекращено (частично) глушение западных радиостанций.

В Москве состоялась первая конференция Заочного социально-политического клуба (позднее – Всесоюзный социально-политический клуб).

Образован ленинградский межпрофессиональный клуб «Перестройка» (П.С.Филиппов, Ю.М.Нестеров, А.Ю.Сунгуров и другие).

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО КЛУБА «ПЕРЕСТРОЙКА»

Конституция СССР гарантирует советским гражданам свободу собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций (статья 50). Эта конституционная мера для своего практического осуществления требует определенной процедуры, организационно-правового механизма реализации.

Законодательное закрепление этой процедуры, этого механизма – привилегия Верховного Совета СССР как высшего органа государственной власти страны, как единственного органа, обладающего полномочием толкователя Основного закона страны.

Однако на сегодняшний день уже более чем в 20-ти городах нашей страны (Ленинград, Москва, Киев, Одесса, Рига, Таллин, Вильнюс, Новороссийск, Уфа, Краснодар, Казань и др.) роль толкователя Основного закона страны взяли на себя исполнительные органы местных Советов народных депутатов, принявшие по этому поводу свои решения – «Временные правила», регламентирующие порядок осуществления на территории этих городов фундаментальнейших политических свобод советских граждан.

Анализ этих документов заставляет вспомнить ленинский завет о недопустимости законности «калужской и казанской»; о синдроме «тащить», «не пущать» и «кабычегоневышлизма», все еще сидящем в крови многих администраторов исполнительных органов местных Советов народных депутатов.

Мы разделяем идею всесоюзной кампании самодеятельных клубов и объединений по обсуждению «Временных правил...» и основ будущего Закона о реализации политических свобод советских граждан, предусмотренных статьей 50 Конституции СССР. На наш взгляд, в этом Законе должны получить закрепление следующие принципиальные положения:

1. Установление уведомительно-согласовательного, а не разрешительного порядка на свободу собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. В рамках такого порядка инициаторы обязаны предварительно уведомлять и согласовать с местными властями место, время, число участников и другие процедурные вопросы проведения того или иного мероприятия по реализации политических свобод, гарантированных ст. 50 Конституции СССР.

2. Требование неотделимости осуществления гражданами своих прав и свобод от обязанностей по соблюдению советских законов должно выражаться не в предварительном «аппаратном» цензуровании содержания этих мероприятий, а в последующей юридической ответственности их организаторов и участников в случае нарушения ими требований действующих советских законов.

3. Установление, в качестве общего правила, минимального срока для предварительного уведомления местных властей инициаторами проведения митингов, демонстраций в пределах не более 3 дней.

4. Предоставление права местным Советам определять на своих территориях зоны, в которых реализация этих свобод может быть запрещена, либо ограничена (охранные зоны исторических памятников и проч.).

5. Должен быть предусмотрен порядок обжалования неправомерных действий должностных лиц, препятствующих реализации политических свобод советских граждан, предусмотренных ст. 50 Конституции СССР. Закон должен предоставить каждому выбор из двух моделей такого обжалования: через суд или соответствующий вышестоящий орган.

Мы считаем, что установление демократического по существу и законодательного по форме механизма реализации политических свобод, предусмотренных ст. 50 Конституции СССР, будет активно способствовать развитию принципа социалистического плюрализма в выработке конструктивных решений по актуальным вопросам государственной и общественной жизни, дальнейшему углублению социалистической демократии и самоуправлению народа.

(Опубл.: Меркурий. 1988. № 1(9))

Образован ленинградский филиал группы «Доверие» (полное название – «Группа за установление доверия между Востоком и Западом»). Лидер – Е.Л.Подольцева.

Вышел первый номер самиздатского журнала «Меркурий», орган Совета культурно-демократического движения «Эпицентр». Редактор – Е.К.Зелинская.

3 июня. Начал выходить независимый общественно-политический журнал «Гласность». Редактор – С.И.Григорьянц.

10 июня. *На Исаакиевской площади состоялась демонстрация протеста против отказов отдела виз и регистраций (ОВИР) в выдаче разрешений на выезд в Израиль. Милиция арестовала 25 демонстрантов.*

12 июня. Президент США Р.Рейган призвал М.С.Горбачева разрушить Берлинскую стену – один из символов «холодной войны».

18 июня. Издан Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии в связи с 70-летием Октябрьской революции.

19 июня. Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета министров СССР о возвращении городу Устинов исторического названия – Ижевск.

В «Известиях» опубликована статья Чингиза Айтматова «Потребность в новом видении».

21 июня. Состоялись выборы в местные Советы. В порядке эксперимента в 4% округов было выдвинуто несколько альтернативных кандидатур.

25–26 июня. Пленум ЦК КПСС, посвященный экономической концепции перестройки. Фактическое признание провала курса на ускорение экономического развития. Членами Политбюро избраны Н.Н.Слюньков, А.Н.Яковлев, В.П.Никонов, кандидатом в члены Политбюро – Д.Т.Язов (вместо маршала С.Л.Соколова).

30 июня. Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» – о создании советов трудовых коллективов, введении выборности руководителей (вошел в силу с 1 января 1988). Закон СССР «О всенародном обсуждении важнейших вопросов государственной жизни».

1 июля. *Клуб «Перестройка» провел в Доме научно-технической пропаганды дискуссию на тему «План и рынок: вместе или против?» (ведущие Анатолий Чубайс, Владимир Рамм и Сергей Васильев).*

7–29 июля. Суд над лицами, «несущими ответственность» за аварию на Чернобыльской АЭС. Трое из них приговорены к 10 годам исправительных работ.

11 июля. ООН официально объявила о том, что население Земли достигло 5 млрд человек и увеличилось с 1950 в два раза.

14 июля. Первое выступление А.Н.Яковлева в качестве члена Политбюро на партактиве в Калуге: «Жизнь напомнила остро и напористо: политические и экономические успехи исторически преходящи. Вечен человек и непреходящи его нравственные ценности».

15 июля. Встреча в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации творческих союзов.

Клуб «Перестройка» провел в Доме научно-технической пропаганды дискуссию на тему «Тупики административной системы» по статье Г.Х.Попова «С точки зрения экономиста» (рецензия на роман А.А.Бека «Новое назначение»). Присутствовало около 300 человек.

17 июля. В Малом драматическом театре состоялась премьера спектакля «Звезды на утреннем небе» по пьесе А.М.Галина, режиссер Л.А.Додин.

22 июля. М.С.Горбачев предложил уничтожить все советские ракеты малой и средней дальности.

Конец июля – начало августа. В Москве в Измайловском парке проходят митинги крымских татар, после которых началась их насильственная высылка из столицы.

30 июля. Закон СССР «О порядке обжалования в суде неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан».

Июль. Вышел первый номер самиздатского «Вестника Совета по экологии культуры». Главный редактор – М.Г.Талалай.

Начал издаваться самиздатский бюллетень клуба «Перестройка» – «Перекресток мнений».

После реконструкции возвращен на место вечной стоянки крейсер «Аврора».

Июль – август. В рамках Культурно-демократического движения началось формирование ленинградского общества «Мемориал».

Создан Ленинградский клуб психической культуры «Мир». Лидер – С.П.Семенов.

Началась деятельность группы «Возвращение исторических названий». Лидер – О.Н.Гречневский.

В качестве альтернативы клубу «Перестройка» возник дискуссионный политклуб «Альтернатива». Лидеры – А.Н.Беляев, И.В.Константинов.

1 августа. В Москве начала выходить еженедельная правозащитная газета «Экспресс-хроника». Главный редактор – А.П.Подрабинек.

6 августа. Создан Социально-экологический союз (СоЭС).

7 августа. В Пекине возобновились советско-китайские переговоры по пограничным вопросам.

8 августа. Создана Объединенная оппозиционная партия (ООП) (существовала до 1988).

10 августа. *На Смоленском кладбище освящена восстановленная часовня Блаженной Ксении Петербургской.*

11 августа. Моссовет принял «Временные правила организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и иных мероприятий на улицах, площадях, проспектах, в парках, садах, скверах и других общественных местах г. Москвы».

20–23 августа. В Таганроге состоялась вторая конференция Всесоюзного социально-политического клуба (ок. 100 участников, представляющих 50 городов и организаций).

В Москве состоялась первая информационная встреча-диалог «Общественная инициатива в перестройке», в которой приняли участие представители различных клубов, неформальных групп и движений Советского Союза. Образование Федерации социалистических общественных клубов (ФСОК) и Ассоциации «Кольцо общественных инициатив» (КОИ) и группы «Гражданское достоинство».

ОБРАЩЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВСТРЕЧИ-ДИАЛОГА
«ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА В ПЕРЕСТРОЙКЕ»
К САМОДЕЯТЕЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ
23 АВГУСТА 1987

Представители самодетельных объединений, собравшихся на первую встречу-диалог заявляют:

1. Мы поддерживаем и готовы принять активное участие в процессе перестройки, проводимой коммунистической партией во всех областях нашей жизни.

2. Встреча явилась первым начинанием в области координации деятельности самодетельных групп и объединений в поддержку перестройки

общественной жизни. Были налажены перспективные контакты, состоялся плодотворный обмен взглядами и суждениями по актуальным проблемам развития современного советского общества, в результате чего предложен целый ряд совместных проектов и инициатив, выработанных на секциях. Наряду с единством позиций по многим проблемам выявились и разногласия, в том числе по принципиальным моментам идеологического и организационного характера.

3. Мы считаем, что никакая группа не обладает монополией на истину в последней инстанции и признаем плодотворный характер дискуссий с теми группами, точки зрения которых не разделяем. Мы поддерживаем все конструктивные инициативы, проекты и предложения, способствующие дальнейшему процессу перестройки и укрепления социалистических принципов нашей страны.

Мы заявляем, что готовы сотрудничать и с организациями, не представленными на этой встрече. Конкретные формы этого сотрудничества будут представлены на обсуждение участникам будущей встречи.

Мы выступаем против взглядов, проповедующих насилие, шовинизм, национализм, расизм, все формы вражды между социальными группами и слоями нашего общества, отказ от основных ценностей социализма.

4. Мы считаем, что данная встреча явилась первым важным шагом во взаимном ознакомлении наших объединений с целями и программами друг друга, что является залогом дальнейшего сотрудничества. В этих целях мы создали организационный комитет по подготовке следующей встречи в 1988 году, сформированный на основании равного представительства всех делегаций.

5. Для возможного ознакомления с работой друг друга и координации этой деятельности Оргкомитету поручено создание Информационного центра, режим работы которого будет сообщен Оргкомитетом всем организациям.

6. Мы призываем все общественные объединения оставить мелкие разногласия и активно включиться в нашу важную работу по реализации общественных инициатив на благо нашей Родины.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОИ

(Ассоциация «Кольцо Общественных Инициатив»)

Представители самодельных клубов, неформальных объединений, инициативных групп из разных городов страны, собравшиеся на I Всесоюзную встречу-диалог «Народная инициатива в перестройке» (Москва, 23.08.87) достигли соглашения о создании Ассоциации «Кольцо общественных инициатив».

Статья 1. ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ

КОИ – это общественно-инициативное, культурно-просветительское, самодельное движение, открытое для разнообразных социальных инициатив во всех сферах жизни. Смысл работы КОИ – обновление социальной практики в духе идеалов социализма, демократии, гуманности, прогресса в интересах трудящихся и мира. КОИ действует исключительно

на основе добровольных групповых и индивидуальных инициатив, стремясь к максимальному развитию человеческих способностей, активизации личности, реализации ее возможностей. Важнейший арсенал средств Ассоциации – дискуссии, обмен мнениями и идеями по проблемам развития нашего общества, совершенствование общественных и производственных отношений, демократизации, сохранения культурного наследия, защиты окружающей среды. Члены КОИ разделяют идеалы социализма и демократии, принцип «ТРЕХ НЕТ»: *нет* насилию и пропаганде насилия, *нет* идеям национальной или расовой исключительности и вражде к другим народам, *нет* претензиям на монопольное обладание истиной в ущерб права других на самостоятельный поиск.

Статья 2. МЕСТО КОИ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

КОИ полностью поддерживает то направление, которое проводит КПСС в решениях XXVII съезда и особенно, начиная с январского Пленума ЦК КПСС 1987 г., т.е. направление перестройки, гласности, самокритики партии и общества, демократизации нового мышления, радикальных реформ в экономической, политической, правовой и других сферах жизни. КОИ строит свои отношения с КПСС, а равно и с ВЛКСМ, на основе поддержки этого курса, конструктивного сотрудничества и доверия.

В состав КОИ беспрепятственно входят граждане, являющиеся членами других общественных советских организаций. КОИ стремится принимать самое активное участие в деятельности Советов народных депутатов, рассматривая их как главную форму нашей государственности. КОИ придает особое значение отношениям своих членов с коллективами трудящихся для максимального расширения влияния инициатив его членов на благо всех.

Взаимодействие с государственными и другими общественными организациями является естественным делом для КОИ. [...]

(Вестник Совета по экологии культуры. 1987. № 3).

23–24 августа. Массовые демонстрации в Латвии, Литве и Эстонии в связи с 48-й годовщиной пакта Молотова–Риббентропа.

Август. *Клуб «Перестройка» зарегистрирован при Правлении Ленинградского экономического общества.*

Возникла группа «ЭРА» («Экология рядовой архитектуры»). Лидер – А.Н.Козев.

В Москве создан «Рабочий клуб» при общежитии МПО «Пролетарий».

В Москве вышел первый номер самиздатского журнала «Сине фантом» – идеологического органа независимого кино в СССР. Главный редактор – И.О.Алейников.

3 сентября. В Париже умер писатель Виктор Некрасов.

7 сентября. Руководитель ГДР Эрих Хоннекер посетил ФРГ. Это был первый официальный визит за все время существования двух германских государств.

9 сентября. В «Московских новостях» опубликована статья американского экономиста Дж. К. Гэлбрейта «Капитализм и социализм: от конфронтации к конвергенции».

12 сентября. Выступление председателя КГБ СССР В.М.Чебрикова на торжественном собрании, посвященном 110-летию со дня рождения Ф.Э.Дзержинского: «У нас есть носители чуждых и даже откровенно враждебных социализму идей и взглядов. Под прицелом империалистических спецслужб находятся все слои населения нашей страны».

Б.Н.Ельцин направил М.С.Горбачеву письмо с просьбой освободить его от должности первого секретаря МК КПСС и обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС из-за несогласия с политикой партийного руководства.

15–17 сентября. Встреча государственного секретаря США Дж. Шульца и министра иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе. Достигнуто соглашение об уничтожении ракет средней и малой дальности.

22–25 сентября. В Полтаве состоялась первая Всесоюзная конференция по историческому краеведению.

28 сентября. Постановление ЦК КПСС «Об образовании комиссии по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг.». Комиссию по реабилитации жертв политических репрессий возглавил М.С.Соломенцев (позднее его сменил А.Н.Яковлев).

29 сентября. Постановление Совета министров СССР разрешило организацию торгово-промышленных кооперативов.

Создано первое совместное предприятие «Ленвест» (СССР–ФРГ) по производству обуви.

30 сентября. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О переводе научных организаций на полный хозрасчет и самофинансирование».

Сентябрь. *Образована ленинградская группа Международного общества прав человека (МОПЧ; председатель Р.Б.Евдокимов). Вскоре группа МОПЧ образована и в Москве.*

Ленинградское общество «Мемориал» начало сбор подписей под обращением в Верховный Совет СССР о создании памятников жертвам сталинских репрессий.

ПЕПЕЛ КЛААСА СТУЧИТ В МОЕ СЕРДЦЕ

В какой-то газете прочитала: для одних это были пятилетки, стройки коммунизма, энтузиазм, для других – ночные аресты, пересыльные лагеря, а потом... белые листочки: «реабилитирован за отсутствием состава преступления»...

Для меня это навсегда останется загадкой: как кому-то удавалось НЕ ЗНАТЬ, НЕ ВИДЕТЬ, НЕ СЛЫШАТЬ ночных звонков в соседнюю квартиру, грохота сапог на лестнице, отворачивались они, что ли, проходя мимо воронок у подъезда?

Что это было? Массовый террор, переходящий в массовый психоз с последующим коллективным прозрением? Или наоборот: сначала психоз, а потом террор? Впрочем, черт с ними, с глухонемыми.

Были еще и третьи. Те, кто подписывал ордера на аресты, те, кто пытками и мучениями вынимал из своих жертв бессмысленные признания, те, кто «приводил в исполнение» приказы о расстрелах. Те, кто – как это у нас интеллигентно называется – «нарушал социалистическую законность».

Сколько их? Сколько требовалось людей, чтобы стряпать эти грязные «дела», гнать по этапам, охранять, содержать, в конце концов, эти бесчисленные лагеря? Где они?

Говорят, что живет под Ленинградом человек, который лично расстрелял Николая Гумилева. В 1954 году его «перевели на другую работу», в Архангельск. Угадайте, дети, что он там делал? – Правильно! Сажал кукурузу. И стал ведущим специалистом по выращиванию кукурузы в условиях Севера. С тем и приехал в Ленинград. Заведовал кафедрой. А теперь угадайте, в каком году он ушел на пенсию. Вот именно, в 1961 г. У него персональная пенсия, дача с парником, хорошо пристроенные дети и внуки – он пенсионер союзного значения!

Если это всего лишь легенда, то мне еще страшнее. Мечь, как и ненависть, бесплодное чувство. Именно поэтому много веков назад человечество отказалось от самосуда и передало право вершить суд государству. А если государство не исполняет этого своего святого долга? Если, являясь держателем контрольного пакета акций на правду, оно отпускает нам ее порционно?

С высокой трибуны прозвучали две страшные цифры: 1937–1938. Следует теперь ожидать потока разоблачений, которые будут строго держаться в указанных временных рамках. Да уже и началось. В «Огоньке» опубликовали письмо Федора Раскольникова к Сталину. Сверяя с тем захватанным машинописным листком, который долгие годы ходил по рукам: надо же, почти все.

А когда будет ВСЕ?

УМОЛЧАНИЕ УРАВНИВАЕТ ЖЕРТВУ И ПАЛАЧА

Долгие годы не произносили – будто и не было – имен Мандельштама и Хармса, Тухачевского и Николая Вавилова. Потом стали просачиваться – по строчке, по дате – и мы читали, горько усмехаясь: умер в 1937 году. Еще через пару лет: реабилитирован посмертно. Уже теплее. Незаконно репрессирован. Совсем близко. Да что Вавилов, если молчали о гибели целых народов. И вслед за этим, искалеченным, подрастало следующее поколение, поколение «детей врагов народа», затравленное, запуганное до того, что страх проел им кожу до генов и нам передался. Поколение, которое с завистью смотрело на братские могилы, могилы солдат, погибших в последнюю войну, у них и этого не было, не было отцов, павших смертью храбрых, погибших с честью, защищая свое Отечество. Что защищали они в лагерях, лишённые ВСЕГО? За что, какой смертью пали, не оставив детям даже своего честного имени?

...И как вечный огонь, как посмертная слава,
Штабеля, штабеля, штабеля лесосплава...

(На тревожный вопрос о судьбе одной забытой русской писательницы я ответила: нет, нет, не волнуйся, она умерла естественной смертью, в блокаду).

Месть – бесплодное чувство. Смешно и нелепо представлять, как их будут выволакивать с их персональных дач, этих монстров, бывших следователей, охранников, палачей, старых гнусных и жалких монстров, – с кем судиться?

НО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НАЗВАНО
ПРЕСТУПЛЕНИЕМ!

Мало, безумно несправедливо, бессмысленно мало печатать сейчас в «Огоньках» и «Юностях» печальные мартирологи погибших бесславной и страшной этой смертью. До тех пор, пока Варфоломеевская ночь, растянувшаяся почти на два десятилетия, будет скромно называться «нарушением соц. законности», кровавые убийцы, банда палачей – «людьми, оказавшимися у власти», а их прихвостни, холоуи, «исполнители приказов» – персональными пенсионерами, до тех пор не поднять нам страну из этой пропасти лжи и позора.

Есть в истории прецедент – Нюрнбергский процесс.

Высший смысл его – не в осуждении даже военных преступников, не в историческом решении: за преступление отвечает как отдавший приказ, так и исполнивший его, но в том, очищении, которое он принес немецкому народу. И только после этого суда, как вышедший из тюрьмы на свободу, принявший искупление человек, могут они честно – не знаю, как уж спокойно, – смотреть в глаза всему миру.

Меня спросили: а где, в каком городе поставила бы ты памятник жертвам сталинского террора? И из самых глубин души, как отзвук той боли, которую я приняла на себя с рождения, вырвались слова:

– Да в каждом городе!

Да, в каждом городе, как в каждом городе горит вечный огонь неизвестному солдату, так пусть в каждом городе стоит памятник невинно убиенным, пусть так же стоит у него траурный караул и так же лежат цветы, пусть наши дети так же знают и помнят их имена, и пусть земля горит под ногами их убийц!

Месть – бесплодное чувство! Но еще не умея читать, я повторяла сто раз слышанные от матери слова: ПЕПЕЛ КЛААСА СТУЧИТ В МОЕ СЕРДЦЕ!

Пусть не будет сердца, обойденного этим страшным знанием, которое, как смертельную болезнь, носили мы в себе все эти годы.

Когда я заходила от гнева, услышав эту известную всем фразочку: «При Сталине был порядок», я наткнулась на гнусную понимающую улыбочку – у вас, наверное, кто-то пострадал.

Да, пострадал. Отечество мое пострадало, и из тела его до сих пор сочится кровь от нанесенной ему в то лихолетье раны. И только правда, подлинная, не санкционированная поштучно, с болью вырванная правда сможет залечить ее.

А пока... Пока мы все еще мечемся в поисках доморощенных объяснений: кто пеняет на судьбу и рабский русский характер, кто на «административную систему», которая, очевидно, как плесень, появилась от сырости, кто, по старой привычке, ищет «врагов». Только сейчас не модно слово «вредители», теперь говорят «масоны», «сионисты», ну и как повелось – евреи. Господи, да все мы здесь одним миром мазаны, одной бедой спаяны, все мы тут «пострадавшие, а значит, обрусевшие»...

Вот тут затеяли требовать суда над виновниками разрушения храма Христа Спасителя, и других при этом попрекают, что они-де не хотят поименно.

Хотим. И не меньше их, а раньше их. Поименно. Но только всех. И еврея Кагановича, и грузина Сталина, и русского Ежова. И избави нас Бог, чтобы опять – выборочно.

Покаяние... Ввел Тенгиз Абуладзе это слово в нашу историю. Что ж, все верно в его фильме. Только вот не покаются они сами, уважаемый Тенгиз. Не покаются. Потому что есть логическая цепь, в которой пропущено одно звено – преступление – наказание – и только тогда – покаяние.

И только тогда, когда будут названы истинные виновники – с помощью специального расследования, при обнародовании *всех* архивных документов, с показаниями свидетелей – они еще есть, – только тогда, когда мы получим ЮРИДИЧЕСКОЕ и НАУЧНОЕ объяснение тому, что происходит в нашей стране, и не только в 1937–1938 годы, а начиная с 1917 и до наших дней, когда мы узнаем, что же такое случилось с партией большевиков, что она допустила весь этот ужас, – тогда мы только поймем, что надо изменить, чтобы навсегда, на 20 поколений вперед исключить возможность повторения.

Только с чистой совестью, с чистыми руками, только прошедший через искушение народ сможет сбросить с себя гнет страха и сможет воспитать следующее поколение свободным, не деформированным ложью и двусмыс-

ленностью, и дать своим детям право без стыда и горечи оборачиваться в прошлое, только тогда они смогут так же честно смотреть в будущее!

Елена Зелинская

(Меркурий. 1987. № 4)

Вышел первый номер самиздатского журнала «В полный рост!» – периодическое издание Социал-демократического клуба. Редакторы – Р.Астахов, В.Лившиц.

1 октября. Выслан в Эстонию (в Таллин) М.Юри, который в течение месяца держал голодовку на Красной площади в Москве с требованием публикации приложения к советско-германскому пакту 1939 г.

2 октября. В эфир вышла телевизионная программа «Взгляд».

3 октября. *Участники культурно-экологического движения провели «День защиты города».*

ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ «ДНЯ ЗАЩИТЫ ГОРОДА»

Движение в защиту Ленинграда ставит своей целью не защиту отдельных памятников, а защиту всей исторической застройки. Поэтому мы требуем:

– распространить юридический статус «памятник истории и культуры» на все ленинградские здания, построенные до начала 1930-х;

– опубликовать и пересмотреть все градостроительные проекты прошлых лет, касающиеся исторического центра города, в том числе списки домов, приговоренных к сносу;

– утвердить и обнародовать охранные зоны города;

– обеспечить гласность в градостроительстве на уровне предпроектных предложений;

– немедленно открыть информационный и дискуссионный центр под девизом «Город и мы».

Мы выдвигаем эти предложения уже в течение года. И в течение года они саботируются руководителями ГлавАПУ. Мы считаем, что руководство этой организации вынесло вотум недоверия общественности. Мы вынуждены вынести наш вотум недоверия руководству ГлавАПУ. Мы требуем смещения главного архитектора города с объявлением конкурса на замещение вакантной должности.

3 октября 1987

(Вестник Совета по экологии культуры. 1987. № 5)

6 октября. Разогнан марш крымских татар (ок. 2000 человек) из Тамани в Симферополь.

8 октября. *Состоялась конференция демократических движений Ленинграда.*

9–10 октября. Конференция «Сибирь: ее сегодня и завтра в современной русской литературе» с участием лидера «Памяти» Д.Д.Васильева, а также П.С.Выходцева, Н.П.Утехина, М.Н.Любомудрова и других.

12–13 октября. Визит М.С.Горбачева в Ленинград. Из его выступления на городском партактиве: «Надо идти вперед, не останавливаясь, как бы ни было трудно. Трудности будут нарастать, товарищи...»

КУРСОМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

Во время пребывания в Ленинграде Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев поставил перед трудящимися города и области масштабные и ответственные задачи. Их существо и характер продиктованы самой жизнью, набирающими ускорение темпами преобразований во всех отраслях народного хозяйства. [...]

Говоря об изменениях, которые произошли в Ленинграде с весны 1985 года, когда М.С.Горбачев в первый раз посетил наш город, Генеральный секретарь ЦК КПСС с удовлетворением отметил, что легкая промышленность набирает силу, реконструируется. Качество товаров, по его мнению, стало выше, многие из них опять идут нарасхват. «Возьмитесь-ка вы, товарищи, за решение этой проблемы всем миром, ленинградским миром, – сказал он, – покажите пример другим».

Новизна задач, требующая творческого подхода, неординарных решений, нередко находила свое воплощение в конкретных делах ленинградцев. Думается, что так будет и на этот раз, ибо в городе и области идет неустанный поиск по совершенствованию управления хозяйственным механизмом, предпринимаются меры по коренной реконструкции экономики, делаются попытки придать новое качество расширению социальной сферы.

Такой подход, подчеркнул М.С.Горбачев, позволил подготовить и внести в ЦК КПСС и правительство предложения о Генеральном плане развития г. Ленинграда и Ленинградской области на период до 2005 года.

Недавно этот документ был рассмотрен и одобрен на заседании Политбюро ЦК КПСС. Отмечено, что при его разработке впервые было предусмотрено комплексное развитие города и области. В частности, удалось органично увязать проблемы экономики, социальной сферы, культурного строительства. Будет и дальше нарастать научно-технический и промышленный потенциал региона, развиваться собственная база продовольственного снабжения. [...]

На финише второго года пятилетки нужно реально оценить сделанное, выявить неиспользованные возможности, прибавить в работе, энергичнее преодолевать трудности переходного периода, который М.С.Горбачев назвал критическим этапом перестройки. Да и сама перестройка наберет полную силу только тогда, когда она глубоко всколыхнет народное хозяйство, поднимет на новый уровень трудовую и творческую активность людей. В этом залог успешной реализации планов экономического и социального развития страны, намеченных XXVII съездом КПСС, в которых Ленинграду

с его высокоразвитым промышленным и научно-техническим потенциалом отводится важная роль.

(Ленинградская панорама. 1987. № 12)

14 октября. В Москве состоялась Учредительная конференция Советского детского фонда им. В.И.Ленина. Председателем фонда избран А.А.Лиханов.

21 октября. Пленум ЦК КПСС. Выступление первого секретаря МГК КПСС Б.Н.Ельцина с критикой руководства партии за медлительность в проведении реформ. Доклад М.С.Горбачева об освещении «белых пятен» в истории СССР. Из состава Политбюро выведен Г.А.Алиев.

22 октября. Присуждение Нобелевской премии по литературе поэту И.А.Бродскому, вынужденному покинуть СССР в 1972.

23 октября. Во Львове создана общественная организация «Товарищество Льва».

24 октября. Многотысячная манифестация в Москве. Антивоенная акция «Волна мира».

Экологическая демонстрация в Риге.

В дер. Извара (Ленинградская область) состоялась первая конференция, посвященная творчеству Н.К.Рериха.

24–25 октября. В помещении «Клуба-81» на ул. Петра Лаврова, 5 состоялась первая конференция редакторов и представителей независимых изданий Ленинграда, Москвы и Риги. Принято совместное коммюнике о необходимости добиваться полноценных юридических прав на осуществление издательской деятельности.

КОММЮНИКЕ

Мы, редакторы и представители 20-ти независимых периодических изданий Ленинграда, Москвы и Риги настоящим коммюнике подводим некоторые общие итоги встречи.

Мы считаем нашу встречу в Ленинграде 24–25 октября [1987] полезной как для нас, так и для судеб независимой печати в стране. На встрече выявились различия в позициях и оценках по вопросам культуры, политики, религии у различных изданий. Мы считаем это не только естественным, но и полезным, даже необходимым условием плюралистического общества, каким мы и хотим видеть то общество, в котором распространяем наши издания. Однако, при всех наших различиях, мы выявили и то, что нас объединяет. Мы все испытываем затруднения одного характера при распространении свободного печатного слова. Эти затруднения вызваны во мно-

гих случаях негативным отношением к нам со стороны государственных органов и неопределенностью или несовершенством законодательства. Мы считаем необходимым, чтобы государственные учреждения признавали за каждым независимым изданием права юридического лица. Мы должны иметь возможность регистрироваться в качестве кооперативов или каких-либо других общественных организаций. Это даст нам правовой статус, необходимый для стабильного и успешного функционирования. Редакторы и сотрудники независимых изданий заняты работой, которая по своему объему и общественному значению не уступает работе в государственных учреждениях. Поэтому социальный статус людей, выпускающих независимые издания, должен быть официально признан государством, и эти люди должны быть надежно защищены законом от обвинений и преследований в туеядстве. Кооперативная или какая-то иная хозрасчетная форма организации независимых изданий не только позволит вести достойное существование этим изданиям и их сотрудникам, но и покажет общественную полезность нашего труда.

Признанный за нами правовой статус позволит вести организационную и хозрасчетную деятельность на основании правовых норм.

Мы, участники Ленинградской встречи редакторов и сотрудников независимых изданий, пришли также к общему мнению о необходимости открыть для всех желающих широкий доступ к множительной технике. Только это по-настоящему способно обеспечить реальную и практическую свободу печати в стране.

Предстоит обсуждение закона о печати. Мы считаем, что проект закона должен быть вынесен на широкое обсуждение общественности. При принятии закона должны учитываться мнения независимых издателей. В официальной печати должны быть опубликованы альтернативные проекты и обсуждения Закона о печати.

Мы все надеемся, что наше сотрудничество продолжится. Мы считаем его целесообразным и многообещающим.

Мы договорились провести следующую встречу редакторов независимых изданий в Москве зимой 1988 года.

Участники встречи решили начать совместное издание реферативного «Журнала журналов», содержащего информацию об органах самостоятельной печати и материалах, в них публикуемых.

Мы надеемся, что наши регулярные встречи будут способствовать укреплению независимой печати и расширению гласности в стране.

Мы убеждены, что переход от многолетнего самиздата к свободной и эффективной издательской деятельности в интересах нашего народа и всей нашей страны.

Ленинград, 25 октября 1987

(Опубл.: Вестник Совета по экологии культуры. 1987. № 5)

30 октября. В Москве пресечен милицией митинг в День политзаключенного в СССР.

Митинг у Казанского собора, посвященный Дню политзаключенного в СССР, разогнан милицией.

Октябрь. Создан клуб «Рабочая инициатива» при ЛНПО «Красная Заря». Руководители – В.М.Тязушев, В.Г.Волков.

В Ленинграде состоялась Всесоюзная конференция «Великий Октябрь: Социалистический интернационализм, советский патриотизм и современная литература».

[ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА КОНФЕРЕНЦИИ]

Анатолий Иванов,
главный редактор журнала «Молодая гвардия»

[...] Ныне советское общество вступило в новый этап революционного обновления. С помощью гласности и ленинских демократических принципов критики сегодня смело вскрываются негативные явления в нашей жизни, устраняются их причины, расчищается путь для более ускоренного продвижения к великой нашей цели, провозглашенной Октябрем.

Перестройка и демократизация всех сторон нашей жизни уже породили и по мере их дальнейшего развития будут порождать все новые и новые социально-нравственные процессы в обществе, в самых глубинных слоях народных масс. И, конечно, процессы эти будут неоднозначны, порой противоречивы, как всегда противоречива жизнь, неизбежно будут возникать всюду, в том числе и в духовной жизни общества, и нежелательные явления. [...]

В последнее время, читая некоторые журналы и газеты, смотря телевизор, слушая радио, я невольно задумываюсь: а не воспользовались ли некоторые недобросовестные люди, а может быть, и прямее сказать – некие недоброжелатели нашего дела, теми изменениями, той обстановкой, которая сложилась в обществе, в каких-то своих интересах, в каких-то недобрых целях, неприемлемых для нас?

За чистоту нашей идеологии уплачено очень дорого, и в основном кровью человеческой. Но не пустили ли мы ее в какой-то мере на самотек? Причем уже давненько. Вспомните, как когда-то некоторые писатели, особенно драматурги, начали сперва осторожненько, а потом все настойчивее и упорнее разрабатывать тему вражды поколений, противопоставляя так называемых прогрессивных детей их отцам, когда-то, мол, революционным, но затем обюрократившимся, переродившимся. На этой теме возникли и долгие годы процветали многие театры (например, московский театр «Современник»), на этой теме многие писатели и драматурги сделали себе карьеры...

Скажите, разве не было отцов-перерожденцев, обюрократившихся прежних революционеров и восставших против них детей? Были, конечно. И писать о них надо было. Да только вот как писать, сколько писать? Кто же, позволительно спросить у противопоставленцев детей отцам, поднял сплошь крестьянскую страну из разрухи Гражданской войны, привел

ее к годам войны Отечественной могучей индустриальной державой? Отцы-перерожденцы, что ли? Но вот об этом – о героических усилиях отцов в создании социализма, о передаче отцами детям революционной и трудовой, патриотической эстафеты – мы писали мало, а спектаклей вообще не ставили.

Далее, коль отцы были плохие, то их руководители еще хуже. Ладно, многие ретивые историки, публицисты, писатели, кинематографисты и т.д. трактовали всю дореволюционную историю России как сплошное мракобесие, сплошной кровавый террор и мрак, не видя в ней ничего прогрессивного. К сожалению, многие с этим почти уже смирились. Но в последнее время и вся послереволюционная история дается только в негативе. Давнее прошлое – сплошной мрак, а все 70 лет после Октября мрачны еще более, ибо все эти годы в Советском государстве царил террор, лилась кровь, царили несправедливость, неразбериха, и руководителей-то порядочных после Ленина в стране не было.

Я совсем не хочу восхвалять или оправдывать все действия бывших наших руководителей, будь то Сталин, Брежнев или кто-то иной. Но нет ли потребности все же задуматься о вышесказанном? Подумать хотя бы о том, есть ли еще в мире такая страна, где бы так очерняли, так односторонне трактовали, если хотите, так втапывали в грязь свою историю?

Почему же мы подобное допускаем? И задумываемся ли всерьез, что же из этого получается? Раз мы свою историю (и дореволюционную, и послереволюционную) очерняем, отцов противопоставили детям, выставив переборщиками, объяснили молодежи неприглядную сущность почти всех бывших руководителей Советской страны, виновных во всех наших непоправках, тогда не логично ли прозвучал со страниц «Комсомольской правды» страшный вопрос некоего молодого человека: «Как мне жить дальше?» Я думаю – логично, ибо у этого молодого человека уже отняли историю его народа, уже заставили его поверить в бесперспективность социалистической системы, а значит, в бесперспективность своей дальнейшей жизни.

Если мы и впредь будем так фальсифицировать и очернять свою историю, вычеркивать из нее все героическое и патриотическое, то в дальнейшем можем услышать и не такие вопросы.

А дело-то, увы, обстоит так, что подобные негативные явления в нашей исторической науке, в нашей литературной, культурной среде пока нарастают. А надлежащего отпора им, увы, нет. Вот хотя бы взять ту волну газетных и журнальных публикаций, содержанием которых является коренная переоценка наших признанных духовно-нравственных ценностей. Ну, скажем, в нашем писательском мире – Шолохов уже вроде бы не Шолохов, Леонов – не Леонов, Алексей Толстой – не Алексей Толстой, а так... средненькие беллетристы. Когда-то Троцкий объявил их в числе многих талантливых русских писателей «присоединившимися» к молодой советской литературе, или «попутчиками». В одной своей книжице он написал о них так (цитирую): «“Присоединившиеся” ни Полярной звезды с неба не снимут, ни беззвучного пороха не выдумают. Но они очень полезны – пойдут навозом под новую культуру». Похоже, что ныне некоторые литературные

деятели воспринимают слова злейшего врага Ленина, революции и Советского государства как завет. Во всяком случае, на замену этим всемирно признанным художникам, глубже других и лучше всех других исследовавшим и отобразившим в своих произведениях ход революционных процессов в России, торопливо объявляются пачки новоявленных гениев: это и Пастернак, и Мандельштам, и многие, многие другие. Вениамин Каверин недавно в своей статье назвал гением даже Зоценко. Правда, неловко и стыдливо, но все же выговорил это слово. Диву даешься, чего в подобных действиях больше – несерьезного или упорного желания во что бы то ни стало пойти наперекор истории. В нашей печати сейчас свободно публикуются и захлеб прославляются убежденные противники нашей революции, клеветавшие на нее в своем творчестве, типа Зинаиды Гиппиус, о чем здесь уже говорил Ф.Кузнецов, или художника-модерниста Марка Шагала (тоже, кстати, объявленного гениальным). Зачем все это делается? Не стоит ли все-таки задуматься, почему некоторые органы печати и литературные деятели с удивительной расторопностью бросились заполнять определяемые ими «белые пятна» в литературе, уценять давно и справедливо оцененное народом и временем, зачеркивать старые заслуженные имена и буквально навязывать людям сомнительные художественные эталоны? Делается это методом давно знакомым. Тот же Троцкий называл Льва Толстого «замшелой каменной глыбой», а Горького – «псаломщиком культуры».

Пора бы понять разного рода гениеобъявителям, что только народ, только время определяют и называют гения за его реальные заслуги перед человечеством. А всем нам пора бы квалифицировать подобные действия новоявленных гениеобъявителей если не враждебными по отношению к истинным духовным ценностям народа, то уж по крайней мере антипатриотическими. [...]

Вениамин Каверин,
писатель, член Правления Союза писателей СССР

Не буду повторять общеизвестных истин. Мы, без сомнения, находимся в новой, еще небывалой полосе развития нашего общества. Глубокие перемены не продиктованы, необходимость их породило само время. Одни эти перемены восторженно приветствуют, другие ими недовольны, и это недовольство подчас переходит в глухую злобу.

Это процесс естественный, сопровождающий любое развитие. Существенно и ново то, что никто не мешает спорить.

Борьба идет между теми, кто думает главным образом о себе, то есть как отразится на его судьбе происходящие в стране грандиозные перемены, и теми, кто думает не о себе, а о литературе.

Первые считают, что восстановление исторической справедливости по отношению к Зоценко, Пастернаку, Платонову и другим первоклассным писателям бесполезно, если не вредно, а вторые считают, что это необходимо, потому что с такой ношей злобных несправедливостей, незаслуженных обид и, наконец, просто преступлений литература не может двигаться

вперед или должна двигаться на подгибающихся ногах. Первые побаиваются, что их установившееся высокое положение может пострадать, когда будут опубликованы и уже публикуются шедевры, которые способны вывести нашу литературу на мировую магистраль, и становится ясно, что в сравнении с этими шедеврами их произведения ничего не стоят. Вторые думают, что мы должны снять грубые, бессовестные, лживые обвинения с Мандельштама, Ахматовой, Зощенко.

К первым принадлежит Анатолий Иванов, а ко вторым Василь Быков, Сергей Залыгин, Григорий Бакланов, Даниил Гранин, Анатолий Рыбаков.

Для первых характерно плохое знание истории советской литературы, для вторых – радость, что восьмидесятые годы напоминают двадцатые, когда литература и история литературы стояли рядом.

Анатолий Иванов где-то прочел, что я назвал Зощенко гением. Но высоко оценивая Зощенко, я шел вслед за Горьким, который считал Зощенко одним из самых талантливых писателей, а среди группы «Серапионовых братьев», в которую входили Федин и Тихонов, – самым талантливым. По совету Горького Зощенко написал свою «Голубую книгу», недаром он посвятил ее Горькому. Да, я считаю его выдающимся писателем. Да, то, что его выставили на 10 лет в стеклянной клетке на позорище, называли его, офицера царской и Красной армии, награжденного в 21 год пятью орденами, благородного, мужественного писателя, открывшего совершенно новую полосу в русском литературном языке, трусом и подонком, было преступлением.

Можно бы все это назвать и глупостью, если бы эта глупость не опозорила 40-е и 50-е годы нашей литературы.

Анатолий Иванов – не один. К сожалению, так думают и другие. К счастью, немногие. Подавляющее большинство не сетует, а приветствует перемены, происходящие в нашей литературе. Литература – зеркало общества, и оно отражает небывалую с середины двадцатых годов картину жизни, полную размышлений о прошлом и настоящем.

Кто зачеркивает старые заслуженные имена? Кто считает, что Шолохов – не Шолохов? Ал. Толстой – не Ал. Толстой? Кто утверждает, что Леонов – «среднеинский беллетрист»? И при чем здесь давно забытый Троцкий, самое имя которого в этой борьбе консерваторов с передовыми писателями вызывает недоумение? Все это, как говорится, взято с потолка, а вернее, не с потолка, а из арсенала печально известной критики 30–40-х годов.

Такую аргументацию мне приходилось слышать от тех, кто не знает, что Маяковский и Пастернак были друзьями, принадлежали к одной литературной группе и очень высоко ценили друг друга. Кто не понимает, какое место занимают в нашей литературе Платонов и Цветаева. Кто мечтает о том, чтобы восстановить мнимую литературу, на которую ушли тонны бумаги. Кто не понимает, почему застрелился Фадеев. Кто считает Ахматову блудницей с мистическим уклоном. А «Серапионовых братьев», будущих руководителей Союза советских писателей, – реакционной группой. Кто страстно не желает никаких перемен в литературе, потому что, если

эти перемены будут продолжаться, любой школьник покажет пальцем на иного литератора и скажет: «Король гол».

Да, мы уже дышим нашим будущим. И мне думается, что есть все основания надеяться, что оно будет счастливым для нашей многострадальной литературы.

(Огонек. 1987. № 46)

Октябрь. Экологические демонстрации в Ереване.

В состав Центра творческой инициативы вошла неформальная группа «Памятник». Лидеры – К.Коростелев, А.Семенов.

По инициативе члена клуба «Перестройка» Н.Р.Корнева создан Клуб читателей газеты «Советская Россия».

1 ноября. Презентация в Москве книги М.С.Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира».

ИЗ КНИГИ М.С.ГОРБАЧЕВА
«ПЕРЕСТРОЙКА И НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ ДЛЯ НАШЕЙ СТРАНЫ
И ДЛЯ ВСЕГО МИРА» (М., 1987)

«Непредвзятый, честный подход привел нас к неумолимому выводу: страна оказалась в предкризисном состоянии. Такой вывод был сделан на состоявшемся в апреле 1985 года Пленуме ЦК, который обозначил поворот к новому стратегическому курсу, к перестройке, дал основы ее концепции».

«...Многие из нас задолго до апрельского Пленума понимали, что все надо еще раз обдумать применительно ко всем сферам жизни: экономике, культуре, демократии, внешней политике. А главное – перевести на практический язык жизни. [...] Проблематика концепции перестройки также вызревала постепенно. Еще до апрельского Пленума группа партийных и государственных деятелей занялась комплексным анализом состояния экономики. Этот анализ и был затем положен в основу документов перестройки. Мы использовали рекомендации ученых, специалистов, имевшийся потенциал, все то лучшее, что создала общественная мысль, и подготовили основные идеи и выход на политику, которую потом начали реализовывать».

«...Дело перестройки оказалось более трудным, чем представлялось поначалу. Многое нам приходится переосмысливать заново. Но с каждым новым шагом у нас все больше уверенности в правильности того, что мы начали и что делаем».

«Мы будем идти к лучшему социализму, а не в сторону от него. Мы говорим это честно, не лукавим ни перед своим народом, ни перед иностранцами. Ожидать, что мы начнем создавать какое-то другое, несоциалистическое общество, перейдем в другой лагерь – дело бесперспективное и нереалистичное».

«Мы далеки от того, чтобы только свой подход считать истинным. У нас нет универсальных рецептов, но мы готовы искренне и честно совместно с США и другими странами искать ответы на все вопросы, в том числе и на самые трудные».

«Все мы пассажиры одного корабля – Земли, и нельзя допустить, чтобы он потерпел крушение. Второго Ноева ковчега не будет».

2 ноября. Выступление М.С.Горбачева на торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященного 70-летию Октябрьской революции с докладом «Октябрь и перестройка: революция продолжается». Из доклада Горбачева: «В октябре 1917 года мы ушли от старого мира, бесповоротно отринув его. Мы идем к новому миру – миру коммунизма. С этого пути мы не свернем никогда!»

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА ЛЕНСОВЕТА В.Я.ХОДЫРЕВА

...Нужна прежде всего гласность в обсуждении вопросов, касающихся всех нас. Вспомните: в новой редакции Программы партии сформулирована принципиально новая задача. Суть ее, как вы знаете, в том, чтобы, совершенствуя советскую демократию, все более полно осуществлять социалистическое самоуправление народа на основе активного и действенного участия трудящихся, трудовых коллективов, общественных и самодеятельных организаций в решении вопросов государственной и общественной жизни. Неотъемлемая часть этих процессов – гласность. Она глубоко и прочно входит и в жизнь ленинградцев, становится действенным звеном перестройки, надежным компасом в поисках дополнительных резервов интенсификации производства, развития социальной сферы. [...]

Однако кое-кто под видом расширения демократии занимается – назову вещи своими именами – социальной демагогией. Ясность, по-моему, здесь должна быть полная: демократия – это не вседозволенность, не анархия, это не только права, это ответственность, обязанности, это вопрос высокой дисциплинированности. В единстве прав и обязанностей и реализуется социалистическая демократия.

В традициях буржуазной демократии подменять принятие и реализацию решений в интересах большинства трудящихся бесконечными обсуждениями. Но обсуждение – и это само собой разумеется – должно вестись не ради обсуждения, а ради выработки конструктивного, идущего на пользу человеку решения. В том-то и отличие Советской власти как нового типа демократизма, что это власть не только слова, но и дела. Да, каждый должен быть внимательно выслушан, все доводы, даже и не конструктивные на первый взгляд, должны быть внимательно рассмотрены. Этим руководствуется исполком и в отношениях с так называемыми «неформальными» объединениям». Но окончательное решение, как поступить по тому или иному вопросу, остается за Советом народных депутатов, представляющим интересы громадного большинства. [...]

Для некоторых же людей, как показывает жизнь, важны не суть конфликта и не его принципиальное разрешение, а конфликт как таковой, возможность создать вокруг него обстановку противостояния, проявить свои амбициозные стремления.

Записал Олег Петриченко

(Огонек. 1987. № 45).

6–7 ноября. Попытки проведения в Москве и других городах демонстраций в защиту политзаключенных.

11 ноября. Пленум Московского городского комитета КПСС. Б.Н.Ельцин снят с поста первого секретаря МГК КПСС, его сменил Л.Н.Зайков. Из выступления М.С.Горбачева на пленуме: «Товарищ Ельцин поставил личные амбиции выше интересов партии...».

13 ноября. Учредительное собрание Ленинградского межпрофессионального клуба «Перестройка». Принят краткий Устав, избрано правление (Л.И.Гольдштейн, Б.И.Лукин, В.Н.Монахов, В.Г.Рамм, А.Ю.Сунгуров, П.С.Филиппов и А.Н.Ющенко).

14 ноября. Сбор подписей в Москве членами группы «За увековечение памяти жертв политических репрессий».

18 ноября. Б.Н.Ельцин назначен на должность первого заместителя председателя Госстроя СССР.

В «Клубе-81» прошел вечер, посвященный присуждению И.А.Бродскому Нобелевской премии.

Митинги в Риге и Лиенае с требованием независимости Латвии.

20–21 ноября. Митинги в поддержку Б.Н.Ельцина в Свердловске.

Ноябрь. В Москве состоялся первый фестиваль независимого кино «Сине Фантом Фест» с участием ленинградских кино- и видеорежиссеров.

1 декабря. Верховный Совет СССР принял законы «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР» и «О выборах народных депутатов СССР», которые впервые в советской истории устанавливали демократическую процедуру выборов.

7–10 декабря. Визит М.С.Горбачева в США. В Вашингтоне подписан Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности.

Во время пребывания М.С.Горбачева в Вашингтоне группа «Вахта мира» организовала акцию «Цепочка мира» (от Дома дружбы с народами

зарубежных стран до американского консульства). По цепочке было передано послание американскому президенту. Участвовало около 2000 человек.

9 декабря. В «Клубе-81» прошел вечер памяти А.А.Галича.

10 декабря. В Михайловском саду состоялся митинг, посвященный Дню прав человека. Выступали В.Э.Долинин, Р.Б.Евдокимов и другие. Впервые политический митинг не был разогнан.

11 декабря. Встреча в Берлине руководителей партий стран-участниц Варшавского договора.

23 декабря. Первый выпуск телевизионной программы «600 секунд» А.Г.Невзорова.

Владимир Москвин
ВСЕ ПО МЕЛОЧЕВКЕ

Добрый вечер, петербуржцы! На сегодня все в порядке:
Вот – фарцовщик промышляет,
вот – наперсточник бежит.
Это – я скачу галопом на резвящейся лошадке.
Это – чей-то труп в колодце неопознанный лежит.
Без пальто.
И без костюма.
Без рубашки.
И без майки.
Головы и тела нету: только задница и нож.
Дальше – все по мелочевке: бомжи, склепы, попрошайки,
Нападение, ограбление, изнасилование тож.
Снова в Выставочном зале можно видеть Глазунова!
Состоялся митинг в память о Монархе дорогом.
23-летний парень своего отца родного
Оглушил сапожной лапой и дотюкал утюгом.
Депутат рекомендует воздержаться от пикетов.
Передали христианам рассыпающийся храм.
Два подростка осквернили 7 районных комитетов.
Трех строителей с бутылкой раздавил подъемный кран.
В общем, видите вы сами, день сегодня – не из сложных:
Трупов мало, жертв немного.
(Самому заняться, что ль?)
40 вызовов пожарки – в основном, конечно, ложных.
Фон как фон.
Тепла 15.
Две...
Одна секунда...
Но-оль!

(Смена. 1990. 6 октября)

24 декабря. Постановление Совета министров СССР «О мерах по дальнейшей стабилизации обстановки среди крымских татар».

27 декабря. Встреча в Кемерово представителей социально-политических клубов Кемерово, Красноярска, Кургана, Новокузнецка, Новосибирска, Пензы.

Американский журнал «Тайм» избрал «человеком года» генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева.

Декабрь. При местных Советах начали создаваться бюро по занятости.

В составе УВД созданы отряды милиции особого назначения (ОМОН) для борьбы с преступностью и беспорядками во время демонстраций и митингов.

Создан Координационный совет демократических организаций Ленинграда (Ю.А.Рыбаков, Е.Л.Подольцева, В.Г.Рамм, В.Н.Монахов, М.И.Макаревич, И.И.Сошников, Ю.М.Нестеров).

Организована ленинградская «Ассоциация защиты законной эмиграции» (позднее «Ассоциация защиты свободного передвижения и эмиграции»). Лидеры – И.Беспрозванный и Г.Рыбак. Выпускала ежемесячный бюллетень «Монитор».

Ленинградский совет патриотического объединения «Память» провел в кинотеатре «Охта» вечер, посвященный Александру Невскому.

Возникла «Группа борьбы с бюрократизмом» при ДК им. Ленсовета, из которой впоследствии образовался Комитет демократизации профсоюзов.

* * *

Раскол движения «Память»: образование Национально-патриотического фронта «Память» во главе с Д.Д.Васильевым, патриотического союза «Россия» и Русского культурного центра.

Публикация статей «Какая дорога ведет к храму?» И.М.Клямкина, «Стоит ли наступать на грабли?» Ю.Ф.Карякина, «Авансы и долги» Н.П.Шмелева.

Фестиваль рок-музыки в Москве.

В Москве открылась выставка художников-нонконформистов «Объект-1», организованная Московским объединением художников и графиков.

Вышли в свет ранее не публиковавшиеся повести «Собачье сердце» М.А.Булгакова, «Котлован» и «Ювенильное море» А.П.Платонова.

Журнал «Новый мир» (№ 12) печатает подборку стихов Иосифа Бродского – это первая публикация произведений поэта в СССР.

Опубликован роман А.Г.Битова «Пушкинский дом», ранее изданный в США.

Опубликована повесть «Зубр» Д.А.Гранина.

Вышли на экран документальные фильмы А.Н.Сокурова «И ничего больше» и «Жертва вечерняя».

Утвержден Генеральный план развития Ленинграда и Ленинградской области до 2005 года.

По инициативе обкома КПСС созданы Рабочие политклубы.

На экономическом семинаре в пос. Лосево (Ленинградская область), в котором участвовали Е.Т.Гайдар, А.Б.Чубайс, С.А.Васильев, П.С.Филипов и другие, В.А.Найшуль выступил с проектом ваучерной приватизации.

Образован Совет по топонимике при Ленинградском отделении Советского фонда культуры. Первые инициативы по восстановлению исторических названий улиц.

1988

5 января. Указом Президиума Верховного Совета СССР принято Положение о предотвращении использования психиатрической помощи в политических целях и внесудебного преследования.

7 января. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране».

Восстановление исторических названий г. Набережные Челны и Черемушкинского района в Москве (вместо г. Брежнев и Брежневский район).

8 января. Встреча М.С.Горбачева с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов.

16 января. Создан Госкомитет СССР по охране природы.

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Все с большей тревогой следим мы за экологическими катастрофами разных масштабов, преследующими нашу страну. Только совершенно невежественный человек может полагать, что они результат сцепления случай-

ных факторов. Днестр, Ладога, Арал, Кириши – все это рукотворные трагедии, авторы которых известны.

Разработка крупных месторождений, многие всесоюзные стройки идут по экологически наименее подходящим вариантам и тоже рано или поздно оборачиваются бедами. Наш Крайний Север осваивается бесхозно. А ведь Арктика вместе с бассейном Ледовитого океана является генератором современного климата Земли и стабилизирует уровень Мирового океана.

Уже сейчас мы живем за счет природы наших внуков и правнуков – дышим их воздухом, пьем их воду, рубим их леса, добываем их полезные ископаемые. Что мы оставим потомкам, если грубейшие нарушения природопользования ежегодно вырывают из хозяйственного оборота нашей страны громадные территории, если потеряны исходные свойства половины площадей черноземов (или четверти черноземов всей планеты).

При остром и нарастающем дефиците воды погублены сотни и тысячи малых рек. Подорваны восстановительные способности лесного фонда, включая горные и водоохранные леса. Навсегда исчезли многие виды растений и животных, еще большее их число находится на грани вымирания. Атмосфера, почва, природные воды, а через них и продукты питания загрязнены химическими веществами, опасными для здоровья ныне живущих и еще не родившихся поколений.

Не может не тревожить, что сегодня при жестком централизованном планировании всей нашей экономики, природопользование ведется исключительно на ведомственном уровне, стихийно, без экологического прогнозирования. Интересы всех ведомств без исключения поставлены выше сбережения ландшафтов, растительного и животного мира, старинных городов и деревень.

Нам, научным работникам, связанным так или иначе с вопросами охраны природы, хотелось бы поделиться некоторыми из своих соображений по поводу нового комитета.

Деятельность Комитета по охране природы несопоставима по своим масштабам с деятельностью ни одного другого комитета или министерства. Она должна охватить не только всю территорию страны, но и все сферы взаимоотношений человека и общества с природой. Мы глубоко убеждены, что новый комитет должен не контролировать природопользование, а управлять им, опираясь на Советы народных депутатов. Экологическая программа комитета нам видится как важнейшая и неотъемлемая часть внешней и внутренней политики, дальнейшего экономического развития нашего государства.

Основа основ успеха всей деятельности комитета – разработка правовых норм природопользования и охраны и сведения их в общесоюзный и республиканские кодексы. При этом необходимо учитывать различия в поражаемости и восстановительных способностях природы разных регионов.

Природоохранная политика должна быть гибкой, избегать жесткого централизма, неизменяемых типовых положений по охраняемым территориям и акваториям для всех регионов нашей страны. Но одно должно быть единым – заповедные территории и акватории священные! Их земли и воды

являются эталонами природы, а следовательно, вечной и самой драгоценной собственностью народа. Ни при каких условиях они не должны отчуждаться или даже частично использоваться ведомствами на сиюминутные нужды.

Наши неисправимые ошибки показали, что принимать решения по преобразованию природы, связанному с крупномасштабным строительством, нужно только после общественного обсуждения, на основе вневедомственной экспертизы и ее опубликованного заключения.

Следует юридически обеспечить приоритет традиционного природопользования всех малых народов и этнических групп СССР на их исторической территории проживания. Это вопрос особой важности для коренных жителей Севера, Сибири и Дальнего Востока. Огромный поток приезжих серьезно затруднил их жизнь в исконных местах обитания. Одна за одной исчезают и деревни поморов Белого моря, иные – ровесницы наших старых городов. Не просто люди куда-то уходят со своей родной земли. Это уходит, растворяются и навсегда исчезают из культуры и генофонда всего человечества неповторимые национальные черты характера, этнический облик, язык, уклад жизни...

Убеждены: в вопросах масштабного и местного строительства, эксплуатации подземных недр и других природных богатств и даже в деле охраны природы законодательное слово принадлежать должно и коренному населению. Без природы малым народам не выжить!

Считаем, что необходимо пересмотреть систему публикации всех сведений о природе и нарушениях природопользования.

У нас ничтожно мало научно-популярной литературы, кинофильмов и телевизионных передач по проблемам экологии. А все это надо было создавать, как говорится, еще вчера. Человек – биосоциальное существо, и биологическим в нем пренебрегать опасно. Люди должны знать, что никакая медицина не спасет их от все растущего числа болезней, если больна природа.

Люди должны знать, что без сохранения природы немислима преемственность поколений, их культурное и этическое благополучие. Чтобы обеспечить длительное и устойчивое взаимодействие человечества с природой от каждого из нас требуется определенный уровень нравственного сознания и чувства личной ответственности за совершаемое вокруг. По нашему отношению к природе, равно как к старикам и детям, определяется социальное здоровье общества.

Ясно, что большое значение в деятельности комитета будет иметь личность его председателя. На этом посту уместен ученый-гражданин, но не чиновник. Считаем, что ввиду чрезвычайной важности задач Комитета по охране природы председатель должен ежегодно отчетываться перед народом и раз в пять лет переизбираться на сессии Верховного Совета СССР.

Разумеется, правильная постановка природопользования и охраны природы в государственных, а не ведомственных масштабах требует серьезных экономических затрат, но вряд ли надо скупиться на это. Ведь экологически сбалансированному природопользованию разумной альтернативы нет!

Хочется верить, что деятельность комитета будет максимально гласной, а сам комитет – открытым для широчайшего сотрудничества с общественностью всей страны. Только в этом мы видим гарантию эффективности создаваемой государственной системы охраны природы.

Людмила Богословская,
старший научный сотрудник
Института эволюционной
морфологии и экологии животных
имени А.Н.Северцова АН СССР,
доктор биологических наук

Владимир Калякин,
старший научный сотрудник
ВНИИ охраны природы
Госагропрома СССР,
кандидат биологических наук

(Огонек. 1988. № 5)

19 января. Первый публичный внешний заем СССР на международных финансовых рынках.

20 января. В «Литературной газете» появилась первая публикация о так называемом «узбекском деле».

Январь. Комиссию по реабилитации при ЦК КПСС возглавил А.Н.Яковлев.

В Ленинграде создана группа «Контакт» для содействия информационному обеспечению неформального движения.

2 февраля. В официальных учреждениях запрещено рассматривать анонимные заявления.

4 февраля. Пленум Верховного суда СССР. Отмена приговоров по политическим процессам 1938 года и прекращение дела по «Антисоветскому правотроцкистскому блоку». Среди реабилитированных – Н.И.Бухарин и А.И.Рыков.

8 февраля. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС о порядке избрания Советов трудовых коллективов и проведении выборов руководителей предприятий (объединений).

11 февраля. Из ведения МВД СССР в ведение Министерства здравоохранения СССР переданы специальные психиатрические больницы. В течение года из списков психических больных исключено 2 млн человек (30% от общего числа).

11–13 февраля. Начало митингов в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) за воссоединение с Арменией. Вооруженные столкновения между армянами и азербайджанцами.

14–15 февраля. *Катастрофический пожар в Библиотеке Академии наук (БАН). Погибло 396 тыс. изданий, пострадало 3 млн 600 тыс.*

17 февраля. *Покончил жизнь самоубийством поэт и рок-музыкант Александр Баилачев.*

17–18 февраля. Пленум ЦК КПСС. Выступление М.С.Горбачева с докладом «Революционной перестройке – идеологию обновления». Б.Н.Ельцин освобожден от обязанностей кандидата в члены Политбюро. Новыми кандидатами в члены Политбюро становятся Ю.Д.Маслюков и Г.П.Разумовский. Секретарем ЦК избран О.Д.Бакланов.

20 февраля. Внеочередная сессия Областного совета НКАО приняла решение просить о выводе области из состава Азербайджана и включении ее в состав Армении. Обострение армяно-азербайджанского конфликта из-за Нагорного Карабаха.

21 февраля. Массовый митинг в Ереване в поддержку требований НКАО о воссоединении с Арменией.

22 февраля. Несколько тысяч азербайджанцев из г. Агдам устроили погром на территории Аскеранского района Нагорного Карабаха.

25 февраля. Заявление правительства СССР о выводе в качестве жеста доброй воли ракет ОТР-22 (СС-12) с территории ГДР и ЧССР до вступления в силу Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности на территории СССР.

27–29 февраля. Армянский погром в г. Сумгаит (пригород Баку). По официальным данным, погибло 32 человека, более 100 ранено.

ПИСЬМО К АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ *

Я обращаюсь к азербайджанской интеллигенции в эти тревожные взрывоопасные дни с вопросом, просьбой, мольбой: отзовитесь! Покажите, что вы действительно интеллигенция, помогите предотвратить новые возможные кровопролития, новые беды, чреватые последствиями, страшными и необратимыми прежде всего для *вашего* народа.

---

* Письмо послано в редакции бакинских газет, а также в «Известия», «Огонек», «Московские новости».

Вам не нужно объяснять, в чем заключается проблема. Но ваше молчание заставляет думать, что нужно все же объяснить, почему я обращаюсь именно к вам. Я, еврей, лучше многих понимаю, как опасны всякие попытки возлагать ответственность за что бы то ни было на целый народ. Но такое явление, как погром, резня, не может произойти без сочувствия или хотя бы молчаливого попустительства значительной части народа. Меня не интересует сейчас, какие власти участвовали в подготовке погрома. Я говорю с *вами* как представителями народа, его совестью. Еврейские погромы девятисотых и девятьсот десятых годов были страшным грехом на совести русского народа, но народа как *целое* был очищен от этого греха теми многочисленными русскими семьями, которые укрывали евреев от погромщиков, и теми представителями русской интеллигенции, которые не могли молчать, которые во всеуслышание высказали свое отвращение к погромщикам, свой ужас перед их злодеяниями. Ваши соплеменники – простые люди – сделали все, что могли, для спасения чести вашего народа. Как писал в открытом письме ереванский ученый С. Золян: «Мы готовы воздвигнуть памятник тем азербайджанцам, оставшимся прежде всего людьми и хоть что-нибудь сделавшим для спасения соседа. Все прибывшие в Армению беженцы спаслись только потому, что им помог кто-то из азербайджанцев. Честь им и слава!» Говорят (хотя официально это, кажется, отрицается), что среди погибших в Сумгаите были азербайджанцы, пыгавшиеся защитить армян. Их кровь будет главным искуплением вашего народа на Страшном Суде (Божеском или Человеческом) – но тем страшнее вина их убийц.

Но где же голос интеллигенции? Она молчит. А если говорит, то говорит такое, что название «интеллигенция» становится пустым звуком. Едва ли не самым страшным в телепередаче о Сумгаите были даже не сами свидетельства о погроме, а полное равнодушие бакинцев, отвечавших на вопросы телерепортеров. Это было особенно заметно на фоне интервью, взятых в Сумгаите: там все осознавали, что произошло нечто страшное, а в Баку же говорили не о пролитой крови, а о «территориальных претензиях».

Интеллигенция может быть интернациональной, национальной, даже националистической, но в любом случае, если она хочет быть достойной этого имени, она обязана думать о чести своего народа, осознавать грехи и преступления своих соплеменников и говорить об этом во всеуслышание. Что было бы с немцами, если бы среди них не нашлось людей, возвысивших голос против преступлений нацизма? Как бы мы смотрели в глаза чехам, если бы за всех нас не вышли на площадь демонстранты в 1968 г.? Повторяю: мне вовсе не хочется говорить о национальной вине, всенародном грехе. Это ваше молчание заставляет меня говорить об этом, заставляет подозревать молчаливое одобрение преступлений большинством народа.

В вашем молчании – проклятие не вам одним, а всему народу, чьей совестью должна быть интеллигенция. Это и есть ее основная историческая миссия – самосознание народа, покаяние, искупление его грехов. Ваши собратья, простые люди, спасавшие жертвы погрома, подают вам пример, а вы не слышите их! Не понимаете своей ответственности за честь, за судьбу, за нравственное лицо своего народа!

Что происходит? Где ваш голос? Или в Азербайджане вообще нет интеллигенции, а только функционеры, получившее «высшее образование»? Или вы настолько пропитаны догмами Ислама, что убийство иноверцев для вас не грех? Поверьте, говорю это не из «национализма», не из «еврейского» пренебрежения к исламу – но где же искать объяснения вашему молчанию? Или вы действительно не понимаете своей ответственности? Или вы боитесь своего же народа? Но неужели среди вас не найдется никого, кому честь и нравственность своего народа дороже собственной безопасности? Чем можно объяснить ваше молчание? Равнодушием к своему народу? Равнодушием к чужому народу? Одобрением кровопролития? Но если так – вы не достойны имени интеллигенции. Ваше молчание – вовсе не простое отсутствие речи. Нет, оно вопиет: «Кровь их на нас и на детях наших!»

Только *ваше* слово способно смыть кровь с имени азербайджанцев. И если вы и дальше смолчите, если не помешаете новым кровопролитиям – то *вы* и никто другой навлечете проклятие на своих ближних, вы заклейте свой народ как толпу погромщиков и убийц. И если (а я в этом не сомневаюсь) это пятно будет смыто мужеством ваших сограждан, которые спасали и будут спасать преследуемых, то вас это нисколько не оправдывает. Вы – именующие себя интеллигенцией, навсегда покроете себя несмываемым позором.

Г.А.Левинтон
г. Ленинград

(Меркурий. 1988. № 14 (спец. выпуск))

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА ПО ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

На XIX конференцию КПСС
В Верховный Совет СССР

1 июня на собрании Совета по экологии культуры при Ленинградском отделении Советского фонда культуры с сообщением о ситуации в Нагорном Карабахе выступил доктор филологических наук Л.А.Тер-Петросян (Ереван).

Участники экологического движения Ленинграда согласились:

Стремление основного населения НКАО и Армянской ССР о воссоединении считать законным, исторически оправданным и целесообразным.

Просить созданную 9 марта 1988 г. специальную комиссию при ЦК КПСС до сведения общественности результаты своей деятельности и в свою очередь способствовать справедливому решению карабахской проблемы.

1 июня 1988 г.

Ст. эксперт ЛО СФК,
секретарь Совета по экологии культуры
М.Г.Талалай

28 февраля. Массовый митинг в Казахстане против испытаний ядерного оружия под Семипалатинском. Создано международное общественное движение «Невада–Семипалатинск» во главе с Олжасом Сулейменовым.

Февраль. В Москве создан клуб «Демократизация профсоюзов».

Организован Клуб друзей «Огонька», председатель – М.Е.Салье.

В ДК им. Цюрупы состоялась выставка группы художников «Остров».

1 марта. Члены ленинградского отделения патриотического общества «Память», настаивая на регистрации своей организации, начали политическую голодовку. Прекращена после встречи участников с секретарем Ленинградского обкома КПСС А.Я.Дегтяревым.

8 марта. Провозглашено создание Социал-демократического союза. Лидеры – Р.Астахов, В.Григорьев, В.Лившиц.

9 марта. Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Международную конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972.

[ИЗ ПОЧТЫ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»]

Так много художественных и документальных фильмов, газетных статей и рассказов о разбазаривании, спекуляции и провозе через границу произведений искусства, наших реликвий и сокровищ. Так много писано о новых поступлениях в Эрмитаж. И так мало информации о разбазаривании национальных богатств, распродаже и исчезновении картин и сокровищ из Эрмитажа, которые были в тридцатые годы, после войны, продолжают и сейчас!

Или «то, что позволено Юпитеру...», или все еще «табу»?

В самом деле: куда делись рыцари из огромного Георгиевского зала, заполнявшие весь его периметр и всю его середину? Это было богатейшее из собраний Европы. Но юные эрмитажницы-экскурсоводы говорят: не было этого, или предлагают пройти в другой зал и посмотреть на жалкие остатки огромной коллекции.

А где большая «Сусанна» Рубенса?

«А вот», – говорят и показывают малую. А ведь это была одна из самых сильных композиций художника.

Где «Портрет дочери» Греза, висевший в торце французской галереи до и после блокады?

Где «Святая Цецилия» (голубая) из большого испанского зала?

Где Перуджино? Где «Венера с зеркалом» Тициана? Где «Мадонна Альба» и «Св. Георгий» Рафаэля? Где «Вельможа», «Дама», «Старик» и другие полотна Рембрандта, ранее украшавшие стены Эрмитажа?

Или все это под замком? Или... Если всего этого не вернешь, то, может быть, издательства «Искусство» или «Аврора» издадут прощальные альбомы-монографии цветных репродукций этих уникальных картин?

И еще. Когда же наконец освободят здание, стоящее у Эрмитажа и соединенное с ним знаменитым мостиком через Зимнюю канавку и непосредственно примыкающее к Эрмитажному театру, и такое удобное для размещения в нем бесценных фондов музея? Неужели эти сокровища так и будут томиться в подвалах десятилетиями, и мы не доживем до праздника, не увидим их никогда?

Г.П.Морозов,
архитектор, лауреат Государственной премии СССР
Ленинград

(Огонек. 1988. № 10)

12–13 марта. В ДК им. Ильича прошел общественно-экологический форум «Балтика-88».

13 марта. В газете «Советская Россия» опубликована статья преподавателя Ленинградского технологического института Н.А.Андреевой «Не могу поступаться принципами», в которой автор фактически призвала к реставрации идеологии сталинизма. Статья, ставшая манифестом антиперестроечных сил, вызвала острую полемику в широких слоях общества.

НЕ МОГУ ПОСТУПАТЬСЯ ПРИНЦИПАМИ

Написать это письмо я решила после долгих раздумий. Я химик, преподаватель в Ленинградском технологическом институте имени Ленсовета. Как многие другие, являюсь куратором студенческой группы. В наши дни студенты после периода общественной апатии и интеллектуального иждивенчества постепенно начинают заряжаться энергией революционных перемен. Естественно, возникают дискуссии – о путях перестройки, ее экономических и идеологических аспектах. Гласность, открытость, исчезновение зон, запретных для критики, эмоциональный накал в массовом сознании, особенно в молодежной среде, нередко проявляются и в постановке таких проблем, которые в той или иной мере «подсказаны» западными радиоголосами или теми из наших соотечественников, кто не тверд в своих понятиях о сути социализма. О чем только не заходит разговор! О многопартийной системе, о свободе религиозной пропаганды, о выезде на жительство за рубеж, о праве на широкое обсуждение сексуальных проблем в печати, о необходимости децентрализованного руководства культурой, об отмене воинской обязанности... Особенно много споров среди студентов возникает о прошлом страны.

Конечно, нам, преподавателям, приходится отвечать на самые острые вопросы, что требует, помимо честности, еще и знаний, убежденности, культурного кругозора, серьезных размышлений, взвешенных оценок. При-

чем эти качества нужны всем воспитателям молодежи, а не одним лишь сотрудникам кафедр общественных наук.

Любимое место наших со студентами прогулок – парк в Петергофе. Ходим по заснеженным аллеям, любимся знаменитыми дворцами, статуями – и спорим. Спорим! Молодые души жаждут разобраться во всех сложностях, определить свой путь в будущее. Смотрю на своих юных разгоряченных собеседников и думаю: как же важно помочь им найти истину, сформировать правильное понимание проблем общества, в котором они живут и которое им предстоит перестраивать, как определить им верное понимание давней и недавней нашей истории.

В чем опасения? Да вот простой пример: казалось бы, о Великой Отечественной войне, героизме ее участников столько написано и сказано. Но недавно в одном из студенческих общежитий нашей «Техноложки» проходила встреча с Героем Советского Союза полковником в отставке В.Ф.Молозевым. Среди прочих ему был задан вопрос о политических репрессиях в армии. Ветеран ответил, что с репрессиями не сталкивался, что многие из тех, кто вместе с ним начинал войну, пройдя ее до конца, стали крупными военачальниками... Некоторые были разочарованы ответом. Ставшая дежурной тема репрессий гипертрофирована в восприятии части молодежи, заслоняет объективное осмысление прошлого. Примеры такого рода не единичны.

Конечно, очень радует, что даже «технари» живо интересуются теоретическими обществоведческими проблемами. Но слишком уж много появилось такого, чего я не могу принять, с чем не могу согласиться. Словотолчение о «терроризме», «политическом раболепии народа», «бескрылом социальном прозябании», «нашем духовном рабстве», «всеобщем страхе», «засилии хамов у власти»...

Из этих только нитей ткется зачастую история переходного к социализму периода в нашей стране. Потому и не приходится удивляться, что, например, у части студентов усиливаются нигилистические настроения, появляется идейная путаница, смещение политических ориентиров, а то и идеологическая всеядность. Иной раз приходится слышать утверждения, что пора привлечь к ответственности коммунистов, якобы «дегуманизировавших» после 1917 года жизнь страны.

На февральском Пленуме ЦК еще раз подчеркнута настоятельная необходимость того, чтобы «молодежь училась классовому видению мира, пониманию связи общечеловеческих и классовых интересов. В том числе и пониманию классовой сущности перемен, происходящих в нашей стране». Это видение истории и современности несовместимо с политическими анекдотами, низкопробными сплетнями, остросюжетными фантазиями, с которыми можно сегодня нередко встретиться.

Читаю и перечитываю нашумевшие статьи. Что, к примеру, могут дать молодежи, кроме дезориентации, откровения «о контрреволюции в СССР на рубеже 30-х годов», о «вине» Сталина за приход к власти в Германии фашизма и Гитлера? Или публичный «подсчет» числа «сталинистов» в разных поколениях и социальных группах».

Мы – ленинградцы, и потому с особым интересом смотрели недавно хороший документальный фильм о С.М.Кирове. Но текст, сопровождающий кадры, в иных местах не только расходился с кинодокументами, но и придавал им какую-то двусмысленность. Скажем, кинокадры демонстрируют взрыв энтузиазма, жизнерадостности, душевный подъем людей, строивших социализм, а дикторский текст – о репрессиях, неинформированности...

Наверное, не одной мне бросилось в глаза, что призывы партийных руководителей повернуть внимание «разоблачителей» еще и к фактам реальных достижений на разных этапах социалистического строительства, словно бы по команде, вызывают новые вспышки «разоблачений». Замечное явление на этой, увы, неплодоносящей ниве – пьесы М.Шатрова. В день открытия XXVI съезда партии мне довелось быть на спектакле «Синие кони на красной траве». Помню взвинченную реакцию молодежи в эпизоде, когда секретарь Ленина пытается поливать из чайника его голову, перепутав с незаконченной скульптурной моделью. Между прочим, какая-то часть молодых людей пришла с заранее подготовленными транспарантами, смысл которых сводится к тому, чтобы смешать с грязью наше прошлое и настоящее. В «Брестском мире» Ленин по воле драматурга и постановщика преклоняет перед Троцким колени. Этакое символическое воплощение авторской концепции. Дальнейшее развитие она получает в пьесе «Дальше... дальше... дальше!» Конечно, пьеса – не исторический трактат. Но ведь и в художественном произведении правда обеспечивается не чем иным, как позицией автора. Особенно, если речь идет о политическом театре.

Позиция драматурга Шатрова обстоятельно и аргументированно проанализирована в рецензиях ученых-историков, опубликованных в газетах «Правда» и «Советская Россия». Хочу высказать и свое мнение. В частности, нельзя не согласиться с тем, что Шатров существенно отходит от принятых принципов социалистического реализма. Освещая ответственный период в истории нашей страны, он абсолютизирует субъективный фактор общественного развития, явно игнорирует объективные законы истории, проявляющиеся в деятельности классов и масс. Роль пролетарских масс, партии большевиков низведена здесь до «фона», на котором развертываются действия безответственных политиканов.

Рецензенты, опираясь на марксистско-ленинскую методологию исследования конкретных исторических процессов, убедительно показали, что Шатров искажает историю социализма в нашей стране. Предмет неприятия – государство диктатуры пролетариата, без исторического вклада которого нам сегодня и перестраивать-то было бы нечего. Далее автор обвиняет Сталина в убийствах Троцкого и Кирова, в «блокировании» большого Ленина. Но разве мыслимо бросаться тенденциозными обвинениями по адресу исторических деятелей, не утруждая себя доказательствами...

К сожалению, рецензентам не удалось показать, что при всех своих авторских претензиях драматург не оригинален. Мне показалось, что по логике оценок и аргументов он очень близок к мотивам книги Б.Суварина, изданной в 1935 году в Париже. В пьесе Шатров вложил в уста действующих лиц то, что утверждалось противниками ленинизма относительно хода

революции, роли Ленина в ней, взаимоотношений членов ЦК на различных этапах внутривластной борьбы... Такова суть «нового прочтения» Ленина Шатровым. Добавлю, что и автор «Детей Арбата» А.Рыбаков откровенно признал, что отдельные сюжеты заимствованы им из эмигрантских публикаций.

Еще не читая пьесы «Дальше... дальше... дальше!» (она не была опубликована), я уже прочла хвалебные отзывы о ней в некоторых изданиях. Что бы значила такая торопливость? Потом узнаю, что спешно готовится постановка пьесы.

Вскоре после февральского Пленума в «Правде» опубликовано было письмо «По новому кругу?», подписанное восемью нашими ведущими театральными деятелями. Они предостерегают против возможных, по их мнению, задержек в постановке последней пьесы М.Шатрова. Этот вывод делается из появившихся в газетах критических оценок пьесы. Авторы письма почему-то выводят авторов критических рецензий за скобки тех, «кому дорого Отечество». Как же это сочетается с их же желанием «бурно и страстно» обсуждать проблемы нашей давней и недавней истории? Выходит, свое мнение позволительно иметь только им?

В многочисленных дискуссиях, проходящих сегодня буквально по всем вопросам общественнознания, меня как преподавателя вуза интересуют прежде всего те вопросы, которые непосредственно влияют на идейно-политическое воспитание молодежи, ее нравственное здоровье, ее социальный оптимизм. Беседуя со студентами, вместе с ними размышляя об острых проблемах, невольно прихожу к выводу, что у нас накопилось немало перекосов и односторонностей, которые явно нуждаются в выправлении. На некоторых из них хочу остановиться особо.

Взять вопрос о месте И.В.Сталина в истории нашей страны. Именно с его именем связана вся одержимость критических атак, которая, по моему мнению, касается не столько самой исторической личности, сколько всей сложнейшей переходной эпохи. Эпохи, связанной с беспримерным подвигом целого поколения советских людей, которые сегодня постепенно отходят от активной трудовой, политической и общественной деятельности. В формулу «культ личности» насильственно втискиваются индустриализация, коллективизация, культурная революция, которые вывели нашу страну в разряд великих мировых держав. Все это ставится под сомнение. Дело дошло до того, что от «сталинистов» (а в их число можно при желании зачислять кого угодно) стали настойчиво требовать «покаяния»... Взахлеб расхваливаются романы и фильмы, где линчуются эпоха бури и натиска, подаваемая как «трагедия народов». Иногда, правда, подобные попытки возвести на пьедестал исторический нигилизм не срабатывают. Так иной, зацелованный критикой фильм, вопреки невиданному рекламному прессингу, бывает весьма прохладно принят большинством населения.

Сразу же отмечу, что ни я, ни члены моей семьи не имеем никакого отношения к Сталину, его окружению, приближенным, превозносителям. Мой отец был рабочим Ленинградского порта, мать – слесарем на Киров-

ском заводе. Там же работал мой старший брат. Он, отец и сестра погибли в боях с гитлеровцами. Один из родственников был репрессирован и после XX съезда партии реабилитирован. Вместе со всеми советскими людьми я разделяю гнев и негодование по поводу массовых репрессий, имевших место в 30–40-х годах по вине тогдашнего партийно-государственного руководства. Но здравый смысл решительно протестует против одноцветной окраски противоречивых событий, начавшей ныне преобладать в некоторых органах печати.

Поддерживаю партийный призыв отстаивать честь и достоинство первопроходцев социализма. Думаю, что именно с этих партийно-классовых позиций мы и должны оценивать историческую роль всех руководителей партии и страны, в том числе и Сталина. В этом случае нельзя сводить дело к «придворному» аспекту или к абстрактному морализаторству со стороны лиц, далеких и от того грозového времени, и от людей, которым пришлось тогда жить и работать. Да еще так работать, что и сегодня это является для нас вдохновляющим примером.

Для меня, как и для многих людей, решающую роль в оценке Сталина играют прямые свидетельства непосредственно сталкивающихся с ним современников как по нашу, так и по ту сторону баррикады. Небезынтересны именно эти последние. Возьмем хотя бы Черчилля, который в 1919 году гордился своим личным вкладом в организацию военной интервенции 14 иностранных государств против молодой Советской Республики, а ровно через сорок лет вынужден был такими словами характеризовать Сталина – одного из своих грозных политических оппонентов:

«Он был выдающейся личностью, импонирующей нашему жестокому времени того периода, в котором протекала его жизнь. Сталин был человеком необычайной энергии, эрудиции и несгибаемой силы воли, резким, жестким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный в английском парламенте, не мог ничего противопоставить... В его произведениях звучала исполинская сила. Эта сила настолько велика в Сталине, что казался он неповторимым среди руководителей всех времен и народов... Его влияние на людей неотразимо. Когда он входил в зал Ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали. И странное дело – держали руки по швам. Сталин обладал глубокой, лишенной всякой паники, логической и осмысленной мудростью. Он был непревзойденным мастером находить в трудную минуту путь выхода из самого безвыходного положения... Это был человек, который своего врага уничтожал руками своих врагов, заставлял и нас, которых открыто называл империалистами, воевать против империалистов... Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием».

Притворством или политической конъюнктурой не объяснишь такую оценку-признание со стороны верного стража Британской империи.

Основные моменты этой характеристики можно найти и в мемуарах де Голля, в воспоминаниях и переписке других политических деятелей Европы и Америки, которые имели дело со Сталиным как с военным союзником и классовым противником.

Значительный и серьезный материал для размышлений по данному вопросу дают отечественные документы, которые к тому же доступны для всех желающих. Взять хотя бы двухтомник «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», выпущенный Политиздатом еще в 1957 году. Эти документы, право же, вызывают гордость за нашу державу, ее место, роль в бурном, изменяющемся мире. Припоминается сборник докладов, речей и приказов Сталина в годы минувшей войны, на которых воспитывалось героическое поколение победителей фашизма. Он вполне может быть переиздан с включением документов, бывших тогда секретными, вроде драматического приказа № 227, на чем, кстати, настаивают некоторые историки. Все эти документы неизвестны нашей молодежи. Особенно важны для воспитания исторического сознания мемуары полководцев Жукова, Василевского, Голованова, Штеменко, авиаконструктора Яковлева, которые знали Верховного главнокомандующего не понаслышке.

Слов нет, время то было весьма суровым. Но и то верно, что личная скромность, доходящая до аскетизма, еще не стыдилась самой себя, что потенциальные советские миллионеры еще опасались проклевываться в тиши заштатных контор и торговых баз. К тому же мы не были столь деловыми и прагматичными и готовили молодежь не к тонкостям потребления заработанных родителями благ, а к Труду и Обороне, не сокрушая духовный мир молодых чуждыми шедеврами из-за «бугра» и доморощенными подделками массовой культуры.

Из долгих открытых разговоров с молодыми собеседниками выводим мы такие умозаключения, что атаки на государство диктатуры пролетариата и тогдашних лидеров нашей страны имеют не только политические, идеологические и нравственные причины, но и свою социальную подпочву. Заинтересованных в том, чтобы расширить плацдарм этих атак, немало, и не только по ту сторону наших границ. Наряду с профессиональными антикоммунистами на Западе, давно избравшими якобы демократический лозунг «антисталинизма», живут и здравствуют потомки свергнутых Октябрьской революцией классов, которые далеко не все смогли забыть материальные и социальные утраты своих предков. Сюда же следует отнести духовных наследников Дана и Мартова, других, по ведомству российского социал-демократизма, духовных последователей Троцкого или Ягоды, обиженных социализмом потомков нэпманов, басмачей и кулаков.

Всякий исторический деятель, как известно, формируется конкретными социально-экономическими и идейно-политическими условиями, которые определяюще влияют на субъективно-объективную селекцию претендентов, призванных решать те или иные общественные проблемы. Выдвинувшись на авансцену истории, такой претендент, чтобы «остаться на плаву», должен удовлетворить потребностям эпохи и ведущих социальных и политических структур, реализовать в своей деятельности объективную закономерность, неизбежно оставив «отпечаток» своей личности на исторических событиях.

В конечном счете, к примеру, сегодня мало кого смущают личные качества Петра Великого, но все помнят, что в период его правления страна вышла на уровень великой европейской державы. Время конденсировало результат, лежащий ныне в оценке исторической личности императора Петра. И неизменные цветы на его саркофаге в соборе Петропавловской крепости олицетворяют уважение и признательность наших далеких от самодержавия современников.

Думаю, сколь бы ни была противоречива и сложна та или иная фигура советской истории, ее подлинная роль в строительстве и защите социализма рано или поздно получит свою объективную и однозначную оценку. Разумеется, однозначную не в смысле одностороннюю, обеляющую или эклектически суммирующую противоречивые явления, что позволяет с оговорочками творить любой субъективизм, «прощать или не прощать», «выбрасывать или оставлять» в истории. Однозначную – значит прежде всего конкретно-историческую, внеконъюнктурную оценку, в которой проявится – по историческому результату! – диалектика соответствия деятельности личности основным законам развития общества. В нашей стране эти законы были связаны с решением вопроса «кто – кого?» во внутреннем и международном аспектах. Если следовать марксистско-ленинской методологии исторического исследования, то прежде всего, по словам М.С.Горбачева, надо ярко показать, как жили, как трудились, во что верили миллионы людей, как соединялись победы и неудачи, открытия и ошибки, светлое и трагическое, революционный энтузиазм масс и нарушения социалистической законности, а подчас и преступления.

Недавно одна моя студентка озадачила меня откровением, что-де классовая борьба – устаревшее понятие, как и руководящая роль пролетариата. Ладно бы такое утверждала она одна. Яростный спор, например, вызвало недавнее утверждение уважаемого академика о том, что-де нынешние отношения государств двух различных социально-экономических систем лишены классового содержания. Допускаю, что академик не счел нужным объяснить, почему он несколько десятилетий писал о прямо противоположном – о том, что мирное сосуществование есть не что иное, как форма классовой борьбы на международной арене. Что ж, взгляды, бывает, меняются. Однако, как мне представляется, долг ведущего философа все же повелевает ему объяснить хотя бы тем, кто учился и учится по его книгам: что, разве сегодня международный рабочий класс уже не противостоит мировому капиталу в лице своих государственных и политических органов?

В центре многих нынешних дискуссий, как мне представляется, стоит тот же вопрос – какой класс или слой общества является руководящей и мобилизующей силой перестройки? Об этом, в частности, говорилось в интервью писателя А.Проханова в нашей городской газете «Ленинградская правда». Проханов исходит из того, что особенность нынешнего состояния общественного сознания характеризуется наличием двух идеологических потоков, или, как он говорит, «альтернативных башен», которые с разных направлений пытаются преодолеть в нашей стране «построенный в боях социализм». Преувеличивая значение и остроту взаимного противоборства

между этими «башнями», писатель тем не менее справедливо подчеркивает, что «сходятся они лишь в избиении социалистических ценностей». Но обе, как уверяют их идеологи, стоят «за перестройку».

Первый, причем наиболее полноводный идеологический поток, уже выживший себя в ходе перестройки, претендует на модель некоего леволиберального интеллигентского социализма, якобы выразителя самого истинного и «чистого» от классовых наслоений гуманизма. Его сторонники противопоставляют пролетарскому коллективизму «самоценность личности» – с модернистскими исканиями в области культуры, богоискательскими тенденциями, технократическими идолами, проповедью «демократических» прелестей современного капитализма, заискиваниями перед его реальными и мнимыми достижениями. Его представители утверждают, что мы, дескать, построили не тот социализм и что-де только сегодня «впервые в истории» сложился союз политического руководства и прогрессивной интеллигенции».

В то время, когда миллионы людей на нашей планете гибнут от голода, эпидемий и военных авантур империализма, они требуют разработки «юридического кодекса защиты прав животных», наделяют необыкновенным, сверхъестественным разумом природу и утверждают, что интеллигентность – не социальное, а биологическое качество, генетически передаваемое от родителей к детям. Объясните мне, что все это значит?

Именно сторонники «леволиберального социализма» формируют тенденцию фальсифицирования истории социализма. Они внушают нам, что в прошлом страны реальные лишь одни ошибки и преступления, замалчивая при этом величайшие достижения прошлого и настоящего. Претендуя на полноту исторической правды, они подменяют социально-политический критерий развития общества схоластикой этических категорий. Очень хочу понять, кому и зачем нужно, чтобы каждый ведущий руководитель ЦК партии и Советского правительства после оставления им своего поста был скомпрометирован, дискредитирован в связи со своими действительными и мнимыми ошибками и просчетами, допущенными при решении сложнейших проблем на историческом бездорожье? Откуда взялась у нас такая страсть к расточительству авторитета и достоинства руководителей первой в мире страны социализма?

Другая особенность воззрений «леволибералов» – явная или замаскированная космополитическая тенденция, некий безнациональный «интернационализм». Я где-то читала, что, когда после революции в Петросовет к Троцкому «как к еврею» пришла делегация купцов и фабрикантов с жалобами на притеснения красногвардейцев, тот заявил, что он «не еврей, а интернационалист», чем весьма озадачил просителей.

Понятие «национального» у Троцкого означало некую неполноценность и ограниченность в сравнении с «интернациональным». И потому он подчеркивал «национальную традицию» Октября, писал о «национальном в Ленине», утверждал, что русский народ «никакого культурного наследия не получил», и т.п. Мы как-то стесняемся говорить, что именно русский пролетариат, который троцкисты третировали как «отсталый и некультур-

ный», совершил, по словам Ленина, «три русские революции», что в авангарде битв человечества с фашизмом шли славянские народы.

Конечно, сказанное не означает какого-либо умаления исторического вклада других наций и народностей. Это, как говорят сейчас, лишь обеспечивает полноту исторической правды... Когда студенты спрашивают меня, как могло случиться, что опустели тысячи деревушек Нечерноземья и Сибири, я отвечаю, что это тоже дорогая цена за Победу и послевоенное восстановление народного хозяйства, как и безвозвратные утраты массы памятников русской национальной культуры. И еще я убеждена: из умаления значимости исторического сознания проистекает пацифистское размышление оборонного и патриотического сознания, также стремление малейшие проявления национальной гордости великороссов записывать в графу великодержавного шовинизма.

Тревожит меня и вот что: с воинствующим космополитизмом связана ныне практика «отказничества» от социализма. К сожалению, мы спохватились лишь тогда, когда его неофиты своими бесчинствами мозолят глаза перед Смольным или под стенами Кремля. Более того, нас как-то исподволь приучают видеть в названном явлении некую почти безобидную смену «местожительства», а не классовую национальную измену лиц, большинство которых на наши же общенародные средства окончили вузы и аспирантуры. Вообще некоторые склонны смотреть на «отказничество» как на некое проявление «демократии» и «прав человека», талантам которого помешал расцвети «застойный социализм». Ну а если и там, в «свободном мире», не оценят кипучую предприимчивость и «гениальность» и торг советью не представит интереса для спецслужб, можно возвратиться назад...

Как известно, в зависимости от конкретной исторической роли К.Маркс и Ф.Энгельс называли целые нации на определенном этапе их истории «контрреволюционными» – подчеркиваю, не классы, не сословия, а именно нации. На фундаменте классового подхода они не стеснялись давать резкие характеристики ряду наций, в том числе русским, полякам, а также и тем национальностям, к которым принадлежали сами. Основоположники научно-пролетарского мировоззрения как бы напоминают нам, что в братском содружестве советских народов каждой нации и народности следует «беречь честь смолоду», не позволять провоцировать себя на националистические и шовинистические настроения. Национальная гордость и национальное достоинство каждого народа должны органически сливаться с интернационализмом единого социалистического общества. Если «неолибералы» ориентируются на Запад, то другая «альтернативная башня», пользуясь выражением Проханова, «охранители и традиционалисты», стремятся «преодолеть социализм за счет движения вспять». Иначе говоря, возвратиться к общественным формам досоциалистической России. Представители этого своеобразного «крестьянского социализма» заморожены этим образом. По их мнению, сто лет назад произошла утрата нравственных ценностей, накопленных в туманной мгле столетий крестьянской общиной. «Традиционалисты» имеют несомненные заслуги в разоблачении коррупции, в справедливом решении экологических проблем, в борьбе против алкого-

лизма, в защите исторических памятников, в противоборстве с засильем массовой культуры, которую справедливо оценивают как психоз потребительства...

Вместе с тем во взглядах идеологов «крестьянского социализма» имеет место непонимание исторического значения Октября для судеб Отчизны, односторонняя оценка коллективизации как «страшного произвола по отношению к крестьянству», некритические воззрения на религиозно-мифическую русскую философию, старые царистские концепции в отечественной исторической науке, нежелание видеть послереволюционное расслоение крестьянства, революционную роль рабочего класса.

В классовой борьбе в деревне, например, здесь нередко выпячиваются «деревенские» комиссары, которые «стреляли в спину середняков». В разбухшей революцией огромной стране были, конечно, всякие комиссары. Но основной фарватер нашей жизни все же определяли те комиссары, в которых стреляли. Именно им вырезали звезды на спинах, сжигали живьем. Расплачиваться «атакующему классу» приходилось не только жизнями комиссаров, чекистов, деревенских большевиков, комбедовцев, «двадцатитысячников», но и первых трактористов, селькоров, девчонок-учительниц, сельских комсомольцев, жизнями десятков тысяч других безвестных борцов за социализм.

Сложности воспитания молодежи усугубляются еще и тем, что в русле идей «неолибералов» и «неославянофилов» создаются неформальные организации и объединения. Случается, что верх в их руководстве берут экстремистские, настроенные на провокации элементы. В последнее время наметилась политизация этих самостоятельных организаций на основе далеко не социалистического плюрализма. Нередко лидеры этих организаций говорят о «разделении власти» на основе «парламентского режима», «свободных профсоюзов», «автономных издательств» и т.п. Все это, по моему мнению, позволяет сделать вывод, что главным и кардинальным вопросом проходящих ныне в стране дискуссий является вопрос – признавать или не признавать руководящую роль партии, рабочего класса в социалистическом строительстве, а значит, и в перестройке. Разумеется, со всеми вытекающими отсюда теоретическими и практическими выводами для политики, экономики и идеологии.

Производным от этой ключевой проблемы социально-исторического мирозерцания является вопрос о роли социалистической идеологии в духовном развитии советского общества. К слову сказать, этот вопрос заострился еще в конце 1917 года К.Каутский, заявивший в одной из своих брошюр, посвященных Октябрю, что социализм отличается железной плановостью и дисциплиной в экономике и анархией в идеологии и духовной жизни. Это вызвало ликование меньшевиков, эсеров и других мелкобуржуазных идеологов, но нашло решительный отпор у Ленина и его соратников, последовательно защищавших, как тогда говорили, «командные высоты» научно-пролетарской идеологии.

Вспомним: когда В.И.Ленин столкнулся с манипуляциями популярного тогда социолога Питирима Сорокина со статистикой разводов в петроградском населении и религиозно-охранительными писаниями профессора Виппера (которые, кстати, выглядели по сравнению с ныне печатающимися

у нас абсолютно невинно), то он, объясняя появление их публикаций неопытностью тогдашних работников средств массовой информации, констатировал, что «рабочий класс в России сумел завоевать власть, но пользоваться ею еще не научился». В противном случае, указывал Владимир Ильич, этих профессоров и писателей, которые для воспитания масс «годятся не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста», революционный пролетариат «вежливо выпроводил» бы из страны. Кстати сказать, из 164 высланных в конце 1922 года по списку ВЦИК многие потом вернулись назад и честно служили своему народу, в том числе и профессор Виппер.

Как представляется, сегодня вопрос о роли и месте социалистической идеологии принял весьма острую форму. Авторы конъюнктурных поделок под эгидой нравственного и духовного «очищения» размывают грани и критерии научной идеологии, манипулируя гласностью, насаждают внесоциалистический плюрализм, что объективно тормозит перестройку в общественном сознании. Особенно болезненно это отражается на молодежи, что, повторюсь, отчетливо ощущаем мы, преподаватели вузов, учителя школ и все те, кто занимается молодежными проблемами. Как говорил М.С.Горбачев на февральском Пленуме ЦК КПСС, «мы должны и в духовной сфере, а может быть, именно здесь, в первую очередь, действовать, руководствуясь нашими, марксистско-ленинскими принципами. Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предложениями».

На этом стоим и будем стоять. Принципы не подарены нам, а выстраданы нами на крутых поворотах истории отечества.

Нина Андреева

(Советская Россия. 1988. 13 марта)

14 марта. Указ Президиума ВС СССР о порядке проведения митингов и демонстраций.

Из-за пограничных споров между Китаем и Вьетнамом начались боевые действия, продолжавшиеся в течение трех дней.

19 марта. Праздник *«День горожанина» на Владимирской площади, организованный Интерьерным театром под эгидой Центра творческой инициативы горкома ВЛКСМ.*

20 марта. Митинг в Ереване в поддержку Нагорного Карабаха, собравший 200 тыс. участников.

22 марта. В газете «Советская культура» помещена беседа с одним из руководителей Главлита СССР под названием «Возвращено из спецфондов».

23 марта. Верховный Совет СССР отклонил требования Армении о присоединении к ней Нагорного Карабаха.

Март. *Образовалась Рабочая группа «БАН» Областного совета молодых ученых и специалистов по оказанию помощи Библиотеке Академии наук СССР в ликвидации последствий пожара. Лидер – М.Соловьев.*

По ленинградскому телевидению транслировались партийные собрания в поддержку статьи Н.А.Андреевой и с осуждением «очернителей советской действительности».

5 апреля. В «Правде» опубликована редакционная статья «Принципы перестройки: революционность мышления и действия» – ответ на публикацию Н.А.Андреевой.

Организовано Общество милосердия «Ленинград» – первая благотворительная организация в СССР. Председатель – Д.А.Гранин.

12 апреля. *В ДК Ленсовета состоялась общественная дискуссия на тему «Куда дальше? (Уроки обсуждения статьи Н.А.Андреевой)», организованная клубом «Перестройка».*

14 апреля. В Женеве подписано соглашение между Афганистаном, Пакистаном, СССР и США о политическом урегулировании вокруг Афганистана в течение девяти месяцев, начиная с 15 мая 1988. Афганские моджахеды не признали это соглашение.

21–24 апреля. *В помещении «Клуба-81» и в ДК работников пищевой промышленности прошла конференция «Ценности христианской культуры (К 1000-летию крещения Руси)».*

26 апреля. *На заседании клуба «Перестройка» В.М.Тягушев предложил начать организацию Народного фронта Ленинграда.*

7 апреля. *Встреча членов редакции газеты «Советская культура» и драматурга М.Ф.Шатрова с представителями ленинградской интеллигенции в концертном зале «Октябрьский». В ночь с 28 на 29 апреля эта встреча была показана в записи по Ленинградскому телевидению.*

29 апреля. М.С.Горбачев принял в Кремле Патриарха Московского и всея Руси Пимена и членов Синода. Объявлено о возвращении церкви ряда культовых зданий.

Апрель. В Москве создана Межклубная партийная группа, объединение коммунистов – членов неформальных клубов и организаций.

В Ленинграде зарегистрирована молодежная экологическая организация «Гринхип» («Зеленые хиппи»).

ДЕТИ ПЕРЕСТРОЙКИ И ГЛАСНОСТИ

Каждую среду до позднего вечера ярко освещены окна второго этажа Серебряных рядов на Невском, 31. Двери Ленинградского отделения Советского Фонда культуры открыты. В респектабельной приемной собирается на редкость пестрое общество – школьницы и известные ученые, длинноволосые, словно с карикатур, юнцы и ветераны войны, профессиональные градостроители и домохозяйки... В одном углу отчаянно спорят, несколько человек за большим столом слушают чей-то взволнованный монолог, внезапно прерванный взрывом хохота из другого угла, из рук в руки передаются очередные воззвания с неперменным сбором подписей. Все это называется заседанием Совета по экологии культуры.

Откуда же взялись все эти люди, не очень явно окрещенные «экологокультурными неформалами»? Почему их штаб-квартира разместилась в Ленинградском отделении Фонда культуры? Чего они хотят, и нужно ли это обществу?

О ПОЛЬЗЕ СКВОЗНЯКОВ

В комнате открыли окно, и в ней загулял ветер. Его можно считать нежелательным сквозняком, а можно – целительным озоном.

Не секрет, что еще три года тому назад просто немыслимы были бы события, развернувшиеся на Исаакиевской площади в марте 1987-го. На поверхностный взгляд покажется, что массовое эколого-культурное движение возникло у стен разрушенного «Англетера», но более пронизательные наблюдатели совершенно правильно считают это закономерностью. Весь поворот событий был предопределен отсутствием гласности в градостроительстве, несовершенством системы охраны и реставрации произведений зодчества, а также нерешенностью многих экономических, юридических, технических вопросов – словом, тем, что ныне подвергнуто критике партией и правительством как застойные явления. Выступление неформалов нарастало исподволь и, как сейчас стало очевидным, явилось следствием общего курса государства на демократизацию жизни.

Наверняка правы люди, стоявшие у истоков ВООПИиКа и утверждающие, что в шестидесятые годы они тоже были неформалами. Но «застойные семидесятые» с их официальным безразличием к памятникам культуры плюс пагубная монополия на защиту культурного наследия действительно заформализовали работу этой организации, не говоря уже об «официальной» Государственной инспекции.

КТО ЗАПИСАЛСЯ В ДОБРОВОЛЫЦЫ?

Разные причины приводили людей к попавшим в беду памятникам – одни просто не могли равнодушно смотреть на гибнущую красоту, другим совместная работа помогала победить одиночество, найти себя, третьи пытались через бескорыстный труд, через чистосердечие отношений утвердить новую концепцию жизни, складывавшуюся, впрочем, из таких вечных понятий, как любовь, доброта, антипотребительство.

Первыми неформалами в Ленинграде стали добровольцы-реставраторы, которым, кстати, поддержку оказало ЛГО ВООПИиК. Настоящие подвижники культуры, они заслуживают самой высокой похвалы и горячей поддержки. Не зная выходных, почти ежедневно выходят они на реставрационные площадки после обычного рабочего дня, а отпуска проводят на Валааме, Соловках и в других «горячих точках».

Группу, позднее получившую статус любительского объединения и название «Мир», возглавил геолог С. Николаев, имеющий многолетний опыт реставрационных работ. Одним из первых ее объектов стал костел Св. Екатерины на Невском, пострадавший от пожара в 1984 году. Добровольцы, пришедшие сюда в марте 1985 года, разрезали автогеном металлические леса, внимательно просеяли золу и мусор, отсортировав те детали интерьера, которые были меньше повреждены огнем. На реставрации Зотова бастииона Петропавловской крепости энтузиасты отработали 22 субботника. За это время они расчистили 700 квадратных метров бульжного покрытия и перемостили 800. Несколько месяцев продолжались работы в Мурынской церкви. А как выкладывались, чтобы успеть с открытием Музея-квартиры Пушкина на Мойке, 12 к назначенному сроку!

Помощники и подвижники

Вокруг многих заброшенных и забытых памятников стали постепенно складываться свои «стройотряды». Порой эти группы не стремятся регистрироваться и приобретать общественный статус. Одна из них возникла в Гостилицах – замечательном, но сильно разрушенном усадебно-парковом комплексе, который местные жители называли «Разбиткой». Свои друзья и помощники появились у Ропшинского дворца, долгие годы находившегося в запустении.

А вот в Колпине образовалось любительское объединение «Невская битва». Оно поставило перед собой одну, но благородную и трудную цель – поднять из руин к 750-летию Невской битвы – к 1990 году – старинную Александро-Невскую церковь, возведенную в честь этого события. Еще несколько лет назад попытки общественности начать реставрацию памятника оценивались в лучшем случае как фантазия, а в худшем как «идеологическая диверсия». Сейчас настойчивость любительского объединения, проявленная не только на субботниках, но и в приемных ответственных организаций, вознаграждена – ленинградцы получили гарантии своевременного восстановления памятника.

Воздавая справедливую хвалу самоотверженному труду добровольных реставраторов, с горечью вспоминаешь слова К.М. Симонова о том, что в основе многих народных подвигов лежит чья-то бесхозяйственность.

Как ни обидно, но приходится признать, что чаще всего к ним относятся как к даровой бессловесной рабочей силе. Порой доходит до того, что некоторые смекалистые администраторы приглашают их... помыть полы, потаскать мебель.

Государственные организации, которым оказывается помощь, часто не только не обеспечивают добровольцев необходимыми материалами

и инструментами, но и считают совершенно немислимым делом отчитываться перед своими помощниками о том, почему они сами месяцами не появляются на объекте или выдают безбожную халтуру. Именно так сложилась ситуация на Мойке, 12, где добровольцы тщательно разбирали кладку XVIII века, а это потом оказалось никому не нужно.

ДИВИДЕНДЫ НЕ ПО АДРЕСУ

Сейчас, когда многие организации переходят на хозрасчет, добровольцев начинают посещать крамольные мысли – а кто получит деньги и прочие дивиденды за их труд? Ведь то, что они делают, заложено в сметы и как-то оприходуется. На некоторых объектах энтузиасты столкнулись с нечистоплотностью, когда за их работу почести и материальные блага получали официальные организации. В Ропше, например, исполнитель работ – Красносельская ПМК беззастенчиво закрыла наряды на работы, сделанные по выходным энтузиастами. Или если, как в случае с костелом Св. Екатерины, с виновных в небрежении к памятнику нельзя востребовать стоимость причиненного ущерба, то почему бы не поставить их на неоплачиваемые, но далеко не легкие работы?..

Постепенно сама жизнь приводит добровольцев к пониманию того, что они зачастую борются со следствиями, оставляя вне зоны внимания причины, их порождающие. И хотя в целом для этих людей характерна позиция невмешательства в социальные и политические вопросы, порой кое-кто из них «откладывает лопаты» и прибегает к действиям, характерным для принципиально иной экологокультурной группы.

СПАСАЕТ «СПАСЕНИЕ»

Историк А.Ковалев, руководитель «Группы спасения историко-культурных памятников Ленинграда», так выражает позицию своих единомышленников: «Наша задача: от практики – к теории, от частного – к общему, цель – коренное социалистическое преобразование общества, без чего невозможно и эффективное сохранение памятников культуры. Исходя из своих небольших сил, заниматься конкретной борьбой, в каждой мелочи разоблачая порочность бюрократической структуры». Другой лидер группы, С.Васильев, дополняет: «Цели нашей организации, причины, нас объединившие, совершенно определены и касаются прежде всего экологии городской среды. Именно потому, что мы не политический клуб и не любительская группа, все наши митинги, субботники, пикеты и декларации не являются для нас самозначимыми. Да, мы за перестройку, но мы не назвали “Группой содействия перестройке”. Ее лозунги для нас – не цель, а лишь условия, необходимые для нормального решения городских проблем. Отсюда наше понимание необходимости демократизации форм общественной активности...»

За полтора года существования группа «Спасение» провела десятки техэкспертиз, встала со специалистами, лекций, экскурсий, митингов, диспутов, подготовила ряд альтернативных проектных предложений и выступлений в печати, на радио и телевидении, множество субботников и конфе-

ренций, городских праздников, посвященных Достоевскому, Дельвигу, Хармсу, Гумилеву и архитектору Львову. Немало часов потратили члены группы, «вгрызаясь в гранит науки»: ведь чтобы доказать свою правоту, приходится быть и экономистами, и историками, и юристами, вникать в тонкости капитального ремонта, финансирования реставрационных работ и выполнения арендных обязательств. Хотя ребятам больше по вкусу личные праздники и митинги.

НЕ БОЙТЕСЬ «ЗЕЛЕНых ХИППИ»

Во время беседы за час до сноса «Англетера» один из инструкторов Горкома комсомола с возмущением обратился к «спасенцам»: «Да вы посмотрите, кто с вами на площади? Волосатые эти из “Сайгона”! Как вы могли такое допустить!»

Группа Спасение» не только могла такое допустить», но и всегда считала глубоко неверной «страусиную позицию» в отношении этой части молодежи. Легче всего оскорблять или обходить ребят, как зачумленных. И гораздо труднее понимать и поддерживать их стремление встать на защиту культуры от бездуховности, помочь перейти от стихийного, эмоционального протеста к осознанной, аргументированной позиции. Результат понимания и доброжелательности – появление «зеленых хиппи» и панков, работающих вместе с Обществом охраны природы, и рождение группы «ЭРА». В нее вошли представители ленинградской «Хип-системы», не захотевшие равнодушно смотреть на снос рядовой застройки центра.

«ТУСОВКА» НА ЛИГОВКЕ

Несколько претенциозное название «ЭРА» является аббревиатурой и расшифровывается просто – «Экология рядовой архитектуры». Датой своего создания группа считает тот августовский день прошлого года, когда несколько единомышленников из «системы» организовали сбор подписей в защиту трех домов на Лиговском проспекте, обреченных на снос.

Слово представителю «ЭРЫ» А.Козеву: «Члены группы пришли в экологию не случайно. Одни участвовали в защите “Англетера”. Другие стояли после его сноса на посту общественной информации – на борьбу с этим постом городские власти употребили немало сил. Третьи работали в рядах добровольцев-реставраторов, разгребая мусор в Русском музее, ремонт которого муниципалитету оказался не по плечу. К сожалению, в нашей группе еще нет специалистов по архитектуре и истории, но надеемся, что они к нам придут. С самого начала для нас было бесспорным, что в защите нуждается в гораздо большей степени весь старый город, чем его здания, удостоившиеся признания архитектурно-историческими памятниками. Реставрировать отдельные здания, уничтожая одновременно с этим рядовую застройку, это то же самое, что лечить больные зубы умирающему от холеры человеку».

Начав с «Тусовки» на Лиговке, ребята за считанные месяцы изрядно поднатерели в вопросах охраны и реставрации, познакомились с руководителями исполкомов. ГлавАПУ, ГИОПа и ВООПИиКа, научились организовано проводить митинги и демонстрации, корректно вести себя на бри-

фингах и конференциях, задавая вопросы вежливо, но, как говорится, «не в бровь, а в глаз». Среди них неожиданно раскрылись весьма дотошные исследователи исторических районов и покорители бюрократических вершин в составлении справок, заявлений, отчетов.

СДЕЛАЙ ГРУППУ САМ!

Поступь ленинградского экологокультурного движения во многом следствие многоликости этого процесса. Вместе с тем – это результат деятельности разнообразных групп, клубов, занимающихся какой-то одной проблемой.

Так, в марте 1987 года учредилось университетское общество «Петербург», малочисленная, но весьма активная группа, поставившая своей целью разрешение многих сложных вопросов, связанных с ее «альма матер». Студенты из «Петербурга» ставят своей задачей пересмотр решения о переводе гуманитарных факультетов за пределы города, о спорности присвоения университету имени Жданова. Ведутся работы по приведению в порядок могил некоторых университетских преподавателей, намечено много других малых, но вполне конкретных дел.

Цель группы «Памятник» – увековечение памяти П.И.Чайковского. Шаг за шагом ей удалось привлечь внимание общественности к этой идее, «подвигнуть» на нее Союз композиторов и Фонд культуры. Благодаря этим усилиям сейчас в Ленинграде полным ходом идет подготовка к конкурсу на монумент великому композитору. И есть уверенность, что 150-летие Чайковского, которое состоится через два года, будет отмечено достойным образом.

Другая группа энтузиастов – ревнители исторической топонимики. Она проводила опросы общественного мнения с целью восстановления старинных названий ряда городских улиц – Галерной, Почтамтской, Малой Посадской... Опросные листы опускались в почтовые ящики, и, кстати, подавляющее большинство жителей высказалось за возвращение старых имен своим улицам.

ВСТРЕТИМСЯ СЕРЕБРЯНЫХ РЯДАХ

Большинство групп поддерживают между собой связи, информируют друг друга о своих замыслах и «акциях». Форму этого общения нашли достаточно быстро, создав Совет по экологии культуры – координационный центр, собирающий представителей групп на свои заседания. Совет имеет свой печатный (пока, увы, машинописным способом) орган – специальный бюллетень «Вестник», ведущий хронику экологокультурных событий в городе. «Штаб» неформалов регулярно собирается в помещении Фонда культуры, где он получил статус актива Фонда. Такое сотрудничество позволяет вырабатывать совместные программы действий, направленных на сохранение и приумножение культурной среды.

Явление это вполне закономерно. Сам факт создания Советского Фонда культуры – характерное проявление нового курса государства на задействование демократических инициатив. У истоков новой организации встали

люди с высокой общественной репутацией – прежде всего академик Д.С.Лихачев, поддержавший неформалов в самые тяжелые для них времена.

ДОВЕРИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

Именно Д.С.Лихачев сформулировал кредо Фонда культуры по отношению к экологокультурным группам: «Им необходимо доверие».

Доверие обязывает – и большинство «неформалов от экологии культуры» прониклись своим новым общественным положением.

Именно эта ответственность за свои действия и высокая организованность позволили ленинградцам стать осенью прошлого года хозяевами первой экологокультурной конференции неформалов. Представители более чем двадцати городов Советского Союза воочию убедились, что они в своей деятельности не одиноки, что проблемы сохранения культурного наследия в общем-то схожи. И что работы впереди много.

М.Г.Талалай,
эксперт ЛО Советского Фонда культуры,
секретарь Совета по экологии культуры

(Ленинградская панорама. 1988. № 4).

Апрель. Образован Народный фронт Эстонии.

Начало новой волны рабочих забастовок в Польше.

Апрель – май. Возник ленинградский «Гайд-парк» в Михайловском саду.

2 мая. Во время многотысячной забастовки рабочих судостроительных заводов в Польше арестованы семь руководителей независимого профсоюза «Солидарность».

3–7 мая. Конференция «Традиции русской культуры в современной духовной жизни» с активным участием представителей общества «Память».

4 мая. На базе клуба «Перестройка» создана первая группа поддержки Народного фронта Ленинграда.

7 мая. Вышла в эфир телепередача «Пятое колесо».

7–8 мая. В Москве на квартире правозащитника С.И.Григорьянца состоялась вторая встреча редакторов независимых изданий Москвы и Ленинграда. Принята Декларация Клуба независимой печати.

7–9 мая. В Москве состоялось Учредительное собрание «Демократического союза» (ДС) во главе с В.И.Новодворской – первой политической партии, открыто оппозиционной КПСС и советской власти.

15 мая. Начало вывода советских войск из Афганистана.

16 мая. Заключено соглашение между Советским фондом культуры и Фондом Джорджа Сороса о создании совместного советско-американского фонда «Культурная инициатива».

18 мая. В Баку состоялся митинг протеста против изгнания азербайджанцев из Армении.

21 мая – 2 июня. Антиноменклатурные митинги в Южно-Сахалинске. По требованию участников снят первый секретарь ОК КПСС П.И.Третьяков.

23 мая. Очередной Пленум ЦК КПСС одобрил тезисы к XIX Всесоюзной партийной конференции, представленные Политбюро.

Создано Северо-Западное региональное отделение партии «Демократический союз».

ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

НАШЕ СТРЕМЛЕНИЕ ВЕРНУТЬ СЕБЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА ВСТРЕЧАЕТ ОЖЕСТОЧЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ. БЮРОКРАТЫ И ПАРТИЙНЫЕ ЧИНОВНИКИ НЕ ХОТЯТ ЛИШАТЬСЯ СВОЕЙ ВЛАСТИ И ПРИВИЛЕГИЙ – ОНИ ГОТОВЫ ОСТАНОВИТЬ ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ НАШЕГО ОБЩЕСТВА !

Мы не должны стоять в стороне и ждать, что получится у Горбачева. В условиях политической монополии реформы не дадут нам реальной свободы для естественного развития общества, реформы уже лишаются своей силы.

Подготовка 19-й конференции КПСС со всей очевидностью демонстрирует отказ от демократических принципов – делегатами на конференцию НАЗНАЧАЮТСЯ те, кого отбирают Обкомы КПСС. А трудовые коллективы и рядовые коммунисты не могут помешать этому, потому что политическому господству любой партократии способна противостоять только организованная воля народа, получившего возможность выбирать из различных политических программ ту, которая выражает его интересы.

ЕСЛИ МЫ ХОТИМ ЖИТЬ В СВОБОДНОЙ СТРАНЕ – НАДО ДЕЙСТВОВАТЬ!

Первым шагом на этом пути стал учредительный съезд легальной оппозиционной политической партии «Демократический Союз», на котором в Москве присутствовали участники демократического движения из 27-ми городов СССР. В Демократический Союз вошли представители различных направлений демократического движения. ДС ставит перед собой задачу мирного преобразования общества и создания справедливых общественных отношений в условиях многопартийной общественно-политической жизни и многоукладной экономики. ДС поддерживает прогрессивные инициативы

КПСС, но считает необходимой частью народовластия сосуществование самостоятельных и равноправных политических сил.

ДС СТАВИТ СВОЕЙ ЗАДАЧЕЙ ПЕРЕДАЧУ ВСЕЙ ПОЛНОТЫ ВЛАСТИ В РУКИ СВОБОДНО ИЗБРАННЫХ ДЕПУТАТОВ НАРОДА.

ДС БУДЕТ БОРЬТЬСЯ ПРОТИВ ЛЮБОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ГОСПОДСТВА.

За нашу и вашу свободу!

Северо-западное региональное отделение
партии «Демократический союз»

Екатерина Подольцева, Юлий Рыбаков, Валерий Терехов
Ленинград 23 мая 1988 г.

[Листовка]

25 мая. Закон СССР «О кооперации».

При газете «Смена» создан пресс-центр «Перекресток» (с целью сбора материалов о молодежных инициативах, о ходе перестройки).

28 мая. Разогнан митинг «Демократического союза» у Казанского собора.

РЕЗОЛЮЦИЯ

общего собрания Совета по экологии культуры
при Ленинградском отделении Советского фонда культуры

28 мая с.г. в Ленинграде у Казанского собора ряд групп и клубов собрался для проведения общественного обсуждения некоторых вопросов жизни нашей страны. На основании «Временных правил проведения митингов...», принятых исполкомом, они обратились за разрешением, и им было в этом отказано. Однако собрание все же началось и было жестоко подавлено милицией. При этом 27 человек было задержано, 15 предстало перед судом.

Мы во многом не согласны с программой групп, участвовавших в этом митинге. Однако грубый разгон, примененный к выступающим, и последующая статья в «Вечернем Ленинграде», объявляющая любое несанкционированное проявление общественной жизни как «антисоветское» и «провокационное», убедили нас в необходимости высказать свое мнение.

Мы твердо убеждены в том, что любая группа лиц в рамках советской Конституции и советских законов имеет право открыто высказывать свое мнение, не опасаясь насилия и преследования со стороны аппарата власти.

Весь конфликт, происшедший у Казанского собора, мы полностью относим к консервативной позиции ленинградских властей и к антиконституционным и незаконным «Правилам проведения митингов и иных массовых мероприятий», являющимся на сегодняшний день самым эффективным средством подавления любой неугодной местным чиновникам активности ленинградцев.

Мы считаем, что разгон митинга и арест его участников накануне XIX партконференции является по сути своей провокационным и не имеющим ничего общего с курсом партии и перспективами развития нашего общества.

Мы требуем расследования незаконных актов насилия, имевших место 28 мая у Казанского собора.

Журавский Н.Н.,
координатор Совета по экологии культуры
Талалай М.Г.,
исп. секретарь Совета по экологии культуры

(Вестник Совета по экологии культуры. 1988. № 12)

29 мая. В селе Радонеж под Москвой открыт памятник Сергию Радонежскому.

29 мая – 2 июня. Визит в Москву президента США Р.Рейгана. Переговоры с М.С.Горбачевым об ограничении стратегических ядерных вооружений, о региональных конфликтах, о правах человека. Подписан ряд соглашений.

Май. *Создана инициативная группа по организации Ленинградского отделения Всесоюзного общества «Мемориал» (Е.М.Прошина, М.Г.Жженинова, Е.Ф.Майорова, А.Н.Новикова, Б.Г. и Г.Б. Венусы и др.).*

Патриотическое общество «Память» преобразовано в Национально-патриотический фронт «Память». В Центральный совет введены ленинградские представители – Ю.В.Риверов и Н.А.Ширяев.

В ДК «Маяк» создан политклуб преподавателей общественных наук «Обновление». Председатель Совета клуба – В.П.Островский.

При Северо-Западном отделении Советской социологической ассоциации возникла Комиссия по изучению общественных движений (В.М.Воронков, Е.А.Здравомыслова, В.В.Костюшев и др.).

4 июня. Взрыв вагонов со взрывчаткой на станции «Арзамас-1» Горьковской обл. Погиб 91 человек, 230 госпитализировано, уничтожено 150 домов и повреждено 250. Самая крупная по числу жертв железнодорожная катастрофа за всю историю страны.

5 июня. Начало юбилейных торжеств, посвященных 1000-летию крещения Руси.

7–9 июня. *Научные чтения «Этнография Петербурга–Ленинграда» в Институте антропологии и этнографии АН СССР. Доклад Н.В.Юхневой «Актуальные вопросы межнациональных отношений (об усилении*

агрессивно-шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе)» получил широкий резонанс. Приняты обращения к ленинградской общественности и к Русской православной церкви.

ОБРАЩЕНИЕ

участников научных чтений «Этнография Петербурга–Ленинграда, проводимых Институтом этнографии АН СССР

Мы выражаем глубокую тревогу в связи с обострением шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе. После того как в Сумгаите пролилась кровь армян, никто не может тешить себя иллюзиями, будто в нашей стране национальное насилие невозможно. В последний месяц антисемитские страсти достигли такого накала, что угроза насилия стала страшной реальностью. В Москве, Ленинграде и других городах нашей страны распространяются тревожные слухи о предстоящих еврейских погромах. В Москве появились листовки, призывающие к еврейским погромам, подметные письма с угрозами, было разгромлено еврейское кладбище. Сообщения об этом уже имеются в печати. Погромы кощунственно призывают приурочить к светлому празднику 1000-летия крещения Руси.

Мы уверены, что эти призывы и хулиганские выходки исходят из среды темной, озлобленной и, надеемся, немногочисленной части нашего общества.

Мы призываем всех честных людей нашего славного города, культурой жителей которого мы всегда гордились, – рабочих, молодежь, интеллигенцию, военнослужащих – не позволить опозорить наш Ленинград угрозами и насилием, немедленно пресекать случаи любых хулиганских выходок, проявлять свою гражданскую позицию.

Мы все, прежде всего, русские, несем серьезную нравственную ответственность за то, чтобы жители нашего города других национальностей – евреи, татары, финны, эстонцы, поляки и другие – жили с нами во взаимной дружбе, мире и уважении.

Предлагаем восстановить при Ленгорисполкоме комиссию по делам национальностей, существовавшую в 20-е годы, и содействовать созданию в Ленинграде и области национально-культурных организаций.

И хватит искать врагов народа! Мы, и только мы ответственны за то, как мы будем жить дальше!

Ленинград. 7–9 июня 1988 г.

(Приводится по: Юхнева Н.В. Двадцать лет тому назад в Ленинграде. С. 31-32)

8 июня. Создание Народного фронта в Ярославле.

В ДК им. Ильича состоялась дискуссия о платформе Союза демократических сил. Создан Инициативный комитет Народного фронта Ленинграда, позже преобразованный в организацию «За Народный фронт».

ВРЕМЕННЫЙ ИНИЦИАТИВНЫЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО ФРОНТА В ЛЕНИНГРАДЕ

По инициативе ряда самостоятельных общественных организаций и трудовых коллективов и в соответствии со ст. 51 Конституции СССР в Ленинграде формируется Народный фронт – массовое движение гражданских инициатив, направленных на достижение подлинного народовластия, проведение радикальной экономической реформы, построение правового социалистического государства.

Граждане, объединившись в группы поддержки Народного фронта на государственных предприятиях, в кооперативах, в институтах и техникумах, творческих союзах и самостоятельных объединениях, в партийных, комсомольских, профсоюзных организациях, присоединяются к тем или иным гражданским инициативам и своими конкретными делами помогают перестройке.

Народный фронт – ствол, гражданские инициативы – ветви, группы поддержки – листья в кроне дерева движения за перестройку.

Деятельность групп поддержки формирующегося Народного фронта направлена на реализацию целей, провозглашенных XXVII Съездом КПСС, последующими Пленумами ЦК КПСС и XIX Всесоюзной конференцией. Вместе с тем эти цели конкретизируются и развиваются в гражданских инициативах Народного фронта. Сегодня уже реализуются следующие гражданские инициативы:

«МЕМОРИАЛ» – увековечение памяти жертв сталинских репрессий. Тел. [...], обращаться в ДК им. Ильича, ком. 21, понед. с 19 до 20 час.

«САМОУПРАВЛЕНИЕ – НЕ ДЛЯ ГАЛОЧКИ» – использование демократических процедур, исключаящих профанацию производственного самоуправления. [...], обращаться в ДК им. Ленсовета, ком. 405, пятн. с 19 до 20 час.

«ПУСТЬ СТРАНОЙ ПРАВЯТ ЗАКОНЫ, А НЕ ЛЮДИ!» – дискуссии по проблемам правового социалистического государства, разработка предложений и инициативных законопроектов. Тел. [...]

«ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ У АППАРАТА, ВЕРНУТЬ ЕЕ СОВЕТАМ!» – дискуссии о путях совершенствования политической системы СССР, содействие депутатам, способным добиваться подчиненного положения аппарата, инициатива отъезда бездеятельных депутатов». Тел. [...]

«ПРЕДПРИЯТИЯ И ЗЕМЛЮ – В АРЕНДУ ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВАМ!» – содействие в заключении договоров на аренду. [...]

«ГОРОД И ГОРОЖАНЕ» – радикальное изменение системы охраны, использования, реставрации и регенерации памятников архитектуры, истории и культуры. Тел. [...]

«СОХРАНИМ МИР ЗЕЛЕНЫМ» – акции в защиту окружающей среды. Тел. [...]

Участие в Народном фронте несовместимо с пропагандой насилия, сталинских, шовинистических и других антидемократических взглядов, с претензией на монополию в обладании истиной, с действиями, направленными на ущемление прав, свобод и законных интересов граждан. Граждане, не принимающие участия в реализации гражданских инициатив

Народного фронта, а также те, чья деятельность несовместима с целями Фронта, не принимаются его членами.

Создание Народного фронта не может быть сведено к его провозглашению инициаторами. Народный фронт прорастет из совместных действий многих групп поддержки в рамках гражданских инициатив. Только получив массовую поддержку граждан, можно созывать Учредительный съезд Народного фронта из числа представителей групп поддержки. Последнее не исключает необходимости налаживания уже сейчас организационных связей, обмена информацией и практической работы по реализации Гражданских инициатив.

С этой целью на площади Революции ежедневно с 19 до 22 часов работает информационный центр Народного фронта. Для координации деятельности Народного фронта в регионе или по конкретным гражданским инициативам создаются советы представителей от групп поддержки.

При формировании Народного фронта следует использовать весь арсенал средств, позволяющих избежать появления новых бюрократических структур, сохранить живой и инициативный характер движения.

Финансовые средства создаваемого Народного фронта формируются из добровольных пожертвований в фонды гражданских инициатив, продажи его изданий и атрибутики.

СОЗДАВАЙТЕ ГРУППЫ ПОДДЕРЖКИ НАРОДНОГО ФРОНТА В СВОИХ КОЛЛЕКТИВАХ!

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К ГРАЖДАНСКИМ ИНИЦИАТИВАМ НАРОДНОГО ФРОНТА!

ПРЕДЛАГАЙТЕ НОВЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ И ИЩИТЕ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ!

За содействием обращайтесь во Временный инициативный комитет Народного фронта – ДК им. Ленсовета, ком. 305, вторник с 19 до 20 час.

О создании групп поддержки сообщайте по тел.: [...] по четв. с 19 до 21 часа, [...] по воскр. с 20 до 22 час.

Инициативный комитет Народного фронта

Собирайте средства в поддержку Народного фронта и его инициатив. Лекторов формирующегося Народного фронта можно пригласить по тел. [...]

(Опубл.: Вестник Народного фронта. 1988, июнь)

9 июня. В Румянцевском саду состоялся первый митинг ленинградского отделения Национально-патриотического фронта «Память» (с 9 июня по 4 августа 1988 прошло 8 таких митингов).

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ФРОНТ «ПАМЯТЬ»

Русский национально-патриотический фронт «Память» является добровольным объединением патриотических сил России и всей страны.

Главной задачей своей деятельности «Память» считает национальное (демографическое, социальное, культурное, экономическое) возрожде-

ние триединого Русского Народа, т.е. Великорусов, Украинцев и Белорусов.

«Память» признает этническое разделение Восточных Славян на три ветви: Великорусов, Украинцев и Белорусов, но одновременно считает, что общность генетических корней, единство Веры и Культуры, тесная территориальная и экономическая связь – вся совокупность национального бытия наших народов позволяет говорить об общих национальных бедах и проблемах, о единстве в решении задач национального возрождения. В связи с этим «Память» считает единственно правильным вернуться к истинному (дореволюционному) понятию о триедином Русском Народе, к общности взгляда на национальную историю и национальную будущность, к тем великим принципам единства, которые впервые прозвучали в 1654 году на Переяславской Раде.

Русский национально-патриотический Фронт «Память» поддерживает все народы СССР в их стремлении развивать самобытные национальные культуры.

Национально-патриотический Фронт «Память» не является политической оппозицией существующей Советской правящей администрации, но оставляет за собой право на публичную критику любых антинациональных, антирусских решений правительства, если таковые решения будут приняты.

Также «Память» оставляет за собой право на выдвижение своих полномочных представителей на любой общественный или политический форум страны, на организацию национально-патриотических депутатий в правительство СССР, если общественная или политическая ситуация в стране потребует этого. «Память» считает, что курс Советского правительства должен быть более национален, возможно полнее учитывать конкретные интересы народов.

«Память» решительно заявляет себя политической оппозицией всем просионистским, денационализирующим, космополитическим группировкам в стране, а также призывает Русский Народ на бескомпромиссную борьбу с этими группировками. «Национальная будущность народов» – вот наш девиз.

«Память» требует от Советской администрации немедленного юридического признания, выделения особого счета в Госбанке СССР, а также реального обеспечения конституционного права на издательство национально-патриотического печатного органа.

«Память» категорически отвергает все обвинения (навешиваемые советскими средствами массовой информации) в шовинизме, великодержавном национализме, антисемитизме и считает, что подобного рода лживые, агрессивные обвинения могут рассматриваться как акт продолжающегося ГЕНОЦИДА по отношению к РУССКОМУ НАРОДУ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОССИЯ!

ДА СГИНУТ ВРАГИ ЕЕ!

ОБРАЩЕНИЕ К СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

Умом Россию не понять, чужим аршином [так!] не измерить,
У ней особенная стать – в Россию можно только верить!

Ф.И.Тютчев

Чем вызвана кампания обвинения русских в шовинизме, антисемитизме и прочих национальных предрассудках? Ведь известно, что именно их отсутствие – чисто русская национальная черта! Более того, только благодаря примирительной способности русского характера стал возможен союз разных народов в одном государстве. Православная Россия сумела примирить язычников, мусульман и католиков, когда была Великим Государством. За свою историю Россия явила миру духовные ценности небывалой красоты. Наши гении, во многом до сих пор еще не понятые, все же достаточно объяснили миру сущность национального русского мировосприятия. Существующее изначально в нашей стране страшное угнетение русской нации, русоненавистнический дух, проникший в литературу и искусство, вытеснение русских из науки и культуры, привело нас (не имеющих теперь даже национального руководства!) на грань вымирания, прежде всего как носителей Великой духовной культуры. В связи с падением авторитета русской нации повсеместно начинают появляться национальные проблемы. В нас укрепили мнение о русских, как о нации «бездельников, воров и пьяниц»! Нас начинают презирать практически все республики, особенно южные.

И вот, когда мы, русские, пытаемся осознать свое положение, привести в движение застоявшуюся кровь, пробудить спасительные силы русского патриотизма, которые не будут искать себе выгоды, но отдадут все силы, и саму жизнь, только бы жива была Россия, мы встречаем ураганный огонь антирусских сил, захвативших прессу, телевидение, радио. Нас обвиняют, не утруждая себя аргументами, наоборот, искажая факты с потрясающей наглостью. Но это не удивительно, цель этих сил – любыми средствами сломать национальное возрождение Русского народа, им нужна слепая и обезглавленная Россия.

Но теперь, когда в «темном царстве» зажегся свет гласности, когда впервые за 70 лет у русских появилась возможность сказать свое веское слово, мы не можем упускать этот шанс, ибо он ПОСЛЕДНИЙ! Через несколько лет спасать будет нечего! Наши дети, с душами, вытоптантыми тяжелыми сапогами рок-музыки на дискотеках, развращенные так называемой «сексуальной культурой» прямо в школах, не смогут бороться за будущее. Им останутся отравленные озера и реки, всемогущая сионистская мафия, разбитые идеалы и духовный упадок.

Наступило время сделать выбор – зарыть, подобно страусу, голову в песок и продолжать движение в рабское стойло «строителей храма Соломона», или, собрав силы, оторвать от себя сионистскую гадину, спасти и исцелить нашу израненную, поруганную и оскорбленную Мать – Россию...

От нас требуется мудрость и мужество, выдержка и непоколебимая твердость в борьбе, вера в нашу Великую Россию, в ее способность стрях-

нуть оцепенение, подняться во весь свой могучий рост, и вымести сор, накопленный нашими засидевшимися «гостями в собственном доме»!

И первое, что нужно сделать, это лишить сионистов возможности паразитировать на нас. Изучайте их подлые методы и воздавайте им вдвое! Всегда знайте, где ваши дети, чем они дышат. Помните, что сионизм существует на наших грехах, развращает и создает свою армию слепых агентов из нас же, купленных должностями, достатком, страхом наказания, наркотиком. Не поддавайтесь попыткам разобщить русских, перессорить нас между собой! Ищите единомышленников в своих коллективах, не допускайте расправы над честными людьми, вставшими на пути у несправедливости! Будьте бдительны, не допускайте к себе лицемеров и болтунов, но не отталкивайте обманутых, упавших духом братьев, откройте им правду. Объединившись, мы будем несокрушимы перед любой мафией, ибо мы ЗНАЕМ, С КЕМ МЫ БОРЕМСЯ!

Совет Русского национально-патриотического фронта «Память»

Ленинград, август 1988 г.

ОБРАЩЕНИЕ ГРУППЫ ЛЕНИНГРАДСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ И ЖУРНАЛИСТОВ
К ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС
Ю.Ф.СОЛОВЬЕВУ

Ленинград. Смольный. Обком КПСС.
Первому секретарю обкома Ю.Ф.Соловьеву

Копии:
в газеты «Правда», «Известия», «Ленинградская правда»,
«Московские новости»; в журнал «Огонек»

За последнее время наш город приобрел скандальную известность. Именно в Ленинграде родилось письмо Нины Андреевой, именно в Ленинграде с вопиющими нарушениями демократии производились выборы делегатов на XIX партконференцию, именно Ленинградский дворец пионеров и Университет до сих пор носят позорное имя Жданова, в стенах именно ленинградского университета, на печально известной конференции, звучали с трибуны те мотивы, что так пышно расцветали на митингах в Румянцевском саду.

Значит, совсем не случайно именно в Ленинграде обществом «Память» ведется с разрешения властей особенно разнузданная шовинистическая, черносотенная пропаганда. Из публикации газеты «Известия» от 14.08.88 мы узнали, что официальное разрешение на проведение пятнающих Ленинград сборищ «Памяти» было дано Василеостровским райисполкомом по звонку из обкома КПСС.

Мы, группа Ленинградских писателей и журналистов, требуем, чтобы обком выяснил и сообщил нам, кто и на каком основании оказал давление

на Василеостровский райисполком, под чьим покровительством в центре города в течение многих недель в нарушение Конституции СССР, Уголовного кодекса и решений XIX партконференции велась человеконенавистническая, расистская пропаганда.

Мы выступаем за полную свободу слова, но не тогда, когда она используется для призывов к насилию и разжиганию вражды между людьми. Мы хотим знать, кто конкретно заинтересован в том, чтобы порочить наш город в глазах общественного мнения страны.

А.Алексеев, А.Арьев, Я.Гордин, З.Журавлева, В.Кавторин, Н.Катерли, А.Кушнер, С.Лурье, В.Мусаханов, Г.Николаев, Н.Рахманова

(Приводится по: *Алексеев А.Н.* Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Т.3. С.639-640).

[ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СМЕНА»]

Я, преподаватель истории из Италии, уже не первый раз в Ленинграде, стажировалась в ЛГУ в 1983–1984 гг., приезжала в Ленинград в 1985 году и сейчас приехала сюда снова, в 1988 году. Я очень люблю ваш город и считаю его одним из самых красивых и культурных городов мира. И я очень рада быть в нем именно сейчас, когда такое интересное время. как перестройка.

Поэтому я была особенно поражена и взволнована тем, что я увидела и услышала во время моей прогулки 7 июля вечером, попав случайно на митинг общества «Память». Прошло много дней, но ощущение ужаса от всего, что я видела и слышала, до сих пор во мне.

Конечно, я не поняла все, что говорили, но эти люди открыто говорили о своей ненависти к евреям, не разрешали никаких споров, дискуссий. Особенно мне было больно видеть, что в саду много молодежи. На митинге выступала учительница, которая сказала, что с ней пришли ее школьники. Кем же вырастут дети, воспитанные на такой ненависти к людям другой национальности, как вообще такое возможно?

Во всех странах, где я была, я никогда не слышала такого. В нашей стране пропаганда ненависти к людям другого народа или цвета кожи закреплена законом, и я уверена, что в СССР также.

Люди в вашей стране теперь говорят то, что думают, и это прекрасно. Но настоящая демократия – это когда люди уважают и соблюдают демократические законы. И один из самых главных, по-моему, – закон о взаимном уважении людей разных национальностей.

Я сама не еврейка и никогда не думала об этом у себя дома. И считаю, что это совсем не важно. Но я думаю, что такая огромная ненависть к людям опасна. Это особенно больно было услышать мне здесь – в стране, победившей фашизм.

Даниела Стейла

(Смена. 1988. 31 июля)

13 июня. Отмена Верховным судом СССР приговоров и реабилитация осужденных по политическим процессам 1936-37 годов. Реабилитированы Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, Г.Л.Пятаков, К.Б.Радек.

14 июня. *В Юсуповском саду состоялся первый массовый митинг, посвященный памяти жертв политических репрессий. Выступали В.Э.Долгинин, Е.К.Зелинская, Н.С.Катерли, В.Б.Кривулин, Г.С.Лебедев. Объявлено о создании ленинградского «Мемориала».*

100-тысячная демонстрация в Риге в память годовщины (48-й) включения Латвии в СССР.

15 июня. Верховный Совет Армянской ССР дал согласие на вхождение Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) в состав Армении.

17 июня. Верховный Совет Азербайджана вынес решение о неприемлемости передачи НКАО в состав Армении.

18 июня. Постановление Верховного Совета СССР о невозможности изменения границ административно-территориального деления Азербайджанской и Армянской ССР.

18–19 июня. *Состоялась 1-я (Учредительная) конференция Северо-Западного отделения партии «Демократический союз» (члены партии Ю.А.Рыбаков, Е.Л.Подольцева, В.В.Терехов, М.Фердман, В.В.Скойбеда, И.И.Сошников).*

20 июня. *Первый вечер, организованный обществом «Мемориал» в ДК им. Ильича (присутствовало ок. 800 человек), послуживший началом еженедельных собраний. Организована группа «Поиск» (в нее вошли В.Т.Муравский, Г.Б.Личутин, Е.П.Богословская и др.).*

24 июня. *Состоялась общегородская научно-практическая конференция «Советы трудовых коллективов: проблемы и перспективы», организованная клубом «Перестройка».*

25 июня. *По инициативе председателя «Клуба-81» Б.И.Иванова, поддержанной демократическими организациями города, проведено первое в Ленинграде массовое шествие в поддержку демократических преобразований. Колонна численностью свыше 2000 человек прошла от Большого концертного зала «Октябрьский» до Смольного, где состоялся митинг.*

В Москве состоялся первый официальный митинг, посвященный увековечению памяти жертв незаконных и репрессий.

28 июня – 1 июля. XIX Всесоюзная конференция КПСС. Принята программа конституционной реформы (Съезд народных депутатов, выборы на альтернативной основе и т.д.). Впервые за свою историю руководство КПСС попыталось отказаться от номенклатурного принципа назначения на партийно-государственные должности.

[ИЗ ПОЧТЫ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»]

Прочли статью В.Выжutowича «Кого выбираем?» (№ 22) и подумали о том, что публикация эта сильно запоздала, так как, по крылатому ныне выражению, «поезд ушел». Уже выбрали. Кого же?

На этот вопрос легко ответить, взяв, например, в руки «Ленинградскую правду» за 28 мая сего года. Из 176 делегатов, избранных на XIX партконференцию пленумом Ленинградского обкома КПСС, 17 являются делегатами Москвы (это «спущенные сверху» кандидатуры, например, В.И.Бровиков, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Польской Народной Республике), 44 делегата – представители партийного, советского, профсоюзного, комсомольского аппаратов (секретари райкомов, горкомов, обкома и т.д.); 7 – генералитет (в том числе из органов МВД и КГБ). 21 мандат – это генеральные директора (или просто директора) и начальники крупных объединений, управлений, предприятий, ректоры учебных заведений (в том числе главный редактор «Ленинградской правды» А.Варсоби́н, о котором писал В.Выжutowич); еще 7 мандатов принадлежат парторгам также крупных предприятий.

Оставшиеся 80 мандатное (около 45 процентов) распределены следующим образом: 52 – представители рабочего класса, 9 – труженики села, 19 – все остальные. Из этих 19 – 2 представляют старейших членов партии и Ленинградский совет ветеранов войны и труда, 6 – служащих. Кто эти служащие, мы не знаем, и подобное представление в печати делегатов партконференции выглядит более чем странно. Но ясно одно, что из 19 мандатов только 11 остались на долю инженеров, медиков, научных работников, преподавателей школ, вузов, техникумов, ПТУ, работников торговли и иных сфер обслуживания, творческой интеллигенции. Не мало ли для города, который является вторым в СССР научным и культурным центром?

Обратим внимание и на состав делегатов от рабочего класса и тружеников села. Из их общего числа (61) 37 – женщины. Случайно ли это? Нет. В составе «обязательных делегатов» женщин крайне мало (из 96 мандатов только 7 у женщин). Следовательно, для того чтобы набрать нужный процент женщин, необходимо было увеличить их число среди представителей рабочего класса и тружеников села. Можем согласиться с В.Выжutowичем, что, вероятно, большинство делегатов-женщин – хорошие работницы, но искусственность делегирования такого их числа в рамках только одной группы очевидна.

Почему так случилось? Почему «районные толкователи принципиальных установок ЦК КПСС» не вняли советам М.С.Горбачева готовить партконференцию, начиная с выборов делегатов, при открытых дверях, всенародно? Суть, как нам кажется, изложена в статье «Коренной вопрос пере-

стройки» («Известия», 4 июня) академика Т.И.Заславской, которая, кстати, делегатом конференции не избрана. По ее мнению, главный вопрос, который должна решить любая революция для своей победы (а перестройка – социальная революция), есть вопрос о власти. «Без решения вопроса о власти революций не бывает. Наша сегодняшняя не исключение. С перераспределением власти связана передача большей части доходов, прав, социальных льгот от верхних этажей общественной пирамиды нижним». Лучше не скажешь. Но отдавать даже часть власти и благ никому не хочется. Вот причина. Вещи нужно называть своими именами, иначе грош цена всей нашей гласности и демократии.

М.Е.Салье,
доктор геолого-минералогических наук,
Е.М.Прошина,
зав. кафедрой научного коммунизма
Лесотехнической академии
Ленинград

(Огонек. 1988. № 26)

Июнь. Комиссия по изучению положения крымских татар высказалась против восстановления автономной республики крымских татар.

Вышел первый номер самиздатского альманаха «КЛИО» («Культура, литература, история, общество»). Главный редактор – И.А.Дашкевич. Опубликованы стихи И.Приимы и М.Скальдиной, повесть А.П.Дюриса «Все окна на юг», главы из книги Р.И.Пименова «Происхождение современной власти», статьи на актуальные общественно-политические темы.

3 июля. Иранский пассажирский самолет по ошибке сбит ракетой с американского корабля «Винсенс» в районе Персидского залива. Погибло 290 человек.

4 июля. Всеобщая забастовка в Армении.

Постановление Политбюро ЦК КПСС «О сооружении памятника жертвам беззаконий и репрессий».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
О СООРУЖЕНИИ ПАМЯТНИКА
ЖЕРТВАМ БЕЗЗАКОНИЙ И РЕПРЕССИЙ

4 июля 1988 г.

1. Воздвигнуть в Москве памятник жертвам беззаконий и репрессий, имевших место в годы культа личности.

2. Поручить гг. Захарову В.Г. (Минкультуры СССР) и Сайкину В.Т. (Мосгорисполком) внести предложения по этому вопросу с учетом обсуждения, состоявшегося на заседании Политбюро ЦК.

(Известия ЦК КПСС. 1989. № 1).

7 июля. В Вашингтоне подписан план контактов между Вооруженными Силами СССР и США в 1988-89.

12 июля. Областной Совет Нагорного Карабаха объявил о выходе НКАО из состава Азербайджана и о присоединении к Армении.

17 июля. *Сидячая демонстрация на Дворцовой площади (более 300 участников) в знак солидарности с армянским народом.*

19 июля. В Эстонии состоялся митинг «Интернационального движения» с требованием предоставить равные права всем национальностям.

28 июля. Впервые после разрыва дипломатических отношений (1967) в СССР с официальным визитом прибыл представитель Израиля.

Указы Президиума Верховного Совета СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР», «Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка». Приостановлено действие указа Президиума ВС СССР от 14 марта 1988.

Основан Народный фронт Латвии.

29 июля. Первый митинг Московского Народного фронта.

Июль. Возрожден Политический союз трудящихся (ПСТ) (возник в 1977 под названием «Группа Товарищей»).

В Музее этнографии народов СССР открылась первая ленинградская конкурсная выставка авторского плаката.

Создан «Комитет демократического контроля» (КДК).

2 августа. *День Воздушно-десантных войск. Митинг солдат-«афганцев» на Дворцовой площади разогнан милицией, задержано 139 человек.*

8 августа. *На Пискаревском проспекте открыт памятник «Колокол Мира», подаренный Ленинграду японским городом Нагасаки.*

9 августа. На ВДНХ СССР открылась выставка «Государственный архивный фонд и его роль в перестройке».

18 августа. *В Смольном состоялась встреча представителя ленинградского клуба «Перестройка» А.Н.Алексеева и зав. отделом пропаганды и агитации ОК КПСС Г.И.Бариновой.*

18–21 августа. В Москве состоялись конференции Федерации социалистических общественных клубов (ФСОК) и Всесоюзного Социально-политического клуба (ВСПК).

21 августа. Разгон митинга «Демократического союза» на Пушкинской площади в Москве, посвященного 20-летию ввода советских войск в Чехословакию в августе 1968.

Митинг Московского Народного фронта у стадиона «Динамо».

24 августа. Зарегистрирован первый коммерческий банк в СССР.

25 августа. Образован Общественный совет по созданию Мемориала жертвам сталинских репрессий (Ю.Н.Афанасьев, Б.Н.Ельцин, Р.А.Медведев, А.Д.Сахаров и др.).

26–28 августа. *Межрегиональная встреча инициативных групп Народных фронтов и других демократических движений (представители 90 общественных организаций из 41 города, в т.ч. 29 городов РСФСР и 12 из других союзных республик) прошла под Ленинградом в районе пос. Орехово. Секционные заседания проходили также на квартирах организаторов встречи, в т.ч. у членов клуба «Перестройка» А.Г.Голова и Ю.М.Нестерова. Образована Координационная группа по созданию Народного фронта СССР.*

ДЕКЛАРАЦИЯ

Мы, участники встречи инициативных групп Народных фронтов и других демократических движений, заявляем о своей глубокой озабоченности за судьбу перестройки. После XIX партконференции, принявшей в целом позитивные решения о демократизации политической системы в стране, налицо явные признаки консервативной реакции.

Указы Президиума Верховного Совета СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий...» и «Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР...» носят откровенно антиконституционный характер и направлены на подавление демократического движения, что уже проявилось в конкретных случаях грубого подавления акций общественности. В этом проявляется наследие административно-бюрократической государственности, кастовые интересы одних и консерватизм других представителей аппарата.

Однако этот госаппарат, принявший вид надобщественной административной системы, не в состоянии удовлетворить нужды и потребности

людей, поскольку не выражает их стремления и надежды. Государство не должно быть самодовлеющей бюрократической конструкцией на основе абстрактных теорий и корыстных интересов. Оно должно стать живым политическим механизмом, творчески создаваемым самими гражданами.

Основываясь на праве граждан самостоятельно решать судьбу общества, которое они составляют, и в целях реального обеспечения основных человеческих прав, таких, как право на жизнь, здоровье, свободу, безопасность и благосостояние, мы призываем демократические силы страны демократическим, ненасильственным и конституционным путем бороться за осуществление этих прав.

Настоящей декларацией мы заявляем о том, что будем всемерно содействовать образованию демократического движения (Народного фронта). Народный фронт – организованное движение граждан за достижение подлинного народовластия во всех сферах жизни общества, построение правового социалистического государства, проведение радикальной экономической реформы, освобождение культуры от государственного диктата, сохранение среды обитания людей.

Стратегической целью Народного фронта является переход к всеобъемлющему социалистическому самоуправлению. Необходимым условием такого перехода мы считаем передачу всей полноты власти Советам народных депутатов, которые должны быть избраны в ходе свободных выборов. В этой связи мы внесем инициативные предложения по изменениям в Конституцию и по содержанию Законов о выборах в Советы народных депутатов всех уровней и будем добиваться их открытого обсуждения.

Для достижения своих целей Народный фронт предполагает использовать формы прямой демократии (митинги, демонстрации, собрания), активное участие в формировании состава Советов народных депутатов путем выдвижения кандидатов в депутаты и агитации за них, организацию социальных исследований, дискуссионных клубов, оппонирования государственной власти путем выдвижения законопроектов и проектов решений местных советов, помощи гражданам и различным социальным группам в реализации их законных прав.

Мы выражаем надежду, что миллионы членов КПСС, поддерживающих курс на демократизацию советского общества, расценят формирующееся новое народное движение за перестройку как своего союзника, залог успеха революционных реформ.

Одобрено участниками
Межрегиональной встречи 28 августа 1988 г. (г. Ленинград)

(Опубл.: Перекресток мнений. 1988. № 8)

28 августа. Согласно договору между СССР и США на испытательном полигоне в Астраханской области уничтожены первые ракеты средней дальности РСД-10 (СС-20).

На Пионерской площади разогнан митинг, организованный «Комитетом демократического контроля».

Август. *Начал работу информационный пост ЛО общества «Мемориал» в ДК им. Ильича.*

5 сентября. В Москве состоялся несанкционированный митинг «Демократического союза» в 70-ю годовщину «красного террора».

В Москве начался судебный процесс над Ю.М.Чурбановым.

14 сентября. *В помещении «Клуба-81» состоялось Учредительное собрание Общества христианского просвещения. Инициаторы – Б.И.Иванов и Е.А.Пазухин (председатель).*

16 сентября. Учрежден Советский фонд милосердия и здоровья.

20 сентября. *Состоялась дискуссия клуба «Перестройка» о правах потребителей, подготовленная инициативной группой во главе с П.Б.Шелищем. Создана рабочая группа по созданию Ленинградского клуба потребителей (затем – Общество потребителей).*

25 сентября. *Создана организация «За Народный фронт» (ок. 50 человек). Члены Координационного совета – А.Г.Голов, Б.И.Иванов, Н.Р.Корнев, С.Я.Магид, Ю.М.Нестеров, А.В.Серяков, В.Н.Лужбин.*

[ИЗ ДОКУМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ «ЗА НАРОДНЫЙ ФРОНТ»]

ИНФОРМАЦИЯ

Организация «За Народный фронт» («За НФ») является преемницей Инициативного комитета Народного фронта Ленинграда (ИК НФЛ), действовавшего в нашем городе с июня по сентябрь этого года.

Деятельность ИК НФЛ все это время была направлена на развитие в Ленинграде широкого массового движения в поддержку демократической перестройки за осуществление радикальной экономической реформы, создание правового государства, демократизацию всех сфер жизни общества. Представлялось, что такое движение могло вырасти из активных практических действий инициативных групп, создаваемых в трудовых коллективах, учебных заведениях, по месту жительства, в творческих союзах. Именно так шло и идет развитие Народного фронта Эстонии.

Однако в Ленинграде надежды на быстрый рост рядов Народного фронта пока не оправдываются. Это можно объяснить многими причинами, среди которых и настороженное отношение партийного руководства, и недостаток организаторских способностей у активистов, и отсутствие таких мощных факторов консолидации, как стремление к национальным ценностям или острый продовольственный кризис.

Между тем, время не ждет. Сегодня наша страна стоит на пороге важнейших перемен, которые, если они произойдут, смогут очеловечить наконец облик того общественного строя, при котором мы живем. Речь идет

прежде всего о готовящейся реформе избирательной системы и о формировании на основе нового избирательного закона новой структуры Советов всех уровней. В результате должна быть создана система повсеместного, всеобъемлющего и реального гражданского самоуправления. Это сложная задача. Для ее решения требуются организованные действия широких народных масс.

Учитывая это, активисты ИК НФЛ приняли решение преобразовать эту группу в организацию «За Народный фронт». «За НФ» не претендует на некую руководящую роль в процессе консолидации демократических сил города. Но, стремясь к постоянному и равноправному сотрудничеству со всеми другими демократическими группами и организациями, «За НФ» будет практически способствовать развитию движения типа «Народный фронт», считая себя его составной частью.

На первом организационном собрании «За НФ», состоявшемся 25 сентября 1988 г., в эту организацию вошло около 50 человек. Основные документы – Декларация и Организационные принципы (Устав) еще не приняты, в настоящее время над этими документами идет работа, и сегодня можно рассказать лишь о тех общих соображениях, которые должны, по мнению членов «За НФ», лечь в основу этих документов.

Организация, ставящая своей целью демократизацию общества, внутренне сама должна быть демократичной. Поэтому в Уставе «За НФ» будет предусмотрен надежный заслон бюрократическим, авторитарным тенденциям.

Для этого координационный совет (КС) избирается тайным голосованием, и состав его может быть изменен на любом ближайшем общем собрании «За НФ». Для этого КС не имеет постоянного председателя, и все члены КС являются его председателями по очереди. Для этого никто из членов «За НФ» не должен выступать от имени организации по вопросам, имеющим программный характер, если позиция по этим вопросам не обсуждена на общем собрании «За НФ». Предполагается, что все решения, принимаемые КС или общим собранием «За НФ», будут иметь рекомендательный характер: меньшинство не обязано участвовать в исполнении решения, с которым оно не согласно, но не имеет права препятствовать деятельности большинства иначе, как методами убеждения.

Прием в организацию будет предельно демократичен – желающему вступить в «За НФ» достаточно будет заполнить регистрационную карточку. Предполагается сбор членских взносов, которые скорее будут носить характер добровольных пожертвований, так как максимальный размер взноса не ограничивается, а нижняя граница не должна обременять бюджеты семей членов «За НФ» и потому равна 1% (по другим предложениям – 2%) от дохода члена организации.

Обсуждается предложение предусмотреть для членов «За НФ» два возможных статуса: статус «активиста» и статус «сочувствующего». Переход из одного статуса в другой может произойти как по воле самого члена «За НФ», так и по воле общего собрания. Статус «активиста» имеют те, кто участвуют в практической деятельности «За НФ», включая общие

собрания. Для того чтобы иметь статус «сочувствующего», не обязательно активное участие в работе, достаточно регулярной уплаты членских взносов.

Зато при решении важных вопросов, когда становится важным определение таких понятий, как «кворум», «большинство», «квалифицированное большинство», в расчет берутся только те, кто имеет статус «активиста».

Участие в «За НФ», разумеется, не будет ограничиваться ни партийностью, ни религиозными убеждениями, ни национальностью. Членство в «За НФ» несовместимо лишь с воплощением на деле взглядов на человека как на средство, а не как на цель общественного развития с отстаиванием позиций воинствующего антидемократизма сталинского толка, позиций шовинизма, экстремизма и применения силы для решения общественных вопросов.

В чем, если судить по намерениям, будет состоять практическая деятельность «За НФ»?

Во-первых – в разработке (разумеется, с привлечением экспертов) проекта реформы избирательной системы.

Во-вторых – в организации широкого обсуждения всех выдвинутых проектов этой реформы.

В-третьих – в мобилизации общественного мнения, как посредством издательского дела, так и посредством форм прямой демократии (митинги, демонстрации) в поддержку тех проектов, в которых наиболее последовательно будет воплощена идея гражданского самоуправления.

В-четвертых – в выдвижении кандидатов в Советы народных депутатов, а также в активном участии в избирательных комиссиях.

В-пятых – в организации постоянного конструктивного взаимодействия между органами власти и общественностью.

В-шестых – в постоянных акциях по защите конституционных прав и свобод граждан.

Очевидно, жизнь подскажет и другие формы деятельности «За НФ».

Важнейшей задачей ближайшего будущего «За НФ» является разработка своей программы решения проблем в конкретных сферах жизни общества. Некоторые пункты этой программы не вызывают споров среди членов «За НФ».

В экономике это – развитие всех форм собственности при обязательном обеспечении высокой степени социальной защищенности граждан. В экологии – социальная экспертиза всех проектов, могущих представить угрозу для среды обитания человека, и полная гласность во всем, что касается экологической обстановки. В культуре – обеспечение полной свободы самовыражения художника.

Две другие первоочередные практические задачи «За НФ» – регистрация в официальных органах и создание информационного центра, в котором любой ленинградец, и не только ленинградец, мог бы получить ответы на все другие вопросы, касающиеся развития демократических движений в стране, и, в частности, вопросы, касающиеся «За НФ». Пока же информа-

ционного центра нет, справки можно получить у любого из членов КС «За НФ» (телефоны домашние):

Голов Анатолий Григорьевич [...]; Иванов Борис Иванович [...]; Корнев Николай Ростиславович [...]; Магид Сергей Яковлевич [...]; Нестеров Юрий Михайлович [...]; Серяков Александр Васильевич [...].

Седьмой член КС – Лужбин Виктор Николаевич, к сожалению, не имеет телефона.

Информация подготовлена Ю.М.Нестеровым

(Приводится по: *Алексеев А.Н.* Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Т.3. С.691-694)

27 сентября. *В Петродворце открылся Музей семьи Бенуа.*

30 сентября. Чрезвычайный Пленум ЦК КПСС. Решение о реорганизации аппарата ЦК. Из Политбюро выведены А.А.Громько, П.Н.Демичев, Ф.И.Долгих, М.С.Соломенцев.

Сентябрь. В Литве образовано общественно-политическое движение «Саудис», поставившее целью восстановление независимости республики.

Организация «За Народный фронт» провела в Ленинграде массовый сбор подписей против «лимита на гласность» – введения лимитов на тиражи и подписку ряда периодических изданий («Огонек», «Новый мир», «Дружба народов» и др.).

1 октября. Смещение А.А.Громько с поста председателя Президиума Верховного Совета СССР, избрание М.С.Горбачева на этот пост.

1–2 октября. Внеочередная сессия Верховного Совета СССР внесла изменения в Конституцию СССР: верховная власть принадлежит Съезду народных депутатов СССР, избирающему двухпалатный Верховный Совет, работающий на постоянной основе. Принят закон СССР о выборах в Верховный Совет СССР с многоступенчатым отбором кандидатов. 750 депутатов избираются от общественных организаций (КПСС, ВЛКСМ, профсоюзов, творческих союзов и др.).

5 октября. На референдуме в Чили большинство высказалось против продления президентских полномочий Аугусто Пиночета.

7 октября. *День советской Конституции. На стадионе «Локомотив» состоялся массовый митинг демократических сил. Р.Б.Евдокимов впервые поднял на флажке трехцветный российский флаг. Ведущие митинга – Е.Л.Подольцева (ДС), Ю.М.Нестеров (организация «За Народный фронт»). Среди выступавших – А.Н.Алексеев, московский правозащитник С.И.Григорьянц.*

[ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Ю.М.НЕСТЕРОВА НА МИТИНГЕ
НА СТАДИОНЕ «ЛОКОМОТИВ» 7 ОКТЯБРЯ 1988]

...Почему многократные попытки организаторов митинга дать информацию о нашем сегодняшнем митинге в газеты не увенчались успехом? Почему вчерашнее сообщение в телевизионной программе «600 секунд» было составлено таким образом, чтобы дискредитировать сам этот митинг, чтобы как-то подорвать доверие ленинградцев к нашему сегодняшнему митингу? Правда, взгляд вот отсюда, с этой трибуны, вниз, показывает, что цели своей телевидение не достигло.

Но самое главное заключается вот в чем. Наша цель и единственное средство, единственная гарантия доведения до конца всех преобразований – это обеспечение консолидации всех сил. Необходимо понять, что общество поделено не по горизонтали, что граница проходит вовсе не между каким-то классом или слоем администраторов, бюрократов, с одной стороны, и трудящихся – с другой стороны. Граница не проходит также и между членами партии и, скажем, не членами партии. Она не проходит между формалами и неформалами. Граница проходит между теми, кто понимает необходимость демократических перемен, и теми, кто еще пока этого не понял.

Часто нас спрашивают: ну зачем вы постоянно твердите о выборах, ну какое мне дело до того, кого и как мы будем выбирать, важно, чтобы в магазинах была колбаса, масло, чтобы можно было нормально жить и одеваться. Но все дело в том, что без первого не будет второго. Необходимо прежде всего избрать такие Советы народных депутатов, которые смогут наконец принять решения, и эти решения освободят путь свободному развитию и экономики, и культуры, и образования, и всех других сфер жизни общества...

(Приводится по: *Винников А.Я., Губанов И.Б., Тарусина И.Г.* Диссиденты, неформалы, демократы. Т. 1. С. 40-41)

Акция протеста против Указа Президиума Верховного Совета СССР № 505 «Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка», организованная «Комитетом демократического контроля».

Президиум Верховного Совета Литвы объявил литовский язык государственным.

8 октября. В Челябинске состоялось организационное собрание Союза патриотических сил Урала и Сибири.

9 октября. В газете «Ленинградская правда» напечатана статья *Н.С.Катерли «Дорога к памятным» – отклик на митинги «Памяти» и пропаганду антисемитизма.*

12 октября. В Московском историко-архивном институте состоялось первое заседание клуба «Московская трибуна».

17 октября. Академик А.Д.Сахаров избран в Президиум АН СССР.

19 октября. Образован оргкомитет Народного фронта Белоруссии.

20 октября. Политбюро ЦК КПСС отменило постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград».

О ПОСТАНОВЛЕНИИ ЦК ВКП(Б) ОТ 14 АВГУСТА 1946 ГОДА
«О ЖУРНАЛАХ “ЗВЕЗДА” И “ЛЕНИНГРАД”»

На VIII съезде писателей СССР, последующих пленумах правления СП СССР неоднократно поднимался вопрос о том, что постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» противоречит курсу партии в области литературы и искусства, проводимого после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, решениям XXVII съезда КПСС и XIX партийной конференции. Писатели отмечают, что это постановление послужило в свое время основанием для командно-административных методов в сфере литературы, к шельмованию, несправедливой и грубой проработке крупных мастеров советской литературы.

Состоявшийся 12 сентября 1988 года Секретариат правления СП СССР принял решение просить ЦК КПСС рассмотреть вопрос об отмене постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах “Звезда” и “Ленинград”».

Председатель правления
Союза писателей СССР
Г.Марков

[ПИСЬМО ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОК КПСС]

ЦК КПСС
тов. Горбачеву М.С.

Уважаемый Михаил Сергеевич!

За последнее время, особенно после XIX партконференции, в личных беседах, в выступлениях печати ленинградские писатели, творческая интеллигенция все настойчивее высказывают мнение о несоответствии духу перестройки постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Указывается, в частности, на несправедливость оценок произведений А.Ахматовой и М.Зощенко, творческое наследие которых сейчас широко пропагандируется. В этой связи вносится предложение об отмене указанного постановления.

Считали бы возможным и своевременным поддержать это предложение.

Просим рассмотреть,

Ю.Соловьев

ЦК КПСС
О ПОСТАНОВЛЕНИИ ЦК ВКП(б) ОТ 14 АВГУСТА 1946 ГОДА
«О ЖУРНАЛАХ “ЗВЕЗДА” И “ЛЕНИНГРАД”»

20 октября 1988 г.

Рассмотрев обращения в ЦК КПСС Союза писателей СССР (т. Маркова Г.М.) и Ленинградского обкома КПСС (т. Соловьева Ю.Ф.) об отмене постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», ЦК КПСС отмечает, что в указанном постановлении ЦК ВКП(б) были искажены ленинские принципы работы с художественной интеллигенцией, необоснованной, грубой проработке подвергались видные советские писатели.

Проводимая партией в условиях революционной перестройки политика в области литературы и искусства практически дезавуировала и преодолела эти положения и выводы, доброе имя писателей восстановлено, а их произведение возвращены советскому читателю.

ЦК КПСС постановляет:

Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда” и “Ленинград”» отменить как ошибочное.

23 октября. Учредительный съезд движения «Саюдис» в Вильнюсе.

24–27 октября. Визит в СССР канцлера ФРГ Гельмута Коля.

27 октября. *Встреча художника И.С.Глазунова со студентами ЛГУ, фактически перешедшая в митинг «Памяти».*

29–30 октября. В Москве состоялась Всесоюзная конференция региональных организаций общества «Мемориал».

30 октября. Разгон митинга-реквиема в Минске близ Московского кладбища.

У Казанского собора состоялась митинг в День политзаключенного в СССР. Присутствовало более 300 человек. Милиция задержала некоторых участников митинга.

Октябрь. *На собрании инициативной группы преподавателей и исследователей общественных наук образовано «Общество научного коммунизма».*

7 ноября. Митинг в Харькове под лозунгом «Вся власть многопартийным Советам!».

Колонна демократических сил (ЛО «Мемориал», клуб «Перестройка», организация «За Народный фронт» и др.) приняла участие в демонстрации на Невском проспекте и Дворцовой площади.

7–8 ноября. *Первая социал-демократическая конференция в г. Тосно (Ленинградская область).*

8 ноября. *По инициативе М.Ю.Берга и М.Я.Шейнкера проведена Учредительная конференция ассоциации «Новая литература».*

15 ноября. Советский орбитальный космический корабль «Буран» выполнил двухвитковый полет вокруг Земли.

16 ноября. Верховный Совет Эстонской ССР провозгласил верховенство законов республики над законами СССР.

18 ноября. *Вынесен приговор по делу А.М.Норинского, осужденного за рассылку поддельных писем от имени объединения «Память» с угрозами расправы над представителями партийных и советских органов.*

19–20 ноября. В Москве по инициативе Клуба независимой печати прошла третья встреча редакторов и представителей независимых изданий с участием ленинградцев.

19–24 ноября. Столкновение между армянами и азербайджанцами в Баку, Кировобаде, Мингечауре, Нахичевани, Ханларе, Шамхоре, Шехи и других городах Азербайджана. Начало массового исхода беженцев из Азербайджана и Армении.

19–26 ноября. В Москве прошла «Неделя совести», посвященная памяти жертв сталинских репрессий, один из дней посвящен Ленинграду.

22–23 ноября. Демонстрации с требованиями независимости прошли в Тбилиси, Баку и Ереване.

24 ноября. В Армении и Азербайджане введено чрезвычайное положение.

28 ноября. Пленум ЦК КПСС по вопросу «О мерах по осуществлению политической реформы в области государственного строительства».

29 ноября. Прекращено глушение радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

Ноябрь. В Вильнюсе состоялся первый съезд журналистов самиздата (представители из Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии, Москвы, Ленинграда, Красноярска и Новосибирска).

Создан «Комитет-36», общественная организация для противодействия разжиганию национальной вражды (назван по номеру статьи Конституции СССР). Среди членов комитета – Б.Н.Стругацкий, А.Г.Герман, М.М.Чулаки.

25 ноября. Начало массового изгнания азербайджанцев из Армении. Депортация 300 тыс. азербайджанцев в ответ на фактическое изгнание армян из Азербайджана.

1 декабря. Внесение изменений в Конституцию СССР, учреждение Съезда народных депутатов и должности председателя Верховного Совета, избираемого съездом. Введены выборы депутатов на альтернативной основе на всех уровнях.

5 декабря. *Премьера документального фильма «Власть Соловецкая» (режиссер М.Е.Голдовская) в кинотеатре «Ленинград».*

Разгон мирной демонстрации в Баку, проходившей под лозунгами независимости Азербайджана.

6 декабря. *На базе неофициального еврейского исторического семинара создано Ленинградское еврейское историко-этнографическое общество.*

7 декабря. Выступление М.С.Горбачева на 43-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Изложение новых принципов советской внешней политики. Объявление о сокращении Советской армии на 500 тыс. человек в течение двух лет, о выводе войск и военной техники из Центральной Европы и Монгольской Народной Республики.

Землетрясение в северных районах Армении, приведшее к гибели свыше 24 тыс. человек. Более 500 тыс. человек остались без жилья. Полностью разрушен город Спитак, серьезно пострадали города Ленинакан, Кировокан, Степанаван, Дилижан, Алаверди, Пожеван, Артик.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей освятил восстановленную церковь Св. Екатерины в пос. Мурино. Начало возвращения храмов верующим в Ленинграде.

10 декабря. Торжества в Париже по случаю 40-летия Всеобщей декларации прав человека. Из выступления члена советской делегации А.Д.Сахарова: «Я убежден, что командно-административная система является абсолютно тупиковой. Она обречена, от нее необходимо отказаться...»

В Армении арестовано большинство членов комитета «Карабах».

У Казанского собора состоялся несанкционированный митинг, посвященный Международному дню прав человека.

11 декабря. *В помещении «Клуба-81» состоялся вечер, посвященный 70-летию со дня рождения А.И.Солженицына. С докладами выступили Г.Анищенко, А.Гурьянов, Б.И.Иванов.*

12 декабря. Произведены обыски у членов партии «Демократический союз» Р.Б.Евдокимова, Ю.А.Рыбакова, Е.Л.Подольцевой, А.В.Скобова, В.В.Терехова по делу № 64, возбужденному «по фактам, которые подпадают под признаки статьи 70 ч. 1 УК РСФСР». Это было последнее дело, возбужденное в СССР по ст. 70 УК (прекращено 13 сентября 1989 в связи с изменением законодательства).

ИНФОРМАЦИЯ О ПРОТЕСТНОМ ПИСЬМЕ ГРУППЫ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

18 декабря 1988 г. на имя прокурора г. Ленинграда Д.Веревкина, в редакции газет «Известия» и «Ленинградская правда» от ленинградских писателей было послано письмо. В нем говорится:

«С тревогой узнали, что 12 декабря с.г. на квартирах пяти ленинградцев – Р.Евдокимова, Е.Подольцевой, Ю.Рыбакова, А.Скобова, В.Терехова – состоялись обыски».

Правоохранительные органы действовали на основе пресловутой статьи 70 УК РСФСР.

«Весь опыт применения этой статьи, – пишут авторы письма, – показывает, что людьми, подлинно порочащими советский государственный и общественный строй, были те свидетели, прокуроры, судьи, которые возбуждали и проводили политические процессы. Не книги А.Синявского и Ю.Даниэля принесли вред нашей стране, а процессы над авторами... А.Сахаров, А.Солженицын, которых преследовали подобным образом, признаны теперь совестью нашего народа...».

Авторы письма не присоединяются к идеям тех, у кого был произведен обыск (большинство из них члены ДС), но они протестуют против использования уголовных статей и репрессий в идейной борьбе... «Дело это должно получить огласку!».

Протест подписали:

М.Чулаки, А.Крестинский, Л.Анисимов, М.Глинка, Н.Катерли, В.Кавторин, В.Попов, Ю.Рытхеу, Д.Гранин, К.Курбатов, В.Шефнер, А.Урбан, М.Борисова, Б.Стругацкий, В.Воскобойников [...]

(Информационный бюллетень «За НФ». 1989. № 2)

[ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ «ЗА НАРОДНЫЙ ФРОНТ», Г. ЛЕНИНГРАД]

...Возмущены обысками, проведенными на квартирах пятерых ленинградцев [...]. Разделяем позицию, занятую в отношении этих обысков группой ленинградских писателей. Требуем немедленного и безусловного прекращения попыток уголовного преследования за политическое инакомыслие. [...]

21 декабря 1988 г.

[ПИСЬМО КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ]

В Ленинградский ОК КПСС

Как стало известно, следственный отдел УКГБ ЛО по представлению Ленинградской прокуратуры 13 декабря 1988 г. возбудил уголовное дело № 64 по признакам ст. 70 УК РСФСР.

Согласно сообщению начальника следственного отдела УКГБ ЛО тов. Черкесова и прокурора г. Ленинграда тов. Веревкина на брифинге 19 декабря для ленинградских журналистов, основанием для возбуждения уголовного дела послужили документы и печатные издания, которые, по мнению названных должностных лиц, содержат призывы к замене социализма капитализмом, к борьбе с существующим в СССР социальным строем, к отстранению КПСС от политической власти, трактуют политику Советского государства и партии как несостоятельную, и т.п.

Комиссия по изучению общественных движений Северо-Западного (Ленинградского) отделения Советской социологической ассоциации считает своим долгом обратить ваше внимание на политическое значение случившегося.

Заканчивается четвертый год перестройки – год наиболее бурных дискуссий, в которые включилась вся партия и общественность страны, по самым важным и сложным вопросам нашей жизни: что такое социализм и каким образом его следует изменять, как следует изменять отношения собственности, политическую систему и т.д. В этих условиях вызывает недоумение попытка положить в основу возбуждения Уголовного дела то или иное отношение к этим, всенародно обсуждаемым вопросам

На брифинге для журналистов (на котором были два представителя нашей комиссии) было заявлено следующее: «Вы задаете вопрос, как мы будем судить, если не знаем, что такое социализм и т.п.? Правильно! Но мы для этого привлечем ученых и получим их официальное заключение». Мы считаем неприемлемой позицию представителя правоохранительных органов, которая позволяет мнению нескольких ученых о социализме приобрести силу государственного закона.

В настоящее время общественностью страны осознается необходимость изъятия признаков политического преступления, подобных указанным выше, из уголовного законодательства как противоречащих принципам правового государства. Сохранить предполагается единственный признак: призывы к применению насилия. [...] Факт возбуждения уголовного дела по ст. 70 на четвертом году перестройки является, по нашему мнению, дискредитацией работы по строительству правового государства, а следовательно, объективно направлен на ослабление Советской власти в том ее понимании, которое намечено XIX партконференцией.

По поручению комиссии СЗО ССА
по изучению общественных движений,
председатель комиссии, к.ф.н.

21 декабря 1988 г.

В.В.Костюшев

[ИЗ ПРОКУРАТУРЫ Г. ЛЕНИНГРАДА – В.КОСТЮШЕВУ]

На поступившую в прокуратуру г. Ленинграда копию письма по поводу необоснованного, по Вашему мнению, возбуждения уголовного дела по факту изготовления и распространения в Ленинграде документов, содержащих клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, сообщая, что, поскольку законодателем ст. 70 Уголовного кодекса не отменена, законных оснований у прокурора для отмены постановления следователя о возбуждении данного дела не имеется.

Прокурор Ленинграда,
ст. советник юстиции Д.М.Веревкин

20 января 1989 г.

(Приводится по: *Алексеев А.Н.* Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Т.3. С.725-727)

12 декабря. У здания горисполкома на Исаакиевской площади группа «Человек» (лидер – В.В.Савицкий) провела демонстрацию в защиту прав инвалидов.

13 декабря. Создан социал-демократический клуб «Возрождение». Лидер – А.В.Болтянский).

15 декабря. В Москве прошло Учредительное собрание Российского Народного фронта. Лидеры – В.И.Скурлатов и Е.Е.Дергунов.

17–18 декабря. Встречи представителей Народных фронтов Прибалтики с ленинградской интеллигенцией в ЛГУ, ЛГПИ и Доме писателей.

19 декабря. Сформирован общественный комитет «Выборы-89».

Властями сорвано проведение Учредительной конференции меж-национального общества «Единение» в Доме дружбы с народами зарубежных стран (наб. р. Фонтанки, 21).

ДЕКЛАРАЦИЯ
собрания учредителей
ленинградского добровольного общества «Единение»

Суть происходящих в нашем обществе процессов – в преодолении ряда деформаций общественной системы социализма. Принципиальные, ключевые направления перестройки – это демократизация и гласность в области политики, восстановление в правах приоритета экономических механизмов хозяйствования над внеэкономическими и восстановление статуса гуманных ценностей в области культуры.

В нашей стране решение сложного комплекса межнациональных проблем на демократических принципах является важнейшим фактором, определяющим успехи любого из названных направлений перестройки.

В целом процесс перестройки идет мучительно и трудно, но было бы наивно полагать, что может быть иначе.

В области культуры и межнациональных отношений деформации проявлялись в политизации всех аспектов культурной жизни, в ориентации на устранение национальной и региональной самобытности. Интернационализм под лозунгом слияния наций превращался в нивелировку с отрицанием национальной самобытности и самоопределения наций, которые рассматривались как сила, противостоящая и социальному единству трудящихся, и развитию интернационализма в советском обществе.

На практике это проявилось, в частности, в исчезновении трех национальных районов и 57 национальных сельсоветов, существовавших в 30–40-е годы на территории Ленинградской области; в формальной ликвидации татарских, еврейских, эстонских, латышских, польских, финских, немецких и других школ, театров, клубов, культурных обществ и землячеств, в том числе коренных народностей нашего региона. Можно уничтожить организации, но не национальную самобытность. Она не исчезнет, пока жив хоть один представитель того или иного народа, пока жива память. Ленинград остался многонациональным городом, где наряду с русскими живут представители многих национальных групп, сохраняющих свои культурные традиции. Они по праву считают себя ленинградцами. Да они и есть ленинградцы. И всех нас: русских и евреев, украинцев и татар, финнов и эстонцев, латышей и ассирийцев – одинаково волнуют современные проблемы национальных отношений в стране, пути их решения.

Именно поэтому ленинградцы различной национальной принадлежности, разных профессий, верующие и атеисты, партийные и беспартийные на собрании, организованном межпрофессиональным клубом «Перестройка» 20 октября 1988 года, единодушно пришли к мысли о том, что вопросы межнациональных отношений в обществе должны заниматься сами представители разных народов на основе истинного демократизма и осознания важности поддержания культурного плюрализма. Каждый народ, каждая национальная группа должны обладать реальным правом и возможностью воспроизводства и развития своей культуры. Ведь каждая культура самодостаточна и представляет собой уникальный памятник в истории человечества и необходима для его будущего.

В состав инициативной группы вошли представители различных существующих в Ленинграде культурных национальных обществ и самостоятельных объединений.

Мы считаем необходимым учредить в Ленинграде добровольную общественную организацию «Единение». Ее основные цели:

Способствовать возрождению, сохранению и развитию культур национальных общностей, населяющих Ленинград и область.

Оказывать поддержку инициативным группам национальных обществ и землячеств по организации их деятельности.

Способствовать обмену достижениями национальных культур и пропаганде среди широких слоев населения исторического и культурного наследия разных народов.

Мы считаем необходимым поддержать идею создания в Ленинграде Дома дружбы народов СССР, а также создания библиотеки народов СССР.

Деятельность национальных обществ и землячеств должна определяться их уставом, культурными потребностями и Конституцией СССР. Общество «Единение» будет стремиться к широкому межнациональному культурному взаимодействию, к развитию многонационального источника ленинградской культуры – основы реального интернационализма равноправных народов.

Ленинград – наш общий дом. Ради его настоящего и будущего мы не можем допустить исчезновения хотя бы одного из питающих его культурных национальных источников.

(Приводится по: *Юхнева Н.В.* Двадцать лет тому назад в Ленинграде. С.97-99)

20 декабря. Всесоюзный съезд учителей в Москве. Решение об издании альтернативных учебников по каждой дисциплине.

27 декабря. Началось выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР.

29 декабря. Постановление Совета Министров СССР, ограничивающее кооперативную деятельность.

[ИЗ ПОЧТЫ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»]

Ведомственная монополия в печати существовала в СССР не всегда. Декретом Совнаркома от 12 декабря 1921 года в стране были разрешены частные издательства, которые могли владеть типографиями, магазинами, складами и т.д. Уже в 1923 году в одном только Ленинграде их было более 70. Но затем наряду с другими видами кооперативной деятельности были полностью уничтожены и издательства.

Запрет на кооперативное движение был снят только после XXVII съезда КПСС, провозгласившего курс на демократизацию нашего общества как основу его экономического и духовного обновления. Однако принятое накануне 1989 года постановление Совета Министров СССР от 29.12.1988 года вновь возрождает запрет на кооперативную «издательскую деятельность по выпуску произведений науки, литературы и искусства». Согласно постановлению, эта деятельность недопустима наравне с изготовлением оружия, ядов, наркотиков, валютными операциями.

Кому выгодно, чтобы в нашей стране издавалось меньше «произведений науки, литературы и искусства»? Тщетно искать ответы на эти вопросы. Утрата государственного контроля? Но ведь без разрешения органов цензуры кооперативы ни одной книги не издали и никогда не издадут. Слабость полиграфической базы? Но ее смогут компенсировать кооперативы,

выпускающие «множительные и копировальные аппараты», если эту деятельность, конечно, не душишь. Постановление же отдает подобные кооперативы под контроль ведомств, доказавших свою незаинтересованность в продукции такого рода.

Нехватка печатной бумаги? Кооперативные издательства вызовут к жизни кооперативы по производству бумаги – из тех отходов, которые ведомства сжигают и гноят сегодня и будут сжигать и гноить долгие годы.

Хочется спросить компетентных юристов: является ли постановление от 29.12.1988 года законным? Ведь оно не только «регулирует отдельные виды кооперативной деятельности», как утверждается в его названии, – оно прямо запрещает многие виды, а п. 4 дает право Советам Министров союзных республик впредь запрещать любые виды кооперативной деятельности. Что же остается от «Закона о кооперации»?

Недопустимо, что безоговорочный запрет на кооперативные издательства и множительную технику введен до опубликования проекта Закона о печати.

Напомним, что 27 октября 1917 года в Декрете Совнаркома за подписью Ленина ясно сказано: «Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону».

Призываю будущих депутатов Верховного Совета СССР пересмотреть новое постановление, отменить запрет на кооперативную издательскую деятельность и принять обещанный самый демократичный Закон о печати.

Ю.Вахтин,
М.Голубовский,
доктора биологических наук
Ленинград

(Огонек. 1989. № 5)

30 декабря. Сессия Верховного Совета СССР приняла решение об упразднении имен Л.И.Брежнев и К.У.Черненко в наименованиях предприятий, учебных заведений, названий улиц и населенных пунктов.

Декабрь. Под предлогом нехватки бумаги правительством введены ограничения по подписке на 44 популярных газет и журналов. Решение отменено в связи с массовыми протестами общественности.

В Доме политпросвещения прошла конференция «Вопросы теории и практики межнациональных отношений в условиях перестройки».

Под эгидой Ленинградского отделения Советского фонда культуры В.В.Антонов и А.В.Кобак организовали в Музее этнографии народов СССР фотовыставку «Утраченные памятники архитектуры Петербурга–Ленинграда».

«СПОКОЙНАЯ» ВЫСТАВКА

Наверно, это одна из самых трагических экспозиций, виденных мною. Внешне она очень «спокойная», статичная: шаг, еще шаг – и с Выборгской стороны попадаешь за Невскую заставу, с Охты на Фонтанку, перевел взгляд – и оказался на Невском... На снимках – соборы, дворцы, жилые дома, амбары, мосты, монументы, ограды, фонари. Они появились в нашем городе в разное время, их авторы чаще всего известные зодчие, талантливые инженеры. Объединяет эти памятники архитектуры их драматичная судьба. Все они погибли почти в одно время – в 30-е годы, когда развернулось тотальное наступление на старину во всех ее проявлениях. Именно тогда погиб храм Христа Спасителя в Москве, а Ленинград, соревнуясь со столицей, мог бы – страшно подумать – расправиться, скажем, с Исаакиевским собором.

Сто пятьдесят адресов в экспозиции, созданной Ленинградским отделением Советского фонда культуры и показанной в залах Музея этнографии народов СССР. Сто пятьдесят... Это наиболее ценные в художественном отношении из разрушенных (деликатнее – «утраченных») зданий и монументов. Но это число может быть многократно увеличено: уничтожены многие постройки в центре города, дачи на его окраинах, погибло около пятисот церковных интерьеров, в создании которых нередко принимали участие замечательные зодчие и художники, огромные утраты понесли старые кладбища.

Отправимся на необычную экскурсию к памятникам, которых уже не существует. Сквер на площади Тургенева... Только старожилы могут вспомнить белостенный храм, прежде возвышавшийся здесь. Покровская церковь, которую Пушкин упоминал в поэме «Домик в Коломне», построенная в 1790–1803 годах И. Старовым и стала последним детищем создателя Таврического дворца. В 1936 году храм, имевший богатое внутреннее убранство, был снесен.

Да, надо быть поистине старым петербуржцем, чтобы мысленно представить, как выглядела Троицкая церковь на нынешней площади Революции. Историческую святыню, многократно горевшую и перестроенную, но восходившую к поре основания города, не пощадили. Ураган «пятилетки безбожия» был неостановим. Тогда же исчезла Вознесенская церковь, в создании которой участвовали А. Вист, А. Ринальди, Л. Руска и др. Она возвышалась на берегу Екатерининского канала. Сейчас проспект Майорова, 34а – это адрес школы. На полотне Б. Кустодиева запечатлен облик Введенской церкви, что стояла перед окнами мастерской художника на углу Большой Пушкарской улицы. Бульдозер воинствующего атеизма сокрушил Сергиевский собор на углу улицы Чайковского и Литейного проспекта, Знаменскую церковь, на месте которой теперь наземный вестибюль станции метро «Площадь Восстания», Екатерининскую церковь на проспекте Газа, «уступившую место» кинотеатру «Москва».

На Загородном проспекте, примерно напротив станции метро «Пушкинская», стоял Введенский собор. Его возвели в 1837–1842 годах для Семёновского полка – одного из старейших в русской гвардии. Собор, создан-

ный по проекту К.Тона, являлся своего рода «подступом» архитектора к работе над храмом-мемориалом Христа Спасителя в Москве. Построили подобный мемориал и в Петербурге – «Спас на водах». Он восходил своим силуэтом к знаменитым владимирским соборам. Храм-памятник являлся «символом братской могилы погибших без погребения героев-моряков» в Русско-японской войне 1904–1905 годов. Проект создал М.Перетяткович, один из крупнейших зодчих начала века. Эскизы мозаик исполнили В.Васнецов и Н.Бруни, а каменные рельефы для фасада – Б.Микешин. Облицованный белым камнем, храм прекрасно смотрелся с Невы, замыкая перспективу Английской набережной (ныне набережной Красного Флота).

Нужно обладать недюжинным воображением, чтобы представить изящный храм на месте безликой проходной типографии имени Володарского на Фонтанке рядом с Домом прессы или мысленно восстановить вертикаль колокольни Новодевичьего монастыря на Московском проспекте. Другая высотная доминанта – бывшая Реформатская церковь, «превратившаяся» во Дворец культуры работников связи. Горькая судьба этих «перевертышей» выпала на долю многих культовых построек. Заводским зданием стала Алексеевская церковь на Чкаловском проспекте, 50. Сначала в клуб, а потом в столовую переделали Михайловскую церковь на проспекте Карла Маркса, 61. Этот храм в «русском стиле» с шатровой колокольной построили в 1905–1916 годах для лейб-гвардии Московского полка по проекту А.Успенского. Интерьер украшали бронзовые доски с именами павших офицеров, а в 1915 году к нему была пристроена усыпальница для погибших на фронтах Первой мировой. Но и это не спасло мемориал. Сокрушили церковь Скорбящей Божьей Матери.

Помните, у А.Ахматовой:

Паровик идет до Скорбящей,
И гудочек его щемящий
Откликается над Невой...?

Она была первой в ряду нескольких храмов на Шлиссельбургском тракте (проспект Обуховской обороны). Остальных, стоявших на этой старинной городской магистрали, ушедшей на север, тоже нет.

Этот список можно продолжать бесконечно... [...]

Многое исчезло в облике нашего города: Путевой дворец Екатерины Второй на Средней Рогатке, Ново-Александровский рынок, Удельный ипподром, театр и сад «Аквариум», разнообразные постройки Сестрорецкого курорта, ограды вокруг Александровской колонны и памятника Николаю I на Исаакиевской площади, старые дома на Финляндском проспекте; здесь же, в связи со строительством гостиницы «Ленинград», снесли здание музея Н.И.Пирогова.

В 1980 году на Кировском проспекте, 62 разобрали дачу архитектора Воронихина – «готовились» к Олимпийским играм, и обветшавшее здание могло скомпрометировать город, принимавший зарубежных гостей. Годом позже исчезла оригинальная постройка на Поклонной горе – дача знатока тибетской медицины П.Бадмаева, простоявшая здесь столетие...

Нужно пресечь любую попытку подобного вандализма и самоуправства. Об этом «кричит» внешне «спокойная» выставка, организованная ЛО Советского фонда культуры.

В.Ганшин

(Искусство Ленинграда. 1989. № 1)

Декабрь. Восстановление Свято-Данилова монастыря в Москве.

* * *

Возникли независимые информационные агентства «Информационное агентство СМОТ» (ИАС), «Сибирское информационное агентство» (СИБИА), Клуб независимой печати.

По инициативе академика Д.С.Лихачева учрежден историко-культурный журнал «Наше наследие».

Вышли на экраны кинофильмы «Комиссар» А.Я.Аскольдова (снят в 1967), «Асса» С.А.Соловьева, «Маленькая Вера» В.В.Пичула, «Фонтан» Ю.Б.Мамина.

Впервые в СССР опубликованы романы «Доктор Живаго» Б.Л.Пастернака, «Жизнь и судьба» В.С.Гроссмана, «Факультет ненужных вещей» Ю.О.Домбровского, повесть Е.И.Замятина «Мы», «Письма из Соловков» П.А.Флоренского, «Дневник» М.М.Пришвина, «Колымские рассказы» В.Т.Шаламова.

В Ленинграде и Москве прошли выставки П.Н.Филонова.

В эфир вышла телепрограмма «Монитор».

При Ленинградском отделении Союза художников создан Общественный совет охраны памятников истории и культуры города «Петербург–Петроград–Ленинград».

Начал выходить «Журнал журналов», размножаемый фотоспособом. В нем публиковались оглавления независимых изданий Ленинграда и Москвы.

Основан общественно-политический самиздатский журнал «Демократия и мы». Редактор – Б.И.Иванов.

Вышел первый номер самиздатского литературного журнала «Сумерки» (издатели А.Гурьянов, А.Новаковский) и литературное приложение к журналу – сборник «К 70-летию А.И.Солженицына».

Вышел первый номер самиздатского журнала «Топка», к участию в котором допускались только авторы-кочегары. Издатели – О.Ю.Бешенковская, Л.Н.Махоткина и А.И.Давыденков.

В помещении Центрального лектория общества «Знание» (Литейный пр., 42) начал работать «Свободный университет». Руководители творческих мастерских – Т.П.Новиков, И.Алейников, С.А.Курехин, О.Хрусталева, Д.Б.Волчек.

Философ К.К.Иванов с группой единомышленников учредил общество «Открытое христианство» и Христианский институт.

Состоялась первая выставка социального плаката «Совесть». Организатор В.Ф.Филиппов, совместно с ЛО Советского фонда культуры.

1989

Юлий Ким
НУ, РЕБЯТА, ВСЕ!

Ну, ребята, – все, ребята:
Ходу нету нам назад:
Оборвались канаты,
Тормоза не тормозят,
Вышла фига из кармана –
Тут же рухнули мосты,
А в условиях океана
Негде прятаться в кусты.

И дрожу я мелкой мышью
За себя и за семью:
Ой, что вижу!
Ой, что слышу!
Ой, что сам-то говорю!
Как намедни на собраньи,
Что я брякнул – не вернешь...
Вот что значит воздержанье!
Вот что значит невтерпеж!..

И я чую, как в сторонке
Востроглазые кроты
Знай фиксируют на пленке
Наши речи и черты,
Зубы точат, перья тупят,
Шьют дела и часа ждут,
И уж если он наступит,
Они сразу к нам придут.

И прищучат, и прижучат,
 И ногами застучат,
 Отовсюду поисклучат
 И повсюду заключат.
 Встанешь с видом молодецким,
 Обличишь неправый суд
 И поедешь со Жванецким
 Отбывать чего дадут...

Ибо все же не захочешь
 Плохо выглядеть в глазах.
 Так что полностью схлопочешь.
 Так что, братцы, дело швах...
 Так что, хлопцы, нам обратно
 Ветер ходу не дает –
 Остается нам, ребята,
 Только двигаться вперед...

1988

(Огонек. 1989. № 1)

1 января. *В бывшем кинотеатре «Правда» (Загородный пр., 27) состоялось открытие Джазового центра (затем – Филармония джазовой музыки). Инициатор – Д.С.Голощекин.*

4 января. *На собрании в Доме писателей общественный комитет «Выборы-89» утвердил первоначальный предвыборный список из 35 человек (Д.А.Гранин, М.М.Чулаки, В.Г.Рамм, В.Н.Монахов, А.А.Дольский, Б.Н.Никольский, П.С.Филиппов, М.Е.Салье и др.)*

ОБРАЩЕНИЕ К ИЗБИРАТЕЛЯМ

Предстоящие в марте 1989 года выборы народных депутатов СССР впервые за много десятилетий будут проходить в условиях заметно возросшей политической активности избирателей. Это позволяет надеяться на избрание таких депутатов, которые способны не только разработать, но и осуществить программы радикальных преобразований в экономической, политической, правовой и других сферах жизни общества – программы построения в нашей стране демократического социализма.

Но эта надежда может реализоваться только в том случае, если контроль и координацию избирательного процесса на всех его стадиях будут осуществлять, наряду с административным аппаратом, сложившимся в прежние годы, сами избиратели.

С этой целью в Ленинграде создан общественный комитет избирателей «Выборы-89», в который вошли рабочие и инженеры, журналисты и писатели, ученые и представители самостоятельных общественных организаций. Главные направления практической деятельности комитета «Выборы-89» –

содействие выдвижению в трудовых коллективах и по месту жительства кандидатов в народные депутаты – сторонников радикально-демократического пути осуществления перестройки; оказание таким кандидатам помощи в предвыборной кампании (консультирование, организация предвыборных собраний, агитация); подготовка и публикация материалов, осмысляющих ход избирательной кампании.

Комитет считает, что в основу программы оздоровления советского общества должны быть положены общечеловеческие, демократические, гуманистические идеалы, сформулированные Всеобщей декларацией прав человека, интересы защиты природы и культурно-исторических ценностей. Все законодательные акты, в том числе и Конституцию СССР, следует привести в соответствие с этими принципами. Комитет обращает внимание общественности также на необходимость проведения экономической реформы таким образом, чтобы это не сопровождалось понижением жизненного уровня трудящихся.

Комитет «Выборы-89» призывает к сотрудничеству представителей трудовых коллективов, творческих союзов, религиозных общин, официальных и самодеятельных общественных организаций, всех неравнодушных граждан.

Товарищи!

Выдвигайте кандидатами в народные депутаты активных сторонников демократических реформ, тех, кто ни при каких обстоятельствах не способен голосовать иначе, как по велению своей совести, по воле своих избирателей.

Комитет рекомендует к выдвижению в народные депутаты следующих ленинградцев:

Алексеев А.Н., социолог; Беляев А.Н., экономист; Богомолов Г.А., фрезеровщик; Божков О.Б., социолог; Васильев В.И., инженер; Веселовский В.А., инженер; Герман А.Ю., кинорежиссер; Голов А.Г., науч. сотр.; Гранин Д.А., писатель; Дольский А.А., поэт; Дьячков И.Н., директор ПО «Парголовский завод»; Ежелев А.С., журналист; Катерли Н.С., писатель; Ковалев А.А., археолог; Кожевников П.В., писатель; Кравченко Г.А., рабочий; Монахов В.Н., юрист, преподаватель; Нестеров Ю.М., инженер; Никольский Б.Н., писатель; Ошурков А.Т., инженер; Патенков А.Я., инженер; Прошина Е.М., философ; Рамм В.Г., инженер; Салье М.Е., геолог; Симакин Ю.А., композитор; Сошников И.И., шофер такси; Тронь А.Г.; Тягушев В.М., рабочий; Филиппов П.С., журналист; Фролов Ю.В., преподаватель; Чулаки М.М., писатель

(Принято на собрании
общественного комитета «Выборы-89»
4 января 1989 г.)

ОБРАЩЕНИЕ К ИЗБИРАТЕЛЯМ

Товарищи!

Выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР в ленинградских трудовых коллективах все более превращается в «игру в одни ворота». Все больше фактов, когда трудящимся препятствуют инициативно предлагать свои кандидатуры, не согласованные с начальством. Уже есть случаи откры-

венного давления на тех, кто выдвигает, и на тех, кого выдвигают, вплоть до шантажа.

В этих условиях, если Вы не хотите, чтобы опять, как прежде, состоялись «выборы без выбора», действуйте!

Знайте, если правомочное собрание хотя бы одного подразделения Вашего предприятия, учреждения, организации предложит своего кандидата (не обязательно, чтобы он был работником этого подразделения и даже этого предприятия) совет трудового коллектива предприятия обязан собрать конференцию трудящихся всего предприятия для рассмотрения этой кандидатуры.

Добивайтесь честных, не сфальсифицированных выборов делегатов на конференцию трудового коллектива. Пусть конференция непосредственно изберет представителей коллектива для участия в окружном предвыборном собрании. Ваша конференция также может и должна принять резолюцию, чтобы в избирательных бюллетенях было более одного кандидата.

Осталось 10 дней до окружных предвыборных собраний. Там тоже будут пытаться организовать «игру в одни ворота» и «одобряем-с» угодному верхам кандидату. Но нужно, чтобы там рассматривались и кандидатуры, выдвинутые Вашим коллективом. Если Вы ничего для этого не сделаете – Вы отдадите выборы на откуп бюрократии.

Общественный комитет «Выборы-89»
(Справки по тел.: [...])

14 января 1989 г.

(Приводится по: *Алексеев А.Н.* Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. С.733-735)

[ЛИСТОВКА ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА «ВЫБОРЫ-89»]

Избиратель!

Впервые ты можешь повлиять на исход выборов. Для этого напоминаем основные положения Закона о выборах.

1. При голосовании 26 марта ты получишь два бюллетеня. Один по территориальному округу, их в Ленинграде одиннадцать. Другой – по городскому округу № 19, одному на весь Ленинград.

2. В бюллетене по территориальному округу (кроме Петроградского и Невского округов) внесены фамилии двух, трех или четырех кандидатов. Эти кандидаты конкурируют между собой. Ты должен оставить в этом бюллетене *только одну* фамилию, остальные вычеркнуть.

3. В бюллетенях Петроградского и Невского территориальных округов внесено по одному кандидату. В Петроградском округе это Б.В.Гидаспов, в Невском – Ю.Ф.Соловьев.

В бюллетене по городскому округу № 19, который получит *каждый* ленинградец, также только одна фамилия кандидата – Большаков А.А.

Протестуя против «выборов без выбора», призываем тебя вычеркнуть фамилию единственного кандидата, кем бы он ни был. Этим ты добьешься повторного выдвижения кандидатов и новых выборов.

4. Не бойкотируй выборы, заходи в кабину и голосуй, вычеркивая фамилии кандидатов, которым ты не доверяешь.

Помни: бюллетень со всеми вычеркнутыми фамилиями считается действительным. Недействительным признаются бюллетени, «в которых при голосовании оставлено более одного кандидата» (Закон о выборах. Ст. 54).

За кого подать свой голос? Рекомендуем голосовать за кандидатов, способных настойчиво добиваться радикальной демократической перестройки.

В Василеостровском округе – А.А.Собчак, С.М.Подобед, Рачин и Никифоров – выбирайте сами.

В Московском Ю.Ю.Болдырев.

В Политехническом – А.А.Денисов.

В Смольнинском (Куйбыш., Дзержинск., Смольнинск. р-ны) – Б.Н.Никольский.

В Приморском – Ю.П.Сычев.

Во Фрунзенском – В.С.Кабаков.

В национально-территориальном № 20 (Ленинградская область) – А.М.Оболенский.

Призываем тебя голосовать честно, принципиально, осознанно.

Общественный комитет «Выборы-89»

[Ок. 20 марта 1989 г.]

5 января. Постановление ЦК КПСС «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930–40-х гг. и начала 1950-х гг.» – о реабилитации всех граждан, привлекавшихся к уголовной ответственности внесудебными органами, «кроме изменников Родины, карателей и фашистских преступников, участников бандитских формирований и т.п.».

7 января. *Митинг национал-патриотов в Казанском соборе.*

7–8 января. Учредительный съезд Интерфронта Латвии.

8 января. *В Гавани открылась художественная выставка «От неофициального искусства – к перестройке».*

11 января. *При Ленинградской высшей партийной школе начал работать «Клуб деловых встреч», организованный для оказания помощи кандидатам в народные депутаты при подготовке к выборам.*

12 января. Указ Президиума ВС СССР о создании Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью во главе с А.И.Вольским. Фактическая ликвидация автономии Нагорного Карабаха.

12–19 января. Всесоюзная перепись населения. Численность населения СССР – 286,717 млн человек. Население Ленинграда – 4990,7 тыс. человек.

15 января. В Женеве подписан итоговый документ встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

16 января. У кинотеатра «Максим» прошел организованный Ждановским райисполкомом и поддержанный неформальными движениями митинг о снятии имени А.А.Жданова с названия района.

18 января. Опубликовано постановление ЦК КПСС «Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А.А.Жданова».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС
ОБ ОТМЕНЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ, СВЯЗАННЫХ
С УВЕКОВЕЧЕНИЕМ ПАМЯТИ А.А.ЖДАНОВА

13 января 1989

В партийные и советские органы, средства массовой информации поступают многочисленные обращения трудящихся с предложениями отменить правовые акты, увековечивающие память А.А.Жданова. ЦК КПСС обстоятельно изучил этот вопрос и принял соответствующее постановление. Установлено, что А.А.Жданов был одним из организаторов массовых репрессий 30–40 годов в отношении ни в чем не повинных советских граждан. Он несет ответственность за допущенные в тот период преступные действия, нарушения социалистической законности.

Исходя из этого, ЦК КПСС внес предложения:

в Президиум Верховного Совета СССР – об отмене указов Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1939 г., 31 марта 1939 г. и 25 ноября 1949 г. о присвоении имени А.А.Жданова Иркутскому государственному университету, Высшему инженерному училищу инженерных войск и Полтавскому локомотиворемонтному заводу;

в Совет Министров СССР – об отмене решений правительства от 22 октября 1948 г. № 3956 и от 18 июня 1950 г. № 9424 об увековечении памяти А.А.Жданова, в том числе о переименовании г. Мариуполя и присвоении имени А.А.Жданова Ленинградскому государственному университету.

в Президиумы Верховных Советов и Советы министров союзных республик и другие местные органы власти – об отмене принятых указов и постановлений, связанных с увековечением памяти А.А.Жданова, присвоением его имени городам, районам, поселкам, улицам, колхозам, воинским частям, школам, техникумам, профессионально-техническим училищам и другим учреждениям и организациям, расположенным на территории республик, краев и областей.

(Правда. 1989. 18 января)

20–22 января. В Риге состоялся 2-й съезд партии «Демократический союз».

23 января. Учрежден знак «Жителю блокадного Ленинграда».

23 января. Первый международный фестиваль неигрового кино «Послание к человеку».

23–24 января. В Москве прошел Организационный съезд Союза кооператоров СССР.

24 января. В Центральном выставочном зале «Манеж» завершилась выставка «Современное искусство Ленинграда», на которой художники Товарищества экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ) впервые выступили совместно с членами Союза художников.

26 января. Первый общегородской вечер памяти жертв политических репрессий в кинотеатре «Ленинград».

27 января. В Москве состоялась Учредительная конференция Общественного комитета спасения Волги.

Началось планомерное восстановление исторических названий улиц Ленинграда. Учреждена «Красная книга названий Ленинграда».

28–29 января. В Москве состоялась учредительная конференция Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал», в которой участвовало 489 делегатов из 108 населенных пунктов СССР. Сопредседателями Общественного совета «Мемориала» избраны А.М.Адамович, Ю.Н.Афанасьев, Ю.Ф.Карякин. Почетный председатель – А.Д.Сахаров.

УСТАВ ВСЕСОЮЗНОГО ДОБРОВОЛЬНОГО
ИСТОРИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»
(Проект)

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Всесоюзное добровольное историко-просветительское общество «Мемориал» (далее – общество «Мемориал») – общественная организация, осуществляющая свою деятельность в соответствии с Конституцией СССР, законодательством Союза ССР и союзных республик, а также настоящим уставом.

1.2. Учредителями общества «Мемориал» являются: Союз архитекторов СССР, Союз дизайнеров СССР, Союз кинематографистов СССР, «Литературная газета», журнал «Огонек», Союз театральных деятелей СССР, Союз художников СССР.

1.3. Общество «Мемориал» действует на всей территории СССР.

1.4. Общество «Мемориал» состоит из центральных органов, республиканских и территориальных отделений и Фонда «Мемориал».

Республиканские и территориальные отделения, разделяя цели устава и осуществляя свою деятельность уставными способами, сохраняют свою организационную и финансовую самостоятельность, признаются юридическими лицами в установленном законом порядке и при согласии центральных (республиканских) органов общества «Мемориал».

Фондом «Мемориал» распоряжается общественный совет Фонда «Мемориал».

1.5. Общество осуществляет свою деятельность в сотрудничестве с государственными и общественными организациями СССР, а также с зарубежными и международными организациями и фондами.

2. Цели и формы деятельности общества «МЕМОРИАЛ»

2.1. Общество «Мемориал» ставит перед собой следующие цели:

а) сохранение и увековечение памяти о жертвах сталинизма;
 б) оказание помощи лицам, пострадавшим от репрессий, и создание их ассоциаций в рамках общества;

в) создание в городе Москве на средства Фонда «Мемориал» Мемориального комплекса, включающего Памятник жертвам сталинизма, а также научно-информационный и просветительский центр с общедоступным архивом, музеем и библиотекой, материалы которых содержат информацию о репрессиях сталинизма;

г) содействие созданию на территории СССР других мемориальных комплексов и памятников жертвам репрессий;

д) восстановление исторической правды о беззакониях сталинизма, изучение их причин и следствий; содействие признанию преступлений сталинизма преступлениями против человечности; содействие Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и в начале 50-х годов; помощь комиссиям при Советах народных депутатов, созданных для оказания содействия советским органам в обеспечении прав и интересов реабилитированных, создания памятников жертвам репрессий и содержания в надлежащем порядке мест их захоронения;

е) содействие полной реабилитации жертв сталинизма;

ж) содействие демократическим преобразованиям, развитию гражданского и правового сознания сограждан в духе осуждения сталинизма.

2.2. Для осуществления своих уставных целей общество проводит следующую деятельность:

а) мобилизует общественное мнение для решения уставных задач общества путем выступлений в средствах массовой информации, лекционной пропаганды, сбора добровольных пожертвований, сбора подписей под обращениями и другими законными способами;

б) собирает, приобретает, обрабатывает и хранит в соответствии с действующими нормами информацию, а также материальные реликвии и цен-

ности, связанные с фактами и обстоятельствами репрессий и сопутствующих им событий;

в) содействует открытию доступа к источникам информации (архивам, библиотечным и музейным фондам и проч.), публикует книги, документы и материалы по предмету деятельности общества; проводит лекции, диспуты, встречи, выставки и пр.;

г) издает периодический информационный бюллетень о своей деятельности.

3. ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»

3.1. В общество «Мемориал» на равных правах входят индивидуальные и коллективные члены.

3.2. Членами общества «Мемориал» могут быть граждане и организации СССР, разделяющие цели общества, участвующие в его деятельности и уплачивающие членские взносы.

Членство в обществе «Мемориал» несовместимо с сотрудничеством или членством в группах и организациях, практикующих или пропагандирующих социальную, национальную и религиозную нетерпимость.

3.3. Члены общества «Мемориал» имеют право избирать и быть избранными во все органы общества, а также представлять общество в рамках предоставленных им руководящими органами общества полномочий.

3.4. Прием членов общества осуществляется в территориальных отделениях по письменному заявлению граждан и организаций.

3.5. Прекращение членства в обществе наступает вследствие:

а) письменного заявления члена общества;

б) решения территориального отделения, принятого в связи с нарушением устава, систематической неуплатой членских взносов, а также серьезным ущербом, нанесенным авторитету общества «Мемориал».

3.6. Размеры вступительных и членских взносов, порядок и периодичность их уплаты определяются отделениями общества. Члены общества «Мемориал», подвергавшиеся репрессиям, от уплаты взносов освобождаются.

4. ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»

4.1. Центральными органами общества «Мемориал» являются:

а) конференция;

б) общественный совет Фонда «Мемориал»;

в) правление;

г) ревизионная комиссия. [...]

4.3. Общественный совет Фонда «Мемориал», выбираемый по результатам опроса населения из видных общественных деятелей – последовательных борцов за демократию и гласность, за необратимость процессов перестройки, утверждается конференцией общества.

Общественный совет контролирует работу правления общества, утверждает сметы расходов на сооружение и деятельность Мемориального комплекса в г. Москве, представляемые правлением общества, а также

программы работы научно-информационного и просветительского центра Мемориального комплекса.

4.4. Правление общества «Мемориал» формируется конференцией из делегатов республиканских и территориальных отделений с решающим голосом, а также организациями-учредителями общества, которые делегируют в правление своих представителей (от каждой организации-учредителя общества в правление делегируется по одному представителю).

Правление избирается на срок между конференциями. Члены правления и председатель правления общества могут быть избраны повторно, но не более двух сроков подряд. Численный состав правления определяется конференцией. Правление по представлению председателя утверждает его заместителей из числа членов правления. [...]

4.5. Председатель правления избирается правлением общества. Председатель правления общества руководствуется в своей деятельности решениями конференции и правления; председатель и его заместители регулярно отчитываются о своей деятельности на заседаниях правления общества. [...]

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»

6.1. Общество «Мемориал» является юридическим лицом.

6.2. Общество «Мемориал», его территориальные отделения и Фонд «Мемориал» не несут ответственности по обязательствам друг друга.

6.3. Правление общества «Мемориал» имеет штамп и печать установленного образца со своими наименованиями. Общество может иметь свои эмблемы и значки.

6.4. Общество «Мемориал» может быть ликвидировано по решению конференции, которая – после удовлетворения законных претензий – решает вопрос о его имуществе в соответствии с действующим законодательством.

6.5. Местонахождение центральных органов общества «Мемориал» – город Москва.

Проект устава согласован с общественным советом Фонда «Мемориал» и организациями-учредителями общества.

Авторы проекта устава:

Э.Аметистов, доктор юридических наук; П.Зенкевич, доктор физико-математических наук; И.Лисаковский, секретарь правления Союза кинематографистов СССР; А.Рыбаков, писатель; Ю.Самодуров, кандидат геолого-минералогических наук; Ю.Щекочихин, журналист

(Опубл.: Огонек. 1989. № 4)

29 января. Забастовка на Люблинском литейно-механическом заводе в Москве.

Январь. Президиум Верховного Совета СССР по просьбе коллектива ЛГУ снял с университета имя А.А.Жданова.

При ДК им. Кирова создан Центр дружбы народов, объединивший к концу 1989 свыше 15 национальных обществ.

Вышел в свет первый номер исторического иллюстрированного журнала «Родина».

4 февраля. Соглашение с КНР о взаимном сокращении войск на границе и выводе советских войск из Монголии.

11 февраля. На съезде Союза писателей Украины выдвинута программа Украинского Народного фронта.

14 февраля. Лидер исламской революции в Иране аятолла Хомейни призвал мусульман к убийству английского писателя Салмана Рушди за книгу «Сатанинские стихи», которую Хомейни объявил надругательством над исламом.

15 февраля. Завершен вывод советских войск из Афганистана.

16 февраля. Литовское общественно-политическое движение «Саюдис» выступило за независимость республики.

18 февраля. В Горловке (Донбасс) состоялся Учредительный съезд Союза рабочих Украины.

19 февраля. Митинг движения «Память» в Москве у здания Останкинского телецентра под лозунгом «Долой Тель-Авидение!»

Митинг «Памяти», заявленный как экологический, начался на Исакиевской площади и по требованию властей продолжен в ДК «Маяк». В результате был сорван запланированный там концерт ансамбля еврейской песни «Хаверим».

20 февраля. *Принято решение о возвращении прежнего названия Ждановского района – Приморский.*

21 февраля. Чешский драматург и диссидент Вацлав Гавел заключен в тюрьму «за подстрекательство к беспорядкам» в Праге.

24 февраля. *Начало судебного процесса по иску А.З.Романенко о защите чести и достоинства к Н.С.Катерли в связи с ее статьей «Дорога к памятникам», опубликованной в «Ленинградской правде».*

27 февраля. *В Музее-квартире С.М.Кирова состоялось организационное собрание общества бывших репрессированных «Справедливость». Председатель оргкомитета – А.К.Тамми.*

Февраль. Митинги в Москве в поддержку Б.Н.Ельцина.

В Ленинграде прошла Вторая социал-демократическая конференция. Создана Социал-демократическая конфедерация.

1 марта. *Закрыт кафетерий на углу Невского и Владимирского проспектов, так наз. «Сайгон» – традиционное место встреч неофициальных литераторов и художников. Сбор подписей с требованием сохранить «Сайгон» как памятник независимой культуры Ленинграда не дал результата. В помещении кафетерия расположился магазин импортной сантехники.*

2 марта. Возвращение городу Андропов его исторического названия Рыбинск.

Началась забастовка шахтеров шахты «Северная» в Воркуте.

4 марта. *В ДК им. Ильича состоялась Учредительная конференция Ленинградского отделения Всесоюзного общества «Мемориал» (300 делегатов). Сопредседатели – Г.С.Лебедев, Е.М.Прошина, А.А.Сновский, В.В.Иофе, И.А.Пятницкий.*

4–5 марта. Учредительный съезд Интерфронта Эстонии.

5 марта. *Демократический митинг в годовщину смерти И.В.Сталина.*

В «Ленинградской правде» опубликована информация «В обкоме КПСС» с призывом «нейтрализовать политическими методами деятельность экстремистских формирований», которые занимаются выдвижением кандидатов в народные депутаты.

6 марта. В Вене начались переговоры по обычным вооружениям в Европе.

10 марта. Забастовка шахтеров в Нижнем Тагиле.

11 марта. Учрежден Народный фронт Грузии.

12 марта. *Митинг «Демократического союза» у Казанского собора разогнан милицией. Арестовано около 80 участников.*

13 марта. Забастовка рабочих танкового завода «Уралвагонзавод» в Нижнем Тагиле.

15 марта. Резолюция Пленума ЦК КПСС «Об аграрной политике КПСС в современных условиях». Пленум принял решение о проведении аграрной

реформы, в частности о постепенной «деколлективизации» и развитии фермерских хозяйств.

В ДК им. Ленсовета состоялся первый Форум демократической общественности Ленинграда.

16 марта. В Москве состоялась Учредительная конференция Союза духовного возрождения Отечества.

18 марта. В Москве состоялась демонстрация (10 тыс. человек) в поддержку Б.Н.Ельцина.

19 марта. Митинг Интерфронта в Риге.

21 марта. Учредительная конференция «Товарищества русских художников» в Москве (В.П.Астафьев, В.И.Белов, В.М.Клыков, В.Г.Распутин, В.А.Солоухин и др.).

23 марта. Югославский парламент принял решение ограничить права автономного края Косово, населенного преимущественно этническими албанцами. Притеснения косовских албанцев сербами привели к росту напряженности в крае и, в конце концов, к кровопролитной гражданской войне.

25–26 марта. *В концертно-выставочном зале «Смольный собор» (директор В.И.Грибанов) состоялась конференция ленинградских национально-патриотических групп. Произошел раскол, в результате часть лидеров ленинградской «Памяти» создала Русское патриотическое движение «Отечество» (Е.А.Щекатихин, В.Ф.Рябов, А.З.Романенко, Ю.А.Беляев и др.), а другая – Русский национально-православный центр (В.В.Антонов, Н.Н.Лысенко и др.).*

26 марта. Выборы народных депутатов СССР. В первом туре голосования приняли участие 172 млн человек (90% избирателей). Б.Н.Ельцин избран подавляющим большинством голосов в Московском национально-территориальном округе.

На выборах в Ленинграде потерпели поражение ведущие партийные и советские работники.

ОБРАЩЕНИЕ К ЛЕНИНГРАДЦАМ

Товарищи!

Выборы 26 марта показали – политическая ситуация в стране и особенно в Ленинграде изменяется. Народ отказал в доверии партийным и советским руководителям города. Мы голосовали против, потому что

не верим обещаниям номенклатурных чинов покончить с ведомственным произволом, хозяйственной безответственностью и социальной несправедливостью.

Содействовать коренному оздоровлению обстановки в городе должно массовое демократическое движение, объединенное в Ленинградский Народный фронт (ЛНФ). Решения, принятые 15 марта 1989 г., первым форумом демократической общественности города о подготовке к Учредительному съезду ЛНФ и создании оргкомитета Учредительного съезда должны быть реализованы. Этому чрезвычайно способствует ситуация, сложившаяся в ходе избирательной кампании, укрепившийся авторитет общественного комитета избирателей «Выборы-89», который объединил демократические силы города. Появившаяся уверенность в собственных силах и энтузиазм, вызванные результатами голосования, должны вылиться в конкретные действия.

Необходимо создавать инициативные группы на предприятиях и в организациях, творческих союзах и по месту жительства, делегировать представителей в оргкомитет Учредительного съезда. Члены первичных партийных и комсомольских организаций, профсоюзов, СТК должны определить свое отношение к народному движению и занять в нем подобающее место. Пора перейти к активным формам агитации и организационной работы.

Конкретные действия требуют ясного понимания сути формирующегося народного движения в специфических условиях Ленинграда;

ЛНФ – это политическая форма самоорганизации граждан, это социальная гарантия построения правового государства, позволяющая общественности выступать в качестве политической силы и исключаящая манипулирование народом, от имени народа.

ЛНФ – это непосредственное самоуправление граждан, опирающееся на методы прямой демократии (митинги, демонстрации, пикеты и т.д.), необходимое до момента реального перехода всей власти Советам. Это – контроль снизу за деятельностью должностных лиц.

ЛНФ – это противовес возрастающей власти администрации на производстве, один из рычагов преобразования профсоюзов в подлинных защитников интересов трудящихся.

ЛНФ – это условие объединения различных политических, экологических, правозащитных, экокультурных и иных групп, организаций и движений.

Народный фронт начинается там, где мы работаем и учимся, где мы живем. Группа демократически настроенных граждан – первичная ячейка Народного фронта. Опираясь на авторитет массового народного движения, такие группы могут реально влиять на администрацию; добиваться предоставления всей информации, касающейся насущных интересов работников; участвовать в выборах (в том числе в местные Советы); требовать от местных властей отчета о распределении жилого фонда, деятельности торговли и сферы услуг, экологической обстановке.

Создайте инициативные группы в трудовых коллективах, организациях, по месту жительства!

Объединяйтесь в ЛНФ!

Ленинградской демократической общественности необходимо в ближайшее время выработать и принять программу и устав ЛНФ.

Делегируйте своих представителей, обращайтесь с предложениями и за поддержкой в оргкомитет Учредительного съезда ЛНФ.

Общественный комитет избирателей «Выборы-89»

[Конец марта 1989 г.]

В ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ТРУДОВЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В Ленинградской партийной организации сложилась кризисная ситуация: высшие партийные руководители города и области не избраны народными депутатами СССР. Ленинградцы отказали им в доверии. Потеряв поддержку народа, они продолжают оставаться у руля партийной власти.

Перед партийными организациями, трудовыми коллективами, общественными организациями со всей остротой встал вопрос: могут ли оставаться на своих выборных постах люди, не облеченные доверием ленинградцев? Ответ однозначен: не могут. Не имеют морального права.

Провал функционеров обернулся на выборах победой рядовых коммунистов. Среди новых народных депутатов СССР по Ленинграду нет ни одного освобожденного партработника, но все наши депутаты – коммунисты. Это огромное доверие ленинградцев. Не аппарату, не номенклатуре, а именно рядовым членам партии – обеспечивать этот кредит доверия. Необходимо решительные действия, направленные на преодоление кризиса демократическим путем.

Партия должна служить народу. Партия должна зависеть от мнения народа.

Ленинградцы сделали свой выбор. Они решительно обновили состав депутатской группы в высшем органе власти страны. Слово за коммунистами города.

Предлагаем созвать внеочередную чрезвычайную городскую и областную партийную конференцию!

Члены КПСС: Алексеев А.Н., Вите О.Т., Рамм В.Г., Филиппов П.С., Фролов Ю.В., Шелищ П.Б.

28 марта 1989 г.

27 марта. Создана Ленинградская литературная ассоциация «Содружество» (С.А.Воронин, Ю.Н.Шесталов и др.). В конце ноября 1989 на базе «Содружества» создана Ленинградская областная писательская организация СП РСФСР.

29–31 марта. В Москве состоялась Учредительная конференция общественно-политического и культурно-просветительского общества советских немцев «Возрождение».

30 марта. Образовалась инициативная группа по созданию Ленинградского Союза ученых.

Опубликованы официальные результаты выборов, началось выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР на повторные выборы по городскому национально-территориальному округу № 19.

РОССИЯ – НАШ ОБЩИЙ ДОМ

Размышления кандидата в народные депутаты СССР
по Ленинградскому городскому национально-
территориальному округу № 19
критика и публициста Марка Николаевича Любомудрова

Дорогие соотечественники! Россия – наш общий дом. Многолетняя и беспощадная дискриминация интересов РСФСР привела к тому, что почти во всех отношениях – общественно-политическом, социально-экономическом, демографическом, в сфере образования и культуры – русский народ отброшен на одно из последних среди других республик мест. Общесоюзный бюджет формируется преимущественно за счет РСФСР. Именно Россия стала ареной многих вредоносных экономических и научно-технических экспериментов, подрывавших ее экономику, разрушавших экологию (гидроэнергетика, уничтожение «неперспективных» деревень, атомные станции вблизи крупнейших городов, хищническое вычерпывание недр и т.п.). Дискриминация простирается и на сферы политической жизни, науки, культуры: отсутствие российских академий наук, телевизионного и радиоканалов, национального театра, компартии, профсоюзов, Союза журналистов и т.п. На требования общественности предоставить России равные права с другими республиками правительство и ЦК КПСС молчат.

В основании кризиса лежат политические, внешние причины. Но не только они. Разрушение природы, общества, культуры – отражение, следствие и духовных болезней народа, нравственного распада человека, разложения его внутреннего миропорядка, его души.

Стратегия возрождения России и должна исходить из необходимости оздоровить политическую систему, экономику и одновременной мобилизации духовно-нравственных сил народа, опираться на решение задач, связанных с воспитанием, образованием, подъемом культуры и искусства.

ИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЙ:

Принять срочные законодательные меры против снижения жизненного уровня населения РСФСР, и без того самого низкого среди всех республик.

Пресекайте открытую и завуалированную пропаганду русофобии (ненависти к России и русским), прикрывающейся нередко лозунгом «борьбы с национализмом и шовинизмом». Пресекайте все формы дискредитации и ущемления по национальным признакам.

Средства массовой информации – в руки патриотических сил. Безотлагательно создать российские каналы радио и ТВ, общественно-политический журнал-еженедельник и т.п.

Исправлять все перекосы в национальной политике. Уважать права всех народов. Соблюдать принцип пропорционального представительства наций на всех уровнях, начиная от низкооплачиваемых и физически тяжелых работ и кончая сферой управления. Восстановить справедливое, пропорциональное представительство наций в органах массовой информации (газеты, журналы, радио, ТВ), при приеме на учебу, в сферах культуры и искусства, в области формирования научных и творческих кадров, их подготовке и аттестации.

Все принадлежавшие православной церкви храмы и монастыри вернуть верующим (в Ленинграде: главные соборы, Валаамский монастырь и др.) Специальным законом оградить церковь от всех форм (гласных и негласных) вмешательства государственной власти. Сделать реальной свободой вероисповедания. Разрешить факультативное изучение основ православного вероучения в русских школах и вузах.

Остановить нравственное разрушение народа, которое ведется через прогнившую систему школьного образования. Возродить классические традиции русской школы, повысить удельный вес гуманитарных предметов в школьных программах. Усилить патриотическое воспитание молодежи. Ввести в РСФСР с начальных классов преподавание отечествоведения, курса истории своего народа, родного края – как это имеет место в других республиках. Восстановить раздельное (по половому составу) обучение в школах. В Ленинграде в порядке эксперимента в ряде школ с 1989 г. организовать обучение по программам, приближенным к программам классических гимназий.

Пересмотреть практику искусственного перемещения народов, в частности, административно-командное заселение коренных русских областей в Центральной и Северо-Западной России представителями южных и среднеазиатских республик, что отрицательно сказывается на жизни и коренных жителей, и переселенцев.

Принять меры к восстановлению естественного прироста населения РСФСР путем законодательного социального и материального стимулирования: обеспечение жильем, финансовая помощь, упорядочение борьбы с алкоголизмом и курением. Разработать и реализовать социально-оздоровительную программу «Совершенная семья».

Прекратить политику создания городов-супергигантов, страдающих от перенаселенности. Остановить искусственный приток населения в Ленинград, прекратив строительство новых заводов, фабрик, любых новых производств, – издать для этого специальный закон.

(Смена. 1989. 11 мая)

Март. Советом по экологии культуры по инициативе Михаила Талалаева основана общественная библиотека-архив самиздата.

ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О САМИЗДАТЕ?

С приходом гласности в нашу страну информационный объем резко возрос. Сегодня люди читают в газетах то, о чем они могли только догадываться или шепотом говорить на кухнях... Но уровень гласности все еще не так высок, как этого бы хотелось. Такой вывод можно сделать, просле-

див за развитием альтернативных источников информации, так называемых независимых изданий или, другими словами, Самиздата.

Советский Самиздат сегодня – это 323 периодических издания. Из них: либерально-демократических – 149, марксистских – 54, молодежных – 33, христианских – 36, национальных – 39, пацифистских – 4, кришнаитских – 2, экуменических – 4, толстовских – 1. (Терминология дается самими издателями, поэтому для сравнения: «Литературная газета» – либерально-демократическое издание, «Молодой коммунист» – марксистское и т.д.) Если посмотреть на Самиздат в другом ракурсе, то можно разделить весь этот поток на: бюллетени организаций – 98, общественно-политические издания – 132, музыкальные (преимущественно по рок-музыке) – 33, художественно-философские – 54, экологические – 8, юмористические – 5, а также существуют два журнала переводов и два издания для детей. Более 200 изданий выпускаются той или иной неформальной общественной организацией, остальные – независимыми издателями, то есть, попросту, людьми, которые по-толстовски «не могут молчать».

Приведенные выше цифры взяты мной из информационного бюллетеня, который ежемесячно выпускает Информационное агентство СМОТ (сокращенно – ИАС), оформившееся после первой информационной встречи-диалога редакторов независимых изданий в конце октября 1987 года.

Помимо ИАС, в Советском Союзе существует еще несколько неофициальных информационных центров, имеющих своих информаторов буквально по всей стране, – таких, как «Гласность», «Экспресс-хроника» или хозрасчетный инфорцентр при НИИ культуры. Наряду с подобными центральными или региональными независимыми информационными центрами появились и библиотеки Самиздата, в Москве их уже четыре. [...]

Так что же представляет собой самиздатовский журнал? Вот ленинградский «Меркурий», который с момента своего образования считается – по данным ИАС – одним из наиболее читаемых в Самиздате. Итак, независимый общественно-политический журнал «Меркурий», орган неформального объединения «Эпицентр», в который входят такие известные в Ленинграде группы, как «Дельта», «Клуб-81», клуб «Перестройка». Редактирует журнал Елена Зелинская, профессиональный журналист по образованию. К лету 1989 года вышло 18 номеров «Меркурия» объемом не менее 70 машинописных страниц убористого текста. Несколько номеров были целевыми. Так, один из них был посвящен экологическому форуму «Балтика», проведенному весной 1988 года экологической группой «Дельта»; в другом – материалы, связанные с нобелевским лауреатом Иосифом Бродским.

«Меркурий», в принципе, идет с самыми передовыми официальными изданиями к одной цели, по тому же пути. Кто-то сравнивал «Огонек» с паровозом перестройки. Те, кто делает «Меркурий», по этому поводу шутят: «Мы, в свою очередь, прокладываем рельсы этому паровозу». Журнал открывает и разрабатывает темы и направления, которые затем появляются в официальных изданиях. Так было, скажем, с «Мемориалом», первые материалы которого были опубликованы в «Меркурии» еще в 1987 году, когда о «Неделе совести» никто и не мечтал...

В Ленинграде подобных «Меркурию» – на 45 выходящих в момент написания этого материала самиздатовских изданий – единицы, да и те в основном журналы литературного направления – такие, как «Обводный канал», «Предлог» или «Митин журнал».

Вот как, к примеру, характеризует свой журнал Сергей Хренов, редактор «Предлога»:

– «Предлог» – по-своему уникальное издание, поскольку это первый в СССР самиздатский журнал, полностью посвященный переводам. Он был основан пять лет назад, выходит 3–4 раза в год объемом в 100–130 страниц. Печатаются в основном авторы, мало известные в нашей стране. Мне хочется представить как можно больше направлений в современной художественной словесности Запада. Мы переводим и с языков союзных республик: литовского, латышского, эстонского, украинского и грузинского. [...]

Как известно, принято решение о запрещении издательской деятельности кооператоров. Вопрос о Самиздате еще более обострился. Пора перестать делать вид, что Самиздата нет и он не нужен: сама жизнь показывает, что появление тех или иных политических, религиозных, культурных самиздатовских изданий закономерно. Их существование обогащает советский информационный рынок, создает определенные гарантии для развития демократических отношений в стране. Сейчас, как никогда, ясно, что настало время подумать о будущих вариантах развития нашего информационного рынка и о правах официальных и независимых изданий, действующих внутри него.

Константин Елгешин

(Юность. 1989. № 11)

Март. В Москве открылась персональная выставка М.М.Шемякина.

Создано Ленинградское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» (Ленинградское отделение Всесоюзного общества «Мемориал»).

Создан общественно-политический дискуссионный клуб интеллигенции «Ленинградская трибуна» (Д.А.Александров, О.Б.Божков, О.Т.Вите, В.М.Воронков, Я.А.Гордин, В.В.Кавторин, Б.М.Фирсов и др.).

В Ленинграде состоялся 2-й фестиваль «Сине Фантом Фест», в котором участвовало около 50 независимых кино- и видеорежиссеров из разных городов СССР.

4 апреля. Начало митингов у Дома правительства в Тбилиси с требованием независимости Грузии.

4–11 апреля. *«Неделя совести» памяти жертв политических репрессий в ДК железнодорожников. Выставки «Сталин вчера, сегодня... завтра?» и «Стена памяти».*

5–7 апреля. Визит М.С.Горбачева в Великобританию. В Лондоне подписаны соглашения о взаимном поощрении и защите капиталовложений, о взаимопонимании по вопросам создания консорциумов и другие.

7 апреля. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об экономических и организационных основах арендных отношений в СССР». Разрешена аренда земли в колхозах и совхозах.

В нейтральных водах Норвежского моря у острова Медвежий затонула советская атомная подводная лодка «Комсомолец». Погибла большая часть экипажа вместе с командиром корабля капитаном 1-го ранга Е.А.Ваниным.

9 апреля. *Несанкционированный митинг сотрудников милиции на Дворцовой площади с требованием улучшить условия службы (по разным данным, участвовало от 100 до 300 человек). Один из организаторов – капитан милиции Н.М.Аржанников вскоре уволен из органов внутренних дел и исключен из КПСС.*

Состоялся второй тур выборов народных депутатов СССР.

Вооруженное подавление войсками Закавказского военного округа массовой демонстрации в Тбилиси, проходившей под лозунгом независимости Грузии. Погибло 19 человек, сотни ранены, многие получили отравление в результате применения газов.

10 апреля. Упразднен Госагропром СССР.

12 апреля. *Собрание представителей творческих союзов города приняло обращение в связи с ростом националистического движения в Ленинграде.*

ХОР, КОТОРЫЙ РЕЖЕТ СЛУХ

Представители трех творческих союзов Ленинграда – композиторы, писатели, театральные деятели собрались 12 апреля сего года для обсуждения ряда острых проблем общественно-политической и культурной жизни. Они выразили глубокую обеспокоенность ростом националистического движения в стране и в частности, в Ленинграде, консолидацией националистических сил, их агрессивным поведением, ширящейся устной и печатной пропагандой взглядов, которые противоречат Конституции СССР, государственным принципам равноправия и взаимоуважения всех народов нашей страны, всех граждан, независимо от их национальной принадлежности.

Так, во время кампании по выборам народных депутатов СССР активисты движения, именующего себя «Памятью», открыто и демонстративно оценивали кандидатов с точки зрения их еврейского или нееврейского происхождения. Они оскорбляли и провоцировали всякого, кто заявлял себя убежденным интернационалистом.

Участились попытки подвести «теоретическую» базу под это движение. Почти ежедневно печать и ТВ приносят новые факты солидаризации раз-

личных ультранационалистических групп, которые естественным образом смыкаются со всеми, кому не по душе демократизация общества, новое мышление, утверждение общечеловеческих принципов добра, доверия, справедливости. Одним из характерных проявлений этих тенденций стали тревожные события, которые развернулись за последние месяцы в Ленинградской консерватории. Здесь, в прославленном центре подготовки музыкальных кадров стали повседневыми небывалые до сих пор проявления шовинизма, узко и примитивно понимаемого русского патриотизма, которые по существу отторгают от отечественной культуры многие ее завоевания и имена, разрушают традиции высокой духовности и подлинной интеллигентности. Идейные позиции руководства вуза публично формулируют и утверждают люди, не являющиеся музыкантами, авторитетными профессионалами. Эта группа (М.Любомудров, В.Пархоменко, В.Молчанов и некоторые другие) развернула на страницах многотиражной газеты «Музыкальные кадры» и на собраниях рьяную борьбу с мифическими «русофобами», сопровождаемую грубыми оскорблениями оппонентов. В результате возник затяжной конфликт. В знак протеста против невыносимой обстановки консерваторию покинул выдающийся дирижер, профессор Ю.Х.Темirkanов. Вынуждены были уйти и другие уважаемые преподаватели.

Ответственность [...] за углубляющийся кризис несет администрация консерватории и прежде всего ее ректор В.Чернушенко. Руководствуясь непонятными соображениями, но вовсе не интересами музыкального искусства, он собрал вокруг себя людей, не отличающихся сколько-нибудь серьезными достижениями в науке и преподавании, зато известных националистическими взглядами, непомерными амбициями, конфликтностью.

Художественная интеллигенция города считает необходимым принять срочные меры, чтобы восстановить в консерватории условия для спокойной работы, оградить коллектив от политических инсинуаций, шельмования уважаемых людей, от опасных тенденций в развитии межнациональных отношений. [...] Описанная ситуация не носит частного, узко учрежденческого и сугубо профессионального характера, а вписывается в широкое, хорошо скоординированное, антикультурное движение. В удобный момент, сомкнувшись с антиперестроечными силами, используя политическую неискренность определенных слоев населения, националистические группировки могут превратиться в серьезную угрозу для всего нашего общества.

В.Арро,
председатель Правления
ЛО Союза писателей РСФСР

А.Петров,
председатель Правления
ЛО Союза композиторов РСФСР

В.Стржельчик,
председатель Правления
ЛО Союза театральных деятелей РСФСР

12–14 апреля. В помещении Центрального лектория общества «Знание» прошла конференция «Независимая культура Ленинграда 50–70-х годов». С докладами выступили Б.И.Иванов, Вл. Эрль, В.И.Уфлянд, В.Э.Долинин, С.В.Ковальский и другие.

13 апреля. Образован Союз концертных деятелей Ленинграда. Его возглавил народный артист СССР Ю.Х.Темирканов.

16 апреля. В Москве прошел митинг солидарности с Грузией, организованный клубом «Московская трибуна».

17 апреля. В Польше после семи лет запрета разрешена деятельность независимого профсоюза «Солидарность».

18–20 апреля. В Москве состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия – памятники культуры».

19 апреля. В Москве создана демократическая писательская организация «Апрель» («Писатели в поддержку перестройки»), сопредседатели – А.И.Приставкин, Е.А.Евтушенко, Ю.Д.Черниченко, М.Ф.Шатров, А.В.Соколов. Выходит одноименный альманах. Движение «Апрель» распространилось по другим городам страны.

ОБРАЩЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ «ПИСАТЕЛИ В ПОДДЕРЖКУ ПЕРЕСТРОЙКИ»

Перестройка в нашей стране вступает в решающую фазу. Ее судьба сейчас во многом зависит от того, будут ли ее поддерживать делом все здоровые творческие силы нашего общества. Консолидация этих творческих сил становится одним из важнейших велений времени.

Инициативная группа писателей, основываясь на Конституции СССР, создает независимый общественный комитет «Писатели в поддержку перестройки».

Задачи нашего комитета:

1. Демократизация и максимальная активизация литературного процесса. Содействие быстрейшему изданию новых книг, сборников, журналов.

2. Усиление влияния писательского общественного мнения во всех областях жизни. Проведение творческих дискуссий на самые приоритетные темы современности. Организация круглых столов с привлечением научной общественности и зарубежных мастеров культуры.

3. Усиление контроля писательской общественности при всех случаях нарушения норм демократии и гласности.

Членом комитета «Писатели в поддержку перестройки» может стать каждый литератор, желающий оказать посильную помощь нашей стране в это трудное для нее время.

Более четко и развернуто наша программа будет сформулирована на организационном собрании, которое состоится в ближайшее время. Вся работа комитета «Писатели в поддержку перестройки» ведется на общественных началах.

О.Волков, А.Гельман, В.Дудинцев, А.Злобин,
Н.Ильина, Ф.Искандер, Вл. Корнилов, Ю.Мориц,
Б.Окуджава, А.Приставкин, М.Рошин, Г.Семенов,
А.Стреляный, А.Стругацкий
(всего 26 подписей)

(Огонек. 1989. № 7)

21 апреля. Начало регулярных студенческих манифестаций на площади Тяньаньмэнь в Пекине.

22 апреля. У станции метро «Проспект Большевиков» правозащитник *В.И.Адушев* начал голодовку протеста в связи с отказом властей зарегистрировать «кандидатов из народа» (в том числе телерепортера *А.Г.Невзорова*). Через три дня к голодовке присоединился *С.И.Веселов*.

24 апреля. В Соляном городке открылся Музей обороны Ленинграда.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС,
Первому секретарю Ленинградского обкома КПСС
Ю.Ф.Соловьеву,
Председателю Ленгорисполкома
В.Я.Ходыреву
Депутатам всех Советов, проживающим в Ленинграде

Уважаемый Юрий Филиппович!

Уважаемый Владимир Яковлевич!

Уважаемые депутаты всех Советов, проживающие в Ленинграде!

В 1944 году в Ленинграде, в залах Соляного городка, открылась выставка, преобразованная в Музей обороны Ленинграда. Это был потрясающий правдой героики и страданий, мужества и самопожертвования музей, созданный кровью, мукой и вдохновением, но погибший по «ленинградскому делу».

Все мы являемся свидетелями восстановления справедливости, реабилитации невинно осужденных людей. Пора на деле реабилитировать и Музей обороны Ленинграда в Соляном городке. Пора его возродить!

Сохранились документы, часть старых экспонатов, принятых на хранение другими музеями города. Еще живы его создатели – художники, сотрудники, живы многие блокадники, но их становится все меньше. Еще можно найти документы и реликвии.

Во имя погибших и во имя всех защитников города, во имя наших детей, нашего будущего необходимо в срочном порядке решить вопрос

о возрождении этого музея в его исторических стенах, как бы сложно и дорого это ни было. Ведь и в 1943-44 годах создавать его было не легче!

Верим, что вы, избранные народом руководители города, в кратчайшие сроки сможете положительно решить этот вопрос.

Со своей стороны общественность города не останется в стороне от работ по возрождению музея в Соляном городке. Мы обязуемся принять личное участие в ходе его переоборудования и собрать необходимые материальные средства.

Еще не было официальных призывов и просьб, но после нескольких публикаций в газетах и по радио люди начали высылать в адрес музея деньги. Так, ленинградка А.И.Левкоева внесла 1100 рублей, сотрудники института «Гидропроект» – 786, члены секции «Дети блокадного Ленинграда» – 785. Приходят переводы от многих ленинградцев, из других городов, продолжаются благотворительные концерты, сбор от которых поступает для будущего музея.

Мы убеждены, что дело не столько в материальных сложностях, сколько в желании. Лозунг, родившийся в Ленинграде: «Никто не забыт и ничто не забыто!» не должен оставаться словами.

Группа содействия возрождению
Музея обороны Ленинграда при ЛГО ВООПИиК

Среди подписавших это письмо: Д.С.Лихачев, Д.А.Гранин, Ю.П.Воронов, М.К.Аникушин, А.П.Петров, Ю.Х.Темирканов, Е.Ф.Светланов, К.Ю.Лавров, А.Г.Герман и многие другие деятели культуры, а также трудящиеся ЛОМО, других предприятий, учебных заведений, учреждений культуры. Всего – более 11 тыс. подписей.

(Опубл.: Смена. 1989. 7 марта)

25 апреля. Пленум ЦК КПСС. Критика политического курса М.С.Горбачева. Выход из состава ЦК 110 его членов и кандидатов в члены ЦК, членов Ревизионной комиссии.

26 апреля. *Митинг организаций «Патриоты» и «Витязь» у здания Комитета по телевидению и радиовещанию на Манежной площади против «засилья сионистов в СМИ» (в частности, против телевизионной программы «Пятое колесо»).*

ЛОЗУНГИ,

под которыми проходил митинг национал-патриотических
организаций Ленинграда у здания радиокомитета 26 апреля 1989

О русской культуре чаще говорит ЮНЕСКО, чем Ленрадио и ТВ

Долой тель-авидение

Русофобам не место на радио и ТВ

Требуем правдивую информацию

Милиция и КГБ – опора демократии

Альманах «Век XX и мир» – осторожно, ядовито
 Ленинградское телевидение – не частный канал Б.Курковой
 Русофобия – это фашизм
 Долой телемафию
 «Россия, Русь, храни себя, храни!». Н.Рубцов
 «Не изменяй себе, Россия, не верь, не верь чужим, родимый край»;
 «Велико, знать, о Русь, твое значенье. Мужайся, стой, крепись и одолей».
 Ф.Тютчев
 Голосуй!!! Шипунов Ф.Я. – совесть эпохи, один из первых встал на за-
 щиту России от поворота северных рек на юг
 Русофобам не место в творческих союзах
 Депутаты – не писатели, – откажитесь от псевдонимов
 Мемориал – жертвам, а не палачам
 Не допустим КОЛЕСОВАНИЯ чести и достоинства русского народа
 Долой одностороннюю гласность
 Нет реабилитации троцкистов
 Нужно ли пятое колесо русской телеге?
 Любовь к отчизне – не шовинизм
 «Пятому колесу» нужны «великие потрясения», а нам нужна великая
 Россия
 Мы за «Справедливость», но не за «Мемориал»
 Почему «Вор в законе», а «Лермонтов» в загоне?
 Читайте, выписывайте русский журнал «Наш современник»
 Национальному составу Верховного Совета – полная гласность
 Все, кому дорога Россия, объединяйтесь в патриотический фронт «Оте-
 чество»

28 апреля. Учрежден Ленинградский общественный центр изучения и прогнозирования социальных процессов при Северо-Западном отделении Советской социологической ассоциации (СЗО ССА) во главе с Л.Е.Кесельманом. Встреча социологов с руководителями обкома и горкома КПСС.

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА

На состоявшемся 28 апреля 1989 г. Бюро правления Северо-Западного отделения Советской социологической ассоциации (СЗО ССА) обсуждены вопросы участия ленинградских социологов в избирательной кампании 1989 г. и повышения эффективности этого участия.

В работе Бюро, продолжавшегося в общей сложности около пяти часов, участвовали: кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома Ю.Ф.Соловьев, первый секретарь Ленинградского горкома партии А.Н.Герасимов, секретари Ленинградского ОК КПСС А.М.Фатеев, Ю.А.Денисов, А.С.Туманов, Д.Н.Филиппов, заведующая идеологическим отделом Ленинградского обкома Г.И.Барина и другие ответственные партийные работники.

Заслушав и обсудив сообщения руководителей исследовательских групп А.Н.Алексеева, А.А.Вейхера, Л.Е.Кесельмана и А.А.Русалиновой, осуществивших наблюдение, изучение и прогнозирование хода избирательной кампании, бюро правления СЗО ССА одобрило эту работу.

Принято решение об учреждении Ленинградского центра изучения и прогнозирования социальных процессов СЗО ССА. Руководителем этого общественного исследовательского центра утвержден Л.Е.Кесельман.

На заседании выступил Ю.Ф.Соловьев, от имени Ленинградского обкома выразивший благодарность социологам за их инициативную, общественно необходимую деятельность и призвавший ленинградских социологов к установлению более тесных контактов с областным комитетом партии.

Председатель СЗО ССА Б.З.Докторов

28 апреля 1989 г.

(Северо-Запад. 1989. № 7)

Апрель. Вывод 50 тыс. солдат Советской армии из ГДР и Чехословакии.

Вышел в свет первый номер информационного бюллетеня «Северо-Запад» организации «За Народный фронт». В июне 1989 газета становится главным органом Ленинградского Народного фронта.

В бюллетене «Северо-Запад» (№ 2) под заголовком «От прав человека к человеческому достоинству» опубликовано обращение инициативной группы по созданию в Ленинграде правозащитной группы «Венский комитет».

Вышел в свет первый номер «Вестника “Мемориала”». Редактор – Р.А.Линьков.

Создан общественный комитет «Нева–Ладога–Онега». Лидеры – М.Н.Любомудров, Ю.В.Риверов.

1 мая. Съезд Конфедерации анархо-синдикалистов.

Колонна демократических организаций Ленинграда (свыше 500 человек) под своими лозунгами приняла участие в демонстрации на Дворцовой площади. После окончания демонстрации состоялся митинг на площади перед Спасо-Преображенским собором.

2 мая. В Венгрии начали демонтаж 218-километрового забора из колючей проволоки на границе с Австрией.

3 мая. Начало всеобщей забастовки в Нагорном Карабахе и кампании митингов и демонстраций в Армении за вхождение НКАО в состав Армении.

8 мая. Создано общество «Жители блокадного Ленинграда». Руководитель – А.Я.Гребенщиков.

[ИЗ ПОЧТЫ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»]

В № 19 1988 года в «Огоньке» было опубликовано письмо, подписанное О.Басилашвили, П.Кадочниковым, А.Нестеровым, В.Соколовым, в котором шла речь о судьбе ленинградцев, переживших блокаду, о том, «что мы сделали и что еще можем сделать, пока не поздно? Век блокадников истекает». Выразалось в письме и убеждение в том, что блокадники должны быть объединены в союз или общество – иначе говоря, в самостоятельную общественную организацию, способную решать проблемы, связанные с теми, кто пережил страшные 900 дней и ночей.

И вот в нашем городе создано наконец добровольное общество «Жители блокадного Ленинграда». Но память о блокаде – это не только память участников и очевидцев героической обороны Ленинграда. Это память всей страны. Поэтому мы хотели бы, чтобы об учреждении этой организации знали все советские люди и, в первую очередь, жители блокадного города, которых судьба разбросала по всей стране.

Правление общества

(Огонек. 1989. № 35)

11 мая. На встрече в Москве с госсекретарем США Дж. Бейкером М.С.Горбачев объявил об одностороннем выводе из Восточной Европы 500 тактических ядерных боеголовок.

13 мая. Образована Ассамблея народных движений Прибалтики (Балтийская ассамблея).

Исполкомом Ленсовета создана Комиссия по поиску и увековечению мест захоронения жертв политических репрессий.

В Вильнюсе состоялась Учредительная конференция Интердвижения «Единство».

14 мая. Повторные выборы народных депутатов СССР. В Ленинграде по городскому национально-территориальному округу № 19 победил следователь Н.В.Иванов, получивший 61% голосов.

15 мая. Митинги в Абхазии в поддержку ее независимости от Грузии.

15–18 мая. Визит М.С.Горбачева в КНР. Встреча с Дэн Сяопином. Нормализация советско-китайских отношений после 30 лет конфронтации.

18 мая. Декларация Верховного Совета Литовской ССР о суверенитете Литвы.

18–20 мая. В Москве прошла первая конференция Всесоюзного общества «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы» («Единство»), председатель Координационного совета – Н.А.Андреева.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОЛИТКЛУБЕ РАБОЧИХ
«ЗА ЛЕНИНИЗМ И КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ
ПЕРЕСТРОЙКИ» (г. ЛЕНИНГРАД)

Ставя своей целью освоение ленинизма, пропаганду и реализацию идей в повседневной практике, содействие осуществлению решений XXVII съезда КПСС, члены клуба активно участвуют в общественной жизни, укрепляя у трудящихся сознание личной ответственности за судьбу социализма в нашей стране.

Задачей клуба является участие в осуществлении руководящей роли рабочего класса в борьбе за укрепление и развитие социализма, улучшение жизни народа.

Членами клуба могут быть как коммунисты, так и беспартийные. Обеспечение партийного влияния на его деятельность происходит через личный авторитет коммунистов.

Члены клуба борются:

В области политической

– за укрепление единства нашего общества на основе социалистических интересов и коммунистических целей рабочего класса, выражающего коренные интересы всех трудящихся;

– за руководящую роль рабочего класса и его партии в социалистическом строительстве вплоть до полного уничтожения деления общества на классы;

– за осуществление власти Советов как формы диктатуры рабочего класса в интересах всего народа;

– за развитие социалистической демократии в соответствии с классовой сущностью Советского государства, всеобщее участие трудящихся в управлении и рабочий контроль;

– за преодоление коррупции в партийном и государственном аппарате, организацию бескомпромиссной борьбы со взяточничеством, карьеризмом, бюрократизмом и другими проявлениями мелкобуржуазности;

– за укрепление сознательной дисциплины трудящихся, против вседозволенности и безответственности, за принятие действенного закона о борьбе с тунеядством и нетрудовыми доходами;

– за гласность в коренных вопросах жизни народа, прежде всего в области условий и охраны труда, распределения и использования общественного богатства, производимых продуктов и свободного времени, решения экологических проблем, преодоления социального неравенства, социальных различий между городом и деревней, людьми физического и умственного труда;

– за последовательное проведение в работе средств массовой информации и творческих союзов ленинского принципа партийной литературы.

В области экономической

- за решение всех ключевых вопросов удовлетворения общественных потребностей Советами народных депутатов;
- за хозрасчетную ориентацию предприятий не на прибыль, а на удовлетворение общественных потребностей, снижение цен и подтвержденную экономию затрат;
- за то, чтобы поставить в равные экономические условия работников государственных предприятий и кооперативов;
- за экспроприацию доморощенных миллионеров и сросшихся с ними коррумпированных элементов, осуществление в этих целях денежной реформы, не затрагивающей интересов трудящихся, и иных мер направленных на искоренение всех форм присвоения чужого труда.

В области социального развития

- за повышение пенсий вместе с ростом средней заработной платы в обществе, создание условий для активного участия пенсионеров по возрасту и инвалидов в труде и общественной жизни;
- за безусловное выполнение и перевыполнение программ обеспечения каждой семьи отдельной квартирой, обязательный общественный контроль за распределением, перераспределением и использованием жилого фонда, за государственное стимулирование, финансирование и организацию обмена сверхнормативной жилой площади;
- за организацию действенной борьбы с социальными болезнями (наркомания, токсикомания, алкоголизм, проституция и т.п.), обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи;
- за укрепление дружбы народов на основе пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма, осуществление фактического равенства и расцвета всех наций и народностей СССР, против центробежных тенденций, национального нигилизма, национализма, инициаторов и поборников межнациональной напряженности.

В области идеологической

- за коммунистическое воспитание молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях, на сокровищах национальной и мировой классики, за обязательное трудовое и эстетическое воспитание в системе народного образования, за широкое приобщение молодежи к изучению ленинского наследия и активное вовлечение ее в коммунистическое строительство, против бездуховности и разлагающего влияния буржуазной массовой культуры, за соответствующую ориентацию и активное участие в этой работе творческих союзов и средств массовой информации;
- за правдивое изображение противоречий исторического развития страны, за конкретно-исторический, классовый подход к оценке событий прошлого, за чистоту исторической истины, против подмены ее полуправдой и конъюнктурными фальсификациями, превращения «белых пятен» в отечественной истории в «черную полосу», против любых форм абсолютизации роли личности в прошлом и настоящем и принижения роли народ-

ных масс в историческом процессе, за восстановление и сохранение памятников национальной культуры народов нашей страны с учетом приоритетного значения для их судеб послеоктябрьского периода;

– за повышение ответственности и сосредоточение усилий ученых и деятелей культуры на изучении проблем ускорения социально-экономического развития, осуществления коммунистических целей нашего движения, обеспечения постоянно растущего благосостояния и свободного, всестороннего развития всех членов общества, сохранения мира и укрепления обороноспособности Советского государства;

– за воспитание советских людей, и особенно молодежи, в духе готовности в любую минуту встать на защиту интересов своей Родины, поддержание высокой и постоянной боеготовности Вооруженных Сил, за укрепление их кровных связей с народом, за решительный отпор пацифистским настроениям, «духовной власовщине», любым нападкам на воинскую обязанность, против пренебрежительного отношения к армейской и флотской службе, дискредитации органов государственной безопасности.

Члены клуба «За ленинизм и коммунистические ориентиры перестройки» руководствуются в своей деятельности настоящим Положением. Вся работа строится на самостоятельных началах и ведется в контакте с партийными, советскими органами и общественными организациями. Организационным ядром клуба является его совет, в который могут входить как рабочие, так и служащие при решающем большинстве рабочих. Деятельность клуба осуществляется таким образом, чтобы способствовать приданию народной инициативе и активности коммунистической направленности и содержания.

Ленинградский городской совет политклубов рабочих
«За ленинизм и коммунистические ориентиры перестройки»

24 мая 1989 г.

19 мая. *На стадионе «Локомотив» состоялся траурный митинг в память погибших 9 апреля 1989 в Тбилиси.*

В ДК пос. Кузьмолово состоялось Учредительное собрание Русского национально-патриотического центра (РНПЦ). Лидеры – В.В.Антонов, Н.Н.Лысенко.

20 мая. Учредительная конференция Московского Народного фронта.

20–21 мая. В Вильнюсе состоялся второй съезд Независимого профсоюза журналистов.

21 мая. Митинг в Москве сторонников демократических реформ, собравший в Лужниках около 150 тыс. человек.

23 мая. *Умер главный режиссер БДТ Г.А.Товстоногов.*

23–24 мая. Столкновения между узбеками и турками-месхетинцами в Ферганской области в Узбекистане.

24 мая. *Митинг историко-патриотического объединения «Русское знамя» у памятника «Стережущему».*

25 мая – 9 июня. I Съезд народных депутатов СССР. Председателем Верховного Совета СССР избран М.С.Горбачев. Заседания съезда транслировались в прямом эфире.

27 мая. *Массовый митинг демократической общественности у стадиона им. Кирова на Крестовском острове (по разным оценкам, от 30 до 50 тыс. участников) с требованием полной экологической гласности.*

[ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ МИТИНГА]

...Участники митинга считают, что Ленинград и Ленинградская область находятся в крайне тяжелом экономическом и экологическом положении. Это является следствием, с одной стороны, общей ситуации, сложившейся в стране, с другой – низким уровнем руководства исполнительных органов города и области, персонально товарищей Ходырева В.Я. и Попова Н.И.

Ход Съезда народных депутатов СССР показывает, что пассивно ждать серьезных позитивных сдвигов, идущих только «сверху вниз», означает обрекать себя на дальнейшее ухудшение условий жизни.

Вот почему участники митинга приняли следующие решения:

1. Обратиться к трудовым коллективам и общественным организациям Ленинграда с предложением: обсудить, руководствуясь существующим законодательством, вопрос об отзыве тех депутатов Ленсовета, которые неудовлетворительно справляются со своими обязанностями;

2. Поставить вопрос перед Леноблгорисполкомами о быстрейшем внедрении регионального хозрасчета;

3. Считать, что реализация любых крупномасштабных проектов по строительству совместных с инофирмами предприятий типа развлекательного комплекса в Лисьем Носу, обслуживание яхтсменов в районе ЦПКиО, может иметь место только после процедуры городского референдума, поскольку реализация предприятия «Диснейленда» уже начата, идея референдума используется сейчас руководством города с целью затянуть решение вопроса. Поэтому мы требуем:

- немедленно разорвать предварительные соглашения по этому вопросу;
- прекратить финансирование любого рода работ по строительству развлекательного центра;
- обнародовать отчет Ленгорисполкома о средствах, использованных на этот проект.

4. В неотложном порядке законсервировать строительство дамбы.

По поручению участников митинга:
М.Е.Салье, И.П.Блоков, А.А.Ковалев,
С.Ю.Андреев, Н.М.Аржанников, Г.В.Самсонов

ИДЕЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЯВНО ПОРОЧНА

Уже много недель прошло с тех пор, как мы – жители Лисьего Носа потеряли покой. Что же будет?

Речь идет о соглашении о начале работ по технико-экономическому обоснованию проекта строительства «центра массового досуга в районе поселка Лисий Нос», подписанном Исполкомом Ленсовета и фирмой «Сайрус Итон уорлд трейд» 17 ноября прошлого года.

По этому вопросу полной правды в прессе не сообщалось. Вернее, ленинградцам продолжают показывать только одну – привлекательную сторону медали, но о другой предпочитают умалчивать. А именно, что «центр» будет возводиться с целью добычи валюты. И наш взнос в строительство – это наша ленинградская земля в количестве 100 квадратных километров! На этой земле будут хозяйничать иностранные фирмы в течение нескольких десятилетий! (Если их еще удастся выдворить после истечения договорного срока.)

Из сообщений прессы также известно, что «центр» будут ежегодно посещать 10 миллионов иностранных и советских туристов. Для этого построят гостиницы на 50 тысяч человек, но прежде возведут административные здания.

Думается, что далеко не все советские туристы, а лишь избранные смогут попасть в этот «Диснейленд». А в прессе, к сожалению, только и пишут, какой рай это будет для ленинградцев.

Мы категорически против того, чтобы устанавливались такие внешне-торговые связи, где «залогом» будет наша ленинградская земля! Наш город, столько переживший во время Великой Отечественной войны, хотя бы принести в жертву бизнесу! И кого-то это явно устраивает!!!

Есть основания считать, что жилищная программа отодвинется на второй план. Хотя начальник отдела капитального строительства при Ленгорисполкоме тов. Алфимов А.Н. и уверяет, что «центр» будет строиться в «кредит», а потому стройка не отразится на проблеме обеспечения ленинградцев жильем. Но правда заключается в том, что при сносе поселка Лисий Нос придется в первую очередь дать квартиры более чем 5 тысячам человек, на столько же отодвинется очередь ленинградцев, уже давно ожидающих квартиры.

Об экологии страшно и говорить. Строительство «Диснейленда» грозит вырубке вековых деревьев, уничтожению зеленых насаждений, пионерских лагерей, детских садов, баз отдыха. Уничтожены будут и базы отдыха приятней. Однако надо ли об этом думать, когда ублажают иностранцев?!

Стоит подумать и о том, какое влияние окажет такой «центр» на молодежь. Место будет явно злачное. Не так уж велик мотель Ольгино, а чего только нет: и драки, и проституция, и болезни и т.д., хотя «доход» мотеля весьма сомнителен. При новом диснейлендовском размахе масштабы для проституции, фарцовки, наркомании значительно увеличатся. А сколько появится других проблем: транспорта, обслуживания, питания?!

Идея строительства такого «объекта» явно порочна.

Тем не менее Ленгорисполком торопится сделать все, чтобы «протолкнуть» проект «центра» и скорее довести дело до подписания контракта, ибо в случае отказа от проекта придется платить неустойку долларами, а у нас их нет.

Мы за то, чтобы наши дети и внуки имели развлекательные учреждения. Можно их строить и по соглашению с иностранными фирмами, но не в виде гигантского комплекса, не отдавая ленинградской земли в руки иностранных фирм.

По поручению жителей поселка Лисий Нос
Г.М.Паткуль

(Ленинградская панорама. 1989. № 3)

ДАМБЕ – РЕФЕРЕНДУМ

...Многим ленинградцам уже известно: сейчас большая группа общественных экспертов различных экологических организаций занята оценкой последствий строительства дамбы. Добровольные эксперты часто выступают на различных дискуссиях, знакомят общественность (и находят у нее встречный отклик!) с результатами своих изысканий. Но со стороны официальных оппонентов реакция на эти изыскания неизменна – полное неприятие.

Я долго не мог понять: в чем дело и почему такая дикая реакция на выступление общественных экспертов, которые, не жалея свободного времени и сил, проверили многие данные, легшие в основу проектирования ленинградской дамбы, проанализировали натурный материал об экологическом состоянии Невской губы за длительный отрезок времени? Особенно поражают строители, явно приходящие на дискуссии с одной целью – не давать говорить, шуметь, освистывать тех, кто осмелился посягнуть на защитные сооружения, и встречать бурными аплодисментами ее апологетов. Сидя плотным каре в середине зала (эта команда добровольных клакеров мне уже хорошо знакома – она всегда присутствует на всех дискуссиях и ведет себя одинаково), они чувствуют себя хозяевами зала, хозяевами жизни. И как же они уверены в своей полной безнаказанности и не понимают, и явно не хотят понять тех, других, которые на сцене отстаивают свои убеждения!

Особенно бурной реакцией, как мне помнится, была отмечена пресс-конференция, состоявшаяся осенью прошлого года в Ленинградском государственном университете. Само помещение настраивало на серьезный лад – действие происходило в Большой химической аудитории. Да и публика присутствовала все больше солидная: преподаватели различных факультетов ЛГУ, ученые, представители общественных экологических организаций, писатели, журналисты. Целая стена была увешана плакатами, графиками, схемами и картами. Никогда еще общественные эксперты не были так хорошо подготовлены, и с каждым новым докладом все больше рушил-

ся этот колосс на глиняных ногах – дамба, все больше покровов срывается с демагогических заявлений «дамбистов», будто защитные сооружения не влияют на экологию Невской губы. [...]

К сожалению, с гласностью в вопросах защитных сооружений в нашем городе по-прежнему дело обстоит не лучшим образом – налицо явный перекокс в сторону «дамбистов», хотя они очень любят жаловаться на то, что им-то как раз якобы не дают высказаться все те же воинствующие неформалы. Не пора ли их предоставить?

Неформалом номер один, видимо, стоит считать декана биолого-почвенного факультета Ленинградского университета, члена-корреспондента АН СССР С.Г.Инге-Вечтомова, открывшего конференцию. Затем присутствующие на ней эксперты экологической комиссии Ленинградской писательской организации, ассоциации «Мир и экология» и объединения «Дельта» рассказали о результатах проведенной экспертизы как самого проекта дамбы, так и последствий его реализации. Не был обойден вниманием ни один из вопросов. Оценку методике гидравлического моделирования, применяемой ВНИИГ имени Веденеева, дали московские гости – профессор А.С.Мищенко и доцент М.И.Зеликин, которые занимались этим вопросом по поручению Академии наук СССР. [...]

Все мы – общественные эксперты – надеялись, что специалисты, представляющие проектные и научные организации, связанные со строительством дамбы, дадут оценку подготовленных нами материалов. Однако их реакция была однозначной – по Козьме Пруткову – не верь глазам своим. [...]

Не видеть, не слышать, не реагировать на все, что связано с последствиями строительства дамбы – вот, повторю, отношение официальных научных организаций города. Видимо поэтому данный вопрос был обойден вниманием и на состоявшейся 1 октября 1988 года областной сессии народных депутатов, посвященной исключительно вопросам охраны природы. Очень странная гласность существует в нашем городе по поводу дамбы: официальные институты рот уже вроде бы никому не затыкают, зато вовсю зажимают уши и закрывают глаза. Зачем видеть, что экспертиза проводится на общественных началах крупнейшими учеными, лучше себя успокаивать, что это неформалы мутят воду. [...]

Но, несмотря на это, число желающих прикинуть к проводимой на общественных началах экспертизе проекта дамбы и последствий его реализации все более растет. Это ясно показал видеоканал «Пятое колесо», один из выпусков которого был полностью посвящен строительству защитных сооружений. На передачу откликнулись уже тысячи людей, и число телефонных звонков и писем все не уменьшается. Причем немало посланий не только от отдельных граждан, но и от организаций – к иным подколоты целые подшивки листов с подписями. И это понятно. Ведь несмотря на многочисленные предложения остановить безумие, творимое в Невской губе уже в течение десятилетия, и провести гласную независимую экспертизу проекта – воз и ныне там. Так что надежды на варягов из центра мало, и решать эту проблему придется самим ленинградцам. Дамба явилась своеобразным катализатором для возникновения в Ленинграде общественного

экологического движения – неблагоприятная ситуация в Невской губе сейчас пробуждает гражданственность горожан. [...]

Вряд ли кто усомнится, что давно назрела пора для проведения общегородского референдума для решения судьбы этого сооружения.

Многие апологеты дамбы считают, что только благодаря ее существованию мы сможем решить жилищную проблему города, застраивая ранее затопляемые территории. С другой стороны, если сегодня прекратить строительство дамбы, то оставшихся денег вполне может хватить как на разборку дамбы, так и на осуществление более безопасного с экологической точки зрения проекта защиты города от наводнений. [...]

Если дамбу можно сравнить с золотым поясом на штанах нищего, то предполагаемое строительство развлекательного комплекса в районе Лисьего Носа в содружестве с американскими фирмами есть не что иное, как добавление к этому поясу бриллиантовой пряжки. Только если проект дамбы разрабатывался и согласовывался в течение нескольких лет, в застойных традициях тех времен, то проект Диснейленда может быть реализован с такой скоростью, что общественность даже ахнуть не успеет. Чему научила перестройка чиновников, так это скорости в принятии решений. Любопытно, что, несмотря на протесты жителей Лисьего Носа и прилегающих к нему поселков, на протесты ленинградской научной общественности, – в прессе до недавнего времени раздаются лишь хвалебные оды этому комплексу, причем все представляется в таком свете, будто на всех встречах проектировщиков с общественностью налицо чуть ли не полное единодушие. Эта проблема явилась прямой наследницей дамбы и в экологическом плане.

Если Невскую губу можно смело считать самым грязным местом Ленинградской области, то побережье Лисьего Носа – из грязных наигрязнейшим (выше были приведены цифры, подтверждающие это определение. Дело в том, что Северные очистные сооружения, расположенные в Ольгино, как раз и наносят массированные удары Лисьему Носу своими плохо очищенными водами. [...])

Сергей Цветков,
секретарь экологической комиссии
Ленинградской писательской организации

(Ленинградская панорама. 1989. № 4)

ОТВЕСТИ ОТ ГОРОДА БЕДУ

...Почти трехвековая мечта петербуржцев, петроградцев, ленинградцев о защите от слепой водной стихии, и в последнее время – все сильнее беспокоящая проблема освобождения города от транзитного транспорта, близки сегодня к осуществлению и решению. Комплекс защиты Ленинграда от наводнений вступил в завершающую стадию строительства. [...]

Однако, начиная с 1986 года, против защитного комплекса с нарастающей интенсивностью ведется очернительная кампания. Для этих целей используются различные формы и методы. Противники строительства

организуют семинары, конференции, митинги, где настойчиво и упорно дезинформируют людей, рассчитывая, к сожалению, в современных условиях не без основания, – на повышенную их возбудимость по отношению к экологическим проблемам.

Давно пора выслушать и доводы специалистов.

Проект сооружения комплекса защиты разрабатывался на основе самых современных подходов в течение 12 лет с участием более чем 50 научно-исследовательских и проектных организаций. При этом внимание прежде всего уделялось вопросам экологической надежности беспрецедентного в мировой практике комплекса. Этой же цели служат и выполняемые вот уже почти десять лет исследования, наблюдения, анализ и рекомендации, связанные с ходом строительства.

В свое время экспертиза Госстроя СССР в своем положительном заключении к проекту записала предложение по опережающему строительству городских очистных сооружений, таким образом как-то связав две практически независимые проблемы. Мы энергично развернули строительство (ускорить решение вопросов финансирования и строительства очистных сооружений не удалось – не тот был уровень экологического сознания). И дали тем самым главный козырь в руки наших оппонентов. Сегодня приписка в заключении Госэкспертизы взята на вооружение противниками строительства в качестве основополагающего документа. [...]

Никаких застойных зон или «струйных» течений комплекс защиты не создает. Зоны же теоретически возможного пониженного водообмена непосредственно у непроточных участков сооружения практически в натуральных условиях не возникают. Кроме того, маневрируя затворами (открывая и закрывая их), мы можем создавать необходимые течения для предотвращения пониженных скоростей непосредственно у земляных участков дамбы.

Задаются вопросы – отчего же в последние годы значительно ухудшилась вода у северного берега Губы в зоне от Лахты до Лисьего Носа? И, конечно, все беды однозначно приписываются дамбе. Действительная же причина ни на полпроцента от защитных сооружений не зависит, так как во все периоды ведения строительных работ скорости воды у берега от Лахты до Лисьего Носа составляли 2–4 см/сек, то есть оставались такими же, как и до начала строительства. Концентрация же загрязняющих веществ в воде многократно возросла из-за существенного увеличения объемов поступления неочищенных вод в северный рукав Невы от районов интенсивной застройки в этой части города и сброса больших масс воды с Северных очистных сооружений – их ввод в строй совпал по времени с разворотом строительства сооружений защиты. Одним словом, дамба ни воду, ни воздух, ни почву не загрязняет и не создает условий для их загрязнения. То есть какой степени загрязненности вода подойдет к защитным сооружениям, такой же и выйдет свободно за них в залив. В нашем архиве имеются космические снимки, выполненные до начала строительства и в 1988 году. Сравнение их – в нашу пользу, они похожи, как близнецы. Это еще раз подтверждает отсутствие влияния защитного комплекса на характер течений в Невской Губе и восточной части Финского залива. [...]

Наши оппоненты выдвигают теорию, по которой, якобы, образование наносов после создания защитного комплекса примет угрожающий стихийный характер, забывая или не ведая о том, что наносы – это твердые вещества тяжелее воды, и идут они в придонной части потока. А ведь примерно в том же створе, где сегодня возводятся сооружения защиты от наводнений, прежде соорудили подводные каменно-ряжевые преграды поперек всей акватории, в две линии, оставив не перекрытыми лишь поверхностный, то есть почти лишенный твердых взвесей слой воды и два узких прохода для кораблей. Ученые-литодинамики аргументированно утверждают, что заносимость Губы с созданием защитного комплекса ни в коей мере не увеличится. Выдвигались также версии о вреде защитных сооружений для прохода рыбы, о возможной задержке льда в Невской Губе дольше обычного, другие не подтвердившиеся предположения экологического порядка.

Естественно, такое положение продолжает травмировать души ленинградцев, ведь негативная информация многими сегодня воспринимается на веру легче, чем позитивная – это одно из последствий многих лет приписок, беззащитного вранья, пронизавшего все сферы нашей жизни. Но то было вчера. А сегодня мы вправе рассчитывать на объективность, плюрализм, полную, а не половинчатую, угодную интересам различных группировок, гласность. А что же на самом деле?

На мой взгляд, имеет место беззащитная, направленная дезинформация относительно защитного комплекса: со страниц журналов и газет, с преподавательских кафедр, и совершенно оголтелая – с трибун неформальных конференций и митингов. Умело распространяются слухи в трамваях, на рынках, в очередях... И ведь на чем спекулируют радетели за экологическую чистоту! Требуют перебросить силы и средства, брошенные на стройку в заливе, на внутригородские нужды, что сбивает многих людей с толку. [...]

В результате те, кто должен был бы ускорить строительство эффективных, в первую очередь локальных очистных сооружений на всех предприятиях, сбрасывающих в воду или выпускающих в воздух загрязняющие вещества, а также сооружение глобальных общегородских очистных сооружений, выводятся из-под контроля и критики, выигрывая время, пока внимание людей отвлечено на шумиху вокруг дамбы. Попытки подлить масло в огонь не ослабевают и сегодня, хотя люди, делающие это, как правило, ничего не смыслят ни в гидротехнике вообще, ни в особенностях защитных сооружений в частности.

Нападки на защитные сооружения приобретают политический характер. Дошло до того, что кандидатов в народные депутаты СССР оценивали по их ответам на вопрос: они «за» или «против» дамбы? Стремясь к достижению своих амбициозно-политических целей, лидеры неформальных группировок кричат – «взорвать!», «разобрать!», более осторожные настаивают на остановке или торможении строительства. Но чтобы только «разрыхлить», то есть поднять взрывом защитный комплекс, потребуется 100 тысяч тонн взрывчатки, а чтобы выбросить на берега все, очевидно,

потребуется крупная атомная бомба. При том и другом вариантах мало что останется от Ленинграда, Сестрорецка, Ломоносова, Кронштадта и Петродворца. Что не будет разрушено, будет затоплено. На вариант «разобрать» уйдет минимум миллиард рублей и пятнадцать лет. «Остановить» – это тоже не просто бросить объект и все тут. В этом случае пришлось бы выполнить примерно на 150 миллионов рублей строительно-монтажных работ по консервации, не допускающей разрушения стихией построенного и в принципе не решило бы проблем города. Думаю, несостоятельность таких предложений очевидна.

Возникает вопрос: почему «радетели» за чистоту воды не направят свои главные усилия на борьбу с реальными источниками загрязнения? Да потому, что это малозаметный и сложный, не приносящий сиюминутного политического капитала труд. Присвоив себе звание общественных экспертов, «неформалы» свою систему доказательств основывают прежде всего на подтасовывании причины и следствия. [...] Предполагая в вас, уважаемые читатели, доверчивых и непросвещенных в гидротехнике людей, политические авантюристы под видом борьбы за экологическую чистоту окружающей среды добиваются массового возмущения против сооружений защиты и тех, кто посвящает их строительству все свои знания, силы и волю. Верить или не верить таким «спасителям», конечно, личное дело каждого. Но, ручаюсь, ни голова, ни сердце у них по-настоящему не болят вашими заботами, вашими бедами, и к судьбе города они, скорее всего, равнодушны. Случись, не дай бог, беда, они спрячутся, исчезнут.

Отвести от города беду, сделать чистыми его воду, воздух, защитить от наводнений – поверьте мне, это в наших с вами силах. И нас несравненно больше – всех тех, кто не на словах, а на деле, изо дня в день целеустремленно работает, доказывая свою верность Городу.

Юрий Севенард,
начальник строительства
Комплекса защиты Ленинграда от наводнений,
кандидат технических наук

(Ленинградская панорама. 1989. № 9)

ИЗ ИНТЕРВЬЮ АКАДЕМИКА А.Л.ЯНШИНА

Вопрос: Как вы относитесь к строительству дамбы? Ленинградская общественность озабочена явным ухудшением экологической обстановки в городе, в Невской губе, Финском заливе. Многие ученые утверждают, что своевременно не была проведена подлинно научная экспертиза проекта сооружения, полностью меняющего гидрологический режим в регионе. Что завершение строительства неизбежно приведет к огромным негативным экологическим последствиям. Споры идут, а дамба между тем строится, причем темпами, опережающими строительство очистных сооружений. Справедливо ли требование общественности, чтобы строительство было приостановлено до проведения действительно научной, глубокой экспер-

тизы, которая дала бы реальную картину экологических последствий строительства защитных сооружений?

Ответ: Считаю это требование справедливым. Я несколько раз выступал и говорил, что так называемый «восточный» вариант, то есть поднятие берегов на островах в дельте Невы, был бы гораздо эффективнее, чем постройка плотины. Сооружение плотины действительно чревато совершенно неожиданными для Ленинграда последствиями. А та модель, на которой ставились эксперименты, – здание, которое гидростроители построили, – совершенно непригодно для прогнозирования, потому что здесь не соблюдено соотношение масштабов, вертикального и горизонтального, с реально существующими в Маркизовой луже. При таком варианте выводы не могут быть верными.

Вопрос: Что нужно было бы сейчас сделать?

Ответ: Лучше бы всего – взорвать.

Вопрос: Я уверена, что если ленинградцам разрешили бы ее разобрать, они бы это сделали за одни сутки. Ну, а если говорить реально?

Ответ: Реально? Прежде всего осуществить вневедомственную экологическую экспертизу последствий строительства дамбы. Кроме того, я уже говорил в обкоме партии полтора года назад, когда был у вас в Ленинграде: «Нельзя закрывать южную часть дамбы, от Кронштадта до Ломоносова до тех пор, пока не будет завершено строительство очистных сооружений с выводом стоков за дамбу. Потому что спускать даже очищенную воду в Невскую губу, это значит очень быстро превратить ее в грязную лужу. Сейчас строительство очистных сооружений поручено ленинградскому горкомхозу. Разве ему по силам построить их быстро? Совершенно очевидно, что нет. Вы направьте на очистные сооружения все те силы, которые сейчас на дамбу бросаете, достройте их с выводом стоков за дамбу. Вот единственное, что сейчас можно предложить.

(Звезда. 1989. № 7)

27 мая. Митинг национал-патриотов (РНПЦ, «Россы») у ДК им. Кирова.

27–28 мая. В Москве состоялась конференция Клуба независимой печати (4-я встреча редакторов независимых изданий) с участием представителей ленинградского самиздата.

28 мая. Верховный Совет Армянской ССР провозгласил суверенитет Армении.

30 мая – 23 июня. Первое совещание Конференции по человеческому измерению общеевропейского процесса (Париж), созданной в соответствии с решением СБСЕ.

31 мая. Членам комитета «Карабах», находившимся с января под арестом в Москве, разрешено вернуться в Армению.

1 июня. В Ленинграде введены талоны на мыло и на чай.

3 июня. В Тегеране умер аятолла Хомейни, вождь исламской революции и духовный лидер Ирана.

В Киеве основано Всеукраинское общество политзаключенных и репрессированных.

В Троицкий собор Александро-Невской лавры возвращены мощи св. Александра Невского, с 1922 хранившиеся в Музее истории религии и атеизма.

4 июня. Крупнейшая железнодорожная катастрофа в районе станции Аша в Башкирии. Два пассажирских поезда попали в район взрыва газовой смеси возле поврежденного газопровода. Погибло более 800 человек.

Китайские войска, используя бронетехнику, разогнали продолжавшуюся несколько недель студенческую массовую акцию протеста, проходившую в Пекине на площади Тяньаньмэнь. В ходе расправы погибло около 3600 человек, многие арестованные демонстранты были казнены.

В Польше на парламентских выборах со значительным перевесом победу одержал независимый профсоюз «Солидарность».

4–7 июня. Дни памяти жертв политических репрессий на Соловках с участием делегации ленинградского «Мемориала».

Председателю Соловецкого райисполкома
тов. Тиранову В.А.

ЗАЯВКА

Ленинградское отделение общества «Мемориал» просит разрешить проведение заупокойной службы по жертвам репрессий 1923–1939 гг. на Соловках.

1. Время проведения панихиды – 7 июня 1989 г. после окончания митинга, посвященного закладке «Аллеи памяти жертв репрессий 1923–1939 гг.» (начало митинга в 17 часов), продолжительность службы – 30 минут.

2. Место проведения заупокойной службы – у памятного камня на месте массовых захоронений жертв репрессий.

3. Панихиду служит священник Ленинградской епархии о. Александр Ранне (кандидат богословия, член Правления Ленинградского отделения общества «Мемориал»).

4. Ответственный за проведение заупокойной службы Иофе В.В.

Сопредседатель Ленинградского отделения
общества «Мемориал» Иофе В.В.

Резолюция: Разрешено решением райисполкома от 7.06.89.

Председатель райисполкома Тиранов. 7.06.89 г.

(Опубл.: Вестник Ленинградского общества «Мемориал». 1989. № 3)

ОБРАЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФОНДА «МЕМОРИАЛ»

Дорогие сограждане!

Ленинградский «Мемориал» обращается к вам сегодня с тем, чтобы узнать ваше мнение о месте расположения и идее будущего мемориального комплекса, увековечивающего память ленинградцев – жертв сталинских репрессий.

Окрестности города, где без славы и чести захоронены тысячи безвинно убиенных граждан – и Литейный, 4 (Большой дом), где начинался их страшный крестный путь, пл. Революции с Домом политкаторжан и тюрьма «Кресты», отмеченная в ахматовском поэтическом завещании – «Реквиеме» – все эти места должны быть увековечены нами как долг покаяния перед павшим поколением и предупреждение будущему. Общедоступный музей, архив, призванные всесторонне раскрыть трагедию Ленинграда в годы сталинщины, должны войти в Мемориал как его неотъемлемая часть. Мемориал, построенный на месте, выбранном народом, на народные деньги, в городе, принадлежащем народу, – вот цель Ленинградского Фонда «Мемориал», который после общегородского опроса должен объявить конкурс на лучший архитектурный проект.

Ленинградцы, помните: от вашего активного участия в опросе и пожертвованиях зависит, куда и когда мы принесем цветы нашим матерям, отцам и дедам в День памяти жертв сталинского террора!

Общественный совет ЛФ «Мемориал»
Правление ЛО «Мемориал»

Свои отклики направляйте по адресу: Ленинград, о/с 44, а/я 871

(Вестник Ленинградского общества «Мемориал». 1989. № 3)

7 июня. На Съезде народных депутатов СССР создана Межрегиональная депутатская группа (МДГ) из 388 депутатов (Ю.Н.Афанасьев, Б.Н.Ельцин, Г.Х.Попов, А.Д.Сахаров, А.А.Собчак и др.) с целью ускорения радикальных реформ в стране. Появление официальной политической оппозиции в составе съезда.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Завершается первый Съезд народных депутатов СССР. Состоявшаяся на Съезде дискуссия была беспрецедентной по откровенности и оказала сильное воздействие на общественное сознание, на всю внутреннюю ситуацию в стране. Вместе с тем в подготовке и проведении Съезда было немало такого, что оставило чувство неудовлетворенности и тревоги.

Нам представляется, что на Съезде так и не удалось создать механизм выявления, сопоставления, сближения разных точек зрения.

Многие ключевые проблемы жизни страны либо не рассматривались, либо обсуждались скороговоркой. Немало ценных предложений было не замечено либо отвергнуто без достаточных оснований.

Главными источниками трудностей, с которыми столкнулся Съезд, мы считаем: во-первых, недостаток заблаговременной подготовки, а, во-вторых, отсутствие должного взаимопонимания между депутатами, невозможность обсудить и понять альтернативные точки зрения.

Нам следует из этого извлечь уроки на будущее.

Учитывая опыт работы московского клуба депутатов, проводивших серьезную подготовительную работу накануне Съезда, а также опыт групп депутатов-аграрников, комсомольцев, работников народного образования, экологов, много сделавших во время Съезда, желая установить тесные контакты и взаимопонимание между депутатами из разных регионов страны, стремясь создать благоприятные условия для диалога и компромиссного согласования, мы объявляем о создании **МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ**.

Главная цель группы – немедленно начать подготовку к следующему, осеннему Съезду (1989 г.), выработку предложений и проектов документов. Группа будет работать в тесном контакте с Верховным Советом СССР, его Президиумом, комиссиями и комитетами, с другими депутатскими группами. С помощью информационного обмена, дискуссий и многосторонних консультаций группа будет способствовать созданию на Съезде и вокруг него обстановки творческого поиска и разумного согласования интересов во имя активизации всех перестроечных процессов.

Мы приглашаем всех народных депутатов СССР, готовых к коллективному демократическому поиску путей серьезного углубления перестройки, присоединиться к нашей группе.

9 июня 1989 г.

(Опубли.: Огонек. 1990. № 32)

8 июня. Председателем Совета министров СССР избран Н.И.Рыжков.

9 июня. Выступление А.Д.Сахарова на заключительном заседании I Съезда народных депутатов СССР, прерванное М.С.Горбачевым. Начало сбора подписей под проектом «Декрета о власти», написанным Сахаровым.

А.Д.Сахаров
**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР**

Уважаемые народные депутаты!

Я должен объяснить, почему я голосовал против утверждения итогового документа Съезда. В этом документе содержится много правильных и очень важных положений, много принципиально новых прогрессивных идей. Но я считаю, что Съезд не решил стоящей перед ним ключевой политической задачи, воплощенной в лозунге «Вся власть Советам!». Съезд отказался даже от обсуждения «Декрета о власти».

До того как будет решена эта политическая задача, фактически невозможно реальное решение всего комплекса неотложных экономических, социальных, национальных и экологических проблем.

Съезд народных депутатов СССР избрал Председателя Верховного Совета СССР в первый же день без широкой политической дискуссии и хотя бы символической альтернативности. По моему мнению, Съезд совершил серьезную ошибку, уменьшив в значительной степени свои возможности влиять на формирование политики страны, оказав тем самым плохую услугу и избранному Председателю.

По действующей Конституции Председатель Верховного Совета СССР обладает абсолютной, практически ничем не ограниченной личной властью. Сосредоточение такой власти в руках одного человека крайне опасно, даже если этот человек – инициатор перестройки. В частности, возможно закулисное давление. А если когда-нибудь это будет кто-то другой?

Постройка государственного дома началась с крыши, что явно не лучший способ действий. То же самое повторилось при выборах Верховного Совета. По большинству делегаций происходило просто назначение, а затем формальное утверждение Съездом людей, из которых многие не готовы к законодательной деятельности. Члены Верховного Совета должны оставить свою прежнюю работу «как правило» – нарочито расплывчатая формулировка, при которой в Верховном Совете оказываются «свадебные генералы». Такой Верховный Совет будет – как можно опасаться – просто ширмой для реальной власти Председателя Верховного Совета и партийно-государственного аппарата.

В стране, в условиях надвигающейся экономической катастрофы и трагического обострения межнациональных отношений, происходят мощные и опасные процессы, одним из проявлений которых является всеобщий кризис доверия народа к руководству страны. Если мы будем плыть по течению, убаюкивая себя надеждой постепенных перемен к лучшему в далеком будущем, нарастающее напряжение может взорвать наше общество с самыми трагическими последствиями.

Товарищи депутаты, на вас сейчас – именно сейчас! – ложится огромная историческая ответственность. Необходимы политические решения, без которых невозможно укрепление власти советских органов на местах и решение экономических, социальных, экологических, национальных проблем. Если Съезд народных депутатов СССР не может взять власть в свои руки здесь, то нет ни малейшей надежды, что ее смогут взять Советы в республиках, областях, районах, селах. Но без сильных Советов на местах невозможна земельная реформа и вообще какая-либо эффективная аграрная политика, отличающаяся от бессмысленных реанимационных вливаний нерентабельным колхозам. Без сильного Съезда и сильных, независимых Советов невозможно преодоление диктата ведомств, выработка и осуществление законов о предприятии, борьба с экологическим безумием. Съезд призван защитить демократические принципы народовластия и тем самым – необратимость перестройки и гармоническое развитие страны. Я вновь обращаюсь к Съезду с призывом принять «Декрет о власти».

ДЕКРЕТ О ВЛАСТИ

Исходя из принципов народовластия, Съезд народных депутатов заявляет:

I. Статья 6 Конституции СССР отменяется.

II. Принятие Законов СССР является исключительным правом Съезда народных депутатов СССР. На территории союзной республики законы СССР приобретают юридическую силу после утверждения высшим законодательным органом союзной республики.

III. Верховный Совет является рабочим органом Съезда.

IV. Комиссии и Комитеты для подготовки законов о государственном бюджете, других законов и для постоянного контроля за деятельностью государственных органов, над экономическим, социальным и экологическим положением в стране – создаются Съездом и Верховным Советом на паритетных началах и подотчетны Съезду.

V. Избрание и отзыв высших должностных лиц СССР, а именно:

1. Председателя Верховного Совета СССР,
2. Заместителя Председателя Верховного Совета СССР,
3. Председателя Совета Министров СССР,
4. Председателя и членов Комитета конституционного надзора,
5. Председателя Верховного суда СССР,
6. Генерального прокурора СССР,
7. Верховного арбитра СССР,
8. Председателя Центрального банка,

а также:

1. Председателя КГБ СССР,
2. Председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию,
3. Главного редактора газеты «Известия» – исключительное право Съезда.

Поименованные выше должностные лица подотчетны Съезду и независимы от решений КПСС.

VI. Кандидатуры на пост Заместителя и Председателя Совета Министров СССР предлагаются Председателем Верховного Совета СССР и, альтернативно, народными депутатами. Право предложения кандидатур на остальные поименованные посты принадлежит народным депутатам.

VII. Функции КГБ ограничиваются задачами защиты международной безопасности СССР.

Примечание. В будущем необходимо предусмотреть прямые общенародные выборы Председателя Верховного Совета СССР и его заместителя на альтернативной основе.

Я прошу депутатов внимательно изучить текст Декрета и поставить его на голосование на чрезвычайном заседании Съезда. Я прошу создать редакционную комиссию из лиц, разделяющих основную идею Декрета. Я обращаюсь к гражданам СССР с просьбой поддержать Декрет в индивидуальном и коллективном порядке, подобно тому как они это сделали при

попытке скомпрометировать меня и отвлечь внимание от вопроса об ответственности за афганскую войну.

Я хотел бы возразить тем, кто пугает невозможностью обсуждать законы двумя тысячами человек. Комиссии и Комитеты подготовят формулировки, на заседаниях Верховного Совета обсудят их в первом и втором чтении, и все стенограммы будут доступны Съезду. В случае необходимости дискуссия продолжится на Съезде. Но что действительно неприемлемо – если мы, депутаты, имея мандат от народа на власть, передадим наши права и ответственность своей одной пятой, а фактически – партийно-государственному аппарату и Председателю Верховного Совета.

Продолжаю. Уже давно нет опасности военного нападения на СССР. У нас самая большая армия в мире, больше чем у США и Китая, вместе взятых. Я предлагаю создать комиссию для подготовки решения о сокращении срока службы в армии (ориентировочно в два раза для рядового и сержантского состава, с соответствующим сокращением всех видов вооружения, но со значительно меньшим сокращением офицерского корпуса), с перспективой перехода к профессиональной армии. Такое решение имело бы огромное международное значение для укрепления доверия и разоружения, включая полное запрещение ядерного оружия, а также огромное экономическое и социальное значение. Частное замечание: надо демобилизовать к началу учебного года всех студентов, взятых в армию год назад.

Национальные проблемы. Мы получили в наследство от сталинизма национально-конституционную структуру, несущую на себе печать имперского мышления и имперской политики «разделяй и властвуй». Жертвой этого наследия являются малые союзные республики и малые национальные образования, входящие в состав союзных республик по принципу административного подчинения. Они на протяжении десятилетий подвергались национальному угнетению. Сейчас эти проблемы драматически выплеснулись на поверхность. Но не в меньшей степени жертвой явились большие народы, в том числе русский народ, на плечи которых лег основной груз имперских амбиций и последствий авантюризма и догматизма во внешней и внутренней политике.

В нынешней острой межнациональной ситуации необходимы срочные меры. Я предлагаю переход к федеративной (горизонтальной) системе национально-конституционного устройства. Эта система предусматривает предоставление всем существующим национально-территориальным образованиям, вне зависимости от их размера и нынешнего статуса, равных политических, юридических и экономических прав, с сохранением теперешних границ (со временем возможны и, вероятно, будут необходимы уточнения границ образований и состава федерации, что и должно стать важнейшим содержанием работы Совета Национальностей). Это будет Союз равноправных Республик, объединенных Союзным договором, с добровольным ограничением суверенитета каждой Республики в минимально необходимых пределах (в вопросах обороны, внешней политики и некоторых других). Различия в размерах и численности населения Республик и отсутствие внешних границ не должны смущать. Проживающие в преде-

лах одной Республики люди разных национальностей должны юридически и практически иметь равные политические, культурные и социальные права. Надзор за этим должен быть возложен на Совет Национальностей. Важной проблемой национальной политики является судьба насильственно переселенных народов. Крымские татары, немцы Поволжья, турки-месхи, ингуши и другие должны получить возможность вернуться к родным местам. Работа комиссии Президиума Верховного Совета по проблеме крымских татар была явно неудовлетворительной.

К национальным проблемам примыкают религиозные. Недопустимы любые ущемления свободы совести. Совершенно недопустимо, что до сих пор не получила официального статуса Украинская Католическая Церковь.

Важнейшим политическим вопросом является утверждение роли советских органов всех уровней истинно демократическим путем. В избирательный закон должны быть внесены уточнения, учитывающие опыт выборов народных депутатов СССР. Институт окружных собраний должен быть уничтожен и всем кандидатам должны быть предоставлены равные возможности доступа к средствам массовой информации.

Съезд должен, по моему мнению, принять постановление, содержащее принципы правового государства. К этим принципам относятся: свобода слова и информации, возможность судебного оспаривания гражданами и общественными организациями действий и решений всех органов власти и должностных лиц в ходе независимого разбирательства; демократизация судебной и следственной процедур (допуск адвоката с начала следствия, суд присяжных; следствие должно быть выведено из ведения прокуратуры; ее единственная задача – следить за исполнением Закона). Я призываю пересмотреть законы о митингах и демонстрациях, о применении внутренних войск и не утверждать Указ от 8 апреля.

Съезд не может сразу накормить страну. Не может сразу разрешить национальные проблемы. Не может сразу ликвидировать бюджетный дефицит. Не может сразу вернуть нам чистый воздух, воду и леса. Но создание политических гарантий решения этих проблем – это то, что он обязан сделать. Именно этого от нас ждет страна! Вся власть Советам!

Сегодня внимание всего мира обращено к Китаю. Мы должны занять политическую и нравственную позицию, соответствующую принципам интернационализма и демократии. В принятой Съездом резолюции нет такой четкой позиции. Участники мирного демократического движения и те, кто осуществляет над ними кровавую расправу, ставятся в один ряд. Группа депутатов составила и подписала обращение, призывающее правительство Китая прекратить кровопролитие.

Присутствие в Пекине посла СССР сейчас может рассматриваться как неявная поддержка действий правительства Китая правительством и народом СССР. В этих условиях необходим отзыв посла СССР из Китая! Я требую отзыва посла СССР из Китая!

9 июня 1989 г.

(Приводится по: Первый съезд народных депутатов СССР. Т. 6)

12 июня. На переговорах с канцлером ФРГ Г.Колем в Бонне М.С.Горбачев заявил о предоставлении восточноевропейским странам права свободного выбора политической системы. Отказ от «доктрины Брежнева».

13 июня. *Исполком Ленсовета зарегистрировал Устав Ленинградского отделения Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал».*

16 июня. *На учредительном съезде в ДК им. Ленсовета создан Объединенный фронт трудящихся (ОФТ) Ленинграда и Ленинградской области. Лидеры – М.В.Попов, В.Я.Ельмеев, Ю.Е.Раков, В.А.Боровков.*

ПОЛОЖЕНИЕ

О ЛЕНИНГРАДСКОМ ОБЪЕДИНЕННОМ ФРОНТЕ ТРУДЯЩИХСЯ

1. Основные цели и задачи

1.1. Движение рабочих и интеллигенции Ленинграда и области Объединенный фронт трудящихся – общественная организация, сплачивающая на основах советского патриотизма рабочих, служащих, интеллигенцию, ветеранов и молодежь для совместной борьбы за улучшение жизни народа, ускорение социально-экономического развития и необходимую для этого перестройку советского общества.

1.2. Основными задачами движения являются:

– усиление единства нашего общества на основе социалистических интересов и коммунистических целей рабочего класса, выражающего коренные интересы всех трудящихся;

– укрепление дружбы народов на основе пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма, обеспечение фактического равенства и расцвета всех наций и народностей СССР, борьба против разжигания межнациональной розни;

– развитие советской социалистической демократии, всеобщее участие трудящихся в управлении;

– решение всех ключевых вопросов удовлетворения общественных потребностей Советами народных депутатов;

– борьба с коррупцией во всех сферах экономики и управления, со взяточничеством, карьеризмом, бюрократизмом и другими проявлениями мелкобуржуазности [...]

– борьба против превращения нашей страны в сырьевой придаток капиталистических государств; взятие под контроль жителями города процесса создания совместных с инофирмами предприятий и организаций в целях недопущения хищнического отношения к природным ресурсам города и области;

– борьба со спекуляцией под видом кооперативов, постановка в равные экономические условия работников государственных предприятий и кооперативов;

– освобождение от «социалистических» миллионеров и сросшихся с ними коррумпированных элементов, осуществление экономических и иных мер, направленных на искоренение присвоения чужого труда;

- организация действенной борьбы с социальными болезнями, возникающими на почве общественного неравенства (наркомания, токсикомания, алкоголизм, проституция и т.п.);

- обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи [...]

- правдивое изображение противоречий исторического развития, борьба против подмены истины полуправдой и конъюнктурными фальсификациями, против любых форм абсолютизации роли личности в прошлом и настоящем и принижения роли народных масс;

- воспитание советских людей, и особенно молодежи, в духе готовности в любую минуту встать на защиту своей Родины;

- борьба за возрождение и развитие Ленинграда как важнейшего социально-экономического, культурного и общественно-политического центра страны; переориентация его экономики на социальные цели, отстаивание принципа равных условий для всех регионов и республик. [...]

2.7. Членство может быть как индивидуальным, так и коллективным. Индивидуальное членство в движении утверждается первичной ячейкой. Заявление о коллективном участии рассматривается и утверждается Советом, Совет имеет право аннулировать членство в движении в случае несоблюдения настоящего положения.

3. Материальное обеспечение работы Объединенного фронта трудящихся

3.1. Обеспечение движения строится на основе организационно-технической и финансовой поддержки мероприятий Объединенного фронта трудящихся трудящимися и организациями, коллективы которых разделяют его задачи. Необходимые средства выделяются решениями Советов этих трудовых коллективов и используются на конкретные мероприятия и нужды Объединенного фронта трудящихся по решению его Совета. [...]

16 июня 1989 г.

[Листовка]

17–18 июня. В ДК работников пищевой промышленности состоялся Учредительный съезд Ленинградского Народного фронта (ЛНФ), в котором участвовали 615 делегатов. Лидеры – Н.А.Аржанников, И.В.Константинов, Ю.М.Нестеров, М.Е.Салье, П.С.Филиппов.

МАНИФЕСТ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА ЛЕНИНГРАДСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА

Мы, собравшиеся на Учредительный съезд представители трудовых коллективов, общественных организаций и творческих союзов Ленинграда и области, провозглашаем создание Ленинградского Народного фронта – движения за демократию, гражданские свободы и радикальную экономическую реформу. Движения, цели которого выражены демократическим меньшинством Съезда народных депутатов.

Страна переживает кризис. Резкое ухудшение социально-экономического положения трудящихся, угроза экологической катастрофы, социальные

потрясения, межнациональные конфликты... Все это реальность и для Ленинграда: пустые прилавки, зловонный отстойник ценой в миллиард у стен города, острая жилищная проблема и разрушаемые памятники культуры.

Причины социально-экономического и экологического кризиса – в существующих общественно-политических и производственных отношениях, ведущих к отчуждению людей от результатов их труда и средств производства. Отношениях, которые неизбежно одних превращают в бесправных и нищих, а других – в безответственных привилегированных распорядителей общественного богатства.

Вывести страну из кризиса может только глубокая перестройка общественной системы. Но ее блокируют консервативные силы, не желающие «поступаться принципами» и привилегиями, ограничивающие гласность, ужесточающие репрессии, жаждущие «сильной власти». Это усиливает недоверие к партийно-государственному аппарату, что особенно проявилось в ходе выборов народных депутатов. Взрыв политической активности народа и в стране, и в Ленинграде создал совершенно новую ситуацию. Ленинградцы поверили в возможность решительных перемен «снизу», осознали – пришло время объединяться.

Мы хотим дышать чистым воздухом, пить чистую воду и не бояться за будущее наших детей.

Мы хотим возрождения культуры, предоставления каждому человеку возможностей для раскрытия своих способностей и талантов, создания среды нас атмосферы взаимной доброжелательности и уважения друг к другу.

Мы хотим жить в цивилизованном обществе, обеспечивающем достойное существование, политические и гражданские права в соответствии с уровнем передовых стран.

Мы хотим участвовать в принятии политических решений, определяющих жизнь нашей страны и нашего города.

Наша цель – углубление и необратимость демократических преобразований, гражданское демократическое общество, реальное народовластие, правовое государство – условия, необходимые для решения экономических, экологических, национальных, культурных и духовно-нравственных проблем Ленинграда и страны.

Деятельность ЛНФ направлена на воплощение принципов Всеобщей Декларации прав человека, международных пактов о правах человека, Венских договоренностей по международной безопасности и сотрудничеству.

ЛНФ поддерживает проект «Декрета о власти» академика А.Д.Сахарова, Экономическую программу межрегиональной группы народных депутатов, которая поможет остановить рост цен и обеспечить удовлетворение потребностей трудящихся в товарах и услугах, создаст условия труда, достойные человека.

ЛНФ выступает:

- за уважение и соблюдение прав меньшинства и достоинства личности;
- за демократическое решение проблем национальных культур;
- за развитие производственного самоуправления, за независимость профсоюзов, за превращение их в подлинных защитников интересов трудящихся;

- за эффективный общественный контроль за деятельностью органов власти и должностных лиц;
- за отрицание любых форм тоталитаризма;
- за отказ от насилия, от национальной, идейной и политической нетерпимости.

ЛНФ исходит из того, что в ходе мирной революции в нашей стране приоритет должен быть отдан созидательной и просветительной работе, а не конфронтации и разрушению. ЛНФ приложит все усилия, чтобы обострение политического кризиса не привело к гражданской войне. ЛНФ стремится достичь своих целей в конструктивном диалоге с общественными, советскими и хозяйственными организациями.

ЛНФ солидарен с демократическими движениями России, других союзных республик и всего мира.

ЛНФ будет добиваться демократического большинства в Советах. Полновластные компетентные Советы – политическая гарантия возрождения Ленинграда.

ВСЯ ВЛАСТЬ – ДЕМОКРАТИЧЕСКИ ИЗБРАННЫМ СОВЕТАМ!

ПРЕДПРИЯТИЯ – ТРУДЯЩИМСЯ!

ЗЕМЛЯ – КРЕСТЬЯНАМ!

Ленинград, 17–18 июня 1989 г.

ФРОНТ БЕЗ ТЫЛА?

(Заметки скептика)

Словосочетание «Народный фронт», вернувшееся в активный политический лексикон весной прошлого года, сегодня на устах у всех, кто так или иначе принимает участие в общественно-политической жизни. Даже партаппарат, породив свое очередное детище, нарек его именем «Объединенный фронт трудящихся Ленинграда» (полагая, очевидно, тем самым заручиться поддержкой населения). Но странное дело: необходимость массового общественного движения за демократизацию никто вроде не отрицает, а само движение в Ленинграде так и не создано. Организационная структура конечно, есть: отделения по районам, группы на предприятиях, но... влиятельной силой Народный фронт пока не стал – в первую очередь, из-за малочисленности социальной базы. Речь идет не о том, что в рядах фронта мало «бойцов» (на одну дивизию не наберется), гораздо важнее другое – идеи Народного фронта овладевают массами крайне медленно. Почему?

Причин этому, конечно, много. И определенные надежды части ленинградцев на возможность перестройки «сверху», и отсутствие у Народного фронта лидеров общенационального масштаба, и, наконец, особые условия Ленинграда, где со времен «красного террора» политическое инакомыслие подавлялось с особенной силой – как нигде. Но главный ответ на этот вопрос дают сами участники движения. Член Координационного совета Московского Народного фронта Сергей Станкевич в «Собеседнике» (№ 22,

1989) говорит следующее: «Эти движения (Народные фронты. – В.Г.) объединяют сегодня тех, кто “против” – против сталинизма, против застоя, против административно-командной системы». У Сергея Андреева в его программной статье («Нева». № 1. 1989) читаем: «...общенародный фронт для борьбы с бюрократизмом».

«Против» – это понятно и не вызывает сомнений. Но в условиях нарастающего экономического кризиса строить политику в основном на «негативе» бессмысленно да и небезопасно. Между тем реальной позитивной программы Ленинградского Народного фронта сегодня нет, и это весьма тревожно.

Показательны в этом отношении выборы народных депутатов СССР. Если в первом туре избиратели (не без влияния комитета «Выборы-89») проголосовали «против» утративших доверие руководителей, то во втором – демократическим кандидатам по 19 округу не удалось найти взаимопонимание даже между собой. Симптоматично и поражение в территориальных округах В.Монахова, А.Ошуркова, М.Толстого – среди их основных соперников не было явных «аппаратчиков», и что же? – успеха добились кандидаты с доходчивыми демагогическими лозунгами, и комитет «Выборы-89» реально изменить ситуацию не смог.

Разумеется, интеллектуальный потенциал Народного фронта достаточен для выработки программ по самым разным вопросам. Но при господстве карточной системы распределения, при хроническом дефиците, когда «очередь решает все», идеи общедемократического характера поддержки не имеют. Как ни хорошо, скажем, многопартийность, но куса мыла она не заменит. В то же время очевидную для читающей Шмелева и Стреляного публики мысль, что без реальной многоукладности экономики дефицит будет всегда, массовое сознание воспринять еще не готово. Хотим мы того или нет, но это реальность.

Беспокоит и еще одно обстоятельство. Бурные события последних месяцев характеризовались обилием митингов, пикетов, листовок и других внешних проявлений демократии, которые у многих ассоциируются с демократией как таковой. Волей-неволей происходит определенная подмена целей средствами, когда митинг производится ради митинга, выборы – ради выборов и т.д. Не стоит забывать о том, что Народный фронт также есть не цель, а средство для завоевания реального народовластия. Иначе Административная Система, сняв некоторые запреты (вроде пресловутого Указа о митингах и демонстрациях), может создать иллюзию свободы, превратив общественное движение во всеобщий Гайд-парк и оставив реальную власть лишь в своих руках.

В исключительно сложной обстановке оргкомитет Ленинградского Народного фронта взял на себя смелость провести учредительный съезд 17 июня. Разумеется, тактически оправдано организационное оформление на волне вызванной Съездом общественной активности. Однако, чтобы эту волну не погасить, Народному фронту уже в ближайшее время придется приложить немало усилий, иначе кредит доверия может быть утрачен. Но хватит ли сил?

Подробный анализ итогов съезда ЛНФ еще впереди, но пока можно отметить одно: делегаты (видимо, напуганные ходом Съезда народных депутатов) впали в некоторую «патологическую демократию», по 40 минут обсуждая технические вопросы и внося «демократические» предложения о смене ведущих. Что ж, «нам надо учиться демократии» – эта излюбленная фраза партаппаратных идеологов как нельзя лучше подходит эпиграфом к съезду ЛНФ.

Не хотелось бы заканчивать на столь пессимистической ноте. Практика показывает, что уверенно сделанные заявления порой напрочь опрокидываются жизнью. Вспоминается, как дней за 10 до выборов 26 марта один из лидеров НФ в довольно представительном собрании аргументированно доказывал, что выборы в Ленинграде аппарат уже выиграл, что это надо признать и начинать готовиться к выборам в горсовет; итоги выборов, однако, были противоположными. Как знать, может быть, и сказанное выше окажется несостоятельным, день 17 июня войдет в историю Ленинграда, а подвал на Петра Лаврова, 5 со временем станет музеем. Так хочется в это верить!

Владимир Гельман

(Вестник Ленинградского общества «Мемориал». 1989. № 3)

20 июня. Заседание бюро обкома КПСС по вопросу о реализации продовольственной программы.

В ОБКОМЕ КПСС

Перебои с обеспечением торговой сети продукцией сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей Агропрома вызывают справедливые нарекания ленинградцев. Несмотря на предпринимаемые меры коренного улучшения в снабжении населения продовольствием за счет местных ресурсов не произошло, спрос на него значительно превышает предложение.

Причины создавшегося положения всесторонне проанализированы на состоявшемся 20 июня заседании бюро обкома КПСС, на котором рассмотрен вопрос о работе коммунистов – руководителей агропромышленных комитетов Ленинграда и области по реализации продовольственной программы.

Отмечалось, что главное состоит в укоренившихся в комитетах низкой исполнительской дисциплине, отсутствии инициативы, заинтересованности и настойчивости в изменении инвестиционной политики, выборе ее приоритетных направлений,

В Облагропроме на реконструкцию и техническое перевооружение производства направляется только пятая часть средств, а на развитие базы хранения и переработки продукции – не более двух процентов.

Сорваны программы строительства агрокомбината «Тосненский», возведения зимних теплиц, не выполнен план освоения капитальных вложений в целом. Крайне медленно внедряются научно обоснованные системы

земледелия и животноводства, освоена только половина севооборотов, запущено семеноводство картофеля и овощей. Не находят широкого распространения интенсивные технологии, комплексная механизация, коллективные формы организации труда, арендные отношения, кооперация с промышленными предприятиями и населением.

Ленинградский городской комитет агропромышленности неудовлетворительно выполняет принятые решения по техническому перевооружению предприятий пищевых отраслей, сокращению дефицита мощностей хранения плодоовощной продукции и картофеля. Медленно растет выпуск продуктов в расфасованном и упакованном виде, с высокой готовностью к употреблению, сорвана программа контейнеризации. В то же время для этих целей неэффективно используется промышленный потенциал города.

Неоправданно затянулась перестройка структуры управления комитетов, допускаются промахи в подборе и расстановке кадров. Не произошло заметных перемен во взаимодействии областного и городского агропромышленных комитетов, их руководители в своей работе слабо опираются на первичные парторганизации.

Руководители исполкомов областного и Ленинградского городского Советов народных депутатов не оказывают агропромышленным комитетам необходимой помощи и поддержки, недостаточно координируют их работу по реализации решений, направленных на улучшение продовольственного обеспечения населения.

Парткомы и партбюро, городские и районные комитеты партии не предъявляют должного спроса к руководителям и специалистам АПК за осуществление современной аграрной политики партии, мирятся с проявлениями благодушия, безответственности и иждивенчества.

Бюро обкома партии отметило неудовлетворительную работу членов КПСС председателя Агропромышленного комитета Ленинграда Ю.А.Максимова и заместителя председателя Агропромышленного комитета Ленинградской области Г.А.Похлебенина по руководству подведомственными организациями и предприятиями.

Исполкому Ленсовета поручено рассмотреть вопрос об укреплении кадрового состава Горагропрома.

Исполкомам Ленсовета и облсовета предложено завершить коренную реорганизацию управления аппарата АПК, предусматривающую переход на экономические методы работы, внедрение хозрасчета, аренды, других прогрессивных форм организации труда.

Городским и районным комитетам КПСС указано на необходимость активнее влиять на разработку и реализацию перспективных направлений развития агропромышленного комплекса, подбор и расстановку кадров в сфере производства и управления АПК.

Бюро областного комитета КПСС рассмотрело первоочередные задачи партийных организаций по выполнению постановления мартовского (1989 года) Пленума ЦК КПСС. Соответствующие поручения даны горкомам и райкомам партии, коммунистам – руководителям исполнительных комитетов Советов народных депутатов.

Обсуждена организаторская и политическая работа Кингисеппского горкома партии по дальнейшему углублению перестройки деятельности учреждений народного образования в свете требований февральского (1988 года) Пленума ЦК КПСС.

Отмечалось, что за последние годы в районе осуществлены значительные меры по укреплению материально-технической базы системы общеобразовательной и профессионально-технической школы, дошкольного воспитания, улучшению жилищно-бытовых условий педагогов. Внедряются в практику демократические начала формирования руководящего состава учреждений народного образования.

Подчеркивалось, что для последовательного и планомерного проведения школьной реформы, практической реализации концепции непрерывного образования горкому КПСС нужно сосредоточить внимание на совершенствовании стиля и форм руководства первичными парторганизациями учебных заведений, парткомами и бюро промышленных предприятий и совхозов, определить систему мер по повышению роли семьи, трудовых коллективов в воспитании детей и подростков.

Обкому ВЛКСМ, комсомольским организациям школ и профессионально-технических училищ предложено поддерживать и развивать ученическое самоуправление, вовлекать молодежь в активную общественную деятельность, способствовать приданию позитивной направленности самодеятельным молодежным формированиям, вести непримиримую борьбу с правонарушениями среди несовершеннолетних.

О принятых мерах по устранению отмеченных недостатков Кингисеппскому горкому партии поручено доложить обкому КПСС до 1 августа текущего года.

Бюро обкома КПСС рассмотрело неотложные меры по подготовке к выборам в республиканский и местные Советы народных депутатов.

Обсуждены также некоторые другие вопросы партийно-политической работы.

(ЛенТАСС)

(Смена. 1989. 23 июня)

21–27 июня. *«Неделя защиты прав человека» в Ленинграде, организованная ленинградским «Венским комитетом».*

24 июня. В Вильнюсе открылся организационный съезд Белорусского Народного фронта «Возрождение».

Митинг Русского национал-патриотического центра (РНПЦ) и объединения «Россы» у кинотеатра «Меридиан».

25 июня. В Гуманитарном центре общества «Знание» состоялся «круглый стол» руководителей политических и общественных объединений 1950-х – 1970-х годов (В.И.Трофимов, И.С.Вербловская, М.М.Молоствов, В.Н.Косарев, Б.П.Пустынцева, С.Д.Хахаев, М.Ю.Садо, Б.М.Зеликсон,

Н.Н.Браун, С.А.Ковалев, Л.И.Богораз, В.В.Иофе). Эта встреча (так наз. «встреча “паровозов”») была организована «Венским комитетом» совместно с «Мемориалом» и Советской социологической ассоциацией в рамках «Недели защиты прав человека».

27 июня. В Минске прошел организационный съезд «Товарищества белорусского языка».

28–30 июня. Учредительная конференция Союза ученых в Москве.

29 июня. Создан Народный фронт Грузии.

Ученый совет ЛГПИ им. А.И.Герцена отменил принятое в 1974 решение о лишении Е.Г.Эткинда ученой степени доктора филологических наук «за антисоветскую деятельность».

Политбюро ЦК КПСС приняло решение об издании в СССР «Архипелага ГУЛаг» А.И.Солженицына.

30 июня – 1 июля. 1-й Всесоюзный съезд кооператоров СССР. Создан Союз объединенных кооперативов в сфере производства и услуг, президентом избран В.Е.Тихонов.

Июнь. Создано «Армянское общенациональное движение».

Межнациональные столкновения в Казахстане.

Открыт Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме.

Вышел первый номер иллюстрированного общественно-политического и художественного журнала «Искусство Ленинграда». Главный редактор – Г.Ф.Петров. Всего вышло 22 номера, издание прекратилось в 1991 из-за недостатка средств.

2 июля. Умер А.А.Громыко.

4–6 июля. Визит М.С.Горбачева во Францию, во время которого президент Ф.Миттеран призвал страны Запада поддержать политику перестройки в СССР. М.С.Горбачев в выступлении на Совете Европы изложил концепцию «Общеввропейского дома».

8–10 июля. Съезд Социал-демократической конфедерации (СДК) в Таллине.

10–22 июля. Забастовка шахтеров Кузбасса, к которой присоединились горняки Донбасса, Печоры и Караганды (всего около 180 тыс. человек), выдвинувших экономические и политические требования.

11–12 июля. Визит М.С.Горбачева в Ленинград.

12 июля. Первым секретарем Ленинградского обкома КПСС избран Б.В.Гидаспов (вместо Ю.Ф.Соловьева, отправленного на пенсию).

15 июля. Начало вооруженных столкновений в Абхазии, заявившей о желании выйти из состава Грузии. Погибло около 20 человек.

15–16 июля. В Музее-квартире С.М.Кирова состоялся Учредительный съезд Объединенного фронта трудящихся СССР, на котором присутствовали 83 делегата из 6 союзных республик.

18 июля. Решением Исполкома Ленсовета Левашовская пустошь признана Мемориальным кладбищем жертв политических репрессий.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

РЕШЕНИЕ

от 18.07.89 № 544
Ленинград

О благоустройстве места
захоронения жертв репрессий
30–40-х и начала 50-х годов

Рассмотрев предложения комиссии по розыску и установлению мест захоронения жертв репрессий периода 30–40-х и начала 50-х годов и записку Управления КГБ СССР по Ленинградской области о месте захоронения в районе станции Левашово, Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета народных депутатов РЕШИЛ:

1. Управлению предприятиями коммунального обслуживания принять от Управления КГБ СССР по Ленинградской области место захоронения в районе станции Левашово вместе с находящимися на этой территории строениями и ограждением.

2. Признать место захоронения жертв репрессий 30–40-х и начала 50-х годов мемориальным кладбищем.

Управлению предприятиями коммунального обслуживания осуществить первоочередные мероприятия по приведению территории кладбища в надлежащий порядок и организовать его охрану.

3. Главному управлению архитектуры и градостроительства с учетом предложений Управления предприятиями коммунального обслуживания разработать к 1 ноября 1989 года проект планировки и благоустройства мемориального кладбища.

4. Объединению «Зеленстрой» выполнить работы по устройству и озеленению мемориального кладбища во II квартале 1990 года.

5. Главному управлению внутренних дел Леноблгорисполкомов обеспечить на кладбище и прилегающей территории общественный порядок.

6. Контроль за выполнением решения возложить на заместителей председателя Исполкома Ленсовета по принадлежности вопросов.

Председатель Исполкома
Ленсовета
Секретарь

В.Я.Ходырев
Л.А.Ходченкова

(Опубл.: Ленинградская панорама. 1989. № 10)

СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А.КУРКОВА

Как известно, в январе и июне этого года были приняты постановления ЦК КПСС, а в январе издан и Указ Президиума Верховного Совета СССР о дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий периода 30–40-х – начала 50-х годов, а также об увековечении их памяти.

В соответствии с этими Постановлениями и Указом Управление КГБ СССР по Ленинградской области вместе с прокуратурами города и области, судами и ГУВД Леноблгорисполкомов принимает непосредственное и самое активное участие в восстановлении правды, в восстановлении доброго имени, чести и достоинства каждого безвинно пострадавшего, в разоблачении преступлений, совершенных нашими предшественниками, сотрудниками органов НКВД, прямыми исполнителями проводившейся бесчеловечной политики Сталина и его окружения.

Я, как начальник Ленинградского Управления КГБ в настоящее время, считаю своим личным и партийным долгом официально заявить, что нынешнее поколение чекистов, как и ранее работавшие сотрудники, в последние 36 лет решительно и безоговорочно осуждают совершенные преступления против народа в 30–40-е и начале 50-х годов органами НКВД. Разумеется, что никто из нас, так же как и те, кто работал в органах госбезопасности в указанный период времени, какого-либо отношения к незаконным репрессиям и произволу не имели.

Считаю также уместным и необходимым заявить, что трагические уроки прошлого исключают со стороны сотрудников Ленинградского Управления КГБ сегодня и в дальнейшем нарушения соц. законности, независимо от каких-либо изменений в обществе. Мы однозначно поддерживаем меры по созданию правового государства, в котором все равны перед законом и строго руководствуются им.

Прежде чем перейти к тому, что нами сделано и делается в настоящее время по вопросу восстановления справедливости, надо сказать, что Управление провело большую работу по реабилитации незаконно репрессированных, начиная со второй половины 1953 года, то есть после смерти Сталина, и особенно после XX съезда КПСС. До 1964 года эту работу проводили специально созданные группы сотрудников.

В результате анализа материалов и документов, имеющихся у нас, по предложениям и заключениям Управления, направленным в городскую и областную прокуратуры, а также в прокуратуру Ленинградского военного округа, в указанный период было по заявлениям граждан реабилитировано более 36 тысяч жителей Ленинграда и области.

Оценивая тот первый этап работы по воссозданию исторической правды и реабилитации жертв сталинского произвола 30–40-х и начала 50-х годов, можно говорить о необратимости этого процесса, который мог быть приостановлен только лишь на время, что подтверждается его новой нарастающей активностью в наши дни.

Согласно упомянутым мною партийным и государственным решениям в настоящее время пересмотру подлежат все дела необоснованно репрессированных, независимо от наличия или отсутствия заявления пострадавших, их родственников или знакомых, реабилитации также подлежат все лица, осужденные несудебными органами – т.н. «тройками», «судебными совещаниями» (кроме лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния). Сейчас органами прокуратуры и госбезопасности Ленинграда предпринимаются для этого все необходимые организационные и практические меры.

По состоянию на 20 июля с конца прошлого года сотрудниками Управления подготовлены и направлены в прокуратуры и суды заключения по реабилитации 9120 человек, реабилитировано из этого числа 6516 человек.

В Постановлении ЦК КПСС от 28 июня 1989 года предусматривается признать места захоронений официальными кладбищами, предпринять меры по приведению их в надлежащий порядок, организовать охрану, совместно с общественностью и с учетом общественного мнения осуществить меры по увековечению памяти жертв репрессий.

В связи с этим многих ленинградцев волнует вопрос: где в Ленинграде находятся места захоронения погибших? Историческая, нравственная и политическая значимость ответа на этот вопрос такова, что он должен, по нашему убеждению, основываться только на бесспорно достоверных данных. Недопустимы в этом случае какие-либо домыслы, предположения, поспешные выводы, тем более с использованием средств массовой информации.

Именно по этой причине в мае и июне 1989 года на заседании Рабочей группы Ленинградского обкома партии по реабилитации, а в июле в Ленгорсовете на комиссии «По розыску и установлению мест захоронения жертв репрессий периода 30–40-х и начала 50-х годов», мы с учетом критики в наш адрес в печати и на телевидении высказывали просьбу информировать общественность по этому вопросу после завершения работы по изучению не только своих документов, но и материалов в других государственных архивах. Для этого потребовалось больше времени, чем это предполагалось ранее, чтобы со всей полнотой и уверенностью назвать возможные места захоронения жертв репрессий.

Руководствуясь этой ответственностью, Управлением КГБ Ленинградской области во исполнение Постановлений ЦК КПСС от 5 января и 28 июня этого года были пересмотрены архивные материалы, проведены

беседы с рядом бывших сотрудников, которые могли бы располагать интересующими сведениями, осуществлена большая и трудоемкая работа по поиску в фондах Архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинграда, Ленинградского областного государственного архива, в других архивных фондах документов об отводимых НКВД земельных участках для оценки возможности их использования как мест захоронений. Управлением всесторонне и объективно исследовались также все иные доступные ему сведения, имеющие отношение к этому вопросу, в том числе поступавшие в средства массовой информации. В результате проделанной работы установлено, что захоронения жертв репрессий с 1937 и в последующие годы осуществлялись в районе станции Левашово. Какими-либо документами, касающимися других мест захоронения, мы сегодня не располагаем.

В архиве Управления обнаружена только одна копия документа Управления лесов Ленсовета от 28 февраля 1938 года об «отводе части земель Парголовской дачи Пертелевского лесхоза, испрашиваемого комендатурой УНКВД для спецназначения».

Вместе с тем, как следует из беседы с бывшим сотрудником Управления, который с конца 50-х годов имел отношение к охране кладбища, данное место, со слов его предшественника (ныне умершего), стало использоваться для захоронений с июня–августа 1937 года. Точно установить, когда здесь начались захоронения, не представилось возможным.

Место захоронения в районе станции Левашово занимает более 11 га лесной части этой местности, находится под охраной Управления. Сами захоронения производились на площади примерно 6–6,5 га.

Таким образом, это место с 1937 года является единственным достоверно известным нам местом захоронения жертв репрессий 30–40-х и начала 50-х годов.

Как следует из имеющихся материалов, кладбище это использовалось для захоронения всех лиц, приговариваемых к высшей мере наказания, независимо от инкриминируемых обвинений. Всего, вероятно, именно на этой территории захоронено 46 771 человек. Я говорю «вероятно», потому что у нас есть акты об исполнении приговоров в отношении практически всех 46 771 человека, но ни в одном из документов не указывается само место захоронения.

Наряду с жертвами политических репрессий в этом же месте захоронены расстрелянные за бандитизм, грабежи, убийства, другие тяжкие уголовные преступления, а в годы войны – за дезертирство, предательство, принадлежность к вражеской агентуре, мародерство, крупные хищения продуктов в период блокады, подделку хлебных карточек и т.п., то есть те, кто согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года не подлежат реабилитации даже в случае их осуждения внесудебными органами. Только (по далеко неполным данным) уголовного и иного преступного элемента здесь захоронено более шести тысяч человек (6286).

Надо сказать, что в Левашово захоронены не только жители Ленинграда и области в ее современных административных границах, но и лица, про-

живавшие в Псковской, Новгородской, Мурманской и части Вологодской областей, ранее входивших в ее состав, а также расстрелянные по приговорам судов военных трибуналов Ленфронта, вопросами реабилитации которых занимаются соответствующие органы.

По имеющимся данным, на территории кладбища осуществлялись только захоронения. Приговоры приводились в исполнение по местам предварительного содержания осужденных.

Последние захоронения необоснованно репрессированных, по нашим сведениям, требующим дополнительного уточнения, были произведены в 1950 г. – 6 человек, проходивших по т.н. «ленинградскому делу» (это Кузнецов, Вознесенский, Попков, Лазутин, Родионов, Капустин). Что касается других расстрелянных по этому делу (а их было всего 23), то данных у нас в отношении их нет. Возможно, дальнейшая работа прольет свет на их судьбу.

Нельзя не отметить, что одни из последних здесь захороненных – это расстрелянные в декабре 1954 года за преступления перед народом как раз активные фальсификаторы «ленинградского дела» бывший министр МГБ СССР Абакумов и еще трое его подручных, бывших ответственных работников МГБ СССР (Леонов, Комаров, Лихачев), судебный процесс над которыми проходил в Ленинграде.

Управление направило в Ленгорисполком предложения о передаче места захоронения жертв репрессий Управлению предприятиями коммунального обслуживания. При этом высказано мнение, что в случае организации мемориальных мероприятий на кладбище необходимо учитывать наличие здесь, как упоминалось, захоронения уголовного и иного преступного элемента, не подлежащего реабилитации.

Все сказанное не исключает, что и в дальнейшем надлежит со всем вниманием относиться, всесторонне исследовать другие возникающие свидетельства по поводу возможных других мест захоронения жертв репрессий, обязательно организуя их компетентную экспертную оценку. Сотрудники Управления КГБ принимают и будут принимать самое активное участие в восстановлении исторической справедливости.

(Ленинградская панорама. 1989. № 10)

19 июля. Польский сейм избрал президентом страны генерала Войцеха Ярузельского.

28 июля. Верховный Совет Латвийской ССР провозгласил суверенитет Латвии.

29 июля. Предупредительная забастовка русскоязычных рабочих и служащих предприятий и учреждений в Эстонии, протестовавших против «разгула эстонского национализма».

29–30 июля. В Москве состоялась 1-я конференция Межрегиональной депутатской группы (388 депутатов). Избраны сопредседатели (Ю.Н.Афанасьев, Б.Н.Ельцин, В.А.Пальм, Г.Х.Попов, А.Д.Сахаров) и Координационный совет.

31 июля. Верховный Совет СССР внес изменения в законодательство: отныне уголовному преследованию подвергаются лишь «публичные призывы к насильственному свержению или изменению государственного и общественного строя». Деятельность антикоммунистической оппозиции, не прибегающей к насилию, легализована.

Июль. Создан Народный фронт Азербайджана.

Благотворительный концерт Вана Клиберна в Большом зале Филармонии.

1 августа. В Польше после отмены государственного регулирования цен стоимость продуктов питания сразу выросла в пять раз.

В Москве состоялась встреча председателя Совета министров СССР Н.И.Рыжкова с представителями забастовочных комитетов шахтеров.

2 августа. Московский партийный клуб принял решение о создании «Демократической платформы в КПСС».

5–6 августа. Забастовка на шахтах объединения «Воркута-уголь».

6 августа. Митинг у с. Караул Семипалатинской области, организованный движением «Невада–Семипалатинск», с требованием прекращения подземных ядерных испытаний.

9–18 августа. Так наз. «русская забастовка» в Эстонии под руководством Объединенного совета трудовых коллективов и забастовочного комитета – политическая забастовка работников союзных предприятий, железной дороги, автотранспорта, в которой участвовало около 30 тыс. человек.

15 августа. Создание на базе бывшего Министерства газовой промышленности СССР государственного концерна «Газпром» во главе с В.С.Черномырдиным.

16–25 августа. Юбилейные торжества в Уфе, посвященные 1100-летию принятия ислама в Поволжье и Приуралье.

18–28 августа. Забастовка шахтеров в Ворошиловградской (Луганской) области.

19 августа. В Ярославле состоялась Учредительная конференция Народного фронта Центральной России.

21–22 августа. Предупредительные забастовки в Баку и Сумгаите в поддержку Народного фронта Азербайджана.

22 августа. Начались «русские забастовки» в Тирасполе и других городах Молдавии с протестом против планов объявления молдавского языка единственным государственным языком республики. Число бастующих превысило 100 тыс. человек. Забастовка продолжалась около месяца.

23 августа. В Латвии, Литве и Эстонии проведены акции протеста и митинги в годовщину советско-германского пакта 1939 года. Демонстрантами (ок. 1 млн человек) была создана «живая цепь» длиной 560 км по всей территории Прибалтики – от Вильнюса до Таллина.

ЦЕПЬ НАДЕЖДЫ

23 августа 1989 г. люди трех республик стояли рука об руку от Таллина до Вильнюса, мужчины и женщины, дети и старики. И инвалиды... И милиционеры, которым приказали следить за порядком... Горели свечи. Мелькали плакаты. Блестели глаза, и в них не было ни ненависти, ни ожесточения. [...]

В тот день литовцы, латыши, эстонцы отмечали мрачный юбилей пакта Молотова – Риббентропа. Для одних это событие до сих пор представляет интерес как очередное «белое пятно» истории. Для других же, в частности именно для народов Прибалтики, – вполне конкретный моральный, правовой, политический вопрос. [...]

Сегодня, как никогда, люди ждут исторической правды. Они хотят знать ее не потому, что после этого их жизнь в корне переменится: сама по себе правда еще никому не приносила житейского благополучия. Но появятся искренность и доверие. Воссоздание исторической истины сблизит народы, рождает благодарное уважение к правительству, поднимает его авторитет. Бывает, что путь к правде отмерен десятками лет, и в конце этого пути натягиваются нервы. И приходится сожалеть, когда в раскаленной ситуации и с той, и с другой стороны находятся силы, способные еще больше разжечь страсти.

И вот уже в нервной спешке комиссия Верховного Совета Литвы предаст гласности свою версию событий августа 1939 года... Вот уже как по сигналу крушат постамент памятника советским бойцам, освобождавшим Каунас, а легендарную «тридцатьчетверку» буксируют на свалку... И эстонские власти (наверное, все-таки не без определенного влияния Народного фронта) принимают закон, ущемляющий интересы русскоязычного населения республики...

Как всегда в подобных ситуациях и той, и другой стороне недостает мудрости, вдумчивости, терпения. И как снежный ком нарастает поляризация – от крайнего радикализма до крайнего консерватизма.

Люди ждали 23 августа, надеясь, что к этому дню комиссия по политической и правовой оценке пакта Молотова – Риббентропа сообщит хотя бы о некоторых выводах, кроме уже известного интервью члена Политбюро ЦК КПСС А.Н.Яковлева. Не дождалось. Вместо этого в центральной газете традиционное приветствие литовских скаутов преподносится на фотоснимке

как фашистское «Хайль, Гитлер!», из множества объектов съемки выбирается единственный приглянувшийся лозунг «Долой КПСС!». Я в Таллине видел и другие плакаты.

Верно ли считать антирусские плакаты следствием «русофобии», разжигаемой в Прибалтике, – разве трудно разглядеть здесь адекватную реакцию на политику, корни которой уходят во времена тоталитарной власти, которая лишила законных прав коренные народы Прибалтийских и других наших республик, в том числе и России? Наконец, разве провокационные призывы, начертанные на ватмане, нельзя было увидеть в Тбилиси, Ташкенте, Кишиневе, Алма-Ате?..

Не странно ли: запугивая русскоязычное население Прибалтийских республик «выходом Эстонии, Латвии и Литвы из состава СССР», кое-кто преднамеренно или по традиционному бюрократическому недомыслию нагнетает межнациональную рознь? Во всяком случае, замысел достаточно ясен. Сыграть на ошибках, тактических просчетах народных движений за перестройку (а в них уже участвуют миллионы), обвинить Народные фронты в оголтелом национализме оказывается проще, чем понять, что последовательное развитие республиканского хозрасчета и политического суверенитета в рамках новой структуры федерального устройства Союза ССР – единственный разумный путь в будущее. По странному стечению обстоятельств все это происходит как раз в те дни, когда комитеты страны обсуждают проект платформы КПСС по национальному вопросу, накануне Пленума ЦК, очередной сессии Верховного Совета СССР, Второго Съезда народных депутатов.

События в Прибалтике отозвались эхом в других городах страны и прежде всего в Москве. [...]

Ну, и чего же добились мы? Нагнали страху на обывателя: благо, нашлись для этой цели и газетные полосы, и каналы телевидения! Отделались громоподобными декларациями, вроде обращения секретариата правления Союза писателей РСФСР. Ни словом нигде не обмолвились о том, что, к примеру, лидеры Интердвижения в Эстонии тоже открыто осудили договор 1939 года между Германией и СССР.

Мы дожили до «черных юбилеев». 50 лет пакту Молотова – Риббентропа. А 1 сентября наши дети пойдут в школу. В тот самый день, когда полвека назад была развязана самая кровавая из войн, унесшая более пятидесяти миллионов жизней. И все же с этим нам жить дальше. Извлекать уроки. Учиться думать и поступать по законам совести. Самым надежным законам, которые выработало человечество.

Анатолий Головков,
обозреватель журнала «Огонек»

(Огонек. 1989. № 36)

23 августа. Митинг протеста против советско-германского договора 1939 года у советского посольства в Варшаве с требованиями признать 23 августа «днем всеобщего протеста народов, лишенных Московской империей права на самоопределение».

Митинг по поводу 50-летия пакта Молотова – Риббентрона, организованный «Демократическим союзом», разогнан милицией.

24 августа. Новым премьер-министром Польши назначен ветеран «Солидарности» Тадеуш Мазовецкий.

25 августа. *Создан Фонд возрождения Ленинграда.*

26 августа. Министерство внутренних дел обнародовало данные о резком росте уровня преступности (на 32% в год).

28 августа. *Исполком Ленсовета зарегистрировал Русское патриотическое движение «Отечество». Лидеры – В.Ф.Рябов, Е.А.Щекатихин.*

28–29 августа. Телевидение показало художественно-публицистический фильм «Дети XX съезда» (авторы – А.Л.Разбаш, Л.М.Парфенов).

Август. Журнал «Новый мир» начал печатать главы из книги А.И.Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

Вторая выставка авторского плаката «Совесть», организованная ЛО Советского фонда культуры и ассоциацией «Интерплакат» в помещении Музея этнографии народов СССР. Сбор от выставки передан детским домам.

Образовался Христианско-демократический союз Ленинграда (ХДСЛ).

Август – сентябрь. Блокада Азербайджаном Нагорного Карабаха.

3 сентября. *На Учредительной конференции в Ленинграде образована Национально-демократическая партия России. Лидеры – Е.Н.Крылов, Р.Л.Перин.*

7 сентября. *Митинг объединения «Россы» у кинотеатра «Меридиан».*

8 сентября. Учредительный съезд Народного Руха Украины.

В Ленинграде впервые отметили День памяти погибших в блокаду (48 лет со дня начала блокады).

9 сентября. *Митинг Русского национал-патриотического центра у кинотеатра «Нарвский».*

9–15 сентября. Частный визит Б.Н.Ельцина в США.

9–13 сентября. В Свято-Даниловом монастыре прошел Архиерейский Собор РПЦ, посвященный 400-летию патриаршества на Руси.

10 сентября. Венгрия разрешила гражданам ГДР выезжать через ее территорию в страны Запада.

12 сентября. *В Ленинграде прошла встреча Советского фонда культуры и фондов культуры Европы и других зарубежных стран, посвященная обсуждению взаимодействия культурных фондов на рубеже XX и XXI веков.*

16–18 сентября. *В ДК работников пищевой промышленности состоялась Всесоюзная конференция демократических движений и организаций, в которой приняли участие представители 97 партий, фронтов и других общественных формирований. 164 участника представляли 53 города из 11 союзных республик.*

17 сентября. Во Львове прошла 100-тысячная демонстрация сторонников униатской церкви.

В Польше прошли митинги и демонстрации, посвященные 50-летию вторжения Красной армии в Польшу в 1939.

19–20 сентября. Пленум ЦК КПСС, посвященный «национальной политике партии в современных условиях», высказался за подготовку нового Союзного договора и против предоставления республикам полного суверенитета.

23 сентября. На Учредительном съезде в Свердловске образован Объединенный фронт трудящихся РСФСР во главе с В.А.Яриным и В.А.Тюлькиным.

В Хабаровске на конференции самостоятельных организаций учреждена Дальневосточная ассоциация демократических движений.

Верховный Совет Азербайджана принял Декларацию о суверенитете республики.

25 сентября. Начало работы 2-й сессии Верховного Совета СССР.

29 сентября. *В ДК железнодорожников прошел вечер, посвященный судьбам семей репрессированных.*

Сентябрь. *В Ленинграде состоялась Учредительная конференция ассоциаций театров-студий при Союзе театральных деятелей.*

Создание Ленинградского партийного клуба (ЛПК).

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПАРТИЙНОГО КЛУБА

Принята 24 ноября 1989

1. Мы признаем существование верных и сегодня отдельных положений марксизма. Вместе с тем, мы считаем необходимым пересмотр марксистско-ленинской теории в соответствии с реалиями сегодняшнего дня.

2. Мы выступаем за отказ от законодательного закрепления руководящей роли КПСС и требуем отмены ст. 6 Конституции СССР. Мы убеждены, что только свободное существование политически равноправных партий может обеспечить осуществление идеи: «Вся власть – Советам!». В то же время, существование партии коммунистов в условиях многопартийной системы требует решительной перестройки организации и деятельности КПСС. [...]

(Обновление: Газета коммунистов-реформаторов. 1989.
Вып. 1, декабрь)

Состоялась Учредительная конференция Северо-Западного (Ленинградского) отделения Советской социологической ассоциации.

5 октября. Профсоюзный митинг в Москве в Лужниках под лозунгами «Долой кооператоров!», «Требуем соотнести нашу зарплату с уровнем цен!» и т.д.

Верховный Совет Азербайджанской ССР провозгласил государственный суверенитет и объявил азербайджанский язык государственным языком.

7 октября. Митинг Национально-демократической партии (ок. 500 человек), посвященный обсуждению и критике проекта закона о выборах в местные и республиканские органы власти, на спортплощадке ЛАО (пр. Маклина, 1).

Митинг объединения «Россы» у кинотеатра «Меридиан».

Образована Инициативная группа по созданию Союза рабочих комитетов Ленинграда.

ОБРАЩЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО СОЗДАНИЮ
СОЮЗА РАБОЧИХ КОМИТЕТОВ г. ЛЕНИНГРАДА

Мы, представители инициативных групп, действующих на предприятиях г. Ленинграда, решили объединить свои усилия по защите интересов трудящихся и образовать Союз рабочих комитетов г. Ленинграда.

Мы убеждены, что только объединение обеспечит трудящимся различных предприятий возможность:

1) систематически информировать друг друга о положении на своих предприятиях, о конкретных действиях, направленных на отстаивание своих интересов, об успехах и поражениях в борьбе за свои права; налаживать внутри- и межрегиональные связи и международные контакты;

2) выработать согласованные и совместные действия, проводить кампании солидарности с борющимися коллективами;

3) создавать общегородской забастовочный фонд для оказания материальной помощи коллективам трудящихся и отдельным людям, отстаивающим свои права и интересы;

4) формировать единые требования, которые касаются всех трудящихся и которые могут и должны быть осуществлены совместно [...]

7) представлять свои интересы в переговорах с представителями партийного и государственного аппарата, реально воздействовать на принимаемые им решения;

8) возрождать дух солидарности трудящихся, преодолевать страх перед «начальством» и апатию безысходности.

Мы считаем, что трудящиеся должны стать реальными, полноправными хозяевами своих предприятий.

Мы боремся против тех, кто вольно или невольно, сознательно или бессознательно содействует сохранению полукрепостного положения трудящихся, которое привело страну на грань катастрофы...

Мы будем содействовать тому, чтобы массовое рабочее движение заняло подобающее ему место среди общественных движений, стремящихся к прогрессивным социально-экономическим преобразованиям [...]

Мы будем поддерживать все общественно-политические силы, которые не на словах, а на деле готовы защищать интересы и права трудящихся. Мы рассчитываем не только на конструктивный диалог с такими силами, но и на прямое сотрудничество. Мы будем стремиться к независимости профсоюзов, деятельность которых будет направлена на социально-экономическую защищенность человека труда.

Мы будем помогать, используя все наши возможности, любым организациям, группам, отдельным людям, отстаивающим права трудящихся.

Трудящиеся ленинградских предприятий, объединяйтесь в борьбе за свои права!

г. Ленинград

7 октября 1989 г.

8 октября. *Митинг Русского национал-патриотического центра у кинотеатра «Меридиан».*

9 октября. Закон СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)». Признано право рабочих на забастовку, за исключением ряда ключевых отраслей.

Митинг объединения «Отечество» у кинотеатра «Меридиан».

Начался цикл «оздоровительных» телесеансов психотерапевта А.М.Кашпировского.

11 октября. Польские власти открыли границу с ГДР и объявили о готовности принять беженцев.

Забастовка на заводе «Знамя Октября».

17 октября. Постановление Верховного Совета СССР об упорядочении деятельности кооперативов и регулировании цен на товары и услуги кооперативов.

18 октября. В связи с массовыми протестами граждан Восточной Германии Эрих Хоннекер снят с постов председателя Государственного Совета ГДР и генерального секретаря СЕПГ.

19 октября. *«Молчаливая демонстрация» объединения «Россы» на Театральной площади под лозунгами «За полную национализацию учреждений культуры на русских территориях РСФСР!», «Русским школам – русских учителей».*

20 октября. Учредительная конференция Союза конституционных демократов (СКД).

21 октября. *Конференция Объединенного фронта трудящихся (ОФТ) во Дворце спорта «Юбилейный».*

КОНФЕРЕНЦИЯ ФРОНТА ТРУДЯЩИХСЯ

Около трех тысяч человек приняли участие в состоявшейся конференции Объединенного фронта трудящихся Ленинграда и области, посвященной обсуждению экономической платформы фронта.

В выступлениях ученых, специалистов, рабочих звучала озабоченность экономическим положением в стране, неудовлетворенность ходом перестройки, тревога о непредсказуемости последствий стремительного обогащения одной части общества за счет другой. Свои предложения по решению экономических проблем в стране, в частности, о проведении денежной реформы, о деятельности государственных предприятий и кооперативов участники встречи передали Верховный Совет СССР, местные органы власти. Принципиальное осуждение членов Объединенного фронта трудящихся получило забастовочное движение. Подчеркнув ответственность рабочих за судьбы социализма, они высказались за укрепление единства общества на основе коммунистических идеалов.

Среди гостей конференции были представители Интердвижения Прибалтийских республик и Объединенного фронта трудящихся России.

(ЛенТАСС)

(Смена. 1989. 22 октября)

На Левашовском мемориальном кладбище состоялась первая панихида по погибшим.

Вышел первый номер газеты Ленинградской писательской организации «Ленинградский литератор». Редактор – Г.В.Балуев.

22 октября. На конференции региональных Народных фронтов и демократических движений РСФСР в Ярославле основан Народный фронт РСФСР. Лидеры (сопредседатели) – Геннадий Богомолов, Василий Красуля, Сергей Богдановский.

Создан Союз рабочих комитетов Ленинграда.

23 октября. Состоялся Учредительный съезд Союза социальной защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей «Щит».

27 октября. Верховный Совет РСФСР принял поправки к Конституции РСФСР о Съезде Советов РСФСР и создании двухпалатного Верховного Совета.

28 октября. Вновь учреждена Московская Хельсинкская группа, вынужденная прекратить свою деятельность в 1982. Председатель – Л.И.Богораз.

В Челябинске состоялась Конференция демократических сил, на которой принято решение о создании Межрегиональной ассоциации демократических организаций (МАДО) во главе с М.Е.Салье. Провозглашен избирательный блок «Выборы-90».

28–29 октября. *В Большом конференц-зале Ленинградского научного центра АН СССР состоялась Учредительная конференция Ленинградского Союза ученых.*

29 октября. *«Антисионистский» митинг на стадионе завода «Красный треугольник».*

30 октября. По инициативе общества «Мемориал» в Москве в День политзаключенного в СССР проведена акция – цепочка-митинг вокруг здания КГБ на Лубянке.

Массовый митинг демократических сил Ленинграда у Спортивно-концертного комплекса (СКК). Принята резолюция с требованием реабилитации всех политзаключенных.

Октябрь. Ликвидировано 5-е Главное управление КГБ (по борьбе с идеологическими диверсиями), вместо него создано Управление по защите советского конституционного строя.

В Москве, Ленинграде и Изваре (Ленинградская обл.) прошла первая международная рериховская конференция «Мир через культуру».

Создан Ленинградский союз ученых (в сентябре 1991 переименован в Санкт-Петербургский союз ученых).

Опубликована повесть В.С.Гроссмана «Все течет» (написана в 1960).

В Музее истории Ленинграда открылась персональная выставка бывшего заключенного художника С.Я.Лапицкого, посвященная ГУЛагу.

В журнале «Звезда» (№ 10) напечатана повесть С.Д.Довлатова «Фиалиал», послужившая началом широкой публикации произведений писателя на родине.

1 ноября. В Доме кинематографистов состоялся Объединенный пленум ленинградских организаций творческих союзов. Приняты Декларация о социально-культурной ситуации в Ленинграде и Программа действий творческих союзов Ленинграда.

3 ноября. В Москве проведен первый валютный аукцион.

7 ноября. Альтернативные демонстрации в Москве, Тбилиси, Ереване и Кишиневе в связи с 72-й годовщиной Октябрьской революции.

Колонна демократических сил (до 30 тыс. человек) прошла от здания ТЮЗа на Пионерской площади до Дворцовой площади.

СПИСОК ЛОЗУНГОВ ДЛЯ ДЕМОНСТРАЦИИ 7 НОЯБРЯ 1989,
УТВЕРЖДЕННЫЙ РУКОВОДСТВОМ
ЛЕНИНГРАДСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА

Политическая реформа

1. К демократии – через многопартийность!
2. Создадим демократическую платформу в КПСС!
3. Нет – консолидации со сталинистами!
4. В члены обкома КПСС – через прямые альтернативные выборы!
5. Создадим социалистическую партию!
6. Нет – полумерам! Да – радикальным реформам! [зачеркнуто]
7. Производственные округа – издевательство над демократией!
8. От власти партократии к власти Советов!
9. Производственные округа – шанс для номенклатуры? (Красногвардейский р-н)
10. Создадим независимые профсоюзы!
11. Вон манекенов из Советов! [зачеркнуто]

12. Нет империи, да – Союзу Суверенных Республик!
13. За нашу и вашу свободу! (Калининский р-н)
14. Партократия саботирует реформы!
15. Создадим республику Северо-Западная Россия! [зачеркнуто]
16. Гражданские свободы – на деле!
17. Свободу слова, печати, собраний!
18. Телевидению и прессе – свободу от партаппарата!
19. Поддержим межрегиональную депутатскую группу! (Калининский р-н)
20. Народу – право на референдум и законодательную инициативу!
21. Гражданам – право на частное обвинение!
22. Сделать суд судом присяжных!
23. Мы не рабы, рабы – немцы! (Красногвардейский р-н)
24. Память – богатство нации, «Память» – ее позор (Калининский р-н)
25. СССР – независимые республики (Красногвардейский р-н)
26. Прессу из-под пресса (Красногвардейский р-н)
27. Народному Фронту – регистрацию (Красногвардейский р-н)

Экономическая реформа

1. Предприятия – в собственность трудовых коллективов!
2. Землю – крестьянам!
3. Преодолеть дефицит, остановить рост цен!
4. К благосостоянию через конкуренцию!
5. Конкурентный рынок – величайшее достижение цивилизации!
6. Нет бюджетной уравниловке, Ленинград – на хозрасчет!
7. Рублю – обмен на золото!
8. Дефицит госбюджета – причина роста цен. Правительство к ответу!
9. Цены растут из-за дефицита госбюджета. Правительство к ответу!
10. Дефицит кормит мафию, мафия оберегает дефицит! (Калининский р-н)

Культура

1. Да – свободе творчества, нет – диктату чиновников!
2. Вернуть дворцы актерам и художникам, церкви – верующим!
3. Ленинграду – библиотеку репрессированной культуры!
4. Сотрем имена убийц с улиц города! (Калининский р-н)
5. Вернем Ленинграду славу культурного центра!
6. Ленинграду – не быть провинцией!
7. Вернем культуру в наш город (Красногвардейский р-н)

Межнациональные отношения

1. Кому выгодно искать «врагов народа»?
2. Не дадим вбить клин между рабочими и интеллигенцией!
3. «Память» = «патриот» = «Отечество» = Черная сотня!

Социальные проблемы

1. Повысить пенсии инвалидам и престарелым!
2. Школам – средства, школьникам – современное образование!
3. Раздать жилье в собственность!
4. Решить жилищную проблему не на словах, а на деле!

Экология

1. Мы вправе знать, чем дышим, что едим и пьем!
2. Дамба – экологическая бомба под Ленинградом!
3. За преступления против природы – к уголовной ответственности!
4. Сделать загрязнение природы невыгодным!
5. Охране природы – льготы и субсидии! [«субсидии» – зачеркнуто] (Красногвардейский р-н)
6. Госкомприроде – право вето!

(Приводится по: *Винников А.Я., Губанов И.Б., Тарусина И.Г.* Диссиденты, неформалы, демократы. Т. 1. С. 59-60)

ДВИЖЕНИЕ К ЕДИНСТВУ

Отдельной колонной – колонной демократических сил – вышли на демонстрацию сторонники Ленинградского народного фронта, члены общества «Мемориал», Ассоциация избирателей и других общественных организаций. Влиться в колонну мог любой, кто поддерживает Межрегиональную депутатскую группу, идею полностью демократических выборов в местные Советы. Впервые за многие-многие годы людей в этом шествии объединяли не «чувства законной гордости» и «глубокого удовлетворения», не псевдопафос и не равнодушие, не место жительства или работы, а позиция.

От ТЮЗа к Дворцовой во главе колонны прошли народные депутаты Н.Иванов, А.Левашев, А.Щелканов, вместе со своими избирателями шел депутат Ю.Болдырев. Их участие, а также лозунги демократических движений, среди которых выделялись требования не допустить выборов по производственным округам, отменить 6-ю статью Конституции и безграничную власть партийного и административного аппарата, подтверждали всю уникальность события.

Когда колонна вступила на Дворцовую и двинулась по самой дальней от трибун «колее», ее попытались было усиленными шеренгами курсантов отделить от массы других демонстрантов. Образовался даже широкий и совершенно пустой «коридор». Только просуществовал он недолго. Тем, кто рассчитывал «отодвинуть» неформалов с их «непраздничными» транспарантами, пришлось отступить.

– Я надеюсь, что в следующий раз с нами пройдет не несколько тысяч, а по меньшей мере половина жителей города, – сказал на коротком митинге у Театра имени Ленинского Комсомола Н.В.Иванов. Он и другие депутаты еще и еще раз призвали к выработке единой программы всех демократических объединений и под шквал аплодисментов обратились к горожанам с просьбой не допустить «ни на одном метре ленинградской земли проведения избирательного эксперимента с производственными округами».

Андрей Петров

(Смена. 1989. 8 ноября)

9 ноября. Под натиском демонстрантов открыты шлагбаумы на границе между Западной и Восточной частями Берлина. Начало разрушения Берлинской стены.

10 ноября. Смещен со всех постов болгарский лидер Тодор Живков.

Указ Верховного Совета СССР о восстановлении в гражданстве СССР деятелей культуры, проживавших за границей: А.И.Солженицына, Г.П.Вишневской, М.Л.Ростроповича, В.Н.Войновича и других.

11 ноября. *Траурный митинг объединения «Россы» у кинотеатра «Меридиан», посвященный 72-й годовщине Октябрьской революции.*

13 ноября. Введение суда присяжных при слушании дел о преступлениях, за которые предусмотрена смертная казнь.

14 ноября. Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав».

6-й пленум Правления Союза писателей РСФСР. Резкое выступление против перестройки писателей-патриотов (В.Г.Распутин и др.).

КТО МЕШАЕТ ВОЗРОЖДЕНИЮ «ЛЕНИНГРАДА»

В начале 1989 года газета «Московский литератор» напечатала письмо С.Воронина, В.Пикуля, В.Козлова и П.Выходцева с добавлением в скобках: «Всего четырнадцать подписей». Авторы письма сообщали о желании своем объединиться в группу «Содружество». Уже тогда нас поразил агрессивный тон и несправедливые, голословные нападки на Ленинградскую писательскую организацию и ее тогдашнее руководство, объявленное «мафией», равно как и сам призыв от имени «чисто русских литераторов» объединиться по амбициозным национальным мотивам, тогда как гораздо естественнее для всех писателей, пишущих на русском языке и живущих в великом городе, объединяться по творческим интересам.

На недавнем пленуме правления СП РСФСР подтвердилось, однако, что речь идет об интересах отнюдь не творческих. Начать с того, что группу из четырнадцати членов Союза писателей, большинство которых даже не открыло еще своих имен, пленум поспешно наделил правами Ленинградской областной писательской организации, словно забыв, что такая организация уже существует и насчитывает более четырехсот человек. Административное обособление желающих того групп литераторов действующим Уставом нынешнего Союза писателей не предусмотрено и до 14 ноября с.г. не имело прецедентов. Достаточно указать, что московское объединение писателей в защиту перестройки «Апрель», насчитывающее почти семьсот человек, то есть треть Московской писательской организации,

такого отдельного административного статуса не имеет. Группа «Содружество» получила такой статус и уже приступила к созданию параллельной, «областной» организации, расположенной в городе.

Не задумываясь о последствиях, руководство СП РСФСР открыто поощряло раскол в Ленинградской писательской организации, а теперь решением пленума организационно закрепило этот раскол. Причины этих раскольнических действий ясны. Они вызваны тем, что демократическое выбранное руководство Ленинградской писательской организации твердо стоит за перестройку и возрождение творческих сил города, выступает против административно-командных амбиций секретариата СП РСФСР, не приемлет в принципе литературных проработок и административных расправ, подобных произведенной над главным редактором «Литературной России» М.Колосовым, а теперь повторяемой по отношению к Анатолию Ананьеву, главному редактору старейшего советского журнала «Октябрь».

Еще более возмутительна, на наш взгляд, резолюция пленума СП РСФСР, предлагающая отобрать у ленинградцев пока еще даже не выходящий журнал «Ленинград» с тем, чтобы передать его в распоряжение литераторов Калининской, Псковской и Новгородской областей во главе с отколовшейся группой «Содружество». Следует напомнить, что у писательской организации Ленинграда, при населении города в пять миллионов человек, все еще нет своей, регулярно выходящей газеты, нет своего журнала, нет своего самостоятельного издательства. Журнал «Ленинград» был упразднен известным постановлением ЦК ВКП(б) 1946 года. После настоятельных просьб Ленинградской писательской организации Политбюро ЦК КПСС отменило это давнее постановление как ошибочное, а Секретариат ЦК принял решение восстановить с 1990 года журнал «Ленинград» как литературный орган Ленинградской писательской организации. Такое же решение принял секретариат правления Союза писателей СССР. [...]

Руководство СП РСФСР, однако, предпочитает испытанные старые командные методы. Перспектива демократического решения вопроса о журнале «Ленинград» «снизу», силами самой писательской организации, его решительно не устраивает. Вызывающе, не считаясь с тем, что журнал «Ленинград» был вырван в свое время из рук ленинградских писателей и уничтожен Ждановым, этот журнал и через сорок с лишним лет не хотят возвратить тем, у кого он был отнят. Начальники из секретариата СП РСФСР хотят продемонстрировать своим приверженцам, что им под силу побудить Политбюро и Секретариат ЦК КПСС к ревизии своих только что принятых решений по восстановлению справедливости.

Мы, со своей стороны, считаем такую ревизию недопустимой, а действия руководства СП РСФСР не можем признать законными. Да и сам характер пленума, напоминавший истерическим настроением некоторых ораторов и содержанием их речей собрания небезызвестной «Памяти», едва ли совместим с новым мышлением, к которому звали XXVII съезд КПСС и XIX партконференция. Перед нами, напротив, старое, только еще более ожесточившееся мышление.

Корень зла, на наш взгляд, в узурпации непомерной литературной власти небольшой группой писателей, привыкших за много лет командовать жизнью писательских организаций от Ленинграда до Владивостока, не вслушиваясь и не глядяываясь в перемены, которые там происходят. Нынешнее руководство СП РСФСР не заботится о расширении и развитии демократических прав писательских организаций на местах, о создании там новых журналов и издательств. Оно занято лишь переделом существующих журнально-издательских возможностей, крайне скудных и пришедших в упадок от избытка централизованной административной власти. Оно не утруждает себя созидательной конструктивной работой, сохраняя и укрепляя монополию на литературную печать в руках угодных ему групп. Попытка удушить в Ленинграде едва начавшую оживать после многолетних гонений открытую литературную жизнь, стремление отнять у абсолютного большинства писателей Ленинграда журнал, который принадлежит им по праву, готовность идти на раскол, когда это абсолютное большинство становится неуютным, – самая наглядная демонстрация практической программы нынешнего руководства СП РСФСР, избранного в годы застоя без прямого участия подавляющего большинства писателей Российской Федерации.

Мы выражаем недоверие этому руководству. Настала пора перейти к прямым, а не многоступенчатым выборам правления Союза писателей РСФСР. Пришло время для широкой самостоятельности национальных автономий, крупных русских городов и литературных регионов России, способных к свободному развитию литературного дела и готовых в демократическом духе, в духе гласности и перестройки решать свои насущные и больные проблемы. Мы призываем всех честных литераторов, сохранивших в наши сложные времена здравый смысл и способность к диалогу, остановить самоуправство, оградить отечественную литературу от произвола, в чем бы он ни проявлялся.

Дмитрий Лихачев, Даниил Гранин, Анатолий Горелов,
Анатолий Чепуров, Вадим Шефнер, Адриан Македонов,
Лидия Гинзбург, Михаил Дудин, Дмитрий Хренков

20 ноября 1989 г.
г. Ленинград

(Ленинградский литератор. 1989. 8 декабря)

ИЗ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
от 29 ноября 1989 г.

Обсудив сообщение председателя правления Ленинградский писательской организации В.К.Арро о пленуме Правления Союза писателей РСФСР 13–14 ноября с.г., общее собрание ленинградских писателей категорически отвергает утверждение о ненормальной обстановке в Ленинградской писательской организации и выражает протест секретариату Правления

СП РСФСР, проводившему за спиной 400 ленинградских литераторов длительную и обдуманную раскольническую деятельность. [...] Собрание не выступает против формирования новых структур в Союзе писателей, однако в данном случае решение пленума является опасным прецедентом раскола писательских рядов по надуманному национальному признаку и не способствует совершенствованию литературного процесса.

Общая дискуссия на пленуме СП РСФСР, как это видно по сообщениям печати, отличалась духом крайней нетерпимости, истеричности, оскорбительным тоном по отношению к Ленинградской писательской организации и ее руководству.

[...] Собрание категорически не согласно с предложением СП РСФСР о передаче группе «Содружество» возрождаемого журнала «Ленинград», тем более что это противоречит постановлению Секретариата ЦК КПСС от 24 октября 1989 г.

(Огонек. 1989. № 51)

17 ноября. Начало «бархатной» революции в Праге.

В Свердловске состоялся Учредительный съезд Всесоюзной ассоциации руководителей государственных предприятий (объединений) промышленности, строительства, транспорта, связи.

17–18 ноября. На базе стачкомов создан Союз рабочих Кузбасса.

19 ноября. В Чехословакии образованы оппозиционные общественные организации «Гражданский форум» и «Общество против насилия».

21 ноября. *Совместный пленум ленинградских обкома и горкома КПСС. Выступление Б.В.Гидасова против «левых радикалов из ЛНФ», которые «ведут массированное наступление на избирателя, надеясь таким путем прорваться к власти».*

МЕДЛЕННЫМ ШАГОМ, РОБКИМ ЗИГЗАГОМ...

...В царстве кривых зеркал административно-командной системы труженников погоняют то кнутом унижения и ущемления социальных прав отстающего, то дешевеньким пряником мелких поблажек для передовиков (поощрение ничего не значащими званиями, обесцененными брежневской камарильей медальками, фиктивным представительством во всякого рода общественных организациях).

В целом же вся эта фальшивая псевдопатриотическая конструкция выгодна лишь аппарату, культивирующему вместо нормального, хорошо организованного труда так называемый «ударный труд» – как единственное средство для аварийного латания дыр во всех сферах нашего нищего бытия. И вообще как же надо было управлять богатейшей, населенной талантливыми людьми страной, чтобы довести ее до такого состояния?

Поиски ответов на эти вопросы и привели меня к активной политической деятельности, что, естественно, не могло не отразиться на отношении к бывшему послушному «передовику» записных словоблудов и тех, кто привык спокойно дремать в тихом болоте узаконенного безделья. В моих действиях стали искать какой-то идеологический криминал, обвинять в индивидуализме, рвачестве и прочих высосанных из пальца грехах.

Оказывается, мало работать у станка одному за троих, при этом надо еще приплясывать и присвистывать так, чтобы заслужить одобрение парткома, решившего к тому же прославиться на весь социалистический мир изобретением какого-то нового, совсем уж заумного варианта соцсоревнования.

Ну, а если я не хочу играть в эти игры? [...]

Вместо протоптанной дорожки в Герои Социалистического Труда понесло меня по буеракам конфликтов. И не то чтобы сам их искал, а так уж получилось: пока от станка головы не поднимал, всех устраивал, а когда выяснилось, что у меня, оказывается, еще и собственное мнение есть – стал неудобен.

Для меня перестройка ознаменовалась удалением из рядов КПСС. Как выяснилось чуть позже, ошибочным. «Партком при рассмотрении персонального дела... глубоко не разобрался в сути конфликта, не выявил всех причин создавшегося положения и тем самым принял без достаточных на то оснований решение о выбытии Богомолова из партии». Это строки постановления бюро райкома. А в итоге получилась у меня с молодым да ранним секретарем нашего парткома М.Михайловым ничья: мне вlepил строгий выговор с занесением, ему – строгача обыкновенного.

Случайно пострадал человек. Ну, кто и когда стал бы меня восстанавливать, если бы не конъюнктура момента! Представьте только: разгар перестройки, все кругом клянутся интересами народа, рабочего класса, и вдруг гегемону, да еще удостоенному звания лауреата Государственной премии СССР, предлагают выйти вон из рядов. Явная политическая близорукость, которую старшие, более опытные в придворной дипломатии товарищи и поспешили исправить. Справедливо полагая, что голову мне оттяпать всегда успеют.

И, естественно, оттяпали. Как только ветер чуть переменялся, и Москва вроде стала уже не указ, а демократию в Ленинграде научились отличать от вседозволенности.

На сей раз меня приговорили за действия, якобы не совместимые с Уставом партии, как-то: агитацию за многопартийную систему, против пресловутой 6-й статьи Конституции СССР, за активное участие в Народном фронте (вывешивал листовки, оформил стенд на заводе, публичное высказывание недовольства партийным руководством города и, наконец, за то, что я выдвинул свою кандидатуру на минувших выборах, не получив благословения парткома). Неплохой набор, не правда ли? А чтобы придать всему этому видимость народного волеизъявления, утопить меня решили руками моих же товарищей. Да не тут-то было. На цеховом собрании за исключение проголосовали лишь четверо из пятидесяти с лишним чело-

век. На парткоме завода – 11 за исключение, 10 – против, то есть положенных двух третей набрать не удалось. И тем не менее райком был неумолим.

Вот вам и вся нынешняя демократия в действии. Так стоит ли удивляться тому, скажем, что я решительно не воспринимаю многих нынешних ленинградских партийных лидеров? Доверия у меня, как, уверен, и у большинства других коммунистов города, к ним ни на грош. По элементарной причине: мы их не выбирали, не знаем, что они за люди, но каждый день уже много лет воочию убеждаемся, к чему приводит их «идеологическое обеспечение» жизни на глазах хиреющего города. Я не сторонник западных образцов, но убежден, что любой кандидат – от первичной организации до Генерального секретаря, коли уж собрался претендовать на руководство, обязан сначала доказать людям, что он достоин их доверия, обязан добиться признания и популярности. Избираться он должен напрямую, без всяких назначений, закулисных манипуляций, неизбежных при нынешней многоступенчатой выборной системе. Так что мое неприятие – это неприятие не малознакомых (и, быть может, неплохих, кто их знает!) людей, а протест против навязанной всем коммунистам страны недемократической системы «выбора», которая непременно приведет нас к новому диктату. [...]

Для тех, кто наверху, перестройка может тянуться годами, она не грозит им абсолютно ничем и почти ничего не отняла. Даже разоблачение, позор заканчиваются для многих, увы, не судом, а увесистой пенсией либо тепленьким местечком в руководстве какой-нибудь совместной фирмы, где половину зарплаты дают теми деньгами, на которые действительно что-то можно купить.

Перестройка позарез необходима нам – живущим на земле. Необходима мне – фрезеровщику, моим товарищам по труду, необходима моим соратникам по Народному фронту – инженерам, ученым, представителям творческой интеллигенции.

Первая попытка взять власть в руки народа была удачной лишь частично; каждый может судить об этом по составу, деятельности нынешнего Верховного Совета. Но опыт не пропал даром. И я лично сделаю все от меня зависящее, чтобы второй блин не вышел комом, чтобы к власти – в Советы всех уровней – пришли честные, справедливые и знающие люди.

Ну, а свой партийный билет я не сдал. И по-прежнему считаю себя членом Коммунистической партии, в которой состоят многие честные коммунисты. Жду, очень жду Съезда. Для КПСС, если она надеется на доверие, поддержку народа, это будет последний экзамен.

Г. Богомолов,
фрезеровщик, коммунист,
лауреат Государственной премии СССР
Ленинград

(Огонек. 1989. № 44)

22 ноября. Митинг коммунистов у СКК (ок. 20 тыс. человек) под лозунгом «Политбюро к отчету...», организованный обкомом и горкомом

КПСС. Выступление Б.В.Гидасова и других партийных руководителей Ленинграда.

[ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ
СЕКРЕТАРЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА КПСС В.А.ЕФИМОВА
НА МИТИНГЕ 22 НОЯБРЯ 1989]

...Я считаю, что должен быть председатель партии, который избирается прямым голосованием, который потом рекомендуется на пост президента. И Генеральный секретарь, который деньги получает только за то, что он занимается партией, и ни за что больше... Ленинграду нужен статус особого города... Нам нужно поставить проблемы России. Россия сегодня – единственная республика, которая не имеет телевизионного канала, ежедневной газеты... ряд других проблем. Мне прямо в коллективах задают вопросы: «Действительно ли, что речь идет о территориальных уступках со стороны России, когда делегация наша была в Японии?» Я не могу разъяснить, потому что я сам этого вопроса не знаю, но знаю одно: принципиальнейшие вопросы России решаются делегацией не России, а СССР. А наши республиканские органы при этом не подключаются. Поэтому не можем мы решить проблемы Ленинграда, не решив проблемы статуса России.

(Приводится по: *Винников А.Я., Губанов И.Б., Тарусина И.Г.* Диссиденты, неформалы, демократы. Т. 1. С. 66)

ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ

В середине ноября [1989] город облетела весть: василеостровские коммунисты во главе с первым секретарем РК КПСС провели пленум и митинг, на которых предъявили претензии к Политбюро ЦК КПСС за пассивность и потребовали созыва внеочередного съезда партии.

Новость была, конечно, неожиданной. Первое впечатление рядовых коммунистов было такое: «Лед тронулся, наконец-то допекло и аппаратчиков».

А дальше события нарастали с молниеносной быстротой – не прошло и недели, как 21 ноября 1989 года состоялся объединенный пленум Ленинградских ОК и ГК КПСС, а на следующий день – общегородской митинг. Многие коммунисты утверждали: «Такого у нас не было лет шестьдесят...».

23 ноября в ОК КПСС прошла пресс-конференция для журналистов города. На вопросы журналистов отвечал первый секретарь обкома и горкома Борис Вениаминович Гидаспов. Наши «сверхлевые и ультрарадикальные» коллеги набросились на Первого почти что с яростью: митинг, мол, произвел впечатление застойного; лозунги-де в стиле Нины Андреевой; в докладе на пленуме критике подвергся «Народный Фронт», а вот «Память» и «Патриотов» не тронули; не дали слово народному депутату Н.В.Иванову и т.д. и т.п.

Б.В.Гидаспов с достоинством отбивался, стремясь никого не обидеть: ни «левых», ни «правых». Он отметил, что от Политбюро пока реакции нет,

и доложил журналистам о том, что обо всем происшедшем оповестил письмом Генерального секретаря ЦК КПСС.

Реакции так и не последовало. Лишь через неделю «Ленинградская правда» опубликовала Постановление совместного пленума и Платформу Ленинградской партийной организации – причесанную, приглаженную, растерявшую категоричность и конкретность выступлений на пленуме и митинге. Громкий «почин» выпускал пар...

Безусловно, что цепь событий, свершившихся в Ленинградской партийной организации, является позитивным проявлением здоровых сил партии, восставших против инертности партийного аппарата, его пассивности в вопросах выработки партийной политики и идеологии в период перестройки. Четыре с половиной года партийный аппарат бездействовал, отдав область внутренней политики и идеологии на откуп сотрудникам средств массовой информации, а мы стали свидетелями того, что в этот вакуум устремились люди, пытающиеся подменить политику групповыми интересами. И думается, что политику Ленинграда по всем аспектам жизни общества стали пытаться определять люди, подобные режиссеру телевидения Б.Курковой и профессору А.Собчаку. Вместе с тем, при всей позитивности «Платформы...» в целом, отдельные ее положения, на мой субъективный взгляд, после редакционных правок стали половинчатыми, расплывчатыми, размытыми, словно в угоду тем самым негативным силам, которые, по выражению Б.В.Гидаспова на митинге, «ползут к власти». И возникают многочисленные вопросы, на которые хотелось бы получить ответы.

Перечень параметров, которыми «Платформа...» характеризует современный социализм, не может не вызывать удивления – да, такой социализм нам бы и нужен был, но где его взять? Что значит «безотлагательная разработка новой концепции социализма»? Кто ее будет разрабатывать: авторы «развитого» социализма, остающиеся у руля теории марксизма-ленинизма, руля заклиненного уже не одно десятилетие? Или этим займется команда социологов и экономистов-«новаторов» Абалкина, Аганбегяна, Заславской и иже с ними, уже достаточно натворивших на ниве внедрения своих концепций в экономику города и села?

Демократизируя внутрипартийную жизнь, следовало бы поддерживать прямые выборы не только секретарей партийных комитетов, ограничивая срок их пребывания в этих выборных должностях, но и установить выборность в первичных парторганизациях работников аппарата партии на всех уровнях, также ограничив их срок пребывания в аппарате, дабы знали они, что не навечно «заноменклатурены» и что рано или поздно им придется вернуться в родные пенаты и держать ответ перед пославшими их для работы в партийных органах.

Голос рабочих, партия которых ныне «превратилась в партию всех трудящихся», должен бы был услышан и найти разрешение в эксперименте по созданию нескольких производственных округов на наиболее крупных предприятиях города. Получилось, что «партия всех трудящихся» пренебрегла мнением наиболее широкого производственного слоя этих трудящихся – рабочих. [...]

И все-таки почин василеостровцев обнадежил, всколыхнул коммунистов, настроил на открытый партийный разговор без недомолвок и демагогических уловок. И практически такой разговор начался на пленуме, но митинг... насторожил. Насторожил потому, что часть выступающих продемонстрировала такую мимику, такую способность в подстройке к перестройке, что невольно подрывается вера в праведность свершенного. [...]

На пресс-конференции Б.В.Гидаспову был задан вопрос: «На митинге вы говорили о негативных силах, ползущих к власти. Какова вероятность столкновения с этими силами при выборах высших органов партии на съезде? И если она есть, могут ли эти силы прийти к руководству в партии?». Борис Вениаминович ответил, что силы эти в партии есть, но он не думает, что они способны захватить власть.

Я не разделяю этой оптимистической надежды. Сегодня в партии собрались разные люди. И мне – коммунисту с 32-летним стажем, не со всеми уютно в одной партии. Я не приемлю самоуверенности и самолюбования молодого коммуниста А.Собчака, успешно защитившего на сессии Верховного Совета спекулятивные кооперативы от попытки прекратить их деятельность с 1 октября, и благодаря умело напущенному на депутатов «юридическому туману», продлившему их бурную грабительскую деятельность аж до Нового года (во сколько же миллионов это обойдется народу?).

Как старый коммунист, я оскорблен менторским тоном народного депутата А.Собчака, который совсем недавно вступил в партию, а уже поучает не только Б.В.Гидаспова, но и всю партийную организацию Ленинграда.

Не получилось бы так, что «смена лошадей на марше» (да простят меня члены Политбюро – сравнение уже было в печати) приведет к созданию таких МДГ (то бишь, МПГ – межрегиональной партийной группы), что рядовым коммунистам – «инициаторам» останется только развести руками: «Так кому же это было нужно?»

Не проснуться бы нам однажды утром стараниями «эмдэгешников» в государстве с другим социальным строем, имя которому будет не «обновляющийся социализм», а мелкотоварный, мелкобуржуазный капитализм?

Но... дело сделано. Ленинградский почин вписан в скрижали истории (дай Бог, чтобы он не стал поводом для очередного «Ленинградского дела»). Но «дело» пока – на словах, на бумаге. Вполне разделяю выводы первого секретаря на пресс-конференции: «Пока нам верят, надо переходить к конкретным делам: закрыть порнографические видеосалоны, реально улучшить снабжение населения, посадить пару директоров магазинов, укрывающих товары и т.д.». А это будет возможно лишь тогда, когда к делу будут привлечены рабочие, крестьяне, интеллигенция, неноменклатурные работники и рядовые коммунисты, то есть те самые народные массы, которые способны взять под жесткий контроль торговую мафию, неискоренных бюрократов, лодырей и бездельников.

Думается, что надо смелее сократить партийный и комсомольский аппарат, обязать коммунистов и особенно комсомольцев активнее работать на общественных началах, нужно в конце концов отказаться от привилегированных учреждений соцкультбыта (разъяснения М.С.Горбачева, что это обыч-

ные ведомственные учреждения, как у любого другого ведомства, не убедительны, ибо ими пользуются не все коммунисты, а лишь партаппарат), надо довести до коммунистов общие цифры сокращения аппарата в партии, фонда зарплаты (или роста?), надо еще очень многое сделать открыто и честно, чтобы сблизить хотя бы на визуальную видимость слова и дела.

Время действовать. Только конкретные дела вернут авторитет партии и докажут ее способность оставаться авангардом нашего истерзанного противоречиями, но пока еще социалистического общества.

И тогда сами собой отпадут некоторые вопросы.

Егор Щукин

(Ленинградская панорама. 1990. № 1)

23 ноября. *В ДК железнодорожников ленинградский «Мемориал» организовал вечер «Репрессированная церковь».*

26 ноября. Победа антикоммунистической оппозиции на парламентских выборах в Венгрии.

В газете «Правда» опубликована статья М.С.Горбачева «Социалистическая идея и революционная перестройка», содержащая критику ортодоксального марксизма.

27 ноября. Закон СССР об экономической самостоятельности Литвы, Латвии и Эстонии.

28 ноября. Постановление Совета министров СССР о ликвидации Комитета особого управления Нагорного Карабаха. Создание Союзной контрольно-наблюдательной комиссии, подчиненной Верховному Совету СССР.

29 ноября. *Внеочередная сессия Ленсовета отклонила предлагаемый ОФТ эксперимент с выборами в местные советы по производственным округам.*

Умер историк Н.Я.Эйдельман.

Ноябрь. *Начал действовать Ленинградский партклуб, объединивший коммунистов-реформаторов. Инициаторы создания – члены клуба «Перестройка» Е.М.Прошина, В.Г.Рамм, А.Ю.Карпов.*

1 декабря. Встреча и беседа М.С.Горбачева в Ватикане с папой Иоанном-Павлом II. Объявление о будущем установлении дипломатических отношений.

Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет НКАО на совместном заседании приняли постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха».

2–3 декабря. Переговоры М.С.Горбачева с президентом США Дж. Бушем на Мальте. Объявлено об окончании «холодной войны». Обсуждение вопросов будущего устройства Европы, разоружения, экономических отношений, региональных конфликтов.

В Москве прошла Учредительная конференция Федерации обществ потребителей СССР.

4 декабря. Совещание в Москве глав государств-участников Варшавского договора. Стороны высказались за сохранение существовавших границ и союзов.

Начало выдвижения кандидатов в народные депутаты РСФСР и местных Советов.

5 декабря. Заявление руководителей Венгрии, ГДР, Польши и СССР с осуждением решения о вводе войск в Чехословакию в 1968.

ЗАЯВЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БОЛГАРИИ, ВЕНГРИИ, ГДР, ПОЛЬШИ И СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Руководители Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Советского Союза, собравшиеся на встрече в Москве 4 декабря с.г., заявили, что предпринятый в 1968 году ввод войск их государств в ЧССР явился вмешательством во внутренние дела суверенной Чехословакии и должен быть осужден.

Прервав процесс демократического обновления в ЧССР, эти неправомерные действия имели долговременные отрицательные последствия. История подтвердила, насколько важно даже в самой сложной международной обстановке использовать политические средства для урегулирования любых проблем, строго соблюдать принципы суверенитета, независимости и невмешательства во внутренние дела в отношениях между государствами, что отвечает положениям Варшавского Договора.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Чехословацкое общество находится в стадии политического переосмысления опыта своего политического и экономического развития. Процесс естественный, через который так или иначе проходят многие страны. К сожалению, необходимость постоянного социалистического самообновления и реалистических оценок происходящих событий не всегда была делом само собой разумеющимся. Особенно в ситуациях, когда такие события переплетались противоречивым образом и требовали смелых ответов на вызовы времени.

В 1968 году тогдашнее руководство приняло во внутреннем споре в Чехословакии вокруг объективно назревших задач позицию одной стороны. Оправдание такому несбалансированному, неадекватному подходу, вме-

шательству в дела дружественной страны виделось в то время в острой конфронтации Востока и Запада.

Мы разделяем точку зрения Президиума ЦК КПЧ и правительства ЧССР, что вступление армий пяти социалистических стран в пределы Чехословакии в 1968 году не было обоснованным, а решение о нем в свете всех известных теперь фактов было ошибочным.

(Правда. 1989. 5 декабря)

6 декабря. Встреча М.С.Горбачева с президентом Франции Ф.Миттераном в Киеве. Заявление о преждевременности объединения Германии.

Митинг у СКК «За радикальную политическую и экономическую реформы, за консолидацию демократических сил, за власть Советов!» (от 10 до 20 тыс. участников).

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА

Мы, коммунисты и беспартийные участники ленинградского общегородского митинга 6.12.89 г. заявляем о своей поддержке курса радикальных политических и экономических реформ. Мы разделяем стремление Горбачева, Яковлева и их сторонников в руководстве партии придать нашему обществу гуманный облик, вернуть страну в русло общечеловеческой цивилизации.

Считая справедливой критику в адрес ЦК КПСС за медлительность и непоследовательность в проведении реформ, считаем, что не меньшую ответственность за катастрофическое положение дел в Ленинграде несут Ленинградские обком и горком КПСС. Сегодня каждая партийная и общественная организация должна сама стать инициатором демократических перемен, не ожидая указаний сверху.

Нас тревожат попытки искусственно столкнуть одни слои населения с другими. Линия раздела сейчас проходит не между теми, кого причисляют к сторонникам или противникам социализма, не между интеллигенцией и рабочими, не между представителями разных национальностей, а между приверженцами административно-командной системы, с одной стороны, и сторонниками демократии, полновластия Советов, рыночной экономики – с другой.

Одно из важнейших достижений последних лет – проявление в обществе плюрализма. Выражаем поддержку работникам средств массовой информации, занимающим гражданскую позицию, активно содействующим раскрепощению общественного сознания, массовому включению ленинградцев в движение поддержки перестройки снизу.

Считаем, что даже то прогрессивное, что появилось в платформе ленинградской партийной организации в результате настойчивых требований рядовых коммунистов, не может быть претворено в жизнь нынешним составом ОК и ГК КПСС. В этой ситуации нелепо выглядят любые попытки говорить от имени всех коммунистов ленинградской парторганизации без созыва областной конференции.

Мы считаем, что только областная конференция ленинградской парт-организации при условии прямых альтернативных выборов делегатов, а не пленумы обкома и горкома КПСС может решить следующие назревшие вопросы:

1. Обсудить политическую ситуацию в ленинградской партийной организации.
2. Рассмотреть проекты новых Программы и Устава КПСС.
3. Избрать новый, пользующийся доверием рядовых коммунистов состав ОК и ГК КПСС.

Мы обращаемся к партийным комитетам парторганизаций, поставивших вопрос о проведении внеочередной партконференции, немедленно взять на себя координацию всех мероприятий по ее созыву.

(Опубл.: Огонек. 1989. № 51)

7 декабря. Верховный Совет Литвы отменил 6-ю статью Конституции (о руководящей роли КПСС).

Митинг Национально-демократической партии под лозунгом «К национальной демократии через антиссионистский фронт!».

9 декабря. Пленум ЦК КПСС. Решение о создании Российского бюро ЦК КПСС.

10 декабря. Митинг у спорткомплекса «Олимпийский» в Москве, посвященный Дню прав человека.

12–24 декабря. II Съезд народных депутатов СССР. Утвержден 13-й (последний) советский пятилетний план. Постановления о мерах по оздоровлению экономики, об усилении борьбы с организованной преступностью, о политической и правовой оценке советско-германского договора 1939 года, о политической оценке решения о вводе войск в Афганистан. Отклонены требования об отмене 6-й статьи Конституции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

О политической и правовой оценке советско-германского
договора о ненападении от 1939 года

1. Съезд народных депутатов СССР принимает к сведению выводы Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года.

2. Съезд народных депутатов СССР соглашается с мнением комиссии, что договор с Германией о ненападении заключался в критической международной ситуации, в условиях нарастания опасности агрессии фашизма в Европе и японского милитаризма в Азии, и имел одной из целей отвести

от СССР угрозу надвигающейся войны. В конечном счете эта цель не была достигнута, а просчеты, связанные с наличием обязательств Германии перед СССР, усугубили последствия вероломной нацистской агрессии. В это время страна стояла перед трудным выбором.

Обязательства по договору вступали в силу немедленно после его подписания, хотя сам договор подлежал утверждению Верховным Советом СССР. Постановление о ратификации было принято в Москве 31 августа, а обмен ратификационными грамотами состоялся 24 сентября 1939 года.

3. Съезд считает, что содержание этого договора не расходилось с нормами международного права и договорной практикой государств, принятыми для подобного рода урегулирований. Однако как при заключении договора, так и в процессе его ратификации скрывался тот факт, что одновременно с договором был подписан «секретный дополнительный протокол», которым размежевывались «сферы интересов» договаривавшихся сторон от Балтийского до Черного моря, от Финляндии до Бессарабии.

Подлинники протокола не обнаружены ни в советских, ни в зарубежных архивах. Однако графологическая, фототехническая и лексическая экспертизы копий, карт и других документов, соответствие последующих событий содержанию протокола подтверждают факт его подписания и существования.

4. Съезд народных депутатов СССР настоящим подтверждает, что договор о ненападении от 23 августа 1939 года, а также заключенный 28 сентября того же года договор о дружбе и границе между СССР и Германией, равно как и другие советско-германские договоренности, – в соответствии с нормами международного права – утратили силу в момент нападения Германии на СССР, то есть 22 июня 1941 года.

5. Съезд констатирует, что протокол от 23 августа 1939 года и другие секретные протоколы, подписанные с Германией в 1939–1941 годах, как по методу их составления, так и по содержанию являлись отходом от ленинских принципов советской внешней политики. Предпринятые в них разграничения «сфер интересов» СССР и Германии и другие действия находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран.

Съезд отмечает, что в тот период отношения СССР с Латвией, Литвой и Эстонией регулировались системой договоров. Согласно мирным договорам 1920 года и договорам о ненападении, заключенным в 1926–1933 годах, их участники обязывались взаимно уважать при всех обстоятельствах суверенитет и территориальную целостность и неприкосновенность друг друга. Сходные обязательства Советский Союз имел перед Польшей и Финляндией.

6. Съезд констатирует, что переговоры с Германией по секретным протоколам велись Сталиным и Молотовым втайне от советского народа, ЦК ВКП(б) и всей партии, Верховного Совета и Правительства СССР, эти протоколы были изъяты из процедур ратификации. Таким образом, решение об их подписании было по существу и по форме актом личной власти и никак не отражало волю советского народа, который не несет ответственности за этот сговор.

7. Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания.

Протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным, и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств.

8. Съезд народных депутатов, СССР исходит из того, что осознание сложного и противоречивого прошлого есть часть процесса перестройки, призванной обеспечить каждому народу Советского Союза возможности свободного и равноправного развития в условиях целостного, взаимозависимого мира и расширяющегося взаимопонимания.

Председатель Верховного Совета СССР
М.Горбачев

Москва, Кремль. 24 декабря 1989 г.

(Опубл.: Правда. 1989. 29 декабря)

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

23 августа 1939 г.

Правительство СССР и
Правительство Германии,

руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В.Молотов

За Правительство
Германии
И.Риббентроп

(Опубл.: Известия. 1939. 24 августа)

СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе.

Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обоими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана. Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальней-

шего политического развития. Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обоими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

По уполномочию
Правительства СССР
В.Молотов

За Правительство
Германии
И.Риббентроп

Публикуется по копиям из архивов ФРГ.
(Опубл.: Международная жизнь. 1989. № 9)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

О политической оценке решения о вводе советских войск
в Афганистан в декабре 1979 года

1. Съезд народных депутатов СССР поддерживает политическую оценку, данную Комитетом Верховного Совета СССР по международным делам решению о вводе советских войск в Афганистан в 1979 году, и считает, что это решение заслуживает морального и политического осуждения.

2. Съезд поручает Конституционной комиссии при подготовке проекта новой Конституции СССР учесть предложение о конкретизации основных принципов принятия решений об использовании контингентов Вооруженных Сил СССР, предусмотренных пунктами 13 и 14 статьи 113 и пунктом 13 статьи 119 действующей Конституции СССР, в увязке с разработкой Положения о Совете Оборона СССР.

3. Верховному Совету СССР рассмотреть вопрос о создании Комиссии по делам бывших военнослужащих контингента советских войск в Афганистане.

4. Поручить Совету Министров СССР разработать государственную программу, направленную на решение вопросов, связанных с устройством жизни и быта бывших военнослужащих и других лиц, входивших в состав контингента советских войск в Афганистане, а также семей погибших воинов.

Председатель
Верховного Совета СССР
М.Горбачев

Москва, Кремль, 24 декабря 1989 г.

(Опубл.: Правда. 1989. 28 декабря)

13 декабря. Создана Либерально-демократическая партия во главе с В.В.Жириновским.

14 декабря. В Москве скончался А.Д.Сахаров.

СУДЬБА И СОВЕСТЬ

Ушел из жизни Человек, а человечество потеряло Личность.

Много, слишком много камней пришлось на его долю. Одни отвергали его по неприятию непреклонного в своей независимости характера. Таких было малое число, но были они влиятельны, во многом программировали общественное мнение. Они знали, в чем опасность «вины» того, кто в своей искренней любви к Родине и человечеству не уступал ни лести, ни наградам, ни угрозам, ни публичному улюлюканью, ставя совесть превыше всего.

Другие в своих суждениях об Академике и его деятельности стали жертвами чужого мнения, чужих и предвзятых оценок. В который раз в нашем трагическом столетии естественное для здравого смысла желание испытывать гордость за свою страну, свой народ и дела его, но соединенное с некритичностью суждений, с готовностью слишком легко полагаться на мнение других, с неинформированностью, по существу, лили горькую воду на лопасти несправедного дела.

Самостоятельность суждений и поступков еще нередко и сегодня продолжает обрекать человека на острые испытания в жизни, порождая и разочарования, и обиды, и мучительные боли от злой нетерпимости социума. Что же говорить о временах иной давности! Но по-настоящему А.Д.Сахаров впал в немилость тогда, когда осмелился выступить против идеологии цинизма и безверия, спесивой посредственности и некомпетентности, против постыдного безвременья, когда авторитаризм отбрасывал от себя все живое и творческое.

Не так уж много в стране трижды Героев Социалистического Труда, неоднократных лауреатов высших премий и наград. Но, пожалуй, только один пожертвовал ими, не желая поступиться убеждениями. Многие ли оценили по достоинству этот поступок, задумались над его значением и мотивами?

А.Д.Сахаров защищал страну силой создаваемого им термоядерного оружия, но и силой разума, своего обостренного нравственного чувства. Кажется непостижимым, что в одном человеке неразделимо слились мощь теоретика, размышления о глубинах космоса и атомного ядра, о том, что несут они человеку и что сам человек ждет от этих загадочных глубин. И думы о нелегкой судьбе своего народа, общей цивилизации в драматически меняющемся мире – размышления, вылившиеся в гражданское мужество Поступка, мужество Позииции.

Только скорбеть о безвременно оборвавшейся жизни – мало. Припоминать ошибки, заблуждения, зигзаги, в которых он был тоже искренен и честен, мелко и пошло. Нравственный императив в другом: чему учит нас эта нелегкая судьба?

Патриотизму, который цель и задачу свою видит в возвышении страны, народа, достоинства личности. *Ответственности* каждого за самотечение Истории. *Способности* видеть свое конкретное дело в целостном сплаве всего движения цивилизации, оценивать его критериями высшей общечеловеческой значимости. *Верности* своему нравственному чувству, своим убеждениям, итогам собственных духовных исканий, добытых мучаками разума. И *мужеству* бороться, порой в одиночку, порой с наивной распахнутостью, но упрямо и бескорыстно, за справедливость обретенной истины, что и движет вперед человека и человечество.

Уроки стары как мир. Но повторение их обогащает справедливость и мудрость. И жаль, что только уход настоящих личностей обостряет общественное сознание размышлениями о глубинах бытия и вечных ценностях, Добре и Зле, болезненными прозрениями... и пониманием, сколь многим может быть наполнена одна-единственная жизнь, способная сеять милосердие и после того, как растворилось последнее ее дыхание.

Ровно три года назад в горьком для А.Д.Сахарова Горьком раздался телефонный звонок от М.С.Горбачева.

Вернувшись в Москву, бывший ссыльный отдал себя служению идеям, в которые столь беззаветно верил.

Великий ученый и гражданин – таким останется в памяти людей Андрей Дмитриевич Сахаров, имени которого суждено стать в летописи нашей страны рядом с именами самых достойнейших представителей отечественной интеллигенции.

А.Н.Яковлев,
народный депутат СССР

(Огонек. 1989. № 52)

СОВЕСТЬ, КОТОРУЮ МЫ ПРЕДАЛИ...

Не началась бы нынешняя перестройка, не произошла бы либерализация режима, сделавшая возможным рождение нашей отечественной демократии, если бы больше двадцати лет не существовало, терпя гонения и надругательства не только от властей, но и от общества, правозащитное движение. А патриарх правозащиты – академик Сахаров. Казалось бы, простая мысль: заставить режим соблюдать собственные законы. Но мысль эта оказалась в конце концов губительной для диктатуры.

Другая мысль академика Сахарова столь же непобедима в своей простоте и величии: человечество едино, будущее у него общее, нынешнее разделение на капиталистический и социалистический лагерь – временное. И эта мысль была для режима столь же губительной.

Могло ли диктаторское государство не гнать человека, высказывающего на весь мир такие мысли! И брежневская клика сплела академику Сахарову терновый венец, который испокон веков надевают на всех великих пророков. Впрочем, дать волю своим инстинктам, разделаться с пророком по-настоящему властители не могли: слишком громадны заслуги ученого, слишком

громка его слава. «Отец советской водородной бомбы», академик в тридцать два года, трижды Герой, Сахаров мог затвориться в башне из слоновой кости и не думать о судьбе человечества, столь трагически изменившейся благодаря работе его коллег-физиков и прежде всего его собственной. Но он понял, что в термоядерный век невозможны прежние распри, гибельно сектантское мышление.

В гении всегда есть что-то детское. Академик Сахаров был по-детски чист. Был ли в мире еще хоть один человек, который решил бы, что государство ему переплачивает и вернул в казну 100 000 рублей!

Эта детская чистота тоже раздражала и порождала болезненную зависть. Уже в последние месяцы ему, признанному совестью народа, пришлось выстоять на трибуне Съезда народных депутатов под крики и улюлюканье.

Одна в общем-то неплохая женщина сказала: «И чего он везде лез, старик! Уж теперь бы сидел бы тихо!» А он не был бы собой, если б сидел тихо. Но и мы не были бы такими, как сейчас. «Старик»... Прожил он 68 лет, не настоящая еще старость по нынешним временам. Но выглядел Андрей Дмитриевич действительно стариком — жизнь измеряется не годами.

Главную битву своей жизни академик Сахаров выиграл, но частные поражения продолжал терпеть. Последнее — накануне смерти: Съезд отказался немедленно и окончательно уничтожить позорный партократический строй. Ну что ж, академик Сахаров оставил свое незавершенное дело нам.

Олег Басилашвили сказал так: «Мы могли молчать, пока знали, что старый больной академик выйдет на трибуну и, заикаясь, косноязычно скажет, когда надо, за нас. Теперь за нас никто не скажет. Мы сами должны теперь это сметь».

(Ленинградский литератор. 1989. № 4)

16 декабря. *Митинг «Судьба Ленинграда – судьба России», организованный ОФТ и объединением «Отечество» у ДК им. Кирова.*

17 декабря. В Румынии в городе Тимишоара началось восстание против режима Николае Чаушеску.

18 декабря. *В день похорон А.Д.Сахарова демократические силы Ленинграда устроили траурный митинг у СКК и несанкционированное массовое шествие на Дворцовую площадь и к памятнику на месте казни декабристов (кронверк Петропавловской крепости).*

20 декабря. Вторжение войск США в Панаму с целью свержения диктаторского режима Мануэля Норьегги.

В Брюсселе подписано соглашение между Европейским сообществом и СССР о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве.

В Вильнюсе XX съезд Компартии Литвы объявил о ее выходе из состава КПСС (часть литовской компартии осталась на платформе ЦК КПСС).

В Москве прошел Съезд еврейских организаций СССР, на котором присутствовали представители около 300 еврейских организаций. Принято решение о создании Конфедерации еврейских организаций и общин СССР.

Создана общественно-политическая организация «Демократическое рабочее движение» (ДРД) на базе стачкома шахты Воргашорская (г. Воркута).

20–22 декабря. Состоялась Международная краеведческая конференция «Анциферовские чтения», организованная Ленинградским отделением Советского фонда культуры.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

Позвольте представить Ленинградский фонд культуры и позвольте называть его именно так, ибо его юридически правильное название – Ленинградское отделение Советского фонда культуры – несколько длинновато.

Чем же занимается этот фонд? Зачем он нужен? Сейчас, оценивая его деятельность за два года, приходишь к выводу: фонд стал реальным катализатором культурной жизни города. Немалую роль здесь сыграло то обстоятельство, что человек, общественная деятельность которого во многом определила возникновение новой организации, – ленинградец и один из самых уважаемых ленинградцев. Это – академик Д.С.Лихачев. Его негромкая речь, подлинная интеллигентность, искреннее участие во всех серьезных проблемах нашей духовной жизни вызывают отклик в разных кругах общества. 6 мая 1987 года состоялась учредительная конференция фонда. Стенограмма конференции читается как увлекательная повесть. Видно, что деятели культуры обеспокоены упадком Ленинграда, превращением его, по словам Д.Гранина (вошедшего, кстати, в Правление фонда), в «великий город с областной судьбой».

Введя в Правление и аппарат фонда людей энергичных, неравнодушных, ленинградцы сразу получили «запас прочности». Председателем стал известный художник А.А.Мыльников, а первым заместителем председателя – опытный работник культуры Р.С.Милонов.

Постепенно обрисовывалась самостоятельная культурная политика фонда, которая оказалась перспективной и результативной. Это – ориентация на те культурные и культурологические инициативы, которые по тем или иным причинам не развивались, или были забыты, или сознательно игнорировались. Примеров можно привести много.

Здесь и литературные вечера «Былое и думы», посвященные замечательным нашим землякам-литераторам, незаслуженно приниженным в нашей истории: А.Ахматовой и М.Лозинскому.

Это – возрождение основательно забытой формы реализации художественных произведений – аукционов, на которые приглашались как члены ЛОСХ, так и «неформальные» художники.

Это – выставка «Утраченные памятники Петербурга–Ленинграда», прозвучавшая набатом по погибшим памятникам во имя сохранения существующих.

Это учреждение комиссии «Живая память», поставившая своей целью собрать мемуары ленинградцев.

Это выставка политического плаката «Совесть», где впервые в острой и смелой форме языком плаката бичевались недостатки нашего общества.

Это – моральная поддержка «неформалов», участников движения за спасение памятников Ленинграда, которых другие организации чурались из-за их «буйного нрава».

Это – непосредственное участие в создании уникального музея семьи Бенуа в Петродворце и музея Ахматовой в Фонтанном доме.

Это и многое другое, чего не упомянешь в небольшой заметке.

В заключение остается сказать, что фонд все-таки есть фонд, то есть место, где собираются деньги. Быстро выяснилось, что рассчитывать на народные средства, которые рекой потекут в фонд, не приходится: не так уж богат наш народ, чтобы при всем своем бескорыстии меценатствовать. Даже, казалось бы, такие важные для ленинградцев объекты, как памятник П.И.Чайковскому и музей А.А.Ахматовой, не стали стимулом для значительных денежных пожертвований. Так что остается рассчитывать на свои силы.

Главное – деньги надо зарабатывать благородным образом, не роняя престижа фонда культуры, ибо самым основным в его деятельности все-таки остается простая идея – содействие развитию культуры.

М.Талалай,
старший эксперт ЛО СФК

(Ленинград весь на ладони. 1990. № 1)

22 декабря. В Берлине состоялась церемония открытия Бранденбургских ворот, символизирующая объединение Германии.

23 декабря. Свержение режима Николае Чаушеску в Румынии. К власти пришел Фронт национального спасения во главе с Ионом Илиеску.

24 декабря. СССР оказал гуманитарную помощь Румынии и поддержал Фронт национального спасения.

25 декабря. В Румынии по приговору военного трибунала расстреляны Николае Чаушеску и его жена Елена Чаушеску.

29 декабря. Федеральное собрание Чехословакии единодушно избрало президентом страны Вацлава Гавела.

30 декабря – январь 1990. Беспорядки на советско-иранской границе в районе Нахичевани. Участники событий требовали свободы передвижения через границу.

Декабрь. В Свердловске оформилось движение «Демократический выбор» под руководством Г.Э.Бурбулиса и В.Б.Исакова.

Создан Ленинградский союз музейных работников во главе с Б.Б.Пиотровским.

Вышел первый номер еженедельника «Русь», издаваемого объединением «Россы».

* * *

Вышел приказ Главлита СССР «О передаче книг в общие фонды библиотек», согласно которому вновь открывался доступ к книгам 29 наиболее известных писателей-эмигрантов (книги этих авторов были изъяты из общих фондов в 1982 по секретному распоряжению Главлита).

Создана Ассоциация студенческих профсоюзов при ВЦСПС.

Валаамский монастырь передан Русской православной церкви.

Создан советский ПЕН-центр международного объединения писателей (ПЕН-клуба).

Опубликованы мемуары Б.Н.Ельцина «Исповедь на заданную тему».

Опубликован сборник статей «Этот трудный, трудный путь. Экономическая реформа» под редакцией Л.И.Абалкина.

В СССР изданы «Окаянные дни» И.А.Бунина, «Красное дерево» Б.А.Пильняка, «Воспоминания» Н.Я.Мандельштам, «Крутой маршрут» Е.С.Гинзбург, «Сандро из Чегема» Ф.А.Искандера, «Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина» В.Н.Войновича.

Встреча представителей правозащитных групп, организованная в Ленинграде Международным обществом прав человека (МОПЧ).

Поисковой группой общества «Мемориал» обнаружены массовые захоронения на Левашовской пустоши.

В пустующем доме на Пушкинской ул., 10 начинает формироваться Товарищество независимых художников, музыкантов и других деятелей культуры.

Художник Т.П.Новиков основал Новую академию изящных искусств, призванную сохранять классические традиции в современном искусстве.

Геннадий Григорьев
САРАЙ

Ах, какие были славные разборки!
во дворе,
под бабий визг и песий лай,
будоража наши сонные задворки,
дядя Миша
перестраивал сарай.
Он по лесенке, по лесенке –
все выше...
А в глазах такая вера и порыв!
С изумленьем обсуждали дядю Мишу
зазаборные
усадыбы и дворы.

– Перестрою! – он сказал.
И перестроит.
Дядя Миша не бросал на ветер слов.
Слой за слоем отдирали он рубероид –
что-то около семидесяти слоев...

Сверху вниз
летели скобы, шпингалеты...
(Как бы дядя Миша сам не рухнул вниз!)
Снизу вверх
летели разные советы...
В общем, цвел
махровым цветом
плюрализм.

Во дворе у нас
на полном на серьезе
дядя Миша
перестраивал сарай.
Дядя Боря,
разойдясь,
пригнал бульдозер...
Дед Егор ему как рявкнет:
– Не замай!

Дело тонкое... К чему такие гонки?
И не каждому такое по уму!..
Мы с дружкой глушили водку
чуть в сторонке,
с интересом наблюдая
что к чему.

Вдруг стропила как пошли, просели...
 (Ух, мать!)
 Неужели план работ не разъяснен?
 Дядя Миша, ты позволь...
 Мы эту рухлядь
 в четверть часа топорами разнесем!
 Эй, ребята!
 Кто ловчей да с топорами,
 разомнемся?
 Пощекочем монолит?
 Дядя Миша говорит:
 – Не трожь фундамент! –
 он еще четыре века простоит.

Мы б снесли все до основ, как говорится...
 И построили бы сауну... сераль...
 На худой конец хотя бы психбольницу...
 Дядя Миша
 перестраивал сарай.

Мы с дружкой сидим по-тихому,
 бухаем.
 В этом ихнем деле
 наше дело – край.
 Все равно сарай останется сараем,
 как он там ни перестраивай
 сарай.

(Ленинградский литератор. 1989. 22 декабря)

1990

1 января. Вступил в силу закон об экономической самостоятельности республик Прибалтики, принятый Верховным Советом СССР.

Отпуск цен и начало денежной реформы в Польше («шоковая терапия» Л.Бальцеровича).

6 января. Начало массовых антикоммунистических митингов в Чернигове («колбасная революция»).

9–10 января. Совещание десяти государств-членов Совета экономической взаимопомощи в Софии приняло решение о радикальной реформе СЭВ.

11 января. М.С.Горбачев прибыл в Вильнюс для переговоров с руководством Компартии Литвы.

13 января. Начало армянских погромов в Баку, убито 35 человек.

13–14 января. На Учредительном съезде Социал-демократической ассоциации в Таллине создан организационный комитет Социал-демократической партии РСФСР. Сопредседатели оргкомитета – А.В.Болтынский и А.Г.Голов.

15 января. Первое заседание Российского бюро ЦК КПСС.

19 января. Вооруженные столкновения и армянские погромы в Баку (погибли 83 человека). Захват власти в городе Комитетом обороны Народного фронта Азербайджана.

20 января. Ввод в Баку войск МВД СССР.

В Москве создан избирательный блок «Демократическая Россия», учредителями которого стали кандидаты в депутаты от 22 регионов РСФСР.

20–21 января. В Москве образована «Демократическая платформа в КПСС», в состав руководства которой вошли Ю.Н.Афанасьев, Б.Н.Ельцин, Т.Х.Гдлян, Н.В.Иванов, Г.Х.Попов, С.Б.Станкевич, Н.И.Травкин.

22 января. Народный Рух Украины, по примеру демонстрантов в Прибалтике, выстроил «живую цепь» от Львова до Киева и далее до Полтавы.

23 января. СССР дал согласие на вывод из Венгрии советских войск до конца 1991.

27 января. *В Московском Парке Победы, на территории бывшего Кирпичного завода, заложен памятник ленинградцам, чьи останки были кремированы здесь в годы блокады.*

Пикет объединения «Отечество» у станции метро «Ломоносовская» со сбором подписей против увековечения памяти А.Д.Сахарова. Лозунг: «Не дадим увековечить имя почетного гражданина Израйля!».

28 января. *Конференция Ленинградского Народного фронта прошла в ДК работников пищевой промышленности. Принята программа «Выборы-90» с предложениями по демократическим преобразованиям в стране.*

ИЗ «ПЛАТФОРМЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА
НА ВЫБОРАХ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР И
В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ ЛЕНИНГРАДА И ОБЛАСТИ»,
принятой на предвыборной конференции ЛНФ 28 января 1990

ЛНФ предлагает ленинградцам поддерживать тех кандидатов в народные депутаты, которые видят его основную задачу в решительной борьбе с диктатурой «социалистической мафии» – номенклатурой и ее ставленни-

ками. Необходима разработка и осуществление совершенно новой социальной политики, во главе угла которой будет стоять [принцип]:

«За социальную справедливость и социальную защищенность».

Очевидно, что номенклатурный принцип организации государственной власти не может быть отменен декретом. Покончить с паразитизмом «нового класса» можно лишь изменив всю систему общественных отношений, построив правовое государство, добившись полной свободы печати, укрепив рынок, т.е. осуществив те предложения, которые изложены в первом и втором разделах нашей платформы. Однако есть и первоочередные меры, которые следует осуществить сегодня.

Лишить номенклатуру ее привилегий.

Для этого:

- опубликовать списки номенклатурных должностей, предать гласности все системы привилегий;

- создать депутатские комиссии по рассмотрению и ликвидации привилегий в Советах всех уровней;

- пересмотреть договоры с общественными организациями КПСС, ВЛКСМ, ВЦСПС и др. об аренде зданий, арендной плате, условиях их эксплуатации и т.п.;

- разработать и принять новый закон о трудовом коллективе, общественной организации, предусматривающий только конкурсную систему замещения руководящих должностей;

- осуществить комплексную ревизию финансовой деятельности общественных организаций (КПСС, ВЛКСМ, ВЦСПС, творческих союзов и пр.) и предать гласности ее результаты;

- законодательно запретить государственные дотации и скрытое субсидирование общественно-политическим организациям.

[...] Уходящее десятилетие войдет в историю человечества особой строкой. Мы верим, что оно будет последним десятилетием существования тоталитарных режимов более чем на одной трети земной суши.

К тоталитарному режиму ведет проповедь исключительности – расовой, классовой, любой другой. Проповедь классовой исключительности ничуть не лучше проповеди расовой: и та, и другая ведут к необходимости создания режимов, охраняющих и уничтожающих все и вся, противоречащие ей и ей не принадлежащее. Тот «социализм», крах которого начался с событий в Кампучии и десять лет спустя продолжен событиями в Румынии, не подлежит ремонту. И сегодня мы сами должны выбрать свой новый путь. Свобода выбора – всегда право народа!

Однако до полного освобождения народов от ужасов тоталитаризма еще далеко. Каков бы ни был наш выбор, а мы верим в его разумность, путь будет тяжелым. Гарантией того, что мы въедем в третье тысячелетие на белом коне победы разума над силой, может быть только человек, народ, все народы. Осилит дорогу идущий. И если мы все вместе встанем на дорогу демократии, добра и человечности, мы ее обязательно осилим.

(Приводится по: *Винников А.Я.* Цена свободы. С. 149-152)

ДВИЖЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ РАБОЧИХ
«НЕЗАВИСИМОСТЬ»

*Рабочая демократия вместо
диктатуры пролетариата*

БОЙКОТ ВЫБОРОВ – НЕДОВЕРИЕ ВЛАСТИ

Выборы местной власти – важное событие политической жизни страны. Заканчивается регистрация кандидатов в депутаты. По предварительному анализу из всех зарегистрированных на данный момент до 48% представителей Народного фронта, отражающих позицию либерального крыла правящей партии; 33% ставленники Объединенного фронта трудящихся, представляют позицию имперского крыла этой партии, 8% шовинисты и антисемиты из «патриотических группировок»; 11% случайно выдвинутые кандидаты без собственных позиций. Если эти последние сомкнутся с имперскими партийцами, шовинистами и антисемитами, то в местной власти образуется послушное большинство.

В существующих условиях любое соотношение этих политических сил не способно удовлетворить экономические требования горожан и сельчан, потому что сохраняются все признаки имперско-бюрократической власти. Такая власть не нужна рабочим, она противоречит прогрессу гражданского общества. Все больше избирателей понимают бессмысленность участия в голосовании. Рабочие поняли это раньше всех.

Пусть рвущиеся к власти сами себя выбирают, антидемократическая система позволяет такой самовыбор; самовыбранные депутаты превращаются в «генералов без армии», наступает кризис доверия власти. Народ своей волей установит новые демократические структуры, как в Восточной Европе.

Мы за избирательную систему по классовому признаку, за равное представительство рабочих с другими слоями общества. Мы за выдвижение кандидатов и отзыв депутатов через независимые профсоюзы в любое время. Мы за рабочее самоуправление производством, за рабочий контроль власти на всех уровнях. Мы за демократию большинства, за демократию рабочих.

Рабочие и прогрессивные служащие, если хотим демократических преобразований, то не пойдем на избирательные участки. Будем игнорировать встречи с кандидатами в депутаты. Наш бойкот выборов в местные Советы Российской Федерации – это недоверие существующему режиму имперско-бюрократической власти. Новую демократическую власть можно построить, отрицая старую антидемократическую. Другого пути нет.

К бойкоту выборов!

За независимость – шаг к свободе!

Ленинград. ИКАР–«Независимость»

Контактный телефон: [...]

19 января 1990 г.

[Листовка]

Январь. Группа экономистов во главе с Л.И.Абалкиным подготовила проект рыночной реформы. Альтернативный проект («500 дней») разработан группой Г.А.Явлинского.

Прокуратурой СССР и КГБ возбуждено дело против межотраслевого государственно-кооперативного концерна «Автоматизация. Наука. Технология» (АНТ) по обвинению в незаконном экспорте вооружений, оборудования и материалов. Дело АНТ закрыто после упразднения Прокуратуры СССР.

Завершена работа специальной комиссии АН СССР под председательством члена-корреспондента А.В.Яблокова, которая рекомендовала прекратить строительство комплекса защитных сооружений Ленинграда от наводнений.

СТРОИТЕЛЬСТВО ДАМБЫ ПРИОСТАНОВЛЕНО

Известно по материалам газет, чего стоило решение комиссии АН СССР о приостановлении строительства защитных сооружений в Невской губе. Что же в итоге повлияло на окончательные выводы ученых?

Слово председателю президиума Ленинградского научного центра Ж.И.Алферову:

– Была принята во внимание однозначная позиция ленинградских ученых. Несколькими днями раньше мы на президиуме ЛНЦ одобрили рекомендации и выводы комиссии Яблокова по экспертизе проекта дамбы, которые сводились к одному: «Строительство прекратить». Содержался там и тезис: «Сооружение ликвидировать»... Однако не в том доблесть, чтобы изничтожить проект, несущий все недостатки своего времени, но в том, чтобы суметь модифицировать в соответствии с уровнем современных научных представлений и возможностей. Скажем, если ликвидация дамбы будет стоить 1,5 млрд рублей, а каждое дополнительное отверстие в ее теле – 25 миллионов, то лучше в самом крайнем варианте сделать необходимое для устранения застойных явлений число отверстий и получить многопролетный мост – город ведь задыхается без кольцевой дороги, способной разгрузить центр Ленинграда.

Ну и, конечно, будущее дамбы нельзя рассматривать в отрыве от решения проблемы очистных сооружений, которое преступно затягивается, тогда как угроза здоровью горожан от «черных речек», содержащих неразтворимые соединения тяжелых металлов, нефтепродуктов, ядохимикатов, куда более очевидна, чем застойные явления в Невской губе.

Впрочем, все теперь зависит от воли, настойчивости и компетентности Ленсовета. Хотелось бы несколько предостеречь его от того самого волюнтаризма, который дамбу и породил, хотелось бы, чтобы он более серьезно и непредвзято, чем прежние власти, прислушивался к мнению ученых.

Газета «Вечерний Ленинград» начала публиковать списки расстрелянных в Ленинграде в 1937–1938 («Ленинградский мартиролог»).

Вышел первый номер «Вестника новой литературы» – первого в СССР независимого журнала, издаваемого типографским способом. Редакторы – М.Ю.Берг и М.Я.Шейнкер.

Создан предвыборный блок «Демократические выборы-90».

ИЗБИРАТЕЛЬ!

В Ленинграде создан предвыборный блок
«Демократические выборы-90»

Участниками блока, объединившего демократические силы нашего города, стали десятки организаций и групп: ассоциации и клубы избирателей, Ленинградский Народный Фронт, общества «Мемориал», «Жители блокадного Ленинграда», «Нева», рабочие клубы, клуб «Перестройка», творческие союзы, социал-демократический клуб, независимый профсоюз «Справедливость», «Союз зеленых» и др. экологические группы, группа «Спасение», «Ленинградская трибуна», «Вахта мира», медицинские ассоциации, национально-культурные и христианские общества.

Голосуя 4 марта за кандидатов блока «Демократические выборы-90», ты голосуешь:

- за гарантии политических, экономических и социальных прав каждому гражданину;
- за свободу образования политических партий и независимых профсоюзов;
- за государственный и экономический суверенитет РСФСР, против попыток ввергнуть республику в хаос межнациональных конфликтов;
- за политику радикальных экономических мер, способных повысить жизненный уровень народа, за последовательную демонополизацию экономики, за равноправие различных форм собственности;
- за соблюдение приоритета экологии при решении народнохозяйственных задач;
- за проведение комплекса мер, обеспечивающих решительное наступление на преступность;
- за превращение Ленинграда в город мирового уровня, в центр гуманизма, демократии, трудовых достижений, науки и культуры.

Голосуя 4 марта за кандидатов блока «Демократические выборы-90», ты поддерживаешь:

- программу академика Андрея Дмитриевича Сахарова;
- демократическую позицию народных депутатов СССР Ю.Н.Афанасьева, Ю.Ю.Болдырева, Б.Н.Ельцина, Г.Х.Попова, А.А.Собчака, А.А.Щелканова и других, солидарных с ними депутатов.

ЛЕНИНГРАДЦЫ! УДЕСЯТЕРИМ УСПЕХ ПРОШЛЫХ ВЫБОРОВ!

Ни одного мандата – дискредитировавшим себя партийным чиновникам!

Ни одного мандата – дискредитировавшим себя руководителям исполкомов, аппаратчикам официальных профсоюзов»

Ни одного мандата – провокаторам из национал-шовинистических формирований!

СОВЕТАМ – НОВЫХ ЛЮДЕЙ И НОВУЮ ЖИЗНЬ!

Выбор за тобой, избиратель.

Комитет «Демократические выборы-90»

17 января 1990 г.

[Листовка]

Январь. Число подписчиков журнала «Огонек» к началу 1990 – около 4,5 млн человек.

СТАТИСТИКА ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

В 1987 году на «Огонек» подписалось 561 415 человек, к началу 1988 года – 1 313 349, 1989 года – 3 082 811, а к началу 1990 года – 4 454 573 читателя. В 1986 году редакция получила 15 372 письма, в 1987 году – 49 618, в 1988 году – 112 842, в 1989 – 153 894 письма.

(Огонек. 1990. № 1)

Валентин Берестов РЕЧЬ О ПРЕССЕ НА КОНГРЕССЕ

Не прожить ни дня без стресса.
А всему виною пресса.
Из-за ваших репортажей
Все исчезло из продажи.
Из-за всяких там статей
Нет колготок у детей.
Прочитал передовицу,
Захотелось удавиться.
Тут заметка, там заметка,
И – «накрылась» пятилетка!
Наркоманы, неформалы...
А всему виной журналы.
Не исполнены заветы.
А всему виной газеты.
Не плодилось бы бездельники,
Если б не еженедельники.
И была бы благодать,
Если б только не печать.
Если б не корреспонденты!
(Бурные аплодисменты.)

(Огонек. 1990. № 36)

2 февраля. Впервые отмечен день памяти Вс. Мейерхольда.

3 февраля. *Митинг объединения «Отечество» у кинотеатра «Меридиан».*

4 февраля. 200-тысячная демонстрация и митинг на Манежной площади в Москве в поддержку перестройки и с требованием отмены 6-й статьи Конституции СССР.

9 февраля. *В газете «Смена» впервые опубликованы предвыборные платформы различных объединений – от «Отечества» до «Демократических выборов-90».*

10 февраля. Переговоры М.С.Горбачева с канцлером ФРГ Гельмутом Колем в Москве по вопросам объединения Германии.

КГБ СССР официально опроверг слухи «о якобы готовящихся погромах евреев, азербайджанцев, армян».

В КОМИТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

В последнее время в Москве и ряде других мест широко муссируются слухи о якобы готовящихся погромах евреев, азербайджанцев, армян. Для придания достоверности этим слухам их распространители используют националистически окрашенные «программы» некоторых неформальных объединений, а также хулиганские выходки отдельных элементов подобно той, что недавно имела место в Центральном доме литераторов в Москве. Слухи о погромах будоражат людей, вызывают среди них кривотолки, обостряют социальную обстановку.

Комитет государственной безопасности СССР в пределах своей компетенции, особенно в части, касающейся защиты конституционных прав советских граждан, не проходит мимо националистических проявлений и в предусмотренных законом случаях предпринимает меры к их пресечению.

Что же касается распространяемых слухов о погромах, то конкретные данные об их обоснованности не имеются. Единственные сведения, которые поступают в органы государственной безопасности, это сами слухи, их муссирование в средствах массовой информации и обращения отдельных граждан за разъяснениями по поводу все тех же слухов. Тем не менее КГБ СССР следит за развитием ситуации и предпримет надлежащие меры в случае ее реального обострения. В этом Комитет государственной безопасности рассчитывает на помощь общественности, тех, кому может быть действительно известно о конкретных фактах противозаконных действий или намерениях совершить таковые.

В этих условиях важно, чтобы средства массовой информации более взвешенно подходили к освещению столь чувствительных вопросов и не тиражировали непроверенные сведения, ибо призывы к насилию по одному поводу провоцируют призывы к насилию по любому другому.

(Ленинградская правда. 1990. 10 февраля)

11 февраля. В ЮАР после 27 лет тюремного заключения освобожден лидер борьбы против апартеида Нельсон Мандела.

12–13 февраля. Массовые беспорядки в Душанбе.

13 февраля. *Митинг у ДК им. Кирова в защиту демократии и законности.*

15 февраля. В Верховном Совете СССР образована депутатская группа «Союз».

17 февраля. *Митинг у СКК «Против национальной розни, за демократическую консолидацию общества».*

ОСТАНОВИТЕ ЧУМУ НАЦИОНАЛ-КОММУНИЗМА!

Митинг «Против национальной розни, за демократическую консолидацию общества» состоится 17 февраля в 12 часов у Спортивно-концертного комплекса (ст. метро «Парк Победы»)

Прогнивший партаппарат, стремясь удержать власть, пошел на крайнее средство – союз с национал-патриотами. Закономерным итогом выступлений секретаря обкома Ю.Денисова и инструктора горкома П.Коловангина стало решение о проведении «Дней России». На коричневый шабаш в наш город съезжаются блюстители расовой чистоты из редакций «Молодая гвардия» и «Наш современник», радители «истинно русской» литературы.

В нашем же городе деятели из ОФТ заключили союз с шовинистами для участия в выборах 4 марта.

История учит – национал-социалисты, национал-коммунисты несут лишь погромы – Мюнхен, Сумгаит, Баку...

Граждане! Сплотитесь против фашизма!

Поддержите Демократическую платформу в КПСС!

Всю власть демократически избранным Советам!

Заводы – в собственность тех, кто на них работает!

Землю – в собственность тех, кто ее обрабатывает!

Партии – обновление!

Обществу – многопартийность!

Стране – радикальную политическую и экологическую реформу!

Народу – демократию и стабильность!

ВЕРНЕМ РОССИЮ НА ПУТЬ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ!

Оргкомитет:

Сергей Березинский – член общества «Мемориал»

Геннадий Богомолов – член Координационного совета ЛНФ

Дмитрий Грейс – член Ленинградского партклуба

Георгий Матвеев – член Координационного совета ЛСУ

Юрий Нестеров – член комитета «Демократические выборы-90»

Петр Филиппов – член исполкома Социнтерна

20–25 февраля. По инициативе Общественного комитета «Нева–Ладога–Онега» в Ленинграде проведены «Дни России» («Российские встречи») с участием журналов «Наш современник», «Молодая гвардия», «Москва», альманаха «Кубань» и газеты «Литературная Россия».

СОЗНАТЕЛЬНАЯ АКЦИЯ?

Открытое письмо председателю исполкома Ленинградского городского Совета В.Я.Ходыреву и начальнику Главного управления внутренних дел Леноблггорисполкомов Г.П.Воцинину

Уважаемые Владимир Яковлевич и Геннадий Петрович!

Нам стало известно, что в Ленинграде с 17 по 25 февраля с.г. (накануне выборов) планируется провести неделю «Российские встречи». Под это мероприятие отводятся самые крупные зрительные залы города: СКК им. В.И.Ленина (25 тыс. мест), БКЗ «Октябрьский» (2791), ДК им. Ленсовета (2227), Дом политического просвещения ОК и ГК КПСС и другие. На эту неделю ожидается приезд (в больших составах) редакций ряда изданий, в т.ч. журналов: «Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия», «Кубань» и газет: «Советская Россия» и «Литературная Россия». И, наконец, группы популярных писателей и публицистов: В.Белова, И.Шафаревича, В.Крупина, В.Распутина, Т.Глушковой, К.Мяло, Ф.Шипунова, Ю.Бондарева, А.Салуцкого, В.Кожина, М.Антонова и других.

Мы не случайно уделили так много места перечислению. Названные имена достаточно известны и так же широко известна их общая платформа. Она недвусмысленно выражена в большом числе публикаций, в передачах радио и телевидения (в том числе и ленинградского), в выступлениях на 6-м пленуме СП РСФСР.

Эта платформа провозглашает особенность, исключительность одного из народов нашей многонациональной страны, стимулирует агрессивность и нетерпимость к людям, придерживающимся иных взглядов и позиций. Прямым следствием этой платформы является, в частности, попытка погрома, имевшая место 18 января [1990] в Центральном доме литераторов в Москве.

Сегодня, когда Закавказье фактически находится на чрезвычайном положении, когда во многих других районах и областях политическая ситуация крайне напряжена, предоставление еще раз и столь широкой трибуны этим людям в политическом отношении может быть расценено не просто как неразумный, но и провокационный акт.

Трудно подозревать вас, Владимир Яковлевич, и вас, Геннадий Петрович, в наивности или в том, что вы не знаете остроты политической и психологической обстановки в городе. Трудно предположить, будто вы не догадываетесь о том, что может и неизбежно возникнет в ответ волна пикетов, митингов и демонстраций (даже если их не санкционируют местные власти) и иных акций со стороны демократических организаций и движений. Трудно предположить, что вы не знаете, каковы могут быть последствия такой конфронтации.

В связи с этим мы хотим публично получить от вас ответ на следующие вопросы:

1. Кто (конкретно, по именам) санкционировал это мероприятие, с кем и где оно согласовывалось?

2. Кем (какими предприятиями или организациями) финансируются «Российские встречи» – этот недельный пропагандистский марафон?

3. Какие конкретные меры планируются для обеспечения общественного порядка в городе в эти дни?

4. Ни для кого не секрет, кого именно одурманенные великорусским шовинистическим угаром люди объявляют врагами русского народа. Какие именно меры планируются для предотвращения возможного покушения на их честь, достоинство и жизнь?

5. И, наконец, в какой мере вы можете гарантировать: во-первых, что на этих встречах не прозвучит запрещенная законом пропаганда межнациональной нетерпимости и призывы к насилию; во-вторых, что на этих встречах и вокруг них не случится актов хулиганства, насилия и, не дай бог, кровопролития?

Напомним, что городская избирательная комиссия в целях стабилизации эмоциональной и политической ситуации буквально на днях обратилась к средствам массовой информации с предложением воздержаться до окончания выборной кампании от продолжения дискуссии между писательскими организациями в Ленинграде. Проведение масштабных «Российских встреч» в этот период – есть прямое игнорирование этого мудрого призыва. Не хочется думать даже, что это сознательная акция, но не хочется верить и в то, что в Ленинграде «правая рука не знает, что делает левая».

Еще есть время, чтобы сохранить зыбкое «перемеирие» и провести выборную кампанию в спокойной, деловой атмосфере.

Академик А.Д.Александров, социолог О.Б.Божков, зам. главного редактора журнала «Звезда» В.В.Кавторин и другие члены клуба научной и творческой интеллигенции «Ленинградская трибуна» (всего 16 подписей)

ВЕЧЕВОЙ КОЛОКОЛ

С 20 по 25 февраля в Ленинграде состоялся фестиваль русской культуры. По инициативе Общественного комитета по спасению Невы–Ладоги–Онеги в город были приглашены редакции московских газет и журналов, группа российских писателей и ученых, фольклорные коллективы из разных уголков России.

На торжественное открытие «Российских встреч» во Дворец спорта «Юбилейный» собралось более пяти тысяч ленинградцев. Духовой оркестр Балтийского морского пароходства у входа во дворец встречал гостей забытыми русскими вальсами и маршами, в фойе зрители окунались в атмосферу раздольной народной песни, смоленских перепевов, вологодских частушек, казацких сказаний. [...]

Бурными аплодисментами встречал зал выступления российских писателей, поэтов, публицистов: Василия Белова, Владимира Солоухина, Сергея Викулова, Михаила Алексеева, Валентина Свининникова, Владимира Бондаренко, Александра Казинцева, Михаила Антонова, Фатя Шипунова, Игоря Ляпина, Ювана Шесталова, Вильяма Козлова и многих других. С большим гражданским пафосом прозвучали стихи безвестного автора XIII века «Слово о погибели земли русской» в исполнении гусляра и сказителя – артиста Москонцерта Геннадия Лаврова.

Огромный интерес вызвали «Российские встречи» и на других концертных площадках города. В академической капелле им. М.И.Глинки под руководством народного артиста РСФСР К.Чернушенко прозвучали произведения для хора русских композиторов, в том числе «Иоанн Дамаскин» С.Танеева.

В кинотеатрах города прошел показ фильмов: «Под благодатным покровом» и «С нами бог» режиссера Б.Карпова, «Другие и Сталин» режиссера В.Лопатина, «Репортаж из прошлого» режиссера Ю.Риверова, «Земля в беде» Ф.Шипунова.

В Доме политпросвещения 23 февраля состоялся вечер «Разговор о России», на котором с докладом об экологическом состоянии нашей страны выступил руководитель лаборатории биосферных исследований АН СССР Фатей Яковлевич Шипунов.

Зрители комплекса «Юбилейный» были потрясены рассказом русского беженца из Баку дизайнера Владимира Гусева, поведавшего о трагической судьбе русского населения в Азербайджане, о расправах с мирными людьми, учиненных боевиками Народного фронта Азербайджана, о том, как вывезенные в Подмосковье беженцы были брошены властями на произвол судьбы. Здесь же на вечере присутствующими была собрана крупная сумма денег в помощь русским беженцам.

Писатели России и редакции журналов «Москва», «Молодая гвардия», «Наш современник», «Слово», еженедельников «Литературная Россия», «Ветеран», «Московский литератор» встретились с трудовыми коллективами крупнейших промышленных предприятий Ленинграда.

Была организована «запретительная» кампания в ленинградской прессе, были отказы в предоставлении залов, были и мелкие провокации. Поэтому ленинградцы были лишены возможности широко познакомиться с народными фольклорными коллективами русской песни и танца, прибывшими из Горького, Новосибирска, Костромы, Смоленска, Вологды, Севастополя, Свердловска, Москвы и других городов.

«Российские встречи» завершились 25 февраля народными гуляньями и празднованием масленицы в парках города. Один из посетителей встреч с грустью пошутил: «Словно неделю в России пожил...».

«Российским встречам быть ежегодно!» – таково заключение, сделанное и гостями, и хозяевами города – трудящимися Ленинграда.

Евгений Щекатихин

(Ленинградская панорама. 1990. № 5)

21 февраля. Столкновения между узбеками и турками-месхетинцами в Ташкентской области.

22 февраля. *Отказ Ленинградского Народного фронта от проведения митингов и демонстраций.*

ЗАЯВЛЕНИЕ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА ЛНФ

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ ЛНФ ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПРОВЕДЕНИЯ САНКЦИОНИРОВАННОГО МИТИНГА У СКК им. В.И.ЛЕНИНА И ЛЮБЫХ ДРУГИХ ШЕСТВИЙ, ДЕМОНСТРАЦИЙ И МИТИНГОВ 25 ФЕВРАЛЯ 1990 ГОДА.

Наше решение вызвано тем, что в последнее время в Ленинграде по разным каналам усиленно нагнетается напряженность. В качестве возможных зачинщиков беспорядков выставляются ЛНФ и другие общественные организации. Эти слухи носят провокационный характер и не соответствуют действительности. Накануне выборов любые беспорядки выгодны лишь тем, кто боится победы на выборах демократических сил.

КС ЛНФ обращается ко всем членам ЛНФ, другим общественным организациям, ко всем ленинградцам с призывом отказаться от проведения и участия в каких-либо митингах и демонстрациях 25 февраля.

Координационный совет ЛНФ подчеркивает, что персональная ответственность за соблюдение законности и правопорядка в городе лежит на руководителях Ленгорисполкома, ГУВД и КГБ – В.Я.Ходыреве, Г.П.Вошнине и А.А.Куркове. Мы призываем ленинградцев свою политическую активность проявить на выборах 4 марта!

Принято на заседании Координационного совета ЛНФ
22 февраля 1990

25 февраля. Массовые демонстрации в поддержку перестройки, организованные демократическими движениями, прошли в Москве, Волгограде, Казани, Иркутске, Хабаровске и др. городах.

ОБРАЩЕНИЕ К ГРАЖДАНАМ, ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ДВИЖЕНИЯМ

Массовые народные акции против обанкротившегося руководства в Чернигове, Свердловске, Тюмени, Волгограде, мирная февральская революция, начатая полумиллионной манифестацией 4 февраля в Москве, продолжаются. Из глубочайшего кризиса, в котором оказалась наша страна, мы предлагаем выйти не путем насилия и конфронтации, а мирным путем объединения всех демократических сил и конструктивного диалога с властями.

По призыву митинга в Москве и других регионах началось формирование комитетов движения «Гражданское действие». Это не очередная неформальная организация, а коалиция всех демократических сил на местах: организаций, движений, граждан.

25 февраля мы предлагаем провести общесоюзную политическую акцию, которая должна показать стремление и волю народа к радикальным демократическим переменам. В этот день по всей стране в полдень по местному времени пройдут митинги и демонстрации. В 20 часов в знак солидарности и единения мы предлагаем погасить на 5 минут электрический свет и в каждом окне зажечь живой огонь (свечу и т.п.).

Все эти действия будут означать поддержку выдвинутой демократическими силами идеи проведения КРУГЛОГО СТОЛА с руководством страны. Цель этого диалога – найти пути выхода из социально-экономического, политического и национального кризиса и мирного перехода от тоталитаризма к многопартийному парламентскому государству.

Только участие каждого из нас покажет, что народ не намерен больше мириться с полумерами, властью аппарата, нищетой и бесправием.

В соответствии с решением митинга сформирована инициативная группа по созданию координационного комитета «Гражданское действие».

Ю.Н.Афанасьев, Г.Х.Попов, С.С.Сулакшин, В.А.Тихонов,
Н.И.Травкин, С.А.Ковалев, П.М.Кудюкин, В.Льсенко, Л.А.Пономарев,
О.Г.Румянцев, Н.А.Тутов, И.Б.Чубайс

Массовый митинг в поддержку перестройки на площади у СКК.

Несанкционированный митинг «Демократического союза» на Пионерской площади у ТюЗа прекращен милицией, организаторы задержаны.

26–27 февраля. Визит в Москву президента ЧССР Вацлава Гавела. Подписан договор о выводе советских войск из Чехословакии к июлю 1991.

26 февраля. *Вышел первый номер еженедельной независимой газеты «Час пик». Главный редактор – Н.С. Чаплина (Черкесова).*

28 февраля. *Исполком Ленсовета зарегистрировал Ассоциацию жертв необоснованных репрессий.*

[ИЗ ПОЧТЫ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»]

Еще с трибуны XIX партконференции прозвучало: «Восстановление социальной и исторической справедливости по отношению к жертвам незаконных репрессий – наш политический и нравственный долг». Да, это наш общий долг перед людьми, которые до сих пор ждут полной реабилитации, причем для жертв 50–80-х годов даже юридическая реабилитация практически лишь начинается.

Государство тем более не торопится компенсировать им материальный ущерб, забывая, что это вопрос не только юрисдикции, но и политики. По данным Всесоюзного общества «Мемориал», число оставшихся в живых реабилитированных по стране не превышает 40 тысяч человек. Не пора ли нам – пусть и с большим опозданием – хотя бы частично вернуть им

долги? Кошунственно измерять горе людское в рублях, да еще нынешних, но другого способа мы пока не знаем. Не так уж много средств на это понадобится, если выплачивать по тысяче рублей за каждый год, проведенный в тюрьмах и лагерях.

Не раз с самых высоких трибун звучало, что КПСС признает свою ответственность за «ошибки» прошедших лет. И вот создалась ситуация, когда партия может делом подтвердить реальность этой ответственности, приняв на себя расходы по возмещению ущерба пострадавшим от «ошибок».

Доход КПСС только от членских взносов составляет около полутора миллиардов рублей в год. И если партия передаст часть годового дохода от членских взносов в счет компенсации, то этого будет достаточно для выплаты основного долга.

Считаю, что Верховный Совет СССР должен принять постановление «Об ускорении реабилитации жертв незаконных репрессий».

Один из наказов избирателей – восстановление исторической и социальной справедливости. Юридическая и моральная реабилитация жертв незаконных репрессий – наш политический и нравственный долг, долг всех живых, задача первостепенной важности, от решения которой сегодня, в значительной мере зависят престиж перестройки, моральный облик правящей партии.

Во исполнение гражданского и человеческого долга, в интересах перехода к правовому государству комиссии по реабилитации необходимо принять все меры, включая привлечение дополнительных сил, для ускорения полной реабилитации репрессированных вплоть до 80-х годов по политическим мотивам и за религиозные убеждения, с тем чтобы завершить работы к 1991 году. И вместе с решением о реабилитации выплачивать денежную компенсацию жертвам незаконных репрессий из фондов партии.

В связи с продолжающимися обращениями граждан о наличии в стране заключенных по политическим мотивам пора также создать комиссию из народных депутатов СССР для рассмотрения каждого конкретного случая.

Большой вклад в дело увековечивания памяти жертв незаконных репрессий и заботы об оставшихся в живых вносит Всесоюзное добровольное общество «Мемориал», до сих пор официально не зарегистрированное. Настало время реализовать конституционное право граждан на объединение в общественные организации и рекомендовать исполнительным органам Советской власти произвести регистрацию Всесоюзного общества.

А.Щелканов,
народный депутат СССР

(Огонек. 1990. № 19)

Февраль. Ликвидация военной организации Варшавского договора.

Конференция Ленинградского отделения «Демократической платформы в КПСС» (сопредседатели – Д.В.Караулов, А.Ю.Сунгуров, Э.А.Тропп).

Создан Петербургский монархический центр. Лидеры – Г.П.Никифоров, М.А.Александров. Зарегистрирован Ленсоветом 7 декабря 1990.

Для жителей Ленинграда и Ленинградской области введены так называемые «визитные карточки» – только по их предъявлению можно приобретать дефицитные продукты и промтовары.

1 марта. В Чили на должность президента вступил христианский демократ Патрисио Эльвин Асокар (избран 14 декабря 1989), сменивший на этом посту генерала Пиночета.

4 марта. *Первый тур выборов народных депутатов РСФСР и депутатов Ленсовета.*

ОБРАЩЕНИЕ К ИЗБИРАТЕЛЯМ-ЛЕНИНГРАДЦАМ

Дорогие соотечественники!

Предварительные итоги выборов 4 марта показали, что в подавляющем большинстве избирательных участков ни один кандидат не набрал требуемых законом более половины голосов.

Предстоит второй тур голосования, куда для участия допущены по два кандидата, набравших в своих округах наибольшее число голосов. Анализ показал, что второй тур, если он состоится, уже не будет иметь характер выборов – поскольку почти во всех округах оба кандидата являются представителями так называемого «Народного фронта».

Российские патриотические силы предвидели противоестественную односторонность такого результата. Она объясняется не только многочисленными случаями нарушения закона о выборах, фальсификациями, но и рядом других причин: ленинградские средства массовой информации, фактически находящиеся под контролем «Народного фронта», предприняли беспрецедентный пропагандистский натиск на избирателей – рекламируя «своих» кандидатов и безнаказанно понося оппонентов. Пользуясь возможностями безграничного финансирования, «Народный фронт» создал сеть организационных структур, целую армию нанятых агентов, которые вели работу с населением на местах.

Из тех же финансовых источников, в нарушение закона о выборах, оплачивались мириады листовок и плакатов, которыми был нафарширован город. Откуда деньги? [...]

Так называемые «Народные фронты» (и ЛНФ в их числе), «Демократический союз», блок «Демократические выборы», «Межрегиональная группа» и т.п. – это блок сплоченных агрессивных антирусских сил. Вспомните: на выборах в Верховный Совет СССР весной 1989 года кандидаты от ЛНФ не только ничего не говорили о проблемах России, но избегали даже самих слов «русский», «Россия».

Сегодняшнее показное их радование о российских интересах – дань политической конъюнктуре.

Соотечественники! Создалась чрезвычайно опасная для судеб России и русского народа политическая ситуация. Вспомните нашу многострадальную историю. Однажды в XX веке русский народ уже побежал за леворадикалами, социал-демократами – это было в 1917 году. Что из этого вышло, народ испытал на собственной шкуре, заплатив за обещанный демократический «рай» на земле десятками миллионов жизней, морями крови и полным разорением страны. Характерной особенностью захватившей тогда власть политической группировки было абсолютное преобладание в ней лиц еврейской национальности. Именно еврейское этническое большинство и приступило сразу к беспрецедентному в истории геноциду русского народа. [...]

Руководящей силой и нынешнего блока антирусских движений («Народный фронт», «теневая экономика» и др.) также является сплоченное этническое ядро. Фактически вся деятельность ЛНФ направляется «теневым» штабом – идеологами еврейского нацизма и сионизма. Глубоко враждебная российским интересам, их политическая программа наиболее обнаженно представлена в заявлении «Межрегиональной группы»: расчленение России на ряд автономных территорий, немедленное введение частной собственности и рыночной экономики (что на сегодня отражает лишь интересы дельцов «теневой экономики», подпольных миллионеров), сдача иностранным государствам концессий, территорий, прав на выкачивание природных ресурсов и т.п. Все это повлечет за собой неизбежность окончательной гибели России, похоронит всякую перспективу на ее возрождение, укрепление и расцвет. [...]

Достигнутый в нынешней выборной кампании системой информационного террора, насилия, фальсификаций и обмана перевес кандидатов от ЛНФ – это перевес идеологии отделившейся от народа небольшой его части, идеологии «малого народа», для которого «большой народ» – лишь глина, материал для строительства своих эксплуататорских гос. моделей.

Этот элитарный слой («малый народ») глубоко враждебен интересам, традициям и судьбе русского народа и других народов, входящих в состав России. И именно он, «малый народ» (в котором сегодня налицо этническое преобладание евреев) организовал «народные фронты» и другие сходные политические образования в разных городах – для массовой обработки сознания рядовых граждан, в большинстве политически наивных, доверчивых, неискушенных в приемах пропагандистской кухни.

«Народный фронт» тщательно скрывает тесные связи со своими могучими покровителями из самых верхних эшелонов нынешней власти. Однако в прессе недавно промелькнуло сообщение, что 40% партийного аппарата – на стороне «Народного фронта». Именно из рук главных политических воротил Ленинграда (под неусыпным контролем их московских кукловодов) получили во владение газеты, радио и телевидение их нынешние руководители: Варсобин («Ленинградская правда»), Майоров («Вечерний Ленинград»), В.Югин («Смена»), Панков («Ленинградский рабочий») и др. Все они были выдвинуты и утверждены бюро Ленинградского обкома КПСС. Вот с чьего благословения и чьими руками осуществлялась много-

летняя русофобская кампания в ленинградской прессе и на телевидении. Конфронтация с партократией, о которой кричат нынешние «народофронтовцы», – рассчитанный на простака-обывателя политический спектакль.

То же происходит и в масштабах страны. В письме восьмидесяти российских литераторов Верховному Совету СССР приводилась чудовищная цифра: «1,5 млн общего тиража патриотических периодических изданий, выходящих на русском языке, против 60 млн (не считая моря «неформальной» газетно-журнальной прессы) тиража русскоязычных, но проповедующих русофобию, оскорбляющих национальное достоинство русского народа, – такое соотношение решительно нетерпимо как разрушительное для России!»

Лучше чем что-либо это соотношение комментируют слова, сказанные почти полтора столетия назад французским государственным деятелем, евреем по национальности, основателем Всемирного еврейского союза Исааком-Адольфом Кремье: «Смотрите на правительственные должности как на ничто. Вздором считайте всякие почести. Махните пока рукой и на самые деньги. Прежде всего захватите прессу – тогда все прочее придет к вам само собою!»

Из всего сказанного может быть лишь один вывод: патриотический долг каждого честного россиянина – бойкотировать предстоящий второй тур выборной кампании. Сегодня мы еще не располагаем иными средствами сопротивления.

Выборы в Ленинграде необходимо организовать заново и только после того, как российская часть населения получит доступ к средствам массовой информации, будет открыт «российский канал» на телевидении и т.п.

Вновь выдвинутые кандидаты от блока российских патриотических движений должны получить трибуну для своей пропагандистской работы. Необходимо добиться радикального обновления руководства всех средств массовой информации города – этому могло бы помочь рабочее забастовочное движение.

До осуществления этих мер – всеобщий, полный и безоговорочный бойкот выборной кампании. Это доступный каждому вклад в общегражданскую оборону от рвущихся к власти новоявленных порабитителей России, русского и других населяющих нашу республику народов.

В день выборов – все по домам!

Блок патриотических сил России

4–7 марта 1990

[Листовка]

БОЙКОТ ВЫБОРАМ 18 МАРТА!

Ленинградцы!

Вы должны знать правду!

Кандидаты в депутаты от комитета «Выборы-90» щедро финансировались кооператорами. Их дотации демократам намного превысили тот допустимый денежный предел, разрешенный законом.

Так, 2–3 марта сорокатысячным тиражом в городе была распространена отпечатанная в типографии листовка. Ее изготовление щедро оплатил кооператив «Строитель». Прокуратура ведет расследование факта подкупа кооператорами избирателей в Октябрьском районе. В 398-й школе Красносельского района кооператор подкупил детей, давая им за распространение листовок один час бесплатно поиграть в компьютерные игры. И эти факты можно продолжить! Теневая экономика показывает свои железные зубы! И это только начало их разлагающего влияния на общество. Если их представители, скрывающиеся под личиной демократов, окажутся у власти, то править в нашей стране будет не народ, а «денежные мешки». Но мы уверены, что народ не обьегорить, не обмишурить и не обгаврилить!

Требуйте пересмотра итогов выборов и уголовного наказания тем, кто нарушил советские законы, пытался обманым путем купить себе депутатские мандаты.

Жители Ленинграда,
не желающие мириться с незаконием

[Листовка]

НЕ ХЛЕБА И ЗРЕЛИЩ, А ДЕМОКРАТИИ

Итоги очередного опроса ленинградцев подведены в социологическом научно-исследовательском центре Северо-Западного отделения Советской социологической ассоциации. Наш корреспондент встретился со старшим научным сотрудником этого центра Вячеславом Афанасьевым.

– Результаты наших исследований показывают усиление демократических настроений жителей Ленинграда. Процесс этот удивителен тем, что происходит на фоне резкого снижения удовлетворенности материальным уровнем жизни.

Согласно последнему опросу, 51% считают, что жизнь за последние 5 лет стала хуже, лишь 22% опрошенных придерживаются мнения, что она улучшилась. На ухудшение будущего в ближайшие 5 лет рассчитывают 39% респондентов, на улучшение – 26%, при этом 12% считают, что жизнь не изменится.

Оценка деятельности правительства в решении экономических вопросов еще более пессимистична, 71% опрошенных не удовлетворены этими решениями. 11% такая политика устраивает. Остальные затруднились дать определенный ответ. Наряду с экономической стороной горожане весьма низко оценивают усилия правительства по решению национальных проблем. К примеру, удовлетворены решением вопросов республик Прибалтики 20% опрошенных при 55% неудовлетворенных, а решением проблем Армении и Азербайджана довольны лишь 7% при 65% отрицательных ответов.

– *Внешняя политика заслуживает тоже столь критических оценок?*

– Нет. Здесь усматривается даже контраст. Отношениями СССР с Восточной Европой удовлетворены 47% при 29% неудовлетворенных, а в отно-

шениях с США и Западной Европой цифры соответственно – 73% и 11%. Различия в оценках связаны лишь с уровнем образования – чем он выше, тем выше удовлетворенность.

Важно отметить, что поддерживают объединение ГДР и ФРГ в единое государство 58% участников опроса, противников объединения – 21%. Полагают, что советские войска полностью должны быть выведены из стран Восточной Европы 60% опрошенных, 6% считают, что войска должны там оставаться полностью, 20% – частично.

Право любой советской республики выйти из состава СССР поддерживают 66% респондентов, при 25% противников. В наибольшей степени это право поддерживают служащие (78%) и ИТР (75%), а в наименьшей – рабочие (61%) и пенсионеры (45%).

– Вы упомянули, что интересовались мнением о роли КПСС и ее лидерах...

– Прогноз ленинградцев в отношении лидирующей роли КПСС таков: 37% опрошенных полагают, что КПСС будет оставаться лидирующей партией в СССР менее двух лет; от двух до пяти лет – 14%, от пяти до десяти – 6%, и более десяти лет – 15%. Остальные затруднились ответить.

Что касается оценки политических лидеров. В комментируемом опросе ленинградцам было оценить трех политических лидеров – М.С.Горбачева, Е.К.Лигачева, Б.Н.Ельцина, каждый из которых персонифицирует определенную политическую ориентацию, которые условно можно обозначить соответственно как центристскую, правоконсервативную и леворадикальную. Лидеры оценивались по десятибалльной шкале. Суммарно оценки подразделились на низкие, средние и высокие. М.С.Горбачев получил 61% высоких оценок, 24% – средних и 15% низких, Е.К.Лигачев соответственно – 8%, 13% и 79%. Б.Н.Ельцин – 48%, 32%, 20%.

Центристскую позицию в лице М.С.Горбачева в большей мере поддержали пенсионеры и служащие и в меньшей – рабочие и ИТР. Правоконсервативную позицию в лице Е.К.Лигачева в сравнительно большой мере поддержали служащие, а в наименьшей – ИТР. Леворадикальная ориентация в лице Б.Н.Ельцина более устраивает пенсионеров и рабочих, наименее – ИТР. Таким образом, наиболее критическими в отношении всех трех лидеров, а следовательно политических ориентацией, оказались ИТР, наиболее лояльными – пенсионеры. Причем последние Б.Н.Ельцина оценили даже выше, чем М.С.Горбачева, так же, как, впрочем, и рабочие.

Наши данные действительно показывают рост демократических ориентаций ленинградцев как в политике, так и в экономике, жители города выступают за плюрализм в первой и многоукладность во второй.

Лариса Захарова

(Литератор. 1990. 30 марта)

6 марта. Создана Федерация независимых профсоюзов РСФСР.

9 марта. Декларация о государственном суверенитете Грузии.

11 марта. Верховный Совет Литовской республики принял акт «О восстановлении независимости Литовского государства» и отменил действие Конституции СССР на территории Литвы. Председателем Верховного Совета Литвы избран лидер движения «Саудис» Витаутас Ландсбергис.

12–15 марта. III (внеочередной) Съезд народных депутатов СССР. Постановление Съезда от отмене 6-й статьи Конституции СССР (о руководящей и направляющей роли КПСС). Избрание Президентом СССР М.С.Горбачева. Выступление Н.А.Назарбаева о необходимости избрания президентов в союзных республиках.

КОГДА...

Мы живем в удивительное время, когда уже перестали глушить западное радио, но еще не начали глушить Ленинградское телевидение.

Когда общество вдруг заинтересовалось текстом действующей Конституции, которую начало читать прямо с шестой статьи, которую почти никто и читать-то не стал, а просто отменили как пресловутую. А что в пятой статье написано – до сих пор не знаем.

Когда комсомол уже не называют «молодой гвардией перестройки», хотя слова «комсомол» и «Молодая гвардия» по-прежнему мирно соседствуют на одной обложке.

Когда представители сегодняшнего большинства настойчиво призывают уважать права завтрашнего меньшинства.

Когда мы все уже выучили слова «плюрализм» и «консенсус», но еще не определились, как правильно: «мышлѐние» или «мышление»?

Когда при встречах все пересказывают друг другу то, что вчера прочитали в газетах или увидели по телевизору, причем никто не помнит, в каком издании и по какой программе. Когда «Маяк» путают со «Свободой», а вчерашний КВН с позавчерашним митингом.

Когда у нас уже появились левые и правые, а центр утверждает, что никакого центра нет. При этом левые уверяют, что их дело правое, а правые предлагают опять строить то, что мы уже не один раз не построили.

Когда «Собачье сердце» уже показали по Центральному телевидению, а печень трески так нигде и не показали.

Когда уже перестали предрекать землетрясение в Москве, однако стоит зайти в магазин, как всех тут же начинает тряссти.

Когда сексуальная революция, о необходимости которой так долго не говорили большевики, свершилась, хотя эротику все еще принимают за порнографию, гласность – за свободу слова, а частную собственность – за эксплуатацию человека человеком.

Когда привилегий становится все меньше, а вопросов, с ними связанных, возникает все больше и больше.

Когда депутаты уже перешли на карточную систему и перед тем, как проголосовать какую-нибудь поправку депутата Н., могут быстро и долго голосовать предложение: «Давайте проголосуем, будем ли мы ставить на голосование поправку депутата Н.?»

Когда позади у нас сплошные съезды, выборы и митинги, а впереди сплошные митинги, выборы и съезды.

Когда результаты предстоящего в июне чемпионата мира по футболу более предсказуемы, чем результаты предстоящего в июле съезда партии.

Когда мы все время говорим, что мы все время опаздываем, и поэтому начинаем принимать поспешные решения, в результате поспешности и непродуманности которых мы как раз все время и опаздываем.

Когда гласность мы уже построили и теперь на ее фундаменте начинаем строить правовое государство, постоянно нарушая закон, о чем всем постоянно становится известно, благодаря уже построенной гласности.

Да, да, мы живем в удивительное время, когда назад уже поздно, стоять уже нельзя, в сторону некуда и некогда, а можно только – вперед и только голосованием.

Кто «за»?..

Борис Гуреев

(Огонек. 1990. № 18)

15 марта. *Зарегистрирована Партия зеленых Ленинграда и Ленинградской области.*

17 марта. Образование Анархо-демократического союза (АДС).

18 марта. *Второй тур «Выборов-90». Победа Ленинградского Народного фронта на всех уровнях.*

19 марта. *Зарегистрирован С.-Петербургский гуманитарный фонд «Свободная культура» (первоначально – Ленинградское отделение Все-союзного гуманитарного фонда им. А.С.Пушкина), который объединил художников, музыкантов, литераторов и театральных деятелей – участников независимого культурного движения. Фонд располагается на Пушкинской ул., 10.*

21 марта. В Монголии отменена статья Конституции о руководящей роли Монгольской народно-революционной партии.

23 марта. Ввод войск в Вильнюс.

24 марта. Учредительный съезд Марксистской рабочей партии – Партии диктатуры пролетариата.

30 марта. Верховный Совет Эстонской ССР принял закон «Об основах временного порядка управления Эстонией».

Март. *Вышел первый номер рукописного журнала ленинградских философов «Сто страниц» (тираж 4 экз.). Редактор – К.С.Пигров.*

3 апреля. Открытие 1-й сессии Ленсовета XXI созыва.**ВЫСТУПЛЕНИЕ А.Б.ЧУБАЙСА
НА 1-Й СЕССИИ ЛЕНСОВЕТА XXI СОЗЫВА**

Уважаемые товарищи депутаты!

11 марта 1990 г. советское правительство приняло постановление о подготовке материалов, связанных с переходом к планово-рыночной экономике. Через несколько дней после этого, после избрания президентом страны, М.С.Горбачев выступил с речью на первом заседании Президентского совета, в которой была изложена новая концепция экономической реформы страны.

Мне представляется, что речь идет о мерах беспрецедентных по масштабу, характеру и значению, о мерах, которые напрямую затронут как каждого из сидящих в зале депутатов, так и каждого жителя нашего города.

Речь идет о переходе СССР к рыночной экономике. Мне бы хотелось постараться осветить основное содержание мер, которые планируются, и изложить возможные последствия от их реализации, имея в виду, что в той или иной форме задачей депутатов будет выработка Ленинградской программы подготовки, адаптации ленинградской экономики к этим мерам.

Прежде всего два слова о том, что предшествовало этой концепции. Совсем недавно, в ноябре 1989 г., на съезде народных депутатов была принята правительственная программа по экономическому оздоровлению, и вот сейчас появляется новый документ.

Мне представляется, что есть основание говорить о существенном переосмотре экономической политики правительства. Вместе с тем я сразу же хотел привлечь ваше внимание к одному вопросу. Вопрос пересмотра экономической политики касается не целевых установок, не моделей, на которые предстоит выйти нашей экономике, а средств, путей и методов достижения этих целей. И правительственная программа, и нынешняя позиция связаны с созданием в СССР рынка. Если в документе правительства речь шла о достаточно длительном периоде (1990–1993 гг.), то в новой концепции речь идет о радикальном и огромном повороте к рыночной экономике.

Центром всех мер, которые могут быть реализованы, является проблема материальной сбалансированности в нашей стране. Я бы не хотел детализировать этот вопрос.

Всем хорошо известно состояние финансов в нашей стране, дефицит в прошлом году составил 92 млрд руб., в нынешнем – 60 млрд руб.

Всем известен повсеместный спрос на все виды товаров, как производственного назначения, так и товаров народного потребления.

Корень всех этих проблем связан с материально-финансовой несбалансированностью. Совершенно ясно, для того чтобы решить эти проблемы, нужны достаточно жесткие и радикальные меры. Состав этих мер прилагается в новой нашей концепции.

Я бы выделил 4 блока основных мер, которые могут быть реализованы в рамках концепции перехода к планово-рыночной экономике.

Прежде всего – меры, связанные с кардинальным пересмотром госбюджета. В стране 60 млрд дефицит госбюджета на этот год. Если трезво смотреть в лицо фактам, это значит одно, что ситуация в экономике в этом году будет значительно ухудшена. Дополнительно 60 млрд будет выброшено в сферу денежного обращения.

Поэтому первый блок – пересмотр госбюджета, направленный на радикальное сокращение дотаций предприятиям, на финансирование мелиорации и других расходов.

Этот блок достаточно болезненный по своим последствиям. Вы прекрасно понимаете, что означает прекращение дотаций или сокращение госдотаций предприятиям. Но без этой меры бессмысленно рассчитывать на успех радикальной экономической реформы.

Второй блок связан с тем, что называется разгосударствление, приватизация экономики. Речь идет о том, что значительная часть государственной собственности должна обрести своего реального хозяина – будь то работающие на предприятиях рабочие или частные собственники.

В любом случае речь идет о крупномасштабном маневре. В ситуации, когда государство не в состоянии свести концы с концами, оно должно принять меры, для того чтобы не оказаться несостоятельным должником. Эти меры связаны с распродажей государственного имущества, что может стать объектом приватизации экономики.

Это может касаться сферы обслуживания, сферы общественного питания, в значительной степени пищевой и легкой промышленности, особенно мелких предприятий. В сельском хозяйстве можно ожидать этих мер для убыточных нерентабельных совхозов и хозяйств, наряду с ускоренным переходом на аренду. Можно ожидать продажи части жилищного фонда в личную собственность. Можно ожидать целого ряда форм и методов перехода к приватизации наряду с другими, которые должны дать в рамках этой концепции предусмотренное ускорение перевода крупных промышленных предприятий на акционерную форму собственности. Значительная часть доходов от продажи крупных государственных предприятий должна поступить в бюджет для покрытия имеющегося дефицита.

Третий блок мер реформы связан, наверное, с наиболее сложным и болезненным аспектом – с реформой цен и ценообразования.

Вы прекрасно понимаете, что этот вопрос давно стоит на повестке дня в той или иной, форме в печати и в предвыборных дискуссиях.

Сегодня ни по структуре, ни по уровню цен наша страна не может идти на прямые открытые контакты с мировой экономикой.

Всем известно, что вопрос этот должен решаться. Неизбежно и решение этого вопроса в рамках новой концепции перехода к рынку в СССР. Центральная идея этой концепции связана с тем, что государство сохранит контроль только за теми товарами, которые определяют общую структуру в экономике.

Трудно назвать полный перечень, но основная идея такова.

Надо идти с открытыми глазами на то, что такого рода меры неизбежно приведут к росту цен не только оптовых, но и розничных, к достаточно

ощутимому и заметному повышению цен в стране. Поэтому в рамках реформы предусматривается и четвертый блок – блок социальной защиты. Он включает в себя целый комплекс мер, ориентированный на то, чтобы в максимальной степени ослабить негативные последствия первого этапа реформы, особенно для наиболее малозащищенных социальных слоев населения. Что конкретно имеется в виду? Существуют варианты, связанные с обеспечением минимального потребительского бюджета, минимальной поставки продуктов, необходимых для жизни, через карточную систему. Существуют варианты с введением индексации части доходов – создание механизма, который свяжет уровень пенсий, стипендий с темпом роста цен в стране. Одновременно необходима и индексация фонда заработной платы для бюджета страны.

Предусматривается комплекс мер, связанных с помощью и защитой безработных. Предусматривается создание государственного фонда безработных, введение пособия по безработице, которые в течение какого-то времени должны обеспечить поддержание и социальную защиту тех, кто оказался вне работы. Предусматривается создание биржи труда и создание системы общественных работ, на которые будут привлекаться безработные для выполнения задач городского хозяйства. Прежде всего здесь не следует ожидать ни слишком престижных, ни слишком привлекательных, ни высокооплачиваемых работ.

Кроме этого, предусмотрены меры, связанные с целевой помощью, например, инвалидам, одиноким престарелым, беженцам, детским домам и так далее.

Таким образом, в целом блок социальной защиты ориентирован на то, чтобы смягчить тяжелые и неизбежные негативные последствия первого этапа реформы.

Я не буду рассказывать о достаточно сложном механизме реализации всех этих блоков. Скажу только, что в рамках реформы предусмотрен целый комплект нормативных актов (указы Президента, постановления Верховного Совета и т.д.). В рамках реформы предусмотрены подреформы таких важнейших систем хозяйственного механизма, как система банковская, как система кредитная. Предусмотрены аграрная реформа, целый комплекс антимонопольных мер, система органов управления народным хозяйством, управления внешней экономической деятельностью и целый ряд мер, которые могли бы обеспечить весь комплекс, о котором шла речь ранее.

Скажу несколько слов о возможных результатах реализации реформы. Для того чтобы оценить результаты, я думаю, есть смысл разбить их, хотя бы условно, на две группы: краткосрочные результаты, которые можно ожидать в ближайшее время, в течение нескольких месяцев или даже недель, и глубинные, отдаленные результаты, которые проявятся, может быть, через 5–10 лет.

Из числа краткосрочных результатов я назвал бы некоторые негативные неизбежные последствия реформы. Прежде всего это рост цен. Возникает вопрос: каковы масштабы роста цен? К сожалению, оценить это довольно сложно, тем более что комплекс нормативных актов, как вы знаете, не при-

нят. Но есть возможность ориентироваться на некий подобный опыт – опыт польской экономической реформы, проведенной с начала этого года, правда, с некоторой оговоркой для нас, что все мероприятия, которые должны быть проведены в нашей стране, не должны быть копировкой польской идеи. Они не копируют полностью польский опыт.

Польский опыт показал, что меры, связанные с полным устранением государственного контроля за ростом розничных цен, привели к тому, что в течение месяца наблюдалось реальное падение уровня жизни, при этом имеется в виду, что разница между ростом номинальных цен и ростом жизненного уровня составили 30–35 процентов. Это жесткие, болезненные меры.

Вместе с тем жизнь показывает, что фактор темпа роста цен был сведен к 2–3 процентам, а по ряду продуктов цены поползли вниз. Этот факт, я думаю, ожидает и нашу страну.

Второй печальный факт реформы связан с появлением безработицы. Хотя всем известно, что безработица давно существует в нашей стране и масштабы имеет большие. Безработица носит как региональный характер, например, в южных районах страны она достигает 40–50 процентов, так и структурный характер. Поэтому нужно говорить об изменениях структурного и регионального характера. Это будет связано с блоком мер по защите тех, кто неизбежно пострадает от безработицы.

Третье следствие, которое привычно относится к реформе, связано с неизбежным ростом социальной дифференциации, сопровождающей рост жизненного уровня населения.

Это традиционный подход. Хотелось бы допустить мысль такую, что мы имеем жизнь с гигантской дифференциацией, которая не всегда связана с уровнем квалификации и отдачи. Переход к рыночной экономике изменит характер этой дифференциации. Этот переход должен привести к тому, что в обществе есть крупная дифференциация, есть разница в доходах, однако под этим лежит переход от разницы, под которой лежит разница в уровне интенсивности труда, к разнице, под которой простая разница в уровне достигаемых результатов. При этом можно ожидать целый ряд позитивных следствий.

Первый факт, который подтвержден польским опытом, – это полное исчезновение дефицита.

В стране исчезли дефицитные товары. На полках магазинов оказались выставлены все виды товаров, вплоть до автомобилей. Вместе с дефицитом исчезает значительная часть мощной теневой экономики, бюрократической власти, которая занята распродажей этого дефицита. Это можно отнести к ближайшим результатам реформы. Если будет удачной реализация реформы, возникает система, когда каждый желающий повисить свою квалификацию может быть уверенным, что это желание приведет к соответствующему вознаграждению. На чем основана эта идея?

Экономика в целом может выжить лишь в одном случае, если она будет развернута к человеку, потребителю. Что касается долгосрочных эффектов, это связано со сложными процессами, которые касаются изменения структуры народного хозяйства, разворачивания новых групп, отраслей. Связаны

они с ускорением научно-технического прогресса, связаны с тем, что наша экономика получает возможность войти в мировое сообщество на равных правах. Из того, что изложено, я думаю, ясно, мы знаем, что речь идет о тяжелых мерах. Можно ли без этого обойтись?

Я глубоко убежден, что отсутствие этих мер может привести к критическому состоянию нашей экономики, т.е. краху. Нам необходимы сверх-жесткие меры, только такие меры смогут привести к желаемому успеху. Могут быть отрицательные результаты, если они не будут восприняты населением. Каков будет авторитет новой власти? Это зависит от того, как мы разработаем саму концепцию реформы. Появились достаточно сложные задачи для местных органов власти. Вчера с Ленгорисполкомом мы обсудили нашу работу. Необходимо развернуть научный потенциал.

Спасибо за внимание.

(Приводится по: *Винников А.Я.* Цена свободы. С. 217-222)

7 апреля. *Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей освятил возвращенную верующим церковь Владимирской иконы Божией Матери на Владимирской площади.*

8 апреля. Шведский морской паром «Скандинавиан стар» затонул в результате пожара в проливе Скагеррак. По неполным данным, погибло 148 человек.

Учредительный съезд Российского христианско-демократического движения во главе с В.В.Аксюцием.

В конференц-зале завода «Лентрублин» состоялся Учредительный съезд Республиканской народной партии России. Лидеры – В.В.Антонов, Н.Н.Лысенко, А.М.Романов, С.А.Малькова, Е.Е.Соколов, А.А.Орлов.

Митинг на Дворцовой площади в годовщину трагедии в Тбилиси.

11–14 апреля. Визит в Москву президента Польши Войцеха Ярузельского. Признание СССР ответственности за массовый расстрел военнопленных польских офицеров в 1940.

16 апреля. Председателем Моссовета избран Г.Х.Попов.

17 апреля. *Демонстрация и митинг на Дворцовой площади (до 100 тысяч человек) в поддержку следственной группы Т.Х.Гдяна и Н.В.Иванова.*

18 апреля. Прекращение поставок нефти и сокращение подачи природного газа в Литву.

22–24 апреля. Учредительный съезд Народно-православной партии.

26 апреля. Принят закон «О разграничении полномочий между СССР и субъектами Федерации».

30 апреля. В Москве начала вещание первая негосударственная коммерческая радиостанция «Европа плюс».

Апрель. Комиссия Съезда народных депутатов СССР представила отчет о нарушениях следователями Т.Х.Гдяном и Н.В.Ивановым законодательства при расследовании «узбекского дела».

Сформирована Демократическая партия зеленых Северо-Запада.

МЕДЛИТЬ УЖЕ НЕЛЬЗЯ!

«Экологически грязная пища»; «Экологически чистые газовые турбины»; «Экологическая незащищенность производства»?! Даже видные ученые и писатели уже толкуют об «экологии психики» (?!), «экологии сознания» (?!). Мода на такую словесно-шелуховую «экологию» охватила ныне все слои нашего общества.

Что же это за термин – «экология»? При элементарном опросе ведомственной публики выяснилось, что одни понимают под этим «плохой воздух или воду», другие – «плохие условия труда и жизни», третьи – «грязь на производстве», четвертые – «нечто такое... свойственное... развитому социализму...».

Между тем экология – это очень серьезная биологическая наука о взаимоотношениях живых организмов – растений и животных (и человека в том числе) и их популяций – со средой обитания и реакциях этих организмов на среду. Возникла эта наука относительно недавно, на стыке XIX и XX веков, хотя проблески экологических представлений возникли значительно раньше. [...]

Американцы официально раньше других обнаружили, что в связи с демографическим взрывом, активным развитием промышленности началось глобальное разрушение сред обитания, природных экологических систем – группировок растений и животных. Поэтому они стали принимать энергичные меры к их охране. После Второй мировой войны каждый новый президент США, от Рузвельта до Рейгана, провозглашал охрану природы одной из главных государственных задач. И нужно сказать, что американцы за короткие сроки сумели добиться успехов, например, в деле охраны почв от эрозии, восстановлении жизни Великих озер, создании крупных национальных парков.

У нас же после страшных разрушений той же войны был взят решительный курс на «реконструкцию» сред и на биосферные преобразования под лозунгом «Нам нельзя ждать милостей от природы – взять их наша задача». Теперь уже известно, что гигантские стройки ГЭС с затоплением долин рек Русской равнины, Средней Азии и Сибири привели к смерти Азова и Арала, угрозе Балхашу, загрязнению Байкала. Была разрушена и система

государственных заповедников. К сожалению, и до сих пор далеко не всем понятно, что «венец творения» – человек может и будет существовать только при сохранении окружающего его растительного и животного мира. [...]

Именно безграмотность властей и хозяйственников в области науки экологии, наряду с бесхозяйственностью, разгильдяйством и равнодушием к судьбам народного хозяйства страны, к природным ресурсам, является одной из важных причин наших экологических бед.

Приведем вопиющие примеры.

Вот Карельский перешеек с его сплошными когда-то массивами сосновых боров. Это важнейший генератор кислорода и положительных эмоций населения многомиллионного города – научной и научно-технической столицы страны. Территория перешейка, с озерами, с изрезанным рельефом, относительно небольшая, она не может решать сельскохозяйственные проблемы – это давно признали сами экономисты и землеустроители областного масштаба. Биологи, географы северной столицы уже несколько десятилетий тому назад дали четкие рекомендации Облгосплану рассматривать эту территорию как природный национальный парк – так сказать, Ленинградский Пригородный Курорт – и всемерно охранять его.

Что же делают областные и районные власти, ведомства? Вместо законных рубок ухода здесь ведутся беспощадные промышленные вырубki, прокладываются все новые сверхширокие просеки для высоковольтных передач, шоссейных дорог, идет расчистка боров (!) под сельхозугодья, глупейшая и грубейшая «мелиорация», устройство животноводческих «комплексов», танкодромов. Когда-то обильные рыбной водоёмы вымирают из-за вредных промышленных стоков, в том числе от целлюлозных заводов. А ведь ближний лес в радиусе 30–40 километров и без того болен от кислотных дождей, опадает без времени листва и хвоя, перестает плодоносить черника, брусника, плохо растут грибы, исчезает дичь.

В новейшее время – в 1989 году – среди спелых хвойных лесов отводятся участки под садоводство. Ведомственная номенклатура, «идя навстречу пожеланиям трудящихся», без колебаний жертвует тысячами гектаров лесных угодий, даже не попытавшись учесть хотя бы опыт финских земледельцев, растивших лес на гривах, а луга и хлеба – в понижениях рельефа.

В результате этой политики ведомств печальную картину являют собой сегодня Ладога и Онега – крупнейшие и чистые когда-то рыбопромысловые водоёмы региона. Ладога – основной источник водоснабжения Ленинграда. Не только наука экология, но просто здравый смысл подсказывают, что источник-колодец нужно всячески беречь.

Что происходит на самом деле? Экологически безграмотные и безответственные областные плановики-экономисты и такие же инженеры, технологи отравили главные питающие Ладогу притоки – Вуоксу, Волхов, Сясь, построив на одних целлюлозные заводы, на других нефтеперегонные и алюминиевые комплексы и скотные дворы. И все это без должных очистных сооружений (!). Лесозаготовители вытравивали молевым лесосплавом семужьи речки Пашу, Капшу, Оять. На Онеге вся Кондопожская губа без зазрения совести была отравлена прямым сбросом фенольных отходов целлюлозного завода.

В 60-х годах по южному берегу озера была проведена гигантская мелиорация заболоченных пространств с рытьем канав трех-четырёхметровой глубины. Кислые торфяные массы из-под ковшей экскаваторов направлялись по канавам в Ладогу, уничтожая жизнь озера, его прибрежной полосы. Образовавшиеся луга удобряли затем красной калийной солью, распыляя ее по снегу с самолетов. К весне сотни тонн калийки ветер сдувает в канавы, а оттуда густо-розовый настой перекачивается ежегодно мощными электронасосами в реку Пашу и Ладогу (!). Гидробиологи уверяют, что «жить» Ладоге при таких темпах загрязнения осталось немногие годы. Не ясно ли, что для спасения этого водоема необходимо полностью прекратить мелиоративные работы в широкой береговой зоне, полностью запретить рубку уцелевших лесов, в том числе на Вепской возвышенности. Необходимо срочно очистить реки-притоки от топляка, установить действенные очистные сооружения на всех предприятиях бассейна Ладоги или, если это невозможно, совершенно их закрыть. То же и на Онеге. Следует еще помнить, что Ладога – это звено Мариинской системы, и потому она активно загрязняется курсирующими крупными судами и быстро растущим маломерным моторным флотом. Жесткий контроль за ним необходим.

Народ, читатели, конечно, вправе спросить: какой же выход и пути предотвращения полного развала природных систем страны? Выход этот вполне очевиден и реален. Необходимо как можно скорее заменить безграмотных руководителей министерств и ведомств в области науки экологии и спрашивать с новых руководителей по закону. Законов этих достаточно, нужно только их соблюдать и применять. Вся систему природопользования надо перестроить так, чтобы в ней гармонично сочетались развитие различных отраслей народного хозяйства и экономное освоение природных ресурсов. [...]

Н.К.Верещагин,
доктор биологических наук

(Звезда. 1990. № 11)

1 мая. После официальной первомайской демонстрации на Красной площади в Москве состоялась альтернативная демонстрация с лозунгами, направленными против КПСС и М.С.Горбачева.

Первомайский митинг Ленинградского Народного фронта на Дворцовой площади.

1–2 мая. На Всесоюзном съезде независимых рабочих движений и организаций в Новокузнецке образована Конфедерация труда.

3 мая. Умер Патриарх Московский и всея Руси Пимен.

4 мая. Верховный Совет Латвийской ССР принял Декларацию о независимости республики.

В Ленинграде объявлен открытый конкурс проектов памятника жертвам политических репрессий. Сопредседатели жюри – Д.С.Лихачев и А.А.Мильников.

4–6 мая. В Москве состоялся Учредительный съезд Социал-демократической партии России (СДПР).

13 мая. *Состоялись повторные выборы в Ленсовет в четырех районах Ленинграда. В избирательном округе № 52 (Выборгский район) депутатом стал А.А.Собчак.*

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Пожалуй, такого разгула «демократии», как в мартовские выборы этого года, еще не было. Избирательная кампания 1989 года выглядела на этом фоне даже не репетицией, а любительским «капустником». Закон о выборах не просто нарушался – игнорировался откровенно и грубо. К сожалению, ни одна официальная инстанция – от участковой избирательной комиссии до прокурора города – не вмешалась и не призвала кандидатов, по крайней мере, уважать положения Закона. Хотя призывать к порядку тех, кто только на словах за правовое государство, видимо, было бесполезно.

Поэтому в день выборов в Ленинграде свирепствовала «листовочная война». Группы поддержки кандидатов давили на избирателей и психологически, и организационно – во дворах устраивали шумные митинги, ездили вслед за передвижной урной, звонили по телефонам, разбрасывали обращения и призывы по почтовым ящикам, осаждали помещения для голосования, советуя избирателям голосовать за «своих избранников». А уж с соперниками не из радикально-демократического лагеря обходились без церемоний – обмазывали грязью коммунальных сплетен, заклеивали ярлыками, обвиняли в тайных связях с партаппаратчиками, антисемитами и шовинистами. Словом, агитация в день голосования велась практически всюду, – об этом еще недели две после выборов писали все ленинградские газеты, обвиняя в подобных грехах кандидатов и «левых», и «правых», в зависимости от своих симпатий или антипатий. Избирательным комиссиям пришлось немало поработать, чтобы объективно разобраться со всеми поступившими жалобами, заявлениями, со всеми фактами нарушений, подлогов, подтасовок.

Но дело, как говорится, сделано. В условиях невероятного информационного прессинга, когда определенной категории кандидатов, представлявших блок «Демократические выборы-90», сформированный Ленинградским народным фронтом и организациями, его поддерживающими, была предоставлена полная свобода агитации во всей ленинградской прессе, а противостоящим им кандидатам не давали отвечать даже на публично нанесенные оскорбления, – исход был, конечно, предрешен.

В бой за мандаты были брошены колоссальные средства и многочисленные силы. Сотни тысяч листовок и многочасовые стояния у станций метро с плакатами в руках, митинги-шоу чуть ли не через день требуют немалых финансовых затрат. Откуда брались такие деньги?

За время после выборов в Ленинграде произошло уже столько событий, что возвращаться к отшумевшей кампании, копаться в каких-то конкретных деталях – дело историков, если им это покажется интересным. Народ сделал выбор. Он выбрал себе депутатов, систему управления, в конечном счете – выбрал себе будущее. И, думается, гораздо интереснее будет понять и осознать, почему ленинградцы сделали именно такой выбор, почему в массе своей пошли за теми, кто вел выборную кампанию, сделав ставку на дискредитацию существующих структур власти?

Чем объяснить, что люди отдали предпочтение лозунгам и декларациям, которые привлекали своим вызовом, энергией фразы, но не были подкреплены ни экономическими расчетами, ни реальными оценками положения дел? Что же сыграло здесь главную роль – умело внедренное в массовое сознание представление о «новых левых» как бесстрашных борцах с бюрократизмом, с командно-административной системой, или разочарование людей в руководстве, неспособном решить острейшие социальные проблемы города, или же, действительно, беззащитное мистифицирование результатов выборов еще до голосования? [...]

Еще накануне голосования опросы общественного мнения, проводившиеся независимыми социологами, показывали, что подавляющее большинство избирателей не знают, за кого отдать свой голос? На каком-то этапе это устраивало всех. В ходу был девиз: «Выбираем не личности, а платформы!».

Однако даже в нашем больном обществе вряд ли кого могли увлечь обещания – «решить жилищную проблему!», «ликвидировать очереди в магазинах!», «бороться с бюрократизмом!». Да и на одном отрицании можно завоевать лишь популярность, но не авторитет. А конструктивности, аргументированности программам кандидатов от демократических сил явно не хватало.

Тогда те, кто закулисно организовывал и направлял демократическую избирательную кампанию, решили подстраховаться: в последние дни акценты сместились с «платформ» на «личности». Популярность кандидатов блока «ДВ-90» стала накачиваться всеми средствами массовой пропаганды – как официальными изданиями, где демократы стали хозяевами, так и полулегальными самиздатскими газетками. Когда информационное наступление развернулось во всей эмоциональной широте, «Ленинградская правда» опубликовала пресловутый рейтинг Л.Кесельмана, руководителя центра изучения и прогнозирования социальных процессов при Советской социологической ассоциации, в котором сообщалось, что кандидаты в депутаты от ЛНФ и, прежде всего, его лидеры имеют такое преимущество перед своими соперниками, что в их победе сомневаться не приходится.

Сегодня можно по-разному оценивать этот «научный прогноз». Почти точное совпадение предсказанных рейтингом и реально полученных процентов голосов на выборах делает честь либо всему социологическому Центру, либо лидерам Народного фронта. Но во всяком случае, в той довольно странной ситуации, когда, несмотря на агитационно-информационный бум, избиратели не получали никакой иной информации, публикация

рейтинга в главной газете города соответствующим образом сориентировала тех, кто еще, что называется, «не определился». [...]

Видимо, многие, оглушенные громкими фразами, не услышат грохота рухнувшего здания, в фундамент которого заложен фугас скороспелой реформы рыночной экономики в региональном исполнении. Что это – политическая неразвитость, сознательный самообман или отчаяние людей, которым все давно надоело? Думается, и то, и другое, и третье.

Самый крупный отряд ленинградских избирателей – пенсионеры (около полутора миллиона человек). Эта категория горожан наиболее социально незащищенная, отброшенная на обочину жизни, оставленная без общественного внимания и признания. Второй по численности контингент избирателей ленинградцы, живущие в кварталах новостроек (более миллиона). Это люди, у которых из-за переезда в новые районы разорвались прежние социальные связи, они оказались предоставленными самим себе – без привычного круга общения, без знакомой и потому душевно уютной среды, без контактов, официальных и неформальных, с друзьями, родственниками, коллегами по работе. Вот эти две группы избирателей активнее всего обрабатывались настырными агитаторами. Ведь самыми напряженными точками на карте избирательной кампании Ленинграда были, как и в прошлом году, станции метро в «спальных» районах. Многолетняя недооценка партийными органами необходимости вести работу по месту жительства образовала в конечном счете тот политический и идеологический вакуум, которым воспользовались идеологи и функционеры Народного фронта.

Однако надо учитывать наличие и третьей, хотя и немногочисленной, но крайне активной и даже агрессивной группы избирателей. Она очень разношерстная по своему демографическому, социальному, профессиональному составу, но ее можно объединить, назвав одним словом – «улица». Это люди, для которых не важна цель, более того – она и не нужна им. Главное – участие, самоутверждение через «быть на виду», «быть в центре событий». Поэтому они шли за радикалами.

Общество переживает кризис доверия к партии и идее перестройки, провозглашенной ею. Народ никогда не простит КПСС тот развал в стране, который она вызвала, взяв курс на обновление и не поддержав его конкретными действиями.

Александр Кленов

(Ленинградская панорама. 1990. № 5)

15 мая. Попытка активистов Интерфронтов занять парламенты Латвии и Эстонии.

16 мая – 12 июня. I Съезд народных депутатов РСФСР. Сформировались депутатские группы «Демократическая Россия», «Коммунисты России», «Смена – новая политика», «Север», «Чернобыль» и другие. Запрет на совмещение партийных и государственных должностей.

17 мая. Зарегистрирован Объединенный фронт трудящихся РСФСР.

На экраны вышел фильм С.С.Говорухина «Так жить нельзя».

20 мая. В Румынии на выборах одержал победу Фронт национального спасения во главе с Ионом Илиеску.

22 мая. Американская компания «Майкрософт» представила новую операционную систему Windows.

22–25 мая. В Доме писателя прошла международная конференция «Роль города в строительстве Европы», в которой приняли участие представители 23 европейских стран.

23 мая. Председателем Ленсовета избран А.А.Собчак.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЛЕНСОВЕТА А.А.СОБЧАКА

– Анатолий Александрович, вы возглавили городской Совет, в котором большинство мест принадлежит сторонникам радикальных экономических и политических реформ. Та же ситуация в Москве, Свердловске, но, в общем, немногих местах. Вы не боитесь, что приписываемая вам иными критиками попытка построить капитализм в «одних, отдельно взятых» городах окончится провалом?

– Нет, не боюсь, потому что мы капитализм строить не собираемся. Скорее, собираемся реорганизовать управление городом на основе здравого смысла. Я знаю, как опасно говорить о конкретных делах, но все же несколько примеров приведу.

Сейчас, чтобы поменять жилье или встать в очередь на квартиру, каждый гражданин собирает бесконечные ходатайства, характеристики жилой площади, справки о составе своей семьи и идет со своей просьбой к должностному лицу – скажем, в исполком райсовета. Должностным лицом эти документы изымаются и подшиваются в «дело», чтобы дать отчет: приходил человек, но ему отказано. Но проситель, естественно, не успокаивается, он идет дальше, в исполком горсовета, и ему нужно собирать всю эту кипу бумаг заново. Зачем все это? Кому требуется? Ведь можно элементарно упростить порядок делопроизводства!

Другой пример. Мы в Ленсовете недавно стали просматривать решения нашего исполкома, принятые с января уже этого года, и за голову схватились. При том ужасающем положении с жильем, которое мы имеем в городе, десятки тысяч квадратных метров жилья только за первые месяцы этого года переданы под нежилые нужды: организациям, совместным предприятиям, конторам и так далее. Отданы с поразительной легкостью, хотя законом это делать запрещено! Третий пример. Сколько у нас квартир в жилом фонде занимают всякие домкомы, опорные пункты охраны общественного порядка, партийные бюро и так далее? Мы сотни, а может быть, и тысячи квартир освободим, если выселим все эти организации в нежилой фонд.

– *И вы уверены, что при помощи «наведения порядка» можно что-то изменить – хотя бы в жилищной проблеме?*

– Нет, просто я назвал меры, не требующие ни капиталовложений, ни дополнительной рабочей силы. Конечно, я понимаю, что это все крохи перед лицом пятимиллионного города. Своими «отдельно взятыми усилиями» мы не выйдем из кризиса, даже если воспользуемся недавно принятыми законами о местном хозяйстве и местном самоуправлении и о налогообложении населения, согласно которым у нас будет больше прав и больше денег. Ленинград на глазах ветшает, и меня поражают заявления нашего прежнего руководства, говорящего о том, что сдает город «в полном порядке». Экологическая катастрофа в Ленинграде – это не преувеличение. Заключение последней комиссии комитета по экологии Верховного Совета СССР однозначно: строительство дамбы и экологически, и экономически необоснованно. И об этом, кстати, давным-давно предупреждали гидрологи, и я помню статьи, в которых говорилось, что два миллиарда проектной стоимости дамбы обернутся десятью миллиардами, необходимыми на возвращение ситуации в прежнее положение. А состояние домов, улиц, наших памятников архитектуры? Целые кварталы требуют ремонта, а он даже в тех домах, из которых жильцы выселены, десятилетиями не производится... Даже если Верховный Совет примет закон о налогообложении предприятий, и у Ленсовета будет оставаться значительная часть их прибыли, это положения не изменит. Нужны более революционные меры. Прежде Ленинград должен получить статус свободной экономической зоны. Чтобы предприятия могли выйти из подчинения министерств и ведомств, действовать в качестве самостоятельных, экономически и юридически независимых производителей, могли сотрудничать, создавать совместные предприятия, чтобы у нас были созданы благоприятные условия для вложения иностранного капитала... В кратчайшие сроки нам надо решить две задачи: во-первых, превратить Ленинград из центра военно-промышленного комплекса, каким он является сегодня, в центр культуры, науки и производства товаров широкого потребления. Для этого придется решить судьбу недостроенных объектов: продавать их тем, кто предложит наиболее выгодные для города условия. Решить судьбу тех предприятий, которые экономически нерентабельны, тех, которые представляют экологическую угрозу. Не должно быть такого, чтобы в центре города, на Васильевском острове, монтировался атомный реактор на атомном ледоколе, а газеты об этом еще и писали с гордостью! А если авария? [...]

– *Вы сказали, что есть и вторая задача.*

– Да, нужно научиться зарабатывать самим деньги за счет туризма. При невероятной привлекательности Ленинграда для международного туризма у нас не хватает отелей, вообще туристской сервисной инфраструктуры. А «Интурист», этот монополист-спрут, высасывает у Ленинграда практически всю заработанную на городе валюту, не оставляя нам ничего, кроме таких проблем, как проституция и преступность. Поэтому нам нужно создавать свои структуры международного туризма, при помощи иностранного капитала строить новые гостиницы и переоборудовать под них

старые здания. Опыт других стран показывает, что именно за счет туризма можно в считанные годы разбогатеть и поправить городское хозяйство. С парламентскими делегациями я побывал в столицах нескольких стран и посмотрел, как решаются эти проблемы. [...]

– *Говоря о проблемах, стоящих перед городом, вы не упомянули политическую: в Ленинграде междвувластие – ситуация явно ненормальная. Вы член Коммунистической партии, так что уместно задать вопрос: как, на ваш взгляд, должен вести себя обком КПСС по отношению к новому Ленсовету?*

– Я не могу решать за обком, но думаю, что самое разумное – это пойти на сотрудничество с советской властью и на добровольную ликвидацию последствий партийной монополии в городе. Если партийные органы хотят сохранить свое влияние в решении городских вопросов, они должны оказывать максимальную помощь городским властям. Если же они встанут на путь сопротивления или саботажа, мы тогда будем вынуждены принять в рамках закона все предусмотренные законом меры.

– *Что вы имеете в виду под последствиями монополии одной партии?*

– До последнего времени областной комитет партии давал прямые указания, как и что делать должностным лицам государственных организаций, как вести хозяйственную деятельность, то есть продолжал решать вопросы, которые всегда решал, но которые по закону в компетенцию партийных органов никогда не входили. Больше этого не будет. И я думаю, в деятельности нового Ленсовета и его исполкома мы должны провести мысль о том, что любое должностное лицо, которое посмеет выполнить прямое указание партийного органа любой партии, будет уволено с должности. [...] Причем я понимаю, как трудно этот процесс будет происходить чисто психологически, потому что еще вчера, скажем, заводделом обкома считал, что он лицо в последней инстанции, которое решает вопрос, кому быть директором завода, а сегодня он может решать только внутрипартийные проблемы.

– *Ленсовет каким-нибудь образом отреагирует на сочувственное по форме предупреждение Бориса Гидасова, что в лице новой российской компартии Ленсовет может получить гораздо более серьезного противника, чем ОФТ?*

– Я уже сказал однажды, что если в платформе этой партии появится тезис о диктатуре пролетариата, то я лично буду предлагать Ленсовету запретить деятельность этой компартии на территории Ленинграда, поскольку требование диктатуры есть требование насильственного свержения существующего строя, чьим бы именем эта диктатура ни прикрывалась. И я думаю, что предупреждения Бориса Вениаминовича должны быть обращены к областной партийной организации, которая помогает консолидации всех реакционных, консервативных сил КПСС. Ведь не секрет, что инициаторами создания РКП выступили секретари парткомов наших предприятий военно-промышленного комплекса. Кстати, сам товарищ Гидасов тоже дитя этого комплекса...

– *Вы не думаете, что в сегодняшней напряженной ситуации исполком займет не сторону Ленсовета, а прибегнет к омскому варианту, то есть к саботажу путем полной отставки?*

– Что касается нынешнего исполкома, то он уже практически бездействует, под занавес пытаясь спешно передать государственные здания на баланс партийных, комсомольских и различных других организаций. Мы уже приняли решение о прекращении этой практики и будем еще разбираться с законностью подобного рода решений. По поводу же омского варианта... Я думаю, у нас его не будет, потому что формировать исполком станут депутаты, и я надеюсь, что демократический состав исполкома будет обеспечен. Но здесь я хочу особо подчеркнуть, что при формировании кадрового состава всех органов управления городом мы должны исходить из сочетания опыта старых работников с инициативой, решительностью и честностью демократов (назову их так), приходящих к управлению городскими делами. Такое сочетание, на мой взгляд, поможет сгладить консерватизм первых и недостаток опыта вторых. [...]

– *Можно надеяться, что в скором времени экономические преобразования из лозунгов оппозиции превратятся в решения городской власти. Но строгость российских решений, как известно, с лихвой компенсируется необязательностью их исполнения, идущей, так сказать, «снизу». Поддержат ли ленинградцы ваши планы создания свободной экономической зоны? Не бойкотируют ли, прикрываясь недопущением «распродажи национальных богатств»?*

– В ходе предвыборной борьбы и наши националистические организации, и консервативные силы в КПСС активно эксплуатировали этот тезис – что, вот, распродадут Россию и так далее... Но я верю в здравый смысл людей и верю, что они поймут: мы ничего не собираемся распродавать, а, напротив, собираемся с помощью иностранного капитала здесь, у нас, развивать и строить то, что может нам принести колоссальную помощь [...]. Кроме того, статус свободной экономической зоны позволит каждому человеку совершать сделки с валютой и получать в валюте зарплату. Пока, как известно, это уголовно наказуемое деяние.

– *Обратитесь ли вы к гражданам с традиционным для свободной экономической зоны призывом: «Обогащайтесь!»?*

– Могу твердо обещать: я приложу все силы, чтобы поощрять создание и частных, и кооперативных, и совместных, и смешанных предприятий. Но поощрять, учитывая интересы города. Приведу пример. Сегодня, когда какому-то предприятию, кооперативу сдается в аренду помещение, совершенно не учитывается, прибыльно это предприятие или нет, нужно оно или нет городу. Арендные ставки для всех одинаковы, и, когда приходят и просят помещение сразу несколько человек, скажу прямо, начинается простор для махинаций и взяточничества. Я думаю, мы должны сдавать помещения в аренду на конкурсной основе [...]. Думаю, что в тех случаях, когда предприятие будет производить чрезвычайно нужные городу товары, обязуясь реализовывать их по ценам не выше государственных, мы можем и вовсе освободить его от арендной платы. Это все в нашей власти. И если кто-то обогатится, обогащая при этом город, – это можно только приветствовать.

– *Анатолий Александрович, вы как юрист являетесь специалистом в области жилищного права...*

– Я даже читал в университете курс жилищного права...

– ...и потому хочется услышать от вас более подробно о намечаемой жилищной политике. Вопрос большой и для Ленинграда, и для всей страны.

– Сейчас мысль о том, что квартиры можно и нужно продавать и покупать, воспринимается довольно спокойно, но я помню, что, когда в 1964 году впервые было принято постановление о широком кооперативном строительстве, не поверите, был период, в Ленинграде уже построенные кооперативные дома оставались незаселенными. Как это, платить за жилье? Все не платят, а ты вдруг выложишь две, три, четыре тысячи? Это было непривычно... Я давно исповедую идею, что человек должен быть собственником своего жилья. Во-первых, это соответствует принципу социальной справедливости. А ведь сейчас такая несправедливость существует, как грань между городом и деревней, в которой более 80% населения живет в собственных домах, построенных за свой счет, в отличие от бесплатного жилья горожан... Что, кстати, было не последней причиной бегства селян в город. Другая сторона вопроса: городское государственное и городское кооперативное жилье. Почему один должен покупать себе квартиру, а другой нет? Но есть и еще одна сторона, самая важная: уважение одного человека к другому человеку начинается с уважения к его собственности, с уважения к чужому добру. [...]

– С правом собственности связана возможность ею распоряжаться: ничье нельзя и украсть...

– Недавно я был с парламентской делегацией в Финляндии и в университете Турку разговаривал с одним профессором. Он сказал, что собирается переезжать, перешел на работу в университет в Хельсинки. Я говорю: «Как вы решаете жилищную проблему? У нас первое дело – мы не можем, пригласить талантливых, известных ученых поработать к себе именно потому, что нет прописки, жилья». А он: «Ну, это очень просто. Я продал свою квартиру в Турку и уже договорился о покупке квартиры в Хельсинки. Мне придется, правда, доплатить, учитывая, что это столица». Вот так во всем мире и решается вопрос: в зависимости от того, насколько человек состоятелен, каково у него в этот момент с деньгами, он либо покупает, либо снимает квартиру. А у нас вместо этого прописка, которой мы пытаемся сдерживать миграционные процессы. И, естественно, жилищный кризис. [...]

– И последний вопрос вам как председателю Ленсовета. Вы не думаете, что в самом скором времени, оставив решение ленинградских проблем, вам придется иметь дело уже с проблемами Санкт-Петербургскими?

– Я знаю, что сегодня у переименования города довольно много сторонников. Но я не любитель поспешных решений. С нынешним именем город пережил самый тяжелый период, блокаду, и это имя вне всякой зависимости от политики уже сроднилось с жителями. Я думаю, славное имя Петра, основателя города, мы можем восстановить в каких-то других вариантах. Скажем, Ленинградский университет сегодня не имеет имени... Единственное переименование, на котором я буду настаивать и которое буду предлагать Ленсовету, – это переименование площади Диктатуры Пролетариата перед Смольным в площадь Академика Сахарова. Потому что это пере-

именование связано для меня с определенным манифестированием того, что мы собираемся делать в городе. Мы собираемся проводить в жизнь идеи великого нашего соотечественника и гуманиста, те идеи многопартийности, классового сотрудничества, приоритета общечеловеческих ценностей, что предполагают отказ от любых диктатур, как бы они ни назывались.

– «Огонек» *желает вам успеха.*

– А пока что предложение о переименовании площади Диктатуры Пролетариата не набрало в Ленсовете необходимого числа голосов...

Записал Дмитрий Губин

(Огонек. 1990. № 28)

24 мая. Председатель Совета министров СССР Н.И.Рыжков представил Верховному Совету СССР план экономических реформ, предусматривавший поэтапный переход к регулируемому рынку.

В СССР с официальным визитом прибыла представительница правящей британской династии принцесса Анна.

В помещении Ленинградского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) прошел вечер в рамках «Дня Кирилла и Мефодия», организованный патриотическим объединением «Отечество».

24–27 мая. Международный конгресс «Избиратели мира против ядерного оружия» в Алма-Ате (700 участников из 19 стран).

26 мая. В Москве прошла Учредительная конференция Демократической партии России. Председателем партии избран Н.И.Травкин.

В Москве состоялся первый съезд Партии возрождения России.

27 мая. По решению Ленсовета в День рождения города состоялись торжественные богослужения «О Богохранимом граде нашем» в действующих церквях и возле бездействующих церквей.

29 мая. Б.Н.Ельцин избран председателем Верховного Совета РСФСР.

30 мая – 5 июня. Визит М.С.Горбачева в США. Подписано соглашение об отказе от производства химического оружия и об его уничтожении.

Май. Создан Союз трудовых коллективов Ленинграда.

Образована ленинградская организация Социал-демократической партии РСФСР.

В Публичной библиотеке открылась выставка «Самиздат».

2–4 июня. Ленинградским союзом ученых проведена Международная конференция по правам меньшинств, в которой приняло участие более 150 представителей из 16 стран Европы, Канады, США, Австралии и 9 союзных республик СССР. В результате конференции создана Группа по правам меньшинств (ГПМ), первый председатель ГПМ – Н.Б.Вахтин, затем – Н.М.Гиренко.

4 июня. Столкновения киргизов и узбеков в Ошской области в Киргизии (186 погибших).

6 июня. Вечер Народно-православного движения в ДК «Красный Октябрь», на котором прозвучал призыв к «партизанской войне» против «прозападных элементов», захвативших власть в стране.

7–10 июня. Поместный Собор Русской православной церкви избрал Патриархом митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (в миру – Алексей Михайлович Ридигер).

9 июня. Митинг в связи с открытием мемориальной доски на Доме политкаторжан (пл. Революции, 1).

12 июня. I Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России.

14 июня. Состоялся первый «Праздник Дома» на Пушкинской ул., 10.

14–16 июня. Визит канцлера ФРГ Гельмута Коля в Москву. СССР согласился на вхождение объединенной Германии в НАТО.

14–17 июня. Бунты заключенных в тюрьмах Днепропетровска и Челябинска.

18 июня. Председателем Совета министров РСФСР назначен И.С.Силаев.

Председателем Ленгорисполкома избран А.А.Щелканов.

ТАК РОЖДАЛОСЬ «БЕЗВЛАСТИЕ»

Многочисленные выступления председателя Ленсовета депутата А.А.Собчака в массовой информации о ситуации «безвластия» в городе нуждаются, на мой взгляд, в фактическом комментарии.

Итак, почему «городом никто не управляет»? 1-я сессия Ленсовета XXI созыва началась не 16 апреля с.г., как предполагал исполком, а раньше – 3 апреля. 5 апреля, а не 9 апреля, как предполагалось, были подтверждены

полномочия такого числа депутатов, которое позволяло сессии принимать решения. Казалось бы, ничто не мешало в таком же динамичном темпе формировать руководство Совета.

Однако ряд поклонников ораторского таланта А.А.Собчака среди депутатов Ленсовета, узнав о его согласии 9 апреля баллотироваться в Ленсовет в одном из свободных округов, сделали все, чтобы затянуть избрание председателя Совета до окончания выборов в этом (52) округе. Так, например, было отвергнуто предложение руководствоваться при избрании председателя постановлением Президиума ВС РСФСР от 09.02.90 и выработанными на его основе рекомендациями отделов Президиума. Впрочем, соответствующее самостоятельно разработанное Оргкомитетом сессии временное положение было достаточно быстро принято Ленсоветом (18 апреля). Но выборы не проводились – «ждали» А.А.Собчака. А ведь только после избрания председателя Совета председатель Ленгорисполкома делает заявление о сложении исполкомом полномочий, что позволяет избрать нового председателя исполкома и сформировать новый исполком.

Наконец желанное для части депутатов избрание А.А.Собчака в Ленсовет состоялось 13 мая, вскоре полномочия этого депутата были подтверждены сессией, 21 мая прошло выдвижение кандидатур на пост председателя Совета. 23 мая депутат А.А.Собчак был избран председателем Ленсовета и... немедленно на две недели (!) убыл в служебную командировку (в США), не связанную с его новыми обязанностями, и появился в зале заседаний в качестве председательствовавшего лишь 6 июня.

Вот как развивались события дальше. По инициативе А.А.Собчака 8 июня срок подачи документов на конкурс на замещение должности председателя Ленгорисполкома был продлен до 13 июня.

После того как комиссия, назначенная Президиумом Ленсовета проанализировала представленные документы, 18 июня, в первый же день рассмотрения вопроса после единственного тура голосования, сессия избрала председателем Ленгорисполкома А.А.Щелканова. С тех пор по 29 июня – день завершения работы сессии – депутатам не были представлены ни предложения по структуре Ленгорисполкома, ни одна кандидатура на пост заместителя председателя исполкома.

Сессия наделила Президиум Ленсовета, возглавляемый А.А.Собчаком, как председателем Совета, правом назначать и.о. зампредела исполкома и других членов исполкома. Однако, как известно, таким правом Президиум воспользовался к настоящему времени лишь дважды, предприняв также еще две попытки, не закончившиеся результатом.

Таковы фактические обстоятельства того «безвластия», которое повсеместно отмечает председатель Ленсовета А.А.Собчак.

М.И.Пирогов,
депутат Ленсовета

(Вечерний Ленинград. 1990. 20 августа)

20 июня. Верховный Совет Узбекской ССР принял декларацию о суверенитете республики.

20–23 июня. Учредительный съезд Компартии РСФСР. Первым секретарем ЦК КП РСФСР избран И.К.Полозков.

23 июня. Верховный Совет Молдавской ССР принял Декларацию о суверенитете республики.

Постановление Верховного Совета РСФСР «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР» (основа нового Союзного договора). Это постановление предопределяло политику российских властей в их отношениях с союзным центром.

В Москве состоялся Учредительный съезд Социалистической партии СССР (СП).

24 июня. В Москве начался судебный процесс по делу активиста «Памяти» К.В.Смирнова-Осташвили, обвиняемого в «нарушении национального и расового равноправия». В октябре приговорен к двум годам колонии усиленного режима.

28 июня. По решению Координационного совета творческих союзов деятели искусства Ленинграда присоединились к всесоюзной предупредительной забастовке в защиту культуры. В 19.30 в театрах, концертных залах, кинотеатрах на пять минут были остановлены проводившиеся там мероприятия.

28–30 июня. Учредительный съезд Союза казаков (1-й Большой казачий круг).

29 июня. Верховный Совет Литвы под давлением Москвы временно приостановил действие Декларации о независимости. Отмена экономических санкций против Литвы.

Июнь. В Ленинграде создан профсоюз «Освобождение».

В журнале «Искусство Ленинграда» началась публикация «Исповеди на заданную тему» Б.Н.Ельцина с предисловием А.Н.Сокурова.

2–13 июля. XXVIII съезд КПСС. Принято программное заявление «К гуманному, демократическому социализму». М.С.Горбачев переизбран Генеральным секретарем, В.А.Ивашко – заместителем Генерального секретаря ЦК КПСС.

ИЗ ДОКЛАДА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М.С.ГОРБАЧЕВА НА XXVIII СЪЕЗДЕ КПСС

За пять лет мы сделали революционный рывок во всех сферах жизни. И это позволило нам выйти на главный перевал. Вопрос сегодня стоит так:

либо советское общество пойдет вперед по пути начатых глубоких преобразований – и тогда, убежден, наше великое многонациональное государство ждет достойное будущее, либо верх возьмут контрперестроечные силы, и тогда страну, народ, ожидают, давайте смотреть правде в глаза, мрачные времена.

(Приводится по: Огонек. 1990. № 28)

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В СМОЛЬНОМ

Итогам XXVIII съезда КПСС была посвящена пресс-конференция, состоявшаяся вчера в Смольном. С журналистами встретились члены Центрального Комитета партии секретарь ЦК КПСС и первый секретарь Ленинградского обкома партии Б.В.Гидаспов, народный депутат СССР А.А.Денисов, заведующий кафедрой Электротехнического института имени В.И.Ульянова (Ленина) В.В.Калашников, а также секретарь обкома КПСС В.В.Яшин.

Отмечалась взвешенная и конструктивная позиция ленинградской делегации. Представив на съезд пакет конкретных предложений, она участвовала в подготовке программного заявления «К гуманному, демократическому социализму», Устава партии. Ленинградцы приложили немало усилий для того, чтобы наполнить эти документы демократическим содержанием, содействовать консолидации партии на их основе.

Выступавшие подчеркивали, что на форуме коммунистов страны удалось избежать предрекавшегося многими раскола партии.

– Хотя ряд членов КПСС покинул ее, – сказал Б.В.Гидаспов, – мы считаем это объективным процессом. В Ленинграде он не был массовым. С пониманием мы отнеслись и к выходу из партии председателя Ленсовета А.А.Собчака. Его шаг несколько не отразится на наших отношениях: сейчас не время проявлять политические амбиции, напротив, надо объединить усилия для решения острейших экономических и социальных проблем города.

На пресс-конференции подчеркивалось, что пока рано подводить окончательные итоги съезда. О них можно будет судить, только узнав мнение членов первичных парторганизаций, в которых вскоре состоятся встречи с делегатами партийного форума.

(ЛенТАСС)

(Смена. 1990. 19 июля)

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА СТУПЕНЬКАХ СМОЛЬНОГО

В марте ленинградцы облегченно вздохнули: закончились выборы в Ленсовет, и большинство мест в нем получили кандидаты блока «Демократические выборы-90». Всем казалось, что главные волнения и трудности позади. Однако после первых же дней работы ленинградского «парламен-

та» стало очевидным, что победа демократических сил сама по себе еще не решает вопроса о власти, но лишь позволяет наконец подступиться к нему практически. Возможно, такое суждение покажется кое-кому чересчур пессимистичным. Однако все-таки попробуем преодолеть эйфорию революционного романтизма и спуститься на грешную землю. Политическое отрезвление наступает в тот момент, когда, например, после просмотра телерепортажа с заседания нового Ленсовета приходишь к Смольному и садишься на его ледяные гранитные ступени. Тут есть о чем поразмыслить.

Спросим себя: отчего в эти весенние месяцы среди ленинградской общественности все чаще звучат, казалось бы, давно забытые слова – «ненадежность», «двоевластие»? Демократический в своем большинстве Ленсовет, не преодолевший до конца митинговый характер дискуссий, по многим мнениям конфликтует с консервативным Ленинградским обкомом КПСС, который по-прежнему работает за плотно закрытыми дверями. На стороне первого – поддержка большинства ленинградцев, завоеванная в долгой предвыборной борьбе, на стороне второго – традиции и привычки нескольких поколений, опыт организационной работы и знание всех «тайн» (обычаев, приемов, средств, возможностей) управления, сложившиеся в течение десятилетий, теснейшие номенклатурные связи со всеми звеньями партийно-советско-хозяйственного аппарата.

Складывается парадоксальная ситуация: внутривнутрипартийные дела поневоле занимают умы и оказываются жизненно важными для людей, не имеющих к партии никакого отношения. Похоже, что и Ленсовет оказался в прямой зависимости от того, как пойдут дела внутри КПСС. Мы еще вернемся к этой теме. А пока посмотрим, как реально отражается такое положение на жизни Ленинграда.

Совсем не трудно понять работников партийного аппарата, «трудящихся Смольного», по выражению секретаря Ленинградского ГК КПСС В.Ефимова. Многим из них есть что терять. Особенно тем, для кого вопрос власти – вопрос образа жизни, который мало кто из них готов и способен переменить тотчас. Вот истоки невидимого сопротивления, той неподдельно искренней антипатии, которую испытывает ряд партийных работников к новому Ленсовету. Сложилась ситуация достаточно типичная. По отдельности каждый аппаратчик, возможно, и согласился бы на конструктивное сотрудничество с только что избранными Советами. Но старая система связей, жесткая субординация, на которые во все времена опиралась монополия власти, превращают аппарат в консервативную силу. Ясно, что из всей совокупности действий, тормозящих работу Ленсовета, на поверхности обнаруживается немного. Но даже и это «немногое» заявило о себе уже в первые дни.

Можно, к примеру, взять и широким жестом «подарить» целую газету «Вечерний Ленинград» (заодно с ее долгами!) бывшим совладельцам, прекрасно отдавая себе отчет в том, что ни бумагой, ни другими материальными ресурсами Ленсовет пока не обладает. Или же совместным решением обкома и старого исполкома лишить тех же совладельцев прав на другую

газету – «Ленинградскую правду», которая имеет куда больший тираж и обеспечена до конца года бумагой.

Сию вот у Смольного и думаю: кому он все-таки принадлежит? Борис Вениаминович Гидаспов уверен, что с октября семнадцатого года это имущество партии. Хорошо бы узнать мнение об этом у тех рабочих-красногвардейцев, крестьян, революционных солдат и матросов, которые превратили Смольный в штаб революции, провели здесь II съезд Советов и вряд ли могли предположить, что 73 года спустя представитель одной из партий, поддержавших Советскую власть, предъявит имущественные претензии такого рода. Характерно другое: заявление о партийном имуществе первое лицо ленинградской парторганизации сделало, опасаясь, что Ленсовет может вынести и этот вопрос на обсуждение.

Вот и получается, что новому составу Ленсовета приходится сегодня не столько использовать власть для решения насущных для города и области задач, сколько продолжать за нее бороться. А в Ленсовет уже идут ходяки, которым мало дела до такой ситуации. Они задают вполне конкретные вопросы: как получить квартиру, как устроить ребенка в детский сад, когда будут отремонтированы улицы?.. Уже одно то, что они столь интенсивно обращаются к депутатам Ленсовета, верят и надеются на тех, за кого проголосовали, красноречивее всего говорит о том, что реальная власть сегодня – не только у обкома. И если кто и виноват в излишней политизации Ленсовета, то это отнюдь не его депутаты.

Чем же опасна сложившаяся ситуация? Прежде всего нарастанием социально-политической напряженности, дестабилизации жизни крупного российского города. Трудно в такой ситуации представить себе что-либо более безответственное, чем разжигание конфронтации между обкомом и Ленсоветом. Ясно, в чьих это интересах.

Говорю о своем родном Ленинграде, а думаю о других городах страны, где уже возникает, возникла или может возникнуть подобная ситуация. Единого рецепта не существует. Поэтому ленинградские условия диктуют демократическим силам свою тактику. Так вышло, что новый состав Ленсовета начал работать одновременно с подготовкой ленинградской партийной конференции. Это открывало возможность серьезно повлиять на обновление партийного руководства в городе, на его демократизацию. Естественно, что с такой инициативой выступили прежде всего депутаты-коммунисты, которые поддерживают «Демократическую платформу в КПСС». 65 народных депутатов подписали Обращение ко всем коммунистам города с призывом такого содержания:

«Сложившееся положение требует от всех ленинградских коммунистов осознания своей ответственности и активных действий. От того, как пройдут районные партконференции, выборы членов обкома и довыборы делегатов областной и городской конференции, от результатов ее работы, от состава вновь избранного Ленинградского обкома КПСС и его бюро зависит сегодня не только судьба партии, но и стабильность всей социально-политической обстановки в городе, зависят условия, в которых придется работать Ленсовету!».

Мне тоже довелось работать над текстом этого обращения. Разумеется, мы понимали, что не все коммунисты на него откликнутся. Хотя бы потому, что ситуация внутри самой партии неоднозначна.

Уже сегодня в КПСС существуют три достаточно выраженных течения. Они обозначены в соответствующих документах. Во-первых, это «Демократическая платформа в КПСС», во-вторых, так называемая «Программа возрождения Российской компартии» (а по существу, платформа Объединенного фронта трудящихся – ОФТ), в-третьих, Платформа ЦК КПСС. Первые два течения придерживаются противоположных позиций по важнейшим вопросам. И то обстоятельство, что носители этих идей – члены одной партии, с каждым днем выглядит все более противоестественно. Сторонники третьего течения пытаются спасти КПСС от раскола, изображая дело так, как будто внутри партии не существует по-настоящему принципиальной борьбы между сторонниками сталинско-брежневского социализма и теми, кто стремится решительно избавиться от всех его рудиментов. Консолидация нужна, но еще нужно уточнить принципы консолидации, которые способны сплотить коммунистов перед XXVIII съездом.

Существует немало программных документов, которые рождаются в недрах названных течений. Причем различия прослеживаются по всем направлениям общего кризиса, который переживает партия. Это и партийная идеология, и определение своего места в обществе, и устаревшая внутренняя организационная структура. Ограничусь примером, который касается «места партии в обществе», тем более что этот вопрос затрагивает интересы далеко не одних только членов КПСС.

«Демократическая платформа» провозглашает необходимость изменения самого типа партии. Превращения так называемой авангардной партии в современную партию парламентского типа, способную существовать в условиях многопартийной системы.

Многие хотят уйти от ситуации, согласно которой КПСС – это не столько политическая партия, сколько структура, аналогичная государственной церкви в средневековом феодальном обществе. Не случайно, как только государственная монополия разрушается, тут же становится ясно, что партия должна зачастую отстаивать свое право «быть авангардом».

Об этом свидетельствует так напугавший партийных бюрократов опыт революции в Восточной Европе. Многие продолжают говорить о превращении партийной организации в нормальную политическую партию. Какой она будет – парламентской, партией для выборов, массовой партией-клубом (по классификации С.Козна), – покажет время.

Объединенный фронт трудящихся вообще не представляет себе Российскую компартию иначе, как безальтернативно правящую, сохраняющую традиционную схему: авангард по должности.

Жаль, что в Платформе ЦК ничего не говорится об изменении типа партии. С одной стороны, сохранить старый тип КПСС как будто не собирается, с другой – и отказаться от него до конца не находит в себе сил. Так или иначе, если и возможна «консолидация здоровых сил в партии», то только на условиях как можно более демократических.

А ситуация такова, что дальнейшее сосуществование реформаторов и сталинистов в рамках одной организации не может продолжаться долго. Дело не в спорах – раскалывать партию или нет. А в том, как встретить многопартийность, как выйти впоследствии из испытания сильной и влиятельной политической партией.

Можно сказать и так: мыслящие коммунисты не за раскол, а за консолидацию. Но за такую, которая способна выдержать любые испытания.

Сторонников «Демократической платформы в КПСС» в Ленинграде становится все больше.

Многие проблемы труднопреодолимы еще и потому, что КПСС всегда опиралась на жесткую организационную структуру, которую долгие годы было принято называть демократическим централизмом. Но это всего лишь вывеска. На самом деле речь идет о тех конкретных положениях Устава КПСС, которые обеспечивают господство аппарата над всей партией. Важнейшие из них – подчинение меньшинства большинству и нижестоящих организаций – вышестоящим органам. На мой взгляд, для того чтобы партия нормально функционировала в условиях многопартийности, необходимо единственное ограничение прав меньшинства. А именно: чтобы оно не мешало большинству выполнять принятые им решения.

Что же касается проблемы внутрипартийного соподчинения, то неплохо бы прислушаться к мнению, которое прозвучало на февральском Пленуме ЦК КПСС. Речь шла о внедрении процедуры ратификации решений высших партийных органов нижестоящими организациями. Тем самым проблема «верх – низ» могла бы быть сведена к проблеме взаимоотношений меньшинства и большинства. Стоило бы заметить, что высказал это предложение отнюдь не «демократ»...

Меня, как коммуниста, политолога, нередко спрашивают: «Нет ли опасений, что после отмены основных принципов демократического централизма вашу партию будут тянуть в разные стороны, как крыловские Лебедь, Рак и Щука?» Если такая ситуация действительно возникнет и станет достаточно устойчивой, неустранимой, партия, очевидно, вынуждена будет разделиться как минимум на три части – на партию Лебеда, партию Рака и партию Щуки. Нелепо рассчитывать, что при помощи какого угодно устава можно объединить эти три «фракции», да к тому же еще заставить их проводить одинаковую политику. Это неизбежно приведет к тому, что вся партия в конце концов подчинится тому течению, которое будет наиболее консервативно, не раздражает пассивное большинство, поскольку свято блюдет многолетние великопартийные традиции.

Вы уже, наверное, заметили, что разговор о Советах как-то плавно перешел в рассуждения на внутрипартийные темы. Но сегодня еще трудно вести речь о проблеме власти, минуя тему беспокойной внутрипартийной жизни.

Политическое размежевание в наших больших и малых парламентах – прямое отражение процессов, идущих в КПСС.

Опыт Ленинграда наводит на мысль о том, что начался этап, через который в той или иной форме придется пройти многим, если не всем местным Советам. Каким образом? Горький опыт Тбилиси и Баку не может быть

повторен. Страшно было бы себе представить сегодняшнюю ситуацию в Ленинграде еще в апреле прошлого года... Не будет преувеличением сказать, что мирное развитие событий в городе на Неве куплено кровью, пролитой в Закавказье. И разве в Литве мирная борьба за власть не подошла к опасной черте? Уже это лежащее на поверхности сопоставление убеждает нас, что большую опасность представляет для общества административный нажим, которым пытаются подменить процессы демократизации.

Олег Вите

(Огонек. 1990. № 20)

7 июля. *В Нижнем парке Петродворца открылся первый в СССР Музей восковых фигур.*

В конференц-зале райсовета Ленинского района состоялся Учредительный съезд Ленинградского отделения движения «Демократическая Россия». Председатель исполкома – Д.В.Караулов.

7–8 июля. *В Ленинграде состоялась Учредительная конференция Свободной демократической партии России. Сопредседатели – М.Е.Салье, Л.А.Пономарев, И.И.Сошников).*

9 июля. Издан приказ № 100 Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР, согласно которому вся литература из библиотечных спецхранов переводится в общие фонды.

11 июля. 24-часовая политическая забастовка шахтеров Донбасса. Требования отставки правительства Н.И.Рыжкова, закрытия парткомов на предприятиях, национализации имущества КПСС и другие.

12 июля. Б.Н.Ельцин объявил о своем выходе из КПСС. Вслед за ним из партии вышли Г.Х.Попов и А.А.Собчак. Начало массового выхода из КПСС.

КРЕДИТ ДОВЕРИЯ ИСЧЕРПАН

Резолюция Координационного совета Ленинградского Народного фронта
«Об отношении к КПСС (по итогам Съезда коммунистов РСФСР
и XXVIII съезда КПСС)»

Два прошедших коммунистических съезда снова показали, что представляет собой Коммунистическая партия Советского Союза.

Координационный совет ЛНФ считает необходимым констатировать следующее.

КПСС еще раз продемонстрировала свою неспособность к реформам и демократическому обновлению.

Организация, повинная в геноциде против всех народов нашей страны, в десятках миллионов смертей и искалеченных судеб, доведшая страну

до глубочайшего экономического, экологического и духовного кризиса, смеет заявлять об авангардной роли и печется в первую очередь о том, чтобы сохранить контроль над своим имуществом, Вооруженными Силами, КГБ и МВД.

Это вновь свидетельствует о том, что КПСС была и остается антинародной силой, главным препятствием на пути гуманного, цивилизованного развития нашего общества.

Поэтому мы обращаемся ко всем членам КПСС, считающим себя порядочными людьми: настало время, когда совместить два понятия – членство в КПСС и порядочность – уже невозможно. КПСС может удерживать власть, лишь будучи массовой, так что каждый член КПСС самим фактом своего членства подтверждает ее претензии на руководящую роль. Никакие имущественные претензии, никакие соображения тактической целесообразности уже не могут служить оправданием пребывания в этой организации. Имущество КПСС должно быть и будет возвращено народу, а сама организация будет признана антинародной и распущена.

Безусловно, каждый отдельный коммунист не должен нести ответственность за все деяния КПСС, однако он должен осознать, что состоит в преступной организации, представляющей главную опасность для цивилизованного развития страны.

Наилучшим и наиболее естественным для порядочного человека является выход из КПСС и активная работа в ширящемся демократическом движении.

Координационный совет ЛНФ
24 июля 1990 г.

(Опубл.: Смена. 1990. 29 июля)

ПОСТУПОК (городской фольклор)

Ну и новость я услышал,
просто чудо из чудес –
папа мой сегодня вышел,
не из спальни папа вышел,
не из ванной папа вышел,
вышел из КПСС!
В доме пахнет валидолом,
в доме плачут и кричат,
– Не расстанусь с комсомолом! –
заявляет старший брат,
Молча выпил чашку чаю
и как крикнет наконец:
– За отца не отвечаю!
Дед одобрил: «Молодец!»

Дед, хотя и староватый,
но упрямый большевик.
Дед наш Ленина когда-то
подсадил на броневик.
С партбилетом, с автоматом
не одну прошел войну.
Он орет на папу матом:
– Про-та-та-та! Прокляну!
Мокнет бабушкин платочек,
катят слезы по щекам...
Не губи детей, сыночек,
воротись к большевикам!
Все завыли! И тогда-то
папа им сказал в ответ,
что к бывшему нет возврата,
что назад дороги нет!
Сбросил бюст вождя со шкафа,
прокричав: «Кранты! Инаф!»
Я подумал: «Ай да папа!
Он не может быть не прав!»
И хоть мне немного жутко,
папа прав – так жить нельзя!
Я готовлюсь не на шутку
к делу страшному, друзья,
У меня на взводе нервы
(как большие говорят),
но ведь кто-то должен первым
выходить из октябрят.

(Литератор. 1990. 7 сентября)

14 июля. Постановление Верховного Совета РСФСР «О создании зон свободного предпринимательства».

Г.А.Явлинский назначен заместителем председателя Совета министров РСФСР и председателем Государственной комиссии по экономической реформе.

Возобновление межэтнических столкновений в Киргизии.

15 июля. В Москве состоялась 400-тысячная демонстрация под лозунгом «Долой КПСС!».

Указ Президента СССР о прекращении контроля КПСС за работой радио и телевидения.

16 июля. Верховный Совет Украинской ССР принял декларацию о суверенитете республики.

20 июля. Правительство РСФСР приняло программу «Мандат доверия на 500 дней», разработанную Г.А.Явлинским и С.С.Шаталиным, которая предусматривала приватизацию государственной собственности и освобождение цен.

Решением Ленсовета в Лахте создан Государственный комплексный заказник «Юнтоловский» (свыше 800 га).

24 июля. Опубликован первоначальный проект нового Союзного договора.

Отмена ограничений на продажу алкогольной продукции.

27 июля. Верховный Совет Белорусской ССР принял декларацию о суверенитете республики.

29 июля. Городу Калинину возвращено историческое название – Тверь.

31 июля. *Президиум Ленсовета принял решение «О создании рабочей группы для подготовки нормативных документов по Ленинградскому свободному экономическому региону».*

[ДИСКУССИЯ О ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЗОНЕ СВОБОДНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА]

Депутаты перешли сразу к обсуждению проекта Ленинградской зоны свободного предпринимательства, доложил о котором заместитель председателя исполкома Ленсовета А.Б.Чубайс.

Он подчеркнул, что зона – это не самоцель, а лишь средство решения стоящих перед городом задач. И вскользь, почти мимоходом, намекнул при этом, что если мы этим средством не воспользуемся, то вскоре потребление городом продовольствия сократится на 30–40 процентов.

(Вечерний Ленинград. 1990. 20 декабря)

* * *

Может быть, все проблемы, включая продовольственную, будут решены после того, как Ленинградский регион станет зоной свободного предпринимательства? Но что это такое и нужна ли такая зона вообще?.. Заместитель председателя исполкома Ленсовета А.Б.Чубайс по-прежнему отстаивал концепцию, что, мол, зона дает все – и зарубежные инвестиции, и современные технологии, и высококачественные товары.

Профессор М.Н.Межевич, от группы независимых специалистов, заметно рассеял нимб вокруг зоны. По его мнению, в вынесенном на обсуждение проекте положения не учтена специфика Ленинградского региона, не предусмотрены меры по социальной защите трудящихся от произвола предпринимателей.

(Ленинградская правда. 1990. 20 декабря)

* * *

На совместной сессии группе левых депутатов, поддерживающих Филиппова (депутат РСФСР и Ленсовета), удалось сблокироваться с правыми фракциями «Ленинград» и «Возрождение Ленинграда», в которые входят коммунисты, руководители промпредприятий и их сторонники... Стало ясно, что проект зоны не пройдет. Почему правые не поддержали идею зоны? Может быть, их не устраивает проект, предоставляющий льготы иностранным предпринимателям? А может быть, их лидеров не устраивает инициатор идеи Анатолий Собчак?

(Смена. 1990. 28 декабря)

Июль. *Группа участников объединения «Память» создала национал-патриотическую организацию «Православное монархическое согласие». Лидеры – Н.Смирнов, Ю.Соколов.*

1 августа. Опубликован закон «О средствах массовой информации», освобождающий прессу от цензуры Главлита.

Президентом Болгарии избран Желю Желев.

2 августа. Вторжение иракских войск на территорию Кувейта.

Распоряжение Президента СССР М.С.Горбачева «О подготовке концепции союзной программы перехода на рыночную экономику как основы Союзного договора».

3 августа. Президентом Венгрии избран драматург Арпад Генц, в прошлом известный диссидент.

6 августа. Совет Безопасности ООН ввел против Ирака, оккупировавшего Кувейт, экономические санкции, включая эмбарго на поставки нефти.

7–8 августа. Организационная конференция сионистской организации «Бейтар».

9 августа. Совет министров СССР принял постановление о мерах по созданию и развитию малых предприятий

11–12 августа. *В Доме дружбы с народами зарубежных стран состоялась Международная встреча политзаключенных 1950-х – 1980-х годов. В ней участвовали 236 человек, в том числе К.М.Азадовский, Н.Н.Браун, В.В.Иофе, В.Э.Долинин, Г.А.Донской, Г.В.Обухов, Р.И.Пименов, В.Ю.Пореш, Ю.А.Рыбаков.*

НА ВСТРЕЧЕ БЫВШИХ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЛЕНИНГРАДЕ

...Эта встреча, проводимая по инициативе общества «Мемориал» и под патронажем Ленгорисполкома в ленинградском Доме мира и дружбы с народами зарубежных стран, собрала не так уж много участников – чуть больше пятисот человек, что по масштабам политических репрессий советского государства составляло, конечно же, каплю в море.

Председательствовал на встрече В.Иофе, которому не всегда удавалось быстро умирять жаркие словесные баталии. Два дня подряд с трибуны раздавались речи самых разнообразных окрасок и тональностей, от призывов «пора кончать, за оружие, други!» и до смиренного соглашательства «пусть уж правят большевики, коль не находится другой сильной власти, всяко лучше, чем анархия». Наряду с «легализованными» бывшими политзаключенными – ныне депутатами Верховных Советов РСФСР и УССР Р.Пименовым и Г.Алтуняном, выступали и такие радикальные активисты, как К.Подрабинек и В.Новодворская, убеждавшие участников, что «этой власти нельзя доверять». Речи представителей западных советских республик большей частью сводились к вопросу суверенитета и борьбы за независимость.

Выступавшие от Российской Федерации говорили о засилии партаппаратчиков в органах управления государством, о «перекрашивающемся» КГБ и о вытекающих отсюда последствиях. Не забывали они и о тех политзаключенных, которые и сегодня по-прежнему находятся за решеткой, не раз звучало имя, в частности, Михаила Казачкова. На встречу пришла мать М.Казачкова, ее речь, полная тревоги за судьбу сына, отразила глубокое разочарование «перестроечной» властью.

[...] В общем же все выступления участников чем-то напоминали усилия лебеда, рака и щуки в знаменитой басне Крылова: много слов, но мало пока толку от такой разнородной и разноидеиной оппозиции. Недавно освободившийся Леонид Лубман тоже пришел на эту встречу, но, умудренный опытом дюжины лет в политзонах и тюрьмах отнюдь не далекого прошлого, а настоящего, лишь молча и скептически слушал, не выражая никакого желания подойти к микрофону.

Единственным положительным моментом, как мне кажется, явилось то, что такая встреча состоялась не подпольно, а открыто и гласно, привлекая к себе внимание репортеров ленинградского телевидения и газет, что было бы немислимо еще пару лет назад. Теперь партийные боссы и чекисты могут лишь бессильно поскрипывать зубами, слушая по телевидению интервью участников встречи и читая в газетах резолюцию «антисоветского содержания», принятую на конференции по ее завершении. Привожу ее текст:

«Мы, участники встречи бывших политзаключенных СССР, отмечаем, что действующее законодательство допускает осуждение человека по политическим мотивам, что является грубейшим нарушением прав и свобод личности. Применение психотерапии в репрессивных целях является антигуманным. Следствие и правосудие, допускающие привлечение к уголовной ответственности за политические убеждения, являются незаконными. Мы считаем, что Верховные Советы Российской Федерации и союзных республик должны:

- Освободить всех узников, осужденных по политическим мотивам, без всяких условий.

- В кратчайшие сроки принять закон о реабилитации всех лиц, осужденных по политическим, идеологическим и религиозным мотивам. Предусмотреть полную компенсацию, прежде всего за счет КПСС.

- Рассмотреть вопрос о роспуске КГБ как организации преступной.

- Отстранить КГБ от реабилитационного процесса, обеспечить контроль за сохранностью архивов и рассмотреть все документы, относящиеся к политическим репрессиям.

- Восстановить гражданство всех лиц, лишенных его по политическим соображениям.

- Законодательно запретить использование психиатрии в политических и иных репрессивных целях.

- Установить контроль законодателя и независимых общественных структур за местами лишения свободы.

Мы, бывшие политзаключенные, поддерживаем борьбу за права человека, права наций и народов на самоопределение.

Дополнение. Несмотря на «перестройку» и заверения М.Горбачева о том, что в СССР нет политзаключенных, эта проблема в стране не разрешена. А.Д.Сахаров отказывается принять возвращенные ему правительственные награды до тех пор, пока не реабилитированы и не освобождены все политзаключенные. Мы, участники встречи, чтим память А.Д.Сахарова и продолжаем начатое им дело. Мы требуем немедленного освобождения, пересмотра дела и опротестования приговоров в отношении М.Казачкова, Б.Климова и всех остальных узников по политическим мотивам.

Принято на конференции бывших политзаключенных СССР
12 августа 1990 г.»

Апофеозом встречи стала мирная демонстрация протеста многих ее участников у стен Ленинградского управления КГБ. Демонстранты, выстроившиеся в живую цепь напротив здания ЛенУКГБ и держа в руках эмблему встречи и трехцветное знамя России, скандировали: «Долой КГБ! Свободу политзаключенным! Гестапо!». Милиция, как обычно дежурившая у стен Большого дома, заволновалась, забегали по той стороне улицы ОМОНовцы, шустро прикатил автобус с зарешеченными окнами, однако дальше этих приготовлений дело не пошло. Насильственно разгонять эту неожиданную демонстрацию бывших жертв своих репрессий КГБ не решился – вполне возможно, что за стенами мрачного здания уже задумались о собственном ближайшем будущем.

Когда я улетаю из Ленинграда, на таможне мне преподнесли еще один маленький сурприз. Таможенник, запустив руку в мою сумку, поинтересовался, что за бумаги я везу с собой. Услышав мое пояснение, что бумаги эти относятся к встрече бывших политзаключенных, он сразу вытащил руку, и тон его сменился на почтительный: «Вы тоже там были?.. Вы, конечно, слышали о последнем Указе советского правительства, где всем вам возвращается гражданство?». И добавил: «От имени правительства приношу извинения». Мне почему-то захотелось рассмеяться, но я сдержался.

Г.В.Обухов

(Новое русское слово (Нью-Йорк). 1990. 29 августа)

13 августа. Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов».

14 августа. *Голодовка журналистов газеты «Смена» на Исаакиевской площади у Мариинского дворца в знак протеста против отказа в регистрации «Смены» в качестве независимого органа печати.*

15 августа. Указ Президента СССР о возвращении советского гражданства всем, кто был его лишен в 1966–1988.

В автомобильной катастрофе погиб Виктор Цой, лидер рок-группы «Кино».

20 августа. Верховный Совет Армянской ССР принял Декларацию о суверенитете республики.

22 августа. Верховный Совет Туркменской ССР принял Декларацию о суверенитете республики.

Начала вещание первая негосударственная информационная радиостанция «Эхо Москвы».

24 августа. Верховный Совет Таджикской ССР принял Декларацию о суверенитете республики.

В Нью-Йорке умер писатель С.Д.Довлатов.

25 августа. Верховный Совет Абхазской АССР принял Декларацию о суверенитете республики.

30 августа. Верховный Совет Татарской АССР принял Декларацию о суверенитете республики и закон Татарской АССР «Об основах народовластия в Татарстане», провозгласивший принцип верховенства Конституции и законов Татарстана над Конституцией и законами РСФСР и СССР.

30–31 августа. Совет Федерации и Президентский совет поддержали программу экономической реформы С.С.Шаталина – Г.А.Явлинского (программа «500 дней»).

Август. «Табачный бунт» в Ленинграде – в связи с дефицитом табачных изделий горожане перекрыли движение на Невском проспекте.

ГОРОДОК БЕЗ ТАБАКЕРКИ

В ночь на вторник снова бурлил Невский. Толпа, взбешенная абсолютным отсутствием курева, взявшись за руки, шагала от Лиговки в сторону Адмиралтейства, стараясь полностью перекрыть движение.

Фургоны «Спецназа», «помогайки», мегафоны-«матюгальники», призванные утихомирить народ, приводили его в еще большее озверение и готовность к решительным действиям. В лобовое стекло ни в чем не повинного такси, в котором около полуночи ехал по проспекту наш корреспондент, какой-то паренек с необъяснимой ненавистью бросил бутылку с неизвестной жидкостью...

Как сообщили нам в ГУВД, инцидент завершился тем, что демонстрантам в прямом смысле слова дали прикурить – около трех часов ночи наконец привезли и распродали желанные сигареты.

(Смена. 1990. 29 августа)

1 сентября. Б.Н.Ельцин заявил о решительной поддержке программы С.С.Шаталина – Г.А.Явлинского, потребовал отставки Н.И.Рыжкова и союзного правительства, выступавших против этой программы.

1–4 сентября. *В ДК Ленсовета прошла 2-я Международная конференция по правам человека «Вильнюс – Ленинград 1990». В ее работе приняли участие более полутора тысяч представителей демократических движений из 37 стран мира.*

2 сентября. Провозглашена Приднестровская Молдавская Республика.

На Дворцовой площади прошел митинг «Права человека и демократия».

4 сентября. *В последний день работы Международной конференции по правам человека обществом «Мемориал» заложен памятник «Жертвам политических репрессий» на площади Революции (с 4 октября 1991 – Троицкая площадь).*

8 сентября. Убийство философа и богослова протоиерея А.В.Меня.

Командующий воздушно-десантными войсками генерал-полковник В.А.Ачалов отдал приказ о выдвигении к Москве пяти дивизий ВДВ «в состоянии повышенной боевой готовности».

9 сентября. Встреча М.С.Горбачева и президента США Дж. Буша в Хельсинки.

10 сентября. Противоборствующие стороны в Камбодже пришли к соглашению о прекращении гражданской войны.

11 сентября. На заседании Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцин выступил с заявлением, что к Москве направляются армейские части, и потребовал объяснить цель концентрации десантных войск в столице.

Верховный Совет РСФСР одобрил программу «500 дней».

12 сентября. В Москве подписан Договор «Об окончательном урегулировании в отношении Германии» министрами иностранных дел ФРГ, ГДР, СССР, США, Великобритании и Франции. Соглашение обязывало вывести советские войска с территории ГДР до конца 1994 года.

16 сентября. Митинг на Манежной площади в Москве, организованный Межрегиональной депутатской группой и движением «Демократическая Россия», с требованием отставки правительства СССР и в поддержку программы «500 дней», принятой Верховным Советом РСФСР.

18 сентября. В «Комсомольской правде» и «Литературной газете» опубликована статья А.И.Солженицына «Как нам обустроить Россию».

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ (Посильные соображения)

...Я с тревогой вижу, что пробуждающееся русское национальное самознание во многих доле своей никак не может освободиться от пространно державного мышления, от имперского дурмана, переняло от коммунистов никогда не существовавший дутый «советский патриотизм» и гордится той «великой советской державой», которая в эпоху чушки Ильича-второго только изглодала последнюю производительность наших десятилетий на бескрайние и никому не нужные (и теперь вхолостую уничтожаемые) вооружения, опозорила нас, представила всей планете как лютого жадного безмерного захватчика – когда наши колени уже дрожат, вот-вот мы свалимся от бессилия. Это вреднейшее искривление нашего сознания: «зато большая страна, с нами везде считаются», – это и есть, уже при нашем умирании, беззаветная поддержка коммунизма...

Надо теперь жестко выбрать: между Империей, губящей прежде всего нас самих, – и духовным и телесным спасением нашего же народа. Все знают: растет наша смертность, и превышает рождения, – мы так исчезнем с Земли! Держать великую Империю – значит вымертвлять свой собственный народ. Зачем этот разнопестрый сплав? – чтобы русским потерять свое неповторимое лицо? Не к широте Державы мы должны стремиться, а к ясности нашего духа в остатке ее. Отделением двенадцати республик, этой кажущейся жертвой – Россия, напротив, освободит сама себя для драгоценного ВНУТРЕННЕГО развития, наконец обратит внимание и прилежание на саму себя...

[...] Сегодня отделять Украину – значит резать через миллионы семей и людей: какая перемесь населения; целые области с русским перевесом; сколько людей, затрудняющихся выбрать себе национальность из двух; сколько – смешанного происхождения; сколько смешанных браков – да их никто «смешанными» до сих пор не считал. В толще основного населения нет в тени нетерпимости между украинцами и русскими.

Братья! Не надо этого жестокого раздела! Это помрачение коммунистических лет. Мы вместе перестрадали советское время, вместе попали

в этот котлован – вместе и выберемся... Все сказанное полностью относится и к Белоруссии, кроме того, что там не распяляли безоглядного сепаратизма. [...]

А.И.Солженицын

(Комсомольская правда. 1990. 18 сентября, спецвыпуск)

19 сентября. Начало митингов и демонстраций в Алма-Ате под антикоммунистическими лозунгами.

20 сентября. Верховный Совет РСФСР выразил недоверие правительству СССР.

21 сентября. Б.Н.Ельцин попал в автомобильную аварию в центре Москвы.

Выступая на сессии Верховного Совета СССР, М.С.Горбачев потребовал предоставить ему чрезвычайные полномочия, включая право прямого президентского правления в союзных республиках и роспуска в них высших органов государственной власти.

26 сентября. Верховный Совет Якутской АССР принял Декларацию о суверенитете республики.

27 сентября. Во Владикавказе и в Пригородном районе Северной Осетии из-за столкновений осетин и ингушей введено чрезвычайное положение.

28 сентября. Сербский парламент в Югославии лишил округ Косово статуса автономии.

30 сентября. Установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея (Южная Корея).

Сентябрь. В журнале «Нева» опубликована пьеса А.Н. и Б.Н. Стругацких «Жиды города Питера, или Невеселые беседы при свечах».

В базе данных InterNIC зарегистрирован домен SU, в течение долгого времени представлявший пользователей WWW с пространства бывшего СССР.

1 октября. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях».

Демонстрация в Киеве в поддержку независимости Украины, собравшая около 100 тыс. участников.

3 октября. Решение Народной палаты ГДР о присоединении к ФРГ.

Открытие 2-й сессии Ленсовета XXI созыва.

А СОБЧАКА – МЫТЬ ОКНА?

Очередным скандалом завершилась очередная сессия Ленсовета. Его возникновение нетрудно было предугадать, зная биффордно тлеющий конфликт между председателем Анатолием Собчаком, требующим больших полномочий для строительства в городе свободной экономической зоны, и значительным числом депутатов, обвиняющих Собчака в зажиме демократии.

Пикантность ситуации придает то обстоятельство, что против «линии Собчака» (Ленинград – свободная зона, руководимая особым комитетом со значительными полномочиями) выступают представители не «консервативного меньшинства», а «демократического большинства», или «самых демократичных демократов», как сформулировал один депутат, являющийся, очевидно, наидемократичнейшим из самых демократичных.

Так, председатель комиссии Ленсовета по промышленности Петр Филиппов, известный в качестве радикального экономиста и одного из лидеров Народного фронта, в своем выступлении на сессии предложил отказаться от идеи зоны и осуществлять программу «500 дней» наравне с другими регионами. «Либо мы пойдем путем Эстонии, – сказал Филиппов в интервью, – то есть отгородимся от Советского Союза крепкой границей, введем свою валюту, можем даже к Финляндии присоединиться, либо останемся в рамках России. Но если мы создадим большую трубу, по которой ресурсы России будут вытекать на Запад, а сбоку маленький крантик, из которого капает в Ленинград, то Россия этого не поймет».

И хотя предложение Филиппова не набрало необходимого числа голосов, из окончательного решения сессии о свободной зоне выпали предложения по созданию особого комитета, без которого управлять ею, вероятно, будет не легче, чем повышать цены, опираясь на всенародный референдум.

Ленинградские средства массовой информации не скрывают ни скепсиса, ни сарказма по отношению к вчерашним любимцам, особенно когда кто-то из них гасил окурок о мраморную колонну Марииинского дворца или предлагал председателю Ленсовета не эксплуатировать уборщицу, а самому вымыть окна у себя в кабинете, – информация об этом разносилась мгновенно.

От любви до ненависти один шаг. Со стороны Ленсовета его сделал тот же Петр Филиппов, пройдя под занавес сессии к трибуне с обращением «К ленинградцам, народным депутатам и журналистам». «...В последнее время развязана кампания по дискредитации Советов... В “Ленинградской правде”, “Смене”, программе “600 секунд” и других телепрограммах ведется уничижительная критика, призванная показать якобы недееспособность Советов... Некоторые журналисты пытаются голословно обвинять депутатов в пустопорожней болтовне... допускается посягательство на честь и достоинство... всего депутатского корпуса».

Не решаюсь встать на чью-то сторону, поскольку всерьез опасаясь, что следующим решением Ленсовета мне будет предложено стать свободным в какой-нибудь другой экономической зоне. Согласен мыть окна сам, но все же пока в ленинградском корпункте.

Дм. Губин,
собственный корреспондент «Огонька»
(Огонек. 1990. № 44)

9 октября. Принят Закон СССР «Об общественных объединениях и партиях».

11 октября. Пленум ЦК КПСС. Выступление М.С.Горбачева в защиту варианта экономической реформы, представленной Н.И.Рыжковым. Отказ от поддержки программы «500 дней».

12 октября. Мосгорсуд вынес обвинительный приговор К.В.Смирнову-Осташвили, участнику антисемитского дебоша в Центральном Доме литераторов.

14 октября. Учредительное собрание объединения свободных профсоюзов Ленинграда и Ленинградской области «Справедливость». Председатель – В.И.Гомельский.

15 октября. Присуждение М.С.Горбачеву Нобелевской премии мира.

Умер директор Эрмитажа академик Б.Б.Пиотровский.

16 октября. СССР впервые передал в ООН официальные данные о своих военных расходах и численности Вооруженных Сил.

19 октября. Верховный Совет СССР принял программу экономических реформ, предложенную М.С.Горбачевым, – компромиссный вариант между программами Н.И.Рыжкова и С.С.Шаталина – Г.А.Явлинского.

20–21 октября. В Москве состоялся Учредительный съезд движения «Демократическая Россия», объединившего около 50 партий и групп либерально-демократического характера. Лидеры движения – Л.А.Пономарев (председатель Исполнительного комитета), Г.В.Старовойтова, Г.П.Якунин.

ОБРАЩЕНИЕ ОРГКОМИТЕТА ПО СОЗДАНИЮ ДВИЖЕНИЯ «ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ»

Завершилось «жаркое лето» 1990 г. Начался отсчет нового времени, за пределами которого осталась непоколебимая монополия КПСС на власть. И рубеж этот – не отмена 6-й статьи, но гигантская перемена в общественном сознании. Впервые внутренние процессы в одной из партий перестали в умах

большинства из нас отождествляться с поворотными процессами (плохими, хорошими – неважно) в жизни страны. Это факт, что, несмотря на лихо, по-театральному закрученную интригу, 1-й съезд РКП и XXVIII съезд КПСС собрали куда меньшие телеаудитории, чем съезды народных депутатов.

Но есть и вторая важнейшая веха нового времени. Она в том, что демаркационная линия, разделяющая консерваторов и сторонников демократических перемен, отныне целиком проходит ВНЕ КПСС. Возврат к ситуации XIX партконференции и I Съезда народных депутатов СССР, когда демократическая оппозиция была в основной своей части внутрипартийной, невозможен. И дело даже не в том, что коммунистическую партию покинули Ельцин, Попов, Собчак, Станкевич, Травкин и другие, а в том, что, не допустив на съезде раскола между центром и крайне правыми, КПСС уже как целое, а не только в лице партаппарата, ЦК, Лигачева или иных символов стала основной консервативной силой общества. Не захотела (а может, не смогла?) компартия вскочить на подножку уходящего поезда... И безнадежно отстала от перелома в общественном сознании. Продолжая играть роль «авангардной» партии, она неизбежно противопоставляет себя вектору радикального обновления страны. Более того, вновь принятый Устав запрещает депутатам Советов всех уровней состоять во фракциях, противостоящих фракциям КПСС. Поэтому даже пребывание до сих пор в компартии Бунича, Шаталина, Гельмана не меняет, по сути, ничего: на любых новых выборах (а они неизбежно будут партийными) нерасколовшаяся КПСС обречена на противостояние с демократическими силами. Замена модели «демократы в КПСС + демократы вне КПСС против консерваторов в КПСС», характерной для недавнего однопартийного прошлого, на куда более естественную модель «демократы вне КПСС, с одной стороны, КПСС – с другой стороны» неизбежна для начинающейся многопартийной реальности. Следует подчеркнуть, что мы несколько не отвергаем возможность сотрудничества с теми, кто по каким-либо причинам остается в рядах КПСС. Мы лишь обращаем их внимание на двусмысленность и противоречивость их позиции и еще раз призываем сделать свой выбор с учетом того, что время не терпит и медлить уже некуда.

Итак, монополия КПСС на власть тает. Но мы еще не перешли к «монополии» плюрализма, демократии и многопартийности. Вторая важнейшая составляющая общественно-политического процесса – демократические силы – все еще крайне неорганизована, а посему силы ее хватает только на двоевластие, но не на власть. Не потому ли скомпрометировавшее себя в глазах народа и опирающееся только на поддержку партаппарата правительство Рыжкова все еще не уходит в отставку?!

Несомненно, минувшие избирательные кампании ускорили организационное оформление сторонников радикальных политических и экономических реформ. Возникли многочисленные движения и клубы избирателей, которые наряду с уже существовавшими демократическими организациями, региональными народными фронтами, демократическими партиями различной ориентации, усиливающимся рабочим движением составили многоцветное политическое панно. Несмотря на некоторые различия в про-

граммах, а также формах работы, у них нет принципиальных противоречий, мешающих им объединиться. Во время выборов такое объединение происходило, и это способствовало появлению депутатских блоков и групп демократической ориентации в Советах всех уровней.

Отсутствие такой же координации или союза в межвыборный период на руку только КПСС. Ее руководство, понимая, что уже не в силах остановить демократический поток, изменило тактику и пытается разделить его на множество мелких ручейков. Стимулирование образования различных карликовых партий – это основной шанс КПСС на удержание власти.

Мы понимаем естественность и необходимость процесса вызревания и осознания различных социальных и экономических интересов, за которыми следует возникновение партий. Мы против механического слияния всех демократических сил в одну партию с теми или иными ограничениями партийной дисциплины. Это было бы неестественно, более того – утопично, так как не соответствовало бы динамике общественного процесса. А любые попытки осуществить утопию неизбежно привели бы к новой монополии и новому насилию.

Поэтому мы видим лишь один выход. Чтобы не остаться в неравной весовой категории с КПСС, мы призываем все демократические силы российского общества скоординировать свои усилия в общенародном движении «Демократическая Россия». В рамках этого движения будут сохранены все оформленные или неоформленные партийные и подобные им структуры, будет гарантирована полная самостоятельность в идеологии и тактике (в том числе на данном этапе для значительной части участников движения альтернативой может стать беспартийность). Важной составной частью движения наверняка станут уже сложившиеся демократические депутатские блоки в Советах различных уровней. В автономных республиках соответствующее движение может получить собственное название.

Для формирования массового движения надо предпринять ряд организационных шагов. Мы призываем в каждом регионе или административном центре организовать координационные советы из представителей всех действующих здесь демократических организаций и прогрессивных депутатов. Задача этих советов – стимулировать вовлечение в движение демократически настроенных граждан, способствовать образованию комитетов «Демократической России» по месту жительства и работы (пока отказываются выводить парткомы КПСС с предприятий). Там, где организационные структуры демократического движения отсутствуют, целесообразно создавать оргкомитеты «Демократической России», которые впоследствии станут основой многих партий и движений. Следующий желательный шаг – проведение объединенных конференций по учреждению первичных региональных структур движения, где избрать делегатов на первый учредительный съезд, который планируется на конец октября – начало ноября 1990 г.

Эффективность именно такой структуры в переходный период хорошо подтвердил польский опыт «Солидарности». Наша задача – создать сходное с ней массовое движение, которое включит всех сторонников демократических реформ.

70-летнее монопольное пребывание КПСС у власти завело Россию в политическую, экономическую и духовную трясины. Выбраться из нее сможем только мы сами и только мы вместе. Создав широкое демократическое движение «Демократическая Россия», мы гарантируем необратимость мирных ненасильственных радикальных преобразований и обеспечим себе и нашим детям достойную жизнь.

Принято собранием Оргкомитета 24 августа 1990 г.

народный депутат СССР А.Мурашев –
председатель Оргкомитета
движения «Демократическая Россия»,
народный депутат СССР Л.Пономарев –
заместитель председателя Оргкомитета,
народный депутат СССР Ю.Афанасьев –
президент Фонда «Демократическая Россия»

члены Оргкомитета:
народный депутат РСФСР С.Ковалев,
народный депутат РСФСР Г.Якунин,
народный депутат РСФСР С.Филатов,
народный депутат РСФСР С.Юшенков,
писатель А.Приставкин

(Огонек. 1990. № 38)

23 октября. Городу Горький возвращено историческое название – Нижний Новгород.

26 октября. Верховный Совет Казахской ССР принял Декларацию о суверенитете республики.

28–29 октября. Визит М.С.Горбачева во Францию. Подписано соглашение о предоставлении СССР кредита в размере 5 млрд франков.

30 октября. В День политзаключенного на Лубянской площади в Москве установлен «Соловецкий камень» – памятник жертвам коммунистического террора.

31 октября. Приняты законы РСФСР «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» (о переходе из союзного в республиканское ведение контроля за природными ресурсами и промышленностью на территории РСФСР) и «О бюджете» (о поступлении налогов от предприятий на территории РСФСР только в бюджет России).

Октябрь. Введение в Москве и других крупных городах талонов на сахар, водку, сигареты.

Научно-практическая конференция «Проблемы науки в Ленинградском регионе в условиях перехода к рынку».

На базе киностудии «Ленфильм» создается Ленинградская ассоциация по производству и прокату кино- и видеофильмов.

3–4 ноября. I Всероссийский съезд Республиканской народной партии России (РНПР). Лидер – Н.Н.Лысенко.

7 ноября. Последняя демонстрация на Красной площади в честь годовщины революции 1917 г., организованная на государственном уровне. Попытка покушения на М.С.Горбачева и А.И.Лукьянова, предпринятая во время демонстрации А.А.Шмоновым (в октябре 1991 приговорен к принудительному психиатрическому лечению).

7 НОЯБРЯ – ДЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАГЕДИИ

25 октября 1917 года – самая трагическая дата в истории XX века. В этот день преступная организация большевиков совершила вооруженный переворот, прервав процесс демократического развития страны от Февральской революции к Учредительному собранию. С этого дня началось становление тоталитарного строя, путь преступлений против своего народа и всего человечества.

Итоги этого пути – около 100 миллионов уничтоженных подданных только советской империи и полная экономическая, политическая и национальная катастрофа.

7 ноября 1990 года мы призываем вас выйти на улицы нашего города, чтобы впервые за последние 72 года выразить свое подлинное отношение к этой дате. Все, кто считает этот день Днем Национальной трагедии, могут принять участие в следующих мероприятиях:

1. Манифестация по маршруту: ТЮЗ (место сбора) – Гороховая ул. – наб. Фонтанки – Невский пр. – Дворцовая пл. Начало в 13 час.

2. Траурный митинг на Дворцовой пл. Начало в 15 час.

Мы приветствуем все лозунги, кроме призывающих к насилию и полагаем, что преобладающим на манифестации и митинге цветом должен быть черный.

3. Предлагаем в знак скорби и солидарности выставить зажженные свечи в окнах ваших квартир в 21.45.

Партия Демократический Союз

Тел. [...]

Свободно-Демократическая партия России

Тел. [...]

Республиканская партия Свободы и Солидарности

Тел. [...]

Демократическая партия России

Тел. [...]

Независимый профсоюз «Справедливость»

Тел. [...]

Независимый профсоюз «Освобождение»

Тел. [...]

* * *

Поляризация всегда выводит на арену крайние силы. 7 ноября Дворцовая слышала речи и тех, кто ничему не научился, и тех, кто снова хочет все разрушить. Первые (ортодоксальные коммунисты) должны были, видимо, испытать унижение из-за малочисленности своей манифестации, вторые (Демсоюз и его сторонники) – эйфорию от того, что впервые им удалось численно возобладать. Что следует отсюда? Пожалуй, ничего.

Бессмысленно спорить, чей митинг был многочисленнее. Оба они, подготовленные по всем канонам пропаганды и агитации, собрали лишь незначительную часть горожан. И оба они имеют самое косвенное отношение к реальности, ибо служат не более чем симптомами двум противостоящим политическим силам.

(Час пик. 1990. 12 ноября)

9 ноября. Начало столкновений в Дубоссарах между молдавскими и приднестровскими вооруженными формированиями.

В Ленинграде прошла 1-я Всероссийская конференция Народно-трудового союза.

9–10 ноября. Визит М.С.Горбачева в ФРГ. Подписаны соглашения о добрососедстве и сотрудничестве.

11 ноября. По инициативе А.А.Собчака создан Международный благотворительный фонд спасения Петербурга–Ленинграда.

БЫТЬ ПЕТЕРБУРГУ ПУСТУ?

Нет, его можно спасти, –

утверждает председатель Ленсовета Анатолий Собчак

– Анатолий Александрович, вы – инициатор создания Международного фонда Петербурга–Ленинграда. В связи с этим к вам такой вопрос. Наш город за время вот уже почти 300-летнего существования пережил много бед и напастей: были наводнения, голод, разруха, эпидемии, репрессии, блокада... Но никогда, как кажется, не возникало ощущения, что город может погибнуть... А сейчас мы заговорили о его спасении. Почему? Разве мы подошли к «Петербуржскому апокалипсису», к той роковой черте, когда угрожает стать реальностью зловещее предсказание староверов-раскольников «Быть Петербургу пусту»?

– Действительно, не драматизируем ли мы ситуацию, говоря, что Петербург надо спасать? Ведь в Москве, во многих других старинных русских городах положение еще хуже. Они давно потеряли свой образ и характер и превратились в некие безликие образования, способные быть лишь декорациями для комедийных фильмов. [...] Ленинград же, вернее, Петербург, центр города, в основном, сохранился, несмотря на все превратности судьбы.

Даже в годы Великой Отечественной, когда городу грозила действительно смертельная опасность, он выстоял и не был изувечен до неузнаваемости. Потом разрушенные здания, пригородные дворцы и парки восстанавливались...

– ...*Зато многие другие ветшали, приходили в упадок, и процесс этот шел по нарастающей.*

– Да, это верно, и сегодня мы оказались в кольце крайне обостренных проблем. Старый жилой фонд доведен до такого состояния, что впору говорить о нем как о трущобах. Да и новый становится не лучше после двух-трех лет эксплуатации. Изношенность конструкций и технического оборудования, сверхнагрузки на неприспособленные помещения создают все возрастающую опасность для памятников нашей архитектуры, даже для тех из них, которые имеют мировое значение! Под вечной угрозой аварий наши музеи, театры, библиотеки, архивы... Не все изъяны заметны «на глазок»: тревогу внушают фундаменты, подземные инженерные сети. Сколько они еще могут продержаться?.. [...]

Поэтому наша задача – не потерять время, не допустить, чтобы процессы распада стали необратимыми. Пока не поздно – спасти город! Что же касается фонда, то идея, честно говоря, нами заимствована – по примеру Международного фонда спасения Венеции. Беды этого итальянского города и нашей «Северной Венеции» во многом схожи: обветшалость зданий, угроза наводнений... Только венецианцы раньше спохватились и получили значительную помощь от международного сообщества. Конечно, не все свои проблемы они уже решили, но от критической черты город им отвести удалось. Это же надо сделать и нам, чтобы предотвратить гибель Петербурга.

– *Но у нас есть и особые трудности...*

– И еще какие! Вот с чем, например, мы столкнулись в центре города: на какую улицу не сверни – то какая-нибудь «номерная» организация, то воинская часть, то училище, то Академия... Впечатление такое, что едва ли не половина старых зданий оккупирована военными! Не хочу, чтобы мои слова были истолкованы как выпад против армии, как призыв к изгнанию «оккупантов». Но должна же быть разумная мера во всем! Зачем именно этим организациям занимать лучшие особняки, дворцы, выключать из городской жизни ценные территории! [...]

– *Это весьма прискорбно, но, вроде бы, еще не смертельно?*

– Да, до тех пор, пока мы говорим только об организациях. Но не забывайте о предприятиях! Ведь большая их часть в Ленинграде работает на армию, на оборону. Ведомо ли простому смертному, что там производится? И атомные двигатели, и реакторы, и химические вещества, и еще много чего засекреченного. А не дай бог, где-нибудь взрыв, авария... Не произойдет ли что-нибудь похуже Чернобыля с его «мирным атомом»?

Весьма сомнительно, что «любимый город может спать спокойно», пока он остается заложником военно-промышленного комплекса. Да и без аварий этот комплекс не приносит городу ничего хорошего. Только высасывает из бюджета деньги, которые могли бы пойти на другие цели, на благо народа. Явно гипертрофированный милитаристский профиль искажает

лицо Петербурга–Ленинграда. Город надо возрождать как центр науки, культуры, туризма, международных контактов.

– *Если говорить обо всех городских проблемах, нам не хватит ни времени, ни места в газете. Где ключ к их решению?*

– Ключевая проблема (и не только для Ленинграда) – обновление нашего общества, создание свободного демократического общества, в котором живут и трудятся свободные люди. Человек должен иметь возможность свободного выбора, быть хозяином своей жизни, судьбы. Если мы решим эту проблему, то решим и все остальные.

– *Но ведь эта задача выполнима только в масштабах всей страны. Не может же Ленинград создать свободное общество в рамках отдельно взятого города?*

– Конечно, нет. Но быстрее двигаться по этому пути мы можем. Надо активно развивать предпринимательство, открывать дорогу для различных форм собственности, приватизировать учреждения торговли и бытового обслуживания, жилье.

– *Во всем этом нужна поддержка горожан, их вера в возможность перемен, их готовность перенести все трудности переходного периода...*

– На этот счет у меня никаких сомнений нет. Петербуржцы – ленинградцы – удивительный народ, люди особого склада, с неистребимой верой в душе, позволившей им вынести, казалось бы, невероятные страдания, выпавшие на их долю. И минувший год, очень тяжелый для страны и нашего города, еще раз показал, каким запасом душевных сил, каким духовным богатством обладают наши земляки. Несмотря на суровый, изнуряющий быт, на бесконечные очереди, перебои с хлебом, на озлобленность части горожан – масса прекрасных начинаний в области культуры: концерты, выставки, музыкальные фестивали, кинофестивали... [...]

Нет, я убежден, что с такой поддержкой горожан мы найдем и силы и средства для того, чтобы не только спасти Петербург, сохранить его для потомков, но и возродить его былую славу, вдохнуть в него новую жизнь и сделать тем, чем ему и надлежит быть – блистательным Санкт-Петербургом!

Интервью взял Вадим Тареев

(Невские ведомости. 1991. № 1)

14 ноября. Обнародованы официальные данные о количестве безработных в СССР – 2 млн человек.

17 ноября. В «Московских новостях» опубликовано открытое письмо сторонников углубления перестройки «Страна устала ждать!» с призывом к М.С.Горбачеву начать решительные действия или уйти в отставку.

Образование Совета Федерации в составе 15 президентов союзных республик.

19 ноября. На сессии СБСЕ принята Парижская хартия об общеевропейском взаимодействии, подписан Договор о сокращении обычных вооружений в Европе.

22 ноября. Опубликован проект Конституции России.

23 ноября. На рассмотрение союзных республик представлен проект Союзного договора о создании Союза Советских Суверенных Республик. Проект опубликован 24 ноября.

Государственным гимном РСФСР утверждена «Патриотическая песня» М.И.Глинки.

23–27 ноября. I съезд Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН). Руководителем Исполкома ОКЧН избран генерал Джохар Дудаев. Принята декларация «О государственном суверенитете Чеченской республики».

24–25 ноября. В г. Златоуст состоялась 2-я Всероссийская конференция Российской Демократической партии.

27 ноября. Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР принял декларацию о суверенитете республики.

27 ноября – 15 декабря. II (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР.

28 ноября. Выступление министра обороны СССР Д.Т.Язова на заседании Верховного Совета СССР с требованием восстановить порядок в стране и обеспечить проведение призыва в армию.

Ушла в отставку лидер Консервативной партии Великобритании Маргарет Тэтчер.

Ноябрь. Германия и другие страны Западной Европы отправляют в СССР срочную гуманитарную помощь.

Состоялся Учредительный круг казачьего землячества «Невская станица».

Во Дворце культуры «Невский» состоялся Учредительный круг землячества «Невская станица». Среди тех, кто признает себя казаком – профессора, генералы, врачи, педагоги. Атаманом станицы круг выбрал известного писателя Б.А.Алмазова. Петербургское казачество просуществовало более 150 лет, занимало целый городской район, имело свои учебные заведения, церковь... Возрожденная казачья станица планирует организовать свой культурный центр, женскую гимназию и кадетский корпус, установить прямые связи с кубанскими и донскими станицами.

(Ленинградский рабочий. 1990. 30 ноября)

1 декабря. *Введение продовольственных карточек в Ленинграде.*

Решение об упорядочении торговли отдельными видами продовольственных товаров принято в понедельник на заседании исполкома Ленсовета.

На декабрь 1990 года вводятся следующие нормы отпуска продовольствия по единому талонному блоку для жителей Ленинграда и области: мясо (без птицы и субпродуктов) – 1,5 кг, колбасные изделия – 1 кг, яйцо – 10 штук, масло животное – 0,5 кг, масло растительное – 0,25 кг, мука – 0,5 кг, крупы или макаронные изделия – 1,0 кг.

Выдачу талонных блоков, а проще, как привыкли говорить ленинградцы, пережившие блокаду, – карточек будут осуществлять жилищно-эксплуатационные организации под контролем исполкомов райсоветов.

Обеспечение порядка возложено на ГУВД.

(Ленинградская правда. 1990. 28 ноября)

Даниил Аль (Д.Альшиц)

МОЦАРТ И САЛЬЕ

(Маленькая трагедия большого города)

(Комната в квартире Салье.)

Салье:

Все говорят: «Нет правды на земле.
 Но правды нет и выше. Для меня».
 Неплохо сказано. И все же, правда есть!
 Забросила я то, что прежде знала,
 И кинулась в идейную борьбу.
 На митингах я сотрясала воздух.
 Хотела я, подобно Годунову,
 Народ в довольствии и славе успокоить,
 Щедротами любовь его снискать.
 Весь город завалить и табаком, и мясом.
 И сахаром, и водкой усладить.
 И порошком стиральным всех засыпать.
 Картошкой всех «от пуза» накормить.
 Всех угостить деликатесной рыбой,
 А к праздникам всем наметать икры.
 Икры, конечно, черной, а не красной,
 Напоминающей по цвету красный флаг.
 Я предложила флаг республиканский,
 С изображением двуглавого орла
 (Напоминание о дефицитной битой птице) –
 Пусть будет хоть такая дичь.
 Кто мог еще в такой пуститься путь –
 Без опыта, без знания предмета?
 Пожалуй, только гений. Кто ж еще?!
 Соратники мои признали мой девиз:
 «От плюрализма мнений к плюрализму дел.
 Берись за все не только на словах».
 И я взялась... И ничего не вышло.

Народ завыл, толпясь в очередях.
Везде меня, беснуясь, проклинают.
Но это ничего. Нет худа без добра:
Переживем еще одну блокаду.
Она героев новых породит,
Которые затмят героев прежних.
Ведь если вдуматься – как здорово звучит:
«Герой блокады Санкт-Петербурга»!
И те, кто выживет, потом получают льготы:
Медаль, наборы, кое-кто жильё...
Да! Это здорово: и больно, и приятно!
«Как будто нож целебный
Мне отсек страдавший член...»
О, Боже, что я говорю!
Не к месту вспомнилась мне пушкинская строчка.
Подводит митинговый вольный стиль...
О чем, бишь, я? Ах, да!
Кто скажет, что Салье была горда,
Была когда-нибудь завистником презренным?
А ныне я завистник. Негаданно сюда приехал Моцарт.
Подобно мне, он бросил свое дело,
Я – геологию, а он – свою музыку.
Сюда он продовольствие привез
И занялся его распределением.
О, ужас! Где же правота,
Когда бессмертный гений
Вдруг озаряет голову безумца,
Гуляки праздного? О, Моцарт, Моцарт!

(Входит Моцарт.)

Салье:

Здорово, Моцарт!

Моцарт:

Здорово, друг Салье!
Я к вам приплыл с конвоем теплоходов.
Благополучно корабли
Прошли вдоль берегов Прибалтики мятежной.
Привез тушенку, сахар, спички, мыло.
В социализм без мыла ведь никак.
Без спичек не раздуть пожара мирового.

Салье:

И ты смеяться можешь? Лучше расскажи,
Зачем забросил ты свою музыку?
Последнюю симфонию не кончил.
А вдруг умрешь, ее не завершив?

Моцарт:

Я здесь, быть может, напишу другую.

Ведь написал великий Шостакович
 Великую симфонию свою
 В блокадном осажденном Ленинграде...
 Но нынче мне не до красивых звуков.
 Сейчас я шел к тебе и очередь увидел.
 Ну, мили этак в три.
 Я ваш язык не очень твердо знаю,
 Но в общем клике различил два слова:
 «Салье» и «мать». Я счастлив за тебя –
 Народ тебя так любит. Хочу и я такой добиться славы...
 Но главное, Марина, я влюблен. Прости, но не в тебя,
 А в ваш великий город. Прекрасен он.
 К тому же слышал я, что есть такие люди...
 Ну, как это по-русски... «плюраки»?
 Так вот, они как будто бы решили,
 Чтоб снова звался по-немецки он.
 Как было раньше, с окончанием – «бург».
 Как родина моя, благословенный Зальцбург.
 Что ж, Gott sei dank! Пусть так оно и будет.
 Ну, а пока пойду помою руки.

Салье:

Сходи, помой, пока идет вода.

(Моцарт выходит.)

Салье:

Нет, не могу противиться судьбе я.
 Как верно то, что я зовусь Мариной,
 Так верно то, что самозванец он!
 Но у него в руках продуктов массы.
 К тому же немец он, а это значит,
 Что с толком все распределит.
 Народ меня уж точно отзовет.
 И Моцарта воздвигнет в депутаты.
 Нет-нет! Такому не бывать!
 Погибнет все – и честь моя, и слава.
 Да-да, пора! Пора его травить!
 Легко сказать, но у меня нет яду.
 А, впрочем, можно обойтись и так.
 Я поднесу ему стаканчик бормотухи,
 Дам закусить вареной колбасой.
 Ведь с детства все мы знаем поговорку:
 «Что русским здорово, то немцам сразу смерть».

(Достаёт бутылку и нюхает колбасу.)

Порядок. О, Моцарт, Моцарт!

(Снова входит Моцарт.)

Салье:

Что ты сегодня пасмурен?

Моцарт:
 Я? Нет... А впрочем, странный случай.
 На днях ко мне явился в номер черный человек.

Салье:
 Неужто негр?

Моцарт:
 Да нет, одетый в черном.
 Он заказал мне Реквием и скрылся.
 С тех пор за мною всюду,
 как тень, он гонится.

Салье:
 Все ясно, это КГБ.

Моцарт (*испуганно*):
 Почему ты знаешь?

Салье:
 Знаю по повадкам.
 Им Реквием заказывать пора,
 Но вместе с тем работу продолжают...
 Ну, полно, Моцарт! Что за страх ребячий!?
 Давай же выпьем, я уж налила.
 Бери стакан и закуси колбаской.

Моцарт:
 Ну что ж, Марина, за твоё здоровье!
 За ваш Союз! За РСФСР! За их гармонию!
 (*Пьет, закусывает.*)

Салье:
 Постой, ты выпил без меня...

Моцарт:
 Довольно, сыт я... Мне что-то тяжело.
 Пойду засну. Прощай же.

Салье:
 До свиданья...
 (*Моцарт выходит.*)

Салье:
 И ты заснешь надолго, Моцарт.
 Клянусь вареной этой колбасой!
 Да, надо было мне сей совершить поступок!
 Ведь гений и бездействие –
 две вещи несовместные!

(Ленинградская правда. 1990. 1 декабря)

2 декабря. Первые выборы в Объединенной Германии. Канцлером ФРГ стал Гельмут Коль.

Приняты Законы РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» и «О Центральном банке (Банке России)».

Отставка министра внутренних дел СССР В.В.Бакатина, назначение на этот пост Б.К.Пуго.

3 декабря. II Съезд народных депутатов РСФСР принял Закон РСФСР о введении частной собственности на землю.

8 декабря. Введен в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий».

9 декабря. Принят Закон СССР «Об общественных организациях».

Президентом Польши избран лидер блока «Солидарность» Лех Валенса.

10 декабря. Учредительный съезд Союза «Чернобыль» в Брянске.

Начинает вещание независимое «Радио России».

10–11 декабря. *В ленинградском Доме писателей состоялась организованная «Мемориалом» конференция «Соловецкие лагеря особого назначения 1923–1939 годов».*

11 декабря. Верховный Совет Грузии упразднил Юго-Осетинскую автономную область и ввел на этой территории чрезвычайное положение.

А.И.Солженицын направил письмо в Комитет по государственным премиям РСФСР, в котором отказывался от премии за «Архипелаг ГУЛАГ»: «это книга – о страданиях миллионов, и я не могу собирать на ней почет».

12 декабря. Предоставление США, Германией и другими западными странами кредита Советскому Союзу на 1 млрд долларов для закупки продовольственных товаров.

Выступление на телевидении председателя КГБ СССР В.А.Крючкова о связях «национал-экстремистов» с иностранными спецслужбами.

Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО внес исторический центр Ленинграда вместе с пригородными дворцово-парковыми ансамблями в Список всемирного культурного и природного наследия.

14 декабря. Первый визит в Москву президента Южной Кореи Ро Де У.

15 декабря. Декларация о государственном суверенитете республики Киргизстан.

17–27 декабря. IV Съезд народных депутатов СССР. Постановление «О сохранении Союза ССР как обновленной федерации равноправных и суверенных

республик». Съезд предоставил М.С.Горбачеву дополнительные полномочия для наведения порядка в стране. Вице-президентом СССР избран Г.И.Янаев. Вместо упраздненного Президентского совета создан Совет безопасности.

20 декабря. Выступление на IV Съезде народных депутатов СССР Э.А.Шеварднадзе с заявлением об отставке с поста министра иностранных дел в знак протеста против «надвигающейся диктатуры». В январе 1991 министром иностранных дел СССР был назначен А.А.Бессмертных.

21 декабря. Вышел первый номер «Независимой газеты».

27 декабря. Верховный Совет РСФСР объявил Рождество Христово нерабочим днем.

31 декабря. Возобновление богослужений в Чесменской церкви.

Декабрь. I съезд Демократической партии России.

Верховный Совет Казахской ССР принял постановление о запрещении ядерных взрывов и испытаний всех видов оружия массового уничтожения на территории республики, включая полигон в Семипалатинской области.

23-дневная забастовка на заводе «Полюстрово».

В Ленсовете оформились фракции «На платформе ЛНФ» и «Возрождение Ленинграда».

«ПАРТИЯ ЗАНОВО ОБРЕТЕТ СВОЕ ЛИЦО»

– убежден секретарь ЦК КПСС, первый секретарь обкома партии
Б.В.Гидаспов, с которым встретился наш корреспондент
Владислав Кардашов

– *Борис Вениаминович, как известно, 1990 год был богат событиями в жизни партии, оставившими заметный след: XXVIII съезд КПСС, Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР. Как вы оцениваете их итоги и влияние на будущее!*

– Этот вопрос задают постоянно и коммунисты, и беспартийные. Задают потому, что авторы ряда публикаций и высказываний уже внесли в него много субъективизма и сумятицы.

С одной стороны, утверждается, что съезд КПСС, а тем более Учредительный съезд Компартии РСФСР, продемонстрировали торжество консервативных сил, попытки восстановить прежнее положение КПСС как единственной руководящей политической силы и органа управления государством.

Не редкость и оценки другого плана, мол, XXVIII съезд партии открыл дорогу к капитализации общества, дав «зеленый свет» рыночной экономике и многопартийности.

Наконец, иные «полемисты» заявляют коротко и однозначно: съезд не оправдал моих надежд. Порой в качестве единственного аргумента для выхода из КПСС...

Что можно сказать в этой связи?

Действительно, мы были свидетелями и противоборства мнений, и провалений групповых, клановых, региональных интересов и амбиций. В наше бурное политизированное время, в конце концов, все это – явления вполне закономерные. Да и не они в итоге определили, так сказать, равнодействующую съезда. А она отчетливо проявилась в принятых им документах.

Что же мы видим в них в первую очередь?

Во-первых, отказ от догм, которые прежде декларировались как идеалы и аксиомы нашего строя. Демократический централизм как рычаг управления партией снизу вверх, из первичной партийной организации, а не сверху вниз. Четко сформулировано известное положение о допустимости рыночной экономики при условии государственного регулирования. Не претерпели крупных изменений и взгляды коммунистов на социализм, недвусмысленно подтверждена приверженность социалистическому выбору.

Конечно, остались и многие вопросы, но ответ на них способна дать только сама жизнь.

Теоретические подходы в настоящее время в основном ясны, а готовых рецептов на каждый день просто не существует.

Выбор, имея в виду рыночную экономику, сделан не легкий, но иного в сложившейся ситуации нам просто не дано. Об этом, в частности, шла речь на октябрьском (1990 года) Пленуме ЦК КПСС.

Долг партии – быть рядом с трудящимися в этот сложный и достаточно длительный период, который будет болезненным. Прогнозировать экономические и общественные процессы, намечать возможный сценарий развития событий во всех сферах, в первую очередь в экономике, противодействовать насколько возможно снижению жизненного уровня людей.

Что же касается собственно Учредительного съезда Компартии РСФСР, вокруг которого страсти не стихают, то в его оценке я бы воздержался от крайностей. Тут важны два момента.

Первый. Провозглашен суверенитет РСФСР, а это означает создание полномасштабных государственных и общественных институтов и структур, включая и политическую партию, а точнее – партий. Очевидно, что в этих условиях необходима Компартия РСФСР, становление которой по разным причинам встречено в штыки. Хотелось бы в этой связи напомнить, что в ходе референдума, проведенного в Ленинградской партийной организации, подавляющая часть коммунистов высказалась за ее возрождение. Это мнение доминировало и в других областях. Да и объективно следует признать, что такова сейчас историческая необходимость и закономерная реальность.

Другое дело – какой Компартия РСФСР должна быть?

Декларируя создание РКП, мы не выработали программных документов и не определили ее основные цели и задачи, провозгласив лишь, что она является составной частью КПСС. Но этого недостаточно. И именно такая

неопределенность вызвала во многих первичных партийных организациях негативную реакцию. И это вполне объяснимо.

Не могу не заметить, что и появившийся недавно проект основных направлений деятельности КП РСФСР нельзя признать удовлетворительным. Эклектичный по своей сути, страдающий информативностью документ требует не только значительных, но, я бы сказал, коренных изменений. С моей точки зрения, документу явно не хватает радикализма.

Компартия РСФСР станет по-настоящему дееспособной силой только в том случае, если она провозгласит своими главными целями и задачами радикальное обновление в партии, оздоровление ее как передового отряда коммунистов страны. И еще: ее лозунги обязательно должны быть поняты и восприняты. Только в этом случае можно говорить о будущем РКП.

– Как вы оцениваете общественно-политическую обстановку в стране и какова, на ваш взгляд, расстановка политических сил?

– Думаю, не найдется сейчас в стране непредвзятого человека, который бы назвал ситуацию благополучной. Остро чувствуют ее не только в высших эшелонах государственной власти, в ЦК КПСС, или обкоме партии, но и рядовые коммунисты. Бывая на предприятиях, в районах Ленинграда и области, часто слышу высказывания людей о неуверенности в своем завтрашнем дне, о набирающей размах кампании огульных нападков на КПСС и социализм, которая не получает достойного отпора.

Все это так. И все это – аномальные явления для общества, желающего именовать себя цивилизованным и приверженным демократии.

А взять проблемы конфронтации на уровне суверенных союзных республик и даже регионов с достаточным однородным национальным составом населения. Синдром врага, наложенный на отсутствие политической культуры, очень быстро переводит эти процессы в русло гражданского противостояния. В итоге – всплески национализма и экстремизма, в результате которых гибнут люди, появились сотни тысяч беженцев.

Не столь, на первый взгляд, очевидной, но не менее разрушительной для существования государства угрозой являются усиливающиеся проявления сепаратизма и местничества. Стремление республик, автономных образований к большей самостоятельности, выходу из непомерной зависимости от центра понятно и оправдано. Но нельзя же доводить дело до полного абсурда, когда уже чуть ли не всерьез ведутся разговоры о суверенитете предприятия, поссовета или комитета общественного самоуправления микрорайона. Навязчивая идея о приоритете региональных законов над общегосударственными способна лишь раздробить страну на множество обособленных удельных княжеств.

Приоритет союзных законов должен обеспечиваться точно так же, как главенство республиканских законов над решениями городского, областного, районного уровней. Иначе общество окончательно потеряет управляемость, утратит интеграционные начала, преобладающие во всем цивилизованном мире.

Первой заложницей политиканства стала наша и без того большая экономика. Сейчас уже нет, наверное, ни одной отрасли промышленности,

сельского хозяйства или социальной сферы, которые бы в самой разнообразной форме, вплоть до забастовок, не требовали бы от центра создания для себя особых условий. Но поделить можно лишь то, что имеешь. А если делить нечего, то для того, чтобы отдать одному, нужно эти ресурсы изъять у другого. Такой вот заколдованный круг, по которому можно ходить до бесконечности.

Ясно, что, по крайней мере, на переходный период мы обязаны принять как незыблемую основу идею совместной работы, высокой ответственности, экономической и политической дисциплины.

Президентская власть необходимые права получила. К сожалению, одновременно с этим, как нам кажется, она не получила рычагов реализации своих властных полномочий. Вертикальные структуры власти, о которых мы говорим тоже уже больше года, не сформированы и даже не выработана их идеология.

Сейчас представляется крайне необходимым, чтобы рычаги президентского управления были усилены как в центре, так и на местах. И это должно быть понято всеми. Здесь нужно перейти от слов к делу. Общество находится в таком состоянии, когда большинство примет такой подход.

Чрезвычайно сложным психологическим, политическим, экономическим шагом является переход к рынку. Почти год мы затратили на обсуждение различных программ перехода и ни одну из них не сумели запустить в дело. Были разработаны десятки разных вариантов, однако наибольшее внимание привлекла программа под названием «500 дней».

Высказывалось много недоумений по поводу того, что столь серьезный документ без детального обсуждения и без широкого совета с населением был принят Верховным Советом РСФСР. Но не меньшее недоумение вызывает и столь же быстрое и практически единодушное принятие программы Президента Верховным Советом СССР. Причем, отчетливо видно, что по ряду позиций ее разделы никак не стыкуются один с другим.

Может быть, я выскажу крамольную мысль, но мне кажется, что, в конечном счете, дело не в существовании программ, а в подходах к их реализации. Большинство реально мыслящих экономистов, руководителей народного хозяйства, предприятий ясно отдают себе отчет в том, что в такой большой системе, которой является экономика СССР, непрерывно будут появляться возмущающие факторы, требующие быстрой, энергичной корректировки ранее принятых решений. Поэтому очень важно, чтобы осуществление этой программы было под неусыпным контролем со стороны Президента и Правительства. И КПСС обязана внести свой конструктивный вклад, мобилизуя партийные комитеты, парторганизации на решение задач, которые будет ставить перед нами жизнь на уровне страны, республик или трудового коллектива.

Причем очевидно, что нет одинаковых решений, что тот или иной способ достижения конечного результата – перехода к рынку – будет в разных регионах проходить различными путями, ибо экономические, географические, демографические и другие факторы в нашей стране практически не сопоставимы.

Таким образом, у нас будет не одна программа, а комплекс из сотен, а может быть, тысяч отдельных программ, объединяемых единством целей и стратегическими, хозяйственными связями, которые мы обязаны сохранить.

– *Не кажется ли вам, что КПСС сделала слишком много шагов назад и что ее движение вперед уже невозможно?*

– Выскажу свое личное мнение, хотя оно, возможно, вас удивит. Оно состоит в том, что КПСС в последние годы не делала шагов назад вообще. Были забегание вперед, серьезные просчеты, с этим согласен.

Вместе с тем, то и дело слышишь из уст оппонентов, что КПСС, уступая напору других сил, постоянно отходит.

Какие в связи с этим приводятся аргументы? Сокращается численность партии. Действительно, она уменьшается, но это вовсе не означает, что КПСС сдает позиции. Десятилетиями людей заманивали в КПСС благами и перспективами профессионального роста, приспособленцев в ней оказалось немало. Была извращена сама сущность членства в партии, прежде всего по принципиальным убеждениям. Сегодня приходится пожинать плоды порочной практики, но в целом – это процесс очищающий.

Справедливости ради надо сказать о том, что из рядов КПСС выходят и честные, глубоко сочувствующие социалистической идее товарищи. Выходят, зачастую не выдержав политического давления на коммунистов, не найдя себя в своих первичных парторганизациях, порой из-за личных обид. Их жалко терять. Но мне почему-то кажется, что часть из них еще вернется в партийные ряды.

Другой аргумент: КПСС так запятнала себя в прошлом, что ей никогда не отмыться «до бела». Но суть дела состоит в том, что партия и не собирается отмываться. Она первой осудила сталинизм и тоталитаризм, перекосы командно-административной системы. А потом открыла «форточку», то бишь информационные каналы, для своих оппонентов: критикуйте!

И они, конечно, не заставили просить себя дважды. Нас бьют жестко, часто несправедливо, ниже пояса. Это суровый урок политического поединка, но он позволяет на ходу многому учиться, прислушиваться к критике, устранять недостатки. Идет сложный процесс политического возмужания, со всеми его издержками. Мы сталкиваемся и с демагогическими представлениями о гласности и плюрализме, и со стремлением наших оппонентов, в свою очередь захватить монопольное право на использование средств массовой информации. Подрывает наши позиции и то, что партийные комитеты, коммунисты не научились еще действовать правовыми методами вплоть до обращения в судебные инстанции.

Но уверен, что так будет не всегда. Пройдя через тернии, крутые испытания, партия заново обретет свое лицо.

И если уж говорить о возврате, то это – возврат к ленинскому пониманию роли и места союза коммунистов в обществе. Это тот шаг назад, который на деле является шагом вперед.

– *Многих удивляет, что в партийном издательстве «Лениздат» на средства партии издаются органы, выступающие с антипартийных*

позиций. Что это: проявление превратно понимаемого плюрализма или же слабость партии?

– Прежде, чем говорить об издательстве «Лениздат», все-таки надо сказать несколько слов о средствах массовой информации вообще. В правовом государстве пресса должна быть независима от государства в целом. И та разногласица, а может быть, и слаженный хор, который звучит на страницах печати, по телевидению и радио, в общем и целом отражает состояние нашего общества.

Конечно же, много несправедливых упреков в адрес КПСС, отдельных ее лидеров, но это нас не слишком-то пугает. Во всяком случае, запрещать публикации такого рода невозможно. Теперь по существу вопроса. По-моему, в наших действиях больше уверенности, чем слабости.

Да, от «Часа пик», ряда других изданий нам крепко достается. Но, знаете, очень верно в народе говорят: за одного битого двух небитых дают.

Сейчас демократию в нашей стране можно сравнить с очень хрупким сосудом, который все время норовят с грохотом уронить. Пусть коммунисты первыми докажут свою истинную демократичность. Дайте нам такой шанс.

Мы охотно предоставляем Дом политического просвещения и социалистам, и социал-демократам, и представителям Инициативного съезда российской компартии, и другим политическим силам. Всегда готовы их выслушать и откровенно высказать свою позицию. Печатаем в Лениздате, например, газету «Смена», которая в последнее время относится к коммунистам, мягко говоря, без особой симпатии. Согласен, что на ее страницах материализуется немало домыслов и слухов, встречаются и откровенно оскорбительные публикации. Но есть и интересные материалы, дающие толчок к размышлениям, заставляющие реагировать на критику. И еще – у этой газеты большая читательская аудитория, которую надо уважать.

Мы за острую полемику и пусть восторжествует истина! Уверен, что грамотный, объективно оценивающий аргументы сторон читатель сам во всем разберется.

В качестве примера могу привести некоторые публикации из «Ленинградской правды», которая без всяких комментариев, например, изложила «Программу-90» Российского демократического форума. Уже самого факта появления этого материала было достаточно для того, чтобы коммунисты и беспартийные, ветераны и молодежь сразу оценили существо этого движения и его «демократизм с дубиной». А появление интервью одного из лидеров этого движения – Скуратова – опять же, без каких-либо комментариев, еще более четко продемонстрировало истинные устремления этого движения. После этого многие из тех, кто пел форуму дифирамбы, решительно поменяли свою позицию.

Что касается жесткого противоборства, подавления одних другими – этот путь бесперспективен, что доказано всем прошлым опытом. Тот, кто снова попытается встать на него, будет отброшен на исторические задворки.

– *В последнее время нет недостатка в заверениях партийного руководства о перестройке в партии, но рядовому коммунисту не видна эта перестройка. Почему в ожесточенной политической борьбе, к примеру, на мно-*

гочисленных митингах в нашем городе не слышен голос партии! Когда партия начнет по-настоящему заниматься политической работой в массах?

– Вы знаете, я не согласен с такой трактовкой вопроса о перестройке в КПСС. Пусть рядовые коммунисты внимательно присмотрятся к тому, как теперь проходят не только съезды партии, но и обычные партийные собрания. Прислушаются к тому, что говорят, как говорят и в чей адрес высказываются их товарищи. Сейчас, в ходе отчетно-выборной кампании в первичных парторганизациях, в районных звеньях это особенно заметно. Или, например, давайте посмотрим на изменения в формах и методах партийной работы, обратим внимание на отход партии от подмены функций прямого хозяйственного управления. Мне, как в прошлом руководителю крупного объединения, а потом огромного консорциума, эти перемены представляются разительными.

Но парадокс заключается в том, что мы к ним уже успели привыкнуть и почти не замечаем. Это с одной стороны. С другой – правомерно задать вопрос, удовлетворяет ли необходимым требованиям ход перестройки в партии? И вот здесь я сказал, что нет, меня он не устраивает. КПСС в значительной степени продолжает отставать от динамических политических процессов. Честно говоря, прихожу к мысли, что можно было этого не допустить, начав перестройку в партии несколько раньше, чем в обществе. А мы тут сразу отстали и постоянно находимся в роли догоняющих.

Сейчас жизнь заставляет думать, как ускорить преобразования в КПСС. Последние годы, напряженные выборные кампании помогли выявить особенно слабые звенья. Нам остро не хватает политологов, социологов, искусных ораторов, прогрессивно мыслящих обществоведов и, главное, – политических бойцов.

Собираемся «заделывать» эти брешы, реорганизуя Высшую партийную школу в Политологический институт.

Мы также обязали партийных работников взяться, наконец, за перья. И они подготовили ряд взвешенных, конструктивных материалов для областной печати. Надо идти дальше: и оппозиционным изданиям предлагать статьи и отклики, не бояться отказов в публикации. Это ведь тоже показывает, кто на деле привержен демократии, а кто на словах.

Все это важно. Но беспокоит, что многие коммунисты не готовы реагировать на жесткий прессинг, вступать в дискуссию, пробиваться к трибунам митингов. Решить же митинговую проблему только силами секретарей обкома и райкомов невозможно, да и нецелесообразно. Пока не разбудим рядового коммуниста, пока он, образно говоря, не стукнет кулаком по столу и не поймет, что сотни тысяч молчащих партийцев должны заговорить, – до тех пор будет очень трудно.

Голос партии – это не голос отдельного человека, обкома или парткома. Это – огромная сила, с которой все будут вынуждены считаться.

Самокритично надо признать, что и в тактическом плане партийная работа пока отстает от бурно идущих политических событий. Нам до сих пор не удалось приблизиться к болевым точкам жизни населения – микрорайонам, дойти до каждого жителя. Хотя очевидно, что для работы на малых

территориях надо подбирать энергичных и зрелых коммунистов из трудовых коллективов, давать им соответствующие партийные поручения. И действовать они там должны не по приказу, а по убеждению, понимая огромную важность этой миссии.

Часть партийных работников слишком прямолинейно восприняла необходимость отказа от прямого вмешательства в хозяйственную деятельность. В общем-то, по-человечески это объяснимо. Когда партийные комитеты начинают активно подключаться к решению экономических проблем, в местных советских органах нередко проявляют недовольство: почему, дескать, партия вмешивается не в свои функции?

Но скажите, как разделить экономику и политику, когда пустуют прилавки, накатываются волны дефицитов, не идет в дома тепло? В последние месяцы по этим вопросам беспрерывно звонят в обком КПСС ленинградцы, требуя помочь, отреагировать. Разве можно воспринимать эти обращения, как непартийное дело? Не в обиду будет сказано иным советским работникам: да, мы все еще вынуждены вмешиваться в ситуацию, когда она доходит до критической черты. Вмешиваться не как прежде, а присущими партии политическими методами, через коммунистов, в том числе действующих в центральных органах. Конечно, это признание может вызвать очередные наскоки и нападки со стороны людей, не отличающихся здравомыслием. В противовес мог бы привести десятки примеров, когда такое вмешательство предотвратило дальнейшее ухудшение ситуации в регионе.

У партии есть опыт решения хозяйственных проблем. И сейчас, когда Советы зачастую теряются, не справляются с огромным объемом работы, он должен быть востребован и использован.

Партия, стоящая вне социальных, экономических дел, не имеет политической перспективы. Я вижу задачу в том, чтобы областная парторганизация нашла себя в этой работе.

– Совершенно очевидно, что переход к рыночной экономике вызовет инфляцию, безработицу, может быть, даже и голод и, как следствие, катастрофические социальные столкновения, исход которых невозможней представить. Как вы полагаете, осознают ли миллионы ленинградцев в полной мере ситуацию, и какой может быть их массовая реакция на подобные катаклизмы?

– Полагаю, что подавляющее большинство ленинградцев в полной мере еще не осознает, что рынок имеет не только ряд преимуществ, которые широко разрекламированы в прессе и по телевидению. Я против того, чтобы пугали людей, но показывать рынок надо с разных сторон, объективнее. Разъяснять населению, что многим придется поступиться, от многого привычного отказаться. Я бы привел такую аналогию. Когда на войне наши солдаты поднимались в атаку, они делали это, понимая, зачем надо идти под пули. Такое же отношение должно быть и к рынку. Причем, разъяснительные функции должна, наверное, в нынешней ситуации взять на себя и КПСС. Коммунисты обязаны предвидеть развитие событий и способствовать тому, чтобы они, образно говоря, не выходили из берегов, не наносили удары по человеческим судьбам. С этим играть нельзя.

Еще один поворот темы. Мы можем наблюдать со стороны, как рынок помогает в одних странах уверенно идти вперед и теряет эффективность в других. Значит, дело не только в нем, но и в системе законодательных актов, практических шагов по их реализации. В условиях отсутствия механизма исполнения законов дело может кончиться крахом. Все это надо предвидеть, тщательно подготовиться к серьезным испытаниям.

Рыночную экономику знало старшее поколение. У него остались в памяти и биржа акций, и биржа труда с ее бесконечными очередями. Не забылись и роскошная жизнь нэпманов, и неуверенность простого человека в том, сумеет ли он завтра устроиться на работу. Конечно, все это накладывает серьезный отпечаток на отношение ветеранов к происходящему.

Но более молодые уже понимают, что страна всеобщей уравниловки, не стимулирующей ни производительный труд, ни интеллектуальное творчество, обречена оказаться на третьих ролях в мировой табели о рангах.

Поэтому сегодняшний возврат к аренде, ограниченной частной собственности, свободному формированию цен, – я еще раз подчеркиваю, – вынужденный, но необходимый шаг. Трудно придется очень и очень многим. В первую очередь, тем, кто быстро не избавится от прежних психологических установок. Здесь вырисовывается прямая задача для парторганизаций – готовить людей к работе в условиях рынка.

Говорят, дескать, какая разница, кто тебя эксплуатирует: государство или частник? А глубокая разница, относящаяся к сфере психологии и морали, между тем, есть.

Пусть каждый представит, что бывший одноклассник или сосед нанимает его на работу и в любой момент может выгнать. Или поймет, что резко усилится расслоение людей на богатых и бедных. Это далеко не всем понравится. Или такая, скажем, ситуация. В погоне за длинным рублем многие высококвалифицированные специалисты, особенно из оборонных отраслей, побежали в малые предприятия и кооперативы. Сегодня это выгоднее, а завтра? Таким вопросом практически никто не задается. Между тем, очевидно, что многие мелкие производства в условиях рынка будут возникать и лопаться как мыльные пузыри. И это сильно ударит по судьбам их работников.

Не думаю, что нас ждут глобальные социальные катаклизмы. Но конфликтов, стычек, без сомнения, будет достаточно.

И здесь опять следует сказать о роли партии и профсоюзов, которые должны помогать людям выстоять в самый трудный период.

Развертывание коммерческих предприятий партии в различных ее звеньях – это ведь и новые рабочие места, и прибыль, часть которой может при необходимости идти на дотации коммунистам и беспартийным. И когда порой слышишь утверждения, что предприятия КПСС служат, якобы, для «отмывания партийных денег», то иначе, как безответственными их не назовешь. Наша коммерция будет служить целям партии, способствовать улучшению жизни людей.

Понадобятся и сеть профсоюзных школ, и система переквалификации кадров за государственный счет, чтобы человек, не нашедший работу

в одной сфере, мог быстро и без особых потерь перейти в другую. Словом, к рынку надо готовиться основательно и всесторонне.

– *Какими в нынешних условиях должны быть взаимоотношения партии и Советов?*

– Здесь я буду предельно кратким – деловыми. К сожалению, у нас нет практического опыта взаимоотношений партии и Советов в их новом качестве. Мы его сейчас отработываем на ходу. В некоторых областях позитивные сдвиги происходят быстрее, в некоторых медленнее. Много сил предстоит потратить, чтобы сломать взаимное недоверие и расчистить путь навстречу друг другу.

В Советах разных уровней много коммунистов. Привлечь их к совместной работе во взаимодействии с другими прогрессивными силами, направить их усилия на решение коренных вопросов – вот основные задачи для партийных комитетов.

Думаю, что при таком подходе и руководство Советов и исполкомов встретят эти действия с пониманием, так как все они направлены на решение общих задач. Пора митингов, взаимных претензий должна уступить место времени интенсивной совместной работы. Большинство коммунистов к этому готово.

(Ленинградская панорама. 1990. № 12)

* * *

В Москве по инициативе историка А.Б.Рогинского основан Научно-информационный центр «Мемориал».

Вышли первые в СССР книги И.А.Бродского «Осенний крик ястреба» и «Назидание» (Ленинград), «Часть речи. Избранные стихи» (Москва).

Изданы книги «И возвращается ветер... Письма русского путешественника» В.К.Буковского, «Катастрожка» А.А.Зиновьева.

В Москве издательствами «Прогресс» и «Феникс» начато переиздание многотомного исторического альманаха «Минувшее», ранее выходявшего в Париже (издатель В.Е.Аллой).

Образовано Ленинградское отделение Партии труда.

Создан благотворительный фонд «Ночлежка».

Возвращен верующим Троицкий (Измайловский) собор.

Буддийский храм возвращен буддийской общине «Дацан Гунзэчойнэй».

Вышел последний (80-й) номер самиздатского журнала «Часы».

1991

1 января. Начало реформы цен: оптовые цены увеличены в два раза.

Введен в действие Закон РСФСР «О собственности в РСФСР», который легализовал частную собственность на землю, капитал и средства производства.

Введен в действие первый Закон СССР «Об общественных объединениях», предусматривающий новый демократический порядок их образования и регистрации. В течение года в Ленинграде создано 430 негосударственных объединений, в том числе «Молодежная лига Санкт-Петербурга», «Молодой Петербург», «Свободный молодежный студенческий союз», «Патриотический союз молодежи».

4 января. Запрещена телевизионная передача «Взгляд».

7 января. *В Кировском (Мариинском) театре прошел 24-часовой международный телемарафон «Возрождение».*

Создан «Всемирный клуб петербуржцев» во главе с Н.А.Толстым.

10 января. Верховный Совет Литовской республики отверг требования М.С.Горбачева незамедлительно и в полном объеме восстановить действие Конституции СССР.

11 января. Закрыто информационное агентство «Интерфакс».

В Вильнюсе создан Комитет общественного спасения.

Русской православной церкви возвращены мощи св. Серафима Саровского, хранившиеся в Музее истории религии и атеизма.

12 января. В Таллине Б.Н.Ельцин подписал Договор об основах межгосударственных отношений между РСФСР и Эстонией.

12–13 января. Подразделения внутренних войск МВД СССР и десантники заняли Дом печати и здание Комитета по телевидению и радиовещанию Литвы в Вильнюсе. В ходе столкновений погибло 14 человек.

13 января. Заявление Верховного Совета РСФСР в поддержку Литвы.

Митинг на Манежной площади в Москве под лозунгами «Не допустим оккупации Литвы!», организованный движением «Демократическая Россия» и партией «Демократический союз».

Митинг под лозунгом «Не допустим оккупации Литвы!» на Дворцовой площади.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА У НАШЕГО ПОРОГА

Началось в Литве. Где кончится? Наши сыновья, мужья и братья пойдут под пули, пойдут убивать. Ради чего?

Сегодня в городах Литвы бронетранспортеры, танки, десантники. Гибнут люди. Наши парни втаптывают в грязь суверенитет и национальную гордость другого народа. Зачем? Чтобы запугать нас. Чтобы лишить воли к сопротивлению.

Власть партийно-хозяйственной номенклатуры осталась незыблемой. Ее люди – хозяева на заводах и фабриках. Ее люди контролируют телевидение. Ее люди заправляют в большинстве газет. Сегодня номенклатура жаждет вернуться к старому. Если не получится – забрать заводы и фабрики в свою собственность. Допустим ли мы это?

Поднимайтесь! Становитесь в пикет у Главного штаба. Приходите на митинг против угрозы гражданской войны. За вашу и нашу свободу!

Начало митинга в 15.00 на Дворцовой площади в воскресенье 13 января 1991 года.

Готовьтесь к всеобщей забастовке против диктатуры ползучего военного переворота.

Блок «Демократическая Россия»

[Листовка]

14 января. Уход в отставку Н.И.Рыжкова. Назначение председателем кабинета министров СССР В.С.Павлова.

15 января. Открылась 5-я (внеочередная) сессия Ленсовета XXI созыва.

Вчера состоялась пятая сессия Ленсовета, рассмотревшая вопрос о политической ситуации в связи с событиями в Прибалтике. Присутствовавшие в зале почтили память погибших в Литве молчанием.

В обращении к Президенту СССР Ленсовет предлагает вывести все воинские подразделения, введенные на территорию Прибалтики в январе, в течение двух суток освободить там все захваченные здания и сооружения. [...] Освободить от занимаемых должностей министра обороны СССР и командующего Прибалтийским военным округом. За собой Ленсовет оставляет право в случае невыполнения этих предложений обратиться к ленинградцам с призывом всеми конституционными способами добиваться отставки Президента и передачи власти в стране Совету Федерации.

(Вечерний Ленинград. 1991. 16 января)

17 января. После окончания срока ультиматума, предъявленного Ираку, силами международной антииракской коалиции началась военная операция «Буря в пустыне» по освобождению оккупированных районов Кувейта.

18 января. Начало политической забастовки русскоязычного населения Эстонии.

20 января. Штурм подразделением рижского ОМОНа здания Министерства внутренних дел Латвии.

Демонстрация и митинг в Москве в знак солидарности с народами Прибалтики, организованные движением «Демократическая Россия».

По результатам референдума в Крыму принято решение о воссоздании Крымской АССР.

22 января. М.С.Горбачев выступил с официальным заявлением по поводу событий в Вильнюсе и Риге, осудив попытки государственных переворотов.

[ИЗ ТЕКСТА ВЫСТУПЛЕНИЯ:]

И Литва, и Латвия, и Эстония добиваются скорейшего выхода из состава СССР, стремятся форсировать события из опасения, что столь «благоприятный» случай может не скоро представиться вновь. Ясно то, что не национальный вопрос – движущая пружина, первопричина событий.

Пока очевидно одно – на событиях в Прибалтике идет политическая спекуляция, в которой оба края – правый и левый – играют за счет середины.

(Приводится по: Ленинградская правда. 1991. 30 января)

24 января. Указ Президента СССР «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 года и ограничении выдачи наличных денег со вкладов граждан».

Банковская система Ленинграда оказалась одной из самых дисциплинированных в стране. В дни обмена купюр отделения банков работали круглосуточно: днем шел прием денег, ночью – подсчет.

Подтвердилось предположение, что некоторые кооперативы хранили в своих сейфах крупные суммы неучтенных денег. Один кооперативный комиссионный магазинчик, прежде банк мало посещавший и оперировавший небольшими средствами, привез купюр на 700 тысяч рублей.

(Ленинградская правда. 1991. 31 января)

25 января. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании города Куйбышев в Самару и Куйбышевской области – в Самарскую область.

УКАЗ О СОВМЕСТНОМ ПАТРУЛИРОВАНИИ КРУПНЫХ ГОРОДОВ СИЛАМИ АРМИИ И МИЛИЦИИ

Совместное решение Министерства обороны СССР и Министерства внутренних дел СССР и последующий за ним Указ Президента СССР

Горбачева поддержки у ленинградцев, судя по телефонным звонкам в Ленсовет, не получили.

28 января первым заместителем председателя Ленсовета Вячеславом Щербаковым и председателем исполкома Ленсовета Александром Щелкановым было подписано обращение к Председателю Верховного Совета РСФСР Борису Николаевичу Ельцину, в котором сказано, что Ленинградский Совет народных депутатов и его исполком считают, что состояние правопорядка в Ленинграде не требует введения чрезвычайных мер. В этом обращении также содержится предположение увеличить за счет Министерства обороны СССР численный состав работников Министерства внутренних дел, оснастить их достаточным количеством транспорта, современной техникой, улучшить материальное положение всего личного состава.

(Смена. 1991. 1 февраля)

* * *

Военный комендант гарнизона г. Ленинграда генерал-майор Г.А.Волков, к которому мы обратились за разъяснением по телефону, авторитетно заявил: «Еще раз со всей ответственностью заявляю, что относительно совместного патрулирования работников милиции и вооруженных военных у нас никаких исполнительных приказов нет. Так что мы будем осуществлять дежурства военных патрулей по городу в обычном режиме, как это осуществлялось и прежде в соответствии с уставом гарнизонной и патрульной служб.

Когда будет исполнительный приказ, тогда и будем вводить совместное патрулирование по согласованию с местными органами власти.

(Ленинградская правда. 1991. 2 февраля)

* * *

В последние дни на вечерних улицах Ленинграда появились листовки, призывающие убивать солдат, вышедших в совместные патрули с сотрудниками милиции, взрывать или поджигать бронетранспортеры, вооружаться... Подписаны они Комитетом общенационального спасения и Свободной демократической партией России (СвДПР).

Руководство Ленинградского отделения СвДПР объявило о своей полной непричастности к этим провокационным «подметным письмам», о чем направило официальное заявление в Президиум Верховного Совета РСФСР и Комиссию по законности и правопорядку российского парламента.

(Известия. 1991. 4 февраля)

26 января. Расширение полномочий КГБ для борьбы с «экономическими преступлениями».

26–27 января. В Харькове состоялась Учредительная конференция Демократического Конгресса, в которой участвовали представители 46 партий, движений и организаций из десяти союзных республик.

Январь. Решение Министерства обороны СССР об использовании войск для проведения призыва в армию в Литве и Латвии.

Начала вещание первая независимая ленинградская радиостанция «Балтика».

1 февраля. Запрещено вещание «Радио России» по Первому общесоюзному каналу и на волнах «Маяка».

6 февраля. Выступление М.С.Горбачева по Центральному телевидению о предстоящем референдуме о будущем Советского Союза.

ОБНОВЛЕННЫЙ СОЮЗ – НАДЕЖНОЕ БУДУЩЕЕ ДЛЯ ВСЕХ

Выступление Президента СССР М.С.Горбачева
по телевидению 6 февраля 1991 года

Сегодня я хотел обратиться к вам по жизненно важному для всей страны вопросу. Это – предстоящий референдум о будущем нашего Союза. Он проводится в соответствии с решением IV Съезда народных депутатов СССР. Порядок и день проведения определил Верховный Совет СССР.

17 марта советские люди должны дать ответ на один вопрос. Вот как он поставлен Верховным Советом: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» Ответ должен быть однозначным: да или нет. Каждый из нас в отдельности и все мы вместе должны сделать выбор.

К сегодняшнему дню высшие органы власти многих республик уже приняли свои решения о подготовке и проведении референдума. Остальные должны определиться в ближайшее время. К сожалению, в Литве и Эстонии встали на путь игнорирования решений Съезда народных депутатов СССР и предпринимают попытки подменить референдум опросом населения. Совершенно ясно, что такие опросы юридически несостоятельны. Об этом сказано в Указе Президента СССР. Но возникает законный вопрос: почему же руководство этих республик, выступающее под знаменами свободы и демократии, постоянно ссылающееся на мнение народа, пытается под надуманными предлогами уйти от референдума, выяснения подлинной воли народа по кардинальному вопросу жизни страны.

Как я понимаю, Верховный Совет СССР в этой ситуации должен сделать все, чтобы каждый гражданин мог выразить свою волю о будущем нашего Союза. Предстоящий референдум – первый в нашей стране, что само по себе огромное достижение перестройки. Я призываю всех вас, дорогие соотечественники, принять участие во всесоюзном референдуме.

Идя на референдум, обдумывая свою позицию, каждый из нас должен понимать, что, по сути, речь идет о судьбе нашего государства и каждого народа, о нашей общей судьбе. За последние месяцы на этот счет сказано уже многое. Обнародованы документы политических движений и партий.

Особо я хочу выделить Декларации о суверенитете, принятые высшими Законодательными органами республик.

Хотя дискуссии по этому вопросу продолжают, уже сейчас со всей определенностью можно сказать: советские люди за сохранение Союза как общего достояния всех наших народов, их надежной опоры. Столь же решительно они выступают за его обновление, с тем чтобы все живущие в нем народы могли свободно развиваться, чувствовали себя хозяевами собственной судьбы. Общее представление о том, каким должно быть обновленное союзное государство, дает проект нового Союзного Договора. Он опубликован в печати. Что главное в концепции обновления Союза? Это прежде всего суверенитет республик — субъектов федерации, обеспечивающий право каждого народа на самоопределение и самоуправление. Это — совместное участие республик в реализации союзных полномочий, то есть всего того, что они поручают центральным органам власти и управления. Суверенным республикам нужна жизнеспособная федерация, которая действительно могла бы отстаивать общие интересы.

На недавнем заседании Совета Федерации мы с руководителями республик обсудили, пожалуй, самый важный вопрос — о разграничении полномочий. Такое обсуждение предстоит и по другим разделам. С учетом высказанных предложений полномочные представители республик и эксперты продолжают работу над текстом договора. Работа эта чрезвычайно ответственна, потребует какое-то время. Но уже сейчас есть понимание того, что дело это нельзя откладывать в долгий ящик. Отсутствие такого документа негативно сказывается и на экономической ситуации, и на функционировании исполнительной власти, на деятельности правоохранительных органов, на возможностях международного сотрудничества. В конечном счете отрицательно отражается на условиях жизни людей.

Возвращаюсь к вопросу о референдуме. [...]

История распорядилась так, что вокруг России объединилось множество больших и малочисленных народов, расселившихся на просторах Сибири, плоскогорьях и степях Дальнего Востока, Средней Азии, в долинах Кавказа и Памира, на берегах Балтики, Каспия и Черного моря. За несколько веков сформировалось великое евразийское государство с самой большой в мире территорией и многочисленным разноязычным населением.

Во многом это стало результатом протекавших столетиями сложных процессов, связанных с освоением новых пространств и демографическими сдвигами. Часть территорий была приобретена путем завоевательных походов, как это происходило повсюду, на всех континентах. Многие народы присоединились к России добровольно, в поисках защиты от агрессоров или движимые стремлением выйти на обширный рынок, приобщиться к одному из мировых центров науки и культуры. Этому во многом способствовали открытость русского народа, его готовность сотрудничать на равных с людьми разных национальностей, доброжелательно воспринимать их традиции и делиться своими.

Сейчас идет много дискуссий о том, что дал союз народов, сложившийся после Октябрьской революции. Но часто в полемике, критикуя то, что

действительно заслуживает критики и осуждения, указывая на реальные проблемы, накопившиеся за эти годы, допускают и огульное отрицание позитивных изменений, происшедших в судьбе наших народов. А ведь сделано громадное дело! Десятки народов, которые не имели или в силу разных причин утратили государственность, получили возможность ее создать. Все республики обладают сейчас индустриальным, научно-техническим, кадровым потенциалом, накопили богатый опыт организации своей жизни. Союз дал возможность отразить фашистскую угрозу независимости всех народов, использовать выгоды взаимопомощи и сотрудничества в рамках огромного экономического пространства.

Можно с полным основанием сказать, что в стране сложилась уникальная цивилизация, являющаяся итогом многовековых совместных усилий всех наших народов. И это очень важно для понимания того, с чем мы имеем сейчас дело.

Прежде всего надо принимать во внимание, что практически все наши республики – многонациональные. Миллионы людей происходят от смешанных браков, почти 75 миллионов, то есть каждый четвертый, живут на территориях «не своих», скажем так, республик. Покушаться на этот естественный результат исторического процесса было бы безумием.

А ведь в ряде республик предпринимаются попытки поставить проживающих там представителей некоренных национальностей в положение граждан второго сорта, изгоев, в конечном счете, подтолкнуть их к выезду. Вдумайтесь, товарищи, в такой факт, в мирное время у нас появились беженцы. И не десятки, не сотни, а тысячи ни в чем не повинных жертв национальных конфликтов, политических страстей, неконтролируемого разгула эмоций. Сепаратизм угрожает обречь миллионы людей на отрыв от исторической Родины, от земли, в которой лежат их предки, нарушить сложившийся уклад жизни.

Или возьмем экономику. Сейчас наглядно можно судить, как зависят друг от друга в экономическом отношении все республики и регионы страны. Такая зависимость – результат сформировавшихся десятилетиями, а может быть, и столетиями разделения и кооперации труда. Стоило где-то в отдельных узлах нарушить эту целостную систему, как за остановкой отдельных предприятий последовали перебои в работе десятков и сотен, а затем – «обвал» по всей стране.

Советский Союз обладает огромным научным и культурным потенциалом. Это духовное богатство – тоже результат совместного творчества. И понятно, чего лишатся, как проиграют те, кто решит отсечь себя от этого мощного культурного массива.

К преимуществу большого союзного государства относится возможность обеспечить полную и надежную безопасность страны. Да и кто взялся бы за раздел ракетно-ядерного, стратегического потенциала Вооруженных Сил СССР?

По своему политическому весу и кредиту доверия Советский Союз выступает сегодня на международной арене как мощное государство, которое не без оснований называют супердержавой. Его политика оказывает влияние

на все процессы, происходящие в мире. Огромные усилия понадобились, чтобы приобрести такое влияние. А растратить его, пустить по ветру – можно очень быстро. Добавлю: за исключением отъявленных реакционеров и милитаристов никто в мире не хочет ослабления роли Советского Союза в международных делах.

Вот на всех этих доводах, дорогие товарищи, и основано мое твердое убеждение в необходимости сохранения Союза и его глубокого обновления.

Обновленное союзное государство, федерация суверенных республик – это гарантированная безопасность, огромный рынок, мощная наука и культура.

Это – мировая держава, играющая одну из ключевых ролей в создании нового международного порядка, основанного на справедливости и солидарности.

Это надежное будущее для всех народов, для нас с вами, наших детей и внуков.

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Профессиональная ассоциация рабочих «Независимость»

*Рабочая демократия вместо
диктатуры пролетариата!*

НЕТ СОВЕТСКОЙ ИМПЕРИИ! СВОБОДУ НАРОДАМ! БОЙКОТ РЕФЕРЕНДУМАМ СССР И РСФСР!

Сегодня колониальные республики – гири на ногах России, а кремлевская метрополия – петля на шее этих республик. Освобождение в распадающейся Советской империи. Но Горбачев за сохранение Союза, а Ельцин рвется в президенты России. Он задержался на полдороге, поддерживая заключение союзного договора с оговорками.

Время требует межгосударственные равноправные договоры взамен кабальной союзной договоренности. Полный и безоговорочный суверенитет национальным автономиям. Самоопределение малым народам. Каждому народу – право делать свою жизнь. Народы поняли: их свобода в независимости.

Все равно колониальные республики отколются от Союза и образуют самостоятельные государства на развалинах Советской империи. Российское будущее – вненациональное деление территории. Тернистый путь нашей Родины до Соединенных Штатов России. Это движение не остановить.

При национальной разьединенности интересы рабочих всех наций и национальностей едины: снять угнетение физическим трудом и улучшить быт. Рабочие борются против имперских и национальных социалистов. В колониальных республиках демократическое рабочее движение сливается с национально-освободительным движением. Советская империя направляет рабочих разных национальностей друг на друга. Рабочие любой нации – против имперского произвола, за демократическое государственное устройство. Рабочим не нужна кровь межнациональной бойни.

На фоне борьбы за национальное освобождение разгорается борьба за власть между Горбачевым и Ельциным. Надвигаются референдумы СССР и РСФСР, которые разыгрываются по спланированным сценариям. Их результаты известны: большинство в СССР проголосует за сохранение Союза; в РСФСР – за президента России и единое федеративное государство без выхода из Союза. Горбачев укрепляет великую союзную империю, а Ельцин делает удельную империю России. На этом они расходятся. С помощью референдумов оба лидера абсолютизируют политическую власть под президентскими титулами и борьба между ними разгорится с новой силой. В феодальном социализме президентство превращается в императорство. Нам грозит война императоров.

Попытка большинством голосов референдума СССР подавить стремление отдельных народов к независимости, прежде всего Балтии и Грузии – известный прием имперской коалиции: карателей, военщины, ветеранов, партийных и государственных социалиев. Голосование большинства референдума РСФСР за единую к неделимую Россию может обернуться великорусским шовинизмом. Политическая опасность обоих референдумов огромна. Они, от имени голосовавших, развяжут руки для вооруженного вмешательства в национально-освободительное движение. Ждите смертей! Честные граждане! Не втягивайтесь в политические игры бесчестных политиканов, их авторитеты мнимые. Никакой народ не вправе решать судьбу другого народа. В отрицании референдумов СССР и РСФСР защита наций, которые борются за свою независимость, значит – за распад Советской империи.

Не пойдем к урнам голосования!

Бойкот референдумам!

Пусть народы сами решают свои дела!

Республики – народам!

За независимость – шаг к свободе!

Контактный телефон: [...]

Листовка выпущена малым тиражом, передавайте из рук в руки.

Ленинград. ИКАР–«Независимость». 1 марта 1991

7 февраля. В Лондоне ирландские экстремисты совершили покушение на премьер-министра Великобритании Джона Мейджора.

9 февраля. Опрос в Литве: 90,5% принявших участие в голосовании граждан высказались за независимость республики.

11 февраля. Парламент Исландии принял решение о признании независимости Литвы.

19 февраля. Выступление по Центральному телевидению председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцина с требованием отставки М.С.Горбачева.

Открылась 6-я сессия Ленсовета XXI созыва.

Вчера в Большом зале Мариинского дворца начала работу очередная, шестая сессия Ленсовета. Депутатам прежде всего предстоит детально обсудить проект городского бюджета и важнейшие показатели плана комплексного экономического и социального развития Ленинграда на 1991 год. Затем они приступят к рассмотрению мер социальной защиты населения в условиях перехода к рынку и заслушают отчет о работе исполкома Ленсовета в прошлом году. Таковы основные вопросы сессии, которую предполагается провести за четыре дня и закончить уже в пятницу.

(Вечерний Ленинград. 1991. 20 февраля)

* * *

Один из важнейших вопросов второго дня сессии – доклад заместителя председателя исполкома А.В.Тихонова «Об экономическом положении и мерах по социальной защите населения Ленинграда в условиях перехода к рынку».

С повышением цен на товары, а затем и на продовольствие, произойдет понижение уровня благосостояния во многих семьях. Сегодня к числу таких малообеспеченных горожан относятся уже около 2 миллионов человек.

...В ожидании решения центральных властей о социальной защите Исполком Ленсовета разработал свою концепцию по выплате компенсаций малоимущим из расчетов минимальной потребительской корзины.

(Ленинградская правда. 1991. 21 февраля)

20 февраля. Грандиозная демонстрация в столице Албании Тиране. Более 100 тыс. участников потребовали отставки коммунистического руководства страны.

22 февраля. В газете «Правда» опубликовано заявление шести депутатов Верховного Совета РСФСР (С.П.Горячева, Б.М.Исаев, Р.Г.Абдулатипов, В.Б.Исаков, А.А.Вешняков, В.С.Сыроватко) с обвинениями в адрес Б.Н.Ельцина и требованием его отставки с поста председателя Верховного Совета РСФСР.

23 февраля. Антиельцинский митинг на Манежной площади в Москве, организованный ЦК КПСС.

Пожар в гостинице «Ленинград» (Пироговская наб., 5/2). Полностью выгорели два этажа, погибло 16 человек.

Митинг военнослужащих на Дворцовой площади, организованный обкомом КПСС и командованием Ленинградского военного округа.

24 февраля. Массовый митинг в Москве в поддержку Б.Н.Ельцина.

25 февраля. Указ Президента СССР о преобразовании Госкомитета по телевидению и радиовещанию СССР во Всесоюзную государственную телерадиокомпанию с подчинением непосредственно Президенту СССР.

27 февраля. Создан Общероссийский национально-патриотический блок движений, организаций и партий во главе с Г.А.Зюгановым. Объединение коммунистических и националистических сил.

Февраль. Митинг национал-патриотов на Дворцовой площади.

[ИЗ ПОЧТЫ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»]

Недавно у станции метро «Василеостровская» я увидел прилавок с разложенной на нем литературой. Литература была только одного направления: там были пресловутые «Протоколы сионских мудрецов», какой-то «Мировой еврейский террор», «Евреи в России», «Ритуальные еврейские убийства» и прочее в том же роде.

Торговали двое молодых людей могучего телосложения. Из разговора выяснилось, что они члены так называемого «Союза русского народа», ставящего своей целью избавление русского народа от инородцев, особенно от евреев. На мой вопрос, знают ли они, что распространение фашистской и иной человеконенавистнической литературы незаконно, продавцы ответили, что у нас сейчас свобода печати и любой человек может выбирать литературу по своему вкусу.

В связи с этим у меня вопрос к председателю Ленсовета А.А.Собчаку и председателю исполкома Ленсовета А.А.Щелканову: действительно ли свобода печати у нас означает ничем не ограниченную свободу распространения человеконенавистнической, шовинистической литературы? А если это не так, то не пора ли запретить пропаганду и распространение такой литературы?

А.Гинзбург
Ленинград

(Огонек. 1991. № 18)

1 марта. Начало всероссийской забастовки шахтеров (продолжалась в течение двух месяцев) с требованиями повышения зарплаты, отставки М.С.Горбачева, роспуска Верховного Совета СССР, национализации имущества КПСС.

СОГРАЖДАНЕ!

Хватит терпеть циничные действия правительства Горбачева, направленные против своего народа для укрепления советской социалистической системы. Сегодня только отставка этого коммунистического правительства способна удержать наше общество от катастрофы. Немедленная отставка президента и правительства СССР, роспуск Съезда Народных депутатов СССР и передача власти верховным Советам республик – это основные

требования забастовки шахтеров. Смысл забастовки шахтеров не в том, чтобы урвать для себя лишний кусок несуществующего пирога, а в том, чтобы создать условия для будущей достойной жизни всех.

В настоящий момент бастуют: Кузбасс – 71 шахта из 76; Воркута, Инта – 15 из 18; Донбасс – 64 шахты; Укрзапуголь – 21 из 21; Свердловск-антрацит – 5 шахт; Ростов – 20; Челябинск – 7; Тула – 10; Кызыл – 4.

ШАХТЕРЫ ПОЛНЫ РЕШИМОСТИ БОРОТЬСЯ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ СВОИХ ТРЕБОВАНИЙ ДО ПОБЕДЫ.

А мы продолжаем оставаться посторонними наблюдателями, оказывая им словесную и материальную помощь. Сейчас им нужна не столько помощь, сколько ПОДДЕРЖКА ДЕЙСТВИЕМ. Большевицкому правительству Горбачева уже не страшны многотысячные митинги и резолюции с миллионами подписей. Единственное, что может заставить их пойти на какие-то уступки – это проведение **ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ**. Спецназ можно послать на разгон демонстрации, но его не заставишь добывать уголь. ОМОН не умеет разливать сталь. Десантника не посадишь за компьютер.

Проведение предупредительной политической забастовки 25 марта – это только первый шаг. Если рабочий Питер сумеет подняться на политическую забастовку в поддержку требований шахтеров, то за ним может пойти вся Россия.

Мы призываем вас к этому.

Представитель Координационного совета
стачечных шахтерских комитетов СССР –
О.И.Полутов

Представитель Независимого
профсоюза горняков СССР –
А.М.Москалев

Городской комитет
Движения Гражданского сопротивления
Общегородской Центр Рабочего Движения

г. С.-Петербург, 24 марта 1991 г.

3 марта. Опрос в Латвии и референдум в Эстонии. Большинство принявших участие в голосовании граждан высказались за независимость Латвии (73,6%) и Эстонии (71%).

4 марта. III съезд Объединенного фронта трудящихся РСФСР в Москве.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ III СЪЕЗДА ОБЪЕДИНЕННОГО ФРОНТА ТРУДЯЩИХСЯ РСФСР

С 1987 года под видом перестройки в обществе совершается буржуазная контрреволюция... Буржуазия голосами своих идеологов во главе с Горбачевым, Яковлевым, Ельциным, Шаталиным, Поповым сваливает вину за развал не на себя, не на свою политику капитализации, а на социализм, КПСС, марксизм, плановую экономику.

ОФТ ставит перед собой задачу «возродить КПСС как политическую партию рабочего класса, всех трудящихся, для чего в первую очередь разжеваться с политикой “горбачевщины”, покончить с курсом на денационализацию и капитализацию экономики, привлечь к партийной и политической ответственности Горбачева за дезорганизацию партии, развал Советской власти».

Съезд также решил организовать мощные рабочие выступления за немедленную отставку Горбачева и Ельцина, начать формирование на каждом предприятии рабочих Советов, обладающих всей полнотой власти в трудовом коллективе с исключительным правом распределения доходов предприятий.

Участники съезда приняли резолюцию о проведении общественного суда над членами Отделения экономики АН СССР, в частности над Абалкиным, Аганбегяном, Арбатовым, Богомоловым, Заславской, Петраковым, Шаталиным, Буничем, академиком ВАСХНИЛ Тихоновым и Поповым.

Ученые-экономисты обвиняются «в развале экономики страны, навязывании практике управления народным хозяйством страны установок и рекомендаций, выработанных Международным валютным фондом и ЦРУ» специально для развала экономики СССР.

(Опубл.: Вечерняя Москва. 1991. 5 марта)

8 марта. Конференция «Демократической России» в Ленинграде.

9 марта. Публикация доработанного проекта Договора о Союзе суверенных республик.

10 марта. Митинг в Москве (до 300 тыс. участников) в поддержку Б.Н.Ельцина, суверенитета России, бастующих шахтеров.

17 марта. Всесоюзный референдум «О сохранении обновленного Союза» (формулировка референдума: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности»), российский референдум о введении поста Президента РСФСР, московский и ленинградский опросы – о введении поста мэра города. В девяти республиках в голосовании приняли участие 80% граждан, из них 76,4% голосовали за сохранение Союза. Шесть республик (Литва, Латвия, Эстония, Армения, Грузия, Молдавия) бойкотировали референдум.

22 марта. Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарном рынке».

25 марта. Части азербайджанского ОМОНа обстреляли армянское село Геташен (Чайкенд). Начало операции «Кольцо» по насильственной депортации армян из Нагорного Карабаха.

27 марта. Ввод в Москву войск в связи с письмом 29 народных депутатов РСФСР на имя президента СССР, потребовавших оградить их от агрессивно настроенных сторонников Б.Н.Ельцина.

28 марта. Манифестация в Москве в поддержку Б.Н.Ельцина.

28 марта – 5 апреля. III (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Постановления «Об основных началах национально-государственного устройства РСФСР (О Федеративном договоре)» и «О Союзе Суверенных Республик (Союзном договоре) и порядке его подписания». Образование фракции «Коммунисты за демократию» во главе с А.В.Рущким.

29 марта. Вывод войск из Москвы по требованию Съезда народных депутатов РСФСР.

30–31 марта. Состоялся II съезд Республиканской народной партии России. Провозглашен новый курс на «правоконструктивный авторитаризм» и сотрудничество с армией и КГБ.

31 марта. Референдум в Грузии. Более 90% участвовавших в голосовании граждан высказались за независимость республики.

Начало работы Российского телевидения.

Март. С целью избежать ареста властями ФРГ бывшего руководителя ГДР Эриха Хоннекера, он с супругой тайно вывезен в Москву.

По данным всесоюзного социологического опроса Института социально-политических исследований АН СССР среди молодежи от 20 до 29 лет: более 46% опрошенных уехали бы за границу, если бы позволили обстоятельства.

ПОЙДУ ИСКАТЬ ПО СВЕТУ...

Эмиграция из СССР в годы перестройки:

1986 г. – 8 тысяч человек

1987 г. – 40 тысяч человек

1988 г. – более 108 тысяч человек

1989 г. – 235 тысяч человек

1990 г. (январь – октябрь) 336 тысяч человек

Эмигранты 1990 года:

евреи – более 120 тысяч человек

немцы – более 100 тысяч человек.

Эмигранты первых 6 месяцев 1990-го:

рабочие – 31%

служащие – 34%
 колхозники – 2%
 учащиеся – 4 %
 неработающие и пенсионеры – более 25%

Страны, которые мы выбираем для постоянного жительства:

Израиль – 44,7% эмигрантов
 ФРГ – 41,8%
 США – 6%
 Греция – 4,6%

Экспертные прогнозы реальной эмиграции из СССР после вступления в действие Закона о въезде и выезде: в течение первых 10 лет – от 2,5 до 7 миллионов человек, к 2010 году – 500–600 тысяч человек ежегодно.

(По материалам Центра социально-стратегических исследований, г. Москва)

* * *

По данным всесоюзного социологического опроса Института социально-политических исследований АН СССР среди молодежи от 20 до 29 лет, март 1991 года:

уехали бы за границу, если бы позволили обстоятельства, – 46,1% опрошенных, в том числе:
 навсегда – 9,6%
 на некоторое время, сохраняя советское гражданство и возможность вернуться, – 44, 3%
 на временную работу по контракту при обязательном возвращении в СССР – 42,2%
 не задумывались об условиях отъезда – 3,9%

Причины, толкающие молодежь в эмиграцию:

политические соображения – 20,3%
 низкий уровень жизни, развал экономики – 44,2%
 желание переждать «смутное время» – 7,6%
 охота к перемене мест – 7,6%
 возможность повысить уровень квалификации, образования – 7,6%
 другие – 10,4%

Ждут ли перемен к лучшему?

	Те, кто хочет уехать	Те, кто не хочет уехать
в ближайшие год-два	2,4%	3,3%
в ближайшие пять лет	8,2%	12,4%
к 2000 году	19,1%	22,6%
значительно позже	38,3%	45,5%
не надеются дожить	15,7%	4,4%
не знают, что ответить	16,3%	11,7%

* * *

Читаю результаты исследований, проведенных в РСФСР сектором «Изучения динамики позиций социальных групп» Института социологии (ныне – социально-политических исследований) АН СССР.

1989 год – при первой возможности уехали бы за границу 13% опрошенных. 1990 год – 25%. 1991 год – 31%.

«В СССР жить уже невозможно. Хочу повысить свой образовательный уровень и укрепить материальное положение», «хочется пожить и поработать в той стране, где к тебе относятся с уважением, чтобы хоть какое-то время почувствовать себя человеком», – пишут они в анкетах. 52% опрошенных молодых людей не удовлетворены своей работой. И неудивительно, что думают они: «В этой стране никогда не будет условий, чтобы я мог честным трудом обеспечить себе достойную жизнь». Половина желающих «бежать отсюда сломя голову» имеют высшее образование, то есть это молодые специалисты, которые не видят возможности реализовать свои знания, энергию, талант и, на мой взгляд, просто вынуждены искать такие возможности где-то на стороне. [...]

Светлана Величко,
студентка отделения социологии
Государственной академии управления

(Юность. 1991. № 9)

Март. Вышла в свет книга А.А.Собчака «Хождение во власть: Рассказ о рождении парламента».

1 апреля. Официальный роспуск военных структур Варшавского договора.

2 апреля. Повышение цен на ряд товаров народного потребления.

9 апреля. Провозглашена независимость Грузии.

11 апреля. Учрежден *«Институт Петербурга»*.

В городе создано новое общественное объединение «Институт Петербурга». Каковы же цели и задачи «ИИ»?

Рассказывает председатель Совета объединения И.М.Сергеева:

– Наша организация общественная, создана на добровольных началах, по инициативе частных лиц, субсидируется не государственным, а общественным фондом и всю свою деятельность строит на конкретных предложениях ее членов и учредителей.

Цель «Института Петербурга» – изучение, возрождение и развитие историко-культурных традиций. Отсюда вытекают и задачи:

– содействие реализации планов возрождения исторического центра города;

– создание культурных очагов в сохранившихся особняках и дворцах;

- формирование банка данных по истории и культуре, а также по истории науки и техники города. Создание краеведческой библиотеки и общедоступного библиографического центра по краеведению;

- распространение – особенно среди детей и подростков – историко-культурной информации (чтение лекций, организация выставок);

- издание серии книг, представляющей энциклопедию жизни города за 300 лет его существования, выпуск различных тематических путеводителей на русском и иностранных языках;

- поддержка деятельности уже существующих школ, курсов, клубов и объединений, возрождающих историко-культурные традиции;

- обеспечение культурных связей с зарубежными специалистами, представителями русского зарубежья, содействие развитию туризма в нашем городе.

С октября уже действует двухгодичный «Университет Петербурга» для всех желающих. Лекции проводятся в помещении ВООПИиК (ул. Воинова, 35а), а экскурсии – по городу и области. Мы приглашаем всех интересующихся историей города принять участие в нашей работе.

(Санкт-Петербургская панорама. 1991. № 12)

12 апреля. Регистрация Крестьянской партии России во главе с Ю.Д.Черниченко.

15 апреля. В Лондоне при участии СССР открыт Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР).

16 апреля. Встреча в Смоленске функционеров КПСС из городов-героев. Резко осуждены деятельность М.С.Горбачева, идеи перестройки. Заявление о необходимости чрезвычайных мер для «спасения Родины».

16–19 апреля. Визит М.С.Горбачева в Японию. Первое посещение Японии советским руководителем.

18 апреля. Группа народных депутатов СССР «Союз» потребовала введения на шесть месяцев чрезвычайного положения в стране.

19–20 апреля. Визит М.С.Горбачева в Южную Корею.

20–27 апреля. *В ленинградском ДК железнодорожников прошла вторая «Неделя совести», организованная «Мемориалом».*

22 апреля. Верховный Совет СССР отклонил антикризисную программу, представленную председателем кабинета министров В.С.Павловым.

23 апреля. Встреча в Ново-Огареве М.С.Горбачева с руководителями девяти республик (России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Киргизстана, Таджикистана, Азербайджана), выразивших желание подписать новый Союзный договор («Заявление 9+1»).

23–24 апреля. Всебелорусская политическая стачка.

24–25 апреля. Пленум ЦК КПСС. Голосование по вопросу об отставке М.С.Горбачева с поста Генерального секретаря.

26 апреля. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

30 апреля – 7 мая. Штурм армянского села Геташен (Чайкенд) подразделениями войск МВД СССР.

ОБРАЩЕНИЕ
председателя Верховного совета республики
Армения Левона Тер-Петросяна

Против армянского народа в эти дни совершено еще одно чудовищное преступление. К истории убийств и погромов в Сумгаите, Кировабаде, Баку добавлена еще одна зловещая страница – откровенный геноцид, осуществляемый в армянонаселенных селах Геташен (Чайкенд) и Мартунашен Азербайджанской ССР. С 30 апреля в результате армейской операции совместными действиями подразделений Советской Армии, внутренних войск и частей азербайджанского ОМОНа погибло по предварительным данным 36 мирных граждан армянской национальности, имеются десятки раненых. При этом попытки населения осуществить самооборону представляются как действия боевиков.

Однако если в Сумгаите, Кировабаде, Баку кровавые действия осуществлялись озверевшей неуправляемой толпой, то сегодня преступления творят государственные вооруженные формирования, выполняющие приказы высшего командования. Налицо качественно новое явление: задействованы все рычаги государственной машины. Следовательно, речь идет о государственном терроре против собственных граждан. Создается опасный прецедент, когда терроризм возводится в ранг государственной политики.

Я считаю своим долгом, политическим и нравственным, призвать общественность СССР, все мировое сообщество предпринять решительные шаги для немедленного пресечения этого явления, которое может распространиться также на другие регионы страны.

Москва, 4 мая 1991 г.

Л.Тер-Петросян

(Приводится по: *Винников А.Я.* Цена свободы. С. 275)

Александр Городницкий

Покуда рядом льется кровь,
В Баку, Оше и Андижане,
Где рушится домашний кров
И погибают горожане,

Пока предсмертный слышен вой
В толпой разгромленной больнице,
Где азиатский нож кривой
Живот взрезает роженице,
Пока на спорном рубеже
В бесцельной бойне гибнут люди,
Не говори – войны не будет,
Она объявлена уже.
Уже нам не проснуться вновь
В великой некогда державе,
Мы уважать себя не вправе,
Когда в России льется кровь.
Покуда сероликий люд
Евреев обличает зычно,
И автоматы продают
С затертым номером фабричным,
Кресты малюют на дверях
И назначают дни погрома,
И прилипает к пальцам страх,
И все слышней раскаты грома,
Из сил последних прекословь
Слюною брызжущей ораве,
Ты в стороне стоять не вправе,
Когда в России льется кровь.
Пока безмолвствует народ
И ждет развития событий,
А мать над гробом слезы льет
В Тбилиси или Сумгаите,
Пока рабочий предстачком,
С которым власть играла в прятки,
Внезапно падает ничком
С ножом, торчащим из лопатки,
Себя к решениям готовь.
Гражданские клубятся войны,
И мы не можем быть спокойны,
Пока в России льется кровь!

(Нева. 1991. № 7)

1 мая. Распоряжение Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцина о предоставлении полной хозяйственной самостоятельности союзным предприятиям угольной и других базовых отраслей промышленности в случае их перехода в юрисдикцию РСФСР.

6 мая. Угольные шахты Сибири перешли в юрисдикцию РСФСР. Прекращение забастовок шахтеров.

Встреча в Москве М.С.Горбачева и президента Франции Ф.Миттерана.

8-я сессия Ленсовета XXI созыва утвердила Положение об опросе населения Ленинграда 12 июня 1991 «О восстановлении первоначального названия города».

Споры вокруг имени нашего города в конце концов переместились с улиц и площадей, с митингов и из залов различных собраний в Мариинский дворец. И вот – решение сессии. 12 июня всем нам, кто придет на избирательный участок для выбора Президента России, нужно будет ответить и на такой вопрос: «Желаете ли вы возвращения нашему городу его первоначального названия – Санкт-Петербург?».

(Вечерний Ленинград. 1991. 3 мая)

* * *

Я слышал, что в вашем городе готовится референдум о возврате ему названия Санкт-Петербург (а исторически-то «ПитербурХ»). Я хотел бы тоже подать голос и убедить вас, что этого звучания возвращать не надо. Оно было в XVIII веке навязано вопреки русскому языку и русскому сознанию...

Переименование в 1914 г. в «Петроград» было вполне разумным, и оно верно, если считать город названным в честь императора. (Если же хотеть сохранить, как исторически было, в честь Апостола Петра – то естественная русская форма: Свято-Петроград).

И может быть, это решение по важности должно быть обсуждено не только жителями вашего города, но и всей России.

Александр Солженицын. 28.IV.91 г.

(Смена. 1991. 30 апреля)

* * *

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»?

Дорогие ленинградцы! Земляки!

Мы, члены инициативного общественного комитета «В защиту Ленинграда», в это трудное время обращаемся ко всем тем, кому не безразлична судьба нашего великого города, его историческое прошлое, настоящее и будущее, честь и слава. Через считанные дни, 12 июня, может случиться непоправимое: с карты нашей Родины исчезнет название близкого и родного нам Ленинграда. И вновь появится чуждое слово с немецким звучанием «Санкт-Петербург».

Впрочем, на картах фашистских генштабистов он так и назывался. И гитлеровцы, вынашивая мечту захватить город, затем хотели сразу же переименовать его в Санкт-Петербург.

Не получилось! Сломала себе хребет на подступах к городу великого Ленина гитлеровская орда. Ленинградцы выстояли и победили.

А теперь может случиться так, что бредовые планы фашистов по переименованию города воплотятся в жизнь через 50 лет после их вероломного

нападения на наше Отечество. То, чего не удалось добиться гитлеровцам силой оружия, некоторые депутаты из Ленсовета пытаются сделать нашими руками.

Люди, будем бдительными!

У нас шаг за шагом, планомерно отнимают нашу историю, то, что свято для любого народа, государства. Можно по-разному относиться к Ленину, но куда мы денемся от строк, вычеканенных на Пискаревском кладбище: «Здесь лежат ленинградцы, здесь женщины, дети».

Возможно Ленсовет вместе со многими миллионами рублей, необходимых для финансирования мероприятий по переименованию города, изыщет в своем скудном бюджете еще несколько миллионов на перечеканку медалей «За оборону Ленинграда» и замену удостоверений «Жителя блокадного Ленинграда» на «Жителя Санкт-Петербурга»? А не лучше ли эти средства действительно использовать на возрождение нашего города, который с каждым днем все больше и больше превращается в заброшенный и разваливающийся, который смотрит на нас пустыми прилавками магазинов, в котором не хватает жилья, приходят в упадок некогда прекрасный метрополитен, другой общественный пассажирский транспорт.

На фоне этого общего развала Ленсовет не нашел другой, более важной и своевременной задачи, чем предложить ленинградцам референдум по вопросу переименования родного города. По-видимому, народные депутаты предполагают, что с изменением названия города все стоящие проблемы разрешатся сами собой.

Мы обращаемся ко всем, кому дорог наш город, с призывом: возродим родной Ленинград. Мы предлагаем для этого объединиться всем, в каких бы партиях или общественных движениях не состояли, какую бы религию не исповедовали. Работы и дела хватит каждому: рабочему и ученому, журналисту и писателю, военнослужащему и студентам, ветеранам и блокадникам.

Дорогие ленинградцы!

Требуйте от Ленсовета прекратить словесную эквилибристику и заняться активной будничной созидательной работой.

Скажем 12 июня «Нет!» переименованию нашего родного города и «Да!» возрождению Ленинграда.

(Ленинградская правда. 1991. 12 мая)

«ВЕЛИКИЙ ГОРОД ПОД ИМЕНЕМ?..»

Давайте задумаемся: почему участвовавшие в последнее время возвращения к старым названиям городов Калинин – Тверь, Куйбышев – Самара, Горький – Нижний Новгород, Жданов – Мариуполь, Орджоникидзе – Владикавказ, Ленинад – Ходжент и др. прошли спокойно, решением местных властей, без надрыва и истерики? И почему такую бурю страстей вызвало решение провести опрос жителей Ленинграда по такому же поводу?

Отметим сразу, что, переименовая ранее город Святого Петра в Петроград и Ленинград, ни одна предыдущая, власть не обращалась к народу за советом, а решала это «сверху». Поэтому сам факт проведения в городе референдума – завоевание сегодняшней демократии. В самом деле, зачем ломать копыя в спорах и организовывать коллективные письма «в поддержку» или «против» – чего проще – приди на участок и вырази свою волю. Однако многочисленные митинги и массированная обработка общественного мнения, кажется, достигли своего накала.

Не будем лукавить друг перед другом – все это происходит из-за того, что сейчас посягнули на главную нашу икону – имя Ленина, которое, как нас учили в школе, должно жить в веках. Вопрос деликатный и болезненный, требует серьезного анализа, а не только эмоций и призывов «отстоим Ленинград», как будто бы речь идет о вражеском нашествии.

Итак приглашаем разобраться.

Город основан в мае 1703 г. Назван и крещен в честь Святого Петра – апостола, несущего свет и добро людям уже в течение более чем двух тысяч лет. 211 из своих 288 лет город жил с этим именем. И его, город Святого Петра, воспевали Пушкин и Гоголь, Достоевский и Блок...

В 1914 г., когда началась Первая мировая война – захватническая – как со стороны России, так и Германии, было велено переименовать, а вернее, переименовать на русский манер Петербург – на Петроград. Под этим именем город вошел в историю как колыбель Октябрьской революции. А через 10 лет – после смерти В.И.Ленина в 1924 г. на II Съезде Советов с целью увековечить имя вождя Петроград был переименован в Ленинград. С этим именем город навсегда будет в анналах истории как образец невиданного мужества жителей в годы блокады.

Разумеется, нет и не может быть таких весов, где можно сравнивать: двести лет Петербурга или семьдесят Ленинграда?

Как и нельзя сравнивать кровь, пролитую за устье Невы еще дружинниками Александра Невского в XIII веке, кровь двадцатилетней Северной войны, в которой Петр I утверждал Петербург, кровь тех, кто оборонял Петроград в 1917–1919 гг. и защищал Ленинград в 1941–1944 гг.

Все это русская кровь одного цвета во все времена... Вся она пролилась за родную землю, за родной очаг, за город, независимо от того, как он назывался. Наше обращение прежде всего к ветеранам войны и блокадникам. Пожалуй, вам мучительнее всех было бы смириться с мыслью о возвращении к старому имени города. Потому что Ленинград – это 900 дней невиданного мужества. Чаще всего возмущенные письма – именно от вас.

Трудно, но попробуйте оставить горькие эмоции и попытайтесь понять. Никто не в силах переименовать историю. Ленинградская блокада навсегда уже написана золотом в Летопись Отечества. И именно под таким названием в памяти потомков.

Но это лишь 4 года за многовековую историю города. Посмотрим на карту – нет Грои, нет Порт-Артура, нет Сталинграда – есть новые названия, но героические подвиги их защитников продолжают именоваться так,

как во времена тех событий. Во всех книгах по истории Второй мировой войны и у нас, и за рубежом – Сталинградская битва. И конечно же, никто не заменит и название «Ленинградская блокада». Обвинения в «кошунстве», «пренебрежении к жертвам» неосновательны и, главное, не историчны.

Мы плохо знаем историю своего города. В суровую пору 1943–1944 гг., когда враг стоял у стен города, в блокадном Ленинграде проходило движение за возвращение улицам и площадям старых, дореволюционных наименований. Именно тогда, в блокаду площадь Жертв революции стала вновь Марсовым полем, Советский проспект – Суворовским, площадь Урицкого – Дворцовой пл., набережная 9-го Января – Дворцовой наб., проспект Красных командиров – Измайловским.

Что же, дорогие ветераны? Те, жившие в нашем городе в 1943–1944 гг., меньше страдали и любили его, чем вы сейчас? А может, понимали, что выжить можно только, обратившись к Святому Петру – покровителю города, и не гневить его новшествами политических названий? Те, кто действительно жил в блокаду, не могут не подтвердить этого. Это факты истории. И грустно, когда сейчас, спекулируя на священных чувствах к блокаде, ветеранские комитеты и обком КПСС сами предают забвению и эти факты, и тех, кто обессилевшими руками сбивал таблички «Прспект 25-го Октября» и вешал снова – «Невский проспект». Даже тогда, в военное время и время сталинских репрессий, никому не пришло в голову делать из переименований обвинения в «предательстве идей Октября» или утверждать, что нет «политических и нравственных оснований для этого» (М.С.Горбачев). Обратитесь к прошлому: город обрел второе дыхание для будущей победы...

Яростнее всего выступают за сохранение названия «Ленинград» коммунисты. [...]

Конечно, очень трудно представить себе «Петербургский обком КПСС», хотя еще ужаснее каждый день читать: «Ленинградский ордена Ленина метрополитен имени Ленина». Хуже другое: газета ленинградских коммунистов постоянно играет на национальных чувствах горожан: неужели вы хотите иметь немецкое название «Петербург»? [...]

Большевики-ленинцы не усматривали ничего зазорного в «немецком» имени города, они понимали, что менять первоуродное имя из политической конъюнктуры нельзя. Кстати, как понимал это и сам В.И.Ленин. Известно, что старый большевик Е.Д.Стасова считала переименование Петрограда в Ленинград ошибкой: «Ильич никогда бы этого не допустил», – писала она в мемуарах.

Предлагаем коммунистам последовать примеру большевиков и оставить «Ленинградская» для организации КПСС. [...]

В истории человечества и великих людей, и серьезных учений было и будет еще много. А вот Святой Петр – один. И уже более двух тысячелетий человечество исповедует его идеи.

И город у нас один.

Город Святого Петра. Санкт-Петербург.

Когда мы написали эти строки, узнали о двух обращениях к горожанам: Президента М.С.Горбачева – за Ленинград и Патриарха Всея Руси Алексия II – за Петербург.

Какой дорогой пойдём, товарищи?

А.Марголис,
директор Фонда спасения
Петербурга–Ленинграда

Л.Нарусова,
кандидат исторических наук

(Вечерний Ленинград. 1991. 10 июня)

7 мая. *На объединённом заседании Президиумов Ленсовета и Леноблсовета принято заявление, в котором осуждалось применение войск МВД против мирного населения в Нагорном Карабахе.*

12 мая. Встреча М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина с председателями Верховных Советов автономных республик РСФСР. Получено согласие на повышение статуса автономий до субъектов Союзного договора.

13 мая. Начало регулярных передач Российской государственной телерадиокомпании (РТРК).

Обыски на квартирах членов партии «Демократический союз» в Москве. Арест и заключение лидера партии В.И.Новодворской в Лефортовскую тюрьму.

15–18 мая. Визит в Москву Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэмина. Подписано соглашение с КНР о восточной части советско-китайской государственной границы.

19 мая. В Зеленограде учреждена Народная партия России во главе с Т.Х.Гдляном.

Митинг монархистов на Дворцовой площади.

21 мая. В Индии террористкой убит председатель Индийского национального конгресса бывший премьер-министр Раджив Ганди.

21–25 мая. IV Съезд народных депутатов РСФСР. Принято решение о выборах Президента РСФСР.

В Москве состоялся Международный конгресс памяти А.Д.Сахарова «Мир, прогресс, права человека».

26 мая. Президентом Грузии избран З.К.Гамсахурдиа (87% голосов от участвовавших в выборах).

Демонстрация Русского национально-патриотического центра.

27 мая. Верховный Совет Татарской ССР принял решение не проводить на территории республики выборов президента РСФСР.

28 мая. Завершено уничтожение последней партии пусковых установок ракет средней дальности РСД-10 (СС-20).

Падением военной диктатуры бежавшего из страны Менгисту Хайле Мариама закончилась 30-летняя гражданская война в Эфиопии.

5 июня. Вручение М.С.Горбачеву Нобелевской премии мира в Осло. В своей речи президент СССР призвал страны Запада оказать помощь Советскому Союзу для закрепления успехов перестройки.

Накануне референдума о названии города Верховный Совет СССР обратился к ленинградцам с призывом «сохранить городу имя Ленина».

7 июня. В Петропавловской крепости установлен памятник Петру I работы М.М.Шемякина.

10 июня. Президент США Дж. Буш сообщил М.С.Горбачеву о решении предоставить СССР кредит 1,5 млрд долларов для закупок сельскохозяйственных продуктов в США.

11 июня. Совет министров РСФСР утвердил «Положение о Ленинградской свободной экономической зоне».

12 июня. Президентом РСФСР избран Б.Н.Ельцин, который получил 57,3% голосов от числа пришедших на выборы. Вице-президентом избран А.В.Руцкой.

Мэром Москвы избран Г.Х.Попов.

Президентом Татарской ССР избран М.Ш.Шаймиев.

Мэром Ленинграда избран А.А.Собчак. На вопрос референдума: «Желаете ли вы возвращения нашему городу его первоначального названия Санкт-Петербург?», 54,9% горожан, участвовавших в опросе, ответили утвердительно.

ИТОГИ ГОЛОСОВАНИЯ 12 ИЮНЯ 1991 В ЛЕНИНГРАДЕ

Получены предварительные итоги голосования по Ленинграду.

Кандидаты на пост мэра Ленинграда: А.А.Собчак – 1 623 659 (66,13 процента), Ю.К.Севенард – 631 367 (25,72 процента).

Опрос горожан по поводу возвращения Ленинграду имени Санкт-Петербург: ответивших «да» – 1 345 848 (54,86 процента от числа граждан, принявших участие в опросе, или 35,49 процента от общего числа граждан); ответивших «нет» – 1 047 216 (42,68 процента от числа граждан, принявших участие в опросе, или 27,61 процента от общего числа граждан).

(Вечерний Ленинград. 1991. 14 июня)

* * *

Ленинград. Подведены итоги голосования по всем 24 районам города:

Ельцин Б.Н. – 67,2%;

Рыжков Н.И. – 10,5%;

Жириновский В.В. – 5,7%

Макашов А.М. – 5,1%;

Тулеев А.Г. – 4,0%;

Бакатин В.В. – 3,5%. [...]

Можно сказать, что в этот день Россия окончательно отвергла как коммунистическую перспективу, так и социалистический выбор, сделанный за нее некогда Лениным и его партией. Свой выбор мы сделали через выборы – первые свободные прямые выборы главы своего государства. Уникальный этап в многовековой истории Отечества – бескровная смена государственной власти.

(Невское время. 1991. 15 июня)

13 июня. Создана «Молодежная биржа труда».

17 июня. В Ново-Огарево М.С.Горбачев подписал проект нового Союзного договора («Соглашение 9+1»).

Состоялось закрытое заседание Верховного Совета СССР, на котором премьер-министр В.С.Павлов потребовал предоставить ему дополнительные полномочия. Резкая критика политики М.С.Горбачева.

В ЮАР отменен закон о регистрации гражданского населения, что явилось фактическим упразднением системы апартеида.

22 июня. Учрежден Совет рабочих Ленинграда (Объединение рабочих предприятий промышленности, транспорта и связи Ленинграда).

25 июня. Словения и Хорватия заявили о своем выходе из состава Югославии. Через два дня части федеральной армии заняли аэродромы и блокировали подступы к границам обеих республик. Начало гражданской войны в Югославии.

Открылась 10-я сессия Ленсовета XXI созыва.

Сессия буквально за полчаса приняла решение по результатам опроса ленинградцев относительно возвращения городу его первоначального на-

звания... Большинство голосов был отклонен проект, предложенный депутатской группой «Возрождение Ленинграда», где предлагалось во имя поддержания общественного согласия и рабочей обстановки в городе воздержаться от политических акций в связи с итогами опроса и решить проблему переименования в ходе повторного опроса (референдума) по формуле, исключающей ошибки при голосовании. Окончательный же вердикт сессии был таков: утвердить итоги опроса и обратиться в Верховный Совет РСФСР с предложением об официальном признании и возвращении Ленинграду его первоначального названия Санкт-Петербург... Нетрудно представить, сколько разочарования и слез вызовет это принятое за полчаса решение. Ну, до них ли Ленсовету, торопящемуся делить уже отнятую у него власть?

(Ленинградская правда. 1991. 26 июня)

* * *

...Питерский этап борьбы за переименование завершен. И завершен с блеском. Что последует дальше – вопрос вопросов, так как Москва может оказаться консервативнее и хладнокровнее тех, кто отдал свои голоса за город Святого Петра, но продолжает жить в городе Ленина?

(Смена. 1991. 27 июня)

26 июня. Курултай крымских татар принял декларацию о суверенитете Крыма и избрании самостоятельного органа власти – меджлиса. Начало столкновений крымских татар с местными властями и населением.

27 июня. Опубликован новый проект Союзного договора.

28 июня. В Будапеште официально распущен Совет экономической взаимопомощи (СЭВ).

30 июня. Завершение вывода советских войск из Венгрии и Чехословакии.

Июнь. Журнал «Новый мир» начал публикацию документального романа А.И.Солженицына «Бодался теленок с дубом».

Возобновление богослужений в Казанском соборе.

1 июля. Закон СССР о приватизации.

Официальная регистрация безработных, открытие бирж труда в Москве и других городах.

2 июля. Опубликовано обращение «За объединение сил демократии и реформ», подписанное А.И.Вольским, Г.Х.Поповым, А.В.Рущким, А.А.Собчаком, Э.А.Шеварднадзе, А.Н.Яковлевым, И.С.Силаевым, Н.Я.Петраковым. Призыв к созданию новой массовой политической партии – «Движение демократических реформ».

Новым председателем Ленсовета избран А.Н.Беляев.

Членами Президиума Ленсовета стали депутаты Артемьев, Егоров (Сергей Нестерович), Журавский, Моисеев, Горный, Беляев, Гапанович, Чумак, Сазонов, Шишлов, Пирогов, Нестеров, Вениаминов. Эти люди будут определять политику Ленсовета, и от них в значительной степени зависит то, как поведет себя городской парламент в новых условиях.

(Смена. 1991. 27 июня)

* * *

Наконец-то после бесчисленных фракционных заседаний и голосований Ленсовет вновь обрел председателя. Им стал тридцатисемилетний аспирант экономического факультета Ленгоруниверситета Александр Николаевич Беляев, проработавший до этого год председателем постоянной планово-бюджетной комиссии горсовета. Реалист, умеющий смотреть на проблемы города через призму экономики. Не экстремист. И вдобавок один из немногих депутатов, кто сможет на равных смотреться и поспорить с А.А.Собчаком на телеэкране.

В паре с А.Н.Беляевым на должность первого заместителя Ленсовета баллотировался и стал им старший научный сотрудник Института токсикологии Министерства здравоохранения СССР Борис Александрович Моисеев, возглавлявший мандатную комиссию.

(Ленинградская правда. 1991. 3 июля)

3 июля. Принят Закон РСФСР «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР».

Зарегистрирован Российский профсоюз работников среднего и малого бизнеса.

4 июля. Принят Закон РСФСР «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

6 июля. Принят Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР».

10–17 июля. V (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. 10 июля Б.Н.Ельцин приведен к присяге и официально вступил в должность Президента РСФСР.

Утвержден Закон РСФСР от 6 мая 1991 «О Конституционном суде РСФСР».

16 июля. Зарегистрирован Крестьянский союз России во главе с В.А.Стародубцевым.

17 июля. Встреча М.С.Горбачева с руководителями стран «большой семерки» в Лондоне, по завершении которой была высказана поддержка

процесса преобразований в СССР и принято решение об активизации помощи СССР.

18 июля. Верховный Совет УССР провозгласил независимость Украины.

20 июля. Указ Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» (фактически запрещение деятельности организаций КПСС на предприятиях и в учреждениях). Вступил в силу 4 августа 1991.

21–22 июля. Круг представителей казачьих объединений учредил Союз казачьих войск России.

23 июля. Публикация в газете «Советская Россия» обращения «Слово к народу» (за 12 подписями) с призывом к созданию народно-патриотического движения за сохранение СССР и свержению законно избранных высших органов власти России. Политический манифест будущих деятелей ГКЧП.

СЛОВО К НАРОДУ

Дорогие россияне!
Граждане СССР! Соотечественники!

Случилось огромное небывалое горе. Родина, страна наша, государство великое, данные нам в сбережение историей, природой, славными предками, гибнут, ломаются, погружаются во тьму и небытие. И эта гибель происходит при нашем молчании, попустительстве и согласии. Неужели окаменели наши сердца и души, и нет ни в ком из нас мощи, отваги, любви к Отечеству, что двигала нашими дедами и отцами, положившими жизнь за Родину на поля брани и в мрачных застенках, в великих трудах и борениях, сложившими из молитв, тягот и откровений державу, для коих Родина, государство были высшими святынями жизни?

Что с нами сделалось, братья? Почему лукавые и велеречивые правители, умные и хитрые отступники, жадные и богатые стяжатели, издеваясь над нами, глумясь над нашими верованиями, пользуясь нашей наивностью, захватили власть, растаскивают богатства, отнимают у народа дома, заводы и земли, режут на части страну, ссорят нас и морочат, отлучают от прошлого, отстраняют от будущего – обрекают на жалкое прозябание в рабстве и подчинении у всемогущих соседей? Как случилось, что мы на своих оглушающих митингах, в своем раздражении и нетерпении, истосковавшись по переменам, желая для страны процветания, допустили к власти не любящих эту страну, раболепствующих перед заморскими покровителями, там, за морем, ищущих совета и благословения?

Братья, поздно мы просыпаемся, поздно замечаем беду, когда дом наш уже горит с четырех углов, когда тушить его приходится не водой, а своими слезами и кровью. Неужели допустим вторично за этот век гражданский

раздор и войну, снова кинем себя в жестокие, не нами запущенные жернова, где перетрутся кости народа, переломится становой хребет России?

Обращаемся к вам со словами предельной ответственности, обращаемся к представителям всех профессий и сословий, всех идеологий и верований, всех партий и движений, для коих различия наши – ничто перед нашей общей бедой и болью, перед общей любовью к Родине, которую видим единой, неделимой, сплотившей братские народы в могучее государство, без которого нет нам бытия под солнцем.

Очнемся, опомнимся, встанем и стар, и млад за страну. Скажем «Нет!» губителям и захватчикам. Положим предел нашему отступлению на последнем рубеже сопротивления.

Мы начинаем всенародное движение, призывая в наши ряды тех, кто распознал страшную напасть, случившуюся со страной.

Мы зовем к себе рабочий люд, которому нынешние фарисеи обещали изобилие и заработки, а теперь изгоняют с заводов и шахт, обрекают на голод, бесправие, на унылое стояние в очередях за пособием, ломтем хлеба, за милостыней богачей и хозяев.

Мы зовем к себе трудолюбивых крестьян, измотанных невежественной властью, чьи нынешние судьбы решают вчерашние разрушители деревень и творцы утопических программ, навязывая хлеборобу кабальный обмен, обрекая на запустение пашню, на истребление уцелевших, кормящих страдальцев хозяйств.

Мы взываем к инженерам, чьим талантом, умом и руками были созданы уникальная техническая цивилизация, мощная индустрия, обеспечившая благополучие и защиту народа, позволившие Родине взлететь в космос. Техника, которая, устав работать, нуждалась в модернизации и обновлении, за шесть лет безделья и разглагольствований остановилась и рухнула, и теперь мы – страна остановленных предприятий, умолкнувшей энергетики, исчезнувших товаров, растерянных, обнищавших инженеров, отлученных от творчества.

Мы взываем к ученым, достойно продвигавшим развитие отечественной науки, изумлявшим мир плодами своих трудов, накопившим в лабораториях и институтах открытия для следующего рывка в двадцать первый век, где мы надеялись на достойное место в человеческой цивилизации. Вместо этого демагоги и злоумышленники разоряют драгоценные накопления, рассыпают коллективы исследований, ядерных технологий, новейшей химии, обрекая лучшие умы на прозябание, на бегство из родных пределов в преуспевающие страны, где их талант станет питать не свое, а чужое развитие.

Мы устремляем свой голос к армии, снискавшей уважение человечества за самоотверженный подвиг спасения Европы от гитлеровской чумы, к армии, унаследовавшей лучшие качества русского, советского воинства и противостоящей агрессивным силам. Нелегкие времена переживают наши защитники. Не вина армии, что она вынуждена поспешно покидать зарубежные гарнизоны, быть объектом беспардонных политических спекуляций, подвергаться постоянным атакам лжи и очернительства безответственных политиканов. Но никому не удастся превратить Вооруженные

Силы в аморфную массу, разложить изнутри, предать осквернению. Мы убеждены, что воины армии и флота, верные своему долгу, не допустят братоубийственной войны, разрушения Отечества, выступят надежным гарантом безопасности и оплотом всех здоровых сил общества.

Мы устремляем свой голос к художникам и писателям, по крохам создававшим культуру на развалинах разгромленной классики, добывавшим для народа образы красоты и добра, ожидавшим в будущем расцвета искусств, а обретших нищету, низведение творчества до жалкого фарса на потеху коммерсантов и богачей, когда народ, отлученный от духа, лишенный идеала, управляемый безнравственными лукавцами, выводится из истории, превращается в дешевую рабочую силу для иностранных фабрикантов.

Мы обращаемся к Православной церкви, прошедшей Голгофу, медленно после всех избиений встающей из гроба. Она, чей духовный свет сиял в русской истории даже во времена мрака, сегодня, – еще неокрепшая, терзается распрями, ущемляется в епархиях и приходах, не находит достойной опоры в сильной державной власти. Пусть она услышит зывающий к спасению глас народа.

Мы обращаемся к мусульманам, буддистам, протестантам, верующим всех направлений, для которых вера есть синоним красоты, добра и истины; на них сегодня наступают жестокость, уродство и ложь, губящие душу живую.

Мы обращаемся к партиям, большим и малым, к либералам и монархистам, к централистам и земцам, к певцам национальной идеи. Мы обращаемся к партии – коммунистической, которая несет всю ответственность не только за победы и провалы предшествующих семидесяти лет, но и за шесть последних трагических, в которые компартия сначала ввела страну, а потом отказалась от власти, отдав эту власть легкомысленным и неумелым парламентариям, рассорившим нас друг с другом, наплодившим тысячи мертворожденных законов, из коих живы лишь те, что отдают народ в кабалу, делят на части измученное тело страны. Коммунисты, чью партию разрушают их собственные вожди, побросав партбилеты, один за другим мчатся в лагерь противника – предают, изменяют, требуют для недавних товарищей виселицы, – пусть коммунисты услышат наш зов!

Молодежь, наша надежда и цвет, которую растлевают, отдав в услужение ложным кумирам, обрекают на безделье, бездарность, наркотики и преступность.

Старики, наша мудрость и гордость, безотказные труженики и неустанные кормильцы, получившие в удел нищенство и надругание над прожитым, осквернение печатным и телевизионным варевом тех, кто добивается умерщвления памяти, противопоставления поколений.

Молодые ветераны, воины-интернационалисты, проявившие самоотверженность и гуманизм, высокие нравственные качества, но поставленные в положение без вины виноватых.

Женщины, отказывающие себе в высшем природном праве – продлевать в потомстве род из-за страха плодить нищету, пополнять солдатами армию гражданской войны, пугающиеся своей любви и своего материнства...

Все, кто ни есть в городах и селениях, в степях и лесах, у кромки великих, омывающих страну океанов, – очнемся, встанем для единения и отпора губителям Родины! Начнем с этой минуты путь ко спасению государства. Создадим народно-патриотическое движение, где каждый, обладая своей волей и влиянием, соединится во имя высшей цели – спасения Отчизны.

Сплотимся же,

чтобы остановить цепную реакцию губительного распада государства, экономики, личности;

чтобы содействовать укреплению советской власти, превращению ее в подлинно народную, а не в кормушку для алчущих нуворишей, готовых распродать все и вся ради своих ненасытных appetites;

чтобы не дать разбушеваться занимающемуся пожару межнациональной розни и гражданской войны.

Не пожалеем сил для осуществления таких реформ, которые способны преодолеть невыносимое отчуждение человека от власти труда, собственности, культуры, создать ему достойные условия жизни и самовыражения. Окажем энергичную поддержку прогрессивным новациям, нацеленным на то, чтобы продвигать наше общество вперед, достигнуть современных высот научно-технического прогресса, раскрепостить умы и энергию людей, чтобы каждый мог жить по труду, совести и справедливости. И мы будем выступать против таких проектов, которые тащат страну назад, во мрак средневековья, туда, где культ денег, силы, жестокости, похоти.

Наше движение – для тех, кому чужд разрушительный зуд, кто горит желанием созидать, обустраивать наш общий дом, чтобы жили в нем дружно, уютно и счастливо каждый народ, большой и малый, каждый человек, и стар, и млад.

Не время тешить себя иллюзиями, беспечно надеясь на прозорливость новоявленных мессий, с легкостью необыкновенной сулящих нам то одну, то другую панацею от всех бед. Пора отряхнуть оцепенение, сообща и всенародно искать выход из нынешнего тупика. Среди россиян есть государственные мужи, готовые повести страну в неунизительное суверенное будущее. Есть знатоки экономики, способные восстановить производство. Есть мыслители, творцы духа, прозревающие общенародный идеал.

Советский Союз – наш дом и оплот, построенный великими усилиями всех народов и наций, спасший нас от позора и рабства в години черных нашествий! Россия – единственная, ненаглядная! – она вызывает о помощи.

Юрий Бондарев, Юрий Блохин, Валентин Варенников, Эдуард Володин, Борис Громов, Геннадий Зюганов, Людмила Зыкина, Вячеслав Клыков, Александр Проханов, Валентин Распутин, Василий Стародубцев, Александр Тизяков

(Советская Россия. 1991. 23 июля)

23 июля. Очередная встреча руководителей девяти союзных республик и М.С.Горбачева в Ново-Огареве. Принято решение о подписании нового Союзного договора 20 августа 1991.

Начался вывод советских войск из Польши.

25–26 июля. Последний Пленум ЦК КПСС. Сообщено о сокращении численности партии с 21 до 15 млн человек. Принято решение провести внеочередной XXIX съезд КПСС в ноябре–декабре 1991.

27 июля. Уход А.Н.Яковлева с поста главного советника Президента СССР.

29 июля – 1 августа. Визит в Москву президента США Дж. Буша. Подписание договора об ограничении и сокращении на 1/3 стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Договор вступил в силу 5 декабря 1994.

31 июля. Зарегистрированы Федерация независимых профсоюзов России, Комитет солдатских матерей России.

Июль. Опубликовано сообщение, что под Свердловском обнаружены останки Николая II, членов царской семьи и слуг, расстрелянных в ночь с 16 на 17 июля 1918.

2 августа. В Москве состоялась Учредительная конференция Демократической партии коммунистов России под руководством А.В.Ручького.

М.С.Горбачев выступил по телевидению с сообщением, что 20 августа состоится церемония подписания нового Союзного договора.

4 августа. М.С.Горбачев отправился на отдых в Крым (Форос).

Вступил в силу Указ Президента РСФСР Б.Н.Ельцина о департизации государственных учреждений и предприятий России.

11 августа. *В Доме офицеров состоялась Учредительная конференция движения «Отчизна».*

16 августа. От имени инициативной группы по созыву Учредительного съезда национально-патриотического движения опубликовано заявление «От “Слова” – к делу», продолжавшее «Слово к народу», опубликованное в газете «Советская Россия» 23 июля 1991.

18 августа. Изоляция президента М.С.Горбачева в Крыму.

19 августа. Создание Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) в составе: О.Д.Бакланов, В.А.Крючков, В.С.Павлов, Б.К.Пуго, В.А.Стародубцев, А.И.Тизяков, Д.Т.Язов, Г.И.Янаев. Объявление чрезвычайного положения в ряде районов СССР. Ввод войск в Москву.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА

В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем обязанностей Президента СССР и переходом в соответствии со статьей 127(7) Конституции СССР полномочий Президента СССР к Вице-Президенту СССР Янаеву Геннадию Ивановичу;

в целях преодоления глубокого и всестороннего кризиса, политической, межнациональной и гражданской конфронтации, хаоса и анархии, которые угрожают жизни и безопасности граждан Советского Союза, суверенитету, территориальной целостности, свободе и независимости нашего Отечества;

исходя из результата народного референдума о сохранении Союза Советских Социалистических Республик;

руководствуясь жизненно важными интересами народов нашей Родины, всех советских людей,

заявляем:

1. В соответствии со статьей 127(3) Конституции СССР и статьей 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и идя навстречу требованиям широких слоев населения о необходимости принятия самых решительных мер по предотвращению сползания общества к общенациональной катастрофе, обеспечения законности и порядка, ввести чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 4 часов по московскому времени 19 августа 1991 года.

2. Установить, что на всей территории СССР безусловное верховенство имеют Конституция СССР и законы Союза ССР.

3. Для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения образовать Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР) в следующем составе: Бакланов О.Д. – первый заместитель Председателя Совета Оборона СССР, Крючков В.А. – председатель КГБ СССР, Павлов В.С. – премьер-министр СССР, Пуго Б.К. – министр внутренних дел СССР, Стародубцев В.А. – председатель Крестьянского союза СССР, Тизяков А.И. – президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, Язов Д.Т. – министр обороны СССР, Янаев Г.И. – и.о. Президента СССР.

4. Установить, что решения ГКЧП СССР обязательны для неукоснительного исполнения всеми органами власти и управления, должностными лицами и гражданами на всей территории СССР.

Г. ЯНАЕВ
В. ПАВЛОВ
О. БАКЛАНОВ

18 августа 1991 года

(Опубл.: Известия. 1991. 20 августа)

ОБРАЩЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

Соотечественники! Граждане Советского Союза!

В тяжкий, критический для судеб Отечества и наших народов час обращаемся мы к вам! Над нашей великой Родиной нависла смертельная опасность! Начатая по инициативе М.С.Горбачева политика реформ, задуманная как средство обеспечения динамичного развития страны и демократизации общественной жизни, в силу ряда причин зашла в тупик. На смену первоначальному энтузиазму и надеждам пришли безверие, апатия и отчаяние. Власть на всех уровнях потеряла доверие населения. Политиканство вытеснило из общественной жизни заботу о судьбе Отечества и гражданина. Насаждается злобное глумление над всеми институтами государства. Страна по существу стала неуправляемой.

Воспользовавшись предоставленными свободами, попирая только что появившиеся ростки демократии, возникли экстремистские силы, взявшие курс на ликвидацию Советского Союза, развал государства и захват власти любой ценой. Растоптаны результаты общенационального референдума о единстве Отечества. Циничная спекуляция на национальных чувствах – лишь ширма для удовлетворения амбиций. Ни сегодняшние беды своих народов, ни их завтрашний день не беспокоят политических авантюристов. Создавая обстановку морально-политического террора и пытаясь прикрыться щитом народного доверия, они забывают, что осуждаемые и разрываемые ими связи устанавливались на основе куда более широкой народной поддержки, прошедшей к тому же многовековую проверку историей. Сегодня те, кто по существу ведет дело к свержению конституционного строя, должны ответить перед матерями за гибель многих сотен жертв межнациональных конфликтов. На их совести искалеченные судьбы более полумиллиона беженцев. Из-за них потеряли покой и радость жизни десятки миллионов советских людей, еще вчера живших в единой семье, а сегодня оказавшихся в собственном доме изгоями.

Каким быть общественному строю, должен решать народ, а его пытаются лишить этого права.

Вместо того, чтобы заботиться о безопасности и благополучии каждого гражданина и всего общества, нередко люди, в чьих руках оказалась власть, используют ее в чуждых народу интересах, как средство беспринципного самоутверждения. Потoki слов, горы заявлений и обещаний только подчеркивают скудость и убогость практических дел. Инфляция власти, страшнее чем всякая иная, разрушает наше государство, общество. Каждый гражданин чувствует растущую неуверенность в завтрашнем дне, глубокую тревогу за будущее своих детей.

Кризис власти катастрофически сказался на экономике. Хаотичное, стихийное скольжение к рынку вызвало взрыв эгоизма – регионального, ведомственного, группового и личного. Война законов и поощрение центробежных тенденций обернулись разрушением единого народнохозяйственного механизма, складывавшегося десятилетиями. Результатом стали резкое падение уровня жизни подавляющего большинства советских людей, расцвет спекуляции и теневой экономики. Давно пора сказать людям правду:

если не принять срочных и решительных мер по стабилизации экономики, то в самом недалеком времени неизбежен голод и новый виток обнищания, от которых один шаг до массовых проявлений стихийного недовольства с разорительными последствиями. Только безответственные люди могут уповать на некую помощь из-за границы. Никакие подачки не решат наших проблем, спасение в наших собственных руках. Настало время измерять авторитет каждого человека или организации реальным вкладом в восстановление и развитие народного хозяйства.

Долгие годы со всех сторон мы слышим заклинания о приверженности интересам личности, заботе о ее правах, социальной защищенности. На деле же человек оказался униженным, ущемленным в реальных правах и возможностях, доведенным до отчаяния. На глазах теряют вес и эффективность все демократические институты, созданные народным волеизъявлением. Это результат целенаправленных действий тех, кто, грубо попирая Основной Закон СССР, фактически совершает антиконституционный переворот и тянется к необузданной личной диктатуре. Префектуры, мэрии и другие противозаконные структуры все больше явочным путем подменяют собой избранные народом Советы.

Идет наступление на права трудящихся. Права на труд, образование, здравоохранение, жилье, отдых поставлены под вопрос.

Даже элементарная личная безопасность людей все больше и больше оказывается под угрозой. Преступность быстро растет, организуется и политизируется. Страна погружается в пучину насилия и беззакония. Никогда в истории страны не получали такого размаха пропаганда секса и насилия, ставящие под угрозу здоровье и жизнь будущих поколений. Миллионы людей требуют принятия мер против спрута преступности и вопиющей безнравственности.

Углубляющаяся дестабилизация политической и экономической обстановки в Советском Союзе подрывает наши позиции в мире. Кое-где слышались реваншистские нотки, выдвигающие требования о пересмотре наших границ. Раздаются даже голоса о расчленении Советского Союза и о возможности установления международной опеки над отдельными объектами и районами страны. Такова горькая реальность. Еще вчера советский человек, оказавшийся за границей, чувствовал себя достойным гражданином влиятельного и уважаемого государства. Ныне он – зачастую иностранец второго класса, обращение с которым несет печать пренебрежения либо сочувствия. Гордость и честь советского человека должны быть восстановлены в полном объеме.

Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР полностью отдает себе отчет в глубине поразившего нашу страну кризиса, он принимает на себя ответственность за судьбу Родины и преисполнен решимости принять самые серьезные меры по скорейшему выводу государства и общества из кризиса.

Мы обещаем провести широкое всенародное обсуждение проекта нового Союзного договора. Каждый будет иметь право и возможность в спокойной обстановке осмыслить этот важнейший акт и определиться по нему, ибо

от того, каким станет Союз, будет зависеть судьба многочисленных народов нашей великой Родины.

Мы намерены незамедлительно восстановить законность и правопорядок, положить конец кровопролитию, объявить беспощадную войну уголовному миру, искоренять позорные явления, дискредитирующие наше общество и унижающие советских граждан. Мы очистим улицы наших городов от преступных элементов, положим конец произволу расхитителей народного добра.

Мы выступаем за истинно демократические процессы, за последовательную политику реформ, ведущую к обновлению нашей Родины, к ее экономическому и социальному процветанию, которое позволит ей занять достойное место в мировом сообществе наций.

Развитие страны не должно строиться на падении жизненного уровня населения. В здоровом обществе станет нормой постоянное повышение благосостояния всех граждан.

Не ослабляя заботы об укреплении и защите прав личности, мы сосредоточим внимание на защите интересов самых широких слоев населения, тех, по кому больше всего ударили инфляция, дезорганизация производства, коррупция и преступность.

Развивая многоукладный характер народного хозяйства, мы будем поддерживать и частное предпринимательство, предоставляя ему необходимые возможности для развития производства и сферы услуг.

Нашей первоочередной заботой станет решение продовольственной и жилищной проблем. Все имеющиеся силы будут мобилизованы на удовлетворение этих самых насущных потребностей народа. Мы призываем рабочих, крестьян, трудовую интеллигенцию, всех советских людей в кратчайший срок восстановить трудовую дисциплину и порядок, поднять уровень производства, чтобы затем решительно двинуться вперед. От этого зависит наша жизнь и будущее наших детей и внуков, судьба Отечества.

Мы являемся миролюбивой страной и будем неукоснительно соблюдать все взятые на себя обязательства. У нас нет ни к кому никаких притязаний. Мы хотим жить со всеми в мире и дружбе. Но мы твердо заявляем, что никогда и никому не будет позволено покушаться на наш суверенитет, независимость и территориальную целостность. Всякие попытки говорить с нашей страной языком диктата, от кого бы они не исходили, будут решительно пресекаться.

Наш многонациональный народ веками жил исполненный гордости за свою Родину, мы не стыдились своих патриотических чувств и считаем естественным и законным растить нынешнее и грядущее поколения граждан нашей великой державы в этом духе.

Бездействовать в этот критический для судеб Отечества час – значит взять на себя тяжелую ответственность за трагические, поистине непредсказуемые последствия. Каждый, кому дорога наша Родина, кто хочет жить и трудиться в обстановке спокойствия и уверенности, кто не приемлет продолжения кровавых межнациональных конфликтов, кто видит Отечество в будущем независимым и процветающим, должен сделать единственно

правильный выбор. Мы зовем всех истинных патриотов, людей доброй воли положить конец нынешнему смутному времени.

Призываем всех граждан Советского Союза осознать свой долг перед Родиной и оказать всемерную поддержку Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР, усилиям по выводу страны из кризиса.

Конструктивные предложения общественно-политических организаций, трудовых коллективов и граждан будут с благодарностью приняты как проявление их патриотической готовности деятельно участвовать в восстановлении вековой дружбы в единой семье братских народов и возрождении Отечества.

Государственный комитет
по чрезвычайному положению в СССР

18 августа 1991 года

(Опубл.: Известия. 1991. 20 августа)

Из ЦК КПСС отправлена шифrogramма первым секретарям ЦК компартий союзных республик, рескомов, крайкомов, обкомов партии с призывом принять меры «по участию коммунистов в содействии Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР».

Обращение Президента РСФСР Б.Н.Ельцина и Правительства России «К гражданам России»: оценка действий ГКЧП как антиконституционного государственного переворота. Начало массовых митингов и демонстраций в Москве.

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ

В ночь с 18 на 19 августа 1991 отстранен от власти избранный Президент страны.

Какими бы причинами не оправдывалось это отстранение, мы имеем дело с правым, реакционным, антиконституционным переворотом.

При всех трудностях и тяжелейших испытаниях, переживаемых народом, демократический процесс в стране приобретает все более глубокий размах, необратимый характер. Народы России становятся хозяевами своей судьбы. Существенно ограничены бесконтрольные права неконституционных органов, включая партийные. Руководство России заняло решительную позицию по Союзному договору, стремясь к единству Советского Союза, единству России. Наша позиция по этому вопросу позволила существенно ускорить подготовку этого Договора, согласовать его со всеми республиками и определить дату его подписания – 20 августа с.г.

Такое развитие событий вызывало озлобление реакционных сил, толкало их на безответственные, авантюристические попытки решения сложнейших политических и экономических проблем силовыми методами. Ранее уже предпринимались попытки осуществления переворота.

Мы считали и считаем, что такие силовые методы неприемлемы. Они дискредитируют СССР перед всем миром, подрывают наш престиж в мировом сообществе, возвращают нас к эпохе холодной войны и изоляции Советского Союза от мирового сообщества.

Все это заставляет нас объявить незаконным пришедший к власти так называемый комитет. Соответственно объявляем незаконными все решения и распоряжения этого комитета.

Уверены, органы местной власти будут неукоснительно следовать конституционным Законам и Указам Президента РСФСР.

Призываем граждан России дать достойный ответ путчистам и требовать вернуть страну к нормальному конституционному развитию.

Безусловно, необходимо обеспечить возможность Президенту Горбачеву выступить перед народом. Требуем немедленного созыва Чрезвычайного съезда народных депутатов СССР.

Мы абсолютно уверены, что наши соотечественники не дадут утвердиться произволу и беззаконию потерявших всякий стыд и совесть путчистов. Обращаемся к военнослужащим с призывом проявить высокую гражданственность и не принимать участия в реакционном перевороте. До выполнения этих требований призываем к всеобщей бессрочной забастовке.

Не сомневаемся, что мировое сообщество даст объективную оценку циничной попытке правого переворота.

Президент РСФСР
Председатель СМ РСФСР
И.о. Председателя ВС РСФСР

ЕЛЬЦИН Б.Н.
СИЛАЕВ И.С.
ХАСБУЛАТОВ Р.И.

19 августа 1991 года. 9.00 утра

(Опубл.: Московские новости. 1991. 19 августа, спецвыпуск)

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ
ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Совершив государственный переворот и отстранив насильственным путем от должности Президента СССР – Верховного Главнокомандующего Вооруженных Сил СССР,

Вице-президент СССР – Янаев Г.И.

Премьер-министр СССР – Павлов В.С.

Председатель КГБ СССР – Крючков В.А.

Министр внутренних дел СССР – Пуго Б.К.

Министр обороны СССР – Язов Д.Т.

Председатель Крестьянского союза – Стародубцев В.А.

Первый заместитель председателя Государственного комитета по обороне – Бакланов О.Д.

Президент ассоциации промышленности, строительства и связи – Тизяков А.И.

и их сообщники совершили тягчайшие государственные преступления, нарушив статью 62 Конституции СССР, статьи 64, 69, 70, 70, 72 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующие статьи Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Изменив народу, Отчизне и Конституции, они поставили себя вне Закона.

На основании вышеизложенного постановляю:

Сотрудникам органов прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел СССР и РСФСР, военнослужащим, осознающим ответственность за судьбы народа и государства, не желающим наступления диктатуры, гражданской войны, кровопролития, дается право действовать на основании Конституции и законов СССР и РСФСР. Как Президент России от имени избравшего меня народа гарантирую вам правовую защиту и моральную поддержку.

Судьба России и Союза в ваших руках.

Президент РСФСР

Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
19 августа 1991 года

(Опубл.: Смена. 1991. 20 августа)

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ
ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В связи с действиями группы лиц, объявивших себя Государственным комитетом по чрезвычайному положению, постановляю:

1. Считать объявление комитета антиконституционным и квалифицировать действия его организаторов как государственный переворот, являющийся не чем иным как государственным преступлением.

2. Все решения, принимаемые от имени так называемого комитета по чрезвычайному положению, считать незаконными и не имеющими силы на территории РСФСР. На территории Российской Федерации действует законно избранная власть в лице Президента, Верховного Совета и Председателя Совета Министров, всех государственных и местных органов власти и управления РСФСР.

3. Действия должностных лиц, исполняющих решения указанного комитета, подпадают под действия Уголовного кодекса РСФСР и подлежат преследованию по закону.

Настоящий Указ вводится в действие с момента его подписания.

Президент РСФСР

Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
19 августа 1991 года

(Опубл.: Смена. 1991. 20 августа)

По распоряжению ГКЧП в Ленинграде объявлено чрезвычайное положение.

С резким осуждением ГКЧП выступил по Ленинградскому телевидению мэр города А.А.Собчак.

[ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А.А.СОБЧАКА
НА СЕССИИ ЛЕНСОВЕТА 19 АВГУСТА 1991]

Уважаемые товарищи депутаты!

Сегодня в нашей стране произошел государственный переворот. Законно избранный президент страны Михаил Сергеевич Горбачев принуждался к тому, чтобы он подписал отречение от власти и ушел в отставку. Он отказался это сделать, и сейчас мы не знаем о его местонахождении.

Группа лиц из правительства, из числа руководства коммунистической партии и из различных государственных структур, объявившая себя государственным комитетом по чрезвычайному положению, действуя вопреки Конституции, вопреки Закону, совершила попытку государственного переворота.

В Москву введено несколько парашютных десантных дивизий. [...] Когда я два часа назад выезжал из Москвы, по главным улицам Москвы по направлению к Кремлю, к зданию правительства и Верховного Совета России двигались танки, бронетранспортеры и колонны другой военной техники.

Сегодня в 10 часов утра руководство России – президент Борис Николаевич Ельцин, председатель Совета министров Иван Степанович Силаев и исполняющий обязанности председателя Верховного Совета России Руслан Имранович Хасбулатов – подписали обращение к народам и гражданам России. С текстом этого обращения вы ознакомлены. В нем дается абсолютно точная и политическая, и законная оценка происходящего. Это авантюристическая попытка группы высокопоставленных функционеров КПСС и государственных деятелей узурпировать власть. Сегодня перед каждым советским человеком, перед каждым гражданином нашей страны встал вопрос об ответственности за ее будущее.

Сегодня нельзя ни стоять в стороне, ни отмалчиваться. История показывает, что во всех случаях, когда при подобного рода переворотах люди пытались отмалчиваться и делать вид, что это их не касается, они платили за это своей жизнью, жизнью и свободой своих близких, в конечном счете – и свободой своей страны. Именно так, а не иначе обстоят дела. [...]

Теперь несколько слов о наших действиях. Сегодня все законно избранные органы власти на территории нашей страны должны собраться для того, чтобы дать оценку противозаконным действиям заговорщиков. Распоряжение Янаева и этой комиссии о введении в Ленинграде чрезвычайного положения не имеет под собой никакого законного основания. Это распоряжение незаконно, и местными органами власти выполняться не должно.

Я просил собраться всех народных депутатов России, всех народных депутатов СССР для того, чтобы обсудить и принять решение о немедленном созыве Чрезвычайного съезда Союза ССР и Чрезвычайного съезда Российской Федерации для того, чтобы не допустить возможности заговорщикам продолжать свою антиконституционную, противонародную, противозаконную деятельность.

Когда я назвал всех участников, объявивших о создании так называемого государственного комитета по чрезвычайному положению, бывшими министрами, я не оговорился. Они сами лишили себя своего государственного положения, нарушив закон, нарушив Конституцию. (*Аплодисменты.*)

И мы должны только поставить последнюю точку. Немедленно созвать в Москве или в любом другом городе Советского Союза, если в Москве это станет невозможным, Чрезвычайный съезд народных депутатов СССР и Чрезвычайный съезд народных депутатов России для того, чтобы принять все необходимые решения и привлечь к ответственности тех, кто пытается еще раз в нашей истории стать на пути стремления народа к свободе, к тому, чтобы жить счастливо, самим определять свою судьбу.

И, наконец, последнее. Я просил бы депутатов городского Совета принять решение и определить свою позицию по обращению российского руководства об объявлении всеобщей забастовки, кроме тех предприятий и организаций, которые обеспечивают жизнедеятельность города, и продолжать эту забастовку до тех пор, пока заговорщики либо по решению Съезда народных депутатов, либо по воле народа не будут отстранены от незаконно захваченной власти и не будут преданы суду.

(Приводится по: *Винников А.Я.* Цена свободы. С. 341-344)

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЛЕНСОВЕТА К ГРАЖДАНАМ РОССИИ И НАСЕЛЕНИЮ ЛЕНИНГРАДА

Сотраждане! Сегодня, 19 августа 1991 года, в стране происходит попытка совершения государственного переворота. Попраны Конституции СССР и РСФСР, законные права граждан России. К власти рвутся реакционные круги военных и номенклатура КПСС. Введение так называемого «государственным комитетом по чрезвычайным ситуациям» чрезвычайного положения на территории страны является незаконным актом. Это вправе делать исключительно Верховный Совет СССР по согласованию с республиканскими органами власти.

В эти трудные часы Ленсовет и мэр Ленинграда, законно избранные народом, призывают вас сохранять выдержку, бороться за демократию и права граждан, поддержать законно избранные народом российские и местные органы представительной и исполнительной власти в осуществлении их функций.

Все распоряжения и указания так называемого государственного комитета по чрезвычайным ситуациям и формируемых им органов, принятые для исполнения на территории Ленинграда и территориях, административно подчиненных Ленсовету, объявляются незаконными с момента принятия и не подлежащими исполнению. Выполнение руководителями органов государственного управления Ленинграда, руководителями предприятий и организаций города распоряжений незаконных органов будет рассматриваться как уголовное и государственное преступление в соответствии с действующим законодательством РСФСР.

Ленсовет и мэр города поддерживают обращение президента РСФСР Б.Ельцина, и.о. председателя ВС РСФСР Хасбулатова и председателя Совета министров РСФСР Силаева к всеобщей бессрочной политической забастовке. В сложившихся условиях мы призываем вас сохранять спокой-

стве и порядок, не допускать ущемления ваших конституционных прав, быть готовыми начать массовую кампанию гражданского неповиновения и бессрочную политическую забастовку.

Председатель Ленсовета

А.А.СОБЧАК

19 августа 1991 г.

[Листовка]

РАСПОРЯЖЕНИЕ

об организации дополнительной связи
Мэрии Ленсовета в особый период

20.08.91 г.

г. Ленинград

В целях повышения информированности населения Ленинграда и области о деятельности законных органов власти и управления РСФСР, Ленсовета и Мэрии:

1. С 2.00 20.08.91 г. ввести в действие передатчики для круглосуточного выхода в эфир р/с «Открытый город» в передающем цехе № 1 ПОР-2;

2. Начальнику ПОР-2 тов. Голюк П.П. обеспечить работу радиостанции в вышеуказанном режиме;

3. Поручить сотрудникам радиостанции тов. Михайлову А.О., Завиновскому А.О., Гольдштейну Л.И. организовать подготовку и выпуск передач в эфир впредь до особого распоряжения мэра;

4. Начальнику ГУВД тов. Крамареву А.Г. обеспечить охрану радиостанции «Открытый город» в период ее работы;

5. Контроль за выполнением данного распоряжения возложить на председателя Комитета по предупреждению чрезвычайных ситуаций и защите населения тов. Храмцова В.М.

Вице-мэр

В. ЩЕРБАКОВ

20 августа. Массовый митинг на Дворцовой площади с протестом против ГКЧП (ок. 400 тыс. участников).

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В СССР

Уже первый день действия чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР показал, что люди вздохнули с некоторым облегчением. Сколько-нибудь серьезных эксцессов нигде не отмечалось. В ГКЧП СССР поступают многочисленные обращения граждан в поддержку принимаемых мер по выводу страны из тяжелейшего кризиса. Первая реакция из-за рубежа на события в нашей стране также характеризуется определенным пониманием, потому что худший из мыслимых сценариев развития, который больше всего беспокоит иностранные государства, – это хаос

и анархия в нашей ядерной стране. Разумеется, и внутри нашего общества, и за границей в связи с введением чрезвычайного положения высказываются и недоверие, и опасения. Что ж, они имеют под собой основание: ведь в последние годы, к сожалению, очень часто реальные дела в нашем государстве не имели ничего общего с провозглашенными целями. Надежды народа неоднократно оказывались обманутыми. На этот раз мы сделаем все, чтобы деятельность советского руководства заслужила доверие.

В большинстве союзных и автономных республик нашей Родины поддерживают принятые меры, вызванные исключительно острой ситуацией. Народы понимают, что ГКЧП никоим образом не намерен посягать на их конституционные суверенные права.

Диссонансом в этот критический момент, когда требуется общенациональное согласие, прозвучало обращение, подписанное утром 19 августа сего года руководителями РСФСР Б.Ельциным, И.Силаевым и Р.Хасбулатовым. Оно выдержано в конфронтационном духе. Есть в этом обращении и прямое подстрекательство к противоправным действиям, несовместимое с установленным законом режимом чрезвычайного положения.

Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР, проявляя терпение и стремление к конструктивному сотрудничеству, считает возможным ограничиться на этот раз предупреждением против безответственных, неразумных шагов. В очередной раз в российском руководстве возобладала амбициозность, а ведь народ ждет внесения таких коррективов в политику, которые отвечали бы коренным интересам россиян.

Хотели бы еще раз подчеркнуть, что на всей территории Союза ССР отныне и впредь восстановлен принцип верховенства Конституции СССР и Законов СССР. Заверяем, что наша практика, в отличие от набивших оскомину пустых обещаний, будет безусловно подкрепляться реализацией принятых решений.

20 августа 1991 г.

(Правда. 1991. 20 августа)

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ
ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Об управлении Вооруженными Силами Союза ССР
на территории РСФСР в условиях чрезвычайной ситуации

В результате предпринятой в ночь с 18 на 19 августа 1991 года попытки государственного переворота отстранен от должности Президент СССР, являющийся Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. Вице-президент СССР, Министр обороны СССР, первый заместитель председателя Совета обороны СССР и другие члены Совета обороны СССР встали на преступный путь насильственного изменения конституционного строя, чем поставили себя вне закона и не могут исполнять обязан-

ности по управлению Вооруженными Силами Союза ССР и охране территориальной целостности и суверенитета республик и Союза ССР в целом.

Учитывая необходимость обеспечения безопасности в условиях отсутствия конституционного управления на территории РСФСР,

постановляю:

1. До восстановления в полном объеме деятельности конституционных органов и институтов государственной власти и управления Союза ССР командование Вооруженными Силами СССР на территории РСФСР с 17 часов 00 минут московского времени 20 августа 1991 года принимаю на себя.

2. Всем воинским частям и подразделениям Вооруженных Сил СССР, войскам КГБ СССР, расположенным на территории РСФСР, впредь до особого моего распоряжения оставаться в местах постоянной дислокации.

Выдвинутым частям и подразделениям вернуться в места постоянной дислокации.

3. В связи с участием Министра обороны СССР Д.Т.Язова в государственном перевороте все изданные им 18 августа 1991 года приказы и другие решения отменяются. Впредь приказы и другие решения, подписанные Д.Т.Язовым и В.А.Крючковым, к исполнению не принимать.

4. Командующему Московским военным округом генерал-полковнику Н.В.Калинину возвратить части Московского военного округа в места постоянной дислокации.

5. Высший командный состав, офицеры и другие военнослужащие Вооруженных Сил СССР на территории РСФСР, верные Конституции СССР и военной присяге, принесенной нашей многонациональной Родине, поступают в подчинение Президента РСФСР и исполняют свой воинский долг в соответствии с Конституцией СССР и Законами СССР.

6. Мои полномочия командующего Вооруженными Силами СССР на территории РСФСР прекращаются при возвращении к исполнению обязанностей Президента СССР, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР либо при формировании в соответствии с Конституцией СССР и Законами СССР нового состава органов управления Вооруженными Силами СССР.

7. Вице-президенту РСФСР А.В.Рущкому подготовить предложения по созданию национальной гвардии РСФСР.

8. Совету Министров РСФСР поставить на вещевое и денежное довольствие части и подразделения Вооруженных Сил СССР, дислоцированных на территории РСФСР.

9. Настоящий указ вступает в силу с момента подписания.

Президент РСФСР

Б. ЕЛЬЦИН

20 августа 1991 года

(Опубл.: Смена. 1991. 21 августа)

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТА ДВИЖЕНИЯ ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Произошла национальная трагедия. В стране совершен антиконституционный переворот.

Еще не ясно, как это произошло. Неизвестно, что случилось с Президентом. Если он болен и не может выполнять свои обязанности, то об этом необходимо было сообщить, опубликовав заключение врачей.

Если Президент в какой-то мере был причастен к происшедшему и знал о подготовке этого заговора, то должен будет ответить за это, ибо он поклялся и обязан защищать Конституцию. Мы требуем немедленного выступления Президента перед народом.

Если мы имеем дело с насильственным противозаконным захватом власти, то группа, совершившая этот переворот, пошла на тяжкое преступление, на предательство своего народа.

Первые заявления этой группы, происходящий ввод войск в Москву и, очевидно, в другие центры, говорят о том, что предпринимается попытка отбросить Конституцию страны, растоптать демократию, ограничить свободы граждан.

Временный комитет, взявший власть в стране, спекулирует на существующих трудностях, демагогически обещает решить все проблемы, вывести страну из кризиса.

Это – обман. У этих людей нет ничего, чтобы выполнить подобные обещания. За ними стоят только сила, неизбежность репрессий. Инициаторы этого переворота совершают ошибку, когда думают, что армия, силы правопорядка выступят против своих братьев и сестер, отцов и матерей. Мы уверены, что большинство их откажется творить расправу над своим собственным народом, стать инструментом террора.

Последствием этой авантюры будет резкое обострение ситуации, ускоренное сползание к гражданской войне, к кровопролитию.

Движение за демократические реформы решительно осуждает незаконный захват власти в стране людьми, которые должны были стоять на страже Конституции.

Мы уверены, что все демократические силы нашего Отечества, все те, кто не хочет возврата к тоталитаризму, к диктатуре, к временам террора, выступают против антиконституционных действий самозванной группы, называющей себя «руководством страны». С нами будет и все прогрессивное человечество. Движение за демократические реформы поддерживает заявление Президента России Б.Н.Ельцина и будет тесно взаимодействовать со всеми теми, кому дороги свобода, демократия и человеческое достоинство.

Движение требует, в соответствии с Конституцией СССР, немедленного созыва сессии Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов СССР.

20 августа 1991 г.

[Листовка]

21 августа. Открытие Чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР. Арест организаторов ГКЧП.

На заседании коллегии Министерства обороны большинство генералов высказалось за вывод войск из Москвы.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДНИ АВГУСТОВСКОГО ПУТЧА 1991 В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

...Наименьшую поддержку (если хотите, наибольшее сопротивление) ГКЧП получил там, где информация об активном противостоянии российского руководства самозванным спасителями отечества быстро достигла широких слоев населения. Еще в ходе августовских событий Центр изучения и прогнозирования социальных процессов выяснил, что на второй день путча каждые девять из десяти жителей нашего города знали об указах российского Президента, объявляющих действия ГКЧП антиконституционными. В те часы было не до деталей, и поэтому в первых числах сентября ЦИПСП снова обратился к жителям Санкт-Петербурга с просьбой вспомнить, когда и откуда они узнали об указах Бориса Ельцина. Среди почти 2,5 тысяч опрошенных лишь 10% не сумели восстановить в памяти время получения этой информации, а ее источник не вспомнили лишь 7%.

Как это было? В понедельник, в первой половине дня, когда все официальные каналы радио и ТВ транслировали лишь обращение и заявления «советского руководства» о введении чрезвычайного положения, почти каждый седьмой (13%) житель нашего города уже знал об указах российского Президента, объявляющих введение чрезвычайного положения антиконституционным. А к исходу дня об этом знали уже свыше половины (54%) ленинградцев. В первой половине второго дня об указах Ельцина узнал еще 21% горожан, а к исходу этого дня общее число информированных достигло 90%.

Оперативность попадания этой важнейшей информации в разные социальные группы достаточно сильно дифференцирована. Так, в понедельник в первой половине дня об указах российского Президента знали 17% представителей гуманитарной и технической интеллигенции и только 8% служащих без специального образования, 11% рабочих средней и высокой квалификации и 18% военнослужащих и работников милиции. (Не это ли явилось важнейшим аргументом в колебаниях командующего округом?) К исходу первого дня путча о решительных действиях российского руководства знали уже 69% представителей гуманитарной интеллигенции, 62% военнослужащих и работников милиции, 59% инженерно-технических работников и 50% рабочих и учащейся молодежи, 53% членов КПСС и 65% вышедших из этой организации в течение последнего года. Наименее информированными к исходу первого дня путча оказались неквалифицированные рабочие (44% слышавших об указах Ельцина).

Откуда впервые узнали мы об указах российского Президента? Если абстрагироваться от времени получения информации, то наиболее мощным ее источником было в нашем городе местное телевидение. Каждый четвертый взрослый житель города (т.е. примерно миллион человек) впервые

узнал о противостоянии российского руководства заговорщикам из телевыступления мэра города либо из других передач ЛенТВ. Понятно, что это произошло лишь вечером 19 августа либо позднее.

Вторым по значимости каналом информации оказалось межличностное общение – 21% (свыше 800 тысяч) горожан об указах Ельцина впервые узнали от друзей и товарищей по работе.

Через городскую радиотрансляционную сеть впервые услышали о действиях российского руководства 15% (около 600 тысяч) горожан, и еще 12% (примерно полмиллиона) впервые узнали об этом из передач работавших на средних волнах местных независимых радиостанций «Открытый город» и «Балтика». Для 11% (примерно 450 тысяч) первыми оказались прозвучавшие на коротких волнах сообщения радиостанции «Свобода» и других зарубежных станций. Важным источником информации были летучие митинги у станций метро и листовки.

Все эти источники в сумме составляют 95%. На прессу – «Смену», «Невское время», «Час пик» и «Вечерний Ленинград» осталось лишь 5% (около 200 тысяч) горожан. В оперативном оповещении жителей нашего города о сопротивлении российского руководства заговорщикам роль независимой прессы была достаточно скромной главным образом потому, что другие каналы массовой коммуникации уже оповестили об этом почти три четверти горожан к тому моменту, когда первые утренние газеты дошли до читателя.

У каждого из приведенных каналов массовой коммуникации был свой «звездный час». Если в целом на радиостанцию «Свобода» приходится 13% жителей города, впервые узнавших из ее передач об указах российского Президента, то среди узнавших о них в первой половине первого дня путча этот источник составил 21%. Значительно выше своей «средней мощности» работало в это время и межличностное общение – 28% узнавших об указах Б.Ельцина в первой половине понедельника получили информацию от друзей или товарищей по работе. То же и с местными независимыми радиостанциями (22%).

Во второй половине этого дня важнейшим источником информации стало телевидение – свыше 40% впервые узнавших тогда об указах Б.Ельцина услышали о них из телевыступления А.Собчака. В это время начали работать и другие каналы – листовки, местная радиотрансляционная сеть. Относительная же значимость героев первой половины дня заметно уменьшается. На долю радиостанции «Свобода» в это время приходится 14% впервые открывших для себя информацию о действиях российского руководства, на местную радиостанцию «Открытый город» – 11%, на межличностное общение – 13% (против 27% в первой половине дня).

На второй день в лидеры выбивается местная радиотрансляционная сеть и межличностное общение, тогда как значимость независимых радиостанций – зарубежной «Свободы» и отечественных «Открытый город» и «Балтика» – продолжает снижаться. Вечером второго дня вновь активизируется роль телевидения, местных независимых радиостанций, роль же остальных источников относительно сокращается. К этому времени процесс первич-

ного оповещения населения города об отпоре, оказанном российским руководством высокопоставленным заговорщикам, уже практически завершается, что, по нашему мнению, и определяет решающим образом исход событий в Санкт-Петербурге.

Леонид Кесельман,
Мария Мацкевич

(Час пик. 1991. 11 сентября)

21–22 августа. Верховные Советы Латвии, Эстонии и Литвы объявили о восстановлении государственной независимости прибалтийских республик.

22 августа. Предоставление президенту РСФСР Б.Н.Ельцину чрезвычайных полномочий Верховным Советом РСФСР.

В Москве демонтирован памятник основателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому.

Постановление Верховного Совета РСФСР о признании национальным флагом Российской Федерации исторического трехцветного флага России.

Указ Б.Н.Ельцина о приостановлении выпуска газет «Правда», «Советская Россия», «Гласность», «Рабочая трибуна», «Московская правда», «Ленинское знамя».

На Дворцовой площади состоялась спонтанная рок-акция – концерт «Рок против танков».

23 августа. Указ Б.Н.Ельцина о приостановлении деятельности КПСС и КП РСФСР.

Из следственного изолятора КГБ освобождена В.И.Новодворская.

В Ленинграде взяты под охрану помещения обкома и райкомов КПСС, опечатаны партийные архивы.

24 августа. М.С.Горбачев сложил полномочия Генерального секретаря КПСС и обратился к членам ЦК с призывом о самороспуске.

Указом Президента РСФСР архивы КПСС переданы в ведение Государственного комитета по делам архивов РСФСР.

Заявление Б.Н.Ельцина о признании независимости республик Прибалтики.

Провозглашена независимость Украины.

Указ Президента РСФСР «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР».

Ленсоветом создана депутатская комиссия по расследованию обстоятельств попытки государственного переворота на территории Ленинграда.

2 миллиона 900 тыс. рублей – таковы лишь видимые экономические потери нашего города от трех дней провалившегося государственного переворота. Об этом сообщили «НВ» эксперты Главного финансового управления мэрии. Они, однако, справедливо полагают, что нанесенный урон не идет ни в какое сравнение с теми огромными потерями для нас – экономическими, политическими, социальными, – которые нес с собой антиконституционный путч. Наиболее значительные убытки в эти три дня (1 млн руб.) вызваны простоем судов. [...] Потери на 400 тыс. руб. показали объединения «Скороход» и «Ленинградский завод турбинных лопаток», где были остановлены производственные мощности. [...] Основные потери муниципальных служб приходится на простой грузового и пассажирского автотранспорта. Убытки также понесли трест «Мостострой», объединение «Спецтранс», разбивавшее баррикады, и ряд других городских служб.

(Невское время. 1991. 31 августа)

25 августа. Указ Б.Н.Ельцина об объявлении государственной собственностью имущества КПСС и КП РСФСР на территории РСФСР и за границей.

26 августа. Арестован председатель Верховного Совета СССР А.И.Лукиянов.

27 августа. Провозглашена независимость Белоруссии и Молдавии.

Е.В.Яковлев назначен председателем Всесоюзной телерадиокомпании (ВГТРК), которая в январе 1992 преобразована в Российскую телерадиовещательную компанию «Останкино».

Группа по проверке деятельности УКГБ Ленинграда и Ленинградской области (председатель – А.Р.Моторин), созданная Ленсоветом, совместно с представителями «Мемориала» (В.В.Иофе, В.Я.Гельман) опечатала архивы УКГБ в «Большом доме».

30 августа. Провозглашена независимость Азербайджана.

Пикет представителей ХДС и Свободной демократической партии России под лозунгом «Свободному городу – свободное телевидение» у здания телецентра на ул. Чапыгина, 6.

31 августа. Завершилось Петербургское собрание первого Конгресса соотечественников.

На днях закончило свою работу Петербургское собрание Конгресса соотечественников. На пресс-конференции, которую провели по этому случаю генеральный директор Ленинградского отделения Конгресса И.С.Арци-

шевский и его заместитель по экономическим вопросам Г.В.Ислентьев, была высказана мысль, что в целом все прошло успешно. У нас побывало 194 человека из 14 стран. Они приняли участие в интересной, насыщенной программе. Постоянно работал клуб деловых встреч: сюда обращались гости с предложениями, со своими интересами в бизнесе, в поисках контактов... Появились экономические договоренности, культурные и детские программы, создан Международный российский деловой клуб. Приняты документы о роли русской культуры в современном мире, о новом поколении россиян. Есть идея открыть центр соотечественников, где можно изучать уникальную историю российской эмиграции, хранить и собирать архивы, библиотеку.

(Вечерний Ленинград. 1991. 3 сентября)

31 августа. *Вышел в свет последний номер газеты «Ленинградская правда».*

«Ленправда» вышла в последний раз, а вместо нее во вторник, 3 сентября, в городе появится новая ежедневная газета «Санкт-Петербургские ведомости», соучредителями которой стали коллектив редакции и городская мэрия. Комментируя это событие, А.А.Собчак выразил надежду, что это будет независимая газета, всесторонне освещающая жизнь огромного города, активно рассказывающая о политическом положении в регионе и в стране...

(Ленинградская правда. 1991. 31 августа)

1 сентября. Провозглашение независимости Узбекистана и Киргизстана.

2 сентября. М.С.Горбачев и руководители десяти республик (РСФСР, Украины, Белоруссии, Казахстана, Азербайджана, Киргизстана, Таджикистана, Армении, Туркменистана и Узбекистана) выразили готовность подписать Договор о Союзе суверенных государств – конфедеративного государства.

2–6 сентября. V (внеочередной) Съезд народных депутатов СССР. Объявление переходного периода для формирования новой системы государственных отношений. Фактический самороспуск Съезда народных депутатов СССР.

3 сентября. *XXXI конференция Ленинградской областной организации ВЛКСМ приняла решение о расформировании областного комсомола. На базе комсомольских структур создана Федерация молодежных объединений.*

6 сентября. *Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о возвращении Ленинграду его исторического названия – Санкт-Петербург (на основании результатов опроса 12 июня 1991).*

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
о возвращении городу Ленинграду
его исторического названия Санкт-Петербург

Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:
Вернуть городу Ленинграду его историческое название – город Санкт-Петербург.

Первый заместитель Председателя
Верховного Совета РСФСР

Р.И.Хасбулатов

Москва, Дом Советов РСФСР

6 сентября 1991 года

(Опубл.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и
Верховного Совета РСФСР. 1991. № 36)

Госссовет СССР признал независимость Латвии, Литвы и Эстонии.

В результате переворота к власти в Чечне пришел Общенациональный конгресс чеченского народа во главе с Джохаром Дудаевым, провозгласивший независимость Чечни.

9 сентября. Провозглашена независимость Таджикистана.

В Петербурге начата эксплуатация первой в России коммерческой телефонной сотовой связи, построенной компанией «Delta Telecom».

11 сентября. Отмена запрета на выход газет «Правда», «Советская Россия» и ряда других.

СССР объявил о выводе советских войск с Кубы.

17 сентября. Генеральная Ассамблея ООН приняла в свои члены Латвийскую, Литовскую и Эстонскую республики.

Заявление А.И.Солженицына о его готовности вернуться на родину.

22 сентября. По результатам референдума Армения объявлена независимым государством.

23 сентября. Городам Свердловску и Загорску возвращены их исторические имена – Екатеринбург и Сергиев Посад.

26 сентября. Отставка И.С.Силаева с поста Председателя Совета министров РСФСР.

27 сентября. XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ объявил о роспуске организации.

30 сентября. Указ Верховного Совета РСФСР о реабилитации Н.С.Гумилева.

Открылась 11-я сессия Ленсовета XXI созыва, на которой Ленсовет переименован в Санкт-Петербургский городской Совет народных депутатов (Петросовет).

Что касается первого дня сессии [Ленгорсовета], то он показал, как усилилось за истекшие месяцы противостояние между Советом и мэрией. [...] На трибуне появился Анатолий Александрович [Собчак]: «...я сразу хочу сказать, – отметил он, – что никакого доклада я делать не буду. Все попытки вмешаться в мою деятельность, включая распоряжение имуществом, будут мною пресекаться. Ни с кем делиться полномочиями я не собираюсь, равно как и обсуждать этот вопрос с вами, уважаемые депутаты».

(Невское время. 1991. 1 октября)

* * *

Сессия городского Совета, которая идет в эти дни, должна принять проект Закона РСФСР о статусе Санкт-Петербурга, где бы разрешались все [...] противоречия. К сожалению, вчерашняя попытка принять за основу какой-либо из четырех проектов не дала результата. [...] Совет и не смог выбрать результат, которому следует отдать предпочтение. Кажется, сбываются самые мрачные прогнозы, и депутаты снова увязнут, как это не раз прежде бывало, в обсуждении поправок и альтернатив. Так наш город рискует никогда не расстаться со своей горькой областной судьбой.

(Вечерний Петербург. 1991. 3 октября)

* * *

По городу идут различные слухи о переезде мэрии в Смольный. При этом поговаривают о том, что мэрии мало здания Института благородных девиц, ее работники обратили свой взор еще и на Дом политпросвещения. [...] Звучит удивительно: ведь именно А.Собчак обещал избирателям провести сокращение аппарата управления. [...] Расходы на содержание мэрии (бывший Исполком Ленсовета) и неполного перечня комитетов мэрии [...] с 9,7 млн руб., утвержденных на той же сессии, по предлагаемому уточненному бюджету, возрастают до 25 млн руб., т.е. на 260 процентов!

(Вечерний Петербург. 1991. 5 октября)

5 октября. В Москве началась приватизация жилья.

6 октября. *Во время концерта во Дворце спорта «Юбилейный» убит поэт и певец Игорь Тальков.*

9 октября. В ответ на постановление Верховного Совета РСФСР о разоружении формирований Общенационального конгресса чеченского народа

Джохар Дудаев объявил о военной мобилизации мужчин, приведении в боевую готовность Национальной гвардии, отзыве чеченцев из рядов Советской армии.

12 октября. Умер писатель А.Н.Стругацкий.

13 октября. *В г. Пушкине открыт памятник жертвам фашистского геноцида («Формула скорби», скульптор В.А.Сидур).*

15 октября. Митинги в Казани с требованием объявить независимость Татарстана.

Объединение «Россы» провело на Дворцовой площади митинг памяти Игоря Талькова.

18 октября. Восстановление дипломатических отношений между СССР и Израилем.

Принят Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

Постановление Верховного Совета РСФСР «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий» (30 октября).

23 октября. Постановлением Госсовета СССР формально упразднен КГБ СССР.

В Париже четырьмя противоборствующими сторонами подписано соглашение о прекращении гражданской войны в Камбодже.

24 октября. Верховный Совет Татарстана принял постановление «Об акте государственной независимости Республики Татарстан».

26 октября. Учрежден «Российский общенародный союз» во главе с С.Н.Бабуриным.

27 октября. Президентом Чеченской республики избран Джохар Дудаев. Правительство РСФСР отказывается признать результаты выборов.

Провозглашена независимость Туркмении.

28 октября – 6 ноября. Второй этап V Съезда народных депутатов РСФСР. Избрание председателем Верховного Совета РСФСР Р.И.Хасбулатова. Принятие программы радикальных экономических реформ. Предоставление президенту Б.Н.Ельцину чрезвычайных полномочий на период проведения реформ. Утверждение трехцветного государственного флага республики.

ОБРАЩЕНИЕ ПОЛИТСОВЕТА ДВИЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Событием исключительной политической и экономической значимости является Обращение к народам России, Съезду народных депутатов Российской Федерации Президента России Б.Н.Ельцина.

Обращение привлекает к себе внимание как принципиальностью данных в нем оценок существующего в республике положения, так и решительностью курса на проведение реформ.

Нельзя не согласиться, что промедление с реформами еще более усугубит кризис, но отнюдь не предотвратит катастрофу – экономический крах и социальные потрясения, не выведет страну на достойное место.

Тактика выжидания обречена на провал. Поэтому Политсовет Движения демократических реформ поддерживает общую направленность объявленных Президентом и правительством России мер.

Вместе с тем совершенно ясно, что преобразования такого рода неизбежно будут связаны с падением жизненного уровня значительной части населения, неполной занятостью, ростом социальной напряженности.

Особенно ответственной и всесторонне подготовленной должна быть политика и практика либерализации цен, которая теснейшим образом должна быть увязана с ускорением демонополизации, малой и большой приватизации. Без конкуренции никакая либерализация цен экономической пользы не даст. Политсовет разделяет позицию правительства России и в проведении радикальной аграрной реформы, включая свободную куплю-продажу земли.

Поддерживая продиктованные суровой необходимостью радикальные реформы, наше Движение будет стремиться оказывать влияние на все законодательные и исполнительные структуры для максимально возможного смягчения трудностей переходного периода, социальной защиты малообеспеченных слоев населения.

Сегодня мы обращаемся к гражданам России, ко всем политическим партиям и общественным силам активно включиться в проведение реформ, проявить политическое здравомыслие и готовность к сотрудничеству, сделать все от себя зависящее, чтобы тактические разногласия не препятствовали организации конкретного дела. Главное – не отделиться от общей цели, вырваться из порочного круга нищеты и политического бесправия, обеспечить каждому россиянину достойные условия жизни. Народ не выдержит тяжелой ноши испытаний, если в очередной раз она окажется бесплодной.

В столь ответственный момент необходимо единение всех демократических сил, правительств, подписавших Соглашение об экономическом сотрудничестве суверенных государств. От каждого из нас зависит успех реформ, будущее наших народов.

Политсовет
Движения демократических реформ

2 ноября 1991 года

Октябрь. Конфликт Б.Н.Ельцина с большинством Верховного Совета РСФСР, настаивающим на выборности глав администраций.

В Новгороде состоялся Международный форум «Проблемы становления независимого радио и телевидения в посттоталитарных обществах».

Часть здания бывшего Ленинского райкома КПСС передана в пользование региональному отделению движения «Демократическая Россия».

Премьера фильма Э.А.Рязанова «Небеса обетованные».

1 ноября. *Утверждено Положение о приватизации жилищного фонда в Санкт-Петербурге.*

2 ноября. В Сухуми провозглашена Конфедерация горских народов Кавказа.

5 ноября. Зарегистрирован Союз журналистов России.

5–11 ноября. *Визит в Петербург великого князя Владимира Кирилловича.*

6 ноября. Формирование Б.Н.Ельциным возглавленного им правительства (так наз. «правительства реформ»). Первым заместителем председателя правительства РСФСР назначен Г.Э.Бурбулис, заместителем по вопросам экономической политики – Е.Т.Гайдар, заместителем по социальным вопросам – А.Н.Шохин.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Е.Т.ГАЙДАРА НА II СЪЕЗДЕ ДВИЖЕНИЯ
«ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ» (НОЯБРЬ 1991)

...Если говорить собственно о стержне того, что происходит в экономике, что задает нам область допустимых значений, – это уже начавшаяся экстремально высокая инфляция в сфере оптового оборота. Попросту говоря, вышедшие из-под контроля оптовые цены.

Мы с октября прошлого года, после указа Михаила Сергеевича Горбачева от 4 октября, потеряли контроль над оптовыми ценами: они начали быстро, неконтролируемо расти, и, так как финансовая система была в целом не приспособлена к жизни в условиях открытой инфляции, начал быстро разваливаться бюджет. Короче говоря, резкое снижение поступления налогов и резкое увеличение дотаций.

В этой ситуации оказывается, что такие стандартные, естественные решения, абсолютно правомерные в спокойной обстановке, как финансовая стабилизация, спокойная упорядоченная стабилизация кредитной системы, демонополизация торговли, предшествующая малая приватизация, сокращение оборонных расходов и централизованных инвестиций как база либерализации цен, – все это прекрасно, но это из сказки. Это то, что в принципе невозможно сделать. Сегодня каждый день отсрочки повышения цен усугуб-

ляет наши трудности и усиливает тот инфляционный шок, который экономика получит после того, как мы все равно будем вынуждены их отпустить.

Но одновременно беда в том, что мы, конечно, не можем реально на практике, в жизни за это ограниченное время добиться серьезных структурных реформ. И что бы мы ни делали, если мы действительно встанем на опасный путь раздачи собственности кому ни попадя немедленно, просто потому, что сегодня он ее контролирует, на путь, который приведет потом к страшным социальным катаклизмам, путь, который потом может создать социальную структуру, на годы, десятилетия тормозящую экономический рост, в силу противоречивого сочетания для власти собственности и труда, – все равно мы не сможем добиться радикальных сдвигов за то очень короткое время, которое у нас есть до либерализации цен. Значит, приходится идти на либерализацию цен в условиях острого финансового дисбаланса и не разрушенной государственной монополии в торговле, в сфере обслуживания и промышленности.

Это очень неприятно, это очень болезненно, но это в общем-то не уникально. Восточная Европа частично прошла по этому же пути, потому что оказывалась перед теми же реальными проблемами: Болгария в этом году, Чехословакия в этом году, Польша в прошлом году.

Теперь что касается прејскуранта, который якобы существует всюду. Ну что я могу сказать? Аппарат работал, он разработал прејскурант. Реформа цен мыслилась, естественно, как их повышение. Могу сказать лишь совершенно ответственно, что на сегодняшний день цена всех этих документов равна нулю. Никаких новых прејскурантов на сегодняшний день нет. Они утратили свою силу. Может быть, какие-нибудь отдельные регионы нашей республики или города в социальной политике уже сочтут необходимым в ближайшие дни принять какие-то меры, мы не будем им мешать. Но это не либерализация цен и не политика нашего правительства.

По самим ценам. В наше время необходимо стремиться к тому, чтобы сделать как можно больше цен свободными. Ограничения должны быть здесь минимальными. Иначе возникает острейшая диспропорция цен, наблюдается гиперинфляция. Если же мы их отпускаем, то все сразу нужно отпускать. Ограничения будут связаны в первую очередь с типичными положениями в тех отраслях, где в принципе невозможна регуляция: железнодорожный транспорт, связь, электроэнергетика, жилищно-коммунальное хозяйство.

Кроме этого, нам, наверное, придется пойти на регулирование цен на нефть и нефтепродукты. Связано это в первую очередь с острейшей диспропорцией внешних и внутренних цен на нефть и нефтепродукты, исходя из ситуации, когда коммерческий курс рубля к доллару не имеет ничего общего с покупательной способностью. Это привело бы к скачку цен примерно в десять-двенадцать раз, что было бы очень опасно. Эта мешало бы промышленности, лишило бы отечественную промышленность нефти и нефтепродуктов.

Здесь нам придется проводить такую программу в течение примерно трех лет. И постепенно перейдем к ценам мирового рынка (на нефть и неф-

тепродукты). Естественно, в этой ситуации устанавливаются новые экспортные налоги на нефть и нефтепродукты.

По социально значимым товарам. Мы мыслим здесь примерно так. Попытаться контролировать цены на широкий круг товаров народного потребления – это значит, опять будет дефицит и хаос.

Твердо и ясно мы будем регулировать цены на хлеб. Но это не значит, что они будут неизменными. Это значит, что они будут повышаться и в дальнейшем. Будем определять еще очень ограниченное число видов продуктов: это могут быть еще соль и молоко. Дальше стоит серьезная проблема. Вряд ли мы сможем существенно расширить этот список.

Теперь по поводу того, что сегодня держит повышение цен?

[...] Дело в том, что если мы просто завтра, ничего не изменив в налогах, отпустим цены, то у нас бюджет развалится немедленно и окончательно. Просто оттого, что у нас так устроен налог с оборота. А «немедленно и окончательно» означает, что мы моментально, буквально в течение месяца-двух войдем в гиперинфляцию, при которой вообще никакая приватизация, никакие цивилизованные структурные реформы в принципе невозможны. Не может быть, допустим, аукциона в условиях гиперинфляции, просто из-за временного лага между временем проведения аукциона и временем оплаты счетов.

В этой связи для нас главное – это все-таки, разморозив цены, привести бюджетную систему в состояние, когда она хоть как-то будет сдерживать рост цен. Это означает следующее. Это значит переход, корректировка налога с оборота. Конечно, лучше было бы объединить либерализацию цен с введением налога на стоимость в предельно упрощенном варианте.

В общем, такая подготовительная работа проведена в Верховном Совете России. Документы соответствующие подготовлены. Сейчас нужно некоторое, буквально очень небольшое время, для того чтобы внести туда коррективы, позволяющие этому налогу жить в условиях рыночной экономики. И тогда преграды, которые стоят на пути размораживания цен, будут сняты.

В любом случае, это, конечно, не вопрос дней, это все-таки вопрос некоторой работы. Она может быть завершена оперативно, но ее надо делать. Просто, закрыв глаза, прыгнуть с десятого этажа, потому что очень страшно, – была бы отнюдь не мужественная, а безответственная вещь.

В любом случае, если мы идем по этому пути, то мы входим в период высокой открытой инфляции. Совершенно очевидно, что повышение цен моментально после либерализации будет, по меньшей мере, фактором дестабилизации.

Значит, нужна предшествующая социальная корректировка. Это что значит? Это, видимо, отмена на ограничения регулирования динамики заработной платы на хозрасчетных предприятиях.

Если мы идем в период высокой открытой инфляции, то, к сожалению, приходится сознательно идти и на формирование спирали «зарплата – цены». Неприятный выбор, я бы его не сделал в другой ситуации, но сейчас не вижу альтернативы.

И второе – конечно, предшествующая корректировка бюджетных выплат, т.е. предшествующее увеличение пенсий, выплат тем, кто работает в бюджетных организациях. Этот вопрос можно проработать буквально в ближайшие дни.

Вот дальше темпы разумной инфляции, ее масштабы, в первую очередь, определяются жесткостью бюджетной политики и тем, что будет происходить в денежно-кредитной области.

По бюджету. Мы немедленно начинаем пересмотр всей системы расходов российского и союзного бюджетов. Политические игры вокруг того, каков дефицит в российском бюджете или в союзном бюджете, о том, кто кому что заплатил в условиях единой денежной системы, никакого отношения к реальной ситуации в стране не имеют. Дефицит союзного бюджета равно так же разрушителен для экономики, для финансовой системы, как дефицит российского бюджета. Практически это означает, что нам нужно будет немедленно начать работу по консолидации российского и союзного бюджетов, по определению того круга расходов, которые России все равно придется взять на себя, потому что мы не можем перестать платить зарплату офицерам только потому, что Союз в существующем виде распался, союзное правительство не имеет для этого законной базы. В это же время нужно начать работу по обеспечению очень жесткого контроля за уровнем этих расходов. Пересмотр всех систем инвестиционных, контрактов будущего года. И параллельно: реалистичная, но очень жесткая политика в отношении индексации цен. Индексация, особенно в условиях открытой высокой инфляции, еще никого и никогда и ни от чего не защищала. Во всяком случае, широкая, масштабная индексация за счет государственного бюджета.

Закон об индексациях принят, к счастью, Верховный Совет РСФСР принял его. Определили, что масштабы и формы индексации определяются правительством, исходя из реальных возможностей государственного бюджета. Исходя из реальных доходов будут идти отчисления на социальные программы и индексацию, расходы на дотации. Расходы на дотации – это очень крупная статья расходов, перевешивающая далеко все, по существу, социальные расходы бюджета. Эта статья постоянно растет, и, в принципе, непосильна для нашего бюджета, для нашей экономики.

Парадокс здесь состоит в том, что эти расходы никогда не были перераспределением от богатых к бедным. Они всегда были перераспределением от бедных к богатым.

Если мы сегодня хотим поддержать в первую очередь наиболее слабые и социально уязвимые слои населения, то есть ту часть, которую мы можем сегодня реально финансировать, нужно будет перебрасывать деньги на адресную поддержку именно этих, наиболее бедных, наиболее слабых, наименее защищенных групп. [...]

Теперь что касается внешнеэкономической политики, внешней либерализации. Это второе направление, по которому нужно двигаться очень и очень быстро. Так как время очень ограничено, я не буду говорить о политике ближайших лет, я буду говорить только о политике на ближайшие месяцы.

В аппарате президента и в Верховном Совете существовали радикальные законы о внешнеэкономической либерализации. Я считаю, что они не отражают сейчас нашей реальной экономической политики, так как сейчас очень неустойчивое финансовое положение в стране. Но я считаю, что уже сейчас можно принять серьезные либерализационные меры, которые помогут снять искусственные административные барьеры на пути либерализации нашей экономики до уровня мировой.

И в первую очередь это отмена адресного регулирования всего импорта. Позиция, принятая почти во всем мире. Это отмена и резкое снижение специальных индивидуальных импортных налогов. Это введение низкого универсального импортного тарифа.

Следующее. Это отмена ограничений на сделки с иностранной валютой, т.е. не на пользование иностранной валютой в качестве платежного средства, а на финансовые операции с иностранной валютой, свободную продажу иностранной валюты, в том числе создание инфраструктуры коммерческих предприятий, которые имеют право заниматься этим. Это вполне встраивается в наши возможности. Соответствующие изменения нужно будет внести в Уголовный кодекс.

И затем главное, что мне кажется серьезнее всего, – это резкое изменение всей системы экспортных налогов и административного регулирования экспорта.

[...] По деньгам, по кредитной политике. То, что можно будет сделать, если нам удастся обеспечить рабочее взаимодействие с Центральным банком СССР, – это резкое ужесточение финансово-кредитной политики в ближайшее же время.

Это повышение ставки процентов по кредитам и т.д. Короче говоря, это естественные меры, направленные на то, чтобы уровень инфляции у нас был 200 процентов, а не 2000 по крайней мере.

Главная проблема, которую здесь необходимо решить, – это взаимоотношения с республиками и проблема национальная. Естественно, всякому здравомыслящему человеку понятно, что единая устойчивая валюта – это лучше, чем много валют неконвертируемых.

Беда в том, что сейчас очень трудно поверить, что могут быть созданы условия, необходимые для перехода к устойчивой единой валюте. Украина очень твердо определилась за свои национальные деньги. Сейчас соответствующие решения приняли очень многие другие республики. Попытка в этой ситуации создать какой-то единый денежный союз, скорее всего, обрекает наши финансы на хроническую нестабильность. А хронически нестабильные финансы – это значит нулевые иностранные инвестиции. А нулевые иностранные инвестиции – это значит долгосрочный очень низкий или отрицательный оборот. Вот как мы оказались в этой ловушке.

Если не сможем договориться, значит надо технически готовить денежную реформу и тогда уже с ней увязывать перспективы макроэкономической стабилизации. Повторяю, надо начинать с периода высокой открытой инфляции, перейти к либерализации цен. [...]

ЕГОР И ЕГО КОМАНДА

Внук Аркадия Гайдара, сын контр-адмирала и писателя Тимура Гайдара, доктор экономических наук Егор Гайдар, как известно, главный идеолог последнего варианта российских реформ. В отличие от Тимура, описанного его знаменитым дедом, Егору предстоит не разносить старушкам милые социалистические подарки, а преподнести совсем другой подарок – второе издание «развития капитализма в России».

«Мальчиши-Кибальчиши» Гайдара, которые составляют оптимальный маршрут для буржуинов, резко выделяются в Совмине, составляют его главный мотор. Кроме самого 35-летнего Гайдара, в команду входят: другой зампред Совмина А.Н.Шохин (1951 г.р.), министры В.И.Данилов-Данильян (1938 г.р.), В.М.Лопухин (1952 г.р.), Б.Г.Салтыков (1940 г.р.). По-видимому, к этой группе примыкает также А.Б.Чубайс (1955 г.р.).

Вот эта группа из 5–6 министров, очевидно, является решающей силой в новом российском кабинете. Политический «зонтик» над ней раскрывает Бурбулис, а на самом высшем уровне – Ельцин, который сказал, что видит свою задачу в том, чтобы прикрывать своими могучими плечами этих способных ребят, брать удары на себя. Собственно, для этого он и вошел в состав правительства как его глава.

Я не буду здесь разбирать концепцию Гайдара и его коллег в содержательном смысле. Известно, что они работали в контакте с многими экономистами. От Явлинского и Сабурова их отличает меньшая связь с союзными структурами, установка на Россию, российский путь к рынку. От Пияшевой и Селюнина они отличаются меньшей «рейганомичностью», менее радикальной установкой на классический капитализм и либерализм. От Найшулля [так!] и Кордонского (известные экономист и социолог, также работавшие в контакте с этой группой) они отличаются тем, что верят в общие для всех стран, неспецифические именно для советского «бюрократического рынка» пути перехода к экономике частной собственности. Однако анализ их экономической позиции, повторяю, – особая тема. Мне бы хотелось лишь дать обобщенный портрет этой группы министров.

Все они – то, что называется «блестящие молодые люди». Не столь важно, что старшему из них уже за 50. Все они кончали сверхпрестижные советские вузы (экономический факультет или мехмат МГУ, московский Физтех), по окончании этих вузов работали в таких же сверхпрестижных, «благных» академических институтах. Это люди одной среды, люди с одинаковой ментальностью, общими знакомыми, ценностями, интересами. Люди одной крови – ироничные, карьерные, уверенные, работоспособные, привыкшие быть «на направлении главного удара». Все они прошли через два особо престижных НИИ – Институт системных исследований и Центральный экономико-математический институт (и выделившийся из него впоследствии Институт экономики и прогнозирования научно-технического прогресса – Институт народнохозяйственного прогнозирования) Академии наук СССР. В этих институтах тон задавали такие люди, как академики Шаталин, Петраков.

То была особая среда – среда, близкая к высшему руководству, но никогда не сливавшаяся с ним; люди, больше общавшиеся с западными коллегами, чем с советскими директорами заводов, люди, мечтавшие о большом государственном деле и карьере, но не шедшие в замшелые чиновники. Эти люди, дети «шестидесятников», всегда были жестко ориентированы на Запад и никогда не страдали от несварения марксизма (вечная беда и комплекс «шестидесятников», «социалистов с человеческим лицом»). Они уже выросли с ясным убеждением, что эта система не будет работать, потому что не будет работать никогда. Не диссиденты, они успешно вступали в партию, делали научную карьеру, ездили в загранкомандировки, защищали диссертации, но знали, что система обречена, и были готовы (или думали, что готовы) к ее краху.

Эти экономисты, встречаясь, разговаривая, отдыхая вместе еще в начале 80-х годов, думали, как спасти и перестраивать страну после краха той партии, в которой они состояли, краха той системы, в которой они «росли» по академической лестнице. Здесь уже не были нормальные прекраснородушные мечтания «пикейных жилетов», а взгляд профессионалов, хотя и в этом взгляде, может быть, слишком много наивного и теоретического...

Сегодня, когда эти, в основном «малогабаритные», люди, легко говорящие по-английски, но не до конца освоившие номенклатурный сленг с его «посоветоваться с товарищами», «изучить и проработать вопрос», «углубить», быстро входят в вовсе не для них предназначенные кабинеты-гиганты в зданиях на Старой площади и в Китайском проезде, повергая в шок выхоленных управделами, вы видите удивительную картину. В который уже раз в русской истории быстрые чацки вдруг вытесняют «правильным курсом ползущих» товарищей молчаливых, дуболомов-скалозубов и самих фамусовых! Так было при Александре I, когда окружавшая его блестящая молодежь, все эти Кочубеи, Чарторижские, Сперанские вдруг потеснили стариков; так было и при великих реформах Александра II; так было после февраля 1917 года... Много раз так было в злосчастной русской истории – и, увы, всегда кончалось одинаково.

Страшно написал о декабристах Тютчев:

О жертвы мысли безрассудной,
 Вы уповали, может быть,
 Что станет вашей крови скудной,
 Чтоб вечный полюс растопить!
 Едва, дымясь, она сверкнула
 На вековой громаде льдов,
 Зима железная дохнула –
 И не осталось и следов.

Конечно, любая аналогия условна, а тут, пожалуй, и четкой аналогии-то нет. Но будем помнить это предостережение и надеяться, что 170 лет все же даром не прошли для России, и эти реформы, и этих реформаторов ждет иная судьба... Впрочем, одних надежд мало – наши судьбы сплетены, и, помогая реформаторам, мы получаем шанс помочь и себе.

А провал реформ означает общий крах – «зима железная» дохнет с равной силой на нас всех. [...]

Л.Радзиховский

(Огонек. 1991. № 50)

6 ноября. Указ Президента Б.Н.Ельцина о запрете КПСС и КП РСФСР и передаче партийного имущества в собственность государства.

Председателем Госкомитета РСФСР по управлению государственным имуществом назначен А.Б.Чубайс.

7 ноября. Указ Президента РСФСР «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской республике» и создании временной администрации. Массовые акции протеста в республике.

Праздник «Виват, Санкт-Петербург!» на Дворцовой площади в честь возвращения городу его исторического имени.

8 ноября. В Петербурге состоялся Учредительный съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ). Генеральным секретарем избрана Н.А.Андреева.

11 ноября. Верховный Совет РСФСР не утвердил Указ Президента Б.Н.Ельцина «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской республике». Вывод войск из Грозного.

Президент Грузии Звиад Гамсахурдиа объявил о национализации имущества Вооруженных Сил СССР на территории Грузии.

14 ноября. На заседании Госсовета СССР в Ново-Огареве согласован текст последнего варианта Договора о Союзе суверенных государств, предусматривавший создание конфедерации.

15 ноября. Указ Президента РСФСР Б.Н.Ельцина о либерализации внешне-экономической деятельности.

22 ноября. Приказ Министерства печати и информации РСФСР об упразднении Агентства по защите государственных секретов в средствах массовой информации.

23 ноября. Учредительный съезд Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) в Екатеринбурге.

Митинг во дворе дома на ул. Комсомола, 35, организованный А.Г.Невзоровым (до 3 тыс. человек). Объявлено о создании движения «Наши».

О БЛАГОРОДНОМ ФАШИЗМЕ

– Одного пархатого из храма выкинули. Он взял и написал статью в «Огонек».

– А в «Огоньке» на обложке видел картинку? Распятый Христос, а за ним три сиониста. Настоящий сионизм!

– А ты как накачиваешься? Сколько часов в день тренировка?

Такую светскую беседу вели между собой трое молодых в черных рубахах и сапогах в курилке Общества охраны памятников... Видимо, Петербург становится центром Движения, называющего себя патриотическим.

В прошлый уик-энд в городе состоялось сразу три крупных мероприятия национал-патриотов. Выездная дума Славянского собора, объединяющего десятки национал-патриотических организаций бывшего Союза, проходила в Обществе охраны памятников. На мероприятие съехалось около ста делегатов из тридцати городов и областей. Выездная дума прошла тихо и строго, начавшись стихами Тютчева и закончившись закрытым совещанием, на которое не были допущены рядовые «патриоты». Никто не призвал с трибуны «бить» «спасать», ограничиваясь намеками на «темные силы». Очень оживляли зал колоритные юноши в черных рубахах и штанах хаки, отличающиеся железной дисциплиной. Чрезвычайно дисциплинированно они выволокли из зала подвыпившего мужичка, тщетно кричавшего в процессе выдворения: «Да не из Тель-Авива я, кто сказал, что я из синагоги?». Если на прошлом заседании Славянского собора делегаты занимались поисками агентов сионизма в собственных рядах, то нынешнее заседание прошло более конструктивно. В резолюции констатируется полный отказ от коммунистической идеологии и поддержка «русского предпринимательства».

Параллельно с думой шло заседание экономического совета, состоящего из пятидесяти предпринимателей и кооператоров, желающих стать спонсорами националистического движения. На заседании думы было высказано предложение о создании русских республик в составе бывших республик Союза по примеру Приднестровья. Высказывалась идея о создании боевых Дружин славянского сопротивления. «В выборе средств стесняться не надо», – заявил один из выступавших. Эта мысль была реализована в тот же день на мероприятии, проведенном обществом «Россы», Гуманистической партией и Мужским клубом. Идея Гуманистической партии о проведении референдума, о создании мононациональной Республики Русь в составе РСФСР не была поддержана собравшимися, так как, по словам одного из ораторов, «патриоты видят грядущую Русь только в границах российской империи». Зато предложение о создании Русского освободительного движения (РОД) встретило всеобщий восторг патриотов. РОД было учреждено немедленно.

На следующий день состоялась учредительная конференция Народно-социальной партии. На ней присутствовало более ста делегатов из Петербурга и двенадцати других городов.

Будущая партия провозглашает в своей программе, помимо борьбы с сионизмом и возрождения евгеники, еще и широкую программу под-

держки предпринимательства, аграрную реформу и опору на средний класс. Некоторые делегаты конференции выступали против последнего пункта, заявляя: «Средний класс – это нерусские спекулянты, которых надо уничтожить. Для России необходима централизованная экономика и карточное распределение». Однако победила реформаторская позиция, и партия была учреждена после ухода с конференции ряда прокоммунистически настроенных «патриотов». Один из ораторов заявил: «У фашизма бывают низменные цели, а бывают благородные. Благородным целям должны помочь русские предприниматели». Короткую речь он завершил стихотворением с оригинальной концовкой: «Бей жидов, православная Русь». Зал разразился бурными аплодисментами. Охрану этого мероприятия осуществляли все те же московские хлопцы в черных рубахах. Организатор конференции Юрий Беляев сообщил: «Эти парни проходят психологическую подготовку на очень солидной базе, если им что прикажут, то они выполнят, поэтому эти ребята хорошие». [...]

Юрий Беляев, лидер новой партии, а по совместительству депутат горсовета и сотрудник ГУВД, дал свои пояснения целям и задачам НСП: «Наша партия будет бороться за власть парламентским путем. Следующие выборы пройдут по партийным спискам. Поскольку мы находимся в оппозиции существующим властям, развалившим страну и ввергнувшим ее в нищету, я считаю, что мы имеем реальные шансы на победу в предстоящих выборах».

А ведь все возможно в нашем удивительном государстве...

P.S. Ровно через неделю Александр Невзоров в своей программе «600 секунд» пригласил всех, кто считает себя «нашими», собраться во дворе дома по улице Комсомола. В старом и грязном дворе, аккуратно возле помойки, собралось около тысячи человек, среди которых в полном составе участники вышеописанных мероприятий. Организатор и главный оратор митинга Александр Невзоров выступал с подножки своего УАЗика, при свете факелов, которые держали крепкие ребята из «Отечества». Невзоров предложил всем «нашим» объединиться во всесоюзное русское освободительное движение «Наши», целью которого будет создание рот и батальонов с жесточайшей дисциплиной для блокирования предстоящих выборов и удаления от власти демократов. «Каждой нормальный человек мечтает о новом ГКЧП», – закончил свою речь певец ОМОНа. С подножки УАЗика командир рижского ОМОНа Чеслав Млынник сказал, что его ребята не прочь поработать в Ленинграде, а впрочем, главное – захват Прибалтики. На глазах оживали страницы учебника новейшей истории – так это и было: факелы, ночь, зиг хайль.

Анна Полянская
С.-Петербург

(Экспресс-Хроника. 1991. 3 декабря)

24 ноября. В Санкт-Петербурге состоялись выборы глав районных администраций.

25 ноября. Главы республик – члены Госсовета СССР отказались утвердить проект нового Союзного договора, разработанный при их непосредственном участии.

Выступление вице-президента А.В.Руцкого против гайдаровской программы экономических реформ.

26 ноября. Указ Джохара Дудаева об объявлении всех вооружений, военной техники и военного имущества на территории Чечено-Ингушской республики собственностью независимой Чечни.

27 ноября. Заседание Государственного совета СССР, ставшее последним.

27 ноября – 3 декабря. *12-я сессия Петросовета заслушала и обсудила отчет мэрии о состоянии и перспективах продовольственного обеспечения города.*

...Наконец-то горсовет и мэрия сумели договориться по наиболее важным для города проблемам. Примерно так можно сформулировать основную суть заявления председателя горсовета А.Н.Беляева, с которым он обратился вчера к журналистам, открывая пресс-конференцию, посвященную итогам только что завершившейся двенадцатой сессии горсовета.

Оценивая результативность работы депутатского корпуса, Александр Николаевич сказал, что хотя сессия продлилась на два дня дольше оговоренного ранее срока, усилия народных избранников не пропали даром. Принять весомые решения буквально по всем основным пунктам ее повестки дня, в том числе таким важным, как приватизация жилья и перспективы продовольственного снабжения города.

Что касается последнего вопроса, то спектр мнений при его обсуждении был чрезвычайно широк: от предложения ввести всеобщую карточную систему с прикреплением всех горожан к определенным магазинам и столам заказов до создания полностью свободного рынка продовольствия без каких-либо ограничений. В результате победил здравый смысл. Для большинства жителей Петербурга сохранится талонная система и лишь небольшая, наименее обеспеченная часть горожан будет покупать продукты по льготным ценам с помощью специально разработанных для них карточек. [...]

По предварительным оценкам специалистов, продукты питания по льготным ценам, а то и бесплатно, будут отпускаться примерно четырёмстам тысячам жителей нашего города. Для их обеспечения будет создана общегородская сеть специальных распределителей, где они смогут либо отоварить свои карточки по низким стабильным ценам, либо бесплатно пообедать.

Одним словом, вместо изобилия продуктов, обещанного в давным-давно забытой продовольственной программе партии и правительства, мы пока что получаем гарантированное право не умереть от голода. Нечто подобное происходит и в жилищной сфере: вместо отдельной квартиры

в 2000 году каждая петербургская семья получила пока что право выкупить или безвозмездно получить в собственность только то жилье, которое она занимает. Очередники же, судя по всему, остаются, простите за выражение, «с носом».

(Вечерний Петербург. 1991. 5 декабря)

28 ноября. Ряд политических организаций отметили открытие сессии Петросовета пикетированием Марининского дворца. В том числе представители Свободной демократической партии России (СвДПР) встречали депутатов плакатами «Собчак – к ответу», «Требуем отставки Собчака за противодействие экономической реформе, развал городского хозяйства, ложь, демагогию и коррупцию».

НИКТО НЕ ДАСТ НАМ НАКОРМЛЕНЬЯ, ИЛИ ПРЕДЧУВСТВИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЗИМЫ

ПОЛИТИКА

[...] Год назад, движимый примерно тем же вопросом, что и бабульки в очереди, то есть «Куда подевалась еда?», я шагал общим для всей журналистской братии путем: в Ленсовет, мимо милицейского поста, направо и налево, минуя дверь с надписью «Наградной отдел», – в комиссию по продовольствию. Ее председателем тогда только что стала Марина Салье, моя, признаюсь, идейная любовь, бывший геолог, знамя и флаг ленинградского Нарфронта. Мне нравилось бесстрашие этой уже с проседью в волосах женщины, умение оттачивать мысль, я голосовал за нее и радовался, что она прошла в Россию и в Ленсовет.

К несчастью, сама Марина Евгеньевна в мои прошлогодние визиты отсутствовала, кажется, была в Москве на сессии, но оставались молодые ребята при галстуках, с энтузиазмом объяснявшие, для чего и как трудятся в продкомиссии полторы дюжины человек. Это было время больших планов, и ветер будущего, говоря высокопарно, теребил свежие листья моего блокнота, засохшие ныне – хоть в гербарий.

Предполагалось основать, например, Прибалтийский рынок – литолато-эстонские фермеры, хуторяне, прелести ганзейской кухни вроде вареных хвостов и копыт, отсутствие перекупщиков.

Далее: открыть на Невском магазинчик «Деликатесы Смольного», перебросив в него из партийно-гэбэшных столовок все эти условные банки с крабами и лососиной, с зернистой и паюсной, а прибыль – большим детям.

Третье – отстроить по западному проекту супермаркет с американскими продуктами, но по советским ценам (это была идея самой Салье, привезенная из США). Как вы понимаете, ошалевшая толпа не разнесла супермаркет при его открытии только потому, что он не был открыт, как, впрочем, и рынок, и магазин на Невском.

– Марина Евгеньевна, – позвонил я в этом году, – давайте встретимся один на один, никаких посредников, и поговорим о продовольствии.

– Меньше всего я хотела бы говорить об этом, – отозвалась на том конце провода Салье, – кормит мэрия, мы определяем политику. Но полчаса нам хватит, да?

И опять мимо награждвери, направо-налево, только нет прошлогалстучных молодых людей, комиссия уменьшилась почти вдвое, «хотя для решения наших задач, – сказала Салье, – этого очень мало».

– Марина Евгеньевна, а почему вам так не хочется говорить о продуктах?

– Потому что есть мэр и есть мэрия, которые несут всю ответственность за снабжение города, причем это установка самого Анатолия Александровича Собчака. Тем не менее, как и в прошлом году, на нас валятся все шишки, хотя мы много работаем и делаем дело.

– Вы могли бы назвать в порядке значимости три вещи, которыми занимаетесь?

– Приватизация торговли, развитие прямых экономических связей и фермерство.

– Но аукционы по приватизации проводите разве вы?

– Мы думаем, как их проводить. Вот на прошлой неделе рассматривали вопрос отоваривания города водкой по талонам и пришли к выводу, что задача первоочередной важности – приватизация заводов, производящих пиво и вино. И мы будем вносить соответствующие предложения в мэрию, в Главное управление имуществ... [...]

– Марина Евгеньевна, когда горожанин, просто выйдя на улицу, сможет заметить результат приватизации магазинов?

– Хотела сказать – год, хотела сказать – два, скажу – через полтора.

– А сколько на сегодня магазинов приватизировано?

– Сорок. Такая цифра ходит по Главному управлению имуществ. В действительности, наверное, больше.

– Все сорок работают?

– Восемнадцать, это очень высокий процент, ведь для них не создано ни горизонтальных связей, ни оптового звена.

– В какой бы из этих восемнадцати вы посоветовали сходить самой близкой подруге?

– Нет, не могу назвать... [...]

– Марина Евгеньевна, какое самое большое разочарование за год работы в Ленсовете вас постигло?

– Результаты аренды овощебаз. Они стали закупать дорогой товар, виноград, помидоры, дыни, а договора на картошку составили так, что уже в июле было ясно: колхозы ее не продадут. И мы пока не можем понять, почему так случилось. Казалось ведь: стали хозяевами...

– А вам не хочется все бросить и уйти?

– Хочется. Я тридцать три года отдала геологии, я стала доктором наук, а потом – бах – и все псу под хвост.

– Вы думали о чем-то другом?

– Я думала о том, о чем и всю жизнь: большевики не должны здесь править.

- А если б вы оказались на прежней работе?
- Тогда в городе установится единоличное правление Анатолия Александровича Собчака... [...]

Салье разъяснила при расставании свою фразу про Собчака: необходимо разделение законодательной и исполнительной властей, именно в этом суть правового государства, сама она по натуре законница, и что «именно поэтому дела, которыми я занимаюсь, идут так долго». И я чуть было не съехидничал: ...что, умирают по пути? — но прикусил язык. С недавних пор я убедился в том, что законный путь, не приводящий к результату, во всяком случае, не лучше незаконного, к нему приводящего. И что бессельная, то есть не достигающая цели, политика начинает пожирать саму себя, оборачиваясь оплаченным красноречием. 7 ноября 1990 года, когда напряжение между демократами и коммунистами высекало искры, дважды депутат, председатель комиссии Ленсовета по продовольствию Марина Салье вышла на Дворцовую площадь во главе колонны демократических сил под транспарантом «Позор коммунистическим палачам!» — точно не помню, но смысл такой. Это был первый день в Ленинграде, когда ребенок сказал мне: «Хочу булку!» — а мне было нечего ответить, поскольку все булочные города были отчаянно пусты.

Как лидер своей партии, Салье не могла, конечно, исключить такой день из политической борьбы.

Но семилетнему мальчику было трудно все это объяснить.

ВЛАСТЬ

Мой визит к Салье был, конечно, продиктован прошлогодними воспоминаниями, то есть сентиментальностью. Власть в городе Петербурге давно ушла из горсовета в мэрию, и не могла не перейти, потому что там, где депутатам требуются созыв сессии и кворум, мэр Собчак решает вопрос единолично. Это злит демократов, но журналисты в поисках утраченных продуктов спешат не в депутатскую продкомиссию, а в мэриевский продком; да и Марина Евгеньевна не спорит — конкретные вопросы решаются там, у Покровского, у него на это все права; ну и само собой, что исчезнувшие у Салье молодые люди, которые рассказывали мне о продовольственных планах, обнаружили на работе в новом месте.

Сергею Юрьевичу Покровскому 48 лет, он начинал с того, что ходил в море на судах Рыбфлота, потом этими судами руководил, потом возглавлял два ленинградских мясокомбината, о нем идет слава человека жесткого и практичного — к таким Собчак мирволит.

– Сергей Юрьевич, — говорю я ему, — вот все сходятся на том, что продовольственная проблема — это клубок, но за какую ниточку считаете важным дернуть вы?

– А здесь нет ни одного кончика, — отвечает он, — все связано. Вот мы повысили цены на хлеб и правильно сделали, потому что там, где исчезает хлеб, исчезает все. Но одновременно мы полностью отпустили цены на плодовоовощную продукцию. И сегодня цена на картошку взлетела в 10 раз. И все сразу переориентировались на хлеб, и сегодня в Ленинграде его съедают

1400 тонн в день. Такое бывало и раньше, но только в праздничные и предпраздничные дни. И так все. Взлетят цены на свеклу – подорожает борщ...

В своих взглядах на происходящее в сельском хозяйстве Покровский оппозиционен как союзному, так и российскому руководству: по его мнению, лучший способ устроить в стране голод – это ввести безоглядный рынок. Причем такое убеждение Покровского базируется вовсе не на идеологии или тем более не на вере в скрытые преимущества колхозного строя, а на знакомстве с жизнью тех же колхозов, которым нет никакого куража играть в азартные игры бизнеса, поскольку для этого нужно все же слезать с печи. [...]

– Но это, Сергей Юрьевич, из рубрики «Если б директором был я», то есть если б премьером были вы, а что происходит реально?

– Происходит следующее: хлеб в город поступает в прежнем количестве, но его не хватает. Молока мы получаем меньше на 30 процентов, мяса – тоже на 30. Картошки область поставляет меньше вообще в три раза, хотя убрали ее всю...

– Вы можете спрогнозировать рыночную стоимость картошки, скажем, к Новому году?

– Я однажды так спрогнозировал, и у меня были неприятности. Один из наших видных лидеров сказал: как ты вообще можешь на эту тему даже заикаться? Чтоб мясо стоило двенадцать рублей? А сегодня двенадцать рублей – это манна небесная...

– Говорят, вокруг Ленинграда складывается блокада поставок. Это так?

– Приведу один пример! Узбекистан должен был поставить нам 23 000 тонн лука. Там находится наш представитель, я сам был в Узбекистане, мы обо всем договорились. А вчера мне позвонили оттуда и сказали, что за каждый килограмм лука Ленинград должен поставить три килограмма картофеля, или мяса, или яйца. Я же прекрасно понимаю, что письменной команды на такой оборот дела не существует. И я понимаю, что такие устные команды исходят от президентов, премьер-министров. Это что – от любви к городу? Они ведь не осетрины от нас требуют, думая, что мы ее в Неве вылавливаем...

Мы еще долго говорили с Покровским – об обмане города селом и о влиянии на село городского эгоизма, о системе налогов и о потолке рентабельности, пока я не понял, что меня мучает та же тоска, что и в кабинете Салье. И тогда я осознал, что пришло время задать вопрос, придуманный, если не ошибаюсь, тем же Юрием Черниченко и спасший не один десяток журналистов до меня:

– Сергей Юрьевич, а что произойдет, если ваш комитет со всеми сотрудниками, телефонами, документами и вами лично провалится сквозь землю?

Хотя пепельница и стояла рядом, Покровский перегнулся через стол, вонзил сигарету в бывший рядом со мной хрусталь и ответил:

– Катастрофы не произойдет. Просто очень быстро будет набирать силу та катастрофа, что уже есть. Я, когда соглашался на эту работу, знал, на что шел, и не говорил, что моя задача – накормить город. Я говорил: моя задача сделать так, чтобы снабжение ухудшилось не резко.

– Это будет еще идти долго?

– Если не будут приняты очень жесткие экономические меры, то долго, три-пять лет.

– А что бы вы посоветовали ближайшему другу, чтобы спокойно пережить эту зиму?

– Я не знаю. Единственное, что могу сказать, – это нужно работать и нужно искать работу, которая бы хорошо оплачивалась.

Я искренность Покровского оценил.

Жизнь

Как хотите, но о продовольственном кризисе свидетельствуют все же не гигантские очереди – в конце концов это вопрос организации.

[...] Куда более верный признак приближающегося голода – это сужение ассортимента. В сентябре, попав под колпак лучшего в Петербурге Кузнечного рынка, вы могли обнаружить на нем всего 31 наименование товара – по сравнению с августовскими 34. В госторговле, по подсчетам центра независимой потребительской экспертизы, вообще 7–9 наименований, и то боюсь, что были сосчитаны оба сорта водящегося в городе чая: очень плохой и еще хуже. В тех магазинах, где додумались сдавать пустоту в аренду кооператорам, среди девственности хозяйских полок посверкивают лишь арендные водки «Смирнофф», «Горбачефф» и «Пушкин», причем разницы между тремя уважаемыми людьми нет – каждый под три сотни.

Второй признак – беспредел цен, невозможность прожить по ним даже хорошо оплачиваемым «серебряным воротничкам»: профессуре, менеджерам среднего звена, тем, кто вписывается в месячный круг от 1000 до 2000. Бывшему филологу, устроившемуся референтом в СП, человеку вообще-то не бедному, рыночное мясо по 50 рублей – деликатес, а не прокорм, не говоря о сметане по 30 и о меде по 60. Зарплаты еще хватит, чтобы с горя упиться «Пушкиным», но и это на один раз.

Страна подходит к пределу, когда нищает средний класс, ее стержень.

– Скажите, – спросил я Покровского, почти уже распрошавшись, – а возможно сейчас в Питере существование частного продмага, торгующего по высоким, но не безумным ценам? И чтобы еды в нем было пятьдесят сортов?

– Теоретически и только за забором, иначе спалят, – ответил Покровский, чем заставил меня усомниться в абсолютности своей практической хватки. [...]

Дмитрий Губин

(Огонек. 1991. № 6)

30 ноября. Учредительное собрание движения «Наши» в ДК Сталепрокатного завода (лидер – А.Г.Невзоров).

Ноябрь. Начальником управления Агентства федеральной безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области назначен С.В.Степашин.

Вчера личному составу управления Агентства федеральной безопасности (АФБ) по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (так теперь

называется бывшее управление КГБ) генеральный директор АФБ России В.В.Иваненко представил нового начальника управления С.В.Степашина, сменившего на этом посту А.А.Куркова. С.В.Степашин сохранил за собой пост заместителя генерального директора АФБ России и председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по безопасности.

С.В.Степашин, недавно получивший генеральское звание, является самым молодым начальником управления за все послевоенные годы.

Присутствующие тепло проводили бывшего начальника управления, обратившегося к коллегам со словами благодарности за совместную работу.

Выступивший перед сотрудниками АФБ мэр города А.А.Собчак высоко оценил позицию А.А.Куркова, занятую во время памятных августовских событий, как «позицию сдерживания силовых структур».

(Санкт-Петербургские ведомости. 1991. 6 декабря)

Забастовка на Машиностроительном заводе в Парголово.

1 декабря. Референдум на Украине: свыше 90% избирателей, принявших участие в голосовании, высказались за независимость республики. Президентом Украины избран Л.М.Кравчук.

Президентом Казахстана избран Н.А.Назарбаев.

3 декабря. РСФСР признала итоги украинского референдума о независимости.

Указ Президента РСФСР «О мерах по либерализации цен» – переход на свободные (рыночные) цены и тарифы со 2 января 1992.

Внешэкономбанк СССР начал свободную продажу валюты населению.

Упразднено Главное политическое управление Советской армии и Военно-морского флота.

5 декабря. Президент Л.М.Кравчук объявил, что, руководствуясь решением общенародного референдума, Украина выходит из Союзного договора 1922 г.

7 декабря. *Митинг движения «Наши» у Михайловского замка (участвовало до 5 тыс. человек).*

7–8 декабря. В Москве состоялся III съезд Демократической партии России.

7–9 декабря. *В пос. Репино (пансионат «Заря») состоялась вторая Международная встреча бывших политзаключенных 1950-х – 1980-х годов, в которой приняли участие 250 человек.*

8 декабря. Подписаны «Беловежские соглашения» между лидерами России, Украины и Белоруссии об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ). Совместное заявление о прекращении существования СССР как субъекта международного права и политической реальности.

Выборы глав администраций республик, краев, областей, автономных областей и округов в РСФСР.

10 декабря. «Беловежские соглашения» ратифицированы парламентами Украины и Белоруссии.

Митинг протеста против «Беловежских соглашений» на Манежной площади в Москве с участием Н.И.Травкина и В.В.Жириновского.

12 декабря. Постановления Верховного Совета РСФСР о денонсации Договора об образовании СССР, о выходе РСФСР из состава СССР, о ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Результаты голосования: за – 188, против – 6, воздержались 7 депутатов.

14–15 декабря. В Москве состоялся Учредительный съезд Движения демократических реформ (ДДР).

ИНТЕРВЬЮ М.Е.САЛЬЕ

– *Марина Евгеньевна, на Учредительном съезде Движения демократических реформ (ДДР) было объявлено об уходе этого движения в оппозицию к правительству. Как вы это оцениваете?*

– То, что происходило на съезде ДДР, со всей очевидностью свидетельствует, что на передовые рубежи вышел второй эшелон КПСС. Об этом говорит и состав делегатов съезда, и состав его президиума. Я воспринимаю избранный на съезде ДДР президиум как обновленное Политбюро КПСС, тем паче, что многие из лидеров ДДР получили соответствующий опыт и закалку в старом политбюро компартии. Заявление же об оппозиции правительству, сделанное представителями власти – именно исполнительной власти – вице-президентом, двумя мэрами, заставляет вспомнить старый термин: «двурушничество». То есть правая рука осуществляет власть, а левая, видимо, уходит к ней в оппозицию. Я воспринимаю это как действия структур КПСС, которые делают все для того, чтобы стоять в стороне от реформ и саботировать их. Вторая причина провозглашенной оппозиционности – это тот вариант, если Ельцин и его правительство проиграют и реформы провалятся. Тогда на авансцену выходит оппозиционное ДДР с развернутыми знаменами и кричит: «Мы предупреждали!». И уже неважно, каким образом «предупреждали»: один мэр, к примеру, подал в отставку из-за того, что реформы идут недостаточно радикально, а другой мэр, А.Собчак, вообще против программы реформ и не скрывает этого. Интересно здесь личность и позиция Руцкого. Видимо, вице-президент уходит

в оппозицию к самому себе как к одному из представителей высшей власти. Как человек простой, во всей этой команде он очень наглядно демонстрирует суть движения. В истории с Чечено-Ингушетией Руцкой показал, каким методом он собирается сохранять Союз: только силой, только чрезвычайным положением. Собственно, бывший Союз больше удерживать и нечем.

– *Сохранение единого Союза одна из основных целей ДДР. Как вы считаете, почему движению нужен был бы именно такой Союз – с мощным центром и прочими былыми атрибутами. Почему они борются именно за это?*

– Как прямые наследники КПСС они просто обязаны это делать. Но тут важен фактор самих личностей. Ведь это – команда Горбачева почти в полном составе. Помимо того, что они привыкли ощущать себя всемогущим центром, здесь есть и другие мотивы. ДДР выражает интересы гигантов военно-промышленного комплекса (ВПК), и недаром в нем присутствует Вольский. Для сохранения суперконцернов ВПК и необходим единый Союз... А для его удержания необходима большая армия, много оружия. Следовательно, о серьезной конверсии и речи не будет. Другими словами, ДДР представляет интересы крупного монополистического капитала. Есть и иной путь развития – формирование среднего слоя общества, стового хребта всех развитых стран, когда большинство людей в государстве становятся достаточно богатыми и стабильными.

Путь ДДР – удержание очень узкого слоя миллиардеров, то есть узаконивание того положения, которое давно и нелегально было у верхушки КПСС и ВПК. Михаил Сергеевич сначала обозначил этот процесс словом «перестройка». Перестройка чего? По-видимому, рядов КПСС, выход вперед второго эшелона. А после заточения в Форосе Горбачев обозначил новый термин: «перегруппировка сил». Началась судорожная номенклатурная приватизация, и «второй эшелон» становится богатейшим частным собственником с правами наследственного владения.

– *В связи с этим как вы расцениваете заявление мэра Попова о том, что у власти – засилье бюрократии и коррупции? Не имелась ли в виду московская мэрия?*

– В недавней «Комсомольской правде» была прелюбопытнейшая статья с замечательным подзаголовком: «До тех пор, пока государственные чиновники занимаются бизнесом, мы будем жить в коррумпированном обществе». В статье говорится о том, что И.Заславский, тогдашний председатель Октябрьского райсовета, продал изрядный кусок Ленинского проспекта Москвы. Г.Попов признал эту сделку незаконной и широко объявил об этом. Но рядом опубликован документ, где сделка санкционирована личными подписями Попова и Лужкова. Возникает вопрос к Гавриилу Харитоновичу: кому же адресовано обвинение в коррупции?

В Петербурге более чем достаточно аналогичных примеров – одна «Новая Голландия» чего стоит! Возможно, именно из-за подобных прецедентов становится необходимой еще одна цель ДДР – максимальное ослабление представительной, законодательной власти, осуществляющей контрольные функции. Лидеры ДДР – представители исполнительной власти, намеренные ее укреплять и усиливать, одновременно возвращая зако-

нодательную власть к роли ширмы, каковой она и была при КПСС. Именно из-за этого идут предложения создать Советы в 40–50 человек на 5–8-миллионные города.

– *Интересы ВПК и единого Союза отстаивает не только ДДР, но и партия Травкина, и партия Жириновского... Возможно ли в перспективе слияние этих организаций?*

– Объединение вполне возможно. Оно может произойти через менее одиозную политическую структуру – ДДР и блок «Народное согласие», а уже через них – с Жириновским и прочими. Некоторые лидеры ДДР, громко заявляя о фашистской опасности и необходимости борьбы с ней, ничего конкретного не предпринимают, кроме пустых деклараций. Конкретный пример – позиция Собчака, который часто говорит о необходимости вынесения протеста прокурору по фактам пропаганды межнациональной розни в Петербурге. Как мэр города он не просто имеет на это право – он обязан это сделать. Почему же до сих пор это не сделано? Год назад Собчак имел дело с Невзоровым, причем в тот момент, когда для большинства трезвомыслящих людей уже было абсолютно ясно, что собой представляет этот телерепортер. Однако Собчак выступил с обличениями Ленсовета в пресловутом «Паноптикуме» с крысами, разрешил эти съемки в Мариинском дворце.

Уже полтора года на Невском проспекте ежедневно ведется разнузданная пропаганда межнациональной розни. Попытки сопротивления нацизму предпринимаются только общественностью, членами свободной демократической партии, депутатами, но отнюдь не городской администрацией.

И здесь стоит вернуться к личности вице-президента Руцкого, который в свое время стоял у истоков движения «Отечество» в Москве. Представим себе, что в результате политического кризиса, используя возмущение усталого народа, оппозиция добьется отставки президента Ельцина. Кто тогда окажется во главе России? Вице-президент Руцкой. Так что у Движения демократических реформ впереди большие перспективы. Поможет ли это жителям России – это уже вопрос другой.

Беседу вела Анна Полянская

(Вечерний Петербург. 1991. 25 декабря)

17 декабря. Учрежден «Союз офицеров» во главе с В.А.Ачаловым и С.Н.Тереховым.

Вторая половина декабря. *Митинги «Русского освободительного движения» и «Русской партии» на Дворцовой площади.*

Зарегистрирован Научно-информационный центр (НИЦ) «Мемориал» во главе с В.В.Иофе.

Учреждена Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга во главе с Т.А.Славиной.

В Русском музее основан Отдел новейших течений, музей приобретает произведения ряда художников-нонконформистов.

21 декабря. В Алма-Ате руководителями Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизстана, Молдавии, РСФСР, Таджикистана, Узбекистана и Украины подписаны Декларация и Протокол об образовании СНГ и о прекращении существования СССР.

24 декабря. РСФСР заняла место СССР в ООН и Совете Безопасности ООН.

25 декабря. Постановление Верховного Совета РСФСР об утверждении нового названия государства – Российская Федерация (Россия).

Президент Дж. Буш объявил об официальном признании Соединенными Штатами России, Украины, Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизстана.

Президент СССР М.С.Горбачев выступил по Центральному телевидению, объявив о своей отставке.

[ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА СССР М.С.ГОРБАЧЕВА]

Дорогие соотечественники!
Сотраждане!

В силу сложившейся ситуации с образованием Содружества независимых государств я прекращаю свою деятельность на посту Президента СССР. Принимаю это решение по принципиальным соображениям.

Я твердо выступал за самостоятельность, независимость народов, за суверенитет республик. Но одновременно и за сохранение союзного государства, целостности страны.

События пошли по другому пути. Возобладала линия на расчленение страны и разъединение государства, с чем я не могу согласиться.

И после алма-атинской встречи и принятых там решений моя позиция на этот счет не изменилась.

Кроме того, убежден, что решения подобного масштаба должны были бы приниматься на основе народного волеизъявления.

Тем не менее, я буду делать все, что в моих возможностях, чтобы соглашения, которые там подписаны, привели к реальному согласию в обществе, облегчили бы выход из кризиса и процесс реформ.

Выступая перед вами в последний раз в качестве Президента СССР, считаю нужным высказать свою оценку пройденного с 1985 года пути. Тем более что на этот счет немало противоречивых, поверхностных и необъективных суждений.

Судьба так распорядилась, что, когда я оказался во главе государства, уже было ясно, что со страной неладно. Всего много: земли, нефти и газа, других природных богатств, да и умом и талантами бог не обидел, а живем куда хуже, чем в развитых странах, все больше отстаем от них.

Причина была уже видна – общество задыхалось в тисках командно-бюрократической системы. Обреченное обслуживать идеологию и нести страшное бремя гонки вооружений, оно – на пределе возможного.

Все попытки частичных реформ – а их было немало – терпели неудачу одна за другой. Страна теряла перспективу. Так дальше жить было нельзя. Надо было кардинально все менять.

Вот почему я ни разу не пожалел, что не воспользовался должностью Генерального секретаря только для того, чтобы «поцарствовать» несколько лет. Считал бы это безответственным и аморальным.

Я понимал, что начинать реформы такого масштаба и в таком обществе, как наше, – труднейшее и даже рискованное дело. Но и сегодня я убежден в исторической правоте демократических реформ, которые начаты весной 1985 года.

Процесс обновления страны и коренных перемен в мировом сообществе оказался куда более сложным, чем можно было предположить. Однако то, что сделано, должно быть оценено по достоинству. Общество получило свободу, раскрепостилось политически и духовно. И это – самое главное завоевание, которое мы до конца еще не осознали, а потому что еще не научились пользоваться свободой.

Тем не менее проделана работа исторической значимости:

– Ликвидирована тоталитарная система, лишившая страну возможности давно стать благополучной и процветающей;

– Совершен прорыв на пути демократических преобразований. Реальными стали свободные выборы, свобода печати, религиозные свободы, представительные органы власти, многопартийность. Права человека признаны как высший принцип;

– Началось движение к многоукладной экономике, утверждается равноправие всех форм собственности. В рамках земельной реформы стало возрождаться крестьянство, появилось фермерство, миллионы гектаров земли отдаются сельским жителям, горожанам. Узаконена экономическая свобода производителя, и начали набирать силу предпринимательство, акционирование, приватизация;

– Поворачивая экономику к рынку, важно помнить, что делается это ради человека. В это трудное время все должно быть сделано для его социальной защиты, особенно это касается стариков и детей.

Мы живем в новом мире:

– Покончено с «холодной войной», остановлена гонка вооружений и безумная милитаризация страны, изуродовавшая нашу экономику, общественное сознание и мораль. Снята угроза мировой войны.

Еще раз хочу подчеркнуть, что в переходный период с моей стороны было сделано все для сохранения надежного контроля над ядерным оружием.

– Мы открылись миру, отказались от вмешательства в чужие дела, от использования войск за пределами страны. И нам ответили доверием, солидарностью и уважением.

– Мы стали одним из главных оплотов по переустройству современной цивилизации на мирных, демократических началах.

– Народы, нации получили реальную свободу выбора пути своего самоопределения. Поиски демократического реформирования многонационального государства вывели нас к порогу заключения нового Союзного договора.

Все эти изменения потребовали огромного напряжения, проходили в острой борьбе, при нарастающем сопротивлении сил старого, отживавшего, реакционного – и прежних партийно-государственных структур, и хозяйственного аппарата, да и наших привычек, идеологических предрассудков, уравнилельной и иждивенческой психологии. Они наталкивались на нашу нетерпимость, низкий уровень политической культуры, боязнь перемен.

Вот почему мы потеряли много времени. Старая система рухнула до того, как успела заработать новая, и кризис общества еще больше обострился.

Я знаю о недовольстве нынешней тяжелой ситуацией, об острой критике властей на всех уровнях и лично моей деятельности. Но еще раз хотел бы подчеркнуть: кардинальные перемены в такой огромной стране, да еще с таким наследием, не могут пройти безболезненно, без трудностей и потрясений.

Августовский путч довел общий кризис до предельной черты. Самое губительное в этом кризисе – распад государственности. И сегодня меня тревожит потеря нашими людьми гражданства великой страны – последствия могут оказаться очень тяжелыми для всех. Жизненно важным мне представляется сохранить демократические завоевания последних лет. Они выстраданы всей нашей историей, нашим трагическим опытом. От них нельзя отказываться ни при каких обстоятельствах и ни под каким предлогом. В противном случае все надежды на лучшее будут похоронены.

Обо всем этом я говорю честно и прямо. Это мой моральный долг. [...] Я покидаю свой пост с тревогой. Но и с надеждой, с верой в вас, в вашу мудрость и силу духа. Мы – наследники великой цивилизации, и сейчас от всех и каждого зависит, чтобы она возродилась к новой современной и достойной жизни...

(Приводится по: Несостоявшийся юбилей. С.504-507)

В 19 часов 38 минут над московским Кремлем спущен Государственный флаг СССР и поднят трехцветный флаг России.

АНЕКДОТЫ И ЧАСТУШКИ ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ

Программа «Время». Диктор Игорь Кириллов в черном костюме:

– Дорогие товарищи! Вы, конечно, будете смеяться, но нас опять постигла тяжелая утрата...

После похорон Черненко в Кремле раздается звонок:

– Алло, это Кремль? Вам генсеки не нужны?

– Ты что, больной?

– Да, и очень старый...

Брежнев и Черненко беседуют на том свете:

– Костя, а кто сейчас вместо нас правит?

– Да Миша Горбачев.

– А кто его поддерживает?

– А чего его поддерживать? Он пока сам ходит.

Запрещение русских пословиц после назначения Горбачева: «бог шельму метит» и «горбатого могила исправит».

После полета Матиаса Руста Красная площадь переименована в «Шереметьево-3», в ГУМе возле фонтана выставили милицейский пост, чтобы не всплыла подводная лодка, а в ФРГ началось движение «Свободу маршалу Соколову!».

Сказали: так держать! А что держать – не сказали...

Приметы времени: культ личности перешел в культ наличности...

Как выйти из партии? Нужно получить рекомендации двух беспартийных.

Встретились английская борзая и русская дворняга.

– Ну как, с перестройкой лучше жить стало?

– Еще бы, – отвечает дворняга, – правда, миску с едой подальше отодвинули, зато цепь длиннее сделали и лаять можно сколько угодно.

Культурный обмен: мы им – Ростроповича, Солженицына, Нуриева, а они нам – прах Шалапина.

Заходит Горбачев в баню. Все дружно начинают коситься на дверь и загораживаться шайками.

– Да вы что, мужики?

– А вы разве без Раисы Максимовны?

Начало перестройки. Диктант в школе: «Вороне где-то Бог послал кусочек сыра...»

– Вовочка, что ты руку тянешь?

– А вы говорили, что Бога нет.

– Сыра...

– Если правительство скажет «контакт», народ ответит «Есть контакт!».

– А если правительство скажет «Есть контакт?»

– Тогда народ будет есть контакт.

К хозяевам, которые сидят за столом и пьют чай, приходит гость. Его приглашают к столу.

Гость: – Можно помыть руки?

Хозяйка: – Вы руки моете с мылом?

Гость: – С мылом.

Хозяйка: – Тогда чай будете пить без сахара.

Проезжает Горбачев мимо винного магазина, видит огромную очередь. Останавливается, заходит в магазин, спрашивает:

– А что, коммунисты среди вас есть?

– Есть.

– Гнать надо!

– Так ведь сахара нет, Михаил Сергеевич!

Идет социологическое исследование. У бабули спрашивают:

– Как вы думаете, кто эту перестройку придумал, ученые или коммунисты?

– Конечно, коммунисты.

– А почему?

– Потому что ученые сначала бы на животных опыты провели.

Летит Змей Горыныч и кричит:
– Гласность! Демократия! Перестройка!
Наблюдающая за ним с земли Баба-Яга:
– Вот идол, опять депутатов нажрался!

Мужик ночью пошел в туалет. В темноте ударился о мешок с картошкой. Пробирается дальше. Опять ударился – черт, мешок макарон. Дальше пробирается – зацепился за мешок с сахаром. Запнулся об ящик с консервами, упал: «Да когда же этот голод кончится!...».

В «Матросской тишине» разговаривают два таракана:
– Лукьянов-то своему целыми днями лирику читает...
– Да, повезло рыжему. А меня Крючков каждый час на разведку посылает.

* * *

Милка показала в койке
Новое движение.
Я-то думал – перестройка,
А это – ускорение.

Перестройка – мать родная,
Хозрасчет – отец родной.
Чем родители такие,
Лучше буду сиротой!

Ускоренье – важный фактор,
Но не выдержал реактор.
И теперь наш мирный атом
Вся Европа кроет матом.

Водку мы теперь не пьем,
Сахару не кушаем.
Зубы чистим кирпичом,
Горбачева слушаем.

(По материалам «Огонька» за 1989–1990,
из перестроечной прессы, из личных архивов)

с.396 пустая

с. 397

с.398 пустая

МЕМОУАРЫ И ИНТЕРВЬЮ

Виктор Дмитриевич АЛЕКСАНДРОВ*

Из воспоминаний:

Начало лета 1990 года. Угар демократии. В Ленсовете не было еще даже постоянного председателя. Эпопея с призыванием А.А.Собчака начнется немного позже. И тут к нам приезжает Н.В.Иванов. Тот самый Николай Вениаминович Иванов, фамилию которого сейчас все уже давно забыли. А тогда она гремела по всей стране. Иванов и Гдлян, Гдлян и Иванов, «Узбекское дело», коррупция в высших эшелонах власти. Так вот, пришел он к нам на сессию и в своем выступлении пожаловался, что в Москве на центральных телеканалах ему слово никто не дает ни в одной из передач. И он не может донести до народа всю правду о безобразиях, творящихся в Кремле.

Ладно. Горсовет тут же принимает решение о предоставлении ему вечернего прямого эфира. А для того чтобы ничего не сорвалось, группа депутатов решила поехать на телевидении вместе с Н.В.Ивановым. Ну и я решил, что предоставить эфир Иванову – мой демократический долг. Всего нас набралось человек пятнадцать. Никаких специальных депутатских машин у нас не было, ехали на Чапыгина, 6 на обыкновенном метро.

Около восьми часов вечера пришли мы все вместе в кабинет к начальнику Ленинградского телевидения Б.М.Петрову и потребовали немедленно предоставить эфир товарищу Иванову. Естественно, ссылаясь на решение Ленсовета как высшего органа городской власти. Б.М.Петров тут же потребовал надлежащим образом оформленное решение, а его-то у нас не было. Просто не успели оформить. Но мы заверили Б.М.Петрова, что решение в течение двух часов будет у него на столе. Тогда он заверил нас, что с эфиром для Иванова никаких проблем не будет.

---

* Сведения об авторах мемуаров и лицах, давших интервью для настоящего сборника, содержатся в «Справочнике». Полные названия источников приводятся в «Краткой библиографии».

Успокоенные, мы спустились в холл, где стоял большой телевизор, и стали ждать. Как всегда в половине десятого на экране появилась знакомая заставка, а потом лицо Александра Невзорова. Тот, улыбаясь, сказал, что сегодня передача будет построена необычно, и он предоставляет слово... И тут на экране появляется заставка, а потом начинается какая-то развлекательная музыкальная передача. Б.М.Петров нас обманул.

Я прекрасно помню, как мы вскочили и буквально побежали снова к Б.М.Петрову в кабинет. А там устроили ему такой разнос... Решение о предоставлении эфира Н.В.Иванову у нас уже было на руках, кстати, вместе с решением о снятии Б.М.Петрова с работы и назначении на его место депутата Ленсовета Виктора Тихоновича Сенина, работавшего на ЛенТВ заместителем начальника.

Борис Михайлович Петров вяло отругивался, потом махнул рукой и сказал: «А делайте, что хотите, мне уже все равно!» Тут у него на столе зазвонил телефон. Б.М.Петров снял трубку и буквально на глазах побелел как мел. Трясущейся рукой повесив трубку на место, он выдавил из себя: «КГБ уже выехало. Скоро они будут здесь. Все». По его лицу было видно, что он уверен – и ему, и нам всем – хана. КГБ тогда еще казался организацией таинственной и всесильной.

Быстренько посоветовавшись, мы послали вниз к парадному входу нескольких депутатов в военной форме (такие среди нас были). Зачем? А бог его знает! Наверное, рассчитывали, что, увидев военных, сотрудники КГБ испугаются. И ведь испугались! К зданию подъехали машины, но из них так никто и не вышел. Постояв с полчаса, они развернулись и исчезли.

Дальше все было просто. В.Т.Сенин дал указание готовить Невзорова и Иванова к эфиру. И где-то через час Николай Вениаминович уже выступал.

Но это еще не конец этой истории. На следующий вечер я, как всегда, включил программу «Время». Слушал не очень внимательно. И вдруг диктор сообщает, что, по сообщению итальянских газет (почему итальянских не знаю, но именно итальянских!), вчера вечером группа террористов захватила Ленинградское телевидение.

Тут я стал слушать внимательнее и никак ничего не мог сообразить. Что за террористы? Почему нам ничего не сообщили? И когда? Неужели после нашего ухода с телевидения? И только через несколько минут до меня дошло, что это они имеют в виду нас! Кто дал такую информацию в иностранную прессу, для нас так и осталось тайной. Так вот во время работы в Ленсовете пришлось побывать и «террористом».

Кстати, выступлением Н.В.Иванова мы были страшно разочарованы. Никаких реальных доказательств у него в руках не было. То есть вообще никаких. А то, что в Кремле воруют, так в этом и так каждый из нас был свято убежден. Стоило захватывать телевидение и снимать начальника...

Нина Александровна АНДРЕЕВАИз интервью 2008 года:

– *Чем для вас была перестройка? Что вы под этим подразумеваете? Когда она для вас началась?*

– К началу 80–90-х годов в социалистическом обществе накопилось достаточно много коросты, шелухи, нужно было как следует «почиститься». Много было деформаций и в области идеологии, и политики, и партийной жизни, и морали. Большая деформация произошла в стиле работы партийного аппарата КПСС. Наш партийный аппарат загнивал и отторгал от себя массы. И мы очень рассчитывали, что молодой генсек Горбачев наведет порядок в нашем огромном социалистическом обществе, и прежде всего – в партии. Мы полагали, что это вернет стране способность развиваться более быстрыми темпами, по сравнению с тем, что было при Брежневе и последующих руководителях. [...]

Помнится, куда бы Горбачев ни приезжал, он всегда беседовал с народом. Это был практически первый генсек, который так свободно беседовал с массами. Но мне не нравилось в нем то, что он много жестикулировал и как-то странно выражал свои мысли: нечетко, не договаривая о многих важных аспектах перестройки. [...]

Выступая на одном из пленумов ЦК КПСС в 1987, Горбачев сказал: «Задача перестройки состоит в том, чтобы выкорчевать старое дерево, распахать землю, посеять семена, взрастить лес и плоды получить». Когда я прочитала это в «Правде», говорю мужу (мой муж Владимир Иванович Клушин был доктором философских наук, специалистом по советской социологии периода 1917–1936 годов): что собирается выкорчевывать Горбачев? Он может «выкорчевать» лишь социализм. Допустить, хотя бы мысленно, что генеральный секретарь правящей коммунистической партии, лидер ведущей коммунистической страны мира и лидер международного коммунистического движения может проводить в жизнь что-то, не соответствующее социалистической идеологии, – это казалось шокирующим. Как во главе партии и страны мог оказаться враг?

По сути, эта фраза Горбачева убедила меня в правильности моих подозрений насчет истинного характера «перестройки». [...]

– *Как у вас созрела мысль о написании в «Советскую Россию» письма, опубликованного 13 марта 1988?*

В 1987 летом в газете «Ленинградский рабочий» появилась статья Проханова. Он писал о том, что сегодня против социализма борются два направления в идеологии, диаметрально противоположные. Первое направление – космополиты, «демократы», чьи взоры устремлены на Запад, они хотят строить общество по примеру Запада и, конечно, прежде всего по примеру США. Второе направление – так называемые «патриоты», националистически

настроенная часть общества, их еще называли почвенниками, они тоже не приемлют советскую власть, хотят вернуться к дореволюционному периоду, восстановить то, что было в русской общине до революции. [...]

В ответ на эту статью я написала письмо и послала его в «Ленинградский рабочий». Оно было опубликовано в весьма сокращенном виде. Редакция назвала его «Воспоминание о будущем». На публикацию Проханова пришло много откликов, и он ответил читателям новой статьей. Вопросы, которые он поставил во второй статье, мне также показались дискуссионными. Я решила на них тоже ответить и написала достаточно резкое письмо. У меня такой стиль мышления – заострять вопрос до предела, тогда он более четко вырисовывается и проще найти на него ответ.

В моем письме говорилось о том, что мы из молодого поколения выращиваем потребителей благ, созданных трудом отцов, дедов, а не борцов за лучшее будущее, за отстаивание социалистических ценностей. Ведь за социализм народ заплатил очень высокую цену во Второй мировой войне, спас все человечество от фашистского рабства и многие нации от полного истребления, евреев, в частности. Я писала, что тенденции, развивающиеся в «перестроечном» обществе, являются весьма опасным креном к пропасти. Наверное, это и стало причиной того, что второе письмо не опубликовали.

В феврале 1988 состоялся пленум ЦК КПСС, там выступал Лигачев по вопросам идеологии. То, что он говорил, было созвучно тому, о чем я писала в своих письмах. Поэтому я и решила отправить те два письма, что написала в «Ленинградский рабочий», в центральную «Правду», в «Смену», «Известия», «Советскую Россию», с соответствующей «сопроводителькой» – с изложением истории их появления. Никто из этих редакций мне не ответил. Но 23 февраля [...] мне позвонил журналист из «Советской России», Владимир Николаевич Денисов, и сказал: «Мы получили два ваших письма, но объем очень большой (действительно, было за 30 машинописных страниц). Мы можем это опубликовать, но вы должны сократить материал. Можете это сделать?». Я отвечаю: «Да, могу».

В.Н.Денисов написал прелюдию к моей статье, введение читателя «в тему», а именно: «Гуляя со студентами по заснеженным паркам Петродворца, любуясь прекрасными скульптурами, я думаю, как же важно помочь молодым найти истину, сформировать правильное понимание проблем общества, в котором они живут, как определить им верное понимание давней и недавней нашей истории». Это было написано с моих слов из беседы с Денисовым о моем кураторстве студентов и работе с ними в свободное от учебы время. Сама я никогда бы не написала о любовании скульптурами Петродворца в зимнее время. Ленинградцы знают, что зимой все скульптуры в Нижнем парке, кроме Самсона, закрыты щитами.

[...] После публикации статьи в «Советской России» на меня много грязи вылили «демократы», из зависти или ненависти – не знаю. И то, что якобы это не Андреева писала, а главный редактор В.Чикин. Потом обвинили в написании статьи самого Е.Лигачева, и т.д. На одного из особо ядовитых и грязных

критиканов, обвинившего меня в сексуальной связи с Лигачевым, я подала в суд, а Денисова попросила прийти на этот суд. Суд был в Москве. Денисов пришел, рассказал всем, как он ездил в Ленинград, пришел в институт ко мне на занятия, как я ему вручила готовое письмо, которое он читал, пока я вела четырехчасовое занятие, как он беседовал со мной после прочтения письма. Денисов также заявил на суде, что ни Лигачев, ни Чикин никакого отношения к написанию письма не имеют, меня никогда не видели и не знают.

937 изданий перепечатали эту статью. Когда утром 13 марта я ехала на работу (я из Петергофа ездила на электричке), обратила внимание: все что-то читают, уткнувшись в «Советскую Россию». Я еще не знала о публикации своего письма. Мне никто не позвонил, а эту газету я тогда не выписывала. Пришла в институт, там студенты мне сообщают: «Нина Александровна! Опубликовано ваша статья...». Дали мне газету, они купили ее в киоске. Я прочитала – все нормально, никакой правки или искажений в статье нет. Вот так появилась эта статья.

Думаю, что важно отметить еще один момент. Денисов, встретившись со мною после прочтения письма, сказал мне: «Нина Александровна, мы не сможем опубликовать эту статью, если вы не дадите хотя бы один абзац по поводу репрессий в период Сталина». Мой вопрос: «Зачем?». Он отвечает: «Вы понимаете, у нас многие члены Политбюро либо родственники репрессированных, либо сами из репрессированных, поэтому здесь надо что-то про это написать». – «Хорошо, – говорю, – я напишу». Так появился абзац: «Мой отец был рабочим... Один из родственников мужа был репрессирован, после XX съезда – реабилитирован». (Он был инженер, очень грамотный, перешел кому-то дорогу, на него накатили донос и посадили. Во время войны его не взяли на фронт, а отправили на торфоразработки главным инженером, где он работал все военные годы, руководя добычей торфа для электростанций.) И дальше написано: «Вместе со всеми советскими людьми я разделяю гнев и негодование по поводу массовых репрессий, имевших место в 30-х и 40-х годах по вине тогдашнего партийно-государственного руководства». За эту фразу грызли меня «сталинисты», либо не из нашей партии, либо исключенные из ВКПБ: «Как так? Ты на Сталина такое говоришь?». Объясняю: «Простите. Но здесь не сказано “по вине Сталина”, а по вине “тогдашнего партийно-государственного руководства”». Слишком много было дел у Сталина, чтобы решать самому столь мелкие частные вопросы. Да и «партийно-государственное руководство» – это не один Сталин. Возьмем того же Никиту Хрущева, который в бытность свою первым секретарем ЦК КП(б) Украины отправлял в Москву один за другим списки «врагов народа» с требованием немедленного их расстрела. Сталин всегда возвращал Хрущеву его «продукцию» с припиской – «Угомонись, Никита. Надо во всем тщательно разобраться», с требованием обоснования меры наказания и уменьшения количества наказуемых в несколько раз. [...]

Что изменили в редакции «Советской России»? В конце статьи у меня было написано: «Принципы не подарены нам, а выстраданы на крутых поворо-

тах истории отечества». Редакция изменила тональность следующей фразы. У меня было: «На том стояли и стоять будем!». Они смягчили фразу перестановкой слов, написав: «На этом стоим и будем стоять». Никаких других изменений, уточнений, какой-либо правки в статье редакцией сделано не было. [...]

– *Изменила ли статья вашу жизнь?*

– [...] Очень сильно изменила. Мужа, по существу, отлучили от работы, не переизбрали по конкурсу завкафедрой (в 62 года) на следующий срок без всяких обоснований. Это было ровно год спустя после публикации моей статьи в «Советской России». Не переизбрали заведующим лучшей кафедрой философии в городе, которую он сам создал. Он ушел, пенсию не получал, не оформлял ее лет пять. Перенес подряд два инфаркта (в 1988 и 1990), а потом инсульт, и его не стало... [...]

Меня лишили возможности работать, запретили общаться со студентами. Я ушла, оформила отпуск без сохранения содержания. Два года – оба без зарплаты и каких-либо средств к существованию. Честно говоря, очень трудно было. Денег нет, старики на руках, дети. Что делать? Приглашали мужа на заведование кафедрой в другие города. Отказался. Я, как теперь говорят, «занялась мелким бизнесом» – ходила, собирала бутылки, сдавала, чтобы потом купить хлеб. По 12 копеек бутылка пивная и водочная. Вот чем занималась кандидат наук, лектор вуза по воле «ума, чести и совести эпохи» перестроечного времени и горбачевского руководства. Муж, конечно, до этого не опускался. Он книги продавал из своей библиотеки, очень ценные для него книги. [...]

Многие интересуются, помогал ли мне муж в написании статьи? Профессор В.И.Клушин в 1980–1990-е годы был единственным и первым в стране, кто стал читать публичные лекции о Троцком в Центральном лектории Ленинграда, в Университете. Поэтому вопрос о Троцком, который у меня имеется в статье, – естественно, был проконсультирован у мужа. Да и глупо было бы не проконсультироваться, имея под боком человека энциклопедических знаний, настоящего ученого-коммуниста, верного и преданного друга, единомышленника во всем. Оба мы – преподаватели вуза. Оба занимались одним делом – воспитанием студентов. Летние месяцы студенческих каникул муж проводил за написанием книг, я – за их рецензированием и подготовкой своих лекционных курсов. Я была постоянным цензором всех его научных статей и книг, консультантом в области вопросов естествознания и точных наук. В.И.Клушин очень много мне дал в смысле овладения марксистской идеологией. Мы обсуждали с ним все вопросы политики, международных отношений. Поэтому, поняв суть перестройки, мы не могли не выступить против, выступить публично, каждый в силу своих способностей и возможностей.

Период нашей жизни 1987 и далее до 1991 – это борьба сначала за возрождение большевизма в КПСС, а когда Ельцин запретил коммунистическую деятельность – напряженная интенсивная работа по подготовке создания новой партии – партии большевиков, поскольку меньшевизм вновь вылез на исто-

рическую сцену. Борьба за большевизацию КПСС выразилась в создании Большевистской платформы в КПСС на Учредительной конференции в Минске 13 июля 1991. Борьба за большевизацию КПСС началась фактически сразу после статьи в «Правде» от 5 апреля 1988. Мы начали создавать и создали Всесоюзное общество «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы» из сторонников нашей позиции в письме в «Советской России». (На институт, и в газеты, и в Ленинградский университет приходило огромное количество писем, из которых 80% поддерживали мои взгляды. Как потом сказали университетские, четыре мешка писем, пришедших в университетскую газету, редакция газеты просто уничтожила, хотя обязана была передать не принадлежащие им письма мне... Хотя известно, что Ленинградский университет всегда отличался особой «демократичностью» взглядов.)

Отмечу, что те, кто вначале помогал нам в создании «Единства» (а конференцию общества мы собирались провести осенью 1988), потом вдруг «испарились»: никак не получалось выйти с ними на связь. Случайно столкнулись с одним из бывших наших помощников, и он популярно объяснил изменение своей позиции: вас всех посадят! Поэтому все партноменклатурщики и разбежались, попрятавшись в норы. Конференцию «Единства» мы провели весной, в мае 1989 в Москве, «на чистом воздухе», в парке. Сегодня эти перетрусившие партработники бывшей КПСС возглавляют некоторые «коммунистические» известные в РФ партии. Что, перестали бояться или приспособились к «новому прочтению марксизма»?

На Всесоюзной конференции «Большевистская платформа в КПСС», которая проходила 13 июля 1991 в Минске, большевистская платформа была создана. Съехалось огромное количество людей, нам предоставили Дворец съездов. Как сказали белорусские товарищи, наверху, на галерке, сидело все белорусское высшее партийное начальство, много секретарей обкомов, были и из Ленинграда, и из Москвы. Трудно определить конкретно, кто присутствовал, поскольку из заполненного целиком пятитысячного зала зарегистрировалось всего чуть более 300 человек... Когда из президиума конференции случайно встречалась взглядом с высокопоставленным партийным руководителем, он инстинктивно вжимался в кресло.

На конференции было принято решение о проведении чрезвычайного XXIX съезда КПСС. Мы хотели на этом съезде дать бой Горбачеву и всей его шайке, приняли резолюцию об исключении из КПСС Горбачева и его соратников. [...] Стали готовить съезд, но нас не поддержала партноменклатура, которая больше думала о личном благополучии, нежели о том, что страна катится в пропасть. Не удалось нам провести XXIX съезд. Был упущен веский шанс возвращения страны в лоно социализма.

С 20 мая 1991 в РФ начал действовать указ Ельцина о департизации предприятий и учреждений. Мы окончательно решили готовить Учредительный съезд новой партии – Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ) и провели его 8 ноября 1991 в Ленинграде. Меня на съезде избрали генеральным секретарем.

– Как вы восприняли путч 1991 года?

– ГКЧП? Это был просто фарс. Все было разыграно, как по нотам, режиссер – определенные структуры США, а дирижировал этим фарсом Горбачев. Путча-то никакого и не было, это было понятно многим. О каком путче могла идти речь, если у главного путчиста от страха тряслись руки, – пресс-конференция ГКЧП транслировалась по телевидению. Очень хорошо был продуман сценарий за рубежом нашими «лучшими друзьями» американцами.

Мы ГКЧП поддержали. То, что они делали, нужно было делать, но серьезно, жестко, не оглядываясь назад, решительно и смело. Тогда был вновь потерян шанс достаточно легкого возврата страны на социалистический путь. Ведь «демократов» была жалкая горсть. Не считать же воякой Ростроповича, бегавшего с автоматом, который, по его собственному признанию, ему вручил кто-то из солдат и которым он совершенно не умел пользоваться. Что же касается перестройки в СССР, то началась она после смерти И.В.Сталина с приходом к власти Хрущева и с проведением в жизнь косыгинских реформ.

Записала Т.Ф.Косинова

Ольга Николаевна АНСБЕРГ

Из воспоминаний:

[...] Май 1988 года ознаменовался волной слухов о якобы предстоящих еврейских погромах, начало которых приурочивали к июню – времени торжественного празднования 1000-летия крещения Руси. Очень тревожная информация о распространении листовок и писем с угрозами, о двусмысленном поведении милиции и пр. доходила из Москвы. Несколько таких случаев были зафиксированы и в Ленинграде и широко обсуждались. На фоне недавних погромов в Сумгаите, показавших неготовность власти защитить граждан в случае серьезных эксцессов, опасность воспринималась как вполне реальная. Напряженность в городе была очень велика.

Возможность выступить в средствах массовой информации, полностью подконтрольных государству, тогда практически отсутствовала. Проводившиеся ежегодно в Институте этнографии научные чтения «Этнография Петербурга–Ленинграда» давали хотя и не такую широкую, но все же открытую трибуну. Главным событием стал, бесспорно, впоследствии опубликованный доклад Н.В.Юхневой, имевший нейтральное академическое название «Актуальные вопросы межнациональных отношений» и неакадемичный актуальный подзаголовок «Об усилении агрессивно-шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе».

Никогда не забуду тот эффект разорвавшейся бомбы, который он произвел, хотя я, как и многие в зале, знала, о чем собирается говорить докладчица.

Одной из форм проявления государственного антисемитизма в Советском Союзе было, как известно, умолчание обо всем, что связано с евреями и отношением к ним. За десятилетия привычка к этому настолько укоренилась даже у принципиальных и сознательных противников такой политики, что называние вещей вслух своими именами вызывало самые сильные чувства, буквально сравнимые с тем, что мы испытывали при падении Берлинской стены. Рушились бастионы многолетней привычной лжи.

В поддержку доклада Н.В.Юхневой выступили Е.В.Анисимов, Г.В.Старовойтова, Б.М.Фирсов, многие другие участники чтений. Было принято два обращения – к ленинградской общественности и к Русской православной церкви. Никакого непосредственного результата они не дали, опубликовать их не удалось. [...] Но эта акция, в совокупности со многими другими, формировала атмосферу неприятия национального экстремизма в интеллектуальных кругах нашего города, а значит – и всей страны. Как показало будущее, далеко не все национальные элиты на постсоветском пространстве выдержали это испытание. В минуты исторического перелома организаторы и участники чтений как могли старались сдвинуть вектор развития в конструктивном и цивилизованном направлении.

(Этнография Петербурга–Ленинграда. С. 6-8).

Игорь Юрьевич АРТЕМЬЕВ

Из воспоминаний:

В тот день, 19 августа, я вернулся из отпуска. Услышал в 7 часов по радио выступление коменданта Ленинграда генерала Самсонова и сразу поехал в Ленсовет. Сначала нас там было трое: депутаты Миша Журавлев, Виталий Скойбеда и я. Решили, что надо собирать Президиум Ленсовета. Стали всем звонить, подключили к работе сотрудников аппарата. Назначили заседание на 10 часов, дали первую телефонограмму хозяйственным руководителям города, пригласив их на Президиум. Подписали телефонограмму втроем: председатель А.Н.Беляев был в отпуске, никого из заместителей председателя не было, кроме В.З.Васильева. В 10 часов я зашел к нему в кабинет и предложил открыть заседание. Он отказался. Как раз в этот момент по телевидению передавали выступление Самсонова о введении в Ленинграде чрезвычайного положения...

Я вернулся в Белый зал и открыл заседание. Кворума еще не было, и я объявил, что проводится рабочее совещание. Обстановка была очень нервная, в зале были какие-то незнакомые мне люди с блокнотами и авторучками. Мы начали формировать рабочие группы и штаб сопротивления военному перевороту. Именно так назвала акцию ГКЧП Марина Евгеньевна Салье. Я горжусь тем, что тогда на ватных ногах встал и произнес первые слова. Дальше было уже проще.

К 11 часам подошел Беляев, дальше заседание вел он, держался очень хорошо. Мы с Журавлевым и Скойбедой подготовили первый документ Президиума – «Обращение к гражданам России и населению Ленинграда», – где все называлось своими именами, а распоряжения ГКЧП для Ленинграда объявлялись незаконными и не подлежащими исполнению. Более того, руководители предприятий города предупреждались об уголовной ответственности за исполнение этих распоряжений. Я зачитал обращение на Президиуме, и оно тут же пошло во все СМИ, на факсы и ксероксы.

Когда выяснилось, что все радиостанции Ленинграда и телевидение блокированы, мы с журналистами Сашей Михайловым и Львом Гольдштейном вызвались поехать на выпускающую радиотрансляционную станцию ПОР-2 на Лахтинском проспекте, через которую идет радио- и телевизионный сигнал на всю Россию. Там сидел человек, который, выполняя приказание ГКЧП, отключил рубильник, и мы полагали, что этот рубильник хорошо охраняется путчистами. Я попросил мандат на эту операцию у А.Н.Беляева и В.Н.Щербакова. Щербаков был в этот момент за мэра, который благополучно уехал на запасной командный пункт на Кировский завод. Танки в это время продолжали движение к городу. В мандате было поручение Артемову взять под контроль радиостанцию ПОР-2, обеспечить выход в эфир журналистов Михайлова и Гольдштейна, а всем организациям и лицам оказывать Артемову содействие. С этой грозной бумагой мы выскочили на Исаакиевскую площадь, была уже ночь, и стали искать машину. Перед Мариинским дворцом, несмотря на поздний час, было много людей. Подошел пожилой мужчина и предложил нас отвезти на своем «жигуленке». Ехать пришлось через весь город, все мосты, кроме Володарского, были разведены.

С нами в машину втиснулся еще здоровый парень – афганец, который вызвался нас охранять. А другой афганец, места для которого в машине уже не было, должен был связаться с начальником ГУВД Аркадием Крамаревым, чтобы тот послал нам вслед несколько омоновцев с автоматами. По дороге мы еще взяли звукоинженера, Андрея Хазунова, ему пришлось лечь к нам на колени.

Приехали на Лахтинский к дворцу княгини Ольги, где располагалась радиостанция. Забрались в парк через дырку в заборе. Видим – охраны нет. Подошли к зданию, стали стучать. Открыла бабушка-сторож, на которую мой мандат произвел впечатление. Подошли к стальной двери с кодовым замком. Здесь уже пришлось вступить в переговоры с начальником радиостанции. Он нас пускать не хотел. Я предупредил его об уголовной ответственности, прочел указ Ельцина. Конечно, человеку в такой ситуации не позавидуешь, но он все-таки решил нас впустить. В большом зале сидело несколько женщин-операторов, я объяснил им, что нужно выйти в эфир. Отношение женщин было благожелательное, но начальник очень боялся нести ответственность, и тогда мы попросили его посидеть в своем кабинете, никуда не звонить и считать себя арестованным. Это его устроило, и он так и просидел все время, пока мы были в студии.

Операторы включили максимальный режим подачи сигнала, покрывавший, по-моему, пол-России, задействовали все доступные частоты, и ребята начали передачу. Было 5 часов утра. Зачитали Обращение и Указ Президента Ельцина, объявляющий ГКЧП незаконным и его решения не имеющими силы на территории РСФСР, зачитали принятые Ленсоветом документы. Потом журналисты стали беседовать со мной в открытом эфире, потом друг с другом, брали интервью по телефонам у Салье и других депутатов.

Вдруг звонок. Я поднимаю трубку, на проводе дежурный по Ленинградскому военному округу требует доложить, кто мы такие и что делаем на режимном объекте. Они перехватили нашу передачу и запеленговали источник.

Я представляюсь, слышу отборный мат в трубке и короткие гудки: пи, пи, пи. Ну, тут нам совсем стало хорошо: мы знали, что рядом, в Осиновой роще, стоит дивизия. До нас на машине 5 минут ходу. Мы передачу не прерываем, женщины нас кофе напоили. Вдруг видим: по парку к нам мчится УАЗ, с сиреной, с мигалками. Ну, все. Двери закрыли, а я к машине навстречу вышел, думаю, что сначала побеседую с ними. Смотрю, машина милицейская, и оттуда – знакомые «афганцы» вылезают и три милиционера с автоматами. Это нам Крамарев подкрепление прислал. Сержант мне козыряет, докладывает, что поступает в мое распоряжение и ждет указаний.

Для нас главное было первый этаж забаррикадировать, чтобы к нам никто не мог прорваться. Мы это и сделали с помощью подручных материалов. Даже постамент от бюста Ленина приспособили. Он идеально закрыл оконный проем. Ну, вот все. К 8 утра нас сменили, и я поехал в Мариинский. Кстати, наша радиостанция «Открытый город» тогда была единственной, работавшей практически на всю страну.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 220-221)

Альберт Васильевич БАРАНОВ

Из воспоминаний:

...Самосознание Ленсовета заметно изменилось с января 1991 года, когда он выступил против введения войск в Прибалтику. 13 января войска штурмовали телецентр в Вильнюсе и блокировали митинг на Дворцовой площади. При обсуждении задачи митинга я обратил внимание Марины Евгеньевны Салье, Виталия Валериевича Скойбеды и других на то, что необходимо воздерживаться от эксцессов и конфликтов с милицией потому, что в данном случае Ленсовет будет выступать не за изменение законов общества, а за их соблюдение. Законы нарушает президент СССР, а мы защитники законно избранной власти. Тогда же я впервые познакомился с Владимиром Владимировичем Путиным, который в качестве помощника А.А.Собчака сообщил мне, что, хотя Анатолий Александрович улетел в Париж на встречу с Жаком Ши-

раком, он тоже осуждает ввод войск в Прибалтику и не возражал бы против митинга. На митинге я выступал с требованием отставки правительства и предложил собрать чрезвычайную сессию Ленсовета. Вечером обзвонили депутатов. Наутро мы стали собираться в Большом зале. Я как старейшина вел собрание. Когда необходимое число подписей депутатов для созыва чрезвычайной сессии было собрано, я пригласил в зал Президиум Совета, который заседал в другом помещении, и уведомил его членов о решении депутатов. Решение о сессии было принято и созданы группы депутатов, которые должны были подготовить проекты трех решений: о действиях правительства СССР, о событиях в Прибалтике и о предотвращении подобного развития событий в Ленинграде. Сессия состоялась и транслировалась по телевидению на Москву и Прибалтику. Как стало известно позднее, это предотвратило введение в Ленинграде и некоторых других городах «особого положения», подкрепленного бронетранспортерами на улицах и площадях. Приказ об этом был уже подписан министром обороны Дмитрием Тимофеевичем Язовым 30 декабря 1990 года.

[...] Я был в Ленсовете с 10 утра 19-го до вечера 22 августа, включая ночь с 20 на 21. Из событий тех дней для меня самые значительные, пожалуй, два – ключевая резолюция и поднятие нового государственного флага. Я был членом штаба по защите города и области от путчистов и функционировал соответственно. Я был против раздачи оружия депутатам для защиты Мариинского дворца в случае штурма. Я говорил: наше единственное оружие – это безоружный народ на площади. Эта позиция победила, мы ограничились присутствием 70 омовцев. 20-го августа открылась совместная сессия горсовета и облсовета. Нужна была резолюция.

Александр Николаевич Беляев поручил мне войти в редакционную группу. Но у группы не было никаких идей, кроме как «просить Верховный Совет СССР, когда он соберется, осудить ГКЧП». Пришлось писать одному. Резолюция должна была быть подобием манифеста, т.е. определять позиции объединенных Советов по ключевым вопросам ситуации: удержать военных Северо-Западного округа от участия в путче, продемонстрировать перед городом, что Советам осталась верной милиция, что Советы контролируют некоторые газеты в городе, и, наконец, выразить доверие Президенту России Б.Н.Ельцину и Верховному Совету России, который должен открыться завтра, чему путчисты, по-видимому, будут пытаться помешать. Интонация резолюции должна была быть спокойная и властная. Думаю, мне это удалось: заканчивалась резолюция выражением благодарности милиции за поддержание порядка в городе. Ключевая же фраза была в предпоследнем пункте, который рекомендовал Президенту Ельцину и Верховному Совету России взять всю полноту государственной власти на территории России в свои руки. Это означало, говоря более поздним языком, предложение о выходе России из состава СССР.

А.А.Собчак, А.Н.Беляев и Ю.Ф.Яров познакомились с текстом резолюции лишь тогда, когда она была роздана депутатам обоих Советов. Я подсел

к А.А.Собчаку и дал ему текст резолюции с вопросом: не будет ли у него замечаний. Фотография меня с Анатолием Александровичем, изучающим резолюцию, была потом в газетах. Анатолий Александрович долго молчал, потом неуверенно предложил пункт о «взятии власти» убрать. Я возразил на том основании, что городской Совет уже накануне сделал свой выбор и фактически принял эти формулировки. Он не настаивал. Я представил резолюцию Советам, и она была принята за основу. К сожалению, я не знал, что мое выступление передавалось на город, ведь радио и телевидение до того было от нас отключено. Если бы знал о трансляции, я бы зачитал резолюцию городу.

Редакционная комиссия в лице В.Г.Белякова (облсовет) и М.И.Пирогова (горсовет) так откорректировала ключевой пункт, что суть его исчезла. Но на следующий день, т.е. 21 августа в 10 часов, когда начиналась работа Верховного Совета, А.А.Собчак отправил мою резолюцию в Москву, но уже от своего имени, без Советов.

22 августа, когда передавали по телевидению митинг перед Белым домом с трехцветными флагами, я подготовил проект решения председателя Ленсовета и мэра о спуске советского и поднятии российского флага над Мариинским дворцом и зданиях райисполкомов в 17 часов 22 августа. Передал А.Н.Беляеву и одновременно поручил В.В.Скойбеде подготовить полотнище флага для Мариинского дворца и подключить людей к подготовке операций поднятия флагов над райисполкомами. К 17 часам флаг был готов только один, и по команде А.А.Собчака депутат Виталий Валериевич Скойбеда спустил флаг РСФСР, а затем по второй команде поднял российский флаг над мэрией, Ленсоветом, Санкт-Петербургом.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 116-118)

Галина Ивановна БАРИНОВА

Из интервью 2008 года:

Я была утверждена заведующей идеологическим отделом Ленинградского обкома КПСС в 1983 и ушла в 1989. То есть этот весь период была на самой передовой, поскольку наш отдел оказался ответственным за все, что происходило. Именно наш отдел бывал на всех митингах, встречался со всеми нашими любимыми неформалами. Я говорю «нашими любимыми», потому что тогда они нам доставляли очень много хлопот. [...]

Если вернуться к тем временам, ведь то, что получилось, произошло во многом оттого, что предательство – я это иначе не называю – шло сверху. Когда появился Горбачев, после невнятно говорящего и неуверенно шагающего Брежнева, все оживились: вот человек, который выступает без бумажки, который ярко говорит. В общем, были очень большие надежды. Первое яркое

выступление Горбачева было у нас в Ленинграде. [...] Мы его слушали с восторгом, а потом по привычке, которая у меня еще с институтских времен, я попыталась воспроизвести – что у меня осталось в памяти, о чем же он говорил? И поняла, что ничего не осталось. Это было красиво, это был фейерверк, все было здорово, а о чем и зачем – непонятно. И он никого не слушал. На Балтийском заводе была встреча, и там один из работников так прямо Горбачеву и сказал: «Что же вы все говорите, а нас не хотите послушать?». Его потом затюкали: «Как ты мог себя так вести, не по-ленинградски, неприлично!». Но в принципе человек был прав.

Я еще раз говорю, предательство шло сверху. С ходу меняют руководителей всех средств массовой информации. С «Правдой» происходит неизвестно что, появляется Коротич... Коротич тогда вообще герой дня был, «Огонек» писал черт знает о чем. И пошли материалы, которые люди с удовольствием читали, потому что привыкли: все официоз и официоз, а тут как свежим воздухом повеяло. А шло ведь очень много и вранья. [...]

Пресса – это тоже моя епархия была, и каждую неделю, по понедельникам или по вторникам, собирались у меня в кабинете руководители всех наших городских газет. Я говорю: «Ребята, давайте ориентироваться. Идет вранье, значит, надо давать бой, значит, какие-то вещи надо разъяснять как можно убедительнее, документально». А они мне все время внушали, в том числе покойный Андрей Варсобин (главред «Ленинградской правды», председатель ЛО Союза журналистов): «Пресса не формирует мнение, пресса отражает то, что происходит в жизни». Как это вам нравится? [...]

– *Вы говорили, что предательство шло сверху.*

– Да, совершенно точно. Смотрите, я с 83 по 89-й была заведующей отделом, это были самые сложные годы для идеологии. Нас за весь этот период всего один раз в Москву собрали на совещание. Мы приехали в Москву. У нас, что называется, земля под ногами горит, а там делает доклад заведующий отделом ЦК и в докладе он говорит примерно следующее: что такое агитаторы, что такое пропагандисты, как надо с ними работать, чем они отличаются. У меня был подготовлен текст выступления, я его в карман положила. И, очень хорошо помню, стала говорить: «Товарищи, у меня такое ощущение, что я бежала-бежала, уткнулась в стену и дальше бежать некуда». Зал замер. «Потому что у нас происходит то-то и то-то, митинги каждый день, народ собирается. Мы должны отвечать на вопросы, а вы нам сегодня говорите о разнице между агитаторами и пропагандистами». [...]

Митинги вдруг пошли везде и всюду. Обычно они были санкционированы и организованы партийными органами. Первый несанкционированный митинг провел студент университета, он потом стал журналистом. Он собрал студентов 1 марта, в день убийства Александра II, у Спаса на Крови, и они провели такой митинг. Мы с мужем пошли, поскольку недалеко живем, послушали. Ребята сами организовали – это же здорово.

Были какие-то вещи в нашей жизни, которые надо было поправлять, я не хочу сказать, что все было ах как здорово, все правильно. Я сама ставила

вопрос и говорила первому (секретарю обкома. – *Ред.*): «Слушайте, сколько времени мы еще будем президиум высаживать на сцене вот таким иконоста-сом?» Он: «Вы что?..». Я говорю: «Ну уже не вписывается, прошло то время». Какие-то вещи надо было менять. [...]

Дальше пошли выборы, 1989 год. Я уже директор музея Ленина, но еще член обкома. Идет пленум обкома. И впервые говорят, что исполком не будет оплачивать Большой концертный зал в ленинские дни. Нет денег, из бюджета не дают. Говорят: с чего это мы должны оплачивать партийные мероприятия? В это время В.И.Харченко, начальник Балтийского морского пароходства, баллотируется в депутаты, ему нужна реклама. И он платит сумасшедшие деньги за трансляцию какого-то футбольного матча. Я к нему с трибуны в зале имени Карла Маркса в Смольном обращаюсь: «Виктор Иванович, уж если вы оплатили трансляцию футбола, не возьмете ли на себя оплатить Большой концертный зал “Октябрьский”, чтобы мы могли провести мероприятия?». Отказался. Вот уже и в головах директоров что-то пошло меняться. Уже каждый начал бороться за то, чтобы стать депутатом, чтобы раскрутить себя, а все остальное – ваши дела. Поэтому, конечно, очень сложно было работать.

– *Как у вас выстраивались отношения с теми, кого называли «неформалами»?*

– О, это целое движение. Саша Богданов – это был главный неформал в городе. И он откуда-то узнал мой домашний телефон. Он мне все время звонил и кричал: «Галина Ивановна! Меня арестовывают! Спасите!». Всегда, когда какие-то ситуации в городе возникали, в обком шли звонки. Вдруг поздно вечером звонок, звонит дежурный по ГУВД. Начальников он тревожить не может, знает, что это мои вопросы. «Галина Ивановна, толпа людей, возглавляемая Черновой, идет к Большому дому освободить Сашу Богданова». Я говорю: «Хорошо, подумаю, что делать». Положила трубку и говорю мужу: «Ну, что? Пойдем Сашу Богданова выручать?». Потом отзваниваюсь, говорю: «Да пусть они там помитингуют». – «Да? Хорошо, есть». Но они такие безобидные были. Пошумели – ну и что?

Саша организовал стену... не стена плача была, а стена демократии, что ли? На Невском, там, где сейчас художники сидят. Он делал плакаты всевозможные, призывы. Они меня знали. И поэтому всегда ко мне обращались. Они по любому поводу готовы были митинговать. Это кайф был для ребят. [...] У Саши круг ребят был, которые его поддерживали. Они с удовольствием листовки разносили, он издавал что-то. Он писал стихи, всю боль, что он видит и как видит, иногда мне их по телефону читал, долго-долго. У них такое серьезное движение было.

Что еще о перестройке могу сказать, к чести нашего города. У нас все прошло спокойно, по сравнению с другими городами, потому что было мудрое руководство.

Вспоминается одна ситуация. Ю.Ф.Соловьев был в Москве на пленуме. В городе неформалами готовилось большое мероприятие – митинг на Исааки-

евской площади. И решался вопрос, что делать: разрешать – не разрешать. Все говорят: запретить, не разрешать. Те, кто крутится все время среди митингующих, кто общается с неформалами, то есть те, кто в народе – это отдел пропаганды, от которого я выступаю, говорят: нельзя запрещать. Нас поддерживают комсомол, и КГБ, и милиция. Курков покойный был тогда еще в милиции, он говорит: «Я – генерал, если я отдам приказ, должен буду довести его до исполнения. Я не хотел бы, чтобы нас здесь заставили стрелять».

Потом, уже при Гидаспове, у нас был очень большой митинг около СКК. И я помню, что за ним тогда вся страна с замиранием сердца следила. И настрой был такой, что если Ленинград поднимется, то поднимутся и другие города. Борис Вениаминович – прекрасный человек, великий ученый, но он никакой не политик. Он случайно стал первым секретарем, потому что был единственным, кто выиграл выборы. А как он выиграл – очень интересно. Он шел по Петроградскому району, а там впервые попробовали подключить кабельное телевидение. Оно было практически в наших руках, и вся агитация шла по кабелю. И Гидаспов единственный прошел и стал депутатом. Когда я уходила, это было после выборов, летом 1989, я Ю.Ф.Соловьеву так сказала: «Юрий Филиппович, считаю, что и вам пора уходить. Должна быть смена караула, мы сейчас одиозные фигуры, народ даже не будет разбираться. Может быть, новые силы что-то смогут сделать...».

Мы понимали, что сдерживать общественное движение уже невозможно. Все равно будут собираться, но подпольно. Родилась идея, чем их прятать, лучше дать им возможность собираться. Нужно людям дать площадку, куда их пускают и где они работают. Решили, что это будут ДК Ленсовета и ДК железнодорожников. Многие не знали всех обстоятельств и критиковали тогдашнего директора Дома культуры железнодорожников Кима Измайлова: вот, он пустил неформалов, и прочее. А это мы Киму сказали: у тебя должна быть площадка для работы неформальных объединений. И в ДК Ленсовета сказали: у вас должна быть площадка. Когда все стали ругать Кима, тогда мы признались, что это мы рекомендовали. В ДК Ленсовета собирался знаменитый клуб «Перестройка», из которого Греф, Чубайс и все прочие вышли... Кстати, Чубайс очень просился, чтобы его взяли хотя бы внештатным инструктором райкома партии. Антонина Романова, которая была секретарем по идеологии Фрунзенского райкома, говорит: «Просился, чтобы хотя бы общественником взяли». И ей потом говорили: «Вот взяла бы в свое время, он бы не был таким». [...]

– Как вы взаимодействовали с КГБ?

– Они нас информировали по каким-то вопросам. Мой зам. по контрпропаганде все обобщал, готовил материалы. Мы имели от чекистов информацию, что собирается какая-то группа. А мы уже приняли решение, что лучше дать им возможность собираться. Постановлений по этим поводам не принимали. Были устные согласования. С теми, кто действовал закрыто, не мы работали, а органы. [...]

– Как вы переживали поражение на выборах 1989 года Соловьева и Герасимова?

– Соловьева вообще ведь подставили. Первые лица проходили по центральному списку, был центральный список КПСС на 100 человек. Мы были уверены, что кандидат в члены Политбюро, первый секретарь Ленинградского обкома наверняка в этот список должен попасть. На счастье Сушков, заворготделом, на всякий случай попридержал один округ – Невский. И когда мы узнали, что Соловьева в центральном списке нет, выдвинули его именно по этому округу. Встреча с кандидатом была в ДК «Невский». Зал большой. Задавали вопросы в основном негативного характера. Конечно, Юрию Филипповичу было трудно. Во-первых, это были первые выборы, когда в бюллетенях была не одна фамилия, а несколько. Во-вторых, к партийным работникам предвзято относились. Я не помню, кому он проиграл. Партийный – это было такое клеймо, понятно было, что ни за что не выберут.

– А как так получилось, что понятие «партийный» стало клеймом?

– Очень просто. Ведь на что работали все средства массовой информации? Обвиняли партработников во всех смертных грехах. Слишком много было грязи и вранья.

– Подождите, но ведь партия продолжала контролировать СМИ?

– Уже нет. До того была схема такая: если надо утвердить собора газеты, редактор газеты появлялся сначала у заведующего отделом пропаганды, договаривался, потом – к секретарю по идеологии, потом выходил на уровень первого. В этот период редакторы прямиком пошли к первому, мы никого не видели и не слышали. [...]

– Расскажите о приходе в «Мемориал».

– Перед 19-й Всесоюзной партийной конференцией на заседание «Мемориала» пригласили в качестве делегатов меня, Ф.Н.Дмитриева, ветерана партии, и академика Александрова из КБ аналитического приборостроения. Мне, честно говоря, его времени было жаль, и я сказала: «Езжайте вы, занимайтесь наукой лучше». Но там интересно было. Ведущая, Елена Прошина из Лесотехнической академии, все не дает и не дает мне слова, а вопросов ко мне – гора записок растет. Академика я отпустила, а старик-ветеран, Федор Николаевич, говорит: «Я вас не оставлю одну, буду с вами до конца сидеть». Наконец мне дают слово, уже где-то в 12-м часу ночи. Один из первых вопросов: «Ваше отношение к Мавзолею Ленина». И я, начиная отвечать, говорю: «Я девушка честная...». Зал разразился хохотом. Продолжаю: «Я девушка честная, поэтому скажу так, как я думаю...». Я отвечаю на вопросы, зал хорошо меня слушает, потому что им надоели кухаркины выступления. Я им говорю: «Товарищи, ну, что мы? Уже поздно, пора расходиться, я считаю». Зал зааплодировал, встал, начали расходиться. Елена кричит: «Мы же документ должны принять, документ должны принять!..». Все ушли.

Записала Т.Ф.Косинова

Валерий Викторович БАКСУКОВ

Из воспоминаний:

Словечко «фракция» завелось под сводами Мариинского дворца буквально с первых дней работы депутатского корпуса Ленсовета XXI созыва. Создание фракций преподносилось как панацея от всех возможных бед, подстерегающих неопытных ленинградских парламентариев. Главный аргумент в целесообразности образования фракций преподносился такой: любая группа депутатов численностью не менее 20 человек, имеющая мнение по конкретным вопросам, отличное от мнения большинства, сможет добиться учета своей позиции при принятии решений.

И вот фракции были созданы:

1. Межпрофессиональная депутатская группа
2. Группа «Конструктивный подход»
3. Группа «На платформе ЛНФ»
4. Фракция «Зеленые»
5. «Возрождение Ленинграда»
6. «Ленинград»
7. «Антикризис»
8. Группа депутатов Красносельского района
9. Группа депутатов от Союза избирателей
10. Внепартийная межрайонная фракция.

Каждая группа и фракция делегировала своего представителя в согласительный совет, целью которого являлось достижение консенсуса при выявлении различных точек зрения и подходов среди групп депутатов.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 137)

Александр Николаевич БЕЛЯЕВ

Из интервью 2008 года:

Мало кто помнит, но горбачевские реформы начинались с «ускорения» экономического развития. Это была, по существу, последняя программа экономического развития в рамках планового хозяйства. Очень скоро стало ясно, что одними материальными и финансовыми ресурсами эту задачу не решить. Необходимо активизировать человеческий фактор. Отсюда – и большинство идей перестройки и гласности. Но у людей уже был накоплен такой силы критический заряд по отношению к правящему классу, что плавного перехода получиться не могло.

По-разному наши соотечественники приходили к принятию необходимости серьезных реформ. Я – через раздумья над экономикой. [...] Убежден, что многие хозяйственные и даже партийные руководители последних лет социа-

лизма были недовольны тем, что сковывается их инициатива, что они зачастую были вынуждены подчиняться менее компетентным руководителям. Они уже тогда говорили: «Это мой завод», «Это я построил», «Я всем даю работу». Не случайно потом многие из них с удовольствием участвовали в приватизации. [...]

Для меня пора активных действий началась в 1986-87. Помню, мы встретились с Ильей Константиновым, моим однокурсником и другом, долго беседовали, обсуждали, всерьез ли перестройка или нет. И решили, что надо «подрывать основы», потому что все может кончиться реальными политическими преобразованиями. Илья был связан с диссидентскими кругами, работал в кочегарке, пострадал от запрета на профессию.

В итоге организовали радикальный клуб «Альтернатива». Имелась в виду альтернатива коммунистическому направлению и более осторожному клубу «Перестройка». Проводили собрания в ДК имени Кирова, приглашая и открытых диссидентов из «Демократического союза».

Примерно в 1988 образовался Совет демократических организаций Ленинграда, куда вошли представители всех оппозиционных гражданских сил. Это уже был прообраз некоей структуры, которая координировала все выступления, организовывала распространение литературы, налаживала связи с оппозиционными организациями в других республиках и регионах.

Новым этапом был рубеж 1989 – года первых ограниченно свободных выборов народных депутатов СССР. Почему я считаю его этапом? Выборы – это всегда политическая борьба, даже если они не полностью свободны. Еще до начала избирательной кампании возникло движение «За Народный фронт», и демократическое движение Петербурга на этом этапе перешло от агитации за реформы, от пропаганды убеждений – к практическим действиям по участию в борьбе за власть.

Как известно, те выборы проходили по территориальным округам, а движение осуществлялось через трудовые коллективы и собрания граждан. Кроме того, депутатов избирали официальные политические и общественные организации. Это позволяло демократическим организациям открыто высказывать свои взгляды и выражать свою позицию в трудовых коллективах, где работало большинство граждан. Выливалось это как бы в форме поддержки политики Горбачева, прежде всего курса на перестройку, гласность. В то же время мы демонстрировали критическую направленность по отношению к существующему политическому режиму, основанному на однопартийной системе, указывали на недостаточную свободу выборов, требовали равноправия различных форм собственности, в том числе частной.

На этом этапе в выборах, за исключением М.Е.Салье, непосредственные участники оппозиционного демократического движения не были выдвинуты кандидатами, да и она не прошла на территориальных собраниях граждан по месту жительства. Однако выдающимся достижением было то, что оппозиционные настроения овладели умами наиболее продвинутых людей, ощутивших себя гражданами, – ученых и сотрудников научно-исследовательских инсти-

тутов, высших учебных заведений, творческой интеллигенции, работников передовых предприятий военно-промышленного комплекса. Именно они выдвинули и обеспечили избрание А.А.Собчака, Ю.Ю.Болдырева, А.А.Щелканова, А.С.Ежелева – будущих активных лидеров демократического крыла Съезда народных депутатов СССР.

Очень любопытно, как проваливали первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Ю.Ф.Соловьева, безальтернативного коммунистического кандидата в Невском районе.

Мне было неинтересно просто поддерживать умеренных кандидатов, я решил, что нужно агитировать не только «за», но и «против». Уж бить – так по голове! И мы с будущими депутатами России и Ленсовета Ильей Константиновым, Андреем Толмачевым, Михаилом Макаровым вышли к станции метро «Проспект Большевиков» и устроили там первый пикет. Развернули плакат, раздаем листовки, собралось много народу. Подбегает милицейский полковник, начальник Невского РУВД. Но нас не забрали: мы доказали, что закон допускает свободную агитацию против кандидата. (Какой контраст с нынешними «свободными» выборами в стране «суверенной демократии»!)

Потом пикеты у всех станций метро в районе стали ежедневными. Листовки мы делали кустарным способом. Вырезался трафарет с каким-нибудь четверостишием, лозунгом или призывом и краской прокатывался по бумаге. Так изготовили 60 тысяч листовок за период кампании. И когда однажды на заводской трубе завода сами работяги написали: «Если хочешь жить х...во, голосуй за Соловьева!», я понял, что мы победим. Так и произошло.

Под конец избирательной кампании митинги были уже массовыми. К нам присоединилось множество жителей района, нас приглашали выступать на заводы, избиратели выставили своих наблюдателей. Среди будущих активистов демдвижения были даже руководители участковых комиссий этого района.

Провалился еще один безальтернативный кандидат в народные депутаты СССР от коммунистов – А.А.Большаков, выдвинутый по всему городу. Благодаря этому стали возможны перевыборы по общегородскому округу, на которых победил Николай Вениаминович Иванов. (Поясню – заместитель руководителя легендарной следственной группы Прокуратуры СССР Тельмана Гдяна, по существу, впервые смело и бескомпромиссно бросившей вызов коррупции в масштабах страны.) В этом округе на довыборах сошлись более 20 кандидатов, представляющих взгляды от демократических до националистических. Их дебаты впервые транслировались на всю страну, и страна припала к экранам...

Может быть, тогда впервые публично в средствах массовой информации прозвучали лозунги: «Долой КПСС!», «Вся власть – народу!». Честные следки показали всю мерзость и продажность правящей коммунистической элиты, а кандидаты демократов довели до массовой аудитории политические выводы.

Параллельно с избирательной кампанией готовились документы по созданию первой массовой демократической организации Ленинградский Народный фронт. Я тогда был председателем редакционной группы, которая гото-

вила документы к первому съезду Народного фронта, состоявшемуся через месяц после этих выборов. Демократические кандидаты – М.Е.Салье, М.М.Чулаки, Ю.А.Андреев – помогли этому объединению. С этого эпизода и началось полноценное массовое движение. Кульминацией стал митинг у стадиона им. Кирова в поддержку Народного фронта, собравший несколько десятков тысяч ленинградцев.

Создание Ленинградского Народного фронта положило начало формированию «ядра» широкой гражданской коалиции общественных сил на будущих выборах народных депутатов России и Ленсовета. Были созданы руководящие органы ЛНФ и территориальные организации во всех районах города.

Программа ЛНФ ставила задачу демократического переустройства общества и государства через свободные выборы. Права и свободы граждан, многопартийность, правовое государство, построенное по принципу разделения властей, новый союзный договор, – вот основные положения будущей Конституции, которые еще в то время предлагал принять Народный фронт. В экономической области целью было построение социального государства с рыночной экономикой, основанной на свободном предпринимательстве и частной собственности. Отмечу, что не предполагалось приватизации военно-промышленного комплекса, энергетики, транспорта, добывающей промышленности.

Наличие первой демократической организации с четкой программой действий позволяло перейти к новому этапу – этапу мирного завоевания власти на городском и республиканском уровне.

К выборам был сформирован блок «Демократические выборы-90». Его кандидаты представляли практически все округа. И получилась своего рода вертикаль демократических кандидатов, поскольку выборы тогда проходили одновременно в российский парламент, городской и районные Советы. К примеру, кандидатом по общегородскому округу был главный редактор газеты «Смена» Виктор Югин, мой друг Илья Константинов баллотировался по Ленинскому и части Кировского района, я шел в Ленсовет по 120-му округу Кировского района, – и все мы помогали друг другу, и все были избраны. К слову, это заметно упрощало агитацию, и когда газета «Смена» опубликовала единый список демократических кандидатов, на него ориентировались многие избиратели.

Я считаю, что те выборы были наиболее свободными и честными в современной России. Удалось преодолеть административный ресурс, и деньги тогда еще решающего значения не имели. Все затраты на избирательную кампанию состояли в изготовлении нескольких плакатов, которые вывешивали в витринах магазинов, в библиотеке, аптеке, газетных киосках. На пишущей машинке изготавливались памятки, которые разносили по квартирам. Первостепенную роль имело живое общение с людьми. У меня было столько же избирателей, сколько у всех – 10 тысяч человек. И практически в каждую квартиру я зашел лично. За избирательную кампанию удалось пообщаться практически со всеми. Были дебаты – в домах культуры, на предприятиях, в кинотеатрах. Интерес к ним был огромный, собирались полные залы.

А потом была победа. На выборах народных депутатов России по Ленинграду провалились все кандидаты Смольного. В Ленсовете сформировалось демократическое большинство. Перефразируя слова Ленина, мы город убедили, мы власть в городе завоевали, теперь надо было научиться городом управлять.

Записала Т.Ф.Косинова

Юрий Александрович БЕЛЯЕВ

Из воспоминаний:

В дни предвыборных кампаний нас, работников милиции, постоянно гоняли на обслуживание всевозможных митингов и демонстраций – и тогда, когда на них собирались сторонники коммунистической партии, и тогда, когда митинговали демократы. Порядок нужно было обеспечивать в любом случае.

Я волей-неволей прислушивался и к одной, и к другой стороне, анализировал услышанное. Постепенно увлекся патриотической идеей, познакомился со многими представителями патриотических формирований, и они ко мне обращались с приглашениями принять участие в их закрытых мероприятиях. Сначала я осторожничал, а потом стал на эти мероприятия ходить.

Когда начались выборы в Ленсовет XXI созыва, объявилась патриотическая общественная организация «Отечество», собрания и сходки которой в здании Университета марксизма-ленинизма я посещал. Надо сказать, что и в разговорах с простыми людьми, и в беседах, которые вели между собой мои коллеги по службе (даже в главке), многие и очень многие к тому времени негативно стали относиться к коммунистической идее. А «Отечество», в котором тогда заправлял Евгений Артемьевич Щекатихин, по духу и даже по прописке своего офиса была близка структурам КПСС, поэтому я не раз им говорил о том, что при таком раскладе шансы выиграть выборы и получить симпатии избирателей маловаты. Уж если участвовать в выборах, то нужно идти отдельно от коммунистов.

«Отечество» выдвинуло своих представителей, если не ошибаюсь, в 108 избирательных округах. А я пошел отдельно по Невскому району, хотя там меня и поддерживало местное отделение «Отечества». Мои сторонники и я постоянно собирались у станции метро «Ломоносовская», где очень бурно проходили импровизированные дискуссии, встречи с потенциальными избирателями. Рядом, кстати, проводили свои пикеты кандидаты в депутаты от «Народного фронта», и все мы мирно уживались. Помню, там даже была нынешний депутат Законодательного собрания Наталья Леонидовна Евдокимова.

Претендентов на депутатский мандат в нашем округе было 19 человек, я победил во втором туре.

Кстати, из 108 кандидатов, которых выдвинуло «Отечество» и поддерживало, депутатами стали я и Юрий Гаврилович Попов, остальные провалились. Мои предостережения были, как оказалось, не лишены основания.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 463)

Николай Владимирович БЕЛЯК

Из интервью 2008 года:

...Однажды к нам в Интерьерный театр пришли молодые люди из «Группы спасения» и обратились ко мне с просьбой: помочь в оформлении гражданской акции – митинга 19 октября 1986, в день лицейской годовщины, на Владимирской площади в защиту дома поэта Антона Дельвига, дома, который власти хотели снести. Это были Алексей Ковалев, Сергей Васильев, Татьяна Лиханова и другие, создавшие потом по инициативе академика Д.С.Лихачева, возглавившего Советский Фонд культуры, – всероссийское молодежное культурно-экологическое движение. [...]

Я сотрудничал тогда с М.Н.Виролайнен, кандидатом филологических наук, которая работала в отделе пушкиноведения Пушкинского Дома. Именно она привлекла внимание к судьбе дома Дельвига работавших там замечательных ученых – С.А.Фомичева, А.М.Панченко и других. [...]

Дом к этому моменту был уже расселен, он стоял без окон и дверей, но крыша еще не была разобрана. Это был такой холодный, многоглазый череп...

Я разработал режиссерский сценарий этой акции, которая представлялась мне мероприятием прежде всего художественным.

Это был первый в стране неформальный уличный митинг. То есть митинг, который проводила не какая-то официальная организация по поручению и под контролем властей, а свободно собравшаяся общественность. В назначенное время огромная толпа народа загрохотала площадь. Оповещение шло по всем возможным тогда каналам, но в основном – по телефону.

Колокольня церкви Владимирской Божией Матери тогда была без колоколов, а церковь – без крестов, и в ней располагался вычислительный центр Ленгорисполкома. И вот на верхней балюстраде колокольни появился трубач в ослепительно белой одежде, с белым развевающимся по ветру шарфом, и раздался сигнал трубы из «Пиковой дамы». Ему ответил другой такой же трубач, появившийся на соседнем доме справа, на углу Владимирского и Колокольной. На противоположной стороне Владимирского проспекта, на высоком участке крыши другого дома, появился следующий трубач. И так по всему периметру площади на каждом следующем доме появлялись трубачи, отвечающие сигналом на сигнал. [...]

Движение по Владимирскому и Загородному было остановлено с помощью энтузиастов-милиционеров. Их привел артист Александр Постников, работавший тогда в нашем театре. Он вел кружок пантомимы в милицейском учи-

лище, и его студийцы-милиционеры, одетые в форму, по собственной инициативе участвовали в этом мероприятии-празднике, охраняли порядок и регулировали движение на Загородном и Владимирском проспектах. [...] Знакомые радисты Малого драматического театра установили микрофоны и прочую звукоусиливающую аппаратуру на балконе дома Дельвига и на платформе грузовика, который раздобыли «спасенцы». Грузовик поставили на углу Загородного проспекта и Владимирской площади.

Все началось с того, что на грузовике появилась сотрудница Городского экскурсионного бюро, которая рассказала о каждом доме на площади – когда он построен, кто в нем жил, об истории площади и о том, какие события здесь происходили. Затем артист, ведущий праздник, объявил, что главная сегодняшняя проблема – судьба дома Дельвига. И к микрофону на балконе этого дома с горящим факелом в руке вышел Алексей Михайлович Панченко и прочел фрагмент из знаменитой речи Куницына, произнесенной им на открытии Царскосельского лицея 19 октября 1811: «Приготовляясь быть хранителями законов, научитесь прежде сами почитать оные; ибо закон, нарушаемый блюстителями оного, не имеет святости в глазах народа...» и т.д.

Ораторы говорили о судьбе здания и городской архитектуры, об инициаторах и виновниках происходящих в городе разрушений. В пустых окнах дома появлялись артисты, звучали песни, стихи... [...] Артистов сменяли ораторы, которые говорили, что этот город принадлежит нам, что он является нашим достоянием. Наши предки, отцы и матери, бабушки и дедушки отстояли Ленинград во время блокады, и мы в состоянии отстоять его сейчас, перед новыми вандалами. [...]

Затем был объявлен сбор подписей горожан в защиту дома. А перед этим на крыше дома Дельвига, на специально сколоченном из досок помосте, собрались вместе все трубачи, с которых начинался праздник, и в живом исполнении этого ансамбля прозвучал «Гимн Великому городу» Глиэра. Много лет спустя он стал официальным гимном города. [...] В финале митинга я подошел к микрофону и прочел стихотворение Пушкина «К Чаадаеву»: «Любви, надежды, тихой славы недолго тешил нас обман...», с этими замечательными последними строчками «...И на обломках самовластья напишут наши имена!». [...]

В этом мероприятии-празднике участвовали и академики-филологи из Пушкинского Дома, и хиппи из «Сайгона» – 14–16-летние подростки (это они очищали дом, выносили мусор), и милиционеры, и сотрудники музея Достоевского, и сотрудники Городского экскурсионного бюро, и журналисты, и домохозяйки. У людей на площади было удивительно праздничное настроение. Солнечный день. Улыбки. Свобода!

Много лет спустя я познакомился с семьей архитекторов, известных тем, что они ведут большую работу по отстаиванию нашего города от разрушения, – Павлом Никоновым и его супругой. Тогда, 19 октября 1986, они пришли на митинг в защиту дома Дельвига и принесли с собой в корзине новорожденную дочь, которую не с кем было оставить дома. А сейчас она – один из соз-

дателей и лидеров молодежной группы «Живой город», наследующей цели и задачи группы «Спасение»...

Этот митинг стал важнейшим событием для нашего города, символом борьбы за гражданскую свободу и одновременно за сохранение культурно-исторических ценностей. За свободу в каком-то романтическом, лицейском, пушкинском представлении.

[...] По инициативе Интерьерного театра был организован еще один праздник, и тоже на Владимирской площади. На 19 марта 1988 была назначена сессия Ленсовета, тогда еще коммунистического, посвященная проблемам культуры. В прессе сообщалось, что городская власть обращается к этим вопросам впервые за 20 лет. А все потому, что 1988 год был чреват для города трагическими событиями: многочисленными обрушениями домов, затоплениями. В феврале случился пожар в Библиотеке Академии наук, равный по ущербу пожару Александрийской библиотеке, и погибло огромное количество книг-раритетов.

Вот тогда у меня и возникла идея «Дня горожанина». В праздничном календаре существовал и отмечался День города. Но в городе есть горожане, граждане, которые имеют право на свой голос и на свой гражданский праздник. Я поделился этой идеей с друзьями из Группы спасения, и они ее поддержали. Отец одной из них, Светы Мотовиловой, предоставил нам маленькое помещение с телефоном (это был опорный пункт порядка, где заседали дружинники). Подготовка шла около двух недель. Мы обзвонили огромное количество людей и пригласили на праздник все существовавшие к тому времени в городе неформальные организации. Абсолютно все. Даже если 3–5 человек заявили о себе какой-то общественной инициативной, какой-то программой, то мы и до них добирались. [...]

Назначен этот праздник был на 10 часов утра 19 марта, одновременно с началом заседания депутатов горсовета в Мариинском дворце. Идея заключалась в том, что наша праздничная акция должна была стать альтернативной «сессией» горожан по вопросам культуры. Так сказать, «народное вече» на Владимирской площади. [...] Предполагалось так же, как и в 1986, задействовать всю площадь и опять начать акцию с трубачей на крышах домов. Главной должна была стать тема пожара в Библиотеке Академии наук. [...] Из динамиков, поднятых на колокольню, которая стояла еще без колоколов, должна была прозвучать фонограмма поминального звона. Реквием по погибшим книгам. [...] Предполагалось, что на площади будет установлен импровизированный памятник: фигура человека, скорбящего над пеплом сгоревших книг. Ночью накануне акции художник Интерьерного театра Марк Борнштейн с помощниками соорудили его из досок и тряпок.

На доме, в котором сейчас находится «Владимирский пассаж» (это дом, где вырос Д.С.Лихачев), вывесили огромную карту города с символом Пакта Николая Рериха 1939 года о защите памятников культуры. Планировалось, что на балконе пятого этажа, идущем вдоль всего фасада дома, как раз над этой картой, будут установлены микрофоны и что оттуда будут говорить

лидеры всех общественных групп, которые собрались тогда на площади: Группа спасения, клуб «Перестройка», партия «Демократический Союз» и т.д. И каждый из них должен был выступить со своими предложениями по управлению городом, со своей культурной программой. [...] Все было подготовлено.

[...] Когда мы стали собираться на Владимирской площади, она уже была оцеплена милицией и пожарными машинами. Всех пришедших отодвинули вплотную к Владимирской церкви. Тогда перед решеткой церковного сада, справа от церкви, мы соорудили из строительных лесов высокую двухэтажную площадку и превратили ее в трибуну. Ни на колокольню, ни на крыши домов попасть было уже невозможно, – все было перекрыто. И вместо праздника, вместо большого площадного действия, мероприятие превратилось в политический митинг с концертными номерами. [...]

Я, как мог, обеспечивал программу и порядок выступлений с трибуны, на которую поднимались по очереди ученые и священники, архитекторы, писатели, поэты и артисты – представители всех общественных организаций, собравшихся на площади. Тогда впервые на улице перед тысячной толпой звучали песни Галича, стихи Иосифа Бродского... Помню, как люди слушали стихи петербургского поэта Виктора Кривулина, человека, много сделавшего для создания свободной культуры. [...]

Это была, на мой взгляд, важная точка отсчета в общественной жизни города, потому что тогда впервые активные деятели неформального движения познакомились друг с другом, с этого момента стали взаимодействовать и координировать свои усилия в борьбе за демократию. [...]

Хочется отметить интересную деталь: с утра в тот день шел мокрый снег, мела метель. Депутаты Ленсовета шли в Мариинский дворец по колено в мартовской мокрени. Но в 10 часов, когда все они туда вошли, а мы оставались на улице, – метель прекратилась, вышло солнце. И горожане проводили свою «народную сессию» под безоблачным весенним небом.

[...] В марте 1990 года, когда проходили первые демократические выборы в стране, в нашем городе, по инициативе все той же группы «Спасение», был создан комитет «Выборы-90», куда вошли представители различных демократических движений. В задачу комитета входила помощь кандидатам в депутаты в официальной регистрации. Это было очень непросто, так как коммунистические власти чинили всяческие препятствия: регистрировали кандидатами только тех, кто был выдвинут трудовыми коллективами государственных предприятий, все предприятия и избирательные комиссии жестко контролировались райкомами партии. Интерьерный театр к этому времени был только только официально учрежден как государственное театрально-зрелищное предприятие на самофинансировании, самокупаемости и коллективном порядке. То есть мы, таким образом, юридически являлись трудовым коллективом государственного предприятия.

Алексей Ковалев, один из руководителей комитета «Выборы-90», обратился ко мне с идеей выдвинуть кандидатов в депутаты Ленсовета от коллектива нашего театра. Я спросил: «А сколько человек мы можем выдвинуть в канди-

даты?» – «Сколько угодно. Это законом не лимитировано». Тогда я сказал: «Давайте список всех, кого поддерживает комитет “Выборы-90”, и мы их выдвинем кандидатами от театра».

И вот мы собрали общее собрание театра, я сказал, обращаясь к коллективу, что, на мой взгляд, надо дать возможность всем желающим зарегистрироваться, чтобы принять участие в честном состязании, после чего собрание, с соблюдением всех процедур выдвинуло чуть более ста человек кандидатами в депутаты Ленсовета. [...]

Это было как взрыв вакуумной бомбы. Казалось бы, все каналы перекрыты властями, и вдруг от какого-то полумаргинального театра-студии, который не задушили вовремя, выдвинуто 100 кандидатов! Из них потом то ли 40, то ли 50 стали депутатами. То есть благодаря трудовому коллективу Интерьерного театра была выбрана 1/10 часть Ленсовета, в том числе почти все председатели комиссий. [...]

На следующий день телефоны были раскалены. Специальные люди из райкомов звонили друг другу, узнавали, кто мы такие, что за коллектив, какое имели право. В «Жилсоцбанке» нам попытались закрыть счет»; нас старались выселить из помещения, полученного в здании на Невском, 104. И т.д., и т.п. К счастью, Осипов, районный прокурор по надзору, входил в комитет «Выборы-90» и тоже был выдвинут нами, вместе со всеми. Он и вступился за нас перед банком и другими властными структурами. [...]

И еще один интересный эпизод. В период агитации за комитет «Выборы-90» мне в театр позвонил помощник Владимира Анатольевича Яковлева, который тогда был замначальника Жилищного управления Ленгорисполкома, и предложил включить Яковлева в наш список кандидатов в депутаты. Сказал, что в обмен на это нам помогут решить какие-то проблемы театра. На это я ответил, что демократией не торгую и что театр будет решать свои проблемы без помощи Владимира Анатольевича Яковлева. Как в воду глядел!

Записала Т.Ф.Косинова

Владимир Геннадьевич БЕЛЯКОВ

Из воспоминаний:

Не забыть мне до сих пор малоизвестный «сахарный бунт», организованный номенклатурой КПСС с тем, чтобы «свалить» демократический Ленсовет. В городе вдруг исчез сахар и резко выросли очереди в магазинах. Подвластная КПСС пресса винила в этом Ленсовет. Мы стали разбираться, оказалось, что вагонами с сахаром забыты подъездные пути товарных баз, но их не разгружают. Далее выясняем – вдвое снижено число разгрузочных мест вагонов, несвоевременно и в заниженном объеме подаются грузовики под сахар. В Ленсовете – срочный сбор, комиссия по продовольствию во главе с М.Е.Салье расставила депутатов не только по этим узким местам, но и в мес-

та массового поступления сахара. Меня направили на фабрику пищевых продуктов у Московских ворот. Как только появились депутаты во всех узких местах, никаких проблем с сахаром в городе не стало. Хотя этот саботаж – дело милиции и прокуратуры, они нигде себя не проявили, а СМИ старательно замалчивали подлость наших противников и нашу победу.

[...] Как только мы избрали А.А.Собчака председателем горсовета, сразу же свою ошибку поняли. За два предыдущих месяца работы мы выбирали временных председателей горсовета, приняли регламент своей работы и поэтому научились определять без ошибки способности ведущих наши заседания. Анатолий Александрович был не способен вести заседания горсовета. Он перебивал выступающих, хотел показать себя знающим во многих вопросах, хотя лишь убедил нас в своей некомпетентности и способности, не задумываясь, бросаться словами, мягко говоря, не соответствующими действительности. Депутаты не могли допустить такой вульгаризации управления, делали А.А.Собчаку обоснованные замечания. Однако амбиции нашего председателя мешали ему правильно реагировать на критику, и в дальнейшем это вылилось в конфронтацию А.А.Собчака с горсоветом.

Мне не забыть встречу А.А.Собчака в помещении нашей мандатной комиссии с ведущими представителями демократических сил Ленсовета, предложившими ему обсудить назревшие проблемы взаимоотношений. Речи выступавших депутатов были логичны, корректны, доброжелательны, и по реакции Собчака было заметно, что он начинает понимать, что никто не желает ему зла, люди просто хотят установить нормальные взаимоотношения в соответствии с нормальным демократическим регламентом. Ответную речь Анатолий Александрович начал неуверенно, с неким пониманием изложенного депутатами. Но вдруг какая-то «вожжа попала ему под хвост», и закончил он тем, что назвал собравшихся пособниками коммунистов, желающими свалить его с поста председателя. Все буквально онемели от такой чуши.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 252-253)

Александр Георгиевич БОГДАНОВ

Из интервью 2008 года:

Когда пошла перестройка, я был молодой, 25–26 лет. При всей моей любви к России, парадокс был в том, что затащили меня во все эти политические дела американцы и другие иностранцы, которые интересовались тем, что происходит в нашей стране, а я должен был с ними всюду ходить и все им синхронно переводить с русского языка на английский и наоборот. [...]

Начались первые публичные встречи интеллигенции, экономистов, писателей с общественностью, открытые обсуждения интересующих всех проблем. О них заранее предупреждали, мол, приходите, такого вы нигде и нико-

гда не слышали... И я приходил с иностранцами, с учеными, журналистами, преподавателями американских и европейских университетов, переводил им эти выступления. Но мне самому, как правило, было скучно. Потому что выступающие боялись системы, боялись сказать что-то лишнее, назвать вещи своими именами. Я-то ничем не рисковал. Я по тарифной сетке в государстве диктатуры пролетариата был рабочим. А они – преподаватели университета и ученые подчас «закрытых» институтов, экономисты, социологи, писатели и журналисты. Принцип самоцензуры «Не забывай, где ты живешь» постоянно срабатывал. Мне это было невероятно скучно слушать, я верил новому лидеру СССР Михаилу Горбачеву и никакого подвоха со стороны руководства страны в этот момент не чувствовал.

Появились иностранные корреспонденты. По телевизору показывали, как я говорил: «Горбачева надо было поддержать сверху, а теперь мы поддержим его снизу». Я воевать с Горбачевым не собирался, я считал, что инициатива народа снизу – гласность. Так давайте гласность.

Я не фанатик стиля тюремной экзотики, «мы должны сгореть на костре» или «наше место – Сибирь». Поэтому я не собирался садиться в тюрьму ни за что, ни за кого, ни во имя чего бы то ни было. И парадокс моей жизни был в том, что именно меня тогда сажали по пятнадцать суток больше всех в Ленинграде, у меня даже волосы на голове не успевали отрастать в перерывах между отсидками. Девять раз я сидел на пятнадцати сутках – это был рекорд 1986–1989 годов для Ленинграда. Больше сидела только Лера Новодворская когда-то, но в Москве. Почему меня сажали? Потому что ленинградскую партийную организацию бесило то, что я поддерживаю курс Горбачева. Они его не любили. Я сам не боготворил Михаила Сергеевича. Наоборот, я считал, что надо идти дальше и гораздо решительнее двигаться к свободе и демократии, к приносящему реальные плоды для народа товарному рынку. [...]

Обком решил от меня избавиться. Стали печатать какие-то бредовые статьи, в которых моя фамилия писалась с маленькой буквы, и в них утверждалось, что я не имею права на звание советского человека... 1986–1987 – это были тяжелейшие, худшие времена в Ленинграде. И постоянно: «Откажитесь от советского гражданства. Откажитесь, откажитесь, откажитесь!». Я говорю: «А чего мне отказываться? У меня за границей родственников нет». Они мне: «Уезжайте в Израиль! В Израиль!». Да у меня ни одного еврея в роду нет, я вообще в Талмуде ничего не понимаю... Когда меня совсем достали, говорю: «Все, напишу я вам заявление, откажусь от гражданства. Все, уезжаю». Мне говорят: «Вот вам бегунок». Это обходной лист: надо было комнату сдать, паспорт забирали... И чтобы в комсомоле сняли с учета, что на учете не состоите. А я состоял. Я пришел, мне говорят: «Ну, пишите заявление, что вы отказываетесь от ВЛКСМ». А я говорю: «Я не могу такое написать! У меня рука не выведет это никогда». Я был комсомольцем, комсомол за меня все время заступался, у меня ничего плохого против комсомола нет. «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым». Я был готов отка-

заться от паспорта, а от комсомола – не согласен. И комсомол мне сохранил гражданство. [...]

Я участвовал в создании «Демократического союза» – первой оппозиционной партии в Советском Союзе. И был не просто членом ДС, а членом оргкомитета по созданию ДС. Решение о создании ДС принималось в Ленинграде и, тоже парадокс истории, в помещении общества «Милосердие» на улице Дзержинского, теперь Гороховая, дом 5. Тогда Валерия Новодворская приехала и под памятником «Стерегушему» провела несанкционированный митинг, стала листовки разбрасывать. Там кагэбэшники просто тучи были, по несколько человек на квадратный метр. Их было больше, чем листовок. Нас и хватать там никто не стал, настолько мы казались им незначительными и одинокими в толпе советского народа. Потом Новодворская пошла на «Вахту мира» в Михайловский садик, и там тоже прошел стихийный митинг, и тоже было много милиции. А куда дальше? Идти было некуда.

А на митинге присутствовал в качестве зрителя Виталий Савицкий, лидер группы «Человек» и член правления общества «Милосердие». Председателем этого общества был Даниил Гранин. Виталий Савицкий взял ключи у Гранина для работы в обществе. И там, у павильона Росси, говорит нам: «Ну, раз вам совсем некуда идти, пойдете в общество “Милосердие”». Хотя теоретически это был нонсенс, потому что Гранин был человек Горбачева.

Виталий Савицкий был очень интересным человеком. Во-первых, он выпускал самиздат, который назывался «Человек». Это издание – оно не за левых и не за правых. Оно давало какую-то констатацию фактов по городу. Савицкого волновала проблема гуманизма, человек как таковой, гуманное общество. Он был открыто верующий христианин, один из немногих. Поэтому мы с ним так и понимали друг друга, потому что я православный, и для меня это было естественно. Я не религиозный фанатик, для меня это было нормальное состояние. А большинству советских людей вера в Бога была до лампочки.

Савицкий первым вывел инвалидов открыто выступить за свои права. Представьте себе, больница имени Ленина на Васильевском острове и инвалиды с лозунгами: «Почему нас так плохо обслуживают в больнице имени Ленина, а партийных начальников хорошо обслуживают в больнице имени Свердлова?». Смех смехом, но тогда впервые применили служебных собак против митингующих. Ветераны-инвалиды выходят на демонстрацию по поводу медицинского обслуживания, а их встречают милиционеры с овчарками. Это не шутки. Власть относилась к оппозиционности Савицкого очень серьезно, потому что он поднимал самый важный вопрос – вопрос нравственно-этического отношения к слабым. И депутатом он совершенно не случайно стал, его поддерживало огромное число инвалидов. Они ходили по домам, разносили и расклеивали листовки, горячо за него агитировали. А вот крупные партии его не поддерживали, даже мешали. Савицкий печатал информацию о моих акциях и выступлениях в своем издании «Человек». Ему тоже была близка несколько отстраненная от плакатно-правых и плакатно-левых моя человеческая позиция.

В тот день в дискуссии по созданию ДС он не участвовал. Но то, что он дал для этой исторической встречи помещение, уже было подвигом с его стороны.

Пришли мы в это общество. И зашла речь о том, что же мы будем создавать: общедемократическое движение или партию. Валерия Новодворская и Екатерина Подольцева, которая была одной из решающих фигур в деле становления демократии в России, были убеждены в том, что надо создавать именно партию. Все присутствующие высказывались по кругу, и тут выяснилась одна принципиальная вещь: [Юлий] Рыбаков был против создания ДС. «Не спугните перестройку, гласность. Вы сейчас насоздаете партий, всех разгонят, и даже то, что мы сейчас имеем, можем потерять», – говорил он, и его позиция была понятна. Но потом Рыбаков взгромоздился над ДС и был там чуть ли не председателем.

[...] Тогда в Москве и в Ленинграде из движений демократического вектора можно было назвать только две группы – группа «Доверие», за доверие между Востоком и Западом, ее возглавляли Евгения Дебрянская в Москве и Екатерина Подольцева в Ленинграде, и семинар «За демократию и гуманизм», который вела Валерия Новодворская в Москве и та же Екатерина Подольцева в Ленинграде. «Группа доверия между Востоком и Западом» выступала против войны в Афганистане, выходила на демонстрации. Первый раз меня, кстати, арестовали за демонстрацию против войны в Афганистане. У меня был плакат: «Вернем наших ребят из Афганистана живыми». Только за это, за такой плакат, я сразу же получил пятнадцать суток ареста. Это был 1986 год, задолго до вывода войск. Я оказался в ДС, потому что всегда поддерживал «Группу доверия» и подписывал все их обращения. [...]

Именно Петербург – я и Подольцева – мы вставили в программу ДС пункт о российском флаге, уже на первом заседании, по приезду в Москву. А у меня на обложке моего альманаха «Гласность и конъюнктура» он был еще в 1987, за четыре года до того, как стал государственным символом Российской Федерации. Для меня вопрос о флаге был важнейший вопрос, принципиальный. ДС этот вопрос поставил в 1988. Эту идею мы, питерская делегация, проталкивали, часто преодолевая незнание и непонимание, упорное сопротивление не только в Ленинграде, но и в Москве. Сейчас это кажется невероятным, но люди в СССР к 1987 уже забыли, как выглядел исторический флаг свободной России. Первый флаг, который я сшил и принес на заседание группы ДС в Ленинграде, вешали на стену без меня и повесили вверх ногами, потому что никто не знал, как он, подлинный флаг России, выглядел до революции. А я это прекрасно знал, потому что несколько лет проработал в Библиотеке Академии наук и там пересмотрел тысячи книг по русской истории.

Может быть, в этом какая-то историческая правда и совершилась, что из Ленинграда–Санкт-Петербурга, бывшей столицы России, в Москву приехали люди и убедили всех, что первая демократическая оппозиционная партия в СССР – «Демократический союз» – должна выйти на митинги и демонстрации под этим флагом. Мы первыми в стране вышли на митинг на ста-

дионе «Локомотив» под историческим национальным флагом России. Говорят, у лидера «Памяти» Д.Д.Васильева был приступ бессильной ярости и негодования: «Как это так, демократы вышли первыми с исторически верным российским флагом?». Это очень важно. Потому что если бы «Память» вышла с самого начала и под имперским бело-черно-желтым знаменем, и под гражданским бело-сине-красным, то демократам было бы не с чем к народу выходить. Получилось так, что мы опередили жестокие правые силы в освоении национальной символики, – повезло, просто повезло. И благодаря этому есть хоть что-то, что символизирует свободу и демократию в нашей стране на десятилетия и столетия вперед.

Я считаю, что самая большая ошибка и неудача демократов заключается в том, что мы тогда, 20 лет назад, не вынесли на митинги по стране вместе с российским флагом флаг единой Европы. Если бы процесс демократизации России совпадал с освоением европейской символики, может быть, сейчас не было бы такого непонимания и противостояния между единой Европой и новой, современной, динамично развивающейся Россией.

[...] Самиздатскую деятельность начал я в 1987 с машинописного альманаха «Гласность и конъюнктура». Вручную сшитые книжки этого альманаха были толстые, там было много статей и стихотворений. Вышло два номера, тираж был до 48 экземпляров. А затем я подумал: вот у коммунистов есть знаменитая газета «Правда». Пусть у народа и у демократов будет своя газета, «Антисоветская правда». [...] Эта газета, которую я издавал на ротапринтере, была самым популярным изданием того времени. Это была первая и, главное, удачная попытка массового демократического неподцензурного самиздата, выходящего многотысячными тиражами у нас в стране. Что до этого выпускалось? 24 или 36 страниц, то есть несколько закладок на пишущей машинке по шесть экземпляров через копирку. А я стал делать макет с иллюстрациями, интересные коллажи, со стихами и с юмором. Я и сейчас с удовольствием на это смотрю, ничего лучшего в ту эпоху не выходило.

«Антисоветской правды» вышло больше 40 номеров. Это было первое издание, у которого был тираж 1000 экземпляров, 5000, 10 000 экземпляров. Страна не видела такого. «Правда» стоила пять копеек, а мой листочек – три номера на рубль, а некоторые продавали и один экземпляр за рубль, и все равно его люди покупали. Он отражал парадоксы времени. Он был не за левых и не за правых, а за народ и за страну.

У меня 10 000 экземпляров «Антисоветской правды» только на похоронах академика Сахарова разошлось. Андрея Дмитриевича затравило до смерти своим ханжеством и жестокостью «агрессивно-послушное большинство» на Съезде народных депутатов СССР, и он скончался от сердечного приступа. Сахаров умер, и все скорбят. Скорбит Горбачев, и вообще все так торжественно, чинно, а на самом деле поверхностно, как официальные государственные похороны чиновного, должностного лица. Таким Сахаров никогда не был. Я думаю: «Сколько можно скорбеть?! Умер Сахаров – поднимайте народ, будите!». Нет, мы скорбим, стоим в очереди, у нас государственные

похороны, правительство приехало, почетная вдова принимает соболезнования... Я выпустил дополнительные тиражи и пришел к этой скорбящей очереди. Вам надо красиво поскорбеть, а мне надо, чтоб у народа голова была ясная. В результате вся многочасовая очередь к гробу академика Сахарова и все Лужники на прощальном митинге были обеспечены «Антисоветской правдой». [...]

Первые номера своей газеты я печатал в Инженерном замке. Там была Военно-морская библиотека и Центр научно-технической информации. И у них маленькая типография, но достаточно хорошо оборудованная. Там они мне по ночам и печатали на сэкономленной или заныканной от начальства бумаге. Главная сложность была в том, как забрать готовый тираж из опечатанного снаружи пломбами и сданного под охрану здания. Печатники оставались на ночь или тайком от начальства, или под предлогом срочной, сверхплановой, нужной государству работы. А на следующий день утром охрана или начальники открывали дверь помещения служебным ключом снаружи. А как нам свои гигантские тиражи забирать? Все закрыто. Сад вокруг Михайловского замка, там же с собаками гуляли, и вот туда со второго этажа начинают ночью падать пачки. И основная задача, чтобы собаки не стали лаять и бегать за мной, как за ночным вором. Это было очень смешно, мои и моих друзей ночные похождения вдоль этого замка, где Павла I убили. [...]

Отдельный номер «Антисоветской правды» у меня был – «Славься Андреева, Нина народная!». Про Лигачева. Потому что это был тоже абсурд – защищать Сталина в 1990. Точка зрения Нины Андреевой очень интересная была. Я с ней и с ее мужем-идеологом сталинистом Клушиным всегда был категорически не согласен, но однажды публично вступился за Нину Андрееву и извинялся перед ней от имени демократов. Что меня возмутило? Представьте себе, 1 сентября поздравляют всех учителей. Нет, «Смена» решила отметить – написала совершенно отвратительную, глумливую статью про Нину Андрееву. Я подумал: она же в Технологическом институте химию преподает, у нее есть студенты. Ну, что вы к ней привязались? Не нравится вам ее политическая позиция, но не имеете права пожилого учителя, преподавателя 1 сентября гнобить. И я поехал 1 сентября к ней и от имени демократов искренне извинился. Ее это тронуло, на самом деле, потому что на ней лица не было, так сильно она эту травлю переживала. [...]

Вторая моя газета «Наше чувство горбачевизма» выходила с 1989 по 1991. Подзаголовок – «Орган Республиканской партии». Как таковой отдельной оппозиционной Республиканской партии в то время не существовало, это была группа – часть «Демократического союза». И «Антисоветская правда», и «Наше чувство горбачевизма» есть в фондах Британского музея и в Библиотеке Конгресса США, не говоря о российских библиотеках. Обе эти самиздатские газеты были фантастически популярны.

[...] 1991 год, 7 ноября после путча. В этот день был устроен праздничный концерт на Дворцовой площади. Власти тогда сами не знали, что делать в этот день: то ли 7 ноября праздновать, то ли скорбеть всей страной и отмечать

как День национальной трагедии. Поэтому демократической оппозиции разрешили днем провести митинг скорби. А потом там же дискотека и концерт с Игорем Тальковым. А власти – Собчак, Нарусова – у них банкет в Таврическом дворце и вход пятьсот рублей! Это теми еще деньгами, огромные деньги были. И вот митинг оппозиции с часу до двух, а с двух – дискотека.

Для дискотеки привезли ОМОН, поставили турникеты. Молодежь уже собралась, и сотни гуляющих горожан ждут музона. А под Александрийским столпом митинг демократов: мол, покайтесь, граждане! 7 ноября – это день национальной трагедии... Митинг затянулся, все ораторы не успели за час выступить, а музыку включили в срок. Возмущенные участники митинга, среди которых были и депутаты Ленсовета, попытались пробиться к трибуне, расположенной вдоль Зимнего дворца, чтобы попросить организаторов дискотеки выключить на какое-то время музыку и достойно закончить митинг скорби. И тут ОМОН начал их под музыку яростно колотить, не разбирая при этом кто есть кто. Мол, туда, к этой трибуне, где диджей, – не суйтесь, ваше время закончилось, сейчас дискотека будет. Демократия на этом буквально и закончилась. [...]

Записала Т.Ф.Косинова

Виктор Борисович БОГОРАД

Из воспоминаний:

В 1989 году я из-за своей карикатуры прогремел на всю страну. В дни работы первого Съезда народных депутатов я нарисовал картинку, изображающую парад бюрократов. Они бодро несли знамя, на котором серп и молот были скреплены канцелярской скрепкой. Рисунок был напечатан в газете [«Смена»] весной и не вызвал никакой реакции.

А осенью того же года в Ленинграде открылась партконференция, на которой решили дать бой Горбачеву за провозглашенную им политику гласности. Из-за нее, дескать, иные деятели совершенно распоясались. И в качестве примера того, как начали рубить «коммунистические иконы», докладчик привел мое скромное творчество. Было заявлено, что некий Богорад совершил акт вандализма по отношению к нашему святому символу – серпу и молоту. И дальше прозвучала даже такая мысль, что хорошо бы внести изменения в нашу Конституцию, чтобы можно было на законных основаниях привлекать таких БОГОРАДОВ (это было сказано во множественном числе) за глумление над национальными святынями к уголовной ответственности.

А в это время работал у приятеля в мастерской. Телевизор был включен для фона, и по этой программе на всю страну транслировали ленинградскую партконференцию. Услышав свою фамилию, я, конечно, обалдел. Но меня вывел из шока звонок из Москвы. Звонил Михаил Златковский, один из наших лучших карикатуристов. И с ноткой ревности в голосе он поинтересо-

вался: «Витя, сколько ты заплатил за эту рекламу?». Тут я окончательно вышел из оцепенения и сказал: «У нас, Миша, город не такой меркантильный, как Москва. Приезжай, и тебе тут тоже бесплатную рекламу устроят».

(Невское время. 2008. 20 июня)

Андрей Владимирович БОЛТЯНСКИЙ

Из интервью 2008 года:

Активно заниматься политической деятельностью я стал в 1988, был одним из создателей Социал-демократического клуба, Социал-демократической ассоциации, Социал-демократической партии, за что меня чуть не уволили с работы.

Осенью 1988 я пришел в ДС, где была социал-демократическая фракция, там были молоденькие ребята, которые воспринимали социал-демократию как нечто, существовавшее в начале века. Читали Плеханова, про Дана рассуждали. И когда я им сказал, что есть, к примеру, Франкфуртская декларация, документ, для послевоенного социал-демократического движения по своему значению сопоставимый с Манифестом Коммунистической партии, то только один из них о ней слышал, не читал вообще никто. [...]

И сейчас-то у нас единицы политиков, которые более или менее квалифицированно разбираются в социал-демократических доктринах. А тогда, в сентябре-октябре 88-го, ребята собирались создавать социал-демократическую партию, при этом у них был текст на полстранички – свобода, демократия, социал-демократические ценности, которые не были даже расшифрованы, и т.д. И ехали создавать партию, из нескольких регионов приезжали.

Я за неделю, наверное, до этого сел писать текст, который назывался «Декларация к созданию социал-демократической партии». Там было страниц шесть-семь, и основные тезисы – экономические, политические – там все-таки были прописаны. Мы эту декларацию приняли. И помню, молодые ребята жутко возмущались, что я не дал им тут же создать партию. Я сказал им: давайте сначала создадим экономическую комиссию, социальную комиссию, комиссию по экологии и другие. Наберем людей и создадим уже более серьезную программу.

Начал я заниматься этим в конце 88-го, а через год ушел из Технологического института целлюлозно-бумажной промышленности, где работал доцентом на кафедре высшей математики. [...] Ушел, можно сказать, в никуда. Полгода не работал. Занимался социал-демократической деятельностью и даже больше предвыборной работой, потому что тогда уже был ЛНФ и стало ясно, что мы идем на выборы. Я, правда, тогда думал, что мы будем очень сильной оппозицией. В результате неожиданно оказались почти властью.

– *Как вы пришли в Ленинградский Народный фронт?*

– Фактически случайно, где-то услышал – разговоры по городу шли. Там атмосфера была, действительно, очень демократичная. В ДК пищевиков собирались, туда мог зайти любой. Приходили в том числе и не очень здоровые люди. Первое впечатление: полный сумасшедший дом, потому что выступают иногда с абсолютной ахинеей. Час-полтора шли обсуждения бог весть чего, потом стали выступать люди, которые, как я потом узнал, были лидерами – Филиппов, Салье, Константинов, который потом перешел в другой лагерь, Сергей Андреев... И в результате, когда ставились на голосование резолюции, то тексты оказывались вполне разумными, имели определенную политическую составляющую и были написаны приличным языком. То есть оказалось, что те, кто вел тогда эту организацию, были людьми достаточно высокого уровня, чтобы с ними можно было общаться, обсуждать политические, экономические и иные вопросы и задачи.

– *Каким образом началась ваша интеграция в ЛНФ?*

– В ЛНФ было индивидуальное и коллективное членство. И я предложил Социал-демократическому клубу, где был, наверное, лидером, стать коллективным членом.

– *Соцдемклуб – это при ДС?*

– Нет, мы его отдельно организовали. При ДС была фракция. В нее мне не хотелось входить, поскольку там были в основном молоденькие мальчики, присутствовал элемент игры. Играли в конспирацию, искали среди себя шпионов. Я тогда сказал, что, на самом деле, наличие одного или нескольких шпионов, людей, которых заслали, – это гораздо меньший вред, чем шпионизация, постоянные подозрения. Часть людей со мной согласилась, часть – нет. Те, кто согласился, просто отслоились. Потом еще много людей пришло. Был создан Соцдемклуб, на своем пике он состоял, наверное, человек из пятидесяти.

– *А где вы располагались территориально?*

– Мы собирались человек 12–15 в дворницкой Виктора Шмидта. Потом, когда уже стало немного полегче, один или два раза собирались в ДК пищевиков, несколько раз – в ДК железнодорожников. Ким Измайлов, директор, лояльно на это смотрел. Были случаи, когда приходило человек до сорока. Сначала мы обсуждали программу и создали, как мне представляется, вполне качественный документ для самостоятельной программы. Так вот, Соцдемклуб стал коллективным членом Народного фронта. Соответственно, я стал участвовать в заседаниях ЛНФ, время от времени получал там слово как представитель Соцдемклуба. Через некоторое время меня избрали в Координационный совет, в правление.

– *Вы начали говорить о предвыборной кампании ЛНФ...*

– Предвыборную тактику где-то к ноябрю–декабрю 1989, в принципе, НФ уже определил: что НФ идет на выборы и будет бороться, как минимум, за треть мест в городском Совете. Это была первая, ориентировочная задача. Может быть, на каких-то заседаниях, где я не был, были какие-то другие цифры. Но я говорю то, что сам знаю. Было две линии. М.Е.Салье отстаивала, как

обычно, радикальную линию: что НФ должен идти один, без союза с кем-либо, и быть достаточно монолитным, получив пусть треть, пусть пятую часть мест в Горсовете. Я был сторонником создания «Демвыборов-90», что тогда и удалось осуществить. Чем это было хорошо? Туда, кроме относительно небольших объединений, как Соцдемклуб, или христианское общество «Человек», или экологические объединения, вошел Союз писателей, Союз композиторов, туда вошли драматурги, какое-то социологическое объединение. То есть создалась мне лично очень приятная аура интеллигенции вполне высокого уровня, которая, если угодно, не давала возможности чрезмерно радикализироваться (что, я считал, было бы неправильным), но при этом вполне разделяла демократические принципы, рыночные ценности. А самое главное, за счет такого окружения еще и повышался уровень людей, которые туда приходили.

Была достаточно ожесточенная борьба мнений, в том числе и на заседаниях НФ, в Координационном совете, было несколько голосований и в итоге решено было идти как «ДВ-90». Еще было решение, что по одному округу (поскольку было несколько организаций) иногда шел не один, а несколько кандидатов. Тут был и плюс, и минус. Почему минус, понятно: возникла конкуренция, и голоса могли быть «расташены». А плюс – потому что очень важно было создать некую атмосферу в обществе. И тогда люди, иногда даже разных взглядов, агитировали примерно за одно и то же. [...]

– Какова была ваша выборная технология?

– Первое, что было сделано еще в ЛНФ, и это очень важно, – были созданы районные отделения. Почти везде отделения были достаточно сильными. Например, я был в Калининском районном отделении, там было, как минимум, человек пятьдесят. Из этих пятидесяти с десяток реальных активистов, которые готовы были тратить время, силы, ходить агитировать. Следующее действие – выборы кандидатов. В основном этим как раз занимались районные отделения ЛНФ, хотя там, где были сильные структуры кроме ЛНФ, они к нам примыкали. Реально ЛНФ подбирал кандидатов. Такие организации, как, к примеру, Союз писателей, Союз композиторов, отчасти университет, Политех, другие учебные заведения, сами выдвигали кандидатов. Но в районах почти весь список формировали мы, и те структуры, которые там были, почти всегда к нам примыкали. И практически весь список утверждали мы.

– А как это проходило, что за процедура?

– Например, в Калининском районе было достаточно сильное Общество инвалидов. У них была каморка, буквально полторы комнаты. Там находились, из тех, кого я помню, Гренгауз, Шведков и Ушал, один из председателей этого общества. Туда приходили люди (в основном их присылали активисты ЛНФ), с которыми проходило что-то типа собеседования. Задавались вопросы, касающиеся рынка, демократии, отношения к НФ, иногда – отношения к конкретным персоналиям. И дальше либо человек включался в список, либо говорилось: «ну, надо подумать». Иногда бывало так, что два приличных человека хотели идти по одному округу, и их обоих включали в список. И, наверное, это тоже было по-своему правильно.

Меня тоже выдвинули кандидатом в городской Совет и в российский, но потом российское депутатство отобрали. Я вышел во второй тур и выиграл выборы, уже результаты были опубликованы в газетах. И после этого был подан протест на результаты первого тура, который я выиграл с отрывом в 14 тысяч голосов, и была произведена тотальная проверка. На одном из участков нашли несоответствие в 129 голосов, и результаты выборов отменили. [...] Вот сейчас выборы – это деньги, административный ресурс и еще много всего. Я на выборы потратил 150 рублей своих собственных денег. Максимальный тираж моей листовки был 2000 экземпляров. Стояло человек 15 с плакатами, эти 15 человек охватывали практически весь район. Единственное, что я для них делал, – одна из моих помощниц варила пятилитровую кастрюлю борща, чтобы их кормить. И абсолютно никто не гнушался никакой работой, независимо от статуса в движении. Мне, например, звонят, что где-то собираются коммунисты, а наших ни одного нет. Я срывался с места, брал мегафон (специально для агитации были закуплены мегафоны, на каждый район примерно штук по пять), ехал туда и всю нашу программу рассказывал – какие у нас замечательные люди, какие организации нас поддерживают, какие идеи. Это была реальная конкуренция, и надо было говорить достаточно интересно, чтобы люди слушали. Заставить людей час на морозе слушать – это требовало и определенной энергетике, и мыслей, и умения говорить.

В каждом округе у нас были намечены определенные точки: универсамы, остановки автобусов, станции метро, какие-то людные перекрестки. Там расставлялись пикеты, и мегафон время от времени между ними переезжал. Расклеивались листовки. Причем если мой конкурент издал, допустим, тысячу 400–500 газет и в каждый ящик положил, то мы в основном наклеивали листовки (их было мало) на передвижные стенды. Листовки мы делали на ризографе, тираж максимум две тысячи. Огромное количество! Мы на людных перекрестках расставляли эти передвижные стенды с листовками, но когда видели, что кто-то не просто смотрит, а на самом деле интересуется и может еще кому-то информацию передать, такому человеку иногда давали листовки на руки, но немного.

Еще ценным было то, что нас «Смена» поддержала и ее тогдашний редактор В.А.Югин. Он опубликовал дня за три до выборов списки поддерживаемых кандидатов – не только наш, но и «Отечества», и коммунистов, и вообще, по-моему, всех. Но в том числе и список «ДВ-90», притом не ЛНФ, а именно «ДВ-90». По некоторым округам там было по два человека от нас, а в некоторых чуть ли ни четверо. И это было существенно, потому что создавало особую атмосферу, которая, на мой взгляд, и была нашим основным достижением. Я сам видел, как люди приходили на избирательный участок с этой газетой, смотрели и голосовали за того, кто был в списке «ДВ». На мой взгляд, нарушения в этом не было. Это была не агитация, а просто информация, и была она опубликована обо всех.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Вадим Иванович БУЕВИЧИз воспоминаний:

Августовские события 1991 года стали подтверждением правильности моего решения в день проведения одного из судьбоносных голосований Ленсовета по вопросу о совмещении выборов Президента России и мэра нашего города – 12 июня 1991. В тот день кворум для принятия решения был определен в 190 голосов, Ленсовет «разделился», и у сторонников «совмещенки» возникли серьезные опасения, что выборы мэра перенесут на сентябрь, и они могут не состояться ввиду спада политической активности населения. Председательствовал на сессии депутат Игорь Михайлович Кучеренко, а А.А.Собчак с тревогой ожидал решения, ибо никто не сомневался, что, если он будет избираться 12 июня вместе с Б.Н.Ельциным, то его успех будет обеспечен.

В тот день я оказался без электронного ключа для голосования и должен был сидеть не на обычном месте в зале, а справа от председательствующего, куда отправляются все, кто позабыл свой ключ. Однако я остался в зале. Когда был озвучен вопрос для голосования и И.М.Кучеренко дал команду голосовать, прошло несколько секунд... Я понял, что от моего голоса на этот раз будет зависеть многое! Успел интуитивно ошутить, что Собчак, несмотря на многие его недостатки (при прочих достоинствах) – это Личность! И именно такой человек нужен городу в этот исторически тяжелый момент – хаоса, разрухи и безумия страстей политиков.

На табло высветилась цифра «189». Противники Собчака – большинство обиженных им «по поводу» и «без повода» депутатов из демократических фракций – радостно встрепенулись. Кучеренко вяло посмотрел в сторону депутатов без ключей, зная, что голосов в пользу «совмещенки» отсюда не добавится. Заметив меня, он удивился и, увидев мою поднятую руку, тупо спросил: «А ты, Буевич, откуда взялся?!». А я с интонацией героя из известного кинофильма «Белое солнце пустыни», ответил: «Давно здесь сижу...». Мой голос «за» принес необходимый кворум, и решение состоялось. [...]

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 179-180)

Виктор Юрьевич ВАСИЛЬЕВИз интервью 2008 года:

Весной 1987 года меня пригласили на работу в Смольнинский райком КПСС. Я к этому времени окончили исторический факультет университета, работал в Музее Ленина, который входил в систему партийной пропаганды. [...] В перестроечное время в партию пришло довольно много молодых людей. Это были мои сверстники. Несомненно, мы выделялись на фоне опытных

аппаратных работников, тех, кто проработал там много лет, знал традиции и правила. Мы появились на волне перестройки...

– Если вспомнить популярные в те годы дискуссии, какова была роль обкома КПСС и ваша лично в их проведении?

– [...] Нам давали сверху указания, что надо подготовить соответствующие кадры для дискуссий. Вот и мы готовили. У каждого из нас были свои кадры, то, что называется партийный актив. На территории Смольнинского района была Высшая партийная школа, там был очень квалифицированный персонал, в том числе профессора, доценты с большим опытом пропагандистской работы.

Нас собрали из разных районов города, из всех райкомов, и стали готовить к участию в дискуссиях, раньше такого никогда не было. Занятия проводили психологи, социологи, представители ГУВД, прокуратуры, Инспекции по охране памятников. Тогда это не афишировалось. Сами занятия были довольно интересными, очень многому нас научили, помогли разбираться в разных проблемах. Начиналось все с защиты памятников, а закончилось политикой.

– Вы лично принимали участие в этих дискуссиях?

– Наша задача была организация. Сначала у нас плохо получалось. Да и никаких дискуссий в общем-то не было, было много криков, эмоций, грубости. Все это носило характер митингов. По отношению к нам было много агрессии. Наши пропагандисты были, как правило, интеллигентные люди, не привыкшие к подобной аудитории. Когда тебя изначально встречают криками и свистом, не каждый решится выступить.

Мы стремились перевести все эту «митинговую демократию» в более цивилизованную форму, придать ей конструктивный характер, вывести на логический уровень, где есть какие-то аргументы с одной стороны и какие-то факты – с другой. Где можно слышать и понимать друг друга. В дискуссиях мне тоже приходилось принимать участие. [...]

В городе были выделены специальные места для митингов, например, стадион «Локомотив», для дискуссий была отведена площадка в Михайловском саду. Потом появились районные дискуссионные клубы. У нас, например, в Смольнинском районе мы организовали один из первых дискуссионных клубов в городе. Он пользовался огромной популярностью. У нас в районе были свои «неформалы», с которыми мы были постоянно в контакте. Мы вместе определяли тему и дату для заседания дискуссионного клуба. Затем шло официальное и неофициальное оповещение. Каждый оповещал по своим каналам. Готовилась каждая сторона. Как шло оповещение у нас? Объявления, звонки, встречи. Городские средства массовой информации мы, конечно, не задействовали.

Надо сказать, что, помимо этой работы, у нас как у работников райкома были определенные обязанности, свои темы и направления, которые мы курировали. За нами были закреплены первичные партийные организации, мы работали с письмами, занимались организацией праздников. За мной был закреплен районный Совет ветеранов партии, кроме того, мне приходилось заниматься разбором трудовых конфликтов, а еще мы дежурили по ночам.

Один раз в месяц было ночное дежурство по району. Также за мной были «неформалы», с ними я все время был в контакте.

У нас в районе был представлен весь спектр неформальных движений, и мы хорошо всех знали. Ну и, конечно, мы не ограничивались рамками района и были в курсе всего происходящего в городе, общались со всеми. В некоторых случаях это общение носило формальный характер, например с «Демократическим союзом». А были и те, кто искренне старался помочь нам. Тут общение носило более тесный характер. Достаточно сказать, что эти ребята неоднократно бывали у меня дома. [...]

– *А где происходили дискуссии?*

– Прямо в райкоме, не чаще, чем раз в месяц. У нас был большой зал, удобный для таких мероприятий. Зал всегда был переполнен. Было очень интересно, потому что темы были самые тогда актуальные. [...]

У нас была группа, два-три человека, которую тогда называли «пожарная команда». Если в районе начиналось что-то вроде стихийного митинга или какое-либо подобное мероприятие, то мы всегда были готовы туда выехать, если нужно было как-то отреагировать, выступить. Иногда это делалось по звонку из милиции, честно скажу...

Мы ездили на все митинги, особенно в районе. Бывало, что люди собирались стихийно, безо всякого уведомления и разрешения. В этих случаях надо быстро реагировать. Вы помните так называемые «табачные бунты», хотя это было и позже, но это типичный пример стихийного митинга. Их не разгоняли, хотя они перекрыли Невский. Их уговаривали... Нам поступала команда от нашего руководства, возможно, по звонку из милиции. Мы переоделись и выехали туда. В кабинете у каждого из нас в шкафу находилась какая-нибудь «неформальная одежда» – куртка, джинсы, свитер и т.д.

– *И это были как раз вот эти молодые люди, про которых вы говорили «последние романтики»?*

– Да, этой темой у нас занимались молодые ребята в райкоме и в обкоме. Вначале мы работали в разных районах. Я уже говорил, как собирали и готовили инструкторов по районам. Потом из этих ребят и был сформирован отдел в обкоме КПСС. [...]

Надо сказать, что то, что тогда называлось «демократическим движением» или «неформалами» (совершенно забытый ныне термин), было очень разнообразно и крайне неоднородно. Это были различные группы, объединения, кружки, политические партии и организации и даже профсоюзы. Были ребята, искренне желающие перемен и пытающиеся что-то для этого сделать, были люди, решающие личные проблемы, были люди, которые, пользуясь моментом, сводили счеты с властью или со своим начальством. Я знаю много примеров. И что меня поразило, было много людей, которые боролись против КПСС, потому что были обижены на партию, так как в свое время их туда не взяли.

Неоднократные попытки объединить эти демократические группы закончились безрезультатно. Я хорошо знаю, что говорю, ибо я сам присутствовал на многих демократических съездах и объединительных мероприятиях. [...]

Со временем линия противостояния стала все больше сдвигаться в сторону политики. Всякие культурно-досуговые группы и организации отошли на второй план. Взаимодействие стало все больше принимать форму политического противоборства. То есть встал вопрос о власти. Сразу появилась финансовая и организационная поддержка из-за рубежа. Началось соответствующее обучение представителей демократического движения. Этим занимались различные фонды и неправительственные организации. Я был на одном семинаре по организации и проведению выборов, который проводили американцы. Меня поразило абсолютное незнание и непонимание нашей действительности. Я могу назвать некоторые фонды: Фонд свободного конгресса, Национальный фонд поддержки демократии, Фонд «Интернационал сопротивления», Фонд «Наследие» и другие.

– *Это фонды, которые, по-вашему мнению, поддерживали демдвижение?*

– Да, но это знало только руководство. Многие рядовые участники движения об этом не знали. Не знали про финансирование из этих фондов. Не знали, что их работу отслеживают и анализируют профессиональные структуры со своими целями и задачами. Но это уже другая тема... [...]

– *Вернемся к группе молодых интеллектуалов. Появление этой группы – чья идея, и как строилась ее работа?*

– Чья идея, не могу сказать. Так стала складываться ситуация, что появилась потребность в подобной структуре. Из тех ребят, которых собрали в 1987, в итоге сформировалась небольшая группа, человек 10–15. И одной из наших задач стал анализ политической ситуации и перспективы ее развития. Для этого была необходима качественная информация. Мы в то время получали большое количество информации о происходящем. Эта работа была поставлена на достаточно высоком уровне. Кроме того, появилось множество публикаций, претендовавших на аналитику и различные «методические пособия». Появилось много людей, которые выступали с лекциями о «неформалах», писали статьи, но, как правило, все они были теоретиками и на практике с этим «явлением» из них мало кто сталкивался. Часто было просто смешно читать эти публикации. Но к этому времени мы уже сами писали статьи и выступали с докладами. Кроме того, мы готовили аналитические документы, которые очень высоко ценились, ведь мы обладали реальной фактурой...

[...] Наша задача была – сбор информации, ее анализ и доведение его до соответствующих структур и лиц. То есть, по сути дела, мы работали как отдел политической разведки. Такая структура была создана впервые, и я не знаю, чтобы еще где-либо в партийных структурах существовала подобная служба. Но ситуация требовала этого. Наверное, я первый рассказываю об этом...

Работали мы, как это сейчас называется, только в правовом поле. Готовили различные документы. Одни шли «наверх», в виде рекомендаций или информации для принятия решения в определенных ситуациях. Другие шли «вниз», в партийные организации – для работы с представителями демократического и неформального движения. По отзывам людей я знаю, как были востребованы наши документы и как высоко они ценились. Мы также плотно работали

с другими информационно-аналитическими службами, хотя в то время их и не так много было. [...]

– *Поделитесь воспоминаниям о прибалтийских событиях. Какие выводы вы сделали из них как аналитик?*

– [...] Когда в январе 1991 произошли известные события в Вильнюсе, оттуда стала поступать очень противоречивая информация. Нужно было выяснить, что же там действительно произошло. Утром меня вызвали к руководству, предложили сформировать группу и немедленно выехать в Вильнюс. В группе был один первый секретарь райкома, секретарь парткома крупнейшего завода, депутат Ленсовета, журналист «Ленинградской правды» Угрюмов и мой коллега-инструктор. Я был назначен руководителем группы. [...]

В то время там была забастовка, не ходил транспорт, было очень тревожно. Первый секретарь нашего обкома позвонил первому секретарю Компартии Литвы, и попросил, чтобы нас там приняли. Когда я собирался в дорогу, по ленинградскому телевидению выступал один из депутатов Ленсовета, который взалхлеб рассказывал, со слов «очевидцев», как «один из солдат, штурмующих телецентр, отказался выполнять приказ и был на месте расстрелян офицером». Конечно, потом стало известно имя этого «солдата», обстоятельства его гибели, и все это ни в коей мере не соответствовало словам депутата.

Я привожу этот пример потому, что он во многом характерен для представителей демдвижения того времени. Пусть будут слухи, сплетни, пусть информация не проверена, но зато ее передают по телевизору! И никакой ответственности за ложь! [...]

Тогда все прибалтийские структуры госбезопасности были полностью парализованы, как и другие силовые структуры во всей Прибалтике. Весь аппарат расколот – была национальная часть и была часть, которая ориентировалась на Москву. Это противостояние полностью парализовало работу всех силовых структур. В Литве был создан Департамент охраны края, который выполнял роль национального Комитета государственной безопасности.

Но самое первое впечатление от Вильнюса – страх повис над городом. [...] Представьте атмосферу на улице, когда не работает радио, не работает телевидение, нет никакой информации, только слухи. По всему городу плакаты с фотографиями убитых – жуткие фотографии обезображенных трупов. Газеты в республике не печатались. Их ввозили через границы. У здания Верховного Совета баррикады, а на всех зданиях вокруг окна заклеены бумагой крест-накрест, как это делали во время войны.

Люди, которые нам помогали или давали какую-то информацию, были очень испуганы. Мы им говорили: представьтесь, пожалуйста. А они – да что вы, ребята, нам еще жить здесь и лишних проблем нам не нужно. Несмотря ни на что, мы встречались со многими людьми, в том числе с непосредственными участниками событий. Мы привезли в Ленинград одного молодого человека из Интерфронта, участника и свидетеля всех событий в Вильнюсе. Ему дали слово на ленинградском телевидении, но показывали его только со спины.

Были мы на телевышке. Беседовали с десантниками, которых Невзоров показал в известном репортаже «Наши». Я привез ему письмо от этих солдат. На телевышке я прошел по кабинетам, там были все комнаты разгромлены. Причем сделано это как-то изощренно, показательно. Ящики столов вытряхнуты, мебель поломана, двери разбиты, на них следы от топора. Но у солдат нет топоров... [...] И там же, в Вильнюсе, я увидел один из сюжетов Невзорова о событиях в Литве. Мы сидели вместе с нашими литовскими коллегами, и я видел их реакцию. Настолько это им было нужно! Это была маленькая, но реальная поддержка! Люди в этой ситуации были брошены на произвол. Это была позиция Горбачева. Из центра не оказывалось ни поддержки, ни помощи. Даже наше присутствие воспринималось как моральная помощь, хотя у нас были другие задачи. [...]

Тогда мы увидели, до каких пределов может дойти цинизм. Помните, разговоры про людей, которых раздавили танки. Эта тема активно муссировалась, были эффектные фотографии, как люди лежат под танками. Но командир танкового полка, который был в Вильнюсе, сказал, что этого быть не может. Если танк переезжает человека, от него остаются только сапоги, и больше ничего. Он предложил провести любую международную экспертизу гусениц его танков. С литовской стороны последовал отказ. Но экспертизу провели – и ничего не обнаружили. Мы предложили создать совместную судебно-медицинскую комиссию и исследовать тела погибших. С литовской стороны также последовал отказ. Нам удалось достать фотографии убитых, сделанные в море. По ним эксперты установили, что в ряде случаев стреляли в трупы... Что касается убитых, то у наших солдат были только холостые патроны. [...]

Затем были убитые в Риге в том же январе 1991, среди них оператор из съемочной группы Ю.Подниекса... (Помните известный фильм «Легко ли быть молодым?».) Я был на этом месте, четко себе представляю, как все это происходило. Конечно, стреляли сзади, где ОМОНа не было... И нужно отдать должное Подниексу: как нам рассказывали бойцы рижского ОМОНа, он сам пришел к ним и сказал, что хоть они и по разные стороны баррикад, но у него к омонцам никаких претензий в связи с гибелью его коллеги нет. А потом, в мае 1991, были убитые на литовской таможне в Мядининкае. Все это звенья одной цепи провокаций.

Наша задача как раз и была в том, чтобы не допустить экстремального развития событий. А прецеденты уже были – Сумгаит, Баку, Фергана, Карабах, Вильнюс, Рига. Помните ситуацию с готовящимися погромами по городу? Провокаторы были всегда... Помните дело Норинского? Я был свидетелем того, как один из депутатов Ленсовета призывал толпу, перекрывшую Невский проспект во время «табачного бунта», идти на Смольный. Меня самого неоднократно обещали повесить на фонарном столбе после прихода демократов к власти. Но наше время закончилось в 1991. А в 1993 и у нас пролилась кровь...

– *Ваши ощущения 1991 года?*

– Год начался с событий в Вильнюсе, через неделю была Рига. Мы понимали, что все катится по наклонной плоскости. Страна могла взорваться в лю-

бой день. Социальное напряжение достигло своего апогея, страну сотрясали забастовки. Дискуссии были уже не столь актуальны. Шла борьба за власть. К тому времени сформировалась реальная политическая оппозиция, возглавляемая Ельциным. На его стороне выступили высокие партийные чиновники, раскалывая КПСС изнутри. При этом никакой реальной программы оппозиции не предлагала, работа велась только на разрушение.

Борьба за власть во многом определялась личным противостоянием Ельцина и Горбачева. Оба были обеспокоены только своим личным положением и его сохранением и усилением, никакой озабоченности о судьбах страны (как бы это высоко ни звучало) ни тот, ни другой не выказывали. И как мы знаем, апофеозом этого именно личностного противостояния стал развал СССР.

Предвидели ли мы последующее развитие ситуации? Да, предвидели. Мы хорошо знали, что происходит. Писали, докладывали, но на своем уровне ничего не могли сделать. А все, как это видно по Вильнюсу, шло с самого верха. Иногда опускались руки... Что нас удерживало? Я много раз задавал себе этот вопрос... Знаете, американцы в свое время исследовали психологию солдат, которые сражались в окружении, в меньшинстве, зная исход боя, а иногда и исход войны. Выводы были очень интересными: их удерживало чувство товарищества, братства, им было стыдно смалодушничать перед товарищами. То, что отличало нас – это порядочность. Я говорю о людях, которые меня окружали. Кроме того, на нас была ответственность. Часто мы не могли себе позволить то, что позволяли себе делать наши оппоненты.

– Как вам вспоминаются события августа 1991 года?

– [...] Рано утром мне позвонил один мой хороший знакомый, кстати, из «демократов», и сказал, что в стране произошел переворот, потом – мои родители и сказали то же самое. Конечно, для всех нас это было полной неожиданностью. Было это неожиданностью и для Ленинградского обкома КПСС. В те дни нашей основной задачей был четкий анализ ситуации. Мы встречались с людьми, вели переговоры, при этом постоянно докладывая о происходившем. К нам периодически поступали запросы «сверху» о том, как поступать в той или иной ситуации, тогда мы собирались всем отделом и сообща вырабатывали некое решение...

Так было несколько дней. Утром 21-го весь аппарат собрали в одном из залов на первом этаже Смольного, перед нами выступил единственный из секретарей обкома, кто все эти дни находился в Смольном – Ю.П.Белов. Он сказал, что толпа разгромила здание Московского горкома КПСС. Нам нужно быть готовыми к любому развитию событий. Руководители подразделений должны были сами определить, кому остаться на рабочем месте, а кого можно отпустить. Все секретные документы и документы, представляющие определенную ценность, нужно уничтожить, а если их много, то отнести в одну из комнат Смольного для последующего уничтожения.

Мне нужно было выехать на какую-то важную встречу. Когда я уходил, Смольный был похож на муравейник – все суетились, куда-то бежали, кто-то тащил неподъемные мешки с документами (видимо, на уничтожение),

все двери кабинетов были распахнуты и через них можно было видеть, как их хозяева что-то сосредоточено ищут в своих сейфах или столах. Когда я вернулся, суеты уже не было. Здание было полупустым. Я прошел в свой кабинет на втором этаже и занялся разборкой документов. Через некоторое время мне сообщили, что толпа окружила Смольный и часть ее прорвалась в здание. Я пошел посмотреть. К этому времени в здании, за исключением охраны, практически никого не было. Свет в коридорах был почему-то выключен. Действительно, вестибюль Смольного был заполнен людьми, настроенными довольно агрессивно, но внутрь здания охрана их не пускала. Как мне сказали охранники, часть людей прошла в кабинет Ю.Белова. Я пошел туда. В коридоре у кабинета я увидел несколько человек из наших. Среди них был Д.Н.Филиппов, бывший секретарь ОК КПСС, возглавлявший тогда налоговую инспекцию. Переговорив с Филипповым, я вошел в кабинет Ю.Белова.

Кабинет и приемная были заполнены возбужденными людьми. Было шумно, душно и очень сильно накурено. В приемной царил полный беспорядок – шкафы открыты, на полу окурки. Кто-то диктовал что-то по телефону, видимо, прямой репортаж с места событий, кто-то что-то искал в столе, кто-то – в шкафу, кто-то печатал на пишущей машинке, кто-то ходил с камерой. Все это происходило в атмосфере всеобщего ликования. Мне почему-то подумалось, что так все тут выглядело в октябрьские дни 1917 года. Юрий Павлович молча и неподвижно, словно застыв, сидел в своем кабинете за рабочим столом. Я подошел к нему и тихо предложил вынести какие-нибудь документы. Он сказал, что ничего делать не будет, потому что не хочет унижаться перед ними. Я вернулся к себе и продолжил свою занятая. Прежде чем покинуть здание, я еще поднимался к Белову, но там ситуация абсолютно не менялась. Только уже другие лазали по шкафам и печатали на машинке...

Вечером мне позвонили и сказали, что на работу приходиться больше не надо. В Смольный нас пустили только через полтора-два месяца – забрать личные вещи. К нам были приставлены какие-то женщины, их задачей было следить, чтобы мы «не взяли ничего лишнего». Кое-кто из нас не нашел своих вещей – у кого-то пропали деньги, у кого-то ботинки и т.д. Смешно... Помню, одна из женщин, которая нас сопровождала, все время изумлялась: «Такие молодые! Такие молодые! Я никогда не думала, что в Смольном могут работать такие молодые люди!». Нам дали разрешение на право выноса из здания личных вещей. Эта бумага до сих пор у меня сохранилась – на память.

Говорят, что когда «толпа» ворвалась в Смольный, их очень интересовали документы нашего отдела. Мне это опять же напоминает 1917 год, только февраль, когда толпа громила полицейские отделения с целью найти и уничтожить фамилии осведомителей. Я не знаю, что хотели найти, но осведомителей у нас не было. А документов, насколько я знаю, на месте не оказалось, и никто не знает, где они.

– *Как сложилась ваша дальнейшая карьера?*

– В августе 91-го я остался без работы. Время было очень тяжелое, у меня семья, двое детей и никаких средств к существованию. Никто не знал, чего

ждать. Мы жили в ожидании обыска или ареста. У некоторых из наших товарищей дома были произведены обыски. Что искали? Трудно сказать... Скорее всего, целью этих мероприятий была деморализация. Некоторое время мы собирались, потом создали нечто вроде малого предприятия, занимались аналитикой, стали зарабатывать. Наш опыт стал высоко цениться. В то время я много писал, публиковался, работал с различными СМИ. В 1993 я уже как аналитик работал по специальному проекту в Администрации Президента.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Виталий Захарович ВАСИЛЬЕВ

Из воспоминаний:

Первое и наиболее мрачное ощущение того времени – полное идеологическое и интеллектуальное убожество партийно-административных функционеров разного пошиба, от уровня районно-городского руководства до ранга первых лиц государства. Выращенные в условиях жесткой властной вертикали, лизоблюдства нижестоящих перед вышестоящими, отсутствия каких-либо идеологических дискуссий, дремучего догматизма, эти деятели в подавляющем большинстве оказались абсолютно не готовы противостоять агрессивному напору демократической волны. Вспоминаю, как отмалчивались еще тогда формально функционировавшие партначальники от КПСС на сессиях Ленсовета, когда на его трибуне порой витийствовали откровенные болтуны или профаны в части тех или иных обсуждавшихся вопросов. [...]

Основная мысль, постоянно донимавшая меня на первых заседаниях Ленгорсовета: «Неужели это всерьез?» Люди, абсолютно далекие от понятия системы управления любого уровня и вида, порой с нулевым интеллектуальным и образовательным багажом, готовы крушить все и вся. Отсюда абсолютно дикие предложения и решения – от снятия охраны при входе в Мариинский дворец или ликвидации горсоветовской медчасти до фактического прекращения строительства дамбы и реального развала всего строительного комплекса защитных сооружений от наводнений.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 547)

Сергей Александрович Васильев

Из воспоминаний:

Я включился в работу постоянной комиссии по экономической реформе и был избран ее председателем. По правде сказать, работой своей комиссии я не особенно доволен. В значительной степени потому, что мы занялись тру-

доемкой разработкой концепции «Зоны свободного предпринимательства», что, как показал дальнейший опыт, было не очень продуктивно.

Отмечу, что сам я не принимал решения о начале этой работы, так как как раз в этот момент ушел в краткосрочный отпуск. Именно в эти две недели Анатолий Александрович Собчак, Анатолий Борисович Чубайс и Петр Сергеевич Филиппов, собравшись вместе, порешили заняться проектом «Зоны свободного предпринимательства». А когда я вернулся из отпуска, Анатолий Александрович вызвал меня к себе и без проволочек распорядился: «Ты и будешь заниматься концепцией Зоны»... Одним словом, без меня меня женили.

Тем не менее, ради справедливости, стоит отметить, что в принципе эта работа была интересной. Интересной потому, что в ходе ее были заложены многие важные экономические проекты.

Более того, именно в тот период на работу в Комитет по экономической реформе исполкома Ленсовета, которым руководил Анатолий Борисович Чубайс, впервые в исполнительную власть из академической науки пришли такие специалисты, как Алексей Леонидович Кудрин, Илья Артурович Южанов, Михаил Владиславович Маневич, Алексей Борисович Миллер, позже Альфред Рейнгольдович Кох. Конечно же, это было интересное время, полное идей и устремлений.

Правда, все они проработали на своих должностях в горисполкоме недолго: вскоре ставший премьер-министром Егор Тимурович Гайдар пригласил их почти всех в Москву на работу в новое российское правительство.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 224-225)

Сергей Георгиевич ВАСИЛЬЕВ

Из воспоминаний:

Зима 1987-го. Уже полгода Группа спасения памятников во главе с археологом Алексеем Ковалевым действует – не только пикетами, сбором подписей, обращениями к властям, но и уличными творческими акциями: экскурсиями по адресам Достоевского, по пострадавшим и снесенным домам, выставками художников во дворах, театрализованными представлениями под аккордеон. Нам уже удалось с огромным трудом отстоять дом Дельвига, дом Достоевского на Владимирском, Муринскую церковь.

Когда пришла информация, что под угрозой сноса гостиница «Англетер», связанная с именем Есенина, включились в борьбу за нее. Из Министерства культуры, с которым мы вели переписку, пришла бумага о приостановке проекта сноса. Но эту бумагу городские власти спрятали «под сукно». Очень им хотелось «Англетер» снести. Потому что выделены средства, все уже освоено и механизм запущен. Были и идеологические причины: вот пришли какие-то мальчишки, сопляки, и демонстрируют силу. Мы были им непонятны: кто за нами стоит? Что с нами делать? Арестовать, избить? В горбачевскую пере-

стройку это было не принято, хотя сама машина государственная была еще очень... страшенькая.

[...] Помню тот страшный день: мне утром позвонили и сказали, что «Англетер» начали взрывать. Я приехал на Малую Морскую и увидел только облако пыли, – гостиницы нет, и цепочка людей разорвана. Потом мне сказали, что Ковалев с другими протестующими ходили в Мариинский дворец к председателю Ленгорисполкома Ходыреву. Руководитель отдела культуры лично убеждала их в том, что ничего сноситься не будет, не надо поднимать панику и дезинформировать... А через полчаса бульдозеры дернули стены, и они упали... Власти думали, что снесли дом – и проблемы не будет, но на следующий день уже сотни людей стояли у строительного забора, и весь он был заклеен афишами, лозунгами, обращениями, подписями, стихами. Забор превратился в непрерывный полуторамесячный пикет – место общения, информации, стихийных митингов.

(Обводный Times (СПб.). 2007. № 4(22), апрель. С. 8)

Юрий Иннокентьевич ВДОВИН

Из воспоминаний:

Когда я стал членом комиссии по гласности, я кинулся более внимательно изучать все, что касалось деятельности СМИ. Тут подоспел и первый закон СССР «О печати и других СМИ». До этого времени вся деятельность СМИ регулировалась исключительно партийными документами, а теперь впервые СМИ можно было учреждать практически кому угодно.

Страна к этому времени уже вдохнула свободы, и эта свобода прорвалась в первую очередь через гласность, которая раскрепостила журналистов и СМИ. Газеты и журналы выходили фантастическими тиражами, и зачитывались до дыр. Оглушенные и ослепленные жители СССР начинали прозревать и начинали слышать, и начинали думать.

Тут же кто-то из аппаратчиков исполкома быстро подготовил положение о регистрации СМИ, где для регистрации СМИ надо было согласовывать эту регистрацию в 7 или 8 отделах аппарата исполкома, т.е. у чиновников, в то время как в законе в сущности был сформулирован уведомительный принцип регистрации СМИ. Что такое 7–8 подписей, всем понятно. И вот наша первая победа – председателем комиссии по гласности тогда был Владимир Константинович Арро, заместителем – юрист, специализировавшийся в проблемах СМИ Виктор Николаевич Монахов. Нам удалось снять все согласующие у чиновников подписи, и, в соответствии с новым законом, зарегистрировать СМИ по уведомительному принципу.

Это уже создавало какую-то возможность существования независимых от КПСС СМИ. Далее, после 19 августа, была передача от КПСС Ленсовету газеты «Вечерний Петербург», учреждение газеты Ленсовета «Невское время»,

какие-то битвы из-за телекомпании «Ленинград», которая была на пике своей популярности, но формально была в ведении Исполкома Ленсовета, и формально Ленсовет должен был принимать какие-то решения по ней, а исполкому надлежало соответствующим образом действовать. Но...

И большинство журналистов, и руководство телекомпании, да и большинство газет привычно ориентировались на исполнительную власть. А когда А.А.Собчак стал мэром города, началась откровенная информационная война чиновничества с депутатами. [...]

Чиновники не могли смириться с тем, что есть какие-то депутаты, которые лезут и лезут туда, куда никогда ранее никакие депутаты не лазили. И был один путь: используя свое традиционное влияние на СМИ через всякие механизмы порочить депутатов и принципы парламентаризма в глазах читателей, телезрителей, радиослушателей. Тем более, что экономическая ситуация в городе была катастрофической.

[...] Традиционный взгляд на СМИ как на средство формирования общественного мнения, только теперь не в интересах КПСС, а в интересах находящейся у власти «демократической» элиты, возобладал как во властных коридорах, так и в среде большинства журналистов, воспитанных в роли слуг партии, а теперь дружно кинувшихся служить новой власти. Практически никто не воспринимал идеи независимости СМИ от власти. И несколько раз эта идея озвучивалась под различными предложениями в горсовете, и каждый раз не находила поддержки ни в Совете, ни тем более в исполнительной власти, ни на телевидении.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 531-533)

Виктор Николаевич ВЕНИАМИНОВ

Из воспоминаний:

На момент выборов, на мой взгляд, наблюдалась явная пассивность со стороны некогда очень решительной КПСС на фоне столь же явной, иногда даже показной активности Ленинградского «Народного фронта». Его активисты заранее готовили документы, привлекали для этого ученых, юристов. Готовили своих кандидатов для участия в выборах, помогали им разрабатывать программы и проводить предвыборную кампанию. В то же время райкомы, обком КПСС, так же как и политуправление военного округа даже часто не знали, кто выдвинут. Мне как кандидату никакая помощь не предлагалась.

Одним из самых запоминающихся оказался первый день. Придя в Мариинский дворец и практически не зная других депутатов, я в силу своей принадлежности к Вооруженным Силам примкнул к группе старших офицеров Вооруженных Сил и МВД, стоявших перед входом в зал заседаний. Очень быстро я обратил внимание на то, что многие депутаты из МВД хорошо знают представителей Ленинградского Народного фронта. Одновременно нетрудно

было заметить, что в их общении иногда наблюдаются нотки отчужденности. Со временем я понял, что это вызвано тем, что горожане избрали и тех, кто стоял на страже законности и правопорядка, и тех, кто иногда этот закон нарушал, людей ранее стоявших по разные стороны баррикад. Неприятный инцидент произошел на первом заседании, когда бывший председатель исполкома В.Я.Ходырев попытался открыть заседание. Возможно, многим депутатам это показалось посягательством на их права, поднялся крик, шум, не украшавший прекрасный зал заседания. Очень неприглядно в этот момент выглядел требовавший прекратить выступление В.Я.Ходырева полковник МВД, лицо которого от возбуждения покрылось багровыми пятнами.

В первые дни работы депутатского собрания Мариинский дворец временами представлял собой удивительное зрелище, вызывающее ассоциации с вокзалами времен Гражданской войны. Перед входом в главный зал, где проходили заседания, сидели десятки бомжей, которые протягивали какие-то бумаги, хватали депутатов за руки. Я помню бородатого мужчину, который предлагал депутатам рассмотреть его гениальные изобретения. Депутаты приняли решение о свободном доступе в Мариинский дворец без пропусков, без разрешений, а буквально назавтра мы уже рассматривали проблему пропажи уникальных бронзовых деталей интерьера. Вот такая квазидемократия сопровождала первые шаги депутатов. Все учились, но хорошо, когда учились, а плохо, когда только допускали ошибки. Сегодня мне кажется, что мы тогда не совсем правильно понимали свою роль или делали не совсем то, что нам надо было делать, что от нас нужно было городу. Вся сессия прошла под девизом «Мы победили! Теперь власть у нас!». Победители стали заниматься совершенно новыми для себя делами и сразу проявили экстремизм. Я помню, как на одной из первых же встреч с представителями исполнительной власти прозвучали слова: «Сейчас мы вас будем менять», вот этого только хотели. Хотели смены, хотели быстрых движений, быстрых изменений, не зная, как и ради чего, не зная, что нужно городу.

Однако уже первые дни показали, что польза обновления, освежения власти несомненна. Первые законодательные акты, которые создавались, которые разрабатывались, уже побудили город к новым движениям. Впервые простые горожане увидели, что законодатели обратили внимание на их интересы.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 620)

Александр Яковлевич ВИННИКОВ

Из воспоминаний:

Я помню собрание клуба «Перестройка» в актовом зале ДК им. Ленсовета, куда, влекомые любопытством, пришли разные люди, чтобы посмотреть на людей, чьи имена тогда никому еще ничего не говорили. Собчак воспринимался как университетский профессор, неожиданно решивший окунуться

в политику. А Болдырев оказался в центре внимания лишь потому, что решил вступить в борьбу с одним из самых могущественных людей в городе – первым секретарем городского комитета партии Герасимовым.

Собравшихся в зале постоянных участников различных мероприятий «Перестройки» трудно было удивить ораторскими способностями. Однако, когда Анатолий Александрович вышел на трибуну и с подкупающей откровенностью признался, что решил выяснить, может ли простой советский профессор на равных конкурировать со знатным рабочим, – зал грохнул от хохота. Дальше началось нечто небывалое. Это было не изложение политической программы, а исполненная искрометного юмора импровизация на тему о том, как легко, в одно касание, можно исправить все наши недостатки, если только принять соответствующие законы.

Анатолий Александрович буквально излучал доброжелательность и интеллектуальную энергию, пересыпая речь яркими примерами из окружающей действительности. Предлагаемые им решения разных проблем были такими простыми и очевидными, что воспринимались как откровение. И этот водопад продолжался почти час, и, когда он кончился, я испытал ощущение счастливой усталости, которое бывает в детстве после увлекательного школьного спектакля.

На сменившего его на трибуне молодого человека, который говорил так тихо, что приходилось напрягать все внимание, чтобы уловить смысл его речи, просто не хотелось после этого смотреть. Однако через пятнадцать минут в зале стояла такая тишина, что на фоне ровного, практически без интонаций голоса выступавшего можно было бы услышать полет шмеля. Болдырев размышлял вслух об основных пороках нашей советской системы, и мы все становились соучастниками этого сложного интеллектуального процесса. Он не предлагал спасительных и легких решений, а только задавал вопросы, перебирая варианты возможных ответов, и мы все радовались вместе с ним, когда он формулировал тот единственный вывод, который уже напрашивался сам собой. Если, слушая Собчака, мы были восторженными зрителями, то слушая Болдырева, мы становились кровно заинтересованными соучастниками. И сидевший в глубине сцены Анатолий Александрович первым оценил успех молодого оратора, а когда тот кончил, Собчак буквально выскочил на авансцену и, подняв кверху обе руки в приветственном жесте, воскликнул, что снимает свою кандидатуру в Василеостровском округе, чтобы агитировать за Болдырева в Московском районе!

* * *

Это были дни Первого съезда народных депутатов СССР, когда вся страна, сидя у экранов телевизоров, наблюдала за ходом битвы, которую вели с «агрессивно-послушным большинством» съезда члены только что образовавшейся Межрегиональной депутатской группы. Мы были не просто зрителями; глядя на происходящее в зале московского Дворца съездов, мы получали первые наглядные уроки парламентской работы, постигали важность регламента и тонкости процедурных уловок. И когда 17 июня в большом зале

ДК пищевиков 600 человек, представителей только что образованных районных групп, собрались на Учредительный съезд Ленинградского Народного фронта (ЛНФ), они затеяли такую парламентскую схватку, которая и не снилась уважаемым депутатам московского съезда.

Весь первый день целиком ушел на обсуждение регламента и процедурных вопросов. Сейчас, перечитывая проекты подготовленных документов, я никак не могу понять, почему их качество вызвало такую бурную реакцию делегатов. Главные возражения были по формулировкам конкретных пунктов, причем большинство этих поправок возникло при обсуждении в районных организациях. Но считать эти поправки столь принципиальными, чтобы полностью забраковать все основные программные документы, подготовленные оргкомитетом, и тем самым поставить под вопрос саму возможность создания ЛНФ – это было чересчур. Тем не менее, это происходило, и единственное, что мы сумели сделать в первый день, – принять за основу проект манифеста, предложенный одной из районных групп, и избрать редакционную комиссию, которой поручили к следующему утру разработать новый текст основных документов.

Очевидно, истинная причина такого хода дел была в неудовлетворенных амбициях новых лидеров, претендовавших на то, чтобы быть замеченными. Выступление от микрофона, жаркая полемика с ведущим – все это были способы обратить на себя внимание и создать образ бескомпромиссного борца. Но к концу дня эти борцы, которых было явное меньшинство, уже стали надоедать. Роль ушата холодной воды, вылитого на разгоряченные головы демократов, сыграло выступление представителя Народных фронтов Прибалтики, который прямо предостерег участников съезда от раскола.

То ли обращение подействовало, то ли происшедшее в процессе дискуссии сближение позиций сыграло роль, то ли начинщики перепалки по реакции зала почувствовали, что начинают терять очки, вместо того чтобы их набирать, но на следующий день съезд было не узнать. В течение одного дня мы проделали работу, на которую оказался неспособен аналогичный съезд, проходивший в Москве. Приняли устав, за каждый пункт которого после обсуждения голосовали отдельно, при этом были внесены существенные изменения в первоначальный текст. В острой, но конструктивной дискуссии провели выборы руководящих органов ЛНФ. Все кандидаты получили слово для выступления, и многим из них (в основном героям вчерашних микрофонных баталий) были даны отводы. Съезд заслушал выступления гостей, среди которых был один из лидеров узбекского национального движения «Берлик», и принял решение о создании комиссии по международным конфликтам, куда должны были войти представители всех народных фронтов Союза ССР. Съезд обсудил направление работ различных комиссий ЛНФ, т.е. действительно наметил программу работы на ближайшие месяцы. Практически были приняты все резолюции, подготовленные организационным комитетом.

Из последнего дня съезда я запомнил два эпизода. При обсуждении процедуры выборов редакционной коллегии ведущий Анатолий Голов попытался

в критический (по времени) момент «нажать» на аудиторию, с тем чтоб побыстрее закончить обсуждение и перейти к самим выборам. За это он был немедленно смещен со своего поста, а зал выбрал другого ведущего буквально за пять минут. (Примечательно, что этот эпизод не помешал Голову войти в состав редакционной коллегии.) А вот делегата Лужбина сурово наказали за некорректное поведение по отношению к прессе. Он публично потребовал, чтобы известный тележурналист Александр Невзоров (к которому большинство делегатов относилось негативно из-за его многочисленных нападок на демократическое движение) «завизировал» снятый им материал в Президиуме съезда. Попытка ввести цензуру была осуждена делегатами, и Лужбина не избрали в Координационный совет ЛНФ, хотя в то время он был заметной фигурой в демократическом движении.

Бунт «новых лидеров», которые сорвали первый день съезда, не привел их к успеху на выборах в руководящие органы ЛНФ. В основном были избраны уже известные люди. [...]

* * *

...Самой мощной по количеству людей, принявших в ней участие, и по воздействию на ход политической жизни стала демонстрация 7 ноября 1989 года. Мы собрались рано утром на том месте, которое стало потом традиционным для сбора демонстраций демократических сил, на площади перед Театром юного зрителя, там, где Загородный проспект выходит к Витебскому вокзалу. Ленинградский Народный фронт шел, разбившись на районные организации во главе с мемориальцами. Дальше уже невозможно было разобраться в пестрой толпе из анархистов, кадетов, независимых профсоюзов, социал-демократов – в общем, все это шествие, растянувшееся на несколько кварталов, объединило от тридцати до сорока тысяч человек. Лозунги несли такой «крутизны», что Юра Нестеров настоял, чтобы убрали особенно грубые антигорбачевские. «Долой советский монополизм!», «Партия, дай порулить!», «Долой партократию!», «Ударим перестройкой по коммунизму!» – это далеко не полный перечень лозунгов, которые мы собирались предъявить стоящим на трибунах партийным вождям и прильнувшим к телевизорам ленинградцам. Но я почему-то из всех текстов различной степени выразительности запомнил один плакат, написанный на белой ватманской бумаге, который несла, постоянно меняясь, стайка мальчишек: «Догоним и перегоним Африку!»

Было холодно, колонна продвигалась медленно, мы подолгу стояли на одном месте, но общее радостное возбуждение, охватившее нас, не проходило. Все это больше напоминало карнавал, чем политическую демонстрацию. И даже когда мы вышли на Дворцовую площадь, расчерченную на дорожки рядами курсантов, настроение не изменилось. Нас было так много, что этого невозможно было не заметить.

На площади стоял несмолкающий рев от громкоговорителей, скандирующих коммунистические лозунги: «Партия и народ едины! – Ура-а-а!», «Под мудрым руководством ленинской партии вперед к победе коммунизма! – Ура-а-а!», «Да здравствует коммунизм – светлое будущее человечества! – Ура-а-а!».

Нашу колонну пустили подальше от трибун, чтобы по телевизору мы не были видны, в расчете на то, что факт прохождения по Дворцовой площади 7 ноября колонны демократических сил останется незамеченным ленинградцами. И тогда, дойдя до середины площади, мы, не сговариваясь, остановились и начали скандировать, стараясь перекричать рев громкоговорителей: «Народный фронт! Народный фронт! Народный фронт!..»

Произошло замешательство, проходящие мимо в коммунистических колоннах люди стали нас одергивать и призывать к порядку. Но мы не сдавались и, стоя прямо напротив Зимнего дворца, взятого штурмом красногвардейцами ровно семьдесят два года тому назад, скандировали прямо в лицо новому первому секретарю Ленинградского обкома КПСС – Гидаспову то, что он не мог не слышать, – «Народный фронт! Народный фронт! Народный фронт!..» А он смотрел на нас сверху и, весело улыбаясь, приветливо махал рукой, не подозревая, что стоит на этой трибуне, так же как и его предшественник – последний раз!

Ответ не заставил себя долго ждать. 21 ноября состоялся совместный пленум Ленинградского обкома и горкома КПСС, на котором с докладом выступил Борис Вениаминович Гидаспов. Цитируя лозунги, которые несли участники демонстрации демократических сил, он обрушился на «левых радикалов из ЛНФ», обвиняя их в том, что они «ведут массивное наступление на избирателя, надеясь таким путем прорваться к власти». Вечером следующего дня у самого большого в городе Спортивно-концертного комплекса им. Ленина, что за Парком Победы, состоялся многотысячный митинг ленинградских коммунистов. Митинг показывали по ленинградскому телевидению, и зрители могли отчетливо прочесть лозунги: «Хватит каяться, надо работать!», «Не дадим ударить перестройкой по коммунизму!», «Члены ЦК, где ваша позиция!», «Политбюро – к отчету на внеочередном Пленуме ЦК КПСС!» и, наконец, последний, почти жалобный: «Михаил Сергеевич, обратите внимание на партию!»

* * *

В Народном фронте не было абсолютного лидера. Два наиболее авторитетных человека, Петр Сергеевич Филиппов и Марина Евгеньевна Салье, поделили между собой голоса депутатов. В результате ни один из них не мог набрать достаточного для избрания числа голосов. Компромисс между ними оказался невозможным [...]. Ленсовет работал и без председателя, но разойтись, не завершив полностью формирование структуры и руководства, означало поставить себя под удар, по закону в этом случае мы могли быть распущены вышестоящим Советом.

Насколько мне известно, мысль пригласить на два наиболее важных поста, председателя Совета и председателя исполкома, двух самых авторитетных ленинградцев – народных депутатов СССР Собчака и Щелканова – принадлежала Филиппову. Марина Евгеньевна поддержала эту идею. Однако при ее реализации возникли серьезные трудности. Прежде чем избрать Собчака председателем, нужно было организовать его избрание депутатом Ленсовета.

Для этого объявили повторные выборы в одном из тех округов, где они были признаны несостоявшимися из-за неявки избирателей. В работе сессии объявили перерыв, и депутаты-демократы отправились всем скопом агитировать за Анатолия Александровича. Несмотря на все усилия патриотов из «Отечества», пытавшихся агитировать против Собчака, выборы состоялись, и после подтверждения полномочий нового депутата Ленсовета на сессии были объявлены выборы председателя Совета.

День, когда Собчака избрали председателем Ленсовета, стал первым и последним днем единства и взаимопонимания между ним и депутатами. Все это действие было обставлено очень зрелищно, и демократическая пресса и телевидение были на высоте. Собчак и его конкуренты (разумеется, нашлись и такие, хотя Салье и Филиппов отказались от выдвижения своих кандидатур) выступили со своими программами, причем Анатолий Александрович, как всегда, говорил лучше всех, и депутаты направились к урнам для голосования. Результат был неожиданным – судя по числу голосов, за него проголосовала значительная часть коммунистов. После утверждения результатов голосования Анатолий Александрович поднялся в кресло председательствующего и в соответствии с принятой Ленсоветом ранее процедурой объявил кандидатуру своего заместителя. Все ожидали, что он назовет Филиппова или Салье, но он назвал адмирала Щербакова. Теперь стало ясно, почему коммунисты поддержали Собчака. Демократы были шокированы, но в полном соответствии с предварительной договоренностью проголосовали за Щербакова. Все были рады окончанию трехмесячного марафона и понимали, что избиратели, в общем, одобряют наш выбор. В этот день мы все отправились по домам с чувством выполненного долга. А Анатолий Александрович Собчак сел в самолет и улетел на неделю в Америку по приглашению Американской ассоциации юристов.

* * *

Первое заседание Президиума 19 августа [1991] в Ленсовете началось с эпизода, который в значительной степени определил атмосферу в Ленсовете в этот и последующие дни. В отсутствие Беляева (председателя Ленсовета. – *Ред.*) член Президиума депутат Игорь Артемьев взял на себя роль ведущего и первым делом предоставил слово представителю Комитета по чрезвычайному положению вице-адмиралу Храмцову. Но едва только этот депутат раскрыл рот и начал призывать нас сохранять спокойствие и организованность с тем, чтобы «с честью пройти этот период, который нам уготовила судьба», как к нему подошел депутат Виталий Скойбеда и начал его бить, требуя арестовать представителя незаконного комитета. Пока Скойбеду оттаскивали от упавшего на роскошный паркетный пол Храмцова, в зал заседаний торопливо вошел опоздавший Александр Николаевич Беляев и, отстранив растерявшегося от такого неожиданного поворота событий Артемьева, взял руководство Президиумом в свои руки. Слегка пожурив Скойбеду, Беляев задал бледному как смерть от пережитого шока только что поднятому с пола адмиралу единственный вопрос: существует ли письменный приказ о введении

в Ленинграде чрезвычайного положения? Услышав в ответ, что приказ был устно передан по телефону, Беляев холодно констатировал: комитет по чрезвычайному положению, который здесь пытается представлять адмирал Храмов, создан незаконно. [...]

* * *

23 августа, в пятницу, в 10 часов утра на заседании Ленсовета рассматривался вопрос об опечатывании архивов и всей документации Ленинградского обкома КПСС. Одновременно решался вопрос о создании комиссии «по расследованию обстоятельств государственного переворота на территории Ленинграда». Комиссия была создана под председательством заместителя председателя горсовета Б.А.Моисеева. А вот с опечатыванием архивов обкома КПСС получилась заминка. Группа членов Президиума выступила против опечатывания архива без санкции прокуратуры, только на основании решения Ленсовета. И самое потрясающее, что в числе защитников обкома были не только коммунисты Сазонов и К^о, но наши друзья-демократы, в частности Юрий Михайлович Нестеров и Сергей Нестерович Егоров.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что Генеральный прокурор города, коммунист Веревкин, тоже замешанный в путче, естественно, не торопился заводить уголовное дело на членов ГКЧП, стремясь выиграть время, чтобы дать им возможность замести следы. Заметать было что, ибо, по имевшимся у нас сведениям, уничтожение в обкоме КПСС началось еще 20 августа! Дорога была каждая минута, а жизненно важное решение Президиума было забаллотировано, ибо для его принятия не хватало голосов.

Дело дошло до непечатной брани и взаимных оскорблений. Но чем сильнее нападали мы на Сергея Нестеровича Егорова и Юрия Михайловича Нестерова, тем тверже и непреклоннее они стояли на своем. Логика их была непробиваема: «Мы три дня боролись с хунтой, нарушившей закон, поэтому мы сами не можем нарушать закон, какими бы благими целями это ни диктовалось. Это большевизм», – говорили они. «Значит, вы считаете, что надо судить тех военных, которые отказались выполнять приказы министра обороны Язова? Ведь в советском законодательстве нет нормы, освобождающей военных от ответственности за неисполнение приказов?» – «Военные не должны были выполнять приказы ГКЧП, потому что сам ГКЧП был создан незаконно!» – «Да им наплевать было на эти юридические тонкости, они просто сделали нравственный выбор, на который вы сейчас оказались не способны!» – все было бессмысленно. Решение Президиума об опечатывании архивов обкома так и не было принято.

Но мы все равно взяли обком в этот день. По факсу из Москвы пришел указ Ельцина о роспуске КПСС. С подписанным Александром Николаевичем Беляевым распоряжением о передаче Смольного в собственность городского Совета депутаты ринулись в здание, выходящее фасадом на площадь Пролетарской диктатуры. Впереди всех был, разумеется, Виталий Скойбеда, тот самый, который утром 19 августа набил морду представителю ГКЧП адмиралу Храмову, а днем 22 августа собственноручно поднял трехцветный рос-

сийский флаг над зданием Мариинского дворца. Мы с Серяковым немного задержались, потому что ждали специального распоряжения Беляева об опечатывании архивов обкома до завершения процесса передачи зданий, занятых «штабом революции».

В Смольном царило смятение, вызванное нашествием депутатов, которые принесли весть о роспуске ГКЧП. Пораженные происходящим работники обкома попрятались по кабинетам, охрана из специально отобранных сотрудников КГБ была в растерянности и практически беспрепятственно пропускала депутатов и журналистов.

Первым делом депутаты ворвались в кабинет первого секретаря обкома КПСС Б.В.Гидаспова. Именно в этом кабинете год тому назад Гидаспов беседовал с только что избранными депутатами, утверждая, что готов передать им власть сразу же, как только они догадаются, как ее взять. И вот момент настал. Но вместо Гидаспова в углу кабинета я увидел одного из секретарей обкома Белова. Пока депутаты рылись в бумагах на столе первого секретаря и требовали ключи от сейфа, Белов, вжавшись в кресло и многозначительно подняв вверх руку с указующим на небо перстом, витийствовал: «Диктатура бывает в том числе и демократическая!». Почему-то я запомнил именно эту фразу, хотя впоследствии, когда мне довелось дискутировать с господином (вернее, «товарищем») Беловым в выступлениях на радио, приходилось выслушивать из его уст еще более парадоксальные суждения. Но в тот день сей образчик «марксистской диалектики» очень сильно резонировал с рассуждениями Юры Нестерова и Сергея Егорова. Однако времени на полемику с этим кандидатом исторических наук у меня не было. Мы с Серяковым занялись опечатыванием архива обкома КПСС.

Прежде чем опечатать архив, надо было его найти. Ведь мы с Сашей никогда не были в Смольном, так как пропуском в это здание служил партийный билет. Выручил начальник охраны, который провел нас в помещение архива и помог организовать процедуру опечатывания.

Архив Смольного располагался в нескольких помещениях, одно из них представляло собой стоящий отдельно флигель. Дверей было много, и процедура наклеивания на них подписанных нами бумажек с печатью общего отдела Ленсовета отняла довольно много времени. Но оставался открытым вопрос: все ли двери мы опечатали? На просьбу показать план помещений начальник охраны не смог ответить ничего вразумительного. Он утверждал, что работает здесь недавно и не знает, у кого находится план.

Ситуация объяснялась довольно просто. У обкома КПСС не было своей охраны. Эти функции выполняли вплоть до последнего момента сотрудники КГБ. Когда мы стали выяснять, на каком основании государственные служащие охраняли имущество общественной организации, начальник охраны признался, что ему неизвестно, как это оформлено, и высказал предположение, что существует договор между ленинградским управлением КГБ и обкомом КПСС. [...]

Олег Тумаевич ВИТЕИз интервью 2008 года:

– С чего для вас начинается перестройка?

– После прихода Горбачева к власти и отчасти еще перед этим, когда обсуждалось, кто придет, что изменится, было ощущение, что появляются возможности как-то повлиять на происходящие события, осуществить свои полусознанные и отчасти осознанные общественно-политические амбиции в новой ситуации. [...] Я бы еще сказал, что в восприятии перестройки был латентный период, когда внутри себя понимаешь: что-то происходит интересное, во что-то можно вмешаться. А затем уже начался открытый период – когда люди стали собираться, для того чтобы не только сами по себе думать, а вместе, и это был такой период превращения индивидуального процесса в коллективный. [...] Наверное, между первым и вторым периодом можно определить некоторую промежуточную зону, в которой получаешь отклики, что кто-то другой тоже в этом направлении думает, а кто-то с кем-то даже собрался поговорить. Смутные движения, которые позволяют перейти от инакомыслия к инакоорганизации.

Это серьезная ошибка в оценке советского периода, когда говорят, как само собой разумеющееся, что при советской власти подавлялось инакомыслие. Ничего подобного. Инакомыслие как индивидуальное явление было абсолютно безразлично для власти. Но если возникла инакоорганизация, даже для изучения марксизма, скажем, Плеханова, – то для власти это являлось сигналом опасности. Поэтому названный промежуточный период – это очень важный момент для перехода от индивидуального инакомыслия к коллективной инакоорганизации. [...]

И еще одна очень важная вещь. Было, как минимум, два течения. Одно было связано с клубом «Перестройка», другое с клубом «Синтез». [...]

Для клуба «Синтез» в значительной мере была важна принадлежность к профессиональному сообществу рыночных экономистов, а для клуба «Перестройка» – принадлежность к общему идеологическому делу, а чем именно занимаешься, не важно. Но они шли параллельно, отчасти пересекались, а потом – все больше и больше. Может быть, еще были такие очаги, я про них не помню сейчас. А эти два были точно. Они решали немного разные задачи. Клуб «Перестройка» был зародышем политической организации, а «Синтез» – зародышем некоего профессионального сообщества экономистов, приблизительно соответствующим настроениям этой политической организации. В клубе «Синтез» на первом месте была аналитика, связанная с экономикой, с будущей экономической политикой. А в «Перестройке» больше политика как таковая. Все это очень упрощенно, но, тем не менее, дает близкую картину. [...]

– В чем заключалась ваша деятельность в клубе «Перестройка»?

– Сложный вопрос. Там постоянно происходили какие-то дискуссии. Я бы рискнул и здесь выделить этапы. Сначала было: «Мы встретились и наконец-

то разговариваем!»). И мало того, что просто разговариваем, – разговариваем в помещении, которым государство владеет! Это какие же мы крутые! И вотторг: мы сильные и все вообще в наших руках! Это невероятно сильное ощущение. И не столь важно, что именно мы говорим, важно другое: глаза горят, сверкают, все здорово. Таким был первый этап. Затем появляются первые нетерпеливые, которые говорят: «ну, хватит прыгать от радости, давайте что-нибудь делать». И это не просто проходит. Ведь еще не напрыгались! Но тем не менее, постепенно ситуация сдвигается. Начинается собственно организационная работа, формируются какие-то направления, какие-то группы, и они начинают работать. Я, в частности, работал в группе, которая была связана с производственным самоуправлением, не вспомню, как называлась. [...]

Еще был один интересный феномен, когда была создана специальная группа. Она, с одной стороны, была довольно бессмысленна, потому что там собрались говорить о теоретических вещах, строить какие-то «философские» концепции развития, иногда очень любопытные. Но практически пользы от этих умозрительных концепций не было никакой. Я бы сказал, что это была попытка изобразить из себя не политиков, а ученых, но при этом не делать того, что ученые делают, не заниматься собственно исследованиями. Попытка выдать некую политическую философию за науку. Но у этой группы была одна очень позитивная роль. Группа собирала всех желающих поговорить философски, тем самым избавляла остальные группы от помех со стороны этих людей. [...] Я участвовал в клубе «Перестройка», пока меня не увлек новый проект – ЛНФ.

– *А как этот проект возник именно в вашей биографии?*

– Я возвращаюсь к своей идее, что важно не инакомыслие, а инакоорганизация. Те, кто уже проявил себя в организационной работе, никогда не скрывали своих политических взглядов и их отличия от взглядов других коллег по «Перестройке». Теперь они почувствовали, что можно создать отдельную самостоятельную организацию, почти партию, опирающуюся на явно сформулированную политическую платформу: оказывается, можно и это! Такие волны распространялись, и одной из этих волн был Ленинградский Народный фронт. Подстегнули, конечно, прибалтийские дела: если им можно, то и нам можно. [...]

Ленинградский Народный фронт ощущал себя так, что стал в тот ряд, который создавали прибалтийские Народные фронты. Тогда у прибалтийских Народных фронтов задача была не защитить свою самостоятельность и независимость, у них была задача ее обрести. Тогда ведь не было отдельных независимых государств. Были отдельные куски огромного Союза. И понятно, почему первыми кусками, на это все откликнувшимися, были прибалты. В общем, не сложно понять, почему и Ленинград очень рано в этот ряд встал. [...]

– *Расскажите о вашем участии в «Демократической платформе в КПСС».*

– [...] В результате чтения и размышлений я постепенно пришел к выводу, что режим, который был в СССР, был очень органичным, народ его поддерживал. Он держался, в первую очередь, не на насилии, но на народной под-

держке. [...] И нужно работать вместе с ним в той системе, которая есть, для того чтобы процессы, которые в ней самой происходят, как-то ускорить. Отслеживать, что происходит, и понять, на что можно опереться, на что нет. Это меня и привело в КПСС. В отличие от очень многих, которые шли обратным путем, у меня с наступлением гласности не было шока, разочарования – я все это знал, все это читал, все это нелегально распространял.

Когда стали пробуждаться демократические голоса внутри самой партии, я с огромной радостью ухватился за это. Был организован партийный клуб, потом «Демократическая платформа в КПСС». Я написал программу для ее ленинградской группы. Там были поначалу очень разные люди, были просто члены партии, были секретари некоторых райкомов. Там был Виктор Тюлькин. Взаимоотношения «Демократической платформы» с обкомом КПСС были очень сложные. Кто как относился. Кто и сам в нее входил. [...]

– А вообще, как обком того времени вам вспоминается?

– Там были разные люди. Когда быстрые процессы происходят, есть некий общий вектор процессов изменения, трансформации. Один человек быстрее адаптируется, другой – медленнее. Всякий, кто быстрее, считает того, кто медленнее, предателем, тем самым врагом, против которого нужно народ поднимать. В обкоме было то же самое. Кто был ближе к публичности, тот быстрее двигался, кто дальше – медленнее. Кто дальше от публичности, скорее готов был пойти в бизнес. Там были очень разные люди, и было ощущение, аналогичное клубу «Перестройка»: оказывается, теперь можно! Они этому радовались, что вот, надо же, можно общаться с независимыми организациями. И никто сверху не скажет: «Что ты себе позволяешь?!», наоборот, похвалят. В обком уже можно было прийти, уже приглашали, звали... Для меня это было как если бы позвали в Организацию Объединенных Наций на Генеральной ассамблее выступить. Примерно такая реакция. Вот я куда теперь могу ходить! [...]

Дальше произошло вот что. Большая часть «Демплатформы» откололась и образовала Республиканскую партию во главе с В.Лысенко. Причина была в различиях скоростей развития, в настроении самых нетерпеливых, в желании оторваться от отстающих: «с ними кашу не сваришь, пошли вперед», и т.д. [...] А я решил, что остаюсь. Я даже какой-то текст тогда написал: «Почему я остаюсь». Потом опять происходит откол. Объединились депутатская группа «Коммунисты за демократию», возглавляемая Руцким, и остатки «Демплатформы». Так и возникла новая партия – «Народная партия свободной России». Я помню, как принимал участие в первых выборах президента, я был за кандидата этой самой партии.

Было смешно, когда на первых выборах президентских наша партия выдвинула Бакатина как альтернативу Ельцину. Был забавный эпизод. Я ездил, как я помню, в два города, агитировал за Бакатина. В каком-то городе журналист из очень демократических говорит: «Почему это вы не хотите голосовать за Ельцина? Ведь за него весь народ». А я говорю: «Зачем тогда выборы устраивать, если и так ясно, что все за Ельцина?». Он очень удивился моим

словам. Каковы были аргументы в пользу Бакатина, я, честно говоря, не помню. Все же мне очень не хотелось расставаться с КПСС, как не хочется расставаться с людьми, с которыми как-то связан.

– *Что стало для вас окончанием перестройки?*

– Очевидно, ГКЧП. В течение перестройки казалось, что мы все вместе, все меняется, по-разному, но меняется. Были попытки, из ДС, например, «выпрыгнуть» и сказать: давайте сейчас все поломаем и сделаем по-другому. Но в целом ощущение единства «партии и народа» еще было сильным. После ГКЧП оказалось, что в стране, в обществе, во власти есть группы, которые не только думают, что торопиться не надо, а которые хотят сделать все наоборот, вернуть «старый порядок». И это поломало картину...

В каком-то смысле для большинства общества, которое специально не занимается аналитикой, не участвует в политике, – это катастрофа. Оказывается, власть – это не нечто единое, и тут почва из-под ног уходит. Это создает совершенно иную ситуацию. После этого перестройка в прежнем смысле – миф о том, что мы все вместе, – очень быстро распался, растворился, исчез. Вот почему я думаю, что это был конец перестройки.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Виктор Михайлович ВОРОНКОВ

Из интервью 2008 года:

– *Что для вас стало началом перестройки?*

– [...] Перестройка для меня началась в институте, в котором я работал. ИСЭП, Институт социально-экономических проблем, такой типичный идеологический институт и хотя академический, работал на обком большей частью. Это означало, что ряд сотрудников обслуживал идеологию, а большая часть ничего не делала и вела антисоветские разговоры в курилке. И перестройка началась с противостояния части сотрудников, в основном социологов (к коим я тогда не принадлежал, работал в другом отделе), и администрации и некоторых ведущих сотрудников, которые были особенно консервативны. Даже сталинисты были.

– *А кто были эти социологи?*

– Пожалуй, самый яркий человек, который немедленно начал перестройку в институте, был Леня Кесельман. В общем, начали те, кто был во втором ряду. Это не были ведущие социологи – Голофаст, Докторов, они как-то сдержанно воспринимали изменения, больше наблюдали. Побаивались, жизнь научила их побаиваться. А людям типа Лени Кесельмана, Олега Божкова, Ольги Цепиловой ничего, вроде, не было страшно. Я после всяких кагэбэшных своих дел, естественно, тоже радостно включился. После суда я хотя и не был изгнан, по требованию КГБ, но был понижен до младшего лаборанта.

И помню свое первое активное действие. Я выступил против директора на каком-то методологическом семинаре, упрекнув его в том, что он ничего не сказал про «свежий апрельский ветер перемен», один из штампов эпохи. И предложил: дайте мне выступить на следующем семинаре. По-моему, тогда впервые в истории института выступал лаборант, я уже даже не помню, о чем: про перестройку, про трансформацию общественных отношений. [...]

Леня Кесельман вырезал из самых смелых газет самые интересные статьи и вывешивал в коридоре. Все ходили и читали и быстренько эти идеи впитывали, мобилизуясь в перестроечные ряды. Внутри института шла мощная борьба. Раскол полный. С одной стороны, это ущемленное поколение 30–40-летних и даже более молодые, такие, как Леша Кудрин, который у нас работал. А с другой стороны – старая гвардия «больших ученых». Некоторые серьезные ученые, которых я уважал, например, Голофаст, были сначала чуть в стороне. Хотя они являлись типичными либералами, такими же, как изгнанные Ядов и Фирсов или Саганенко (которая, если не ошибаюсь, возглавила социологический отдел после Ядова). В этой борьбе сплотилась команда, которая впоследствии стала исследовать перестройку, перестроечные общественные движения.

Первая акция, в которой я участвовал (точнее присутствовал) вне института, было спасение дома Дельвига в конце 87-го. И потом несколько лет буквально ежедневные тусовки, митинги, встречи, поездки. Огромное количество событий. Трудно было представить, что такая насыщенная жизнь вообще возможна. Все это надо было одновременно «переваривать». В общем, перестройка была моим вторым «биографическим ассистентом» после событий в Чехословакии в 1968, потому что в процессе перестройки у меня появилась идентичность социолога.

Институт же так и не перестроился. Все закончилось закономерным расколом. «Большому болоту» изменения были не нужны, многим было довольно-таки все равно. Активные социологи просто откололись и в 1989 создали новый институт под руководством Бориса Фирсова. Появился профессиональный оплот нарождающейся демократии. Он назывался тогда Ленинградским отделением Института социологии, потом получил независимость от Москвы. Фирсов принял всех тех, кого изгнали в прежние времена, кого преследовала власть, в том числе и неосоциологов. Так, например, пришел социолог Коля Корнев, один из лидеров Народного фронта. Одно время работал Юра Нестеров. Многие Фирсов пригреб. Разумеется, вернул и Алексева, знаменитого «социолога-рабочего». [...]

Я включился в общественное движение. [...] Постепенно это превратилось в научную деятельность. Мы стали исследовать то, в чем участвуем. Мы поняли, что это и есть настоящее участвующее наблюдение. Вокруг Социологической ассоциации сложилась группа исследователей общественных движений, в которую входили относительно молодые социологи.

Мы собирали представителей самых разных направлений и групп. Тогда движение было таким конгломератом, где идеологические различия еще

не играли принципиальной роли. Внутри организации могло быть все что угодно. Например, «Демократический союз» считался самым радикальным, антисоветским, демократическим. И вот собираем очередную встречу лидеров, и я сообщаю, что пришли и такие-то и такие-то, а со стороны русских националистов, к сожалению, никого нет. Вдруг встает один из лидеров ДС Женя Крылов и говорит: «Нет, вот я от националистов». Потом он действительно стал ортодоксальнейшим русским националистом.

Все дрейфовали по политическому спектру, буквально на ходу придумывая политическую позицию. Немало примеров, когда из радикальных демократов уходили в радикальные антидемократы, и наоборот. Часто это было связано с укреплением личных статусов и позиций. [...] Я ходил на все мероприятия. Все было интересно. Приобрел много друзей в самых разных средах. Скажем, многие позиции ДС я не разделял, но участвовал в их мероприятиях. Дружил с некоторыми симпатичными дээсовцами в Москве и Питере. [...]

Мне приходилось приятельствовать даже с некоторыми русскими националистами, которых я тогда изучал и чьи представления, как гражданин, не мог разделять по определению. На них я вышел в процессе исследования инакомыслия в СССР. Я тогда ездил по городам и весям и брал биографические интервью у прежних диссидентов. Помню, например, как разыскал замечательного человека Михаила Молостова в одной из деревень Тверской области, где он тогда жил и зарабатывал на хлеб почтальоном. Я с ним два дня ходил по деревням, разнося почту, и он мне все рассказывал. Вот таким образом я собрал несколько десятков жизнеописаний. Конечно, важно было пообщаться с видными представителями диссидентства из другого лагеря, националистического. Так я познакомился там с весьма интересными людьми – Владимиром Осиповым, Геннадием Шимановым и другими, которые в этой части движения играли большую идеологическую роль. Несмотря на то, что я был убежденным демократом, как социолог я был, конечно, совершенно нейтрален. Поэтому удалось наладить прекрасные отношения с огромным количеством людей – от радикальных коммунистов до радикальных антикоммунистов. В то время основным критерием деления было отношение к советской версии коммунизма.

Что интересно как одно из важных следствий существования движенической тусовки? То, что люди, которые тогда участвовали в движении, впоследствии обнаружили, что обладают гигантским социальным капиталом. Потому что после окончания перестройки, в «новой жизни», люди, с которыми мы все общались, ушли в самые разные сферы – кто в бизнес, кто в политику, кто в журналистику, кто в науку. [...] Десятки прежних маргиналов сделали завидные карьеры. Но при этом у нас сохранились прекрасные личные отношения. И мы доверяем сегодня друг другу больше, даже если мы политические противники, чем нашим молодым соратникам. Что-то вроде выпускного братства. Потому что мы друг друга понимаем, у нас общий прожитый опыт, столь важный для всех нас. В перестройку я приобрел огромное количество друзей на всю последующую жизнь.

Перестройка для меня фактически закончилась путчем. Я помню «Лебединое озеро» и все сопутствующее. Сообщают по радио, что Гайдар в Москве всех призвал выйти на площадь. И я решил, что надо тоже ехать на площадь. Жил я в то время в дальнем спальном районе. Выбежал, было уже ближе к ночи, проезжала какая-то хлеборазвозка, я ее тормознул, и мужик бесплатно меня довез почти до Исаакиевской площади. И там я окунулся в феерическую среду, что-то вроде театрального действия.

На площади собрались сотни людей, которые всю ночь ходили, обсуждали, сколько продлится власть Янаева и компании. Кто говорил год, кто два. Я тогда славу пророка приобрел. Феликс Якубсон потом часто вспоминал, как я сказал, что через два-три дня все будет нормально. И точно, через два-три дня это закончилось. Я был очень горд, что все понимаю про наш Советский Союз. А на площади, конечно, было братство – «человек человеку друг, товарищ и брат». Бегал какой-то француз, который всех пытался обучать уличным боям, у него, мол, большой опыт.

Во дворце я тогда не был, да и не хотел идти туда. С ним у меня связан другой эпизод, когда я получил подтверждение, что перестройка не может повернуть вспять. Это было первое заседание нового Ленсовета в 1990-м. Конечно, я был в зале Мариинского дворца при столь историческом событии. Ведь все друзья-соратники выбирались. И вот на сцену выходит президиум – три человека в свитерах и с бородами. Зал засмеялся, потому что это была фантастика! Это была совершенно другая атмосфера, не было этих мордатых в костюмах, а пришли неформалы.

Всю перестройку самым интересным для меня было столкновение народа с властью в самых разных вариантах. Я помню разгоны митингов, особенно когда ДС митинговал, это было похоже на театральное зрелище. Приходит, например, два десятка дээсовцев к Казанскому собору в очередную черныбыльскую годовщину, а вокруг тысячи ментов. Сидят по автобусам (этот опыт потом мы уже в путинское время тоже наблюдали). Только митингующие начинают что-то говорить, разворачивать лозунги, тут же их начинают вязать. Несколько человек залезают на памятник Кутузову, оттуда менты их снять не могут. А они оттуда кричат и лозунг разворачивают. Помню, что участники на такие митинги приходили уже в теплых фуфайках, зная, что их на 15 суток посадят. Потом они вели статистику, кто больше отсидел по 15 суток. Саша Богданов всех побеждал.

Внутри движения были попытки размежеваться. Радикализация шла медленно. «Планку» постоянно задавал и повышал ДС. Прочие демократы именно потому от него отмежевывались. Мол, они серьезные партнеры власти, оппозиция, и со всякими радикалами, которые нарушают правила игры, не хотят иметь ничего общего. Например, Народный фронт. Там Саша Богданов вел, конечно, себя безобразно, но оттаскивать его от микрофона за руки и за ноги – по-моему, это уже чересчур. [...]

Важной инициативой, в которой я принял непосредственное участие, было создание «Ленинградской трибуны». Встретились как-то случайно в кафе

Дома писателей Олег Вите, я и Даня Александров. Мы иногда туда ходили кофе пить. Там собиралась определенная тусовка. Стали обсуждать, что нам надо создать что-то похожее на «Московскую трибуну» в Москве, где видные представители интеллигенции обсуждают развитие событий в стране. Это было начало 1990-го. Интересен был процесс отбора и приглашения людей для участия в «Ленинградской трибуне». Было названо, наверное, полтора десятка имен самых видных представителей науки, литературы, искусства, «заподозренных» в особой симпатии к демократическим преобразованиям. А потом мы сидели, каждого обсуждали и одобряли или вычеркивали. [...] Так оказалось в списке человек 120. Все сразу не собирались, человек по 50–60 бывало, особенно часто в редакции «Звезды» собирались. Официально Олег Вите, я и Даня Александров были тремя секретарями. Формально руководство было из 12–13 человек, некоторые из ученых-естественников мне были мало известны. Выступали значимые для изменений в стране люди, например, Собчак приходил. Кто-то выступает или что-то происходит – мы обсуждаем и принимаем какую-нибудь резолюцию. Во всяком случае, это сплачивало демократическую элиту. [...]

В 1989 и 1990 я организовал вместе с Вениамином Иофе две встречи диссидентов. Поскольку я занимался биографиями диссидентов, мне было интересно посмотреть на них и послушать, как они говорят о своем прошлом и настоящем. Первая встреча была фактически нелегальной. [...]

Мы уговорили директора районного Дома просвещения на канале Грибоедова предоставить нам зал. Она очень трусила – диссиденты какие-то, инакомыслящие. Но в конце концов решилась. И там собралось полсотни человек. Это было очень интересно. А потом была в 90-м уже большая встреча в Доме дружбы. Там собралось человек двести, наверное. Я активно этим занимался. Рассылал письма, вел переговоры.

– *Как финансировалась вся эта деятельность?*

– Какое финансирование?! Такой нищеты, как в перестройку, не было никогда, даже после 91-го, когда были тяжелые времена и цены росли ежедневно, а денег не было. Все делалось исключительно на сильной внутренней мотивации, на энтузиазме.

– *То есть диссиденты приезжали на свои деньги?*

– Конечно! А когда собирались в каком-то зале, никакой аренды не платили, просто договаривались. [...]

– *И когда вы ездили «по городам и весям» и брали интервью у диссидентов, то это было на свои деньги?*

– Конечно, на свои. Но тогда это дешево было. В Москву поезд стоил один доллар. Тогда иностранцы диву давались, как дешево можно жить. Я сейчас вспоминаю, Таня Протасенко сообщила, что ежемесячная минимальная потребительская корзина в 1991 стоила 72 цента. [...]

Меня сильно интересовала макроэкономическая дискуссия, программа Явлинского, программа Гайдара. А в реальной жизни в основном все покупали и продавали, оказывали мелкие услуги. Мало что другое приносило

деньги. Когда мы слышали, что кто-то что-то стал производить, то диву давались. Думаю, что такие производства недолго существовали. Время было покупать и продавать. Комсомольцы особенно преуспели. Они могли дешево покупать, у них были всякие льготы. Думаю, что многие из сегодняшних победителей, если посмотреть на их прошлое, – комсомольские работники. Они в движении не участвовали, они «дело делали». И стали теми, кто воспользовался новой властью. Победили не те, кто делал революцию, а комсомольские работники. Вот Сережа Пилатов, очень типичный в этом смысле, очень неглупый человек, симпатичный. Он никогда не поддерживал ни тех, ни других, был очень осторожен. Сегодня «на коне».

Бояться-то уже было особенно нечего к 1990. Общественные движения захлестнули страну. Уже все можно было. Бывало, что на Дворцовую площадь выходило 100 тысяч человек. А комсомольцы делали карьеру – разумные люди. Потому что люди типа Нины Катерли, у которых была такая эйфория и которые проявили такой энтузиазм, о карьере, разумеется, не думали. Им нужна была свобода как идеал. [...]

Во время перестройки у меня жизнь заключалась именно в этой тусовке, гигантской, безграничной тусовке. Я захлеб этим занимался. Если бы еще за это деньги давали! Если б я знал, что за это могут давать деньги! Но мы тогда не думали о деньгах. Я даже не уверен, что они были так уж нужны. Была тотальная бедность всех, купить было все равно нечего. А запросы очень маленькие. Была культура бедности. Хотя верхушка уже ездила по границам, пользовалась всякими благами, про которые другие, конечно, даже не подозревали. [...]

После 1991-го я полностью сосредоточился на своей профессиональной деятельности. Мы с Олегом Вите еще в 1990 создали независимый исследовательский институт. И после этого профессиональная идентичность для меня стала важнее всякой прочей. Я уже мог свободно заниматься любыми исследованиями, ничего не опасаясь. [...]

Одна история из практики наблюдений за общественными движениями. Была такая небольшая группа: Ансберг, Левинская, Узунова, я отчасти. Мы исследовали русское национальное движение. Было несколько организаций и большая масса людей, которые сочувствовали этим идеям. Среди них были учителя, какие-то ученые, журналисты, много народу. И нам это было очень интересно исследовать. Была группа антифашистов, и я хотя был в общем нейтрален, но граждански разделял эти взгляды. Мы собирались, обсуждали то, что наблюдали. На все митинги и собрания «Памяти» ходили, хотя иногда это было напряженно. Особенно когда держишь диктофон или записываешь, а со сцены говорят: те, кто записывает – это евреи, значит, они – наши враги. И публика – а публика, которая там собирается, она чудовищная – конечно, она сразу очень враждебно смотрела.

И вот на одном митинге сказали, что состоится собрание, все, кто хочет, приходите. Оно будет в Кузьмолово, это пригород, и там какой-то национал-патриотический союз или что-то такое снял местный дом культуры. Комму-

нисты тогда не всем давали публичную сцену, не разрешали собираться ни демократам, ни националистам. Короче, мы решили, что поедем. Приехали. Человек сто сидит активистов националистических русских, и мы сели во второй ряд, достали блокнотики, ручечки.

Было какое-то приветственное слово, а потом выступает, помню, Ф.И., был такой. Он начинает речь, потом останавливается и говорит: «Вот там во втором ряду сидят два наших врага». Это потому что никто, кроме нас, не пишет. [...] Люди пишут – значит, враги. Но думаю, что мы еще примелькались где-то на митингах. Ф.И. к нам обращается: «Встаньте, объясните, что вы здесь делаете». И тут же сам начинает объяснять: они из лагеря демократов, завтра в газете «Смена» (тогда она была довольно демократическая) появятся гнусные измышления о том, какие мы, и т.д. Мы говорим: «Ничего мы не измышляем, мы – социологи, изучаем общественные движения». А он: «Знаем мы всех этих социологов, они – демократы. Что будем с ними делать?».

А мы сидим в середине ряда, со всех сторон люди, никуда не деться. Публика соответствующие предложения заявляет. А у нас ощущение такое, как у Остапа Бендера, когда тот проводил шахматный турнир в Васюках. Но он-то поставил столы буквой «П», понимал, чем дело кончится. А мы не догадались – надо было с краю сесть. Я думаю: «Сейчас бить будут». Но в результате их лидер сказал: «Дадим им уйти самим!». А зал... такая ненависть вокруг сразу. Мы вышли, перекрестились. Не побили, но могли. Если бы это какое-нибудь неформальное собрание было, точно бы побили. Очень опасная работа у нас, социологов.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Рафаил Шоломович ГАНЕЛИН

Из интервью 2008 года:

Сейчас трудно определить, когда в моем сознании появилось понятие «перестройка», но как историк я всегда сталкивался с двумя направлениями в идеологической жизни страны. Одно было направлено (если так можно сказать о направлении) вперед, а другое – назад. Началось это до XX съезда, хотя, конечно, XX съезд был в этом отношении чрезвычайно знаменательным рубежом, но все-таки это ощущалось еще и до того, как стали готовить съезд, как стали готовить этот самый закрытый доклад и прочее. [...]

Собчак, который был одним из лидеров перестройки в Ленинграде, очень рано встал на этот путь. Еще в 1977 Собчак написал и пытался защитить докторскую диссертацию о хозяйственном праве, смысл которой, насколько я понимаю, не являясь правоведом, состоял в том, что предприятие, даже и социалистическое, даже и регулируемое Госпланом, министерством и даже попираемое райкомом, все-таки должно иметь право отстаивать в суде свои интересы и быть юридическим лицом. И вот нынешний академик Ю.И.Тол-

стой написал донос – я не боюсь этого слова, – обвиняя его в попытке насадить «рыночный социализм» и подорвать плановую экономику социализма, которая привела нас к таким выдающимся успехам. [...] Тогда меня и познакомили с Собчаком, потому что я был довольно опытен по этой части: когда в 1973 в Москве громили наших историков-«новопрочтенцев», сторонников теории многоукладности, я здесь «амортизировал», оказывал кое-какое сопротивление. Так что я был первым читателем доноса и одарен был экземпляром. Собчак принадлежал к числу тех правоведов, которые отлично понимали глубину кризиса, в который мы вступали. [...]

На конференции в Тарту я познакомился с Борисом Максимовичем Фирсовым, мы оказались в одном номере в гостинице. В 1989 или 1990 он нашел меня в Усть-Нарве по телефону и сказал, что очень хотел бы встретиться. Фирсов был тогда директором Ленинградского филиала Социологического института. На нашу встречу (по-моему, я даже специально для этого приехал в Ленинград) он пригласил двоих сотрудников, Виктора Михайловича Воронкова и Олега Вите, и сказал, что хотел бы, чтобы они вместе со мной – я почему-то показался ему подходящим для первой роли – занялись подготовкой сборника о национальной правое, так они это называли (имеется в виду сборник: Национальная правая прежде и теперь: Историко-социологические очерки. Ч.1-3. СПб., 1992. – *Ред.*). И мы занялись этой работой. Действительно, это было совершенно провидческое решение Бориса Максимовича, потому что уже в то время (а он как старый комсомольский, партийный деятель и телевизионщик – у них есть какие-то радары в ушах, что ли, они все понимают) он первый в нашей компании учуял, что правые поднимают головы. Тогда уже проходили митинги «Памяти» в Румянцевском саду. Потом появился Романенко. Мы знали его книгу («О классовой сущности сионизма». – *Ред.*), которую атаковала Нина Семеновна Катерли, но была еще одна книга, напечатанная на ротапринтере, на каждой странице которой была его подпись, потому что сионисты могут ее подделать...

Мы занялись подготовкой сборника, и появилась целая серия очень, по-моему, ярких статей сотрудников этого института, и не только. Некоторых из этих людей я потерял из виду, но с другими до сих пор связан – это Ирина Левинская, Валентина Узунова и Ольга Ансберг. Они выполнили тогда, почти как фольклористы в поле, учет и фиксацию того, что писалось и говорилось публикой, скажем так, определенной политической ориентации.

Потом стали мы эту книгу издавать. [...] Наша издательская деятельность, я бы сказал, была в какой-то мере экзотической, потому что денег было немного, и мы искали недорогую типографию. Нашли такую за городом, парголовскую. Типография была, по-моему, неплохая, но у них не было машины, чтобы переплести нашу книгу. Мы задали им непосильную задачу. Поэтому они напечатали семь небольших книжек, и Фирсов прозвал это «семикнижием». [...] В конечном счете удалось это как-то сделать с помощью заведующей технической частью, милой дамы. Мы издали эту книжку довольно приличным тиражом, и она имела успех – не сенсационный, а такой, который

оказался довольно продолжительным. И даже сейчас иногда слышится – надо бы это переиздать.

[...] В связи с перестройкой начала меняться картина городской жизни. Как получилось, что Собчак вышел на первый план, объяснить себе не могу, хотя я и был с ним связан и в какой-то мере даже дружен. Думаю, что он победил, между прочим, именно благодаря своей – пусть это не прозвучит обидно для его памяти – «политической девственности». За ним не было ничего, что ощущалось бы массами как пережиток прошлого. Я был на его выступлении в гостинице «Прибалтийская», там проходили предвыборные дебаты. Он действительно вкладывал в это душу. И был очень «юридичен», может быть, это импонировало населению, изголодавшемуся по правовому подходу к реалиям жизни. Сейчас все только об этом и талдычат, это приелось. Но тогда говорить о праве без приставки «советское», о законности – без «социалистическая» и пр., было внове, да и весь чисто юридический словарь вчуже. Может быть, это и помогло. И потом, конечно, его выступления в Москве на съезде сделали его именно тем человеком, которому народ доверился без оглядки. Он мне рассказывал, что когда возвращался в гостиницу, швейцар встречал его сообщением: «Вот, пожалуйста, девять пакетов принесли, а вот двое или трое хотят только лично с вами говорить, ну, я их отвел в свою комнату, там они и ждут, пока вы придете». Значит, уже образовалась круговая порука доверия новому человеку. [...]

Несколько слов о «Ленинградской трибуне». Тогда несколько растерянная интеллигенция захотела объединиться для обсуждения разных проблем: что следует делать и как себя вести. И двое писателей – Владимир Васильевич Кавторин и Яков Аркадьевич Гордин – организовали прямо в редакции «Звезды» еженедельные, по-моему, встречи для всех желающих. Был сделан ряд заявлений «Ленинградской трибуны». Я помню, что мы очень поддержали эстонцев, которые потом постарались об этом забыть. [...]

Перестройка предотвратила возможность полного краха – и морального, и, вероятно, продовольственного. Мне рассказывал Собчак, что бывали такие дни, когда Ленинград мог не скажу умереть с голоду, но оказаться на самом голодном пайке, если бы не его дружественные отношения с Прунскене, которая тогда была в Литве, по-моему, заместительницей главы правительства. Он говорил: «Не в деньгах было дело, я звонил, и она посылала составы с продовольствием. На самых частных началах. А иначе могло быть совсем плохо». Это когда ввели талоны. И Собчак говорил, что это спасло город. [...]

Ведь до сих пор совершенно не изучены предперестроечные кризисные обстоятельства. И то, что сделало перестройку неизбежной, остается неизученным, а должно быть как-то академически определено. Это не так уж трудно сделать. Нужно определить, имелись ли хоть в какой-то мере возможности развития планирования, при условии его совершенствования, или они отсутствовали. [...]

Я думаю, что «железный занавес» упал по техническим причинам. [...] Есть мемуары людей из «Арзамаса-17». Берия прощал им все разговоры

о политике самого либерального содержания, потому что понимал, что строй их мышления, необходимый для создания бомбы, требует свободы не только в науке, но и в политике. И один из бывших директоров прямо пишет: этого мы не боялись, знали, что нам это можно. [...] Изоляция страны становилась невозможной. Перестройки требовала вся жизнь.

Записала О.Н.Ансберг

Владимир Яковлевич ГЕЛЬМАН

Из интервью 2008 года:

Я активно участвовал в выборной кампании 1989 года, в выборах на Съезд народных депутатов. Это был момент очень мощной мобилизации. Я бы сказал, что тогда произошел мощный переход общественных движений в иное качество. Они стремительно политизировались и получили возможность выйти на политическую арену.

– *Каким образом была организована технология этих выборов?*

– Ну, во-первых, выдвигались кандидаты, которых поддерживали общественные движения. То есть они выдвигались сами или их выдвигали разного рода официально существовавшие организации, но общественные движения участвовали в их поддержке, выходили на пикеты, распространяли листовки. Другой формой был протест против официальных кандидатов, особенно тех, кто баллотировался безальтернативно. Очень значительна была роль общественных движений: они доносили информацию до избирателей и тем самым сами укрепляли свои организационные ресурсы, то есть возникала сеть контактов, возникала некая регулярная деятельность, которой раньше не было. Люди, которые до этого участвовали в разных организациях или вообще нигде не участвовали, активно подключались к этой кампании. Большую роль играло, например, то, что люди вызывались быть наблюдателями на выборах и так подключались к общественной деятельности. [...]

Успех, которого добилось общественное движение, когда все партийные и государственные деятели провалились на выборах, имел очень большой резонанс. Стало понятно, что многое можно сделать. Понятно, что это был не столько успех общественных движений, сколько провал старой политической системы. Выборы явились референдумом по вопросу недоверия к прежнему строю. Но, тем не менее, общественные движения этим результатом попытались воспользоваться. Созыв съезда народных депутатов – тоже очень важный момент для всей страны и, конечно, для Питера, потому что степень открытости дискуссий была колоссальной. Это сыграло серьезную роль в политизации огромной части населения. Собственно, на этой волне был создан Народный фронт, главной задачей которого была подготовка уже к выборам республиканским и городским 1990 года. И эту задачу Народный фронт успешно выполнил.

Во-первых, он смог выдвинуть большое количество кандидатов или поддержать кандидатов, которые выступали с альтернативных позиций. Во-вторых, более организованной стала практика их продвижения. Избирательные законы к тому времени были более либеральные и допускали гораздо больше возможностей для выдвижения кандидатов, по сравнению с 1989. Окружных предвыборных собраний – предварительных фильтров для кандидатов – не было, а правила выдвижения были более легкие. Не было практики выдвижения кандидатов от общественных организаций напрямую, минуя избирателей, минуя всеобщее голосование. Для общественных объединений это давало очень хороший шанс, и они этим воспользовались. Важно было донести информацию о своих кандидатах до избирателей. И, в общем, это удалось.

Тут было много разных каналов – и листовки, и уличные пикеты, и активность на уровне отдельных избирательных округов, где общественные движения или выдвигали своих кандидатов или поддерживали кандидатов, которые разделяли, как тогда казалось, их идеи. Наиболее значимым моментом стало то, что газета «Смена», которая тогда была очень популярна в городе, за два дня до выборов опубликовала список кандидатов по округам – тех, кто поддерживал общественные движения, и, главное, тех, кого поддерживали сами общественные движения. Я знаю, что на избирательные участки люди приходили с газетой и искали в списках указанных кандидатов.

Тогда не было партий, но фактически это были прототипы будущих партийных списков. Конечно, информация часто была неполной, неточной, но тем не менее она была очень важна для избирателей. То, что это было сделано, повлияло, как мне кажется, на результаты выборов, которые привели к серьезному изменению власти в городе.

– Как потом действовали избранные депутаты, новый Ленсовет?

– Здесь возникла проблема непредвиденных последствий. Я думаю, что даже в своих самых смелых мечтах тогдашние руководители Народного фронта не предполагали, что им и их сторонникам удастся завоевать большинство. Они готовились к долгой борьбе в меньшинстве против обкома партии. У них перед глазами был союзный Съезд народных депутатов, где оппозиция находилась в глухом меньшинстве: к межрегиональной депутатской группе принадлежало 10% депутатов. Когда была одержана такая победа, то неизбежно стал вопрос, что дальше. Среди общественных движений не было единства. И это естественно, потому что их объединял негативный консенсус, а представления о том, что делать, были довольно смутными. Уже не говоря о том, что советская экономическая система к тому времени была окончательно разбалансирована, и вариантов маневрирования на городском уровне было не очень много.

Очень сложно шел организационный процесс структурирования депутатского корпуса, конечно же, были и конфликты. Очень часто они носили персоналистский характер, но за ними стояли разные видения, разные представления о том, что должны делать органы власти в тех условиях. Сейчас, по прошествии многих лет, я могу сказать, что это были естественные «труд-

ности роста». Другое дело, что потом эти процессы были прерваны. Городской совет проделал серьезную эволюцию с 1990 по 1993, и как раз к своему роспуску в 1993 он работал вполне эффективно. Тогда уже ситуация в стране изменилась, и от лозунга «Вся власть Советам!» перешли к идее о том, что Советы и демократия не совместимы. Общественные движения к тому времени значимой роли не играли, потому что политика уже институционализировалась, функционировали избранные органы власти.

– *А если вспомнить Собчака до августа 91-го?*

– С одной стороны, считали, что не вовлеченный в борьбу разных групп городского Совета популярный политик сможет каким-то образом эти противоборствующие тенденции примирить. С другой стороны, поскольку Собчак пользовался очень высокой личной популярностью, личным доверием, надеялись, что это может каким-то образом способствовать и большей эффективности работы городского Совета. Надо сказать, что Собчак был талантливым оратором, но он был плохим руководителем. Он не умел организовать коллективную работу. Собственно, это и погубило его карьеру – он не смог создать эффективно работающей команды.

Собчак не любил и не умел вникать в организационные детали, у него не было организаторских способностей. Даже на рабочих заседаниях я неоднократно наблюдал, как он раздражался 40-минутным спичем на тему, что «хорошо бы построить мост». То есть он был пригоден для выступлений в качестве парламентского оратора, но не пригоден для руководства, тем более руководства коллективным органом. И он с самого начала вошел в столкновение с депутатами, потому что считал, что он тут самый главный, а депутаты видели в нем координатора коллективной деятельности. Естественно, это приводило к многочисленным конфликтам и недопониманию. И кроме того, он просто не привык к рутинной деятельности. Что такое деятельность руководителя? Это работа с аппаратом, это координация усилий, это поиск каких-то взаимоприемлемых согласованных решений. Таких способностей у Собчака просто не было. К тому же ситуация, конечно, была сложная. Понятно, что в этой ситуации депутатский корпус был громоотводом: если что-то не получалось, то Собчак всегда говорил: вот депутаты, они такие непригодные, амбициозные, слабые, они мешают. Надо сказать, что позднее так же вел себя российский президент по отношению к Верховному Совету. Я уж не знаю, от Собчака он научился или это просто некая общая логика деятельности. [...]

В какие-то моменты яркие способности Собчака, конечно, оказывались очень уместными. Я думаю, что его публичные выступления во время путча в августе 1991 года, когда он с телеэкрана дезавуировал путчистов, имели очень большой резонанс в обществе.

Я бы сказал, что депутаты должны были «переболеть Собчаком». В известной мере это даже помогло им организовать, мобилизоваться и коллегиально выработать ряд правил и норм, которые они пытались воплотить в жизнь. И даже когда Собчак стал мэром, он вынужден был, хотя ему этого очень не хотелось, все-таки с депутатами считаться. [...]

Что касается обкома, я думаю, что он – и это в известной мере было характерно для позиции партии в целом – держал две линии. Одна из них была направлена на то, чтобы «держат и не пущать», препятствовать деятельности общественных движений, насколько это возможно. А другая линия – чтобы стараться управлять и направлять, взять под свой контроль. Это было видно. Скажем, общественным движениям то предоставляли возможность проводить какие-то открытые дискуссии, то, наоборот, их запрещали, то собирались создавать какие-то параллельные структуры. С 1987 по 1989 было несколько таких смен, что ли, с гнева на милость, и наоборот. Но потом настал момент, когда инициатива от обкома ушла. Я думаю, что это был 1989. [...]

Когда прокатили на выборах Соловьева, первого секретаря тогдашнего, это был сильный удар по позициям обкома. То есть баланс сил резко изменился. И уже когда Соловьев должен был уйти в отставку, новый обком при Гидаспове – что они, собственно, могли сделать? Они лишились очень важного ресурса, связанного с иллюзией общественной поддержки. [...]

А к 1990 началось, как мне кажется, организованное и неорганизованное, стихийное дезертирство. То есть позиции в обкоме уже не могли принести каких-то значимых дивидендов в будущем, и люди оттуда стали уходить в нарождавшийся бизнес, создавать всякие коммерческие структуры, то есть они о политике к этому времени уже не думали. Так что те, кто оставался в обкоме, либо были не пригодны для работы в бизнесе, либо просто ничего другого не умели, кроме как заниматься партийной деятельностью. Я считаю, что после городских выборов в марте 90-го обком партии влияние просто утратил. [...]

– *Что для вас стало концом перестройки?*

– Я этот период не воспринимаю как «перестройку», для меня это был лозунг Горбачева. Я думаю, что все в стране изменилось после августа 1991 года. Вместе с КПСС рухнули и ее противники, это была взаимная аннигиляция. После августа 91-го стал неизбежен распад Советского Союза. Просто началась другая жизнь, другие проблемы.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Николай Михайлович ГИРЕНКО

Из воспоминаний:

Первые дни работы нового депутатского корпуса были заполнены эйфорией победы, обостренным чувством демократии, следствием чего стало снятие всех караулов, позволившее всем желающим горожанам приходить в Маринский дворец, в любой кабинет, в любой зал. Это было столпотворение, мешавшее продуктивной работе депутатов. Уже потом мы опомнились, и караулы вновь заняли свои места.

Характеристика политического расклада в депутатском корпусе новоявленного Ленсовета полностью, по моим оценкам, соответствовала раскладу

реальных мнений, наблюдавшихся тогда среди населения. Это было очень интеллектуальное собрание очень интеллигентных людей, прислушивавшихся к полярным точкам зрения, причем в большинстве своем людей бескорыстных, которые пришли во власть не за должностями, не за вознаграждениями, пришли по своим личным убеждениям. И этим, я считаю, Ленсовет XXI со­зывает отличается от всех последующих созывов. Можно нас называть романтиками, идеалистами и так далее, но верно одно: пришли люди, которые искренне хотели претворить свои идеи, свои проекты, свои идеалы в реальность. Подчеркиваю – вне зависимости от своей политической ориентации. Все хотели «новый мир построить». Это был Совет революционного порыва. Думаю, что таких больше в России не будет.

Поделюсь и еще одним наблюдением: Ленсовет-XXI был конгломератом людей убежденных, каждый из которых был готов стать лидером и взять на себя ответственность за какие-либо решения. Вот почему, на мой взгляд, среди нас не было политического лидера, а все те, кто так или иначе проявлялся или оказывался в руководстве, оставались временными лидерами на день, на месяц, на полгода, не более того. [...]

Наблюдатели и исследователи, безусловно, помнят, что наша первая сессия непрерывно длилась несколько месяцев. Можно, конечно, принять за этот факт определенную долю критики. Но если быть объективным, если понять, что в Ленсовете собрались люди, далеко не готовые для той работы, которая предстояла, то первую сессию можно было охарактеризовать, как плодотворную работу по созданию основ для всей дальнейшей деятельности городского законодательного органа новой формации.

Нашу работу широко освещала и ленинградская-петербургская, и центральная пресса. Сначала средства массовой информации целиком шли в русле общей эмоциональной установки на демократизацию, поддерживали Ленсовет, полагая, что в нем собрались ученые мужи и мудрецы, которые в одночасье решат все городские проблемы.

Потом, когда обнаружилось, что этим «мудрым мужам» не удастся «перевернуть весь мир» (а мы, идя в горсовет, и пресса не предполагали, какой объем работы, в том числе процессуальной, нас ждет, какой огромный законодательный вакуум придется заполнить), газеты и телевидение сменили милость на гнев. Нас стали нещадно, а порой бессовестно критиковать, не обращая внимания на то, что законотворчество – дело непростое, не сиюминутное, что без законов в нашей жизни нельзя что-либо поменять, что над законами в молодом демократическом Ленсовете работают люди, которым на ходу приходится многому и многому учиться.

Особую негативную роль в безоглядной и чаще всего облыжной критике сыграл, на мой взгляд, господин Невзоров. Вот уж кто покуражился, набирая шулерские висты в своей тележурналистской практике! Мне остается только сожалеть, что в те годы наша, в общем-то неплохая, питерская пресса объективно не разобралась в ситуации, в результате чего пострадало общее дело, был искривлен имидж Ленсовета и отдельных депутатов.

Было еще одно противостояние, которое серьезно повлияло на планомерное улучшение экономической и политической ситуации в городе: Петросовет – мэрия. Противостояние законодательной и исполнительной власти само по себе – явление нормальное. Но у нас оно, к сожалению, приняло болезненный характер. Безусловно, часть вины лежит и на горсовете, который не смог правильно и своевременно сформулировать все правила, по которым следовало взаимодействовать с исполнительной властью.

Со всеми его недостатками, это был революционный Совет славного города. И я лично горжусь тем, что мне довелось работать в этом Совете.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 520-521)

Анатолий Григорьевич ГОЛОВ

Из интервью 2008 года:

...Когда я перешел в Инженерно-экономический институт, то попал в среду, где и тогда присутствовало некоторое вольнодумство. Там было довольно много интересных экономистов и молодых активных людей. Я ощущал определенный избыток энергии, который не находил реализации на работе, потому что там заранее было все известно: вот ты начальник отдела и лет через 15 получишь повышение... Серьезной возможности для самореализации не было. Кто-то пытался делать карьеру через комсомол, а кто-то искал возможности для того, чтобы изменить ситуацию в целом. Я, в частности, руководил школой «Основы управления наукой и производством» при обществе «Знание». Два раза в месяц мы собирали молодых ученых-специалистов из разных вузов, НИИ и КБ, и перед ними выступали ведущие экономисты, социологи. Одним из них, кстати, был Толя Чубайс.

И тут подросла перестройка. Думаю, я был одним из тех, кто первым почувствовал, что уже можно говорить свободно, и в 1987 принял участие в создании клуба «Перестройка». [...] Клубная форма была вполне адекватна состоянию жизни общества на тот период. Сейчас я понимаю, насколько наивны мы были, насколько далеки от практики в то время были наши представления. Я вспоминаю одну из первых дискуссий клуба – «План или рынок». Была громадная аудитория. Теперь, через много лет, видно, что «план – рынок» – это не альтернатива, планирование есть и при рынке, в одних случаях его больше, в других – меньше. Мы о другой реальности, в частности, о рынке, знали только из книжек. [...] Незнание возможных путей развития, неумение прогнозировать, непрактичность демократов и привели к тому результату, который мы имеем. Известная фраза, по-моему, Бисмарка, что революционеры делают романтики, а ее плодами пользуются негодяи, у нас в стране воплотилась полностью. Мы тогда были романтиками и плохо представляли себе, как надо действовать на практике, чтобы негодяи не смогли воспользоваться этими плодами.

Надо сказать что, клуб «Перестройка» тогда был своего рода плавильным котлом, где сошлись очень разные люди. Там были либералы, были социал-демократы по направлению, по подходам, были, можно сказать, народники, были даже националисты. [...] Мы достаточно быстро поняли, что дискуссий недостаточно, что надо пытаться готовить какие-то документы, делать разработки. Тогда как раз началась волна, связанная с самоуправлением на предприятиях. Хозяев еще не было, а люди себя хозяевами не чувствовали и искали какие-то новые формы. В клубе «Перестройка» была секция местного самоуправления. [...] Была секция производственного самоуправления, которая занималась, например, процедурой выборов директоров. Тогда это считалось одним из возможных направлений реформы социалистических предприятий. Вместе с Петром Шелищем мы создали секцию защиты прав потребителей, потому что все, что творилось – ограничения на подписку, «черные» очереди и т.д., – это возмущало. Деньги тогда не были инструментом. У тебя есть деньги, но ты не можешь купить желаемое, потому что нужна разнарядка профкома, одобрение еще кого-то или благ. Это оскорбляло. Я бы сказал, что всем этим занимался, просто исходя из чувства уважения к себе. [...]

В 1988, когда клуб «Перестройка» уже год как существовал, стало понятно, что говорить мало, надо что-то делать. А что – конечно, мы не знали. Как бороться с засильем КПСС? Представления не было, но уже был накоплен достаточно большой потенциал отрицания. Много людей уже были готовы выступить против всевластия КПСС. Это принципиально иная ситуация, по сравнению с диссидентами. Диссиденты были героями-одиночками, которые могли плыть против течения. Здесь, когда появилась возможность говорить, а потом делать, нужны были другие формы. И такой формой стал Народный фронт. При этом мы понимали, что сам Народный фронт надо еще построить. Это не просто крик «айда!» – и толпой пошли кого-то бить, нет. Поэтому мы создали организацию «За Народный фронт». Сначала была инициативная группа, туда входили Юра Нестеров, Саша Серяков, я и еще ряд членов клуба «Перестройка». [...]

Как раз в марте 1989 года подоспели выборы народных депутатов СССР. Эти выборы очень четко проявили ситуацию. Мы в Питере смогли остановить почти всех партийных руководителей, но не смогли провести почти никого из своих кандидатов. [...] Фактически тогда прошел только Юра Болдырев, причем благодаря трагическому стечению обстоятельств. Тогда, кроме собрания по выдвижению на предприятиях и организациях, были еще окружные собрания. [...] Юра шел по Московскому району, и там во время окружного собрания один человек вышел агитировать за него и умер прямо на трибуне. И ни у кого в зале не поднялась рука вычеркнуть Болдырева из списков. Осталось два кандидата – Герасимов, первый секретарь горкома, и Болдырев. Мы организовали наблюдение на всех избирательных участках, – тогда мы в первый раз были наблюдателями.

Был интересный сюжет, когда люди из райисполкома потихоньку нам сообщили: готовится фальсификация. Как бороться? У нас опыта не было.

И мы тогда пошли самым простым путем: оповестили об этом в листовках. В результате фальсификация не состоялась, потому что те, кто должен был ее осуществить, просто испугались. И наблюдатели были предупреждены. Очень хорошо мы тогда работали с избирательными комиссиями. Первоначально они были настроены враждебно – ведь все такие комиссии формировались административным способом. Но мы приходили на заседание комиссии и говорили: «Поймите, мы пришли сюда не для того, чтобы ловить вас за руку, мы пришли подтвердить, что вы честные люди. Мы с вами в одной лодке. Вы – граждане, мы – граждане. Мы хотим нормальных, честных выборов и уверены, что вы честные люди, и будем рады это засвидетельствовать». И это работало. В результате Болдырев выиграл у Герасимова, по-моему, 75 на 25%. Остальных результатов не помню, но большинство партийных бонз не прошло.

Характерная история была во Фрунзенском районе. Там было несколько кандидатов, в частности, Виктор Монахов из клуба «Перестройка», который работал в Инженерно-экономическом институте. В противовес ему администрация стала двигать ректора этого института, рассчитывая, что на собраниях все проголосуют за него и никто не проголосует за Монахова. Примерно так и получилось. На окружном собрании, насколько я помню, Монахова забаллотировали. Был выдвинут ректор, Виктор Иванович Кабаков, очень хороший мужик, фронтовик. Вместе с ним был выдвинут второй или третий секретарь обкома партии и учительница. После окружного собрания райком пытался действовать традиционным методом. Они сказали учительнице и Кабакову: «Снимайте свои кандидатуры. Окружное собрание прошло – один кандидат останется, и все будет нормально». Учительница снялась, она получила нервное расстройство, заболела. А Кабаков сказал: «Нет, меня народ выдвинул, я пойду до конца». И в результате выиграл выборы, стал депутатом. Это характерный пример, когда среднее звено, люди, которые были не партийными чиновниками, а директорами, ректорами, начальниками отделов и т.д., уже перестали слушаться партийных приказов. Время сильно изменило этих людей. [...]

В организации «За Народный фронт» я был избран в Совет и одновременно – редактором информационного бюллетеня. Но по нашему тогдашнему уставу совмещать это было нельзя, и я выбрал бюллетень, поэтому потом довольно долго занимался выпуском самиздатского бюллетеня «Северо-Запад». В редакционной коллегии первоначально были две группы, и мы договорились, что будем выпускать номера поочередно: они должны были делать первый номер, я – второй. Я сделал второй номер, первого нет... Мы второй номер издали. Первого нет и нет. Я сделал третий, и так дальше пошло. Так что этот бюллетень – одно из немногих изданий, у которого не было первого номера. Назывался он Информационный бюллетень организации «За Народный фронт» «Северо-Запад».

Изготавливался он методом «рекле». Знаете, что это такое? Режем – клеим. Собирали материалы, в редколлегии был не только я, но и члены Совета давали материалы, все стекалось ко мне, я отдавал машинисткам. Когда они напечатывают в определенном формате, все это резалось, наклеивалось на листы.

Потом отправляли в Прибалтику – там он печатался. Бюллетень не продавался, его раздавали бесплатно через районные отделения Народного фронта. Насколько помню, тираж был порядка пяти тысяч. Больших тиражей не могли себе позволить. Я вопросом финансирования не занимался (этим занимался Совет), не знаю, откуда шло финансирование, но больших средств не было. Мое дело было содержательная сторона. Вышло 40 номеров, вернее 39, потому что первого не было, со 2-го по 40-й.

Из значимых событий я бы отметил еще съезд Народных фронтов, который прошел в Питере в августе 88-го. Были проблемы с помещением, чисто политические, – нам везде и всюду отказывали. Организация не зарегистрирована, мероприятие политическое. Вот клуб «Перестройка» был зарегистрирован, и там все было легально, и Клуб потребителей мы потом зарегистрировали. А здесь – «нелегальная организация», да еще такой антипартийной направленности. Помню, мы долго не могли найти помещения. Кончилось тем, что на пятницу уже назначен сбор, а мы не знаем, куда людям приезжать, где оргкомитет разместится. Я жил на Лиговке, около Московского вокзала, квартира достаточно большая, трехкомнатная, жена с детьми были на юге. Я говорю: «Давайте ко мне». Оповестили народ, и в пятницу прямо на квартире первое организационное заседание проводили, набралось под сотню человек. [...]

Помещения для съезда так и нет. Как быть? Договорились, что троим (Саше Серякову и еще двоим) поручаем решить, где будем проводить заседание, и встречаемся в 10 утра у Московского вокзала на площади Восстания. Встретились, сели в метро, доехали до Финляндского вокзала. Взяли билеты до одной станции, вышли на другой, в Орехове, толпа большая, человек 100, даже больше – 150. Идем по лесу. Стоят два грибника с корзинами, у одного в корзинке рация заработала. Смеху было! А мы идем мирно, как на демонстрацию. В результате первое заседание прошло на крыше большого дота на линии Маннергейма в районе Орехова. Удобно было то, что к нему незаметно не подойти, все видно. Дот высокий, сверху большая площадка, там и выступали стоя. А ребята в это время продолжали поиски, нашли столовую в каком-то лагере, нам разрешили ее снять, и мы второе, вечернее заседание провели уже в этой столовой, и на следующий день заседали там же. Так называемые «грибники» ничего не предпринимали, просто следили за нами. Они знали, куда мы идем, – настолько хорошо у них была поставлена работа.

Записала Т.Ф.Косинова

Лев Иосифович ГОЛЬДШТЕЙН

Из интервью 2008 года:

Я был членом Совета ленинградского клуба «Перестройка». До этого был в Клубе друзей новосибирского журнала «ЭКО». Какое-то время был членом Народного фронта (ЛНФ), вступил в Невское районное отделение. Однако

после увольнения из СЗЛП (Северо-Западное лесоустроительное предприятие) в конце мая 1990 года и перехода на работу в «Невский курьер» постепенно пришел к выводу, что быть журналистом и членом политической организации лично для меня – невозможно. В этом случае журналист оказывается связанным, несвободным в своих высказываниях, например, об этой организации. Поэтому я написал заявление о выходе из ЛНФ.

Первый номер газеты «Невский курьер» начали готовить в самом конце 1989, он вышел в январе 1990 года и был посвящен кончине академика Андрея Сахарова. Там были и мои публикации, под псевдонимом Г.Львов, – о многотысячном митинге и шествии в Ленинграде, связанном с этим трагическим событием. И об ЛНФ, под своей фамилией. (У нас, как правило, не принято было больше одного раза подписываться своим именем в одном номере. Для этой цели у меня были псевдонимы Иосиф Николаев, Л.Г., Г.Л., еще какие-то.) Официальное свидетельство о регистрации в Исполкоме Ленсовета как средства массовой информации было получено газетой 23 октября 1990. В сообщении «От редакции» об этом говорилось: «Наша газета независимая в том смысле, что ее учредитель – коллектив редакции. Связь с Народным фронтом у нас остается самая тесная. Мы являемся членами НФ и, более того, принимали самое активное участие в его создании» (Невский курьер. 1990. № 17, 18 ноября).

Главным редактором был Петр Филиппов. Он, вместе с покойным Георгием Матвеевым и другими коллегами, обеспечил начало выхода газеты, решал организационные проблемы, однако в дальнейшем работу по изданию газеты вел именно Г.Матвеев, его заместитель (а в дальнейшем – директор издательства), поскольку Петр, как депутат, бывал на сессиях в столице и в Ленсовете. Естественно, Петр Филиппов продолжал уделять достаточное внимание «Невскому курьеру», сам писал статьи, передавал для публикации статьи и интервью московских авторов, следил за всем, но непосредственно готовили номера в основном Георгий Матвеев, Сергей Березинский и Дмитрий Лаздан. Ну, и я в качестве корреспондента и иногда – фотокорреспондента. Хочу перечислить тех, кто в разное время работал над выпусками номеров «Невского курьера»: фотокорреспонденты Георгий Гусев, Лидия Мазунова, художник Григорий Шишмаков, бессменная машинистка Екатерина Бочкова, которая набирала тексты на компьютере. А также Г.Глазунова, Н.Бобров, О.Слободжан, А.Карташов, Э.Полякова, М.Кутырева, Е.Поспеловская, В.Хамзина и другие. Среди авторов газеты – Г.Васюточкин, Б.Иванов, В.Грязневич, М.Дмитриев, А.Улюкаев, В.Резунков, В.Гельман, А.Полянская, В.Долинин, О.Краузе, Д.Окулова, А.Чернов и многие другие. Была публикация Анастолгия Приставкина «Свобода у всех одна» – о событиях 1991 года в Прибалтике.

Какой тираж был у газеты, не могу сказать точно. Думаю, в лучшие времена это было порядка 30 тысяч. Сперва мы старались ее выпускать два раза в месяц, но это не всегда удавалось. В 1991 – уже раз в месяц. С января 1990 по август 1992 вышло 37 номеров. Позже «Курьер» продолжал выходить эпизодически, кажется, до весны 1994 года.

Собственно «органом» – в советском понимании этого слова – «Невский курьер» ничьим не был. То есть никакая политическая организация не назначала главного редактора и не «направляла» редакционную политику. Однако с первого номера под заголовком (а затем сбоку) была надпись: «ИЗДАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА». Я как корреспондент почти всегда посещал заседания Координационного совета ЛНФ, и газета публиковала отчеты об этих событиях. Затем появилась «Демократическая Россия», и редакция обсуждала, как быть в новой ситуации. По моему предложению с № 17 появилась надпись: «Газета поддерживает движение “Демократическая Россия” и ЛНФ». То есть это редакция поддерживает, пока считает нужным. Поддержка ЛНФ продолжалась до июня 1991 года (до № 8), а с ноября 1991 и до августа 1992 – поддерживали только «ДемРоссию». [...]

Профессиональных журналистов в «Невском курьере» не было, по крайней мере, в штате, за исключением Петра Филиппова, который до этого работал в новосибирском журнале «ЭКО». Хотя среди авторов газеты и тех, кто работал над номерами, – конечно, были и журналисты. [...]

«Невский курьер» – едва ли не первая газета в Петербурге, которая набиралась на компьютере. Верстка была компьютерная. Дальше дискету везли в Прибалтику. Ездили Г.Матвеев, Д.Лаздан, чаще всего С.Березинский. У них были связи с Народными фронтами всех прибалтийских республик. Печатали либо в Латвии, либо в Литве, где было дешевле. После газеты привозили в Питер и здесь распространяли на улицах. С июля 1990, с № 11, газета печаталась уже в Ленинграде. Распространялась за деньги – жить-то надо. На эти деньги существовала газета. Вначале она стоила 50 копеек, осенью 91-го – уже 80, потом цену перестали указывать.

Роль Геры Матвеева, безусловно, была очень важной. На нем фактически была вся работа по выпуску газеты, по ее распространению, по организации работы редакции, по контактам с типографией, по связям с главным редактором Петром Филипповым, который все чаще бывал в Москве на сессиях. Я считаю, что мне повезло работать вместе с таким человеком. Помню, как он безжалостно сокращал при верстке написанное мной, поясняя, что от этого материал только выиграет. И был прав! До «Невского курьера» Матвеев вместе с Петром Филипповым и другими будущими сотрудниками «Невского курьера» выпускал листки «Новости ЛНФ». [...]

– *Что вы можете сказать о роли журналистов в перестройке?*

– Она в то время была значительной. Именно через прессу, радио и телевидение люди узнавали о происходящих событиях. Но в критические моменты, поскольку основные СМИ оставались государственными, было легко перекрыть поступление неугодной информации. Что и случилось в момент путча – помните «Лебединое озеро»? Хотя в Ленинграде ситуация отличалась от глубинки. Уже вечером 19 августа в прямой эфир на Пятом канале, который тогда вещал и на страну, пришли А.Собчак, А.Беляев, В.Щербаков, другие руководители города и области. Они сообщили об указах Бориса Ельцина, о решениях сессии Ленсовета, о противодействии путчистам. «Невское время»

и «Смена» 20 августа опубликовали указ Б.Ельцина и другую информацию против ГКЧП. Газета «Вечерний Ленинград» от 19 августа вышла только утром следующего дня с цензурными белыми пропусками вместо текста указа, но уже вечером опубликовала подробную информацию о противодействии путчистам и об утреннем многотысячном митинге на Дворцовой площади, с фоторепортажем. Еще журналисты газет тогда печатали листовки, которые распространялись в городе на улицах, развозились по предприятиям. Александр Горшков, по-моему, этим занимался, да и другие журналисты. Оказались востребованными негосударственные радиостанции: в Москве – «Эхо Москвы», в Ленинграде – «Открытый город» и «Балтика», а также зарубежные, прежде всего «Свобода». Стоит отметить и «Радио-Рокс», они, насколько я помню, сообщали в новостях о происходящем в Москве.

За три месяца до путча Александр Михайлов, профессиональный радиожурналист, создал негосударственную экологическую радиостанцию «Открытый город». Редакция в то время находилась в Ольгино, в одном здании со средневолновым передатчиком. [...] Когда появился «Открытый город», Саша предложил мне попробовать работать на радио и учил этому ремеслу. Я согласился, и с первого дня, с 5 июня 1991, работал в качестве выпускающего редактора новостей. А через месяц задним числом оформил переход на радио, продолжая участвовать в подготовке материалов для «Невского курьера». «Открытый город» вещал на средних волнах с 19 до 22 часов, на той же волне, что и «Балтика». У них был более продолжительный эфир, в том числе и утренний.

Во время путча я впервые начал работу именно как ведущий и с тех пор продолжал на этой станции работать до конца декабря 1991 года. [...]

– *Что из себя тогда представляла радиостанция «Открытый город»?*

– Это информационное радио, прежде всего выпуски новостей, плюс интервью, плюс какие-то записанные круглые столы, плюс приглашения людей в прямой эфир. А.Михайлов старался, чтобы экологическая тематика обязательно присутствовала на радио. Одна из первых, кто был в прямом эфире (из тех, кого я приглашал) была Оксана Дмитриева, тогда еще мало кому известный доцент. Потом был, кстати, и однофамилец ее, Михаил Дмитриев, впоследствии замминистра, один из разработчиков пенсионной реформы.

В дни путча именно радиостанция «Открытый город» осуществила прорыв в эфир. Затем подключилась «Балтика». Мы работали круглые сутки по 4 часа все эти три дня: 4 часа «Открытый город», 4 часа – «Балтика». Студия «Балтики» была в городе, мы – в Ольгино. Тогда, по оценкам социологов, нас слушало порядка 12% населения Ленинграда. Примерно столько же слушали «Свободу».

В начале вещания «Открытого города» очень существенной была роль Игоря Артемьева-старшего, потом он был в «Яблоке», сейчас возглавляет Федеральную антимонопольную службу. В тот момент он являлся членом Президиума Ленсовета и председателем экологической комиссии. Он поехал с нами в Ольгино, чтобы обеспечить беспрепятственный выход в эфир. Ран-

ним утром 20 августа и, кажется, часть дня И.Артемьев оставался на радиостанции. Когда раздавались телефонные звонки: «А что это вы тут делаете?», Саша отдавал трубку Игорю Артемьеву, и он как представитель законодательной власти отвечал на все претензии.

– *От кого были претензии?*

– Какие-то звонки были от сторонников ГКЧП – я сейчас уже точно не помню. В своих воспоминаниях И.Артемьев пишет о звонке из Ленинградского военного округа. Один-два звонка были на эту тему. Мандат на вещание нам подписал вице-мэр В.Щербаков по поручению А.Собчака. Мы приехали в Ольгино с Алексеем Завиновским и с ОМОНОм (два или три человека), а за нами еще шла машина с «афганцами» (это ребята, которые прошли службу в Афганистане, и у них появилась своя организация после этого). Они тогда взяли нас охранять и готовились к тому, что может быть штурм радиостанции. Увидев бюст Ленина, подтащили его к пролету лестницы и сказали: «Ну что же, если что – послужит на доброе дело. На голову можно будет опрокинуть».

На проходной охранница не захотела нас пускать. Я ей показал копию распоряжения за подписью вице-мэра. Оригинал был у Александра Михайлова, он раньше нас приехал. «Нет, – говорит, – мне надо связаться с начальством». Звонит. Это пять утра примерно. Говорит: «Вот тут Гольдштейн и Завиновский, и ОМОН приехали...». И я слышу: «ОМОН пропустить, Гольдштейна и Завиновского не пускать!». Я взял трубку и предупредил начальника об ответственности за неисполнение распоряжений законной власти. Потом нашли И.Артемьева и А.Михайлова (они решали в это время вопрос прохода в здание, где была редакция и студия), и нас пропустили. В начале шестого мы были в редакции и в половине шестого утра вышли в прямой эфир. Утром А.Крамарев (тогда глава ГУВД) прислал подкрепление с автоматами. До этого, по-моему, у омовцев были только пистолеты. У них была задача – в случае штурма отвести журналистов в безопасное место. И они изучали местность и планировали пути отхода. Но, к счастью, штурма не было.

Дня через полтора над нами сжалился персонал передатчика: «Пойдите хоть душ примите». Вопрос с проходом больше не поднимался. Хотя мы уезжали с радиостанции в город в течение тех четырех часов, когда вещала «Балтика». Депутаты Ленсовета не смогли нам выделить машину, но выделили городской автобус «Икарус». Мы ездили смотреть, что происходит в городе. Заходили в Ленсовет. Записывали интервью. Заходили в агентства ИМА-пресс и «Северо-Запад», в «Невское время» – тогда у нас даже факса не было, не говоря уж о компьютерах. И собирали у них всю информацию, которая есть, и с опозданием на 2–3 часа потом ее выдавали в эфир. Конечно, по нынешним меркам это не очень оперативно, но мы тем не менее использовали эту информацию, потому что у людей было не так много возможностей узнать о событиях в городе, в столице и стране. Телевидение, помните, как тогда работало, официальное радио – тоже, хотя об указах Б.Ельцина, по-моему, по городской сети сообщили.

Кроме того, оперативную информацию мы получали, созваниваясь с депутатами и другими официальными лицами в Мариинском дворце. Плюс нам помогал молодой корреспондент радио «Свобода» Алексей Воловиков (умер в 1995). Он звонил нам, подводил к трубке Марину Салье и других депутатов и членов оперативного штаба, и мы их тут же выводили в прямой эфир. Плюс репортажи по телефону из Белого дома от внештатного корреспондента Яны Метелевой – самые свежие новости из эпицентра событий, от очевидца. О событиях в Прибалтике нам из Вильнюса сообщал депутат Ленсовета Сергей Березинский. Еще мы связывались с агентством «Северо-Запад» – Елена Зелинская и другие журналисты передавали в прямой эфир по телефону ту информацию, которая у них была.

Вот такая была технология работы. Хочу перечислить тех, кто работал в те дни в студии «Открытого города». Вели эфир Александр Михайлов, Алексей Завиновский, Раиса Евдокимова (она работала на Ленинградском радио, приехала к нам в Ольгино и очень помогла). Я также работал ведущим в паре с Раисой. Звукорежиссер Андрей Хазунов (как человек верующий, он повесил икону в студии и сказал, что пугч, затеянный в православный праздник Преображения Господня, не может быть успешным). За пультом, подменяя звукорежиссера, работали также Сергей Муратов и Сергей Кириллов, информацию готовила Надежда Тупицына. [...]

Записала Т.Ф.Косинова

Яков Аркадьевич ГОРДИН

Из интервью 2008 года:

В октябре 1988 года была создана «Московская трибуна» и сразу вслед за ней организована «Ленинградская трибуна». Это такое общественное объединение интеллигенции, которое собиралось у нас в редакции «Звезды». Наиболее активным инициатором этого дела, насколько я помню, был Даниил Александров. Первое собрание проходило в Доме писателей, тогда еще не сгоревшем. Собралась масса народу, пришлось даже прекратить впуск, люди уже не помещались в зал.

Цели организации поначалу были не совсем ясны. Но, как я теперь понимаю, основной задачей все-таки было поддержать Михаила Сергеевича Горбачева в качестве реформатора. Уже тогда появилась внутривнутрипартийная оппозиция ему, и было ясно, что с реформами будет все не просто. Я сейчас не возьмусь точно описать процесс структурирования организации, но через некоторое время она переехала к нам в «Звезду», в наш конференц-зал. Секретарем и делопроизводителем была Наталья Леонидовна Корсакова. Мы с Владимиром Кавториным, Олегом Божковым и Борисом Максимовичем Фирсовым, который потом стал ректором Европейского университета, с какого-то момента были сопредседателями. Народу было много. В совет входили,

насколько я помню, Анатолий Вершик, доктор физико-математических наук, тогда он в университете преподавал на матмехе; Михаил Петрович Петров, тоже физик и доктор физматнаук. Там было больше технической интеллигенции. Был Юрий Вахтин, брат Бориса Борисовича Вахтина, хотя потом и отошел... Винников, который потом стал депутатом Ленсовета, тоже был очень активным членом «Трибуны». Активными членами были К.М.Азадовский, А.М.Вершик, Р.Ш.Ганелин, П.М.Карп, Н.С.Катерли, В.М.Панеях, Д.И.Раскин, В.В.Чубинский, М.М.Чулаки, Н.В.Юхнева и многие другие. Довольно большое было сообщество, несколько десятков человек, которое сразу же стало выступать с некими меморандумами по разным поводам.

Я помню, был довольно резкий спор, когда начались контры между Горбачевым и Лигачевым. Ю.Б.Вахтин стоял на той точке зрения, что нам не следует вмешиваться в эти дела, пусть они разбираются между собой. С ним не согласились. Там еще был Александр Леонович Грюнберг, ныне покойный, очень крупный афганист (это его на последнем этапе войны посылали в качестве консультанта в Афганистан, он придумывал рухнувшую потом модель замирения и компромисса). Александр Леонович тоже принимал участие в этом споре, помню, он решительно возражал Вахтину, говоря, что какие бы мы ни были для них «свои» или «чужие», но в данной ситуации Горбачева поддерживать необходимо. К этому большинство и склонилось.

Собирались мы, как минимум, два раза в неделю. Иногда, если нужно, были экстренные заседания. Реагировали на каждое сколько-нибудь значимое политическое событие – взаимоотношения с республиками, а позже, естественно, на прибалтийские проблемы, потом на межгрупповые столкновения в верхах, – все это обсуждалось и каждый раз появлялся некий документ – мнение «Ленинградской трибуны», которое передавалось в средства массовой информации.

– Почему «Ленинградская трибуна» сформировалась на базе «Звезды»?

– Во-первых, для функционирования общественной организации нужно помещение. Мы его с удовольствием предоставили. Во-вторых, по духу своему направление журнала и функции организации вполне совпали. Так что это было естественно. Я тогда еще не работал в «Звезде», а был ее автором и, по-моему, членом редколлегии в конце 1980-х. А Кавторин работал, он был первый зам. главного редактора. Официально «Трибуна» не была зарегистрирована. Мы собирали какие-то взносы на технические нужды, на бумагу. Но юридическим лицом «Трибуна» не была, да и надобности не было.

Главным редактором «Звезды» в то время был Геннадий Философович Николаев. Нужно сказать, что журнал довольно долго, по-моему, до 1988, жил под прежним руководством. Им руководили Георгий Константинович Холопов и его заместитель Петр Владимирович Жур, подполковник госбезопасности запаса, недавно умерший. Причем Холопов был очень неплохим человеком, но, как и Жур, он был солдатом партии. Они никак не могли поверить, что все происходящее – всерьез. Считали, что они – бастион, и когда все повернет обратно, они окажутся главными героями. Потому что в «Неве»,

в «Новом мире» черт знает что печатается, а «Звезда» ведет правильную партийную линию. И длилось это, по-моему, до 1988, пока не взбунтовалась редакция. Потому что все сотрудники – работавшее среднее звено – оказались в совершенно идиотском положении: в этом море разлитом уже почти бесцензурной печати они оставались консервативным советским журналом. И это при том, что даже в советское время этот журнал был достаточно продвинутый. Но в ситуации 1988 и 1989 годов это уже был анахронизм. И сотрудники редакции написали письмо в «Известия» – обращение к Холопову с предложением уйти в отставку. Был большой скандал, и в конце концов Холопов ушел. (Это было для него очень тяжело, и через несколько лет он умер от инфаркта.) А «Звезда» выбрала себе нового главного редактора. Это был первый такой случай в советской стране, процедура проходила в Союзе писателей на общем собрании, было несколько кандидатур. Выбрали Геннадия Николаева. Конечно, журнал тут же принципиально изменился. И все это очень удачно совпало с «Ленинградской трибуной».

«Трибуна» – это был один сектор общественной жизни. Второй – Союз писателей. Тогда Союз был гораздо более авторитетной организацией, чем сейчас. Там было довольно много весьма активных и деятельных людей, теперь, увы, уже покойных. В Москве тогда образовалась писательская организация «Апрель» – в честь горбачевского апрельского пленума ЦК КПСС. И в ленинградском Союзе образовалось отделение этой организации, что довольно быстро привело к его расколу. Значительная часть, думаю, примерно треть наших писателей были категорическими противниками того, что происходило в стране. Как ни парадоксально, это были в большинстве своем «почвенники», то есть люди, которые в свое время с советской властью были в непростых отношениях. Тем не менее крушение, размывание системы, которое происходило, их почему-то очень напугало.

И началось деление организации, достаточно условное, на «западников» и «патриотов». Причем достаточно быстро это приняло уродливые формы. Выделилась группа «патриотов»-радикалов. Наиболее простой путь для них, естественно, был антисемитизм. В Союзе писателей действительно было довольно много евреев, но это число сильно преувеличивалось. И вот по Ленинградскому телевидению выступил «духовный отец» этого движения писатель Сергей Воронин. С ним был Евгений Туинов и кто-то еще. И с экрана телевидения, которое тогда транслировалось очень широко, на полстраны, было сказано, что в ленинградской писательской организации происходит «геноцид русских писателей», что евреи, захватившие там власть, уничтожают русских писателей, что в писательском Союзе 80% нерусских, в основном евреев, и всего лишь 20% русских писателей.

Как ни противно было, но пришлось отвечать – через несколько дней после этого три человека выступили по тому же телевидению: Николай Крышук, Илья Фоянков и ваш покорный слуга. Необходимо было объяснить, что это абсолютная клевета и что все наоборот: это евреев процентов 20, а все остальные в основном русские, ну, есть еще некоторое количество людей дру-

гих национальностей. Антисемитские настроения тогда вообще активизировались – «Память» и т.д., но в Союзе писателей, организации, казалось бы, хотя бы полуинтеллигентной, это приняло особо уродливые формы.

Все кончилось организационным расколом. Несколько десятков людей, настроенных радикально-«патриотически», вышли из Союза писателей Санкт-Петербурга и образовали свой союз – Союз писателей России. Я принимал в этих событиях довольно активное участие, пытаясь не допустить обострения. Были бурные и, я думаю, довольно любопытные собрания (к сожалению, никто этого не записывал на магнитофон). Обком, ленинградские партийные власти поддерживали радикально-«патриотическую» часть Союза писателей. На собраниях представителям обкома приходилось довольно тяжело. Тогда Союз от обкома курировал Александр Александрович Попов, которому чего только не приходилось выслушивать. И я как-то выступил, обратился к нему со словами сочувствия: мол, зачем вам все это надо? Зачем вы сюда приходите? Вы же ничего не можете сделать, вы оказываетесь в таком унижительном положении... Он мне не внял. Я, конечно, понимал, что он не по своей воле приходит, но действительно было его жалко, хотя радости он в свое время мало приносил писателям. [...]

Году в 89-м прошло перевыборное собрание и случилась удивительная вещь: никто из прежних руководителей Союза, кроме Гранина и Дудина, не вошел в Секретариат, а там оказались Владимир Арро (он стал главой Союза), Чулаки, Кавторин, Нина Катерли, ваш покорный слуга, еще несколько человек. Я помню, мне позвонил изумленный Даниил Александров: «Яша, как вам это удалось?» А я ответил: «Да никто ничего для этого не делал, можно сказать, таков теперь психологический расклад». [...]

Газета «Литератор» тогда играла очень важную роль. Небольшая по формату, восемь полос, но очень активная и популярная в городе. Главным редактором и организатором был Герман Балуев. Думаю, что, несмотря на очень скромные финансовые и полиграфические возможности, ее тираж превосходил тираж некоторых сегодняшних «больших» газет, а уж популярностью она точно пользовалась гораздо большей. В «Литераторе» я довольно регулярно печатался. Помню, там было опубликовано мое письмо последнему первому секретарю обкома Гидаспову по поводу владения издательством «Советский писатель», где мне пришлось объяснять ему, что такое собственность и какие юридические законы это регулируют. [...]

Когда начался путч, сразу же, 19 августа 1991, собрались в «Трибуне» обсудить ситуацию. Собрание было немногочисленное, потому что не успели всех людей оповестить. Точки зрения были разные. Евгений Викторович Анисимов, историк, он тоже входил в «Трибуну», был настроен тогда пессимистически. Помню, был разговор: Собчак в Москве, очевидно, он попытается прилететь сюда. На это Евгений Викторович сказал: «Ну, так его собственная охрана и арестует». Чего, как мы знаем, не произошло. Это было утром 19 числа. Естественно, ничего не решили, постановили подождать несколько часов, посмотреть, что будет, в зависимости от этого и вести себя. Но все так

быстро закончилось, что особой нашей активности не понадобилось. Только приняли какое-то заявление, которое, по-моему, было опубликовано в «Невском времени». Или даже «Невское время» не успело его опубликовать, потому что путч подавили. Кавторин говорил, что нужно листовки готовить и распространять. Я на это сказал, что это, конечно, вещь хорошая и нужная, только те, кто этим займутся, должны понимать, что в данной ситуации это влечет за собой серьезную юридическую ответственность, и люди не должны строить особых иллюзий относительно легкости положения. Кстати говоря, указы Ельцина тиражировались на ксероксе Союза писателей. Тогда ксероксов было мало, а в Союзе он был. Занимался этим, главным образом, писатель Валерий Воскобойников и еще несколько человек. Пока не кончился порошок в ксероксе, они сотни экземпляров напечатали, потом они развешивались по городу.

– *Кто был вашим куратором от КГБ?*

– Это был молодой человек, тогда он был капитаном или майором, потом довольно быстро стал членом Союза писателей, оставаясь сотрудником КГБ, офицером, – писал детективы какие-то, как полагается, – Кренин, а настоящая его фамилия, по-моему, Поздеев. Я его встретил на улице недавно. Думаю, он в отставке. Как-то по его виду не заметно, чтобы он стал полковником. Вот он и курировал Союз писателей.

– *Когда закончилось его кураторство?*

– В 1991, когда вообще их кураторство закончилось.

– *А кураторство обкома как долго продолжалось?*

– Теоретически тоже до 1991, хотя никто уже не обращал на это внимания. [...]

– *Когда и на чем реально закончилась цензура?*

– Фактически уже году в 1989. Формально все по-прежнему проходило через цензуру, но она очень ослабла и уже почти ничего не запрещалось. Просто не решались. Потому что цензор тоже понимал: что-нибудь запретишь, а потом тебя призовут к ответу. Так что, думаю, года с 88-го – 89-го началось быстрое одряхление и умирание цензуры. А с августа 90-го она перестала существовать формально, юридически. [...]

– *Митинги не приходилось организовывать или в них участвовать?*

– В конце 1988 я проводил митинг в Ждановском районе за отмену имени Жданова. У меня сохранилась забавная фотография из «Смены», где я стою в кузове машины. Большой, многолюдный митинг, на котором постановили снять имя Жданова с района и ходатайствовать о снятии его с университета. Митинг был разрешенный, совершенно официальный. Там присутствовали представители исполкома со злобными физиономиями. Сначала почему-то не оказалось ни микрофона, ни даже мегафона, поэтому мне приходилось очень напрягать голос. Это, пожалуй, был единственный митинг, на котором я председательствовал. Организовывали его несколько человек: была очень активная инициативная группа жителей Ждановского района и «Ленинградская трибуна» в этом принимала участие. Я был от Союза писателей.

...Время было чрезвычайно пестрое. И настроение не сплошь радужное. С одной стороны, все, вроде бы, идет замечательно, а с другой – ощущение, что и до катастрофы можно прийти, до хаоса. [...]

– У вас не изменилась оценка этого времени?

– Нет. Я думаю, что все было правильно. До 1991 действия демократической общественности были абсолютно оправданны, кроме «Демсоюза» и наиболее радикального крыла. Достаточно твердо и одновременно спокойно себя вели. Казалось бы, давление на власть оказывать нечем, а тем не менее это удавалось – было очень сильное психологическое давление. Сумели найти для этого путь, найти способ.

Записала Т.Ф.Косинова

Михаил Эгонович ДМИТРИЕВ

Из интервью 2009 года:

– С чего для вас началась перестройка?

– Я был тогда начинающим экономистом и вращался в кругу подобных мне молодых людей, которые интересовались экономической политикой, вопросами реформ, возможностями перехода от плановой к рыночной экономике. Этот кружок начал формироваться еще в начале 1980-х. Естественно, все мы читали газеты и хорошо понимали, что происходят весьма многообещающие политические подвижки. Для нас всех 1985 и 1986 годы стали поворотом в принципиально иную плоскость, до этого мы просто общались, обсуждали какие-то теоретические возможности того, как можно было бы в Советском Союзе вносить рыночные элементы в экономические процессы.

И вдруг внезапно все перешло в практическую плоскость, появился контакт с аналогичными группами в Москве, которые были гораздо теснее интегрированы в политический процесс. Фактически появился выход на структуры, которые уже непосредственно занимались подготовкой предложений для руководства тогдашнего СССР по линии ЦК КПСС, и эту функцию брала на себя, конечно, московская группа экономистов, в которой тогда участвовал Егор Гайдар. Был академик Аганбегян, с которым сразу установились очень неплохие отношения, а он тогда, безусловно, считался одним из интеллектуальных лидеров перестройки и внедрения рыночных элементов в экономическую систему СССР. Одновременно в Ленинграде активизировались процессы интеллектуального обмена среди экономистов, прошла первая конференция независимых экономистов на Змеиной Горке, в спортивном лагере Ленинградского финансово-экономического института.

– В каком году это было?

– В 1985. Фактически конференция проходила легально, но значительная часть ее содержания была полуподпольной. Здесь впервые говорилось о неми-

нуемом кризисе плановой системы и о том, что это может привести к серьезным экономическим потрясениям, а также о практическом внедрении рыночных элементов в экономику, о чем тогда еще практически невозможно было говорить открыто. [...]

– *А что было раньше – Змеиная Горка или «Синтез»?*

– Период активной работы клуба «Синтез» – это 1986-87, но в 85-м клуб задумывался, конечно, с гораздо менее амбициозными задачами. Помню, я был на первом мероприятии клуба, и выглядело это все как обычная корпоративная тусовка, которых в те времена затевалось много. Ну, прокрутили какую-то запись Жванецкого со смешной историей про работу завода, который изготавливал оборонные изделия; поговорили еще о чем-то... В общем, тогда мне это показалось не слишком содержательным.

Но затем этот клуб стал поднимать очень интересные и гораздо более острые вопросы, более глубокие, чем те, что обсуждались в якобы «взрослом» клубе «Перестройка» или на разного рода семинарах экономистов, которые в ту пору стали распространяться все шире и шире. На мое интеллектуальное развитие «Синтез» оказал, пожалуй, в тот период самое большое влияние. Там проходил интенсивный обмен новыми идеями, многие из которых действительно воплотились в жизнь. Например, уже в 87-м в клубе «Синтез» состоялось обсуждение, посвященное неизбежному распаду СССР, Советской империи. Эта молодежь уже хорошо понимала, что государство построено только на насилии, а в таком формате, в условиях демократизации и демонстрации тоталитарных институтов, выжить оно не сможет. У нас в «Синтезе» это констатировалось фактически как неизбежный, почти свершившийся факт, и обсуждались вопросы, как постсоветский мир будет адаптироваться к этой ситуации. Вот один из примеров того, насколько «Синтез» тогда был интеллектуально насыщенным клубом и насколько он опередил свое время.

– *Расскажите о вашем участии в работе клуба «Перестройка».*

– Я не был активным участником этого клуба, но ходил на его заседания, по мере сил помогал Петру Филиппову, который был одним из его лидеров, как и Чубайс, но все это было гораздо менее интересно в интеллектуальном плане, чем-то, чем мы занимались в «Синтезе» или просто обсуждали с моими коллегами-экономистами. «Перестройка» не была тем клубом, где появлялись новые содержательные идеи. Это, скорее, был центр пропаганды и распространения уже готовых знаний. Мне это было менее интересно, только и всего.

Это была часть командной работы. Мы все были частью одной команды – Чубайс, Филиппов, Сергей Васильев, Игнатъев... Эти люди с начала 80-х были тесно связаны, сотрудиничали друг с другом, обсуждали важнейшие идеи, готовили много предложений, в том числе те, которые потом по линии Гайдара и Аганбегяна шли в ЦК КПСС и довольно сильно повлияли впоследствии на внедрение рыночных элементов в советскую экономику.

Все более-менее заметные специалисты того времени, вообще экономическая среда, она всегда была очень плотной. Она и сейчас очень плотная –

мы все знаем друг друга. Но тогда жизнь заставляла этих людей находить друг друга и сплачиваться, как, например, Гайдар и Чубайс нашли друг друга. И вот эти две команды – питерская и московская – в конце концов объединились в единую группу, которая продвигала рыночные идеи. Но надо понимать, что все мы тогда были маргиналами на фоне доминирующей советской экономики, которая базировалась на марксистской идеологии, 99% специалистов ее разделяло и продвигало. Фактически мы были крошечной группкой диссидентов, и поэтому неизбежно каждый, кто не разделял идеологию умирающего социализма, вынужден был искать единомышленников, и как только находил, то примыкал к этому кругу.

Так что когда началась перестройка, эта группа уже существовала как некий сложившийся социум. И у нас был некий комплекс идей, определенное видение того, куда может идти страна, Советский Союз, как нужно менять экономику. Дальше появились люди типа Петра Филиппова, это люди с хорошим организаторским потенциалом, коммуникаторы, лидеры, которые организуют процесс. Благодаря им появилась возможность начать массовый общественный диалог, а клуб «Перестройка» был инструментом массовых коммуникаций, он был нужен для распространения передовых для того времени идей. Мы, экономисты, естественно, воспользовались такой возможностью и тоже вошли в этот процесс – прежде всего для практического осуществления тех экономических преобразований, которые считали необходимыми для страны.

– Как случилось, что вы приняли участие в выборах?

– До определенного момента я дистанцировался от политики – от политических партий, выборов, всего того, что с конца 80-х до конца 90-х было важным элементом общественной жизни в стране. Чисто политическая составляющая этой работы мне была неинтересна. Намерений баллотироваться в депутаты не было, выборы в Верховный Совет СССР прошли мимо меня, и я не участвовал ни в поддержке каких-либо кандидатов, ни в избирательных кампаниях.

Когда началась подготовка к выборам в Верховный Совет РСФСР, я только-только защитил диссертацию, устал, а еще надо было заниматься оформлением массы документов. И тут звонит один из активных членов клуба «Синтез» – Аркадий Цурков, он при советской власти отсидел срок по политической статье, и говорит: «Слушай, у нас в Сестрорецком округе нет сильного кандидата, мы посоветовались и думаем предложить тебе поучаствовать в выборах».

Я размышлял неделю. Причем тянул до последнего, уже собрания по выдвижению кандидатов в Верховный Совет полным ходом шли, там выдвинулось пять или шесть человек. Посоветовался с Чубайсом, с Сергеем Васильевым, в конце концов решил, что, наверное, можно попробовать. Ясно было, что вот-вот начнутся серьезные, по-настоящему рыночные реформы, и нужно готовиться к тому, чтобы входить в «большую политику», чтобы участвовать в этом процессе.

Собрание проходило в Сестрорецком райисполкоме, набился полный зал народу, и кандидатов тоже много было. Я выступил в числе прочих, но там проголосовали за кого-то другого. Потом появился еще один шанс. Борис Львин обнаружил, что в проектном институте на Торжковской улице готовится собрание трудового коллектива, где тоже будут выдвигать кандидатов. И он договорился с местным парткомом, чтобы меня пригласили на это собрание. Тоже был огромный зал, несколько сот человек. Я попросил подъехать Чубайса, который в то время уже был человеком достаточно известным по клубу «Перестройка», он часто выступал на телевидении. Я выступил, потом выступил Чубайс и сказал: «Вот, посмотрите, это молодой парень, но он уже неплохо понимает, куда должна идти наша экономика, и плюс еще очень много делает практических вещей». Поразительно, что подавляющим большинством эти люди проголосовали за меня. Хотя я был чужак – они вообще видели меня впервые.

Это было очень характерно для того времени, такая вполне типичная ситуация, когда люди с удовольствием голосовали за новые лица. Особенно за того, кто мог достаточно убедительно рассказать, чего он хочет, если у него есть какие-то свежие идеи, понятные и интересные людям. [...] Из клуба «Синтез» шло еще несколько человек, в том числе Андрей Илларионов. Но Андрей не прошел даже первый тур, там был очень сильный кандидат – Марина Салье, отлично раскрученный. А я первый тур прошел, а во втором получил больше голосов – не намного, но больше, – чем мой главный конкурент Подобед, который пользовался большим влиянием и популярностью в Сестрорецке. Так я стал депутатом Верховного Совета РСФСР.

– Я читала, что ваша команда экономистов выработала некую экономическую платформу, с которой пошла на выборы.

– Да, поскольку от клуба «Синтез» фактически шло семь человек, то решено было – и это была моя идея – разработать программу Клуба молодых экономистов. Она отчасти напоминала появившуюся через год программу Явлинского «500 дней». Смысл примерно тот же был: как использовать оставшиеся резервы советской экономики для относительно плавного дефлированного перехода к рыночной системе, что позволило бы смягчить остроту кризиса. Вот эти варианты мы сформулировали в нашей программе. Например, что нужно использовать золотой запас для стабилизации курса рубля и для финансирования бюджетного дефицита, – тогда эти идеи были еще внове. Так что эта программа молодых экономистов как один из факторов работала неплохо.

И в конечном счете из группы в семь человек мы получили четыре победы. Двое прошли в Верховный Совет Российской Федерации – я и Михаил Киселев, самый молодой, но очень энергичный тогда парень. Сергей Васильев и тот же Михаил Киселев прошли в Ленсовет. С учетом того, какова была конкуренция, ведь на некоторых округах было до 10 кандидатов, в общем, это очень неплохой результат.

Записала Е.З.Чикадзе

Вячеслав Эммануилович ДОЛИНИНИз интервью 2008 года:

В начале перестройки я находился в Пермских политических лагерях. Надо сказать, что встретил я перестройку без оптимизма. То, что генеральным секретарем стал Горбачев, меня, признаюсь, изрядно насторожило. Я прекрасно помнил, что он говорил на похоронах Андропова. Горбачев клялся тогда в верности курсу Юрия Владимировича, утверждал, что партия и дальше будет продолжать этот курс. А в чем заключался курс Андропова, я хорошо знал и, когда Горбачев стал генеральным секретарем, решил, что станет хуже. [...]

В январе 87-го, я тогда находился в ссылке в Республике Коми, началась какая-то странная суэта. Ко мне стали наведываться крупные чины из центрального аппарата КГБ в Сыктывкаре и предлагали писать прошение о помиловании. Я отказывался. В конце концов они согласились на то, чтобы я написал бумажку, которая меня ни к чему не обязывала, – они уже были готовы принять любую. В феврале я был помилован. [...]

Я приехал в Питер, и меня прописали. Помню, когда я пришел в отделение милиции и сказал, что вернулся из лагеря и ссылки и собираюсь прописываться, меня приняли за «бытовика» и чуть ли не по матери послали. Но когда узнали, что у меня политическая, 70-я, статья УК, тон милицейского начальства сразу изменился – оно имело указание не чинить препятствий бывшим политэкам. После этого я пошел устраиваться на работу в тот же трест «Теплоэнерго-3», где трудился до ареста сменным мастером. На прежнюю должность меня не взяли, предложили пойти простым газооператором. Я не возражал.

В том же в 1987 я и Ростислав Евдокимов, с которым мы сидели на одной скамье подсудимых, а также политэки 1980-х Полиэктов и Погорилый, сталинский политзэк Щербаков и еще несколько человек создали Ленинградскую группу Международного общества прав человека (МОПЧ). Это общество возникло во Франкфурте-на-Майне в 1972 и формально было независимым. На самом деле оно являлось одним из подразделений Народно-трудового Союза российских солидаристов (НТС), за сотрудничество с которым меня и посадили.

Тогда же, в 87-м, я участвовал в семинарах у Кати Подольцевой на Благодатной, помню, читал там лекции – что-то про самиздат. У нее собиралась молодежь в большом количестве, Катя занималась ее просвещением. Появилась статья в газете «Ленинградская правда», где говорилось, что Долинин и Евдокимов, «в прошлом и настоящем страны не видят ничего, кроме темных пятен, будущего не представляют без радикального изменения существующего в нашей стране общественно-политического строя».

30 октября 1987 отмечался традиционный День политзаключенного СССР. Подготовка проводилась чересчур конспиративно. До меня дошла информация, что митинг будто бы состоится у памятника Пушкину на площади Искусств, а на самом деле он состоялся у Казанского собора. Я пришел

к памятнику Пушкину и оказался единственным демонстрантом. Но милиция там присутствовала и вела наблюдение. На акцию к Казанскому собору я не попал, а там несколько человек задержали. Об этом я узнал только на следующий день.

В 1988 ко Дню политзаключенного была проведена серьезная подготовка. У Казанского собора собралось человек триста, прошла минута молчания. Мы стояли с горящими свечами. Естественно, появился ОМОН. Помню, Валерий Терехов пришел в ватнике. Он уже привык к тому, что во время митингов его задерживали и сажали на 15 суток, поэтому и был экипирован соответствующим образом. Митинга тогда, собственно, и не было – только минута молчания. Говорить просто не позволили. Тех, кто пытался выступать, тут же тащили в милицейские автобусы. Среди них был и Терехов.

Тогда уже создали ОМОН. Тогда же и появился новый термин – «демократизатор», так называлась омоновская дубинка. Этими дубинками ОМОН нас разгонял. Я участвовал в митингах ДС, хотя членом этой партии не был. Омоновцы пытались выхватить кого-либо из толпы демонстрантов, а мы этих людей вырывали из рук ОМОНа. Шла борьба – кто кого пересилит, ОМОН или мы, удастся вырвать человека или нет. Ну, за это попадало, конечно. Меня тоже задерживали, но «на сутки» ни разу не сажали. А некоторые по многу раз сидели. Тот же Терехов раз десять отсидел...

[...] Вернемся в 87-й. Еще одно важное событие – 10 декабря, День прав человека. В этот день в Михайловском садике был митинг. Это был первый политический митинг в моей жизни, который не разгоняли. Мы с Евдокимовым выступили, и никто нас не арестовал. На митинге присутствовала группа молодых людей, видимо, какой-то комсомольский оперотряд, они пытались спровоцировать конфликт. Прерывали наши выступления выкриками. Пытались толкаться, провоцируя ответные действия. Но мы прекрасно понимали, что если ответим тем же, то нас тут же арестуют, и поэтому сдерживались.

Потом был первый массовый многотысячный митинг, который я прекрасно помню. Это было 14 июня 1988 в Юсуповском саду. Я тогда выступил и рассказал о политлагерях нашего времени. Говорил о том, что многие сейчас вспоминают о сталинских репрессиях и о людях, погибших в те годы, но люди продолжали погибать и в 1980-е. Назвал имена этих людей, рассказал об обстоятельствах их гибели. [...] Митинг снимало телевидение, меня тоже показали, но в тот момент, когда я заговорил о Солженицыне и о политзаключенных 1980-х, вырвали звук. А пока шла речь о 58-й статье, о временах далеких, это пропустили.

Был митинг на стадионе «Локомотив» 7 октября 1988. Он знаменателен тем, что на нем впервые за долгие годы над Петербургом на флагштоке был поднят российский триколор. Член НТС, мой товарищ Ростислав Евдокимов поднял этот флаг. Полотнище накануне митинга сшила из красной, белой и синей материи его супруга Людмила Петровна Бершацкая. Этот флаг, кстати, сохранился до сих пор. Теперь его, наверное, нужно в музей передать. В ту пору, в конце 80-х, очень многие были против триколора. В частности,

Собчак. Он поначалу был и против переименования Ленинграда в Санкт-Петербург. Тогда же, 7 октября, на стадионе «Локомотив» наши знакомые, приехавшие из Эстонии, подняли эстонский национальный флаг. Он тоже был в те годы под запретом. У нас контакт с эстонскими диссидентами установился еще до нашего ареста, но КГБ об этом не знал. Поэтому в лагерях я сидел вместе с эстонскими политзэками. Если бы КГБ об этих связях узнал, я бы там с ними не оказался. Потом, уже после освобождения, контакты продолжились. В 87-м мы передали таллинским диссидентам микрофильмы с «Архипелагом ГУЛАг» Солженицына. Они тогда готовились перевести «Архипелаг» на эстонский язык.

10 декабря 1988, в День прав человека, собралась толпа на митинг у Казанского собора. Как раз накануне произошло катастрофическое землетрясение в Армении, и митинг был отменен в знак траура по жертвам землетрясения. Вскоре начался сбор гуманитарной помощи для пострадавших городов Армении. Помню, я тоже отнес сумку с одеждой и посудой на пункт сбора помощи.

Тогда же, в 1988, по инициативе Бориса Ивановича Иванова из «Клуба-81» начал выходить журнал «Демократия и мы». В редколлегию вошли Валерий Трубицын, Сергей Магид и я. Потом еще присоединилась Ирина Жуковская. Это был общественно-политический журнал, в котором в основном печатались материалы о событиях в Ленинграде. Сотрудничал я и с целым рядом других изданий. Татьяна Христоч, которая была представителем «Экспресс-Хроники» в Ленинграде, жила недалеко от меня. От нее я получал свежие номера «Хроники». Из Москвы ей присылались сигнальные экземпляры, она их распечатывала и распространяла. Я помогал ей в сборе информации, поскольку посещал почти все политические митинги и конференции. Она помещала эту информацию в «Экспресс-Хронике». Приезжала из Москвы Ольга Корзинина. Она была связана с бюллетенем «Вести из СССР», который издавал в Мюнхене Кронид Любарский. [...] Я делился с Ольгой свежей информацией о событиях, которые происходили в лагерях, о людях, сидевших там вместе со мной.

Сотрудничал я еще с целым рядом самиздатских журналов того времени. Был, например, журнал «Петербург». Его издавал Валерий Трубицын. Выходил журнал «Слово». Тогда, в 1988, профессиональные социологи уже начали собирать материалы о независимых общественных объединениях. Помню, мы с Евдокимовым написали статью о МОПЧе, которую они напечатали. Но прошлое отступало медленно. Однажды я встретился с Михаилом Талалаем, и он пригласил меня на радио. Он делал передачу о людях, на судьбах которых перестройка отразилась позитивно. Он выбрал пятерых, среди которых оказался и я. Я записался. Но накануне выхода в эфир Талалай позвонил мне и сказал, что в последний момент оставили четверых. Я был достаточно откровенен для того времени и, наверное, слишком резок. В эфир меня не выпустили.

1988 год. Шла подготовка к созданию Ленинградского Народного фронта, в помещении «Клуба-81» были дискуссии на заседаниях организации «За Народный фронт». Любопытно, что многие участники дискуссий настаивали

на том, чтобы в документах Фронта обязательно содержался пункт, в котором говорилось бы о признании руководящей роли КПСС. Понятно, я был решительно против этого. Были очень жаркие споры. В конце концов этот пункт включен не был. [...]

– *Чувствовался ли контроль со стороны КГБ или обкома?*

– Ну конечно, чувствовался подспудно. Вопрос о создании Народных фронтов, насколько известно, рассматривался в Политбюро еще в апреле 1987. Об этом, в частности, главному редактору журнала «Посев» Александру Юрьевичу Штамм рассказывал Александр Николаевич Яковлев. Он сказал: «Вопрос рассматривался, но каких-то конкретных решений тогда, в апреле 87-го, не приняли». Руководящая и направляющая лапа ощущалась в неявной форме. Существовал Центр творческой инициативы при горкоме комсомола, который оказывал влияние на новые общественные организации. Понятно, что в газеты и на телеэкран попадало только то, что имело одобрение со стороны обкома. СМИ, даже самые «смелые», находились под контролем КПСС.

Партия курировала общественное движение и пыталась использовать его в своих интересах. Другое дело – что из этого получилось. В общественное движение того времени пришло много членов КПСС. Кто-то искренне сочувствовал идеям демократизации, кто-то определенно был заслан с целью направить общественные процессы в правильное, с точки зрения партии, русло. [...]

Участвовал в этих процессах и Комитет государственной безопасности. Любопытно, что даже в конце 1980-х КГБ пытался вербовать осведомителей из числа участников общественного движения. Ко мне, как к человеку бывалому, некоторые люди обращались за советом и говорили, что их вербуют. Я давал рекомендации, как надо от вербовки уклоняться, как себя вести в таких случаях. Опыт у меня был. Меня пытались завербовать три раза, причем уже после ареста. [...]

– *Расскажите о дискуссиях тех лет.*

– Очень интересные дискуссии были у станции метро «Ломоносовская» во время выборов народных депутатов СССР. Тогда по Невскому району баллотировался первый секретарь обкома Юрий Филиппович Соловьев. Я решил участвовать в кампании против Соловьева. «Утопить» кандидата в члены Политбюро – задача заманчивая. Я жил в другом районе, но тем не менее поехал к «Ломоносовской». Участвовал в пикетах у станции метро и раздаче листовок. Там были пикеты различных оппозиционных групп. Самым активным пикетчиком был Александр Патиев, который потом стал депутатом Ленсовета. От Соловьева на митингах, которые проходили в парке «Ломоносовской», выступали какие-то ветераны, потрясавшие красными удостоверениями. Ну, ветераны всегда «за», это понятно. Другое дело, что у них не было аргументов в защиту Соловьева. То, что они говорили – это то же, о чем писали советские газеты. Приезжала художественная самодеятельность, которая пела и плясала, тоже в поддержку Соловьева. Очень интересные дискуссии были с людьми, которые, вероятно, были из местных райкомов комсомола и КПСС, но выдавали себя за «простых советских людей». У этих с аргу-

ментами тоже было довольно слабо. А когда я наседали на них с жесткими антисоветскими высказываниями, они от меня шарахались. Но все было очень корректно, до рукопашной не доходило.

До потасовок доходило во время некоторых дискуссий с националистами – у Казанского собора, у «Стены плача» на Невском. Националисты иногда пытались вступать в драку. Но это уже совсем другая публика. Среди них немало лиц с психическими отклонениями. Я националистов обычно обвинял в русофобии, в том, что они позорят русский народ, унижают его достоинство, представляя его каким-то стадом, которое кучка инородцев может повести куда угодно и даже заставить заниматься самоубийством.

Бывал я и на митингах «Памяти» в Румянцевском саду. Туда же однажды пришли мои знакомые – студенты из Западной Германии. Потом они мне рассказывали о «памятниках», которые, узнав, что рядом с ними находятся немцы, откровенно выражали сожаление, что Гитлер не закончил важное дело – не добил до конца евреев. Для немцев это был шок: в пережившем блокаду Ленинграде услышать подобные высказывания. С «памятниками» доводилось спорить. Стычки были, но без кровопролития. Общаться с ними было забавно, но, в общем, неинтересно. [...]

В «Клубе-81» в те годы кипела жизнь... Любопытно, что во время моего сидения из «Клуба-81» меня не исключили. Хотя кураторы клуба от Союза писателей (Андреев) и от КГБ (Кошелев, скрывавшийся под псевдонимом Коршунов) настаивали на моем изгнании. За мое исключение проголосовали только четыре человека, из которых по меньшей мере двое состояли в тесных отношениях с КГБ. Так что когда я в 1987 освободился, то пришел в клуб как равноправный член этой организации.

В декабре 1988 в помещении «Клуба-81» отмечалось 70-летие Солженицына. В то время его в Советском Союзе еще не печатали, и о нем не упоминали СМИ. Единственным местом в городе, где отмечалось его 70-летие, было помещение «Клуба-81». В том же году в сентябре в помещении клуба была создана организация «За Народный фронт». Я тогда вошел в редколлекцию Информационного бюллетеня организации. Этот бюллетень выходил вплоть до съезда Ленинградского Народного фронта в июне 1989. Очень интересным было собрание, посвященное присуждению Нобелевской премии Бродскому. Не только помещение клуба, но и двор заполнил народ. В Питере очень многие лично знали поэта. [...]

Клуб перестал функционировать после поджога в его помещении, который был совершен после выборов в Верховный Совет СССР. Тогда в помещении клуба хранились плакаты и прочие агитационные материалы Никольского – он баллотировался в депутаты. Я был членом комиссии, которая после поджога составляла акт вместе с пожарными. Пожарные отнесли к этому формально. Они говорили, что все дело в электропроводке, но по некоторым признакам похоже, что это был поджог, а не случайное возгорание. «Клуб-81» за время своего существования изрядно крови попортил властям. На его территории создавался целый ряд объединений, в том числе организация «За На-

родный фронт», экологическая организация «Дельта» и другие. Там собирался «Эпицентр», там же был информационный пункт Ленинградского Народного фронта и готовились плакаты к демонстрации 25 июня 1988. Я тоже шел в этой колонне. Помню, мы хором скандировали: «Долой КГБ!». После демонстрации состоялся митинг, я выступил и потребовал распустить КГБ. Это требование было лейтмотивом моих выступлений на митингах того времени. Главными врагами демократии я считал КГБ и КПСС и, думаю, не был неправ. И для многих других акций плакаты готовились в помещении клуба. Этим занималась Вера Орлова и другие энтузиасты. Понятно, что полуподвал на Фурштатской изрядно намозолил глаза обкому и зародившимся в перестройку прообкомовским объединениям, в числе которых были и ОФТ, и другие коммунистические и национал-патриотические организации.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Анатолий Степанович ЕЖЕЛЕВ

Из интервью 2008 года:

Для меня перестройка началась осенью 1986 года. Городские власти решили снести на Владимирской площади дом Дельвига, и впервые произошло открытое столкновение общественности с властью, тогда общественность подготовилась к выступлению против сноса этого здания. 19 октября был разыгран такой своего рода спектакль. На соседнем здании находился трубач, который трубил мелодию, по-моему, это был «Гимн великому городу», что-то еще. У здания собралась молодежь, и вот этот трубач – это было нечто тревожное и таинственное. Сбравшиеся знали, что это призыв к тому, чтобы не отдавать в жертву культурные и исторические ценности нашего города...

Я не знал о том, что готовилось, для меня это было неожиданностью. На следующий день газеты по-разному об этом событии сообщали, но, в общем, в официальном мире было глухое неприятие. Я тогда, как собкор «Известий», ограничился небольшой информацией: что было празднование лицейской годовщины и прошла такая вот небольшая акция. Без эмоций, сухая информация. Мне еще самому надо было как-то войти в эту среду и разобраться. Но я уже знал, что возникла Группа по охране памятников истории и культуры во главе с Алешей Ковалевым. Прошло не так уж много времени, и когда мне сообщили, что готовится акция на Исаакиевской площади против сноса «Англетера», то я нашел Алексея, познакомился с ним и все последующие события освещал уже как собкор.

Надо сказать, что «Известия» были единственной газетой, которая выступила в поддержку этих акций. Это вообще было первое в истории советского города Ленинграда открытое выступление общественности против власти. Может, я и ошибаюсь, но, на мой взгляд, это было и вообще-то первое протестное выступление против действий власти в Советском Союзе. На мои материалы

последовала острая критическая реакция городских властей и местной прессы. Особенно отличалась газета «Вечерний Ленинград». Какие там были глупости!

С этого, собственно, для меня началось активное участие в перестроечном движении. [...]

Эти выступления всколыхнули молодежь, стали создаваться неформальные организации, причем прежде всего построенные на идее охраны памятников. И я, как журналист, поддерживал все движения перестроечного характера, неформальные группы. Их было очень много. Экологи, у них тоже были акции. Была проведена конференция во Дворце связи против строительства дамбы. Вся пресса ополчилась на неформалов. Естественно, подконтрольна была и газета «Известия». Но главный редактор, при котором я пришел в газету в 1970, Лев Николаевич Толкунов, удивительный человек, поддерживал такие рискованные материалы. И Иван Дмитриевич Лаптев, следующий главный редактор, – тоже.

[...] После того как появилась статья «Не могу поступаться принципами» Андреевой, ко мне в корпункт пришли Петр Филиппов и Виктор Монахов и сказали, что есть идея создать клуб «Перестройка». Я, конечно, эту инициативу охотно поддержал, сказал, что безусловно «за», и мы обсудили, чем будет заниматься этот клуб. Договорились, что мне входить в него не нужно, у меня есть другая трибуна, где я могу выступать с большей пользой для демократического движения. Но в клубе были мои друзья. [...]

Об Александре Николаевиче Яковлеве. Однажды, когда я уже опубликовал перестроечные статьи об англетеровской истории, раздается телефонный звонок. Голос в трубке: «Анатолий Степанович?» – «Да». – «Не спрашивайте, кто сейчас говорит, но я хочу сказать, что вы имеете хорошую поддержку. И не беспокойтесь, если вам кто-то будет угрожать, мы вас защитим, поддержим. Вас не должны останавливать те, кто пишет всякий вздор. И мы надеемся, что вы не остановитесь. Это то, что нужно сегодня». Я говорю: «Вы мне все-таки скажите, чью я поддержку могу получить?» – «Это не важно, не имеет значения», – и трубку положили, так и не представившись. Потом уже, работая в Верховном Совете СССР, я решился подойти к Александру Николаевичу Яковлеву, не помню, по какому вопросу. Он сказал: «Рад, что вы тут оказались. Помните, однажды кто-то вам позвонил – это был я». И потом я узнавал от него многие кремлевские секреты. Это для меня была большая помощь, такая поддержка...

Записала Т.Ю.Шманкевич

Марина Георгиевна ЖЖЕНОВА

Из интервью 2008 года:

Я была среди тех, кто создавал ленинградский «Мемориал», потому что считала своим личным долгом восстановление исторической справедливости и создание мемориала жертвам сталинских репрессий. Мой знаменитый папа

отсидел 17 лет в сталинских лагерях, и я с детства прекрасно знала, что это такое, я представляла себе, где правда, а где ложь. [...]

У меня было все для того, чтобы вести эту работу, и не было никакого страха. Об этом можно бы и не говорить специально, но многие, к которым я обращалась в 1987 с нашими воззваниями, с ужасом отказывались, не желая их подписывать: страх реально присутствовал в этих людях. «Я не самоубийца», – сказал мне как-то на митинге парень лет двадцати. Это меня поразило. Страх был очень велик. И когда демократическое движение вышло на митинги – общегородские, яркие, многолюдные, я выступала на каждом, стараясь показать, что НЕ СТРАШНО поднять свой голос, поставить подпись под тем, что свято. За меня боялись мои друзья и члены семьи – все, кроме меня.

Естественно, я не одобряла методы «Демократического союза» – эпатажные и скандальные, когда устраивали драки, потасовки и соревновались, кто чаще попадает в милицию. Ни одного конфликта с властями предержавшими у меня никогда не было. Не могу похвастаться задержаниями, сидением в милиции, увольнением с работы! А ведь все это происходило с некоторыми нашими соратниками. Возможно, тут сыграло роль и отсутствие страха, и полная уверенность в своей правоте, а может, и знаменитая фамилия.

Поскольку нас было не так уж много, мне предложено было, во-первых, обратиться за помощью в Москву, где «Мемориал» уже был, а, во-вторых, самой здесь поискать соратников и организовать эту работу. Я с удовольствием согласилась. Приехав в Москву (думаю, это было в 1987, может быть, конце 1986), я познакомилась с московскими демократами, которые уже занимались «Мемориалом». Дмитрий Николаевич Леонов со своей спутницей жизни Ниной Брагинской, дочерью драматурга, Юра Самодуров, Лев Пономарев, который был крупным физиком, доктором наук... Это были люди разных политических убеждений, но они поставили общую задачу – пробить стену многолетнего замалчивания, бесконечного страха, которая окружала сталинские преступления. Конкретной целью было обращение в адрес ЦК КПСС, который возглавлял М.С.Горбачев, с целью восстановить историческую справедливость, реабилитировать еще не реабилитированных, добиться официально признанного статуса для жертв политических репрессий, со всеми вытекающими отсюда социальными льготами и компенсациями. И наконец, построить мемориал жертвам репрессий, очистить совесть общества от этого страшного пятна. Было составлено обращение, которое мне и было вручено. В Москве мемориальцы всю собирали подписи под этим обращением. Выставлялись пикеты в вузах, в библиотеках, в театрах, и желающие подписывали. То же самое было предложено организовать и мне. [...]

Набравшись опыта, я вернулась домой и поставила цель: собрать как можно больше подписей, причем у людей известных, которые имели бы вес в обществе, для того, чтобы на 19-й партконференции вручить все это главе партии и государства. Публично и убедительно.

Составили список, который начинался с Даниила Гранина, с академика Александрова (математика), со Льва Додина (главного режиссера Малого дра-

матического театра). В списке был еще ряд деятелей искусства, науки, культуры, которые, с большой долей вероятности, к этому воззванию могли бы присоединиться. Дмитрий Сергеевич Лихачев был одним из первых. И я собрала подписи под этим воззванием практически у всех, кто был в этом списке.

Очень хорошо помню, как я пришла к Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, который тогда с утра до вечера находился «в осаде» демократов всех мастей и направлений. Несмотря на занятость в Фонде культуры, в городских структурах, в Институте русской литературы, он немедленно подписал это воззвание и очень горячо, очень заинтересованно расспрашивал, как мы будем действовать дальше и чем он может еще помочь. Я вышла от него окрыленная, потому что такого светлого, такого бесстрашного человека, причем человека, пережившего Соловки, блокаду, на собственном опыте знающего, что такое тоталитаризм, я увидела впервые. Затем был Даниил Александрович Гранин. Следующим по алфавиту подписывал это воззвание кинорежиссер Алексей Герман. Я пришла в его огромную квартиру на Марсовом поле в доме, где жили когда-то советские писатели. Квартира поразила меня своими масштабами, а Алексей Юрьевич – своими. Он тоже долго не рассуждал, выразил уверенность в том, что все получится.

Хорошо помню, как я пришла в Ботанический институт РАН (в Ботанический сад), где встречалась с академиком А.Л.Тахтаджяном, который тоже подписал это воззвание. Престарелый академик-ботаник имел вес в научных кругах. Глава Института мозга человека академик Наталья Петровна Бехтерева не только подписала наши бумаги, но и вошла потом в общественный совет «Мемориала». Позднее часть подписантов вошла в общественный совет «Мемориала» – мы их приглашали, помня их отклик. Лев Абрамович Додин сказал мне, что совершенно не верит, что до наших властей можно достучаться, но, разумеется, считает долгом поставить свою подпись.

Но были в этом списке люди, которые сперва соглашались, но в последний момент кто-то заболел, кто-то куда-то уезжал, до кого-то было не добраться и не дозвониться. Это тоже было. [...]

Ко Льву Абрамовичу Додину мы обратились еще и для того, чтобы получить его разрешение собирать подписи под воззванием в фойе театра. Он разрешил, и несколько раз мы это делали. Затем, когда все подписи были собраны, их отвезли в Москву и вручили Л.Пономареву, который получал их из всех городов. Эти подписанные воззвания, их было несметное количество, были собраны в мешки. Сотни мешков... Историческая сцена: на последней в истории КПСС 19-й партконференции перед Михаилом Сергеевичем Горбачевым наши товарищи, состоявшие в партии «троянские кони», принесли эти мешки и вывалили обращения к нему на стол. Генсек оказался физически завален, в буквальном смысле слова, этими требованиями. Ему уже ничего не оставалось делать, как принять решение о сооружении мемориала, о социальной реабилитации репрессированных и переоценке не только самих преступлений сталинского режима, но и их замалчивания после XX съезда, которое произошло в брежневское время. [...]

Учредительная конференция ленинградского «Мемориала» состоялась в 1988. У «Мемориала» была протекция в Московском райсовете: мой бывший супруг – журналист стал районным депутатом, потом заместителем главы райсовета. С его помощью были разрешены наши собрания в районном Доме культуры им. Ильича, который всем нам памятен как первая «крыша» «Мемориала». Там мы и собирались каждую неделю, а с нами ветераны-репрессированные, которые с большой опаской, с осторожностью примеривались к первым шагам нового общества. Они имели право на осторожность, их страх был оправдан. Приходили и люди средних лет, в основном дети из семей репрессированных, которые тоже, как и я, считали своим долгом в этой работе участвовать. Молодежи в «Мемориале», как ни печально, всегда было очень мало.

Появились и другие участники, не связанные с репрессиями лично. Например, Елена Михайловна Прошина, вузовский преподаватель, историк и общественник, занимавшая тогда видный пост в партии. Она рисковала вполне реально – своим служебным положением. Мы тоже рисковали, но по-разному. Я, например, не боялась потерять свое место в газете, потому что оно мне представлялось не особо ценным. (Мне кажется, большинство участников движения того времени вообще не боялись потерять работу.) Я наивно считала, что у меня еще много других возможностей... Была вера в будущее. Мы были молоды. Андрей Цеханович, мой муж, тоже мог пострадать, потеряв свое место в журнале «Аврора». Он, член Союза журналистов, тоже состоял в партии. Пожалуй, он опасался этого, но не настолько, чтобы не оказывать всевозможную помощь и поддержку нашим начинаниям. Мы собирались и в редакции «Авроры» – Елена Михайловна, некоторые наши старшие товарищи работали и там. [...]

Первая постоянная, массовая площадка – это ДК Ильича. Затем – Фонд культуры, где работала Татьяна Притыкина, очень милая девушка, журналистка, помогавшая становлению «Мемориала». В Фонде культуры, непосредственно в башне Думы, мы собирались, воображая себя демократами дореволюционного периода (нас очень грела такая историческая преемственность). Уже тогда начинались бурные баталии, потому что обнаружилась идеологическая пропасть между старшим поколением, которое желало заниматься только социальной работой, и моими сверстниками, которые считали, что без отказа от коммунистической идеологии, без освобождения общества от страха, без поворота к демократическим принципам, без последовательного отстаивания этих принципов всеми законными способами «Мемориал» будет невозможен. Тогда пресловутый страх и встал, как камень преткновения, внутри начавшего формироваться «Мемориала». [...]

Обстановка на собраниях со временем становилась все напряженней, дискуссии по поводу разных аспектов жизни «Мемориала» все непримиримее, и наконец произошел раскол на Ассоциацию жертв репрессий и собственно «Мемориал». Пошли какие-то дразги, в основном речь шла о социальной помощи. Все это стало производить тяжелое, угнетающее впечатление. Помню, Марина Евгеньевна Салье, которая была депутатом Ленсовета, выдвинутым

от «Мемориала», как-то присутствовала на нашем Общественном совете. Человек весьма уравновешенный, с твердым характером, без сантиментов, она, выйдя из зала, спросила: «Почему они у вас все такие злые?». Я не смогла ответить...

Получился парадокс: мы поднимали общество на протест против несправедливости, за искупление исковерканной, разбитой жизни этих людей, за то, чтобы они наконец получили то, чего были лишены. И что мы увидели в них самих?! Наши дорогие подопечные порой нас поражали, угнетали и разочаровывали. Может быть, мы идеализировали их. [...] Да, среди репрессированных были и правверные коммунисты, которые с именем партии на устах и валили лес в лагерях, и стучали на своих собратьев, и поднимали скандалы в «Мемориале». Но мне кажется, что не только они были виновны в ухудшающейся обстановке. Извечная проблема главенства, власти, парад честолюбий... Мы, как писал Достоевский, «уговаривали на братство», а братства не вышло. [...]

В последний раз я проводила мемориальское собрание в ДК Ильича буквально за месяц до появления на свет моего сына. Помню, как мне сочувствовали и всячески старались уберечь от нагрузок. Эти добрые чувства моих товарищей затем воплотились в неожиданной форме. Мемориальцы добились льготных государственных дач для ветеранов. И одну из них выделили мне с младенцем – на лето! Я плакала – так была растрогана их теплым отношением. [...] Затем нашим ветеранам были выделены земельные участки где-то между Пушкиным и Красным Селом, эта земля была им подарена. Этого тоже добились люди, занимавшиеся социальными проблемами. [...]

Во время августовского путча 1991 года мы посменно дежурили возле нашего Дзержинского райсовета. С трехлетним ребенком до Исаакиевской площади мне было не дойти, а райсовет был почти напротив дома. Мы считали своим долгом защищать ту власть, которую сами выбирали и формировали. Жителям Литейной части тогда очень повезло: здесь был избран достойный районный глава, тоже из демократов, физик Сергей Всеволодович Тарасевич. Его уважали и ценили. Если бы пришли его арестовывать, мы бы, несмотря на свои слабые женские силы, его обороняли. Да и те, кто находился в райсоветах, готовы были защищать их до последнего. Не знаю, с каким оружием в руках. Просто любовь к свободе, бесстрашие, убежденность в своей правоте всегда были сильнее танков...

Записала Т.Ф.Косинова

Елена Константиновна ЗЕЛИНСКАЯ

Из интервью 2008 года:

Было ли чувство реальности происходящего в те годы? Гостиница в Риге, иностранные журналисты и дипломаты, ночные разговоры, баррикады у парламента и стрельба на узких средневековых улицах – скорее Порт-О-Принс из романа Грэма Грина... Баночное пиво с чипсами, купленные на границе

в Торфяновке, были сродни фильму, в котором я оказалась по какому-то самозванству... 1992 год, Шереметьево, объявляют рейс «Москва–Петербург» так просто, словно «Москва–Мурманск». Стало обыденным то, что было опасной игрой: мы всегда говорили Петербург, между собой, на кухнях и в университетских курилках... Все это не могло быть реальным. Мы были абсолютно уверены в незыблемости строя. Сейчас странно: всего лишь 70 лет, всего лишь травма на теле страны, а казалось незыблемым. И вдруг начало трещать по швам.

Почему именно тогда? Дело в том, что выросло поколение людей, родившихся при оттепели. Я не отрицаю всех прочих убедительных аргументов, в том числе экономических, но разве можно напугать советского человека голодом? Люди этого поколения видели впереди тупик: либо побег, либо деградация, невозможно было уже дышать от всего этого вранья, ханжества и глупости. Страха не было. Как только забрезжил рассвет, как только связанные люди смогли пошевелить пальцами, началось ДВИЖЕНИЕ. Никто не думал о деньгах, о том, что благосостояние может измениться – только о свободе. О свободе частной жизни, свободе увидеть мир. Свободе от лицемерия и свободе не слушать лицемерие; свободе от клеветы, от позора за родителей, от вязкого вранья, в котором мы были как в патоке.

Был и страх – не завалит ли нас обломками страны, не погибнем ли все под ними. [...]

Помню снег на площади. Миша Талалай ставит деревянный ящичек, с которого я произношу свою первую публичную речь в защиту «Англетера».

Когда вспоминаю те годы, понимаю, что и митингов-то было наперечет, но было удивительно много дискуссионных площадок, которые возникали стихийно, часто приходили городские власти и спорили с нами... Вообще, надо отдать должное руководству города, которое повело себя максимально разумно: теряя власть, столкнувшись с проблемами, которых прежде и вообразить не могли, руководители Ленинграда старались избежать болезненных последствий для населения. Тогда я, конечно, не думала об этом, понимаю сейчас. И уходящая, и приходящая власти старались смягчить для горожан шок от происходящих перемен. [...]

«Меркурий» был ужасно популярен. Это первый и последний независимый общественно-политический самиздатский журнал.

Дважды я произносила четкое «нет» для сохранения этой независимости. Помню разговор с Борисом Ивановичем Ивановым и Юлом Рыбаковым, считавшими, что «Меркурий» должен стать печатным органом демдвижения, с редколлегией, принимающей решения, которые мне воплощать. Борис Иванов – один из самых уважаемых людей, основоположник самиздата в Петербурге, Юл – что тут говорить, диссидент, художник и просто мой друг. Они сидели и мне объясняли, как надо все это организовать, и полагали, видимо, что раз я киваю головой, значит, все понимаю. И я сказала: «Никогда. Никогда я не буду работать ни на какую партию. Журналистика должна быть свободной. Это будет свободное, независимое издание». Второй раз я сказала

«нет» в ответ на предложение сделать «Меркурий» печатным органом знаменитого клуба «Перестройка», членом которого я была в те годы.

Естественно, в «Меркурии» печатались авторы, которые были связаны с демдвижением, и не просто связаны, а находились внутри него, не профессиональные журналисты, а рядовые участники процесса. Но никакого партийного органа, который руководил бы этим журналом, не было.

Думаю, мне повезло, в плане хронологии. Родившись в «оттепель» и повзрослев в 80-е, на последнем витке «застоя», я была так молода, что не смогла «вписаться» ни в какое движение, ставшее формальным, но успела получить образование и опыт. Это – мое счастье: если бы была старше – меня сломали бы, моложе – просто бы не справилась.

Расскажу забавную деталь, как я впервые почувствовала, что такое рынок, что такое вообще рыночные отношения. «Меркурий» печатался на машинке, но, в отличие от предыдущих самиздатских журналов у него был огромный тираж. Первые 40–50 копий делали на трех-четырёх машинках, их раздавали, снова перепечатывали, и получался тираж, которому могут позавидовать сегодняшние литературные журналы. Это были серьезные объемы, нужно было платить машинисткам, покупать бумагу. «Меркурий» продавался. Помню, высчитав, что стоимость экземпляра выходит около 4,5 рублей, молодой помощник, Витя, ответственный за распространение «Меркурия», сказал мне: «Понимаешь, это жутко неудобно: людям, которые расходятся после митинга, надо давать сдачу мелочью. Лучше, чтобы была какая-то круглая цифра». Я задумалась: «Можно, конечно, по четыре рубля, но это – меньше себестоимости, мне потом не хватит на бумагу, я не справлюсь». И тут у меня в сознании произошел «рыночный скачок»: «А ведь я могу назначить пять рублей, и тогда останутся деньги, чтобы заказать в следующий раз большее количество экземпляров, будут деньги на развитие». Хорошо помню, как медленно я эту мысль в голове ворочаю, – так ко мне пришло рыночное сознание, а цена в пять рублей стала постоянной.

«Меркурий» издавался примерно полтора года, вышло более 20 номеров. Последняя статья в последнем номере Михаила Талалая заканчивалась словами: «Самиздат умер, да здравствует независимая пресса!». В 1991 вышел первый закон о печати, закончилась эра самиздата и началась эпоха свободной прессы. [...] И я с журналистами, с которыми мы вместе издавали «Меркурий», зарегистрировала агентство «Северо-Запад». (Для тех, кто понимает – еще не было «Постфактума»).

В январе 1991, после событий в Вильнюсе, состоялось знаменитое ночное заседание Ленсовета, на котором было решено отправить делегации депутатов и журналистов в балтийские республики. Я поехала в Ригу, где у меня было много друзей, журналистов, а у агентства «Северо-Запад» корпункт (ну, какие тогда были корпункты, просто работал журналист, который по телефону сообщал новости).

В Ригу приехало много журналистов, в том числе иностранных. Но проходит день, другой, третий, ничего не происходит – и все стали разъезжаться.

Уехали иностранные журналисты, уехали москвичи (московский поезд уходил раньше питерского). Я пошла попрощаться со своим корреспондентом, Гинтом Винсом, он работал в маленькой комнатухе в высокой башне на центральной площади Риги. Мы слышали странные звуки. Гинт подошел к окну: «Стреляют». Мы с ним высунулись из окна, и я увидела, как по узкой средневековой улочке, ведущей к площади, бегут автоматчики. В это время начался захват здания МВД рижским ОМОНОм.

Я написала от руки факс: «В Риге стреляют» и отправила в «Северо-Запад» в Петербург. Гинт, ни на секунду не потерявший самообладания, выхватил факсовый аппарат из-под рук и спрятал (после событий в Вильнюсе он уже приготовил тайник). Как мы тогда относились к оборудованию – сейчас даже не передать, оно было на вес даже не золота, на вес свободы... Гинт, коренной рижанин, по каким-то закоулкам мелкими перебежками привел меня в парламент.

В Риге я впервые видела, как стреляют в журналистов. По камерам. Как погиб оператор из группы Подниекса, как был ранен Володя Брежнев, журналист из группы «Взгляд», ранен финский журналист, Хано Вески. Он поднял камеру на плечо и его расстреляли в упор, очередью. [...]

Конечно, я помню путч.

Маленькая комната, узкая, как трамвай, в здании Куйбышевского райсовета на Невском вмещала шесть сотрудников агентства «Северо-Запад». Была связь с Москвой. В этот момент в городе работала только радиостанция «Открытый город», вещание транслировалось на Исаакиевской площади через громкоговорители. Мне звонил Лев Гольдштейн, я рассказывала в эфире о танках на улицах Москвы, о защите Белого дома, о первых жертвах... Представляете: костры перед Мариинским дворцом, вокруг – горожане, площадь окружена баррикадами, и над всем этим – мой голос. Чувствовала себя буквально Ольгой Берггольц.

Связь прервалась после Левкиных слов: «Лена, еще не вечер».

И мы с Андреем Шамраем двинулись в Мариинский дворец – надо было достать еду для коллектива. Шесть человек работали всю ночь, нам, как защитникам, Нина Катерли, чья дочь Лена была у нас редактором, принесла банку кофе. (Эта банка стала потом экспонатом в музее газеты «Час пик», посвященном путчу.) В Мариинском дворце работал депутатский буфет, и там всегда можно было узнать свежие новости. На набережных каналов – баррикады, люди подтаскивают какой-то металлолом, бетонные плиты, Андрей подсаживает меня со своей стороны, кто-то принимает со стороны площади. Мы подходим к Мариинскому дворцу, дверь открывается, навстречу мне выходит Толя Чубайс и говорит: «Ну что, Лена, еще не вечер?». [...]

Агентство «Северо-Запад» располагалось в здании Куйбышевского райсовета, на Невском, у Аничкова моста. Над райисполкомом, как положено, висел флаг. В день, когда вышел указ о новой – старой? – государственной символике, председатель райсовета вместе с депутатами собрались у входа поднимать российский флаг. К ним стихийно присоединились коллектив

агентства «Северо-Запад», Наташа Чаплина, тогда уже главный редактор газеты «Час пик», съемочная группа Пятого канала и оркестр Суворовского училища. Красный флаг аккуратно спустили, под звуки оркестра подняли трехцветный.

И вот стоим мы кружком на Невском, играет оркестр, среди нас человек с красным флагом. Мы в полной растерянности: а что с ним делать? Вот флаг, который 70 лет был символом государства, которое ненавидели, презирали, боялись. Тут Димка Ясковский говорит «Я понял, что делать: мы вернем его им». А напротив, если кто не помнит, был райком. Дима хватает флаг, бежит с ним, не глядя по сторонам, через Невский. Машины останавливаются.

Звучит «Прощание славянки», через Невский с красным флагом несется Ясковский, и ровно в ту секунду, когда оркестр проигрывает последнюю ноту, он с размаху кидает в двери райкома красный флаг. А дальше... пауза, медленно, тихонько открывается дверь, в щель высовывается рука, быстрым вороватым движением хватается флаг и исчезает за дверью. Дверь закрывается. Как занавес.

Я присутствовала при том, как поднимали российский флаг над Невским проспектом.

Записала И.Л.Кравченко

Борис Иванович ИВАНОВ

Из интервью 2008 года:

«Клуб-81», членом которого я был, стал учреждением с таким диапазоном свобод, о которых в стране и не мечтали: он имел свой устав, избирал на годичный срок свое правление. Работали секции прозы, поэзии, критики, переводчиков, секции театральная и музыкальная... Коллектив насчитывал более 50 человек, но в работе клуба принимало участие гораздо больше людей – все мероприятия были открытые. Творческие вечера питерских литераторов сменялись вечерами наших коллег из Москвы, таких же творчески независимых, как и мы, весной и осенью открыто проходили конференции. Никакой цензуры, никаких вахтеров, ключ от клуба я носил в своем кармане. К середине 1980-х члены клуба выпускали восемь машинописных журналов, помимо общелитературных, выходили журнал переводчиков «Предлог», для детей – «Д и М», «Регулярные ведомости» – клубные новости. В конце 1985 в свет вышел сборник «Круг» из произведений авторов клуба, и именно тогда иллюзии рассеялись с двух сторон – у нас, и у власти.

Сборник был встречен погромной критикой газет. Пользуясь тем, что ответить на нее мы не имели возможности, авторы статей подтасовывали цитаты, приписывали сочинениям абсурдные замыслы. На встрече правления клуба с главными лицами издательства «Советский писатель», председателем правления Ленинградского отделения Союза писателей Анатолием Чепуро-

вым и заведомо агитации и пропаганды обкома КПСС Г.Бариновой нам было заявлено, что этой первой публикацией мы исчерпали доверие руководства. О дальнейших публикациях речь идти не может. В этот день я окончательно пришел к мнению, что путь к свободе творчества лежит через политическую борьбу.

В 1986, продолжая каждые два месяца выпускать очередной номер журнала «Часы», я затеял издание сатирического журнала «Красный щедринец». Пародировались рубрики советских газет – таких, как «Письма трудящихся» или «Отвечаем на письма трудящихся», Указы Верховного Совета СССР, высмеивалась высокопарная идеологическая демагогия, иронически использовался жанр дискуссии и стиль казенных документов.

Опубликованное в газетах «Положение о любительском объединении, клубе по интересам» легализовало саму возможность граждан создавать собственные организации, хотя имело неисправимый изъян – их создание и существование допускалось лишь под ответственность учреждающих их казенных структур. На улице Петра Лаврова, 5, где размещался клуб, стали заглядывать люди не столько для того, чтобы присутствовать на наших вечерах, дискуссиях, конференциях, сколько с целью выступить с собственными проблемами и идеями, как правило, чтобы «защитить и восстановить»: защитить кладбища, парки, старые дома, вернуть старые названия улицам, передать экспроприированные храмы православной церкви, защитить зеленые зоны в городе и в пригородах... Сосредоточенные лица носителей этих идей свидетельствовали о том, что они готовы за это постоять. С ними являлись и члены их групп.

Хотя идеи эти интересовали лишь немногих членов клуба, площадка для их выступлений предоставлялась. Клуб к тому времени стал чем-то вроде форума питерской общественности, что было продолжением политики журнала «Часы» – быть периодическим изданием культурного движения в целом. В 1986 клуб окончательно вышел из-под контроля властей. [...]

Весной 1988 проходила очередная дискуссия в ДК Ленсовета. Народу было столько, что в зал войти было невозможно. Я пробрался через актерскую дверь за кулисы и там простоял весь вечер. Слово взял человек невысокого роста, с усиками, с негромким голосом. Он сказал, что в Прибалтике началась организация Народных фронтов, статья об этом движении только что опубликована в журнале «Огонек». Вслед за ним на сцену стал рваться молодой человек – ему, как рабочему, слово предоставили. Он говорил долго, невнятно, но располагал к себе своей искренностью. Две мысли в его речи улавливались: нельзя удовлетворяться одними умными разговорами, идею Народного фронта нужно поддерживать. (Насколько помню, больше никто в пользу НФ не высказался.) Там же, за кулисами, я познакомился с этим оратором – он назвался Володей Большаковым. Спросил у него: «Можете изложить свои мысли самым кратким образом? Надо подготовить листовку». Договорились, что к завтрашнему дню он придет с текстом.

Листовка у Володи не получилась: и не удивительно, у него не было опыта. Я взялся ее отредактировать и распечатать на машинке. Главными

идеями текста я сделал утверждения: первое – демократические организации создавать не бюрократическим, а демократическим путем; второе – настало время разворачивать массовое демократическое движение. Подпись, насколько я помню, была такой: «Инициативная группа создания Народного фронта Ленинграда». Текст заканчивался лозунгом, который уже витал в воздухе: «ЕДИНСТВО ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ НЕПОБЕДИМО». К вечеру напечатал под копирку полсотни листовок и передал Большакову, – сам я следующие сутки дежурил в котельной.

Через день мне позвонил Сергей Магид. Оказывается, накануне он проходил мимо памятника «Стерегущему» и попал на митинг. Там один молодой человек произнес речь и раздавал листовки. Потом зажигательную речь произнесла женщина. Он узнал ее фамилию – Новодворская, она из Москвы. Мой коллега последовал за Новодворской и оказался на митинге «Демократического союза». Теперь он колеблется, к какой организации примкнуть, что я посоветую? При встрече Сергей показал мне листовку. Он и предположить не мог, что я имею к ней какое-то отношение. [...]

Чуть ли не на следующий день я и С.Магид встретились с тем человеком, который на упомянутой дискуссии первым произнес замечательное двоесловие: НАРОДНЫЙ ФРОНТ. Лучшего названия и не придумать: в нем была выражена мысль и о необходимости широкого единства, и о серьезности исторических задач, требующих мобилизации, и в добавление – напоминание о славных выступлениях антифашистских фронтов в Европе, в которых коммунистам принадлежала не последняя роль. Часть партийцев усмотрела в этом названии угрозу власти, но коммунисты из служилой интеллигенции знали: в свое время «фронты» образовывались для защиты демократии, и многие увязали эту идею с поддержкой горбачевских реформ. Юрий Михайлович Нестеров был одним из них.

По средам в одном из помещений ДК Ленсовета Нестеров установил дежурство. Мы с Магидом и Большаковым пришли первыми. «Кадровый состав» организации начал формироваться, как я понимаю, именно с нас. Вскоре здесь я увидел Анатолия Голова, которого, судя по всему, клуб «Перестройка» не устраивал, и узнал, что П.Филиппов воспринял идею Фронта как конкурирующую. Встречи продолжались, и народ прибавлялся, но как-то вяло. При этом было видно, что Нестеров как организатор отлично подходит именно для такой организации, в которую вступают добровольно, где все равны, все полезны – и тогда элементарные условия для создания духа солидарности налицо.

[...] В начале лета я всегда отправлялся на пару месяцев в деревню, давно покинутую постоянными жителями. Утром рыбная ловля, днем – огород, вечером – транзистор, российские и зарубежные радиостанции. Внимание СМИ были приковано к ситуации, которая складывалась в стране накануне 19-й конференции КПСС. Недовольство в партийной верхушке политикой Михаила Горбачева, ослабляющего «диктатуру пролетариата» – а на деле всевластие тоталитарной системы, – могло привести к перевороту, на место Горбачева прочили консерватора Лигачева. Надо было что-то делать. Поспешил

в город. По дороге до шоссе, где можно было сесть в автобус, я уже понял, что надо выводить народ на улицы. В попутной деревне пенсионерка из Ленинграда сказала: «Увидите, коммунисты оставят все как есть!». Удивляясь своей уверенности, сказал: «Мы этого не допустим!».

Приехав в Питер, объявил всем, находящимся в «Клубе-81»: будем готовить демонстрацию. Никакого штаба, никакой организационной поддержки за спиной. Три-пять человек под рукой. В наш полуподвал заглядывают из любопытства или случайно и знакомые, и незнакомцы. Некоторые присоединяются к нам. Среди нас оказалась художник-оформитель Регина Орлова, она же машинистка. Составили несколько столов вместе – она будет писать плакаты, транспаранты. Нужна гуашь, нужна бумага и материя для транспарантов. Кто может, приносит из дома. Собрали деньги. Потом подсчитал: демонстрация стоила нам 20 руб. Единственный портрет Горбачева, который пройдет с нами весь путь, был куплен в ларьке «Союзпечати» за 40 коп.

Никого не агитируем, просто называем день, когда выйдем на улицу. Идею провести демонстрацию я высказал на встрече с инициативой группой по созданию ЛНФ. На очередном собрании в ДК Ленсовета выступил П.Филиппов. Он сказал, что демонстрация, которую готовит Иванов, – «опасная провокация». Пошел отвечать: если лидер клуба «Перестройка» называет демонстрацию в защиту перестройки «провокацией», тогда предательство перестройки становится ее спасением. В зале смех. [...]

Срочно сочиняю листовку. Наш дружный коллектив текст поддерживает:

Ты на стороне Горбачева или на стороне номенклатурного застоя?

Ты тихо ждешь перемен – или с нами в борьбе за демократию и прогресс?

Мы всех собираем под лозунгом: «ЕДИНЫЙ ФРОНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ НЕПОБЕДИМ» на демонстрацию 25 июня.

Свои предложения партконференции выноси на плакат, включи в публичную речь, с которой можешь выступить на митинге, демонстрацию заканчиваюшем.

Сбор в 12.30 на Лиговском проспекте у Концертного зала.

Маршрут к Смольному. ТАМ МИТИНГ.

ОРГКОМИТЕТ

Листовка размножается всеми, у кого есть пишмашинка. Кто печатает, тот и разносит листки по почтовым ящикам и наклеивает, где только можно. Ничего не боюсь, но будет стыдно, если мы провалимся. [...]

Над Ленинградом небо ясное. Добираюсь до Концертного зала. Наша бригада собралась вовремя. На такси прибыла продукция. Нарботали много. Вдоль ограждения выставляются плакаты.

Гражданам – равные права!

Культтовары вместо культа!

Нет андреевщине в политике и культуре!

Не верить в перестройку удобнее всего!

Члены партии, станьте коммунистами!

От телевизора – к делу!
«НЕТ!»! – повышению цен на продукты питания!
Власть – народу!
Власть СВОБОДНО ВЫБРАННЫМ ДЕПУТАТАМ НАРОДА!
Атеисты и верующие! Демократия – наша общая цель!
Отменим позорные статьи 70 и 190 УК РСФСР!
Сократим рабочий день женщин!

По лозунгам видно, что они исходят от разных политических групп. Но где народ? Замечаем, что из-за углов улиц, выходящих на площадь, выглядывают какие-то люди. Кто они, черт их знает! – стукачи или это любопытные, гадающие, повяжут нас или нет. И вдруг народ повалил. Да еще с плакатами. Пять-десять минут – и площадь заполнилась. Появилась милиция и исполкомские дамы. Все возбуждены – здесь, на площади, возникла совершенно небывалая ситуация: власть и бунтари, милиция и те, которых она забирает, стихия и порядок находят тот компромисс, который делает совместную жизнь людей возможной. Колонна выстраивается. Впереди придуманный вместе с Володией Большаковым лозунг «ЕДИНЫЙ ФРОНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ НЕПОБЕДИМ!». Володя Реутов выдает на аккордеоне марш.

Жители из окон и с тротуаров с удивлением смотрели на шествие в непраздничный день, без привычных портретов, без транспарантов с обычными призывами «Выполнить и перевыполнить!»... Как понять, например, такой плакат: «Правила “временные”, ежовщиной беременные» (только что были опубликованы «временные правила» проведения демонстраций и митингов, которые кто-то из наших сравнил с командами конвоиров «Шаг влево, шаг вправо – стреляю без предупреждения!») или «Свободу Александру Богданову!»... (Саша Богданов – отважный и благородный дух питерской политической стихии. Он отбывал 15 суток в милицейской каталажке за нарушение государственного порядка.) Милиция требует плакат с «ежовщиной» убрать. Убрали – и снова вытащили. Вышли на Шпалерную. Активисты ДС хором повторяют: «До-лой Ка-Гэ-Бэ!.. До-лой Ка-Гэ-Бэ!». Среди участников увидел П.Филиппова – противника «провокационной» демонстрации. На митинге он выступил, и с успехом. Как говорится, каждому свое. [...]

На площади перед Смольным собором для выступающих сооружен помост. Открываю митинг, меня перебивают. В толпе выделяется группа, которая пришла сорвать митинг, – это питомцы Высшей партийной школы.

Выступило 30 человек, а записалось значительно больше. Говорили о растущей роли общества, об акциях Народного фронта, о преступлениях сталинистов, о трагедии Карабаха, об арестах инакомыслящих и о помещении их в психушки... Это был момент, когда исчезла дистанция между аудиторией и трибуной. Там, под ясным небом, у стен растреллиевского храма многим захотелось высказаться, искренне и просто сказать о главном, обращаясь к тысяче слушающих...

Записала Т.Ф.Косинова

Андрей Николаевич ИЛЛАРИОНОВИз интервью 2008 года:

– *Расскажите, пожалуйста, о клубе «Синтез».*

– Это был молодежный дискуссионный клуб. Он был создан, если мне не изменяет память, в 1986 при ленинградском Дворце молодежи. Создали клуб несколько молодых людей, выпускников Ленинградского финансово-экономического института – Борис Львин, Андрей Прокофьев, Алексей Миллер, при участии Дмитрия Васильева. Время тогда было интересное, появилось много информации, начинались дискуссии о том, как реформировать российскую экономику и российское общество.

Мне повезло, я оказался на одном из первых заседаний этого клуба. Ребята, которых я там встретил, мне понравились – умные, интересные, знающие, с нестандартными идеями. Я стал регулярным участником заседаний этого клуба. Его лидерами были Львин и Прокофьев, которые смогли привлечь немало молодежи, на встречах бывало по 20–30 человек. Обычно кто-то делал доклад, базирующийся, как правило, на предметах, которыми он специально занимался. Доклады были по экономике, политике, истории, праву.

Уровень докладов и особенно дискуссий на заседаниях клуба, благодаря его «отцам-основателям», был исключительно высоким для того времени. Ни в ЛГУ, где я тогда работал, ни в ЛФЭИ, ни в других местах, где мне приходилось бывать, в том числе в московских академических институтах, – нигде мне не приходилось сталкиваться с таким уровнем дискуссий. Пожалуй, единственное место, которое можно было сравнить по качеству обсуждения, – это семинары Абега Аганбеяна в ИМЭМО, посвященные анализу советской экономики. Но стиль там был совсем другой. Должен сказать, что клуб «Синтез» – один из лучших моих университетов и один из самых позитивных опытов в плане моего образования и понимания жизни. [...]

Например, были доклады о «Пражской весне» 1968 года. И по политической ситуации – как развивались события, кто какую роль играл, какие документы принимались, и по экономической. Обсуждали, какую экономическую реформу предлагали тогда чешские реформаторы, в том числе Отто Шик. Реформа Шика не была осуществлена, но нам было важно понять, что она из себя представляла в содержательном плане. Был доклад о венгерской революции 1956 года – ее истоки, роль Ракоши, Имре Надя, ее подавление советскими войсками. Был доклад о теориях модернизации. Довольно подробно обсуждали вопросы возможных экономических реформ в СССР.

Обсуждали доклады Бориса Львина о неизбежности распада Советского Союза. Это было в 1987-88, когда об этом никто не говорил – не только во власти, но и среди публицистов, экспертов, аналитиков. В 1988 Борис Львин выступил с таким докладом на «взрослом» семинаре московско-ленинградской группы экономистов и детально показал, что СССР нежизнеспособен и неизбежно распадется. Тогда было неясно, как пройдет этот процесс –

с кровью или мирным путем. Но что СССР распадется, после доклада Львина стало очевидно. Помню, при обсуждении доклада с его заключением согласились все участники семинара, кроме одного человека – Анатолия Чубайса, который тогда отрезал: «Мы не отдаем Калининград, мы не отдаем Курилы, а вы тут говорите о распаде СССР, о том, что Украина уйдет, Прибалтика уйдет. Это невозможно. Этого не будет». Борис на это ответил: «Калининград не отдадим, Курилы не отдадим. А Прибалтику отдадим. И Украину». Тогда же Борису был задан вопрос: «Как вы думаете, как долго продержится СССР?». Помню, он помолчал и ответил: «Ну, думаю, трех лет не проживет». Это был июль 1988.

С докладом о ваучерной приватизации на «взрослом» семинаре выступил Виталий Найшуль. У него была оригинальная концепция, каким образом распределять ваучеры, как на них обменивать государственную собственность. В обсуждении участвовало человек тридцать. Кто-то согласился, кто-то воздержался, но был лишь один человек, который возразил: «Этого не будет никогда». Вы знаете имя этого человека. Ирония судьбы заключается в том, что впоследствии именно он был поставлен заниматься этой проблемой, и именно его имя стало символом ваучерной приватизации в России. К тому времени сам автор этой концепции Виталий Найшуль уже отказался от осуществления этого варианта. Когда позже Виталия пригласили в Госкомимущество в качестве советника Чубайса, он отказался от такого предложения.

Клуб «Синтез» функционировал до 1991. Когда произошел августовский путч (или августовская революция), участники клуба занялись другими делами. Кто-то ушел в политическую деятельность, кто-то – в органы государственной власти, кто-то – в бизнес. После того, как в ноябре 1991 стало формироваться новое российское правительство, некоторые участники клуба уехали в Москву. После отъезда в Москву Бориса Львина и меня, насколько я знаю, клуб прекратил свою работу.

– *Власти пытались контролировать ваши дискуссии в «Синтезе»?*

– Нет, дискуссии не контролировались. Но людей контролировать, естественно, пытались. Вначале созванивались, затем встречались лично. При этом представлялись – говорили: мы такие-то, занимаемся тем-то и тем-то. Это были люди из организации, последние 90 лет занимающейся пристальным наблюдением за тем, что происходит в нашей стране в политической, общественной, идейной сферах.

Профессионально использовался индивидуальный подход. Демонстрировалось знакомство с конкретными качествами человека, показывалось, что известно то-то и то-то, «случайно» обнаруживалось знакомство с деталями частной жизни. Намекалось, что, с одной стороны, может быть оказана существенная помощь и поддержка, естественно, на основах взаимности. С другой стороны, если взаимности не будет, то, соответственно, на жизненном пути не будет поддержки могущественной организации. А в некоторых случаях могут возникнуть и проблемы... Через некоторое время начиналась осторожная, мягкая, даже, можно сказать, нежная вербовка с элементами шантажа. [...]

– *Расскажите, пожалуйста, об участии в выборах.*

В 1989 состоялись выборы народных депутатов СССР. Годом позже, весной 1990, прошли выборы народных депутатов РСФСР. В первых выборах мы, члены клуба «Синтез», не участвовали. А для участия во вторых несколько членов клуба, посоветовавшись, сформировали «группу молодых экономистов», выдвинувшихся в пяти избирательных округах Ленинграда. Нас было пятеро – Михаил Дмитриев, Михаил Киселев, Михаил Маневич, Борис Львин и я. Двое прошли и стали народными депутатами России. Трое, включая и меня, не прошли. Я участвовал в выборах по Василеостровскому избирательному округу, там было 12 кандидатов, включая лидера Ленинградского Народного фронта Марину Салье. По результатам первого тура она лидировала с большим отрывом – у нее было, кажется, около 40%. Второе место занял первый секретарь Василеостровского райкома КПСС, кажется, с 16% голосов, третье место занял я – с 6%. Второй тур, естественно, состоялся между кандидатами, занявшими первые два места, и народным депутатом России от Василеостровского округа была избрана Марина Евгеньевна Салье. Одно из сильных впечатлений, оставшихся от того времени, – то, что в нашей стране действительно могут проходить честные выборы.

– *Как проходили встречи с избирателями?*

– [...] Помню, как проходили публичные дебаты в прямом эфире на Ленинградском телевидении. В студии на улице Чапыгина находилось 12 кандидатов по нашему округу. Нам задавали разные вопросы, мы отвечали. Хорошо помню вопрос одного из зрителей, звонивших на студию: «Кто, по-вашему, должен быть президентом России?». Дело в том, что тогда стали обсуждать введение поста президента России. Моя очередь отвечать на этот вопрос была, кажется, девятой или десятой по счету. Иными словами, передо мной на этот вопрос ответило большинство кандидатов в депутаты. Первый кандидат сказал: «Борис Ельцин». Второй: «Борис Ельцин», третий, четвертый... – и так до меня все без исключения называли имя Бориса Ельцина. Когда очередь дошла до меня, я сказал: «Юрий Афанасьев». Тут, конечно, случился некоторый шок, потому что кандидатуру Афанасьева никто не выдвигал, включая его самого. Думаю, что зрители обратили на это внимание. [...]

– *Расскажите о программе свободной экономической зоны Ленинграда, которая разрабатывалась по идее Чубайса.*

– В то время Ленсовет был еще достаточно влиятельным. Председателем Исполкома Ленсовета был Щелканов. Чубайс был назначен его первым заместителем. Это было, если мне память не изменяет, летом 1990.

За пару лет до этого появилась идея свободной экономической зоны, быстро ставшая весьма популярной. Вначале она была эмоциональной реакцией на провинциализм города, прогрессирующий за 70 лет советской власти. Событием стала статья Даниила Гранина «Великий город с областной судьбой». Ее не просто обсуждали – она стала своеобразным символом того времени. Кроме того, эта идея хорошо сочеталась с идеями территориального хозрасчета, захватившими тогда умы в соседней Прибалтике, и развивала их.

Но там хозрасчет почти сразу же стал носить характер экономического фундамента политической независимости. В Ленинграде политическая составляющая идеи свободной зоны была незначительной.

Поскольку демократизация в республиках Балтии и Ленинграде шла энергичнее, чем в Москве, то довольно быстро стало ясно, что в рамках всей страны союзный центр реформы проводить не будет. В то же время было очевидно, что все равно их надо делать. Проблемы с обеспечением города продовольствием, топливом, энергией усугублялись. Надо было получать дополнительные административные полномочия для города, чтобы обеспечить его выживание в новых условиях. Свободная экономическая зона воспринималась в качестве механизма, который мог бы помочь это сделать. В составе большой команды специалистов я участвовал в разработке ее концепции. Осенью 1990 – в начале 1991 эту работу мы провели.

Потом, когда стали обсуждать результаты, в том числе с нашими московскими коллегами, выяснилось, что итог получается в общем неутешительным: создание свободной экономической зоны в пределах Ленинграда (или Ленинграда и пригородов, или Ленинграда и области) оказывалось невозможным. В городе идея продолжала оставаться популярной еще некоторое время, но для нас – членов команды, вышедшей из «шинели» «Синтеза» и московско-ленинградской группы экономистов, – уже стало ясно, что это тупиковый путь. Ленинград – не остров, отделенный от материка проливом, как Гонконг. Это не анклав, отделенный от других регионов и стран государственной границей, как Калининград. Без построения реальной стены, отделяющей успешный регион от остальной страны, ни одна экономическая зона работать не будет. На то она и зона.

Но идея такой стены с колючей проволокой, отделяющей Ленинград, среди моих коллег не воспринималась как нечто серьезное, подлежащее обсуждению и, тем более, воплощению. Окончательно похоронил эту идею августовский путч ГКЧП и его поражение. Смена политической власти в Москве открыла возможность осуществления реформ не только в рамках одного города, но и во всей стране. Многие участники разработки концепции свободной зоны постепенно перебрались в Москву. Там они стали применять свой опыт, свои навыки и знания для реформирования всей российской экономики.

Записала Т.Ф.Косинова

Моисей Самойлович КАГАН

Из воспоминаний:

Тогда невозможное казалось возможным... Подтверждением стал для меня уникальный во всей истории КПСС случай – произведенная М.С.Горбачевым замена первого секретаря Ленинградского обкома, типичного партработника Соловьева, ученым (!) – доктором химических наук Б.В.Гидасповым. И я счи-

тал себя в какой-то мере к этому причастным, потому что в ряде устных и газетных выступлениях подвергал резкой критике позицию Соловьева и требовал его отставки. [...]

Когда группа представителей демократически настроенной ленинградской интеллигенции организовала политический клуб «Ленинградская трибуна», по образцу ставшей уже широко известной в стране «Московской трибуны», я сразу же принял активное участие в его работе, веря в то, что в условиях перестройки общественное мнение интеллигенции может оказывать влияние на поведение партийных руководителей города. Поэтому, как только было сообщено о смене первого секретаря обкома, я предложил направить к Б.В.Гидаспову делегацию членов «Трибуны», которая изложила бы ему нашу точку зрения на происходящие перемены и предложила наше всемерное содействие в процессе демократизации советского общества. Хотя некоторые члены «Трибуны» высказывали сомнение в продуктивности такой встречи, мне удалось все же убедить коллег в ее целесообразности; в результате было избрано пять делегатов во главе с бывшим ректором нашего университета академиком А.Д.Александровым: он позвонил по «вертушке» в обком и сразу же получил согласие Гидаспова принять нас через два дня. Мы распределили между собой темы для обсуждения на этой встрече и в назначенный день и час были в Смольном.

Правда, меня сразу озадачило то, что встретил нас в его приемной тот самый секретарь обкома по идеологии, который был таковым при Соловьеве и почему-то остался в этой роли при новом, ученом и интеллигентном, первом секретаре; он присутствовал при всем нашем длительном разговоре, записывал в блокнот содержание наших выступлений, но не промолвил ни слова, и я решил, что его просто еще не успели заменить другим, отвечающим по духу требованиям перестройки.

Б.В.Гидаспов внимательно выслушал все наши выступления, все претензии, которые мы предъявляли к бывшему руководству, в частности, к сидящему здесь секретарю по идеологии, наши пожелания и изъявление готовности содействовать в перестройке всей идеологической работы в городе и заключил встречу выражением благодарности за нашу инициативу и обещанием собрать осенью (а встреча эта была в мае или июне) широкое совещание представителей ленинградской интеллигенции для обсуждения актуальных проблем духовной жизни нашего города в новых условиях. Мы вышли чрезвычайно воодушевленные, я говорил коллегам: «Вот видите, я был прав, рассчитывая на эффективность этой встречи...» [...]

Увы, радость наша длилась совсем недолго: никакого совещания с интеллигенцией организовано не было, секретарь по идеологии оставался прежний и продолжал определять партийную политику в области культуры в соответствии со своими консервативными, антиперестроечными представлениями (их критике я посвятил очередную статью в университетской газете), и я должен был признать, что вновь оказался в плену иллюзий, опровергнутых реальностью партийно-политической жизни...

Нина Семеновна КАТЕРЛИИз воспоминаний:

В августе 88-го «Ленинградская правда», где я довольно регулярно печатала статьи, обратилась ко мне с просьбой написать о «Памяти». Митинги этого общества, или «русского народно-патриотического фронта», проводились каждый четверг в Румянцевском саду рядом с университетом. Они носили открытый антисемитский характер и проходили с разрешения властей.

[...] Я написала эту статью. Это была обычная статья о том, как отвратительны ксенофобия, нацизм, расизм. От ранее опубликованных на эту тему статей моя отличалась лишь тем, что в ней я задавалась вопросом, откуда антисемиты берут литературу для своих листовок, выступлений, публикаций. И ответила на этот вопрос так: далеко ходить им не нужно. Все сведения, порочащие евреев, можно найти в выпускаемой гигантскими тиражами так называемой антиссионистской литературе. В то время еще действовала принятая ООН (ныне отмененная) резолюция, утверждавшая, что сионизм – это фашизм. Эта резолюция развязывала руки партийным антисемитам, и статьи, брошюры и книги, посвященные разоблачению якобы сионистов, а на самом деле – всех евреев вообще, сыпались, как из рога изобилия. Одна из таких книг под названием «О классовой сущности сионизма» принадлежала перу некоего Романенко и выпущена была Лениздатом в 1986. Несколько абзацев моей статьи было посвящено разоблачению этой антисемитской книги.

Честно говоря, мы с мужем не очень рассчитывали, что статью напечатают, – все-таки книга издана Лениздатом, а это издательство КПСС, и вообще о том, что борьба с сионизмом вылилась в нашем государстве в борьбу с евреями, до этого никто еще не писал. Но мне не интересно было повторять то, что уже было сказано до меня. Я написала все, что думала. И, к моему изумлению, статью опубликовали. Было это 9 октября 1988, в день, ставший переломным в моей судьбе. Главный редактор газеты был тогда в отпуске, ответственность за публикацию моей статьи взял на себя его заместитель, ныне покойный Юрий Михайлович Кириллов.

7 декабря мне домой принесли повестку в Дзержинский районный суд. [...] Романенко просил привлечь меня к «судебной ответственности по ст. 7 ГК РСФСР о защите чести и достоинства за клевету». В заявлении говорилось, что в ходе подготовки его книги к изданию «рукопись в течение трех лет внимательно изучалась в издательстве Ленинградского обкома КПСС – Лениздате и месяцами изучалась также в обкоме КПСС». Таким образом, Катерли клеветает также... и на обком КПСС, и на Лениздат, обвиняя их (клеветнически обвиняя) в том, что они якобы опубликовали книгу, в которой содержатся «идеи теоретиков нацизма» и «раскавыченные выдержки из [работ] теоретиков нацизма». Еще там было сказано: «Зарубежные сионисты используют такие статьи, как статья Н.С.Катерли, для клеветы на СССР, на КПСС». О моей статье истец писал, что она представляет собой акт морального терроризма. [...]

Готовясь к первому заседанию, я составила сопоставительную таблицу. В левой ее части были выписаны цитаты из книги Романенко, в правой – выдержки из «Майн Кампф» Гитлера, «Протоколов сионских мудрецов» и нескольких статей известных ученых, доказавших родство «Протоколов» с измышлениями Гитлера. Для суда этого оказалось недостаточно, началась длинная процедура назначения экспертов, способных оценить или опровергнуть мою правоту. [...]

Процесс досудебной подготовки (пока судья искала экспертов) был мне очень полезен – я, как могла, ликвидировала свою малограмотность в вопросах сионизма и нацистской идеологии. И тут в моей жизни появились ученые, с которыми до того я никогда не сталкивалась, но про которых и сегодня могу сказать – многие из них теперь, через много лет, остаются моими друзьями и соратниками. Романенко не зря заявлял потом в суде, что за мной стоит мощная «группа поддержки». Правда, он настаивал, что все это – сплошь «евреи, сплоченные кастовой солидарностью». Однако на самом деле поддерживали меня грузин княжеского рода историк Лионель Яковлевич Дадияни, историки Ирина Левинская, социолог Валентина Узунова, этнограф Наталья Юхнева, историки Давид Раскин и Юрий Лесман, писатель Владимир Кавторин – в общем, компания вполне интернациональная.

Поддержал меня и Анатолий Собчак. Конечно, занятый политикой, Анатолий Александрович не мог взять на себя мою защиту в суде. Но он дал мне несколько очень важных и полезных советов. Один из них сыграл решающую роль в том, как я относилась к процессу и вела себя на заседаниях. «Перед вами – уголовный преступник, – сказал мне Собчак, – своей книгой он нарушил Конституцию СССР и Уголовный кодекс, где есть статья об ответственности за разжигание национальной розни. Ваша задача – заставить работать Закон». [...] Я сразу поняла, какой должна быть моя позиция. Если бы я принялась оправдываться, я бы несомненно этот процесс проиграла.

(Миклашевская Л.П., Катерли Н.С. Чему свидетели мы были. С. 606-609)

Леонид Евсеевич КЕСЕЛЬМАН

Из интервью 2008 года:

В соответствии со сложившейся к тому времени традицией социолог должен был только наблюдать и не вмешиваться в события. Он должен быть «химически нейтральным» инструментом, не оставляющим следов своего присутствия в социальном пространстве. [...]

Я нарушал профессиональные заповеди. [...] В значительной части событий, происходивших до 1991, я был не столько наблюдателем, сколько их активным участником. И на митинги и демонстрации ходил не только как наблюдатель, хотя в тоже время и как наблюдатель. Был у меня такой прием: когда шла колонна демонстрантов, то я никогда не оставался в одном ее месте.

Вначале подходил к голове колонны, а потом шел к ее хвосту и пытался сосчитать количество людей, принимавших участие в демонстрации. Потом шел из хвоста к началу колонны. Подходил к идущим в первом ряду Юрию Нестерову, Николаю Корневу или другим «лидерам». Болтал с ними, а потом опять уходил к хвосту колонны. Обычно я мало стоял на месте и постоянно вел наблюдение, но все равно участвовал в этих политических акциях. То есть я был активным участником событий. Не выступал на больших митингах, а на каких-то более узких перестроечных «тусовках» в ДК Ленсовета, Доме научно-технической пропаганды или Доме писателей, там в более узкой аудитории я мог себе это позволить. [...]

До выхода из ИСЭПа официально, да и в первое время после образования Ленинградского филиала Института социологии, никакой группы у меня не было. Мы с Машей Мацкевич числились в разных подразделениях, а пресловутые «уличные опросы» были нашим внеплановым хобби. Никаких названий у нас не было. Леня Кесельман – и ладно. Центр изучения и прогнозирования социальных процессов и Группа изучения динамики социального сознания возникли позднее. В этой «инициативной команде» с той или иной регулярностью работало свыше ста добровольных интервьюеров и несколько десятков программистов, операторов и других работников вычислительного центра, входившего в то время в состав нашего института. Персональных компьютеров тогда еще не было, но наша БЭСМ-6, занимавшая довольно большой зал (сейчас это помещение используется в качестве конференц-зала ЭМИ РАН), позволяла нам в течение суток обрабатывать данные наших многотысячных опросов. Всех нас можно было бы назвать волонтерами, но мы тогда этим понятием не пользовались. Не было у нас в то время никакого самоназвания, а была большая группа людей, понимавших социальную значимость объединявшего их дела. О том, какие это были люди, свидетельствует то, что несколько десятков бывших наших интервьюеров вошли в состав первого демократического Ленсовета. Некоторые из них попали туда, приобретая богатый опыт межличностного общения с людьми во время наших уличных опросов.

Поначалу наших интервьюеров я обучал только сам, потом эту нехитрую науку освоила Маша Мацкевич. Была у нас специальная методика «уличного опроса», о чем я даже книжку потом написал. Наши интервьюеры ведь без анкет работали. У них был только кодировальный лист в руках. Они сами были «живыми анкетами». Главное, им надо было войти в психологический контакт с опрашиваемым.

Мы старались отбирать доброжелательных, контактных людей, без особых комплексов. [...] Никаких объявлений для набора интервьюеров, конечно, не давали. У меня были какие-то друзья, у многих из них были свои друзья, у тех, в свою очередь, были свои... Так «снежным комом» и собирались.

Саша Винников, например, был один из лучших интервьюеров. У него была масса энергии, и он один мог сделать за день столько, сколько делали два-три «обычных», средних интервьюера: Саша Серяков, Альберт Баранов, Борис Максимов, Дима Травин, Саша Патиев, Гриша Томчин...

Мы вполне добровольно участвовали тогда в объединявшем нас деле, которое, в свою очередь, было лишь средством для чего-то куда более важного, чем наши опросы. Да, результаты этих опросов, как правило, озвучивал я, и поэтому в общегородском публичном пространстве оказался немного раньше тех, кто весной 1990 вошел в состав первого демократического Ленсовета. С весны 1989 я ведь уже в телевизоре всю мельтешил, а до публичности многих наших интервьюеров было еще около года.

Не платили за интервью ни копейки! До 1992 ни один человек денег за эту работу не получал. В самом начале мы с Мацкевич получали свою зарплату в ИСЭПе, для которого наши опросы были самой наглой партизанщиной или, в лучшем случае, «внеплановой работой». Да и потом, на первых порах после нашего перехода в Институт социологии, то, что мы делали, менее всего согласовывалось с нашей официальной плановой работой. Потом, когда в конце 1991 – начале 1992 возникла возможность платить людям за их работу, мы стали переходить на оплату работы интервьюеров, что сначала неожиданно послужило причиной заметного ухудшения качества нашей работы. Мы не сообразили, что «сдельная», от выработки, оплата заинтересованного в деньгах человека невольно стимулирует его на упрощение и халтуру. [...]

Все опросы инициировали мы сами. Без чьих-либо санкций, просто «по нахалке». В то время мы никогда не работали по заказу.

Первый опрос был по Юрию Болдыреву. Ситуация была такая. Где-то в 1987 или 1988 Болдырев попал к нам в ИСЭП на стажировку. По своему первому образованию он технарь. Закончил Корабелку и работал в каком-то институте полувоенном. Он учился на каких-то курсах повышения квалификации, что-то вроде университета марксизма-ленинизма, который посылал на стажировку к нам в институт своих студентов. [...] Пришел он к нам. Парень как парень, разве что слишком дотошный и въедливый. Вопросов уйма и вроде бы не всегда по делу.

Осенью 1988 его выдвинули от его «ящика» кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. А у Болдырева есть одна фантастическая способность, которая меня до сих пор поражает. [...] В обычном разговоре он может не очень складно нести такую ахинею, что просто ужас. Но когда попадает в острую, экстремальную ситуацию, во враждебную для него аудиторию, концентрируется, становится так точен и красноречив, что просто диву даешься. Помните, как он жестко Горбачева носом по трибуне водил! На моей памяти он это с самого начала умел делать. Он и здесь своего высокопоставленного оппонента (первого секретаря Ленинградского горкома КПСС) точно так же мордой по столу водил. Он его и его сторонников убивал просто. Благодаря этому своему свойству он и прорвался сквозь сито.

Когда началась избирательная компания, Володя Костюшев, который был моим формальным начальником, сказал: давай, ты будешь осуществлять социологическое сопровождение избирательной кампании Болдырева. И я стал ходить на его предвыборные собрания, на заседания клуба «Перестройка» и прочие мероприятия.

Мы проявляли чудеса энтузиазма, листовки делали, плакаты... Помню, как я мобилизовывал театральных художников плакаты вручную рисовать. Было много проблем, потому что никаких ресурсов не было и денег ни копейки. Кстати, зарплата у меня, я же был еще работником ИСЭПа, была 105 рублей. И у Юры – примерно такая же. То есть денег не было. Был энтузиазм, были какие-то мобилизованные волонтеры, и все. Наш округ – это южная часть Московского проспекта, 206-й округ, новостройки 70-х годов, не хрущевки. На этой территории была библиотека, где Марина Салье руководила Клубом друзей «Огонька», мы опирались на этот клуб. Еще была музыкальная школа, которая нам помогала – предоставляла свой зал для предвыборных собраний. По-моему, и Марина Салье нам тогда как-то помогала. Петр Филиппов довольно сильно помогал, давал мегафоны, и наши агитаторы стояли с ними возле метро.

В 206-м округе баллотировался Герасимов, первый секретарь горкома партии (это, конечно, не первый секретарь обкома, все-таки более низкий чин), и Болдырев – всего два кандидата. А первый секретарь местного райкома партии был председателем избирательной комиссии. Ясно, что он делал все, чтобы помочь своему прямому начальнику. У Герасимова были огромные залы, а у Болдырева почти ничего. Он ведь, в конечном счете, случайно прорвался сквозь сито... Так вот: Герасимову для встреч с избирателями давали самые большие залы, а Болдыреву – жэковские «красные уголки». Туда набивалось человек 20 гэбэшников, их просто видно было по одежде и пыжиковым шапкам, несколько старушек, и все. И Юра там распинался перед ними, что-то доказывал.

Посидел я в этой духоте, у меня просто голова закружилась. Вышел на свежий воздух. Вижу киоск пивной, а вокруг мужики с бидончиками и трехлитровыми банками или просто за кружкой. Это утро воскресенья было. И они стоят так тоскливо. Думаю: мы там какой-то ерундой занимаемся, о чем никто из этих людей не знает и знать не хочет. У нас в округе 400 тысяч избирателей, а в «красном уголке» сидит пять старушек... Ну, что мы можем сделать? Все бессмысленно...

Подхожу к мужику, как бы занять очередь за ним. И спрашиваю: «Вы уже приняли решение, за кого будете голосовать?». На всякий случай приготовился уворачиваться, если он мне в ответ на мой неуместный вопрос между глаз врежет. Потому что тут у человека душа, понимаешь, горит, а я пристаю с какой-то глупостью. Спрашивал без всякой надежды на содержательный ответ. Он ведь не должен знать вообще, что выборы будут. А он поворачивается ко мне, и голова у него как-то гордо поднимается: «За Болдырева, конечно!». Фамилию знает! Да еще не просто знает, а именно «за Болдырева». Герасимов – все-таки первый секретарь горкома, кругом щиты, на всех «Герасимов». А этот будет за Болдырева!

Думаю, ну, случайно попался этот полупьяный мужик. Осмелел слегка, подхожу к следующему: «Вы уже приняли решение, за кого проголосуете?» – «За Болдырева». И вот так я прошел эту очередь, человек 20–30 там стояло,

и если переводить в проценты, то где-то больше половины – 52–53% – за Болдырева. Несколько человек сказали, что они еще не приняли решения, процентов 20–25. Было видно, что они скорее опасаются сказать правду. И где-то около 15% ответили «за Герасимова». Поскольку в выборах участвовало только два кандидата, то полный «веер ответов» состоял всего из шести вариантов, «закрывающих» практически все возможные ситуации. Это мог быть либо один кандидат, либо – другой; человек мог колебаться в выборе между кандидатами, мог не знать о предстоящих выборах, мог знать о выборах, но не хотел в них участвовать, и, наконец, нельзя было исключить, что человек не захочет рассказывать о принятом решении.

Опросил я эту очередь и думаю: может, здесь где-то рядом живет какой-нибудь родственник или поклонник Болдырева. Пошел на другую улицу и стал этот же вопрос прохожим задавать. Делал все это просто по наитию. Очень быстро сообразил, что ответы людей сильно зависят от некоторых легко различаемых внешних признаков их социального статуса. Пол и принадлежность к четырем возрастным группам (до 30 лет, между 30 и 45, от 45 до 60, старше 60 лет) определял «на глаз». Еще одна позиция – «культурный уровень», которым я, экономя время, попытался тогда заменить показатель образовательного уровня, – вызвала впоследствии наиболее сильную критику.

Я же тогда исходил из того, что есть люди с признаками интеллекта, такая советская интеллигенция, они и одеты немножко иначе, у них выражение лиц более осмысленное, что ли. Их легко опознать. Хотя я и небольшой физиономист, не психолог по профессии, но давно живу и такие вещи, как мне кажется, легко определяю. [...] Стал фиксировать не только ответы о предпочтениях, но и эти внешние характеристики отвечающих. У меня был блокнот в клеточку. Я провел четыре вертикали, оставил 25 клеточных строчек: одна страничка – сто человек помещается. И стал отмечать. Если сказали «за Болдырева» – это «единичка». Если за его оппонента – «двочка», если трудно сказать – «троечка»... Через пару часов опросил ровно сто человек, спустился в метро и пока ехал до Техноложки, все это на коленке подсчитал. Получилось где-то примерно 53% за Болдырева.

После обеда решил, дай-ка я еще по району пройду. И поехал обратно. Стал ходить по другим улицам. К концу дня у меня было опрошено уже ровно 300 человек. [...] На следующий день я попросил Машу Мацкевич и Володю Гельмана проверить: может быть, я так на людей действую? И мы собрали уже полтысячи человек, потом полторы, потом две тысячи. А цифры стоят, как вкопанные! Вот это было совершенно непонятно. Я не привык к этому. Обычно цифры в наших данных всегда прыгали в разные стороны, это нормально. А здесь стоят, и все!

Пришел к ребятам и говорю: «Ерунда какая-то». Я и сам, честно говоря, в это чудо не верил. Они говорят: «Даже если то, что ты нарисовал, произойдет, что же ты думаешь, неужели первый секретарь райкома скажет первому секретарю горкома, что тот проиграл выборы? Ты дурак, что ли?» В самом деле, представить себе такое было невозможно.

Но все-таки решили мы на всякий случай напугать наших противников. Ведь это были выборы одного из 2,5 тысяч депутатов. По закону того времени избирательные бюллетени должны были храниться до следующих выборов. Почти полмиллиона избирателей – тогда голосовать ходили все или почти все. И хотя это были первые свободные выборы, но инерция всех предыдущих и необходимость участвовать в них осознавалась довольно высоко. И чтобы фальсифицировать эти выборы, нужно было привлечь для фальсификации огромное количество людей, чтобы они сидели и стирали, вставляли, меняли цифры. А ведь голосовали тогда чернилами. То есть это нельзя сделать нескольшким доверенным лицам, это целая технология, надо грузовик бюллетеней вывезти, грузовик привезти – адова работа. И рисковая, потому что еще пять лет эти следы будут оставаться. Вот я и решил, что их надо просто предупредить, что если они хотят фальсифицировать, то у них впереди большая работа. Чтобы они приготовились, ну, купили много резинок – подтирать «неправильные» бюллетени... Короче, напугать их решили. И мы послали описание того, что сделали, в избирательную комиссию, в горком, в обком, в ЦК КПСС, в Центральную избирательную комиссию – всем, кому следует. Дескать, мы знаем, у вас впереди большая работа, мы вам сочувствуем, но приготовьтесь.

Если честно, в успех нашего предприятия я не очень верил. Конечно, я догадывался, что у Юры позиции сильнее, но что мы сумеем их заставить дать Юре мандат, до самого конца так и не верил. Я привык к той советской жизни, в которой власть всегда была сильнее тех, кто пытался ей противостоять... Такой у меня был жизненный опыт.

У нас был так называемый штат наблюдателей. 26 марта на каждом избирательном участке сидел наш человек и фиксировал ход голосования и подведение его итогов. А у Вали Тереховой был штаб. Там был Юра Болдырев, нервно ходивший все время из угла в угол, Володя Гельман. Юля Кондратьева была наверняка, Миша Горный, Юля Зеликова, другие... И вот Валя сидит на телефоне и пишет: в таком участке такой результат, в другом – такой. В результате мы получили итоговые данные выборов в нашем округе быстрее, чем окружная избирательная комиссия. Результат получился 57% (плюс-минус пару процентов, мне сейчас не вспомнить точно) за Болдырева. Главное, что он получил мандат. Это был шок! Для меня самого.

До этого я никогда не занимался прогнозированием, это не моя работа, я в нее случайно ввязался. И вдруг мы в яблочко попали. Это была фантастика.

Записала Т.Ф.Косинова

Из интервью 2005 года:

Надо сказать, что с самого начала наших опросов публикация их результатов стала одной из основных, если не самой основной целью их проведения. Формула «информация, полученная от людей, должна быть непременно возвращена им» стала нашим императивом. В ситуации, когда «власть» обладала

почти полной монополией чуть ли не на все имеющиеся в обществе ресурсы, подрыв ее монополии на нашем участке давал людям хоть какую-то возможность оценить свое положение в реальном социальном пространстве. Без нее очень многие из тех, кто уже давно утратил доверие к КПСС и ее мудрости, «стеснялись» признаться в этом даже самим себе и продолжали безропотно подчиняться, как им казалось, мнению такого же «стесняющегося» большинства. Наши опросы, что называется, открывали людям глаза, давая возможность оценить свое место в мире, скрытом от них информационным сумраком. [...]

Мы решили выяснить отношение горожан к результатам только что завершившихся выборов. Надо сказать, что предельная лаконичность общения с людьми, в ходе которого мы поначалу позволяли себе не более двух-трех вопросов, постепенно уступила место более развернутым сценариям, которые могли содержать до десяти признаков.

В ходе этого «промежуточного» опроса (впервые не связанного напрямую с каким-нибудь очередным голосованием) мы попытались выяснить уровень информированности горожан о результатах только что завершившихся в городе выборах, и отношение горожан к тому, что большая часть кандидатов, выдвинутых обкомом партии, ленинградскими избирателями была отвергнута. Сценарий включал и оценку степени доверия нынешнему составу областного комитета, а также показатель принадлежности к КПСС.

В субботу 15 апреля выдался на удивление ясный солнечный день, что позволило без особого напряжения опросить к середине дня чуть больше тысячи человек, а к вечеру ввести собранные данные в машину. И тут вдруг обнаружилось, что две трети опрошенных нами ленинградцев не испытывают доверия к областному комитету КПСС. Этот результат выглядел несколько неожиданным даже на фоне недавних поражений «отдельных представителей» этого органа, однако, отсутствие доверия беспартийных масс к теряющей власть партии уже можно было предполагать. Куда более ошеломляющие цифры обнаружались в двумерке «доверие к ОК КПСС на членство в КПСС», которая свидетельствовала о практически таком же уровне недоверия к высшему партийному органу Ленинграда среди тех, кто сообщил нам о своем членстве в КПСС.

Если верить цифрам, то получалось, что фактический хозяин города и области утратил свой мандат доверия, выданный ему ленинградскими коммунистами, и подлежит смещению. Однако кто этому поверит? Члены КПСС составляли в то время примерно пятую часть взрослого населения города, и соответствующую часть выборки, т.е. двести человек. Данными, полученными на такой относительно небольшой совокупности, можно легко пренебречь. Другое дело, если бы такой результат был бы получен на выборке из тысячи членов партии. Тогда это был бы, в самом деле, серьезный политический аргумент против готовившихся к контратаке хозяев Смольного. Но чтобы получить такой аргумент, надо опросить около пяти тысяч человек. [...]

Как и предполагали, большая выборка с точностью до процента подтвердила результат, полученный накануне на малой, – две трети коммунистов

Ленинграда выразили своему обкому недоверие, и легко опровергнуть это уже нельзя.

Через неделю на заседании Ленинградского отделения Советской социологической ассоциации должно было состояться обсуждение вопроса об участии ее членов в только что завершившейся избирательной кампании. Среди отчитывавшихся о проделанной работе были и мы. Где-то около трех часов дня у входа в ИСЭП, располагавшегося «на правительственной трассе» точно посередине между Смольным и Большим домом, нас с Машей Мацкевич остановил первый секретарь Дзержинского райкома (Бобров). «Похоже, Леонид Евсеевич, вы на свой праздник опаздываете?» – обращается он ко мне, доброжелательно улыбаясь, человек, которого до этого я имел честь видеть лишь издали – он в Президиуме, я в последних рядах, «на галерке». А тут выясняется, что он знает меня в лицо и по имени-отчеству. Когда к тебе обращается такое высокое начальство, надо соответствовать. «Да нет, еще есть минут десять. А вы тоже к нам?» – «Не только я». Остановились на солнышке. Обмениваемся какими-то ни к чему не обязывающими словами. Вдали на фоне по-весеннему высокого неба (28 апреля) ажурный контур Смольного собора и практически пустынная, без пешеходов, улица. В какой-то момент где-то на полпути от Смольного замечаю большую группу людей, идущих во всю ширину тротуара. «Похоже, какая-то демонстрация», – указываю я нашему собеседнику на приближающуюся к нам колонну. «Да гости на ваш праздник идут», – ухмыляется он. В центре приблизившейся группы различаю знакомый по газетным фотографиям характерный седой «ежик» первого секретаря Ленинградского обкома, а рядом с ним такие же «широко известные» лица других партийных начальников города и области. «Неужто и в самом деле к нам?» – искренне удивляюсь я. «К вам, к вам», – смеется он и устремляется навстречу своему начальству. Мы же заходим в вестибюль института, где нас встречает торжественный караул из предусмотрительно принявших угодливые позы руководителей института.

К этому моменту наша «двадцать четвертая» семинарская комната, рассчитанная, в лучшем случае, на полсотни человек, уже под завязку забита членами Советской социологической ассоциации и другими сотрудниками института, которым пришлось размещаться по трое-четверо на каждой двухместной «парте». Однако первый ряд этой самой большой институтской аудитории был предусмотрительно освобожден. Его вскоре заняли наиболее важные из гостей, пришедшие в сопровождении довольно большой группы своих помощников и охранников, основную часть которых пришлось оставить в коридоре у открытых дверей переполненного помещения. Похоже, заработавшись в ВЦ, мы пропустили начало подготовки к этому мероприятию и только теперь поняли, что отчитываться придется не только перед своими коллегами, но заодно и перед практически полным составом бюро Ленинградского ОК КПСС, который мы терроризировали своими «подметными письмами» все последнее время. Но сейчас, похоже, они не в обиде. Часа три подряд они мужественно сидят на жестких досках в тесном душном помещении и искренне

пытаются найти ответ на мучающий их вопрос – что теперь им делать? В их присутствии бюро Северо-Западного отделения Советской социологической ассоциации признает нашу профессиональную пригодность и принимает решение об учреждении Центра изучения и прогнозирования социальных процессов. С этого дня слово «прогноз» вводится в обозначение нашей команды и продуктов ее деятельности.

(Приводится по: *Алексеев А.Н.* Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Т. 3. С. 777-781)

Александр Валерьевич КОБАК

Из интервью 2008 года:

Для меня «перестроечные» изменения, если говорить не о событиях в стране, а о событиях в моей собственной жизни, начались с поступления 1987 на работу в новую, только что возникшую организацию – Ленинградское отделение Советского фонда культуры. До этого я много лет работал оператором газовой котельной. Это давало возможность заниматься исследованиями Петербурга, петербургской истории и архитектуры. В конце 1970 – начале 1980-х мы с Виктором Васильевичем Антоновым работали над обширной историко-церковной энциклопедией «Святыни Санкт-Петербурга». Она вышла много лет спустя, в начале 1990-х, а сейчас уже двумя изданиями. [...]

В Фонд культуры я был приглашен как специалист по архитектуре Петербурга. Сейчас удивительно, что в тот момент воодушевление, желание новых событий, новых идей, новых дел было так велико, что в Фонд культуры взяли человека из котельной, с диссидентским прошлым. Организация была чрезвычайно любопытная. Это была идея Дмитрия Сергеевича Лихачева – создать фонд наподобие западных, которые финансируют большие культурные проекты, а также осуществляют собственные культурные программы. Центральный офис находился в Москве, отделения были во многих городах. История Фонда культуры еще не написана, это отдельная увлекательная тема.

В нашем городе было вначале Ленинградское отделение Советского фонда культуры, которое потом стало Ленинградским фондом культуры. С самого начала он помещался в здании Серебряных рядов на Невском, возле башни Думы. Подъем по этой чудесной лестнице вдоль башни сам по себе был праздником. [...]

Возглавил Ленинградское отделение Фонда культуры Рубин Сергеевич Милонов, администратор старой закалки, из театрального мира, человек энергичный и незаурядный. Он и принимал на работу таких людей, как я, Миша Талалай, Евгений Борисович Белодубровский, Татьяна Борисовна Притыкина. «Кадровая политика» была совсем не похожа на то, как это делалось при советской власти. Не знаю, посылались ли в то время запросы в КГБ. Там легко

бы сказали, что вот этого обыскивали, этот находился под наблюдением и т.д. Но, думаю, таких запросов тогда даже не делали.

Короткое время в Фонде культуры работал Виктор Васильевич Антонов, знаток петербургской архитектуры. Выдающийся искусствовед и архивист, в то время он был общественным деятелем патриотического направления. Он не долго выдержал в этой организации, буквально несколько месяцев.

Очень быстро Фонд культуры стал пристанищем для многих людей, которые прежде не могли «ткнуться» ни в какие государственные организации, связанные с культурой. В холле Серебряных рядов на втором этаже стала собираться Группа спасения, она в то время была центром широкого общественного движения по сохранению петербургских памятников. Все действия, связанные с домом Дельвига, с борьбой за сохранение гостиницы «Англетер» первое время планировались в Фонде культуры. [...]

Довольно быстро по инициативе Михаила Талалая была организована комиссия «Некрополь» по изучению старых петербургских кладбищ, которые в советские годы были заброшены и разорены. Ни историки, ни искусствоведы этим при советской власти не занимались, только до революции. И вообще, тема смерти была вытеснена за пределы стандартного советского сознания. Варварское разграбление старых кладбищ было очевидно многим. Поэтому в комиссию сразу пришло много людей. Буквально за несколько лет мы создали огромную книгу, которая называется «Исторические кладбища Петербурга». Она вышла в 1993, сейчас готовится ее второе издание. [...]

Другое событие, получившее большой общественный резонанс – выставка «Утраченные памятники архитектуры Петербурга-Ленинграда». Она открылась в 1988 в Музее этнографии на площади Искусств. Основой для выставки стала тогда уже написанная, но еще не вышедшая книга «Святыни Санкт-Петербурга», история всех петербургских храмов. Еще в застойные годы у нас был собран большой иллюстративный материал, уже были проведены обширные архивные исследования. Нам с В.В.Антоновым легко было превратить все это в выставочную экспозицию. Конечно, мы добавили к церковным и гражданские памятники – дворцы, особняки, дачи, которые были утрачены в годы советской власти. Выставка произвела настоящий фурор. Очередь стояла, извиваясь по площади Искусств, чтобы посмотреть, что же было разрушено в городе в советские годы. Я даже не представлял, что это тема может вызвать такой интерес. Был развеян миф о том, что в Москве большевики многое разрушили, а Петербург сохранился в почти первозданном виде. [...]

Все с жадностью бросались на новые сведения, на новую, правдивую информацию о советском периоде. Прежде неофициальная доперестроечная литература, благодаря поэту Аркадию Драгомошенко и переводчику и редактору Борису Останину, тоже расположилась на несколько лет в Фонде культуры. Довольно долго там существовала литературная студия «Поэтическая функция».

Первые национальные группы и землячества стали собираться в Фонде культуры немного позднее. Потом они получили отдельное пристанище в ДК

Кирова, а сейчас правительством города учрежден Дом национальных культур. И тот же самый Олег Родзевич, тогда молодой человек, теперь уже в качестве госчиновника стал одним из его руководителей. А тогда ни армянам, ни грузинам, ни эстонцам, никому из живших в Петербурге людей, осознававших национальную идентификацию как что-то важное для себя, как некоторую культурную задачу, собираться было негде. Ведь дружба народов декларировалась только на бумаге. И когда появилась возможность такой общественной деятельности – Фонд культуры дал ей первое пристанище. [...]

Краеведческая деятельность в годы, предшествующие перестройке, и в первые перестроечные годы сыграла важную роль в становлении петербургского самосознания, петербургской идеи, в возвращении в город исторической памяти. Приблизительно с середины 1970-х началось возрастание интереса к истории Петербурга. Раньше, конечно, этот интерес тоже присутствовал, но он не был всеобщим поветрием, не был модой. С середины 1970-х лекции Пунина, Лисовского, Кирикова в лектории общества «Знание» стали собирать сотни людей. Во многих изданиях – газетах «Смена», «Ленинградская правда», «Вечерний Ленинград» и даже в органе обкома КПСС «Блокнот агитатора» появились рубрики, посвященные истории города. «Большая» история была очень идеологизирована. Поэтому специалисты уходили в области, где было меньше идеологии, например, в краеведение. [...]

Важную роль в ленинградской жизни в предперестроечные годы играл Музей истории Ленинграда. Там собралась большая группа исследователей петербургской архитектуры и быта. В десять доперестроечных лет город был изучен как ни в какой другой период. Мы не думали, что советская власть может так быстро рухнуть. Поэтому отдельные группы историков делали свое дело, ставили перед собой долговременные задачи, не особенно рассчитывая на публикации, разве что за рубежом. Например, группа исследователей, которые занимались евреями в Петербурге, памятными адресами, историей еврейского кладбища.

В общем, люди перекидывали мостик через десятилетия советского периода к дореволюционной истории. И город постепенно «заселяли» не только революционеры и ударники коммунистического труда. Мы знали, где жил Мандельштам, по какой улице ходила Ахматова. Это для многих было очень важно. Постепенно заполнялась лакуна между Серебряным веком и нашим временем. Этим занимались не только литературоведы и историки, которые сидели в архивах. Была масса любителей, они собирали вырезки из краеведческих рубрик ленинградских газет, наклеивали их в тетради. На лекциях молодых историков, рассказывающих о мало кому известных Китнере или Гедике, сидели очень специальные бабушки и аккуратно конспектировали. И постепенно мертвая декорация старого Петербурга, хоть и сохранившаяся, но в которой жили совсем другие люди, заселялась теми персонажами, кто, как нам казалось, совсем недавно ее покинул. Занимаясь историей Петербурга, мы в известном смысле ощущали себя прямыми наследниками Серебряного века. [...]

В Ленинграде с середины 1970-х под руководством Арсения Рогинского работала группа исследователей, которые занимались историей советского периода. Они издавали неподцензурный исторический сборник «Память», печатавшийся на Западе. В 1981 Рогинского арестовали, и он отсидел четыре года. Работу продолжил Александр Добкин и его друзья. КГБ под угрозой дальнейших репрессий требовало прекратить издание. «Память» выходить перестала, но вскоре ее сменил исторический альманах «Минувшее», который издавался в Париже.

Такая обращенность к прошлому была характерна не только для историков и краеведов. Она была характерна и для неофициальной литературы того времени. В Петербурге эти круги часто пересекались. Выходил самиздатский журнал «Часы» Бориса Владимировича Останина и Бориса Ивановича Иванова, с которыми вместе мы встретили перестроечные преобразования в котельной, где работали много лет. И в этом журнале краеведческие материалы иногда печатались. На семинарах у Виктора Борисовича Кривулина и в его журнале «37» такие материалы тоже появлялись. В Петербурге впервые в стране появился реферативный самиздатский журнал «Сумма». Это же сумасшедшее дело, когда библиографический журнал выходит в самиздате! Переводческий журнал «Предлог», который издавал Сергей Хренов, уже покойный. Ряд музыкальных журналов. Ленинградские фотографы (Смелов, Кудряков и другие) снимали старый Петербург, посредством фотографии они осмыслили, что есть этот город. Я уже не говорю о многих неофициальных художниках, которые рисовали старый Петербург.

В Москве самиздат в основном был политический. В Петербурге он был, главным образом, культурно-историческим. В целом существовала культурная, во многом ретроспективная ориентация петербургского андеграунда, петербургского неофициального движения. Все это привело к формированию к началу перестройки достаточно ощутимой, разделяемой многими «петербургской идеи», осознания особой ценности этого города. Не только духа города, а самой его плоти. [...]

Первые оппозиционные демонстрации в Ленинграде проходили не под политическими лозунгами, а, по существу дела, под лозунгами культурными. И даже не культурными, а лозунгами сохранения архитектурных памятников. То есть совершенно консервативными: «Не трогайте то!», «Не трогайте это!». Не говорилось: «Сделайте то-то» или «Дайте нам свободу слова!», а говорилось: «Не смейте трогать дом Дельвига на Владимирской площади!», «Не разрушайте “Англетер”!». Поэтому в начальные, самые первые годы перестройки, когда политическое самосознание только-только начинало зарождаться и стали формироваться площадки для политических дискуссий, оказалось, что петербургская идентификация, особое отношение горожан к городу уже сформировались. И это может быть противопоставлено коммунистической власти как некая позитивная идея. Это НАШ город, не трогайте его, он не ваш, вы – пришельцы, вы его 70 лет портили, теперь мы вам не дадим этого делать.

Я не знаю, было ли что-то подобное в других городах страны. Думаю, в таких масштабах – нет. Это такой питерский феномен. Все это называлось экокультурным движением. Его лидерами тогда были три человека – Миша Талалай, Алексей Ковалев и Сергей Васильев. Хотя участвовало в нем очень много народа. В первое время всех их взял под свою крышу Фонд культуры. Дмитрий Сергеевич Лихачев поддерживал это движение, более того, термин «экология культуры» придумал именно он.

И еще одна тема. В предперестроечные и непосредственно в перестроечные годы довольно значительную роль играли разного рода религиозные и философские кружки. Огромное количество людей увлекалось восточной философией, оккультизмом, агни-йогой, учением Елены Ивановны Рерих, искали путь в Шамбалу. Это тоже был уход от безумно политизированной социальной жизни. Я сейчас говорю не только о православных кружках – православное подполье существовало всегда. Именно мистические кружки играли важную роль в предперестроечные годы. В этом смысле первая половина 1980-х напоминает 1920-е. Тогда тоже кружки ленинградской интеллигенции играли огромную роль – от мистических салонов до кружков историков или литературных клубов. Мы, не зная того, воспроизводили практически ту же схему.

Как можно сохранять интеллектуальную и нравственную независимость в условиях укоренившейся политической несвободы? Это уравнение со многими неизвестными, которое, собственно говоря, на практике люди и решали. [...]

В конце 1980-х у меня на квартире возле мототрека собрались несколько человек, представлявших разные направления ленинградских неофициальных исторических исследований: историк церкви Виктор Васильевич Антонов, издатель «Минувшего» Владимир Аллой (впервые после эмиграции приехавший из Парижа), историки Арсений Борисович Рогинский (после лагеря обосновавшийся в Москве) и Александр Иосифович Добкин, Дмитрий Яковлевич Северюхин, изучавший биографии художников-эмигрантов. Был тот краткий период, когда казалось, что мы можем объединить свои усилия в общем деле. Увы, этого не произошло. Творческие судьбы участников этого «объединительного» совещания двигались в дальнейшем по своим траекториям.

[...] Вся эта разнообразная питательная среда (музыканты, литераторы, поэты, художники, историки, самиздатские журналы, салоны и кружки), это разнообразие жизни, с которым мы подошли к началу перестройки, дало повод Льву Яковлевичу Лурье сказать, что гражданское общество к началу перестройки в городе было уже создано. Была обширная и вполне независимая от государства жизнь многих тысяч людей со своей прессой, своей музыкой, своим учебным процессом. Может быть, это некоторое преувеличение, впрочем, не очень большое. Действительно, ленинградская неофициальная культура – явление достаточно уникальное. Чаще всего мы думаем о политических преобразованиях – что происходило в Смольном, что на ту или иную тему писали СМИ. Для меня было важно подчеркнуть процесс внутреннего формирования того, что впоследствии стало называться гражданским обществом.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Алексей Анатольевич КОВАЛЕВИз интервью 2008 года:

– *Когда была официально зарегистрирована Группа спасения историко-культурных памятников Ленинграда?*

– В середине сентября 1986 мы встретились в Сайгоне с Юрой Шевчуком («Бюро экологических разработок», сейчас это «Зеленый крест»), который сказал: «Хорошо, что у тебя есть такая группа, культурные памятники. Мы вот экологией занимаемся, уже договорились с Пантелеевым, поехали в Политцентр». Я тогда еще поразился, что название Политцентр (Центр политической инициативы). Потом их заставили сменить название – на Центр творческой инициативы. Это было в ДК Ильича. Леня Пантелеев тогда там был руководителем ансамбля политической песни...

Пришел туда, нас записали. Это не была регистрация в юридическом смысле. Таких организаций вообще не было. Хотели держать при себе организации без образования юридического лица. У этого Центра творческой инициативы появилось юридическое лицо, а у нас не было. Мы работали как их подразделение. Это давало нужную степень легализации для проведения разных мероприятий, но не давало легализации для выдвижения, скажем, кандидата в депутаты. Мы столкнулись с этим, когда в 1987 Группа спасения выдвинула меня кандидатом в депутаты Ленсовета по округу, куда входили Мойка.

Выборы были через каждые два года по половине состава депутатского корпуса. В 1987 в июне были выборы, потом в 1989. Выдвинули меня кандидатом, мы это делали, чтобы в качестве примера попробовать добиться регистрации кандидата. [...] В регистрации нам, в конечном счете, отказали. Но опыт появился.

– *А устав ваш, программа, членство были сделаны как раз под выборы 1987 года?*

– Нет. Тогда мы просто не успели раскрутиться. Этого требовал от нас Пантелеев (к тому времени директор Центра творческой инициативы. – *Ред.*), чтобы было все – устав нашей организации, программа. Но мы старались сохранить максимум неформальности в этих вопросах. Потому что было совершенно очевидно, что это дурацкое членство никакой роли в нашей работе, кроме дезорганизации, не сыграет. Мы сумели организовать дело так, что тот, кто оставался, тот и работал. То есть масса людей, сотни, приходили на наши мероприятия, достаточно было просто по городу объявить, что мы проводим какое-то совещание, чтобы пришло сотни полторы человек. Но это были пассивные слушатели, которые могли только распространять информацию, но работать с ними было невозможно. Если бы они пришли, а мы бы их записали в члены Группы спасения – это абсурд! Сергей Васильев с ними возился... Я говорил ему: «Не надо, не трать свое время на то, чтобы что-то людям объяснять, привлекать их, заставлять работать. Это бессмысленно! Они съедают твоё время». Ведь их позиция в основном была такая: «Почему вы не преду-

смотрели, у нас тут то, то и то делается!». Так иди и сам работай! Вот тебе наш опыт, вот тебе наши связи, вот тебе объект – это будет твой объект. Вот, работай по этому объекту! И плевать нам на этот объект без тебя! Все! Я занимал такую позицию. Это особенности нашего населения. Если кто-то что-то делает, то к нему все претензии, и главное, что наваливают ему еще больше работы, задач каких-то. Почему самому-то не заняться этим вопросом?

– *А как складывались у вас отношения с госбезопасностью? Попыталась ли она контролировать Группу спасения?*

– Да, контакты с госбезопасностью были. Причем все было просто, потому что официально госбезопасность участвовала в деятельности «Клуба-81». Вы же прекрасно знаете, что «Клуб-81» – была организация, созданная госбезопасностью. [...] Руководил соответствующим подразделением господин Кошелев, всем хорошо известный, который тогда был Коршунов. Тогда я с ним и познакомился. А заместителем его был Женя Лукин, с которым тоже были контакты, естественно, по этой же линии. Мы в «Клубе-81» постоянно присутствовали и их там видели. А затем, когда начались наши акции, меня Кошелев позвал на встречу. Мы встретились, я рассказал о нашей деятельности. В рамках нашего проекта мне скрывать было нечего, потому что проект был абсолютно легальный. Другой вопрос, что там были многие другие аспекты, естественно, не для Кошелева – распространение разного рода литературы, которым мы занимались и раньше, начиная с Бродского и кончая «Архипелагом ГУЛАГ», журналов, которые издавались на Западе. Фотокопии тогда были очень популярны. Ну, это не входило в темы нашей беседы. Но думаю, эти братцы тоже понимали хорошо, что не стоит переводить разговор на эту тему, поэтому он меня об этом даже не спрашивал, этот Кошелев. [...]

– *Вы встретились сразу после защиты дома Дельвига?*

– Где-то в ноябре 1988. Когда стало ясно, что появилась новая общественная инициатива. Они, это подразделение КГБ, видимо, были уполномочены, так же, как и отдел горкома комсомола, следить за этими инициативами. Бывали случаи, когда я сам звонил и говорил: мы будем делать то, то и то, – потому что мне не надо было никаких столкновений. Но в большинстве случаев мы проводили мероприятия, вообще никого не ставя в известность. Например, у нас было такое мероприятие по защите дома на Владимирском, 11 – выставка художников. Шагин, Флоренская, Флоренский, все там были. Не только «Митьки», еще группа «Старый город». Мы задумали выставку во дворе. И вдруг мне звонит Коршунов на работу, в музей, у меня не было тогда домашнего телефона [...], и спрашивает: «Что вы там устраиваете?». Я говорю: «Выставку устраиваем». Оказывается, пришло указание, видимо, от партии, они же ничего не знали, может быть, у Пилатова (председатель Совета ЛЦТИ. – *Ред.*) не спросили. И, по его словам, в Большом доме уже моторы завели, и менты готовы выезжать, всех вязать. Я и подумать не мог, что это может кого-то обеспокоить. Коршунов говорит: «Ты обязательно меня потом предупреди о таком деле! Зачем нам нужен скандал?». Понятно, никому не нужно. В итоге выставку провели без проблем. Вообще, я думаю, они с горкомом

комсомола в одной были связке, и этот отдел как бы курировался КГБ. Потому что политика была примерно одинаковая, что у КГБ, что у комсомола.

Их интересовало, чтобы наша деятельность не перешла в разряд политической – свержение советской власти и так далее. «Мы и не хотим, – говорю, – свержения советской власти. Зачем? Мы своего добиваемся, у нас есть законные цели...». [...]

Я выдерживал линию, не давал возможности никоим образом использовать наше движение так называемым диссидентам, которые опирались только на позицию Запада. Хотя были попытки, например, во время первомайской демонстрации 1987 года. Перед этой демонстрацией мне было предложено прямым текстом (потом выяснилось, что у этого человека имеются контакты с западными центрами борцов за права человека и т.д.), что они обеспечат соответствующий пиар в западных средствах массовой информации в случае, если мы, выйдя на первомайскую демонстрацию, развернем несанкционированные лозунги. И, естественно, будем повязаны тут же. Хотя Журавский был скрытым членом НТС, но и он тоже принял решение, что так делать нельзя. И конечно, мы отказались.

У меня с самого начала была концепция, что именно созданием неполитических организаций можно сдвинуть политическую ситуацию в России с мертвой точки, дать простор людям для самовыражения. [...] А изначальная моя посылка была в том, чтобы дать людям пример общественной борьбы и легализовать некоторые виды общественных акций. Тем самым вовлечь людей в борьбу, чтобы власти «подвинулись». Так уж совпало, что для меня дороже всего было культурное наследие, и в это время мы увидели пример заведомо незаконного сноса объекта – речь идет о доме Дельвига, потому что он был выявленным памятником истории и культуры. «Англетер» был просто зданием в охранной зоне, а это – выявленный памятник. Все так сложилось, что эта политическая модель наложилась на конкретику, и появилась Группа спасения. У меня это так проходило. Другие люди приходили к этому по-другому. Чем и ценно было наше движение, что тут не было единой политической платформы, а люди приходили, и поводы могли быть разными, но мы все сошлись на заинтересованности в культурном наследии. А для меня было важнее всего, чтобы каждая наша акция была примером, чтоб не я уже следующим выходил, а другой бы выходил и, может быть, по другому поводу.

[...] Во время выборов в Верховный Совет РСФСР и в Ленсовет именно моя концепция выборов привела к победе. Была идея, которую предлагала Салье: сначала все выдвинулись, потом все объединились (те, кто выдвинулся). А, по-моему, надо было наоборот: надо было искать людей, уговаривать их выдвинуться и выдвигать их самим, и совсем не по месту жительства. Дело в том, что тогда на одно место можно выдвинуть только одного человека, а собрание по месту жительства было под контролем ЖЭКов, райкомов. Надо было использовать другие пути: организовать выдвижение в трудовых коллективах, со стороны юридических лиц, которые имели законное право выдвигать любое количество кандидатов по любому количеству округов.

Использовали для выдвижения научные институты, например, Радиоинститут Хлопина, так называемые «ящики», в которых была более-менее свободная обстановка. Такое же право имели общественные организации городского уровня, а у нас к тому времени были зарегистрированы такие организации, как, например, «Мемориал», который выдвинул порядка 80 кандидатов. Интерьерный театр, возглавляемый нашим другом Николаем Владимировичем Беляком, как юридическое лицо, действовавшее по Положению о театрах, выдвинул порядка 135 кандидатов, и так далее.

Некоторые считали это недопустимым, они говорили: «Как мы можем?! Это же абсурд – одна организация выдвигает сто человек!». Какая разница? Если это юридически грамотно сделано... Я уговаривал людей. Хотелось собрать нормальных людей побольше. Но, в принципе, мы всем давали возможность. Комитет литераторов, скажем, Димитрин такой был, приносит список своих людей – мы их всех включаем. Поэтому по некоторым округам по четыре человека было.

К сожалению, случайных людей было достаточно. Но они не определяли будущий состав Ленсовета. Народный фронт к тому времени хорошо развернулся, создал свою структуру по районам, были координаторы районные, и мы у них брали данные, это было очень удобно. Но все-таки как выдвигать и всю эту технологию они не знали, и я их учил.

Это я считаю своим главным делом. У меня до сих пор лежат эти бумаги, где расписаны районы, моя мама сидела на приеме телефонных звонков. Моя задача была закрыть все 400 округов. Такой задачи вообще в России никто не ставил во время этих выборов. А я понимал, что если во второй тур выходят коммунист и наш человек, то наш человек выиграет наверняка.

Записала Т.Ф.Косинова

Сергей Викторович КОВАЛЬСКИЙ

Из интервью 2008 года:

О деятельности ТЭИИ и о Центре свободной культуры на Пушкинской улице уже опубликованы книги. В разные годы наше творческое объединение неофициальных художников имело разные названия и формы. В 1981-91 – Товарищество экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ). Де-юре оно так и не было признано. Когда в 1989 художники заняли дом на Пушкинской, 10 и создали культурный центр «Ковчег XXI век», ТЭИИ переросло в Гуманитарный фонд «Свободная культура», признанный де-юре только в 1991. [...]

Мы задолго до перестройки впрямую и открыто начали делать то, что стало разрешено только когда началась перестройка. Мы не прятались, не играли в подпольщиков. В 1981 мы об этом просигналили советским властям. Посылали открытые письма: мы делаем то-то и то-то, либо вы нас сейчас признаете

самостоятельным творческим союзом, либо мы де-факто приступаем к действиям, не нарушая закона. И делали. Конечно, они не могли этого признать, за все время мы получили только один дурацкий ответ, за скромной подписью «Иванов», в котором было написано: «Мы считаем, что у нас все хорошо, а вы вступайте в Союз художников, а кто не хочет, идите в самодеятельное искусство». Но мы могли согласиться с этим. Просто пошли вперед. Власти вынуждены были идти нам навстречу. Потому что уже были их репрессивные опыты в Москве с бульдозерами, и они знали, что это не очень хорошо воспринимается в мире и не идет на пользу советскому государству в его отношениях с другими государствами. На каждый такой их шаг все мировое общество, все масс-медиа начинали «вещать» о нарушении прав человека в СССР. Мы бились за каждого художника, за название каждой картины, за выставки. Официозу приходилось идти на уступки.

Сейчас молодые люди просто не верят в это. Потому что, действительно, это глупо: разрешить выставку и не разрешить ее название, совершенно безобидное – «Выставка современного искусства». Слова «современное» на афише нельзя было написать. Сначала вообще запрещали какую-либо афишу. Потом разрешали написать: «Весенняя выставка». По ней нельзя было понять, чья выставка, каких произведений? Управление культуры в обморок падало от того, что в городе наши самодельные афиши висят, а на них написано название нашего союза ТЭИИ. Так мы добивались нашего признания. И выставки проводили. Все, что мы сделали до 1985, являлось подготовкой к перестроечным делам. Если говорить серьезно, то мы, когда писали книгу о своей истории, пришли к выводу, что это именно мы, «неофициальные» художники ТЭИИ, в 1980-х и сломали всю ситуацию в «осовеченной» культуре. Климат культурного пространства Ленинграда оздоравлился благодаря нам, благодаря общей связке таких объединений, как ТЭИИ, «Клуб-81», «Рок-клуб», Клуб карикатуристов, джаз-клуб «Квадрат»...

[...] До перестройки была история с Кошелевым-Коршуновым, начальником «отдела по борьбе с идеологическими диверсиями». Когда я узнал, что нами занимается отдел КГБ с таким названием, мне как человеку концептуального мышления сразу захотелось осуществить идеологическую диверсию. И я подумал, что если просто продолжать то, что и раньше делал, это и будет идеологическая диверсия. Этого было достаточно, чтобы разрушить систему контроля над культурой. Как будто играли друг с другом в шахматы, и мы выиграли, так мне кажется. [...]

В 1985 я работал кочегаром. В 1989 уехал в Америку. Был там недолго, месяца три, но мне хватило. Проехал всю Калифорнию, от Мексики до Канады, у нас проходила выставка по калифорнийским галереям и музеям. Потом был в Нью-Йорке, Сياتле и Беркли, читал лекции. Мне многое надо было узнать, посмотреть, понять. Я изучал, как это – негосударственное, некоммерческое – устроено там. У меня уже был проект культурного центра, но я еще не знал, что это будет на Пушкинской. Из Америки приехал и занялся реализацией проекта.

Как я нашел дом на Пушкинской улице? Искал мастерскую. Нашел. Пришел сюда и сразу нарисовал здесь картину – хороший знак. Этот дом был с 1984 на расселении, а полурасселенный дом – бери, не хочу, если город его забыл... Слух пошел среди художников, стали передавать друг другу: «Там дом есть». И каждый индивидуально сюда перебирался. А я сижу и думаю: «Что будет? Выгонят, как всегда. А что нужно сделать, чтобы не выгнали?..». И появилась концепция и все остальное, мы пошли своим путем. Так мы тут появились в 1989-м.

Кто-то более активно в этом участвовал, кто-то – менее. Одни своими именами участвовали, кто-то хождением по инстанциям, а кто-то вывески чужие бил, кто-то дрался по ночам, кто-то водку пил... Просто мы все хотели отстоять свое место на родине. Мы не хотели никуда уезжать, как предыдущие поколения. Хотели иметь свои галереи, свои музеи. И все получилось. Все в конце концов юридически оформили: появился в Петербурге принципиально новый творческий союз независимых деятелей современной культуры – Товарищество «Свободная культура», со своим негосударственным некоммерческим арт-центром «Пушкинская, 10». Можно сказать, что это коллективное произведение искусства XXI века, некий кинетический объект Параллеллошар – пространство культуры, параллельное пространству государства. Сейчас, в 2009, нам 20 лет. Этот праздник мы отмечаем уже II Международным фестивалем независимого искусства «Уровень моря». В нем принимают участие художники более 15 стран мира. Это уникальный в России пример того, как гражданская инициатива, выразившаяся в художественной форме, имеет успех.

Записала Т.Ф.Косинова

Петр Валерьевич КОЖЕВНИКОВ

Из интервью 2008 года:

12 апреля 1987 на площадке «Клуба-81» мы создали экологическое объединение «Дельта», в которое вступили люди, не согласные со строительством дамбы. Причина несогласия была в том, что из всех известных вариантов выбрали самый дорогой и пагубный для экологии. Дамба стала последней каплей в экологической блокаде Ленинграда, а если выражаться символически, то нам закрыли «окно в Европу». Два раза мы приостанавливали строительство дамбы. Я два раза возил тысячи подписей против строительства дамбы в приемную Горбачева в Москву.

Одной из наиболее значительных акций того времени стала конференция «Ладога. Нева. Залив», проведенная нами в начале мая 1987 в ДК Ильича. Это было открытое столкновение партийных и беспартийных, и мы победили!

В субботу 17 мая мы решили провести общегородской митинг «Здоровье города – в руки горожан!», дали заявку, все, как предписывал закон. Когда

мы вышли на Исаакиевскую площадь, все было забито специализированными микроавтобусами, везде дежурили люди в штатском. Они нас окружили, говорят: «Вам лучше пройти вот туда, в ДК связи». Ну, мы идем, а там уже ползала – «дамбисты». Юлий Рыбаков, он же наш Дон Кихот, неутомимый правдоборец, прорывается на сцену и кричит, что его и еще несколько сотен граждан не пускают в ДК, отнимают и ломают транспаранты: «Там уже амбалы Севенарда!..» [...]

– *Почему вы протестовали против дамбы?*

– Еще не видя дамбы, я чувствовал какой-то груз, тяжесть, преграду. Когда я ее увидел, то от ужаса меня охватила дрожь. Когда мы узнали, что вместо неукоснительного воплощения так называемого проекта сделали сплошную отсыпку, то поняли, что они тут натворили! Если бы это был хотя бы «Восточный вариант» или прорытие каналов на Васильевском острове и в других местах, намеченных Петром I, чтобы разрядить длинную волну, приходящую из Балтийского моря. Неужели с Петром навеки канула в небытие грамотная концепция развития города? Что оставили после себя советские властители, кроме сталинской архитектуры? Мы назвали дамбу последним звеном экологической блокады Ленинграда, потому что к тому времени область была превращена в свалку, изгажена свиноводческими и прочими хозяйствами. Я даже специально пошел работать в Инспекцию по охране природы, чтобы что-то исправить. Но это было невозможно, потому что все к тому времени было totally коррумпировано. [...]

В группе «Дельта» собрались принципиальные ученые, которые грамотно и бесстрашно выступали против уничтожения природы: Мария Ивановна Кривошей, Владимир Аполлонович Знаменский, гидрологи Петр Шведов и Николай Ярных, профессор Наталья Ивановна Моисеева, журналисты – Елена Петрова, Виктор Терешкин, Сергей Цветков. Против дамбы выступали академик Дмитрий Сергеевич Лихачев и писатель Даниил Александрович Гранин... Многие люди доброй воли, благородные, достойные, порядочные – они все были против. А в городе тем временем, когда дамба продвигалась, руководство полностью поменялось. Ставили тех, кто соглашался с дамбой. Пусть это не ученый был, не специалист, но он говорил: «Да, конечно. Дайте только мне этот институт...». Так называемое обоснование проекта сочиняли больше 50 заведений. Это было фальшивое обоснование, как мы считали и продолжаем считать.

[...] Я думаю, что в свое время, когда кооперативы бушевали, если бы все отдала кооперативам, они бы все попилили на куски и увезли. Эту территорию мы называли «второе Чили», потому что там было огромное количество техники, плавтехники, бульдозеры, катера, буксиры. Я даже закончил курсы водолазов, чтобы там ползать.

– *То есть, чтобы своими руками потрогать?*

– Да. Я закончил курсы. Знаете, как страшно, когда на тебя надевают эти тяжелые штуки и завинчивают, и ты полностью зависишь от того дурака, который на берегу, – качает он или забудет про тебя. И ведь ничего не видно, вода мутная...

Я помню кто-то, по-моему, Юл Рыбаков, он очень добросовестный человек, дотошный, спрашивал: «А кто был там? Когда был? А что было в последний раз?» – то есть он контролировал, чтобы все было честно.

На мое имя или на имя группы «Дельта» до сих пор приходит куча сообщений, писем от наших друзей и коллег, сотрудников и сочувствующих. Мы состояли в разных международных структурах и кампаниях против дамб. Это был бесконечный труд. Письма, звонки, конференции, поездки... Многие из тех, кто составлял костяк нашего движения, вымерли. Они оказались неспособны жить в новом времени. После революции были «бывшие». Мои предки в 1917 тоже стали «бывшими». Ты становишься «бывшим», потому что не знаешь, как жить в новых условиях. Я тоже в какой-то степени ощущаю себя «бывшим», потому что не могу переступить какие-то границы, как человек, который руководствуется «хорошо» и «плохо». Людей, которые были старше меня (а там были в основном люди старше меня), например, писатели Алексей Алексеевич Ливеровский и Глеб Александрович Горышин – этих людей уже нет, они уже ушли. А новые люди, молодежь, им это не то что не интересно и не важно, они на это смотрят иначе. Сейчас экология как таковая превратилась в бизнес и своеобразную игру. Масса вещей, которые были общественными, тоже стали бизнесом: «А что мне дадут?» [...]

– Как возникла идея создания журнала «Меркурий»?

– Замечательный человек Лена Зелинская и ее муж Толя Зелинский – очень милые, энергичные. Она была у нас в «Клубе-81». У нас же как жизнь происходила? Звонки в полтретьего ночи, в четыре утра: «Как, не поздно?» – «Да нет, не рано». И так далее. «Давай еще что-нибудь придумаем!» – «А что придумаем?» – «Давай-ка какую-нибудь конференцию...».

И вот так же возникла идея издания. А не издать ли нам свой... «Меркурий»? Откуда название? А Лена обычно мне звонила: «Ты у нас спец по названиям, думай, Петька». Вот я и придумал. Когда мы решили все соединить в одно: «Дельту», «Клуб-81», Группу спасения, полно их было, всех не помню уже... Группа «Человек» Виталия Савицкого, тоже был депутат Госдумы, как-то погиб странно... Все соединили, и я говорю: «Давай назовем “Эпицентр”». Назвали «Эпицентр». Что касается названия «Дельта», мне потом сказал один человек, который служил в органах: «Ты знаешь, почему мы вас не тронули? Из-за названия – “Дельта”!» У них же была «Альфа», «Омега». «Дельта» из этого ряда. [...]

Помню, Балтийскую экологическую конференцию здесь делали – «Балтика-87», потом «88», «89», сколько-то мы их провели.

«День Земли» мы первые стали проводить. Еще был [с нами] Сережа Курехин. Мы ездили на каких-то слонах с верблюдами. Еще Месхиев, режиссер, тоже подключился, он снимал Сережу в своих фильмах. И вот шестые через Васильевский с этими слонами, какими-то большими ослами, барабанами... Это было потрясающе. [...] Мы должны были узаконить маршрут, подать заявку, что, например, 22 апреля будем проводить «День Земли» и пойдем мимо Балтийского дома. Сейчас уже маршруты не помню. Главное было –

пройти, людям показать, что, видите, «День Земли», давайте радоваться, что Земля есть, мы живы, что Солнце светит. [...] Один «День Земли», помню, в зоопарке был, чистили там верблюжьи клетки, еще что-то делали. Потом купались, там жуткий ручей около зоопарка, а мы туда залезли. Я считал, что к экологу никакие болезни не должны пристать. Мы залезли в этот ручей, искупались, все было замечательно. [...]

– У вас изменилось отношение к тому времени?

– В первой половине 80-х я всем иностранцам говорил: «Бомбите нас, уничтожьте, мы такие-сякие, плохие, ужасные». Мне казался советский строй жутким. А потом все это рухнуло, все посыпалось. И тут вдруг я увидел – на улицах бомжи, нищие, детская проституция и прочее, все эти кошмары. И я решил, что все-таки это не та модель, должна быть какая-то другая. Или более понятная для России, более специфичная или, может быть, более связанная с нашими историческими корнями. А не только продавай-покупай, ешь-пей, размножайся и тому подобное. Это – не мое. Я сейчас, когда попадаю в центр города, чувствую себя чужим: все дорогое, все платное, никуда не войти, везде лакеи, охранники, видеокамеры, шлагбаумы, живая реклама (человек-медведь, человек-заяц), кругом – кидалово, обман. Мы не этого хотели... Тот же Сережа Курехин или Виталий Савицкий, царствие им небесное. Не искали же они выгоды... У Савицкого ничего не было, хотя он был депутатом Госдумы, у знакомой женщины останавливался, воспитывал ее сына... Нам не нужно было материальных благ и величия. К сожалению, многие, когда вкусили власти, поняли, что могут нахапать кучу денег, понастроить себе дворцы, изменили свое поведение, изменили своим идеалам, по крайней мере, тем, которые они декларировали. Это – ошибка!

Записала Т.Ф.Косинова

Владимир Адольфович КОККО

Из интервью 2008 года:

Для себя я точно могу сказать, когда перестройка началась, потому что в 85-м я впервые попал в Финляндию. Мне было аж 29 лет. До этого я даже мечтать об этом не мог, потому что вообще финнов в Финляндию не пускали. Мы считались политически неблагонадежными. И тут общество «СССР–Финляндия», членом правления ленинградского отделения которого меня в 83-м избрали, посылает молодежную делегацию на проходивший тогда фестиваль дружбы молодежи Финляндии и Советского Союза. И меня туда отправляют в качестве активиста общества. Как я потом понял, чтобы этим самым активистам-комсомольцам объяснять, что такое Финляндия, чем она от Индии, например, отличается. Эти комсомольцы по всем странам ездили, у них в голове все слегка перепуталось, вот я им и должен был объяснять, куда они приехали. Вот так финн и вырвался в Финляндию в 85-м.

Потом наступили очень интересные годы, когда все уже почувствовали свободу и появилась возможность организовывать неформальные, как это тогда называлось, движения. И у нас работа просто закипела. Ингерманландские активисты стали друг друга отыскивать. Местом встречи была лютеранская церковь в Пушкине. Я неверующий и членом церкви не состою. Но я туда несколько раз съездил, потому что там встречались молодые люди вроде меня, которые хотели оставаться финнами. Там слышна была финская речь. И это было здорово.

Выходил на финском языке в Петрозаводске журнал, тогда он назывался «Punalipri» («Пуналиппу») – «Красное знамя». В редакции были ребята – ингерманландские финны, примерно нашего возраста, чуть постарше. Они были уже смелые. Мы тоже были смелые. И в августе 87-го вышел подготовленный нами совместно номер журнала «Punalipri» на финском языке, который почти целиком был посвящен истории ингерманландских финнов. Это была просто информационная бомба! Впервые рассказали правду об истории репрессированного народа. Там есть интервью со мной, и много других, с людьми, которые до сих пор в ингерманландском движении активно участвуют. Этот журнал у меня на почетном месте на полке стоит. Это своего рода предвестник всего нашего дела.

В 1988 все встречи на кухнях, все эти журналистские предприятия вылились в то, что мы, наконец, собрались и 15 октября в поселке Тайцы провели учредительное собрание нашего общества. Единственный тогда на всю Ингерманландию пастор Арво Сурво, местный, получивший образование в Эстонии, придумал название «Инкерин Лиитто», что означает «Ингерманландский союз». И мы заявили о том, что образуем общественную организацию. Выбрали руководство, которому было поручено подготовить устав. Ваш покорный слуга почти весь этот устав и написал. Не сам, конечно, была дискуссия. Но, во всяком случае, редакция моя. Мы отнесли его куда положено, в областной исполком, в какой-то юридический отдел. Нам даже в голову не приходило, что, может быть, придут и нас заметут. Бабушки нас все пугали, что вы, ребята, доиграетесь. Но мы были молодые, наивные.

Я родился в 1956, меня и таких, как я, репрессии не коснулись. Колтуши, где я родился, – это Институт физиологии имени Павлова. А Колтуши – еще круче Петербурга. И там интеллигентская среда. Я в десять лет по-английски говорил лучше, чем по-фински. Нас было много – интеллигентов, получивших в Петербурге образование. Спасибо большому городу, он дал нам образование, и мы ничего не боялись. И поэтому активно участвовали в общественном движении. И, конечно, считали, что наша опора – это старшее поколение, благодаря которому мы выросли финнами. Дудки! Они страшно боялись общественной организации. И поэтому активно занялись возрождением церковных приходов. Так у нас и появилось в национальном движении сразу два направления – светское и религиозное.

Итак, в 1988 в ноябре мы отнесли устав на регистрацию и стали ждать. Удивительно, но 30 января 1989 мы получили из рук господина Пылина (был

тогда такой товарищ Пылин, потом он избирательную комиссию возглавлял) документ о том, что мы зарегистрированы на основании какого-то ветхозаветного закона 1932 года – постановления, как оно тогда называлось, об общественных организациях и объединениях. Другого закона об общественных организациях не было. Представляете – для общественных организаций не было даже формального юридического поля деятельности, кроме этого закона. Думаю, мы были первые среди национальных движений.

Очень быстро наше общество стало частью общедемократического движения. Тогда национальные проблемы очень остро стояли в стране. Вспомните, Сумгаит полыхал и Ферганская долина, и в Прибалтике все бурлило. И были конференции в ДК пишевиков, где Старовойтова выступала. Там пару раз ее видел, рядом стоял, двумя фразами обменялся. Не могу себя причислить ни к друзьям, ни к ученикам, но, так сказать, в одной каше варились. Еще помню, как туда прибыл Ландсбергис, я с тех пор запомнил по-литовски: «Te buna laisva Lietuva! Да здравствует свободная Литва!»

На первых демократических выборах в Ленинградский городской совет в 1990 совершенно неожиданно для нас прошли двое активистов нашего общества – Александр Кирьянен от Василеостровского района и Арне Ритарти от города Колпино. Это казалось фантастикой – мы провели двух своих депутатов! Этот Ленсовет не долго просуществовал – советская власть закончилась. Но тем не менее, на первых демократических выборах мы были в этих рядах. [...]

В 1989 открылись первые школы, где финский был главным иностранным языком. Одна из них находилась рядом с моим домом. Я считал, что ради своего сына должен пойти туда работать. Когда я туда пришел, там был один учитель, никаких программ, никаких учебников. Но это уже другая история, как я работал в школе.

[...] Для меня это время совершенно особое было. В истории «Инкерин Литто» был один замечательный день, когда мы провели на ступенях церкви Святой Марии (там при советской власти Дом природы размещался) богослужение с требованием «Верните нам церковь!». Наверное, это был год 90-й или даже 91-й. А потом с ингерманландскими флагами пошли маршем не куда-нибудь, а на Литейный, 4. И перед Большим домом провели митинг, человек двести. Сейчас митинг напротив Литейного, 4 даже представить невозможно. Но это было!

Начались постоянные богослужения в церквях, шло церковное возрождение. Состоялось освящение нашего флага (он был «изобретен» в 1919 и последний раз развевался на родине в декабре 1920). У ингерманландских финнов есть такая традиция, они летом проводят организованный праздник. Эта традиция с 1899 года. В каждой стране, куда судьба забросила ингерманландских финнов, такой праздник проходит. Первый «наш» праздник состоялся в 1989. Мы организовались и в июне, в Иванов день, в моих родных Колтушах его провели. Подготовка была довольно слабая. То есть площадка была, но и все на этом... А как это все будет проходить, понятия не имели. И случи-

лась совершенно невероятная вещь: люди в очередь выстраивались на сцену. А мы-то думали, что некому будет выступать! Люди приходили со своими аккордеонами, с баянами, они рвались к микрофону и хотели петь, даже без аккомпанемента. Это был невероятный подъем! Мы его наблюдали наверное, с 89-го по 92-й. Потом стали совсем бедно жить, и люди уже не могли приезжать на большие праздники. Кроме того, между Россией и Эстонией появилась граница, и это, конечно, усложнило жизнь. Но в 91-м на нашем летнем празднике в Токсове было примерно 8000 человек. [...]

– *А какой был возраст активистов движения?*

– Самым старшим было лет по 60, а в основном такие, как мы, нам тогда было лет по 40. Тогда много спорили. Что наша главная задача – сохранить ингерманландских финнов как этническую общность на родной земле, тут все были согласны. Ну, написали устав, расписались. А как это сделать? Были разные идеи, вплоть до самых экстравагантных – что нужно сделать какой-то резерват, желательно почему-то вблизи финской или эстонской границы. Я это всегда критиковал. Сказал, что у меня нет другой специальности, кроме преподавателя университета, и я не поеду в лес.

– *А резерват – это что такое?*

– Понимаете, мы тогда были абсолютно уверены, что все ингерманландцы на свете только и мечтают, чтобы вернуться на родину. И что сейчас они смогут вернуться. Поэтому нам нужно к этому подготовиться, нужно договориться с властями о создании компактных финских поселений. Эти идеи компактных поселений, возвращения, реституции собственности, земель тогда были у всех на языке. Потом выяснилось, что, оказывается, те ингерманландцы, которые живут в Эстонии, сюда не собираются, у них там спокойнее, посытнее. Те, кто живет в Сибири, они бы и готовы, но в 91-м у них все накопления пропали, а никакой государственной программы их возвращения нет.

Потом, в 1990, Финляндия предоставила нам право на репатриацию. Такая вот забавная репатриация после 350 лет, проведенных в России. Смешнее только у евреев – у них через две тысячи; мы, получается, на втором месте по веселости процесса. То есть, допустим, я вырос, зная, что у меня только одна родина и только здесь. А в 90-м нам сказали, что у нас еще вторая родина имеется. Но я считаю, что лучше иметь две родины, чем ни одной. Потому что когда народ был тотально репрессирован и выслан, тогда казалось, что ни одной родины нет.

Быстро выяснилось, что люди, которые были не прочь поменять место жительства, не хотят ехать сюда – зачем, когда можно в Финляндию? И вообще, вся идея тотального возвращения ингерманландцев на родину, идея воссоединения народа, для чего и нужно было выделение земель под компактные поселения, она потом была, так сказать, похерена жизнью. Но тогда мы в это верили... А вот требования политической реабилитации ингерманландских финнов, которые тогда раздавались, это было разумно. И мы этого добились! В 93-м вышло постановление тогдашнего Верховного Совета РФ о реабилитации российских финнов. Мы активно работали, в том числе и я,

хотя были люди, которые сделали больше, например, в Карелии. Церкви нам стали возвращать – этого мы добились. И чиновников научили выговаривать «ингерманландские финны». Сегодня могу с гордостью сказать, что хотя нас очень мало, в городе где-то четыре тысячи, а в области, по последней статистике, восемь, значит, нас всего двенадцать тысяч, но мы одно из самых активных национальных обществ.

Когда возродилось национальное движение, началось сотрудничество и с другими национальными обществами. Мы хорошо сотрудничали в конце 80-х – начале 90-х с татарским обществом, с литовским, с еврейскими обществами. Уже тогда стали проводить совместные круглые столы. Похоже, не без иностранных денег, потому что, помню, какая-то была датчанка по фамилии Крэг. Это все в рамках общества «Единение». [...]

Мы, конечно, недооценивали степень угрозы со стороны КГБ. Потом я задним умом начал догадываться.

Один раз мы проводили инкеринлииттовское собрание у меня в аудитории, на подготовительном отделении [в университет] на Васильевском острове. Надо было выдвигать кандидатов в какие-то депутаты, чуть ли не в Верховный Совет. Идет собрание, и вдруг в аудитории гаснет свет. Темнота. Надо расходиться. Так все неожиданно закончилось. Я, как ответственный за помещение, бегу, записываю в книгу: срочно нужно электрика. На следующий день пришел самым первым, в восемь утра, захожу в эту аудиторию – все работает! То есть были какие-то люди, которые могли вовремя выключить свет.

Потом два раза ко мне на квартиру милиция приходила под разными надуманными предлогами – вроде, не прописан ли у вас Махмудов... И пока один со мной разговаривал, другой походил по квартире, жучков, может быть, понаставил. Это я потом понял. Но мы совершенно не думали об опасности, об этом даже и разговоров не было. Все друг другу доверяли. Их на самом деле и не надо было бояться. Ведь как вся система сгнила к началу 90-х, так и КГБ сгнил. В конечном счете они ничего не смогли сделать. Они же были такими же «эффективными» в своем деле, как колхозы в своем. [...]

Как изменились времена... 20 лет назад, что тут было финского? Да ничего! Если бы нам тогда, 20 лет назад, кто-нибудь сказал, что граница с Финляндией откроется, что здесь будет 15 финских лютеранских приходов, что наши дети будут учить финский, как мой сын, например, 10 лет в государственной школе, что из нашего кружка, из посиделок на кухнях, вырастет общество, которое в миллионных проектах будет выступать партнером финскому государству, что в Финляндию можно будет ездить учиться, работать, даже уехать на постоянное место жительства – что вот все это произойдет... Если бы мне, романтику национальному, 20 лет назад сказали, что все это будет, – я бы не поверил.

Мне перестройка дала новое направление в жизни. Я бы, может быть, был хорошим ученым, если бы кому-нибудь нужны были ученые в нашей стране в конце 80-х – начале 90-х, если бы за науку кто-нибудь платил.

А перестройка вывела меня на ту стезю, в которой я себя чувствую, как рыба в воде. И я нашел то, что мне всего интересней. Я сейчас две общественные организации возглавляю и от пребывания в этом самом «третьем секторе» кайф ловлю.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Николай Ростиславович КОРНЕВ

Из интервью 2008 года:

– *Расскажите о клубе читателей «Советской России», который был создан по вашей инициативе.*

– Во время перестройки я любил читать газеты. Они стали для меня мощной духовной подпиткой после того, как я попробовал на работе сделать свои какие-то шаги в русле перестройки и хорошенько получил, очень болезненно. И поэтому я искал какую-то подкрепку снаружи. Вот газеты, журнал «Огонек», естественно, и какое-то время, как ни странно это сегодня, – «Советская Россия». В ней писатель Иван Васильев печатался, и вышла как-то его большая статья о сопротивлении перестройке, названия которой я сейчас не помню. 1987 год, где-то осень... Она меня зацепила, как, впрочем, не раз уже другие публикации. Я подумал, что вот я в одиночку кручусь со своими мыслями, а обсудить-то не с кем. И в моих окрестностях эти все замечательные призывы и прожекты газетно-страничные не приживаются, а ведь где-то есть единомышленники. И хотелось встретить людей, у которых что-то получается, с кем я смогу поговорить на темы, меня и их интересующие.

Появилась идея – клуб читателей газеты «Советская Россия». Не друзей, а читателей, ведь неизвестно, как газета будет выступать в будущем. Было ясно, что какая-то дистанция должна сохраняться. И написал я письмо «горячего коммуниста», который радеет за перестройку и выражает искреннее восхищение статьёй Ивана Васильева и тем, что газета такие материалы публикует. Мол, они нужны не только мне, и было бы замечательно, если бы в нашем огромном городе у меня была возможность встретиться в клубе при газете с теми, кто думает о том же. Не так же, но о том же. Это мое письмо сразу опубликовали с комментарием, что редакции идея клуба показала интересной.

Буквально сразу же из ленинградского корпункта «Советской России» позвонила корреспондент Адель Калиниченко: «Вы такое письмо написали, вот теперь давайте отдувайтесь, создавайте клуб». Я говорю: «Я не могу организовать клуб, я не знаю, откуда взять людей». По телефону поговорили, она пригласила к ним, чтобы обсудить такую возможность. И сказала, что мы сможем проводить круглые столы по какой-то проблематике, которую собравшийся клуб читателей определит, и публиковать на страницах газеты. Это замечательно, это то, что я и хотел. «А кто, собственно, в этом клубе

будет?» – спрашиваю. – «А это уже ваши проблемы, предложили – теперь давайте. А председателем этого клуба будете вы». Ну, ладно, стал думать.

Это был 1987, я уже познакомился с товарищами по клубу «Перестройка». И вскоре появилась мысль: почему не взять готовую команду, которая мне нравится, в которую я хожу с удовольствием, – клуб товарищей. Может быть, не пугать газету «неформалами», а просто сказать: вот я тут набрал: инженер – оттуда, научный сотрудник – оттуда, и так слукавить. На совете клуба «Перестройка» товарищам своим я рассказал, какая произошла занятность, и предложил желающим из клуба «Перестройка» статью еще и членами клуба читателей «Советской России». Одно дело – мы сидим в ДК Ленсовета и меж собой судачим, совсем другое – выйти на страницы союзной газеты с тем, что считаем нужным. Тут же несколько человек вызвалось. И когда второй разговор с корреспондентом «Советской России» состоялся, я уже мог назвать участников, не сообщая, что мы ранее знакомы по клубу, – читатели и читатели.

Первой, насколько помню, была дискуссия о производственных конфликтах, и пригласили на нее известного психолога-конфликтолога Гришину из ЛГУ. Дискуссия проходила в ДК железнодорожников на Тамбовской улице. К Киму Измайлову, директору ДК, я ездил договариваться, конечно, с представителем газеты. В ДК, как ни странно, довольно легко на это дело откликнулись, хотя у них помещения все были расписаны. Но, видимо, им позвонили и сказали, что надо. О дискуссии было объявлено по радио. Получилось занятно, потому что были люди, которые тоже пришли с выношенным и были рады тому, что такая возможность появилась. На этом первом собрании клуб «Перестройка» еще почти не был представлен. Предложение провести круглый стол, на который я пригласил людей из «Перестройки», было потом. Материалы круглого стола, в котором участвовали «перестроечники» Филиппов, Рамм (других с ходу не вспомню), появились в газете – целая полоса, с фотографией. Тоже было интересно.

– Сколько людей собиралось на заседаниях клуба в ДК железнодорожников?

– Человек 40–50. Зал был мест на 250. Не президиум, а стол организаторов (человека четыре-пять), и перед нами кучка людей вокруг главного прохода с двух сторон, немного. Велась запись на диктофон. Ну и потом Адель Калиниченко, журналист яркий и остроумный, делала из этого материал.

– Вы были довольны публикациями? Сильно они редактировались?

– Помню, что после первого круглого стола, где участвовали Рамм и Филиппов, мы были довольны тем, что наша позиция была отражена точно, дословно. Да, я думаю, и в газете понимали, что если они с первого раза нас перевернут капитально, то второго уже не будет.

Впрочем, за «продукцией» клуба приглядывали и из горкома – куратор. Он меня в самом начале к себе вызывал. Видимо, чтобы прикинуть, гожусь ли я в плане идеологии для такого ответственного места, как председатель совета клуба читателей «Советской России». Как мне потом знающие люди сказали, он был еще и кагэбэшный человек. Кстати, и у клуба «Перестройка» были свои кураторы – в Петроградском райкоме партии, двое. Они в ДК Ленсовета

в «Перестройку» иногда приходили, слушали. Когда мы слишком «без тормозов» на дискуссии высказывались, они нас журили.

– *И сколько просуществовал клуб читателей «Советской России»?*

– До письма Нины Андреевой. Его публикация в этой газете в марте 1988 поразила не только меня, но и многих из тех, кто участвовал в клубе ее читателей. Мы свою позицию соотносили с этой газетой и считали, что там ее поддерживают. И вдруг такой кульбит – совсем другая позиция, да еще и в таком развернутом виде, «манифест» антиперестройки. До этого тоже были публикации, когда у меня возникала недоумение: какова же все-таки линия газеты в том процессе, который был назван перестройкой? Хотя, отвечая себе, я говорил, а с какой стати газета должна одну позицию представлять? Она для того и существует, чтобы демонстрировать общественное мнение во всем его спектре. Тем не менее, и я, и мои товарищи по клубу «Перестройка» решили, что больше с этой газетой дела иметь не будем. Да и газете к тому времени такой клуб читателей, каким он получился в Ленинграде, стал, видимо, не нужен. В Адмиралтейском районе сразу после публикации «манифеста» была организована партийная дискуссия в его поддержку, с участием представителей газеты, но без нас, без клуба ее читателей. Нам об этой дискуссии даже не сообщили.

И финальной точкой в этой истории стала другая дискуссия по статье Нины Андреевой, организованная клубом «Перестройка», где речь шла о том, что в этом клубе и в клубе читателей «Советской России» перестройку поддерживают. И почему поддерживают. Однако это в газету уже не попало.

Записала Т.Ф.Косинова

Владимир Владимирович КОСТЮШЕВ

Из интервью 2008 года:

Главное в нашей жизни того времени, что мы не только активно участвовали в политических и общественных изменениях, но оставались социологами: собирали архив документов общественных движений, базу данных, библиотеку, проводили оригинальные исследования и – думали, анализировали, обсуждали. Я с 1989 года руководил сектором социологии общественных движений – большой группой социологов – в СПб филиале Института социологии Академии наук. До организации этого административного подразделения в Академии мы уже работали вместе – сами создали Комиссию по изучению общественных движений при Советской социологической ассоциации.

В комиссии и секторе работали яркие люди, профессиональные социологи. Ядром группы были Андрей Алексеев, Олег Вите, Виктор Воронков, Елена Здравомыслова, Леонид Кесельман, Борис Максимов, Мария Мацкевич, Анна Темкина, Ольга Цепилова, Александр Эткинд. В разные периоды в секторе

работали до 20 человек. Проводили семинары и конференции, иногда – массовые опросы, брали интервью, собирали документы, писали статьи, издавали книги. У нас была общая научная исследовательская программа, как в любом академическом институте, но каждый сотрудник проводил самостоятельную исследовательскую работу по своей программе, согласованной с другими – анализировались движения (рабочее, экологическое, женское и др.), формы коллективных действий – от пикетов до митингов, описывалась история становления политических и общественных организаций и т.д. Большое внимание уделяли изучению опыта социологии общественных движений в других странах. У нас была ясная профессиональная самоидентификация: мы – социологи, специалисты в области социологии общественных движений, и этим можем быть полезны обществу. Формировались новые направления исследований, продумывались новые концепции, методики. И фактически группа стала одним из интеллектуальных академических центров в области общественных изменений – в ряду других, в сотрудничестве с коллегами по всей стране.

Особую гордость у меня вызывает наш первый коллективный опыт – книжка 1989 года «Общественные движения Ленинграда» – первое информационное издание такого рода не только в Ленинграде, но и в тогдашнем СССР. Содержание книги составили тексты-«самопредставления» разных общественных организаций города, от демократов до националистов, – с нашим предисловием, без комментариев. Потом уже, в 1990-е годы и позже, были опубликованы авторские и коллективные научные монографии – десятка два, и более двух сотен научных статей. А в настоящее время имена моих коллег знает любой профессиональный специалист в социальных науках.

Выступали с публичными докладами, которые правильнее назвать развернутыми ответами на вопросы из зала, на разных площадках города: Дом актера, Дом журналиста, Дом архитектора. Анонсы такие были: выступают социологи, три-пять фамилий – и собирали полный зал! Интеллигенции хотелось говорить о демократии, о свободе, о реформах: вопросы задают, мы отвечаем. Публичная дискуссия. Даже не отвечаем, а вслух вместе с залом думаем. У меня сохранились некоторые афиши, там заявлены темы свободы слова, демократии, рынка – вместе со словом «перестройка».

Приняли решение, что нужно делать важное дело: собирать документы – прежде всего листовки, самиздатские издания, которых было много, – если сейчас не собрать, все это исчезнет. Официальные архивы, например, этим в те годы не занимались. Андрей Алексеев педантично и разумно все организовал, каждую бумажку описывал и хранил, понимая ее будущую ценность... Он взялся за это дело и по мере сил до сих пор его ведет. В настоящее время архив хранится в НИЦ «Мемориал». Андрей Алексеев эту свою работу описал подробно в книгах. Подчеркну главное – Андрей был не только собирателем и хранителем, он проводил архивирование концептуально – и исторически, и социологически – в соединении с собственным оригинальным теоретическим пониманием социальной памяти.

– *Как этот архив собирали?*

– Каждый в клюве приносил. Пошел, например, на митинг, на тусовку – принес оттуда бумажки. Приносили газеты, в том числе подписные, даже домашние библиотеки и личные архивные хранилища. Нестеров отдал свой личный архив, Чубайс, другие. Мы персонально обращались, мы же знаем по себе – у каждого дома куча бумаг, которые могут быть выброшены. И мы это все собирали – так выросла основа архива. Специальные экспедиции устраивали. Накануне дня голосования за кандидатов в депутаты Ленсовета 1990 года, например, всю ночь, когда уже по закону была запрещена агитация, ездили по городу вместе с Михаилом Толстым и Андреем Алексеевым и собирали агитационные листовки и плакаты, расклеенные по стендам и даже на стенах домов. [...]

В итоге наш архив стал крупнее, чем, например, подобные архивы в Библиотеке Конгресса США, в Бременском институте Айхведе, в Институте гуманитарно-политических проблем у Игрунова в Москве, на радиостанции «Свобода». Наш архив был полнее, крупнее и – концептуально организован. При этом мы кооперировались с другими архивами. Эта идея была очень хорошая. Пройдут годы, и архив станет бесценным. Одно дело – наши комментарии и концепции, другое дело – эти оригинальные бумаги. [...]

– *Как относилось руководство института к этой идее?*

Руководителем института был Борис Максимович Фирсов. Мы были коллегами и единомышленниками. Борис Максимович очень активно нас поддерживал, сам приносил для архива какие-то документы. По его предложению и идея нашего сектора – как департамента в Академии наук – появилась, и я горжусь, что мне было предложено его организовать. Это было редкое время, когда бюрократические процедуры у нас в институте были сведены к минимуму. Мы делали общее важное дело, которое сами придумали. Социология политики была скучной, и сейчас не намного интереснее. Придумал шутку такую: мы сами создавали общественные движения как предмет для исследований, для того, чтобы их изучать и чтобы нам за такое изучение платили заработную плату. Толика правды в этой шутке есть. [...]

– *Как жили тогда, расскажите?*

– Весело. С утра до вечера тусовки – семинары, конференции, круглые столы, обсуждения всякого рода и на разные темы. Все было новым, ярким, и – мы понимали это четко – историческим. Перестройка – это был яркий социальный проект, и теория социального конструирования, можно сказать, работала в полную силу. Сейчас понимаю, что мы реализовывали эту теорию. Мы были очень увлечены – настоящий кураж. Но важнее куража было то, что мы работали профессионально. И социологическое воображение, соединенное с идеей социального конструирования, дало яркий результат.

И вообще эта тема, извините за высокий слог, – «интеллектуалы и общественные движения» – тема серьезная. Мы находимся внутри, сами участвуем в движениях, сами их создаем. И в критических точках становления движения, в их динамике – не последние роли играем. Можно сказать, что воспро-

извели в своей исследовательской работе оригинальную методику Андрея Алексеева, которую он прежде реализовал индивидуально и обозначил как «участвующее наблюдение».

Мне довелось, например, писать первый вариант программы Ленинградского Народного фронта вместе с Сашей Беляевым, будущим председателем демократического Ленсовета. Сидели вдвоем в ДК Ленсовета, там есть такой холл, где птички поют и журчит ручеек, и писали. Потом Марина Евгеньевна Салье подключилась, и мы уже втроем первый вариант писали. При этом формально я не был членом Народного фронта. И многие из нас формально не были членами разных организаций. Забавно, например, как я стал членом клуба «Перестройка»: ходил на все тусовки, включая не только публичные диспуты, но и заседания Совета. Участвую в очередном заседании, какое-то голосование идет, и меня спрашивают: «Володя, а чего ты руку не поднимаешь?». Отвечаю, что не член клуба. И меня приняли. [...]

Мы участвовали в социологических международных и отечественных конгрессах и конференциях, делились размышлениями. Можно сказать, что профессионально выдержали «удар» – перестройкой, радикальными изменениями в политике и экономике. Это главный результат. В стране появилась социология общественных движений как научная дисциплина в социологии. Во всем Советском Союзе, а потом и в пространстве СНГ, ни в одном академическом и общественном институте не появилось ничего подобного.

Простой пример. Августовский путч 1991 года. Лев Гольдштейн по «Открытому городу» приглашает ночью на площадь перед Мариинским дворцом, мол, возможно, понадобится ваша помощь в защите Ленсовета, оденьтесь потеплее, женщинам приходиться не надо. И что мы сделали в этой ситуации? Ладно, мы пришли, как многие люди, к Мариинскому, баррикады даже строили (лично поучаствовал), но понятно, что это сделают еще сотни и тысячи людей. А вот то, что надо сделать нам как профессионалам, не делает никто... Я понял это в первый день путча, как только прошел шок. И провели профессиональный социологический опрос об отношении взрослого населения города к путчу.

19 августа была некоторая суета: надо было спасти архив (там же фамилии, адреса и «явки», накроют всех), надо спрятать, вывезти – куда? Лучше идеи не пришло – решили отвезти на дачу Саши Эткинда. Но не повезли, и слава Богу. Потому что на второй день стало ясно, что весь этот путч – туфта. Ксерокс надо было спрятать, чтобы потом листовки ксерить... Полдня 19 августа так прошло. При этом все, кто был в городе, собрались с утра – без согласования – в институте. Спокойно так сидели, беседовали, анализировали, звонили для проверки связи друзьям на Сахалин, в Москву, в другие города. Связь работает, особых эксцессов нигде нет – странный какой-то путч... К вечеру подготовили методику с Машей Мацкевич и на следующий день провели репрезентативный опрос взрослого населения Петербурга – об отношении к путчу. Интервьюерами были наши коллеги, не только нашего сектора, но и всего института, и даже знакомые, которым мы доверяли. Провели

инструктаж и вышли в «поле» – на улицы города. Задавали всего пять вопросов – уличный опрос по методике Кесельмана. Двадцать интервьюеров по всем районам города. Провели опрос, в компьютерном центре института в пожарном порядке обработали данные. В 22 часа в прямом эфире Лев Гольдштейн с Машей Мацкевич выдали результат, что только 15%, как сейчас помню, поддерживают ГКЧП, большинство не поддерживает – 60%. Важная информация. [...]

Когда мы готовили книгу «Общественные движения Ленинграда», специально решили: не надо задавать единый формат. Это была идея самопрезентации: напишите все, что считаете важным сообщить о вашей организации. Не по пунктам, как потом делали... Для нас даже это казалось важным – форма представления материала. Когда нас по телефону или при встрече спрашивали: что писать-то? – мы подсказывали: название, главные задачи. Многие сами нас нашли, услышали – шум пошел по городу, что мы готовим издание. Собрали представителей многих организаций у себя в Институте социально-экономических проблем, еще на улице Воинова. Пришло человек 30. Там мы объявили о подготовке сборника. Были и скандалы. Как пример подозрительности к социологам приведу такой казус. Виталий Савицкий – впоследствии депутат Государственной Думы, светлая ему память, – пришел на эту встречу и обратился ко всем: «Все социологи продались КГБ, верить им абсолютно нельзя. Предлагаю всем уйти со мной». Встал и ушел. Но никто не вышел..

Тема ГБ была актуальной. Мы чувствовали какое-то постороннее присутствие. И не то, чтобы боялись... Отношение было простое: это как пылинки в воздухе – куда от них денешься? Будем в шпионов играть? Выискивать, вычислять? Сейчас, по прошествии многих лет, можно бы провести такое изыскание... Будет любопытно. Но и опасно будет, потому что можно обидеть многих людей. Я уверен, что контора работала. Они должны были присутствовать в том или ином виде в этой новой мощной волне политической и околополитической активности людей – как иначе? Думать иначе, значит, считать, что они просто кретины. Более того, предполагаю, что с их стороны шло инициирование проектов. Лучший способ контроля – инициирование, захват лидерства. [...]

Первые диктофоны у нас появились. Аня Темкина со стажировки из Оксфорда приехала с таким диктофоном... Мы записывали в азарте – все! Брали много интервью. Потом не знали, что с этим делать, – времени на расшифровку не оставалось. Но самые важные дискуссии распечатывали. Накопились кассеты, некоторые до сих пор у меня хранятся. [...]

– А что кроме диктофона появилось в инструментарии? В быту?

– Хороший вопрос, он простой, а как крючок – сразу все сети вытягивает. Что появилось? Компьютер, ксерокс, принтер, факс. Компьютеров сначала не было. Но появился Сорос с фондом под названием «Культурная инициатива». И был создан при фонде экспертный совет программы «Гражданское общество». Меня туда позвали, Андрея Алексева. И мы были советниками по распоряжению средствами фонда. У нас было 150 компьютеров. организо-

вали конкурсы: «Гражданское общество», «Независимая пресса», «Гражданские группы». Пошли заявки. Включили социальные сети. Это еще Советский Союз: там и Севастополь, и Минск, и Таллин, и Ашхабад, и Владивосток, и Калининград. Раздали компьютеры на конкурсной основе – с периферией, а также принтеры, ксероксы, факсы, скромные деньги на обслуживание, бумагу. Получили эти ресурсы – совсем неплохие по тем временам – неформалы в социальных сетях. Сейчас это зачастую известные люди, политики, общественные фигуры, журналисты, которые первые независимые СМИ создавали. И проекты получились: стали выходить газеты, появились общественные организации – при поддержке факса, ксерокса, компьютера и принтера. Социальные сети обогатились техникой, и это заработало. Можно гордиться. [...]

Одним из самых важных результатов нашей активности стало установление социальных сетей по Советскому Союзу, в Европе и Америке. К нам приезжали специалисты. Мы тут были своего рода стalkerами. Это якобы политическая зона, а я – стalker, потому что знаю зону. Хороший точный образ! Кто к нам только ни приезжал, всякие мировые имена в нашей профессии. Социальные сети сложились, и это была ценность: люди, сети, надежность, доверие. [...]

Когда это все закончилось? Шел поток бурлящий, я в нем плыл... В общем потоке направлял свою индивидуальную траекторию движения. Путч завершился 21 августа. Приехал в Москву, уже сентябрь. Ходил на Старой площади по зданиям ЦК КПСС. Пустые кабинеты и коридоры. Пропуск выписали, охрана есть. И мои знакомые – как в анекдоте: «Прибывшие из Ленинграда, кто хочет поработать министром, обращайтесь в окно № 6», – предлагали там работать. «Что тебе надо? Вот кабинет, компьютер. Работай с сегодняшнего дня!» – говорит мне молодой малознакомый мужчина. Должности, мол, потом определим. Прежние чиновники сидели на дачах. Перепугались. Правительственные и партийные здания пустовали. Пришли новые люди и тоже не сразу поняли что делать. А стране голод грозил. И смена власти зафиксировалась для меня визуально – в этих пустых кабинетах. Яркое впечатление. Потом старые чиновники стали возвращаться, заполнять лакуны, поняли, что можно. Новые же не знали бюрократической кухни.

Записала Т.Ф.Косинова

Ирина Александровна КУЗЬМИНА

Из интервью 2008 года:

На 3-й линии Васильевского острова был «красный уголок», мы там готовили транспаранты. Тогда был Егор Лигачев, и в лозунгах его имя как-то обыгрывалось – насчет «объегорить» народ. Все это организовывал Петя Филиппов, он был двигатель всего. Я считаю, что на нем все митинги держались, он мог всех поднять. Он и говорить умел, и делать. Не только сидел где-то

и рассуждал, но был и организатор хороший. На митингах всегда предупреждал: «Если на нас станут напирать, то все садятся на корточки». Чтобы не было Ходынки, чтобы никого не подавили. Это я запомнила на всю жизнь.

Один раз из этого «красного уголка» мы с ним ехали на его машине по Московскому проспекту к СКК. Машина набита доверху, из нее торчат во все стороны транспаранты, мегафон... И вдруг Петр говорит: «Если нас сейчас собьют, ты все это хватай, лови такси и вези туда». Мне почему-то было совершенно не страшно, даже весело было – ехать с Филипповым в машине и ожидать нападения. Прямо как в кино итальянском про мафию. Только я все думала: как же я доволоку все это, как погрузу в машину?

Записала О.Н.Ансберг

Бэлла Алексеевна КУРКОВА

Из воспоминаний:

Как известно, 27 марта 1989 на выборах в народные депутаты СССР проиграли все первые лица ленинградской партийной организации КПСС. После этого фиаско был созван объединенный пленум обкома и горкома КПСС, на котором, практически в каждом выступлении, говорилось, что в этом провале виноват видеоканал Ленинградского телевидения «Пятое колесо» – мой авторский проект. У тех, кто его выпускает, говорили на пленуме, «желтые партийные билеты». И было ясно, что нам, создателям «Колеса», ничего хорошего такое резюме не сулит. На утро после пленума я пришла на работу, и у входа мне сказали, что все сценарии «Пятого колеса» просматривает специальная комиссия, в которую входят члены идеологической комиссии обкома КПСС, сотрудники КГБ и т.д. Я, как вихрь, ворвалась к руководителю телевидения Александру Александровичу Юркову и спросила: «В чем дело?». Он ответил: «Они просто пишут справку». Мне стало понятно, что «Пятое колесо» доживает свои последние, может быть, сутки. Но был еще какой-то момент неопределенности, мы с сотрудниками сидели вместе в моем кабинете, когда раздался телефонный звонок. Позвонил человек из «Ленстальконструкции» и сказал: «Бэлла Алексеевна, мы вас хотим выдвинуть в народные депутаты СССР». Я опешила, говорю: «Вы что – с ума сошли? Я и на выборы-то никогда не ходила»... Вот такое было начало.

Я понимала, что не выиграю выборы. Но для меня важна была в то время трибуна, важно было заявить свою позицию. И мне, и моим единомышленникам (М.Е.Салье, Н.В.Иванову, в частности) это удалось. Чуть больше недели, в течение третьего круга выборов, мне удавалось в день выступить примерно на семи встречах с избирателями. При этом партийное руководство нашего Комитета по телевидению и радиовещанию тут же выдвинуло мне в противовес свою кандидатуру. Кончилось все тем, что их кандидат при тайном голосовании провалился, а я прошла. Получилось в результате так, что и мой род-

ной Комитет меня выдвинул кандидатом в депутаты. Действующий уже в то время закон о выборах позволил мне как кандидату в депутаты, имеющему иммунитет, добиться продолжения выхода «Пятого колеса». [...]

Я думаю, что это был удивительный Ленсовет. Такого Совета больше не было ни в одном городе, ни в одной области, нигде в России! Когда я приезжала в Москву на сессии Верховного Совета РСФСР, ко мне подходили десятки людей из разных регионов и спрашивали: «Как дела в Ленсовете?», считая горсовет с берегов Невы неким эталоном законодательной власти. Даже Моссовету было далеко до Ленсовета по своей организованности, демократичности и профессионализму. Нас было почти четыреста, мы были совершенно разными, причем каждый пришел со своим: кто-то шел в депутаты по корыстным соображениям, выдавая себя за демократа, кто-то шел чисто по деловым соображениям.

Поначалу на всех тех, кто представлял партийную, хозяйственную и советскую номенклатуру, я смотрела, как на врагов, – была такая дурь в голове, непонимание, в силу малой политической образованности. Потом я поняла, что многие из этих людей – прекрасные руководители в своем районе, на своем предприятии, в своей области профессиональной деятельности. Я с ними встречалась и позже и убеждалась в правоте своих последующих наблюдений. К примеру, я познакомилась поближе с Дмитрием Николаевичем Филипповым, бывшим к моменту избрания в Ленсовет секретарем обкома КПСС. Он оказался удивительно серьезным и интересным человеком. Я обратилась к нему как-то раз, когда все стало дорожать, по поводу помощи академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. Для отопления его дома в Комарове нужен был уголь, который можно было приобрести по коммерческой цене. До этого я обращалась к А.А.Собчаку и А.Б.Чубайсу (последний работал в горисполкоме), но они не смогли помочь. А Дмитрий Николаевич дважды или трижды доставил уголь и для Дмитрия Сергеевича, и для нужд всего академического городка и запретил мне где-либо об этом рассказывать.

Однако абсолютное большинство депутатов пришли в Ленсовет XXI созыва по каким-то романтическим соображениям, на волне определенного романтизма. И себя я отношу к этой части депутатского корпуса. Я считала, что главное – это свобода слова, гласность. Я никогда не вмешивалась в экономику, на собраниях с избирателями я прямо им говорила, что не обещаю улучшения жизни, но обещаю, что буду делать все для того, чтобы правдивая информация о происходящем в Ленсовете, в Кремле, в стране не была бы для них закрытой. В Ленсовете-Петросовете, даже при всех наших словесных потасовках, не было грязи. Каждый из нас, депутатов, мог по-своему ненавидеть оппонентов, но никто никогда не доходил до пошлых оскорблений, подтасовок и тому подобного. Одним словом, эта романтика нас сближала. У меня остались о нашем Ленсовете очень светлые впечатления. Пусть он в большей степени напоминал митинговую аудиторию, шумную, расхристанную, недисциплинированную, в которой мало, по моему твердому убеждению, рождалось законотворческой работы, но в то время, может быть, именно это

было востребовано историей и политической ситуацией. Для людей, возможно, именно это было важно: выговориться, самовыразиться, почувствовать себя свободными, хозяевами, наконец-то, в собственной стране. При этом мы не чурались выходить к людям, нашим избирателям, на митинги, на собрания трудовых коллективов и говорить с ними на любые острые темы откровенно и прямо. А уж на депутатских приемах горожан перебивали тысячи! Люди в то время истосковались по общению с властью (если не сказать, что вообще не были с ним знакомы), и мы на своих депутатских приемах, наверно, выполняли роль священников, принимавших исповедь. Мы говорили, к примеру: «Я не могу обеспечить вас новой квартирой, это не в моей власти и компетенции...», а нам отвечали: «А вы меня просто выслушайте...». И мы выслушивали: внимательно и стойко. И люди уходили от нас удовлетворенными.

[...] Среди депутатов Ленсовета было много искренних людей, которые хотели изменить мир к лучшему – мир города и страны в целом, каждого россиянина. Три революции на берегах Невы уже свершались, Ленсовет-XXI был тоже в какой-то степени по-своему революционным. Мы верили, что сделаем наш мир лучше очень быстро, но это, полагаю, была самая неверная из тех мыслей, которые были в наших головах. Невозможно было переделать то, что требовалось переделать, быстро, а тем более за отведенный нашему Ленсовету срок. Поэтому мы торопились, спешка приводила к ошибкам, к неверным выводам, к разочарованию, в конце концов, со стороны наших избирателей. Но вера в то, что мы успеем, что сделаем, была, и это само по себе замечательно.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 400-402)

Ольга Владимировна КУРНОСОВА

Из интервью 2008 года:

– *Что это для тебя за время – перестройка? Как ты определяешь границы этого периода?*

– Для меня это был конец 1980-х, когда я работала научным сотрудником в Радиовом институте, и у нас была ячейка Народного фронта, в которой я состояла. Там были достаточно известные в Питере люди: Сережа Березинский, Гера Матвеев, поэтому маленькую ячейку общественной жизни и перестроечного процесса мы пытались затеять на работе. [...]

А дальше были первые свободные выборы, сначала на Съезд народных депутатов СССР. Потом шли заседания этого съезда, и мы смотрели трансляции. И, наверное, окончательным толчком для меня стали эти ужасные захлопывания Сахарова, и вид Сахарова, стоящего на трибуне, и невозможность побежать туда и помочь. Значит, надо что-то делать на месте и как-то во все это включаться – если не ты, то кто? И поэтому когда ко мне подошел Сергей

Березинский и сказал: «Хочешь баллотироваться в депутаты Ленсовета?», я сказала: «Давай». Мы выбрали округ, и началась избирательная кампания.

Тогда это было вовсе не так просто, как сейчас многие хотят представить. Уже тогда достаточно сложно было зарегистрироваться. Я, чтобы зарегистрироваться, сделала такой обманный маневр. Помимо того, что я была в ячейке Народного фронта, я еще у себя на работе возглавляла женсовет. Почему? Да по простой причине. Тогда стал выходить журнал «Бурда Моден» на русском языке. Купить его было нельзя, его распределяли исключительно по женсоветам. И мы с девчонками решили: чтобы получить модный журнал, давайте организуем женсовет, пусть хоть один журнал на весь институт получим, будем друг другу передавать... Вот так мы женсовет и организовали.

Когда я пришла в окружную комиссию как председатель женсовета, выдвинутая трудовым коллективом, естественно, меня радостно зарегистрировали, решив, что я свой, «буржуинский», то бишь советский человек. Они же там, в исполкоме, не знали, что у нас в институте совершенно специфический трудовой коллектив, который выдвинул большой список известных деятелей. Марину Салье, например, еще много кого... И когда потом увидели, что меня поддерживают «Демвыборы-90», это было для них ударом. Тут начались всякие козни, наподобие того, что делает сейчас товарищ Чуров. Например, во время избирательной кампании окружная комиссия объявила мне предупреждение за то, что я посмела предать огласке результаты голосования в первом туре. Они меня спросили: «Откуда у вас эти результаты?». Я говорю: «Как откуда? У меня наблюдатели на каждом участке. Мы взяли и сложили: это, плюс это, плюс это». Говорят: «Вы не имели права! Это секретная информация!». И вынесли мне предупреждение. [...]

Я была молодая девушка, вообще без команды. Свою команду я сформировала на первой встрече с избирателями – спросила, кто хочет мне помочь. Все, кто встал, с ними мы и делали эти выборы. Все, у кого были возможности, помогали. В один из выходных дней обход по квартирам делала мой шеф по научной работе, доктор физико-математических наук Ирина Яссиевич. Все было необычно, наверное, даже для того времени.

Мой основной соперник Климентов был экономическим идеологом движения «Отечество» – немножко прифарфоренной «Памяти», тоже ура-патриоты, но не такие оголтелые, как гражданин Васильев и его камарилья. Климентов был также секретарем парткома Высшей профсоюзной школы культуры. И вот моя окружная комиссия сообщает, что не может контролировать тиражи наших предвыборных листовок, поэтому принимается решение, что можно распространять только листовки, напечатанные на машинке. Все остальные способы они будут считать незаконными. У Климентова в распоряжении был целый институт, где студентки ему напечатали на машинках огромное количество листовок. А у нас была замечательная придумка. Мы ходили вечерами и приписывали к словам на его листовках «Голосуйте за Климентова – друга детей!»: «экономического идеолога движения “Отечество”, секретаря парткома ВПШК». И вот наступает утро, листовки с припис-

ками немножко повисели, смотришь, они их уже свеженькими заклеивают. Правда-то глаза колет. А на все претензии: «Кто это сделал?», мы отвечали: «Вы же хотите правдивую информацию, вот она». [...] Это была единственная избирательная кампания, на которую я не потратила вообще ни копейки. Единственное, на что мы потратились, был ватман, на котором написали результаты голосования в первом туре. Ватман, бумага, фломастеры – вот и все. Мы умудрились разрушить советскую власть за бюджетные деньги. [...]

Если говорить про всю эту камарилью, и партийную, и, в первую очередь, кагэбэшную, надо сказать, что они были не готовы к ситуации открытых выборов. Так же, как и сегодня к этому власти совершенно не готовы. И страх перед теми, кто говорит правду, совершенно неподдельный. Ленинградский Народный фронт не был малочисленной организацией, но и не такой уж массовой. Да, конечно, тогда собирались большие митинги, но ведь совсем непонятно было, что из этого получится. Страх у власти уже был – все-таки на тех выборах проиграли и Соловьев, и Герасимов. И это при всей их партийной и номенклатурной машине, которая на них работала. А ведь наши возможности с ними совершенно несопоставимы... [...] Тут главное было – политическая воля высшего руководства страны на изменения в сторону гражданских свобод. И потихонечку, полегонечку, по капельке эти свободы прибавлялись.

Я в то время бывала на многих несанкционированных митингах – абсолютно спокойные мероприятия. Спокойно можно было с мегафоном говорить. А когда избирательная кампания шла – вообще никаких согласований, собирались толпы у метро, все обсуждали.

[...] Отдельно надо поговорить о средствах массовой информации. Тоже ситуация была кардинально отличной от сегодняшней. Была совершенно другая позиция журналистов. По крайней мере, той части, которые сделались кумирами миллионов телезрителей, читателей, потому что начинали говорить правду. Им самим хотелось говорить правду. Хотя это были еще вполне советские газеты, советское телевидение. Ленинградское телевидение было совершенно особым, оно транслировалось на большую часть страны, его все смотрели – «Пятое колесо» Курковой, какие-то другие передачи, которых не было на Центральном телевидении. Хотя уже появился «Взгляд», но к Ленинградскому телевидению было совершенно особое отношение. И это во многом поднимало планку для журналистов, хотелось к ней тянуться, этому соответствовать, и не было того цинизма, который есть сейчас, когда, кажется, за тридцать серебряников готовы продать собственную душу. [...]

Параллельно шло несколько процессов. Шел процесс интеллектуальный – продумывалось, что делать дальше. И в клубе «Перестройка», и во всех неформальных организациях, будь то Ленинградский Народный фронт, «Демократический союз». Тогда все разрабатывали программы, декларации, резолюции, все это активно обсуждалось, публиковалось в каких-то полуподпольных листках. И эти листки можно было легко издать, гораздо проще, чем сейчас. Все самиздатские газеты спокойно издавались в Прибалтике, сюда привозились и спокойно продавались. Гера Матвеев занимался газетой Петра

Филиппова «Невский курьер». Они ее печатали, распространяли, так же как и «боевые листки» Ленинградского Народного фронта. Люди охотно покупали эти газеты, поэтому информация очень неплохо распространялась.

[...] Для меня перестройка и СМИ – две неразрывно связанные вещи. Если бы не было свободных журналистов, которые писали обо всем, перестройка бы не состоялась, просто люди бы про нее не слышали. Ну, собирался бы какой-то клуб, говорили бы о чем-то – и ладно. А тут в свободных СМИ получали слово интересные люди – деятели перестройки, не входящие во властную элиту, просто люди, которые думали о судьбах своей родины. Потом были свободные выборы – и свободные дебаты на телеэкране. На выборах в депутаты Верховного Совета после этих дебатов побеждали такие люди, как Гдяня и Иванов, и проигрывали коммунистические вожди. [...]

Я общалась с ребятами, которые работали в аналитическом отделе обкома. Меня интересовало, почему они в Смольном настолько не были готовы к ситуации? Мне сказали: «Очень просто. Мы писали аналитические записки, где все было описано. Но уже начальник нашего отдела боялся их в таком виде нести своему начальству и половину убирал. Видимо, следующая ступень убирала еще половину. В результате не оставалось практически ничего».

[...] Если судить по тому, что сегодня происходит, можно сказать, что итог перестройки нулевой или негативный. Все, за что мы тогда боролись, все, что первоначально развивалось, пускай криво-косо, в ельцинской России, особенно во время первого президентства Ельцина, сейчас практически ликвидировано. Нет выборов, нет свободных СМИ, нет свободы митингов и демонстраций. Этого, на мой взгляд, даже меньше, чем в перестроечном Советском Союзе. И это очень грустный итог. Поэтому нам приходится начинать сначала, анализируя и извлекая уроки из того, когда, в какой момент мы стали проигрывать, и пытаюсь сейчас заложить страховки от возможных поражений в будущем.

Записала Т.Ф.Косинова

Игорь Михайлович КУЧЕРЕНКО

Из воспоминаний:

В апреле 2003 исполнилось ровно 15 лет с того дня, когда на Дворцовой площади прошел беспрецедентный митинг тысяч ленинградских милиционеров. Этот митинг, безусловно, был явлением демократическим и политическим. Достаточно сказать, что требование о повышении зарплаты, внесенное в петицию, подписываемую участниками митинга, стояло на 11 месте. Прежде всего стояли требования о правах человека в разных формулировках, затем – оснащение милиции, организации деятельности и т.д. Последствия этого мероприятия не замедлили сказаться на его активных участниках: я был там единственным старшим офицером, и внимание ко мне со стороны начальства

и политуправления МВД было самым пристальным. В числе нескольких офицеров я был довольно быстро уволен из органов. Но потом был восстановлен: известные российские политики, народные депутаты СССР Юрий Юрьевич Болдырев, Александр Александрович Щелканов лично заступились за меня перед президентом СССР Михаилом Сергеевичем Горбачевым, который дал указание министру МВД В.В.Бакатину, и справедливость восторжествовала. До этого митинга я фактически не участвовал в политике. А политиком и демократом меня сделали как раз мои начальники, в том числе и замполиты, стоявшие на страже идей КПСС. [...]

У нас был оргкомитет по подготовке деятельности Ленсовета и 1-й сессии. Однажды на него пригласили первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Б.В.Гидаспова. Точнее, сначала Борис Вениаминович пригласил оргкомитет к себе, прислав письмо: мол, я готов по-отечески пообщаться, наставить на путь истинный... Мы, около 60 депутатов, решили, что сено к лошади не ходит. Любезно пригласили партбосса приехать в Мариинский дворец. Когда он явился в 200-й кабинет, где мы собирались, то сразу же направился к большому креслу, с которого всегда вел наши заседания председатель оргкомитета Алексей Анатольевич Ковалев. Он припаздывал, кресло пустовало. Гидаспов уселся в председательское кресло, и тут же ему кто-то из депутатов сказал: «Борис Вениаминович, не туда сели...». Это был символ! Кончалось время боссов от КПСС, наступало время демократии. Так что не Б.Н.Ельцину принадлежит «патент» на его знаменитое «Не так сели...», а Ленсовету. Пересевший Борис Вениаминович целых семь минут (!) – я засекал – говорил о том, что должен делать Ленсовет, какие перед ним стоят задачи и тому подобное. На восьмой минуте Петр Сергеевич Филиппов прервал его: «Борис Вениаминович, мы здесь собрались не для того, чтобы выслушивать Ваши наставления. Если у вас есть вопросы к нам, задавайте, мы ответим. Если их нет, простите, нам нужно работать. Вы представитель только одной из партий, нам нужно выслушать многих». Вы, безусловно, понимаете, что почувствовал сконфузившийся секретарь обкома КПСС... Но не менее важно было в тот день то, что почувствовали мы сами – депутаты выше любых партий, мы – представители народа. Добавлю, что весь этот сюжет происходил без хамства, культурыно, но строго и значимо.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 639-640)

Владислав Вадимович ЛАПИНСКИЙ

Из воспоминаний:

Самым первым постановлением Ленсовета, подготовленным нашей комиссией, был запрет выделения помещений и ставок штатного расписания для ячеек КПСС на предприятиях и в учреждениях Ленинграда. Позже аналогичное постановление (практически без изменений) было принято в Указе Прези-

дента РСФСР. Помню, какой гнев это вызвало у руководителей заводских парткомов, сидевших в подчас шикарных кабинетах: орган ОК КПСС «Ленинградская правда» прямо визжала! Но это решение показало силу нового Ленсовета, нового органа власти в городе.

Основная деятельность нашей комиссии была направлена на активизацию общественной жизни в городе. Мы разработали и вынесли на сессию Ленсовета (18.06.1990) проекты двух решений: о регистрации общественно-политических организаций и партий и о регистрации общественных организаций. Главенствующим в этих проектах было устранение чиновников от любого рода дискуссий по поводу «целесообразности существования» той или иной организации. Но наши решения исключали регистрацию уставов националистических и фашиствующих организаций, прочих, чья деятельность противоречила Конституции РСФСР. Уже 21 июня 1990 решением Президиума Ленсовета были зарегистрированы уставы первых в России партий; этой чести удостоились Ленинградский Народный фронт и Ленинградский Объединенный фронт трудящихся. А уже к 15 февраля 1991 Ленсовет зарегистрировал 23 партии и общественно-политические организации. К середине 1992 было уже более полутора тысяч общественных организаций.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 509-510)

Самуил Аронович ЛУРЬЕ

Из интервью 2008 года:

– *Что для вас стало началом перестройки?*

– Я тогда работал в журнале «Нева» в отделе прозы. [...] В памяти я зафиксировал, что реально для меня перестройка началась в конце 1988. Это было связано с конкретным эпизодом.

В конце октября или ноября тогдашний секретарь ЦК КПСС по идеологии, был такой Вадим Медведев, выступая где-то в Прибалтике, сказал, что в обозримое время в Советском Союзе не будет никаких публикаций о Солженицыне. [...] И получилось так, что в № 12 «Невы» за 1988 год именно я напечатал материал, который назывался «Из бумаг Пантелеева». Был такой писатель Алексей Иванович Пантелеев, он незадолго перед этим умер и завещал мне свой архив. И я сделал публикацию из его архива, в которой одним из фрагментов был небольшой автобиографический прозаический текст Пантелеева, другим – его письмо в поддержку Солженицына, написанное когда того исключили из Союза писателей, а третьим фрагментом была публикация копии реабилитационного дела Солженицына.

До этого, как известно, партия через своих лекторов и прочих пропагандистов настойчиво излагала всевозможные легенды, вроде того, что Солженицын был изменник родины, уголовник. В то время как существовало его реабилитационное дело, где было ясно написано, за что его посадили: за необдо-

рительные высказывания о Сталине во время переписки, и что он реабилитирован. Тогда это было важно. На самом-то деле документ этот мне предоставил Дима Юрасов, историк. Он нашел этот документ, но не мог его напечатать. И передал его мне (не стану говорить – каким путем), а я его напечатал – как найденный в архиве Пантелеева. Это была, я считаю, допустимая хитрость. Понятно было, что печатать этот материал вообще нельзя, потому что идеолог Медведев сказал: «никаких Солженицыных».

А вот то, что цензура, тогдашний горлит ленинградский, пропустила этот материал и он вышел через два месяца после этого строжайшего запрета, стало для меня в каком-то смысле точкой отсчета. Стало ясно: цензура слабеет и подыхает и не такая всемогущая – это с одной стороны. С другой стороны, это и было реальным возвращением имени Солженицына в наше идеологическое пространство. Надо сказать, я очень горжусь этой публикацией 1988 года. Ее отметил Александр Исаевич, он написал одной нашей общей знакомой: это публикация уместная.

Ну и дальше пошло по нарастающей. Мы, журнал «Нева», вели переговоры с редакцией «Нового мира», в частности, я с Вадимом Борисовым. Был такой человек, он работал в «Новом мире» в отделе прозы, на той же позиции, что и я. Пора было печатать тексты Солженицына, но московская цензура изо всех сил противилась «Архипелагу», а Александр Исаевич много раз говорил, что его возвращение в русскую литературу начнется с публикации «Архипелага». Борисов даже как-то приезжал в Ленинград, договаривались, что, может, у нас напечатать – раз так удачно складываются отношения с цензурой. Удачно в том смысле, что здешние все время отставали от центральных установок. Из провинции, казалось, виднее было, что наверху все шатается, идет борьба. Местные средние идеологические начальники не знали, кому угождать, не попадут ли они, наоборот, сами под пресс, если будут слишком жестоки. Они были дезориентированы. Одно время стоял вопрос, что, может, «Нева» напечатает «Архипелаг», а «Новый мир», одновременно, – «Март 17-го». Но в результате получилось наоборот: «Новый мир» напечатал «Архипелаг», а мы «Март 17-го». Два журнала одновременно ввели прозу Солженицына в официальный оборот.

Но еще до этого произошло то, с чего, я думаю, по-настоящему началась перестройка в мозгах людей. А именно – публикация романа Дудинцева «Белые одежды». Потому что это был один из немногих (а самое главное – первый) роман советской литературы, в котором было отчетливо сказано с полным пониманием, что госбезопасность является врагом народа. Таких и всего-то было несколько. Отчасти это было у Приставкина в повести «Ночевала тучка золотая», потом это было у Рыбакова в «Детях Арбата», в романе Гроссмана («Жизнь и судьба». – *Ред.*), но все эти вещи были написаны раньше и долго ждали своей публикации. А роман Дудинцева, написанный совсем недавно, был абсолютно живой. [...] Он был не антипартийный, не антисоветский, он был антигэбэшный. И конечно, никакая цензура его пропустить не могла.

Но этот роман очень понравился тогдашнему главному редактору «Невы» Борису Никольскому, который, я считаю, вел себя в этой истории и умно, и героично. Он собрал редколлегую, и она послала письмо на имя Горбачева. Это письмо не было получено. Мы послали телеграмму на имя Яковлева. Аппарат Яковлева как-то сработал, после трех месяцев задержки. Цензура держалась индифферентно. Сами они разрешить не могли, обком тоже, разрешение должно было прийти из Центрального Комитета КПСС. И чуть ли не под Новый 1988-й год начальник ленинградской цензуры позвонил Никольскому и сказал: «Поздравляю, у меня для вас есть приятное известие: роман разрешен и будет печататься». Так роман был напечатан и, думаю, произвел большой переворот в умах. В частности, вследствие этого Никольский затем баллотировался в народные депутаты Российской Федерации. И я отчасти дирижировал его избирательной кампанией, и мы выиграли, победив при этом довольно сильных противников, в числе которых был и партаппарат.

Одним словом, «Нева» на какое-то время стала настоящим центром политической жизни. Следом за этим романом мы напечатали и «Слепящую тьму» Кестлера, и «Большой террор» Конквеста, и несколько еще очень важных политических вещей, которые создавали ощущение, что если обо всем можно говорить правдиво, то вся жизнь будет другой и гораздо лучше. Потом напечатали Солженицына «Март 17-го». Тут не имело большого значения, что именно, важно было, что вот Солженицын, Солженицын печатается! И очень важно, что мы напечатали повесть Лидии Чуковской «Софья Петровна». Это и была перестройка, потому что происходила перестройка сознания. [...]

– *Вы упомянули про дирижирование выборами Никольского.*

– Теперь это называется глава предвыборного штаба, не помню, называлось ли это так тогда. У меня не было, конечно, никаких навыков политтехнолога, я был просто координатором тех людей, которые хотели его поддержать. А эти люди были в основном читатели «Невы».

– *А как они между собой объединялись?*

– Они приходили в редакцию, где, я, бывало, ночевал, в буквальном смысле слова. Они разбирали наши листовки в поддержку Никольского, всевозможный наш печатный материал и раздавали своим знакомым, сторонникам, расклеивали по стенам. Это почти все, что у нас было. Кроме того, они ходили на предвыборные собрания, на встречи с Никольским, с редакцией «Невы».

Я теперь не помню всех наших противников, но один из них был директор Математического института Фаддеев, очень хороший математик, очень приятный человек, – зачем ему все это понадобилось, не очень было ясно. Мне кажется, что его об этом попросили, потому что обкомовское начальство чрезвычайно боялось именно Никольского. Еще на каком-то этапе был директор Пушкинского Дома Скатов. И еще был какой-то человек от партии.

Нам всячески противодействовали. По улицам разъезжали машины с динамиками, которые распространяли про Никольского компрометирующие сведения. В каких-то газетах писали, что он еврей. Кто-то рисовал свастику

на наших печатных материалах. В общем, это была настоящая борьба. Конечно, у обкома было гораздо больше технических возможностей и людских ресурсов. Но, во-первых, они стояли не за правое дело, во-вторых, были не очень умные. К тому же тогда они оказались в ситуации, к которой совершенно не были готовы. А с нашей стороны были интеллигенты – читатели, инженеры, библиотекари, научные работники, учителя, которые до этого ни в чем подобном не участвовали, но всю жизнь о чем-то таком мечтали. Поэтому была настоящая активность в борьбе, хотя она и была достаточно дилетантской, с обеих сторон. Никольский вышел во второй тур. И во втором туре мы уверенно победили.

Я помню, что на одной из встреч избирателей с Никольским я сидел в задних рядах. Рядом сели какие-то люди, которые не представились, но дали понять, что они из обкома, а кто-то из них был из КГБ. Они хотели просто поговорить, уже не с позиции силы, не с угрозами, а как шахматисты с шахматистом. Они разговаривали со мной так, будто я генерал вражеского войска: какой я хитрый и умный, что мне, наверное, помогают очень хорошие консультанты... Им казалось, что благодаря этому я их переиграл. Раз в жизни они со мной так уважительно разговаривали. Я не помню подробностей разговора, помню эту уважительную интонацию – по отношению к очень хитрому, ловкому и опасному врагу, каким я им представлялся. Вероятно, за ним стоят какие-то большие силы, думали они. Эти люди, когда проигрывают, утешают себя мыслями, что им противостоят мировые закулисы, Пентагон, «Моссад», сионские мудрецы... [...]

Я был на самом первом митинге «Памяти» в Румянцевском саду. Впечатление было довольно сильное, потому что меня поразили собственно люди – их лица и взгляды. То, что читалось в их взглядах, направленных на меня: «еврей», «идет еврей» – больше ничего. Сами их речи меня не так поразили. Среди них было много людей с противными лицами, совсем не было симпатичных женщин и хорошеньких девушек. Я вывел потом такую закономерность: если идеология какого-то предприятия достойная и благородная, там женщины с милыми лицами, даже красавицы встречаются, а если что-то бесчеловечное, то женщины, которые с ними, почему-то всегда ужасные уроды... [...]

Самое лучшее в моей жизни было, что я участвовал в победе над цензурой. Но не удивлюсь, если и это главное завоевание – победу над цензурой – госбезопасность снова отберет. Госбезопасность просто обязана сосуществовать с цензурой, они как сиаемские близнецы или как муж и жена, потому что у них очень тесный, буквально сексуальный контакт, одна без другой существовать не могут. А поскольку ясно, что госбезопасность победила на длительный период, то, конечно, она цензуру в том или ином виде обязательно введет. Теперь у меня нет сентиментальных чувств, когда вспоминаю о перестройке, потому что на самом деле это история поражения...

Записала Т.Ю.Шманкевич

Марк Николаевич ЛЮБОМУДРОВИз интервью 2008 года:

В 1988 или 1989 при моем живейшем участии и по моей инициативе было организовано Петербургское отделение Всероссийского фонда культуры. Тогда уже существовал Советский фонд культуры, который возглавлял Лихачев. И поскольку происходили размежевания (появился российский президент), возник Всероссийский фонд культуры, который возглавил писатель Проскурин. Они создали свое правление, которое было ориентировано русско-национально, патриотично, там было много моих единомышленников. Вот я и предложил: «Давайте организуем в Питере отделение. Не “советского фонда”, а русского. Почему бы и нет, если в Москве это может быть?». И мы организовали такое отделение. Учредительная конференция проходила в зале Смольного собора, пришло туда несметное количество людей, я даже удивился, человек 500 было в зале. Федор Углов там был, даже Чернушенко пришел, если память мне не изменяет. Так мы учредили фонд. Создали правление, меня избрали его председателем, и я был председателем фонда на протяжении последующих лет семи-восьми, пока это, как говорится, не рассосалось, потому что пришли новые времена. Постепенно роль фондов становилась совершенно мизерной. Проскуринский фонд еще номинально существует, им командует группа каких-то коммерсантов в Москве, они сохранили здание на Стрелковском бульваре. [...]

Стало происходить размежевание. И политическое, и этническое, и идеологическое. В основном по отношению к России, к русскому народу и к русскому наследию, это был главный критерий. Постепенно сложился лагерь, или направление космополитического характера. К сожалению, как правило, с выраженным русофобским оттенком и пафосом. Русско-национально-патриотическое направление – движение, в задачи которого входило возрождение русской культуры, русских традиций в литературе, музыке, живописи и любых других сферах жизни, стремилось отстоять и свое политическое лицо.

Я дважды баллотировался в депутаты, один раз в депутаты Верховного Совета СССР, это было в мае 1989, и второй раз – в Верховный Совет РСФСР в 1990. Была возможность у каждого выдвинуть свою программу. Тогда еще были времена, когда предоставляли возможность всем на ТВ обнародовать свою программу, ее краткое изложение, сильно цензурой попорченное, но тем не менее. Нас, кандидатов, собралось человек 30, и каждому давалось по пять минут, чтобы изложить свою программу. Моя программа имела отчетливо национальную, может быть, даже националистическую направленность, с напоминанием о том, что необходимо вернуть русскому народу присущие ему и достойные его права – и политические, и геополитические, и культурные, и любые другие. В том числе я выдвинул тогда тезис о необходимости национально-пропорционального представительства русских в политической жизни, в СМИ и т.д., что вызвало невероятную ярость в стане моих противников.

При этом, поскольку мне необходимо было забаррикадироваться от натиска космополитов, я ссылался на английский закон о национально-пропорциональном представительстве разных этносов в представительских органах власти – такой закон в Англии существует. Но это уже сочли поклепом на любимую либеральную Англию. Это вызвало бурю возмущения... Помню, что больше всего пришло возмущенных откликов, звонков, телеграмм на мое выступление, на мою программу, – у нас был штат помощников (тогда они выделялись каждому), которые фиксировали это. Особенно на вопрос о пропорциональном национальном представительстве. Хотя были и поддерживающие. [...]

Могу сказать, что состав кандидатов в депутаты оказался достаточно пестрым, там было достаточно и русских людей, как это ни странно. Кто-то из русских кандидатов говорил: «Странно, мы выбираем депутатов в государственный орган России, но единственная программа с русской национальной ориентацией почему-то только у Любомудрова». Действительно, это было так. Хотя там были достойные люди, там были Шипунов, Легостаев, Васильев, которые могли бы выступить с такой же программой.

Это свидетельствует о том, что позиции русского патриотического движения были в значительной степени ослаблены. Главным образом, потому что в стихии раскрепощения, захватившей тогда широкие массы, была эйфория по поводу свободы. Что, вот, появилась новая возможность, завтра наступит счастливый день, и все мы войдем в Европу. Все бредили Европой и Штатами. Было опьянение тем, что наступила демократия, – а тут с какими-то национальными вопросами суются. Национальное самосознание второстепенно и незначуще, а главное – демократия и свобода. Надо добиться демократии, «власти народа». Этот гипноз подействовал. Надо сказать, что дирижеры, мастера, которые манипулировали сознанием обывателя, конечно, были высокого класса. Думаю, что они прошли обучение где-то за океаном. Мы знаем, что оттуда в русофобские космополитические организации постоянно шли и денежно-финансовые потоки. В отличие от нас, они были завалены оргтехникой – компьютерами, ксероксами, множительной техникой, чего у нас не было совершенно. Наши противники получали инструктаж, как надо себя вести, какими лозунгами пользоваться и чем воздействовать на массы.

У меня была статья с подробным анализом этих выборов. Анализируя события, я явственно увидел, что симпатии избирателей распределились в следующей иерархии. Прежде всего, большие надежды возлагались на сотрудников правоохранительных органов, на прокурорских работников, адвокатов, юристов, в которых виделись спасители отечества. Они знают право, они наведут наконец порядок. Предпочтения эти были на первом месте, почему и победил тогда юрист Иванов. Но у него были огромные деньги, не знаю, откуда, тем не менее весь город был обклеен цветными листовками с изображением Иванова и призывом голосовать за него, чего не было ни у кого другого. Он с большим отрывом победил. На втором месте были, как я их называл, «колбасники», т.е. работники продуктовой, продовольственной сферы. На моем участке в Выборгском районе очень много голосов набрал директор

колбасного завода, он, по-моему, занял второе место. И на третьем месте, как я назвал их для себя, были «лицедеи и шуты». Т.е. огромным успехом пользовались актеры. Почему-то думалось, что артисты спасут Россию. Правоведы, колбасники и шуты – народ был совершенно загнипнотизирован этими фигурами. А интеллигент он или нет, его биография, взгляды, честный он или не честный человек – никого не интересовало.

Это были одни из первых выборов. Причем выборы честные, ничего не скажешь, никаких подтасовок. Но манипуляция была, конечно, и на высшем уровне. И силы, противостоявшие патриотическим организациям, имели весьма профессиональных, не сомневаюсь в этом, консультантов, опытных в выборных кампаниях. Помню, на моем участке, где собирался наш штаб, который меня поддерживал и выдвигал, по нашему раскладу (я много ездил, выступал перед избирателями) было ясно, что у меня есть шансы победить. И что было сделано? Сегодня в 12 часов дня заканчивается регистрация кандидатов. В 11 часов 50 минут поступает заявка от Олега Валерьяновича Басилашвили. И его регистрируют. Для меня стало ясно, что я могу собирать вещи. Конечно, он популярная фигура, масса фильмов с его участием. Дирижеры общегородского процесса, видимо, до последнего не знали, куда его определить. Чтобы он не просто победил, но еще и поразил возможного конкурента. В последний момент его сунули – в противовес мне. Это было очевидно. Он, конечно, и победил. «Пену» он умеет пускать, импозантный человек, всем известный, его «на ура» встречали. Довольно много прошло артистов в этот Верховный Совет.

На выборах в Верховный Совет РСФСР я тоже не имел успеха. Я шел кандидатом по какому-то участку в районе Юго-Запада, где-то на отшибе. Было ясно, что шансов у меня не много, я особенно там и не вкладывался. [...]

В 1988-89 группа ленинградских литераторов, членов Союза писателей, повела борьбу за то, чтобы выделиться, отмежеваться от Ленинградской писательской организации – стать самостоятельными, независимыми от тогдашнего руководства. Мы намеревались создать русскую, патриотически ориентированную структуру, освободиться от еврейского, враждебного нам диктата. Городская писательская организация в подавляющем большинстве состояла из евреев. Ее руководители при поддержке многих еврейских активистов проводили жесткую русофобскую политику – в приеме новых членов, распределении привилегий, утверждении издательских планов, творческих поездок, вечеров и т.п. [...]

В нашу инициативную группу входили литераторы П.Выходцев, В.Козлов, Е.Туинов, А.Шевелев, А.Стерликов, ваш покорный слуга. Нас активно поддерживали Сергей Воронин, Элида Дубровина, а также Валентин Пикуль, который, хотя и жил в Риге, но состоял в Ленинградской писательской организации.

В середине января 1989 газета «Московский литератор» (в Питере публикация оказалась невозможной) напечатала наше коллективное заявление в Секретариат Союза писателей. Мы просили «в порядке эксперимента» зарегистрировать наше литературное объединение как самостоятельное и подчи-

ненное непосредственно республиканскому Правлению. Фактически уже сложившуюся группу мы назвали «Содружество». Мы требовали коренных перемен в кадровой политике, покончить с групповой монополией, а также добиться такой «организации работы Союза, при которой все его члены имели бы равные и реальные права и возможности для реализации своего таланта». Мы протестовали, в сущности, против дискриминации, против нарушений прав русского меньшинства и преследований по национально-этническим и политическим мотивам. Мы хотели Независимости! [...]

Нас немедленно объявили шовинистами, раскольниками, провокаторами, клеветниками, «раздувателями межнациональной розни и дразг», скандалистами и т.п. Скучно перечислять... Как и в былые времена, опять все начиналось с ярлыков... Было сделано все, чтобы похоронить нашу инициативу. Наше скромное желание равноправия было расценено как наглый бунт на всегда величаво-спокойном писательском корабле. [...]

Почти год длилась наша борьба. Нам удалось провести утверждение нашей организации через Пленум Союза российских писателей. Он состоялся в ноябре 1989. [...] С большим перевесом голосов Пленум Союза писателей РСФСР принял решение «выделить ассоциацию “Содружество” в самостоятельную областную Ленинградскую писательскую организацию», т.е. официально утвердил наше размежевание.

[...] На собрания, связанные с «расколом», сбегался весь литературный Ленинград. Помню, на одно из первых собраний пришел Борис Стругацкий. Сидел во втором ряду, смотрел на все холодно-презрительным изучающим взглядом. Мы со Стругацким одноклассники. Но тогда здороваться друг с другом уже перестали. Разрыва, вроде бы, не было, не было и ссор, все произошло естественным образом. Постепенное идейно-политическое размежевание привело нас к разным полюсам. [...]

Как я уже упоминал, в Питере нам удалось организовать отделение Фонда культуры. Потом возник комитет «Нева–Ладога–Онега», общественная организация, какое-то время я был ее председателем. Это 1989 год, осень. Любопытный был сюжет с регистрацией. Орггруппе, которая ходила в регистрационный отдел, сказали: «Снимите фамилию Любомудрова, и мы вас сразу регистрируем». Нервы уже были напряжены. Тогда весьма энергично обсуждался проект поворота северных рек на юг. Эта явно диверсионная затея привела бы к массовому затоплению огромных территорий срединной России и, к тому же, погубила бы эти реки. Возникло сильное сопротивление. Писатель Василий Иванович Белов, эколог Фатей Шипунов много сделали для того, чтобы этого не произошло. В том числе боролись за то, чтобы сохранить путь из Невы через Ладогу и Онегу (Мариинская система), ту речную магистраль, которая соединяла Балтику с Волгой. Она тоже подлежала уничтожению. Комитет возник, чтобы защитить этот традиционный водообмен и сложившуюся экологию. Я не помню, что было с дамбой, по-моему, вопрос о дамбе еще не был актуален, она была в проекте. Нам удалось торпедировать проект поворота рек и обратного течения Невы через Свирь куда-то на юг. Извест-

ную роль в борьбе за традиционное экологическое состояние этот комитет все-таки сыграл.

– *Он так и остался незарегистрированным?*

– Я не помню сейчас. Но фамилию мою тогда снять отказались. Инициатива создания этого комитета шла не только из писательской среды. Активную роль играл Риверов Юрий Васильевич, Ширяев Николай Александрович, который возглавлял местную организацию общества «Память», с ней мы тоже сотрудничали. С московской организацией «Памяти», с Дмитрием Дмитриевичем Васильевым, наша литературная группа на определенном этапе довольно активно сотрудничала. Он часто приезжал сюда, в Питер, тоже выступал здесь. «Память» тогда тоже сыграла свою просветительскую роль. Она возрождала традиционную русскую идеологию. Тогда был пафос возвращения, возрождения русского духовного наследия. Этого тогда еще не публиковали, но наш патриотический круг с этой литературой начала XX века был хорошо знаком. Я имею в виду не только Розанова, там были великие публицисты и мыслители, такие как Михаил Осипович Меньшиков. Вот эта литература – М.О.Меньшиков, А.С.Шмаков, Г.В.Бутми, Н.Е.Марков, А.Селянинов, С.Ф.Шарапов, И.Л.Солоневич, Л.А.Тихомиров, позднее еще один гений – И.А.Ильин. Вот эта плеяда блестящих мыслителей начала XX века, русских идеологов, формировала наше мировоззрение. Наша патриотика опиралась на их идеи и прозрения. [...]

– *У вас был какой-нибудь журнал наподобие московского «Нашего современника»?*

– По-моему, в 1989 или 1990 была попытка организовать свой журнал под названием «Ладога». Состоялось учредительное собрание в здании Петроградского райкома КПСС. Там первым секретарем райкома был Ю.Е.Раков, который втайне нам симпатизировал (его родной брат сегодня редактирует газету «Православный Петербург»). Он нас пустил, дал нам зал. (Позднее, один на один со мной в своем кабинете, он сказал: «Вы знаете, у нас есть негласная инструкция от ЦК КПСС ни в коем случае не поддерживать русских патриотов»; он говорил: «Поймите меня».) И состоялось собрание, где было решено учредить журнал «Ладога» как орган писательской группы «Содружество», была создана редколлегия. Тогда же состоялось закрытое голосование по выбору редактора журнала. Выдвинули троих, больше всех голосов собрал ваш покорный слуга, поэтому меня утвердили главным редактором. После этого я ездил в Москву, потому что нужны были средства от Союза писателей. С Ю.В.Бондаревым договорились, подали заявку. Но все уже стало разваливаться. Полгода я пытался выбить какие-то деньги, получить статус – ничего из этого не вышло, и наша затея оказалась бесперспективной, потому что она никем не была поддержана материально. А там уже КПСС пошла под откос, и Союз пошел под откос, и уже никому до «Ладоги» дела не было. Так что проект не состоялся.

Еще из начинаний, в которых я участвовал: был заместителем председателя правления кооператива «Родник». Тогда началось кооперативное движе-

ние. И мы организовали свой кооператив. Мы занимались там в том числе коммерческой деятельностью, в частности издательской. Я возглавлял издательскую группу. Наш кооператив в 1988 первым в России издал замечательную работу И.Р.Шафаревича «Русофобия». Книга была написана в конце 1970-х, за границей она вышла в 1984-85. Я созвонился с Шафаревичем, и он с радостью согласился. Я съездил в Москву, взял у него рукопись, привез сюда, и мы ее напечатали. Тогда разрешения цензуры не потребовалось, это сегодня ввели цензоров в типографии. Думаю, сегодня опубликовать эту работу мы бы не смогли. Книга разошлась так стремительно, что не успели оглянуться, у меня самого не осталось ни одного экземпляра, это досадно. [...]

Мы издали несколько работ, в частности, о династии Романовых с портретами всех государей и с краткой аннотацией (иллюстрированная книжечка небольшого формата) – впервые за 70 лет советской власти. Нам показалось, что это полезно сделать. Тираж был сумасшедший, чуть ли не 50 или более тысяч. И он разошелся мгновенно. Существовал кооператив недолго, года два мы продержались. Снимали первый этаж на 1-й Советской улице, у площади Восстания. Потом начались трудности, репрессии, стали повышать арендную плату. Те, кто дирижировали в масштабах страны этими процессами, поняли, что все, кому положено, насосались, а другим позволять не надо, поэтому пора кооперативы свертывать, и начали создавать всякого рода препятствия. [...]

– *А что произошло? Закончилась гласность?*

– Утвердилась монополия одной группы, которая получила возможность контролировать средства массовой информации на всех уровнях. Этим активно занимался А.Н.Яковлев, «архитектор перестройки». Но это была и специфика Ленинграда. Это мы все отметили, было очевидно: пришел Горбачев, через год пришел Яковлев. Горбачев – болтун и демагог о чем-то рассуждал, даже о русском патриотизме у него были реплики, их потом вымарывали из официальных публикаций, на что мы тоже обращали внимание. А потом пришел Александр Яковлев, и главное, чем он начал заниматься – сменой кадров в СМИ. Были сменены почти все главные редакторы журналов, на телевидении, на радио.

– *Обком каким-то образом проявлял к вам интерес?*

– [...] Мы встречали больше сопротивления и давления, нежели поддержки. Я уже рассказал о разговоре с первым секретарем Петроградского райкома, который признался, что у них была инструкция препятствовать развитию патриотических движений. Так оно и было. В какой-то мере патриотическим тенденциям пытался способствовать Г.В.Романов, который, видимо, был все-таки русским человеком, понимавшим национальные проблемы. Во всяком случае, в кадровой расстановке он об этом заботился. А позднее были Соловьев, Гидаспов – это уже политические проходимцы, поставленные кремлевскими, от Андропова или еще от кого-то идущими силами, и они совершенно не были заинтересованы ни в каком русском патриотизме, национализме. Это течение оставалось для них враждебной стихией, с которой надо бороться. Ленин же боролся. Они продолжали ленинскую русофобскую политику.

– *А госбезопасность каким-то образом пыталась вас контролировать?*

– Непосредственных контактов с КГБ, слава богу, у меня не было никогда. Как-то повезло, я считаю. Хотя имею ряд своих наблюдений и свидетельств моих друзей, на основе чего могу судить о том, что КГБ все 70 лет советской власти занималось выискиванием русских патриотов-националистов и их преследованием. Здесь давление было очень сильным. [...]

– *Каким было ваше отношение к путчу?*

– Во-первых, это никакой ни путч. Потому что они – законные руководители страны – создали Чрезвычайную комиссию в полном соответствии с законодательством. Когда недееспособен президент, страна не может оставаться без управления. Горбачев сидел в Форосе и не подавал никаких признаков жизни. А события назревали, должен был быть подписан новый Союзный договор, и вообще все было очень напряженно. Они создали эту комиссию, чтобы навести порядок. Но после этого просидели двое или трое суток, ведя какие-то переговоры друг с другом. А по телевидению круглосуточно показывали «Лебединое озеро». То есть они проявили идиотизм и полную неспособность к политической борьбе. А ведь у них все было в руках, все силовые ведомства – армия, КГБ. Конечно, все русские патриоты надеялись, что они начнут действовать и наведут порядок. Но увы, этого не произошло.

У меня однажды была встреча в Москве, собралось несколько человек, в том числе Язов, это был 1994 или 1995. Помню, я задал ему вопрос: «Дмитрий Тимофеевич, как же так? Вместо того, чтобы отдать понятно какой приказ, вы почти добровольно пошли в тюрьму. Почему вы не действовали?». Ответ поразительный, но очень закономерный: «Вы знаете, не было решения ЦК». Потом ельцинисты, ведя следствие, издевательно приписали им «измену Родине». Партийная дисциплина погубила и их, и страну. А на следующий день Ельцин издает указ о запрете компартии. Язов же присягал – защищать народ, Родину от любой опасности. И в присяге ничего не говорится про решение ЦК. Так что все они еще и нарушители присяги, то есть подлежат военному трибуналу.

– *Что было значимого для вас после августа 1991 года? Что происходило?*

– [...] Понизился градус общественно-политической борьбы. К власти пришли либерально-демократические силы, которые захватили все рычаги управления. В этих условиях русская оппозиция, не вполне сформировавшаяся, ощущая усиленное давление, снизила свою активность. Трибуна сразу же была в значительной степени сужена. В это время утвердилась окончательная монополия либерал-демократов в Петербурге во главе с Собчаком. [...]

– *А когда вы вышли из КПСС?*

– Это еще было до выборов, в мае 1989. Когда стало очевидно, что перестройка приняла явный русофобский характер, я написал заявление: «В связи с тем, что партия, в которой я состою, проводит русофобскую, антинародную политику, я не считаю возможным свое пребывание в ее рядах». [...]

Записала Т.Ф.Косинова

Игорь Александрович ЛЯУШКИН

Из воспоминаний:

В Ленсовете я, можно сказать, оказался случайно. Сейчас смешно вспоминать, но в те времена я был молодым и здоровым парнем, который хотел работать. Зарплата старшего инженера в институте была не ахти какой, приходилось подрабатывать. Мне как-то в институте не выдали справку для работы по совместительству. Я, естественно, был этим крайне недоволен. Как-то, проходя мимо станции метро «Пионерская», я увидел митинговавшего там человека с мегафоном. Им оказался Анатолий Карташов – будущий мой коллега по Ленсовету. Разговорились, и он дал мне мегафон, в который я произнес несколько нелицеприятных для существовавшего режима слов. Одним словом, с Анатолием у нас завязалась дружба, и он вовлек меня в политику. Фактически мы с ним стали организаторами в Приморском районе ядра демократического движения. А когда пришла пора выборов в новый созыв горсовета, я уже был готов к тому, чтобы принять решение баллотироваться в депутаты. И стал им уже в первом туре 4 марта.

Если бы теперь спросить самого себя: нужно ли было все это? зачем это было нужно? – я бы сто раз пожалел о своем решении. Будучи демократами первой волны, мы, конечно, представляли собой романтиков, которые считали, что делали все правильно, но на самом деле понаделали столько ошибок, что потом и сейчас за них приходится расплачиваться не только нам самим, но и всему народу. И я считаю, что прав Юрий Юрьевич Болдырев, сказавший, что демократам нужно проанализировать свой путь и покаяться.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 586)

Татьяна Евгеньевна МЕРСАДЫКОВА

Из неопубликованных воспоминаний:

1989 год. Разгул демократии. Была такая русская газета Эстонского Народного фронта «Тартуский курьер». В этой газете Петр Сергеевич Филиппов договорился печатать страничку питерского Народного фронта, где мне повезло поработать редактором рубрики изящной словесности.

В деятельности редакции принимало участие много славных людей. Не всегда все и одновременно. Перечисляю в алфавитном порядке: Валерий Амханицкий, Георгий Васюточкин, Александр Володин, Анатолий Голов, Лев Гольдштейн, Игорь Горбачев, Борис Иванов, Александр Козырев, Элла Палко, Надежда Сабайтис, Елена Эфрос. В заседаниях не участвовали, но активно сотрудничали Игорь Губерман, Владимир Рамм и Андрей Чернов. Вот в этой редакции я и появилась впервые в свой день рождения. В самой короткой юбке, на самых высоких каблуках, в состоянии полуобморока от волнения.

– Вы нам подходите, – произнес Петр Сергеевич, дважды смерив взглядом мой неадекватно праздничный прикид.

Петр был гла-Вредом. Он многому меня научил, а главное, вдохновил на изобретение заповеди: «Никогда не пиши того, что тебе самой скучно читать». Она висела у нас на стенке в редакции.

Редакция сначала собиралась в ДК Ленсовета, потом пару раз – у Леночки Эфрос в «доме Адамини». Леночка – дочь писательницы Нины Катерли и сама талантливая журналистка. Через пару месяцев появилось собственное помещение – мансарда дома 15 (или 9?) по ул. Яблочкова (рядом с Князь-Владимирским собором). В редакции трудились часов с 8–9 вечера. Раньше никак, поскольку всем надо на работу, а после работы – на митинг. В полпервого ночи Петр заталкивал активистов в свой «жигуль» («На метро опоздаете!»). В этот «резиновый» драндулет помещалось шесть-семь человек. Конструктивная дискуссия набирала обороты по мере уплотнения. Пару раз на метро опаздывали, хотя ехать было минут десять.

Зарплату в редакции никто не получал, но номер всегда был готов в срок, все материалы редактировались и подписывались в печать гла-Вредом. Профессиональная организация работы – это его заслуга. [...] Гла-Вред учил, вдохновлял, разнимал и упорядочивал. Устраивал занятия и соревнования по редактированию – кто наименьшим количеством знаков сохранит всю информацию. Ему не доставляла никакого удовольствия добровольная бесплатность нашей деятельности. Как экономист, он хотел наладить предприятие.

Еще одна надпись на стенке в редакции:

«Общественная собственность на средства производства
Оставила общественность без этих самых средств.
А мы в своей редакции,
Конечно, купим акции,
Чтоб себя избавить от этих самых бедств».

К Новому 1990-му году Петр организовал печать листка Народного фронта в Питере. Он стал называться «Невский курьер», и туда приглашали работать на вполне коммерческой основе.

Виктор Николаевич МОНАХОВ

Из интервью 2008 года:

– *Расскажите, пожалуйста, о Венском комитете.*

– Венский комитет был задуман ради того, чтобы умножить число тогдашних отечественных демократических существей и институций... Тогда было важно то, что сейчас называется ростом гражданского общества. Точно не помню, но мне кажется, что тогда (а это была весна 1989) мы даже не знали таких мудреных слов, как «гражданское общество» и т.д., но, наверное, на уровне интуиции понимали, что одним клубом «Перестройка» всех проблем не ре-

шишь, нужно создавать и другие структуры. В том числе с выходом на международный уровень, через объединение с организациями, которые на Западе занимаются аналогичной проблематикой – борьба за права человека и т.д. В то время много разговоров было о Венском движении. В январе 1989 в Вене собрались представители государств – участников Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и договорились о новых форматах общеевропейского сотрудничества. Эти договоренности были закреплены в итоговом документе. В общем, это было одно из международных действий, продолжающих знаменитый Хельсинкский процесс. Наши власти уделяли этому большое внимание. Даже специально включили вопрос о поддержке этого документа на рассмотрение Политбюро ЦК КПСС.

И вот на квартире Нины Семеновны Катерли на Марсовом поле мы – Лена Зелинская, журналист Андрей Цеханович, Борис Стругацкий, сама хозяйка дома и ваш покорный слуга – в ходе одной из наших тогдашних посиделок решили откликнуться на публичный призыв мировой общественности из Вены и «добро» наших партийных бонз из Москвы и сформировать в Ленинграде специальный общественный орган «Венский комитет» по наблюдению за выполнением в родном нашем социалистическом и советском на тот момент отечестве положений итогового документа, подписанного в Вене. Не скажу, что эта структура многого достигла, но, тем не менее, в истории свой след оставила.

Первым нашим документом было Заявление Ленинградского Венского комитета к общественности Советского Союза «От прав человека к человеческому достоинству». И по своим самиздатским каналам его запустили, в официальной прессе опубликовать не смогли. Но модный и весьма читаемый тогда журнал «Век XX и мир» все же решился на это и напечатал. Первыми на наше заявление откликнулись прибалты. В конце марта 1989 мы с Андреем Цехановичем были приглашены в Ригу на заседание Объединенного пленума правлений творческих союзов Латвийской ССР, посвященного проблемам, как тогда говорили, Хельсинского и Венского процессов. Там мы широко и публично рассказали как в целом о демократическом движении, которое существовало на тот момент в нашем городе, так, в частности, и о нашем Венском комитете. Андрей и я выступали с трибуны этого пленума, и наше выступление транслировалось по телевидению. И это стало фактом не скажу мирового, но, наверное, европейского значения. Потому что нас, среди прочих, слушали многочисленные зарубежные корреспонденты, которые и обеспечили паблситию этому мероприятию. Это был первый такой международный прорыв и клуба «Перестройка», который я представлял, и литературного «Клуба-81», от которого выступал Андрей. И каждый из нас подчеркивал, что мы создали национальный Венский комитет у себя в Ленинграде.

Что нам дало создание Венского комитета? Например, мы пытались остановить неправомерные действия тогдашних властей в связи с крейсером «Аврора», который являлся историческим памятником. Проводили пикеты у станций метро по привлечению общественного внимания к этой проблеме.

Ваш покорный слуга, всего лишь прикрепив на грудь бейджик «Ленинградский Венский комитет», практически свободно преодолевал милицейские кордоны, препятствующие нашим акциям. На милицию это очень эффективно действовало. То есть всех практически прогоняли и даже задерживали, а я с этим бейджилом ходил совершенно спокойно и координировал действия своих товарищей. Казалось бы, и смех и грех, но в то время это нам очень помогало. И мы не жалеем, что в этом участвовали. Пользу общему нашему делу это приносило несомненно.

Естественно, ни Бориса Стругацкого, ни Нину Семеновну Катерли мы для подобных мелких акций не привлекали. Обычно мы действовали втроем – Лена, Андрей и я. И в ситуациях, когда это было важно для дела, зачастую фигурировали именно в качестве членов Ленинградского Венского комитета. [...]

– *И никто удостоверений не спрашивал?*

– У нас их и не было. Мы сами себя называли так и какое-то время под этим лейблом действовали. Думаю, это достаточно характерный штрих, выразительно показывающий политическую атмосферу того времени. [...]

– *А как вы находили людей?*

– Очень хороший вопрос, на него одновременно и легко и трудно отвечать. Легко, потому что это было искрометное, чудесное время, когда люди проявляли свои лучшие качества без всяких, что называется, «задних» мыслей. Трудно, потому что все время мучает другой вопрос: куда все это делось? Почему люди так изменились?

В то время люди в основном находились сами, тогда не было этой проблемы. Время было не сказать, что беззаботное, но, безусловно, бессребреническое. [...] Даже в прокуратуре Ленинграда нашелся такой бессребреник, причем занимающий достаточно высокий пост – прокурор Куйбышевского района Ленинграда А.П.Осипов. Это было, когда я в пяти (!) случаях выдвижения не смог пройти через сито избирательных окружных комиссий, – они под надуманными предлогами отказывались меня регистрировать. Тогда я попытался включить механизмы прокурорского реагирования на вопиющие факты беззакония. Осипов официально (письменным многостраничным обращением к тогдашнему прокурору РСФСР Емельянову) встал на мою защиту. Разумеется, это был очень благородный и отчаянно смелый шаг с его стороны. И разумеется, он за это был наказан, и сурово. Потерял должность, ему пришлось покинуть Ленинград. [...]

Люди тогда откликались мгновенно, организовывали собрания, тратили время на оповещение, и никто даже не заикался о каких-то деньгах за это. Помощников искать не надо было, проблема была отобрать из них тех, кто действительно что-то может. [...]

Сама идея клуба «Перестройка» возникла намного позже. Единственного родителя у этой идеи нет, но очень важным стимулом стала одна из научных конференций в Москве в ЦЭМИ – Центральном экономико-математическом институте. После ее официального окончания у нас с Петром Филипповым был недолгий, но содержательный разговор с Егором Гайдаром, который

сказал, что у него есть важная просьба от имени генсека М.С.Горбачева – нужна поддержка со стороны интеллигенции политики перестройки, которую он осуществляет сверху. И для этой поддержки надо придумать какие-то новые институциональные формы. Мы и начали думать, обсуждать и постепенно пришли к этой мысли – давайте назовем это клубом «Перестройка». Нас тогда попросили не афишировать обращение Горбачева, это была неофициальная просьба, конфиденциальная. Просто: сверху осуществляется политика перестройки, а мы снизу откликаемся на нее и создаем поддержку.

Сначала мы пришли с этой идеей в Смольный. Еще Ю.Ф.Соловьев был первым секретарем. Там нам, естественно, отказали. И тогда в чьей-то голове родилась совершенно гениальная идея – вначале создать эту структуру в Москве. И лишь «завоевав Москву», опять идти в Смольный и сказать: «Ребята, отстае, вот в Москве уже есть...».

Мне пришлось специально поехать на целый месяц в Москву (сумел организовать себе командировку якобы на курсы повышения квалификации), и за этот месяц нам с коллегами удалось сформировать костяк тамошнего клуба «Перестройка» в том же ЦЭМИ. Поскольку внешним прикрытием для нас был Гайдар, а он работал в журнале «Коммунист», то, естественно, отклик был положительный. Мы провели за этот месяц пять или шесть мероприятий в ЦЭМИ в присутствии огромного числа людей со всей страны. И это получило широкий резонанс. Официальная пресса, конечно, ничего об этом не писала, но неофициальная распространяла очень быстро. И Ленинградский обком имел информацию о том, что собрания в ЦЭМИ горячо поддерживаются ЦК КПСС, Горбачевым, поскольку это отклик на призыв партии и правительства к перестройке. Когда мы пришли в Смольный во второй раз, реакция была более благожелательной: «Ну ладно, попробуйте. Действительно, что же нам отставать, все-таки вторая столица». И это открыло нам возможности легально действовать здесь, в Питере. [...]

Первым нашим большим мероприятием был знаменитый диспут или круглый стол под условным названием «План или рынок». Была такая воительница экономических умов Лариса Пияшева. «Новый мир» в пятом номере за 1987 опубликовал ее большую статью «Где пышнее пироги», под псевдонимом Лариса Попкова. Эта статья была тогда у всех на устах и именно она стала центром и нашего обсуждения. Проводили мы этот диспут на Невском, 58 в тогдашнем Доме научно-технической пропаганды. Это помещение нам было предоставлено по разрешению обкома КПСС. Огромный зал, очень хороший, в центре города, конечно, мы рады были. Это уже 1987, осень, ноябрь, моему. То мероприятие получилось и стало тогда настоящим событием отнюдь не только городского масштаба, обе столицы говорили об этом.

Зал огромный, но не вмещал всех желающих. Я отвечал за организационную сторону, Чубайс вел, и мне пришлось насильно прервать заседание, Толя даже на меня обиделся. Нам было отведено определенное время, и это время кончилось. Пришлось выступить в роли знаменитого матроса Железняка, который прервал ход Учредительного собрания в 1918 словами «Караул

устал». По завершению мероприятия народ, разгоряченный услышанным, вышел на Невский, практически перекрыв его. Человек 500, наверное. Вечер. Я говорю: «Вот Катькин садик напротив, идемте туда, будем продолжать дискуссию там». Многие так и сделали и еще долго ожесточенно спорили про эти самые Ларисины «пироги и пышки» плана и рынка. После такого фурора нам эту площадку уже не давали, отправили куда-то на выселки.

После этого диспута мы обрели такую силу и авторитет, что обком партии уже не мог нам откровенно препятствовать, поскольку нас поддержал ЦК КПСС. И в высоких кабинетах обеих столиц подчеркивалось то обстоятельство, что клуб «Перестройка» сумел обеспечить проведение мероприятия в согласованное время. «Это говорит о том, что они выполняют свои обязательства, поэтому можно с ними иметь дело». Потом мы вышли на ДК Ленсовета, и он стал нашим постоянным местом.

[...] У нас очень серьезная рабочая фракция образовалась в клубе «Перестройка». Самым главным, пожалуй, действием, которое получило всесоюзную известность, были подготовленные нами «Методические указания по формированию рабочего самоуправления на предприятиях» (это вольный пересказ названия) – документ от межпрофессионального клуба «Перестройка». Поскольку у нас в клубе был такой красивый синтез властных и диссидентствующих структур, мы оформили его, зная все требования, как документ, который идет от власти, внешнее оформление было соответствующим. Это была изюминка. Сейчас это кажется мелочью, но в тот период было очень важно. Ведь могли бы сделать документ с оттенком диссидентства – какое-нибудь «воззвание», вбивая в сознание громкое слово – «против». А у нас все проходило «за». То есть мы за совершенствование самоуправления на производстве. Благодаря этому наши «методические указания» легко проникали на предприятия, и парткомы не особенно этому противились.

Мы, естественно, нажимали на то, что откликаемся на просьбу (утрирую, конечно, чтобы четче мысль выразить) партии и правительства о перестройке, о совершенствовании самоуправления. Потом мы его трансформировали: «Самоуправление на предприятии» – в «Самоуправление в жилом доме», «...в районе», «...в области», «...в республике». Эти материалы огромными тиражами распространяли по всей стране. Приходили в какую-нибудь типографию, не к руководству, естественно, а к неформальным лидерам, и говорили: надо помочь. И они оставались ночью, печатали дополнительные материалы. А мы с проводниками поездов отправляли эти «прокламации», тогдашние «Искры», по всей стране...

У нас были переводные материалы из польской «Солидарности» и много другого. Мы это все аккумулировали, интерпретировали применительно к нашим условиям и нашли удачную организационно-правовую форму, которая потом тиражировалась в сотнях других городов страны.

– Чья это была идея – заимствование из опыта «Солидарности»?

– Чем было это время хорошо – все рождалось коллективно. Причем, когда идея появлялась, выкладывалась на стол – дальше шел общий мозговой штурм.

Центром, мозговым штабом было заседание совета клуба «Перестройка». Большие мероприятия, на которых бывали сотни человек, шли, конечно, по заданному сценарию. Хотя там тоже иногда рождались довольно интересные идеи. А совет – это узкий круг, там все обсуждалось. По-моему, Миша Дмитриев обратил внимание на «Солидарность». Он принес, говорит: «Вот у меня несколько листочков по-польски, документы листовочного характера, с которыми в Гданьске начиналось это движение, и там определяется организационная форма, в которой рабочие комитеты “Солидарности” создавались, я могу перевести». Кто-то говорит: «Ну давайте, переводите». А потом кто-то третий, из секции самоуправления: «Ребята, это же готовая модель для нашего самоуправления!». Не то, что это полностью взято оттуда, но какие-то идеи совпали. И я не исключаю (история потом будет рассматривать и решать!), что этот документ «на суде истории» будет признан как наш главный труд! [...]

Клуб «Перестройка» определенное время был одним из центров «двоевластия» в Ленинграде, несколько месяцев, я думаю. В чем это проявлялось? В городе было голодно и холодно, и снабжение, в том числе и продовольствием, шло из Прибалтики, а там «Саюдис» и иные Народные фронты. Обкому партии приходилось иной раз обращаться к нам за помощью. К примеру, отгружается состав с продовольствием в Ленинград, но Народный фронт или «Саюдис» препятствует его отправке. Обком просит: не могли бы вы по своим каналам выйти там на соответствующие структуры? Мы, конечно, откликнулись и такого рода помощь городу оказывали. То есть составы с продовольствием в ряде случаев отправлялись из Прибалтики сюда с санкции клуба «Перестройка». [...] Естественно, обкому это не нравилось, практически режим двоевластия, в кавычках, конечно, но тем не менее... Они вели эти переговоры с нами неофициально, чаще всего на уровне инструкторов, которые подходили к тем из нас, кого уже знали, – мол, ребята, помогите, позвоните в «Саюдис». Прибалтов тамошних мы также знали, они приезжали на наши мероприятия, мы к ним ездили, то есть были одной демократической крови. [...]

Одним из первых испытаний для Ленсовета в целом и для его тогдашнего руководителя Собчака явился «табачный бунт». Невский на пересечении с Фонтанкой был перекрыт огромной толпой людей, которые собирались разгромить расположенный рядом магазин: обещали, что в нем должны появиться табачные изделия, и ничего не завезли. В районе 15 часов милиция звонит в Ленсовет, я как раз у Собчака был в это время. Они испуганы, говорят: «Что делать? Народ собирается громить магазины на Невском. Мы, конечно, можем противостоять физически, но нас сметут». Тут уже социальный взрыв, и понятно, что не посредством милиции надо действовать, а принимать политические решения, как выходить из положения. И Собчак, я, еще несколько депутатов, которых мы поймали прямо на выходе, поехали туда. Нам удалось тогда убедить народ, что громить магазины и бить витрины – это не конструктивное решение, проблему не решит, а наоборот усугубит. Это возымело действие. Каждого из нас кто-то из толпы знал: кто-то меня, кто-то – Собчака, кто-то – Петю Филиппова. И погрома, слава богу, не случилось.

[...] В этот день Ленинградский обком партии должен был покидать утраченные позиции – территорию Смольного. Должна была состояться передача имущества Смольного, которое переходило под эгиду государственной власти в лице Ленсовета. По просьбе Александра Беляева, руководителя нашего демократического Ленсовета, я поехал в Смольный. Он меня оторвал от всех дел: «Поезжай в Смольный. Туда поехал Скойбеда со своей компанией. Как бы они там беды не натворили...». Виталий Скойбеда – наш молодой депутат радикального толка.

Я приехал туда с опозданием, процесс продвигался к финишу. Уже была составлена опись имущества. Когда я вошел в кабинет первого секретаря обкома партии, атмосфера там была довольно напряженная. Представители уходящего партийного аппарата не отдавали какие-то ключи от кабинетов или от сейфов. А Виталик – он же олицетворял силу, которая брала власть, эти кабинеты – был уже готов отдать команду своим так называемым «приставам». Кроме него там были пять или шесть наших коллег-депутатов и довольно много женщин экзальтированного вида. Как они прорвались через милицейские кордоны, не знаю, но они всегда были при Скойбеде и выступали в роли провоцирующего элемента. Их было не очень много, но энергия негативного свойства от них исходила сильная. Градус «переговоров» зашкаливал, уже перешли на личности, шла острая перепалка, конфликт казался неминуемым, и ситуация была на грани погрома. А у дверей стояли толпы людей, которые ждали, чем это все завершится: сдаст КПСС здание или не сдаст, и нужно ли обеспечивать физическую поддержку депутатам Ленсовета, которых милиция туда пропустила. Не зря мудрый Беляев меня туда послал.

Противоположную сторону представлял в этот момент Юрий Белов. Насколько помню, он был секретарем по идеологии. Для меня вид товарища Белова, стоявшего в кабинете Смольного в этой толпе орущих депутатов и экзальтированных девиц, мгновенно вызвал в памяти знакомый по кино образ благородного белого офицера, противостоящего пьяной матросне. В кабинете я не стал с ним общаться, поняв, что ключевым звеном в происходящем является не он, а Виталий Скойбеда. [...]

Я ему примерно такую тираду выдал: «Ты посмотри, что сейчас может произойти: окна, что ли, будете бить? Громить кабинеты? Из-за каких-то ключей? Ну, не отдадут тебе сейчас эти ключи, проблема-то разве в них? Принципиально ситуация уже решена, есть решение новой власти, помещение отходит во временные полномочия Ленсовета. Потом, успокоившись (соответствующие инстанции решат, кому что будет принадлежать), эти ключи все равно отдадут. Сейчас главное – не накалять ситуацию, сохранить мирный статус». Говорю это и смотрю ему прямо в глаза. Виталик, умный парень, все осознал и резкими фразами успокоил дамочек и всех остальных. Ситуация разрядилась.

Белов собрал личные вещи, и я решил его вывести, потому что не был уверен в адекватности действий толпы, что стояла около Смольного. По дороге он сказал мне примерно следующее: «Вы мой идеологический враг, но я рад,

что в вашей среде есть такие редкие экземпляры, которые заботятся не о внешнем успехе перед лицом дамочек». По его мнению, Смольный рано или поздно будет возвращен партии, но в настоящий момент он целиком согласен со мной. Есть документ, Ленсовет принял такое решение. «И я ему подчинюсь, мы покидаем Смольный, мы не оказываем сопротивления».

С Виталиком связан еще один эпизод. После августовского путча 1991 года мы приняли решение в знак победы снять красный флаг с флагштока Мариинского дворца, Ленинградского горсовета, и вывесить триколор. Виталик был первым, чьей заботой стало возвращение триколора. Лично я не признавал этот флаг символом, достойным новой демократической власти. Мне сильно мешало то обстоятельство, что под этим флагом действовали власовцы (позже я узнал, что это спорная позиция – не все власовцы, и триколор был у них видоизменен). А Виталик либо сам, либо Анна Полянская, его гражданская жена, изготовили несколько вариантов триколора в виде маленьких флажков. На каждом заседании Ленсовета он ставил флажок перед собой. Когда вел заседание Собчак, он всегда начинал с требования: «Депутат Скойбеда, уберите эту тряпку, которая стоит перед вами...». Дебаты вокруг флажка Виталика были постоянными, практически дежурными. Но Скойбеда, надо отдать ему должное, флажок не убирал никогда. У Собчака все зависело от настроения: когда он был в боевом, то с этого начинал, а если был вялый, то не обращал внимания на флажок...

И когда 22 августа на Президиуме Ленсовета обсуждался вопрос, кому доверить водружение флага, то ни у кого сомнений не было – конечно, Виталию. Но тут мудрый Беляев опять же говорит мне: «Ты тоже с ним иди, а то, не дай бог что – парень горячий, молодой (а толпа же стояла, ждала внизу), может, он в порыве чувств что-нибудь себе позволит. Будь добр – сходи с ним». Виталька триколор поднимал, кричал народу: «Мы победили!». А мы смотрели, чтобы он не упал. Вот так награда нашла героя...

Записала Т.Ф.Косинова

Алексей Романович МОТОРИН

Из воспоминаний:

[После провала путча] сессия Ленсовета сформировала комиссию проверке деятельности Ленинградского Комитета госбезопасности, а меня избрали ее председателем. Явились мы туда четвером: Александр Яковлевич Винников, Александр Васильевич Серяков, Владимир Григорьевич Лобач и я. Шли с определенной опаской, ведь в те времена все, что касалось КГБ, представлялось страшным, а тут предстояло посетить само «логово». Вернемся оттуда или нет?.. Предупредили своих коллег, сообщили во сколько отправляемся, во сколько примерно будем выходить.

Пришли мы к генералу Анатолию Алексеевичу Куркову, возглавлявшему тогда наш КГБ. Сейчас могу сказать, что встреча с этим человеком несколько изменила мое представление о кагэбэшниках. К нему уже в первые минуты появилось уважение, он не был номенклатурщиком. Службу в органах он начал с лейтенанта, на партийную работу никогда не уходил, одним словом – профессионал. И за это пользовался уважением своих младших товарищей. Это факт.

Курков собрал своих сотрудников, около сотни человек, в зале, представил нас, попросил их сделать так, чтобы все двери для депутатской комиссии были открыты. Так и было первые две недели нашей работы. А потом мы зашли в тупик: что-то мы спрашивали, что-то нам отвечали. Но топтались на месте – ничего конкретного.

Однажды в нашу комиссию, прямо в Мариинский пришел бывший сотрудник КГБ и подсказал, у кого и что конкретно нам спросить во время проверки: «Вот три-четыре “болевые точки”, спросите Куркова, многое станет ясно». На следующий день пришли, спросили. Курков ответил: «Этого я вам сказать не могу, этого показать не могу. Летите в Москву к моему начальству. Дадут мне оттуда добро, тогда я вам все открою, все расскажу». Мы с Александром Яковлевичем Винниковым отправились в Москву на прием к председателю КГБ Иваненко. Аудиенцию получили почти сразу, при нас он позвонил Куркову и приказал предоставить нам все требуемое. И после этого мы получили доступ к шифровкам, которые А.А.Курков получал от председателя КГБ СССР В.А.Крючкова, т.е. резолюциям на них, и к другой информации.

Надо было срочно улететь из Москвы. Билетов, как всегда, для простых смертных не было. Иваненко дал команду помочь нам, и два места на один из рейсов в Ленинград нашлись: летела туда группа туристов, на которую было забронировано 40 мест и в которой двое туристов заболели. КГБ все это удалось «вычислить» за короткое время. Вот тогда я отчетливо, лично прикоснувшись, уяснил, насколько структуры КГБ проникли во все клеточки нашего общества.

Вернувшись домой, мы снова продолжили проверку в нашем Комитете госбезопасности. Как-то проверяли мы архивы. Большое помещение, метра четыре высотой потолки, метров шесть в ширину и длиннее. Стеллажи заставлены делами. Попросил достать одно дело. Середина 1930-х, по делу проходят ровно 200 человек, 199 – расстреляно, один – 10 лет без права переписки. «Покажите вон ту папочку», – прошу сотрудника. То же время, те же... 200 фигурантов, 198 расстреляно, двое – 10 лет без права переписки. Прошу показать наугад третье дело: 200 – 199 – 1. Спрашиваю: «Почему так?». Майор-архивариус отвечает: «Вот такая была система...»

Мы опросили 11 полковников, подполковников, начальников отделов КГБ, которые рассказали нам о механизме репрессий следующее: «Был план на каждую область, каждый город, каждое село – должно быть выявлено столько-то врагов народа, заведено столько-то уголовных дел. Количество врагов народа делилось на количество уголовных дел, получалось 200». Чудо-

вишно! Чудовишно и то, что по липовым делам проходили простые люди: дворники, рабочие, крестьяне, кладовщики – гребли кого попало. Нашел я, кстати, и дела своих репрессированных родственников. Они, как и большинство остальных, были написаны «под карандаш», один к одному, чтобы не утруждать себя новыми формулировками. Все это я запомню навсегда.

После звонка из Москвы мы смогли ознакомиться со многими секретными бумагами, шифровками, папками разных времен, познакомились с механизмом вербовки советских граждан уже с юношеских лет, инструкциями, разработанными еще в 1950-х, по которым даже мы, проверявшие, уже автоматически становились «вступившими в контакт с КГБ», т.е. почти сексотами.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 489)

Юрий Михайлович НЕСТЕРОВ

Из интервью 2008 года:

В феврале 1987 в институт «Ленгидропроект», где я тогда работал, пришел Валерий Эвальдович Краснянский, чтобы прочитать лекции. Тогда было принято проводить так называемые занятия по повышению квалификации для сотрудников. И вот пришел человек, которого я не знал, и стал рассказывать об экономических экспериментах югославов, венгров, о том, что такое тоталитаризм, почему экономическая система социализма обречена на неуспех. Он говорил не как политик, а как экономист и как юрист.

Характер мой требовал действий, и я к нему подошел и спросил: «Валерий Эвальдович, вы так все замечательно рассказываете, но ведь надо что-то делать?». Он сказал: «Да, конечно, есть клуб “Перестройка”, он существует уже несколько месяцев. Приходите».

Я пришел, записался в секцию организации советов (это так называлось – «советов», а вообще это была секция по организации власти) и через два дня пошел на заседание этой секции. Оно проходило в одной из аудиторий юридического факультета университета на 23-й линии [Васильевского острова]. Там познакомился с Сунгуровым и Мишей Горным и со многими другими известными ныне людьми. На первом или втором заседании я сказал, что все это прекрасно, ребята, что вы тут говорите, но нужно что-то делать. Нужно создавать какую-то организацию. Меня не сильно поддержали, потому что многие считали тогда, что слишком активные действия могут настроить против нас кого-то в обкоме КПСС или вообще во власти. Я же, будучи членом КПСС, честно говоря, совсем не думал о том, как на это будет реагировать партийное руководство.

Толчок процессу в марте того же года дала знаменитая статья Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами». [...] Мы хотели собраться на внеочередное заседание клуба «Перестройка», чтобы отреагировать на эту статью, но не получилось. Это было связано то ли с залом, то ли с арендой.

26 апреля, только через полтора месяца, состоялось очередное заседание клуба. К этому времени уже вышла «контр-андреевская» статья, и вроде бы кризис рассосался сам собой, но тем не менее осадок остался и вопрос «что делать?» был по-прежнему актуален.

Как раз за несколько дней до этого заседания мы узнали о создании Народного фронта в Эстонии. И тогда я, Петя Шелищ и Коля Корнев втроем выступили с предложением, что и здесь нужно создать нечто подобное. Мы не говорили «Народный фронт», тогда это еще не звучало. Мы говорили, что надо создать организацию совершенно самостоятельную, которая бы была независима от КПСС, причем я не говорил «антикоммунистическую». Первоначально мы предполагали ее назвать Союз демократических сил, СДС. Произошел некоторый конфликт, потому что Саша Сунгуров решил, что с моей стороны это провокационное предложение. Не секрет, что деятельность клуба «Перестройка» не то, чтобы поддерживалась, но к ней лояльно относился обком КПСС в лице некоторых своих членов. Сунгуров это прекрасно знал и не хотел, чтобы это лояльное отношение сменилось враждебным. Он потребовал исключить меня из членов клуба «Перестройка» за это предложение. Правление собралось, Сунгурова не поддержали, и я остался в клубе. Но создать СДС тогда не получилось.

Интересно, что на это предложение очень остро отреагировали другие люди, за пределами клуба «Перестройка», а именно «Демократический союз», – тогда они впервые позвали меня на свою «подпольную» квартиру, к Кате Подольцевой. Придирчиво расспрашивали, что я думаю об экономике, про другие вещи – достаточно ли я либерален, соответствую ли их представлениям. Эта встреча ничем не закончилась.

В то время я еще поддерживал контакты с обкомом КПСС, и когда мы подавали заявку, например, на проведение митинга – шел в обком, вел переговоры. Ко мне относились там неоднозначно: с одной стороны, считали, что я свой, но, с другой, – какой-то странный «свой», неуправляемый. Но каждая такая встреча в обкоме мне потом аукалась в дээсовской среде какими-нибудь поношениями. Говорили: «А, Нестеров, ходит в обком КПСС, он ведет двойную игру». [...]

Но это была моя позиция – мероприятия нужно согласовывать, этого требовал тогдашний закон. Тут тоже было противоречие между мной и дээсовцами. Любая неразрешенная акция может закончиться столкновением с милицией, побоями, нанесением увечий. Если я инициатор акции, то готов нести за это ответственность. Но люди, которых я позвал, они-то почему должны попадать под милицейские дубинки? Но дээсовцы вели себя иначе... И сменяли друг друга несанкционированные акции – у Казанского собора, еще где-то, и многие, как Валера Терехов покойный, являлись на эти акции с заранее собранным вещмешком. Потому что для них отсидеть 15 суток было просто делом чести, доблестью.

Летом 1988 на площади Революции перед дворцом Кшесинской была развешена постоянно действующая выставка неформальных организаций города.

Идею этой выставки предложил Петр Сергеевич Филиппов, и не только идею – он ее организовал, были изготовлены щиты, стойки, стенды. Там были представлены Группа спасения, «ЭРА» и многие другие – блокадники, например, с десятков организаций не политических. Там постоянно дежурили наши ребята, сменяя друг друга. В один из вечеров туда приехали представители Москвы. И мы договорились, что в конце августа проведем всесоюзную конференцию демократических организаций. Есть ведь не только Москва и Ленинград, но и Рязань, Казань, Омск, Томск... И проведем ее именно в Ленинграде. Стали готовить.

Интересное отношение было в обкоме КПСС к этому мероприятию. Они про это, конечно, знали, но не хотели, чтобы оно состоялось, и поэтому в арендованном заранее зале в Доме культуры пищевой промышленности нам было отказано где-то за неделю до конференции – под предлогом, что надо делать ремонт. Еще в двух или трех местах отказали, под тем же предлогом. Мы хотели в каком-нибудь кинотеатре выкупить сеанс или два сеанса подряд, но – работали все-таки службы, знали они про наши намерения! – не продали нам оптом места в кинотеатре. Тогда мы решили, что сперва проведем секционные заседания в трех разных местах, на квартирах. А уж после этого соберем пленарное заседание, где – еще не знаем, как маевку в 1905. [...]

В первый день прошли секционные заседания. Одна секция была у меня на квартире, вторая у Толи Голова, а третья в клубе «Форпост». На следующий день утром мы должны были ехать на «маевку». Ее организацией занимался Володя Большаков, активист ДС и Народного фронта. Он всем по телефону дал указание приходить на Финляндский вокзал, садиться в четвертый вагон от хвоста, брать билет до четвертой зоны, но где выходить – будет сказано позже. Все так и поступили. Мы еще только до второй зоны доехали, как по вагону оповестили: «Выходим на следующей остановке». Это было Орехово. Все вышли, вагон сразу опустел – человек двести вышло, и сразу стали такой гусеницей втягиваться в близлежащие холмы. Когда подошли к подножию холма, увидели двух милиционеров с рацией, один из них говорит: «Ну, идут они, и что делать?» – «Ничего не делать, следить». Так было с этой конспирацией. Но прошло нормально.

Мы сознательно действовали тогда в открытую, понимали что находимся «под колпаком», но не имели не только возможности, но и желания конспирироваться. Мне говорили: «Юра, у нас же тут много разных стукачей, людей засланных». Я отвечал: «Ну и что? Если так, то это проявится. А если не проявится, то, стало быть, не принесет нам ни малейшего вреда. И вообще, нам надо поступить иначе – надо пойти в КГБ и сказать: ребята, вот тут у нас проводится собрание там-то и тогда-то, вам интересно? Приходите, послушайте, много нового для себя узнаете». Такая у меня тогда была позиция. [...]

На конференции в августе 1988, о которой я рассказал, было принято решение провести митинги в годовщину принятия брежневской Конституции – 7 октября. В качестве общей, всесоюзной акции, чтобы показать, что мы все друг с другом общаемся и готовы действовать сообща. И вот мы наметили

митинг, а где проводить его, толком не знали. Обком не согласовывал: «Зачем на улице? Вот вам дом культуры, приходите и там заседаете». В какой-то момент я был готов согласиться, не лезть на рожон, а провести собрание, посвященное Дню Конституции, в помещении. Но тут меня заклеямили позором и дээсовцы, и многие другие. Мы стали еще жестче настаивать, и в последний момент, накануне, нам разрешили провести митинг на стадионе «Локомотив» на улице Марата. Митинг по тем временам был впечатляющий. Тысячи три народу, это минимум, а может, и до пяти. И звучали такие речи! О независимости Латвии, о советских оккупантах в Прибалтике... А вели этот митинг два человека – Андрей Алексеев и я. Оба были на тот момент членами КПСС. За этот митинг меня пытались исключить из партии, но воспротивилось общее партийное собрание.

Через год, в 1989, я вышел из КПСС добровольно и вполне сознательно. Пришел к выводу, что пользы от моего членства в партии больше нет. Был и вполне конкретный повод. На втором Съезде народных депутатов СССР Горбачев воспрепятствовал включению в повестку для вопроса об отмене 6-й статьи Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС. На следующий день после этого я написал заявление о выходе из КПСС. Коллеги восприняли это очень хорошо. Секретарь бюро жал мне руку и говорил, что он меня страшно уважает за такое решение, что это правильно. [...]

Начало 1989 было связано с эпопеей выборов на Съезд народных депутатов СССР, по поводу которых у нас в «Перестройке» опять возникли разногласия. Демократов было не очень много, процедура выдвижения сложная и замысловатая, выдвинуть своего кандидата было очень трудно. И часть моих товарищей выступала за то, чтобы не распылять демократические силы по всему городу, а выбрать один-два, ну, три округа и агитировать за приличных людей. А я был, вероятно, политический экстремист и говорил: нет, мы должны даже там, где не сумели выдвинуть нашего кандидата, изучить тех, которые выдвинулись, выбрать из них наименее неприятного или наиболее приятного – как хотите – и сделать так, чтобы победил именно он. И так по всему городу, вот наша задача. (Забегая вперед скажу, что, во-первых, эта точка зрения победила, а во-вторых, в итоге была сформирована довольно приличная команда. Было много депутатов, которые не нами выдвинуты, но они занимали как минимум не оголтелую коммунистическую позицию. Может, иногда и глупости говорили, но искренне и от себя, и это уже было ценно.)

Для того чтобы эту линию провести в жизнь, был создан так называемый комитет «Выборы-89». Это первый опыт: на следующий год появился комитет «Выборы-90». Это был образец уже совсем неформальной организации, когда нет ничего: ни уставов, ни положений, ни центральных органов, ни политсовета. Просто были организации, представители которых собирались время от времени для обсуждения совместных действий.

Важную роль среди них играла организация «За Народный фронт» («За НФ»). Она была создана 25 ноября 1988. В тот день на улице Петра Лаврова в подвале дома № 5 собрались те, кто считал, что в Ленинграде пришло время

сторонникам демократических преобразований объединиться в Народный фронт. Но возникли споры – имеем ли мы моральное право называться Народным фронтом? Ведь нас мало, в момент учреждения было 45 человек, – какой же это Народный фронт?! Тогда Андрей Алексеев, это его идея, предложил нам назваться «За Народный фронт», используя многосмыслие русского языка: «за» в том смысле, что мы выступаем за него, за его создание, и «за» – в том смысле, что мы временно его замещаем: Народного фронта еще нет, но есть организация, которая как-то выполняет работу будущего Народного фронта – «За НФ».

Еще одну организацию, Клуб друзей журнала «Огонек», возглавляла Марина Евгеньевна Салье, в этом качестве она и вошла в комитет «Выборы-89».

Так формировался этот круг, который через год, 18 июня 1989, на съезде, проходившем все в том же Доме культуры работников пищевой промышленности, был преобразован в Ленинградский Народный фронт (ЛНФ).

Ленинградский Народный фронт просуществовал реально, увы, не более года, потому что, когда отшумели-отгремели выборы депутатов уже российского Съезда народных депутатов, большинство активистов разом шагнули в органы власти и до неформальной деятельности руки ни у кого не доходили. Впрочем, некоторые районные отделения ЛНФ, как, например, Невское, активно действовали чуть ли не до конца тысячелетия.

Записала Т.Ф.Косинова

Роман Людвигович ПЕРИН

Из интервью 2008 года:

В 1988 были две организации в Ленинграде, которые активно себя проявляли в общественной деятельности – «Демократический союз» и «Память». Они, в сущности, даже действовали на одной площадке – в Румянцевском саду. Потом переместились в Казанский собор – ДС раньше, потом туда и «Память» тоже пришла, то есть практически ходили по одному полю. И приходя на митинг ДС, можно было тут же отойти в сторону метров на пятьдесят и послушать митинг «Памяти». Был своего рода Гайд-парк. Но, естественно, гоняли, если митинг был не санкционированный. Тогда уже появились «демократизаторы», первые резиновые дубинки. [...]

Рекламу этим организациям давали средства массовой информации. «Вечерний Ленинград», «Ленинградская правда», «Комсомольская правда» не щадили ни ту, ни другую. Тогда еще не понимали, что все, кроме некролога, пиар, поэтому писали о ДС и о «Памяти» очень широко. Поэтому найти их при желании можно было. Писали, например: «В Румянцевском саду по четвергам собирается “Память”». И человек читал и шел туда, находил то, что ему надо. [...]

Я был членом Ленинградского отделения партии «Демократический союз». А до этого был в составе учредителей Северо-Западного отделения ДС. [...]

Помню, была проблема с еженедельником «Демократическая оппозиция». Была такая молодая группа. Один из них, по фамилии Гадасик, кажется, напроинал молодого Маркса. Пышные немытые волосы, грязные ногти, и полный анархизм. Плюс еще двое молодых людей. Они занимались этим журналом, который делали фотоспособом, 15–20 страниц в половинку формата А5. Печатали на фотобумаге. Потом все шивалось и получалось экземпляров 100–200 такого самиздата. Они напечатали похабное стихотворение про Ленина – пошлое, примитивное, с элементом провокации, с упоминанием полового органа Ильича. Это возмутило часть «Демсоюза». 4 сентября 1988 было собрание по этому поводу, где это осудили. Дело было не в Ленине, а в том, как это подавалось. Этот номер попал в КГБ, и по этому делу туда вызывали. Оскорбление Ленина, «святых», – тогда еще достаточно серьезная вещь была.

К октябрю «Демократический союз» раскололся, и появилась фракция, которая называлась «Российская конституционно-демократическая фракция партии ДС». Раскол произошел 23 октября 1988: на общем собрании три человека подали заявление на выход из ДС, Терехов и Подольцева предупредили о возможности своего выхода из ДС. Одной из причин раскола было то, что в программных материалах ДС появились слова «дезинтеграция СССР», то есть распад страны, раскол. Естественно, это не всех грело, потому что мы понимали, что за распадом СССР может последовать серьезная трагедия, особенно когда расколы пойдут по межэтническим границам. Тем более, в то время антирусские настроения были достаточно сильные не только в Прибалтике, но и в Азии, и на Кавказе. И элементы русофобии уже присутствовали в ДС: «Россия – тюрьма народов» «Народ-держиморда», и т.д. Даже терминология ленинская, то есть большевизмом уже пахло.

Мне это тоже не нравилось. Я к тому времени уже общался с «Памятью», с монархической ее частью – это Ширияев и Жербин. Никита Жербин, он меня в «Память» и принимал. В ДС знали, что я общаюсь с «Памятью», я этого не скрывал. Даже были попытки общения руководства «Памяти» и ДС, потому что была общая антикоммунистическая составляющая. Только «Память» была более выпукло монархической, с элементами антисемитизма. ДС была более демократическая, но там присутствовал элемент сионизма. Потому что достаточно большая часть евреев вносила туда сионистскую составляющую. [...]

Помню, я даже как-то выступал вместо «Памяти» на ленинградском телевидении, они что-то опаздывали. Это было в связи со строительством в Лисьем Носу развлекательного центра, по-моему, американцы его хотели строить. Был опрос – строить или не строить этот центр. Я с патриотических позиций эту тему рубил. И мне удалось рейтинг перетянуть на себя. В СМИ тогда были небольшие окна для полемик, туда легко могли пригласить и «Память». Потом все это исчезло. [...] Потом я из ДС ушел. Фракция просуществовала тоже недолго, развалилась – кто-то уехал, кто-то стал разочаровываться.

Мы с Евгением Крыловым и Олегом Михайловичем Гусевым, будущим редактором газеты «Русское дело», создали Национально-демократическую партию – НДП, Петроградская региональная организация. У нас появился сам-

издатский журнал, назывался он «Освобождение», тиражом около 500 экземпляров. У нас была программа партии, мы ее напечатали в одном из номеров газеты «Русское дело». В 1991 она была официально зарегистрирована как всероссийская газета, в 1993 ее Ельцин закрыл. Потом мы возобновили ее как газету «За русское дело» – «за» добавили и перерегистрировались.

Мы, НДП, достаточно бурно проводили акции, мероприятия, и деятельность партии до 1992 была заметна в жизни Петербурга. В частности, мы провели нашумевший пикет возле редакции газеты «Смена» в связи с кампанией русофобии, развернувшейся в ней. Тогда «Смена» опубликовала статью, в которой назвала подонками русских писателей, поставивших вопрос о доминировании евреев-русофобов в Союзе писателей. [...]

Потом появился «Русский собор» с генералом Стерлиговым. Московская «Память» раскололась, в Петербурге тоже возникли некоторые проблемы, и все это сошло на нет. Остались, в сущности, те, кто создал печатные органы. Я помню, что «Память» монархического толка что-то зарегистрировала здесь с Выходцевым, был такой писатель. Какую-то газету, «Российский патриот», что ли, не помню названия. Они пару номеров выпустили, и все. Остались две газеты, наша – «Русское дело» и прохановская – «День», сейчас она называется «Завтра». Наш тираж сперва был 25 тысяч, потом дошли до 50, и газета продавалась, 30 копеек стоила. У «Дня», по-моему, даже сто с лишним тысяч был тираж. Вокруг этих изданий аккумулировалось национально-патриотическое информационное поле, плюс региональные издания в других городах. Надо признать, был действительно хороший закон о печати, многое позволял. Хотя проблемы были, я уж не говорю об экономических и распаде страны. [...]

– Госбезопасность проявляла к «Памяти» такой же интерес, как к «Демократическому союзу»?

– Естественно. Все неформальные общественные организации были под контролем, безусловно. Я думаю, интерес был равный. [...] Предупреждения получали за организацию несанкционированных митингов и пикетов одинаково – что «Память», что «Демсоюз». Предупреждения по 70-й ст. УК РСФСР тоже были, потому что антикоммунизм присутствовал и в «Памяти», монархическая идея она сама по себе антикоммунистическая. Домыслы, что «Память» создана кагэбэшниками, это невозможно. Такой процесс сложно контролировать, и он очень опасный. В тот момент, когда вообще коммунистическая идея дышит на ладан, создавать какие-то организации?.. Да если бы у них ума хватило, они могли бы создать какую-нибудь партию типа ДС, которая бы на выборы пошла и далее... Социал-демократическую партию можно было слепить и грамотно выйти из этой ситуации. [...]

– Что вы называете «романтическим периодом»?

– Я думаю, что в 1988–1991 люди действительно верили, что можно сразу улучшить жизнь, достаточно сменить строй, убрать коммунистов из власти. Искренне верили, что это будет так легко и просто, без особых проблем, что всему причина – тупые старые коммунисты, которые мешают жить людям хорошо. Я считаю, это был «романтический период» у демократов. А потом,

когда к власти пришли демократы, лучше не стало. Правда, появилась свобода слова, ее дали из-за обнищания. Тогда начался у национал-патриотов такой «романтический период». Надежда, что удастся скинуть демократов, придут национально мыслящие люди, государственники, и страна расцветет. [...]

– У вас не было страха?

– Как ни странно, страха не было. Даже был такой какой-то элемент остревенения, как в атаке на врага. Раньше ведь не было возможности прямого столкновения с ненавистными коммунистами и аппаратными комсомольцами. Такого, чтобы выйти на конфликт непосредственно с аппаратом власти, с КГБ, не было в «додзэсовский» период. Когда появилась возможность, тут я уже лично дерзил, говорил: «Что вы со страной сделали? Посмотрите». И у них особых аргументов-то и не было в тот период. Экономика страны просто лежала, дикие очереди, талоны... Они сами понимали, что особо крыть нечем. [...]

Чего они от нас хотели, честно говоря, я иной раз не понимал. Антикоммунистические взгляды были открытые. Люди заявляют свою позицию: мы не любим коммунистов, мы хотим другой социальный строй. Что еще? Оружия у нас нет. Каких-то связей со спецслужбами зарубежными тоже, во всяком случае, мне, рядовому члену, это было неизвестно. Хотя, помню, был визит представителя от Госдепа США – Подольцева, по-моему, Терехов и Рыбаков встречались с кем-то из Госдепа США. Кто-то, видимо, из кураторов тогда проявлял интерес по этой линии к «Демократическому союзу». Потому что он очень широко был представлен на зарубежных радиостанциях: и Би-би-си, и «Свобода», и «Радио Франс», и зарубежные издания достаточно крупные писали о деятельности «Демократического союза». [...]

– Вы действительно шли на несанкционированные митинги, экипированные на задержание?

– Мы понимали, что вероятность быть задержанным очень высокая. Меня спасало, что я бегал хорошо, занимался легкой атлетикой, и меня милиционеры догнать не могли. Один раз милиционер пытался меня догнать в Румянцевском саду, другой раз – у Казанского собора, оба раза им не удалось. Задержание было на Пушкинской площади, тогда оштрафовали за несанкционированный пикет. И от повесток убежать не удавалось, я на допросах в КГБ и МВД раз десять был. Один раз приехали прямо на работу. [...]

Записала Т.Ф.Косинова

Сергей Генрихович ПИЛАТОВ

Из интервью 2008 года:

Мне повезло, я оказался в нужное время в нужном месте, потому что в самые интересные периоды перестройки я работал в Ленинградском горкоме комсомола и занимался вопросами досуга молодежи и неформальными молодежными объединениями. Естественно, сначала это было связано с творчес-

кими объединениями, такими, например, как «Рок-клуб», где, на свое счастье, я был в жюри второго рок-фестиваля. [...]

А затем, когда официально была объявлена перестройка, в том числе и в комсомоле, была создана специальная группа по перестройке деятельности Ленинградской областной комсомольской организации. Я тогда предложил прямые телефонные линии, дни открытых дверей, и вот тогда к нам пошли люди с различного рода молодежными (и не только) инициативами, начиная с тех, что связаны с созданием фан-клубов, таких как клуб любителей Пугачевой, потом – любителей Леонтьева. Тогда я и первые ночные мероприятия в Ленинграде проводил. Проходили они в кинотеатре «Аврора» и в ДК Ильича. Но все время меня преследовала мысль, где же у нас борцы за перестройку, где у нас эта политически активная молодежь? Стали пытаться как-то возбудить в этом отношении общественность. [...]

Дали объявление в газету «Смена», что-то вроде: «борцы за перестройку, приходите в ДК Ильича». Так мы превратили ДК Ильича в «рассадник демократии», именно там у нас была основная база, где мы создавали Центр творческих инициатив. Сначала мы его назвали Центр политических инициатив, а потом название сменили. Что такое политические инициативы? – было не очень понятно. Этим мы занимались с руководителем ансамбля политической песни. Был такой Леонид Пантелеев, его ансамбль базировался в ДК Ильича. Там, в ДК, и стали всех собирать. Сперва подтянулись товарищи с какими-то в основном бредовыми идеями: например, что нужно спасти Нельсона Манделу или индейца Пелтиера... Естественно, было много молодых людей люберловского типа, которые хотели бороться с преступностью своими нетривиальными методами, это отдельная история. Были те, кто хотел установить памятник Чайковскому. Я тогда не очень разбирался в вопросах сексуальной ориентации, потом уже выяснилось, что это были за борцы...

Затем появился Юра Шевчук (это эколог, а не музыкант) с группой «БЭР» («Бюро экологических разработок»), поговаривали, что в этой группе только один человек – он сам. Соответственно, эта группа никогда не собиралась, но отчеты он всегда приносил красивые. В это время я работал в Смольном монастыре, 329-я комната, до сих пор номер помню, там по вечерам в понедельник был объявлен приемный день, или день открытых дверей. Собирались с «неформалами», обсуждали, как все перестроить, пили чай, кофе.

Потом Юра привел мальчика по фамилии Ковалев, зовут Леша. Он пришел с Татьяной Лихановой, Сергеем Васильевым, Колей Журавским. Я понял, что это действительно реальная группа. И задачи они перед собой ставят важные, культурологические. Немного резало, конечно, название – «Группа спасения». Спасения чего? от кого? Но мы дали им возможность собираться в ДК. Сначала они не привлекали пристального внимания ни моего руководства, ни руководства города. Ну, группа и группа. Конечно, они писали всякие письма, тогда они уже имели право подписываться – легитимная группа. [...]

Появилась идея празднования лицейской годовщины и организации праздника на Владимирской площади. Я помог бумаги составить, чтобы в них

как-то затерялась тема с защитой от сноса дома Дельвига. Они все сами организовывали. Виктор Югин тогда был главным редактором «Смены». Через эту газету мы в основном проводили какие-то свои идеи, работали с молодежью. И Югин дал в газете объявление о мероприятии. А дальше – один секретарь рассказал другому, тот сигнализировал партии, и партия сказала: «никакого праздника не будет». Тогда Югин, помню, лично ходил в райисполком. В райисполкоме не знали, что делать: разрешать, вроде, не следует, запрещать нельзя. Но отменять было уже поздно. И этот праздник прошел. Я считаю, что он явился важным этапным событием. Я там не выступал, но попросил, чтобы мой рабочий телефон как контактный объявили, потому что у них такого телефона не было. И мой телефон написали мелом на балконе дома Дельвига.

И после этого понеслось – повалили к нам самые разные люди. Я познакомился с Леной Зелинской, с Петром Кожевниковым. Лена меня водила по всякого рода подпольным тусовкам, в «Клуб-81» и т.д. Количество инициатив стало увеличиваться. Были созданы группа «Дельта», в которой Кожевников боролся с дамбой, клуб «31», в котором проводили разного рода встречи по вопросам толерантности, борьбе с национальным экстремизмом. [...]

Я напрямую выходил в обком КПСС со всякого рода инициативами, которые обрушились на меня со всех сторон. И тогда, не помню, кто это предложил – то ли обком партии, то ли я, то ли это было общее решение, договорились о проведении в ДК Ильича общегородских открытых дискуссий.

Мысль была простая: общественное движение стало расти. На митингах обстановка не подходит для серьезного обсуждения проблем. А здесь можно реально поднимать и обсуждать самые острые, злободневные вопросы. Первая дискуссия была посвящена роли в обществе самодельных объединений, тех, которые потом стали называться неформальными объединениями. И естественно, я оказался ведущим. Мне сказали: «Будешь вести дискуссию, но у тебя будет и второй ведущий, из Московского райкома партии. Здесь – наша публика, здесь, условно говоря, – твоя. Нашим давать больше говорить, других прерывать».

И началось. Их публика была совсем не подготовлена к дискуссии. Они просто растерялись – никто не знал, что и о чем говорить. Народ собрался разный. Там в ДК были какие-то курсы, типа кройки и шитья, их участники к нам заглядывали и ужасались: что за антисоветчина такая? Бедная директор дома культуры Нина Васильевна заперлась в кабинете и вообще не выходила. А что мне делать? Обкомовские вообще слова сказать не могут, а «мои» прут. Их люди, партийные активисты, как начнут говорить, это только хохот в зале вызывает. Они говорят, что руководящая роль партии – это хорошо, а им: «Но мы же за власть Советов». Они: «А что, вы считаете, должно быть много партий?». Все: «А как вы считаете?». Так вошли в открытую дискуссию. Тогда еще клуба «Перестройка» не было. Только начнет партийный пропагандист в духе известной тогда Нины Андреевой что-то нести, ему просто слова не дают сказать. Перерыв. Иду к директору. Сидят там люди улыбочивые такие – я их всегда сразу узнавал. А еще люди из обкома партии. «Ты что

делаешь?». Я им отвечаю: «А что ваш-то ведущий, сидит и вообще молчит?». – «Ну да, в этом смысле не повезло, это мы потом разберемся». Ну а эти, улыбочивые, говорят: «Все хорошо, молодец, все правильно делаешь». Обкомовцы наезжали, а эти, улыбочивые, успокаивали.

Несмотря на то, что первый блин получился комом, видимо, «улыбочивым» понравилась эта тема. Дискуссии продолжились. Огромная была дискуссия, например, по национальному вопросу. Мне очень помогли тогда, обеспечили участие многих интересных умных людей, например, директора Пушкинского Дома Николая Скатова.

Затем мы провели дискуссию о войне в Афганистане. Круто было, когда мы столкнули в споре ДС (партия Демократический союз) и «афганцев». Лето, жарко, окна были открыты. Мы с товарищами спустились вниз. Смотрим, люди, которые мимо проходят, в ужасе от того, что слышат, от того, что у нас там говорят. Настолько это было непривычно, ведь люди по-другому смотрели и на войну, и на армию.

Много людей прошло через эти дискуссии. Зал всегда был полон. Тогда у меня было несколько прозвищ в этой среде, в том числе «свой среди чужих и чужой среди своих», «губная помада на волчьей пасти». Но и с той, и с другой стороны ко мне относились с уважением. Даже самые отъявленные антипартийщики (которых почему-то называли антисоветчиками), диссиденты бывшие, подходили и говорили: «Серега, мы тебя уважаем за то, что ты искренен в своих заблуждениях. Пройдет время, и ты поймешь, что был когда-то не прав. Но ты действительно искренен».

Один раз я даже рискнул выступить в «Клубе-81», когда там съехались самые разные диссиденты со всей страны. И мне было о чем с ними говорить, потому что тогда под моим крылом в Центре творческих инициатив, непосредственно в ДК Ильича, были такие группы, как «Дельта» и «Мемориал».

С «Мемориалом» была очень интересная история. Они тоже действовали при ЛЦТИ, а Центр тогда уже был зарегистрирован, и у нас была собственная печать. Готовятся выборы на Съезд народных депутатов СССР, где Юрий Болдырев (сотрудник НИИ) конкурирует с Анатолием Герасимовым (первым секретарем горкома КПСС). Болдырева активно продвигает моя группа «Мемориал». Группе поддержки Болдырева очень нужны наблюдатели, которых можно на всех участках разместить. Я дежурил в приемной обкома комсомола (тогда были ночные дежурства). И вот ночью пришли в приемную первого секретаря обкома ВЛКСМ, где я дежурил, активисты из «Мемориала», и я им в приемной обкома комсомола ставил печати Центра творческих инициатив на заявления наблюдателей. Много-много бумажек, нужно было на каждую поставить печать. [...]

– Расскажите о центрах научно-технического творчества молодежи, их рассматривают как легальный способ перекачки казенных денег в личный карман. В Петербурге было подобное?

– Конечно. Более того, скажу, что Центр творческих инициатив тоже участвовал в этих процессах. Когда появилась возможность, то институты, которые

не могли платить нормальную зарплату ученым, стали заключать договоры с центрами, были такие договоры-акты. Я в этом ничего не понимал, но знал, что это есть и зачем это сделано: чтобы платить большие зарплаты сотрудникам государственных институтов. В центрах научно-технического творчества не было ограничений по зарплате, соответственно, эти центры были очень богатыми. А дальше каждый руководитель центра мог действовать в соответствии со своими представлениями о порядочности: платить тем, кто реально что-то делает, или набивать карманы директору этого института и себе. Я понимал, на уровне интуиции, что можно было три процента оставить, остальное все пустить в наличку. И каждый это понимал. Но сложно кого-то критиковать, просто другого пути не существовало. Можно негодовать, когда у народа деньги отнимали – всякие чековые фонды, инвестиционные фонды, даже банки. А здесь-то не у народа... Даже не у государства. В отличие от других финансовых институтов, молодые люди там действительно работали и имели право зарабатывать на научных разработках.

Было и такое, что вообще ничего не делалось, а просто отмывались деньги. Но это был нечестный способ обогащения, когда люди просто делали свой капитал на центрах научно-технического творчества. Такое возможно и в любой другой истории.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Людмила Ивановна ПОНИДЕЛКО

Из воспоминаний:

...Взять хотя бы ту работу, которая была связана с распределением гуманитарной помощи среди населения (наш город, как, впрочем, и вся страна, испытывал нехватку продуктов и товаров первой необходимости). Я тогда как член комиссии по социальной политике этим занималась вплотную. Помню, как меня направили в Дом дружбы народов на встречу с господином Герхардом Вебером, который был причастен к поставке гуманитарки в Санкт-Петербург после обращения Анатолия Александровича Собчака через агентство «Рейтер». За границей с энтузиазмом откликнулись на этот призыв, там стали появляться центры, куда наши зарубежные друзья приносили продукты, деньги, одежду, потом формировались целые поезда. Один из таких центров был в Гамбурге, который собрал для ленинградцев тысячи посылок. Сотрудники этого центра приезжали вместе с этими посылками, чтобы адресно оказывать свою гуманитарную помощь. Я испытывала ко всему этому двоякое чувство: с одной стороны, помощь есть помощь, и спасибо нашим друзьям, но, с другой стороны – получил посылку, съел ее содержимое, а что дальше? Мне хотелось направить социальную помощь в несколько другое русло. Я побывала в Гамбурге, выступила там в благотворительном обществе «Зифарт клуб» и сказала: «А давайте совместными усилиями организуем ана-

логичный клуб в Ленинграде, чтобы наши люди могли приходить в него, попить предложенного им чаю, поделиться своими проблемами, обсудить их...». Период тот, период вхождения России в рыночную экономику, для всех нас был труден и тернист.

И вот в доме графини Паниной, ставшем Домом культуры железнодорожников, такой центр открылся. [...]

Мне пошли навстречу, выделили пыльное и неухоженное полуподвальное помещение. До 31 декабря 1990 я и немцы в комбинезонах убирали грязь, монтировали электропроводку, мыли полы, и 1 января был организован первый благотворительный обед, которым мы кормили бабушек и дедушек, под чаепитие мы дарили им подарки. Примечательно, что эта благотворительная столовая работает до сих пор.

А потом я отчиталась о проделанной работе на созванной мною же пресс-конференции. Рассказала журналистам, которые донесли информацию до ленинградцев, сколько пришло контейнеров с гуманитарной помощью, куда они были доставлены и как распределялись посылки.

А потом у меня возникла идея как-то тем же добром отплатить нашим друзьям из Германии. И я сказала их представителю Герхарду Веберу: «Вы, немцы, столько сделали для ленинградцев! Хочется отблагодарить жителей Гамбурга и других немецких городов чем-то особенным. Давайте организуем акцию “Ленинград благодарит Гамбург”». И эта акция состоялась! Мне удалось на благотворительных основах привлечь артистов Мариинского и других театров, композиторов, иных представителей ленинградской культурной элиты к поездке в Германию.

В Гамбургском конгресс-холле собрались четыре тысячи жителей этого немецкого города, которым посчастливилось купить билеты на необыкновенный концерт. Но до его начала был очень трепетный для меня эпизод. На сцену неожиданно вышел Герхард Вебер и сказал: «Я хочу, чтобы вы увидели человека, который, по-моему, даже кусочек своего сердца отдал благотворительности и этой культурной акции “Ленинград–Гамбург”». После этих слов он пригласил на сцену меня, и я с замиранием сердца услышала четырехтысячный гром аплодисментов... Лучшую оценку моего годовичного депутатского труда было трудно придумать.

Ко всему этому я должна добавить, что организацией, доставкой и распределением гуманитарной помощи среди жителей города так или иначе занимались многие и многие депутаты Ленсовета, и они тоже могут рассказать об этой работе немало интересного. Ведь наши депутаты самолично разгружали посылки, таскали, как грузчики, тяжелый груз. Помню, как таким грузчиком работал депутат Виктор Васильевич Червяков. Я тогда не знала, что он был серьезно болен, и ему, возможно, было противопоказано таскать тяжести. И когда в 1993 его не стало, я с ужасом поняла, что человек в ущерб своему здоровью, своей жизни выполнял до конца свои депутатские обязанности. Ужас состоял еще и в том, что Ленинград словно во второй блокаде оказался. Бывая в других регионах, я слышала там от местных коллег, что им было

запрещено осуществлять продовольственные поставки в Ленинград. Так реагировали чиновники на демократически настроенный Ленсовет и те демократические настроения, которые царили в городе на Неве. Однако мы выстояли, справились со всеми трудностями.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 322-323)

Михаил Васильевич ПОПОВ

Из интервью 2008 года:

Мы в Ленинграде организовали Общество научного коммунизма. Это было в 1987-88 или, может быть, немного позже, в 1989. Ельмеев Василий Яковлевич написал программу общества. Никто это общество не регистрировал. Просто мы записали людей, сделали программу и стали проводить в Доме политпросвещения заседания клуба «За и против». Клуб регулярно собирался, полный зал был – полторы тысячи человек. Начали с интеллигентов, а потом подключили и рабочих. Следующим шагом было создание Городского совета политклубов рабочих. Участвовали в нем первый секретарь Петроградского РК КПСС Юрий Евгеньевич Раков, первый секретарь Смольнинского райкома Валерий Федорович Полосин и председатель исполкома Смольнинского района Анатолий Васильевич Чаус. Так что некоторые работники номенклатуры не сгнили, а участвовали в организации рабочего движения. Но, к сожалению, в малом количестве. [...]

У клуба «За и против» было немалое влияние на умы. Я был тогда консультантом Ленинградского телевидения, и мы могли использовать возможности телевидения. Мы даже активно взаимодействовали с Бэллой Курковой. Она тоже была кандидатом в народные депутаты СССР, как и я. [...]

Кстати, в работе Городского совета политклубов рабочих участвовала Нина Александровна Андреева. И муж ее, Владимир Иванович Клушин, доктор философских наук, очень умный, очень толковый. Мы устроили телевизионную передачу по обсуждению статьи Андреевой в Выборгском райкоме партии, я ее проводил. Передача прошла по Ленинградскому телевидению при поддержке Александра Якимовича Дегтярева, который был секретарем обкома. Мы обсуждали статью Андреевой и в целом ее одобрили. [...]

Мы начали готовить общественное объединение, которое бы в Ленинграде стало альтернативным Народному фронту. Хотели выйти из положения глухой обороны. Объявили по радио, что просим собраться тех, кто за меня проголосовал на выборах в народные депутаты СССР. Пришла, может быть, десятая часть, но это были люди, которые проголосовали за мою программу, которые меня поддержали, и они участвовали в формировании тех общественных организаций, из которых появился и В.А.Тюлькин (Российская коммунистическая рабочая партия. – *Ред.*) и другие.

Демократы уже собирались создавать Народный фронт, и госпожа Салье, которая тогда была нашим политическим оппонентом, собрала огромный митинг в Приморском Парке Победы, на ступеньках стадиона Кирова. И мы – Красавин, Пыжов и я – на этом митинге выступили как кандидаты в депутаты и сказали, что создаем Объединенный фронт трудящихся Ленинграда и области. Это название мы придумали с Пыжовым утром, до митинга. [...]

Предварительно мы договорились с Ю.Е.Раковым, что нам будет выделено место в ДК Ленсовета, у него в Петроградском районе. Он тогда очень активно действовал, превратил свой райком в штаб противодействия антисоциалистическим тенденциям. Он говорил: «У меня “Аврора” в районе...». Нам выделили комнату с телефоном, зал для заседаний, размножили наши листовки.

И вот на этом большом хурале, который собрали наши политические оппоненты, мы публично объявили об образовании Объединенного фронта трудящихся и предложили желающим участвовать. Раздали листовки, сказали, куда идти, какой телефон, – и народ пошел валом. Мы их записывали, распределяли поручения, придумали конференцию, чтобы всех людей распisać, кто чем занимается, в каком районе, какие подразделения. Такой активности, которую проявило население, причем в большой массе своей интеллигенты, я с тех пор не видел. [...]

Только мы зарегистрировались, через неделю зарегистрировался Народный фронт. И это все создало совершенно другие условия в Ленинграде – по сравнению с тем, что происходило в Прибалтике. Все журналисты – и на радио, и на телевидении, и в газетах – не хотели, чтобы по какому-то вопросу выступала только одна сторона. Если инициативу проявлял Народный фронт, приглашали Фронт трудящихся. Если мы выступали с какими-то идеями, приходили на телевидение, требовали нам дать слово, – приглашали Народный фронт.

Иногда зря ругают журналистов, я никогда этого не делал и могу сейчас подтвердить: никто нам рот не зажимал. Если хорошо подготовились, хорошо выступаете, то и получите освещение, в том числе и на телевидении. Не могу сказать, что тогда нам не давали слова, все дело было в том, что средства массовой информации встали на сторону контрреволюции. [...]

Я был членом обкома в 1990-91. И устроил голосование на пленуме обкома, предложил исключить Горбачева из партии как возглавляющего антикоммунистическую фракцию, проводящего антинародную политику. Я встал и сказал: предлагаю поставить это на голосование. Меня поддержало 17 человек, в том числе Тюлькин, Терентьев, но не Белов. 17 из примерно 200, точно не знаю, сколько было членов обкома.

На бюро я был только один раз, после захвата демократами Смольного. А двери Смольного им открыл Юрий Павлович Белов. Он был там один, пришла Старовойтова, он и открыл. Я поэтому ничего плохого про демократов сказать не могу. Когда сейчас начинают нападать: «Они такие, они сякие!..», я говорю: «Что, они вас били? Не били. Они стреляли? Не стреляли. Вас никто пальцем не тронул, вы сами отовсюду ушли!».

Так вот, после переворота, когда закрыли КПСС, я пришел на заседание бюро обкома. Меня никто не приглашал, но события требовали, и я решил пойти. Проводил бюро второй секретарь обкома Яшин, был Киселев (НПО «Равенство», главный инженер, второй член бюро обкома), Белов пришел с трясущимися руками: «Н-нам р-разрешили только на два часа это место...». Я говорю: «Юрий Павлович, дорогой, Дом политпросвещения вообще на наши партийные деньги построен. Смольный, действительно, только управляется обкомом, а это вообще наша собственность. Чего вы волнуетесь?». [...]

Когда была создана КП РСФСР, я, будучи членом Ленинградского обкома, участвовал во всех пленумах ЦК. В том числе, когда решался вопрос с газетой. Долгов поставил вопрос на пленуме о том, что компартии РСФСР надо иметь газету. Полозков и Зюганов, который был членом Политбюро, секретарем по идеологии, тормозили изо всех сил. Тогда Долгов пошел с шапкой, собрал с 22 членов ЦК денежки и сказал на пленуме: «Если мы сейчас не примем решение, я учреждаю газету. Но уже не ЦК, а вот этих 22 членов. Сейчас нет проблем, сейчас ее один человек может учредить». Встает генерал Лебедь, а он был членом ЦК Компартии РСФСР, и говорит: «Что это такое – партия без газеты? Партия не может быть без газеты». И голоснули. В итоге газета, «Народная правда», оказалась в Ленинграде, поскольку инициатива была из Ленинграда. Главным редактором (сначала редактором-организатором) был назначен Долгов. Продавали этот вопрос через пленум, но Зюганов, который должен был в первом номере дать статью, так и не дал. Дал Гидаспов, не испугался. И газета родилась как газета Компартии РСФСР и Ленинградского обкома, с изданием в Ленинграде. [...]

«Народная правда» сначала размещалась в Смольном, где нам выделили помещение. При учреждении должны были перечислить 900 тысяч рублей. Переслали 300 тысяч, и тут грянули контрреволюционные события 91-го. Вместо очередных 600 тысяч, с которыми можно было бы встать на ноги и организовать распространение газеты, мы получили предложение самоубийствоваться. [...] Сразу после августовской контрреволюции приходит письмо, подписанное вторым секретарем ЦК КП РСФСР Ильиным. Написано «Мельников», а подпись Ильина, второго секретаря: «Просим вернуть деньги на президентский счет». Тогда партийные газеты захватывал президент, то есть Ельцин. А мы сделали такой юридический трюк, который и другие газеты делали – «Смена», «Известия». Собрал я 13 человек, согласовал с Долговым, который был в отъезде, и переучредили мы газету трудовым коллективом, пошли и зарегистрировались в Госкомиздате СССР. Потом СССР рухнул. Но мы зарегистрировались в Мининформпечати РСФСР и существуем с того времени.

[...] Мы довели организационные дела до создания Компартии РСФСР. Дальше мы – Долгов и я – целое лето провели в ЦК Компартии РСФСР и написали «Программу действий КП РСФСР», которая была вполне коммунистической.

Мы собирали решения партийных организаций об исключении Горбачева из партии. Не только в Ленинграде, но и по всей России, много набрали.

После путча уничтожили эти документы, чтобы исключить преследование настоящих коммунистов, – жгли их прямо у Смольного, на набережной Невы. Мы-то все равно были на виду, для нас этот вопрос не стоял, некуда было бежать или уезжать. А это же решения, подписанные секретарями. Поэтому когда говорят, что вот, партия не выступила... Очень даже выступила. При захваченной верхушке найти форму, как выступить, на самом деле очень сложно. Но и эту форму мы нашли. [...]

– Из КПСС вы не выходили?

– Нет, конечно. С какой стати? А зачем нам выходить из КПСС?

[...] Несмотря на то, что мы с демократами всегда имели дело как с оппонентами, но с Шелищем, например, мы встречаемся и друг друга уважаем, потому что знаем, что он ничего не боялся, и он знает, что мы ничего не боялись. У нас идейные разногласия. Они – Старовойтова, Шелищ – не изменяли своим идеям. И мы своим не изменяли. И пусть не рассказывают товарищи коммунисты, как их преследовали демократы. Не преследовали. А руководство – да, предало идею. И когда говорят: «Что же народ не поднялся?». Народ не может подняться без правильного руководства. Это все равно, что у человека мозг поражен. Как вырастить новый мозг быстро? [...]

– Как вы относились к «Памяти»?

– Отрицательно. Во-первых, кто такие патриоты? Это те, которые за Родину. А Родина – это что? Это березки? Или это люди? У нас есть национальная идея – Советы. Это национальная русская идея, это русский рабочий класс создал. Вот мы самые патриоты и есть. А они никакие не патриоты. Они просто ходят и рассказывают, что с нами хотят сделать сионисты.

Записала Т.Ф.Косинова

Юрий Гаврилович ПОПОВ

Из воспоминаний:

Я вошел в патриотическую организацию «Отечество». Как представитель «Отечества» я и был сначала выдвинут, а потом и избран депутатом Ленсовета XXI созыва.

Я не был членом КПСС, и на меня нельзя было повесить ярлык деградирующего партийного чиновника. Тем не менее в Ленсовете я оказался в рядах оппозиции и в окружении демократов, которых все же я назвал бы либералами с прозападной ориентацией. Я понимал, что рано или поздно их идеология приведет к развалу Советского Союза, поэтому боролся против этой идеологии вместе с депутатами, входившими в коммунистическую фракцию, среди которых мне хотелось бы выделить Евгения Александровича Сафронова, Дмитрия Николаевича Филиппова, Александра Борисовича Фадеева, Виктора Михайловича Сазонова. Мы вели оппозиционную борьбу как внутри Совета,

так и с помощью публикаций в газетах. Помню, была большая статья под заголовком «Вместо демократии – диктатура интеллигенции». Организовывали большие встречи с жителями города, чтобы донести до них свою правду. Как правило, мне приходилось бывать организатором таких встреч. Проводили митинги, один из которых – митинг патриотических сил в феврале 1991 – мы организовали на Дворцовой площади.

Я был, наверное, самым яростным борцом против Анатолия Александровича Собчака и его реформ, которые сводились к тому, чтобы сделать Ленинград городом банков. Решение проблем транспортного комплекса, повышение уровня культуры, возрождение города как центра мирового туризма – вот это было основой его программы. Но он совсем забыл, что наш город – город высокой технической культуры, город науки, город образования, в том числе и высшего, город промышленности и в первую очередь ВПК. Я прямо с трибуны упрекнул Собчака за однобокость его программы, представил, к чему это может привести. Мои слова, по всей видимости, услышаны не были...

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 576)

Владимир Юрьевич ПОРЕШ

Из интервью 2008 года:

Перестройка началась для меня с досрочного освобождения из лагеря, поскольку мне оставалось еще полтора года до конца срока. Это было в феврале 1986 года. Я оказался в Ленинграде. Пометался немного, а потом пошел на работу в кочегарку в Апраксином дворе. Там я проработал три года. Поначалу перемены медленно набирали обороты. Но потом вдруг что-то сдвинулось, это было видно по моим коллегам-кочегарам. Они пришли в страшное возбуждение. Один из них был человеком достаточно циничным и совершенно не интересовался общественной жизнью. И вдруг он оживился, воодушевился, стал читать прессу, нашел какую-то пьесу, по-моему, Шатрова «Дальше, дальше, дальше!», и был просто в полном восторге, то есть к нему вернулся интерес к жизни. А я продолжал относиться ко всему с большим недоверием, будучи убежден, что это «косметический ремонт». Потом начались события на Кавказе, в Литве и так далее, которые не говорили о том, что что-то меняется радикально. [...]

Где-то в 87-м – начале 88-го я вернулся в кружок, центром которого когда-то был Анатолий Анатольевич Ванеев. Это был богослов-философ, один из самых интересных в Петербурге. Я с ним прежде довольно много общался, а когда вернулся, он уже умер. Но круг его остался, и там были люди, для которых темой размышления была проблема атеизма для религиозного сознания. Они пришли к очень интересному результату. Я с большим увлечением начал участвовать в этих встречах. И в конце концов мы создали общество «Открытое христианство». У нас была попытка организовать диалоги с атеис-

тами. Но оказалось, что атеистов-то и нет. После 70 лет коммунистического режима вдруг оказалось, что вести диалог не с кем, потому что никто не признает себя атеистом. [...] Еще до образования общества «Открытое христианство» мы начали издавать журнал «Аминь», который состоял в основном из переписки. Ставилась какая-то философская, богословская проблема, вопрос, на который разные люди отвечали по-своему, а потом писали друг другу. Журнал переписки. Это было довольно интересно.

Но потом стала возможна открытая публикация, и самиздат больше не имел смысла. А потом мы создали школу. Это была обычная базовая средняя школа. Вначале были попытки религиозного образования, от которых потом отказались, ничего из этого не вышло. Зато вышло что-то другое – школа, в которой мы сами организовывали учебный процесс. Это было увлекательно. Школу закрыли только в прошлом году, по вполне понятным причинам: такая школа, как наша, стала уже просто невозможна – сменилась ситуация.

подавляющее большинство у нас было с педагогическим образованием. Или школьные учителя, или университетские. Мы попытались сделать что-то, что было бы противоположно советской школе. Хотя школу, в которой я учился, я вспоминаю с благодарностью, но в целом у всех у нас было негативное отношение к советской образовательной системе. Не устраивала в целом школьная идея, не само собственно образование в плане знаний, а отношения, и не человеческие даже, а официальные. Постоянное чувство, что на тебя давят. Вот мы и хотели сделать что-то противоположное.

Вначале у нас ничего не выходило. Получился просто полный хаос. Отменили звонки, например. Ввели расписание, удобное для школьников. Занятия начинали не в восемь утра, а в десять, чтобы те, кто приезжал издалека, а их было много, не попадали в час пик. Потом мы пытались организовывать разные встречи, пригласили поэта читать стихи. Школьников это совершенно не интересовало. Священников приглашали. Разные были – молодые и средних лет, более консервативные и более открытые. Ни с одним из них не вышло. Это школьников не интересовало.

Школа в своей основе была светской, но мы хотели, чтобы религиозное воспитание присутствовало, чтобы была библейская история как историческая дисциплина. Ни от кого, естественно, не требовали веры. И не спрашивали человека, к какой религии он принадлежит и вообще принадлежит ли к какой-либо религии. Было Евангелие, отдельным уроком. Довольно долго, много лет. Библейская история сохранялась почти до конца. Потом мы ввели философскую антропологию, то есть моральную философию. Повторяю, никто не задавал вопросов о вере и, соответственно, никто ничего не требовал. Некоторые православные учителя, предположим, предлагали молиться перед уроком. Никто этому не препятствовал. Поначалу было довольно много школьников из православных семей, но были не только православные.

Потом постепенно выстроилось. Мы вернулись к звонкам. Обнаружилось, что мы не можем от советской школы так просто избавиться. Во-первых, она имеет свою рациональность и свой смысл, и поэтому не следует ее отбрасы-

вать полностью. А во-вторых, для новых форм требуется новое содержание. Это не так просто. Но постепенно мы нашли ту команду учителей – вернее, не мы нашли, а она как-то сама нашлась, – которая довольно существенно изменила модус образования, и в целом, несмотря на какие-то проблемы, мы довольны нашей школой. [...]

Спонсором школы был французский фонд Русского студенческого христианского движения. Движение создано в 1920-е русскими эмигрантами и до сих пор существует. У него есть небольшой фонд, и он нам помогал все время, постепенно уменьшая объем средств. Но, в общем, нам всегда хватало. Еще в Париже было общество друзей нашей школы «Сена – Нева». Они в последние годы нам помогали. Российские спонсоры появлялись время от времени, но нечасто. Михаил Пикалов, например, был спонсором, его дочка училась в нашей школе. Он был реставратором церквей, до сих пор его фирма сохранилась. Вот он нам помогал иногда.

Зарплата выплачивалась из взносов учеников. Но плата за обучение была небольшая. Это была наша установка с самого начала. Стоимость обучения должна быть доступна и бедной семье, иначе мы будем учить только определенный социальный слой. А мы не хотели такого ограничения.

[...] На мой взгляд, важно, чтобы от того, что накоплено, что-то оставалось. Даже от коммунистического режима не должно исчезнуть все. У меня была мысль, еще в самом начале перестройки, – предложить темой для конференции «Что нам дала советская власть?». Мне казалось, что это важно не потерять. Никто на такую конференцию не согласился. Название, конечно, сознательно вызывающее, но у меня была именно эта мысль: что-то нужно и сохранять, нельзя все отбрасывать. Это то, что мы получили в наследство. Это наша история, наша жизнь. Общественной дискуссии не получилось. А это как раз надо было! Говорили о каком-то «покаянии». Даже само слово неподходящее, фальшивое какое-то. В фильме «Покаяние» оно еще на месте, имело смысл, поскольку фильм поэтический. А в общественной жизни нужно было просто суд устроить. И не для того, чтобы кого-то преследовать, а для общественной оценки, радикальной. Так, чтобы люди вздрогнули, прежде всего, сами за себя – это же при нас было, мы все участвовали.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Татьяна Борисовна ПРИТЫКИНА

Из интервью 2008 года:

Весной 1988 я поступила на работу в Ленинградское отделение Советского фонда культуры.

Фонд культуры был, в принципе, очень хорошо задуман. Считалось, что перестройка должна произойти сначала в сознании. А для этого надо дать возможность развиваться общественным инициативам. В значительной степени

они аккумулировались в фонде. Тогда на очень короткое время народ восстал ото сна, и у народа были идеи. И каждый, кто приходил в фонд, был выслушан, идея его могла получить воплощение, и его могли вывести на единомышленников.

К тому же фонд еще и расположен был исключительно удачно – в самом сердце города, в Серебряных рядах, вход из башни Думы. И во многом благодаря этому оказался в центре всех движений – и не только культурных, но и любых других, в том числе и по переустройству общества. Потому что, идя по Невскому, невозможно было не зайти в Фонд культуры. Эта знаменитая терраса у входа в Думу, которая всего лишь на каких-то три метра возвышается над Невским, тогда казалась площадкой, откуда раскрывался весь мир.

Когда я появилась в фонде, он в этих стенах работал, думаю, уже месяцев десять. Жизнь там была ключом.

Там собирался общественный Совет по экологии культуры. Это те люди, которые стояли в 1987 у «Англетера», тогда они еще надеялись, что, проиграв в «битве за Англетер», победят в других случаях. И Алексей Ковалев с горящим взором, и Миша Талалай, и все их соратники устраивали огромные сходки с криками и чуть ли не с мордобоем. Но они бились за благородное дело, пытались сохранить историческую часть города. Засиживались до поздней ночи. Несколько раз даже устраивалась раздача горячей еды. Заносили в фонд огромный солдатский котел, и всех кормили кашей.

Параллельно с неформалами (этот термин появился именно тогда) работала комиссия «Петербургский некрополь», которой руководил Саша Кобак. Это уже были ученые, специалисты, которые занимались изучением исторических кладбищ города, их реставрацией. Эта комиссия подготовила и издала сборник «Исторические кладбища Санкт-Петербурга» – очень полезная была работа.

Фондом культуры проводились аукционы предметов искусства из частных коллекций (живопись, графика, скульптура) – это была абсолютная новость для Советского Союза. Все заработанное на аукционах фонд направлял на те свои программы, которые в данный момент были приоритетными.

Еще была разнообразная выставочная деятельность. Например, наш отдел краеведения организовал выставку «Утраченные памятники архитектуры Петербурга–Ленинграда». На ней были представлены исторические фотографии замечательных зданий, в основном церковных, которые были уничтожены в советское время, с подробными аннотациями, и рядом – современный вид мест, где прежде находились эти сооружения. Просто и наглядно рассказывалось о советском вандализме. Выставка продолжалась месяцев восемь, а посетители не убывали. И набор открыток мы выпустили «Образы старого Петербурга» – на ту же тему.

Фонд проводил конкурс на памятник Чайковскому. Сначала был конкурс проектов самодельных авторов. Народ получил возможность выразить свою любовь к Чайковскому и свое представление о нем. Проекты были выставлены, по-моему, в корпусе Бенуа Русского музея. Это были сделанные

в основном из пластилина, из картона, из папье-маше и пр. довольно странные, мягко говоря, фигуры. Но выглядело это очень трогательно! Конечно, ни один из «народных памятников» не был осуществлен. Потом уже был проведен профессиональный конкурс...

Я работала в отделе краеведения. Отдел курировал уже упомянутый Совет по экологии культуры, занимался возвращением исторических названий (топонимическая комиссия), работой с неофициальными краеведами, подготовкой краеведческих конференций (в частности, готовилась конференция «Анциферовские чтения»). Все не перечислишь. Сначала моя работа была довольно рутинная, я отвечала на какие-то письма, принимала посетителей. Затем мне поручили общественную комиссию «Живая память», и мы занялись сбором и записью воспоминаний участников исторических событий. Люди понесли в Фонд документы из личных архивов, письма, воспоминания, фотографии... Вскоре у нас образовалось довольно значительное собрание, в котором хранились эти материалы. Появилась идея сделать сборник «Ленинград. Панорама тридцатых». Туда должны были войти тексты, которые пришли «самотеком», и те, появление которых мы инициировали. Для этого я ездила в дома ветеранов, например, в Дом ветеранов науки в Павловске, встречалась с разными замечательными людьми и записывала их воспоминания.

Потом в фонде был создан издательский отдел, и я стала его руководителем. При фонде начали организовываться различные предприятия (как подразделения фонда, они имели налоговые льготы), больше всего было издательств. Я должна была координировать их издательские планы. Сам фонд тоже многое издавал: каталоги выставок, поэтические сборники, художественные календари. Нами была задумана краеведческая серия «Петербургское легкое чтение» – сборники очерков по физиологии Петербурга, в основном из старых петербургских газет. Вышли «Язвы Петербурга», затем «Петербургский святочный рассказ». Одновременно началась работа над историко-краеведческим сборником «Невский архив». Первый том готовился долго, но затем альманах выходил регулярно. А это уже серьезное научное издание. И все это начиналось в фонде.

Из всех отделений Советского фонда культуры ленинградское отделение было самым активным. Удачный коллектив подобрался. Многих сотрудников рекомендовал на работу в Фонд академик Д.С.Лихачев, в результате там собралась довольно пестрая команда, просто Ноев ковчег: и партийные чиновники, и театральные администраторы, и то, что называется «дети из хороших семей», и «разночинцы»... Получилась такая взрывная смесь, которая заставляла двигаться эту машину. Да и руководитель был вполне подходящий – Рубин Сергеевич Милонов. Профессиональный партийный работник, при этом умный и живой человек. Казалось бы, матерый аппаратчик, а пошел на то, чтобы ленинградский Фонд культуры стал соучредителем ленинградского «Мемориала», а это уже очень смелый поступок. Когда во время путча в августе 1991 всем руководителям организаций была спущена директива – запретить к доступ к множительной технике, Милонов нарочно уехал из фонда,

чтобы мы чувствовали себя свободно. И целый день к нам шли с Невского, и мы всем ксерили их листовки. Мне кажется, что именно по Милонову можно понять, какие шли изменения в сознании советских людей.

В правлении фонда были тоже замечательные люди. Поначалу это было не какое-нибудь формальное правление, которое выслушивает отчеты и что-то там распределяет. Каждый приходил с какой-то идеей, с предложением, которое работало на демократизацию общества.

В Москве, в Советском фонде культуры, была совсем другая картина. Сюда и пускали-то далеко не каждого, и состав аппарата (как они выражались) совсем другой, многие там были из обкома или горкома комсомола. Центральный фонд возглавлял тов. Мясников, бывший секретарь Пензенского горкома партии. Дух там витал вполне советский.

...Что касается международной деятельности, то в те времена многие делегации приезжали в Питер еще и потому, что не хотели или не могли ехать в Москву. Например, впервые за много лет Советский Союз посетила Всекитайская делегация деятелей литературы и искусства. Китайцы не могли поехать в Москву по определению – еще не вполне были восстановлены дипломатические отношения между нашими странами. И ленинградскому Фонду культуры было поручено их принять. А в 1989 мы организовали и провели Съезд европейских фондов культуры, тогда даже американцы приехали. Это была тоже пробная акция. Все очень боялись Советского Союза и поэтому начинали с Ленинграда и с любых, лишь бы не правительственных организаций. Можно сказать, что одно время ленинградский Фонд культуры брал на себя не только работу Советского фонда культуры, но и часть работы Министрства иностранных дел СССР. Приемы были на самом высоком уровне.

Апофеозом всей этой истории для меня (потому что в конце 1991 я ушла из Фонда) был 24-часовой телемарафон «Возрождение», который проходил на Рождество 1991 года в Мариинском театре. Мне поручили отдел обеспечения: я должна была привезти-увезти полторы тысячи человек – музыкантов, актеров, политических деятелей, просто известных людей. Не только соотечественников, но и иностранных гостей. Все должны были успеть приехать к этому дню, принять участие в марафоне, при желании побыть немного в Ленинграде и разъехаться по домам. Всем надо было обеспечить авиабилеты, гостиницу, культурную программу и т.п. Задача была интересная, но настолько сложная, что самого марафона я не увидела.

[...] Говорят, что это были очень голодные годы. Я этого не помню. Настолько было интересно жить, что совершенно все равно было, есть сыр или нет его.

Я считаю, что история ленинградского Фонда культуры обязательно должна быть написана. Там была масса замечательных людей, которые участвовали в программах фонда, проводились исключительно интересные акции. Мне кажется, что фонд в себе, как в зеркале, всю перестройку отразил – от общественных движений до индивидуального переустройства в мозгах.

На первом «Марше несогласных» в марте 2007 я вспомнила главное свое ощущение времен перестройки: что от твоих действий многое зависит, что

есть еще возможность что-то изменить. И вокруг все те же лица, ну, постарели, конечно... Но уже через три часа, когда ОМОН стал стаскивать выступающих с крыльца Думы – от дверей фонда! – стало понятно, что это совсем другая эпоха.

Перестройка для меня – это Фонд культуры.

Записала Т.Ф.Косинова

Юрий Васильевич РИВЕРОВ

В середине 1980-х я стал искать «Память», потому что видел в людях из этого патриотического объединения – в Д.Д.Васильеве и других – тех, кто говорит правду о нашей истории, о том, что случилось с нашей страной, начиная с 1917. Я пришел на заседание «Памяти», познакомился там с профессорами-литераторами – Марком Николаевичем Любомудровым, Петром Созонтовичем Выходцевым, с академиком Федором Григорьевичем Угловым, с художниками и поэтами. У меня было желание что-то делать, а не только рассказывать друг другу сказки о том, что с нами сотворили, и какое везде засилье пришлых с двойным гражданством, некоренного, враждебного России населения. «Давайте конкретными делами заниматься», – предложил я. И очень скоро меня ввели в Центральный совет «Памяти».

[...] По моей инициативе состоялась первая голодовка «Памяти» в марте 1988. В конце февраля у нас был митинг, на котором мы потребовали от обкома убрать Музей религии и атеизма из Казанского собора. И я предложил на митинге: если музей не уберут, то с завтрашнего дня мы – лидеры питерской «Памяти» – объявляем голодовку и будем голодать до тех пор, пока храм не освободят от атеистического музея и он не будет возвращен епархии и верующим. Это было спонтанно, никто не ожидал, что я такое объявлю: «Пять руководителей приступают завтра к голодовке».

Начали голодать и голодали 23 дня. У меня сохранились телеграммы со всей страны в нашу поддержку. И каждый день к нам кто-то присоединялся, чуть ли не 20 человек уже голодало. Для Д.Д.Васильева это было неожиданно, и он вдруг сделал заявление, что мы голодаем, чтобы зарегистрировать «Память», чтобы власти ее признали официально. Чтобы прекратить эту голодовку, нас вызывают в обком партии ко второму секретарю по идеологии А.Я.Дегтяреву. Все наши патриоты собираются идти в обком, а меня брать не хотят. Н.А.Ширяев, руководитель «Памяти», говорит мне: «Может, не пойдешь? Ты такой резкий, только испортишь нам все». Я возмутился: «Я главный участник голодовки, инициировал ее, и теперь вы пойдете, а я нет? Нет, милый мой, я пойду, и еще назову тех, кто со мной пойдет, а кто – нет».

И мы пошли в обком. Там я говорю Дегтяреву: «Мы будем продолжать голодовку, если вы не уберете музей». А он: «Но вы же голодаете, чтобы “Память” зарегистрировали?» – «Регистрация “Памяти” – дело второе, – сказал я, – мы де-факто существуем, а де-юре нам не надо. Поэтому давайте разговари-

вать о конкретном деле: вы должны убрать Музей религии и атеизма из Казанского собора». Дегтярев: «Это невозможно сразу, там экспонаты...» – «Значит, мы будем продолжать голодовку», – сказал я. – «Юрий Васильевич, кроме вас голодают всего трое – Ширяев, Жербин и Антонов, а остальные под подушкой сырые макароны едят», – говорит Дегтярев. Вот так я столкнулся в первый раз с «патриотизмом». После этого многие мне стали неинтересны. [...]

После голодовки, в конце весны 1988, я решил рассказать народу, как меня, русского режиссера, на «Ленфильме» зажимают, не дают снимать свое национальное кино, и предложил Любомудрову, Выходцеву и другим участвовать в этих выступлениях. Так что в Румянцевском саду митинги организовал я, а «Память» ко мне присоединилась. Я подал заявку в свой Василеостровский район, председателю райисполкома Дородчику. И райисполком дал разрешение – тогда давали разрешения всем, не имели права отказывать. Когда они попытались предложить мне какое-то другое место, где-нибудь подальше, я отказался. Я жил на 2-й линии Васильевского острова, 15, в историческом центре, и выбирал место поближе к Неве. Звукоусилители подключили от соседей, провод протянули, установили микрофоны. Позже у нас появился мощный громкоговоритель – теперь нас было слышно даже на другом берегу Невы. И позвал своих из «Памяти» – 15 человек. И с 9 июня 1988 по август мы вещали каждый четверг, провели семь митингов. Народ шел к нам толпами, многие приезжали из других городов.

Все выступления надо было отрежиссировать. Считалось, что они у нас отрепетированы, но это не так. Просто я знал, кто на что способен, и отбирал людей по их ораторским способностям. Хорошие выступления всегда были у Коли Лысенко. Виктор Антонов, как глубоко православный, тоже ярко выступал. Председатель местной «Памяти» Ширяев, а также Любомудров, Выходцев и другие. А из-за угла выглядывали наши противники, члены «Демсоюза» Перин со своим другом Крыловым и другие, которые изображают сегодня из себя патриотов. Чередовали выступающих: теперь ты, потом ты, – складывалось впечатление отрепетированности. Я же выступал в заключение, потому что знал – последнее слово должно быть о сегодняшних ненавистниках России, и оно останется в памяти слушателей.

Вышел материал в газете «Смена» – «Это мое мнение», с фотографией, где мы раздаем листовки со списками первого советского правительства. Демократы хотели тогда судить компартию, до сих пор хотят. Давайте судить компартию, но с фамилиями, и скажем, кто захватил власть и что за идеология у них была. У каждого преступления есть имя, отчество и фамилия, поэтому не надо говорить «большевики». Кто такой Ленин? Я зачитывал списки: «Ульянов, кличка – Ленин, по матери – еврей, Бланк. Бронштейн, кличка – Троцкий, еврей...», и т.д. Давайте судить конкретных людей за их преступления, за геноцид, устроенный в России. Сколько они вреда принесли нашей стране, как грабили ее, сколько богатств вывезли отсюда, а сколько уничтожили национальных ценностей! Я проводил параллели: кто был в правительстве при Ленине, при Сталине, при Хрущеве, при Брежневе (назвал Дымшица и остальных) и кто

сегодня окружает Горбачева. В списках – все те же ненавистники России. И какой развал они учинили, что творили, находясь у власти, – их преступления перечислялись тоже. Говорили и про Яковлева – это первый враг, который сидел тогда в Кремле. В то время назвать его врагом был смелый шаг.

У нас в Румянцевском саду никто не мог выйти и голословно кого-то обвинить, это не позволялось. Мы пользовались только документальными источниками и опубликованными текстами. С 1987 нам давали из Библиотеки Академии наук ксерокопии первых советских газет, декретов, другие материалы. Уверен, что БАН в феврале 1988 подожгли, потому что мы получали оттуда материалы. Нам их давал один человек, который там работал: и списки первого советского правительства, и газеты 1917, 1918 и 1919 годов. Как только узнали, откуда мы получаем сведения, библиотеку спалили. Сейчас говорят, что это был поджог, но из-за чего – умалчивают.

[...] Демократы не хотели такой «гласности» и писали на нас доносы, и как-то меня вызвали в прокуратуру Василеостровского района. Там все собрались: председатель исполкома Дородчик, прокурор района, начальник милиции района. А я с собой взял двоих журналистов с диктофоном, чтобы были свидетели, если меня попытаются спровоцировать. И еще взял тележку, в которую положил книги – Лютостанского, Даля, «Еврейский вопрос» Достоевского из 25-го тома и др., – всю тележку заполнил, вкатил ее в кабинет.

Мне говорят: «Вы разжигаете национальную рознь». – «Между кем и кем я ее разжигаю?» – спрашиваю. – «Вы что, не понимаете?» – раздражается прокурор. – «Видите, вы даже боитесь слово произнести. Между евреями и русскими, так и говорите. Я не от себя говорю, а зачитываю то, что написано до меня. Владимир Даль, хоть и датчанин, но сделал для русского народа столько, что дай бог каждому, он опубликовал сведения о ритуальных убийствах». И зачитываю им, что такое ритуальное убийство, по Далю. Говорю: «В 1919 Генри Форд опубликовал свою работу “Международное иудейство”, Лев Тихомиров – “Религиозно-философские основы истории”. Как же вы можете меня обвинять? А вы по какой литературе судите обо мне, по журналу “Огонек”? Но Коротич сегодня здесь, а завтра его не будет». – «Вы можете хотя бы слово “еврей” не произносить?» – говорят. Я спрашиваю: «Это что, оскорбление? Я русский, этого не стесняюсь, называйте меня русским». – «Потом вы говорите “Ленин – это кличка”». Я отвечаю: «А что, это фамилия? Это кличка, они себе фамилии поменяли на клички. И первый их указ был вовсе не о земле, не о мире – первым был указ о перемене фамилий. И на еврейском языке издавались указы. Я поднимаю историю, говорю о том, что происходило, кто и как у нас к власти пришел, почему вдруг начали уничтожать церкви, священников, крестьянство – все самое здоровое. Какой-то социализм-кибуц они мечтали построить... По делам судите их – а дела-то преступные. На митингах все это говорится по документам. Вот, пожалуйста, читайте и размышляйте. Я не комментирую...». Я дал каждому список первого советского правительства, все получили нашу листовку. В результате митинги в Румянцевском саду разрешили проводить и дальше.

Слухи распускали: будто КГБ нас контролирует. Либерал-демократы вопили на весь мир, что здесь скоро погромы начнутся, раз такие речи звучат. И что без участия КГБ тут не обошлось. А в КГБ сами не знали, как реагировать на наши выступления. Была история с Норинским, который писал и посылал от имени «Памяти» и от моего имени угрозы [кинорежиссеру] Хейфицу, редактору журнала «Знамя» Бакланову, английской королеве и другим. И мы сказали одному нашему слушателю из горкома: «Что ж вы, не можете дать задание подчиненному партии КГБ найти провокатора?». И они помогли, нашли Норинского. Так демократы с ним перестали разговаривать, потому что он их опозорил. А то они все на «Память» ссылались.

Все они подходили ко мне в Румянцевском саду: этот Норинский, журналист Ежелев, писатель Чулаки. Ежелев подошел и говорит: «Чем ты недоволен? Ты же образованный человек, режиссер, на “Ленфильме” работаешь...». И в газетах писали: «Как попал туда Риверов?». [...] Этих ребят там полно было, визуально я их всех помню, они кучкой стояли, а когда осмелели, стали оппонировать, кричать. Однажды так надоели, что я предложил: «Выкинуть их из Румянцевского сада!». И толпа кинулась – народу уже было много, и их быстренько оттуда выперли. Милиция перепугалась, что начнется драка. [...]

У нас народ был еще генетически напуганный, хоть и дали свободу. Нам на сцену присылали записки: «Как вы не боитесь? Вас же могут...». Я говорю: «Слушайте, может, вы сами прекратите бояться?». [...]

На один из митингов в июле приехала «Память» из Москвы. Все остановилось у меня, человек 20, а вечером должны были уехать. На митинге я, как обычно, читал списки первого советского правительства, сзади стояли Д.Васильев и его люди. После митинга Васильев со своей командой пришел ко мне и говорит: «Я как послушал тебя, у меня ноги затряслись». – «А что такое?» – удивляюсь. – «Я думал, нас разорвут. Зачем ты так?» И в поезде на обратном пути в Москву они все разругались. «Память» раскололась после наших митингов, от Васильева ушел Баркашов и создал свое РНЕ (движение «Русское национальное единство». – *Ред.*). Потом мне Баркашов рассказывал, что разошлись, потому что Васильев был против меня, требовал исключить меня из Центрального совета. [...] И Ширяев с Жербиным меня сторонились. И до сих пор так, потому что якобы я – единственный такой экстремист. Их не устраивали активные действия, которые я предлагал – собрания в Румянцевском саду, голодовка, разбрасывание листовок.

Листовки мы выпускали и распространяли по разным поводам. В Кировском театре шел в то время балет «Витязь в тигровой шкуре», к нам пришли артисты, возмущенные вульгарной постановкой спектакля, мы им помогли, листовки летали прямо во время спектакля. Конечно, это экстремизм. А как иначе назовешь? В поддержку Ельцина, когда он «воевал» с Горбачевым, тогда мы еще думали, что он наш, – тоже листовку выпустили. Ночью разъезжали на моей машине и расклеивали листовки у проходных заводов, чтобы люди утром прочли, – конечно, это уголовно наказуемое деяние в то, советское время.

[...] Ходил я с тех пор все время с газовым баллончиком, потому что после Румянцевского сада были нападения. Я даже написал в прокуратуру: «Прошу выдать мне оружие – пистолет». Потому что тогда только с оружием можно было как-то защитить себя. Однажды произошел такой случай. Я подходил к своему дому. Рядом с моей парадной стояла телефонная будка, и в ней – два парня. Я подходил к своей парадной. Дверь будки резко распахнулась, и один парень наскочил на меня. А у меня была с собой дубинка, хорошая, резиновая. Я нанес ему удар по руке и схватил за горло: «Еще раз увижу тебя здесь, грохну сразу». Дочку мою чуть не украли. Машины жгли...

Шла война, все это понимали. Для демократов это была борьба за власть с националистами, «красно-коричневыми», как они нас называли. К «красным» они большее отношение имели: были коммунистами, комсомольцами, делали карьеру, уничтожая людей... И Дегтяреву, и другим в обкоме я тогда говорил: «Зря вы отдаете власть этим ненавистникам России. Опирайтесь на нас, на патриотические силы. Демократы вас выкинут, вы им не нужны». От обкома многое зависело – могли бы не мешать нам и дать пройти в депутаты, во власть. А они мешали, так как все русское, национальное их пугало.

[...] Когда в августе закрыли для нас Румянцевский сад, я сразу же создал «Росвидеофильм» при Всероссийском фонде культуры. Никто меня с «Ленфильма» не увольнял, у меня был оформлен перевод в «Росвидеофильм» генеральным директором. И тут же во Всероссийский фонд культуры поступил на меня донос с «Ленфильма». Семанов с Проскуриным в Москве его получили и дали мне почитать. Какие подписи стояли в письме от «Ленфильма»? Сокуров, Масленников, Герман... «Таланты» наши и «гении» писали, что готовы возглавить «Росвидеофильм», только денег им дайте. Они работали по-старинке и думали, что генеральных директоров и худруков назначают, как прежде. А у меня был хозрасчет, деньги на «Росвидеофильм» я зарабатывал самостоятельно.

В то время я боролся за свою национальную программу фильмов о русских писателях, русских поэтах, русских полководцах, которые снять на «Ленфильме» мне бы никогда не позволили. Я мечтал снять фильмы «Александр Невский», «Адмирал Ушаков», «Баязет» [в соавторстве] с Пикулем. Учредил независимый художественный совет для поддержки своей программы, в него вошли: Валентин Пикуль, Юрий Бондарев, Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Василий Белов.

Ни копейки Всероссийский фонд культуры мне на открытие «Росвидеофильма» не дал. Мы начали с издания книг Пикуля, которые тогда нарасхват шли. Я подготовил к изданию собрание сочинений Пикуля, подписал с ним договор на 10 томов, получил добро на съемки фильма «Баязет». Все крупные заводы – Адмиралтейский, Балтийский, Ижорский – стали подписчиками на эти книги. Первый том был издан тиражом 250 тысяч экземпляров. «Росвидеофильм» первый организовал подписку, в 1990, тогда еще была советская власть и не разрешалось самостоятельно печатать. Мне говорили, что я должен кино снимать, а не книги издавать, на что я отвечал: «Компания «Shell» сначала нефть бурила, а потом стала кино снимать». Потом я под эги-

дой «Росвидеофильма» открыл туристическую фирму, принимал японцев на Дальнем Востоке.

[...] До 1993 я был генеральным директором «Росвидеофильма». Обо мне писали – «удачливый бизнесмен». Действительно, я смог хорошо раскрутиться. Когда мы начали зарабатывать деньги, я организовал «Российские встречи» и все деньги пустил туда. В феврале 1990 целую неделю эти встречи проходили в Ленинграде. Мы пригласили русских писателей, редакторов национально-патриотических газет и журналов, артистов, проводили конференции, митинги общественности в залах «Юбилейного» и «Октябрьского» и заполняли эти залы целиком.

В первом выпуске газеты «Час пик» есть материал об этом – моя фотография с подписью: «Юрий Васильевич Риверов хлопает. Через минуту он прикажет своим нукерам выкинуть журналистов из зала». Выгнали тех, кто не прошел обязательной аккредитации. Например, газета «Смена» аккредитовалась, и Югин был там. А не аккредитованных не пускали, но они все равно прорывались а затем писали свои статьи и во главе с Собчаком требовали закрытия «Российских встреч». [...]

На первых выборах в Верховный Совет СССР я не выдвигался, поддерживал других. Потом, в 1990, на выборах депутатов России я уже выдвигался. Общественные организации тогда выдвигали кандидатов, и моя общественная организация «Нева–Ладога–Онега» меня выдвинула. Она была создана при общественном комитете «Спасение Волги» в Москве. Учредитель – газета «Советская Россия». А финансировал эту кампанию «Росвидеофильм». Мы тогда выдвинули нашего патриота-художника Жербина, его предложила «Память». В общей сложности организация «Нева–Ладога–Онега» выдвинула 53 человека, в том числе М.Н.Любомудрова и П.С.Выходцева.

[...] 1991 год – переворот, путч! Офис «Росвидеофильма» находился на Исаакиевской площади, в Институте растениеводства имени Вавилова. Ребята из Народного фронта – все эти Вдовины, вся эта братия дебильная, которая знает, за что и от кого деньги получает, – собирают людей на площадь. Милиция бездействует, все стоят, смотрят, как они запугивают, кричат: «По слухам, Александра Николаевича Яковлева арестовали!». Мы вчетвером сзади стояли и зааплодировали. Все оглянулись. Милиционер мне потом говорит: «Не боялись, что вас растерзают?» – «А вы для чего здесь стоите?», – отвечаю.

Я не поддерживал ГКЧП, но понимал, кто к власти рвется, я знал историю и видел, что творится. Во время путча, когда демократы устроили митинги против ГКЧП, я позвонил в КГБ. Сначала взял трубку Орлов, а потом Черкесов. Я говорю: «Чего сидите? Что вы не разгоните их палками? Разрешите нам – мы их разгоним. Поверьте, дрогнут». Он спросил: «Много вас?» – «Пятьсот человек». – «Нет, нет, не надо вмешиваться», – сказал Черкесов.

[...] После тех событий демократы кинулись в обком партии – Салье и вся эта братия. Почему-то нас с собой не взяли, не предложили: «Пойдемте обком брать, посмотрим там документы». На столе у Леонида Маркина (он курировал патриотические группы) лежала записка: «Звонил РЮВ и сказал, что надо

арестовать Коротича как врага народа, потому что он разваливает страну». И Салье эту записку увидела. Ага, обком связан с патриотами! Стали писать в газетах: «Уж не Риверов ли это Юрий Васильевич?». А я и не скрывал: да – я. Так демократы – ненавистники России, захватили власть в стране и стали уничтожать уже в который раз великое русское государство.

Записала Т.Ф.Косинова

Леонид Петрович РОМАНКОВ

Из интервью 2008 года:

Много лет я принимал участие в диссидентском движении, распространял самиздат, подписывал письма протеста, не ходил на выборы, в общем, вел себя, так сказать, раскованно и нелояльно, с точки зрения власти. В 1982 у меня был обыск, изъяли около 50 запрещенных книг, пришлось уйти с работы, начались допросы и нервотрепка. Я получил предупреждение от прокурора города, что если буду продолжать антисоветскую деятельность, то буду арестован. Но я ее продолжал, только более сильно конспирируюсь, и думал, что, наверное, придется заканчивать свои дни где-нибудь в солнечной Сибири.

Но тут наступила перестройка, по крайней мере, гласность. Профорг нашего Института аналитического приборостроения Заира Васильевна знала о моих настроениях. Она сказала: давайте мы вас выдвинем в депутаты. [...]

До этого у меня такой мысли не было. И я пошел. Помню, что истратил полдоллара на свою кампанию, мы на них листовки распечатали и расклеили в парке Лесотехнической академии. [...] В это же время я присоединился к движению «За Народный фронт», привел меня туда Борис Иванович Иванов, известный самиздатский издатель журналов «Часы», «37», «Красный щедринец». Там у меня были публикации, так что я в Народный фронт пришел в основном через публицистику.

В результате выборной кампании я попал в Ленсовет...

Записала Т.Ю.Шманкевич

Юлий Андреевич РЫБАКОВ

Из интервью 2008 года:

Где-то году в 85-м у меня и еще у нескольких моих друзей, тоже диссидентов-«отсидентов», возникла идея, что пора создавать правозащитную организацию. Мы решили, что имеет смысл присоединиться к какой-нибудь большой зарубежной организации, и нашли во Франкфурте-на-Майне Международное общество прав человека (МОПЧ). Установили контакты, связи,

поскольку кое-кто из моих друзей был членом Народно-трудового союза, который тоже базировался в Германии. А НТС тогда считался самой страшной, самой ужасной антисоветской организацией. [...] МОПЧ было отпочковавшейся от НТС правозащитной организацией. [...] К тому времени, когда у нас возникла идея создать его отделение в Ленинграде, оно уже имело свои филиалы, по-моему, в двадцати с лишним странах. Из Германии мы получили согласие и, соответственно, приняли свой устав. Создали небольшую группу, которая уведомила советские власти о том, что эта организация существует. Власти, понятное дело, не обрадовались, но и в тюрьму нас уже не посадили. [...]

Сфера нашей деятельности была достаточно скромной, все, что мы могли тогда – рассылать письма протеста, помогать конкретным людям, которые к нам обращались за юридическими советами, писать в газеты. Пожалуй, самая громкая наша акция – это митинг и шествие после трагедии на площади Тяньаньмынь в Пекине, когда студенческая демонстрация была кроваво подавлена китайским коммунистическим режимом. Мы создали митинг около китайского консульства. А когда оказалось, что консульство окружено милицией и к нему даже близко не подойти, я предложил провести марш протеста по центру города, с плакатами и листовками, которые раздавали прохожим... Милиция растерялась и не решилась нас разогнать, в результате человек 100 дошло до представительства нашего МИДа, где мы и оставили свою петицию протеста для передачи ее китайскому консулу... По тем временам это было еще ново. [...]

К 1988-89 было ясно, что устои пошатнулись и что есть шанс если не изменить режим радикально, то, во всяком случае, заставить его существенно уступить обществу в праве на свободу. 1989 год – это создание партии «Демократический союз», о которой сейчас мало кто вспоминает, разве что с иронией. ДС? А, это фантазерка Новодворская... На самом деле неожиданно возникшая организация была очень серьезным прорывом. Потому что мы прямо в своем уставе написали, что наша задача – установление демократии, а значит – ликвидация советского строя. За один такой устав еще недавно человек мог получить семь лет тюрьмы. [...]

Появление политической организации, которая открыто ставит целью смену государственного строя, казалось немыслимым. Но это было фактом! ДС выходит на улицы с лозунгами «Долой диктатуру КПСС!» и – существует! Наша боевая группа (Гусев, Мазурмович, Кожевников, Рыбаков), прорвавшись сквозь двойное милицейское оцепление, поднимает на митинге в центре Ленинграда российский флаг! Нас хватают, сажают на сутки – но не расстреливают! Мы как бы постепенно отжимали тяжелую дверь, которая не давала никому пройти. А когда она дрогнула под нашим давлением – другие люди тоже плечо подставили. Так, шаг за шагом, мы ее и открыли.

То, что такая партия появилась и несмотря ни на что существует, послужило сигналом для многих. «А, ситуация уже так изменилась? Настолько, что можно заявлять о том, что не согласен с советской властью, и при этом оставаться на свободе? А если и попасть в каталажку, то лишь на 15 суток?» Тогда можно – не входить в «Демократический союз», зачем рисковать? – но можно

создать Народный фронт. Можно создать клуб «Перестройка» и т.д. «Демсоюз» показал верхнюю планку общественной активности. И в значительной мере помог вписанным в систему и даже успешным людям поднять голову, увидеть новые перспективы, начать перестроечную деятельность на уровне интеллектуального штурма и практической, конструктивной работы. [...]

Но и в «Демсоюзе» мы занимались не только митингами и уличными акциями, там тоже шла интеллектуальная работа. Причем это была вовсе не «столичная» организация. Мы имели крупные центры в Питере и Москве, а кроме этого отделения в 64 регионах СССР, и в Прибалтике, и на Украине. И все эти люди ломали голову над тем, как быть дальше, что делать, в том числе обсуждался и национальный вопрос – что делать с империей как таковой, с Союзом? Какую задачу мы должны перед собой видеть: сохранение Союза, дезинтеграцию или поэтапный демонтаж, за который я выступал... Мы видели появление национальных фронтов в других республиках, появление националистических движений. И, понятно, возникал вопрос – что предлагать обществу по вопросу о национальном самоопределении, и т.д. [...]

История ДС требует серьезного изучения, достаточно сказать, что работы нашей протопартии стали основой программных установок всех последующих демократических партий. Но нашлась причина, по которой мне все-таки пришлось уйти из «Демсоюза». Дело в том, что под влиянием Валерии Новодворской и ряда других радикалов было принято решение о том, что «Демсоюз» не примет участия в выборах 1989 и 1990 года. Возобладала точка зрения, что «режим все равно сохранит себя, а мы окажемся только декоративным украшением старой системы». Валерия убедила тогда большинство в том, что впереди баррикады, и что нужно подождать и затем возглавить и направить демократическую революцию, не марая своих одежд... А я считал, что менять систему нужно не только борясь с ней снаружи, но и перестраивая, точнее, отстраивая новую изнутри. Однажды наше общество уже попробовало снести все до основания, погребло под развалинами миллионы людей и построило новую тюрьму. Теперь надо было, не давая зданию рухнуть, перестроить его внутренние функции. Поскольку это противоречило принятым установкам ДС, я вышел из этой партии и стал баллотироваться в депутаты.

Я был зарегистрирован в качестве кандидата на российский съезд и в депутаты Ленсовета. Но, узнав об этом, спохватились чекисты... Тогда кандидатов, по закону, выдвигали организации, и эти организации должны были обладать определенной численностью. В том институте, который меня выдвигал, численность была недостаточной, поэтому дополнительно была найдена школа, где меня выдвинул учительский коллектив. А потом в эту школу приехали чекисты и объяснили, какого нехорошего человека здесь выдвигают. И директор школы тут же написал, что на проведенном собрании учителей кворума не было, поэтому выдвижение недействительно. Так я не попал на российский съезд, но у меня остался мандат для выборов в Ленсовет.

На свою избирательную кампанию я потратил тогда целых 200 рублей! Это была стоимость нескольких пачек бумаги, клея и коробки красок. На пишу-

щей машинке были отпечатаны листовки, на шелкографе я накатал десяток плакатов. Крошечная избирательная кампания прошла рядом с домом, где я жил тогда, на Софийской улице. Я сам обошел тогда все квартиры своего участка, от двери к двери. Рассказывал о себе, о тех проблемах и угрозах, которые ждут жителей этого квартала, обещал защиту от строительства вредных производств вблизи жилых домов. Обещание это я потом выполнил.

Кандидатов было, кажется, четверо, больше половины не набрал никто, и во второй тур прошли двое – я и профсоюзный деятель Г.Лысюк. Мне повезло больше, и я стал депутатом Ленсовета.

На одном из первых заседаний я обратился к депутатам и убедил их в том, что среди разных учреждаемых тогда депутатских комитетов и комиссий должна появиться и комиссия по защите прав человека. Так я стал председателем первой в истории России государственной Комиссии по защите прав человека. (Аналогичный комитет в структуре Верховного совета РСФСР появился на две недели позже, с подачи Николая Аржанникова, ленинградского милиционера, который начал свою общественную деятельность с милицейского митинга в защиту перестройки. Потом он стал депутатом РСФСР и на съезде, по моему совету, вывесил в фойе объявление о записи в комитет.) [...]

– *Расскажите подробнее о «табачном бунте».*

– Летом 1990 «Мемориал» проводил встречу диссидентов, эмигрантов, демократов в Доме дружбы народов на Фонтанке. Я на этой конференции был уже в статусе депутата, были еще несколько демократических депутатов Ленсовета. И тут кто-то сообщает, что на Невском баррикады строят. Табачный бунт. Я бегу туда. Действительно, толпа у Дворца пионеров и напротив, у маленького табачного магазина. Оказалось, что там нет ни «Беломора», ни сигарет – курить людям нечего, как и во всем городе. Возмущенный народ сначала бушевал около этого магазина, потом хотел бить ни в чем не повинного директора за то, что тот, наверное, скрывает запасы. Директор пустил людей за прилавок, показал пустой склад и подсобку. Тогда народ решил, что надо бунтовать. Я знаю женщину, которая все это организовала, потом она мне призналась, сказала: знаешь, это же я крикнула «А что, давайте перекроем Невский!». Она сама не ожидала, что так получится. Но получилось...

Курильщики – народ нервный. В результате они повалили тумбу, притащили и положили на проезжую часть какой-то забор. Когда я прибежал, Невский проспект уже был перекрыт. Транспорт стоял. Вижу – баррикада растет, народ прибывает. И... прибывает милиция! Но у них лица растерянные. Они стоят и не знают, что делать. Пришлось мне залезть на крыло милицейской машины и оттуда попробовать успокоить людей. Но это было не просто – когда я назвался и сказал, что я депутат, раздались свистки и ропот. Тогда я объявил, что сейчас будет создана оперативная депутатская группа, которая разыщет курево на центральных складах города и доставит его. Действительно, группа депутатов, в том числе Марина Салье, уже занималась этим. Но на поиски и доставку нужно было время. А через полчаса к баррикаде уже подъезжал ОМОН. Я увидел, что за Аничковым мостом стоят их машины, там куч-

куются какие-то милицейские начальники, и вдруг на мосту появилась цепь омовцев, которая пошла в нашу сторону. Было ясно, что дальше начнется избиение... Пришлось мне и кому-то из депутатов бежать им навстречу, махать депутатскими удостоверениями, орать, останавливать, объяснять старшим чинам, что лучше обойтись без насилия, что мы ждем машины с куревом, и тогда все сами разойдутся. Что я договорюсь, и люди сами разберут баррикаду. Три-четыре часа было достаточно напряженных. Потом приехал грузовик с «Беломором» и сигаретами, народ успокоился и разошелся. Правда, разбирать баррикаду они не стали, вездесущий Саша Богданов даже пытался ненароком мешать, пришлось мне потом это делать самому вместе с дворниками и милиционерами. Но зато не было пострадавших. [...]

Это просто маленький эпизод. Моя основная работа тогда – бесконечная очередь людей, которые шли в комиссию со своими бедами, а кроме того – контроль за детскими домами, тюрьмами и домами престарелых, ведь там и беспредел, и голод были привычным фоном жизни... А в стенах Мариинского дворца и Смольного шла борьба за власть между депутатами и чиновниками.

Анатолий Собчак, которого в доме режиссера Николая Беяка несколько демократов уговорили баллотироваться в мэры, сразу же затеял войну с депутатами. В какой-то мере его можно было понять: Ленсовет долго думал, много спорил по каждому поводу и не мог оперативно реагировать на каждодневные проблемы городского хозяйства. Это было естественно для коллегиального органа, но раздражало. У мэра были большие амбиции, их умело использовали чиновники, подогревая вражду. Да и сам Анатолий Александрович поначалу еще метался между левыми и правыми. [...] Зато в дни августовского путча он занял однозначную позицию на стороне демократов.

Я тогда был в деревне. Естественно, рванул в Питер, выхожу с поезда, оглядываюсь, ищу глазами солдат – нет. Выхожу на площадь, думаю, танки, наверное, стоят – тоже нет. Стало ясно, что не все так плохо. Поехал в Ленсовет. Там заседание Малого совета, на него является какой-то генерал, начальник Ленинградского военного округа, и что-то грозное говорит про приостановку деятельности, цензуру и т.д. Послушали мы его, а потом депутат Виталий Скойбеда подошел к нему, за шкуру вытащил с трибуны, и мы его прогнали... Собчак, когда генерал с тем же пришел к нему в Смольный, тоже ему поддал...

К вечеру, правда, узнали что танки на город все же идут, что они уже где-то под Лугой. Тогда стали строить баррикады вокруг Мариинского дворца, а народу там было уже много. Мы выпустили листовку и стали раздавать ее в метро. Смысл был такой: «Путч незаконен. Демократия в опасности. Мы призываем граждан прийти к Мариинскому дворцу, будем вместе защищать свою свободу», – примерно так. Я заменил в первоначальном тексте «граждан» на «мужчин», и в таком виде листовка была размножена. И народ пришел и запрудил всю Исаакиевскую площадь.

Женщин было все же много, и я, когда узнал о танках, со ступеней парадного входа в мегафон попросил их уйти и увести детей. Не помогло. Собчак сначала приехал в свой кабинет, который он сохранил в Мариинском дворце,

охранял его там Путин и взвод автоматчиков. Потом ему сказали, что в Ленсовете могут быть переодетые путчисты, он перешел в бомбоубежище, а потом и вовсе уехал в бункер Кировского завода, вместе с автоматчиками.

На вечернем заседании Совета я, получив микрофон, предложил раздать депутатам оружие, взяв его с военных складов. Меня не поддержали, а вскоре и депутатов в зале сильно поубавилось. И осталась у нас пара «афганцев», которые пришли с охотничьими карабинами, да газовые пистолеты у меня и у Коли Журавского. Вот и весь арсенал. А подростки на площади слили бензин со всех стоявших поблизости машин и, разлив по бутылкам, собрались жечь танки... Слава богу, дело до этого не дошло.

При всей технической мощи, у путчистов «пороху» было меньше, чем у нас, и ничего у них не вышло. Когда на третий день окончательно стало ясно, что путч провалился, я остановил попутного частника и поехал на вокзал, чтобы вернуться в деревню. Но по автомобильному приемнику услышал, что вышел указ Ельцина о запрете КПСС, а в Смольный вошла группа депутатов, чтобы разобраться в том, какую роль занимал обком в попытке переворота. Конечно, вместо вокзала я повернул на площадь Пролетарской диктатуры. В Смольном, в кабинете первого секретаря, а был им тогда Гидаспов, я застал председателя Ленсовета Александра Беляева, депутата Юрия Нестерова, члена ДС Игоря Сошникова, журналистку Анну Полянскую, учредителя Фонда помощи бездомным Валерия Соколова и Виталия Скойбеду.

Гидаспов уже дал показания прокурору и поехал домой, но еще оставался его заместитель Белов. Было решено, что до выяснения всех обстоятельств помещения надо опечатать. А их – под тысячу... Тут энтузиастов поубавилось. Нестеров, которому это поручил Беляев, вскоре заскучал и уехал. Пришлось мне это дело организовать, опечатывание «колыбели», а точнее «осиного гнезда» большевизма затянулось до утра... На следующий день Игорь Сошников с Володией Славнейшевым, в присутствии журналистов Вики Работновой, Саши Горшкова и двух сержантов милиции, спустили со смольнинского флагштока кроваво-красное полотнище и подняли над городом российский флаг. На этом, пожалуй, и кончилась перестройка. Дальше наступило строительство, как теперь говорят – «лихие девяностые», время проб, ошибок и надежд, время тяжких испытаний и настоящих перемен.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Александр Петрович САЗАНОВ

Из воспоминаний:

26 июня 1990 на своем заседании члены комиссии по гласности и СМИ приняли решение «Об учреждении утренней ежедневной газеты Ленсовета», назначив «и.о. главного редактора народного депутата А.П.Сазанова». Затем этот вопрос обсуждался на Президиуме Ленсовета, на котором, в частности,

председательствующий Анатолий Александрович Собчак сказал (цитирую здесь и далее по стенограмме): «Признать целесообразным провести необходимую работу по учреждению в Ленинграде соответствующей газеты... Создать организационный комитет во главе с депутатом Сазановым и передать ему необходимые действия по созданию газеты». И завертелась работа. [...]

Избрание главного редактора проходило на Президиуме Ленсовета, который вел А.А.Собчак. Заседание по этому вопросу длилось почти два с половиной часа, и все это время голоса делились пополам. [...] Чувствуя, что вопрос может зайти в тупик, главный редактор, который должен под себя формировать состав редакции, не будет избран, а выход газеты задержится на долгий срок, я предложил Президиуму: «Я прошу членов Президиума не откладывать этот вопрос в долгий ящик и решить вопрос о главном редакторе именно сегодня. Я, со своей стороны, могу только сказать, что меня устраивает и компромиссный вариант, поскольку я больше боюсь не за то, чтобы быть во главе редакции, но чтобы газета нашего Ленсовета была на уровне тех задач, которые перед ней будут стоять». На это А.А.Собчак отреагировал так: «Испытываю к вам глубочайшее уважение» и объявил голосование. Необходимое число голосов было набрано, главным редактором стал Ю.М.Кириллов, его первым замом А.П.Сазанов. [...] А первая в нашем городе независимая от властей (после 1917, конечно) газета «Невское время», как и намечалось, увидела свет в ночь с 31 декабря 1990 на 1 января 1991, и ее первый номер был прямо из типографии доставлен в Дом журналиста, где вся молодая редакция отмечала новогодний праздник. Сбылось одно из моих предвыборных обещаний в части завоевания свободы слова.

Уже после, на сессиях Ленсовета, я добивался налоговых послаблений для вновь созданной газеты и добровольного ухода горсовета от учредительства, подчеркивая и доказывая, что таким образом мы личным примером покажем, что такое свободная и независимая пресса. Доказал – учредителем «Невского времени» стал трудовой коллектив редакции, который был свободен в своих высказываниях на страницах своей газеты, писал правду и, если критиковал депутатов, то по делу и конструктивно. Ну, а потом, в апреле 1991, чтобы не быть среди журналистов газеты таким «комиссаром от Ленсовета», я покинул свой пост, а «Невское время» продолжает и ныне жить своей полноценной жизнью.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 483-484)

Марина Евгеньевна САЛЬЕ

Из интервью 2008 года:

Моя общественная деятельность началась еще в Институте геологии и геохронологии докембрия, где я тогда работала. Весь 1986 год я была в командировке на Севере, а когда вернулась, тут перестройка шла уже полным ходом, и самым популярным словом было слово «гласность». Я сразу начала выпус-

кать стенгазету – не такую, как раньше, а принципиально новую и по форме, и по содержанию. Вокруг этой газеты началось некое движение – ее читали, обсуждали, спорили. Уже ближе к 1988 я как-то в метро по дороге домой читала «Огонек», раздел писем (гениальный был раздел!), и прочла письмо «вертухая» (охранника из какого-то лагеря), просталинское и необычайно злобное. Приехав домой, даже не сняв пальто, прошла к письменному столу и написала ответ. Моя сестра тут же отстучала его на машинке, я запечатала его в конверт, мы спустились вниз и бросили его в почтовый ящик. В следующем номере «Огонька» мой ответ был опубликован.

Через некоторое время мне позвонил Александр Сунгуров и предложил участвовать в создании Клуба друзей «Огонька» в Ленинграде. Встреча была где-то возле Витебского вокзала на квартире человека по фамилии Шатров, однофамильца драматурга. Я пошла туда с готовым планом: что надо делать, какая структура у клуба, какие задачи. Там было человек десять, Сунгуров нас познакомил – людей собирал он. Создали клуб, и меня выбрали председателем. Клуб устроился в библиотеке на Варшавской улице, заведующая библиотекой нас хорошо приняла, и мы стали работать. Что самое удивительное, нас сразу зарегистрировали как общественную организацию, – по тем временам это была большая редкость. Мы пользовались огромным успехом, один раз нас даже по телевизору показали. Слух пошел, народ все прибавлялся и прибавлялся.

– *А какие были формы работы?*

– Лекции, дискуссии, встречи, приглашали интересных людей: юристов, социологов. [...] Но тут вскоре началась организация Ленинградского Народного фронта, а одновременно еще был Комитет по выборам, и пришлось переключиться на это. Ужасно жаль было расставаться с клубом. [...]

К тому времени я уже ходила в клуб «Перестройка». Там познакомилась с Ю.Нестеровым, И.Константиновым. Еще круг расширился, когда Нина Андреева написала свое поганое письмишко. К нам, в Клуб друзей «Огонька», пришел Николай Корнев – председатель Клуба читателей газеты «Советская Россия», которая опубликовала это письмо. Получилось, что он сильно оплошал, вот и пришел советоваться, как быть. Потом было некое собрание у меня дома. Был В.Монахов, Ю.Нестеров, еще кто-то из «Перестройки». Судили-рядили, как быть с ответом. Ответ этот поручили написать мне. Я его написала, и сестра моя повезла его Е.Гайдару. Но он в это время уже сдал в номер другую статью, и моя статья не пошла.

[...] Кандидатом в народные депутаты СССР меня выдвинул наш коллектив, а потом было окружное собрание в ДК имени Козицкого, там меня подержали. Окружное собрание («сито», придуманное М.Горбачевым) проходило в Доме культуры на Большом проспекте Васильевского острова, там подержали А.Собчака, а не меня. На окружном собрании у каждого кандидата была своя команда, которая должна была работать в зале и руководить процессом. В моей команде, кроме двоих моих институтских друзей, было трое психологов, к которым меня кто-то отвел для подготовки к этому действу. Оказалось, что они «оттуда», и это очень сильно мне тогда навредило.

– Как вы узнали, что они «оттуда»?

– Это видно было, потому что все, что они делали, сразу шло на провал. И те, кто рядом сидел, мне говорили: «Их надо остановить, они тебя сейчас завалят». Так и получилось.

– А где был ваш предвыборный штаб?

– Штаба по выборам в народные депутаты СССР фактически не было, точнее сказать, он находился у меня дома. У нас же ничего не было. Люди помогали кто чем мог: кто листовки напечатает, кто возьмется их распространять и т.д. А вот предвыборный штаб по выборам в Верховный Совет РСФСР был в НПО «Айсберг». Это был замечательный штаб. Вот кто мне помог. Как они работали, просто совершенно изумительно.

Хотя тогда вопрос о том, что меня выберут, был решен еще до начала голосования. Ведь как было. Умер А.Д.Сахаров. И в день его похорон в Москве мы организовали митинг в Ленинграде. Два основных человека, кто организовывал, были я и Илья Константинов. Митинг на Дворцовой нам, конечно, запретили, разрешили у СКК. Но шествие запретили категорически. Колоссальное количество народу было, и только два человека, два основных организатора знали, что мы объявим шествие, – я и Илья Константинов. Митинг вела я, и мы договорились, что в самом конце я дам ему слово, и он объявит шествие.

За время митинга Илья успел сформировать голову колонны из своих людей. Я дала ему слово, и он объявил шествие. И тут, конечно, началось свотпреставление, потому что милиция ничего заранее не знала. Мы пошли по Московскому проспекту. Меня вывели в голову колонны, передо мной шли только люди, которые несли портрет Сахарова и свечу. На мне была каракулевая шуба, которая была маловата, поэтому я ее распахнула и так шла. Мне было ужасно жарко и идти было тяжело. И потом я грохнулась. Это было ужасно. Не ушиблась, но было стыдно, что упала. Это было очень тяжело. Трудно было в принципе пройти такое огромное расстояние – от СКК до Дворцовой площади, а потом еще до Петропавловской крепости. Милиция со всех сторон, сзади приходят сведения, что колонну рассекают, но у них ничего из этого не вышло. Илья руководил и хорошо все делал. И у него было много помощников. Мы вышли на Невский и пошли по правой стороне, а левая сторона вся стояла. Все машины гудели, а мы шли мощной колонной – народу становилось все больше. Дошли до Дворцовой площади, где нас ждали новые люди, среди них Александр Беляев, который потом был председателем Ленсовета. Там тоже был короткий митинг, а дальше мы пошли к Петропавловке и там уже разошлись. Это было огромное шествие.

На следующий день мы (человека два-три) работали над программой ЛНФ у меня дома, и тут пришел милиционер, чуть ли не полковник, с повесткой для меня: явиться в милицию за нарушение общественного порядка (за организацию шествия). Милиционер был потрясающий, потому что он сказал: «Марина Евгеньевна, я ведь вас мог и не застать дома». Чудный был милиционер. Я говорю: «Нет, отчего же, пожалуйста». Взяла эту повестку, поблагодарила настоящего «полковника» (воистину настоящего), и мы тут же нача-

ли обзвон друзей-соратников и дружественной прессы. Б.Куркову попросили искать адвоката.

Утром я явилась в милицию – это там, где Московский райсовет. Посадили меня в какой-то комнате. Со мной был Николай Корнев, сестре почему-то остаться не разрешили. Долго-долго меня муржили, вопросы всякие задавали. Хотели знать, кто объявил шествие. Почему-то они не знали Илью Константинова, непонятно, его в это время уже многие знали. Спрашивают: «Кто объявил шествие?». Я говорю: «Откуда я знаю, не помню, там народу было много». Они продолжают настаивать. В этот момент пришла телеграмма – ее прислали из Москвы известные демократы в мою защиту. Потом сказали, что поведут меня в суд. Я уцепилась за стул, говорю: «Можете выносить. Пока адвоката не будет, никуда не пойду». Целый день держали – с утра до вечера. Без конца звонили, советовались, что со мной делать, куда девать. В конце концов отвели меня в комнату с решетками, отобрали все документы и заперли. Потом все это кончилось, и под радостные крики собравшихся у входа друзей меня выпустили, сказали, что на следующий день я должна явиться в суд.

На следующий день многие газеты, прежде всего «Смена», вышли с огромными заголовками «Десять суток за траур по Сахарову». Тем самым моя избирательная кампания была сделана, они сами мне ее сделали. Мне уже делать ничего не надо было. Я вообще-то не была кандидатом, не выдвигалась. Уже прошел Учредительный съезд Ленинградского Народного фронта, и я решила, что буду заниматься избирательной кампанией, руководить ею от ЛНФ, а сама выдвигаться не буду. Но поскольку мне грозили десять суток и нужна была неприкосновенность, то меня прямо из милицейского участка повезли куда-то в район Политехнического института, где было собрание и где меня ждали, чтобы выдвинуть кандидатом в депутаты РСФСР. Меня выдвинули, тут же зарегистрировали, и потом пошло выдвижение по многим другим институтам, учреждениям и т.д. Вот так я стала кандидатом в народные депутаты РСФСР.

А кроме «помощи» властей, у меня еще была мощнейшая помощь коллектива НПО «Айсберг», и я легко победила то ли восемь, то ли девять мужчин в избирательном округе, став народным депутатом РСФСР и Ленсовета.

Записала О.Н.Ансберг

Юрий Константинович СЕВЕНАРД

Из интервью 2008 года:

Я руководил строительством комплекса сооружений защиты Ленинграда, затем Санкт-Петербурга, от наводнений. Так что сразу два города защищал. По существу должность оставалась той же самой, названия фирмы менялись при создании каких-то новых структур.

– *Борьба с дамбой стала одним из центральных перестроечных сюжетов...*

– Правильно, надо было в каждом крупном регионе найти, за что зацепиться, вокруг чего создать противодействие людей. И в этом противодействии их объединить, чтобы свалить власть. Здесь, в Питере, была выбрана дамба. Помню, была такая [группа] «Дельта», финансируемая американцами, которая проводила митинги, собрания, телевизионные шоу организовывала. Приглашали меня и на собрания, и на телевидение, и на телемост с Соединенными Штатами. Там присутствовали Дмитриев – артист, Басилашвили – артист. Причем Басилашвили даже съездил со мной на стройку перед этим. Они имели задание. Совершенно не понимали в этом деле, но выступали против. Просто им сказали: «выступите против» – они и выступали. Такая была создана обстановка. В результате на работу нервов и физических сил оставалось процентов десять. Нас поносили все и вся и везде, а мне слова не давали, да я особенно и не рвался. Раза два на телепередачах: какой-то Дмитриев говорит десять минут, мне дают две минуты. Потом один мой хороший знакомый на телевидении организовал трехчасовую телепередачу, и я в прямом эфире общался со звонившими ко мне в кабинет людьми. Многое людям стало понятно. Однако давление на меня и стройку не прекратилось.

В связи с обращениями в Академию наук СССР, в правительство, в международные инстанции, что, вот, защитные сооружения строятся, они громят город и т.д., президент Академии наук Гурий Иванович Марчук издал приказ о назначении комиссии. Возглавил ее Яблоков, член-корреспондент. Я с ним пытался говорить. Как-то корабль «Гринпис» пришел в Ленинград. Меня попросили от города представлять на встрече с «Гринпис» у них на корабле. Ну и Яблоков, конечно, там был. Я ему говорю: «Алексей Владимирович, вы – председатель комиссии, это серьезная ответственность. Когда вы планируете побывать на стройке, пообщаться со мной, с другими специалистами?». Он спрашивает: «А зачем?». Я опешил: «Как? Ну, чтобы вы хоть представляли предмет, судьбу которого будете решать. А за этим и судьба города». Предложил ему тут же поехать на стройку на нашем служебном быстроходном катере на крыльях, я на нем на эту встречу и прибыл. Говорю: «Давайте сейчас. Мы через 20 минут будем в Кронштадте, там машина ждет, по стройке проедем быстренько, и я вас верну сюда же». А там пошло: беседы, фуршеты. «Нет-нет, – говорит, – потом...». Так и не появился на стройке. И члены комиссии, а их было 43, на стройке не побывали, за исключением одного. Не помню фамилию, он был гидравлик. Но он без меня ездил, сам, как мне сообщили. А все остальные – публика, не имеющая никакого отношения к гидростроению. Какие-то специалисты там были по косвенным вопросам, относящимся к строительству сооружений. Но и они не были на стройке, ни с чем серьезно не знакомились. И написали документ, текст которого завершался словами: «Всех, кто запроектировал, продвинул это строительство и осуществляет его, надо отдавать под суд». Высокonaучный вывод! Я Марчуку говорю: «Гурий Иванович, ну и что дальше? Вы же создали комиссию своим приказом. Что будете делать?» – «Не знаю», – говорит.

– Это в каком году было?

– 1990-й. Нет, наверное, даже 1989-й.

Я поехал в Голландию. Голландцы – самые опытные люди в проектировании гидравлических, гидротехнических сооружений. Они у себя построили защиту, и у них экологическая сторона этого дела очень развита. Я приехал в фирму «Дельфт Гидравликс» (город Дельфт). Огромные лаборатории, пакгаузы, терминалы, научная база, компьютерное обеспечение уже в то время, модели гигантские по защите от наводнений. Они и в Венеции тоже работают. (Кстати, для Антверпена они потом наш вариант приняли – плавучие открывающиеся ворота для судопропускного сооружения.) И спросил голландцев: «Можете осуществить экспертизу строительства защитных сооружений?» – «Возьмемся, – говорят, – изучим, международный опыт у нас богатый по всем аналогичным объектам. Но нам нужно, чтобы это решило наше правительство». Второй раз съездил. Они ко мне приезжали, стройку посмотрели.

Через месяца полтора я Марчуку говорю: «Гурий Иванович, познакомился с коллегами-голландцами. Они, в принципе, берутся за экспертизу. Но надо, чтобы правительство Голландии им это поручило». – «Дорого будет стоить?» – спрашивает он. – «Полмиллиона долларов. Но это немного по сравнению с тем, чтобы взять и бросить стройку». Марчук договорился о встрече с Н.И.Рыжковым. Рыжков расспросил обо всех делах, попросил подготовить проект обращения к правительству Голландии. Юрий Дмитриевич Маслюков, председатель Госплана, зампредседателя правительства, выделял деньги и тоже немалые усилия прилагал; Николай Павлович Ловеров, председатель Государственного комитета по науке и технике СССР, формально через него все это шло, принимал отчет от комиссии. Комиссия была из шести стран – 11 ученых, голландцев из них было только трое, остальные из Финляндии, Италии, Дании, США, Англии. Причем вопрос ставился так, что каждый из этих ученых должен быть непревзойденным специалистом в своей области. Когда они закончили работу, вывод был сделан убедительный, научно обоснованный. Был доклад, прямой телевизионный эфир из Белого зала Марииинского дворца.

– И результат был в поддержку дамбы?

– Конечно. Что обязательно нужно достроить и что она никакого вреда нанести окружающей природе не может. По всем параметрам: и рыба, и литодинамические процессы, и засоление, и заиление, и замусорение, и гидравлика и т.д., и т.п. Помните, наша-то комиссия была против. Из 43 ученых только один написал, что это сооружение не может никому навредить.

Яблоков, который был председателем комиссии нашей Академии наук, обратился в международный суд в Гааге. Там посмотрели этот материал и ответили: «У нас на этих специалистов экспертов нет, во всем мире нет экспертов такого уровня». То есть такой авторитет у каждого высочайший. И закрыли это дело. К Яблокову я с уважением относиться не могу. Не захотел даже поехать на объект со мной, с начальником строительства! Это первое, что надо сделать – узнать мнение другой стороны.

Записала Т.Ф.Косинова

Наталья Львовна СЕРОВАИз интервью 2008 года:

– *Расскажите о том, как для вас начиналась перестройка.*

– На Ленинградском телевидении собралась группа людей – Вадим Коновалов, Виктор Правдюк, Бэлла Куркова, Клара Фатова и я, которые чувствовали, что можно что-то сделать, но как – никто не понимал. И мы договорились, что каждый опишет свою идею, а дальше соберем худсовет и обсудим. И вот худсовет собрался, и я рассказала, чего я хочу.

Нам всегда говорили: «народ этого не поймет». И мне пришло в голову сделать то, что на самом деле народ поймет, – он и понял, как выяснилось позже. Народ поймет, если я буду разговаривать с ним так, как я разговариваю со своими друзьями, со своими собеседниками. Когда первый раз я озвучила эту концепцию на худсовете, меня не понял никто. Они сказали: напиши то, что ты думаешь. Я написала. И опять не поняли, тогда я заплакала. И Вадим Коновалов сказал: слушайте, давайте дадим Наташе раз в жизни сделать то, что она хочет. В конце концов, она заслужила это, двадцать лет работая на телевидении. Пусть сделает, пусть даже и провалится! Так и постановили. Передачи телевизионные тогда назывались так: название, которое идет в эфир, а дальше для внутреннего употребления номер. Передачу назвали «Пятое колесо», и руководитель производственного отдела мне говорит: ты придумала такую чушь, что номер тебе я не присваиваю, даже номера ноль, она будет называться «Колесо – Серова».

В чем заключалась эта идея, которую я так сильно отстаивала? Это была революция эстетическая, пластическая революция экрана. В первом «Колесе», как я сейчас помню, была передача, которая называлась «Судьба Филонова». Мы говорили о русском авангарде. Казалось бы, это совершенно не актуально. Потом был какой-то авангардный джаз. Был Женя Рейн, поэт, читал стихи. Выяснилось, что это интересно людям, которые ничего про это не знали, даже фамилий Пастернака и Мандельштама, Филонова и Малевича не слышали.

Мы вышли в эфир 11 апреля 1988, и оказалось, что нас смотрят. Обком партии провел опрос по Ленинградской области. То есть опросили людей, которые работают в сельском хозяйстве и встают в пять утра. А «Колесо» давали в эфир в одиннадцать вечера. Эти люди, вроде бы, не должны его смотреть. Но оказалось, что по области «Пятое колесо» смотрят 60% зрителей! Тут же немедленно возник партком и объявил, что надо срочно передачу закрывать, потому что «народ этого не понимает». Партком хотел, чтобы мы действовали по его указке, а мы ответили, что этого делать не будем, до свидания. Уже можно было так разговаривать. А тут в «Пятое колесо» стали звонить люди: мы вас хотим выбрать в Верховный Совет. Тогда ведь и тележурналистов из программы «Взгляд» выбрали в Верховный Совет, и из программы «До и после полуночи»... И тогда руководитель нашей редакции Бэлла Куркова сказала: раз нас выдвигают, давайте выдвинусь я. И выдвинулась.

– После того, как Бэлла Куркова была избрана в депутаты, каким образом изменилась тематика «Пятого колеса»?

– Она не изменилась, просто расширилась. То есть сначала в передачах «Пятого колеса» не было никакой политики, а рейтинг уже был высокий. Это уже через год после того, как «Колесо» стало выходить в эфир, у него появился некоторый политический оттенок. Это очень важно понимать.

«Пятое колесо» выходило последним в эфире Ленинградского телевидения. Вот я подготовила программу. За пять минут до эфира из Москвы прилетает Бэлла Куркова, с ней Явлинский или Бурбулис, или еще кто-то. И она говорит: я должна им дать эфир. О чем речь! Мы же боремся за свободу и демократию. И 45 минут или час, или полтора часа они разговаривают в эфире, а потом идет мое «Колесо». Это было такое пространство, в котором можно было в тот момент расположиться. Я помню, как в три часа ночи позвонили и сказали: выезжай на студию, приезжает Ельцин. Ельцин приехал из Петрозаводска, он тогда еще не был президентом России, только начинал свою президентскую кампанию. И мы открыли какие-то студии ночью, пришел Ельцин, с ним Татьяна Корягина. Уселась с ним полусонная Куркова, стали говорить. Ельцин говорил: «Не будет привилегий! Не будет того, не будет сего». Мы сняли это. Потом вставили. Работали на службе у демократии, как тогда казалось.

– Расскажите о вашей передаче с Сахаровым.

– [...] Андрей Дмитриевич возвратился из ссылки и приехал в Питер, и мы встретились в доме наших общих друзей. В тот вечер как раз в эфире было «Пятое колесо». Помню фразу А.Д., относящуюся к этому «Колесу»: «Это очень серьезно!». И я сказала тогда, даже не ему, а Елене Георгиевне Боннэр, что хотела бы снять А.Д. для очередного выпуска «Колеса». Она сказала: «Не надо, он очень устал, ему надо делать серьезное научное сообщение». А я на это: «Я не журналистка, к счастью своему. И поэтому настаивать не буду. Но я вас предупреждаю, что тогда интервью у вас возьмет один журналист с Ленинградского телевидения, запомните это имя, Александр Глебович Невзоров». И ушла. Дня через три звонок мне домой ночью. Звонит Боннэр: «Наташа, он взял у нас интервью, я не знаю, как это получилось». (Добавлю, что Невзоров взял интервью, но ему не разрешили выводить его в эфир.) Боннэр говорит: «Мы завтра уезжаем, приезжай, потому что я не могу себе простить, что тогда тебе отказала. Все, что ты предсказала, ровно так и получилось».

Для того, чтобы выехать на съемку, нужно, чтобы была выписана соответствующая бумага и чтобы ее подписала Куркова, еще кто-то, нужна камера. Но я приехала на студию, взяв две бутылки коньяка. За одну бутылку поехал водитель, за другую инженер, оператор поехал бесплатно. Приехали в гостиницу «Ленинград», там Андрей Дмитриевич, действительно, очень усталый. Записали это интервью, а когда вышли из гостиницы, оказалось, что, пока мы говорили, академическая машина уехала. А там стоят таксисты. Я говорю: «Мужики, кто Сахарова отвезет?» – «Что, самого Сахарова?» – «Да». – «Ну, я отвезу», – говорит один. Сахаров уехал в Москву.

Интервью должно было выйти в эфир. Невзорову-то не разрешили. А нам что делать? Мы обычно пишем сценарий. И там написано, кто и что будет. Но кроме сценария, в «Пятом колесе» был еще так называемый анонс. То есть сегодня в программе то-то и то-то. Естественно, выступление Сахарова не заявлено, его нет в сценарии, оно просто должно пойти в эфир тайком. Я написала дикторам такой анонс: «Сегодня в программе вот это. Да что вы говорите? И это? Не может быть! Да, правда? Ей-богу! Правда ли это?». И так они переговаривались, а в это время шли изображения. Это было 14 июля 1988. [...]

– *Расскажите, как вы предоставили свой эфир московской программе «Взгляд», когда ее закрыли.*

– Это нормальный поступок, как если бы сейчас сюда вошла старушка, а вы бы уступили ей кресло. Это инстинкт. Мы не принимали никакого решения. Понятно – раз где-то кого-то давят, значит, мы их должны пустить. До этого была другая история, когда мы дали эфир белорусскому режиссеру Аркадию Рудерману. Он снял фильм о событиях в Белоруссии, о противостоянии двух политических сил. Мы дали ему эфир, и нам этот сюжет закрывают: вот это выбросьте, а остальное – пожалуйста. Мы говорим, нет, если это выбросить, то мы в эфир не пойдем. Патовая ситуация. Для того чтобы программа вышла в эфир, нужно, чтобы ее подписал редактор. Они начинают вызвать каждого из создателей «Пятого колеса» и уговаривать: хотите, мы поставим на повтор вашу программу. Повтор – это очень почетно. Но все отказываются. Один, другой, третий, последнюю Наташу Обленову ждали со съемки до девяти вечера. А в десять эфир. Она приехала и сказала: нет, конечно, не подпишу. Подписи нет, значит, передача идти не может. Им пришлось поставить художественный фильм «Порох». Сразу пошли звонки, люди прибежали. Через неделю мы вышли в эфир без цензурных изменений.

– *Вы помните события августа 91-го?*

– Конечно, помню. 19 августа я сижу в монтажной, монтирую фильм о Сахарове под названием «Тревоги и надежды». Открываю дверь, а в коридоре напротив за столиком сидит мент. Раньше такого никогда не было. А мы все в курсе событий, утром уже «Лебединое озеро» шло. Я дверь закрываю и говорю в монтажной: все кассеты – в одну коробочку, коробочку поставить куда надо, а на экран, пожалуйста, какую-нибудь музыку. Сделали. Выхожу к менту и спрашиваю: «Простите, что вы здесь делаете?». Он: «Вас охраняю. У меня распоряжение, чтоб никто не смел ничего с вами сделать». Я возвращаюсь и говорю: «Ребята, кассеты на место, монтируем дальше фильм про Сахарова, все в порядке». Это было распоряжение Собчака – нас охранять. Так что мы монтируем и смотрим. Потом ночью идем, баррикады где-то строим. Все, что было возможно, я с телевидения вынесла – материалы, кассеты со съемками отца Александра Меня, А.Д.Сахарова, еще кого-то. Все было дома у меня.

– *Несмотря на то, что вас охраняли, все равно это вынесли?*

– Ну, конечно, мало ли. Эти охраняют, а завтра...

Конечно, помню 91-й год. Помню людей, которые бегали по студии и наклеивали триколоры на двери тех, кто работает на перестройку. Чтобы когда

придут погромщики, то знали, куда идти. А на улицу Чапыгина приходили люди с пирожками, чаем, кофе. Говорили: поешьте. А мы все сами прикрепляли триколоры на грудь, чтобы в случае чего знали, куда стрелять.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Анатолий Александрович СОБЧАК

Из воспоминаний:

...Попов и Тихонов, Черниченко и Емельянов, Афанасьев и Рыжов, так же как и я, стали политиками волею случая и в силу надежд на изменение страны, которые открывали перестройка и гласность. Помню, что я даже не хотел идти на предвыборное собрание трудового коллектива юридического факультета, на котором работал в то время, так как не очень верил в то, что на этот раз выборы могут быть другими, а не обычным фарсом, разыгрываемым аппаратчиками из райкома, горкома и обкома КПСС.

Наш председатель профсоюзного комитета, который организовывал предвыборное собрание, сказал мне, что есть предложенная райкомом кандидатура передового судосборщика Балтийского завода, которую мы должны поддержать, однако, поскольку объявлено, что выборы альтернативные, то могут быть выдвинуты и другие кандидаты. И действительно на собрании предложили шесть кандидатур, в том числе мою, и каждому кандидату была предложена возможность изложить свою программу.

Естественно, что никакой заранее подготовленной программы у меня не было, но я всегда размышлял над бедами и судьбой страны, поэтому мне было легко рассказать о необходимости реформ, о мерах по преодолению политического и экономического кризиса, о задачах демократизации страны. По-видимому, мое выступление убедило присутствующих, и коллеги отдали предпочтение мне. Для выдвижения кандидатуры на общеуниверситетское собрание необходимо было по положению набрать свыше 50 процентов голосов присутствующих на предвыборном собрании. Я был единственным, кому удалось это сделать.

Через две недели состоялось общеуниверситетское собрание, на которое различные факультеты и подразделения выдвинули одиннадцать претендентов. От 30-тысячного коллектива университета мог быть выдвинут один кандидат, набравший свыше 50 процентов голосов от числа присутствующих на предвыборном собрании.

Актный зал университета был переполнен. Заслушивание выступлений каждого из кандидатов, ответы на вопросы, выступления в поддержку того или иного кандидата – все это длилось более восьми часов и закончилось далеко за полночь. Давно уже стены университета не слышали подобных речей и не видели такого накала эмоций. Именно в этом зале я впервые поставил вопрос о необходимости отмены 6-й статьи Конституции об авангардной роли

КПСС, показав, что нельзя реализовать лозунг о построении правового государства, выдвинутый Горбачевым и XIX партконференцией КПСС, в условиях сохранения однопартийной системы. Тогда в нашей аудитории это была неслыханная смелость. Может быть, поэтому присутствующие и отдали мне предпочтение – снова я был единственным кандидатом, набравшим свыше 50 процентов.

Но впереди было главное испытание – окружное предвыборное собрание, на котором и завершалась процедура официального выдвижения кандидата в народные депутаты. Вход на это собрание был строго по пропускам. Местом проведения собрания стал Дом культуры крупнейшего судостроительного завода – Балтийского, передовой рабочей которого был выдвиженцем партийных органов, и ему всеми способами помогали одержать победу. В зале – стенды всех кандидатов. Мой стенд – довольно скромный – изготовили за ночь студенты-добровольцы. Несколько фотографий, обложки моих книг и краткая биография. Зато у моих соперников стенды побольше и оформлены побогаче.

Трудно сейчас поверить, но я провел практически всю избирательную кампанию, не имея ни гроша в кармане: собственных денег на это у меня просто не было, коммерческих структур, готовых оказать финансовую поддержку, тоже еще не существовало, а официальные государственные и партийные структуры работали против моего избрания.

Все было сделано, как говорится, «на голом энтузиазме».

На решающем предвыборном собрании мне выпал неудачный жребий: я должен был выступать с изложением своей предвыборной программы предпоследним. Было уже около полуночи, когда очередь дошла до меня. Все устали от выступлений и ответов на вопросы предыдущих девяти кандидатов. На изложение программы было отведено по десять минут и еще двадцать – для ответов на вопросы.

В момент, когда меня пригласили на трибуну, я понял, что вся моя заранее заготовленная речь о правовом государстве, о необходимости отмены монополии компартии в политической жизни и государственного монополизма в сфере экономики, о демократизации общества и т.д. никуда не годится и ее слушать никто не будет. И тут же я вспомнил, как начинал многие свои выступления Мартин Лютер Кинг: «У меня есть мечта!» – «I have a dream!» – говорил он и далее объяснял слушателям, в чем она состоит.

Я так и начал свое выступление: «У меня есть мечта, что следующие выборы будут организовывать не структуры компартии, а сами избиратели и их объединения, что на предвыборные собрания вход будет не по пропускам, а по желанию, что каждый сможет выдвинуть себя или своего кандидата и что, наконец, не будет многоступенчатой системы отбора и отсева кандидатов, а им может стать любой, собравший определенное количество подписей в свою поддержку!». А затем изложил свои взгляды по наиболее острым проблемам страны и ответил на вопросы.

Голосование было тайным, и до момента объявления результатов я не мог быть уверен, что прошел в списки кандидатов. На собрании присутствовало

более тысячи человек и только три представителя университета, в поддержке которых я мог быть уверен, а чтобы быть официально зарегистрированным кандидатом, необходимо было набрать более 50 процентов голосов присутствующих.

Голосование завершилось около двух часов ночи – требуемое количество голосов получили четверо из одиннадцати претендентов, и я в их числе.

А затем была настоящая предвыборная борьба: ежедневные митинги и встречи с избирателями, выступления у станций метро и даже теледебаты, организованные по моему предложению. В итоге труднейшей борьбы я победил – стал народным депутатом СССР, членом первого советского парламента, избранного на альтернативной основе в результате свободных выборов.

Тот же путь прошло большинство из народных депутатов, кроме, разумеется, «красной сотни», т.е. 100 депутатов от коммунистической партии, список которых был утвержден на Пленуме ЦК КПСС и которые даже не почувствовали накала предвыборной борьбы, что сполна испытали мы – депутаты от территориальных округов.

Именно эти депутаты, прошедшие суровую, но прекрасную школу открытой политической борьбы в период избирательной кампании, и составили «штаб» перестройки снизу, начав с острых и бескомпромиссных выступлений на Первом съезде народных депутатов, затем оформившись в первую официально признанную оппозицию – Межрегиональную депутатскую группу, из которой и вышли все последующие демократические организации: «Демократическая Россия», Движение демократических реформ, Демократическая партия России. [...]

...Случилось так, что в новом Ленинградском городском Совете неожиданно возникла тупикивая ситуация. Он никак не мог выбрать себе председателя. Победившее демократическое большинство немедленно раскололось на два примерно одинаковых и никак не могущих договориться между собой лагеря. Никто не хотел уступать! У «ДемРоссии» в Ленинграде в то время были два явно выраженных лидера: один из организаторов дискуссионного клуба «Перестройка» журналист-экономист Петр Филиппов и доктор геолого-минералогических наук Марина Салье. Оба радикально настроенные, умеющие говорить и увлекать слушателей, но совершенно не способные к компромиссу, не желающие ни в чем уступать друг другу. В результате уже избранный Совет раз за разом голосует, пытаясь избрать себе председателя, – и каждый раз дело кончается ничем: ни один из претендентов не может набрать требуемого количества голосов.

И тогда (это было уже в апреле) большая группа депутатов (более 100 человек) обратилась ко мне с предложением баллотироваться во втором туре выборов на одно из оставшихся свободными в первом туре мест, чтобы затем занять место председателя Совета. Я колебался. И этому были серьезные причины. Во-первых, прямая телетрансляция заседаний Ленинградского Совета очень быстро привела к падению рейтинга новой городской власти. Неприятно было наблюдать, как часами молодые и не очень уже молодые люди игра-

ли «в парламент», изводя ведущего заседание бесконечными требованиями: «По процедуре!», «По мотивам голосования!». Уже тогда, в первые дни работы Совета, многие избиратели поняли: эти люди в демократии любят только процедуру, ибо это их родное и кровное. Для них это – цель, а не средство решения конкретных проблем. Естественно, возникало сомнение в работоспособности Совета. И ясно было, что работать в нем будет непросто.

С другой стороны, все чаще у меня возникали сомнения в целесообразности продолжения работы в Верховном Совете СССР, который под руководством Лукьянова на глазах правел и становился все более реакционным. Однако решила дело мысль о том, что мой опыт парламентской работы пригодится новым депутатам городского Совета. Да и что греха таить: хотелось попробовать свои силы на новом поприще, каким бы трудным оно ни было.

После долгих раздумий я дал согласие выставить свою кандидатуру в Выборгском районе, где я тогда жил. Без особого труда я победил в первом же туре двенадцать моих соперников. Главная трудность уже тогда – весной 1990 года – состояла в том, чтобы избиратели пришли голосовать. Чтобы выборы состоялись, нужно было участие в них более половины списочного состава избирателей. [...]

И все-таки выборы хоть и «на грани», но состоялись. А 21 мая 1990 на сессии Ленсовета я был избран его председателем.

Буквально в первые же дни ведения мною Совета я столкнулся с жесткой оппозицией: только за одно заседание от депутатов поступало по 50–60 протестов и заявлений о нарушении процедуры работы. Я прилагал много усилий, чтобы вывести Совет из процедурного ступора, и в итоге радикал-демократы в Совете (самые «демократические демократы», как они всерьез себя называли) стали все чаще заявлять, что они не того выбрали, что они ошиблись, и т.д. Я мог им только посочувствовать, особенно в связи с тем, что все их попытки добиться моего переизбрания так и не имели успеха.

(Собчак А.А. Жила-была коммунистическая партия. С. 45-48, 59-61)

* * *

Из интервью 1991 года:

...Ту ночь я провел в московской своей казенной квартире.

Рано утром в понедельник меня разбудил телефонный звонок: мои друзья из Казахстана сообщили о военном перевороте. (Спасибо разнице часовых поясов!)

Первое движение: выглянул в окно – не окружено ли здание? Не окружено, а то пришлось бы уходить к соседям: наш дом в Крылатском весь заселен членами Верховного Совета СССР.

Вывал по телефону машину с моим охранником. В тот день дежурил Олег (фамилию его по понятным соображениям называть не буду), но охраняют меня ребята из ельцинской команды.

Узнал, что Ельцин ждет меня на даче в Усово. Это за Архангельским.

По Кольцевой дороге идут танки: смех и грех! Горит танк на обочине, весь в дыму. И никто его не поджигал. Просто у нас такие умельцы за рычагами. Куда неприятней, что на повороте с Кольцевой – группа десантников. Впрочем, меня не остановили.

Дача Ельцина охраняется: человек шесть или восемь с автоматами, не больше. Вошел – обмер. В комнате все российское руководство. Хватит одного взвода спецназа на всю российскую государственность.

Ельцин спросил: что посоветую? Говорю: надо собирать российский парламент. И чтобы он заседал непрерывно.

Ельцин: – Это мы уже решили. Сейчас принесут текст воззвания к гражданам России, а потом надо думать – оставаться здесь или ехать.

Мнения разделились. И то, и другое – опасно.

Хасбулатов: – Я еду сразу, как получу текст, а вы решайте сами.

Текст приносят. Глава Верховного Совета России уезжает в Белый дом. Кажется, на частной машине. Чтоб не опознали.

Я стал настаивать: нужно прорываться за Хасбулатовым. Есть ли другая дорога? (Очень боюсь тех десантников на повороте к Кольцевой.) Говорят – другой нет. Если только пешком.

Я: – Все-таки это президентский кортеж... Давайте выставим государственный флаг – и в путь. Только быстрее!

Борису Николаевичу надели бронезилет. Дочь его сказала: «Папа, успокойся, теперь все зависит только от тебя». Впрочем, явных признаков волнения никто не выказывал. Даже жена президента, Наиная Иосифовна.

Спрашиваю у Ельцина, нужен ли я в Белом доме или могу вернуться в Ленинград? Он говорит: «Езжай». Уточняю: «Но до Кутузовского я за вами, а там – по обстановке». Если проскочим – мне назад, на Кольцевую и в Шереметьево.

Слава Богу, десантников уже нет. То ли поехали нас брать, и мы разминулись, то ли это другая группа захвата опоздала на усовскую дачу (как потом узнали мы) на десять минут. Едем быстро. Впереди ГАИ, и потому машины уступают нам дорогу. Танки и бронетранспортеры – не исключение. Машины сопровождения прикрывают автомобиль Ельцина с боков. Кольцевую проскакиваем за несколько минут. Дальше – Рублевка. Это узкое шоссе, но и здесь бронетранспортеры, завидя нас, съезжают на обочину. Хорошо, что их немного.

Прорвались! Теперь мне – на Шереметьево. А там оказывается, что самолет на Питер только через два с половиной часа.

Задним числом я узнал: приказ о моем аресте все-таки был. Путчисты, впрочем, и здесь дали маху, не удостоили меня спецгруппой, поручили это дело работникам КГБ аэропорта. Они сошлись. Но только на словах. Когда я сидел в депутатской комнате, вошли трое, дежурная спросила их, кто они. Показывают удостоверения. Я говорю Олегу: «Готовься». Он: «Я одного из них знаю».

Прошли в буфет. Олег за ними. Возвращаются вместе, говорят, что они из службы по борьбе с валютчиками. И намерены меня охранять до трапа самолета. Теперь у меня уже четыре охранника. Причем трое – с автоматами.

Чтобы не терять времени, связываюсь с Питером. Даю указания ОМОНу взять под охрану Лентелевидение. Выясняю ситуацию. Командующий Ленинградским военным округом генерал Самсонов уже вышел в прямой эфир и объявил: берет власть в городе в свои руки. В остальном все спокойно, войск в городе нет.

Позже я узнал – собирались арестовывать меня и в Пулковском аэропорту. Но начальник ленинградского ГУВД Аркадий Крамарев по своей инициативе выслал мне навстречу машину с ОМОНОм. Да и мои помощники приехали.

(Интервью газете «Московские новости» 26 августа 1991.
Запись А.Головкина и А.Чернова)

* * *

Из воспоминаний:

Прямо от трапа самолета я сел в машину и приказал шоферу сразу возить меня в штаб Ленинградского военного округа. Почему я так поступил – не могу объяснить до сих пор: видимо, сработала интуиция, потому что, когда я приехал на Дворцовую площадь в штаб округа, там шло заседание местного ГКЧП в кабинете у командующего округом генерала Самсонова.

Я потребовал от собравшихся, среди которых был первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Б.В.Гидаспов и несколько генералов, немедленно разойтись, так как в городе все спокойно и нет никаких причин для введения чрезвычайного положения. Я напомнил собравшимся конституционные положения о порядке введения чрезвычайного положения и что этот порядок в данном случае не был соблюден, так как не было ни решения Президента, ни согласия парламента на подобные действия, ни тех, перечисленных в законе, ситуаций, которые требуют введения чрезвычайного положения (эпидемии, стихийные бедствия, массовые беспорядки и т.п.). Это означает, – пояснил я, – что любой, кто выполняет требования незаконно созданного ГКЧП, сам нарушает закон и становится преступником.

После этого все разошлись, а я еще долго говорил с генералом Самсоновым. Прежде всего, я поинтересовался, есть ли у него письменный приказ возглавить в Петербурге ГКЧП и ввести чрезвычайное положение в городе. Когда выяснилось, что такого приказа нет, я напомнил ему о событиях 9 апреля 1989 в Тбилиси (в то время генерал Самсонов служил в Тбилиси начальником штаба Закавказского военного округа), где была аналогичная ситуация с отсутствием письменного приказа. В итоге же виновными оказались военные, так как телефонные разговоры к делу не приложишь, а все партийные руководители высокого ранга, которые отдавали приказ на разгон митинга с помощью армии, потом, когда произошла трагедия, отказались подтвердить это.

Наш разговор закончился тем, что генерал дал слово не вводить войска в город, если не произойдут какие-либо чрезвычайные события, а я пообещал обеспечить в городе спокойствие и безопасность.

После разговора с Самсоновым я договорился с руководством Ленинградского телевидения о выступлении в прямом эфире. Надо отдать должное мужеству тогдашнего руководителя ленинградского канала Б.М.Петрова. Его не пришлось долго уговаривать. Передача назначена на 20.20 в телепрограмме «Факт». Связываюсь с председателями Ленсовета А.Н.Беляевым и Облсовета Ю.Ф.Яровым. Оба меня поддержали и согласились выступить с осуждением государственного переворота совместно. К вечеру в город, прервав отпуск, возвратился В.Н.Щербаков, бывший тогда вице-мэром. Поэтому в студии нас было четверо.

В своем выступлении я называю членов ГКЧП преступниками и «бывшими»: бывший вице-президент, бывший министр обороны и т.д. Это производит сильное впечатление.

Уже после поражения путча мне рассказали, что, как только началась наша передача (в то время ленинградское телевидение смотрели и в Москве, и в большинстве регионов России), член ГКЧП Крючков лично позвонил на передающую станцию и потребовал немедленно отключить трансляцию питерского телевидения на Москву и другие регионы. Ему ответили, что по чисто техническим причинам сделать это сразу невозможно, и доложили об отключении только после окончания передачи. И таких эпизодов, когда на каждом шагу действия путчистов парализовались теми, кто не выполнял их приказы, было множество. От работников КГБ, так и не арестовавших, вопреки приказу, лидеров демократического движения, до оператора телевидения, который мастерски сделал символом путча трясущиеся руки Янаева во время пресс-конференции.

В эти дни было множество людей, которые безоговорочно выступили на стороне демократии против заговорщиков, без колебаний встали на защиту Белого дома в Москве и Мариинского дворца в Ленинграде. Честь им и хвала! Но еще больше (особенно среди чиновников госаппарата, в КГБ, милиции, армии) было колеблющихся, усомнившихся в возможности и необходимости силой подавить выступление народа против заговорщиков. Однако, именно они – эти безымянные тысячи и тысячи колеблющихся – помогли, в конечном счете, одолеть заговорщиков и провалить путч.

Хочу подчеркнуть, что 19 августа 1991 Ленинградское телевидение было единственным в Советском Союзе, которое осмелилось выпустить в эфир передачу, направленную против путча. По остальным станциям передавали «Лебединое озеро». В конце передачи мы призвали всех горожан утром 20 августа собраться на Дворцовой площади на митинг протеста. Это сыграло свою роль в организации той мощной демонстрации, которая на следующий день всколыхнула весь город. Но самое главное – люди обрели уверенность в возможности сопротивления заговорщикам, что и обеспечило, в конечном счете, победу.

После возвращения с телевидения мне стало известно, что по Киевскому шоссе к Петербургу движутся части Псковской воздушно-десантной дивизии. Остановить их удалось лишь в районе Гатчины (это менее часа езды на авто-

мобиле до Петербурга). В конце концов, генерал Самсонов сдержал данное слово. Хотя, как он потом мне рассказывал, из Москвы беспрестанно звонили и требовали ввода в город войск. За одну эту ночь генерал Самсонов стал седым, но на сторону путчистов не перешел.

Это была первая бессонная ночь, которую я и мои помощники провели в Мариинском дворце, ежеминутно ожидая новостей из Москвы или известий о передвижениях войск.

Приходило множество людей с различными предложениями и сообщениями. Передавали информацию о возможном штурме Мариинского дворца спецподразделениями КГБ, о том, что во дворец уже заброшена группа гэбистов под видом добровольцев, которыми был полон дворец и площадь перед ним, об обнаружении склада с автоматами, которыми можно вооружить добровольцев, и т.д., и т.п.

У Мариинского дворца уже к середине дня 19 августа собралось множество людей, шел практически не прекращавшийся митинг. Я несколько раз выступал перед собравшимися прямо из открытого окна второго этажа дворца, стоя на подоконнике. Зачитал обращение к народу, подписанное Ельциным, говорил о том, что мы обязательно победим, если будем вместе.

Тысячи людей остались на ночь у Мариинского дворца, чтобы защитить его, если понадобится. На прилегающих улицах началось возведение баррикад из подсобных средств. Люди узнавали о движении войск к Ленинграду и готовились к отпору. Слава богу, что войска не вошли в город, иначе кровопролития избежать бы не удалось!

Сегодня, спустя много лет после этих событий, когда меня спрашивают о том, что я считаю своим самым важным делом за время, когда возглавлял город, – я без колебаний отвечаю: то, что за все шесть лет на почве политической борьбы в городе не было пролито ни капли крови. Не было этого в критические августовские дни 91 года, не было и в последующие, очень трудные годы перемен.

Из Москвы все время приходили тревожные вести об осаде и возможном штурме Белого дома.

Но параллельно с этим продолжалась обычная городская жизнь с ее проблемами (ремонт коммуникаций, распределение продовольствия, обеспечение нормальной работы транспорта и т.д.), которые нужно было оперативно решать. 20 августа весь день прошел под знаком грандиозной манифестации на Дворцовой площади и на прилегающих к ней улицах города. Стояла прекрасная солнечная погода и, казалось, весь город вышел на улицы, чтобы сказать свое «Нет!» путчистам. Петербург был единоклуден в отпоре путчу. По замечанию Виктора Гюго, «есть какая-то великая тайна в этом превращении толпы в народ в периоды революционных потрясений». 20 августа 1991 на улицы Ленинграда и Москвы людей вели благородные чувства и побуждения: они вышли на защиту своей свободы, закона и законной власти, а значит, вышел народ, а не толпа. И этот порыв навсегда останется в российской истории как одна из самых светлых и романтических ее страниц.

Никогда – ни раньше, ни потом – я не видел таких просветленных, гордых и счастливых лиц. Воодушевление и подъем были необычайными. Множество людей, раньше никогда не интересовавшихся политикой, буквально в считанные часы были втянуты в самую гущу событий. И что важнее всего – по их собственной воле. Гражданское самосознание людей росло не по дням, а по часам. В ответ на мой призыв выйти на массовую демонстрацию протеста против заговорщиков, с которым я обратился к ленинградцам вечером 19 августа по телевидению, – 20-го на Невский проспект, на Дворцовую и Исаакиевскую площади вышло около миллиона жителей города. Это была самая массовая манифестация за всю его историю.

Хочу подчеркнуть, что это был также первый случай в истории России, когда народ поднялся на защиту законной власти. До революции цари нередко сменялись в результате дворцовых переворотов. Но народ при этом безмолвствовал. Молчал он и при коммунистическом режиме, когда один генсек в результате кремлевских интриг сменялся другим.

А здесь все было по-другому. Народ поднялся на защиту законно избранной власти, в конечном счете, на защиту своей свободы. И нужно было видеть вдохновенные лица сотен тысяч горожан, скандировавших: «Фашизм не пройдет!», «Долой коммунистов и их преступных вождей!» и т.п.

В Москве ситуация была сложнее, и мы понимали, что судьба страны решается именно там.

Однако на случай поражения демократов в Москве мы готовились к противостоянию: обсуждался план перевода городских властей на Васильевский остров с разводом мостов, чтобы не могла пройти бронетехника; обсуждались варианты создания противотанковых заграждений на основных въездах в город.

Я поддерживал постоянную связь с Ельциным и его окружением по телефону, но мои попытки связаться с кем-либо из руководства Верховного Совета СССР, чтобы добиться его немедленного созыва, оканчивались безрезультатно: кремлевские телефоны молчали. Лишь утром 21 августа, когда дело приближалось к очевидной развязке, меня соединили с Лукьяновым, который был тогда Председателем Верховного Совета. Лукьянов сказал мне, что он не может созвать Верховный Совет, так как все депутаты находятся в отпусках, но что он сам собирается совершить дерзкий поступок и полететь в Форос к Горбачеву. Я продолжал настаивать на созыве Верховного Совета, хотя и понимал бесполезность моего обращения к такому человеку как Лукьянов. Зная о степени его влияния в руководстве компартии и страсти к интригам, я и сегодня уверен, что именно Лукьянов был идейным вдохновителем путча 1991 года.

К вечеру 20 августа напряжение достигло своей высшей точки. Каждую минуту можно было ожидать штурма Белого дома путчистами, а значит, и развязки событий, которая не могла не затронуть и Петербург. Для усиления наших позиций и влияния среди силовых структур я предложил Ельцину издать указ о назначении моего вице-мэра, имевшего звание контр-адмирала, руководителем, координирующим действия всех силовых структур в городе

(Ленинградского военного округа, Северо-Западного пограничного округа, Северо-Западного округа внутренних войск). Когда мы по факсу поздно вечером получили текст этого указа, я почувствовал облегчение. Теперь, опираясь на авторитет Президента России, с военными можно было говорить более уверенно.

После бессонной и тревожной ночи с 20 на 21 августа, утром 21-го стало понятно, что путч провалился. Уже во второй половине дня 21 августа я отдал указание начать разборку баррикад и полностью восстановить в городе обычный нормальный ритм жизни. Так закончили для Петербурга события тех исторических дней, пролетевших столь стремительно, что иногда кажется – все это приснилось! Когда плывешь в лаве, не чувствуешь температуры, – точно заметил один из писателей. Лишь сегодня, спустя годы, понимаешь, каким высоким был накал событий и чем мы рисковали. Тогда же и я, и люди, окружавшие меня, делали то, что требовала ситуация: ни думать о будущем, ни, тем более, оценивать историческое значение происходящих событий было просто некогда. Каждый из нас на своем месте делал то, что должен был делать, чувствуя и опираясь на поддержку абсолютного большинства жителей города и страны. А в итоге мы добились свободы для себя и страны! Рухнула ненавистная коммунистическая система, которая за почти 75 лет своего господства принесла столько несчастий стране. Бесконечные репрессии, ложь идеологии и ложь обещаний светлого будущего, подавление любого проявления свободной мысли, а в итоге – нищая, разоренная, милитаризованная страна, не способная ни прокормить себя, ни одеть, – не говоря уже о большем!

Окончательный приговор путчистам вынес сам народ, вышедший на улицы, чтобы бороться за закон, чтобы поддержать законную власть, и наглядно продемонстрировавший свою волю и решимость сопротивляться.

Путч провалился еще и потому, что он был безликим. Сама система десятилетиями выращивала и продвигала наверх особую породу безликих, усредненных исполнителей, одновременно уничтожая все талантливое, яркое и самобытное. К нашему счастью, среди этих безликих людей, которые сами по себе, в отрыве от занимаемого ими в государственной или партийной иерархии места, ничего собой не представляли, не нашлось того, кто взял бы на себя ответственность за принятие решения об использовании армии против народа, за возможные жертвы и все последующее. Практически все три дня путча заговорщики совещались, подталкивая друг друга к решительным действиям. Путч был обречен, потому что встретил твердое сопротивление народа, и его организаторы не решились подавить силой, потопить в крови это сопротивление.

(Собчак А.А. Из Ленинграда в Петербург. С. 124-131)

* * *

Август был ударом не только по прежнему политическому и экономическому строю, но и, как это ни покажется странным, по демократическому движению. Мы строили свои планы из расчета еще несколько лет быть

в оппозиции к режиму и не были готовы к такому повороту событий. Но режим рухнул почти без нашей помощи. В какой-то мере обломками накрыло нас всех. Как точно выразился А.Солженицын: «Все мы оказались под обломками коммунизма!».

(Собчак А.А. Жила-была коммунистическая партия. С. 65)

Игорь Иванович СОШНИКОВ

Из интервью 2008 года:

Когда пришел к власти Горбачев, стало возможным делать что-то открыто. И в Питере в начале 1987, может, даже в конце 1986, начали образовываться разные группы. Без сомнения, первой из них была Группа спасения Алексея Ковалева, а вторая – это «Вахта мира». Я был одним из ее не скажу идеологов, а скорее – моторов. В марте 1987 мы в первый раз вышли на Дворцовую площадь. Было всего пять человек. Идея была такая, что мы просто обмениваемся мнениями. И это не обязательно была политика – все, что угодно, начиная с идеи Рерихов, отца и сына. Собирались каждую субботу в 12 часов дня, без единого пропуска. Сначала пришло пять человек, потом шесть, потом 26, потом – 36...

Через какое-то время, к лету, на «Вахту мира» начались не то что гонения, а притеснения. Потому что не хочется каких-то непонятных людей видеть на Дворцовой площади. И нас загнали в Михайловский сад. Нам предложили, чтобы мы там собирались, опять же по субботам, ровно в 12, у павильона Росси. Кстати, место совсем не плохое. Центр города, великолепный павильон, великолепный сад. Лето наступило, чудная погода. Стало приходиться 50 человек, потом 60. Под конец собиралось человек 400–500, а площадка-то маленькая. Практически все заявки на проведение митингов-встреч подавал я, как положено, за десять дней, возил их, подписывал.

Мы создали в Питере Гайд-парк. Система была такая: каждый человек мог в течение пяти минут говорить все, что хочет, за исключением пропаганды войны, насилия, любой ксенофобии. Права человека? На здоровье! Один человек принес с собой Декларацию о правах человека 1949 года. Я-то уже читал ее в самиздате, но люди, которые раньше не знали, просто обалдели. И это проходило каждую субботу в течение четырех часов, с 12 до 16, в открытый микрофон. Надо сказать, что тогда еще не было свободы прессы. Приезжали туда разные журналисты, но печатать свои материалы не могли... Свободное мнение только-только начинало появляться, сначала, по-моему, в газете «Смена». И кстати, в этой газете, кажется, в 1988 в первый раз опубликовали мою фотографию с подписью: «Михайловский сад. Вахта мира». Все это продолжалось года полтора и закончилось разгоном. В 1988 нас просто запретили с совершенно замечательной формулировкой: «за нецелесообразностью» проведения такого мероприятия!

– Чье это было постановление?

– По закону тогда нужно было подавать заявку в исполком Дзержинского райсовета. И президиум принимает решение, что это нецелесообразно. Когда мы пришли в очередную субботу, нас просто ментовскими дубинками разогнали – тогда это называлось «демократизаторы», их уже ввели к тому времени. Естественно, нас это не остановило. Мы решили (уже создалась партия «Демократический союз») подать заявки на подобный Гайд-парк во всех районах города. И во всех исполкомах получили отказ именно с этой формулировкой. Ну, под копирку написано, только разные районы. Бывший президент клуба «Зенит» Мутко, теперь он Российский футбольный союз возглавляет, тогда был секретарем исполкома Кировского района. Я к нему пришел. Мы с ним три часа говорили, он дал добро на проведение такого мероприятия и все свои обещания выполнил. Мы тогда подружились. [...]

Летом, кажется, 1988 года, когда нас из Михайловского сада выгнали, мы какое-то время у Казанского собора митинговали. Собиралось большое количество людей. И вдруг там появился духовой оркестр, человек восемь или двенадцать. И нам говорят: вот видите, тут оркестр играет для народа, люди отдыхают, а вы речи свои пытаетесь говорить, нельзя этого делать. Причем когда мы поговорили с дирижером оркестра, он сказал, что это не их инициатива, им приказали здесь стоять и играть. Но эти концерты быстро закончились. Катя Подольцева придумала следующее: приходим в субботу, каждый с лимоном, и как только оркестр начинает играть, каждый начинает есть свой лимон, или, по крайней мере, подносить его ко рту, кто есть не может. Я, например, свободно могу лимон съесть, а у других, может, кислотность повышенная. И когда оркестранты, особенно с духовыми инструментами, это видят, у них начинается слюноотделение, и музыка прекращается. Это факт!

– То есть вы осуществили этот трюк с лимоном?

– Конечно! Это было весело.

[...] Я вел колонны по сто с лишним тысяч человек. До путча. И во время путча. Есть видеодокументы и фотографии, там видно, что людьми была заполнена вся Дворцовая площадь, вместе с Певческим мостом и началом Невского, и проезжая часть до Александровского сада... Такой был порыв. Люди приходили сами. И еще предлагали деньги – на бумагу, на краски, чтобы писать плакаты. Многое было нужно: ксерокс, звукоусиливающая аппаратура, деньги на печать листовок и газет.

На двух или трех митингах, которые я вел, – например, митинг, когда в Литву ввели войска, – мы просто взяли несколько трехлитровых банок и пустили их по людям, которые на площади стояли. И каждый кидал – кто рубль, а кто и 25, тогда это большие деньги были. Мы набрали несколько таких банок и напечатали огромный тираж газеты и еще что-то.

Газеты издавались тогда в Риге, в Вильнюсе, потому что здесь цензура и компартия, а в Прибалтике всегда был некоторый либерализм, даже при советской власти. Там «Атмода» выходила, «Оппозиция», «Невский курьер», который Петр Филиппов издавал... Я был редкий по тем временам человек

с личным автомобилем и на своей машине встречал курьеров с поезда. Представляете,ходишь в купе, а там все снизу доверху пачками газет уставлено. И они на этих пачках спят. Все это таскаешь, вывозишь, и уже через два часа это раздается по станциям метро, распространяется по всему городу. Добровольцев тогда сколько хочешь было, в очередь стояли. [...]

Записала Т.Ю.Шманкевич

Александр Юрьевич СУНГУРОВ

Из интервью 2008 года:

– Когда и с чего для вас лично началась перестройка?

– [...] 1986 год, полная неразбериха – то поддержка частной предпринимательской деятельности, то борьба с нетрудовыми доходами, то «сухой закон» – в общем, суета. Было видно, что одна рука делает одно, другая – другое. В 1986 все ждали. На партийных собраниях (я был членом партии) мы задавали вопросы. А нам все говорили: подождите, будет пленум по кадровой работе. Весь 1986 год его ждали. В январе 1987 пленум прошел, и на нем Горбачев впервые сказал, что процессу перестройки мешает сам партийный аппарат, если он не будет меняться, все будет бессмысленно.

У меня был друг еще со студенческих лет, Николай Ростиславович Корнев. Примерно в феврале или весной 1987 Коля мне сказал, что в Клубе друзей [журнала] «ЭКО» в Лесном проводятся дискуссии, обсуждают интересные вещи, и он очень мне рекомендует туда пойти. Я поехал туда. Там впервые познакомился с Петей Филипповым и Витей Монаховым. На дискуссии обсуждали плановый рынок, реформы. Люди выходили и говорили вещи достаточно откровенные, о чем в советское время не было принято говорить публично. У меня было ощущение, что такое невозможно, а если возможно, то сейчас всех заберут. Я даже инстинктивно подошел к окошку и посмотрел, не подъехали ли «воронки» забирать всех тех, кто так говорит. Нет, не подъехали. Значит, процесс пошел: из кухонь, из частной сферы, из пространства некоторых научных кружков, где можно было вести такие разговоры, обсуждения перешли на достаточно открытые площадки. Естественно, я там тоже выступил, рассказал о выборах, о том, что необходимо действительно что-то делать... Сразу после выступления ко мне подошел Витя Монахов и сказал: «Выступление интересное. Тем более тебя и Коля Корнев рекомендует. (А он Корнева знал.) В общем, есть идея создания клуба в поддержку перестройки». Я говорю: «Отличная идея! Когда и где собираемся?».

Сначала были встречи по домам. Еще не было ясно, что и как пойдет, а команда уже была достаточно серьезная, ядро было: Толя Чубайс, Витя Монахов и Петя Филиппов. Володя Рамм был еще, тоже очень интересная фигура, конструктивист, первый раз мы у него собирались. [...]

Летом была пара дискуссий на базе ЛДНТП (Ленинградский дом научно-технической пропаганды) при поддержке представителя горкома партии. Но между обкомом, который все решал, и горкомом, которому ничего не оставалось, поэтому он был чуть более либеральным, была некоторая фронда. В данном случае это тоже проявилось: из горкома партии нас поддержали, а из обкома – прикрыли, сказали, в ЛДНТП больше площадки нет.

Клуб «Перестройка» был зарегистрирован где-то в августе 1987 при Всесоюзном или Всесоюзном экономическом обществе, но без помещения. А дальше он существовал на базе Дома культуры Ленсовета, благодаря заведующей отделом ДК Светлане Сергеевне Комиссаренко, которая позволила нам провести дискуссию. Потом ее вызвали в райком партии и сказали, что не надо предоставлять помещение для клуба «Перестройка», но она на это не пошла и сказала им: «Только вместе со мной. Если настаиваете, я готова уйти с работы». В итоге мы обрели помещение. Совет клуба заседал в кабинете Комиссаренко раз в две недели. [...]

Потом ноябрьский пленум прошел, отставка Ельцина – появилось ощущение, что и эта оттепель может закончиться, поэтому надо делать что-то другое. Я решил создать клуб друзей «Огонька». Было ясно, что в журнал писали люди определенных взглядов и направление было выстроено. Решил собрать авторов писем. Как это сделать? Поехал в Москву. А у меня есть там приятель – Валера Хилтунен. Он порекомендовал меня Вале Юмашеву, который заведовал отделом писем в «Огоньке», тот понял мою идею и дал мне все координаты. Я в Питере написал этим авторам: есть идея создания клуба друзей «Огонька». Собрались у одного из них, и мою идею поддержали. Положение о клубе написала Марина Салье, она и стала его председателем. Работал этот клуб около года, через него многие люди пришли в демократическое движение. А я уже клубом «Перестройка» занимался. Мы тогда действовали по методу «непотопляемых отсеков». Если заморозки начнутся и снова все прикроют, то хоть что-то останется, как в подводной лодке. Но, слава богу, тогда обошлось. [...]

Когда выборы начались, во время первого тура я в Венгрии был в научной командировке. Когда вернулся, помогал Вите Монахову. И на митинге, и в пикетах стоял – у метро «Ломоносовская», у моста Володарского и на Дыбенко. А ночью печатали листовки на шелкографе. Этот шелкограф подарили дээсовцы, а они его получили от польской «Солидарности». Было ощущение причастности... Но Витя тогда не прошел. [...]

В 1989 в процессе выборов и сразу после стал создаваться ленинградский Союз ученых – на базе той команды выборщиков, которая добилась выдвижения академика А.Д.Сахарова. Сахарова сперва не внесли в списки народных депутатов от Президиума Академии наук. И тогда часть выборщиков добилась того, что прокатили всех – весь состав получил меньше 50% голосов. После этого внесли и Сахарова, и Сагдеева, и других. А на базе объединенной группы стали возникать Союзы ученых – ленинградский, московский, новосибирский. Был еще Союз ученых СССР, но он распался вместе с Советским

Союзом. Московский Союз ученых в основном ушел в политику. Многие ученые пошли в депутаты РСФСР, Верховного Совета СССР. Союз ученых их обеспечивал и целиком перешел в Московское общество избирателей. А в Ленинграде удалось найти свою нишу. В итоге он существует уже 17 лет, не конфликтуя радикально с Академией наук и способствуя реформам. Э.А.Тропп был одним из его организаторов, и Алферов его пригласил ученым секретарем Ленинградского научного центра АН, он и сейчас на этой позиции работает. Помещение Союза ученых до сих пор находится в здании СПбНЦ РАН. [...]

Параллельно выборам пытались реформировать партию. В 1990 стал создаваться Ленинградский партийный клуб. У истоков тоже стояли члены клуба «Перестройка» – Елена Михайловна Прошина, Витя Монахов. Почти половина членов клуба – 40% – были членами партии, и еще процентов десять – комсомольцы. Сначала в Москве возник реформистский партклуб, потом и у нас. На его базе потом создалась «Демплатформа в КПСС». Я был сопредседателем «Демплатформы», избран на конференции. Это был конец 1989 – начало 1990. [...]

– *Когда для вас закончилась перестройка?*

– [...] Перестройка – это явление, связанное с Советским Союзом. Когда закончился Советский Союз, тогда и перестройка закончилась. Она постепенно затухала. И последний всплеск – это привлечение Горбачевым старой команды Яковлева уже осенью 1991. Но уже с 1990 параллельно пошел процесс нарастания российской государственности, сначала избрание Ельцина Председателем Верховного Совета, потом конфронтация, период двоевластия, и постепенно началась уже другая история.

– *Изменилось у вас отношение к этому периоду сегодня?*

– Не изменилось. Я считаю, что он был необходим. Очень важно, что удалось развалить советскую империю относительно малой кровью. Есть с чем сравнивать – Югославия рядом. Когда видишь, какая там кровь пролилась, какие еще последствия будут с Косово, то радуешься, что, слава богу, у нас этого не случилось. Могло быть и хуже. Другое дело, можно ли было сделать лучше? Наверное, можно, если бы было больше времени подумать. В отличие от стран Восточной Европы, где в комитете «Коскор», в «Хартии-77», в «Солидарности» люди, способные думать, не только интеллигенты, обсуждали процесс перехода и намечали какие-то планы, у нас никто про процесс перехода, процесс распада тоталитарной системы всерьез не думал. Поэтому на размышления было всего два года – 1987 и 1988, а в 1989 уже «прыгать» надо было – выборы пошли.

В моей жизни это был один из лучших периодов. Благодарю судьбу, что он выпал на мою активную жизнь, когда я мог что-то сделать. Что интересно – активнее всего были люди немолодые, 35–40-летние. Те, кого в детстве как-то затронула хрущевская оттепель. Вот как у меня: 1968 год – 10-й класс. Хорошо кто-то сказал: «Люди состоявшиеся, но не до конца реализовавшие себя». А опыта управления, знаний не было – откуда? Какая контрэлита могла быть на этом выжженном поле? Поэтому процесс был колебательный, шаг за шагом.

Теперь, на мой взгляд, пора делать семинар «Работа над ошибками» и анализировать, где можно было найти точку ветвления, более грамотное решение, а не говорить, что во всем виноваты гады из КГБ, ФСБ и силовых структур. Все сложнее. Мои коллеги по клубу «Перестройка» созревают. Думаю, мы это сделаем. [...]

Но то, что процесс закономерен и все должно было распасться, я ощущал нутром, а 20 января 1991 наиболее ярко почувствовал, как близко мы подходим к каким-то кровавым разломам. Тогда, после вильнюсских событий, националистическую волну удалось удержать в национально-демократической форме благодаря Ельцину. Он полетел в Таллин, где встречался с президентами Балтийских республик и где заключил договор о том, что Россия поддерживает их независимость, и т.д. Там его предупредили, что обратно не советуют лететь на самолете – могут сбить, и он на «москвиче» из Таллина приехал в Питер...

Записала Т.Ф.Косинова

Михаил Григорьевич ТАЛАЛАЙ

Из интервью 2008 года:

Еще с доперестроечных времен меня увлекали две темы: церковные разрушения, «храмосносительство» (обратное от храмостроительства), и топонимика. Причем обе темы именно в социально-политическом срезе: то есть меня больше интересовала история не постройки храмов, а их исчезновения. В 1981 на курсах гидов-переводчиков при Бюро молодежного международного туризма «Спутник» я познакомился с Еленой Шопотовой, в замужестве Зелинской, которая привела меня на заседание «Клуба-81». В 1985-86 в самиздатском журнале «Обводный канал» вышли моя документированная статья о сносах храмов и эссе в несколько ироническом ключе о переименованиях в Петербурге. Одновременно я переводил кое-какие интересовавшие меня английские тексты, к примеру, Джорджа Оруэлла, и публиковал их в основном тоже в «Обводном канале». [...]

В 1986, когда я думал, что моя жизнь так и будет продолжаться, как сейчас идет, неожиданно появилось движение, которое получило название движения спасения памятников. Я был в то время в очередной командировке и очень жалел, что пропустил их первый митинг на Владимирской площади – в защиту дома Дельвига. Приехал, а мне все знакомые (их круг очень расширился благодаря «Клубу-81») твердят: «Что ты пропустил! Митинг! На балконе – ораторы, трубачи... Защита города – твоя тема...».

Я, конечно, заинтересовался. Выяснил, что вся эта симпатичная компания встречается в ДК Ильича, и пришел туда. Так началась моя общественная деятельность. Они назывались Группа спасения. Сама группа имела определенный состав – человек 20, лидер группы Алексей Ковалев. Сначала непонятно

было, где кончалась группа и начиналось движение, все считали, что в нее входят. Я помню, многие были в шоке, когда однажды Алексей сказал: «Знаете что, группа – это только 20 человек, я вам зачитаю список. Остальные – просто симпатизирующие». Ко мне подошли: «Миша, тебя включили в список?». Я говорю: «Я даже не знал о существовании такого списка». [...]

В течение зимы 1986-87 года налаживались наши связи, консолидировалось движение. А весной 1987 состоялся англетеровский взрыв. Как будто специально было устроено, что мы, альтернативщики, «неформалы», как мы тогда назывались, все перезнакомились на Исаакиевской площади, где ломали «Англетер». Мы чувствовали себя очень вдохновенными. Мне казалось, что наше массовое общественное выступление, с учетом политическим преобразований в стране, может получить серьезный резонанс, поддержку, что мы можем опереться на Москву, что в итоге, в общем-то, и произошло.

На Исаакиевской площади был организован наш пост, горожане читали наши листовки и ставили свои подписи в поддержку (около 20 тысяч подписей). Тема была благородная – защита старых зданий, исторического центра, старого города, заброшенного по идеологическим и прочим причинам, охрана наследия. Нам удалось привлечь многих видных деятелей, заручиться поддержкой академика Лихачева, которая стала для меня лично фундаментальной, и ряда журналистов: почти в каждом издании имелись люди, симпатизирующие нашему движению, которое тогда и получило название «англетеровское». Тут и мои сюжеты с переименованиями были задействованы, потому что это тоже всколыхнуло общественность. Такая моя бурная деятельность продолжалась года три.

Народу было много, как и неформальных групп, и возникла идея организовать какой-то, если сказать по-военному, единый фронт, получивший название Совет по экологии культуры (Совет ЭК) – некая зонтичная информационная организация. Первоначальным ядром стала Группа спасения, потом выявилось несколько других деятельных неформальных групп. На нашем фланге, если продолжать военную терминологию, это были группа «ЭРА» – «Экология рядовой архитектуры», потом такие группы, как «Мир», природоохранные группы. Мы пытались найти название нашему движению, а Лихачев применил термин «экология культуры», и мы его, в общем, приняли.

Наше экологокультурное движение, или экоккультурное, или «зеленые» культуры, на коротком историческом отрезке выдвинулось на первый план. Тема наследия всех волновала, поэтому к нам примкнули те течения, которые впоследствии стали откровенно политическими. Скажем, в «англетеровском движении» активно участвовали такие известные личности, как Юлий Рыбаков и другие. Клуб «Перестройка» тоже проявлял интерес к нам, и у нас был ряд совместных заседаний. [...]

Благодаря отношениям, возникшим с Лихачевым, я получил приглашение перейти на работу в Ленинградское отделение Советского Фонда культуры и привести с собой в Фонд неформальные движения, которые интересовались историей культуры. Одновременно шло расслоение и внутри неформального

движения. Если сначала идея создания Совета ЭК была широкая – включить туда клуб «Перестройка» и иных, то в итоге произошел раскол. Для меня лично это было достаточно сложно психологически, потому что все мои интересы и общественная деятельность были связаны с экологокультурным крылом, а Зелинская звала ввести все это в новое объединение, которое получило название «Эпицентр». В итоге я сохранил свою позицию в экологокультурном движении, в сотрудничестве с Группой спасения.

Мне довелось участвовать в самых первых шагах Фонда культуры. Он наименовал отдел культуры при исполкоме, занимался теми же делами, но в фонде все делалось без идеологических шор, со свежими силами. Это были лето-осень 1987-го, 1988-й, 1989-й – несколько лет, когда общественность бурлила. Очень интересное время, думаю, один из самых ярких этапов моей жизни.

Я начал выпускать журнал Совета ЭК, он так и назвался «Вестник Совета ЭК». На первых порах он был довольно хилый. Лена Зелинская была недовольна: «Миша, давай носи все в “Меркурий”, мы один журнал сделаем». Но я чувствовал, что у нас направления все-таки разные, и поэтому отстоял независимость. И наш журнал достаточно успешно потом развивался. Я довел его, по-моему, до 18-го выпуска. Года два это продолжалось. Журнал был машинописный. Максимальный тираж, думаю, доходил до нескольких сотен. Основной тираж мы делали за сотню, и потом его перепечатывали наши друзья в провинции и в Москве.

Был забавный эпизод, когда мне запретили пользоваться машинкой Фонда культуры. Машинка стояла в приемном зале, она была электрическая, огромная и печатала сразу до 10 экземпляров. Я сам не умел печатать, поэтому давал команду своим соратникам какие-то вещи на ней печатать. Наш завхоз сообщил начальству: к Талалаю ходят разные сомнительные личности, что-то все время печатают; пусть печатают что угодно, но не на машинке фонда культуры. Потом уже пользование машинкой проходило только через секретаря фонда, она была отнесена к разряду множительной техники.

Было много инициатив, связанных с движением, которые я проводил через фонд. Продолжались и неформальные – неформалы в Фонд культуры приходили каждую среду. Руководство меня просило, чтобы мы не занимались политикой, чтобы все было посвящено истории города, его культуре. Это совпадало и с моими интересами, чистая политика меня не привлекала. Но все же порой эти установки нарушались. Я, например, был одним из инициаторов слета самиздатчиков, который, конечно, приобрел политическую окраску. Один раз мы даже у меня на квартире собирались, человек 40 приехало.

После этого я решил создать в фонде библиотеку самиздата. На такие вещи нужно было взять благословение у первого зампреда, Рубина Сергеевича Милонова. Когда я ему представил проект библиотеки самиздата, посвященной исключительно культуре, он согласился. Я в нее отдал целый комплект «Часов» из своей личной библиотеки, листовки, «Митин журнал». «Обводный канал» тоже снабдил меня своим комплектом. Из своих соратников я выделил двоих, которые этим заведовали, у меня на все времени и сил

не было. Они каждую среду принимали и раздавали самиздат, очень много людей приходило просто читать – не обращая внимания на собрания, шли прямо к библиотечке. Конечно, туда попадали издания разного рода. Там действительно были какие-то политические бюллетени, «Хроника текущих событий»... Я, конечно, цензурой не занимался, что приносили – все туда. Один раз кто-то на нас настучал, и уважаемый Рубин Сергеевич устроил шмон: изынял издания, которые, по его мнению, не соответствовали профилю Фонда культуры. Чувствовалось, что где-то его серьезно накрутили: он решительной походкой прошел к шкафу, открыл его, все прочесал и унес, наверное, треть. И не вернул. [...] Но в целом он относился к нам благожелательно.

Затем, где-то к концу 1980-х, наше движение стало сходить на нет. Люди, у которых был какой-то потенциал, находили себе занятия и шли дальше, неформальных сборищ стало меньше. Городских сумасшедших трудно отсеять, но и они тоже разбежались... Началась жестокая политическая рубка. Народу в Фонд стало приходиться все меньше и меньше. Программы, которые я придумал, продолжались, но уже исключительно в формальном ключе. Скажем, в топонимике все неформалы стали «формалами», организовали экспертный совет, который, чем я очень доволен, до сих пор работает при городских властях. Я почувствовал, что моя общественная роль в поддержке неформальных движений иссякает, поэтому и свернул свои дела в Фонде культуры. Библиотечку самиздата уже после моего ухода сдали в Публичку, в отдел рукописей, где она и хранится.

– Кто еще с вами работал в Фонде культуры?

– Я привел в Фонд культуры двух известных и близких мне по интересам историков – Виктора Антонова и Александра Кобака. Кобак приходил в ДК Ильича, мы с ним там познакомились, а с Антоновым – в «Клубе-81». Летом 1987, когда мы встречались, что-то обсуждали, они предложили: почему бы нам тоже не пойти работать в Фонд культуры? Я сказал – давайте... Я, правда, несколько засомневался, мне казалось, что они слишком «альтернативные», что ли. Мы пришли вместе к Милонову. Они показали ему свои публикации, свои книжки. Когда они ушли, Милонов сказал: ребята интересные, я подумую. В итоге взял обоих. Антонов проработал недолго, может, год, потому что сошелся с правым крылом движения, сотрудничал с обществом «Память», что всех нас неприятно поразило. А Кобак работал достаточно серьезно и даже одно время в гору пошел в Фонде культуры, чуть ли не зампредом стал. [...]

– Действительно ли был эпизод во время событий вокруг «Англетера», когда Матвиенко вышла вместо Ходырева общаться с неформалами от имени властей?

– Когда на Исаакиевской площади сформировалась группа вожakov, называем так, человек пять-шесть, то нам назначили встречу в Мариинском дворце. Принимала нас Матвиенко, по-моему, она была заведомо культуры. Ходырев от встречи уклонился, не знаю, по каким причинам. Конечно, Матвиенко представляла сторону мэрии или исполкома, поэтому всячески убеждала нас, что все в порядке, все нормально, не беспокойтесь, все будет хорошо, – с чем

мы, естественно, не соглашались. Но в целом она не уклонялась от контактов с нами. И поэтому потом депеша, бумаги, наши протесты – мы все отправляли ей. На площадь она не выходила. Нас провели с пропусками, был прием в красивом зале, я тогда впервые там побывал.

– *Расскажите поподробнее о слете самиздатчиков.*

– Идея вызрела тоже в «Клубе-81». Главным мотором была Лена Зелинская, ну и я подключился. Тогда у меня на «англетеровской волне» возникла масса связей по стране с какими-то неформальными движениями, в основном нашего толка. [...] Решено было сделать слет самиздатчиков со всей страны. Приехали из Москвы, из каких-то провинциальных городов. Было две встречи. Одна прошла в «Клубе-81». Там мне поручили один из установочных докладов, и я нарисовал картину: сколько было журналов до революции. Была подготовлена общая платформа, которую, предполагалось, самиздатчики должны были подписать: гласность, свобода, журналы по регистрации, отмена цензуры. Это вызвало много волнений, потому что все хотели участвовать. Почему-то в «Клубе-81» не удалось подписать этот документ. Возникла идея встретиться на второй день, но клуб не смог предоставить помещение, поэтому все проходило у меня на квартире. Человек 30–40 самых разных не поленились на Гражданку приехать. В итоге документ был подписан.

Была забавная история, связанная с Сашей Богдановым, потому что он тоже захотел поставить свою подпись. Некоторые сказали, что если будет подпись Богданова, то они свои подписи снимут. Потому что он не самиздатчик, у него нет журнала. А он: нет, я со вчерашнего дня начал выпускать журнал – и показывает его, единственный специальный номер, выпущенный с тем, чтобы стать подписантом. Но в целом событие было значительным: мы – активисты самиздата и активисты неформального движения – перезнакомились друг с другом и наладили контакты.

Записала Т.Ф.Косинова

Григорий Алексеевич ТОМЧИН

Из интервью 2009 года:

...В Питере была сильнейшая организация Демократической платформы в КПСС. Помню, когда готовилась первая конференция, оргкомитет сначала собирался в каких-то заброшенных квартирах. Я там один был без бороды, а все остальные – с бородами. И обсуждали различные платформы – в Питере были демократическая, марксистская, еще три-четыре платформы. А потом была регистрация, она проходила в угловом доме у съезда с моста Строителей на улицу Куйбышева, где поворот к трампарку. Вечер, все идут с работы, а у нас тут выстроилась очередь из одних бородатых мужиков интеллигентного вида, хвост очереди даже на улицу выходит. Такая вот мужская очередь – и не в винный магазин.

Конференция проходила потом во Дворце молодежи. Там еще шел разговор о «социализме с человеческим лицом», то есть о хозрасчете. [...] Много говорили и о югославском варианте, считая его хорошим. А в Ленинградском Народном фронте тогда в основном считали, что все это ерунда и что нужна частная собственность. Споры были чисто теоретические: обсуждали возможность кооперативной, частной собственности, а главное, о чем разговор шел, – что нельзя иметь партийную монополию на власть. [...]

Но, тем не менее, уже шел нормальный разговор о частной собственности. Уже появилось кооперативное движение. Очень много было кооперативов в компьютерной области, а в Москве – больше в торговле. В Москве вообще кооперативное движение быстрее развивалось, там больше было центров научно-технического творчества молодежи, не случайно оттуда вышли все, кого сейчас называют олигархами. Московские ребята были ближе к большим деньгам ЦК ВЛКСМ и быстренько их забрали – и молодцы, правильно сделали. А мы подальше находились, поэтому в основном опирались на оборонные предприятия и их ресурсы, вот и стали понемногу их перенаправлять в гражданскую сферу. Эту нишу тогда можно было занять спокойно и на бартере очень хорошо заработать. Скоро разделились на тех, кто стал заниматься политикой, и тех, кто хотел деньги зарабатывать. Так складывалась ситуация в Питере и в Москве. Но я бы сказал, что Питер был более стратегичен, что ли, и внес больший вклад в то, как дальше строить жизнь. [...]

– Расскажите о вашем участии в уличных опросах Леонида Кесельмана.

– Тогда народ был исключительно активен, люди были готовы давать ответы, причём часто не только на те вопросы, которые им задавали. Были стихийные митинги, пикеты у станций метро. Нельзя было просто подойти с листком и начать опрос. Нам говорили: «Нет, ты убери свой листок, я тебе про другое расскажу». Говорили о том, что происходит, что плохо, как надо жить, что надо перестроить, почему нам всем надо в этом участвовать. А потом по тем вопросам, на которые в беседе давался ответ, нужно было сделать пометки и этот опросный лист сдавали Кесельману. [...]

– А как вы вообще оказались в команде тех, кто занимался опросами?

– Да я в ней и не был. Я начал занимался политической деятельностью. Но тогда все занимались всем: сегодня человек выступает с трибуны как политический лидер, а завтра сам стоит у метро и спрашивает у людей, как им понравилось выступление другого политического деятеля. Собственно интервьюером я никогда не был. Я просто бывал там, где обсуждали проблемы общественного движения, настроений в обществе, в том числе у Кесельмана в ИСЭПе. Все, кто туда приходил, считались еще и интервьюерами. Сначала были просто разговоры, потом споры, чуть ли не до драки: «Вот ты тут заявляешь мнение – это репрезентативно или нерепрезентативно?» – «Ну, давайте опросный листок, я через неделю принесу доказательства того, что все так и есть, как я сказал». Таким образом и появлялись волонтеры. [...]

Тогда очень важно было не просто задать вопрос, а сначала высказать свое мнение и понять отношение к нему, тогда получался искренний ответ. Мы

это говорили Кесельману, а он твердил, что это не научный подход, но тем не менее результатами наших опросов пользовался.

– *Что лично вам дало занятие опросами?*

– Навыки целенаправленного общения. До этого я, как каждый активный человек, пытался высказать свое мнение. А эти опросы заставляли слышать другого. Это совершенно бесценный опыт для общественного деятеля, для политика – научиться слышать. Не просто слушать, а слышать, что тебе говорят, потому что ответ потом нужно было занести в какую-то графу кесельмановскую. Это самый главный опыт. [...] Надо сказать, Кесельман уже тогда правильно понял, что наши опросы проводятся не среди всего населения, а только среди его активной части. Мы были такие специфические интервьюеры, которые работают только с активной частью населения. Но тогда она была гораздо больше, чем сейчас. Активность населения в связи с перестроечными изменениями резко возросла. Страх отступал, порой накатывался волнами, а потом уходил, и многие пытались высказать свое мнение.

– *А где это проходило территориально?*

– У меня это были районы станций метро «Гражданский проспект», «Удельная», «Проспект Просвещения» – спальные районы. В районе Измайловского проспекта, недалеко от ИСЭПа, «логова демократии», где мы собирались, тоже проводили много опросов.

– *Какая была их основная тематика?*

– Самая разная. Я бы так сказал: «социальные беды, переходящие в политические несвободы». А дальше: рыночная экономика и как ей учиться, частный сектор, 6-я статья Конституции. Знаете, что это такое? В Конституции была указана руководящая роль КПСС. Так прямо и записано, что Коммунистическая партия Советского Союза – руководящая и направляющая сила, авангард советского общества. Это самое главное было тогда – отмена 6-й статьи.

– *То есть эти опросы были на стыке с агитацией?*

– Да, но при этом не всегда агитировал именно я. Опрашиваемый сам меня агитировал, причем очень часто за то, в чем я и так был убежден: «Нет, ты послушай!». Каждый обязательно хотел приложить свой жизненный опыт к данному ответу. Я хочу сказать, что в обществе существовали сформулированные ответы на основные политические вопросы.

Например, если по вопросу о частной собственности ответ был «да» – значит, этот человек смотрит вперед, «нет» – это тот, кто хочет назад. И если человек сказал: «да, частная собственность», значит он дальше скажет об отмене 6-й статьи Конституции, скажет «все приватизировать», скажет «многопартийность», скажет «интернационализм». То есть по одному ответу, как по «ключу», можно было заранее знать, каким будет весь остальной комплекс ответов. Если человек сказал «государственная собственность», значит, тут весь комплекс будет другой. Такая была поляризация. [...]

– *Что еще вспоминается из этого времени?*

– Воспоминаний много, особенно о путче. Как раз в этот день я вернулся из отпуска и сразу поехал в Марининский дворец. [...] В Ленсовете был верх-

ний штаб, там были депутаты, Салье, и нижний штаб, который базировался в подвале. Там писались все резолюции, там принимали через окно печатные листовки и их распространяли. Такой рабочий штаб. Я там занимался составлением резолюций, разных бумаг, редактированием листовок. [...] Приезжали из частных типографий, кооперативных: «Что нужно напечатать?». Листовки привозили на машинах. Потом приехали из кооперативных кафе, тоже по собственной инициативе: «Мы вас тут покормить приехали». Нас кормили и людей на площади. Сами все раздавали, потом собирали, убирали.

Мы всю ночь с Москвой согласовывали, когда проведем общий митинг, но так и не согласовали, потому что Москва постоянно меняла время, в результате они вышли на день позже. А у нас прошел митинг, и на Дворцовой площади было 120 тысяч человек, это при том, что на площади помещается всего 100 тысяч, а еще ведь и люди на улицах... Этот митинг показал, что в Питере все в порядке. Это было кульминацией. А потом начались тяжелые будни революции.

– *То есть можно сказать, что событиями путча заканчивается перестройка, а потом начинается другая жизнь?*

– Я бы сказал так: политическая часть закончилась путчем и этим митингом. А экономическая – постановлением Ленсовета 14 декабря 1991 о свободе торговли. Это было на две недели раньше, чем в стране началась реальная экономическая реформа, «гайдаровская». Произошло это раньше вовсе не потому, что мы были в чем-то лучше, прозорливее, а потому что дошли до предела. В городе оставалось сахара на три дня, спичек на неделю. Большой город не мог так жить. Начались бы спичечные, хлебные бунты, уже были сигаретные. Все могло взорваться.

– *На ваш взгляд, удалась ли перестройка?*

– Удалась, конечно.

– *А в чем ее удача?*

– В переменах в мозгах людей. Люди поняли, что можно требовать, что можно потребовать и получить другую жизнь. Именно потребовать и получить. Не понимая, какой она будет, лучше или хуже, но потребовать самим, не ждать – и получить другую жизнь.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Дмитрий Яковлевич ТРАВИН

Из интервью 2008 года:

Во время предвыборной кампании 1990 года я работал в команде Андрея Илларионова. Он тогда баллотировался в народные депутаты России по Василеостровскому району. Основным его соперником оказалась Марина Салье. Кроме того, среди кандидатов там были Шелищ, тогда он был еще демократом, потом Саша Дука, он предпоследнее место занял. Еще кто-то был, уже

не помню. И только Кораблев из райкома, был, так сказать, из другого лагеря. Казалось бы, надо как-то договориться. Мне казалось тогда, что, при всем уважении к Марине Евгеньевне, она не обладает теми знаниями, которые есть у Андрея, и логичнее было бы поддержать более способного кандидата. Этого не произошло. Более того, бегая по району и разнося листовки, я беседовал с людьми, рассказывал о своем кандидате: «Он молодой, умный, ученый, знает, как реформы проводить», но сталкивался с тем, что меня послушают и скажут: «Нет, мы за Марину Евгеньевну. Мы ей доверяем». Она, естественно, и победила.

– *А на чем базировался успех Салье?*

– На том, что она была широко известна. Марина Евгеньевна никак на харизматика не тянула. Но она была одной из первых демократов, которые успели зарегистрироваться, выступали на митингах. Илларионов же был аналитиком, экономистом, кандидатом наук. Он считал, что его дело – показать, как надо осуществлять реформы, и, может быть, стать депутатом, а не на митингах кричать. А народ отреагировал именно на тех, кто тогда выступал на митингах, на публичных людей.

Хотя двоим из нашей команды удалось стать депутатами. Тогда баллотировалось пять человек. Они поделили между собой районы и сказали: «Мы – группа независимых экономистов», чтобы как-то себя идентифицировать. Победили тогда Михаил Дмитриев на юго-западе и Михаил Киселев где-то в северных округах. Они стали народными депутатами России. Ленсовет тогда серьезно не рассматривался – по той причине, что реформа-то делается в стране, а не в отдельно взятом городе. В Ленсовет вошел Сергей Васильев. Он был председателем комиссии по экономической реформе, потом на ее базе готовился проект Ленинградской свободной экономической зоны. В этом смысле Сергей Васильев стал заметной фигурой, но, в общем, ничего из этого проекта не получилось.

Михаил Маневич проиграл точно так же, как и Илларионов, абсолютно идентичная ситуация. Он проиграл Никите Алексеевичу Толстому. Потому что Толстой – профессор, сын великого писателя и так далее... У Маневича не было ни малейших шансов. Разница была только в том, что Толстой, в отличие от Салье, дипломатично говорил: «Какие вы умные, замечательные, и я бы с удовольствием уступил вам место...» [...]

– *Ваше восприятие Собчак в то время?*

– Очень позитивное. В целом оно и осталось позитивным. Я годом раньше, в 89-м, во время союзной предвыборной кампании пролез на собрание жителей Василеостровского района. Говорю «пролез», потому что это было очень сложно. Обкомы и райкомы выстраивали всевозможные препятствия, чтобы не прошли инакомыслящие кандидаты. Организовывались такие собрания, которые должны были отсекают неудобных. Собрание было в ДК Козицкого, на набережной возле Тучкова моста. Туда привезли на автобусах большое количество рабочих из разных мест, они и заняли весь зал. А когда пришли простые жители, политически активные, вроде меня, милиция уже не пускала:

«Чего пришли? Вон уже сколько народа». Помню, вместе со мной толкался Саша Беляев, который потом стал главой Ленсовета, его тоже не пускали. И пролезли мы так: там был корреспондент из «Ленинградской правды», не помню фамилии, который, наверное, решил, что он демократ, он и сказал милиционерам, тряся удостоверением: «Почему вы не пускаете этих людей?». А милиционеры привыкли, что «Ленправда» – это почти обком партии, и нас пустили. [...] В принципе я Салье симпатизировал, тем более, что это было за год до того, как они с Илларионовым оказались противниками. А потом ее отсекали, победил Собчак.

– *Почему отношение к Собчаку было позитивное в тот момент?*

– Тогда я о нем ничего не знал, но раз победил не тот рабочий, которого намстил обком, то это, естественно, уже хорошо. Тогда мы так это определяли. Пожалуй, был единственный случай, когда возникли сомнения, – выдвижение следователя Иванова, который был вместе с Гдлянном. Иванов не понравился мне и практически всем моим знакомым. Понятно было, что человек, который призывает к активным чисткам, чуть ли не репрессиям, это не совсем то, чего хотелось бы. А Собчак понравился. Он все, в общем, говорил совершенно правильно, и потом он харизматик. Что здесь могло не понравиться? Он почти всем нравился. [...]

– *Ваше отношение к новообразованиям того времени, таким, как «Демократический союз», Народный фронт?*

– С «Демократическим союзом» я практически не имел дел. А лидеры Народного фронта – более известные мне люди, с ними я больше общался, хотя разница в возрасте сказывалась. Народный фронт я рассматривал как зародыш партии, которая сможет стать альтернативой КПСС. Если бы у нас тогда вдруг объявили партийные выборы – КПСС против Народного фронта, я, хотя и был членом КПСС, конечно, голосовал бы за Народный фронт. Но в деятельности его никакого участия не принимал. Я больше интересовался Эстонским Народным фронтом, даже был гостем на его первом съезде. [...] Что до ЛНФ, конечно, в Ленинграде ничего подобного не могло быть, мы были провинцией. Именно по этой причине меня никогда особо не интересовало изучение опыта Ленинграда, политическая деятельность Ленсовета.

Я занимался Ленинградской свободной экономической зоной, но совершенно не в том смысле, как это обычно понимают. Конечно, никакой «свободной зоны» здесь создать было нельзя, это по-другому делается. Просто была попытка на пике кризиса Советского Союза, когда программа «500 дней» была практически отвергнута, создать какую-то автономию города, чтобы получить возможность спасти его самостоятельно, вне зависимости от решений Москвы. Но после путча 1991 года реформы начались в Москве, и идея свободной зоны оказалась не нужна. Не случись этого, может быть, Петербург и показал бы какие-то интересные образцы реформирования, если бы его можно было как-то отделить от России. Страна очень «вертикализована», как сейчас говорят, и пока это не изменится в принципе, в отдельном городе ничего невозможно изменить. [...]

– *Конец перестройки как бы вы охарактеризовали?*

– Для меня все изменилось после путча. Если бы я назначал национальные российские праздники, то главным праздником сделал бы тот, который у нас сейчас называется День российского флага – 22 августа... Конечно, именно этот день, а не День независимости или дата подписания Беловежских соглашений, является переломным. С этого момента стало ясно, что Горбачев вернулся в безвластие. Я не знал, распадется ли СССР. Но было ясно, что проведение реформ теперь будет определять Ельцин. И весь октябрь мы с друзьями обсуждали, кого он назначит премьер-министром. Это главное, что нас интересовало. Когда ликвидировали Советский Союз, я честно говоря, это даже не особо заметил. Было понятно, что Союз уже не жилец, его можно сохранять, можно не сохранять, все равно, главное происходит не здесь. [...]

Записала Т.Ю.Шманкевич

Виктор Аркадьевич ТЮЛЬКИН

Из интервью 2008 года:

После прихода Горбачева к власти события вынесли меня с производства на партийную работу, на пост секретаря партийного комитета Научно-производственного объединения «Авангард». [...]

В те времена, занимая активную позицию, я был участником многих событий. Был членом Ленинградского обкома КПСС, включился в Движение коммунистической инициативы. Это движение выступало за образование в рамках КПСС компартии РСФСР, компартии России. Формой работы были съезды движения – Инициативные съезды коммунистов. Первый такой съезд прошел 22 апреля 1990 в Ленинграде. Тогда же началось наше противостояние с Горбачевым. [...]

Движение распространилось довольно широко. Оно не было очерчено какими-то формальными рамками. На Инициативных съездах присутствовали все течения, известные сегодня. Всем давали слово: и Нина Александровна Андреева выступала, и те, кто потом обозначил себя как Марксистская платформа – и Бузгалин, и Колганов, и Пригарин, и Крючков, и т.д. А также официальные представители, которых посылал Центральный комитет. И представитель Президентского совета Вениамин Ярин, как сейчас помню, сидел в ложе Актового зала Ленинградского ДПП (Дома политического просвещения).

Все это велось в рамках подготовки к съездам. Участником этих событий мне довелось быть. Я был делегатом этих съездов от Ленинградской партийной организации, выступал, и не единожды, в том числе официально, с докладом от Движения коммунистической инициативы – это на Учредительном съезде КП РСФСР. Выступал и на XXVIII съезде КПСС, в том числе по основополагающему, с нашей точки зрения, вопросу – когда определялась позиция партии в социально-экономической политике. Официально съезд взял курс

на рынок, то бишь на капитализм. И, в общем-то, этот курс и развалил и партию, и Союз. А я выступил от имени делегатов Инициативных съездов и Марксистской платформы с альтернативным заявлением меньшинства, что «лечение социализма капитализмом» приведет не к процветанию нашего народа, а, наоборот, к пагубным последствиям. Что очень важно, давался прогноз, что КПСС сама этого удара не выдержит, потому что не может называться коммунистической партией, которая ведет народ к капитализму. [...]

– Какие были главные события, поворотные моменты независимой активности коммунистов в Ленинграде? Что из них вам запомнилось?

– В 1985 это был приход Горбачева к власти и отставка Романова. Хотя не думаю, что Романов в корне изменил бы течение событий, но задержал бы, наверное. Я с ним беседовал, когда он был уже на пенсии. В основном его оценка событий сводилась к тому, что Горбачев его обманул, что интригами его смогли изолировать, но мне кажется, у Романова не было понимания того, что к этому моменту уже проходило серьезное перерождение самой партии. Один из представителей Инициативного движения, профессор Сергеев, выступая на XXVIII съезде, свою речь начал словами: «Уважаемые товарищи коммунисты, легальные марксисты, правые и левые социал-демократы, социалисты и прочие члены нашей партии». Там уже кого только не было – от ортодоксальных коммунистов до просто «коммунистической сволочи», если выражаться словами Ленина. [...]

Если брать собственно ленинградские дела, то, конечно, это первые так называемые демократические выборы, когда сокрушительное поражение потерпел партаппарат. И, соответственно, смена руководства: Соловьева на Гидаспова. Следующий ключевой момент – знаменитый питерский митинг, на котором коммунисты попробовали ощетиниться. Я был участником, изнутри весь процесс видел и видел, как дальше развивались события. Когда Гидаспов вернулся после вызова в Москву, он был уже другим человеком, я бы сказал, сломленным. Не знаю, как там беседы проходили, но явно было видно, что проводником горбачевского курса он, наверное, не будет, но и в атаку на него не пойдет. [...]

А дальше – подготовка к съездам. Первый ленинградский Инициативный съезд, который во многом дал толчок последующим событиям. Имеется в виду создание Компартии России и организация платформ в партии. Дальше, собственно, сами съезды, наверное. XXVIII съезд, на котором был бой, Учредительный съезд КП РСФСР, где во многом сложился тот костяк, из которого потом и РКРП, и КПрФ образовались. Затем августовские события 1991 года.

– В Ленинградской партийной организации если и не было централизованной оппозиции Москве, то все же какое-то противодействие было. Это так?

– В принципе, да. Не было контрпозиции Горбачеву, но и не было позиции «одобряем-с». Ленинградская организация была, с одной стороны, очень большая – 140 с чем-то человек делегатов от Ленинграда было на XXVIII съезде партии. И очень разношерстная: от представителей Инициативного съезда, таких ребят с заводов, как Тюлькин, Барыгин, Щербаков (железная дорога),

и заканчивая Стржельчиком. При всем том она была довольно дружелюбная и выступала за то, чтобы все мнения были высказаны и чтобы все говорили прямо – то, что думают. Поэтому и меня избрали делегатом на съезд – и от Ленинградской организации, и в ЦК рекомендовали. Этим ленинградская организация отличалась от других. Хотя у нас были и откровенные представители «Демократической платформы», несколько человек.

– Как вы думаете, почему все-таки аппаратные коммунисты проиграли в 1989 с таким сокрушительным поражением?

– Тут не совсем правильно считать, что проиграл в целом аппарат. Я бы сказал, проиграли номенклатурно пересидевшие, что ли. Они проиграли, потому что партия уже не была единым организмом. Верху партии в лице Яковлева, идеологического отдела, и Горбачева проводили политику, которую многие не понимали и не одобряли, или душой чувствовали, что так идти неправильно. А открыто выступить с заявлением своей точки зрения они не то что бы не имели мужества, а были иначе воспитаны, не могли себя переломить. Они высказывали это в частных беседах, в недрах партийного актива, а когда выходили в народ, говорили то, в чем совсем не были убеждены – о перестройке, о рынке, о «социализме с человеческим лицом». В то время было уже видно, что творится несправедливость, идет социальное расслоение. Да и в партийных рядах достаточно было всякого рода сволочи, они подрывали тот авторитет, который когда-то зарабатывался в революцию, в Гражданскую, в Великую Отечественную войну, в космосе – большими делами, большими творениями. Тогда уже бытовало выражение: «Я беспартийный коммунист. Не буду я свой авторитет портить, с этими рядом стояя». [...]

Аппаратчики не могли перестроиться на популистские методы пропаганды, не могли позволить себе отойти от диктата и управления сверху. Тем более, что они чувствовали, что сверху-то поощряют весь этот навал на КПСС, на них самих, а им не дают возможности сопротивляться. Я уж не говорю, что мало кто из них мог себя пересилить и пойти в народ, на эти тусовки, на митинги, на телевизионные дебаты и прочее. Ну, не приспособлены они были к этому.

Из всех из них тогда прошел только Борис Вениаминович [Гидаспов]. И это определило его судьбу как секретаря обкома. Нам он не мешал, а даже, где мог, помогал. Нужен был нам зал в ДПП – пожалуйста. Нужна нам связь по России – «за счет обкома обеспечить им связь». Нужна комната для сбора – «пожалуйста, в Доме политпросвещения разрешаю все это проводить». Тут мы ему благодарны. Потом, после того, как нас ОМОН выкинул и мы пробовали отстаивать эти помещения в суде, я ему позвонил: «Борис Вениаминович, надо бы ваши показания, что это вы, что это обком выделил». Он, как водится: «Пришли мне “рыбу”, а я подпишу». Составил, отправил. Звонит: «Ну, ты не то и не так сделал, не очень складно». Я даже подумал: «Нашел повод уйти от дачи показаний». И что вы думаете? Вечером факс заработал, и пришел рукописный экземпляр от Гидаспова, листов пять. «Лично я дал распоряжение обеспечить, выделить площадь, технику, то, се... Движению

Коммунистической инициативы внутри КПСС как неотъемлемой части партии... По моему распоряжению...». [...]

– А как вы относились к выходу из партии в то время? Насколько это было массовое явление, например, у вас на «Авангарде»?

– Я думаю, такие же процессы шли, как и во всех других организациях. Может быть, меньшего масштаба. Интеллигенты, хотя они по настрою, наверное, были гораздо продвинутее в сторону тогдашних демократических волн, чем рабочий класс, но все-таки в большинстве своем выжидали, понимали, что дело по-всякому может обернуться. Да и такие «маяки» демократической линии, как тот же Собчак, до последнего дня, считай, были в КПСС. И только в 1991 публично, показательно куда-то партбилеты кидали. А вот рабочие, в том числе с заводов – у нас было два завода в объединении, – да, выходили. Я лично тяжело это переживал.

Когда я беседовал с ними, приходилось во многом соглашаться с той критикой, которую гнала пресса, демократические издания. Мы и сами видели, что многое было не так. Очень тяжело было объяснить, что надо не переустраивать, а исправлять то, что плохо. Когда мы объясняли, к чему все это приведет, то употребляли крепкие выражения и говорили, что с промышленностью, ребята, будет вообще хреново – зажигалки будем делать. Наши прогнозы не воспринимались. И это довольно тяжело переживалось нами. [...]

– Когда началась волна выходов из КПСС, когда был самый ее пик?

– Я думаю, уже перед XXVIII съездом партии. На съезде назывались цифры: на таких предприятиях, где много рабочего класса – Кировский завод, ЛОМО, «Красный выборжец», там организации были по пять тысяч коммунистов, по семь, – выход измерялся сотнями человек. Инерция, наверное, сохранялась и дальше, после съезда. К 1991, к известному ельцинскому запрету [компартии], наверное, процентов 20 уже потеряли в целом по стране. Но дело не в этом, не в количестве – дело в качественном составе. В чем была боль, особенно в последние моменты? Покидали партию и те, кто были антикоммунистами, но и те, которые были коммунистами, а выходили в знак протеста против той политики, которую проводит Горбачев. [...]

– Как вы восприняли запрет компартии? Что делали?

– Понимали, что борьба вступила в новую, открытую фазу. В определенной степени оно и понятнее стало. Стали действовать активней. Ельцин ведь написал в своем указе: «Запретить незарегистрированную КП РСФСР». Раз так, соберем съезд и зарегистрируем. У нас уже очередной Инициативный съезд был назначен на 23 ноября [1991] в Свердловске. Там мы провозгласили создание Российской коммунистической рабочей партии, пошли и зарегистрировали, как полагается. А они, аппарат, в это время работали на создание Социалистической партии трудящихся, то есть продолжали линию Горбачева, а другая часть работала на подъем разного рода националистических или национал-патриотических движений – Фронт национального спасения и т.п. И после того как у них не получилось и массы не потекли в соцпартию, наша «красная составляющая» набирала обороты. [...] Через год Конституционный

суд им разрешает то, что мы уже сделали, – зарегистрироваться с другим названием, что и выполнили в общем-то КППФники (раньше они были КП РСФСР – стали КППФ; мы были КП РСФСР – стали РКПП). То есть они зарегистрировались в феврале 93-го, а мы еще 9 января 1992 получили свидетельство, поэтому КППФ вроде как наша младшая сестра...

Записала Т.Ф.Косинова

Владимир Борисович УГРЮМОВ

Из интервью 2008 года:

– *Что для вас стало началом перестройки и чем она вам запомнилась?*

– Для меня начало перестройки – это 1987 год. [...] В тот год я окончил университет и пришел на работу в редакцию еженедельника Ленинградского объединения электронного приборостроения «Светлана». Светлановская многотиражка была одной из самых сильных в городе, она входила в тройку лучших, наряду с газетой Кировского завода и, возможно, ЛОМО. Это была влиятельная газета, наш редактор имел прямой выход на соответствующий отдел обкома партии. Сложился очень удачный коллектив, мои коллеги и сегодня занимают не последние позиции в Петербурге. И, безусловно, высокий интеллектуальный уровень сотрудников (а почти все мы были выпускниками университета) определил наш в целом демократический характер убеждений. Все испытывали общее ощущение надвигающихся очень серьезных перемен. [...]

Мало кто знает, что в начале той самой знаменитой избирательной кампании 1989 года по выборам народных депутатов СССР агитматериалы для демократов пытались писать... партийные аппаратчики. Кажется, в январе 1989 вызывает меня редактор: «Есть поручение от горкома партии, я вас освобождаю от работы. К трем часам дня нужно быть в Смольном в таком-то кабинете, пропуск получите там, не забудьте паспорт». Поехал. Получаю пропуск, поднимаюсь на второй этаж, оказываюсь в отделе агитации и пропаганды горкома КПСС. Встречают сумрачные такие товарищи, инструкторы этого отдела. Нас собрали несколько человек из многотиражек города, обычных корреспондентов. Выдается задание: «Вот ваш кандидат, пишите для него агитационную листовку». Раздали по два-три кандидата каждому. Мне попался Юрий Болдырев и Анатолий Собчак.

– *А какие ставились задачи? На каком основании распределяли кандидатов между вами?*

– Думаю, что это была случайная выборка, потому что нас эти инструкторы видели впервые в жизни, и мы их тоже. Не знаю, кто, зачем и как спустил им это задание. Все свелось к тому, что нам раздали «объективки» – справки. Обычная анкета, которую заполняет каждый кандидат. По-моему, никакой программы там не было. И вот я в рамках листовки должен представить своего кандидата. Могу сказать честно, не помню, что писал. Если бы у меня

тогда хватило ума, я бы черновик спер. Но тогда это воспринималось как текучка... Через 10 лет понял, что вот она, история. Мы сидели, писали, что-то из себя вымучивали, это было абсолютно неинтересно. То есть это была обычная листовка агитационная, но советского периода. Написали, сдали. Нас сводили пообедать.

Помню, как после окончания работы в холле Смольного, уже в полной темноте (то есть это было часов в 7–8 или даже позже), мы сидели с Юрием Болдыревым, совсем еще никаким, тощеньким, молоденьким, и с какой-то его помощницей и переписывали его листовку. Что с этой листовкой стало, честно говоря, не знаю. Никаких следов нашего творчества я на улицах города не увидел. [...]

Начало 1990 я запомнил как реальный раскол власти. Потому что всегда на любом уровне – от сельсовета до страны в целом – была главная и основная власть – партия, а номинальная, официальная – исполком, то есть советская власть. И как раз в марте 1990 прошли выборы в местные Советы. И, естественно, райсовет стал демократическим, а райком партии остался коммунистическим.

Я сидел в райкоме. Я все время оказывался не на той стороне баррикады, потому что стилистически коммунисты того времени казались мне ближе. Они были более аналитичны, более сдержанны, более ироничны, в конце концов. Они умели смеяться над собой, то есть видели свои недостатки и говорили об этом. По ту сторону была другая атмосфера, что-то мне не нравилось в самом стиле. Хотя политически, конечно, я был на той стороне. Что меня поразило тогда: партию еще слушались. Если заводделом звонил на какой-то завод, то директор присылал машину, людей, бумаги. Но партийные деятели уже не так уверенно звонили и просили. И директора относились к этим просьбам уже скорее по привычке, нежели по обязанности. [...]

Вообще, начиная где-то с 1988, быть партийным работником было психологически тяжело. Парадокс ситуации заключается в том, что в 89-м, 90-м на работу в партийный аппарат пришли настоящие убежденные коммунисты. К тому времени уже было очевидно, что будущего у партии нет, что если она и сохранится, то не она будет главной силой в стране. И тогда в партаппарат пошли люди, которые искренне верили в то, о чем говорили. Таким был Сергей Цапаев, зав. идеологическим отделом Красногвардейского райкома, с которым мы одно время много общались. Он окончил философский факультет университета, был такой нестандартной внешности – бородатый, большой. Что-то чегеваровское, фиделекастровское... И он был абсолютно убежденным коммунистом, даже не столько коммунистом, сколько антидемократом. Народ из других отделов – организационного, промышленного, транспортного – был менее идеологизирован, поскольку больше хозяйством занимались. А в этих подразделениях собрались люди, которые искренне верили в историческую ответственность КПСС, что КПСС – единственная сила, способная справиться с управлением страной. Как потом показали события, это было во многом справедливо. [...]

Летом 1990 я перешел на работу в «Ленинградскую правду», оказался в отделе информации и отошел от политики, занимался городской хроникой. Любопытно, что, как это ни парадоксально, «Ленинградская правда» стала оппозиционным изданием. Еще КПСС у власти, еще мы являемся органом обкома. В представлении сотен тысяч людей мы по-прежнему главная газета города, но с психологической, информационной точки зрения, мы уже перешли в стан оппозиции. А все потому, что нас начали мощно атаковать новые демократические газеты, в первую очередь «Час пик». И не только. «Смена» к тому времени стала демократической, «Вечерний Ленинград» стремительно превращался в демократическое издание. По сути, мы и «Ленинградский рабочий» оказались в оппозиции к новой демократической прессе, точнее, та политика, за которую выступала газета. Словом, шла настоящая идеологическая борьба. Естественно, демократические идеи побеждали, и это правильно, они должны были победить. [...]

Совершенно случайно я «влетел» в политическую тему. Январь 1991, события в Вильнюсе. Для этих сюжетов у нас был специальный корреспондент Игорь Лосев. По-моему, он заболел, и меня послали в Вильнюс. События начались в субботу, утром в понедельник был звонок из обкома партии, что им нужен журналист из «Ленинградской правды» для включения в состав делегации Ленинградского обкома партии, которая поедет в Вильнюс, чтобы оценить ситуацию на месте.

Тоже очень любопытно. Ведь раньше просто приходит из ЦК директивное письмо, и ты знаешь, как ко всему относиться, как оценивать. А тут январь 1991 – ЦК ничего не рассылает, установок не дает. Что происходит в Вильнюсе, никто толком не понимает. Демократическая пресса пишет одно, партийная – либо молчит, либо пишет нечто иное. В обкоме тогда оказались достаточно умные люди, которые предпочли иметь свои «глаза и уши». И вот собралась команда в шесть человек: несколько инструкторов обкома, первый секретарь Невского райкома партии, депутат Ленсовета от коммунистов и я. Вечером в тот же день мы сели в поезд и наутро уже были в Вильнюсе.

В наше время, после Чечни и Абхазии и всех этих бесконечных локальных войн на территории бывшего Союза, это уже кажется не таким уж страшным. Но тогда это, конечно, произвело сильное впечатление. Вильнюсская поездка была психологически очень тяжелой, потому что при всем том, что мы читали, слышали, видели, оказаться фактически в ситуации гражданской войны на территории другого государства – это было непросто. Во всех партийных комитетах, куда мы приходили, в ЦК и в райкомах холлы были забиты автоматами внутренних войск. Сидели люди в форме, бронежилетах, в касках, с автоматами, они без автоматов на улицу не выходили. Мы видели растерянных литовских коммунистов, никто не знал, что это за Комитет национального спасения, никто его в глаза не видел, якобы он на какой-то квартире сидит. Понятно, что это была провокация, попытка проведения спецоперации. Понятно, что она провалилась с самого начала. Это вызвало резкую реакцию

со стороны литовцев. Помню, что на улицах мы старались не говорить по-русски. Когда куда-то шли, то шепотом говорили или просто молчали.

Мы были у парламента, видели сложенные из бетонных блоков баррикады. Город, конечно, был взбудоражен. Потом мы были на телебашне. Разговаривали с десантниками, которые тогда ее охраняли, видели толпы вокруг. Нас заводили и выводили под прикрытием автоматчиков через подземный переход. Забавно, что мы жили в гостинице ЦК компартии Литвы, и во дворе, под моими окнами, работала армейская радиостанция на базе «КрАЗа» или «Урала», через которую как раз и вещал тот самый анонимный Комитет национального спасения. Расположение радиостанции было тогда тайной.

Я вернулся из Вильнюса потрясенным, тогда я уже полностью осознал, что страна разваливается. Хотя там уже не стреляли, все закончилось, но ненависть к коммунистам, я почувствовал, слилась с ненавистью к русским, к советским. Тогда это здорово меня напугало. [...] Я написал серию репортажей под заголовком «Тень гражданской войны». Три дня подряд их публиковали.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Валентина Георгиевна УЗУНОВА

Из интервью 2008 года:

В 1987 я пришла на работу в Кунсткамеру Петра Великого. Меня пригласили заниматься межнациональными отношениями как специалиста по стрессовым ситуациям. Уже было очевидно, что межнациональные отношения – это тема, которая очень плохо изучена, что этнографов описательная сторона этих отношений не удовлетворяет и что масса человеческих судеб перегорает в этих межнациональных отношениях.

Одна из первых конференций, на которой я присутствовала как уже работающий в этой области специалист, была конференция «1000-летие крещения Руси». Там я впервые, в академической обстановке, увидела тех людей, о которых мы уже знали и между собой называли «памятниками» – членов общества «Память», и увидела тактику их действий – как они рассаживались в зале, как захватывали трибуну и аудиторию. [...]

Вскоре мне было поручено, в рамках моей работы, наблюдение за митингами «Памяти» и их анализ. После первого же похода в Румянцевский сквер я поняла, что мне нужна какая-то коллегиальная поддержка, нужны люди, с которыми я сразу же, по свежим следам, смогу поделиться впечатлениями, все обсудить. В Кунсткамере тогда работал очень интересный специалист Александр Николаевич Анфертьев, и он меня познакомил со своими друзьями. Потом эта группа фактически составила аналитический центр нашей деятельности, в том числе экспертной. И все мы вошли в группу по правам национальных меньшинств Союза ученых, который сами в то же время и создавали. Собрания «Памяти» в Румянцевском сквере стали посещать ученые-

специалисты: археологи Юра Лесман и Надя Платонова, Сережа Тохтасьев, Надя Чехович из Института востоковедения. С Лесманом пришла его жена Ирина Левинская – филолог из Института истории. Так буквально по цепочке, по дружеским профессиональным связям мы собрали небольшую группу.

Через какое-то время к нам присоединился Николай Михайлович Гиренко. Тогда проходил, наверное, уже третий или четвертый митинг. Он пришел в Румянцевский вдвоем с Галей Старовойтовой, которая приехала из Москвы. Я тогда обратила внимание на удивительную способность Гали внушать доверие. Сколько я ни тянулась за листовками, которые раздавали в толпу, меня демонстративно обходили, а Галя царственным жестом протягивала руку, и ей тут же выдавали полный комплект. Потом я у нее взяла эти листовки, и мы их анализировали. По окончании митинга Николай Михайлович сказал, что весь тот ужас, который я пыталась передать в своих выступлениях на Ученом совете, он разделяет и со мной согласен. Пожалуй, с того момента и началась наша дружба, во всяком случае, полное взаимопонимание. Каждый раз после походов в Румянцевский сквер (по четвергам эти мероприятия проходили) мы шли куда-нибудь в ближайшее кафе, иногда в Кунсткамеру, иногда и просто болтались по улице – это было лето, очень долго обсуждали и переживали все происходящее.

– *Расскажите об инциденте в Кунсткамере, инспирированном вами.*

– К нам в институт с отчетом о XIX партконференции приехала Галина Ивановна Барина, главный идеолог Смольного. Полный зал народу – естественно, ученые не были избалованы такими визитами. Я задала вопрос: что же происходит в Румянцевском сквере? Она этого не ожидала и постаралась уклониться. Но тут встал Саша Анфертьев, который фактически повторил мой вопрос. Потом – Костя Поздняков, он, по-моему, в то время был секретарем парторганизации в Кунсткамере. Потом Таня Путилова и Ирина Богословская, далее молодые сотрудники Кунсткамеры... В общем, не дали ей уклониться от этой темы. В конце концов она вынуждена была сказать, что не очень в курсе того, что там происходит, но обязательно разберется в этом и готова нас принять. Это было ее ошибкой. Мы, что называется, «наступили ей на язык»: коль скоро нас готовы принять в Смольном, то мы туда и отправились.

– *И чем закончился этот визит в Смольный?*

– Это был не один визит. Наша группа решила, что делегирует в Смольный меня и Ирину Левинскую. Каждый раз нас готовили, мы с ней прорабатывали вопросы. Мы хотели получить ответ: почему власти попустительствуют этим сборищам в Румянцевском сквере? Ведь понятно, что тогда никто не мог устроить публичную трибуну по своему усмотрению, да еще и в центре города. И допустимы ли эти речи, которые произносятся каждую неделю при громком стечении народа? В конце концов нас выгнали, но мы даже не сразу это поняли. На какой уровень мы прорвались, мы тоже не очень понимали. Мы просто приходили с весомой аргументацией, как привыкли общаться в академических кругах. Нам казалось, что если мы говорим доказательно, то и нам должны доказательно возражать, либо предпринимать какие-то действия.

В результате этих походов единственное, что нам удалось – это провести первую конференцию, специально посвященную межнациональным отношениям.

А получилось так, что после первого же нашего визита к Бариновой она, видимо, решила от нас отделаться «малой кровью» и прислала в Кунсткамеру журналиста Сидорова (по-моему, он тогда работал в «Вечернем Ленинграде»), который должен был взять у нас интервью и подготовить к печати. Тогда, по их мнению, инцидент был бы исчерпан. Когда журналист пришел, я дала ему развернутое интервью и закончила фразой, что Баринова пообещала, что обязательно состоится конференция, на которой смогут выступить все ученые и обсудить эту проблему, которая так нас волновала, условно будем называть ее «проблема Румянцевского сквера». Он говорит: «Я не могу в газете так неопределенно написать. Будет эта конференция или не будет?». Тут до меня дошло, что как-то действительно неопределенно она нам сказала: то ли будет, то ли не будет, вроде пообещала, а вроде я ничего не могу сказать – когда, в каком составе, где. Тогда я ему и изрекла: «Подождите, все через три дня...». Я уже представила себе, что мы левой ногой будем в Смольный дверь открывать. Абсолютно неадекватно мы воспринимали ситуацию, теперь это смешно.

Мы с Ириной снова туда пошли, теперь уже требовать ответов на конкретные вопросы. «Где? Когда? Надо поскорее!» – торопили Баринову, нажимали. Вот тут она с нами уже совершенно иначе разговаривала, тон очень изменился, раздраженный стал. Сказала, что такие вопросы не с нами решаются, что она будет говорить с нашими директорами. Ну, мы не испугались. Я тому журналисту сказала, что да, вопрос с конференцией решен и спущен – так я ситуацию поняла, – спущен на уровень директоров, о чем он и дал сообщение в газете. Я была потрясена, когда после выхода этого номера он примчался в Кунсткамеру с воплем: «Зачем же вы меня обманули?». Я никак не могла понять, в чем я его обманула. «Да с конференцией». Я говорю: «Как оно было, так я вам и рассказала». Ну, он, видимо, решил: что с дуры возьмешь? Наверное, уже получил из Смольного головной убой...

Но тут уж действительно нашим директорам ничего не оставалось – газета-то вышла, про конференцию уже протрезвонили, пришлось ее организовывать. После этого нас перестали принимать в Смольном. Так мы прекратили свои хождения туда, но зато начался другой период, когда уже несчастные директора – директор Института востоковедения Ю.А.Петросян и наш Р.Ф.Итс – впряглись в организацию этой конференции и в конце концов, скандальным образом, но эту конференцию мы провели. Она проходила в Доме политпросвещения, на площади Пролетарской диктатуры, напротив Смольного.

– Почему скандальным образом, объясните?

– Во-первых, мы требовали, чтобы конференция была открытой, а они ее хотели закрыть. Во-вторых, все, что касается «Памяти», Румянцевского сквера и связанных с этим сюжетов, не выделяли в отдельный день или, по крайней мере, в отдельную секцию. Они хотели вообще не говорить о «Памяти» либо растащить это на отдельные выступления в разных местах. Мы сопротивлялись, и в конце концов наша линия победила.

Помню, когда Ирина Левинская вышла на трибуну, я сидела за столом президиума... Сидел М.Б.Пиотровский, ныне директор Эрмитажа, а тогда он был секретарем парторганизации Института востоковедения, потом я и с краю стола – представитель Дома политпросвещения, молодой мужчина, типичный чиновник. Зал набит битком. Ирина вышла, на ней строгий костюм, она стоит на трибуне и рассказывает о «Памяти», пользуясь только какими-то записочками, – она хороший оратор. В это время я вижу, что этот чиновник тянет руку к Ирине, пытается ухватить ее за юбку, чтобы стащить с трибуны. Он, видимо, пришел в ужас от ее слов и решил, что ее надо как-то остановить, но ничего лучшего придумать не мог. И тут получилось совсем смешно, потому что я, со своей стороны, ухватила его за пиджак. Получилась «репка»: я его тяну за пиджак, он тянется к Ириной юбке. Зал все видит – они-то к нам лицом сидят. Ирина не может понять, в чем дело, потому что по залу идет какой-то неадекватный шум. Но в конце концов он сдался, прекратил тянуться к Ириной юбке, соответственно и я отпустила его пиджак.

Одним из самых сильных выступлений была речь Нины Катерли, в будущем героини громкого процесса против Романенко – автора агрессивной антисемитской книги «О классовой сущности сионизма». С этого момента мы с ней подружились.

– *А какой резонанс был от этой конференции?*

– Колоссальный. Во-первых, удалось издать сборник ее материалов. Хотя они были подчищены, подправлены, но все-таки основная тема сохранилась, основные доклады, пусть с купюрами, были опубликованы. Во-вторых, в городе сразу изменилось настроение и, самое главное, изменилось отношение в прессе. Журналисты восприняли эту конференцию как сигнал к тому, что это открытая тема, и стали очень много об этом писать. [...]

– *Вы рассказывали, как готовили конференцию, как поднимали вопросы, связанные с «Памятью». А сама «Память» на вас как-то реагировала?*

– Однажды в ЛЭТИ – это большое учебное заведение, много студентов – хотели устроить между нами и «Памятью» открытый диспут по межнациональной тематике. Толпа народа, полный зал. И вот на глазах у народа между нами должна была произойти открытая дискуссия. Мы пришли, кажется, втроем, уселись на сцене: Ирина Левинская, Ольга Ансберг и я. Ждем. Телевидение, «Пятое колесо», поставили всю аппаратуру. «Память» так и не появилась. Нас уже специально рассадили: мы с правой стороны сцены, они должны были сидеть с левой стороны. Но они так и не пришли.

Так было в ЛЭТИ, это же повторилось в институте имени Герцена. Там с нами была Наталья Васильевна Юхнева, и произошло все то же самое. «Память» на сцену не поднялась, хотя мы их видели, они болтались в кулуарах, а когда началось заседание, просто убежали. Ну, может быть, ушли медленно, неважно, в каком ритме они исчезли. Все равно, раз уж столько народа собралось, мы выступали, объясняли свои позиции. И меня тогда потрясло, как много приходит из зала записок. И в основном мне. Записки проходили через Наталью Васильевну. Я вижу надпись «Узуновой», она открывает, читает

и убирает в карман. Думаю, что ж такое, как же я отвечать-то буду? Поскольку мы в президиуме, я не могу начать с ней обсуждение этого сюжета. Потом выяснилось, что там был такой мат, что Наталья Васильевна, чтобы не выбить меня из ровного состояния, эти записки просто прятала. Вот такой стиль дискуссии у нас был.

Это была изначальная тактика «Памяти». Они ставили вопрос так: «Мы выступаем на своей площадке. Мы говорим для своей аудитории, а если вы хотите возражать, снимайте себе другие аудитории. Кто к вам придет, тот и ваш, кто к нам ходит – тот наш». Делим аудиторию. Они же очень торжественно заявляли, что «мы только видимая часть айсберга, мы такие герои, мы себя предъявляем, хотя и знаем, что за это поплатимся», и пр. Но никаких дискуссий. Долгое время их позиция была такая, собственно, весь период их публичной деятельности был построен таким образом.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Петр Сергеевич ФИЛИПОВ

Из интервью 2008 года:

...Год 1988-й. Приближается первомайская демонстрация. Ленинградский Народный фронт создан и уже активно действует. Демократы добиваются разрешения идти отдельной колонной. К такой акции нужно подготовиться. У наших людей душа горит, но карманы-то пустые. И в организационном плане все не ахти как. И когда мы собрались в подвальном помещении на улице Чайковского, я задал вопрос, как и с чем мы пойдём на демонстрацию? Было принято ходить с транспарантами. Иначе как себя обозначишь? Пойдет просто толпа.

Этот вопрос всех поставил в тупик. Привыкли, что на демонстрации ходят по разнарядке, что транспаранты рисуют в художественных мастерских, а люди из райкома партии привезут их к месту сбора... И тут выясняется, что нет райкома партии, или, точнее говоря, он нам не помощник. И как выйти из этого положения, никто не знает.

Тогда мы с Ритой (жена П.С.Филиппова. – *Ред.*) поехали в Гостинный двор и стали покупать ткань – штуками, мотками. По сто метров, по двести. Мы брали ткани разных цветов, только не красные. Приехали вечером домой и стали обсуждать, как завтра утром, в субботу, мы все будем писать плакаты. Но ведь никто не умеет рисовать плакатные буквы! Мало того, это же определенная технология, краска высохнуть должна. Если, не умея, начать писать по ткани, краска расплзется. Что делать? Мы выбрали самую простую технологию. Решили вырезать буквы из бумаги и их наклеивать на ткань. И всю ночь резали эти буквы, складывали их в алфавиты. [...]

Потом оказалось, что еще нужны дровки, гвозди. С дровками была целая история. В стране дикий дефицит, имейте в виду, ничего не купить. Еду куда-то

к черту на кулички, нахожу кооператоров, их председателя и говорю: «Слушай, мы боремся за твою свободу, за тебя, помоги! Нужны обрезки досок, чтобы их использовать в качестве древков». – «Ну, это тебе дорого обойдется». – «Плачу». – «Давай посчитаем». Добился у него скидки. И целый грузовик этих обрезков привез к подвалу.

Началась титаническая работа. Товарищи наши разматывают рулоны. Не измерив заранее, сколько нужно ткани, отрезают в полтора раза больше. Начинают клеить – ошиблись, букву в слове пропустили. Ткань – в сторону, давай новый кусок отматывать. Я взвыл: «Это же на заработанные нами деньги куплено! Какого черта! Не можешь правильно слово написать, иди отсюда, другие напишут, кто умеет!». А мне в ответ: «Как ты разговариваешь со своими товарищами? Тебе что, тряпки жалко?». Мы, значит, пахали, причем в прямом смысле, зарабатывали деньги на тюльпанах, чтобы они выбрасывали их на помойку?!

Так или иначе, но сделали эти транспаранты. Лозунги придумывали сообща. Идем от ТЮЗа по Невскому проспекту большой колонной. На наших транспарантах: «Нет позиции без оппозиции», «Раба в себе дави!», «Егор, ты не прав!» и многое такое, что обывателя приводило в шок.

Наша колонна собралась, было довольно много народа, но никто не считал. По мере того, как шли, к нам, под наши лозунги, переходили люди из других, райкомовских колонн. В них ведь демонстранты шли за отгулы. Колонна Фрунзенского района, потом другого района – все районы, и вдруг... колонна демократов!

Встал вопрос, как держать наши транспаранты – лицом вперед или назад. Кому их показывать? Властям или народу? Я дал команду перевернуть их задом наперед. Мы движемся быстрее других колонн. Если держать наши лозунги лицом вперед, то соседи не увидят, что написано, а если назад – то видят и переходят в нашу колонну.

На Дворцовой площади нас уже была огромная колонна людей...

Записала Т.Ю.Шманкевич

Из воспоминаний:

...В то время по закону трое могли прийти в Исполком Ленсовета и уведомить за неделю о месте и времени проведения ими митинга. Только уведомить, а не испросить разрешения. И если митинг не мешал уличному движению, власть по закону не могла препятствовать. Но чиновники Исполкома Ленсовета, полностью подконтрольного обкому КПСС, нашли способ, как блокировать нежелательные митинги.

Уведомление о митинге они подшивали в дело и обещали инициаторам ответить через пять дней, то есть накануне. При этом они настоятельно не советовали газетам и радио давать преждевременные объявления о митинге, проведение которого еще не согласовано. Получалось, что мы физически не могли оповестить своих сторонников о намеченном митинге. Понимая это,

мы с Ритой пришли к поэту Андрею Чернову. Его жена Вика нарисовала корову, которая символизировала госсобственность. Эту корову беспардонно доила доярка с надписью на косынке «КПСС». Но главное, на оборотной стороне был напечатан призыв прийти на митинг, который состоится у спорткомплекса в субботу. Встал вопрос, где напечатать и как распространить листовку по городу.

Я позвонил своим знакомым в Литву и сказал, что нам нужно 200 тысяч этих листовок. Мы с Ритой взяли наш старенький «жигуленок» и по ледяной дороге – помню, холод был лютый, минус 25, – рванули в Вильнюс, проехали эти 800 км, передали им оригинал, они сказали: «Завтра будет». Пошли в гостиницу, завалились спать. Утром набили битком пачками листовок машину – и домой. К 9 вечера были у станции метро «Технологический институт».

Ставлю машину, а у меня сердце колотится, приехали на час позже оговоренного. Пришли люди или нет, или, может, уже разошлись? Вхожу в вестибюль станции, и радости моей нет конца – наши заполнили весь вестибюль. Я прошу Володю Рамма помочь таскать мешки с пачками. Нам преграждает дорогу милиционер: «Что за мешки?» – «Сейчас раздадим!»

Я смотрю в список, называю очередную станцию метро, даю каждому по две пачки и говорю: «Вручай каждому четвертому! Каждому четвертому!». И так по две пачки, по две пачки, по две пачки... и все расходятся. На следующее утро каждый встает около эскалатора своей станции и вручает листовки тем, кто едет на работу, с 6 до 10 утра. Мне звонит жена и ликующим голосом сообщает: «В наш институт четыре листовки попало!».

Встает вопрос, как обеспечить громкоговоритель. Сначала электропитание. Я еду в этот спорткомплекс и нахожу местного электрика: «Опять нас всех хотят в стойло [загнать], помоги!». Вышли на улицу, подошли к сугробу, я показал шаг от столба: «Здесь должна быть закопана розетка». Он обещал. Дальше стал искать радиотов, обслуживающих пионерские лагеря. Ведь в магазине ничего не купишь, дефицит страшный. Дали координаты одного. Приехал, говорю: «Мне нужен мощный ламповый усилитель в комплекте с мегафоном». Сторговались по цене. Вроде все идет хорошо. Но я решил подстраховаться. Володя Макаров сотворил на аккумуляторах резервную установку.

Минут за сорок до начала митинга я приехал к спорткомплексу, начал с добровольными помощниками развешивать мегафоны, распаковывать аппаратуру. Около меня вьются люди в штатском. Их интересует, где мы электричество возьмем? За минуту до начала подхожу к сугробу, копнул ногой, оттуда розетка выскакивает. Я втыкаю вилку усилителя и объявляю митинг открытым. Мне тогда запомнилось ошарашенное выражение лиц этих, в штатском.

Море людей. В основном – наши сторонники. Но чуть сбоку коммунисты выставили своих, с красными знаменами и соответствующими лозунгами. Громкоговорители работают, все слышно. А я постарался пригласить на митинг всех известных тогда депутатов Верховного Совета СССР. Они откликнулись, приехали, выступали... И вдруг меня за плечо кто-то трогает и просит

мягко: «Дай мне слово, сынок!». Обращиваюсь, батюшки, – Гидаспов! Ну что ж, демократия – это борьба мнений. Я объявляю: «Слово предоставляется первому секретарю обкома КПСС Гидаспову!». В ответ вся площадь взрывается воем, от которого мне страшно, я чувствую, что такое разъяренная толпа. Гидаспов стоит, я стою, а вся площадь вое! Минуты три. Я подымаю руку – и площадь замолкает. Я говорю: «Выслушаем политического противника!». Гидаспов начинает говорить, площадь молчит! Гидаспов закончил, площадь опять завопила. Я по проверенной процедуре остановил вопли и представил одного из депутатов, члена Межрегиональной депутатской группы, дал ему слово. Конечно, Гидаспов в политическом плане проиграл, он не смог перетянуть митинг на свою сторону...

Может быть, это самое главное, что удалось нам тогда сделать. Ведь телевидение транслировало этот митинг на всю страну. Люди воспрянули духом, поняли, что еще не все потеряно. Мы сообща не дали политическому процессу повернуть вспять. А организовала и провела митинг в общем-то небольшая группа активных граждан.

(Винников А.А., Губанов И.Б., Тарусина И.Г. Диссиденты, неформалы, демократы. Т. 1. С. 67-68)

* * *

Когда было принято решение о проведении выборов в Ленсовет и Верховный Совет РСФСР на новой основе, в ленинградском Доме писателей собралась наша питерская демократическая делегация, которая избрала штаб по проведению этих выборов. Я был избран координатором. Главная проблема штаба заключалась в том, что выдвигать кандидатами в депутаты могли любые трудовые коллективы на уровне лабораторий и даже отделов. Таким образом, в один и тот же избирательный округ могли попасть три-четыре демократических кандидата, которые «топили» бы друг друга. Задача наша заключалась в том, чтобы развести наших кандидатов по округам без ущерба. Мы сумели договориться в Морском порту о предоставлении офиса для штаба, куда нам провели шесть телефонов. Распечатали плакатики с указанием номеров этих телефонов, разбросали их по городу, и со всех районов нам звонили люди и сообщали о том, что они выдвигают тех или иных кандидатов, а наш штаб расставлял демократически настроенных депутатов по 400 клеткам (то бишь по избирательным округам), передвигая их с тем, чтобы они не стали друг другу конкурентами. Благодаря этой простейшей координационной системе нам и удалось завоевать большинство в Ленсовете XXI созыва.

Второй проблемой было обеспечение наших кандидатов возможностью достучаться до большинства ленинградцев, если радио и телевидение, пресса будут блокированы структурами КПСС. Кроме контролируемой прессы у коммунистов были оборудованные громкоговорителями агитационные автобусы, у нас же не было ничего. Мне удалось договориться с друзьями из Грузии, где производились мегафоны, о закупке таковых в большом количестве. И нам

было отправлено этих мегафонов буквально полсамолета. Деньги на покупку я заработал на продаже тюльпанов, выращенных в своем кооперативе.

Когда мегафоны прибыли в Питер, встал вопрос не только о том, как раздать их кандидатам, но и как обеспечить их сохранность для будущих времен. Решили ввести залоговую систему: даем кандидату мегафон, а он оставляет 200 рублей в качестве возвращаемого залога. Так удалось сохранить эти аппараты, которые служили нам еще лет десять.

[...] Безусловно, в моей памяти останется путч 1991 года. Помню, что кто-то позвонил мне в 5 часов утра и произнес только одну фразу: «Они все-таки это сделали...». Я собрался и направился в Мариинский дворец, где уже в половине седьмого утра мы провели первое совещание части депутатов. На нем председательствовал Сергей Васильев. Я тогда имел прямое отношение к ряду газет, поэтому мы обсудили все возможности широкого правдивого освещения событий в прессе, издавать оппозиционные ГКЧП газеты, листовки, иметь любую иную информационную поддержку. Поэтому было необходимо обеспечить Ленсовет как можно большим количеством ксероксов. Я подготовил машину с прицепом, и мы стали объезжать знакомых предпринимателей, которые с пониманием важности происходящего передавали нам свои множительные аппараты. Потом у нас не было проблем с размножением хроники событий, распечаткой воззваний, решений Ленсовета, материалов, поступающих из Москвы и т.д., что сыграло огромную роль в правильном информировании ленинградцев о путчистах, их незаконных действиях, о сопротивлении демократических сил. Ограничусь этим эпизодом из того времени, но он, как мне кажется, дает определенную характеристику отношения наших граждан к тем тревожным событиям.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 433-434)

Борис Максимович ФИРСОВ

Из интервью 2008 года:

Моя наука – социология, к несчастью, сильно отставала от литературы, от искусства, от журналистики. Она действительно была в арьергарде перестройки. Социологи не сразу побежали «вперед паровоза», потребовалось время, потребовался созыв пленума Советской социологической ассоциации, приход к руководству этой ассоциацией академика Татьяны Ивановны Заславской, чтобы социологическое сообщество начало двигаться в нужную сторону.

Много сил и энергии у социологов ушло на отстаивание права на достойное существование в системе наук об обществе. Слово «социология» в официальном лексиконе ВАК отсутствовало, науки социологии не было в перечне научных дисциплин. Поэтому перестроечные годы стали временем борьбы социологии за восстановление своего законного положения среди прочих

областей социального знания. Это произошло лишь в 1988, когда Политбюро ЦК КПСС приняло запоздалое постановление «О дальнейшем повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении ключевых проблем советского общества». Но наверстать упущенное десятилетиями безродного существования оказалось делом невозможным...

Как результат запоздалого внимания Политбюро ЦК КПСС к социологии, Институт социологии АН СССР впервые за всю свою историю возглавил профессиональный социолог – Владимир Ядов.

Когда его утверждали директором на заседании Президиума Академии наук, тогдашний президент Академии, академик Гурий Иванович Марчук задал ему вопрос. В советских ведомствах было такое правило: если какого-то человека наделяли доверием и назначали, к примеру, министром или директором, считалось обязательным произнести ритуальную фразу: «Мы вас сейчас утверждаем, оказываем доверие, выражаем надежды, но хотели бы узнать, чем мы можем облегчить первые шаги в новом для вас, серьезном деле?». В этот момент можно было попросить все, что угодно, – шла ли речь о деньгах, штатах, фондах, лимитах на материалы и т.д. Ядов сказал, что просит Президиум Академии санкционировать создание филиала Института социологии в Ленинграде. Это предложение Ядова было большой неожиданностью. Обычно просили автомашины, вычислительную технику, ставки. А тут Ядов возьми да скажи: «Нужно создать филиал. Мои коллеги по профессии томятся в неволе у экономистов из ИСЭПа [Института социально-экономических проблем]». Г.И.Марчук отреагировал мгновенно: «Ну что ж, пожалуй, в этом есть смысл». Такое было возможно только в атмосфере перестройки. Как правило, только на обсуждение идеи быть или не быть новому учреждению уходили месяцы...

Что значит создать институт, помимо чисто бюрократических вещей? Определить программу, научные направления, рассчитать и обосновать штаты, кадры, помещения, ресурсы и т.д. Действительно, очень сложная задача. Все требует согласований. Первый шаг всегда был связан с получением согласия обкома на создание филиала. Над Марчуком, как и над всеми нами, высилась громада партийной власти. Президент Академии Марчук не мог создавать новые учреждения без согласия партийных инстанций. Потому его реплика на просьбу Ядова, при всей ее демократичности, не имела силы решения. Ленинградский обком мог поставить крест на всем этом деле.

Но эта задача была сравнительно легко решена. Ведь к этому времени вступило в силу решение Политбюро, предусматривавшее расширение сети научных социологических учреждений в стране. Руководители областной организации КПСС понимали, что это не только некое веление времени, но и веление партии. Значит, надо выполнять. [...] Тут же возник вопрос, кто это будет делать, кто будет директором? Когда Ядов, уже будучи директором все-союзного академического института, пришел договариваться по этому поводу в ленинградский обком, его там очень приветливо встретили. Ядов сказал, что у него нет никаких других предложений по кандидатуре директора-органи-

затора этого филиала, кроме Фирсова. На что его собеседник, один из секретарей обкома партии, возразил: «Как так Фирсова? Он же опальный! С него еще выговор не снят партийный. Как он может работать директором института, если даже срок наказания не прошел, взыскание не снято?». Ядов ему ответил, и это тоже еще один знак перестроечного времени: «А сейчас время опальных». И его собеседник произнес: «Да, вы правы. Пусть директором будет Фирсов». Сам Ядов не ожидал, что он так быстро договорится с партийным начальством. [...]

Для того, чтобы ускорить наступление «великого дня», когда Президиум Академии наук скажет «филиалу быть!», надо было подготовить все исходные документы и собрать около 30 виз. Процедура весьма трудоемкая и обязательная, она опиралась на гипертрофию планового начала, без которого, как тогда считали, государство и общество не могут существовать и развиваться. Я собрал ядро этих виз с рекордной скоростью. К весне 1989 бумаги были подготовлены. Но не обошлось без приключений. [...]

Ядова и меня (его как директора института, меня как предполагаемого директора-организатора) вызвали на заседание Президиума Академии наук. Решение о создании филиала должны были принять в нашем присутствии. Мы приезжаем, а вопрос снимают с повестки дня – мол, много других важных дел, все переносится на следующее заседание. Приезжаем на следующее заседание через пару недель. И вице-президент Академии наук, куратор отделения философии и права академик В.Н.Кудрявцев, блестящий юрист и очень хороший человек, выходит из помещения, где заседал Президиум, и говорит, что у них в Президиуме нет полного согласия по поводу создания филиала. Но это не нас «рубят», а возник спор: надо ли создавать филиалы вообще, одним словом, какой-то внутриакадемический кризис. А потом происходит следующее: Марчука с этого заседания вызывают в правительство, и он поручает Кудрявцеву провести заседание. Кудрявцев продолжает заседание и доводит Президиум до полного изнеможения. Он хороший психолог и фиксирует эту усталость. Кто-то его спрашивает, много ли еще бумаг? Он говорит: «Тут есть один маленький вопрос: обком не возражает, со всеми согласовано, я предлагаю не тратить на это время, сам я все проверял, давайте утвердим». – «Да, давайте!» Все!

Это было в конце июня 1989. А уже 2 августа 1989 я издал приказ № 1, о вступлении в должность директора-организатора. Так началась наша новая жизнь. [...]

Стоит объяснить, как получилось, что год спустя с начала деятельности филиала нас стало 80 человек «с хвостиком», хотя первоначально переводились в филиал всего лишь 55 человек. Секрет этого роста тоже связан с перестройкой. Составляя проект решения Президиума Академии наук (1989 г.) о создании ленинградского филиала Института социологии, В.А.Ядов и автор этих строк включили туда пункт о выделении нескольких дополнительных квот (по 20 человек в течение трех лет) в добавление к 55 сотрудникам, переведившимся из ИСЭП АН СССР. В обосновании было сказано, что квота

предназначается для высококвалифицированных социологов, оказавшихся за бортом социологического сообщества вследствие преследований и административного произвола, а также для активистов-организаторов общественных движений. Квоты были выделены в 1990 и в 1991. За счет этих квот для работы в филиале мною были, в частности, приглашены А.Алексеев, Я.Гилинский, Н.Корнев и ряд других людей, кто относился к указанным категориям.

Записала Т.Ф.Косинова

Сергей Николаевич ФРОЛОВ

Из интервью 2008 года:

В 1985 я работал в Смольнинском райкоме партии, после 1987 – в горкоме, а к 1991 – в обкоме и занимал должность руководителя сектора политического анализа и прогнозирования. Тогда все споры крутились вокруг того, как должны происходить все перемены в обществе. Уже в 1987-88 сама партийная структура, партийные кадры стали резко меняться. Многие из тех людей, которые работали в аппарате достаточно долгое время, носили гордое имя «аппаратчики», стали постепенно уходить. Они искали новые сферы применения своих знаний, умений, навыков. А в партийную структуру стали приходить молодые ученые, специалисты, кандидаты наук, ничем или мало чем до этой поры связанные с партийными структурами. Именно с их приходом появились нестандартные подходы, оценки, взгляды и возможность дискуссий.

Связано это с тем, что появилась необходимость не по должности, не по статусу отстаивать те позиции и интересы, которые диктовались жизнью. А многие старые аппаратчики были не в состоянии это делать, их никто этому не учил. Партия ведущая, кто с ней будет спорить?

А это время, 87-й и 88-й, особенно 89-й, 90-й, как раз были характерны тем, что любое решение необходимо было отстаивать. И не только в средствах массовой информации, но и непосредственно при общении с людьми. Подавляющее большинство аппарата было не готово. Редкий человек был способен выйти на большую аудиторию и отстаивать свою позицию. Не случайно как раз тогда появились в партийных структурах такие люди, как Елена Ивановна Калинина, Юрий Павлович Белов, которые могли, не боясь, выйти на аудиторию и совершенно спокойно вести диалог по любому вопросу. Их жизнь как будто сама выкинула наверх. [...]

– *Что запомнилось из городских событий, которые вы курировали или принимали в них участие?*

– Ну, скажем, на моих глазах рождалось неформальное движение в городе. Это было движение снизу людей, которые поверили во все, что говорилось Горбачевым. Появился такой термин, как «расширение рамок возможного» в политике. И не только в политике, но и в общественной жизни. Было ощущение такого эксперимента. Делался один какой-то шаг в общественной

жизни, все замирали и ждали, а что партия? Запретят, закроют – или можно действовать дальше? Затем следующий шаг... И вот, по шагам, это движение доросло не только до объявления своих интересов в общественной жизни, а и до различного рода протестов. В первую очередь, это было движение по защите памятников, экологии и т.д. Причем нас всех в Смольном не покидало ощущение, что движение это не спонтанное, что это, в любом случае, не самодеятельность. Оно имело достаточно мощный интеллектуальный потенциал, который из ниоткуда взяться не мог. Сказать, что была какая-то подпольная, масонская организация, которая всем этим руководила, нельзя. Но то, что во всем этом присутствовал ярко выраженный интеллект, совершенно очевидно.

Намного позже стало ясно, что некоторые вещи поддерживались, и в первую очередь, рядом членов Политбюро, работников центрального аппарата ЦК. Поддерживались они и значительной частью прессы. Естественно, эта поддержка дорогого стоила. А после 89-го, после известного пленума ЦК, где встал вопрос о различных формах собственности, нам стало ясно, что наличие других форм собственности, кроме государственной, незамедлительно потребует их политической защиты. Что не сегодня-завтра мы, партия, будем иметь дело не с какими-то неформальными общественными объединениями, а с серьезными политическими структурами, которые станут защищать интересы новых форм собственности, – что, собственно, и произошло на практике.

Другое дело – работа внутри аппарата. Мы надеялись, что в своих взглядах едины сверху донизу, но это, к сожалению, было не так. К 1989 стало совершенно очевидно, что произошло некое размежевание внутри партии. Много говорилось о переменах, но ничего не делалось. Мол, перемены – да, но давайте определимся, что мы хотим изменить: партию, государство или что-то другое? Настоящей дискуссии в партии не было, она носила спонтанный, необязательный характер. Были даже такие примеры: ленинградская партийная организация, готовясь к очередному пленуму ЦК, утверждала одни выступления своих представителей на пленуме, а люди приезжали в Москву и выступали с другими.

Это происходило не само по себе, а в результате некоего давления. Любое слово ленинградской партийной организации на партийном форуме много значило. Одно дело, если кто-нибудь из города Урюпинска выступит с достаточно острым предложением, а другое – если это будет ленинградский представитель. Значит, это мнение всей организации. И чтобы не вносить раскол, процесс контролируется. В Москве наших людей отговаривали выступать с подготовленными выступлениями, они произносили совершенно пустые, заученные школярские фразы, ничего не определяющие для судьбы партии. И когда домой возвращались, пытались объяснить партийной организации: «понимаете, ситуация такова, идет политическая борьба, мы не должны вносить раскол...». На самом деле всем этим мы и вносили раскол. В конце концов это и привело к тому, что в двадцатых числах августа 1991, когда произошли известные события, у Смольного не было ни одного коммуниста,

который пришел бы и сказал: «Давайте все-таки каким-то образом воспротивимся тому, что нам навязывается». Ни одного человека не было. Все это привело к тому, что даже внутри самой партийной организации появилось недоверие. Отсюда начался процесс выхода из партии, достаточно сильного расщепления. Сейчас, оглядываясь на прошлое и переоценивая его, совершенно очевидно, что внутрипартийные решения носили случайный, ситуативный характер. [...]

Перед выборами мы ввели специальные курсы для партийной элиты – секретарей райкомов, заведующих отделами, пытались обучать этих людей различным формам и методам общения. У нас была договоренность с университетом. А в качестве ведущей обучающей силы была команда Александра Ивановича Юрьева. Потом совместными усилиями (в основном с участием Юрия Филипповича Соловьева и Леонида Владимировича Маркина) нам удалось «пробить» кафедру политической психологии в университете.

Перед началом избирательной кампании, месяцев за восемь до нее, когда стало ясно, что в 1989 будут выборы в Верховный Совет и что они пройдут не так, как обычно, нами был подготовлен документ, который, по сути, лег в основу новой избирательной политики в стране. Мы проанализировали мировой опыт проведения выборов на демократической основе, и тогда был сделан целый ряд концептуальных предложений. В первую очередь, что свободные выборы предполагают наличие у каждого кандидата собственной команды, потому что без этого он не в состоянии выходить на выборы. Что необходима четкая программа, которая должна быть не только хорошо написана, но и предложена избирателю так, чтобы заинтересовать его. И еще целый ряд моментов, которые сегодня уже являются нормой. Например, то, что в обучении людей, которые участвуют в выборах, обязательно должны принимать участие специалисты и ученые, социологи, психологи. Тогда появился термин «политическая психология». Вот тогда и возникла идея создания такой кафедры в университете. Этот процесс обучения продолжался до лета 1991. [...]

– Вы говорили, что не пропустили ни одного заседания клуба «Перестройка». Вы присутствовали там как наблюдатель, как аналитик или сами принимали участие в обсуждениях?

– В данном случае я там находился как аналитик. А мои коллеги выступали.

– И как вы оцениваете выступления ваших коллег на этих встречах?

– Мы достаточно быстро поняли, что нас там не очень-то хотят слушать. Хотя многие из наших уже умели хорошо говорить, приводить аргументы. Но наша точка зрения там особо никого не интересовала, разве что в частных беседах. И мы через какое-то время просто прекратили всякого рода попытки кого-то переубедить на этих встречах. Мы стали работать с аудиториями более нейтральными, которые просто хотели понимать, что происходит. Был период, когда мне приходилось проводить такие встречи ежедневно, а иногда и по несколько раз в день.

– *Результаты выборов явились для вас неожиданностью или вы были к ним готовы?*

– Мы, конечно, готовы не были. Ожидали других результатов... Наверное, не следовало бы сейчас об этом говорить, но у нас, внутри партийной структуры, тоже не все было гладко. В партийной иерархии организационный отдел всегда подавлял остальные отделы, и профильные, и идеологические, и другие. И на определенном этапе избирательной кампании нас просто перестали слушать. Все в свои руки взял организационный отдел и привел к тому, что произошло. То есть удар, конечно, был мощнейший. В первую очередь, по интеллектуальному потенциалу обкома партии: из-за этого мы не смогли, несмотря на все свои возможности, победить на выборах и провести своего первого секретаря. Это переживалось тяжело. Были отставки, были взаимные упреки. Но самое печальное, что детального разбора этих политических ошибок по сути не было. Пришел новый первый секретарь с новыми идеями, и все позабылось. И это была большая ошибка, потому что выборы в Ленсовет стали продолжением выборов в Верховный Совет СССР, и все повторилось.

– *Ваш отдел готовил аналитические записки. Кто определял их тематику?*

– Они были не тематические, это был обзор событий за определенный период. Было несколько направлений. Была аналитика, связанная с прессой, мы каждую неделю анализировали все, что писала питерская, советская – так и хочется сказать российская – пресса, все основные материалы. Была аналитика ситуационная – что происходит. И были политические прогнозы. Записок этих было очень много. Нам по сути дела удалось предсказать и ход политического процесса в стране, и исход всего.

– *Исход? Вы имеете в виду 1991 год?*

– Да. Причем это было сделано еще в начале 90-го. Практически все записки шли в ЦК. Никакой позитивной реакции на них, честно говоря, я не помню, кроме записки по выборам. Через три месяца она ко мне вернулась в качестве постановления Политбюро, почти без купюр. Как должна действовать партийная структура для решения политических задач – точно не помню, как она называлась. Что касается остальных записок, судьба их неизвестна. [...]

– *Где вы были в августе 91-го?*

– Вообще, я числа с 17-го должен был быть в отпуске, но в силу всего, что происходило, в отпуск не пошел, а был в Смольном. Когда все это случилось, у значительной части людей наступила эйфория. Если раньше, еще в середине 1980-х, Смольный гудел с утра до позднего вечера, то уже в начале 1990-х к концу дня здание, прямо скажем, заметно пустело. А вот 19-го числа, когда случился этот «путч», как его называют, или переворот, тут была такая эйфория... Огромное количество людей вдруг появилось в коридорах Смольного, тех, кто давно уже не появлялся – хозяйственные руководители, некоторые деятели культуры, все это загудело. Но гудело один день, потом все исчезли. А мы с коллегами, то есть наш отдел, стали вывозить документы.

– *То есть вы эту эйфорию не разделяли?*

– Мы ее не то что не разделяли, мы в нее не верили, считали просто провокацией. [...] А документы у нас были очень интересные. Не то, чтобы мы досье собирали на так называемых демократов, это были информационные потоки, которые они нам сами друг на друга поставляли. И когда они оказались в Смольном, первое, куда все бросились, это были наши кабинеты, потому что они там понаписали кучу всяких интересных вещей. [...]

– *Среди сотрудников обкома многие разделяли ваши взгляды?*

– Может быть, кто-то и разделял, но я могу говорить только о своем отделе, о своем секторе. Там эти взгляды разделяли все, потому что это были люди сверхинформированные. Но у нас были еще профильные отделы, в которых занимались промышленностью, они были крайне от этого далеки, они были сфокусированы на своих узких направлениях работы. Когда произошло – не знаю, как правильно подобрать слово: это не штурм был, не захват – скажем, вхождение в Смольный, в это время нас там было человек 30 всего.

– *А вы находились в это время в Смольном?*

– Да. Я ушел оттуда одним из последних.

– *Уже из захваченного?*

– Нет, он еще не был захвачен, еще 9-е управление КГБ СССР держало все это на своих плечах. Из секретарей обкома был один только Юрий Павлович Белов. Он сказал: «Все, ребята, уходите, я остаюсь один». И некоторое время были отключены телефоны. Потом каким-то образом удалось перекоммутировать сеть, выйти на автобазу обкома, они вызвали машины и через задний ход... (*Свистит.*) разлетелись.

[...] Члены клуба «Перестройка» были совсем недалеко от истины, когда говорили, что Объединенный фронт трудящихся, выступающий альтернативой Народному фронту – это придумка обкома партии. Да, это мы придумали ОФТ, но не только как альтернативу, а в первую очередь для того, чтобы получить возможность перестроить свои пропагандистские ряды, с тем, чтобы клуб «Перестройка» и Народный фронт силу своего «демократического негатива» перенесли на такой же фронт. И люди, которые возглавляли ОФТ, отчетливо это понимали. Они взяли удар на себя и тем самым дали нам время в относительно спокойной ситуации заниматься пропагандистами, потому что их просто не было. Вся эта армия политинформаторов, пропагандистов, агитаторов на поверку оказалась мифом. Формальные агитаторы, формальные политинформаторы, формальные пропагандисты. А время требовало неформальных. Их надо было воспитать. [...]

– *А вообще ваша оценка перестройке какая?*

– Двойка! Ни ума, ни интеллекта, ни организующей силы... И процесс двойка, и результат – двойка.

– *А двойка кому, какой стороне?*

– Всем: обществу – двойка, партии – двойка, демократам – двойка. Это была компания двоечников, которая купилась на очень дешевый пиар – лучше жить как на Западе, чем так, как в России. Под этим лозунгом все происходило. Вот

сейчас мы и живем по тем законам, ну, почти по тем же законам, что на Западе. Меня, например, коробят многие вещи, которые я наблюдаю сегодня. Вопрос: за что такие муки испытала, развалившись, огромная страна? Неужели для того, чтобы занять первое место в мире по росту числа миллиардеров или для того, чтобы Абрамович получил возможность купить клуб «Челси».

Горбачевская перестройка и все последующие после нее годы не принесли россиянам желаемых свобод и благоденствия. Не понимают этого сегодня только дураки и подлецы. Мы убиваем друг друга в криминальных войнах, травим некачественными продуктами и поддельными лекарствами, невиданная коррупция стала визитной карточкой вертикали российской власти, мораль, нравственность, совесть практически перестали быть основой во взаимоотношениях между людьми, общество и власть, как и столетия назад, живут сами по себе, не понимая и боясь друг друга.

Мы, россияне, видимо, очень плохие ученики. Не знаем толком ни своей, ни мировой истории. Живем одним днем, на авось. Наверное, поэтому власть в России, всегда приходя от народа, никогда к нему не возвращается.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Юрий Сергеевич ШЕВЧУК

Из интервью 2008 года:

Я с 1979 занимался общественным движением в области охраны окружающей среды и за это время успел пережить трех генеральных секретарей нашей партии, двух, нет, трех президентов, смену трех политических формаций, шесть поколений спонсоров. Я уже постепенно превратился в элемент пейзажа.

– *Что для вас стало началом перестройки?*

– Визит Михаила Сергеевича Горбачева в Ленинград, когда он так спокойно общался с народом на улицах. Сейчас бы я это назвал дешевым популизмом, но тогда это так не выглядело, это был определенный прорыв. Стали появляться в лексиконе новые слова, например, слово «свобода», обычно это слово не употреблялось властями. Для меня лично перестройка началась с мая 86-го, когда в горкоме комсомола объявили о создании Центра политического творчества и пригласили всех желающих принять в этом участие.

Я к тому времени был одним из руководителей так называемой Молодежной инспекции охраны природы, которая на птичьих правах существовала при Обществе охраны природы. И я пошел вначале посмотреть на этот центр, увидел Сергея Пилатова, Светлану Агапитову, Владимира Ульянова. Алексей Измайлов и Любовь Абрамова присоединились к нашей компании потом. Познакомился с Леонидом Пантелеевым. Это он, собственно, и предложил название «Центр политического творчества», поскольку у него был ансамбль политического творчества, назывался «Грандола»... Потом, год спустя, я предложил Сергею Пилатову уйти от «политического творчества». Отдельные

товарищи, всякие художники, писатели и т.д. не захотели бы, чтобы их творчество считалось политическим, наоборот, они считают его аполитичным. [...]

Я нового названия не предлагал. Просто сказал, что старое не годится. Наверное, сам Сергей и придумал – Центр творческих инициатив. Ну, не в этом дело, главное, что получилось собрать людей, и подтянулись туда и «Клуб-81» Бориса Иванова, и Товарищество экспериментального изобразительного искусства с Юлием Рыбаковым и Сергеем Ковальским, и Клуб карикатуристов во главе с Виктором Богородом. Естественно, было экологическое и экологокультурное направление. Экологическое на меня возложили, потому как я вроде этим и занимался. Я сказал, что пусть у меня будет название «Бюро экологических разработок», потому что аббревиатура хорошая – БЭР, «биологический элемент рентгена». [...]

Потом попались «в наши сети» Алексей Ковалев с Сергеем Васильевым, и еще всякие разные люди были, они создавали маленькие группы, потом уходили. И Алексей Лушников. Он с нами был не очень долго, потом понял, что нужно развиваться, нужно делать много разных точек, и пошел с Даниилом Граниным делать общество «Милосердие». [...]

Еще с нами стали работать Александр Черкасов, Михаил Шелег и другие, они сделали клуб «ЭТАП»: Экспериментальное товарищество авторов песен. Концертная площадка у них раньше на Петроградке была, приходили люди, слушали песни, но их закрыли. Это было в 86-м, а в сезоне 87-88-го, с сентября по май, они уже работали на нашей площадке в ДК Ильича. Еще была группа «Дельта» Петра Кожевникова. Это была тоже, в принципе, экологическая группа, но боролись они в основном с защитными сооружениями от наводнений. Дамба на экологию, честно говоря, не особо влияла. Кожевников в глубине души это, наверное, понимал еще тогда. Но надо было бороться с каким-то символом тоталитарного прошлого, а это был очень удобный символ, практически египетская пирамида, вот он и боролся с ней. [...]

Центр творческих инициатив стал для всех нас крышей. Пилатов мужественно поддерживал все наши инициативы, защищал по комсомольской и партийной линии. Без Пилатова и горкома ничего бы не получилось, он прикрывал и Алексея Ковалева с его митингами, и Петра Кожевникова с его явным антисоветским настроем. Иначе бы нас таскали в КГБ после каждого нашего мероприятия, это ведь было еще советское время, а так можно было работать.

Алексей Измайлов стал первым человеком, который стал делать ночные мероприятия – весь Дом культуры Ильича на ночь, обычно с субботы на воскресенье, оставался в распоряжении так называемых неформалов. Раньше в 11 часов вообще все закрывалось, а тут люди танцевали, слушали музыку, смотрели кино, еще что-то...

– А кто все это финансировал?

– Это был заводской дом культуры, то есть большая часть финансирования шла от завода «Электросила», но мы старались проводить самокупаемые мероприятия, то есть даже на концерты «ЭТАПа» продавали какие-то билеты. [...]

А пока все это проходило в ДК Ильича, в ДК Ленсовета тихо, спокойно сидели экономисты – Петр Филиппов, Анатолий Чубайс и другие – и по мере сил и возможностей подрывали социалистическую систему планового хозяйства. Я в экономике слабо понимал. Понимал, конечно, что все, что есть, должно рухнуть, понимал, что потом должно быть хуже, поскольку потом начнется инфляция. Меня и западные друзья предупреждали, что скоро на зарплату советского человека нельзя будет купить чашечку кофе... Но все равно, вникать в это было выше моих сил. Хотя я с уважением относился к Чубайсу, потому что он мог зарабатывать кучу денег, а этого не делал, ходил в драных джинсах, не обращал на себя никакого внимания, машины не покупал... Хороший человек. Я до сих пор к нему отношусь с большим уважением.

В конце 1988 образовалось Российское зеленое движение (РЗД), которое возглавил Олег Максимович Попцов (потом он стал руководителем ВГТРК). В движении был совет, а в совете – бюро. В бюро от Питера входили я и Алексей Ковалев. Замечательные люди были в бюро: Данилов-Данильян, который стал министром экологии, Егор Тимурович Гайдар... И «Бюро экологических разработок» стало иметь двойное подчинение: и через Центр творческих инициатив, и через Российское зеленое движение. Какие-то финансы еще оттуда пошли, небольшие. Максимум, что они для нас сделали – это три раза нанимали поезд для поездок по стране.

– *Был такой экологический поезд?*

– Это мы его сделали экологическим, на самом деле это был агитационный комсомольский поезд. Он состоял из 13, по-моему, вагонов, из них два вагона было жилых, у каждого из нас было отдельное купе. Соответственно, экипаж поезда состоял из 18 человек. С нами была концертная группа, барды Валерий Куранов и Александр Черкасов, они пели жесткие политические песни. [...]

– *А такой участник событий, как КГБ?*

– Я скучаю по тому КГБ, которое было раньше. Они понимали, что нужно делать. Допустим, у них не было задачи что-то построить, действительно, у полиции не может быть такой задачи, это, скорее, задача идеологов. Но они знали свое место очень хорошо – они тщательно регулировали потоки. Похоже на грамотного регулировщика, дающего то желтый свет, то красный. А зеленый – не давали. [...] На самом деле я с ними не сталкивался практически, они больше занимались политическими движениями, ДС и разными другими. Не могу сказать, что какое-то движение развалилось под воздействием госбезопасности. Я отлично знаю демократов, извините за выражение. Они друг другу всегда готовы глотки перегрызть, их специально ссорить не надо. ДС все равно бы развалился, без всякого воздействия госбезопасности, хотя, наверное, такое воздействие было. Я могу перечислить массу инициатив, которые развалились, под воздействием или не под воздействием, не знаю, честно говоря, но развалились, и хорошо. [...]

– *Расскажите о событиях периода ГКЧП.*

– 19 августа я пришел на Исаакиевскую площадь посмотреть, что происходит и, по мере сил и возможностей, принять участие. Первым, кого я увидел,

был Петр Рауш, известный анархист. Петр Рауш, который строит баррикаду, защищая Совет народных депутатов от сил коммунистической диктатуры, причем строит ее у дома лидера конституционных демократов Набокова! После такого постмодернизма я ушел с площади. Поехал посмотреть, что происходит на радиостанции «Открытый город» у Александра Михайлова, это в Ольгино было. Пока я туда добрался, все стало более-менее нормально. Я даже выступил на «Открытом городе», сказал что-то вроде: «Мужайтесь, товарищи, победа будет за нами, а ихнее дело левое, их победят». И поехал домой.

20 августа дождик был, я походил, посмотрел, что на Чапыгина делается, занимался какими-то своими делами. Анекдотов сочинил много. После каждого сообщения по радио придумывал новый анекдот. К примеру: военные окружили дачу Горбачева в Форосе, генерал Варенников поднялся по ступенькам, постучал в дверь и сказал: «Горбачев, откройте!». Из-за дверей женский голос: «А Миши нет дома». Генерал Варенников развернулся и ушел. Голос Копеляна за кадром: «Так Раиса Максимовна уже в шестой раз обманывала военных». Или: «Ядерный чемоданчик на стол!» – закричал генерал Варенников, стукнул Горбачева по лбу и потом произнес: «Кстати, Михаил Сергеевич, а не съездить ли нам с вами на рыбалку?». Голос Копеляна за кадром: «Варенников знал, что лучше всего запоминается последняя фраза». Или: Горбачев гулял по парку, увидел дуфло. Из дуфла глядели чьи-то глаза. «Дятел», – подумал Горбачев. «Сам ты дятел», – подумал генерал Варенников. Это потом было опубликовано в какой-то газете. [...]

– *Откуда у вас была уверенность 19 августа, что это все профанация и бутафория, а не настоящее?*

– У меня такой уверенности не было, да и сейчас нет. Наверное, у тех людей, которые все это организовывали, было все по-серьезному – риск, между прочим, у них был вполне настоящий, и смерти среди них были настоящие. Я не могу считать это бутафорией. Я назвал это постмодернизмом, потому что все это сопротивление выглядело как инсталляция. Как бы люди играли. Люди, которые сидели в Мариинском, может быть, тоже играли, хотя они честно наливали какую-то дурно пахнущую жидкость в бутылки, затыкали их марлевыми пробками, чтобы в случае чего кидать в танки. Почему это в солидных кабинетах делалось – не знаю.

– *То есть вы были уверены, что танки не пойдут?*

– Да нет, но я был уверен, что это все равно ничего не изменит. Танки ничего не изменят. Переворот ничего не изменит. Страна катилась в пропасть. Денег не хватало, еды не было. С танками или без танков – к реформам Гайдара все равно надо было подойти, либо посадить всю страну на карточки, по 300 граммов хлеба в сутки... Наверное, это все было серьезно. Но в случае, когда любые действия приведут к одному результату, смысла бороться я особо не вижу. Ну, все равно как бороться за приход зимы или лета.

Записала Т.Ю.Шманкевич

Петр Борисович ШЕЛИЩ

Из интервью 2008 года:

Летом или в начале осени 1987 я поделился с двумя уважаемыми мною людьми идеей общественной защиты прав потребителей. К этой идее я пришел не потому, что острее других чувствовал, как хаят продавцы или что товары плохие, а потому, что тогда активно занимался статистикой, был одним из создателей секции социальной статистики в Советской социологической ассоциации. И у меня был такой идефикс, что наши граждане не готовы к свободе выбора, потому что ничего не знают ни об альтернативах, ни даже о себе как субъекте выбора: каковы их права, в чем их интерес, с кем они близки по интересам, а с кем – наоборот. Поэтому ими очень легко манипулировать. Все революции – продукт политического сознания, не базирующегося на правовом сознании, и потому крайне неустойчивого. А мы не хотели ни старого застоя, ни новых революций. Значит, надо правовое сознание развивать. И я тогда надумал, что самое удобное пространство для этого, наименее чреватое всякими репрессиями, – это потребительские права. Они нарушаются постоянно – ежедневно, ежечасно и болезненно для людей, задевают их достоинство, не говоря уж о кошельке. И этой идеей я сначала поделился с Владимиром Александровичем Ядовым, который мне сказал: «Знаешь, там ребята какой-то клуб организуют, поговори с ними».

Спустя какое-то время я гулял по городу с Анатолием Чубайсом, который был для меня тогда младшим товарищем. Я с его шефом, Константином Федоровичем Пузыней, сотрудничал по научным делам, писали мы что-то вместе, и Пузыня меня с ним познакомил. Он Чубайса оставил на кафедре после института. А я работал тогда в проектно-институте с автоматизаторами бухучета. И я пригласил Чубайса прочитать нам лекцию об экономической реформе в сфере исследований и разработок – тогда вышло какое-то постановление ЦК, и это была модная тема. Я привел его в отдел, он нам прочитал лекцию, потом мы поехали домой. Он жил на Кировной возле Таврического сада, и был он тогда тонкошей, не то, что теперь... Мы от метро с ним пошли и заговорились, пару раз прогулялись вокруг Таврического сада. Тогда я и поделился с ним уже подробно этими своими мыслями. И он мне сказал, что дело правильное, на его взгляд, и потом сказал: «Вот скоро мы будем учреждать некий клуб, получили уже добро от обкома...».

Так я стал участником учредительного собрания клуба «Перестройка» в какой-то школе на Петроградке. И я там руку поднял и предложил свое направление работы. Там было все в духе инициатив, поэтому я назвал это «Потребительские инициативы» и предложил создать секцию «общественной поддержки потребительских инициатив» или «общественной организации потребительских инициатив», что все приняли с удовольствием. Секция была самая неревOLUTIONная. Интересно сейчас проанализировать названия наших секций – все тогда предлагали какое-то «коренное переустройство». Выборы

Советов, выборы директоров, выборы местных начальников – сплошные выборы. А я все повторял: «Ребята, на кого вы рассчитываете с этими выборами? Навыбирают вам...». У меня был скепсис в этом отношении. Потом меня тоже втянуло во все это, и я про свой скепсис подзабыл. А на самом деле это был обоснованный и правильный скепсис.

[...] Летом 1988 было объявлено, что на ряд периодических изданий подписка лимитируется. Естественно, что это оказались самые востребованные издания – «Огонек», «Известия», «Литературная газета»... И началось массовое возмущение, поддержанное и усиленное прессой. Она боролась, может быть, за себя. А читатели – за себя. Но интересы совпали, и это стало очень важной площадкой политической борьбы, на тот момент, наверное, решающей. Тогда вообще каждый день мог стать решающим, ускорить или затормозить надолго начавшийся процесс раскрепощения. И мы это чувствовали и включались сразу...

Как раз в это время и шел процесс создания первой в СССР общественной потребительской организации. Мы ее создали в ходе борьбы за подписку. Объявили общественную кампанию за свободную подписку, собирали подписи, призвали людей присылать нам открытки со словами: «за свободную подписку» – и они присылали сотни таких открыток. [...] В сентябре 1988 моя секция (нас было четыре человека) подготовила проект устава, какие-то еще учредительные документы и организовала дискуссию. Основная форма нашей деятельности была публичная дискуссия. В нашем родном ДК Ленсовета мы такую дискуссию провели. А после дискуссии, как было объявлено заранее, прошла Учредительная конференция Ленинградского клуба потребителей.

Не знаю точно, кому этим обязан, кто-то говорил мне тогда, что связке Чубайс–Гайдар, но была дана команда на корпункт Первого телеканала (тогда это называлось Центральное телевидение), и оттуда прислали съемочную группу. На следующий день мне позвонила директор ДК Ленсовета Людмила Ивановна Трофимова: «Вот, довели вы меня, в обком меня вызывали, говорили, кто разрешил?!». Самого меня вызвали в горком. А вечером через день показали в программе «Время» нашу Учредительную конференцию. Был сюжет на четыре с лишним минуты, это очень большой сюжет. Вся страна смотрела. Там показывали аудиторию, какие-то фрагменты выступлений и потом длинное интервью со мной. Все, сразу все вопросы отпали. Программа «Время», газета «Правда» – это были вестники. Если они сказали, значит, так и надо. Значит, мы правильно делаем. [...]

– *Что такое Агентство социальной информации?*

– В Петербурге есть и сейчас АСИ, руководитель Роман Могилевский, и в Москве есть тоже достаточно известное АСИ, директор Елена Тополева. Но мы были первые. Что это было? Юридически – малое государственное предприятие, учрежденное фирмой «Майнер-Нева», дочерним предприятием эстонской фирмы «Майнер», теперь бы ее назвали консалтинговой. Талантливый психолог Александр Павлович Марьяненко был директором этой питерской организации, и он нас по дружбе учредил. Фактически это были я и Ана-

толий Голов. Нам, поглощенным общественной деятельностью (я) или политикой (Голов), надо было как-то, не тратя слишком много времени, зарабатывать на жизнь. Я добывал заказы, которые, как правило, сам и делал за пару недель. Это позволяло жить спокойно два-три месяца. Потребностей особых не было. Татьяна Протасенко и покойный Валерий Голофаст, очень сильный социолог и прекрасный человек, помогали, когда надо было, но это даже особо и не требовалось.

Позднее мы преобразовались во что-то негосударственное, с тем же названием и четырьмя вышеназванными учредителями, но ничего из этого не получилось. [...] АСИ умерло как юридическое лицо. Но еще какое-то время, в 1990-91 я выпускал статистические и аналитические материалы для Собчака и других руководителей города под грифом «Агентство социальной информации».

[...] В 1990 я участвовал в выборах в Верховный Совет РСФСР. На самом деле я даже выдвигался в Верховный Совет СССР, но мне отказали, не зарегистрировали. Причем уже после того, как все закончилось, пришел ответ из Верховного Совета, что меня неправильно не зарегистрировали, что должны были. А на этих выборах меня зарегистрировали. Мы с Андреем Илларионовым баллотировались на Васильевском острове, в 107-м округе. Тогда очень много было претендентов. Там баллотировалась Марина Евгеньевна Салье, которая с папиросой в зубах водила толпы людей по Невскому, перекрывая движение. Я сам как-то раз это видел – произвело сильное впечатление. Она, конечно, никаких шансов нам не оставила и взяла тогда больше половины голосов или что-то вроде этого. А мы с Андреем по три процента получили.

Интересно вспомнить, как мы ходили с ним на встречи с избирателями. Я тогда еще совершенно не понимал, как это все происходит, и мы с ним честно ходили на встречи. Андрей каждый раз произносил перед избирателями один и тот же текст: «Если группа молодых ленинградских экономистов во главе с Анатолием Чубайсом получит власть, то через год рубль станет конвертируемым». И когда мы выходили после этих встреч, я все у него допытывался: «А как это? Расскажи, как он станет конвертируемым?». А он так таинственно, с улыбкой говорил: «Узнаешь». Мы-таки узнали, когда группа молодых московских экономистов во главе с Егором Гайдаром пришла к власти, что можно за одни день сделать рубль конвертируемым. Но радости от этого что-то не испытали...

Записала Т.Ф.Косинова

Владимир Ильич ШИТАРЕВ

Из воспоминаний:

Я занимал место в последних рядах зала заседаний (Ленсовета XXI созыва. – *Ред.*), кое-кто называл их «коммунистической галеркой», среди «населения» которой были бывший предгорисполкома Владимир Яковлевич Ходырев,

первый секретарь Красносельского РК КПСС Валерий Васильевич Яшин, секретарь обкома КПСС Дмитрий Николаевич Филиппов, начальник «Ленгидроэнергоспецстроя» Юрий Константинович Севенард, первый секретарь Красногвардейского РК КПСС Виктор Кузьмич Борисов, второй секретарь Красносельского РК КПСС Владимир Евгеньевич Близнецов – одним словом, те, кто представлял, как тогда говорили, «аппаратчиков». И у нас тоже сначала была некая эйфория: вот, мол, победили. Но мы были воспитаны на одной идеологии, а в Ленсовет-XXI в абсолютном своем большинстве пришли люди, избравшие совсем иную идеологию. Поэтому со стороны этого большинства начались шаги, блокирующие даже возможность проявления противоположной им точки зрения: нас оттирали от микрофонов, голосовали против включения в ту или комиссию, отказывали в предоставлении слова. Меня, например, шокировало то, как один человек мог голосовать сразу десятью ключами, или как по взмаху руки «бригадира» целая группа депутатов, все как один, голосовала «за» или «против» согласно указанию. Впервые я столкнулся с фракционным делением горсовета.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 387)

Вячеслав Николаевич ЩЕРБАКОВ

Из воспоминаний:

Я был достаточно благополучным офицером, заведовал кафедрой тактики подводных лодок (Военно-морской академии. – *Ред.*), был экспертом Министерства обороны, экспертом МИДа – одним словом, оценивал свою карьеру как очень благополучную, все было ровно и меня устраивало. В конце 1989 приглашает меня к себе начальник Академии Валентин Николаевич Паникаровский и говорит: «Ну что, Вячеслав Николаевич, надо тебе готовиться к выборам в Ленсовет». Я недоумеваю: «Зачем мне это? Мне же политика до лампочки». – «Понимаешь, Вячеслав Николаевич, я уже три созыва был депутатом, больше не имею права по закону, а Академию надо там представить. Ну, съездишь два-три раза в месяц, посидишь, руку поподнимаешь, газетку считаешь. Это не тяжелая работа – быть депутатом Ленсовета», – успокаивал меня начальник. Таким образом, с подачи Валентина Николаевича сформировалось мнение, и меня выдвинул коллектив Академии кандидатом в депутаты.

В моем избирательном округе кандидатов на один мандат оказалось «чертова дюжина» – 13 претендентов. Тогда народ был очень активен: в больших залах собирались большие аудитории, собрания избирателей проходили живо и интересно. Поначалу я думал, что похихикаю и уйду. Но...

Обычно встречи начинались с примерно такого запроса из зала: «Поднимитесь те, кто из вас коммунисты». Ну, я поднимался – коммунист и контр-адмирал (приходил я всегда в форме). «А, вот эта сука лезет во власть! Да вас

на столбах надо вешать!»... Вот я и стал задумываться: «А за что меня на столбе-то вешать? И других таких, как я, которые верой и правдой служили Родине?». Здело меня это и даже несколько испугало: не дай бог, придут к власти как раз вот такие «вешатели», так у нас снова начнется такое, как было четыре года в Гражданскую войну – брат на брата. Вот тогда у меня вместо желания хихихать появилась серьезность предстоящего мероприятия, и я привлек к предвыборной работе своих коллег с кафедры. Никаких особых агитационных материалов у нас не было, листовки появились только во втором туре, в основном все сводилось к встречам с избирателями, которые с удовольствием шли на митинги и собрания. Ничего похожего после 1990 я уже не видел.

(Автобиография Петербургского горсовета. С. 560).

Из интервью 2008 года:

...Так я пошел на выборы и без проблем выиграл в своем избирательном округе. Через некоторое время состоялись выборы председателя Ленсовета. Я откровенно выступил на стороне Собчака. Тогда Ленсовет состоял из 400 человек, и каждый «гащил одеяло» на себя. Не может законодательный орган, который, по существу, стал подменять и исполнительную власть, быть аморфным. Должен быть лидер. В то время другого лидера я лично не видел. Собчак – человек, которому город верил, которого город уважал. Надо было как можно быстрее закончить безобразие с безвластием. Исполком во главе с Ходыревым не знал что делать, прятался. Состояние экономики было безобразное. Снабжение города было почти блокадное. И, естественно, нужна была власть.

Поскольку в Ленсовете было много людей военных, я понимал, что мое мнение что-то значит и ко мне прислушаются. Меня тоже предложили кандидатом в председатели Ленсовета, но я категорически отказался и пригласил всех своих сторонников голосовать за Собчака. Проголосовали мы не очень уверенно. Надо было как минимум 186 голосов, а набрал он 217 или 230. То есть даже при таком высоком авторитете Собчака Ленсовет голосовал достаточно сдержанно.

Потом настало время избрать заместителей председателя. Так я оказался первым заместителем Собчака. Могу сказать, что за меня голосовали значительно активнее – более 300 голосов. Это не в плане того, что я мог бы пройти в председатели Ленсовета. Глубоко убежден, что этого бы не случилось. Но как первый заместитель я, видимо, всех устраивал. С Анатолием Александровичем мы жили душа в душу. Он мне нравился: у него цепкий, хороший ум, он аналитик, и мне казалось, что он порядочный человек.

Настало время выборов мэра города и президента России. И Анатолий Александрович предложил мне идти с ним на выборы в качестве вице-мэра. Учитывая, что я был членом КПСС, Ленинградский обком предложил мне и Севенарду выдвигаться от имени компартии. Но я однозначно принял предложение Анатолия Александровича. Город проголосовал за нас достаточно

дружно, убедительно. Победа была очевидной и с первого раза. Прошла красивая инаугурация, и...

Анатолий Александрович взял сразу «в карьер»... Беда его, на мой взгляд, состояла в том, что он городом практически не занимался. Он всегда чувствовал себя больше международником. Он очень хорошо был принят в Европе: демократический Ленсовет, Ленинград, такой свободолюбивый и интересный для Запада. Бесспорно, Анатолий Александрович умел красиво говорить, хорошо выглядел. Питерский интеллигент в полном смысле этого понятия. Но он, мне кажется, сделал стратегическую ошибку, из-за которой многое по-другому пошло в нашем городе и в стране. Он слишком рано заявил, что следующим президентом России будет он, а не Ельцин. Он без стеснения подчеркивал, что Ельцин пьяница, и все прочее... Вы же понимаете, что так нельзя. Будучи мэром Ленинграда, он говорил, что избранный президент России недостойный человек. Конечно же, Ельцин не мог ему этого простить. «Добрые люди», работающие за рубежом, все вырезки из газет, где Собчак нелестно отзывался о Борисе Николаевиче, направляли в Кремль. Все это подавалось Ельцину в соответствующем виде.

И вот на этом фоне, после августовских событий, идет формирование группы советников президента. Поступило и мне предложение быть советником Ельцина. Естественно, это стало известно Анатолию Александровичу, и понятно, как он на это отреагировал. Его вице-мэр вдруг становится советником президента! Я понимаю, что попал в неловкое положение. Обратился к Петрову Юрию Владимировичу, главе Администрации президента: «Не очень корректно, может быть, лучше Собчак?». На что он ответил, что говорил с Борисом Николаевичем и тот категоричен: «Нет, Собчака не будет!». Вижу, Анатолий Александрович очень не хочет, чтобы я был советником президента. И в это время звонят мне от Хасбулатова и предлагают идти к нему в советники. Так я стал советником Хасбулатова. Потом, после драмы 1993 года, когда я пошел на выборы в Законодательное собрание, заборы в Приморском районе пестрели надписями: «Голосуй против Щербакова! Он друг Руцкого и советник Хасбулатова» – такие яркие, крупные надписи. Это была установка Собчака. Но надписи сработали в мою пользу. В первом же туре я набрал более 60% голосов избирателей.

Ельцин, с его неоднозначным отношением к Собчаку, постоянно демонстрировал ему: ты, мол, не такой, как надо, а вот Щербаков – то, что надо. Это, естественно, стало главной причиной нашего с Собчаком постепенного охлаждения. Я делал все возможное, чтобы не подбрасывать дров в эту топку, но весь аппарат Бориса Николаевича демонстрировал, что Собчак – человек не из команды Ельцина. [...]

В августе 1991 я был в отпуске в Геленджике. Услышав о ГКЧП, еще оттуда сумел связаться с Ленинградом. Дежурный по городу (в прошлом капитан 1-го ранга) мне объясняет, что происходит. Я говорю: «Свяжись с Крамаревым (начальник ленинградского ГУВД. – *Ред.*) и передай мое указание: ввести ОМОН в Марининский дворец». Такая была первая моя команда. Нас еще

в школе учили, что захватывают прежде всего почту, телеграф, телефон, банк и место, где власть располагается. Аркадий Григорьевич мгновенно отреагировал, группа ОМОНа была символической, но хоть какая-то охрана. [...]

Прилетел в Ленинград. Приезжаем к Мариинскому, а там – митинг. В окне стоит Собчак и ярко, вдохновенно выступает. Я потихонечку (митинг уже заканчивался) вошел в здание. Садимся в лифт, он мне: «Вот видишь, Вячеслав Николаевич, что ваши военные творят!». Я говорю: «Анатолий Александрович, если бы это делали военные, мы бы уже с вами лежали на стадионе Кирова лицом вниз, руки за спину, а завтра бы сообщили, что мы умерли от крупозного воспаления легких. Тот бедлам, который происходит, вся эта неразбериха говорит о том, что военные здесь ни при чем. Это ваши партийные придурки, не иначе». – «Ну, дай бог, дай бог! Вот завтра надо провести митинг. Но митинги категорически запрещены. Власть в городе принадлежит ГКЧП во главе с командующим Ленинградским военным округом Самсоновым. Ты, Вячеслав Николаевич, должен поехать к Самсонову и убедить его, что это необходимо». Собчак знал, что у меня с Самсоновыми дружеские отношения. Он уже съездил к Самсонову, и там с ним очень холодно поговорили, более того, выдворили Собчака из штаба округа. [...]

Я поехал в штаб. Примерно 8 часов вечера. Тишина, движения нет, такое впечатление, что город уснул. На площади ни одной машины. Я подъехал, вышел из машины. Смотрю, усиленная охрана, все с автоматами, в касках, бронезилетах. Понял, что тут серьезно. Прохожу в приемную командующего округом. «Там идет Военный совет. Ждите», – говорит офицер-порученец. Я ему: «Доложите Самсонову, что прибыл вице-мэр города Щербаков». Через некоторое время: «Проходите». Вхожу. Сидит весь Военный совет. Самсонов спрашивает: «Кто к нам прибыл? Контр-адмирал Щербаков?» – Я говорю: «Нет, вице-мэр Ленинграда Щербаков Вячеслав Николаевич». – «Ну и что? Какие вопросы?» – «Виктор Николаевич, у меня лично к вам несколько вопросов». – «Нет, сейчас мы все вопросы решаем на уровне Военного совета». Я говорю: «Ну, я тогда подожду, когда вы закончите». И тогда член Военного совета Павлов что-то на ухо ему шепнул. Виктор Николаевич объявил перерыв, и все ушли. Остались только Самсонов и Павлов. Надо сказать, что начальник политуправления Ленинградского военного округа генерал-лейтенант Павлов оказался одним из самых разумных политработников. Он вместе с Самсоновым делал все, чтобы в городе не случилось беды.

Я обратился: «Виктор Николаевич, хотим мы или не хотим, но завтра митинг состоится. Город у нас политизированный, и народ не слушает ни ваших указов, ни указов сверху». – «Мы будем стрелять, – говорит он. – Я имею приказ». – «Я вас хорошо знаю, вы этого не сделаете». – «У меня приказ!» – «Но вы же понимаете, что одним выстрелом, одной очередью это не закончится». – «Я действую в строгом соответствии с приказом, я военный, командующий округом. Я получил от министра обороны четкие указания и действую в рамках этих указаний». – «Но там, наверное, конкретно не сказано – проводить или не проводить митинги. Можно же под контролем провести,

чтобы пар выпустить у населения». Он задумался и ответил: «Ну, давайте так: митинг на Дворцовой проводим, но чтобы ни один человек не вступил на тротуар здания штаба. Тротуар – это уже запретная зона. У нас в окнах пулеметы». Действительно, в окнах стоят пулеметы, штаб ошетинился. «Если кто-то нарушит нашу договоренность, мы немедленно откроем огонь», – на таких условиях митинг разрешили. Я заверил Самсонова: «Мы сделаем все необходимое, создадим оцепление, чтобы никто на тротуар Главного штаба не вступил».

В Мариинский дворец я пришел пешком, потому что мой водитель уехал. Он долго ждал, решил, что меня арестовали и что сейчас и его заберут. Испугался и уехал, трус. На следующий день он был уволен. Вхожу. Анатолий Александрович в это время ведет пресс-конференцию. Я к нему подсел, на ухо шепчу, что Самсонов митинг разрешил, но с определенными условиями, доложу потом. Анатолий Александрович объявляет: «Мы ни на какие указания ГКЧП не ориентируемся. Мы сами власть. Я – мэр. Население нас поддерживает, и поэтому завтра проводим митинг». Ни слова не сказал о решении Самсонова. И сегодня бытует мнение, что решение на проведение митинга принял единолично Собчак. На самом же деле митинг разрешил Самсонов и, по сути, взял на себя за это ответственность.

Потом, когда разошлись журналисты, я Собчаку все пересказал. Вызвали Крамарева и стали думать, как обеспечить безопасность. Переодели большую группу офицеров и солдат внутренних войск в гражданскую одежду, расставили их по периметру площади. Поставили их и на станциях метро, что ведут к Дворцовой площади. В узловых точках выставили машины связи Управления внутренних дел. Мы с Крамаревым во время митинга по этой цепи ходили. Доклад идет, площадь полным-полна, народу битком. Даем команду: прекратить выход из станции метро «Канал Грибоедова» по техническим причинам. Я боялся Ходынки, народ-то идет и идет. Мы думали, что соберется 15–20 тысяч, а тут около 100... И я все время переживал: не дай бог какой-нибудь пьяный шумнет, а кто-то из окна выстрелит – и все. Подавят друг друга. Всех желающих на площадь мы не пустили именно по той причине, что она полностью исчерпала свою емкость.

[...] В Мариинском дворце спецназ КГБ разместился, как у себя дома. Мы даже не заметили, как это случилось. Я ходил, расставлял посты во дворце и видел много незнакомых, хорошо натренированных мальчиков в пиджаках. Нам повезло, что в это время в Ленинграде и Ленинградской области у руля стояли не мракобесы, а очень взвешенные люди. Я уже называл Самсонова и Павлова. Очень много зависело от Анатолия Алексеевича Куркова – в то время начальника управления КГБ по городу и области. Приходит он ко мне в кабинет, сидим, разговариваем, чай пьем, он – генерал, я – контр-адмирал. «Анатолий Алексеевич, как обстановка? (В Москве в это время готовился штурм Белого дома.) Что вы прогнозируете?» – «Как скажут, так и будем действовать». Я его чаем угощаю: «А когда я буду сидеть у вас, чаем угостите?» [...] Он говорит: «Вячеслав Николаевич, большая просьба к вам:

если уж что-то произойдет, не делайте попыток оказать сопротивление. Это будет бессмысленное кровопролитие. Потому что у меня здесь все схвачено. Здесь профессионалы. А ваши мальчики с бутылками зажигательной смеси – это смешно, их кровь не будет оправдана, а вы будете виноваты, потому что отвечаете за это». Я над этой проблемой мучился...

В это время Псковская дивизия ВДВ двинулась на Питер. Она должна была войти в город и захватить все ключевые пункты. Мне звонит Сависаар, премьер-министр Эстонии: «Господин Щербаков, что происходит?». Они испугались, что Псковская дивизия заодно и через них на танках проедет. Я снова собрался к Самсонову. Настроение совсем плохое, это было накануне, а вечером 21-го должен был состояться штурм Белого дома. В это время приходит приказ президента России о снятии с должности командующего Ленинградским военным округом и назначении меня на его место. Звонит Самсонов: «Принимай дела». Приезжаю к нему: «Виктор Николаевич, побойся бога, ты же знаешь, что я в этом деле ничего не понимаю. Я же не общевойсковой начальник, я моряк». – «Исполнять указ президента надо?» – «Надо». Он обиделся, и не без оснований. Ведет себя достаточно сдержанно, в городе все нормально, а Ельцин его снимает с должности. Я звоню Рудкому: «Что вы делаете? Разве так можно? Это же человек, который работает вместе с нами, у нас взаимопонимание, а вы все будоражите. Что я смогу сделать? Какой я командующий округом, когда все его заместители меня ненавидят. Надо срочно его вернуть». Рудкой пошел к Ельцину. Приходит новая телеграмма: отменить указ, командующим округом остается Самсонов... Так что я полсуток был командующим Ленинградским округом, так и не успев принять дела.

Приехал к Самсонову в очередной раз, говорим с глазу на глаз. И я опять начал напоминать, что очень уж у нас политизированный город, и, в отличие от Москвы, здесь любой пацан может схватиться за камень или за бутылку с зажигательной смесью, и первый же выстрел породит неизвестно что, хаос. Мне навсегда врезалась в память реакция Самсонова. Сидит, глаза красные (несколько суток не спал), обросший щетиной, устал донельзя... Выдвигает ящик стола и говорит: «Если и раздадутся в Ленинграде выстрелы, то первый прозвучит здесь». А в ящике пистолет лежит. То есть он для себя принял решение, что не отдаст приказа на применение оружия. Я всегда к нему с большим уважением относился, но после этой фразы еще раз убедился, как повезло Ленинграду, что в августе 1991 Ленинградским военным округом командовал генерал-полковник Самсонов.

Я уехал к себе в Мариинский. Курков сидит у меня в кабинете. «Может, ко мне поедем чай пить?», – спрашивает. Я отвечаю: «Давайте пока что у меня, а потом уж поедем куда надо». (Смеется.) Все были уверены, что штурм Белого дома состоится. После этого нас всех тут же бы повязали, все уже было готово. В это время залетает Собчак: «Все кончено, все... Сейчас нас всех арестуют...». [...] Я говорю: «Анатолий Александрович, на этом же все не закончится. Ну, арестуют нас сейчас. Есть же страна, есть же люди, которые хорошо все понимают. Я здесь остаюсь, а вам надо сейчас уехать». [...]

Во время путча меня охраняли два офицера, моряки, боевые пловцы, высшего уровня профессионалы. Они все время в приемной сидели. Внимания на себя не обращали, среднего телосложения, тихие. У нас был подготовлен путь к отступлению, была готова и соответствующая штаб-квартира в Кронштадте и на Кировском заводе. Мы за эти несколько дней многие вопросы проработали, готовились в том числе (это входило в мои обязанности) и к отступлению. Все зависело от того, как будет развиваться ситуация.

Я вызвал этих ребят, говорю: «Анатолия Александровича нужно сейчас срочно доставить на Кировский завод, спрятать его там». – «А вы?» – «Я остаюсь». – «Мы не имеем права уйти». Им поручено охранять меня, а я им передаю Собчака. Ну, я написал две строчки приказа, расписался. И они тихонечко Анатолия Александровича провели. В Мариинском дворце окна медицинской части выходят на переулок Антоненко, полуподвальное помещение. Там металлическая решетка окна была подпилена, они его спокойно вывели через это окно. На улице стоит «москвичок» под чехлом, якобы заброшенный, кривой. Он был просто поддомкрачен, чтобы все думали, что это разбитая машина стоит. Они чехол сбросили, ногой домкрат выбили – машина встала на место, сели и отвезли Анатолия Александровича. Минут через 30 с небольшим он звонит мне: «Все, я нахожусь в безопасности, на Кировском заводе». Ну, слава богу!

Когда этих офицеров прислали, они прежде всего меня осмотрели. Достают у меня из пиджака иголочку маленькую с пуговкой – маячок. Кто-то из очень близкого нашего окружения воткнул мне его в пиджак под воротник. Я ходил по Мариинскому, расставлял посты, и меня надежно отслеживали. Те, кому положено, знали все: куда я пошел, откуда вышел – оповещал этот маяк. Моя реакция: «Вынуть!» – «Нет, нельзя. Если вынете, сразу поймут, что рядом с вами есть профессионалы. Они не должны знать. Вроде как мы просто сидим...». [...] Так что иголочку-маячок мы оставили. События развивались не по сценарию. Министр обороны Язов стал себя вести достаточно осторожно. Тогда адмирал флота Чернавин – главком Военно-Морского флота первым высказался за то, что армия не должна участвовать в этой «свалке», не должна быть на стороне той или иной партии. Когда я озвучил эту весть, председатель Ленсовета Александр Беляев вышел на балкон Мариинского дворца и объявил, что главнокомандующий ВМФ отказался выполнять приказы ГКЧП. Народ, постоянно находившийся у дворца, ликовал.

Через некоторое время мне позвонил Руцкой и сказал, что все закончено, никакого штурма не будет, идет братание с военными, по танкам лазает народ. Все нормально, спокойно. Поздравляю! И так далее.

Я у себя в кабинете составил пять стульчиков и улегся спать. Просыпаюсь, чувствую, кто-то надо мной стоит. Анатолий Александрович приехал. «Спитесь, Вячеслав Николаевич. Все нормально, все хорошо. Я вас поздравляю». Я раз – и за воротник, а иголки нет. То есть кто-то из моего очень близкого окружения ее поставил и он же ее вынул, чтобы потом не обнаружили. Кто-то работал на другую сторону. [...]

Запомнился один случай. Одним из советников в то время у меня была Лидия Васильевна Мась. Она тоже тогда была в Мариинском дворце. Там по дворцу бегал мальчишка. Ночь, его близкие уговаривают идти домой, а он: «Я занял пост, я его охраняю». Лидия Васильевна ему говорит: «Надо идти домой, пост этот ликвидирован». – «Нет, не уйду». – «А если тебе это самый главный начальник скажет, этого будет достаточно?» – «А кто это?» – «Контр-адмирал Щербаков». – «Да». Она пришла ко мне: «Помогите. Мальчишку одного надо вывести, родители плачут, не могут его увести, а он охраняет дворец, и все тут». Гаврош такой. Я пошел, она подводит меня к нему: «Вот контр-адмирал Щербаков». – «Точно?». Я говорю: «Да». – «Вот мне говорят, что пост ликвидирован?» Я говорю: «Да». Она строго: «Вячеслав Николаевич, отдайте приказ ему покинуть пост». Я говорю: «Приказываю покинуть пост». И он ушел. Это правда из жизни нашего города.

– Многие, особенно представители советской номенклатуры, комментируют срыв поставок по госзаказу и слом всей системы снабжения как заговор, который координировался из США. Что вы можете сказать?

– Не скажу ни да, ни нет. Думаю, что была концепция развала Советского Союза, и то, что над этой концепцией работали очень серьезные, умные люди за рубежом, это не вызывает сомнения. Другое дело, механизм ее реализации через ГКЧП оказался не самым удачным. [...]

Я в городе вводил талоны на продукты и все прочее. Анатолий Александрович в очередной раз вернулся из Парижа: «Ты тут блокаду устраиваешь!». Я отвечаю: «Если мы сейчас талоны не введем, то все». Тогда же мы раскрыли госрезерв и оттуда брали консервы, крупу, сахар. Я понимал, что мы госрезерв съедим быстро. Поставки из Прибалтики прекратились и из Белоруссии прекратились. Мы же, два города федерального подчинения – Москва и Петербург, всегда кормились госзаказом. Он рухнул, а других механизмов поставки продуктов нет. Решение раскрыть госрезерв было вынужденным.

Раскрыли мы госрезерв и по бензину. Я дал команду заправлять только машины «скорой помощи» и пожарные. Бензина нет, бензозаправки все пустые. Мне прокурор звонит: «Вячеслав Николаевич, вы нарушаете закон о госрезерве. Я вынужден дать санкцию на ваш арест». Тут я психанул: «Прежде чем вы меня посадите, я выступлю по телевидению и скажу, что завтра ни одна “скорая помощь”, ни одна пожарная машина не выйдет, потому что прокурор мне запретил расходовать госрезерв. Вас линчует народ!» – «Ну вот, вы меня неправильно понимаете...». Мы с прокурором потом примерно полгода не разговаривали. За счет этого госрезерва город полгода питался, пока не наладили связи, поставки какие-то.

Хочу рассказать интересный случай. Приехал ко мне ректор Академии балета, Вагановки: «Совсем плохо. Вячеслав Николаевич, мы потеряем поколение мастеров балета, мне нечем их кормить». Я говорю: «Вы составьте мне список, сколько нужно крупы, сахара, консервов...» – «Моих девочек нельзя консервами кормить. Им нужны соки, им нужно то, другое, третье...» – «Где ж

я это возьму?» – «Советское государство при всех сложностях находило. Мы их кормим нестандартно, питание особое...»

Эта встреча была накануне большого торжества в Православной церкви – 500-летия Геннадиевской Библии. Это отмечалось в Стокгольме, и я был приглашен. РПЦ не ездила, но несколько представителей других конфессий со мной поехали. Они мне и подсказали: когда вы выступать будете, скажите про девочек-балерин. Когда объявили, что вице-мэр Петербурга будет выступать (тогда все с интересом смотрели в сторону России), пять или семь переводчиков сразу поднялись на сцену. Я говорил, а они по очереди переводили. Долго это все продолжалось. Сказал я и о школе русского балета, что мы сейчас бедствуем и что с лекарствами у нас проблемы. После этого аплодисменты, и ведущий объявляет паузу. Он обращается к аудитории с предложением пожертвовать для русской школы балета, на лекарства и т.д.

Выскочили 10–15 девчонок с коробками из-под вина или папирос и побежали по рядам. Я стою и не могу понять, в чем дело. Потом меня увели. А следующее выступление не объявляют. Потом меня выводят обратно, а на сцене стоит грудка коробок с деньгами. Деньги разные, кто с какими был. Я говорю: «Мне нельзя взять эти деньги. Меня же посадят, когда я домой вернусь. Нам лекарства нужны и питание». Когда я уезжал, вслед за мной через некоторое время пришли два рефрижератора – один с продуктами, другой с медикаментами. Мы долго оплачивали аренду рефрижераторов, потому что были сложности с таможней, и не знали, куда перегрузить скоропортящиеся продукты. Ректор Академии балета тогда сказал: «Вячеслав Николаевич, когда у вас будет внучка, даже если она будет хромая, приводите ее в школу балета. Я ее буду учить».

– *Вы вышли из КПСС?*

– Нет, все получилось гораздо проще. Я до последнего момента был членом КПСС, будучи первым заместителем председателя Ленсовета, вице-мэром Ленинграда–Санкт-Петербурга. Да, я неоднократно приглашался в Смольный. Поскольку я нередко вел себя не так, как им хотелось, меня пытались учить и для этого приглашали. Но из КПСС я не выходил. Когда Анатолий Александрович Собчак и мэр Москвы Попов решили демонстративно сжечь партийные билеты, мне было предложено поступить так же. Я Анатолию Александровичу сказал, что у меня есть претензии к партии, но я не могу уподобиться крысе, бегущей с тонущего корабля. Сейчас партии очень плохо, и я разделю ее судьбу.

Мне повезло, что эта проблема разрешилась иначе. Был приказ министра обороны о прекращении деятельности КПСС в Вооруженных силах, и нам было приказано всем выйти из КПСС. Поэтому не бросал я партию, это она меня бросила. Сегодня у меня дома хранятся и учетная карточка, и партийный билет.

Записала Т.Ф.Косинова

Наталья Васильевна ЮХНЕВАИз воспоминаний:

В начале осени 1988 по инициативе сотрудников академических институтов этнографии и социологии, клуба «Перестройка» и представителей нескольких национальных неформальных организаций было создано международное общество «Единение», которое представляло собой союз вполне автономных национальных подразделений. Его возникновение стимулировали два обстоятельства: препятствия, чинимые городскими властями попыткам регистрации национальных обществ, и озабоченность общественности открытыми антисемитскими выступлениями на митингах организации «Память».

Учредительное собрание было решено провести в Доме дружбы и мира с народами зарубежных стран. Находился он в Шуваловском дворце, по адресу набережная реки Фонтанки, 21. [...]

С руководством Дома дружбы была полная договоренность о предоставлении нам помещения для Учредительного собрания во вторую половину дня 19 декабря. Напечатали пригласительные билеты. Когда до 19-го оставалось совсем немного, нам вдруг было заявлено, что именно в этот день и именно в том же зале должно состояться очень важное мероприятие, поэтому собрание учредителей «Единения» придется отменить. Было очевидно, что это было сделано по рекомендации высоких партийных инстанций.

Пришлось срочно искать другие варианты. Удалось договориться на тот же день с библиотекой имени Маяковского, расположенной очень близко от Дома дружбы. И местоположение, и сохранение прежней даты было очень важно, так как о дне и месте собрания было широко объявлено, и нужно было, чтобы публика, явившись в назначенный день в Шуваловский дворец, могла, не сильно опоздав, перейти на другую сторону Невского и Фонтанки. Но все эти старания организаторов оказались напрасными. Собравшихся встретили броневые машины с милицией, а заведующей библиотекой было велено закрыть двери и никого не пускать. Все это нельзя назвать иначе, как разгоном Учредительного собрания. Хотя никто не был арестован и никто не пострадал.

(Юхнева Н.В. Двадцать лет тому назад в Ленинграде. С. 84-85)

СПРАВОЧНИК*

АДАМАЦКИЙ Игорь Алексеевич (род. в 1937), литератор, общественный деятель. В 1955-56 учился в Ленинградском библиотечном институте. Входил в подпольный кружок Р.И.Пименова. Был отчислен из института, работал грузчиком, токарем, плотником. Окончил филологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1968). В 1970 проходил свидетелем по второму судебному процессу Пименова, был отчислен из аспирантуры Института русской литературы (Пушкинский Дом). Автор романов, повестей, философских новелл, публицистических статей, киносценариев. Печатался в самиздатских журналах «Часы» (с 1981), «Красный щедринец» (с 1986). Первая официальная публикация (рассказ «Каникулы в автобусе») состоялась в сборнике «Круг» (1985). Один из инициаторов создания «Клуба-81» и его первый выборный председатель.

АКСЕЛЬРОД Владимир Ильич (род. в 1944), педагог, краевед, автор книг по истории города. Окончил филологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова. Кандидат педагогических наук. В 1976 на базе Дворца пионеров основал историко-краеведческий клуб «Ленинградец». В 1990 выступил зачинателем культурно-патриотического движения учащихся и педагогов «Юные – за возрождение Петербурга».

АЛЕКСАНДРОВ Виктор Дмитриевич (род. в 1956), инженер, государственный деятель. Окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института им. М.И.Калинина (1979) и аспирантуру Института электромеханики АН СССР (1986). Работал старшим инженером НИИ физики при ЛГУ им. А.А.Жданова (1986-87), научным сотрудником Ленинградского электротехнического института им. В.И.Ульянова (Ленина) (1987-90). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 378, Фрунзенский район), член постоянных депутатских комиссий по продовольствию и по международным и внешнеэкономическим связям.

АЛЕКСЕЕВ Андрей Николаевич (род. в 1934), социолог, общественный деятель. Окончил филологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1956), работал журналистом в Куйбышеве и Ленинграде. В 1961-64 работал вальцовщиком и электролизником. Вернулся к штатной журналистской работе, поступил в аспирантуру. Кандидат философских наук (1970). С 1968 работал в социологических институтах АН СССР в Новосибирске и Ленинграде. В 1980-88 – станочник-наладчик на ПО «Ленполиграфмаш»,

---

* Справки содержат сведения только до 1991 года включительно.

предпринял экспериментальное исследование производственной жизни «изнутри». Один из основателей клуба «Перестройка». В конце 1980-х вернулся к научной работе.

АЛЕКСИЙ П (Алексей Михайлович Ридигер; 1929–2008), Светлейший Патриарх Московский и всяя Руси. Окончил Ленинградскую духовную академию (1953). Доктор церковной истории, доктор богословия (1984). В 1961 принял монашеский постриг. С 1964 – архиепископ Таллинский и Эстонский, управляющий делами Московского патриархата, постоянный член Священного Синода Русской православной церкви. С 1968 – митрополит Таллинский и Эстонский. В 1986 назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским с поручением управлять Таллинской епархией. За время его управления Ленинградской епархией было организовано и проведено празднование 1000-летия Крещения Руси в Ленинграде, открыта часовня Св. Блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище, возвращены мощи св. благоверного великого князя Александра Невского в Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры, осуществлена передача церкви части помещений быв. Иоанновского женского монастыря. В 1989 избран народным депутатом СССР от Фонда милосердия и здоровья. С 8 февраля 1990 – член Президиума Ленинградского отделения Советского фонда культуры. 7 июня 1990 избран на Московский Патриарший престол.

АЛЛОЙ Владимир Ефимович (1945–2001), издатель, историк, журналист. Учился на физическом, филологическом и восточном факультетах ЛГУ им. А.А.Жданова; курса не окончил. Эмигрировал в 1975. В Париже с 1977 – член Совета Русского студенческого христианского движения (РСХД). Работал в издательстве «YMCA-Press», в 1978-81 его директор, в 1982-84 директор издательства «La press libre». В 1977-78 подготовил и выпустил магнитоальбом «Песни русских бардов» (более 1000 песен). В 1979-82 издавал самиздатский исторический альманах «Память» (тт. 2-5), выпуски которого готовились в Ленинграде (составители А.Б.Рогинский, А.И.Добкин, Ф.Ф.Перченко). В 1984 организовал издательство «Atheneum» и начал выпуск исторического альманаха «Минувшее» (в Париже вышло 12 томов). В 1989 организовал совместное российско-французское издательство «Феникс», продолжил в России (с 1992 – в С.-Петербурге) издание «Минувшего» (всего вышло 25 томов) и других историко-архивных сборников.

АЛМАЗОВ Борис Александрович (род. в 1944), литератор, музыкант, автор-исполнитель, общественный деятель. Окончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (1968). Преподавал историю изобразительного искусства в специальных художественных и средних школах. Член Союза журналистов (1974), член Союза писателей (1980). Автор 40 книг, в т. ч. исторических романов, публицистических статей; написал более 100 песен. Один из организаторов возрождения казачества в России. Атаман «Невской станицы» – первого землячества в местах нетрадиционного проживания казаков (1990-92).

АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКАЯ СВОБОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ (АССА), образована в ноябре–декабре 1988, устав и программа приняты в феврале 1989. Цель – «раскрепощение общества, свобода личности, освобождение личности от диктата государства, передача власти народу». Во время избирательной кампании по выборам народных депутатов СССР весной 1989 АССА организовывала митинги, до лета 1989 еженедельно проводила собрания в ДК работников пищевой промышленности (ул. Правды, 10). В конце мая – начале июня того же года разделилась на три фракции –

собственно АССА, анархо-коммунисты, анархо-индивидуалисты. Все три фракции вступили в Конфедерацию анархо-синдикалистов. С декабря 1988 ежемесячно выходил журнал «Февраль», с июня 1989 – газета «Голос».

АНДРЕЕВА Нина Александровна (род. в 1938), инженер-технолог, преподаватель, политический деятель. С 1961 работала инженером в НИИ кварцевого стекла, затем – руководитель научно-производственной группы. Кандидат химических наук (1969). С 1985 преподаватель кафедры физической химии Ленинградского технологического института им. Ленсовета. Автор статьи «Не могу поступаться принципами» («Советская Россия», 13 марта 1988), ставшей манифестом антиперестроечных сил. Организатор и председатель Всесоюзного общественно-политического движения «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы» (1989). С ноября 1991 – генеральный секретарь Всесоюзной коммунистической партии большевиков.

АНТОНОВ Виктор Васильевич (род. в 1938), историк, искусствовед, общественный деятель. Окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина (1961). В 1960-х – первой половине 1970-х работал в Государственном Эрмитаже, в Специализированных научно-реставрационных технических мастерских, Научно-реставрационном проектно-конструкторском бюро в Риге. С 1976 – внештатный переводчик при духовных школах Ленинграда, с 1990 – сотрудник издательского отдела Ленинградской епархии. В 1981-85 – один из руководителей неофициального православного семинара. Сотрудничал в самиздатских журналах «Часы», «37», «Невский духовный вестник». С 1986 активно участвовал в деятельности патриотического объединения «Память» в Ленинграде. В марте 1989 вместе с Н.Н.Лысенко возглавил Русский национально-православный центр (с мая 1989 – Русский национально-патриотический центр). Председатель Временного центрального Совета Республиканской народной партии России (апрель–июнь 1990). Автор многочисленных публикаций по истории Петербурга, соавтор историко-церковной энциклопедии «Святыни Петербурга», выставки «Утраченные памятники архитектуры Петербурга–Ленинграда» (1988).

АРЖАННИКОВ Николай Михайлович (род. в 1955), общественный деятель. Окончил Высшее политическое училище им. 50-летия ВЛКСМ Министерства внутренних дел СССР, служил в органах внутренних дел (в 1989 – капитан милиции). Возглавил несанкционированный митинг сотрудников милиции на Дворцовой площади 9 апреля 1989, в связи с этим уволен из органов внутренних дел и исключен из КПСС. С июня 1989 один из лидеров Ленинградского Народного фронта. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 376, Фрунзенский район), член постоянно действующей комиссии по вопросам законности, правопорядка и работы правоохранительных органов. В 1990-93 – народный депутат РСФСР, заместитель председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по правам человека.

АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА, в Ленинграде образована в 1975. Является преемницей традиций и духовного наследия армянского населения Петербурга со времени основания города. Благодаря усилиям общины на рубеже 1970-х – 1980-х возобновила свое служение Армянская апостольская церковь. 27 апреля 1988 зарегистрирована армянская религиозная община, 11 июля 1988 решением Исполкома Ленгорсовета ей была передана церковь Св. Воскресения на Смоленском армянском кладбище. Возглавляла работы по восстановлению Армянского кладбища, кладбищенской церкви и церкви Св. Екатерины на Невском пр. (возвращена общине 18 августа 1992). В мае 1988 заре-

гистрировано «Общество друзей армянской культуры» при ЛО Советского фонда культуры (с 1992 – Армянское общество в Санкт-Петербурге). Общество отмечает национальные праздники и памятные даты, проводит художественные выставки, семинары и конференции по проблемам армянской культуры.

АРПО Владимир Константинович (род. в 1932), писатель, драматург, общественный деятель. Окончил литературный факультет Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена (1955), Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М.Горького (1980). Работал преподавателем в школах Ленинграда и Ленинградской области, заведующим школьным отделом райкома ВЛКСМ Калининского района (1958-62), директором школы рабочей молодежи № 57 Калининского района (1962-64), младшим научным сотрудником НИИ образования взрослых. С 1966 занимается литературной деятельностью. В 1968-70 – заведующий отделом публицистики журнала «Аврора». Автор 15 книг прозы, пьес «Высшая мера», «Смотрите, кто пришел!», «Колея», «Трагики и комедианты», «Сад», «Синее небо, а в нем облака». В 1989-93 возглавлял Ленинградскую (Петербургскую) писательскую организацию. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 49, Выборгский р-н), член Президиума Ленсовета, председатель постоянно действующей комиссии по гласности и средствам массовой информации, председатель временной комиссии по ленинградской прессе и «Лениздату».

АРТЕМЬЕВ Игорь Юрьевич (род. в 1961), государственный деятель. Окончил биолого-почвенный факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1983). Кандидат биологических наук (1987). Работал ассистентом, затем доцентом кафедры анатомии и физиологии Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена (1986-90). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 125, Кировский район), член Президиума Ленсовета, заместитель председателя, затем председатель постоянной депутатской комиссии по экологии и коммунальному хозяйству (1990-93).

АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, общественная научная организация. Создана в 1990 при Международном благотворительном Фонде спасения Петербурга–Ленинграда для координации историко-краеведческих исследований, информационного обеспечения дела охраны и восстановления культурного наследия. Генеральный директор Т.А.Славина. С 1990 проводит ежегодные «Петербургские чтения», тематические конференции, семинары по проблемам петербурговедения, комплексные экспертизы памятников истории и культуры, участвовала в разработке методик исследования и проектов нормативных документов, относящихся к охране архитектурного наследия города.

БАРАНОВ Альберт Васильевич (род. в 1930), социолог, государственный деятель. Окончил философский факультет ЛГУ им. А.А.Жданова, (1953), кандидат философских наук (1961). Работал старшим научным сотрудником Института социологии АН СССР (Москва) (1969-75), старшим научным сотрудником Института социально-экономических проблем АН СССР (1975-89) и в Ленинградском филиале Института социологии АН СССР (с 1989). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 62, Дзержинский район), член постоянно действующих комиссий по международным и внешнеэкономическим связям и по жилищной политике.

БАРИНОВА Галина Ивановна (род. в 1936), партийный работник. Окончила Ленинградский институт авиационного приборостроения, работала инженером авиазавода.

С начала 1960-х на комсомольской и партийной работе: первый секретарь Московского райкома ВЛКСМ по идеологии, секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ. С 1983 до июня 1989 – зав. отделом пропаганды Ленинградского обкома КПСС, член Бюро обкома. С июля 1989 до февраля 1992 – директор Ленинградского филиала Центрального музея В.И.Ленина.

БАРСУКОВ Валерий Викторович (род. в 1951), рабочий, государственный деятель. Работал слесарем механосборочных работ на заводе им. К.Либкнехта. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 76, Калининский район), член постоянно действующей комиссии по продовольствию.

БАСИЛАШВИЛИ Олег Валерианович (род. в 1934), актер, народный артист СССР (1984), общественный деятель. Окончил Школу-студию МХАТ (1956). С 1959 – актер Большого драматического театра им. А.М.Горького. Снимался в популярных кинофильмах Э.Рязанова и Г.Данелия. В 1990 избран народным депутатом РСФСР. Входил в парламентскую фракцию «Радикальные демократы».

БЕЙЗЕР Михаил Израилевич (род. в 1950), историк, общественный деятель. Окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института им. М.И.Калинина (1973). Работал программистом в ЦНИИ «Румб», проектно-институте «Энергомаш» (1983-87). С 1979 неоднократно подавал заявления на выезд в Израиль, находился «в отказе». В 1982-87 руководил нелегальным домашним семинаром по иудаистике, проводил экскурсии «Еврейский Петербург–Ленинград». Входил в редколлегия «Ленинградского еврейского альманаха» («ЛЕА»). В 1986 в самиздате вышла его книга «Еврей в Петербурге» (в 1989 издана на русском языке в Израиле и на английском в США). В 1987 получил разрешение на выезд в Израиль, поселился в Иерусалиме.

БЕЛОВ Юрий Павлович (род. в 1938), политический деятель. Окончил исторический факультет Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена. Работал во ВНИИ профтехобразования, преподавал обществоведение в профтехучилищах. В конце 1980-х перешел на партийную работу: второй, затем – первый секретарь Смольнинского райкома, секретарь Ленинградского обкома КПСС (июнь 1990 – август 1991). Автор публицистических статей в «Ленинградской правде», «Правде», «Советской России».

БЕЛЯЕВ Александр Николаевич (род. в 1953), общественный и государственный деятель. Окончил экономический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1980), кандидат экономических наук. В 1980-88 ассистент кафедры политэкономии Горного института им. Г.В.Плеханова, в 1988-90 – аспирант экономического факультета ЛГУ. Один из лидеров общественно-политического дискуссионного клуба «Альтернатива» (1987), участвовал в организации Ленинградского Народного фронта (1989). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 110, Кировский район), председатель постоянной депутатской плановой и финансово-бюджетной комиссии, член Президиума Ленсовета. С июля 1991 по декабрь 1993 – председатель Ленсовета (Петросовета).

БЕЛЯЕВ Сергей Георгиевич (род. в 1954), государственный деятель. В 1977 окончил гидротехнический факультет Ленинградского политехнического института (ЛПИ) им. М.И.Калинина. Кандидат технических наук (1986). Работал мастером, прорабом,

старшим инженером в тресте «Спецгидроэнергомонтаж» (1977-80), доцентом, заместителем декана факультета, научным руководителем лаборатории «Гидроэнергетические установки» в ЛПИ (1980-90). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 165, Красногвардейский район), секретарь постоянно действующей комиссии по вопросам законодательства. В 1990-91 – глава администрации Красногвардейского района Ленинграда (С.-Петербурга), в 1991-93 – заместитель мэра С.-Петербурга по вопросам собственности, возглавлял Комитет по управлению городским имуществом.

БЕЛЯЕВ Юрий Александрович (род. в 1956), общественный и политический деятель. Окончил факультет автоматики, телемеханики и радиосвязи Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (1982). В 1978-82 работал регулировщиком радиоаппаратуры во ВНИИ «Электронмаш». В 1982-84 – следователь уголовного розыска в 59-м отделении милиции, в 1984-93 – оперуполномоченный по особо важным делам Управления уголовного розыска. Один из лидеров Русского патриотического движения «Отечество» (с 1989), редактор национал-патриотической газеты «Отчизна» (1990). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 270, Невский район).

БЕЛЯК Николай Владимирович (род. в 1946), режиссер, общественный деятель. Окончил режиссерский факультет Театрального училища им. Б.В.Шукина (1976). Работал режиссером-постановщиком в Ленинграде, Кишиневе, Томске, Новгороде. В 1988 создал Санкт-Петербургский Интерьерный театр, является его руководителем. В октябре 1986 совместно с Группой спасения (А.А.Ковалев и др.) организовал выступление в защиту «дома Дельвига». С конца 1989 тесно сотрудничал с избирательным блоком «Демократические выборы-90».

БЕЛЯКОВ Владимир Геннадьевич (род. в 1948), государственный деятель. Окончил радиотехнический факультет Ленинградского электротехнического института связи им. М.А.Бонч-Бруевича (1970). Работал электромонтером по ремонту ЭВМ на ПО «Ижорский завод» (1972-80), начальником отдела ЭВМ во ВТУЗе Ленинградского Металлического завода (1986-89). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 146, Колпинский район), член мандатной комиссии и комиссии по связи и информатике, с мая 1991 – заместитель председателя мандатной комиссии.

БЕРГ (ШТЕРЕНБЕРГ) Михаил Юрьевич (род. в 1952), литератор, общественный деятель. Окончил Ленинградский институт авиационного приборостроения (1975). Работал инженером-программистом (1975-76), экскурсоводом в Летнем дворце Петра I, Петропавловской крепости, Домике-музее Петра I (1976-80), библиотекарем (1978-81). В 1981 под давлением КГБ уволен из библиотеки, до 1989 – оператор газовой котельной. С конца 1970-х печатался а самиздате (журналы «Часы», «Обводный канал», «Митин журнал» и др.) и за границей. В 1984-85 вышло трехтомное собрание сочинений (приложение к «Митинскому журналу»). В 1991 вышла первая книга прозы, которую составили три романа, написанные в 1980-е. Член «Клуба-81» с момента его основания. В ноябре 1988 вместе с М.Я.Шейнкером основал ассоциацию «Новая литература». В 1989-95 редактировал и издавал (совместно с Шейнкером) независимый литературный журнал «Вестник новой литературы» (вышло 8 номеров).

БЕШЕНКОВСКАЯ (по мужу Кузнецова) Ольга Юрьевна (1947–2006), поэт, журналист, издатель. Окончила факультет журналистики ЛГУ им. А.А.Жданова (1967). С 1967 работала в многотиражной газете ЛОМО. В 1980 под давлением КГБ была

лишена возможности заниматься журналистикой. Работала уборщицей, оператором газовой котельной, некоторое время была литературным секретарем Л.Я.Гинзбург. Публиковала свои стихи в самиздатских журналах «Часы», «Обводный канал», «Серверная почта», «Красный щедринец», в антологии «Острова». Входила в «Клуб-81» с момента его основания. Участвовала в сборнике «Круг» (1985). В 1988 вместе с Л.Н.Махоткиной и А.И.Давыденковым основала машинописный альманах «Топка», в котором приняли участие многие авторы неофициальной литературы 1970–1980-х. С 1988 вела литературную студию для юношества в помещении бывшего литературно-артистического кабаре «Бродячая собака».

БОГДАНОВ Александр Григорьевич (род. в 1959), переводчик, литератор, общественный деятель. Учился на филологическом факультете ЛГУ им. А.А.Жданова, курса не окончил. Отслужив в армии, сменил несколько мест работы (электрик в Библиотеке Академии наук и др.). Входил в группу «Доверие», созданную Е.Л.Подольцевой, участвовал в семинаре В.И.Новодворской «За демократию и гуманизм», в Учредительном съезде партии «Демократический союз» (1988). Исключен из ДС за несогласие с Уставом. В 1989-90 издавал газеты «Антисоветская правда» и «Наше чувство горбачевизма».

БОГОМОЛОВ Геннадий Александрович (род. в 1934), фрезеровщик, общественный и государственный деятель. В 1963-90 работал на заводе «Ленполиграфмаш», высококвалифицированный рабочий. Лауреат Государственной премии, кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени. Коммунист (с 1974), за активную политическую позицию дважды (в 1986 и 1989) исключался из КПСС. Один из лидеров Ленинградского Народного фронта и рабочего движения. Народный депутат РФ (1990-93), член Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям.

БОГОРАД Виктор Борисович (род. в 1949), карикатурист. Окончил Ленинградский электротехнический институт (1974) им. В.И.Ульянова (Ленина). Работал инженером в НПО «Ленинец», на заводе «Русский дизель», в тресте «Союзкультурстроймонтаж». Первую карикатуру опубликовал в 1973. В 1975-85 был секретарем Клуба ленинградских карикатуристов. С 1989 начал печататься в газете «Перекресток», с этого же года – штатный сотрудник газеты «Смена».

БОЖКОВ Олег Борисович (род. в 1941), социолог, общественный деятель. Окончил факультет журналистики ЛГУ им. А.А.Жданова. Специалист в области социологии культуры, методики и техники социологического исследования. Член межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987), один из лидеров общественно-политического дискуссионного клуба «Ленинградская трибуна» (1989).

БОЛДЫРЕВ Юрий Юрьевич (род. в 1960), политический деятель. Окончил Ленинградский электротехнический институт им. В.И.Ульянова (Ленина) (1983) и Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А.Вознесенского (1989). Работал старшим инженером в Центральном НИИ судовой электрики и технологии (1983-89). В марте 1989 избран народным депутатом СССР, являлся членом Верховного Совета СССР, входил в состав Межрегиональной депутатской группы. В 1987-90 был членом КПСС, делегатом XXVII съезда партии. Участник движения «Демократическая Россия» (1990-92). Член Высшего консультативно-координационного совета при Председателе Верховного Совета РСФСР, затем при Президенте России (1991-92).

БОЛТЯНСКИЙ Андрей Владимирович (род. в 1955), общественный деятель. Окончил математико-механический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1977). Кандидат физико-математических наук (1981). В 1977-90 – аспирант, ассистент, доцент кафедры высшей математики Ленинградского технологического института целлюлозно-бумажной промышленности. Председатель Социал-демократического клуба (1988), сопредседатель Социал-демократической ассоциации (1989), сопредседатель избирательного блока «Демократические выборы-90». В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 85, Калининский район), член постоянно действующих комиссий по вопросам общественных и общественно-политических организаций, по международным и внешнеэкономическим связям, по правам человека, где являлся председателем подкомиссии по свободе ассоциаций. Один из организаторов съезда Социал-демократической партии Российской Федерации (1990), член Совета представителей движения «Демократическая Россия» (1990), член Координационного совета движения «Демократическая Россия» (1991).

БОЛЬШАКОВ Алексей Алексеевич (род. в 1939), государственный деятель. Окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. М.А.Бонч-Бруевича (1962). Институт управления Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР (1981). Работал техником, инженером на оборонном предприятии (1962-66), начальником отдела, главным инженером Опытного завода Ленинградского научно-исследовательского радиотехнического института (1966-73), директором завода «Волна» (1973-75), заместителем генерального директора НПО им. Коминтерна (1975-78), генеральным директором НПО «Дальняя связь». С 1988 – заместитель (затем – первый заместитель) председателя Ленгорисполкома, председатель плановой комиссии, в июле-октябре 1991 – председатель Комитета по экономическому развитию мэрии Санкт-Петербурга; с ноября – генеральный директор РАО «Высокоскоростные магистрали».

БУЕВИЧ Вадим Иванович (род. в 1948), юрист, государственный деятель. Окончил юридический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1976). Работал техником-криминалистом в Ленинградском институте усовершенствования следственных работников прокуратуры и МВД СССР (1970-73), следователем, прокурором-криминалистом Ленинградской областной прокуратуры (1973-90). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 100, Калининский район), заместитель председателя постоянной депутатской комиссии по правам человека.

«БЮРО ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК» («БЭР»), самодеятельная группа. Возникла в 1986 с целью «обеспечить участие общественности в решении экологических вопросов государственными учреждениями и органами власти». Численность – 15 человек, лидер – Ю.С.Шевчук. Зарегистрирована при Ленинградском Центре творческой инициативы. Группа инициировала и осуществила разнообразные природоохранительные акции в Ленинграде и области.

ВАСИЛЬЕВ Виктор Юрьевич (род. в 1954), партийный работник. Окончил исторический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1977). Работал в Ленинградском филиале Центрального музея В.И.Ленина. В 1987-90 – инструктор Смольнинского РК КПСС, в 1990-91 – инструктор Ленинградского ОК КПСС (отдел политического анализа).

ВАСИЛЬЕВ Виталий Захарович (род. в 1939), профессор, государственный деятель. Окончил гидротехнический факультет Ленинградского политехнического института

им. М.И.Калинина (1962) и аспирантуру Ленинградского электротехнического института им. В.И.Ульянова (Ленина) (1965). Доктор технических наук (1980). В 1986–2004 – заведующий кафедрой строительной техники в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта (ныне Петербургский государственный университет путей сообщения). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 334, Приморский район), председатель постоянной депутатской комиссии по градостроительной политике и землепользованию, заместитель председателя Ленсовета. В 1990-93 депутат Съезда народных депутатов РСФСР.

ВАСИЛЬЕВ Сергей Александрович (род. в 1957), экономист, государственный деятель. Окончил промышленно-экономический факультет Ленинградского финансово-экономического института им. Н.А.Вознесенского (1979), работал в этом институте заведующим лабораторией региональных экономических исследований (1985-90). Кандидат экономических наук (1983). Один из создателей межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 128, Кировский район), член Президиума Ленсовета, председатель постоянно действующей комиссии по экономической реформе (1990-91). Возглавил в 1991 Международный центр социально-экономических исследований (Леонтьевский центр). С 1991 работает в Москве – руководитель Рабочего центра экономических реформ (РЦЭР) при правительстве России (1991-94).

ВАСИЛЬЕВ Сергей Георгиевич (род. в 1961), общественный деятель. До 1987 учился на историческом факультете ЛГУ им. А.А.Жданова, курса не окончил. Работал в Военно-историческом музее А.В.Суворова (1985-87), в Ленинградском Центре творческой инициативы (1987-89), в Путевом дворце-музее Петра I в Стрельне, в ЛО Института археологии АН СССР (1989-91).

«**ВАХТА МИРА**», движение, возникшее в Ленинграде весной 1987. Устав и программа приняты в ноябре 1988. Основная цель – «создание международного движения за построение ненасильственного мира», «пропаганда идей ненасилия, терпимости, мира во всем мире, демократизации в стране, развитие народной дипломатии». Руководящий орган – временный Совет (7 человек), избран в ноябре 1988. Лидер – И.И.Сошников, актив – 20–40 человек. С весны 1987 организация регулярно устраивала митинги на Дворцовой площади, затем в Михайловском саду (до января 1989). Аналогичные группы действовали в разных городах страны (Москва, Новгород, Киев, Запорожье, Днепрпетровский и др.). В 1987-88 состоялись три всесоюзных встречи участников движения.

ВДОВИН Юрий Иннокентьевич (род. в 1938), общественный и государственный деятель. Окончил радиотехнический факультет Ленинградского института точной механики и оптики (1966) и там же аспирантуру (1972). Работал ведущим инженером во ВНИИРПА им. А.С.Попова (1972-76), начальником отдела в СКБ «Нефтехимавтоматика» (1976-86), главным конструктором проекта во ВНИИРПА (1986-90). С конца 1980-х – член общества «Мемориал», участник предвыборного движения «Демократический фронт». В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 312, Петроградский район), член, а затем председатель комиссии по гласности и средствам массовой информации, переименованной позднее в комиссию по свободе слова и СМИ, член Президиума Ленсовета.

ВЕНИАМИНОВ Виктор Николаевич (1935–2005), полковник, государственный деятель. Окончил Ленинградскую военную Краснознаменную инженерную академию

связи им. С.М.Буденного (1959). Кандидат технических наук (1974). В 1959-66 служил на инженерных должностях в Вооруженных силах СССР, в 1966-91 – в Военной академии связи и Ленинградском высшем военном инженерном училище связи, прошел путь от начальника лаборатории до заместителя начальника вуза (проректора) по учебной и научной работе, профессор (1989). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 360, Смольнинский район), член постоянных депутатских комиссий по науке и высшей школе и по ВПК, конверсии оборонных предприятий и взаимодействию с территориальными структурами Вооруженных сил. С 1991 возглавил созданный им Международный банковский институт.

ВЕРЕТЕННИКОВ Владимир Адольфович (род. в 1951), общественный деятель. В 1968-69 учился в Ленинградском финансово-экономическом институте им. Н.А.Вознесенского, курса не окончил. В 1985 входил в любительское объединение реставраторов «Мир», затем сформировал собственную группу добровольцев-реставраторов «Новый мир» (существовала до марта 1987).

«**ВЕСТНИК СОВЕТА ПО ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ**», самиздатское ежемесячное издание. С июля 1987 по декабрь 1988 вышло 16 номеров. Средний объем номера – ок. 70 машинописных страниц на тонкой бумаге в папке-скоросшивателе. Главный редактор – М.Г.Талалай. В первом номере опубликованы доклад Талалай на Учредительной конференции Совета по экологии культуры, состоявшейся 28 марта 1987 в ДК им. Ильича, и статья-декларация А.А.Ковалева, лидера Группы спасения историко-культурных памятников Ленинграда. В дальнейшем издание освещало актуальные события общественно-политической и культурной жизни Ленинграда, на его страницах обсуждались проблемы сохранения наследия, возвращения исторических названий.

ВИННИКОВ Александр Яковлевич (род. в 1945), общественный и политический деятель. Окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института им. М.И.Калинина (1969), кандидат физико-математических наук (1984). Работал инженером математического отдела НИИ «Позитрон» (1970-78), старшим научным сотрудником Государственного оптического института им. С.И.Вавилова (1978-90). С 1989 – сопредседатель Координационного совета Ленинградского (С.-Петербургского) Союза ученых. Один из создателей и член Координационного совета Калининской районной организации Ленинградского Народного фронта (1989-90). Сопредседатель общественно-политического дискуссионного клуба «Ленинградская трибуна» (1989). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 96, Калининский район), заместитель председателя постоянно действующей комиссии по науке и высшей школе. В 1990-95 – член общественно-политического движения «Демократическая Россия», в 1991 – член Центрального политсовета Демократической партии России. Автор работ по физике твердого тела и социологии, книги о зарождении демократического движения в Ленинграде «Цена свободы» (СПб., 1998).

ВИТЕ Олег Тумаевич (род. в 1950), социолог, политолог. Окончил экономический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова. Работал в Институте социально-экономических проблем АН СССР, затем – в ленинградском филиале Института социологии АН СССР. С конца 1980-х активно участвовал в общественно-политической жизни Ленинграда: член клуба «Перестройка», лидер ленинградской группы коммунистов-реформаторов «Левый центр», член Демократического движения коммунистов. В 1991 вместе с В.М.Во-

ронковым создал Центр независимых социологических исследований. В 1991-93 – член Народной партии Свободная Россия (НПСР).

ВОЛЧЕК Дмитрий Борисович (род. в 1964), литератор, издатель. Учился на факультете русского языка и литературы Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена, курса не окончил. Некоторое время работал сторожем на заводе. С 1982 выпускал самиздатский литературно-художественный журнал «Молчание». Печатался в журналах «Часы», «Обводный канал», «Эос», «Эпсилон-салон», «Сумерки», «Стрелец». Входил в «Клуб-81». С 1985 издавал «Митин журнал», который стал органом новейших течений неофициальной литературы. В 1988 вошел в редакцию оппозиционного московского правозащитного журнала «Гласность», тогда же стал сотрудником радиостанции «Свобода».

ВОРОНКОВ Виктор Михайлович (род. в 1945), социолог, общественный деятель. Окончил экономический факультет Латвийского государственного университета (1971). Работал в составе Комиссии по изучению общественных движений при Северо-Западном отделении Советской социологической ассоциации (1987). Один из создателей и бессменный руководитель Центра независимых социологических исследований, зарегистрированного в 1991. Участвовал в организации общественно-политического дискуссионного клуба «Ленинградская трибуна» (1989), круглого стола руководителей политических и общественных объединений 50-х и 70-х годов (июнь 1989). Автор трудов, посвященных движению протеста в СССР, этническим общинам, качественным методам в социологии.

ВСЕМИРНЫЙ КЛУБ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ, общественная организация. Учреждена в январе 1991 с целью возрождения Ленинграда как духовного, интеллектуального, научного и культурного центра (первый президент – Н.А.Толстой, председатель Правления – В.Т.Орлова). Члены клуба – потомственные петербуржцы, знатоки города, потомки известных российских родов. В качестве коллективных членов в клуб вошли некоторые ленинградские предприятия и организации. Клуб проводил «Петербургские вечера» (литературно-художественные импровизации на петербургские темы), «Торжественные ассамблеи», ежегодный конкурс «Моя петербургская родословная» и др.

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ, Ленинградское (С.-Петербургское) городское отделение (ЛГО ВООПИиК), создано в 1966, официально зарегистрировано 10 октября 1991. До нач. 1990-х размещалось в здании быв. церкви Божией Матери Всех Скорбящих Радости (пр. Чернышевского, 3/35а). Занимается изучением, сохранением и пропагандой культурного наследия Петербурга–Ленинграда, благотворительной деятельностью, осуществляет общественный контроль за состоянием и использованием памятников истории и культуры. Руководящий орган общества – городская конференция, которая избирает Совет общества и его президиум (председатель Совета – акад. Б.Б.Пиотровский, с 1990 – проф. В.Г.Лисовский). В 1990 в ЛГО ВООПИиК было свыше 450 тыс. членов, объединенных в 21 районное отделение, и свыше 1800 первичных организаций. Общество проводило циклы лекций, тематические вечера, выставки, экскурсии, конкурсы кино- и фотолюбителей, участвовало в финансировании реставрационных работ, в обсуждении проектов реконструкции исторических районов города, создании новых музеев, разработке охранных зон. В 1980 при ЛГО ВООПИиК возник Клуб знатоков Ленинграда (председатель – Г.А.Богуславский). В марте 1986 на базе Общественной комис-

сии по реставрации – создано любительское объединение реставраторов «Мир». Созданный при обществе клуб «Сергей Есенин» в марте 1989 вошел в состав русского патриотического движения «Отечество».

ГАНЕЛИН Рафаил Шоломович (род. в 1926), историк. Окончил исторический факультет ЛГУ (1949) и там же аспирантуру. Доктор исторических наук (1970). Член-корреспондент РАН (1991). С 1953 преподавал на кафедре истории Ленинградского библиотечного института. С 1955 – в ЛО Института истории АН СССР (ныне С.-Петербургский институт истории РАН), главный научный сотрудник. Автор книг и статей по проблемам истории России конца XIX – начала XX вв., работ по историографии, источниковедению. Член общественно-политического дискуссионного клуба «Ленинградская трибуна». Ответственный редактор сборника «Национальная правая прежде и теперь: Историко-социологические очерки» (1992).

ГЕЛЬМАН Владимир Яковлевич (род. в 1965), политолог, общественный деятель. Окончил Ленинградский политехнический институт (ЛПИ) им. М.И.Калинина (1988). Работал в ЛПИ (1985-88), на Ленинградском станкостроительном ПО им. Я.М.Свердлова (1988-90), в Ленинградском филиале Института социологии АН СССР (1990-91). Член ЛО Всесоюзного общества «Мемориал» (1987), активист Ленинградского Народного фронта (1989). В 1989-90 – член Городской избирательной комиссии по выборам в Ленгорсовет от общества «Мемориал» и одновременно – один из лидеров избирательного блока «Демократические выборы-90». В 1991-92 работал экспертом в Рабочем центре экономических реформ Правительства РФ.

ГЕРАСИМОВ Анатолий Николаевич (род. в 1931), партийный работник. Окончил Ленинградский электротехнический институт им. В.И.Ульянова (Ленина), работал инженером. С 1965 на партийной работе. В 1981 – председатель Ленинградского областного комитета народного контроля, в 1984-86 – секретарь, в 1986-89 – первый секретарь Ленинградского горкома КПСС. В 1989-90 заместитель председателя Комитета партийного контроля. С апреля 1990 директор по экономике Союза ассоциаций предприятий промышленности, строительства, науки, транспорта и связи Ленинграда (ныне – Союза промышленников и предпринимателей С.-Петербурга).

ГИДАСПОВ Борис Вениаминович (1933–2007), химик, политический и государственный деятель. Окончил Куйбышевский индустриальный институт (1955), аспирантуру Ленинградского технологического института (ЛТИ) им. Ленсовета (1962). Доктор химических наук (1966), профессор (1967), член-корреспондент АН СССР (1981). С 1959 работал в ЛТИ, с 1969 – заведующий кафедрой. Главный конструктор СКТБ «Технолог» (1971-77), директор (1977-85) Государственного института прикладной химии (ГИПХ), генеральный директор НПО ГИПХ (1985-89), председатель Правления Межотраслевого государственного объединения «Технохим» (1988-89). С июля 1989 по август 1991 – первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, одновременно секретарь ЦК КПСС (июль 1990 – август 1991) и член Российского бюро ЦК КПСС (1989-90). Народный депутат СССР (1989-91) от 56-го Петроградского округа Ленинграда, председатель мандатной комиссии Съезда народных депутатов СССР.

ГИРЕНКО Николай Михайлович (1940–2004), этнограф, общественный деятель. Окончил восточный факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1967). С 1970 работал в ЛО Института антропологии и этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР (с 1992 –

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН). Кандидат исторических наук (1975), доцент ЛГУ. Автор более 140 работ по теоретической этнологии и этносоциологии. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 306, Петроградский район), член постоянно действующих комиссий по правам человека и по вопросам общественных и общественно-политических организаций. В 1991 основал и возглавил Группу по правам национальных меньшинств при С.-Петербургском Союзе ученых. С 1988 занимался практической этнополитологией, научный эксперт в области межнациональных, межконфессиональных, межрасовых отношений. Автор методики расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти.

ГОЛОВ Анатолий Григорьевич (род. в 1946), общественный и государственный деятель. Окончил математико-механический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1968). Работал инженером аэродинамической лаборатории НИИ математики и механики ЛГУ (1968-78), начальником отдела вычислительного центра Ленинградского инженерно-экономического института (1978-88), начальником Северо-западного межрегионального центра научно-технической информации по проблемам высшей школы ЛГУ (1988-89). Член межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987), один из организаторов Ленинградского клуба потребителей (1988), член Координационного совета организации «За Народный фронт» (1988), один из лидеров Ленинградского Народного фронта (1989), редактор бюллетеня ЛНФ «Северо-Запад» (№№ 2–40). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 253, Московский район), руководитель секретариата и пресс-центра первой сессии Ленсовета XXI созыва.

ГОЛОЩЕКИН Давид Семенович (род. в 1944), джазовый музыкант и аранжировщик. Окончил музыкальную школу (1961), учился в музыкальном училище при Ленинградской консерватории им. Н.А.Римского-Корсакова (1962-64). Играл в квартете Ю.Вихорева, октете И.Петренко, биг-бэнде И.Вайнштейна. В 1969 создал собственный джазовый ансамбль. Организатор Ленинградского (С.-Петербургского) джаз-клуба. В 1989 основал в Ленинграде первую в стране Филармонию джазовой музыки («Джаз-филармоник-холл»; Загородный пр., 27).

ГОЛЬДШТЕЙН Лев Иосифович (род. в 1946), журналист, общественный деятель. Окончил заочное отделение Северо-западного политехнического института (1973). Во второй пол. 1980-х работал инженером в вычислительном центре Северо-западного лесостроительного предприятия. С июля 1990 – корреспондент газеты «Невский курьер», с июня 1991 – корреспондент радиостанции «Открытый город». Член Совета межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987), редактор клубного бюллетеня «Перефресток мнений» (№ 3–13, 1988-89), член Ленинградского Народного фронта.

ГОРДИН Яков Аркадьевич (род. в 1935), писатель, историк, общественный деятель. Учился на филологическом факультете ЛГУ им. А.А.Жданова, ушел в 1961 с 4-го курса. С 1964 занимается литературной деятельностью и исследованиями в области политической истории России. Автор книг «Мятеж реформаторов», «Право на поединок» и др. Один из лидеров общественно-политического дискуссионного клуба «Ленинградская трибуна» (1989), член секретариата ЛО Союза писателей. С 1991 главный редактор журнала «Звезда» (совместно с А.Ю.Арьевым).

ГОРНЫЙ Михаил Бениаминович (род. в 1949), общественный и государственный деятель. Закончил Ленинградский политехнический институт им. М.И.Калинина (1973).

Работал инженером-программистом. Кандидат физико-математических наук (1981). Один из основателей клуба «Перестройка» (1987), затем – Ленинградского Народного фронта. В 1990-93 – депутат Ленсовета, председатель комиссии по вопросам самоуправления, работы Советов и государственного строительства, член Президиума Ленсовета.

ГРАНИН (ГЕРМАН) Даниил Александрович (род. в 1919), писатель, общественный деятель. Окончил Ленинградский политехнический институт (ЛПИ) им. М.И.Калинина (1941). Работал инженером-электриком на Кировском заводе. В начале Великой Отечественной войны ушел в народное ополчение, воевал на Ленинградском и Прибалтийском фронтах. После войны работал в «Ленэнерго», учился в аспирантуре ЛПИ. Первый рассказ опубликовал в 1949 в журнале «Звезда». Автор романов «Искатели», «Иду на грозу», «Однофамилец», «Картина» и др., «Блокадной книги» (в соавторстве с А.М.Адамовичем), повестей «Зубр» (1987), «Наш дорогой Роман Авдеевич» (1990), «Неизвестный человек» (1990) и др., публицистических статей. Инициатор создания Общества милосердия «Ленинград» (1988), член «Комитета-36» (1988). Народный депутат СССР (1989-91) от КПСС.

«ГРИНХИП» («ЗЕЛЕННЫЕ ХИППИ»), молодежная экологическая организация. Возникла в 1987 и была зарегистрирована Леноблгорсоветом в качестве молодежной дружины по охране природы («Зеленый патруль»). Ядром движения являлись хиппи. Лидер – А.Э.Лустберг. Стремилась обеспечить общественный контроль за состоянием природных объектов, принимала участие в экологических митингах, общественных постах, пикетах и демонстрациях. Филиалы организации существовали в Москве и Латвии. К 1989 численность группы составляла более 150 человек.

ГРУППА СПАСЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА (ГС). Возникла осенью 1986 в ходе борьбы общественности против сноса дома на Загородном пр., 1, в котором жил поэт А.А.Дельвиг. Входила в состав Центра творческой инициативы при горкоме ВЛКСМ, явилась одним из создателей Совета по экологии культуры. Лидеры – А.А.Ковалев, С.Г.Васильев, Н.Н.Журавский, В.М.Лурье. Численность ГС колебалась от 10 до 25 человек. Основные цели: «спасение историко-культурных памятников и содействие изменению экономической и политической системы в направлении ликвидации факторов, отрицательно влияющих на экологию культуры». Наибольшую известность ГС получила в ходе организованного ею пикетирования сноса гостиницы «Англетер» 16–18 марта 1987 и последующей работы на Исаакиевской площади Поста общественной информации (до июня 1987). 14 июня 1988 ГС совместно с другими неформалами организовала митинг памяти жертв сталинизма в Юсуповском саду. Тесно сотрудничала с Интерьерным театром. Основные формы работы – пикеты, демонстрации, митинги, уличные праздники, театрализованные экскурсии, выставки.

ДАШКЕВИЧ Игорь Александрович (1956–2008), литератор, издатель, общественный деятель. В 1974-77 учился на философском факультете ЛГУ им. А.А.Жданова, курса не окончил. Работал сторожем, пожарным. Занимался изготовлением и распространением самиздата, за что в 1984 был приговорен к двум годам «химии» (формально – за уклонение от службы в армии). В 1987 создал общественно-просветительский фонд «КЛИО» (Культура, литература, история, общество), в 1988 – главный редактор одноименного самиздатского альманаха. Входил в группу «Доверие» и в клуб «Демократи-

зация профсоюзов» (1988). С 1989 – участник Независимого профсоюзного движения; издавал первый в СССР независимый профсоюзный журнал «Рубикон», еженедельник «Единство», информационный бюллетень «Независимый рабочий вестник».

ДЕГТЯРЕВ Александр Якимович (род. в 1946), историк, политический деятель. Окончил исторический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1969), доктор исторических наук (1981). После окончания аспирантуры работал преподавателем ЛГУ, доцент кафедры истории СССР (1973-79). Автор трудов по социально-экономической и политической истории России XIV–XVII вв. В 1979-88 на партийной работе в Ленинграде (отдел науки горкома, затем обкома КПСС, секретарь обкома по идеологии). В 1988-91 – заведующий идеологическим отделом ЦК КПСС.

ДЕГТЯРЕВ Сергей Сергеевич (1938–2009), журналист, общественный деятель. Окончил филологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1966). Редактор Архангельского комитета радио и телевидения (1972-80), Ленинградского телевидения (1980-88). Член Правления межпрофессионального клуба «Перестройка» (1989). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 5, Василеостровский район). Член постоянно действующей комиссии по гласности и средствам массовой информации, один из организаторов и создателей серии телепередач о деятельности Ленсовета XXI созыва.

«ДЕЛЬТА», экологическое объединение. Создано в апреле 1987 «в связи с экологическим кризисом, в целях содействию обеспечению экологической чистоты природной среды города, страны, мира». Главная цель – борьба со строительством дамбы в Финском заливе. Численность 30–40 человек, возглавлялась Советом (3 человека), лидер – П.В.Кожевников. Устав и программа приняты в апреле 1988. Объединение провело несколько научных конференций («Проблемы экологии системы Ладога–Нева–Финский залив», «Балтика-88» и др.) в ДК им. Ильича и митингов, организовало сбор подписей под воззванием против строительства дамбы. Являлось коллективным членом всесоюзной организации «Экология и мир», тесно сотрудничало с экологической комиссией Ленинградской писательской организации.

«ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ», клуб. Создан в феврале 1988 на базе Комитета демократизации профсоюзов (существовал с октября 1987). Цели: «создание независимых от государства профсоюзов, реальное обобществление средств производства, передача их трудящимся», «отмена антирабочего законодательства». Руководящий орган – Совет (6 человек), максимальное число членов – ок. 40 человек. Лидер – В.И.Гомельский. Собрания проходили в ДК им. Ленсовета (Кировский пр., 42). В 1988 клуб организовал два митинга, в которых участвовало от 100 до 200 человек. Печатный орган – ежемесячный самиздатский журнал «Рубикон» (редактор И.А.Дашкевич). С лета 1989 клуб прекратил свое существование, а в Ленинграде стали образовываться независимые профсоюзы.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ (ДПР), учреждена в мае 1990 на конференции в Москве представителями «Демократической платформы в КПСС», Ленинградского Народного фронта и «Московского объединения избирателей» (310 делегатов с правом решающего голоса). Были избраны Правление (24 чел.) и председатель партии – Н.И.Травкин, приняты Декларация, Программные тезисы и Организационные принципы. Главной задачей ДПР провозглашалось «воссоздание Российского самостоятельного демократического государства, принятие новой Конституции Рос-

сии», создание «общества равных возможностей» на основе свободного предпринимательства и равноправия всех форм собственности, «развитие рыночных отношений без снижения жизненного уровня населения». Ленинградское отделение ДПР учреждено на конференции 9 июля 1990. Председателем избран А.Ю.Сунгуров, председателем Исполкома – М.М.Зиберт. Зарегистрировано Ленсоветом 24 августа 1990. До осени 1991 ДПР входила в состав движения «Демократическая Россия». Штаб-квартира: наб. Обводного канала, 9б.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ» (ДР), общественно-политическое движение, первоначально объединившее ок. 30 партий, организаций и групп либерально-демократического характера. Учредительный съезд ДР состоялся в Москве 20–21 октября 1990. В числе лидеров – Л.А.Пономарев (председатель Исполкома), Ю.Н.Афанасьев, Г.Х.Попов, А.Н.Мурашев, Г.П.Якунин, Г.В.Старовойтова. При открытии съезда было заявлено, что ДР является «правопреемником всего предшествующего российского демократического движения», «идеологической альтернативой КПСС». На президентских выборах в июне 1991 ДР поддерживала единого кандидата демократических сил Б.Н.Ельцина. После августа 1991 начался раскол движения на радикал-демократов и умеренных демократов-государственников, завершившийся организационным размежеванием ДР. Ленинградское отделение ДР включало Ленинградский Народный фронт, а также региональные отделения Демократической партии, Свободной Демократической партии, Социал-демократической партии, Республиканской партии, Социалистической партии, Партии зеленых, Партии свободного труда, Христианско-демократического союза, Христианско-демократической ассоциации, «Мемориала». Во главе – Совет представителей. Председатель Исполкома – Д.В.Караулов. Штаб-квартира: Измайловский пр., 8.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ» (ДС), первая оппозиционная КПСС «новая партия», отличавшаяся принципиальным демократизмом в целях и тактике. Образован 7–9 мая 1988 на Учредительном съезде в Москве (ок. 150 делегатов из 27 городов СССР). Лидер – В.И.Новодворская. 18–19 июня 1988 в Ленинграде состоялась I (Учредительная) конференция ДС. Численность ленинградской организации – от 80 до 200 человек. Лидеры – Е.Л.Подольцева, Ю.А.Рыбаков, В.В.Скойбеда, В.В.Терехов. Основная форма деятельности – пикеты, митинги и демонстрации (одно из наиболее ярких выступлений – митинг 12 марта 1989 у Казанского собора, разогнанный милицией). «Временный вариант программы ДС», принятый на втором съезде партии, состоявшемся в Риге в январе 1989, определил главной политической задачей «ненасильственное изменение политической системы страны с целью создания представительской парламентской демократии на всех уровнях – от местного самоуправления до высшего законодательного органа». Третий съезд ДС в Таллине в январе 1990 принял резолюцию об активном бойкоте выборов в республиканские и местные Советы народных депутатов. После событий в Вильнюсе в январе 1991 некоторые лидеры партии выдвинули идею «вооруженного сопротивления массовым убийствам в республиках, где происходит национально-демократическая революция», «конфронтации в ходе кампании гражданского неповиновения». В сентябре 1991 ДС предупредил общественность о возможной замене тоталитаризма не демократией, а авторитаризмом, об опасности чрезвычайного усиления без должных противовесов исполнительных структур. Издания Северного-западного отделения ДС: «Демократическая оппозиция» (1988-89), «Начало» (1988), «Личное мнение» (1989-90), «Учредительное собрание» (1989), «Партия Демократического Союза» (1989).

«**ДЕМОКРАТИЯ И МЫ**», самиздатский общественно-политический журнал. Издавался в 1988 под ред. Б.И.Иванова. В редколлегию входили В.Э.Долинин, С.Я.Магид, В.Трубицын, И.Жуковская.

ДЕНИСОВ Анатолий Алексеевич (род. в 1934), ученый, профессор, политический деятель. В 1958 окончил Ленинградский политехнический институт им. М.И.Калинина (ЛПИ). С 1958 на научно-преподавательской работе в ЛПИ. Доктор технических наук (1971). С 1973 – профессор ЛПИ, с 1990 – профессор ЛГУ. Автор более 300 научных работ. Народный депутат СССР (1989-91), член Президиума Верховного Совета СССР, в 1990-91 – председатель Комиссии ВС СССР по вопросам депутатской этики. В 1991 инициатор создания и сопредседатель Социалистической партии трудящихся.

ДМИТРИЕВ Михаил Эгонович (род. в 1961), экономист, общественный и государственный деятель. Окончил Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ) им. Н.А.Вознесенского (1983). В 1983-90 – экономист, младший научный сотрудник ЛФЭИ. Кандидат экономических наук (1989). Входил в круг ленинградских экономистов-реформаторов, во второй половине 1980-х – член клуба общественных наук «Синтез». В 1990-93 – народный депутат РФ, член Верховного Совета РФ, заместитель председателя Комитета по вопросам межреспубликанских отношений, региональной политики и сотрудничеству ВС РФ.

ДОБКИН Александр Иосифович (1950–1998), историк, издатель. Окончил химический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1972). Работал в Биологическом НИИ ЛГУ (1974-76), в НИИ гриппа (1986-90), преподавал в средней школе (1976-86). С начала 1970-х участвовал в самиздатских журналах. Был привлечен А.Б.Рогинским к подготовке исторических сборников «Память», первоначально выходивших в самиздате, затем – в Нью-Йорке (1978) и Париже (1979-82). С 1986 – член редколлегии и постоянный автор исторического альманаха «Минувшее», где печатался под различными псевдонимами. Один из организаторов международной краеведческой конференции «Анциферовские чтения» (1989). С 1990 – составитель историко-краеведческого сборника «Невский архив» (совместно с А.В.Кобаком).

ДОЛИНИН Вячеслав Эммануилович (род. в 1946), общественный деятель. Окончил экономический факультет Технологического института целлюлозно-бумажной промышленности (1974). Работал техником-механиком, инженером-экономистом, оператором и сменным мастером в газовых котельных. С 1960-х занимался распространением самиздата. Член редколлегии журнала «Часы» и редакционной группы антологии «Острова», печатался в журналах «Сумма», «37» и «Посев». В 1980-81 вместе с Р.Б.Евдокимовым издавал «Информационный бюллетень» Свободного межпрофессионального объединения трудящихся (СМОТ). Входил в «Клуб-81» с момента основания. В 1982 арестован и осужден по ст. 70 УК за публикации в журнале «Посев» и распространение антисоветской литературы, приговорен к 4 годам лагерей и 2 годам ссылки. Освобожден в феврале 1987 по «горбачевской амнистии». В 1987 стал одним из основателей ленинградской группы Международного общества прав человека (см.), в 1988 участвовал в организации «За Народный фронт». Член Координационного совета Ленинградского Народного фронта, председатель районной организации движения «Демократическая Россия». Входил в редколлегию информационного бюллетеня организации «За Народный фронт» и журнала «Демократия и мы». С 1990 – член Народно-трудового союза российских солидаристов. Автор ок. 100 публикаций на об-

щественно-политические темы в самиздате и открытой печати. Один из авторов литературной энциклопедии «Самиздат Ленинграда. 1950-е – 1980-е» (М., 2003).

ДОНСКОЙ Гелий Александрович (род. в 1937), литератор, издатель. С 1954 учился в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта, курса не окончил. В 1957 участвовал в выпуске самиздатского литературного журнала «Голосок» (с 1961 выходил под названием «Сборник»). В 1960-е был членом джаз-клубов, собирал записи бардов и прижизненные издания поэтов Серебряного века. С начала 1960-х принимал участие в изготовлении и распространении самиздата (произведений А.И.Солженицына, И.Л.Бунича и др.). В 1983 арестован и осужден по ст. 70 УК за распространение антисоветской литературы на 2 года лагеря и 3 года ссылки. Освобожден в ноябре 1986. В 1990 создал издательское предприятие «Облик». В числе первых выпущенных книг: «Дроздовцы в огне» (1991), воспоминания дочери П.А.Столыпина, произведения и переводы И.Л.Бунича.

ЕВДОКИМОВ Ростислав Борисович (род. в 1950), литератор, правозащитник, политический деятель. С 1969 учился в ЛГУ им. А.А.Жданова сначала на филологическом, затем на историческом факультете, откуда исключен в 1971. В 1988 восстановлен на истфаке ЛГУ, окончил в 1992. В 1972-82 работал в геологических и геофизических экспедициях. В 1988-91 – главный редактор издательства «Петрополис». В 1971 вступил в Народно-трудовой союз российских солидаристов (НТС) В 1979 стал членом Свободного межпрофессионального объединения трудящихся (СМОТ). С начала 1970-х печатался в самиздате, публиковал стихи за границей. В 1980-81 вместе с В.Э.Долининым редактировал подпольный «Информационный бюллетень» СМОТА. В 1982 арестован по обвинению в издании и распространении антисоветской литературы. Осужден на 5 лет лагеря и 3 года ссылки по ст. 70, ч.1 УК. В 1987 освобожден по «горбачевской» амнистии, в 1992 – реабилитирован. В 1987 – создатель и руководитель ленинградской группы Международного общества прав человека. В декабре 1988 был привлечен в качестве подозреваемого по ст. 70, ч.2 УК (последнее политическое дело в СССР), несколько месяцев скрывался. Дело прекращено в 1989 в связи с изменениями в Уголовном кодексе. В 1991-94 – председатель петербургской группы НТС, входил в редколлегию журнала «Посев» и Совет НТС.

ЕЖЕЛЕВ Анатолий Степанович (род. в 1932), журналист, общественный деятель. Окончил факультет журналистики ЛГУ им. А.А.Жданова. В 1963-70 работал в газете «Смена», в 1970-89 – собкор, заведующий ленинградским отделением редакции газеты «Известия». В 1989-94 – председатель Ленинградского (С.-Петербургского) Союза журналистов, член Президиума Лиги журналистов. В 1989-91 – народный депутат СССР от Союза журналистов, член Верховного Совета СССР, председатель подкомитета по правам человека; после августа 1991 – председатель Комитета по правам человека и политическим свободам.

ЕФИМОВ Виктор Алексеевич (род. в 1948), партийный работник. Окончил физический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1971). Работал во ВНИИМ им. Д.И.Менделеева. С 1985 – секретарь Ленинградского горкома КПСС. Ведущий на митинге коммунистов у СКК 22 ноября 1989 под лозунгом «Политбюро к отчету». С 1990 работает в финансовых структурах.

ЖЕРБИН Никита Федорович (род. в 1940), художник, общественный деятель. Закончил ЛГУ им. А.А.Жданова (1963), по специальности океанолог. Работал инженером.

С 1966 работал художником. Председатель Ленинградского горкома художников (1976-78). В 1986-89 – руководитель Национально-патриотического фронта (НПФ) «Память» совместно с Н.А.Ширяевым. Один из организаторов и ораторов на митингах НПФ «Память» в Румянцевском саду. В 1991 – зам. председателя Петербургского монархического центра.

ЖЖЕНОВА Марина Георгиевна (род. в 1956), общественный деятель. Работала в газете «Советский учитель». В мае 1988 вошла в инициативную группу по организации общества «Мемориал» в Ленинграде (совместно с Е.М.Прошиной, Е.Ф.Майоровой, А.Н.Новиковой и др.)

ЖУРАВСКИЙ Николай Николаевич (род. в 1953), общественный и государственный деятель. Окончил факультет культурно-просветительской работы Ленинградского института культуры им. Н.К.Крупской (1989). Работал электриком ремонтно-эксплуатационного управления № 1 Октябрьского ПРЭО. Член Группы спасения историко-культурных памятников Ленинграда (с 1986), один из организаторов поста общественной информации на Исаакиевской площади после сноса гостиницы «Англетер» (1987). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 291, Октябрьский район), председатель постоянно действующей депутатской комиссии по жилищной политике, член Президиума Ленсовета. В 1990-93 – народный депутат Октябрьского райсовета.

ЗАЙКОВ Лев Николаевич (1923–2002), государственный деятель. Окончил Ленинградский инженерно-экономический институт (1963). С 1940 работал на промышленных предприятиях Ленинграда и Москвы – слесарь, мастер, начальник цеха. С 1961 – директор ленинградского завода «Новатор», с 1974 – генеральный директор НПО «Ленинец». В 1976-83 – председатель Ленинградского горисполкома. С июня 1983 до июля 1985 – первый секретарь Ленинградского обкома КПСС. С 1985 – секретарь ЦК КПСС, курировал оборонную и машиностроительную промышленность. Член Политбюро ЦК КПСС с 1986. В 1987-89 – первый секретарь Московского горкома КПСС (сменил на этом посту Б.Н.Ельцина). С 1990 – пенсионер союзного значения.

«ЗА НАРОДНЫЙ ФРОНТ» («За НФ»), общественно-политическая организация. Весной 1988 на базе ленинградского клуба «Перестройка» был организован Инициативный комитет Народного фронта Ленинграда в составе 25–30 человек. В сентябре из него выросла организация «За НФ». Руководящий орган – Координационный совет (А.Г.Голов, Б.И.Иванов, Н.Р.Корнев, В.Н.Лужбин, С.Я.Магид, Ю.М.Нестеров, А.В.Серяков и др.) избран в конце октября 1988. Цель – содействие развитию в Ленинграде широкого народного движения в поддержку демократической перестройки. Основу организации составляли рабочие группы (издательская, производственная, теоретических проблем, подготовки выборов). «За НФ» совместно с другими общественными организациями провела в День Конституции 7 октября 1988 массовый митинг на стадионе «Локомотив» (участвовало ок. 5000 человек). К январю 1989 существовало ок. 10 групп поддержки Народного фронта на предприятиях и 15 по избирательным округам. Информационные посты были организованы на пл. Революции, в Доме политпросвещения (пл. Пролетарской диктатуры, 6), в Доме ученых в Лесном, в «Клубе-81» (ул. Петра Лаврова, 5). Организация принимала активное участие в выборах народных депутатов СССР (1989). По ее инициативе при Доме писателей (ул. Воинова, 18) был создан общественный комитет избирателей «Выборы-89». Издавался самиздатский информбюллетень «За Народный фронт» (вышло 3 номера) и бюллетень

«Северо-Запад». В июне 1989 организация преобразована в Ленинградский Народный фронт (см.).

ЗЕЛИНСКАЯ (урожд. Шопотова) Елена Константиновна (род. в 1954), журналист, общественный деятель. Окончила факультет журналистики ЛГУ им. А.А.Жданова (1978). Работала в газетах, школьным библиотекарем. С 1983 печаталась в самиздате (журналы «Молчание», «Часы», «Митин журнал»). В 1986-87 выпускала первый в ленинградском самиздате журнал для детей «Д и М» («Девочкам и мальчикам»). В мае 1987 стала редактором общественно-политического самиздатского журнала «Меркурий» (орган Совета культурно-демократического движения «Эпицентр»). Участвовала в организации первого Совещания редакторов и представителей независимых изданий (октябрь 1987, см.). Была в числе организаторов межпрофессионального клуба «Перестройка». В 1991 создала и возглавила информационно-рекламную группу компаний «Северо-Запад».

ИВАНОВ Борис Иванович (род. в 1928), литератор, издатель, общественный деятель. Окончил отделение журналистики филологического факультета ЛГУ им. А.А.Жданова (1958). Работал сотрудником газеты «Псковская правда», в заводских и вузовских многотиражных газетах Ленинграда. В 1965 выпустил книгу рассказов. В 1968 участвовал в протесте против осуждения А.И.Гинзбурга и Ю.Т.Галанскова, исключен из КПСС и уволен с работы. В дальнейшем работал электромехаником, сторожем, оператором котельной. С 1976 выпускал самиздатский литературно-художественный журнал «Часы». В 1981 участвовал в организации объединения независимых литераторов «Клуб-81» (с 1984 – председатель). В 1986-90 выпускал самиздатский журнал «Красный щедринец» (см.). Вместе с Е.А.Пазухиным выступил инициатором создания Общества христианского просвещения (1988). С 1988 издавал самиздатский журнал «Демократия и мы». Входил в Координационный совет организации «За Народный фронт», издавал информационный бюллетень «За Народный фронт», соредатор бюллетеня ЛНФ «Северо-Запад».

ИВАНОВ Константин Константинович (род. в 1942), религиозный философ, издатель, общественный деятель. Окончил философский факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1966), затем аспирантуру. Короткое время преподавал в ЛГУ, затем работал шкипером на шаланде, смотрителем на турбазе, механиком на заводах, оператором котельной. В 1971 принял православие. В 1984-87 вместе с Б.Бусаковым издавал самиздатский журнал «Аминь». В 1988 стал одним из учредителей общества «Открытое христианство» и ректором созданного при нем Религиозно-философского института.

ИВАНОВ Николай Вениаминович (род. в 1952), юрист, общественный деятель. Окончил Свердловский юридический институт. Работал в прокуратурах Челябинской и Мурманской областей. С 1984 – следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, заместитель руководителя группы, расследовавшей дело о коррупции в высших звеньях власти в Узбекской ССР (под руководством Т.Х.Гдляна). С 1989 – народный депутат СССР от Ленинграда, член Комитета ВС СССР по вопросам законодательства, прав граждан и правопорядка; член Координационного совета «Демократической платформы в КПСС», движения «Демократическая Россия». В апреле 1990 уволен вместе с Т.Х.Гдляном из прокуратуры с формулировкой «за грубое нарушение социалистической законности при расследовании финансовых дел», исключен из КПСС. В декабре 1991 Совет Союза ВС СССР принял постановление, отме-

няющее решение об увольнении Гдяна и Иванова как незаконное. В 1991 – один из основателей Народной партии России, член бюро ее Политсовета.

«ИВЕРИЯ», общество грузинской культуры (ленинградское грузинское землячество). Организовано в начале 1989, зарегистрировано 15 сентября 1989. Цель общества – пропаганда грузинского языка, науки и искусства, объединение всех грузин, живущих и обучающихся в Ленинграде. Общество устраивало лекции, литературные вечера, организовало воскресную школу по изучению языка для детей и взрослых. В апреле 1989 совместно с другими ленинградскими демократическими организациями общество провело на стадионе «Локомотив» траурный митинг в память погибших при разгоне демонстрантов в Тбилиси, в мае 1989 приняло участие в альтернативной первомайской демонстрации. В 1990 мероприятия общества посещало около 200 человек.

ИЛЛАРИОНОВ Андрей Николаевич (род. в 1961), экономист, государственный деятель. Окончил экономический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова. Кандидат экономических наук (1987). Работал преподавателем политэкономии на кафедре международных экономических отношений ЛГУ (1983-90), старшим научным сотрудником, зав. сектором Ленинградского (С.-Петербургского) финансово-экономического института (1990-92). Член клуба общественных наук «Синтез», участник конспиративного семинара в Лосево (1987). Член межпрофессионального клуба «Перестройка».

«ИНКЕРИН ЛИИТТО» («Ингерманландский союз»), общество ингерманландских финнов. Организовано в 1988 (Учредительное собрание состоялось в пос. Тайцы Ленинградской области), зарегистрировано в январе 1989. Цель общества – «сохранение ингерманландских финнов как этнической общности на родной земле». Высший орган управления – ежегодный съезд, избирающий Совет и каждые два года председателя (первый председатель – Пааво Парккинен, заместитель председателя – В.А.Кокко). Занималось разработкой программ по национально-культурному возрождению российских финнов (фольклорная работа, организация курсов финского языка), помощь соотечественникам в решении социальных проблем. С 1989 ежегодно проводит национальный праздник «Юханнус».

ИНСТИТУТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, общественное объединение. Зарегистрирован 12 августа 1991, председатель Совета – И.М.Сергеева. Цель – просветительская деятельность, направленная на популяризацию истории культуры Петербурга, возрождение петербурговедения (руководитель – Г.А.Богуславский). С октября 1991 в рамках института работает Университет Петербурга – учреждение дополнительного образования в области краеведения. Программа двухгодичного образовательного курса включает лекции по истории городской архитектуры, по литературе, изобразительному и музыкальному искусству и т.п., экскурсионные занятия и методические семинары. Институт проводит регулярные исторические литературно-музыкальные «Вечера на Фонтанке» (авторы В.Б. и М.Я. Айзенштадты).

ИНТЕРЬЕРНЫЙ ТЕАТР (Невский пр., 104), учреждение культуры. Создан как театр-студия на коллективном подрае. Зарегистрирован 8 июня 1988. Основатель и художественный руководитель – Н.В.Беляк, главный художник – М.И.Борнштейн. Среди спектаклей: «Сцена из Фауста», «Каменный гость», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы» А.С.Пушкина. В октябре 1986 театр вместе с Группой спасения исто-

рико-культурных памятников Ленинграда организовал митинг на Владимирской площади в защиту дома Дельвига, затем осуществил ряд культурных проектов: «День горожанина» (1988), «Извара» (1989), «Космос – Человек – Культура» (1990), «Дом Державина» (1990-95), «Петербургский карнавал» (1991). Во время избирательной кампании 1990 года театр поддержал блок «Демократические выборы-90», в качестве юридического лица выдвинув около 135 кандидатов в депутаты Ленсовета.

ИОФЕ Вениамин Викторович (1938–2002), историк, общественный деятель. Окончил Ленинградский химико-технологический институт им. Ленсовета, аспирантуру ВНИИ синтетического каучука (1964). Работал на заводах «Полимерстройматериалы» (1969-76), в трестах «Ленсельхозмонтаж» (1976-82) и «Ленинжстрой» (1982-90). С 1964 сотрудник нелегального общественно-политического журнала «Колокол». В 1965 арестован по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде, приговорен к 3 годам лагерей строгого режима. В 1970-х – 1980-х занимался историей политической оппозиции в СССР, с 1976 публиковался в историческом сборнике «Память», выходящем за границей. Участвовал в работе Фонда помощи политзаключенным. Один из инициаторов создания Всесоюзного общества «Мемориал» (с 1989 – сопредседатель его Ленинградского отделения).

КАВТОРИН Владимир Васильевич (род. в 1941), прозаик, критик, публицист, общественный деятель. Окончил Литературный институт им. А.М.Горького. Работал зам. главного редактора журнала «Звезда». Автор книг прозы и исторического исследования «Первый шаг к катастрофе» (1990). Член Союза писателей СССР с 1980. В 1989 входил в общественно-политический дискуссионный клуб интеллигенции «Ленинградская трибуна». Один из учредителей и член Союза писателей С.-Петербурга (с 1991).

КАГАН Моисей Самойлович (1921–2006), философ, культуролог. Окончил филологический факультет ЛГУ (1942). Участник Великой Отечественной войны (1941-44). С 1946 – преподаватель исторического, затем философского факультетов ЛГУ, с 1968 – профессор. Доктор философских наук (1966). Автор трудов по истории и теории мировой культуры и истории культуры С.-Петербурга. Состоял в общественно-политическом дискуссионном клубе «Ленинградская трибуна».

КАРАУЛОВ Дмитрий Владимирович (род. в 1950), общественный и политический деятель. Окончил Ленинградский электротехнический институт им. В.И.Ульянова (Ленина) (1974). Работал в НПО «Гранит». Делегат Учредительного съезда Ленинградского Народного фронта (1989), один из лидеров Ленинградского партийного клуба, сопредседатель ленинградской организации «Демократическая платформа в КПСС» (1990). Председатель Исполкома движения «Демократическая Россия» и один из лидеров Республиканской партии в Ленинграде–Петербурге (1990-91).

КАТЕРЛИ (по мужу Эфрос) Нина Семеновна (род. в 1934), литератор. Окончила Ленинградский технологический институт им. Ленсовета (1958). До 1976 работала инженером на заводе «Красный треугольник», в НИИ «Гипропласт», ЦНИИ технологии судостроения. В 1973 опубликовала первый рассказ в журнале «Костер», в 1981 – первую книгу прозы, печаталась в самиздате. В 1983 привлекалась в качестве свидетеля по делу М.Б.Мейлаха. В 1988 опубликовала в «Ленинградской правде» статью о деятельности общества «Память» и об антисемитской книге А.З.Романенко «О классовой сущности сионизма», обвинила автора в фашизме. В связи с этим подверглась резким

нападкам в «патриотической» прессе и была вынуждена отвечать по судебному иску Романенко, суд выиграла. Член общественно-политического дискуссионного клуба «Ленинградская трибуна» (1989).

КЕСЕЛЬМАН Леонид Евсеевич (род. в 1944), социолог. Окончил экономический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова. Работал сотрудником группы социологии театра ВТО, младшим научным сотрудником Института социально-экономических проблем АН СССР, научным сотрудником Ленинградского филиала Института социологии АН СССР. С 1989 – руководитель Центра изучения и прогнозирования социальных процессов Северо-западного (Ленинградского) отделения Советской социологической ассоциации. Автор методики уличного опроса в социологическом исследовании, которая впервые была применена в Ленинграде на выборах 1989 года.

«**КЛУБ-81**», неформальное творческое объединение литераторов. Основан в ноябре 1981 по инициативе И.А.Адамацкого (первый председатель Правления), Б.И.Иванова (председатель Правления с 1984) и Ю.В.Новикова, по согласованию с Управлением КГБ и ЛО Союза писателей СССР. Устав клуба принят 6 января 1982. Объединял представителей независимой культуры, авторов самиздата (М.Ю.Берг, А.Т.Драгомощенко, Б.И.Дышленко, В.Б.Кривулин, О.А.Охапкин, С.Г.Стратановский, Е.А.Шварц, Э.М.Шнейдерман и др., всего ок. 70 человек). Клуб включал секции прозы, поэзии, критики, перевода, музыки (С.А.Курехин, Б.Б.Гребенщиков) и театр-студию Э.Г.Горошевского. Проводил литературные чтения, конференции, симпозиумы и музыкальные концерты в помещении Литературно-мемориального музея Ф.М.Достоевского, с середины 1982 – в собственном помещении на ул. Петра Лаврова, 5, кв. 4 (не сохр.). С 1982 выходил самиздатский информационный бюллетень клуба «Регулярные ведомости». Важным результатом деятельности клуба стал выход литературного сборника «Круг» (1985) – первого официального издания авторов самиздата. В октябре 1987 в клубе прошла первое Совещание редакторов и представителей независимых изданий Ленинграда, Москвы и Риги (см.). С 1987 в помещении клуба собирався Совет по экологии культуры, экологическая организация «Дельта», проходили первые собрания организации «За Народный фронт», «Общества христианского просвещения», позже размещался информационный центр Ленинградского Народного фронта. В конце 1988 деятельность клуба прекратилась.

КЛУБ ДРУЗЕЙ «ОГОНЬКА» (КДО), организован в феврале 1988. На Учредительном собрании в апреле того же года приняты программа и устав. Цель – «активизация политического сознания сограждан, объединение усилий членов общества, действующих в интересах перестройки». Собирався в районной библиотеке Московского р-на (Варшавская ул., 37/1). К середине 1989 насчитывалось 40 членов и 17 кандидатов в члены клуба, главным образом преподаватели, инженеры и научные работники. В регулярных заседаниях принимало участие ок. 50 человек. Председатель клуба – М.Е.Салье. Характерные темы дискуссий: «Политическое завещание Ленина», «Модель общества и положение в армии», «Тысячелетие крещения Руси», «Проблемы профтехобразования», «Лимит на подписку в свете гласности», «Ход выборов делегатов на XIX партконференцию», «Публикации журналов “Наш современник”, “Молодая гвардия”», «Патриотический фронт “Память”» и т.п. Краткая информация по итогам заседаний клуба направлялась в «Огонек». КДО поддерживал постоянные контакты с клубом «Перестройка», обществом «Мемориал» и объединением «Вахта мира».

КОБАК Александр Валерьевич (род. в 1952), историк, общественный деятель. Окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института им. М.И.Калинина (1976). Работал инженером в НИИ «Ленгидропроект», в 1980-88 – оператором и сменным мастером газовой котельной. В 1988-92 – эксперт ЛО Советского фонда культуры. С конца 1970-х участвовал в самиздате, писал статьи по петербургскому краеведению для ленинградских газет и журналов. В 1979-81 вместе с В.В.Антоновым подготовил историко-церковную энциклопедию «Святые Санкт-Петербурга» (опубл. в 1994-96). Соавтор фотовыставки «Утраченные памятники архитектуры Петербурга–Ленинграда». Совместно с Ю.М.Пирютко организовал в 1987 общественную комиссию «Некрополь» при ЛО Советского фонда культуры с целью изучения и охраны старых петербургских кладбищ. В 1993 выпустил справочник-путеводитель «Исторические кладбища Санкт-Петербурга».

КОВАЛЕВ Алексей Анатольевич (род. в 1963), общественный и государственный деятель. Окончил исторический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1985). Работал референтом общества «Знание», экскурсоводом Военно-исторического музея А.В.Суворова (1985-88), старшим консультантом фирмы «Майнер-Нева» (1989), председателем Совета научно-исследовательского археологического объединения Ленинградского филиала Центра научно-технической деятельности, исследований и социальных инициатив при АН СССР (1989-93). В 1986-90 организатор и руководитель Группы спасения памятников истории и культуры Ленинграда, один из лидеров движения «Демократические выборы-90». В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 214, Куйбышевский район), председатель постоянно действующей комиссии по комплексному развитию и сохранению исторического центра города, член Президиума Ленсовета (1990-92). Один из инициаторов решения Ленсовета о проведении референдума по возвращению городу исторического имени Санкт-Петербург.

КОВАЛЬСКИЙ Сергей Викторович (род. в 1948), художник, общественный деятель. Окончил Топографический техникум. В конце 1960-х начал профессионально заниматься живописью. В 1977 открыл у себя на квартире постоянную выставку независимых художников группы «Инаки». В 1981 стал одним из создателей и членов Совета Товарищества экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ). Участвовал в организации выставок и акций ТЭИИ, составитель «Вестника ТЭИИ» и «Хроники ТЭИИ». В 1990 вместе с Ю.А.Рыбаковым создал гуманитарный фонд «Свободная культура» (Пушкинская ул., 10), который объединил независимых художников, музыкантов, литераторов и театральных деятелей; стал его генеральным директором.

КОЖЕВНИКОВ Петр Валерьевич (род. в 1953), литератор, общественный деятель. В 1974-79 учился на художественно-графическом факультете Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена, курса не окончил. Работал художником-оформителем, рулевым, электриком, инженером, воспитателем, тренером и мн. др. Со второй половины 1970-х публиковал повести и рассказы в самиздатских журналах (в т.ч. в альманахе «Метрополь») и за рубежом (в США и во Франции). Входил в «Клуб-81», участвовал в сборнике «Круг» (1985). Первая легальная публикация в СССР – в 1989 в журнале «Юность» (повесть «Ученик»). Один из инициаторов создания и руководитель экологического объединения «Дельта» (1988), член Исполкома Христианско-демократического союза Ленинграда (1989).

КОККО Владимир Адольфович (род. в 1956), общественный деятель. Окончил географический факультет ЛГУ им. А.А. Жданова (1977). Кандидат экономических наук.

Работал в ЛГУ, с 1990 – зам. директора школы № 200 Красносельского р-на Ленинграда. Один из инициаторов создания (1988) и первый зам. председателя общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» («Ингерманландский союз»).

КОНСТАНТИНОВ Илья Владиславович (род. в 1956), общественный и политический деятель. Окончил экономический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1980). Преподавал политэкономия на Ленинградском заводе-ВТУЗе, в 1983 уволен за антисоветское содержание лекций. Работал грузчиком, полотером, оператором газовой котельной. В 1981 вступил в Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся (СМОТ). В 1987-88 вместе с А.Н.Беляевым организовал общественно-политический дискуссионный клуб «Альтернатива». В 1989 входил в комитет «Выборы-89». В 1990 – член Координационного совета и Правления Ленинградского Народного фронта, член редколлегии газеты «Набат». В 1990 – член инициативной группы создания Свободной Демократической партии России (СвДПР), был избран ее сопредседателем. В 1991 вышел из СвДПР и примкнул к Российскому Христианско-демократическому движению. Народный депутат, член Верховного Совета РФ (1990-93).

КОРНЕВ Николай Ростиславович (род. в 1948), социолог, общественный деятель. Окончил физический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова. Кандидат биологических наук. Работал в ЛенГИДУВ (1985-90), в Ленинградском филиале Института социологии АН СССР (с 1990). Инициатор создания и руководитель Клуба читателей газеты «Советская Россия» (1987-88). Член межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987), Координационного совета организации «За Народный фронт» (1988), один из создателей и руководителей Ленинградского Народного фронта (1989).

КОСТЮШЕВ Владимир Владимирович (род. в 1955), социолог, общественный деятель. Окончил исторический факультет Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена. Кандидат философских наук. Работал научным сотрудником Института социально-экономических проблем АН СССР (до 1989), заведующим сектором в Ленинградском филиале Института социологии АН СССР (1989-91). Член клуба «Перестройка» (1987), Ленинградского Союза ученых (1989), общественной организации «За Народный фронт» (1988), председатель Комиссии по изучению общественных движений при Северо-Западном (Ленинградском) отделении Советской социологической ассоциации (1987).

«**КРАСНЫЙ ЩЕДРИНЕЦ**», самиздатский сатирический журнал. В 1986-90 вышло 10 номеров. Объем – до 100 машинописных страниц, тираж – 20–40 экз. Основатель и редактор Б.И.Иванов. В журнале пародировались рубрики советских газет: «Письма трудящихся», «Отвечаем на письма трудящихся», высмеивалась партийная демагогия, восхваление советского патриотизма, «разоблачение» западного образа жизни. Использовались жанры дискуссии, протоколов собраний и заседаний. Были опубликованы короткие рассказы И.А.Адамацкого, П.Рубероида (Б.И.Иванова), И.Б.Ратушинской, Игоря Смирнова (И.Л.Бунича), А.Бартова (А.А.Штейнבלата), П.В.Кожевникова, стихи О.Ю.Бешенковской, Г.Н.Кацова, Э.М.Шнейдермана, Г.А.Григорьева и др. В нескольких номерах печаталась повесть В.Н.Шинкарева «Папуас из Гондураса» и его очерк «Митьки». Публиковались переводы юмористических рассказов В.Аллена и Р.Бенчли, отрывки из романа «Русофобка и фунгофил» З.Зинника и т.п. В двух последних номерах появились отклики на злободневные события политической жизни, например, анонимная «Баллада о Борисе» (о загадочном падении Б.Н.Ельцина

в реку). В 1991 в открытой печати вышел сборник «Сатирический набор», в котором были использованы материалы из «Красного щедринца».

КРИВУЛИН Виктор Борисович (1944–2001), поэт, общественный деятель. Окончил филологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1967). В 1970-х – 1980-х один из лидеров неофициального культурного движения, инициатор «квартирных семинаров», организатор самиздата (журнала «37», «Северная почта»), член «Клуба-81». Выпустил 10 поэтических книг (первые две вышли в Париже в 1981 и 1988), писал рассказы, критические и литературоведческие статьи, эссе, автор романа «Шмон» (1980), подготовил сборник эссе «Охота на мамонта» (СПб., 1998).

КУДРИН Алексей Леонидович (род. в 1960), государственный деятель. Окончил экономический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1983), аспирантуру в Институте экономики АН СССР (Москва). Кандидат экономических наук (1988). Работал в Институте социально-экономических проблем АН СССР. Входил в экономический кружок А.Б.Чубайса, участник семинаров по выработке программы либеральных реформ. Член Ленинградского Союза ученых. С 1990 – заместитель председателя Комитета по экономической реформе Ленгорисполкома. С сентября 1991 – заместитель председателя Комитета по управлению зоной свободного предпринимательства, затем – заместитель председателя Комитета по экономическому развитию и вопросам инвестиционной политики мэрии С.-Петербурга (1991-92).

КУРЕХИН Сергей Анатольевич (1954–1996), композитор, пианист, актер, шоумен, литератор, общественный деятель. Учился в Ленинградском институте культуры им. Н.К.Крупской. С середины 1970-х заметная фигура в «сайгоновском» поколении ленинградского рока, одновременно стал известен как выдающийся джазовый музыкант. Писал музыку к фильмам и спектаклям. В 1984 состоялась первая акция его проекта «Поп-механика». В этих акциях, продолжавшихся в течение десяти лет, нередко участвовало до 300 исполнителей (музыканты «Аквариума», «Аукциона», «Кино», известные артисты, фольклорные ансамбли и т.д.).

КУРКОВ Анатолий Алексеевич (1930–1998), государственный деятель. Окончил 1-й Ленинградский педагогический институт иностранных языков (1953). С 1954 служил в УКГБ по Ленинградской области. В 1974-78 – старший офицер связи представительства КГБ СССР при Министерстве госбезопасности ГДР. В 1978-83 – заместитель начальника УКГБ Ленинградской области. В 1983-89 – начальник Главного управления внутренних дел Леноблгорисполкомов. С апреля 1989 – генерал-лейтенант, начальник Ленинградского управления КГБ СССР. 19 августа 1991 назначен членом Комиссии по чрезвычайному положению в Ленинграде. В ноябре 1991 уволен в отставку.

КУРКОВА Балла Алексеевна (род. в 1935), журналист, государственный деятель. Окончила отделение журналистики филологического факультета ЛГУ им. А.А.Жданова (1959). Работала собственным корреспондентом газеты «Советская Чукотка» (1959-62), корреспондентом ленинградской детской газеты «Ленинские искры» (1962-68), на Ленинградском радио и телевидении (1968-91). В 1988 возглавила авторский видеоканал «Пятое колесо». С мая 1991 – основатель и директор Ленинградской (С.-Петербургской) дирекции ВГТРК. В марте 1990 избрана депутатом Ленсовета (округ № 232, Московский район). В 1990-93 – народный депутат РСФСР, член Верховного Совета РФ.

КУРНОСОВА Ольга Владимировна (род. в 1961), общественный и государственный деятель. Окончила физический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1984), кандидат физико-математических наук (1987). Работала инженером, научным сотрудником Радиового института им. В.Г.Хлопина (1984-90). В 1990-93 депутат Ленсовета (округ № 336, Приморский район), секретарь постоянной комиссии по науке и высшей школе, в 1991 – член временной комиссии по расследованию деятельности обкома КПСС в дни августовского путча 1991 года.

КУЧЕРЕНКО Игорь Михайлович (род. в 1947), государственный деятель. Окончил Академию МВД (1982) и Высшие курсы Академии МВД СССР по специальности «перестройка в органах МВД» (1986). Работал судовым слесарем-монтажником Ленинградского Адмиралтейского объединения (1970-75). В 1975-95 работал в органах МВД, уволился на пенсию в звании полковника милиции. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 372, Фрунзенский район), заместитель председателя Ленсовета, член Президиума, председатель постоянно действующей комиссии по вопросам законности, правопорядка и работы правоохранительных органов. В 1990-93 – народный депутат РСФСР, член Президиума Верховного Совета РСФСР, председатель подкомитета по вопросам работы судов и прокуратуры.

ЛАПИНСКИЙ Владислав Вадимович (род. в 1955), государственный деятель. Окончил Ленинградский кораблестроительный институт (1980). Работал ведущим конструктором ЦКБ арматуры ЛПОА «Знамя труда» им. И.И.Лепсе. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 300, Петроградский район), заместитель председателя, с мая 1991 – председатель постоянной депутатской комиссии по вопросам общественных и общественно-политических организаций.

ЛЕБЕДЕВ Глеб Сергеевич (1943–2003), археолог, общественный и государственный деятель. Окончил исторический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1968). Доктор исторических наук (1987). С 1969 работал на кафедре археологии ЛГУ, прошел путь от ассистента до профессора (1990). Автор фундаментальных работ по истории Древней Руси, истории отечественной археологии. Один из организаторов и руководителей Ленинградского отделения Всесоюзного общества «Мемориал» (1988-91), Ленинградского Народного фронта (1989-90). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 219, Ленинский район), председатель постоянной комиссии по культуре и культурно-историческому наследию, член Президиума Ленсовета.

ЛЕВАШОВСКАЯ ПУСТОШЬ, урочище в районе ж.-д. станции Левашово (Горское шоссе, 135), одно из кладбищ жертв политических репрессий в Ленинграде. Использовалось как место захоронения умерших и убитых в ленинградских тюрьмах в период с сентября 1937 по 1946. Кладбище было засекречено и охранялось органами безопасности. По данным ФСБ, на Левашовской пустоши захоронено 19 500 человек (в т.ч. ок. 8 тысяч человек в период «большого террора»). Захоронения обнаружены весной 1989 поисковой группой общества «Мемориал» под руководством В.Т.Муравского. 18 июля 1989 принято решение Ленгорисполкома о благоустройстве места захоронения и признании Левашовской пустоши мемориальным кладбищем жертв политических репрессий. Первая панихида по погибшим отслужена здесь 21 октября 1989. Ленинградское управление КГБ передало городу территорию кладбища 1 июня 1990, после чего началось его общественное обустройство. В том же году в 9-й мастерской ЛенНИИпроекта под руководством А.Г.Леякова был разработан и утвержден архитектурный проект строительства мемориального комплекса.

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ ТРИБУНА», общественно-политический дискуссионный клуб ленинградской интеллигенции. Образован в марте 1989. Основные задачи – «содействовать становлению и развитию гражданского общества и правового государства, защите прав человека, утверждению интеллектуальной свободы, демократии, плюрализма и ненасильственного урегулирования межнациональных и международных конфликтов». Сопредседатели – О.Б.Божков, Я.А.Гордин, В.В.Кавторин, Б.М.Фирсов. Активное участие в деятельности клуба принимали Д.А.Александров, О.Т.Вите, В.М.Воронков, Р.Ш.Ганелин, А.Х.Горфункель, Н.С.Катерли, И.А.Левинская, М.П.Петров, Д.И.Раскин, Э.А.Тропп и др. Секретарь – Н.Л.Корсакова. Еженедельные собрания проходили в редакции журнала «Звезда» (Моховая ул., 20). Заявления «Ленинградской трибуны», выработанные в результате дискуссий, передавались в СМИ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ (ЛНФ), массовое (ок. 7 тысяч участников) общественно-политическое объединение Ленинграда периода перестройки. Образован на Учредительном съезде 17–18 июня 1989 в ДК работников пищевой промышленности. Среди инициаторов создания – организация «За Народный фронт», клуб «Перестройка», общество «Мемориал», группы поддержки на предприятиях и в районах города. В Координационный совет ЛНФ избраны С.Ю.Андреев, Н.М.Аржанников, Г.А.Богомолов, С.С.Дегтярев, В.С.Житомирский, А.Н.Козырев, И.В.Константинов, Н.Р.Корнев, Н.М.Луценко, М.И.Макаревич, В.Н.Монахов, Ю.М.Нестеров, В.Г.Рамм, М.Е.Салье, М.М.Чулаки. В Манифесте, принятом на съезде, ЛНФ назван движением «за демократию, гражданские свободы и радикальную экономическую реформу». ЛНФ поддержал проект «Декрета о власти» А.Д.Сахарова и экономическую программу Межрегиональной группы народных депутатов. Печатным органом ЛНФ стал бюллетень «Северо-Запад» (редакционная коллегия: А.Н.Алексеев, П.Г.Годлевский, А.Г.Голов, Б.И.Иванов, П.С.Филиппов). Материалы ЛНФ также печатались газетами «Тартуский курьер» и «Невский курьер». ЛНФ участвовал в формировании блока «Демократические выборы-90», кандидаты которого одержали победу на выборах в Ленсовет в 1990 (в их числе 138 представителей ЛНФ). В 1991 многие лидеры ЛНФ вошли в состав органов представительной и исполнительной власти, значительная часть его рядовых членов влилась в новые общероссийские партии и движения («Демократическая Россия», Свободная демократическая партия России и др.), а сам ЛНФ практически прекратил деятельность.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ РОК-КЛУБ, молодежный музыкальный центр при Ленинградском межсоюзном Доме самодеятельного творчества (ул. Рубинштейна, 13). Возник в марте 1981 (председатель – Г.Зайцев), зарегистрирован в октябре 1988. Проводил ежегодные общегородские рок-фестивали (с 1986), регулярные встречи музыкантов и любителей рок-музыки, клубные концерты, прослушивание и просмотр музыкальных видеопрограмм. Оказывал творческую и организационную помощь начинающим авторам и музыкальным коллективам, предоставлял собственное студийное оборудование для первых записей. Самиздатский орган Рок-клуба в 1984-90 – журнал «Рокси» (№№ 7–15).

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЦЕНТР ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ (ЛЦТИ), объединение самодеятельных групп, созданное в мае 1986 при горкоме ВЛКСМ. Цель – содействие развитию творческой инициативы и социальной активности общественности. К концу 1988 при ЛЦТИ были зарегистрированы следующие общественные группы, действовавшие на основе хозрасчета: «Бюро экологических разработок»

(с сентября 1986), Группа спасения историко-культурных памятников (с октября 1986), экологическое объединение «Дельта» (с октября 1987), общественная организация «Памятник» (с октября 1987), инициативная группа «Мемориал» (с июня 1988), научное объединение «Социон» (с октября 1988), общественная организация «Комитет-36» (с ноября 1988) и др. В составе ЛЦТИ существовали также рабочие группы («группы обеспечения деятельности»): дискуссионная, концертная, информационная. В Совет ЛЦТИ входили представители от каждой группы и объединения. Председатель Совета – С.Г.Пилатов (заведующий сектором самодеятельных объединений ГК ВЛКСМ), директор ЛЦТИ – Л.Пантелеев. Центр выпускал ежемесячную газету «Перекресток» и бюллетень «Метроном»; впервые в городе организовал устные выпуски самиздатских журналов, провел «Дни авангарда в Ленинграде», первые ночные концерты для молодежи (с декабря 1987). Ежемесячные общегородские дискуссии ЛЦТИ устраивались в ДК им. Ильича (Московский пр., 152).

ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ЦЕНТР (ЛЦ), Международный центр социально-экономических исследований (МЦСЭИ), независимая некоммерческая организация. Создан в 1991 по инициативе мэра Санкт-Петербурга А.А.Собчака и лауреата Нобелевской премии по экономике В.В.Леонтьева. Цель – способствовать проведению прогрессивных рыночных преобразований в стране, обеспечить экспертную поддержку реформ. В ЛЦ вошли несколько научных учреждений и исследовательских коллективов города. Первый президент – А.Б.Чубайс.

«ЛИТЕРАТОР»: ГАЗЕТА ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (до № 8(13) – «Ленинградский литератор»: Газета Ленинградской писательской организации). Выходила с 23 марта 1990 по октябрь 1992 (всего вышло 129 номеров), первоначально раз в неделю, затем реже. Редактор Г.В.Балуев. Затрагивала широкий круг общественно-политических проблем. Занимала активную демократическую позицию. Первоначальный тираж – 50 тыс. экз., затем не указывался.

ЛИХАЧЕВ Дмитрий Сергеевич (1906–1999), филолог, историк культуры, академик РАН (1991), общественный деятель. Окончил филологический факультет ЛГУ (1928). Репрессирован, отбывал срок на Соловках, Беломорско-Балтийском канале (1928–32). В 1932–37 – корректор в ленинградских издательствах. С 1937 сотрудник Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом), с 1954 – заведующий сектором (отделом) древнерусской литературы. Автор свыше 600 научных и сотен публицистических работ, мемуаров. В 1986–91 – председатель Правления Советского фонда культуры. Народный депутат СССР (1989). Один из инициаторов создания и руководитель Российского международного фонда культуры (1991–94).

ЛУРЬЕ Самуил Аронович (род. в 1942), литератор, критик, редактор. Окончил филологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1964). Работал учителем в сельской школе (1964–65), научным сотрудником в Музее А.С.Пушкина (1965–66). В 1966–2002 работал в отделе прозы журнала «Нева», с 1989 – заведующий отделом. Член Союза журналистов СССР (1970), Союза писателей СССР (1988). Автор романа «Литератор Писарев» (Л., 1987), сборника эссе «Толкование судьбы» (СПб., 1992). Состоял в общественно-политическом дискуссионном клубе «Ленинградская трибуна».

ЛЫСЕНКО Николай Николаевич (род. в 1961), общественный деятель. В Ленинграде с 1986. Окончил вечернее отделение Ленинградского педагогического института

им. А.И.Герцена и Ленинградский ветеринарный институт. До 1988 работал ветеринарным врачом. В 1986-88 – член Совета Ленинградского отделения патриотического объединения (затем – Национально-патриотического фронта) «Память», исключен в августе 1988 с формулировкой «за антисемитизм бытового уровня». В 1988-89 издавал машинописный журнал «Святая Русь» (вышло 4 номера), в 1989-90 – две нерегулярно выходившие газеты – «Наше время» и «Голос России». В 1989 вместе с В.В.Антоновым создал Русский национально-патриотический центр, на основе его в 1990 организовал Республиканскую народную партию России. В 1990 баллотировался в народные депутаты РСФСР.

ЛЮБОМУДРОВ Марк Николаевич (род. в 1932), искусствовед, публицист, общественный деятель. В 1956 окончил Ленинградский театральный институт им. А.Н.Островского (с 1962 – ЛГИТМИК). Работал завлитом в Ярославском драматическом театре им. Ф.Г.Волкова, на Ленинградском телевидении, в ЛГИТМИКе (1972-87), Ленинградской консерватории (1987-89), директор издательства им. А.С.Суворина (с 1990). Активный участник национально-патриотического движения. Член литературной ассоциации «Содружество» (1988), соучредитель ЛО Фонда славянской письменности и культуры (1989), председатель Общественного комитета «Нева–Ладога–Онега» (1989), председатель ЛО Всероссийского фонда культуры (проскуринского) (1989). Сотрудничал в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия» и т.п.

ЛЯУШКИН Игорь Александрович (род. в 1957), государственный деятель. Окончил физический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1982). Работал старшим инженером Ленинградского института океанографии и ЛО Государственного океанологического института (1982-90). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 340, Приморский р-н), член постоянной депутатской комиссии по экологии, член городской контрольной комиссии. В 1990-91 работал в продовольственном комитете Ленгорисполкома.

МАГИД Сергей Яковлевич (род. в 1947), литератор, общественный деятель. Окончил филологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1976). Работал преподавателем в вузах, переводчиком, киномехаником, библиотекарем, наборщиком в типографии. Участвовал в поэтической секции и секции переводчиков «Клуба-81», печатался в самиздатских журналах «Часы», «Обводный канал» и «Третья модернизация» (Рига). Первая официально-публикационная – в сборнике «Круг» (1985). С 1988 член редколлегии общественно-политического самиздатского журнала «Демократия и мы» и Координационного совета организации «За Народный фронт». В 1990 эмигрировал в Чехословакию.

МАНЕВИЧ Михаил Владиславович (1961–1997), государственный деятель. Окончил Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ) им. Н.А.Вознесенского (1983). Кандидат экономических наук. До 1990 работал в ЛФЭИ. Член клуба общественных наук «Синтез» (1987), участник конспиративных семинаров под руководством А.Б.Чубайса в Лосеве (1987) и на Ладоге (1989). В 1990-92 – начальник отдела Комитета по экономической реформе Ленгорисполкома. Последняя должность: вице-губернатор С.-Петербурга, председатель Комитета по управлению городским имуществом. Убит в результате теракта.

МАРГОЛИС Александр Давидович (род. в 1947), историк, общественный деятель. Окончил гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета

(1971). Кандидат исторических наук (1996). Работал в Музее истории Ленинграда (1972-90). Соавтор концепции Заповедной зоны Ленинграда (1985-88). Совместно с ЛО Советского фонда культуры подготовил в 1989 расширенный вариант выставки «Утраченные памятники архитектуры Петербурга–Ленинграда» в Петропавловской крепости. В 1990-91 был советником председателя Ленсовета А.А.Собчака. С 1991 – генеральный директор Международного благотворительного фонда спасения Петербурга–Ленинграда (см.).

МАРТЫНОВ Иван Федорович (род. в 1939), литературовед, общественный деятель. Окончил библиотечный факультет Ленинградского института культуры им. Н.К.Крупской. Кандидат педагогических наук. Работал в отделе истории книги в Библиотеке АН СССР. Организатор ежегодного семинара «Гумилевские чтения», который с 1977 проводился у него дома. В 1982 уволен из библиотеки в связи с участием в самиздате, за выступления в защиту арестованных за диссидентскую деятельность В.Ю.Пореша и А.Б.Рогинского. Работал вахтером, добивался разрешения на выезд из СССР. Один из учредителей Ленинградского общества еврейской культуры (1982). Автор трактата «Рецидив черносотенной пропаганды» и открытого письма в Президиум АН СССР с протестом против антисемитской политики Академии. В январе 1985 арестован и по сфабрикованному обвинению, приговорен к 1,5 годам заключения условно, летом 1985 помещен в психиатрическую больницу. В 1989 эмигрировал в Израиль.

МАТВИЕНКО Валентина Ивановна (род. в 1949), государственный деятель. Окончила Ленинградский химико-фармацевтический институт (1972), Академию общественных наук при ЦК КПСС (1985), Курсы усовершенствования дипломатических работников при Дипломатической академии МИД СССР (1991). Работала секретарем, первым секретарем Петроградского райкома ВЛКСМ (1974-77); секретарем, вторым секретарем, первым секретарем Ленинградского обкома ВЛКСМ (1977-84); первым секретарем Красногвардейского райком КПСС (1984-86). Заместитель председателя Исполкома Ленгорсовета по вопросам культуры и образования (1986-89). С мая 1989 – народный депутат СССР от Комитета советских женщин, член Президиума Верховного Совета СССР, председатель Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства. С мая 1991 – посол СССР (затем – РФ) в Республике Мальта.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (МОПЧ), возникло в 1972 в ФРГ. Одна из главных целей – «обеспечение поддержки и помощи людям, подвергающимся дискриминации по политическим, религиозным и расовым мотивам». К сер. 1980-х МОПЧ имело отделения во многих странах Европы, в Америке и Австралии. Ленинградская группа МОПЧ возникла в 1987. Лидеры – В.Э.Долинин, Р.Б.Евдокимов, Ю.А.Рыбаков. Занималась выявлением, регистрацией и проверкой случаев нарушений прав человека и преданием их гласности. Распространяла международные документы по проблемам прав человека. 10 декабря 1987 в Михайловском саду был организован митинг, посвященный Дню прав человека, на котором выступали члены МОПЧ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД СПАСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГА–ЛЕНИНГРАДА (ул. Смольного, 1/3, 6-й подъезд), общественное объединение. Создан в ноябре 1990 (Устав зарегистрирован 7 июня 1991). Основатель и первый президент – А.А.Собчак. Среди учредителей – Ж.И.Алферов, М.К.Аникушин, Н.П.Бехтерева, В.А.Гусев, В.В.Леонтьев (США), Д.С.Лихачев, С.П.Меркурьев, А.П.Петров, Т.А.Славина, М.М.Шемякин. Генеральный директор – А.Д.Марголис. Цель фонда –

объединение российских и зарубежных организаций, предприятий, учреждений, отдельных граждан и их интеллектуальных, финансовых, технических усилий для возрождения Петербурга–Ленинграда как уникального центра науки, культуры и предпринимательства. В 1991 фонд участвовал в подготовке и проведении Международного телемарафона «Возрождение», Первого Конгресса соотечественников, референдума по вопросу о возвращении городу исторического имени, принимал участие в установке памятника Петру I работы М.М.Шемякина в Петропавловской крепости и др. мероприятиях. При фонде создана Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга.

МЕЗЕНЦЕВ Дмитрий Федорович (род. в 1959), государственный деятель. Окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта (1983). Работал мастером цеха Ленинград-Балтийского локомотивного депо Октябрьской железной дороги, секретарем комитета ВЛКСМ батальона курсантов Ленинградского высшего училища железнодорожных войск и военных сооружений им. М.В.Фрунзе. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 298, Октябрьский район), член постоянно действующей комиссии по гласности и средствам массовой информации. Руководитель пресс-центра Ленсовета (1990-91), председатель Комитета по печати и средствам массовой информации мэрии Санкт-Петербурга (1991-96).

«**МЕМОРИАЛ**», благотворительная историко-просветительная общественная организация. Образовалась летом 1987 на основе движения за создание памятника жертвам политических репрессий советского режима (инициативная группа: Е.М.Прошина, М.Г.Жженова, Г.С.Лебедев, Т.Б.Притыкина и др.). В разные годы сопредседателями ленинградского «Мемориала» были В.В.Иофе, Ю.Б.Люба, Б.П.Пустынцев и др. Первоначально базировалась в ДК им. Ильича (Московский пр., 152). Основные направления работы: социальное (медицинская, материальная и моральная помощь бывшим политзаключенным и их родственникам); правозащитное (юридические консультации, гражданские акции, антифашистская, пенитенциарная комиссии); историко-просветительное, которое ведут Научно-информационный центр «Мемориал» (создан В.В.Иофе в 1991; включает архив, библиотеку, издательство) и Просветительский центр, включающий музей, дискуссионный клуб, молодежный центр. В 1989-91 ленинградский «Мемориал» организовал первые в стране встречи бывших политзаключенных (свыше 300 участников), выявил места массовых расстрелов и захоронений жертв политических репрессий, явился основой для создания объединения «Солдатские матери» (1991) и др. Издает исторический альманах «Вестник Мемориала», исторические сборники, журнал «Тумбалалайка».

«**МЕРКУРИЙ**», самиздатский журнал Совета культурно-демократического движения «Эпицентр» (КДД «Эпицентр»). С мая 1987 по январь 1989 вышло 18 номеров на тонкой бумаге, без переплета. Объем номера достигал 132 машинописных страниц (№№ 12–13). Редактор – Е.К.Зелинская, члены редколлегии – П.В.Кожневников, В.Н.Монахов, М.Г.Талалай, Р.М.Игнатъев. В общей сложности в журнале опубликованы различные материалы ок. 100 авторов из Ленинграда, Москвы, Новороссийска, Иркутска, Риги, Вильнюса и др. городов СССР. КДД «Эпицентр» к концу 1987 объединял 15 групп ленинградских неформалов: клуб «Перестройка», Совет по экологии культуры, экологическое объединение «Дельта», Товарищество экспериментального изобразительного искусства и ряд других. Печатный орган КДД был призван отражать различные интересы участников движения – с этим и связано тематическое и жанровое разнообразие журнала, что отличало его от иных периодических изданий ленинградского самиздата в 1987-88.

МИЛЛЕР Алексей Борисович (род. в 1962), государственный деятель. В 1984 окончил Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ) им. Н.А.Вознесенского, кандидат экономических наук (1989). Работал инженером-экономистом в институте ЛенНИИпроект, младшим научным сотрудником ЛФЭИ. Член клуба общественных наук «Синтез» (1987). В 1990 возглавил подотдел Комитета по экономической реформе Исполкома Ленсовета. Работал в Комитете по внешним связям мэрии С.-Петербурга (1991-96).

«**МИНУВШЕЕ**», исторический альманах (т.т. 1-25, 1986-99; редакторы В.Е.Аллои и А.И.Добкин). Явился продолжением прекращенного в 1982 под давлением КГБ исторического сборника «Память» (с 1978 выпускался в Нью-Йорке и Париже). Публиковал научно откомментированные документы из государственных и частных архивов по истории России XX в. – мемуары, переписку, материалы по истории революционного движения и политических партий, религиозно-философской мысли, литературы и искусства, а также статьи и исследования. Рукописи готовились в Ленинграде и Москве. Тома 1–12 выпущены издательством «Atheneum» в Париже (1986-90, в 1990-92 репринтированы в Москве). С 1992 альманах выпускало издательство «Феникс» в Петербурге.

«**МИР**», любительское объединение помощников реставраторов. Создано в марте 1986 на базе Общественной комиссии по реставрации ЛГО ВООПИиК. Лидер – С.В.Николаев. Участники объединения проводили регулярные субботники на реставрируемых памятниках истории и культуры (римско-католическая церковь Св. Екатерины на Невском пр., храм Воскресения Христова, Зотов бастион Петропавловской крепости, Белая башня в Александровском парке Царского Села, музей-усадьба «Приютино» и др.). В летнее время «Мир» организовывал работу выездных реставрационных отрядов в Ленинградской, Архангельской и Ярославской областях, на о. Валаам, в Херсоне.

МОИСЕЕВ Борис Александрович (род. в 1942), общественный и государственный деятель. Окончил факультет технологии органических веществ Ленинградского технологического института им. Ленсовета (1964). Кандидат химических наук (1982). Работал инженером в Центральном НИИ технологии судостроения (1964-69), старшим научным сотрудником Института токсикологии Минздрава СССР (1969-90). В 1989-93 – один из лидеров Ленинградского Народного фронта. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 277, Невский район), первый заместитель председателя Ленсовета (с 1991), председатель временной комиссии по рассмотрению деятельности ГКЧП в Ленинграде.

МОЛОСТВОВ Михаил Михайлович (1934–2003), философ, общественный и государственный деятель. Окончил философский факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1957). Лидер нелегального студенческого кружка. Политзаключенный (1958-65), после освобождения работал школьным учителем в Карелии, Новгородской, Псковской и Омской областях. С 1983 учитель, затем сельский почтальон в Калининской области. В 1990 по инициативе Ленинградского общества «Мемориал» избран народным депутатом РСФСР. В 1991 возглавил Комиссию по передаче архива Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области на государственное хранение.

МОНАХОВ Виктор Николаевич (род. в 1947), общественный и государственный деятель. Окончил юридический факультет МГУ им М.В.Ломоносова (1975). Кандидат

юридических наук (1983). Работал заведующим орготделом Юхновского РК ВЛКСМ Калужской области (1969-70), инженером правового обеспечения АСУ, юрисконсультом юридического отдела, начальником юридического отдела «Главленавтотранса» (1975-83), старшим преподавателем, доцентом Ленинградского инженерно-экономического института им. П.Тольятти (1983-90). В 1987-90 – один из основателей и руководителей межпрофессиональных клубов «Перестройка» в Москве и Ленинграде, член редколлегии самиздатского журнала «Меркурий» (1987-88), Ленинградского клуба потребителей, Ленинградского Венского комитета, Координационного совета демократических организаций Ленинграда (1987). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 370, Фрунзенский район), заместитель председателя постоянно действующей комиссии по гласности и средствам массовой информации. Автор трудов по законодательству о средствах массовой информации, один из участников разработки законов СССР «О гласности», «О печати и других средствах массовой информации», закона РФ «О телерадиовещании».

МОТОРИН Алексей Романович (род. в 1952), государственный деятель. Окончил Северо-западный заочный политехнический институт (1982). Работал электромонтером отдела вневедомственной охраны Красногвардейского района (1984-85), инженером по технике безопасности таксопарка № 2 (1985-89), инженером спецавтобазы № 2 (1989-91). В 1989 входил в Координационный совет Ленинградского Народного фронта. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 268, Невский район), член постоянных депутатских комиссий по продовольствию и по гласности и средствам массовой информации, заместитель председателя Городской контрольной комиссии. После провала государственного переворота в августе 1991 избран председателем комиссии по проверке деятельности Ленинградского управления КГБ СССР.

МУЗЕЙ ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА (Соляной пер., 9), первоначально образован в 1942 как выставка «Великая Отечественная война советского народа против немецких захватчиков» (размещалась на углу 1-й Красноармейской ул. и Измайловского пр.). В 1944 на территории Соляного городка создана выставка «Героическая оборона Ленинграда», осенью 1945 преобразованная в Музей обороны Ленинграда (открыт 27 января 1946, во вторую годовщину снятия блокады). В августе 1949 в связи с «Ленинградским делом» музей закрыт для посетителей, его руководители (Л.Л.Раков и др.) репрессированы. В 1952 музей ликвидирован, многие экспонаты уничтожены, уцелевшие переданы в другие музеи. Под давлением общественности в апреле 1989 принято решение о восстановлении музея в одном из помещений Соляного городка (открыт для посетителей 8 сентября 1989). Созданная заново экспозиция посвящена обороне Ленинграда в 1941-44 (представлены предметы быта, оружие, документы и фотографии блокадного времени).

НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (НДП), Петроградская региональная организация. Основана 3 сентября 1989 на Учредительной конференции, присутствовало 25 человек. Определяла себя как «радикально-демократический фланг национально-патриотического движения». Лидеры – Е.Н.Крылов и Р.Л.Перин. НДП вела активную митинговую деятельность. В октябре 1990 совместно с Польской национальной партией приняла антисемитскую «Декларацию освобождения народов». 27 февраля 1991 НДП приняла участие в конференции «За великую, единую, неделимую Россию», организованной Компартией РСФСР. Издания – газеты «Свободная Россия» (1989), «Освобождение» (1990).

«НЕВА–ЛАДОГА–ОНЕГА», ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ, ленинградское подразделение Комитета спасения Волги. Первоначально – Комиссия по спасению Невы, Ладоги, Онеги под председательством М.Н.Любомудрова (апрель–май 1989). С осени 1989 общественный комитет возглавлял Ю.В.Риверов. Комитет выступил инициатором и организатором проведения «Российских встреч» 20–25 февраля 1990, принимал активное участие в избирательной кампании 1990 года, выдвинув 56 кандидатов в депутаты РСФСР и Ленсовета, преимущественно активистов национал-патриотических организаций (Н.Н.Лысенко, М.Н.Любомудров, И.Г.Полубояринова, Ю.В.Риверов, А.М.Романов и др.). Депутатом Ленсовета был избран лишь один представитель комитета – Е.П.Тимофеев.

НЕВЗОРОВ Александр Глебович (род. в 1958), журналист, политический деятель. Учился на филологическом факультете ЛГУ им. А.А.Жданова, курса не окончил. Работал санитаром, грузчиком, литературным секретарем, каскадером, был певчим церковного хора, послушником в монастыре. В 1987-93 – ведущий, затем – главный редактор информационной программы Ленинградского телевидения «600 секунд». Лидер движения «Наши» (1991). Член редколлегии газеты «Завтра» (1991-93).

«НЕВСКИЙ КУРЬЕР», газета Ленинградского Народного фронта и движения «Демократическая Россия». Издавалась в 1990-91 под ред. П.С.Филиппова. В редколлегию входили С.О.Березинский, Л.И.Гольдштейн, Г.В.Матвеев.

«НЕЗАВИСИМОСТЬ», рабочая организация, «деполитизированный» профсоюз. Возник в июне 1989 на базе рабочего кружка Л.Н.Павлова (существовал с осени 1987). Главная цель: «контроль рабочих над производством». Первой крупной акцией «Независимости» стала забастовка на заводе «Знамя Октября» 11 октября 1989. В дальнейшем профсоюз поддерживал забастовки на шахте «Воргашорская» (г. Воркута), на заводе «Полострово», на Машиностроительном заводе в Парголово, в депо Тосно, участвовал в судебных процессах, обеспечивая защиту забастовщиков. Агитировал за бойкот выборов в Советы всех уровней. Российская «Независимость» являлась членом Международной профессиональной ассоциации рабочих «Независимость». В конце 1991 в Петербурге числилось до 4 тыс. членов. Лидер – В.А.Васильев. Профсоюз издавал бюллетень-газету «За независимость» (вышло 3 номера, редактор – Л.Н.Павлов).

НЕСТЕРОВ Юрий Михайлович (род. в 1945), общественный и государственный деятель. Окончил электромеханический факультет Ленинградского политехнического института им. М.И.Калинина (1969). Работал инженером, научным сотрудником, главным специалистом в Ленгидропроекте (1971-90), кандидат технических наук (1983). Член межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987), Координационного совета демократических организаций Ленинграда (1987), Координационного совета организации «За Народный фронт» (1988) и Ленинградского Народного фронта (1989), Общественного комитета избирателей «Выборы-89». В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 14, Василеостровский район), председатель постоянно действующей комиссии по вопросам общественных и общественно-политических организаций, член Президиума Ленсовета. В 1990-93 – депутат Съезда народных депутатов РСФСР, секретарь Комитета по средствам массовой информации, связям с общественностью и изучению общественного мнения.

НИКОЛЬСКИЙ Борис Николаевич (род. в 1931), писатель, государственный деятель. Окончил Московский литературный институт им. А.М.Горького (1954). Начал печататься в 1954 году.

таться в 1951. Автор более 20 книг прозы для детей и взрослых. Работал в журналах «Костер», «Аврора», был секретарем Ленинградской писательской организации. С декабря 1984 – главный редактор журнала «Нева». Народный депутат СССР (1989-91) от 58-го Смольнинского округа Ленинграда. Был заместителем председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам гласности.

НИЛОВ Олег Антонович (род. в 1962), общественный деятель. Окончил Ленинградский институт авиационного приборостроения. Работал на Ленинградском Северном заводе мастером, начальником цеха. В 1990 стал одним из организаторов Союза ветеранов войны в Афганистане «Афганвет», избран заместителем председателя этого союза.

НОВИКОВ Тимур Петрович (1958–2002), художник, общественный деятель. С 1978 – член группы «Летопись», организатор выставок художников-нонконформистов. Основатель группы «Новые художники» (1982) и движения неоакадемизма. Работал художником групп «Поп-механика» и «Кино». В 1989 явился инициатором создания «Новой академии изящных искусств».

НОВИКОВ Юрий Владимирович (род. в 1938), искусствовед, общественный деятель. Окончил исторический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова. Работал в Русском музее, в Ленинградском филиале института «Росреставрация», с 1977 – в Госинспекции по охране памятников Ленинграда (в 1989-90 – начальник Комитета ГИОП). Регулярно освещал в самиздате (журналы «37», «Часы») выставки неофициальных художников. Один из учредителей и член правления Товарищества экспериментального образительного искусства (ТЭИИ). Участвовал в создании «Клуба-81», вошел в его правление. Вместе с Б.И.Ивановым был составителем литературного сборника «Круг» (1985). Вышел из ТЭИИ и «Клуба-81» в 1985.

ОБЩЕСТВО ХРИСТИАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, создано в апреле 1988 по инициативе Б.И.Иванова и Е.А.Пазухина. Устав принят на Учредительном собрании 14 сентября 1988. Цель общества – «приобретение и распространение знаний в области христианской культуры и христианского учения». Основные формы деятельности – доклады, лекции, симпозиумы, дискуссии, выставки, концерты, которые организовывались в помещении «Клуба-81» (ул. Петра Лаврова, 5) и в ДК работников пищевой промышленности (ул. Правды, 10). С января по май 1989 издавался бюллетень «Светлая голова» (редактор Е.А.Пазухин, вышло 3 номера).

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ФРОНТ ТРУДЯЩИХСЯ Ленинграда и Ленинградской области (ЛОФТ), общественно-политическая организация. Учрежден на съезде 13 июня 1989 по инициативе участников Городского совета политклубов «За ленинизм и коммунистические ориентиры перестройки» и Ассоциации научного коммунизма (объединяла преподавателей вузов Ленинграда). Высший орган ЛОФТ – конференция, исполнительно-распорядительный орган – Координационный совет (М.В.Попов, В.Я.Ельмеев, В.А.Боровков, Ю.Е.Раков). Целями ЛОФТ провозглашалась борьба против «капитализации общества», «оттеснения с политической арены рабочего класса», «превращения Советского Союза в сырьевой придаток капиталистических государств» и т.п. Одна из первых акций ЛОФТ – митинг «Против спекуляции под видом кооперативов» (июнь 1989, ок. 700 участников). В августе 1989 ЛОФТ организовал сбор средств для бастовавших русскоязычных рабочих Эстонии, осенью 1989 выступил

с инициативой проведения выборов в местные и республиканские Советы по производственным округам. На выборах народных депутатов РСФСР и Ленсовета в 1990 ЛОФТ поддержал платформу Ленинградской организации КПСС и Российского патриотического блока. В Ленсовете XXI созыва ЛОФТ в качестве оппозиции противостоял Ленинградскому Народному фронту. Весной 1990 по инициативе ЛОФТ (ок. 300 активистов и примерно 4 тысяч членов) создан Организационный комитет «За создание Российской коммунистической партии». ЛОФТ распался после провала августовского путча 1991 года, значительная часть его рядовых членов влилась в КПРФ.

ОРЛОВА Валентина Трофимовна (род. в 1946), общественный деятель. Окончила библиотечный факультет Ленинградского института культуры им. Н.К.Крупской (1969). Работала библиотекарем в различных НИИ, преподавателем, экскурсоводом Городского экскурсионного бюро. Ответственный секретарь Фонда возрождения Ленинграда (1989), председатель Правления Всемирного клуба петербуржцев (1991).

ОСТАНИН Борис Владимирович (род. в 1946), литератор, редактор, общественный деятель. Окончил математико-механический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1969). Работал сторожем, лифтером, оператором газовой котельной, с 1990 – редактором в различных издательствах. С 1976 соредактор (совместно с Б.И.Ивановым) и постоянный автор самиздатского журнала «Часы». Входил в число основателей «Клуба-81». С 1985 публиковал переводы с английского и французского языков в «Митингом журнале» и журнале «Предлог». В 1989 руководил поэтической секцией в «Свободном университете».

ОСТРОВСКИЙ Валерий Петрович (род. в 1947), историк, политолог. Окончил Ленинградский педагогический институт (ЛГПИ) им. А.И.Герцена. Кандидат исторических наук. С нач. 1970-х – преподаватель в ЛГПИ. Автор книг и учебников по русской истории XX века. С мая 1988 – председатель Совета политклуба преподавателей общественных наук «Обновление» в ДК «Маяк».

«ОТЕЧЕСТВО», ленинградское русское патриотическое движение. Образовалось 31 марта 1989 на общей конференции национально-патриотических групп, где произошёл раскол ленинградской «Памяти» (см.). В состав ЛРПД «Отечество», признававшего руководящую роль КПСС, вошли: часть патриотического объединения «Память» (Н.А.Ширяев, Р.А.Гимадеев, Ю.В.Риверов), культурное объединение «Витязь» (Е.А.Щекатихин), организация «Патриот» (А.З.Романенко), клуб «Сергей Есенин» (И.Г.Полубояринова, Ф.А.Морохов), любительские объединения «Охта», «Балтийский экипаж», «Казачий центр», «Декабристы» и др. Во главе Центрального совета (19 чел.) – В.Ф.Рябов и Щекатихин. Организация официально зарегистрирована в Ленгорисполкоме 28 августа 1989. Осенью того же года сторонники национально-православных и монархических взглядов стали выходить из «Отечества». Движение вело интенсивную митинговую и издательскую деятельность, активно участвовало в избирательной кампании 1990 года. В 1990 движение возглавляли депутаты Ленсовета Ю.А.Беляев и Ю.Г.Попов. Издания: газета «Вече» (№№ 1–2, 1990), газета «Отчизна» (№№ 1–10, 1990-91).

ПАЗУХИН Евгений Александрович (род. в 1945), общественный деятель. Окончил филологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1971). Работал в литературном секторе Городского экскурсионного бюро, затем – оператором газовой котельной.

Входил в редколлегию самиздатского журнала «37», печатал статьи в журналах «Обводный канал», «Часы», «Митин журнал». В 1988 вместе с Б.И.Ивановым участвовал в организации Общества христианского просвещения. В 1989 как представитель Русского христианского движения совершил лекционное турне по Италии, Испании, Англии и Голландии. В 1991 стал одним из учредителей С.-Петербургского фонда им. В.С.Соловьева. В 1991 эмигрировал.

ПАМЯТНИК «ЖЕРТВАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ». Закладной камень открыт 4 сентября 1990 обществом «Мемориал» на площади Революции (4 октября 1991 возвращено историческое название площади – Троицкая). Автор проекта – арх. Д.И.Богомолов. Представлял собой гранитную плиту, на верхней плоскости которой был укреплен венок из колючей проволоки. На боковых гранях плиты надписи: «Жертвам коммунистического террора», «Борцам за свободу», «Узникам ГУЛАГа» и строка из «Реквиема» А.Ахматовой: «Хотелось бы всех поименно назвать...». (В сентябре 2002 на цоколе установлен гранитный валун, доставленный с Соловецких островов.) В 1990 на стене Дома политкаторжан (пл. Революции, 1) установлена мемориальная доска в память репрессированных членов Общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев.

«ПАМЯТЬ», патриотическое объединение, с 3 мая 1988 – Национально-патриотический фронт. В Ленинграде существует с 1986, официальной регистрации не получило. Лидеры – В.В.Антонов, Р.А.Гимадеев, Д.Г.Демидов, Н.Ф.Жербин, Н.Н.Лысенко, Ю.В.Риверов, Н.А.Ширяев (двое последних входили в состав Центрального совета «Памяти» от Ленинграда). Главная задача – «национальное возрождение русского, а также родственных ему украинского и белорусского народов», «борьба с антирусскими и сионистскими силами». К активным действиям национал-патриоты перешли летом 1988 (8 митингов в Румянцевском саду). В августе–сентябре 1988 произошел раскол между ленинградской «Памятью» и московской организацией во главе с Д.Д.Васильевым. На съезде ленинградских национал-патриотических организаций в марте 1989 произошел новый раскол между сторонниками руководящей роли КПСС и ее противниками. Первые 30 марта объединились в Русское патриотическое движение «Отечество» (группы «Витязь» Е.А.Щекатихина, «Патриот» А.З.Романенко, часть «Памяти» во главе с Н.А.Ширяевым и Ю.В.Риверовым и др.), вторые 19 мая 1989 образовали Русский национально-православный центр во главе с В.В.Антоновым и Н.Н.Лысенко.

ПАРТИЯ ЗЕЛЕННЫХ ЛЕНИНГРАДА (Санкт-Петербурга) (ПЗ), возникла на базе природоохранных студенческих групп. Как общественная организация зарегистрирована в марте 1990, как политическая партия – в январе 1991. Сопредседатели – И.П.Блоков, В.А.Гущин, В.А.Панов. Входила в Российскую партию зеленых, создание которой было провозглашено 26 мая 1991. Стратегические задачи: преодоление экологического кризиса, гармонизация отношений между природой, обществом и личностью, гуманизация общественных отношений. ПЗ отстаивала приоритет экологии над экономикой. Выступала за скорейший вывод грязных производств из исторического центра, за техническую реконструкцию дамбы, за увеличение площади зеленых пространств в городе, за очистку вод Балтики от захоронений химического оружия и т.п. К исходу 1991 ПЗ Петербурга насчитывала более 500 членов и кандидатов в члены партии. Штаб-квартира: Оборонная ул., 7.

«ПЕРЕКРЕСТОК МНЕНИЙ», машинописный бюллетень Ленинградского клуба «Перестройка». Выходил со второй половины 1987 тиражом 20–30 экз. (некоторые

номера – до 100 экз.). Объем до 80 стр. Первые два выпуска редактировал П.С.Филиппов, остальные – Л.И.Гольдштейн. Среди наиболее активных авторов – А.Н.Алексеев и А.Ю.Сунгуров. Издание прекращено после выхода № 15 за 1989.

«ПЕРЕСТРОЙКА», ленинградский межпрофессиональный клуб. Образован в мае 1987 при областном правлении Всесоюзного экономического общества с целью поддержки провозглашенной М.С.Горбачевым политики перестройки, реализации принципов социалистического самоуправления. Устав принят в сентябре 1987. Руководящий орган – Совет (11 человек). Помещался в ДК им. Ленсовета (Кировский пр., 42). Среди организаторов – А.Н.Алексеев, А.Г.Голов, Е.К.Зелинская, В.Н.Монахов, В.Г.Рамм, П.С.Филиппов, А.Б.Чубайс и др. (всего ок. 70 действительных членов и свыше 100 кандидатов; 50% состояли в КПСС или ВЛКСМ). Основной состав – преподаватели вузов, научные работники, средний возраст – 38 лет. Со второй половины 1987 издавался информационный машинописный бюллетень «Перекресток мнений» (см.). Клуб проводил политические дискуссии, занимался экономическими и социологическими разработками, готовил законопроекты. При клубе были созданы и действовали 14 секций и рабочих групп (по вопросам производственного самоуправления, подряда, системы Советов, защиты активистов перестройки, межнациональных отношений, народного образования и др.). На базе секции «Развитие движения потребительских инициатив» в сентябре 1988 был создан Ленинградский клуб потребителей. В 1988-89 члены клуба активно включились в деятельность новых демократических организаций, и в 1989 клуб прекратил существование. В дальнейшем свыше 20 членов клуба стали депутатами разных уровней и высокопоставленными чиновниками.

ПЕРИН Роман Людвигович (род. в 1963), публицист, общественный деятель. Работал радиотелемехаником (1981-84), служил радистом в армии (1984-86), электромехаником (1986-90). В 1987-91 учился на факультете культурно-просветительной работы Ленинградского института культуры им. Н.К.Крупской (специальность – методист-организатор). В 1988-89 входил в партию «Демократический союз» (ДС), одновременно примкнул к патриотическому объединению «Память». В 1989 вышел из ДС, один из основателей (вместе с Е.Н.Крыловым) Петроградского отделения Национально-демократической партии. В 1991-93 – зам. главного редактора газеты «Русское дело».

ПЕРЧЕНОК Феликс Федорович (1931–1993), педагог, историк, общественный деятель. Окончил литературный факультет Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена (1953). Работал школьным учителем в Коми АССР и в Ленинграде. С 1976 участвовал в выпуске исторических сборников «Память». С 1986 – автор исторического альманаха «Минувшее», где под разными псевдонимами публиковал материалы, посвященные репрессированным ученым. В 1989 написал проект создания Научно-исследовательского центра «Мемориал». В 1991 в первом выпуске альманаха «Звенья» (соредактор, совм. с Г.В.Белковой, А.Ю.Даниэлем, А.И.Добкиным) опубликовал фундаментальную статью «Академия Наук на “великом переломе”».

ПЕТРОВ Борис Михайлович (род. в 1946), политический деятель. Окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. М.А.Бонч-Бруевича, Академию общественных наук при ЦК КПСС. Кандидат исторических наук. До 1980 работал первым секретарем Ленинградского горкома ВЛКСМ, затем – в Комитете молодежных организаций СССР, ЦК ВЛКСМ, первым секретарем Петродворцового рай-

кома КПСС, заведующим идеологическим отделом Ленинградского горкома КПСС. В 1990-91 – председатель Ленинградского телерадиокомитета.

ПИЛАТОВ Сергей Генрихович (род. в 1959), журналист, общественный и политический деятель. Окончил Ленинградский институт культуры им. Н.К.Крупской (1980). С 1982 – на освобожденной комсомольской работе, с сер. 1980-х – заведующий сектором досуга и неформальных молодежных объединений Ленинградского горкома ВЛКСМ. С 1989 – представитель по Северо-Западу информационного молодежного пресс-агентства (ИМА-пресс) при Агентстве печати «Новости» (АПН). С 1991 возглавляет агентство «ИМА-пресс – Санкт-Петербург». В 1986 стал инициатором создания и председателем Совета Ленинградского Центра творческой инициативы при горкоме ВЛКСМ.

ПИМЕНОВ Револьт Иванович (1931–1990), математик, политолог, правозащитник, общественный деятель. Окончил математико-механический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1955), доктор математических наук (1969). В 1957 осужден на 10 лет лагерей за создание подпольного кружка и издание нелегального бюллетеня «Информация». В 1963 досрочно освобожден, работал в ЛО Математического института АН СССР. В 1970 за распространение самиздата осужден на 5 лет ссылки, позднее жил в Сыктывкаре, работал в Коми филиале АН СССР. В конце 1970-х – начале 1980-х активно сотрудничал с редакцией исторического альманаха «Память», в котором, в частности, были опубликованы фрагменты его воспоминаний. В 1989 участвовал в создании Всесоюзного общества «Мемориал». В 1990 избран народным депутатом РСФСР. Работал над проектом новой Конституции РСФСР.

ПИРОГОВ Михаил Иванович (1945–1999), государственный деятель. Окончил строительный факультет Ленинградского инженерно-строительного института (1968), где в 1971-90 работал преподавателем (ассистентом кафедры сопротивления материалов). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 156, Красногвардейский район), член постоянно действующей комиссии по вопросам законодательства, член Президиума Ленсовета.

ПОДОБЕД Сергей Михайлович (род. в 1959), государственный деятель. Окончил Ленинградский институт водного транспорта (1981). Работал водителем, кочегаром, главным инженером пансионата «Заря» в пос. Репино. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 357, Пушкинский район), председатель Городского земельного комитета. В 1991-94 – председатель Комитета по земельным ресурсам и землеустройству мэрии С.-Петербурга.

ПОДОЛЬЦЕВА Екатерина Львовна (род. в 1949), общественный деятель. Окончила математико-механический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1971). Работала в Ленинградском институте методов техники управления (до 1988). Активная участница демократического движения второй половины 1980-х в Ленинграде. На квартире Подольцевой работал семинар «За демократию и гуманизм». В 1986 лидер ленинградской группы «Доверие» («Группа за установление доверия между Востоком и Западом»). В 1988 – одна из инициаторов создания и член Координационного совета Северо-Западного отделения партии «Демократический союз», член редколлегии издания «Учредительное собрание» (до апреля 1990 вышло 11 номеров). В декабре 1988 против Подольцевой, В.В.Терехова, А.В.Скобова и Ю.А.Рыбакова было возбуждено

последнее в истории СССР уголовное дело по ст. 70 УК РСФСР в связи с деятельностью ДС и распространением газеты «Свободное слово». В 1990 уехала в США.

ПОНИДЕЛКО Людмила Ивановна (род. в 1948), государственный деятель. Окончила английский факультет Пятигорского государственного педагогического института иностранных языков (1972). С 1973 на комсомольской, партийной и советской работе в Волгограде, Астрахани, Ростове, Красноярске. В 1989-90 – инструктор орготдела исполкома Красносельского райсовета Ленинграда. В 1990-93 депутат Ленсовета (округ № 184, Красносельский район), член постоянной депутатской комиссии по социальной политике, в 1990-91 – помощник народного депутата РСФСР С.В.Степашина.

ПОПОВ Валерий Георгиевич (род. в 1939), писатель, общественный деятель. Окончил Ленинградский электротехнический институт им В.И.Ульянова (Ленина) (1963) и сценарный факультет Всесоюзного государственного института кинематографии (1970). Первый рассказ опубликовал в 1963. Автор книг «Жизнь удалась», «Две поездки в Москву», «Новая Шахерезада», «Праздник ахинеи» и др., а также прозы для детей. В годы перестройки возглавлял секцию прозы, был заместителем председателя Ленинградской организации Союза писателей СССР, руководил отделением российского ПЕН-Центра в С.-Петербурге.

ПОПОВ Михаил Васильевич (род. в 1945), социолог, политолог, общественный деятель. Окончил математико-механический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1968). С 1983 – доцент, затем профессор кафедры политической экономии Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при ЛГУ. Доктор философских наук (1989). Автор научных трудов и монографий. В 1988-90 – основатель и лидер Общества научного коммунизма. Участвовал в учреждении Объединенного фронта трудящихся (1989), Российской коммунистической рабочей партии (1991). С 1991 председатель редакционного совета газеты «За рабочее дело».

ПОПОВ Юрий Гаврилович (род. в 1934), государственный деятель. Окончил физический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1958), аспирантуру Ленинградского физико-технического института им. А.Ф.Иоффе АН СССР (1963). Кандидат физико-математических наук (1965). Работал в 1970-95 старшим научным сотрудником, начальником лаборатории ВНИИ «Электрон». С 1989 один из лидеров русского патриотического движения «Отечество». В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 335, Приморский район), член постоянных депутатских комиссий по науке и высшей школе и по промышленности.

ПОРЕШ Владимир Юрьевич (род. в 1949), филолог, переводчик, общественный деятель. Работал в Библиотеке Академии Наук СССР. Сооснователь (в 1976, совм. с А.И.Огородниковым) Христианского семинара по проблемам религиозного возрождения в России и религиозно-философского журнала «Община». Арестован в 1979, осужден по ст. 70 УК, вышел по амнистии в 1986. Работал в котельной. Участвовал в самиздатском религиозно-философском журнале «Аминь» (1984-87), основал общество «Открытое христианство» (1988). В 1991 реабилитирован.

ПРИТЫКИНА Татьяна Борисовна (род. в 1951), редактор, издатель, общественный деятель. Окончила библиотечный факультет Ленинградского института культуры

им. Н.К.Крупской (1975). Работала в газете «Ленинградский рабочий» (1968-76), журнале «Ленинградская панорама» (1982-88). В 1988-91 – старший эксперт ЛО Советского фонда культуры. Член Оргкомитета ЛО общества «Мемориал».

ПРОШИНА Елена Михайловна (род. в 1939), преподаватель, общественный деятель. Работала в Ленинградской лесотехнической академии им. С.М.Кирова (1985-92), заведующая кафедрой научного коммунизма (с 1989 – теории социализма). Один из организаторов Ленинградского партийного клуба, член межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987), сопредседатель ЛО общества «Мемориал» (1988), член Ленинградского Народного фронта, общественно-политического дискуссионного клуба «Ленинградская трибуна», движения «Демократическая платформа в КПСС» (1989).

ПУТИН Владимир Владимирович (род. в 1952), государственный деятель. Окончил юридический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1975) и Краснознаменный институт КГБ СССР. Служил во внешней разведке. Помощник проректора ЛГУ по международным вопросам (1990), советник председателя Ленсовета А.А.Собчака по международным связям (1990-91). С лета 1991 – председатель Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга.

«РАБОЧАЯ ИНИЦИАТИВА», рабочий клуб при ЛНПО «Красная Заря». Образовался в 1987, был представлен в Межгородском рабочем клубе (Москва). Главные задачи: рабочий контроль за деятельностью администрации предприятия, организация независимого профсоюза. Ок. 30 участников, председатель – В.М.Тягушев. Издавался информационный бюллетень «Рабочей инициативы» (1987-91, вышло ок. 50 номеров).

РАЗОРЕНОВ Алексей Юрьевич (род. в 1965), журналист, общественный деятель. Учился на юридическом факультете ЛГУ им. А.А.Жданова, курса не окончил. В конце 1986 вместе с П.Г.Годлевским организовал молодежное объединение «Форпост». В 1989 издавал бюллетень информационного координационного центра студенческого движения «Гаудеамус». С 1990 – корреспондент газеты «Смена».

РАММ Владимир Григорьевич (род. в 1937), инженер, общественный деятель. Закончил Ленинградский педагогический институт им. А.И.Герцена (1960). Кандидат технических наук (1970). Один из организаторов межпрофессионального клуба «Перестройка» в Москве и Ленинграде. Весной 1989 выдвигался кандидатом в народные депутаты Верховного Совета СССР, один из соперников Б.В.Гидаспова на этих выборах.

РИВЕРОВ Юрий Васильевич (род. в 1944), кинорежиссер, общественный деятель. Окончил Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии (1980) и московские режиссерские курсы «Дебют» (1982). В 1987 вошел в Национально-патриотический фронт «Память», член Совета Ленинградского отделения. В 1989 – один из лидеров Общественного комитета «Нева–Ладога–Онега». Создатель и руководитель коммерческого объединения «Росвидеофильм». В 1990 баллотировался в депутаты Верховного Совета РСФСР. В феврале 1990 руководил проведением фестиваля «Российские встречи» (Ленинград). В конце 1991 входил в совет движения «Наши».

РОГИНСКИЙ Арсений Борисович (род. в 1946), историк, общественный деятель. Окончил историко-филологический факультет Тартуского университета (1968). Рабо-

тал библиографом в Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, преподавателем русского языка и литературы в вечерних школах Ленинграда. В 1975-81 руководил составлением и редактировал самиздатские исторические сборники «Память» (в 1978-82 опубликованы за границей). В связи с этой деятельностью арестован в 1981 и приговорен к 4 годам лишения свободы (полностью реабилитирован в 1992). После освобождения в августе 1985 возобновил исследовательскую и издательскую работу. Поселился в Москве. В 1988-89 стал одним из основателей общества «Мемориал», руководил его научными программами. В 1990-93 – эксперт Комитета по правам человека Верховного Совета РФ, в 1991-93 – комиссий Верховного Совета РФ по передаче архивов КПСС и КГБ на государственное хранение и по реабилитации жертв политических репрессий.

РОМАНЕНКО Александр Захарович (1927–2001), полковник, преподаватель, общественный деятель. Окончил Горьковское военно-политическое училище, проходил службу в Забайкальском и Ленинградском военных округах. В 1951 воевал в Северной Корее. С 1956 заочно учился на двух факультетах Иркутского госуниверситета (историческом и иностранных языков). Кандидат исторических наук (1970). В 1973 ушел в запас, работал в ряде ленинградских вузов. Автор книги «О классовой сущности сионизма» (Лениздат, 1986). В 1988 создал национал-большевистское общество «Патриот» («Патриоты»). В 1989 – один из инициаторов создания русского патриотического движения «Отечество».

РОМАНКОВ Леонид Петрович (род. в 1937), общественный и государственный деятель. Окончил электромеханический факультет Ленинградского политехнического института им. М.И.Калинина (1961). Кандидат технических наук (1982). В 1961-82 работал во ВНИИ телевидения. В 1982 после обыска, устроенного КГБ, в ходе которого у него был изъят самиздат, уволен с работы. В 1982-90 – старший научный сотрудник Института аналитического приборостроения АН СССР. В 1980-е публиковался в самиздатских журналах «Часы», «Время и мы», «Хронограф», «Красный щедринец». В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 26, Выборгский район), член постоянно действующих комиссий по правам человека и культуре и культурно-историческому наследию.

«**РОССЫ**», гражданское объединение. Возникло при Ленинградском клубе психической культуры весной 1988. Провозгласило целью своей деятельности национальное возрождение России и национальное самоопределение русского народа. Лидер – Е.Ф.Мясникова. В объединение входили: Организационный комитет Русской партии, объединение женских групп «Фемина», общество «Оазис», группа «Тезаурус», Ленинградский мужской клуб. Объединение выдвинуло требование «создания русской автономии на территории и в составе РСФСР». Издавало политический еженедельник «Русь» (1989-90).

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР (РНПЦ), создан на основе Русского национально-православного центра, возникшего в результате раскола ленинградской «Памяти» (см.) в марте 1989. Образован на Учредительном собрании, проходившем 19 мая 1989 в ДК пос. Кузьмолово (Ленинградская область). Лидеры – В.В.Антонов, Н.Н.Лысенко. РНПЦ впервые заявил о себе на митинге 27 мая 1989 у ДК им. Кирова. Период наиболее активной митинговой и издательской деятельности – осень 1989. Издавал газету «Голос России». На съезде 8 апреля 1990 преобразован в Республиканскую народную партию России.

«РУССКОЕ ЗНАМЯ», историко-патриотическое объединение. Возникло в Ленинграде весной 1989. Цель деятельности – «возрождение национальных, исторических ценностей и символов Земли Русской: флагов, гербов, городов, исторических названий», «борьба за возрождение русского национального бело-сине-красного флага (Петровского стяга) как старейшего символа государственности Великой России», «восстановление правды о подлинных героях Отечества и их делах». Актив – 30 человек. Собрания проходили по воскресеньям у памятника эсминцу «Стерегающий». С июля 1989 объединение собирало подписи горожан за признание трехцветного флага в качестве официального символа РСФСР и за возрождение герба С.-Петербурга, существовавшего до 1917.

РЫБАКОВ Юлий Андреевич (род. в 1946), художник, общественный и государственный деятель. Учился в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина, курса не окончил. В 1965-76 работал реставратором, художником, дизайнером. В 1970-е участвовал в диссидентском движении. В 1976 арестован за антисоветскую деятельность, осужден на 6 лет лишения свободы. После освобождения в 1982 работал бугафором в театральных художественных мастерских, сторожем, оператором газовых котельных. Один из лидеров Товарищества экспериментального изобразительного искусства, учредитель (совм. с Р.Б.Евдокимовым и В.Э.Доллиным) ленинградской группы Международного общества прав человека (1987), член Координационного совета демократических организаций Ленинграда (1987), член Политсовета партии «Демократический союз» (1988-90). В декабре 1988 против Рыбакова, Е.Л.Подольцевой, А.В.Скобова и В.В.Терехова было возбуждено последнее в истории СССР уголовное дело по ст. 70 УК РСФСР в связи с деятельностью ДС и распространением газеты «Свободное слово». В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 376, Фрунзенский район), председатель постоянно действующей комиссии по правам человека, член Президиума Ленсовета. Совместно с С.В.Ковальским создал гуманитарный фонд (общественное объединение) «Свободная культура» (1990).

САВИЦКИЙ Виталий Викторович (1955–1995), генетик, общественный деятель. Учился в Калининградском гос. университете, пятый курс закончил в ЛГУ им. А.А.Жданова (1979). Кандидат биологических наук (1985). В 1985-87 руководил научной группой на Ленинградской АЭС. В мае–октябре 1986 работал в районе Чернобыльской АЭС. С 1988 научный сотрудник НИИ вычислительной математики и процессов управления ЛГУ. В 1987-89 создал гуманитарную группу «Человек», преобразованную затем в Христианско-демократический союз Ленинграда (ХДСЛ). Издавал еженедельник ХДСЛ «Воскресение» (1989-90). В 1987-88 вместе с Д.А.Граниным участвовал в организации первого в СССР Общества милосердия «Ленинград». В 1990 инициатор и участник Учредительной конференции Российского христианского демократического движения, один из сопредседателей РХДД.

САЗАНОВ Александр Петрович (род. в 1952), журналист, общественный и государственный деятель. Окончил факультет журналистики ЛГУ им. А.А.Жданова (1976). В 1976-87 в Латвии: работал собственным корреспондентом ТАСС и заместителем главного редактора газеты «Советская Вента» (г. Вентспилс; 1976-80), преподавателем литературы и русского языка в СПТУ (1980-84), заведующим отделом Вентспилского ГК ДОСААФ (1984-87). Затем в Ленинграде: корреспондент газеты «Слава труду» Ленинградского завода турбинных лопаток (1988-90), заведующий отделом газеты

«Невский курьер» Ленинградского Народного фронта, член редколлегии районной газеты «Невская застава» (1989-91). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 282, Невский район), организатор и первый и.о. главного редактора независимой газеты «Невское время» (1990-91), член пресс-центра Ленсовета, первый руководитель телепрограммы «Дневник Ленсовета».

САЛБЕ Марина Евгеньевна (род. в 1934), общественный, политический и государственный деятель. Окончила геологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1957). Кандидат геолого-минералогических наук (1963), доктор геологии и минералогии (1985). В 1957-90 работала в Институте геологии и геохронологии докембрия АН СССР, провела 25 геологических экспедиций, автор ок. 100 научных работ. Председатель Клуба друзей «Огонька» (1988), член общества «Мемориал» (1988), член оргкомитета Учредительного съезда, Координационного совета и Правления Ленинградского Народного фронта (1989), фактический лидер Межрегиональной Ассоциации демократических организаций (1989-90). В марте 1990 избрана депутатом Ленсовета (округ № 2, Василеостровский район), председатель постоянно действующей комиссии по продовольствию, член Президиума Ленсовета. Народный депутат РСФСР (1990), постоянный представитель Ленсовета (Петросовета) при Верховном Совете РФ. Член оргкомитета Учредительного съезда Демократической партии России (1990). Инициатор создания Свободной демократической партии России (СвДПР) (1990), с 1991 – ее сопредседатель.

САМИЗДАТ, явление советской общественной жизни и культуры, когда в условиях подцензурной печати литературно-художественные, публицистические, философские, религиозные и др. произведения, которые по идеологическим причинам не могли быть опубликованы, распространялись без контроля со стороны государства. Термин вошел в обиход в 1950-е. «Издания» переписывались от руки, перепечатывались на машинке, тиражировались другими способами. В 1950-х –1980-х в Ленинграде наибольшее развитие получил литературно-художественный самиздат, который содействовал восстановлению культурных традиций, прерванных коммунистической властью. Наряду с произведениями отдельных авторов, выпускались групповые сборники и самиздатские журналы. Во второй половине 1980-х в Ленинграде выходили журналы и альманахи «Часы» (1976-90; ред. Б.И.Иванов, Б.В.Останин), «Обводный канал» (1981-93; ред. К.М.Бутырин, С.Г.Стратановский), «ЛЕА» («Ленинградский еврейский альманах»; 1982-89, ред. М.И.Бейзер и др.), «Предлог» (1984-89; ред. С.А.Хренов, М.И.Иосель, М.А.Хазин), «Митин журнал» (1985–2001; ред. Д.Б.Волчек, О.И.Абрамович), «Красный щедринец» (1986-90; ред. Б.И.Иванов), «Д и М» («Девочкам и мальчикам»); 1986-87, ред. Е.К.Зелинская), «Вестник Совета по экологии культуры» (1987-88; ред. М.Г.Талалай), «Меркурий» (1987-89; ред. Е.К.Зелинская), «Демократия и мы» (1988-90; ред. Б.И.Иванов), «КЛЮИО» («Культура, литература, история, общество»; 1988-91, ред. И.А.Дашкевич), «Сумерки» (1988-95, ред. А.Гурьянов, А.Е.Новиковский, Д.Ю.Синочкин), «Топка» (1988-92; ред. О.Ю.Бешенковская), «Женское чтение» (1988-91; ред. О.Г.Липовская) и др. С начала 1990-х, после отмены партийного контроля над печатью, необходимость в самиздате отпала.

САМСОНОВ Виктор Николаевич (род. в 1941), военный деятель. В Вооруженных силах с 1960. Окончил Дальневосточное высшее общевойсковое училище (1964), Военную академию им. М.В.Фрунзе (1972), Военную академию Генштаба (1981). Начальник штаба Закавказского военного округа (июль 1990 – декабрь 1991), генерал-

полковник. 19 августа 1991 назначен ГКЧП главой Комиссии по чрезвычайному положению в Ленинграде, занял выжидательную позицию и сумел не допустить кровопролития в городе. В декабре 1991 назначен Б.Н.Ельциным начальником Генштаба, первым заместителем министра обороны СССР (РФ).

СВОБОДНАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ (СвДПР), учреждена 8 июля 1990 в Ленинграде активистами Демократической партии России (ДПР), выразившими принципиальное несогласие с «необольшевистской тактикой» ДПР и «личным авторитаризмом» ее лидера Н.И.Травкина. Сопредседатели СвДПР: М.Е.Салье, Л.А.Пономарев, И.И.Сошников. Целью партии было провозглашено «государственное и духовное возрождение демократической России конституционно-демократическими методами», включая проведение выборов во Всероссийское Учредительное собрание. Главной задачей провозглашалось формирование «широкого слоя устойчивого класса предпринимателей или среднего класса» путем разгосударствления собственности. Фракция СвДПР в Ленсовете (Петросовете) насчитывала 17 депутатов. Печатный орган – газета «Полярная звезда», ежемесячно издавался информационный бюллетень. Штаб-квартира: Большая Московская ул., 5.

«СВОБОДНАЯ КУЛЬТУРА», общественное объединение. Основано в марте 1990 в качестве Ленинградского отделения Всесоюзного гуманитарного фонда им. А.С.Пушкина, с 1992 – С.-Петербургский гуманитарный фонд «Свободная культура», с 1997 – Товарищество «Свободная культура». Официальный статус получен в 1991. Лидеры – С.В.Ковальский и Ю.А.Рыбаков. Объединил художников, литераторов, музыкантов, актеров, издателей с целью развития традиций нонконформистских объединений 1970–1980-х – Товарищества экспериментальных выставок и ТЭИИ. Основная деятельность связана с созданием и развитием Центра современного искусства «Пушкинская, 10», который сформировался в 1989 в так наз. «сквоте» (пустовавшем доме по адресу: Пушкинская ул., 10 / Лиговский пр., 53), самовольно занятом художниками и музыкантами.

СВОБОДНОЕ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ (СМОТ), возникло в октябре 1978. Вскоре деятельность организации была прервана арестами лидеров, которые оказались в тюрьмах и психбольницах. После освобождения многие из них вновь включились в рабочее движение. До 1990 СМОТ занимался в основном изданием информационного бюллетеня: с 1987 вышло 88 номеров. Редактор – Л.Я.Волохонский (Москва). В дальнейшем СМОТ сосредоточился на создании свободных профсоюзов, поддержке забастовочного движения. Ленинградская организация СМОТ (80 человек) входила во всесоюзное объединение. Председатель Совета представителей СМОТ в Ленинграде – В.И.Сытинский.

«СВОБОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», общественная просветительская организация. Учреждена в 1988 при Центральном лектории общества «Знание». Состоял из творческих мастерских: живописи (руководитель Т.П.Новиков), театра (Э.Г.Горошевский), музыки (С.А.Курехин), кино и видео (И.О.Алейников, Б.Ю.Юхананов), литературной критики (О.Хрусталева), поэзии (в 1988 – Д.Б.Волчек, в 1989 – Б.В.Останин). Создание университета легализовало работу представителей независимой культуры с творческой молодежью. Занятия мастерских проводились в помещениях Центрального лектория (Литейный пр., 42), Союза писателей (ул. Воинова (ныне Шпалерная), 18), Театра реального искусства (пр. Чернышевского, 3).

СЕВЕНАРД Юрий Константинович (род. в 1935), инженер-гидротехник, политический и государственный деятель. Окончил Московский инженерно-строительный институт им. В.В.Куйбышева (1958). Доктор технических наук (1988). Работал на строительстве Красноярской ГЭС (1958-66), Асуанского гидроузла в Египте (1966-69), возглавлял строительство Нурекской ГЭС (1969-80). С 1980 – генеральный директор производственного строительного-монтажного объединения «Ленгидроэнергоспецстрой», один из руководителей строительства защитных сооружений города от наводнений (дамбы). В 1980-е был членом Ленинградского обкома КПСС. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 208, Кронштадтский район), член постоянно действующей комиссии по экологии и коммунальному хозяйству. В 1991 баллотировался на пост мэра Ленинграда.

«**СЕВЕРО-ЗАПАД**», информационный бюллетень Ленинградского Народного фронта в 1989-90 (№№ 1–41). Основан в апреле 1989 членами организации «За Народный фронт». Печатался на ротапинтере (объем – от 8 до 40 с. (№ 2), тираж – от 3 до 10 тыс. экз.). Редактор – А.Г.Голов.

СЕРОВА Наталия Львовна (род. в 1948), тележурналист, режиссер телевидения. Закончила Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии (1975). С 1967 работала на Ленинградском радио; затем на Ленинградском телевидении – режиссер молодежных программ «Горизонт», «Монитор». Автор идеи и художественный руководитель канала «Пятое колесо». С 1991 – президент независимой телекомпании «Персона» (Москва).

СЕРЯКОВ Александр Васильевич (1946–2006), государственный деятель. Окончил физический факультет Ленинградского электротехнического института им. В.И.Ульянова (Ленина) (1974). В 1974-90 работал научным сотрудником Государственного института прикладной химии (ГИПХ), затем – НПО ГИПХ. Член межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987), член Координационного совета организации «За Народный фронт» (1988), один из лидеров Ленинградского Народного фронта (1989). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 297, Октябрьский район), член постоянно действующих комиссий по комплексному развитию и сохранению исторического центра и по науке и высшей школе.

«**СИНТЕЗ**», клуб общественных наук. Создан в 1987 на базе Клуба молодых экономистов, существовавшего при Ленинградском Дворце молодежи с 1984 (Б.М.Львин, А.Н.Илларионов, М.В.Маневич, М.Э.Дмитриев, А.Б.Миллер, Д.В.Васильев). Основная форма деятельности – проведение разного рода докладов, обсуждений, круглых столов и т.д. по широкому кругу экономических и социально-политических вопросов. Члены клуба принимали участие в конспиративных семинарах под руководством А.Б.Чубайса (1987-89), на которых вырабатывалась программа радикальной экономической реформы в стране.

СКОЙБЕДА Виталий Валериевич (род. в 1961), общественный и государственный деятель. Окончил 5 курсов Ленинградского ветеринарного института (1983). Работал слесарем механосборочных работ ЛенНИИгипрохима (1986-90). С июня 1988 член партии «Демократический союз». Один из активистов Ленинградского Народного фронта (1989-91). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 63, Дзержинский район), член постоянно действующих комиссий по вопросам общественных

и общественно-политических организаций и по законности, правопорядку и работе правоохранительных органов.

СОБЧАК Анатолий Александрович (1937–2000), юрист, государственный деятель. Окончил юридический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1959). Доктор юридических наук (1983). Работал адвокатом и заведующим юридической консультацией в Ставропольском крае (1959), секретарем горкома ВЛКСМ г. Невинномыска (1960–62). После окончания аспирантуры в ЛГУ (1965) преподавал право в Ленинградской специальной школе милиции МВД СССР (1965–68), в Ленинградском технологическом институте целлюлозно-бумажной промышленности (1968–73). Доцент, профессор, заведующий кафедрой хозяйственного права юридического факультета ЛГУ (1973–89). Автор научных работ по проблеме внедрения хозрасчета в промышленности СССР. Директор первого в Ленинграде юридического консультативного кооператива «Юридическая помощь» (1988–89). В марте 1989 избран народным депутатом СССР, член Координационного совета Межрегиональной депутатской группы, председатель подкомитета Верховного Совета СССР по хозяйственному законодательству. С мая 1990 – председатель Ленсовета XXI созыва. 12 июня 1991 избран мэром Ленинграда. Председатель Федерации потребительских обществ (1989), создатель и президент Международного благотворительного фонда спасения Петербурга–Ленинграда (1990).

СОВЕТ ПО ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ (СЭК), информационно-координационный центр. Возник в конце 1986 – начале 1987, первоначально зарегистрирован при «Клубе-81», с марта 1988 – при ЛО Советского фонда культуры. Главное направление работы – «информационное и координационное обеспечение людей, работающих в области экологии культуры». Лидер – М.Г.Талалай. В начальный период деятельности СЭК организовал несколько семинаров по истории города в ДК им. Ильича (Московский пр., 152). 21 марта 1987 провел массовый митинг за сохранение памятников истории и культуры на Исаакиевской площади. В апреле 1987 произошел раскол. Часть участников движения выделилась из СЭК и создала Совет культурно-демократического движения «Эпицентр» (вошли «Клуб-81», клуб «Перестройка», ТЭИИ, «Дельта», «Новый мир», «Бюро экологических разработок» и др.). В СЭК сотрудничали Группа спасения историко-культурных памятников Ленинграда, «Мир», «Памятник», «Друзья Ропши», «Невская битва», «ЭРА», «Петербург» – группы, ставившие своей целью прежде всего культуроохранные задачи. В составе СЭК существовали научный, художественный и общественный секторы. Основная форма работы – еженедельные собрания для обмена информацией и согласования совместных действий. Издавался информационный бюллетень «Вестник Совета по экологии культуры», раз в месяц проводился его устный выпуск в ДК им. Ильича.

СОВЕЩАНИЕ РЕДАКТОРОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕЗАВИСИМЫХ ИЗДАНИЙ, состоялось в помещении «Клуба-81» (см.) 24–25 октября 1987. Участвовали представители из Ленинграда, Москвы и Риги. Были представлены: «Бюллетень христианской общественности», «Бюллетень московского клуба “Перестройка”», «Информационный бюллетень СМОТа», «Бюллетень Федерации социалистических общественных клубов», «Бюллетень клуба “Община”», «Вестник Совета по экологии культуры», «В полный рост», «День за днем», «ЛЕА», «Меркурий», «Митин журнал», «Обводный канал», «Петербург», «Поединок», «Предлог», Пресс-агентство СМОТ, «Третья модернизация», «Точка зрения», «Часы», «Экспресс-хроника». Присутствовали делегаты общественных организаций и клубов: «Дельта», «Аделаида», «Община»,

«Свидетель», «Клуб-81», ТЭИИ, московского и ленинградского клубов «Перестройка», а также члены Ленинградского горкома ВЛКСМ и корреспонденты ряда официальных изданий. Совещание открыла редактор журнала «Меркурий» Е.К.Зелинская. Выступали К.М.Бутырин, М.Г.Талалай, Б.И.Иванов, П.С.Филиппов, П.В.Кожевников, Д.Б.Волчек, С.А.Хренов и др. На заключительном заседании было принято совместное коммюнике за подписью представителей 18 изданий. Было решено издавать совместный реферативный журнал «Журнал журналов» (1-й номер вышел в конце 1987) и провести следующую встречу в 1988 в Москве (состоялась 7–8 мая 1988).

СОЛОВЬЕВ Юрий Филиппович (род. в 1925), государственный деятель. Окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта (1951). В 1952-73 работал в Ленметрострое. С 1973 – заместитель председателя Ленгорисполкома, с 1974 – секретарь, с 1975 – второй секретарь Ленинградского обкома КПСС, с 1978 – первый секретарь Ленинградского горкома КПСС. В 1984-85 – министр промышленного строительства СССР, с июля 1985 до июля 1989 – первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1986-89). В 1989 потерпел поражение на выборах народных депутатов СССР и вышел на пенсию.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ (СДПР). Учредительный съезд СДПР, подготовленный Социал-демократической ассоциацией Советского Союза, проходил 4–6 мая 1990 в Москве (237 делегатов из 104 организаций 94 городов). На съезде были приняты Манифест об учреждении партии, Устав и Декларация основных принципов СДПР, избраны Правление (40 человек) и Президиум (А.М.Оболенский, О.Г.Румянцев, П.М.Кудюкин). Программа партии принята на втором съезде в Свердловске в октябре 1990. Общие принципы деятельности СДПР: парламентаризм, реформаторство, социальное партнерство, гуманистический интернационализм. Главная цель – становление гражданского общества в России. Ленинградская организация СДПР создана в мае 1990, сразу же после Учредительного съезда. Ее основу (ок. 60 человек) составили члены прежних социал-демократических объединений и политклубов (Социал-демократический клуб, Социал-демократический семинар, Социал-демократическая лига, Социалистический комитет и др.), действовавших в городе с 1988-89. Сопредседатели регионального отделения – А.С.Голов, В.С.Зибарев, Ю.А.Лаптев. Основная деятельность ленинградских социал-демократов (в конце 1991 – ок. 150 человек) проходила в рамках движения «Демократическая Россия». С осени 1991 на первый план выдвинулись традиционные установки социал-демократии: социальная защита, самоуправление, распространение коллективно-долевой собственности. Наметилось сближение с профсоюзами, рабочим движением.

СОШНИКОВ Игорь Иванович (род. в 1956), общественно-политический деятель. В 1977-90 работал водителем такси. В марте 1987 один из организаторов группы «Вахта мира». Организатор митингов на Дворцовой площади, в Михайловском саду, у Казанского собора. Член «Демократического союза» (1988), «Мемориала», Координационного совета демократических организаций Ленинграда. Сопредседатель Свободной демократической партии России (1990), член Федерального совета движения «Демократическая Россия» (1990).

СОЮЗ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ ЛЕНИНГРАДА (СТКЛ), возник в мае 1990. Первоначально объединял 12 трудовых коллективов НИИ и предприятий города (основной – Кировский завод). Ставил своей целью координацию усилий по защите

прав и законных интересов трудовых коллективов в условиях перехода к рыночной экономике. СТКЛ разработал и предложил конкретные меры по приватизации государственных предприятий. Основные акции: митинг 13 сентября 1990 в поддержку программы «500 дней», конференция 19 октября 1990 «Трудовые коллективы в условиях рынка и Ленинградской зоны свободного предпринимательства», участие в Учредительном съезде Союза трудовых коллективов СССР 8–10 декабря 1990 и ряд др. Актив – ок. 100 человек. Председатель СТКЛ – С.Ю.Андреев.

«СПРАВЕДЛИВОСТЬ», объединение свободных профсоюзов Ленинграда (СПб.) и области (до 1989 – межпрофессиональное объединение профсоюзов «Справедливость»). Возникло на базе клуба «Демократизация профсоюзов». Учредительное собрание, на котором присутствовали представители шести свободных профсоюзов, состоялось 14 октября 1990. Главная цель – «социальная защита наемных работников». Лидеры – В.И.Гомельский, И.В.Шарапов. «Справедливость» являлась коллективным членом движения «Демократическая Россия», в своей деятельности ориентировалась на польскую «Солидарность». Штаб-квартира: ул. Белинского, 13.

СТАРОВОЙТОВА Галина Васильевна (1946–1998), этнопсихолог, общественный и государственный деятель. Окончила психологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1972). Кандидат исторических наук (1975). В конце 1970-х – начале 1980-х участвовала в международных экспедициях в Абхазии и Нагорном Карабахе, работала социологом на ленинградских заводах, научным сотрудником Института антропологии и этнографии АН СССР. С 1987 жила в Москве. В 1989 избрана народным депутатом СССР от Армении, вошла в Межрегиональную группу, член Московской Хельсинской группы. В 1990 избрана народным депутатом РСФСР от Ленинграда. В 1990-91 член Высшего консультативного совета при Председателе Верховного Совета РСФСР. С января 1991 член Координационного совета движения «Демократическая Россия». В июле 1991 – ноябре 1992 советник Президента РФ по вопросам межнациональных отношений.

СТЕПАШИН Сергей Вадимович (род. в 1952), государственный деятель. Окончил Ленинградское высшее политическое училище МВД СССР им. 50-летия ВЛКСМ (1973) и Военно-политическую академию им. В.И.Ленина (1981). Кандидат исторических наук (1985). Служил во внутренних войсках МВД (1973–81), преподавал в Ленинградском училище МВД (1983–92). В составе подразделений внутренних войск выполнял служебные задания в Фергане, Баку, Нагорном Карабахе, Сухуми (1987–90). В 1990 избран народным депутатом РСФСР, членом Президиума Верховного Совета РСФСР, председателем Комитета по вопросам обороны и безопасности (1991–93). Председатель Государственной комиссии по расследованию деятельности органов КГБ, созданной после августа 1991. В ноябре 1991 назначен начальником управления Агентства федеральной безопасности РСФСР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

СТРАТАНОВСКИЙ Сергей Георгиевич (род. в 1944), литератор, общественный деятель. Окончил филологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1968). Работал в Музее-квартире А.С.Пушкина, Эрмитаже, ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрин. В начале 1970-х собирал у себя дома кружок по изучению религиозной философии, стоял у истоков Религиозно-философского семинара Т.М.Горичевой (1974). Печатался в самиздатских журналах «37», «Часы», «Северная почта», «Гастрономическая суббота» и др. В 1979–81 вместе с К.М.Бутыриным издавал журнал «Диалог», с 1981 – лите-

ратурно-критический журнал «Обводный канал». Входил в правление «Клуба-81», руководил секцией поэзии. В 1985 подборка его стихотворений была опубликована в сборнике «Круг».

СТРУГАЦКИЙ Борис Натанович (род. в 1933), писатель. Окончил математико-механический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1955). Работал в Пулковской астрономической обсерватории. Со второй половины 1950-х до 1991 в соавторстве со старшим братом А.Н.Стругацким написал свыше 25 фантастических романов, повестей и рассказов: «Трудно быть богом» (1964), «Понедельник начинается в субботу» (1965), «Жук в муравейнике» (1980) и мн. др. С 1966 – профессиональный писатель, член Союза писателей СССР. С 1972 руководит Ленинградским (Петербургским) семинаром молодых писателей-фантастов. Член «Комитета-36» (1988).

СУНГУРОВ Александр Юрьевич (род. в 1951), биофизик, общественный и государственный деятель. Окончил физический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1974). Доктор биологических наук (1989). Работал в Центральном рентгено-радиологическом институте Министерства здравоохранения СССР (1974-90). Один из основателей и член Совета межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987). Инициатор создания Клуба друзей журнала «Огонек» (1987). Один из основателей и член Правления Ленинградского союза ученых (1989). Сопредседатель Ленинградской организации «Демократическая платформа в КПСС» (1990). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 39, Выборгский район), председатель постоянно действующей комиссии по науке и высшей школе, член Президиума Ленсовета. Член временной депутатской комиссии по рассмотрению деятельности ГКЧП в Ленинграде, руководитель рабочей группы по выяснению обстоятельств участия общественных организаций в ГКЧП (1991). Заместитель председателя отделения, председатель региональной организации Демократической партии России (1990-93).

ТАЛАЛАЙ Михаил Григорьевич (род. в 1956), литератор, историк, общественный деятель. Окончил Ленинградский технологический институт им. Ленсовета (1979). Работал инженером по пусконаладке теплотехнического оборудования, гидом-переводчиком. С начала 1980-х печатался в самиздатских журналах «Обводный канал», «Д и М», «Митин журнал», «Меркурий», «Красный щедринец», «Сумерки». С 1986 – активист общественного движения по спасению памятников истории и культуры, возвращению исторических топонимов, исполнительный секретарь Совета по экологии культуры. В 1987-89 – организатор и главный редактор самиздатского «Вестника по экологии культуры». В 1987-91 – старший эксперт ЛО Советского фонда культуры. Инициатор создания и куратор Библиотеки самиздата при Фонде культуры, один из организаторов первого межгородского Совещания редакторов и представителей независимых изданий в «Клубе-81» (см.).

ТЕРЕНТЬЕВ Юрий Григорьевич (род. в 1941), политический деятель. Окончил Ленинградский военно-механический институт (1969). С 1967 работал в ПО «Арсенал» им. М.В.Фрунзе. Один из основателей и руководителей Российской коммунистической рабочей партии (1991), заместитель заведующего отделом редакции газеты «Народная правда» (1991-96).

ТЕРЕХОВ Валерий Васильевич (1948–2007), общественный деятель. Окончил Всесоюзный государственный институт кинематографии (1970). В 1970-76 работал

на Ленинградской студии документальных фильмов. С 1988 целиком посвятил себя общественной деятельности. Активный участник демократического движения второй пол. 1980-х в Ленинграде. Во время проведения акций и митингов неоднократно задерживался властями, отбывал административный арест. В 1988 один из инициаторов создания и член Координационного совета Ленинградской организации партии «Демократический союз». В декабре 1988 против Терехова, А.В.Скобова, Ю.А.Рыбакова и Е.Л.Подольцевой было возбуждено последнее в истории СССР уголовное дело по ст. 70 УК РСФСР в связи с деятельностью ДС и распространением газеты «Свободное слово».

ТИХОНОВ Александр Васильевич (род. в 1939), социолог, государственный деятель. Окончил механико-технологический факультет Ленинградской лесотехнической академии им. С.М.Кирова. Кандидат философских наук (1974). В 1987 – научный сотрудник лаборатории АСУ НПО «Электронмаш» (завод ЛЭМЗ), затем – директор научно-технического комплекса. В 1989 перешел на работу в Ленинградский политологический институт (ныне Северо-западная Академия госслужбы). В 1990-91 – заместитель председателя Ленгорисполкома по социальной политике.

ТОЛСТОЙ Никита Алексеевич (1917–1994), физик, общественный и политический деятель. Окончил физический факультет (1939) и аспирантуру ЛГУ (1941). Участник Великой Отечественной войны (1942-45). Кандидат физико-математических наук (1944), доцент (1952), доктор физико-математических наук, профессор. Лауреат Сталинской премии (1949). С 1962 работал на кафедре общей физики 1-го физического факультета ЛГУ. Один из основателей научно-педагогической школы в области магнитооптических явлений и квантовой оптики. Автор более 40 научных работ. В 1990-93 – народный депутат РСФСР, был избран при поддержке блока «Демократические выборы-90». В 1991 один из основателей и первый президент Всемирного клуба петербуржцев.

ТОМЧИН Григорий Алексеевич (род. в 1947), общественный и государственный деятель. Окончил Ленинградский кораблестроительный институт (1972). Работал в ЦКБ МТ «Рубин» конструктором, затем начальником сектора, и.о. начальника отдела. Один из организаторов и член Координационного совета Ленинградской организации «Демократическая платформа в КПСС», член совета Калининского районного отделения ЛНФ, сопредседатель Ленинградского отделения «Демократической России». В 1991-93 эксперт Комитета по экономической реформе Верховного Совета Российской Федерации, принимал участие в разработке государственной программы приватизации.

ТРАВИН Дмитрий Яковлевич (род. в 1961), экономист, политолог, публицист. Окончил экономический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1983). В 1983-88 преподавал экономику в Ленинградском химико-фармацевтическом институте. Кандидат экономических наук (1990). В 1991 работал в Комитете по экономической реформе Ленгорисполкома. В тот же период опубликовал несколько статей на тему Свободной экономической зоны. В 1991-93 – обозреватель газеты «Час пик».

ТЮЛЬКИН Виктор Аркадьевич (род. в 1951), политический деятель. Окончил Ленинградский механический институт (1974). Работал мастером, начальником участка, начальником цеха на Северном заводе, начальником отдела на заводе «Компонент» НПО «Авангард». Во второй пол. 1980-х – секретарь парткома НПО «Авангард», член Ленинградского обкома КПСС. Член ЦК Коммунистической партии РСФСР (1990). Активист Всесоюзного движения «Коммунистическая инициатива» (1990-91),

один из лидеров Российской коммунистической рабочей партии, образованной в ноябре 1991.

ТЯГУШЕВ Виктор Максимович (род. в 1944), рабочий-электрик, общественный деятель. В 1987 работал на ЛНПО «Красная Заря». В октябре 1987 выступил инициатором создания на предприятии общественно-политического клуба «Рабочая инициатива». В апреле 1988 на заседании клуба «Перестройка» предложил начать организацию Народного фронта Ленинграда. Входил в Координационный совет ЛНФ, в комитет «Выборы-89».

УГРЮМОВ Владимир Борисович (род. в 1964), журналист, государственный деятель. Окончил факультет журналистики ЛГУ им. А.А.Жданова (1987). Работал корреспондентом еженедельника «Светлана» ЛОЭП «Светлана». С 1990 – корреспондент, заместитель заведующего отделом новостей газеты «Ленинградская правда». В 1991 помощник вице-мэра С.-Петербурга В.Н.Щербакова.

УЗУНОВА Валентина Георгиевна (род. в 1948), социолог. Окончила философский факультет ЛГУ им. А.А. Жданова (1971), кандидат философских наук. Работала научным сотрудником НИИ онкологии им. проф. Н.Н.Петрова, с 1988 – научным сотрудником Института этнографии АН (ныне Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)). Член группы по правам национальных меньшинств Союза ученых С.-Петербурга (1991).

ФИЛИППОВ Дмитрий Николаевич (1944–1998), политический и государственный деятель. Окончил Ленинградский электротехнический институт им. В.И.Ульянова (Ленина) (1967) и Академию общественных наук при ЦК КПСС (1988). В 1967-74 работал в НПО «Позитрон». В 1974-83 – секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1983-86 – первый секретарь Смольнинского РК КПСС Ленинграда, в 1986-90 – секретарь Ленинградского обкома КПСС по промышленности, в 1990-93 – начальник Государственной налоговой инспекции по Ленинграду–Петербургу. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 361, Московский район), член постоянно действующей комиссии по промышленности. Убит в подъезде своего дома.

ФИЛИППОВ Петр Сергеевич (род. в 1945), инженер, общественный и государственный деятель. Окончил радиофакультет Ленинградского института авиационного приборостроения (1967), аспирантуру Ленинградского кораблестроительного института. Кандидат экономических наук (1974). Работал в институте «Ленэлектронмаш» (1967-69), на ПО «Кировский завод» (1969-71), на Заводе подъемно-транспортного оборудования им. С.М.Кирова (1977-80), в ВПТУ «Энергомаш» (1985-86). В 1986-90 – заведующий отделом, научный редактор журнала «ЭКО». Организовал и возглавил товарищество по выращиванию рассады и тюльпанов «Последняя надежда» (1975-85). Член межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987), один из лидеров Ленинградского Народного фронта (1989), координатор комитетов «Выборы-89» и «Демократические выборы-90». В 1989-91 – организатор выпуска многих самиздатских периодических изданий («Новости ЛНФ», «Тартуский курьер» и др.), член редакционной коллегии бюллетеня ЛНФ «Северо-Запад», главный редактор газеты «Невский курьер». Один из создателей ленинградской организации «Демократическая платформа в КПСС» (1990). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 249, Московский район), председатель постоянно действующей комиссии по промышленности, член Президиума

Ленсовета. Народный депутат РСФСР (1990). Сопредседатель Республиканской партии РФ, член Координационного совета движения «Демократическая Россия» (с 1991).

ФИРСОВ Борис Максимович (род. в 1929), социолог, партийный и общественный деятель. Окончил Ленинградский электротехнический институт им. В.И.Ульянова (Ленина) (1954) и аспирантуру на философском факультете ЛГУ им. А.А.Жданова (1969). Доктор философских наук (1979). В 1959-62 – первый секретарь Дзержинского райкома КПСС, в 1960-62 – секретарь Ленинградского обкома КПСС. В 1984-89 – ведущий научный сотрудник ЛО Института этнографии АН СССР, в 1989-95 – директор Ленинградского (С.-Петербургского) филиала Института социологии РАН. Член общественно-политического дискуссионного клуба «Ленинградская трибуна».

«**ФОРПОСТ**», неформальное объединение, возникло на рубеже 1979-80. Первоначальное название «Коммунистический союз борьбы с преступностью», основная цель – работа с подростками, борьба с преступностью и наркоманией в молодежной среде. С 1986 – группа «Форпост». С 1987 группа выступала за демократизацию общественной жизни, против указов, ограничивающих уличные собрания, и т.д. Последний вариант устава принят летом 1988, программа – в конце 1988. Входила в Федерацию социалистических общественных клубов (ФСОК). Численность – от 20 до 30 человек. Лидер – А.Ю.Разоренов. Члены группы организовали несколько митингов: памяти народовольцев (1 марта 1987), памяти Че Гевары (20 октября 1987), участвовали в проведении митинга памяти жертв сталинизма (14 июня 1988) и др. «Форпост» принимал активное участие в предвыборной кампании весной 1989, агитировал за кандидатов в народные депутаты Ю.Ю.Болдырева и А.А.Собчака. Летом 1989 группа прекратила существование, ее активисты влились в Молодежный центр Василеостровского РК ВЛКСМ.

ФРОЛОВ Сергей Николаевич (род. в 1954), политический деятель. Окончил Высшую профсоюзную школу культуры (1979). В 1980-82 – инструктор отдела пропаганды Ленинградского горкома КПСС, в 1982-87 – инструктор Смольнинского райкома КПСС. С 1987 работал в ГК и ОК КПСС, с 1991 – руководитель отдела политического анализа и прогнозирования и работы с общественными объединениями Ленинградского обкома КПСС.

ХИЖА Георгий Степанович (род. в 1938), общественный и государственный деятель. Окончил Ленинградский политехнический институт им. М.И.Калинина (1961), Академию народного хозяйства при Совете министров СССР. Доктор технических наук. В 1961-91 работал в ЛОЭП «Светлана», с 1988 – в должности генерального директора. Член Ленинградского обкома КПСС (1988-91), председатель Ассоциации промышленных предприятий Ленинграда (1989), руководитель ассоциации «Невская перспектива» (1990). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 329, Приморский район). В 1991-92 – заместитель мэра С.-Петербурга.

ХОДЧЕНКОВА Лидия Алексеевна (род. в 1931), общественный и государственный деятель. Окончила Ленинградский технологический институт им. Ленсовета (1955). Работала мастером, начальником цеха в Ленинградском НИИ химической промышленности. С 1975 на партийной работе: секретарь Калининского райкома КПСС, заместитель заведующего отделом Ленинградского обкома КПСС, первый секретарь Куйбышевского райкома КПСС. С 1985 – секретарь Исполкома Ленсовета. С 1989 –

первый заместитель председателя, затем председатель Ленинградского (Петербургского) отделения Фонда мира.

ХОДЫРЕВ Владимир Яковлевич (род. в 1930), общественный и государственный деятель. Окончил Ленинградское высшее арктическое морское училище им. адмирала С.О.Макарова (1953), аспирантуру (1957). Кандидат технических наук (1970). Участвовал в первой советской антарктической экспедиции, в строительстве станции «Мирный» (1955-57). Работал в Ленинградском институте водного транспорта, Центральном НИИ Морского флота, в 1972-74 – его директор. Первый секретарь Смольнинского РК КПСС Ленинграда (1974-77), заведующий отделом науки и учебных заведений Ленинградского обкома КПСС (1977-79), секретарь, второй секретарь Ленинградского горкома КПСС (1977-82), председатель Ленгорисполкома (1983-90). В 1989 безуспешно баллотировался в народные депутаты СССР. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 352, Пушкинский район), член рабочей группы по выработке схемы управления городом. С 1990 создатель и президент Научно-промышленной ассоциации «Тетраполис», председатель Совета директоров банка «Тетраполис».

ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ ЛЕНИНГРАДА (ХДСЛ), создан в августе 1989 на базе гуманитарной группы «Человек». В группу «Человек» непосредственно перед ее преобразованием в ХДСЛ входили объединения «Милосердие», «Интерконтакт», община «Слово божье», центр «Общественное мнение», Молодежный миссионерский центр. В августе 1989 в ХДСЛ вошла группа «Христиане за нравственный прогресс общества». Главные задачи: «пропаганда принципов христианского гуманизма христианского демократизма», «привлечение членов организации и общественности к оказанию заботы и помощи нуждающимся (одиноким престарелым, инвалидам, узникам и странникам)». Численность – более 50 человек, исполком – 4 человека, лидер – В.В.Савицкий. Активисты ХДСЛ вступили в Христианско-демократический союз России и сыграли большую роль в разработке его идеологических концепций. С 1988 ХДСЛ выпускал информационный бюллетень «Воскресение».

ЦОЙ Виктор Робертович (1962–1990), рок-музыкант, лидер группы «Кино». Окончил СГПТУ № 61 (1982), работал в садово-парковом тресте, с 1985 – в котельной на ул. Блохина, 15, известной под названием «Камчатка». В 1981 начал выступать в группе «Гарин и Гиперболоид» (вскоре трансформировалась в группу «Кино»). Автор ок. 300 песен. Стал культовой фигурой своего времени, его песни «Хочу перемен», «Звезда по имени Солнце» и др. звучали как символ сопротивления «погрузившейся в сонный маразм империи». Один из центральных персонажей документального фильма А.Е.Учителя «Рок» (1986), сыграл главную роль в фильме Р.Нугманова «Игла» (1987). Погиб в автокатастрофе.

ЧАПЛИНА (по мужу Черкесова) Наталия Сергеевна (род. в 1957), журналист. Окончила факультет журналистики ЛГУ им. А.А.Жданова. Работала корреспондентом газеты «Смена», главным редактором газеты «Ленинские искры». С 1990 – главный редактор газеты «Час пик».

ЧЕРКЕСОВ Виктор Васильевич (род. в 1950), государственный деятель. Окончил юридический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1973). Работал в прокуратуре Ленинграда. С 1975 на службе в органах госбезопасности: оперуполномоченный в Москов-

ском райотделе УКГБ Ленинградской области, в 1977 переведен в следственный отдел УКГБ ЛО, где прошел путь от следователя до начальника отдела. 3 октября 1992 назначен начальником управления Министерства безопасности РФ по С.-Петербургу и Ленинградской области.

ЧУБАЙС Анатолий Борисович (род. в 1955), государственный деятель. Окончил Ленинградский инженерно-экономический институт (ЛИЭИ) им. П.Тольятти (1977). Кандидат экономических наук (1983). Работал инженером, ассистентом, доцентом ЛИЭИ (1977-90). Лидер кружка молодых экономистов (1984), один из основателей ленинградского межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987). С июня 1990 – первый заместитель председателя Ленгорисполкома, с июля 1991 – главный экономический советник мэра С.-Петербурга А.А.Собчака, президент Леонтьевского центра. В ноябре 1991 назначен председателем Государственного комитета РСФСР (РФ) по управлению государственным имуществом.

ЧУЛАКИ Михаил Михайлович (1941–2002), литератор, общественный деятель. С 1958 учился на восточном, затем на филологическом факультете ЛГУ им. А.А.Жданова. Окончил 1-й Медицинский институт им. академика И.П.Павлова (1968). В течение шести лет работал врачом-психиатром. Первая публикация – в журнале «Нева» (1973). Автор 25 романов и повестей, сотен публицистических статей. Во второй половине 1980-х активно участвовал в общественно-политической жизни Ленинграда: член «Комитета-36», член Координационного совета Ленинградского Народного фронта (1989), председатель Ленинградского общества защиты животных (1988-90).

ШАГИН Дмитрий Владимирович (род. в 1957), художник. Окончил Среднюю художественную школу при Академии художеств СССР (1975). Работал оператором котельной. С 1976 принимал участие в выставках ленинградских неофициальных художников. В 1984 стал одним из основателей художественного объединения «Митьки». С 1988 участник ряда зарубежных групповых выставок.

ШЕВЧУК Юрий Сергеевич (род. в 1960), эколог, общественный деятель. В экологическом движении с 1979, входил в Молодежную инспекцию при ЛО Всероссийского общества охраны природы. В 1986 под эгидой Ленинградского Центра творческой инициативы создал «Бюро экологических разработок» («БЭР», позднее – самостоятельная организация). Выпустил сборник материалов «Зазеркалье» (1988). В начале 1990-х – член Координационного совета Всесоюзной общественной организации «Зеленое движение».

ШЕВЧУК Юрий Юлианович (род. в 1957), поэт, музыкант. Закончил художественно-графический факультет Уфимского педагогического института (1982). Несколько лет преподавал рисование в сельских школах. В 1981 создал рок-группу «ДДТ», выпустил первый альбом «Свинья на радуге» (1982). С 1985 живет в Ленинграде (Петербурге). В январе 1987 группа «ДДТ» в обновленном составе участвовала в концерте Рок-клуба, весной 1987 представила свою программу на 5-м Ленинградском рок-фестивале.

ШЕЙНКЕР Михаил Яковлевич (род. в 1948), литературовед, общественный деятель. Окончил филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова (1972). Работал школьным учителем. В 1977 организовал «Московский литературно-художественный

семинар». В 1984-94 жил в Ленинграде (Петербурге). В ноябре 1988 вместе с М.Ю.Бергом основал ассоциацию «Новая литература», соредактор независимого литературного журнала «Вестник новой литературы».

ШЕЛИЩ Петр Борисович (род. в 1945), социолог, общественный деятель. Окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института им. М.И.Калинина (1968). Кандидат философских наук. Работал инженером Центрального НИИ материалов (1968-72), научным сотрудником Института социально-экономических проблем АН СССР (1975-86), старшим научным сотрудником филиала Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-технологического института ЦСУ СССР (1986-89), директором Агентства социальной информации (1989-92). Член ленинградского межпрофессионального клуба «Перестройка» (1987), один из авторов самиздатского журнала «Меркурий» (1987-88), председатель Ленинградского клуба потребителей (1988-92), вице-президент Федерации обществ потребителей СССР (1989-91). С 1990 – председатель Союза потребителей России.

ШЕМЯКИН Михаил Михайлович (род. в 1943), художник и скульптор, общественный деятель. Учился в художественной школе при Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина, исключен по идеологическим соображениям. Работал чернорабочим, такелажником в Эрмитаже. В 1967 организовал концептуальную арт-группу «Санкт-Петербург». В 1971 выслан из СССР, жил в Париже, с 1981 – в Нью-Йорке. В 1989 принял американское гражданство. Работает в разных жанрах, включая скульптуру, графику, перформанс, инсталляцию и др. Автор памятников в Нью-Йорке, Париже, Лондоне и др. В 1989 была организована первая официальная выставка его работ в СССР. В июне 1991 в Петропавловской крепости установлен памятник Петру I работы Ш. (арх. В.Б.Бухаев). Член Совета Международного фонда спасения Петербурга–Ленинграда (1991).

ШИНКАРЕВ Владимир Николаевич (род. в 1954), художник, литератор. Окончил геологический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1977). Работал инженером в геологической экспедиции (1977-82), оператором газовой котельной (1982-89). С 1978 выступает как художник, участник многих выставок независимого искусства. Публиковался в самиздате (повесть «Максим и Федор», роман «Папуас из Гондураса» и др.). Автор очерка «Митьки» (впервые опублик. «Красный щедринец», 1986), который стал литературным манифестом одноименной художественной группы.

ШИРЯЕВ Николай Александрович (род. в 1929), художник, общественный деятель. В 1963 закончил Московский полиграфический институт, художник-график печатной продукции. Член ЛО Союза художников СССР. В 1986 примкнул к патриотическому объединению «Память», член Совета и председатель ленинградского отделения. В мае 1988 избран членом Центрального совета национально-патриотического фронта «Память». В 1989 входил в первый состав Центрального совета Русского патриотического движения «Отечество». С 1991 учредитель и издатель газеты «Историческая память».

ШИТАРЕВ Владимир Ильич (род. в 1947), государственный деятель. Окончил Ленинградский технологический институт им. Ленсовета (1975), Ленинградский инженерно-экономический институт им. П.Тольятти (1977), Высшую партийную школу Ленинградского обкома КПСС (1986). Работал на заводе им. В.И.Котлякова (1969-80).

С 1980 – освобожденный секретарь парткома КПСС на заводе «Эскалатор», затем на ПО «Ленподъемтрансмаш». В 1985-89 – председатель Ленинского райисполкома, в 1989-90 – секретарь Ленгорисполкома. В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 220, Ленинский район). В 1991-97 – директор совместного предприятия «Элопак».

ШИШЛОВ Александр Владимирович (род. в 1955), общественный и государственный деятель. Окончил математико-механический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1977). Кандидат физико-математических наук (1989). В 1977-90 работал инженером, научным сотрудником, заведующим лабораторией в научно-исследовательских институтах Ленинграда. Активист Ленинградского Народного фронта (1989), член-учредитель Ленинградского союза ученых (1989). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 307, Петроградский район), член Президиума Ленсовета.

ЩЕЛКАНОВ Александр Александрович (род. в 1939), государственный деятель. Окончил Ленинградский кораблестроительный институт, Московский военный институт иностранных языков. Служил в ВМФ, демобилизовался в звании капитана 1-го ранга. После увольнения в запас работал грузчиком, прессовщиком, слесарем. Народный депутат СССР от 51-го Кировского округа Ленинграда (1989-91), член Верховного Совета СССР, председатель Комитета Верховного Совета СССР по делам Вооруженных сил. С июня 1990 по июнь 1991 – председатель Ленгорисполкома.

ЩЕРБАКОВ Вячеслав Николаевич (род. в 1940), военный и государственный деятель. Окончил Ленинградское высшее военно-морское училище подводного плавания (1962), Военно-морскую академию им. А.А.Гречко (1978). В 1962-78 служил на подводных лодках Северного флота, в т.ч. командиром атомной подводной лодки. В 1978-90 преподавал в Военно-морской академии, возглавлял кафедру тактики подводных лодок, военный эксперт Министерства обороны и Министерства иностранных дел СССР. Доктор военных наук (1985), профессор (1987), контр-адмирал (1989). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 328, Приморский район), первый заместитель председателя Ленсовета. В июне 1991 избран вице-мэром Ленинграда (Петербурга). В августе 1991 активно противодействовал вводу войск в город, указом Президента РСФСР Б.Н.Ельцина назначен командующим войсками Ленинградского военного округа, но от назначения отказался.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ, независимое движение по защите окружающей среды. Существует в форме экологических и эколого-культурных общественных организаций. Сформировалось во второй половине 1980-х из советских организаций охраны природы и культурного наследия, а также из неформальных молодежных движений. До 1985 экологическое движение существовало в рамках Ленинградских отделений Всесоюзного общества охраны природы (ЛЮ ВООП, образовано в 1924), Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ЛГО ВООПИиК, образовано в 1966), молодежных дружин охраны природы (первая «Зеленая дружина» создана в ЛГУ в 1967), Общественной комиссии по реставрации ЛГО ВООПИиК, из которой вышли многие лидеры независимого экологического движения, а также новые неформальные инициативы. В 1986 в Ленинграде прошли массовые экологические и эколого-культурные митинги и пикеты, организованные «Бюро экологических разработок» (лидер – Ю.С.Шевчук) и Группой спасения историко-культурных памятников Ленинграда (лидер А.А.Ковалев). В 1987 сложились группы

«Гринхип» (лидер – А.Э.Лустберг), «Дельта» (лидер – П.В.Кожевников), Совет по экологии культуры (лидер – М.Г.Талалай), «ЭРА» («Экология рядовой архитектуры», лидер – А.Н.Козев) и др. В 1989 образовано Ленинградское общество защиты животных (руководители М.М.Чулаки, А.С.Соснин), в октябре того же года создан Христианско-экологический союз России (руководитель В.В.Савицкий). В марте 1990 при Московском районном отделении ЛО ВООП учреждена первая в стране Партия зеленых (лидеры – В.А.Гущин, И.П.Блоков). В 1991 начала вещание экологическая радиостанция «Открытый город» (руководитель А.О.Михайлов).

«ЭКОЛОГИЯ РЯДОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ» («ЭРА»), молодежная группа защитников архитектурного наследия Ленинграда. Возникла в августе 1987. Лидер – А.Н.Козев. Выступала против сносов фоновой исторической застройки, за возрождение топонимической среды города. Входила в Совет по экологии культуры, сотрудничала с Группой спасения историко-культурных памятников.

ЮГИН Виктор Алексеевич (род. в 1940), журналист, государственный деятель. Окончил Киевский институт физкультуры и Ленинградскую высшую партийную школу. Работал в многотиражных и районной газетах, затем в газете «Смена», в 1986-92 – ее главный редактор. В 1990-93 – народный депутат РСФСР, член Президиума Верховного Совета РФ, член Совета Национальностей ВС РФ, председатель Комитета по средствам массовой информации, связям с общественными организациями, массовыми движениями граждан и изучению общественного мнения. В 1991-92 – председатель Лентелерадио.

ЮЖАНОВ Илья Артурович (род. в 1960), государственный деятель. Окончил экономический факультет ЛГУ им. А.А.Жданов (1982). Кандидат экономических наук (1989). С 1982 работал преподавателем в ленинградских вузах. С октября 1990 – главный специалист Комитета по экономической реформе Ленгорисполкома. С августа 1991 – начальник отдела рыночного реформирования Комитета по экономическому развитию мэрии С.-Петербурга.

«ЮНЫЕ – ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА (ПЕТЕРБУРГА)», молодежное общественное движение. Возникло в 1990 по инициативе педагогов Ленинградского Дворца пионеров и краеведов города. Председатель Координационного совета – В.И.Аксельрод. Основные задачи – приобщение юных граждан к культурному наследию Петербурга, изучение истории города. Девиз движения – «Познать, спасти и сохранить». В рамках движения проходят городские краеведческие чтения школьников, его участники работают на археологических раскопках, воскресниках по благоустройству объектов культуры города и области.

ЮХНЕВА Наталья Васильевна (род. в 1930), историк, этнограф. Окончила исторический факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1953). Доктор исторических наук (1986). Главный научный сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера). Основное направление научных исследований – этническая история Петербурга–Ленинграда, современные межнациональные проблемы. Председатель секции национальных проблем Северо-Западного отделения Советской социологической ассоциации. Организатор и бессменный руководитель научных чтений «Этнография Петербурга–Ленинграда» (с 1974). Инициатор создания и фактический руководитель межнационального общества «Единение» (1988-89).

ЯГЬЯ Ватаняр Саидович (род. в 1938), востоковед, государственный деятель. Окончил восточный факультет ЛГУ им. А.А.Жданова (1963). Доктор исторических наук (1975). Работал младшим научным сотрудником ЛГУ (1967-68), доцентом, профессором (с 1976) в Ленинградском педагогическом институте им. А.И.Герцена (1968-79), заведующим кафедрой в Ленинградском институте советской торговли им. Ф.Энгельса (1979-87), профессором ЛГУ (1987-90). В марте 1990 избран депутатом Ленсовета (округ № 255, Невский район), председатель постоянно действующей комиссии по международным делам и внешнеэкономическим связям, член Президиума Ленсовета. В 1991-96 – главный советник мэра С.-Петербурга.

ЯРОВ Юрий Федорович (род. в 1942), государственный деятель. Окончил Ленинградский технологический институт им. Ленсовета. Работал на Гатчинском заводе «Буревестник» (1968-76, 1978-85), с 1978 – его директор. В 1985-87 – первый секретарь Гатчинского горкома КПСС. Заместитель председателя (1987-89), председатель Леноблисполкома (1989-90), председатель Ленинградского областного Совета народных депутатов (1990-91). В марте 1990 избран народным депутатом РСФСР. Полномочный представитель Президента РСФСР в Ленинграде и Ленинградской области (1991). С ноября 1991 – заместитель председателя Верховного Совета РСФСР (РФ).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГА) в 1985–1991

(ассоциации, группы, землячества, комиссии, комитеты, клубы, общества, объединения, партии, союзы, товарищества, фонды и другие виды общественных организаций)

Аделаида, социал-демократический клуб

Ак-Кеме, киргизское общество

Альтернатива, общественно-политический клуб

Анархо-синдикалистская свободная ассоциация (АССА)*

Апрель, писательская организация

Арендатор, клуб

Армянская община

Ассоциация жертв необоснованных репрессий, общественная организация

Ассоциация защиты законной эмиграции, общественная организация

Ассоциация избирателей Ленинграда

Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга, общественная научная организация

Ассоциация руководителей государственных предприятий, общественная организация

Ассоциация свободного передвижения и эмиграции, общественная организация

Ата-Мекен, общество казахской культуры

Атур, ассирийская ассоциация

Афганвет, союз ветеранов войны в Афганистане

Балтикум, прибалтийское студенческое землячество

БАН, группа

Белорусское культурное товарищество

Братство диалога, межконфессиональная христианская организация

Булгаро-татарское культурное общество

Бюро экологических разработок (БЭР), группа

Василеостровский молодежный центр

Ватан, татарское общество

---

* Курсивом выделены организации, сведения о которых имеются в «Справочнике».

Вахта мира, движение

Витязь, культурно-просветительное общество

Возвращение исторических названий, группа

Возрождение, социал-демократическая группа

Восток, клуб авторской песни

Всемирный клуб петербуржцев, общественная организация

Всероссийский фонд культуры, Ленинградское отделение

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ЛГО ВООПИиК)

Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (ВКПБ)

Выборы-89, общественный комитет

Выборы-90, выборный блок

Гостилицы, реставрационная группа

Гринхип, молодежная экологическая организация

Группа защиты классического культурного наследия

Группа по правам национальных меньшинств

Группа спасения историко-культурных памятников Ленинграда

Гуманистическая партия России

Движение 26 июля

Движение демократических реформ (ДДР), политическая партия

Декабристы, клуб

Дельта, экологическое объединение

Демократизация профсоюзов, клуб

Демократическая партия зеленых Северо-Запада

Демократическая партия коммунистов России (Народная партия «Свободная Россия»)

Демократическая партия России (ДПР), Ленинградское (Петербургское) отделение

Демократическая платформа в КПСС, Ленинградская организация

Демократическая Россия, общественно-политическое движение

Демократическая фракция комсомола

Демократические выборы-90, избирательный блок

Демократический союз (ДС), Северо-Западное отделение партии

Джазовый центр (Джазовый клуб)

Диалектик, общественно-политический клуб

Доверие, группа (Группа за установление доверия между Востоком и Западом)

Друзья Ропши, группа

Единение, союз национальных обществ и землячеств

Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы, движение

За и Против, общественно-политический клуб

За Народный фронт, общественно-политическая организация

Заочный социально-политический клуб

Зеленые бригады, экологическая организация

Зеленый мир, экологическая группа

Зеленое движение, общественная организация

Зеленый союз, экологическая организация

Земля и Вселенная, молодежный научный клуб

Иверия, грузинское землячество

Инкерин лиитто, ингерманландское общество

Институт Санкт-Петербурга, общественное объединение

Интерплакат, ассоциация

Йолдыз, общество национальной татарской культуры

Карелия, историко-краеведческое объединение

КЛИО (Культура, литература, история, общество), фонд

Клуб-81, литературное объединение

Клуб друзей журнала «ЭКО» («Эко-клуб»)

Клуб друзей «Огонька»

Клуб «Ритм»

Клуб читателей газеты «Советская Россия»

Коалиция национальных объединений России, Северо-Западное отделение

Комиссия по изучению общественных движений при Северо-Западном (Ленинградском) отделении Советской социологической ассоциации

Комитет демократизации профсоюзов (Комитет демократических профсоюзов), общественная организация

Комитет демократического контроля, общественное объединение

Комитет защиты Ленсовета силами общественности

Комитет по освобождению советских военнослужащих, захваченных в плен в Афганистане

Комитет солдатских матерей, общественная организация

Комитет-36, общественная организация

Коммунистическая инициатива, движение, Ленинградское отделение

Коммунистическая партия РСФСР, Ленинградская организация

Коммунистический союз борьбы с преступностью

Контакт, группа

Конфедерация анархо-синдикалистов

Конфедерация свободных профсоюзов Ленинграда и области

Координационный совет демократических организаций Ленинграда

Координационный студенческий комитет (КСК)

Крым, общество крымских татар

Культура и благотворительность, ассоциация

Культурная инициатива, фонд

Ладога, клуб

Латышское культурное общество

Левый центр, группа коммунистов-реформаторов

Ленинград, общество милосердия

Ленинградская еврейская ассоциация (ЛЕА)

Ленинградская трибуна, общественно-политический дискуссионный клуб

Ленинградский Венский комитет

Ленинградский клуб потребителей (Общество потребителей)

Ленинградский клуб психической культуры (ЛКПК) «Мир»

Ленинградский комитет поддержки Леонарда Пелтиера

Ленинградский корейский культурный центр

Ленинградский мужской клуб

Ленинградский Народный фронт (ЛНФ), общественно-политическое движение
 Ленинградский некрополь, общественная комиссия
 Ленинградский объединенный молодежный реставрационный центр
 Ленинградский партийный клуб
Ленинградский рок-клуб, творческое объединение
 Ленинградский союз ученых
Ленинградский центр творческой инициативы (ЛЦТИ), объединение самостоятельных групп
 Ленинградское немецкое общество
 Ленинградское общество еврейской культуры (ЛОЕК)
 Ленинградское общество защиты животных
Леонтьевский центр, международный центр социально-экономических исследований
 Либерально-демократическая партия (ЛДПР), Ленинградская организация
 Литовское культурное общество

Марксистская платформа в КПСС, движение
Международное общество прав человека (МОПЧ), ленинградская группа
Международный благотворительный фонд спасения Петербурга–Ленинграда
 Межрегиональная ассоциация демократических организаций (МАДО)
Мемориал, благотворительное историко-просветительское и правозащитное общество
 Мемориал, научно-информационный центр
 Милосердие, общественная организация
Мир, объединение добровольных помощников реставраторов
 Мир и экология, общество
 Митьки, художественное объединение
 Молодежная лига Санкт-Петербурга
 Молодой Петербург, общественная организация

Народно-трудовой союз российских солидаристов (НТС)
 Народы Крайнего Севера, культурное общество
Национально-демократическая партия (НДП)
 Национально-республиканская партия России (НРПР)
 Наши, движение
Нева–Ладога–Онега, общественный комитет
 Невская битва, общественное объединение
 Невская перспектива, ассоциация
 Невская станица, казачье землячество
 Невский ангел, благотворительное общество
 Невский проспект, общественная организация
Независимость, рабочая организация
 Новая литература, ассоциация
 Новый мир, объединение добровольцев-реставраторов
 Ночлежка, благотворительный фонд

Обновление, политический клуб
 Общественная независимая библиотека
 Общество борьбы за трезвость, Ленинградское отделение Всесоюзного добровольного общества
 Общество друзей журнала «Нева»

- Общество научного коммунизма
Общество открытого христианства
Общество по изучению христианства
Общество сознания Кришны, ленинградская организация
Общество христианского просвещения
Объединение рабочих предприятий промышленности, транспорта и связи (Совет рабочих Ленинграда)
Объединенный фронт трудящихся Ленинграда и Ленинградской области (ЛЮФТ), общественно-политическая организация
Освобождение, независимый профсоюз
Отчество, русское патриотическое движение
Открытое христианство, общество
Охта, экологическая организация
- Памятник, группа
Память, патриотическое объединение
Патриот (Патриоты), национал-большевистское общество
Партия зеленых Ленинграда
Партия труда, Ленинградская организация
Партия свободного труда г. Ленинграда (Санкт-Петербурга)
Патриотический союз молодежи
Патриоты, общественная организация
Перекресток, пресс-центр
Перестройка, межпрофессиональный клуб
Петербург, историко-культурное общество
Петербургский монархический центр
Поиск, молодежный социально-экономический клуб
Политический клуб рабочих за ленинизм и коммунистические ориентиры перестройки
Политический союз трудящихся, общественное объединение
Полония, культурно-просветительское общество
Помощь, христианское объединение
Православное общество святого праведного Иоанна Кронштадтского, общественная организация
Псковское землячество
- Рабочая инициатива*, общественно-политический клуб
Радонеж, просветительское общество
Развитие (Культурная перестройка), объединение
Республиканская народная партия России
Республиканская партия Российской Федерации (РПРФ)
Россия, женское объединение
Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП)
Российский международный фонд культуры, Ленинградское отделение
Российское христианско-демократическое движение, Ленинградская организация
Россы, гражданское объединение
Русский национально-патриотический центр (РНПЦ), общественная организация
Русский национально-православный центр, общественная организация
Русское знамя, историко-патриотическое объединение
Русское освободительное движение (РОД), национально-патриотическое объединение

Свободная демократическая партия России (СвДПР)
 Свободная культура, общественное объединение
 Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся (СМОТ)
 Свободный молодежный студенческий союз
 Свободный университет, общественная просветительская организация
 Семирамида, ассирийское культурное общество
 Сергей Есенин, клуб
 Синтез, клуб общественных наук
 Скове, литературное объединение
 Совет молодых специалистов
 Совет по экологии культуры, информационно-координационный центр
 Советский фонд культуры, Ленинградское отделение
 Содружество, литературная ассоциация
 Социал-демократическая конфедерация
 Социал-демократическая партия России, региональное отделение
 Социал-демократический союз (СДС)
 Социалистическая партия России, региональная секция
 Социалистическая партия трудящихся (СПТ)
 Северо-Западное (Ленинградское) отделение Советской социологической ассоциации
 Социон (Соционика), общественное научное объединение
 Союз ассоциаций предприятий промышленности, строительства, науки, транспорта
 и связи Ленинграда
 Союз венедов, историко-культурное общество
 Союз демократических сил
 Союз избирателей Ленинграда
 Союз кооперативов
 Союз молодых христиан
 Союз рабочих комитетов Ленинграда, общественная организация
 Союз социалистических сил (ССС), общественная организация
 Союз трудовых коллективов Ленинграда (СТКЛ)
 Союз Ярослава Домбровского, общественная организация
 Справедливость, объединение свободных профсоюзов
 Старая Ладога, группа

Товарищество экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ)

Удмуртское культурное общество
 Украинское культурное общество имени Т.Г.Шевченко

Федерация молодежных объединений
 Федерация независимых профсоюзов
 Федерация социалистических общественных клубов (ФСОК)
 Фонд возрождения Ленинграда
 Фонд мира, Ленинградское отделение
 Фонд славянской письменности и культуры, Ленинградское отделение
 Форпост, группа

Христианско-демократическая ассоциация Ленинграда
 Христианско-демократический союз Ленинграда (ХДСЛ)

Христианско-экологический союз России

Центр взаимопомощи рабочих (ЦВР)

Центр дружбы народов СССР

Центр научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ)

Центр независимых социологических исследований

Человек, гуманитарная группа

Челябинское землячество

Экология рядовой архитектуры (ЭРА), молодежная группа

Экспериментальное товарищество авторской песни («ЭТАП»)

Эпицентр, Совет культурно-демократического движения

Эстонское культурное общество

Юные – за возрождение Ленинграда (Петербурга), общественное движение

Якутское культурное общество

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Автобиография Петербургского горсовета (Ленсовета XXI созыва): 3 апреля 1990 – 21 декабря 1993 / Авт. идеи Н.Н.Смирнов, А.П.Сазанов. СПб., 2005.

Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Т.1-4. СПб., 2003–2005.

Андреев С.Ю. Один год из жизни страны: Результаты и перспективы. М., 1990.

Андреева Н.А. Неподаренные принципы, или Краткий курс истории перестройки: Избранные статьи, выступления. Л., 1992.

Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства: 1985–1991. М., 2001.

Благотворительные организации Санкт-Петербурга: Справочное изд. СПб., 1996.

Верховский А.М., Прибыловский В.В. Национал-патриотические организации: Краткие справки. Документы и тексты. М., 1997.

Винников А.А. Цена свободы. СПб., 1998.

Винников А.А., Губанов И.Б., Тарусина И.Г. Диссиденты, неформалы, демократы: В 3 т. Т.1: Опыт создания открытой истории демократического движения Ленинграда–Санкт-Петербурга. СПб., 2006; Т.2: «Рожденная свободной»: Антология независимой прессы Ленинграда 1988–1991. СПб., 2006; Т.3: Против ненависти: Сб. материалов антифашистского движения Ленинграда – Санкт-Петербурга. СПб., 2008.

Волобуев О.В., Кулешов С.В. Очищение: История и перестройка. М., 1989.

Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М., 1995.

Геллер М.Я. Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачева. London, 1991.

Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М., 1987.

Горбачев М.С. Августовский путч (причины и следствия). М., 1991.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1. М., 1995.

Горбачев – Ельцин: 1500 дней политического противостояния / Сост. Л.Н.Доброхотов. М., 1992.

Городской Совет Ленинграда – С.-Петербурга в 1990–1993 гг. / М.Б.Горный, Ю.М.Нестеров, А.Ю.Сунгуров, А.В.Шишлов. СПб., 1996.

Грacheв А.С. Дальше без меня... Уход президента. М., 1994.

Грибанов В.В., Грибанова Г.И. Инициативные, самостоятельные молодежные движения. Л., 1991.

Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы: кто есть кто? М., 1990.

Дискин И.Е. Социокультурный базис перестройки. М., 1992.

До и после трансляции: О работе первого Съезда народных депутатов СССР: Сб. / Сост. Ю.А.Сорокин. М., 1989.

Долинин В.Я., Северюхин Д.Я. Преодоление немоты: Ленинградский самиздат в контексте независимого культурного движения 1953–1991 гг. СПб., 2003.

Ежелев А.С. Лучший из грехов. М., 1988.

Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. М., 1990.

Земцов И.Г. Реальность и грани перестройки: Справочник. Лондон, 1989.

Игрицкий Ю.И. Общественная трансформация в СССР и России после 1985 г.: Взгляды и концепции. М., 1998.

Идет перестройка: Сб. / Сост. Н.Кожанов, А.Черняк. М., 1987.

Иного не дано. Перестройка: гласность, демократия, социализм: Сб. / Ред.-сост. А.А.Проташик; под общ. ред. Ю.Н.Афанасьева. М., 1988.

Иофе В.В. Границы смысла: Ст., выступления, эссе. СПб., 2002.

Каган М.С. О времени, о людях, о себе. СПб., 2005.

Каталог-справочник неформальных самостоятельных организаций и независимой прессы СССР. М., 1990.

Колесников А.В. Анатолий Чубайс: Биография. М., 2008.

Коцюбинский Д.А. Новейшая история одного города: Очерки политической истории Санкт-Петербурга. 1989–2000. СПб., 2004.

КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов. Т.15: 1985–1988. М., 1989.

Лансков П.М. Ленинградский Народный фронт: Актуальный опыт. М., 2009.

Лысакова И. Пресса перестройки. СПб., 1993.

Малиа М. Советская трагедия: История социализма в России. 1917–1991 гг. / Пер. с англ. М., 2002.

Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1990.

Мау В.А. Экономика и власть: Политическая история экономической реформы в России. 1985–1994. М., 1995.

Медведев Р.А. Советский Союз: Последний год жизни. М., 2003.

Миклашевская Л.П., Катерли Н.С. Чему свидетели мы были: Женские судьбы. XX век / Вступ. ст. Я.А.Гордина. СПб., 2007.

Многopартийность в России: Блоки и коалиции (Программные документы). М., 1992.

Национальная правая прежде и теперь: Ист.-социол. очерки / Ин-т социол. Рос. АН, СПб. фил. Ч.1-3. СПб., 1992.

Негосударственные организации культуры Санкт-Петербурга: Справочник / Сост. О.Л.Лейкинд, Д.Я.Северюхин; общ. ред. А.В.Кобак. СПб., 1997.

Негосударственные экологические организации Санкт-Петербурга: Справочник. СПб., 1998.

Ненашев С.В., Пилатов С.Г. Дети андеграунда: Приглашение к разговору. Л., 1990.

- Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / [Сост. А.П.Ненароков, В.А.Горный и др.] М., 1992.
- Неформальная Россия: О неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР (Опыт справочника) / Сост., науч. ред. и вступ. ст. В.Березовского, Н.Кротова. М., 1990.
- Неформальные молодежные группировки Ленинградского региона: Общие причины возникновения и характеризующие данные / Авт.-сост. Э.П.Теплов, Н.А.Теплова. Л., 1987.
- Новое рабочее и профсоюзное движение в Ленинграде – Санкт-Петербурге (конец 80-х – начало 90-х гг.): Справочно-аналитическое изд. / Ред.-сост. Л.В.Котова, А.А.Темкина. М., 1994.
- Новые политические и общественные организации (1987–1991 гг.) / Сост. Е.Н.Струкова. М., 1992.
- Общественно-политические движения и партии России: Справочник. Вып.1-2. М., 1994–1995.
- Общественные движения Ленинграда: Информационный бюллетень / Сост. В.М.Воронков, Е.А.Здравомыслова, В.В.Костюшев. Л., 1989.
- Остерман Л.А.* Интеллигенция и власть в России. 1985–1996 гг. М., 2000.
- Первый съезд народных депутатов СССР: Стенографический отчет. Т.1-6. М., 1989.
- Первый (Учредительный) съезд Объединенного фронта трудящихся СССР: Документы и материалы. Л., 1989.
- Перестройка: Двадцать лет спустя / Сост. и ред. В.И.Толстых. М., 2005.
- Перестройка: Десять лет спустя (апрель 1985 – апрель 1995) / Сост. и ред. В.И.Толстых. М., 1995.
- Перестройка: Публицистический ежегодник Союза писателей СССР / Сост. В.Г.Казаков. М., 1990.
- Переход к рынку: Концепция и программа. М., 1990.
- Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007.
- Попов В.П.* Большая ничья: СССР от Победы до распада. М., 2005.
- Попов Г.Х.* Блеск и нищета административной системы. М., 1990.
- Прорыв в демократию: О выборах народных депутатов СССР / Сост. В.Щепоткин. М., 1990.
- Прорыв к свободе: О перестройке двадцать лет спустя (критический анализ) / Сост. В.Б.Кувалдин. М., 2005.
- Противостояние: Хроника трех дней и ночей, 19–21 августа 1991 г. Ленинград – Санкт-Петербург / А.И.Веретин, Н.А.Милосердова, Г.Ф.Петров. СПб., 1992.
- Россия: Партии, ассоциации, союзы, клубы: Сб. документов и материалов: В 10 кн. М., 1991-93.
- Россия сегодня: Политический портрет в документах: 1985–1991 / Отв. ред. Б.И.Коваль. М., 1991.
- Россия: Хроника основных событий: IX–XX века. М., 2002.
- Румянцева В., Макаревич М.* Двадцать первый (О работе депутатов СПб. гор. Совета). СПб., 1994.

Самиздат Ленинграда. 1950-е – 1980-е: Лит. энциклопедия / Под общ. ред. Д.Я.Северюхина. М., 2003.

Самодетельные общественные организации СССР. Ч.1. М., 1988.

Санкт-Петербург в зеркале статистики: Сб. ст. СПб., 1993.

Санкт-Петербург: 300 лет истории / Отв. ред. В.М.Ковальчук. СПб., 2003.

Санкт-Петербург: Энциклопедия / Под общ. ред. А.Д.Марголиса. 2-е изд., испр. и доп. СПб.; М., 2006.

Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. Л., 1990.

Смерть заговора: Белая книга: (О попытке гос. переворота в СССР 19–21 августа 1991 г.) / Ред.-сост. Ю.Казарин, Б.Яковлев. М., 1992.

Собчак А.А. Жила-была коммунистическая партия. СПб., 1995.

Собчак А.А. Из Ленинграда в Петербург: Путешествие во времени и пространстве. СПб., 1999.

Собчак А.А. Тбилисский излом, или Кровавое воскресенье 1989 года / Лит. обраб. Е.Домнышевой. М., 1993.

Собчак А.А. Хождение во власть: Рассказ о рождении парламента / Лит. запись А.Чернова. М., 1991.

Современная политическая история России (1985–1997). Т.1: Хроника. М., 1997.

Согрин В.В. Политическая история современной России, 1985–1994: От Горбачева до Ельцина. М., 1994.

Социология общественных движений: Эмпирические наблюдения и исследования: Сб. ст.: В 2 кн. / Отв. ред. В.В.Костюшев. СПб., 1993.

(Из содерж.: *Дука А.В.* Современное социал-демократическое движение в России: Очерк истории и вопросы теории. С.73-102; *Воронков В.М.* Активисты движения сопротивления режиму в 1956–1989 гг.: Попытка анализа. С.103-109; *Здравомыслова Е.А.* Мобилизация ресурсов демократического движения в Ленинграде (1987–1990). С.110-131; *Доусон Д., Цепилова О.Д.* Мобилизация экологического движения в Ленинграде. С.132-153; *Корнев Н.Р.* Ленинградский Народный фронт: Логика пост-фактум. С.154-181; *Зайцева Ж.А.* Независимые общественные библиотеки Санкт-Петербурга. С.239-250; *Гельман В.Я.* Выборы 1990 г. в Ленинграде. Пиррова победа демократии. С.182-214.)

Справочник по новым профсоюзным и рабочим организациям г. С.-Петербурга. СПб., 1994.

Струкова Е.Н. Альтернативная периодическая печать в истории российской многопартийности (1987–1996) / Под ред. В.И.Гропина. М., 2005.

Судьба гласности – судьба перестройки: Сб. ст. / Сост. М.М.Рассолов, В.В.Шинкаренко. М., 1990.

Сунгуров А.Ю. Городской совет Ленинграда-Петербурга: Введение в политическую историю. СПб., 1994.

Сунгуров А.Ю. Становление политических партий и органов государственной власти в Российской Федерации. СПб., 1994.

Сунгуров А.Ю. Этюды политической жизни Ленинграда–Петербурга: 1987–1994 гг. СПб., 1996.

Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993.

Чешко С.В. Распад Советского Союза: Этнополитический анализ. М., 1996.

Харт Г. Россия потрясает мир: Вторая русская революция и ее воздействие на Запад / Пер. с англ. М., 1992.

Экологическое движение в России: Сб. науч. ст. / Под ред. Е.Здравомысловой, М.Тысячнюк. СПб., 1999.

Этнография Петербурга–Ленинграда: Тридцать лет изучения: 1974–2004 / Сост. и отв. ред. Н.В.Юхнева; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб., 2004.

Юхнева Н.В. Двадцать лет тому назад в Ленинграде. 1988 г. Ученые Института этнографии против ксенофобии и антисемитизма: Документальное повествование. СПб., 2008.

Яковлев А.Н. Горькая чаша: Большевизм и реформация в России. Ярославль, 1994.

Использована информация с сайтов:

База данных «Лабиринт». – <http://www.labyrinth.ru>

Большая энциклопедия русского народа // Сайт Института русской цивилизации. – <http://rusinst.ru>

Информационно-исследовательский центр «Панорама». – <http://www.panorama.ru>

НИЦ «Мемориал» Санкт-Петербург. – <http://www.memorial-nic.org>; <http://www.gulagmuseum.org>

Персональный сайт В.В.Игрунова. – <http://www.igrunov.ru>

Сайт «Агитклуб». – <http://www.agitclub.ru>

Сайт информационно-аналитического еженедельника «Партиформ». – <http://www.partinform.ru/>

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Абакумов В.С. 195
Абалкин Л.И. 215, 230, 236, 327
Абдулатипов Р.Г. 324
Абрамов Ф.А. 24
Абрамова Л. 670
Абрамович О.И. 733
Абрамович Р.А. 670
Абуладзе Т.Е. 39, 62
Аганбегян А.Г. 215, 327, 487, 488, 510
Агапитова С.Ю. 670
Адамацкий И.А. 29, 40, 689, 711, 713
Адамович А.М. 142, 702
Адушев В.И. 158
Азадовский К.М. 283, 483
Айзенштадт В.Б. 709
Айзенштадт М.Я. 709
Айтматов Ч.Т. 54
Аксельрод В.И. 689, 747
Аксенов В.П. 43
Аксючиц В.В. 258
Алейников И.О. 58, 136, 734
Александр I, имп. 376
Александр II, имп. 376, 412
Александр Невский 75, 175
Александр (Ранне), протоиерей 175
Александров А.Д. 242, 498, 514
Александров В.Д. 399-400, 689
Александров Д.А. 154, 464, 482, 485, 716
Александров М.А. 247
Александров М.Л. 415
Алексеев А.Н. 17, 110-111, 116, 121, 138, 150, 161, 461, 544-548, 581, 582, 665, 689, 716, 727
Алексеев В.В. 29
Алексеев М.Н. 243
Алексий II, патриарх (в миру Ридигер А.М.) 126, 258, 271, 338, 690
Алексий, митрополит см.
Алексий II, патриарх
Алиев Г.А. 65
Аллен (Allen) В. 713
Аллой В.Е. 38, 314, 528, 690, 721
Алмазов Б.А. 299, 690
Алтунян Г.О. 284
Алферов Ж.И. 236, 636, 719
Алфимов А.Н. 167
*Аль (Альшиц) Д.Н. 300-303
Альтшулер А.Б. 29
Аметистов Э.М. 145
Амханицкий В.С. 568
Ананьев А.А. 209
Андреев С.Ю. 166, 186, 434, 716
Андреев Ю.А. 419, 495
Андреева Н.А. 11, 12, 84-94, 95, 110, 163, 214, 377, 401-406, 431, 497, 544, 578, 587, 591, 614, 647, 691
Андропов Ю.В. 5, 491, 566
Аникушин М.К. 159, 719
Анисимов Е.В. 407, 485
Анисимов Л. 127

---

* Звездочкой (*) помечены псевдонимы. Курсивом выделены страницы, где персона выступает автором текста (письма, интервью, воспоминаний, статьи).

- Анищенко Г. 126
Анна (Anne), принцесса Великобритани 270
Ансберг О.Н. 5-17, 406-407, 465, 467, 657
Антонов В.В. 29, 30, 132, 148, 165, 258, 524, 525, 528, 602, 640, 691, 712, 718, 726, 731
Антонов М.Ф. 241, 243
Анфергъев А.Н. 654, 655
Арбатов А.Г. 327
Аржанников Н.М. 155, 166, 183, 610, 691, 716
Арро В.К. 154-156, 210, 447, 485, 692
Артемьев И.Ю. 342, 407-408, 454, 480, 481, 692
Артёмьева А.В. 17
Арцишевский И.С. 364
Арьев А.Ю. 110-111
Аскольдов А.Я. 135
Асокар Элвин (Aylwin Azocar) П. 247
Астафьев В.П. 31, 148, 605
Астахов Р. 63, 83
Афанасьев В. 250
Афанасьев Ю.Н. 116, 142, 176, 195, 233, 237, 245, 294, 512, 622
*Ахматова (Горенко) А.А. 70, 123, 134, 190, 228, 229, 526, 726
Ачалов В.А. 287, 389
- Бабурин С.Н. 368
Бадмаев П.А. 134
Бакатин В.В. 304, 340, 459, 460, 556
*Бакланов (Фридман) Г.Я. 70, 604
Бакланов О.Д. 80, 347, 348, 353
Бальцерович (Balcerowicz) Л. 232
Балуев Г.В. 204, 485, 717
Баранов А.В. 409-411, 517, 692
Баринова Г.И. 37, 116, 160, 411-415, 506, 655, 656, 692-693
Баркашов А.П. 604
Барсуков В.В. 416, 693
*Бартов А. (Шейнблат А.А.) 713
Барыгин Ю. 648
Басилашвили О.В. 162, 227, 563, 617, 693
Башлачев А.Н. 80
Бейзер М.И. 693, 733
Бейкер (Baker) Дж. 162
Бек А.А. 38, 55
- Беленкин Б.И. 17
Белкова Г.В. 727
Белов В.И. 148, 241, 243, 564, 605
Белов Ю.П. 443, 444, 456, 575, 592, 593, 665, 669, 693
Белодубровский Е.Б. 524
Беляев А.Н. 56, 138, 342, 380, 407, 408, 410, 411, 416-420, 454-456, 479, 547, 575, 576, 612, 615, 628, 646, 683, 693-694, 713
Беляев С.Г. 693
Беляев Ю.А. 148, 379, 420-421, 694, 725
Беляк Н.В. 10, 421-425, 532, 611, 694, 709
Беляков В.Г. 411, 425-426, 694
Беневич Г.И. 29
Бенчли (Benchley) Р. 713
Бенуа, семья 121
*Берг (Штеренберг) М.Ю. 125, 237, 694, 711, 745
Берггольц О.Ф. 504
Березинский С.О. 240, 478, 479, 482, 552, 553, 723
Берестов В.Д. 238
Берия Л.П. 468
Бершаккая Л.П. 492
Беспрозванный И. 75
Бессмертных А.А. 305
Бехтерева Е.С. 29
Бехтерева Н.П. 499, 719
Бешенковская О.Ю. 135, 694, 695, 713, 733
Бисмарк (Bismarck), О. фон 474
Битов А.Г. 76
Близнецов В.Е. 677
Блок А.А. 336
Блоков И.П. 166, 726, 747
Блохин Ю. 346
Бобров, первый секретарь Дзержинского РК КПСС 523
Бобров Н. 478
Богданов А.Г. 413, 426-432, 463, 509, 611, 641, 695
Богдановский С.О. 204
Богомолов Г. 204
Богомолов Г.А. 138, 211-213, 240, 695, 716
Богомолов Д.И. 726
Богомолов О.Т. 327

- Богорад В.Б. 432-433, 671, 695
Богораз Л.И. 190, 204
Богословская Е.П. 112
Богословская И.В. 655
Богословская Л.С. 76-79
Богуславский Г.А. 699, 709
Божков О.Б. 138, 154, 242, 460, 482, 695, 716
Болдырев Ю.Ю. 140, 207, 237, 418, 450, 475, 476, 518-521, 556, 568, 588, 651, 652, 695, 742
Болтянский А.В. 129, 233, 433-436, 696
Большаков А.А. 139, 418, 696
Большаков В. 506, 507, 580
Бондарев Ю.В. 241, 346, 565, 605
Бондаренко В.Г. 243
Боннэр Е.Г. 620
Борисов В.К. 677
Борисов В.М. 558
Борисова М.И. 127
Борнштейн М.И. 423, 709
Боровков В.А. 182, 724
Бочкова Е. 478
Брежнев В.В. 504
Брежнев Л.И. 31, 40, 68, 132, 411, 602
Брагинская Н.В. 498
Браун Н.Н. 190, 283
Бровиков В.И. 113
Бродский И.А. 65, 73, 76, 153, 314, 424, 495, 530
Бруни Н.А. 134
Буевич В.И. 437, 696
Бузгалин А.В. 647
Буковская Т.С. 29
Буковский В.К. 43, 314
Булгаков М.А. 75
Бунин И.А. 230
Бунич И.Л. 292, 706, 713
Бунич П.Г. 327
Бурбулис Г.Э. 230, 370, 620
Бурлака А.П. 33
Бусаков Б. 30, 708
Бутми Г.В. 565
Бутырин К.М. 733, 737, 738
Бухаев В.Б. 745
Бухарин Н.И. 79
Буш (Bush) Дж. Г.У. 218, 287, 339, 347, 390
Быков В.В. 70
Вавилов Н.И. 61
Вайнштейн И.В. 701
Валенса (Walensa) Л. 304
Ванеев А.А. 595
Ванин Е.А. 155
Варенников В.И. 346, 673
Варсобин А.К. 113, 248, 412
Василевский А.М. 89
Васильев В.А. 723
Васильев В.З. 407, 445, 696, 697
Васильев В.И. 138
Васильев В.Ю. 17, 437-445, 696
Васильев Д.В. 47, 510, 735
Васильев Д.Д. 29, 64, 75, 430, 553, 562, 565, 601, 604, 726
Васильев И.А. 542
Васильев С.А. 54, 76, 445-446, 488-490, 645, 662, 697
Васильев С.Г. 98, 421, 446-447, 528, 529, 586, 671, 697, 702
Васнецов В.М. 134
Васюточкин Г.С. 478, 568
Вахтин Б.Б. 483
Вахтин Н.Б. 271
Вахтин Ю.Б. 131-132, 483
Вдовин Ю.И. 447-448, 697
Вебер Г. 589, 590
Вейхер А.А. 161
Величко С. 330
Вениаминов В.Н. 342, 448-449, 697
Венус Б.Г. 104
Венус Г.Б. 104
Вербловская И.С. 189
Веревкин Д.М. 127, 128, 129, 455
Веретенников В.А. 698
Верещагин Н.К. 259-261
Верщик А.М. 483
Веселов С.И. 158
Веселовский В.А. 138
Вески Х. 504
Вешняков А.А. 324
Викулов С.В. 243
Винников А.Я. 449-456, 483, 517, 576, 577, 698
Винс Г. 504
Виппер Р.Ю. 93, 94
Виротайнен М.Н. 421
Вист (Wüst) А.Ф. 133

- Вите О.Т. 150, 154, 274-279, 457-460, 464, 465, 467, 544, 698, 699, 716
 Вишневская Г.П. 208
 Владимир Кириллович, вел. кн. 370
 Вознесенский Н.А. 195
 Войнович В.Н. 208, 230
 Воловиков-Беседовский А. 482
 Володин А. 568
 Володин Э.Ф. 346
 Волков В.Г. 67
 Волков Г.А. 318
 Волков О.В. 158
 Волохонский Л.Я. 734
 Волчек Д.Б. 29, 136, 699, 733, 734, 737
 Вольский А.И. 140, 341
 Воронин С.А. 150, 208, 484, 563
 Воронихин А.Н. 134
 Воронков В.М. 104, 154, 460-466, 467, 544, 698, 716
 Воронов Ю.П. 159
 Воскобойников В.М. 127, 486
 Вошинин Г.П. 241
 Выжуготович В. 113
 Выходцев П.С. 64, 208, 563, 601, 602, 606

 Гавел (Havel) В. 146, 229, 245
 Гадасик А. 583
 *Гайдар (Голиков) А.П. 375
 Гайдар Е.Т. 33, 76, 370-374, 446, 463, 464, 487, 489, 571, 614, 672, 675, 676
 Гайдар Т.А. 375
 Галансков Ю.Т. 708
 *Галин А.М. 55
 *Галич (Гинзбург) А.А. 74, 424
 Гамсахурдиа З.К. 338, 377
 Ганди (Gandhi) Р. 338
 Ганелин Р.Ш. 17, 466-469, 483, 700, 716
 Ганшин В. 133-135
 Гапанович О.И. 342
 Гдян Т.Х. 233, 258, 259, 338, 399, 418, 646, 708, 709
 Гедике Р.А. 526
 Гельман А.И. 158, 292
 Гельман В.Я. 185-187, 364, 469-472, 478, 520, 521, 700
 Генц (Goncz) А. 283
 Герасименко В.И. 40
 Герасимов А.Н. 160, 415, 475, 476, 519, 520, 554, 588, 700
 Герман А.Г.(Ю.) 30, 125, 138, 159, 499, 605
 Гидаспов Б.В. 13, 14, 139, 191, 211, 214-216, 267, 274, 276, 305-314, 414, 453, 456, 513, 514, 556, 593, 612, 627, 648, 649, 661, 700, 730
 Гилинский Я.И. 665
 Гимадеев Р.А. 725, 726
 Гинзбург А. 325
 Гинзбург А.И. 708
 Гинзбург Е.С. 230
 Гинзбург Л.Я. 210, 694
 Гиппиус З.Н. 69
 Гиренко Н.М. 271, 472-474, 655, 700
 *Гитлер А. 495, 516
 Глазунов И.С. 74, 124
 Глазунова Г. 478
 Глинка М.И.
 Глинка М.С. 127
 Глушкова Т.М. 241
 Говорухин С.С. 16, 265
 Гоголь Н.В. 336
 Годлевский П.Г. 716
 Голдовская М.Е. 126
 Голов А.Г. 116, 118, 121, 138, 233, 451, 474-477, 507, 568, 580, 676, 701, 707, 716, 727, 735
 Голов А.С. 737
 Голованов А.Е. 89
 Головкин А.Э. 197-198
 Голофаств В.Б. 460, 676
 Голощекин Д.С. 137, 701
 Голубовский М.Д. 131-132
 Гольдштейн Л.И. 17, 73, 357, 408, 477-482, 504, 547, 548, 568, 701, 723, 727
 Голюк П.П. 357
 Гомельский В.И. 291, 703, 738
 Горбачев И. 568
 Горбачев М.С. 5, 9, 15, 21, 22, 24-34, 36, 37, 39, 43, 54, 55, 59, 64, 65, 71-73, 75, 76, 80, 90, 94, 95, 102, 104, 113, 121, 123, 126, 155, 159, 162, 166, 177, 182, 190, 191, 217-219, 222, 224, 232, 239, 251, 252, 261, 270, 273, 283, 285, 287, 291, 294-296, 298, 305, 315, 317, 319-322, 323, 325-327, 331-333, 337-340, 342, 346-349, 353, 355, 363, 365, 370, 388,

- 390-392, 401, 406, 411, 412, 417, 427, 428, 430, 442, 457, 472, 482, 483, 491, 498, 499, 507, 508, 513, 518, 534, 556, 559, 566, 567, 572, 581, 592, 593, 603, 604, 614, 623, 632, 634, 636, 647-650, 670, 673, 727
- Гордин Я.А. 110-111, 154, 468, 482-487, 701, 716
- Горелов А.Е. 209
- Горичева Т.М. 738
- Горный М.Б. 342, 521, 578, 701, 702
- Городницкий А.М. 332
- Горошевский Э.Г. 711, 734
- Горфункель А.Х. 716
- Горшков А.Л. 480, 612
- Горышин Г.А. 536
- *Горький (Пешков) А.М. 69,70
- Горячева С.П. 324
- *Гранин (Герман) Д.А. 9, 33, 70, 76, 95, 127, 137, 138, 159, 210, 228, 428, 485, 498, 499, 512, 535, 671, 702, 732
- Гребенщиков А.Я. 162
- Гребенщиков Б.Б. 24, 711
- Грейс Д. 240
- Гренгауз Л.Е. 435
- Греф Г.О. 414
- Гречневский О.Н. 56
- Грибанов В.И. 148
- Григорьев В. 83
- Григорьев Г.А. 231-232, 713
- Григорьянц С.И. 54, 101, 121
- Грин (Greene) Г. 501
- Гришин В.В. 29
- Гришина Н.В.
- Громов Б.В. 346
- Громько А.А. 34, 37, 121, 190
- Гроссман В.С. 135, 205, 558
- Грюнберг А.Л. 483
- Грязневич В.П. 478
- Губерман И.М. 568
- Губин Д.П. 265-270, 290-291, 381-385
- Гумилев Н.С. 60, 99, 367
- Гуреев Б. 252-253
- Гурьянов А. 126, 135, 733
- Гусев В. 243
- Гусев В.А. 719
- Гусев Г. 478
- Гусев О.М. 583
- Гущин В.А. 726, 747
- Гэлбрейт (Galbraith) Дж. К. 59
- Гюго (Hugo) В.М. 629
- Давыденков А.И. 135, 695
- Дадлиани Л.Я. 516
- Даль В.И. 603
- *Дан (Гурвич) Ф.И. 89, 433
- Дангулов С.А. 41
- Данелия Г.Н. 693
- Данилов-Данильян В.И. 375, 672
- Даниэль А.Ю. 17, 727
- Даниэль Ю.М. 127
- Дашкевич И.А. 114, 702, 733
- Дебрянская Е.Е. 429
- Де Голль (De Gaulle) Ш. 88
- Дегтярев А.Я. 83, 591, 601, 602, 605, 703
- Дегтярев С.С. 703, 716
- Дельвиг А.А. 10, 34, 44, 45, 99, 421, 702
- Демидов Д.Г. 726
- Демичев П.Н. 121
- Денисов А.А. 140, 274, 705
- Денисов В.Н. 402, 403
- Денисов Ю.А. 160, 240
- Дергунов Е.Е. 129
- Дзержинский Ф.Э. 59, 363
- Димитрин Ю.Г. 532
- Дмитриев И.Б. 617
- Дмитриев М.Э. 47, 478, 480, 487-490, 512, 574, 645, 705, 735
- Дмитриев Ф.Н. 415
- Дмитриева О.Г. 480
- Добкин А.И. 38, 527, 528, 690, 705, 721, 727
- Доброхотова М.В. 17
- Довлатов С.С. 205, 286
- Додин Л.А. 24, 55, 498, 499
- Докторов Б.З. 161, 460
- Долгих Ф.И. 121
- Долгов В.Г. 593
- Долинин В.Э. 9, 17, 74, 112, 157, 283, 478, 491-496, 705, 706, 719, 732
- Дольский А.А. 137, 138
- Домбровский Ю.О. 135
- Донахью (Donahue) Ф. 30, 33
- Донской Г.А. 37, 283, 706
- Дородчик, председатель Василеостровского райисполкома 602, 603
- Достоевский Ф.М. 99, 336, 446, 603

- Драгомощенко А.Т. 525, 711
 Дубровина Э.М. 563
 Дудаев Д.М. 299, 366, 368, 380
 Дудин М.А. 210, 485
 Дудинцев В.Д. 40, 158, 558
 Дука А.В. 644
 Дюрис А.П. 114
 Дымшиц В.Э. 602
 Дышленко Б.И. 711
 Дьячков И.Н. 138
 Дэн Сяопин 162
- Евдокимов Р.Б.** 10, 59, 74, 121, 127, 491-493, 705, 706, 719, 732
 Евдокимова Н.Л. 420
 Евдокимова Р.М. 482
 Евтушенко Е.А. 157
 Егоров С.Н. 342, 455, 456
 Ежелев А.С. 138, 418, 496-497, 604, 706
 Ежов Н.И. 62
 Екатерина II, имп. 134
 Елгешин К.Б. 152-154
 Ельмеев В.Я. 182, 591, 724
 Ельцин Б.Н. 15, 28, 29, 30, 47, 59, 65, 73, 80, 116, 147, 148, 176, 195, 199, 230, 233, 237, 251, 270, 273, 279, 287, 289, 292, 315, 318, 323, 324, 326-328, 333, 338-340, 342, 347, 349, 353-356, 358-364, 368-370, 377, 379, 389, 408-410, 437, 443, 455, 459, 479, 481, 486, 512, 555, 556, 584, 593, 604, 620, 625, 626, 629, 630, 635-637, 647, 679, 682, 704, 707, 713, 734, 746
 Ельцина Н.И. 626
 Емельянов А.М. 622
 Емельянов С.А. 571
 Есенин С.А. 10, 51, 446
 Ефимов В.А. 214, 275, 706
- Жванецкий М.М.** 488
 Жданов А.А. 110, 141, 209, 486
 Желев (Jelev) Ж. 283
 Жербин Н.Ф. 38, 583, 602, 604, 706, 707, 726
 Жженова М.Г. 104, 497-501, 707, 720
 Живков (Zhivkov) Т. 208
 Жириновский В.В. 225, 340, 387-389
 Житомирский В.С. 716
 Жуков Г.К. 89
- Жуковская И. 493, 705
 Жур П.В. 483
 Журавлев М.Р. 407, 408
 Журавлева З.Е. 110-111
 Журавский Н.Н. 103-104, 342, 531, 586, 612, 702, 707
- Завиновский А.О. 357, 481, 482
 Зайка О. 23
 Зайков Л.Н. 27, 28, 73, 707
 Зайцев Г. 716
 Залыгин С.П. 70
 Замятин Е.И. 135
 Заславская Т.И. 114, 215, 327, 662
 Заславский И. 388
 Захаров В.Г. 115
 Захаров М.А. 31
 Захарова Л. 251
 Здравомыслова Е.А. 104, 544
 Зеликин М.И. 169
 Зеликова Ю. 521
 Зеликсон Б.М. 189
 Зелинская Е.К. 10, 38, 41-43, 54, 60-63, 112, 153, 501-505, 536, 570, 587, 637, 639, 641, 708, 720, 727, 733
 Зелинский А.М. 536
 Зенкевич П.Р. 145
 Зибарев В.С. 737
 Зиберт М.М. 704
 *Зинник (Глузберг) З.Е. 713
 Зиновьев А.А. 314
 *Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. 112
 Златковский М.М. 432
 Злобин А.П. 158
 Знаменский В.А. 535
 Золян С.Т. 81
 Зощенко М.М. 69, 79, 123
 Зыкина Л.Г. 346
 Зюганов Г.А. 325, 346, 593
- Иваненко В.В.** 386, 577
 Иванов А.С. 67-69, 70
 Иванов Б.И. 9, 17, 29, 38, 40, 112, 118, 121, 126, 135, 157, 478, 493, 502, 505-509, 527, 568, 607, 671, 705, 707, 708, 711, 713, 716, 724-726, 733, 737
 Иванов К.К. 30, 136, 708
 Иванов Н.В. 13, 162, 207, 214, 233, 258, 259, 399, 400, 418, 550, 562, 646, 708, 709

- Ивашко В.А. 273
Игнатъев Р.М. 488, 720
Игрунов В.В.
Измайлов А. 670, 671
Измайлов К.Н. 414, 434, 543
Илиеску (Piեսcu) И. 229, 265
Илларионов А.Н. 47, 490, 510-513, 644, 645, 676, 709, 735
Ильин А.Н. 593
Ильин И.А. 565
Ильина Н.И. 158
Инге-Вечтомов С.Г. 169
Иоанн-Павел II, папа 217
Иоссель М.И. 29, 733
Иофе В.В. 147, 175, 190, 283, 284, 364, 389, 464, 710, 720
Исаев Б.М. 324
Исаков В.Б. 230, 324
Искандер Ф.А. 158, 230
Ислентьев Г.В. 364
Итс Р.Ф. 656
- Кабаков В.И.** 476
Кабаков В.С. 140
*Каверин (Зильбер) В.А. 69
Кавторин В.В. 110-111, 127, 154, 242, 468, 482, 483, 485, 516, 710, 716
Каган М.С. 513-514, 710
Каганович Л.М. 62
Кадочников П.П. 162
Казанцев А.М. 30
Казинцев А.И. 243
Казаченков В.З. 26
Казачков М.П. 284, 285
Калашников В.В. 274
Калинин Н.В. 359
Калинина Е.И. 665
*Калиниченко А. 542, 543
Калякин В.Н. 76-79
*Каменев (Розенфельд) Л.Б. 112
Капустин Я.Ф. 195
Караулов Д.В. 246, 279, 704, 710
Кардашов В. 305-314
Карп П.М. 483
Карпов А.Е. 34
Карпов А.Ю. 217
Карпов Б.Л. 243
Карташов А.Г. 478, 568
Карякин Ю.Ф. 75, 142
- Каспаров Г.К. 34
Катерли Н.С. 110-111, 112, 122, 127, 138, 146, 465, 467, 483, 485, 504, 515-516, 570, 571, 657, 710, 711, 716
Каутский (Kautsky) К. 93
Кацов Г.Н. 713
Кашпировский А.М. 203
Кесельман Л.Е. 160, 161, 263, 361-363, 460, 461, 516-524, 544, 548, 642, 643, 711
Кестлер (Koestler) А. 559
Ким Ю.Ч. 136-137
Кинг (King) М.Л. 623
Кириков Б.М. 27-28, 526
Кириллов С. 482
Кириллов Ю.М. 515, 613
*Киров (Костриков) С.М. 86
Кирьянен А.И. 539
Киселев И.Н. 593
Киселев М.М. 490, 512, 645
Китнер М.И. 526
Кленов А. 262-264
Клиберн (Клайберн, Cliburn) В. 196
Климентов Г.А. 553
Климов Б. 285
Климов Э.Г. 30, 31
Клушин В.И. 401, 404, 431, 591
Клыков В.М. 148, 346
Клямкин И.М. 75
Кобак А.В. 29, 30, 132, 524-528, 598, 640, 705, 712
Ковалев А.А. 10, 34, 40, 98, 138, 166, 421, 424, 446, 496, 528, 529-532, 556, 586, 598, 632, 637, 671, 672, 694, 698, 702, 712, 746
Ковалев С.А. 190, 245, 294
Ковальский С.В. 9, 40, 157, 532-534, 671, 712, 732, 734
Кожевников П.В. 9, 11, 29, 45, 138, 534-537, 587, 608, 671, 703, 712, 713, 720, 737, 747
Кожин В.В. 241
Козев А.Н. 58, 99, 747
Козин А. 23
Козлов В.Ф. 208, 243, 563
Козырев А.Н. 568, 716
Кокко В.А. 537-542, 709, 712, 713
Колбин Г.В. 37
Колганов А.А. 647
Колдунов А.И. 51

- Коловангин П. 240
Колосов М.М. 209
Коль (Kohl) Г. 124, 182, 239, 271, 303
Комаров В.И. 195
Комиссаренко С.С. 635
Кондратьева Ю. 521
Конквест (Conquest) Р. 559
Коновалов В.В. 619
Константинов И.В. 56, 183, 417-419, 434, 614-616, 713, 716
Копелян Е.З. 673
Кораблев И.Н. 645
Кордонский С.Г. 375
Корзинина О.В. 493
Корнев Н.Р. 71, 118, 121, 461, 517, 542-544, 579, 614, 616, 634, 665, 707, 713, 716
Корнилов В.Н. 158
Коростелев К. 71
Коротич В.А. 31, 412, 603, 607
Корсакова Н.Л. 17, 482, 716
*Коршунов (Кошелев) П.Н. 37, 495, 530, 533
Корягина Т.И. 620
Косарев В.Н. 189
Костюшев В.В. 104, 128, 129, 518, 544-549, 713
Кох А.Р. 446
Коэн (Cohen) С. 277
Кравченко Г.А. 138
Кравчук Л.М. 386
Крамарев А.Г. 357, 408, 481, 627, 679, 681
Красавин И.В. 592
Краснянский В.Э. 578
Красуля В. 204
Краузе О. 478
Кремье (Кремье, Crémieux) И.А. 249
*Кренин (Поздеев), сотрудник КГБ 486
Крестинский А.А. 127
Кривошей М.И. 535
Кривулин В.Б. 29, 112, 424, 527, 711, 714
Крупин В.Н. 241
Крылов Е.Н. 199, 462, 583, 602, 722
Крыщук Н.П. 484
Крючков А.В. 647
Крючков В.А. 304, 347, 348, 353, 359, 577, 628
Кудрин А.Л. 446, 461, 714
Кудрявцев В.Н. 664
Кудряков Б.А. 527
Кудюкин П.М. 245, 737
Кузнецов А.А. 195
Кузнецов Л. 40
Кузнецов Ф.Ф. 69
Кузьмина И.А. 549-550
Кунаев Д.А. 37
Куницын А.П. 422
Куранов В. 672
Курбатов К.И. 127
Курдина И.М. 17
Курехин С.А. 24, 136, 536, 537, 711, 714, 734
Курков А.А. 192-195, 386, 414, 577, 681, 682, 714
Куркова Б.А. 160, 215, 550-552, 554, 591, 616, 619, 620, 714
Курносова О.В. 552-555, 715
Кустодиев Б.М. 133
Кутырева М. 478
Кучеренко И.М. 437, 555-556, 715
Кушнер А.С. 110-111
Лавров Г. 243
Лавров К.Ю. 159
Лаздан Д. 478, 479
Лазутин П.Г. 195
Ландсбергис (Landsbergis) В. 252, 539
Лапинский В.В. 556-557, 715
Лапицкий С.Я. 205
Лаптев И.Д. 497
Лаптев Ю.А. 737
Лебедь А.И. 593
Лебедев Г.С. 112, 147, 715, 720
Левашев А.В. 207
Левинская И.А. 465, 467, 516, 655, 657, 716
Левинтон Г.А. 80-82
Легостаев В.Н. 562
Лейкинд О.Л. 38
Леяков А.Г. 715
Лемешев М.Я. 30
*Ленин В.И. 69, 86, 87, 91-94, 336, 337, 566, 583, 602, 648, 711
Леонов А.Г. 195
Леонов Д.Н. 498
Леонов Л.М. 68, 70
Леонтьев В.В. 717, 719

- Леонтьев В.Я. 586
Лесман Ю.М. 516, 655
Ливеровский А.А. 536
Лившиц В. 63, 83
Лигачев Е.К. 25, 251, 292, 402, 403, 431, 483, 507, 549
Линнас К. 45
Линьков Р.А. 161
Липовская О.Г. 733
Лисаковский И.Н. 145
Лисовский В.Г. 526, 699
Лиханов А.А. 65
Лиханова Т.И. 421, 586
Лихачев Д.С. 10, 35-36, 101, 159, 210, 228, 262, 421, 423, 499, 524, 528, 535, 551, 561, 599, 638, 717, 719
Лихачев М.Т. 195
Личутин Г.Б. 112
Лобач В.Г. 576
Ловеров Н.П. 618
Лозинский М.Л. 228
Ломоносов М.В. 44
Лопатин В.В. 243
Лопухин В.М. 375
Лосев И.В. 653
Лубман Л.Я. 284
Лужбин В.Н. 118, 121, 452, 707
Лужков Ю.М. 388
Лукин Б.И. 73
Лукин Е. 530
Лукьянов А.И. 295, 364, 630
Лурье В.М. 702
Лурье Л.Я. 528
Лурье С.А. 110-111, 557-560, 717
Лустберг А.Э. 702, 747
Луценко Н.М. 34, 716
Лушников А.Г. 671
Лысенко В. 245, 459
Лысенко Н.Н. 38, 148, 165, 258, 295, 602, 717, 723, 726, 731
Лысюк Г. 610
Львин Б.М. 47, 490, 510-512, 735
Львов Н.А. 99
Люба Ю.Б. 720
Любарский К.А. 493
Любимов Ю.П. 43
Любомудров М.Н. 64, 151-152, 156, 161, 561-567, 601, 602, 606, 718, 723
Лютостанский И.И. 603
Ляпин И.И. 243
Ляушкин И.А. 568, 718
Магид С.Я. 9, 29, 118, 121, 493, 507, 705, 707, 718
Мазовецкий (Mazowiecki) Т. 199
Мазунова Л. 478
Майгис Б.А. 28
Майоров В.В. 248
Майорова Е.Ф. 104, 707
Мазурмович А. 608
Мандельштам Н.Я. 230
Мандельштам О.Э. 6, 61, 69, 70, 619
Макаревич М.И. 75, 716
Макаров В. 660
Макаров М.В. 418
Макашов А.М. 340
Македонов А.В. 210
Максимов Б.И. 517, 544
Максимов Ю.А. 188
Малевич К.С. 619
Малиа (Malia) М. 14
Малькова С.А. 258
Мамин Ю.Б. 135
Мандела (Mandela) Н. 240, 586
Маневич М.В. 47, 446, 512, 645, 718, 735
Марголис А.Д. 5-17, 27-28, 335-338, 718, 719
Маркин Л.В. 606, 667
Марков А.Л. 28
Марков Г.М. 123, 124
Марков Н.Е. 565
Маркс К. 583
*Мартов (Цедербаум) Ю.О. 89
Мартынов И.В. 719
Марченко А.Т. 37
Марчук Г.И. 617, 618, 663
Марьяненко А.И. 675
Масленников И.Ф. 605
Маслов О. 23
Маслюков Ю.Д. 80, 618
Мась Л.В. 684
Матвеев Г.В. 240, 478, 479, 552, 554, 723
Матвиенко В.И. 640, 719
Махоткина Л.Н. 135, 695
Мацкевич М.Г. 361-363, 517, 518, 520, 523, 544, 547, 548
Маяковский В.В. 70
Медведев В.А. 557

- Медведев Р.А. 116
 Межевич М.Н. 282
 Мезенцев Д.Ф. 720
 Мейджор (Major) Дж. 323
 Мейерхольд В.Э. 239
 Мейлах М.Б. 710
 Ментешашвили Т.Н. 37
 Менгисту (Mengistu) Х.М. 339
 Мень А.В. 287, 621
 Меньшиков М.О. 565
 Меркурьев С.П. 719
 Мерсадыкова Т.Е. 17, 568-569
 Месхиев Д.Д. 536
 Метелева Я.В. 482
 Микешин Б.М. 134
 Миллер А.Б. 47, 446, 510, 721, 735
 Милонов Р.С. 228, 524, 599, 600, 639, 640
 *Митавский Б. (Иванов Б.Н.) 40
 Митгеран (Mittgerand) Ф. 218, 333
 Михайлов А.О. 357, 408, 480-482, 673, 747
 Михайлов М. 212
 Мищенко А.С. 169
 Млынник Ч. 379
 Могилевский Р.С. 675
 Моисеев Б.А. 342, 455, 721
 Моисеева Н.И. 535
 Молозев В.Ф. 85
 Молоствов М.М. 189, 462, 721
 *Молотов (Скрябин) В.М. 58, 197, 199, 223, 224
 Молчанов В. 156
 Монахов В.Н. 73, 75, 137, 138, 186, 447, 476, 497, 569-576, 614, 634-636, 716, 720, 721, 727
 Моргачева Т.В. 17
 Мориц Ю.П. 158
 Морозов Г.П. 83-84
 Морохов Ф.А. 725
 Москалев А.М. 326
 Москвин В.Е. 74
 Мотовилова С.П. 423
 Моторин А.Р. 364, 576-578, 722
 Муравский В.Т. 112, 715
 *Мусаханов (Осипов) В.Я. 110-111
 Муратов С. 482
 Мурашев А.Н. 294, 704
 Мутко В.М. 633
 Мыльников А.А. 228, 262
 Мяло К.Г. 241
 Мясников Г.В. 600
 Мясникова Е.Ф. 731
 Набоков В.В. 38
 Надь (Nagy) И. 510
 Назарбаев Н.А. 252, 386
 Найшуль В.А. 76, 375, 511
 Нарусова Л.Б. 335-338, 432
 Невзоров А.Г. 74, 158, 377, 379, 385, 389, 400, 442, 452, 473, 620, 621, 723
 Неизвестный Э.И. 43
 Некрасов В.П. 58
 Нестеров А. 162
 Нестеров Ю.М. 52, 75, 116, 118, 121, 122, 138, 183, 240, 342, 452, 455, 456, 461, 475, 507, 517, 578-582, 612, 614, 707, 716, 723
 Никифоров Г.П. 247
 Никифоров С.М. 140
 Николаев Г.Ф. 110-111, 483, 484
 Николаев И.В. 30
 Николаев С.В. 97, 721
 Николай II, имп. 347
 Никольский Б.Н. 137, 138, 140, 495, 559, 560, 723
 Никонов В.П. 54
 Никонов П.Н. 422
 Нилов О.А. 724
 Новаковский А.Е. 135, 733
 Новиков Т.П. 136, 230, 724, 734
 Новиков Ю.В. 29, 710, 724
 Новикова А.Н. 104, 707
 Новодворская В.И. 101, 284, 338, 363, 428, 429, 507, 608, 609, 704
 Норинский А.М. 125, 604
 Норьега (Noriega) М. 227
 Нугманов Р.М. 743
 Обленова Н. 621
 Оболенский А.М. 140, 737
 Обухов Г.В. 283, 284-285
 Огородников А.И. 729
 *Одоевцева (урожд. Гейнике) И.В. 45
 Окуджава Б.Ш. 158
 Окулова Д. 478
 Орлов, сотрудник УКГБ СССР 606
 Орлов А.А. 258

- Орлов Ю.Ф. 34
Орлова В. 496
Орлова В.Т. 699, 725
Орлова Р. 508
*Оруэлл (Orwell) Дж. 637
Осипов А.П. 571
Осипов В.Н. 462
Останин Б.В. 29, 525, 527, 725, 733, 734
Островский В.П. 104, 725
Охапкин О.А. 711
Ошурков А.Т. 138, 186
- Павел I**, имп. 431
Павлов В.С. 316, 331, 340, 347, 348, 353
Павлов Л.Н. 723
Павлов Ю.М. 680
Пазухин Е.А. 29, 118, 708, 724, 725
Палко Э.В. 568
Пальм В.А. 195
Пальме (Palme) У. 31
Панеях В.М. 483
Паникаровский В.Н. 677
Панков Г.И. 248
Панов В.А. 726
*Пантелеев Л. (Еремеев А.И.) 557, 558
Пантелеев Л. 529, 586, 670, 717
Панченко А.М. 29, 421, 422
Панченко Д.В. 29
Паркиннен П. 709
Парфенов Л.М. 199
Пархоменко В. 156
Пастернак Б.Л. 40, 69, 70, 135, 619
Патенков А.Я. 138
Патиев А.Ю. 494, 517
Паткуль Г.М. 167-168
Пелтиер (Peltier) Л. 586
Пельгемайнен М.А. 17
Перетякович М.М. 134
Перченоч Ф.Ф. 38, 690, 727
Перин Р.Л. 199, 582-585, 602, 722, 727
Перуджино (Perugino) П. 83
Петр I, имп. 90, 535, 720, 745
Петраков Н.Я. 327, 341, 375
Петренко И. 701
Петриченко О. 73
Петров А. 207
Петров А.П. 154-156, 159, 719
Петров Б.М. 399, 400, 628, 727
Петров Г.Ф. 190
- Петров М.П. 483, 716
Петров Ю.В. 679
Петрова Е. 535
Петросян Ю.А. 656
Пигров К.С. 253
Пикалов М.А. 597
Пикуль В.С. 208, 563, 605
Пилатов С.Г. 465, 530, 585-589, 670, 671, 717, 728
Пильняк Б.А. 230
Пимен, патриарх (в миру Извеков С.М.) 95, 261
Пименов Р.И. 114, 283, 284, 728
Пиночет (Pinochet) А.Х.Р. 121, 247
Пиотровский Б.Б. 230, 291, 699
Пиотровский М.Б. 657
Пирогов Н.И. 342
Пирогов М.И. 271-272, 411, 728
Пирютко Ю.М. 712
Пичул В.В. 135
Пишшева Л.И. 375, 572
*Платонов (Климентов) А.П. 69, 70, 75
Платонова Н.И. 655
Плеханов Г.В. 433, 457
Погорилый В. 491
Подниекс Ю. 39, 442, 504
Подобед С.М. 140, 490, 728
Подольцева Е.Л. 53, 75, 103, 112, 121, 127, 429, 491, 579, 583, 585, 704, 728, 732, 740
Подоляко, автор «Огонька» 39
Подрабинек А.П. 56
Подрабинек К.П. 284
Поздняков К.И. 655
Познер В.В. 30, 33
Покровский С.Ю. 383-385
Полиэктов В. 491
Полозков И.К. 273, 593
Полосин В.Ф. 591
Полубояринова И.Г. 723, 725
Полукарова А.А. 17
Полутов О.И. 326
Поляков М.В. 40
Полякова Э.М. 478
Полянская А.Г. 377-379, 387-389, 478, 576, 612
Пониделко Л.И. 589-591, 729
Пономарев Л.А. 245, 279, 291, 294, 498, 499, 704, 734

- Попков П.С. 195
 Попов А.А. 485
 Попов В.Г. 127, 729
 Попов Г.Х. 55, 176, 195, 233, 237, 245, 258, 279, 292, 326, 327, 339, 341, 388, 622, 685, 704
 Попов М.В. 182, 591-594, 724, 729
 Попов Н.И. 166
 Попов Ю.Г. 421, 594-595, 725, 729
 Попцов О.М. 672
 Пореш В.Ю. 37, 283, 595-597, 719, 729
 Поспеловская Е. 478
 Постников А. 421
 Похлебенин Г.А. 188
 Правдюк В.С. 619
 Пригарин А.А. 647
 Прийма И. 114
 Приставкин А.И. 45, 157, 158, 294, 478, 558
 Пригыкина Т.Б. 500, 524, 597-601, 720, 729
 Пришвин М.М. 135
 Прокофьев А. 510
 Прокофьев И.Я. 26
 Проскурин П.Л. 561, 605
 Протасенко Т.З. 676
 Проханов А.А. 90, 346, 401, 402
 Прошина Е.М. 104, 113-114, 138, 147, 217, 415, 500, 636, 707, 720, 730
 Прунскене (Prunskiene) К.-Д. 468
 Пугачева А.Б. 586
 Пуго Б.К. 304, 347, 348, 353
 Пузыня К.Ф. 674
 Пунин А.Л. 526
 Путилова Т. 655
 Путин В.В. 612, 730
 Пустынцев Б.П. 189, 720
 Пушкин А.С. 40, 133, 336, 422, 709
 Пыжов А.В. 592
 Пыжова Л.Н. 17
 Пылин В.В. 538, 539
 Пятаков Г.Л. 112
 Пятницкий И.А. 147

 Работнова В.В. 612
 Радек К.Б. 112
 Радзиховский Л.А. 375-377
 Разбаш А.Л. 199
 Разоренов А.Ю. 38, 730, 742

 Разумовский Г.П. 80
 Раков Ю.Е. 182, 565, 591, 592, 724
 Ракоши (Rákosi) М. 510
 Рамм В.Г. 54, 73, 75, 137, 138, 150, 217, 543, 568, 634, 716, 727, 730
 Раскин Д.И. 483, 516, 716
 *Раскольников (Ильин) Ф.Ф. 60
 Распутин В.Г. 30, 148, 208, 241, 346, 605
 Ратушинская И.Б. 713
 Рауш П.А. 673
 Рафаэль Санти (Raffaello Santi) 83
 Рахманова Н.Л. 110-111
 Рачин В.Е. 140
 Резунков В.Ю. 478
 Рейган (Reagan) Р. 29, 34, 54, 104, 259
 Рейн Е.Б. 619
 Рембрандт, Х. ван Рейн 28, 83
 Рерих Е.И. 528
 Рерих Н.К. 65, 423
 Реутов В. 509
 Риббентроп (Ribbentrop von), И. фон 58, 197, 199, 223, 224
 Риверов Ю.В. 38, 104, 161, 243, 565, 601-607, 723, 725, 726, 730
 Ринальди (Rinaldi) А. 133
 Ритары А.Э. 539
 Рогинский А.Б. 314, 527, 528, 690, 705, 719, 730
 Ро Де У 304
 Родзевич О.Д. 526
 Родионов М.И. 195
 Розанов В.В. 565
 Романенко А.З. 38, 146, 148, 467, 515, 516, 657, 710, 711, 725, 726, 731
 Романков Л.П. 607, 731
 Романов А.М. 258, 723
 Романов Г.В. 28, 566, 648
 Романова А. 414
 Романовы, династия 566
 Ростропович М.Л. 208, 406
 *Рошин (Гибельман) М.М. 158
 Рубенс (Rubens) П.П. 83
 Рубцов Н.М. 160
 Рудерман А.А. 621
 Рузвельт (Roosevelt) Т. 259
 Румянцев О.Г. 245, 737
 Русалинова А.А. 161
 Руска (Rusca) Л. (А.И.) 133

- Руст (Rust) М. 51
Руцкой А.В. 328, 339, 341, 347, 359, 380, 387, 389, 459, 679, 682, 683
Рушди (Rushdie) С. 146
Рыбак Г. 75
*Рыбаков (Аронов) А.Н. 46, 70, 87, 145, 558
Рыбаков Ю.А. 9, 17, 40, 75, 103, 112, 127, 283, 429, 502, 535, 536, 585, 607-612, 638, 671, 704, 712, 719, 728, 732, 734, 740
Рыжков Н.И. 25, 29, 177, 270, 279, 287, 291, 316, 340, 618
Рыжов Ю.А. 622
Рыков А.И. 79
Рытхей Ю.С. 127
Рябов В.Ф. 148, 199, 725
Рязанов Э.А. 370, 693
- Сабайтис Н.Н. 568
Сабуров Е.Ф. 375
Сависаар (Savisaar) Э. 682
Савицкий В.В. 129, 428, 536, 537, 548, 732, 743, 747
Саганенко Г.И. 461
Сагдеев Р.З. 635
Садо М.Ю. 189
Сазанов А.П. 612-613, 732
Сазонов В.М. 342, 455, 594
Сайкин В.Т. 115
Салтыков Б.Г. 375
Салуцкий А.С. 241
Салье М.Е. 14, 83, 113-114, 137, 138, 166, 183, 204, 279, 300-303, 381-383, 387-389, 407, 409, 417, 419, 425, 434, 453, 454, 482, 490, 500, 512, 519, 531, 547, 550, 553, 582, 592, 606, 607, 610, 613-616, 624, 635, 644-646, 676, 711, 716, 733, 734
Самодуров Ю.В. 145, 498
Самсонов В.Н. 407, 627, 629, 670, 681, 682, 733
Самсонов Г.В. 166
Саутов И.П. 45
Сафронов Е.А. 594
Сахаров А.Д. 31, 36, 37, 116, 123, 126, 127, 142, 176, 177-181, 195, 225-227, 233, 237, 285, 338, 430, 431, 552, 615, 616, 620, 621, 635, 716
- Светланов Е.Ф. 159
Свинников В.М. 243
Севенард Ю.К. 170-173, 339, 535, 616-618, 677, 735
Северюхин Д.Я. 38, 528
Селюнин В.И. 375
Селянинов А. 565
Семанов С.Н. 605
Семенов А. 71
Семенов Г.С. 158
Семенов С.П. 55
Сенин В.Т. 400
Сергеев А.А. 648
Сергеева И.М. 330, 709
Сергий Радонежский 104
Серова Н.Л. 619-622, 735
Серяков А.В. 118, 121, 456, 475, 477, 517, 576, 707, 735
Сидоров И.А. 656
Сидур В.А. 368
Силаев И.С. 271, 341, 353, 355, 356, 358, 366
Симакин Ю.А. 138
Симонов К.М. 97
Синочкин Д.Ю. 733
Синявский (*Абрам Терц) А.Д. 127
Скальдина М. 114
Скатов Н.Н. 559, 588
Скобов А.В. 127, 728, 732, 740
Скойбеда В.В. 112, 407-409, 411, 454, 455, 575, 576, 611, 612, 704, 735
Скуратов Ю.И. 310
Скурлатов В.И. 129
Славина Т.А. 389, 692, 719
Славнейшев В.Н. 612
Слобожан О. 478
Слюньков Н.Н. 54
Смелов Б.И. 527
Смирнов Н. 283
Смирнов-Осташвили К.В. 273, 291
Смышляев А.Н. 17
Сновский А.А. 147
Собчак А.А. 14, 15, 140, 176, 215, 216, 237, 262, 265-270, 271, 272, 274, 279, 283, 290, 292, 296, 325, 330, 339, 341, 342, 354, 355-356, 357, 365, 367, 381-383, 386, 387, 389, 399, 409, 410, 411, 418, 426, 432, 437, 446, 448-450, 453, 454, 466-468, 471, 479, 481, 485, 493,

- 516, 551, 567, 574, 576, 589, 595, 611,
613, 614, 621, 622-632, 645, 646, 651,
676, 678-683, 685, 717, 719, 730, 736,
742, 744
- Соколов А.В. 157
Соколов В. 162
Соколов В.А. 612
Соколов Е.Е. 258
Соколов С.И. 45
Соколов С.Л. 51, 54
Соколов Ю. 283
Сокуров А.Н. 76, 273, 605
Солженицын А.И. 126, 127, 135, 190,
199, 208, 288-289, 304, 334, 341, 366,
492, 493, 495, 557-559, 632, 706
- Соловьев М. 95
Соловьев С.А. 135
Соловьев Ю.Ф. 13, 28, 110, 123, 124, 139,
158, 160, 161, 191, 413-415, 418, 472,
494, 514, 554, 566, 572, 648, 667, 737
- Соломенцев М.С. 59, 121
Солоневич И.Л. 565
Солоухин В.А. 148, 243
Сорокин П.А. 93
Сорос (Soros) Дж. 548
Соснин А.С. 747
Софронов А.В. 31
Сошников И.И. 41, 75, 112, 138, 279,
612, 632-634, 697, 734, 737
- *Сталин И.В. 60, 62, 68, 86-88, 147, 403,
406, 558, 602
- Станкевич С.Б. 185, 233, 292
Старов И.Е. 133
Старовойтова Г.В. 291, 407, 592, 594,
655, 704, 738
Стародубцев В.А. 342, 346-348, 353
Стасова Е.Д. 337
Стейла Д. 111
Степашин С.В. 385, 386, 738
Стерлигов А.Н. 584
Стерликов А.Е. 563
Стойшин П.А. 706
Стратановский С.Г. 711, 733, 738
Стреляный А.И. 158, 186
Стрельчик В.И. 154-156, 649
Стругацкий А.Н. 158, 289, 368, 739
Стругацкий Б.Н. 125, 127, 289, 563, 570,
571, 739
- *Суварин (Лифшиц) Б.К. 86
- Сулакшин С.С. 245
Сулейменов О.О. 83
Сунгуров А.Ю. 52, 73, 246, 578, 579, 614,
634-637, 704, 727, 739
- Сурво А. 538
Сушков, зав. орготделом ОК КПСС 415
Сыроватко В.С. 324
Сыгинский В.И. 734
Сычев Ю.П. 140
- Талалай М.Г. 43, 55, 82, 96-101, 103-104,
152, 228-229, 493, 502, 503, 524, 525,
528, 598, 637-641, 698, 720, 733, 736,
737, 739, 747
- Тальков И.В. 367, 368, 432
Тамми А.К. 146
Танеев С.И. 243
Тарасевич С.В. 501
Тареев В.М. 296-298
Тарковский А.А. 37
Тахтаджян А.Л. 499
Твардовский А.Т. 46
Темирканов Ю.Х. 156, 157, 159
Темкина А.А. 544, 548
Терентьев Ю.Г. 592, 739
Терехов В.В. 103, 112, 127, 492, 579, 583,
585, 704, 728, 732, 739, 740
Терехов С.Н. 389
Терехова В.С. 521
Терешкин В. 535
Тернер (Turner) Р.Э.(Тед) 33
Тер-Петросян Л.А. 82, 332
Тизяков А.И. 346-348, 353
Тимофеев Е.П. 723
Тимофеев Л.М. 24
Тиранов В.А. 175
Тихомиров Л.А. 565, 603
Тихонов А.В. 324, 740
Тихонов В.А. 245, 327, 622
Тихонов В.Е. 190
Тихонов Н.А. 29
Тихонов Н.С. 70
Тициан (Tiziano Vecellio) 83
Товстоногов Г.А. 165
Толкунов Л.Н. 497
Толмачев А.В. 418
Толстой А.Н. 68, 70
Толстой Л.Н. 69
Толстой М.Н. 186, 546

- Толстой Н.А. 315, 645, 699, 740
Толстой Ю.И. 466
Томчин Г.А. 517, 641-644, 740
Тон К.А. 134
Тополева Е.А. 675
Тохтасьев С.Р. 655
Травин Д.Я. 517, 644-647, 740
Травкин Н.И. 233, 245, 270, 292, 387, 388, 703, 734
Трезини (Trezzini) Д.А. 43
Третьяков П.И. 102
Тронь А.Г. 138
Тропп Э.А. 246, 636, 716
Трофимов В.И. 189
Трофимова Л.И. 675
*Троцкий (Бронштейн) Л.Б. 68-70, 86, 89, 91, 404, 602
Трубицын В. 493, 705
Туинов Е.В. 484, 563
Тулеев А.Г. 340
Туманов А.С. 160
Тупицына Н.В. 482
Тугов Н.А. 245
Тухачевский М.Н. 61
Тэтчер (Thatcher) М.Х. 45, 299
Тюлькин В.А. 200, 591, 592, 647-651, 740
Тютчев Ф.И. 109, 376
Тягушев В.М. 67, 95, 138, 730, 741
- Углов Ф.Г. 561, 601
Угрюмов В.Б. 441, 651-654, 741
Узунова В.Г. 465, 467, 516, 654-658, 741
Ульянов В. 670
Улюкаев А.В. 478
Урбан А.А. 127
Успенский А.Г. 134
Утехин Н.П. 64
Уфлянд В.И. 157
Учитель А.Е. 743
Ушал А.К. 435
- Ф**адеев А.Б. 594
Фаддеев Л.Д. 559
Фатеев А.М. 160
Фатова К.М. 619
Федин К.А. 70
Фердман М. 112
Филатов С.С. 294
Филиппов В.Ф. 136
- Филиппов Д.Н. 160, 444, 551, 594, 677, 741
Филиппов П.С. 52, 73, 76, 137, 138, 150, 183, 240, 283, 290, 434, 446, 453, 454, 478, 479, 488, 489, 497, 507-509, 519, 543, 549, 550, 555, 556, 568, 569, 571, 574, 580, 624, 633, 634, 658-662, 672, 716, 723, 727, 737, 741
Филиппова М.Л. 658, 660
Филонов П.Н. 135, 619
Фирсов Б.М. 154, 407, 461, 467, 482, 546, 662-665, 716, 742
Флоренская О.А. 530
Флоренский А.О. 23, 530
Флоренский П.А. 135
Фомичев С.А. 421
Фоняков И.О. 484
Форд (Ford) Г. 603
Фролов С.Н. 665-670, 742
Фролов Ю.В. 138, 150
- Хазин М.А. 733
Хазунов А. 408, 482
Хамзина В. 478
*Ханан Вл. (Бабинский Х.И.) 29
*Хармс (Ювачев) Д.И. 61, 99
Харченко В.И. 413
Хасбулатов Р.И. 353, 355, 356, 358, 366, 368, 626, 679
Хахаев С.Д. 189
Хейфиц И.Е. 604
Хижа Г.С. 742
Хилтунен В.Р. 635
Хлебников В.В. 30
Ходченкова Л.А. 192, 742
Ходырев В.Я. 23, 72, 158, 166, 192, 241, 447, 449, 640, 676, 743
Холопов Г.К. 483, 484
Хомейни Р.М. 146, 175
Хоннекер (Honecker) Э. 59, 203, 329
Храмцов В.М. 357, 454, 455
Хренков Д.Т. 210
Хренов С.А. 154, 527, 733, 737
Христич Т. 493
Хроменков В.С. 31
Хрусталева О. 136, 734
Хрущев Н.С. 403, 406, 602
- Ц**апаев С. 652
Цветаева М.И. 70

- Цветков С. 168-170, 535
Цепилова О.Д. 460, 544
Цеханович А.В. 500, 570
Цзэмин (Zemin) Ц. 338
Цой В.Р. 286, 743
Цурков А.С. 489
- Ч**
Чайковский П.И. 100, 229, 598
Чаплина Н.С. 245, 505, 743
Чаус А.В. 591
Чаушеску (Ceausescu) Е. 229
Чаушеску (Ceausescu) Н. 227, 229
Чебриков В.М. 25, 59
Че Гевара (Che Guevara) Э. 28, 742
Чепуров А.Н. 210, 505
Червяков В.В. 590
Черкасов А.Е. 671, 672
Черкесов В.В. 128, 606, 743
Чернавин В.Н. 683
Черненко К.У. 21, 22, 132
Черниченко Ю.Д. 157, 331, 384, 622
Чернов А.Ю. 478, 660
Чернов С.П. 26
Чернова Э.Б. 413
Черномырдин В.С. 196
Чернушенко В.А. 156, 243, 561
Черчилль (Churchill) У.Л.С. 88
Чехович Н.О. 655
Чикин В.В. 402, 403
Чубайс А.Б. 33, 54, 76, 254-258, 282, 375, 377, 414, 446, 474, 488-490, 504, 511, 512, 551, 634, 672, 674-676, 714, 717, 727, 735, 744
Чубайс И.Б. 245
Чубинский В.В. 483
Чуковский Д. 36
Чуковская Л.К. 559
Чулаки М.М. 125, 127, 137, 138, 419, 483, 485, 604, 716, 744, 747
Чумак А.И. 342
Чурбанов Ю.М. 40, 118
Чуров В.Е. 553
- Ш**
Шагал М.З. 69
Шагин Д.В. 23, 530, 744
Шаймиев М.Ш. 339
Шаламов В.Т. 135
Шамрай А.Г. 504
Шарапов И.В. 738
Шарапов С.Ф. 565
Шаталин С.С. 282, 286, 287, 291, 292, 326, 327, 375
Шатров, член Клуба друзей «Огонька» 614
Шатров М.Ф. 31, 86, 87, 95, 157, 595
Шафаревич И.Р. 241, 566
Шварц Е.А. 29, 711
Шведков, член Общества инвалидов 435
Шведов П. 535
Шеварднадзе Э.А. 28, 59, 305, 341
Шевелев А.А. 563
Шевчук Ю.С. 11, 31, 40, 529, 586, 670-673, 696, 744, 746
Шевчук Ю.Ю. 744
Шейнкер М.Я. 125, 237, 694, 744
Шелег М.В. ЭТАП 671
Шелищ П.Б. 118, 150, 475, 579, 594, 644, 674-676, 745
Шемякин М.М. 154, 339, 719, 720, 745
Шенгер И. 39-40
Шесталов Ю.Н. 150, 243
Шефнер В.С. 127, 210
Шик О. 510
Шиманов Г.М. 462
Шинкарев В.Н. 23-24, 38, 713, 745
Ширак (Chirac) Ж.Р. 409
Ширяев Н.А. 38, 104, 565, 583, 601, 602, 604, 707, 725, 726, 745
Шипунов Ф.Я. 160, 241, 243, 562, 564
Шитарев В.И. 676-677, 745
Шишлов А.В. 342, 746
Шишмаков Г. 478
Шмаков А.С. 565
Шмелев Н.П. 75, 186
Шмидт В. 434
Шмонов А.А. 295
Шнейдерман Э.М. 711, 713
Шолохов М.А. 68, 70
Шостакович Д.Д. 302
Шохин А.Н. 370, 375
Штамм А.Ю. 494
Штеменко С.М. 89
Шульц (Schultz) Дж. 59
Шуфрин А.М. 29
- Щ**
Щаранский Н. (А.Б.) 31
Щекатихин Е.А. 148, 199, 242-243, 420, 725, 726
Щекочихин Ю.П. 145

- Щелканов А.А. 207, 237, 245-246, 271, 272, 318, 325, 418, 453, 512, 556, 746
Щербаков В.И. 648
Щербаков В.Н. 318, 357, 408, 454, 479, 481, 628, 677-685, 741, 746
Шукин Е. 214-217
- Эйдельман Н.Я. 217
*Эрль Вл. (Горбунов В.И.) 29, 157
Эткинд А.М. 544, 547
Эткинд Е.Г. 190
Эфрос Е.М. 504, 568, 569
- Югин В.А. 248, 419, 436, 587, 606, 747
Южанов И.А. 446, 747
Юмашев В.Б. 635
Юрасов Д.Г. 558
Юри М. 63
Юрков А.А. 550
Юрьев А.И. 667
Юхананов Б.Ю. 734
Юхнева Н.В. 104, 406, 407, 483, 516, 657, 686, 747
Ющенко А.Н. 73
Юшенков С.Н. 294
- Яблоков А.В. 236, 617, 618
Явлинский Г.А. 236, 281, 282, 286, 287, 291, 375, 490, 620
*Ягода (Иегуда) Г.Г. 89
Ягья В.С. 748
Ядов В.А. 461, 663, 664, 674
Язов Д.Т. 51, 54, 299, 347, 348, 353, 359, 410, 567, 683
Яковлев А.Н. 28, 54, 55, 59, 79, 197, 225- 226, 326, 341, 347, 494, 497, 559, 566, 603, 606, 636, 649
Яковлев А.С. 89
Яковлев В.А. 425
Яковлев Е.В. 364
Якубсон Ф.И. 463
Якунин Г.П. 291, 294, 704
Янаев Г.И. 305, 347, 348, 353, 463, 628
Яншин А.Л. 173
Ярин В.А. 200, 647
Ярных Н. 535
Яров Ю.Ф. 410, 628, 748
Ярузельский (Jaruzelski) В. 195, 258
Ясковский Д.И. 505
Ясевич И.Н. 553
Яшин В.В. 274, 593, 677

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ХРОНИКА	
1985	21
1986	30
1987	38
1988	76
1989	136
1990	232
1991	315
Анекдоты и частушки времен перестройки	393
МЕМУАРЫ И ИНТЕРВЬЮ	
В.Д.Александров	399
Н.А.Андреева	401
О.Н.Ансберг	406
И.Ю.Артемьев	407
А.В.Баранов	409
Г.И.Баринова	411
В.В.Барсуков	416
А.Н.Беляев	416
Ю.А.Беляев	420
Н.В.Беляк	421
В.Г.Беляков	425
А.Г.Богданов	426
В.Б.Богорад	432
А.В.Болтянский	433
В.И.Бувеч	437
В.Ю.Васильев	437
В.З.Васильев	445
С.Г.Васильев	446
Ю.И.Вдовин	447
В.Н.Вениаминов	448

А.Я.Винников	449
О.Т.Вите	457
В.М.Воронков	460
Р.Ш.Ганелин	466
В.Я.Гельман	469
Н.М.Гиренко	472
А.Г.Голов	474
Л.И.Гольдштейн	477
Я.А.Гордин	482
М.Э.Дмитриев	487
В.Э.Долинин	491
А.С.Ежелев	496
М.Г.Жженова	497
Е.К.Зелинская	501
Б.И.Иванов	505
А.Н.Илларионов	510
М.С.Каган	513
Н.С.Катерли	515
Л.Е.Кесельман	516
А.В.Кобак	524
А.А.Ковалев	529
С.В.Ковальский	532
П.В.Кожевников	534
В.А.Кокко	537
Н.Р.Корнев	542
В.В.Костюшев	544
И.А.Кузьмина	549
Б.А.Куркова	550
О.В.Курносова	552
И.М.Кучеренко	555
В.В.Лапинский	556
С.А.Лурье	557
М.Н.Любомудров	561
И.А.Ляушкин	568
Т.Е.Мерсадыкова	568
В.Н.Монахов	569
А.Р.Могорин	576
Ю.М.Нестеров	578
Р.Л.Перин	582
С.Г.Пилатов	585
Л.И.Пониделко	589
М.В.Попов	591
Ю.Г.Попов	594
В.Ю.Пореш	595
Т.Б.Притыкина	597
Ю.В.Риверов	601
Л.П.Романков	607
Ю.А.Рыбаков	607
А.П.Сазанов	612

М.Е.Салье	613
Ю.К.Севенард	616
Н.Л.Серова	619
А.А.Собчак	622
И.И.Сошников	632
А.Ю.Сунгуров	634
М.Г.Талалай	637
Г.А.Томчин	641
Д.Я.Травин	644
В.А.Тюлькин	647
В.Б.Угрюмов	651
В.Г.Узунова	654
П.С.Филиппов	658
Б.М.Фирсов	662
С.Н.Фролов	665
Ю.С.Шевчук	670
П.Б.Щелищ	674
В.И.Шитарев	676
В.Н.Щербаков	677
Н.В.Юхнева	686
 СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	
Справочник	689
Общественные движения Ленинграда (Санкт-Петербурга) в 1985–1991 (Список организаций)	749
Краткая библиография	756
Указатель имен	761

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЛЕНИНГРАДА
В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ.
1985–1991
Сборник материалов**

Составители
О.Н.Ансберг, А.Д.Марголис

Научный редактор
Т.Б.Притыкина

Художник П.П.Лосев

Корректоры И.М.Курдина, Е.Б.Береславская

Негосударственное учреждение культуры
«Серебряный век»
191014 Санкт-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 34
e-mail: silverage@peterlink.ru

Подписано в печать 28.07.2009. Формат 70 x 90 /16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Уч. печ. л. 57. Уч. изд. л. 53
Тираж 2000 экз. Заказ №

Отпечатано с диапозитивов в ГУП «Типография “Наука”»
199034, Санкт-Петербург, В.О., 9-я линия, 12